

*Сборникъ матеріаловъ для описанія
мѣстностей и племенъ Кавказа.*

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

DK

511

.C1

327

v. 25

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

ТИФЛИСЬ.

Типографія: Канцелярія Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ
и К. Козловскаго.

1898.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ. *Л. Г. Лопатинскаго*. . . I—XVIII.

Отдѣль первый.

Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи (съ включомъ къ чтенію надписей древней Джавахетіи и картой). <i>И. П. Ростомова</i>	1—133
Замѣтка <i>Е. С. Такайшвили</i>	134—136
Браткая характеристика садоводства на араратской равнинѣ. Нѣсколько словъ о садоводствѣ въ Даралагѣзѣ (стр. 51). Браткій очеркъ садоводства въ Нахичевани (стр. 59). Браткое описаніе садоводства по селеніямъ приаракской равнины (стр. 88). Сельско-хозяйственные очерки (стр. 114). <i>В. И. Дьвицкаго</i>	1—168
По долинамъ Чореха, Уруха и Ардона. <i>К. О. Гана</i>	1—48
Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ. <i>А. Н. Дьячкова-Тарасова</i>	49—91
Городъ Ейскъ, Кубанской области, въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. <i>Прот. Т. Стефанова</i>	92—160
Траурный мѣсяцъ магаррамъ у мусульманъ-шиитовъ Эриванской губерніи. <i>Р. Халилова</i>	161—188
Замѣтка <i>М. А. Миропіева</i>	188—189

Отдѣль второй.

Предисловіе <i>Г. К. Дороеева</i>	I—II
Селеніе Арцеваникъ, Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. <i>Е. Меликъ-Шахназарова.</i>	1— 58
Селеніе Чайкендъ, Елисаветпольскаго уѣзда, той же губерніи. <i>Ө. Джейранова.</i>	59—100
Селеніе Дашъ-Алты, Шуминскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. <i>Г. Осипова.</i>	101—136.

Отдѣль третій.

АДЫГСКІЕ ТѢКСТЫ. А. Набардинскія пѣсни. 1. Сѣтова- нія старика на свою судьбу (стр. 1). 2. Походная пѣсня кабардинцевъ (стр. 5). 3. Пѣсня о кольчугѣ (стр. 10). 4. Пѣсня о князѣ Кучукъ Аджигиревѣ (стр. 12). 5. Ночное нападеніе (стр. 18). 6. Разореніе аула (стр. 25). 7. Ста- рихъ-хвастунъ (стр. 33). 8. Смерть Адемиркана (стр. 41). 9. Пѣсня объ Асланъ-гиревѣ Беслановѣ (стр. 49). 10. Пѣ- сня о ханѣномъ Пшіамфоко (стр. 51). 11. Пѣсня объ Айтекѣ Каюковѣ (стр. 52). 12. Шеритымъ (стр. 56). 13. Каракашкатау (стр. 58). 14. Приходъ русскихъ (стр. 61). Бесленевскій говоръ. 15. Пѣсня о Лежеруко Каюковѣ (стр. 68). Б. Няксніа пѣсни. а. Абадзехскій говоръ. 16. Битва подъ Джугбой (стр. 69). 17. Нежеланіе встрѣчи съ бездѣльникомъ (стр. 70). 18. Шутка (стр. 72). б. Шапсу- скій говоръ. 19. Цевѣрная жена встрѣчаетъ убійцу мужа (стр. 73). 20. Пѣсни Гошемахо (стр. 75). 21. Намѣна Абатова (стр. 76). 22. Шератлуковъ (стр. 77). 23. Жало- ба перерѣзѣной дѣвы (стр. 88). 24. Дустишіа (стр. 89). в. Бмедухой говоръ. 25. Отголоски штурма крѣпости Ана- на (стр. 90). 26. Насмѣшка надъ бездѣльникомъ и воровъ (стр. 91). Записаны <i>П. И. Тамбиевымъ</i>	1—92
г. Натухайскій говоръ. 27. Оу Редахъ (стр. 93). 28. Напа- деніе натухайцевъ на укрѣпленія Борохогунч и Куркоі- кале (стр. 94). Записаны <i>Л. Л.</i>	93—99
Опечатки	100—100.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ I отдѣлѣ XXV выпуска Сборника помѣщены статьи весьма разнообразнаго содержанія.

Отдѣлъ начинается статьей *И. П. Ростомова* „**Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи**“. Сообщаемыя надписи, виды развалинъ церквей и крѣпостей свидѣтельствуютъ объ историческомъ прошломъ одного изъ уѣздовъ Тифлисской губерніи, перемѣнившаго съ теченіемъ времени свой національнѣ обликъ: аборигеновъ древней Джавахетіи, грузинъ, смѣнили армянскіе переселенцы, а тѣ грузины, которые еще сохранились среди новыхъ пришельцевъ, утеряли уже, большею частію, свои національныя черты, измѣнивъ еще при турецкомъ правительствѣ вѣрѣ своихъ предковъ и принявъ даже турецкій языкъ. Значеніе этой статьи для изученія края въ археологическомъ отношеніи оцѣнено въ помѣщенной на стр. 134—136 замѣткѣ *Е. С. Такайшвили*, знатока грузинской археологій.

Статьей „**Браткая характеристика садоводства на араратской равнинѣ**“ *В. И. Дьвицкаго* открывается цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ очерковъ: „**Нѣсколько словъ о садоводствѣ въ Даралагѣзѣ**“, „**Браткій очеркъ садоводства въ Нахичевани**“, „**Браткое описаніе садоводства по селеніямъ приаракской равнины**“, „**Сельско-хозяйственные очерки. Огородничество въ г. Эривани**“. Эти статьи, а въ особенности послѣдняя, служатъ продолженіемъ работы того же автора подъ загл. „**Садоводство въ г. Эривани**“, появившейся въ XXII вып. Сборника (Отд. II 55—118). При чтеніи статьи этой, въ которой съ рѣдкой добросовѣстностью отмѣчены всѣ выдающіеся факты столь важныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ садовод-

ство и огородничество, невольно напрашивается мысль, что можно было бы сдѣлать въ краѣ, столь богато надѣленномъ природой, если бы человѣкъ, во всеоружіи современныхъ знаній, приложилъ къ нему свой трудъ: вся Эриванская губернія превратилась бы въ садъ, снабжающій произведеніями южнаго климата сѣверъ Россіи!

Статья *К. Θ. Гана* „По долинамъ Чорока, Уруха и Ардона“ даетъ намъ живое описаніе любопытнаго въ этнографическомъ отношеніи уголка Сѣвернаго Кавказа, стоящаго на рубежѣ трехъ народностей: адыгской, тюркской и иронской (осетинской). Предъ нами не только развертываются картины горной природы, но и изображаются бытовья черты населенія, съ его вѣрованіями и преданіями; попутно дѣлаются авторомъ антропологическія наблюденія и лингвистическія выводы, а также не оставлены безъ вниманія и бабытки древности.

„Замѣтки о Барачаѣ и карачаевцахъ“ *А. Н. Дьячкова-Тарасова* знакомятъ насъ въ краткихъ, но правдивыхъ очеркахъ не только съ конфигураціей мѣстности, расположенной у подножья кавказскаго великана, Эльбруса, но и съ расселившимся на ней небольшимъ народцемъ тюркскаго племени, карачаевцами. Жизнь карачаевцевъ разсматривается съ различныхъ сторонъ: исторической, экономической и бытовой. Народный эпосъ представленъ шестью сказаніями.

1. Герою сказанія **Сосрука и эмегенъ Пятиголо-вый** является сказочное лицо, которое нашъ авторъ называетъ международнымъ азіатско-русскимъ богатыремъ. Разрабатывая весьма распространенный среди осетинъ, черкесовъ, горскихъ татаръ и отчасти чеченцевъ былинный сюжетъ, наше сказаніе не сообщаетъ никакой новой черты изъ жизни Сосрука; оно касается одного только эпизода—борьбы съ эмегеномъ, о которой намъ повѣствуютъ осетинскія и ка-

бардинскія сказанія ¹⁾). Эмегенъ, обладающій пятью головами, проситъ Сосруко показать ему нартовскія игры ²⁾). Сосруко показываетъ три игры, какъ и въ осетинскомъ сказаніи „Сосырыко и Музара“ ³⁾), между тѣмъ какъ въ кабардинскомъ этихъ игръ насчитывается четыре ⁴⁾). Въ первой игрѣ одна подробность варьируется во всѣхъ трехъ сказаніяхъ. Въ карачаевскомъ эмегенъ, по предложенію Сосруко, проглатываетъ желѣзную, добѣла раскаленную, *палку*, въ кабардинской—*сошникъ*, а въ осетинской *стрѣлы*. Вторая игра—подбрасываніе вверхъ сватываемыхъ съ вершины камней остается въ нихъ безъ измѣненія. Третья игра—замерзаніе въ озерѣ (морѣ) повторяется во всѣхъ трехъ сказаніяхъ съ небольшими вариациями. Эмегенъ карачаевской сказки не можетъ взломать льда, скрѣпленнаго набросанной соломой, и погибаетъ отъ шашки, которую, по его же указанію, притащилъ Сосруко; такъ же, но отъ винжала, погибаетъ Музара осетинской сказки; кабардинскому же великану Сосруко сноситъ голову своей собственной саблей. Тяжесть шашки эмегена напоминаетъ тяжесть шашки Амирапа грузинскихъ сказокъ, а всеистребляющая сила хребетнаго мозга—такую же силу прямой кишки вяхскаго богатыря Куйцукоева ⁵⁾).

2. Сказаніе **Алауганъ** составляетъ начало напечатанной уже раньше татарско-горскаго сказанія „Шауай“ ⁶⁾). Самая характерная черта Алаугана *прозорливость* общая у него съ карачаевской Джелмаусъ ⁷⁾). Но эта черта встрѣчается и въ сказкахъ другихъ народовъ ⁸⁾). Когда Алаугана от-

¹⁾ Сборникъ мат., вып. XII, гдѣ и указаны параллели.

²⁾ О нартовскихъ играхъ см. „Кабардинскія сказанія о нартахъ“ (Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. V).

³⁾ Сб. свѣд. о кавк. горц., вып. VII.

⁴⁾ Сб. мат., вып. XII стр. 18.

⁵⁾ Сказ. о братьяхъ Ешаноконихъ, Сбор. мат., вып. XII. 32.

⁶⁾ Сказ. о нартскихъ богатыряхъ у татар. горцевъ, Сбор. мат., в. I, отд. II.

⁷⁾ Сбор. мат., вып. III. Карачаевскія сказанія, стр. 158.

⁸⁾ Напр. у мангышлавскихъ туркменъ, Сбор. свѣд., вып. VIII.

И вышло у Давыда...

вели къ морю, чтобы онъ тамъ прокармливался рыбой, то онъ на берегу замѣтилъ трехъ, гнавшихъ впереди себя рыбу, *морскихъ жеребцовъ-тарпановъ*: вороного, бѣлаго, золотистаго ¹⁾). Алауганъ ловить золотистаго коня, который ему потомъ служить вѣрнымъ товарищемъ, и говоритъ человѣческимъ голосомъ, а въ слѣдующей затѣмъ связкѣ слыветъ подъ именемъ *Гемуда*. Все это черты сказочныхъ чудо-коней, известныхъ подъ разными названіями и народному эпосу: адыговъ подъ названіемъ *ain*, осетинъ—*кок-цуалъ* ²⁾, *дур-дура* ³⁾, и закавказскихъ народовъ—*раши*.

3. Сказаніе **Генджакешауай** генетически связано съ предыдущимъ, только въ записи нашего автора пропущенъ рассказъ о женитьбѣ Алаугана, который у татаръ-горцевъ (балкарцевъ) записанъ подробно Урусбиевымъ ⁴⁾). Жена Алаугана, великанша-эмегена, обладавшая такою же прозорливостью, какъ и мужъ, пожирала своихъ дѣтей; вслѣдствіе этого, новорожденного младенца мужъ рѣшился отнести на ледники Мингитау (Эльбруса), подмѣнивъ его щенкомъ, котораго жена и сожрала. Рассказъ о рожденіи ребенка ничѣмъ почти не отличается отъ вышеуказанной записи Урусбиева; различія въ записяхъ отмѣчены самимъ авторомъ въ примѣчаніяхъ къ тексту.

Вскормленный ледникомъ, Генджакешауай ⁵⁾ вырастаетъ, избавляетъ народъ отъ двѣнадцатоголоваго змѣя, вы-

¹⁾ У чеченцевъ *турнулъ*, Сбор. свѣд. VII. Слово *тарпанъ*, повидимому, тюркскаго происхожденія (*тарна* по-киргизки—морская пучина). *Морской конь* упоминается и въ аварской сказкѣ (Сбор. свѣд. II), да и кабард. Жеманшарикъ пойманъ въ морѣ (Сбор. мат. XII, сказ. „Адемирканъ“).

²⁾ Сбор. свѣд. IX.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Сбор. мат. I.

⁵⁾ Это названіе въ сущности заключаетъ въ себѣ и названіе балкарскаго „Шауай“, составляя вторую составную его часть. Первая его часть пошла отъ названія кабардинскаго богатыря Несрензаке (Сбор. XII), что доказываетъ о заимствованіи у адыговъ и всего сюжета. (Несрен то же, что карач. Насыран (Сбор. III, II, 139)—заке борода—сао молодець).

пившаго всю воду и произведшаго этимъ во всей странѣ засуху ¹⁾). Затѣмъ онъ получаетъ отъ отца въ даръ Гемуду. Чудо-конь дѣлаетъ его обладателемъ цѣлаго табуна морскихъ коней. И въ балкарскомъ сказаніи упоминается объ угонѣ табуна лошадей съ того берега Эдила (Волги) ²⁾, но вся обстановка, среди которой герой угоняетъ табунъ, совершенно другая. Балкарскій Шауай совершаетъ свои подвиги, находясь въ обществѣ нартовъ и скрывая отъ нихъ свое происхожденіе. Въ нашемъ сказаніи отсутствуютъ эти подробности; вообще оно можетъ быть отнесено, какъ къ своему первообразу, къ осетинскому „Безмянный сынъ Урузмага“ ³⁾; но оно какъ-то скомкано и, подвергшись значительному сокращенію, ограничивается только одной деталью—угонъ лошадей.

4. Въ сказаніи **Смерть Ёрюзмека** сообщается о безславной кончинѣ богатыря, играющаго выдающуюся роль во всѣхъ сказаніяхъ сѣверно-кавказскихъ горцевъ. Правда, въ нашемъ сказаніи Ёрюзбекъ является не богатыремъ, но богатымъ пастухомъ, надѣленнымъ впрочемъ необыкновеннымъ качествомъ: нижняя часть его тѣла была изъ свинца. Ему было предсказано, что, въ случаѣ женитьбы, все его тѣло ниже пояса расплывется. Какъ онъ ни избѣгалъ женщинъ, но волшебницѣ Шаулухъ Инджи, желавшей овладѣть его богатствомъ, удалось его соблазнить, и предсказаніе сбылось: свинецъ растопился, и Ёрюзбекъ умеръ. Въ осетинскихъ былинахъ, къ которымъ, повидимому, восходитъ большая часть былинъ Сѣвернаго Кавказа, женою Урузмага ⁴⁾ была Сатана, а о такой его кончинѣ ничего не извѣстно.

¹⁾ Это напоминаетъ борьбу балкарскаго Урузмека съ Пукомъ, бывшаго причиной засухи (Сбор. I).

²⁾ То же и въ кабардинскомъ сказ. „Ашемезъ“ (Сб. XII).

³⁾ Сбор. свѣд., вып. V.

⁴⁾ Если кавказскій *Амиранъ* (у киргизовъ *Арманъ*) можетъ быть поставленъ въ связь съ древне-ирацкимъ *Ариманомъ*, олицетвореніемъ отрица-

5. Сказаніе **Чюэорды** напоминаетъ заключительную сцену смерти адыгскаго героя Адемирбана ¹⁾. Повидимому, наше сказаніе только отпрыскъ кабардинскаго, съ измѣненіемъ мотивовъ борьбы героя со своими врагами.

6. Въ сказаніи **Внягиня Сатанай** эта сказочная женщина является женой Сосрука, а не Урузмага, какъ въ осетинскомъ сказаніи „О томъ, какъ Сатана поддалась обману“ ²⁾. Карачаевская Сатанай была женщина строгихъ правилъ, но нартъ Доуатъ, побившись объ закладъ съ ея мужемъ, беретъ ее соблазнить. Въ отсутствіе мужа, Доуатъ пріѣзжаетъ въ его домъ, но находчивая хозяйка обманула гостя, предоставивъ въ его распоряженіе служанку, переодѣтую въ платье госпожи. Доуатъ похвастался своей легкой побѣдой предъ мужемъ. Повѣривъ измѣнѣ своей жены, Сосруко спѣшитъ домой и, не разобравъ, въ чемъ дѣло, выгоняетъ свою жену изъ дому. Желая довести мужа до признанія своей ошибки, Сатана переодѣвается женщиной-хаджи и, оказавши своему мужу услугу, какъ плату за это, требуетъ нарушенія съ его стороны супружеской вѣрности. Сосруко соглашается, а когда оказалось, что легковѣрный мужъ готовъ былъ сдѣлать то, на что не согласилась вѣрная жена, то Сатана представила доказательство своей невинности.

Въ этихъ подробностяхъ наше сказаніе почти совпадаетъ съ осетинскимъ, но оно расходится съ нимъ въ названіи соблазнителя. Въ осетинскомъ сказаніи эту роль беретъ на себя мнѣйшескій кузнецъ Сафа; подъ именемъ же Доуата на-

тельнаго начала въ природѣ (см. Предисловія къ XVII и XIX вып. Сборника) — то сѣверно-кавказскій *Урузмагъ* можетъ соответствовать противоположному началу дуалистическаго міровоззрѣнія — *Ормузду* (Аурамазда). У осетинъ онъ еще сохраняетъ нѣкоторую связь съ небесными силами (Сбор. свѣд. IX), но у карачаевцевъ онъ уже низведенъ съ этого пьедестала.

¹⁾ Сбор. мат. XII.

²⁾ Сбор. свѣд. V.

шей сказки извѣстенъ въ другомъ карачаевскомъ сказаніи „Сосруко“ ¹⁾ кузнецъ, выковавшій для Сатаней молоты, чтобы добыть изъ камня зародышъ Сосруко. Кромѣ того, въ нашемъ и осетинскомъ сказаніяхъ нравственная оцѣнка одной и той же героини совершенно другая: Сатана осетинъ не устояла противъ соблазителя. Сафа достигаетъ своей цѣли посредствомъ чудесныхъ предметовъ: онъ бросаетъ *два* ножика, которые превращаются въ мальчика и дѣвочку, прислуживающихъ ему; и нашъ Доуатъ бросаетъ ножикъ (*одинъ*), послѣ чего являются два прислужника, но цѣль, ради которой онъ прибѣгаетъ къ ножичку, не выяснена: Сатаной, не высказываетъ, подобно осетинской, желаніи обладать чудеснымъ предметомъ, а потому и не рискуетъ своимъ цѣломудріемъ. Это служитъ лишнимъ доказательствомъ того, что въ сказкахъ, при переходѣ ихъ отъ одного народа къ другому, теряется часто связь между отдѣльными частями, измѣняются пѣкоторые детали, отсутствуетъ иногда мотивировка дѣйствій и даже перепутываются дѣйствующія лица.

Статья „Городъ Ейскъ, Кубанской области, въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“ протоіерея *Т. Стефанова* составляетъ почтенный трудъ, сообщающій не только все то, что можно было найти въ другихъ сочиненіяхъ, но также и наблюденія самого автора, мѣстнаго старожила, надъ современнымъ состояніемъ города, обычаями и нравами жителей, а также ихъ вѣрованіями, примѣтами и суевѣріями. Въ числѣ суевѣрій авторомъ отмѣчены такъ называемыя „забрутки“, т. е. переплетенныя между собою волосы на нивѣ и „пивстрить“, т. е. дурная встрѣча.

Значеніе статьи *Р. Халилова* „Траурный мѣсяцъ магаррамъ у мусульманъ-шиитовъ Эриванской губерніи“ совершенно вѣрно разъяснено въ замѣткѣ *М. А. Мироніева*,

¹⁾ Сбор. мат., вып. I, отд. II.

которому Редакция обязана обработкой этой статьи для печати.

*
* *

О статьяхъ, помѣщенныхъ во II отдѣлѣ, предоставляю слово *Г. К. Доровееву*, редактировавшему этотъ отдѣлъ.

*
* *

Въ III отдѣлѣ помѣщены пѣсни адыгскаго народа, записанные *П. И. Тамбиевымъ* (отъ №№ 1—27) и отчасти мною (№№ 27 и 28).

Среди этихъ пѣсенъ преобладаютъ пѣсни *историческія* (№№ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 16, 20, 22, 25 и 28). Онѣ относятся къ числу тѣхъ же самыхъ пѣсенъ, на основаніи которыхъ Шора-Бекмурзинъ Ногмовъ старался возстановить исторію адыговъ ¹⁾. Въ нихъ заключаются слабыя отгослоски борьбы адыговъ со своими сосѣдями: кинтами (№ 22) ²⁾, канами (*ibid.*) ³⁾ и тургутами (№ 13) ⁴⁾, но приурочить ихъ къ какому-нибудь точно опредѣленному историческому событію нѣтъ никакой возможности: это обломки старины, безъ прагматической связи и съ перемѣшанными иногда названіями народовъ. Такъ, напримѣръ, въ пѣснѣ № 22 рядомъ съ кинтами фигурируютъ русскіе. Да и неудивительно: эти пѣсни въ адыгскомъ оригиналѣ не записы-

¹⁾ Исторія адыгейскаго народа, Тифлисъ 1861 г. (изданная А. П. Берже).

²⁾ Кинтовъ я считаю чеченцами (см. Прим. на стр. 48, отд. III), но Шора Ногмовъ (с. 139) называетъ войскомъ Чингисхана.

³⁾ Кан я ставлю въ связь съ лакскимъ (аварскимъ) *кану* страна. И въ другихъ записяхъ упоминается о нихъ; напр. *два войска канскія*, см. „Сосруко“ Аталуккина, Сбор. свѣд. V.

⁴⁾ Шора Ногмовъ считаетъ ихъ гуннами (с. 23), но, по его словамъ, впоследствии это названіе было перенесено на калмыковъ.

вались до сихъ поръ никѣмъ. При изустной передачѣ пѣсни, незамѣтно измѣняется и текстъ ея: одинъ пѣвецъ пропускаетъ что-нибудь, а другой прибавляетъ. Подобныя пѣсни хотя и поются, подобно лирическимъ, хоромъ, но слова пѣсни произносятся только запѣваломъ, а остальные участники хора вторятъ, не произнося словъ. При такимъ условіяхъ не можетъ сохраниться первоначальная редакція пѣсни; каждый пѣвецъ, воспроизводя слышанное имъ раньше отъ другого, даетъ нѣкоторый просторъ и своему собственному творчеству, а старинныя гекуако, составлявшіе, такъ сказать, базу пѣвцовъ, исчезли съ лица земли съ водвореніемъ среди адыговъ магометанства. Нѣсколько яснѣе обрисовываются историческая подкладка въ одной пѣснѣ (№ 10) ¹⁾, въ которой говорится о нападеніи на Тарки, въ Дагестанѣ, кончившемся неблагополучно для нападающихъ; другая пѣсня (№ 16) упоминаетъ о битвѣ подъ Джугбой, а въ третьей (№ 25) сохранился какъ бы отзвукъ штурма крѣпости Анапы, во время котораго, по словамъ пѣсни, черкесы были на сторонѣ турокъ, осаждаемыхъ русскими войсками.

Главный сюжетъ этихъ пѣсенъ составляютъ описанія *набѣговъ*, которыми наполнялась въ прежнее время вся жизнь сѣверно-кавказскихъ горцевъ. Воспѣваются вожди, руководившіе набѣгами, ихъ подвиги и неудачи; но, кромѣ вождей, прославляется беззавѣтная храбрость отдѣльныхъ героевъ, а иногда и цѣлой группы храбрецовъ—цѣлыхъ богатырскихъ родовъ (напр. № 22). Цѣлью набѣговъ бывалъ иногда захватъ плѣнницы (№ 1), но, большей частью, грабежъ, при нападеніи на аулы (№№ 5 и 6), отдѣльные дома (№ 3); но нерѣдко происходилъ грабежъ и на проѣзжей дорогѣ (№ 4). Если пѣсня восторгается подвигами наѣздни-

¹⁾ Эта пѣсня записана еще раньше подъ загл. „Князь Амфоко Тосутановъ“, но вмѣсто книгини Горзали является Тезеке, а вмѣсто Заурбека—Даурбекъ.

зовъ, совершающихъ набѣги, то она и не забываетъ объ обратной сторонѣ медали—описываются бѣдствія тѣхъ, которые подвергаются нападенію или которыхъ тѣснятъ другіе (№ 2); и бросая свою родину, черкесь не теряетъ надежды совершить какой-нибудь набѣгъ (ibid.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ пѣсня, восхваляя подвиги храбрости, клеймитъ всякое проявленіе трусости (№ 11). Съ такимъ же негодованіемъ пѣсня отзывается и объ измѣнникѣ (№ 21), приведшемъ на аулъ врага.

Во время набѣговъ лошадь играетъ выдающуюся роль; черкесь ее приучаетъ къ набѣгамъ (№ 1), держа на тощихъ кормахъ (№ 8); во время набѣга холить ее, поить въ бештауской водѣ (№ 4) и ухаживаетъ за ней, какъ за лучшимъ товарищемъ. Удача или неудача набѣга зависитъ отъ качествъ лошади—отъ ея породы: герой иногда погибаетъ, сидя на конѣ простой породы, такъ называемой алаше (№№ 4 и 8). Поэтому, черкесь такъ старательно различаетъ породы лошадей: бѣлыхъ пѣсуале, рыжихъ будашевскихъ, коней хуаре, трамовскихъ, дандуровскихъ, лоовскихъ, куралеевскихъ, есановскихъ, шолоховскихъ, бегановскихъ. Но до идеализаціи лошади, какъ въ адыгскихъ былинахъ, пѣсня не доходитъ.

Такимъ же другомъ наѣздника, какъ и лошадь, является хорошая пашка (сабля) и хорошее ружье. Страшные удары наноситъ пашка издѣлія Жебага (№ 4), въ особенности, если она отточена Лусомъ-Герге (№ 8); навѣрняка бьютъ врага ережибскія ружья (№ 5), но не даютъ ему также пощады ружья крымскія (№ 6), сирійскія (№ 8) или каратаевскія (№ 13); въ свальѣ овазываетъ добрую услугу храбрецу и винжалъ мусамаевской работы (№ 7). И остальнымъ частямъ вооруженія придается черкесамъ большое значеніе. Въ особенности цѣнится непроницаемая для удара каравская кольчуга (№ 5), а изъ-за обладанія кольчугой

княгини Минать (№ 3), съ золотыми гвоздями, лились цѣлые потоки крови ¹⁾).

Кромѣ историческихъ враговъ, черкесская пѣсня, очевидно, болѣе поздняго происхожденія, рассказываетъ намъ также о столкновеніяхъ съ *русскими*. Черкесъ не рѣшается встрѣтиться съ русскимъ въ открытомъ полѣ ²⁾; онъ старается одолѣть его посредствомъ внезапнаго нападенія: на сторожевой постъ (№ 2), батарею (№ 4) или на станичную площадь (*ibid.*), при чемъ дозволяется прибѣгнуть и къ военной хитрости (№ 2). Черкесъ не настолько относится враждебно къ регулярному солдату, какъ къ казаку. Съ казаками онъ готовъ „рѣзаться всю жизнь“ (№ 5). Пѣсня знаетъ подъ черкесскими названіями казачьи станицы: Суворовскую, Бургустанскую и др., но о нихъ она упоминаетъ какъ бы мимоходомъ; долѣе она останавливается на Варениковской (Куркоі-кале—№ 28 или Куркулай—№ 4), на которую готовится даже нападеніе, окончившееся впрочемъ неудачей.

Побужденіемъ къ борьбѣ съ русскими служить отнюдь не патріотическое чувство; только въ одномъ мѣстѣ (№ 6) слышится патріотическая нотка, при чемъ ясно сознается все безсиліе въ борьбѣ съ грознымъ врагомъ. „Нашимъ врагомъ цѣлое царство!“ говоритъ пѣсня. Главнымъ образомъ черкеса побуждаетъ взяться за оружіе стѣсненіе въ пользованіи землею—отнятіе у черкесовъ не только плоскости, но и горной полосы (№ 14). Впрочемъ, взглядъ на культурную работу русскихъ довольно добродушный (*ibid.*), и хотя, съ одной стороны, наивную фантазію черкеса поражаютъ нѣкоторыя нововведенія, какъ: устройство базаровъ, бумажныя деньги, экипажи и т. д., то, съ другой—встрѣчаютъ порицаніе такіа

¹⁾ Объ этой знаменитой кольчугѣ упоминается также у Шоры Ногмова (с. 143), но, по его словамъ, Минать припрятала ее нарочно, между тѣмъ какъ нашей пѣснѣ ее безъ всякаго основанія заподозрили въ утайкѣ кольчуги.

²⁾ Въ исторіи военныхъ дѣйствій съ черкесами записано нѣсколько сраженій, но пѣсня ничего не знаетъ объ этомъ.

*ho taly-
Rum...
for them land.*

мѣры, какъ вырубка лѣсовъ и фруктовыхъ садовъ. О силѣ русскихъ черкесъ имѣеть чуть ли не преувеличенное понятие: „русскіе пришли съ края земли; мало въ свѣтѣ мѣста для русскаго войска“, но отъ него не скрыты и ихъ слабости; „по цѣлымъ днямъ ѣсть онъ сѣмячки; русскія женщины съ голыми руками“.

Если у червеса нѣтъ патріотическаго чувства, то онъ часто руководствуется въ военныхъ дѣйствіяхъ религіознымъ фанатизмомъ. Война съ невѣрными—базавать (№ 5) служить лозунгомъ въ началу войны. „Начнемъ базавать!“ восклицаютъ они, собираясь напасть на Борохогунчъ (№ 28). Словами: „мусульмане гибнуть!“ они подбадриваютъ другъ друга во время сѣчи (№ 22). Какъ награда, погибшаго въ войнѣ съ невѣрными шахіда ожидаютъ райскія гуріи (ibid.).

Въ историческихъ пѣсняхъ весьма замѣтенъ *элегическій* элементъ. По погибшемъ героѣ плачетъ (№№ 4 и 9) и причитаетъ (№ 9) неутѣшная вдова; по жениху льетъ слезы невѣста (№№ 11, 22 и 28), но ея горе раздѣляютъ также другія дѣвицы (№ 12); по безвременно погибшемъ сынѣ горюетъ старикъ-отецъ, а по братѣ убивается любящая сестра (№ 22). При оплакиваніи героевъ перечисляются ихъ подвиги (№ 4), при чемъ и приводится взглядъ женщины на храбрость (№ 11).

Но и сама женщина отличается геройской отвагой: она готова защищать тѣло любимаго человѣка, за неимѣніемъ подъ руками оружія, хотя бы стальными своими ножницами (ibid.). Храбрая женщина бросается на штыки (№ 6), а если она попадаетъ въ неволю, то ея участь тяжела: штыками разрываютъ корсетъ, который должны были разстегнуть въ брачную ночь молодые дворяне (ibid.); она достается въ жены усатому драгуну (ibid.), или же попадаетъ въ домъ старика-генерала (ibid.). А кто виноватъ? Виноватъ мужъ-трусъ (ibid.) или щеголь-женихъ, постыдно бѣжавшій съ поля бит-

вы (ibid.). Вместе съ несчастной плѣнницей, забираютъ въ плѣнъ и другихъ женщинъ (ibid.), таща ихъ за косы (ibid.), закованныхъ въ кандалы (ibid.). Плачутъ плѣнницы по дѣтямъ, „трупы которыхъ валялись подобно нанесеннымъ водою каршамъ“ (ibid.), и скорбятъ о разоренномъ родномъ аулѣ (ibid.).

Тяжела грусть Гошемахо, изъ-за которой идетъ борьба между двумя побратимами-гетагежами ¹⁾ (№ 20). Возвращаясь домой, она „не знаетъ, какими глазами смотрѣть на родныхъ мужа“. Такой же грусти отдается старикъ, брошенный всѣми и безъ дѣла слоняющійся „по песчаному берегу“ (№ 1), по онъ не выдерживаетъ тона и начинаетъ хвастать своими подвигами, а также и тѣмъ, что въ дни его молодости на собраніяхъ цѣнили его совѣты и онъ даже пользовался вниманіемъ прекраснаго пола. Народный юморъ овладѣваетъ столь благодарной темой, какъ насмѣшка надъ слабостью старика.

Сатирическій элементъ вообще проявляется въ черкесской пѣснѣ довольно часто. Въ неприглядномъ свѣтѣ представлена жена, встрѣчающая съ распростертыми объятіями убійцу мужа (№ 19). Зло смѣется черкесь надъ перерзвѣлой дѣвкой, которая въ своей молодости мечтала сдѣлать хорошую партію и отказывала равнымъ ей по общественному положенію женихамъ, но потомъ осталась на бобахъ, съ лицомъ, покрытымъ морщинами, и безысходной тоской въ душѣ (№ 23). Насмѣшка, хотя и въ грубой формѣ, не пощадила такъ-

¹⁾ Подробнѣе о Гошемахо рассказано въ Сбор. свѣд. о кавк. горцахъ, в. VI: Харцжевъ, одинъ изъ гетагежъ, измѣнивъ дружбѣ и клятвѣ, увозитъ невѣсту Хырзагова (въ нашей пѣснѣ—Керзег), но потомъ его заставляютъ вернуть ее жениху (мужу). Что касается слова гетагеже, то я его произвожу отъ гате сабля-ба примѣта принудительнаго вида-жен течь; стало-быть, влаться саблей. У осетинъ это слово встрѣчается какъ имя собственное. Гатѣг былъ отцомъ Сырдона и Цаугара (Сбор. свѣд. VII, IX) а Хатѣг—название священной рощи (Сбор. свѣд. III).

же взаимныхъ отношеній супруговъ (№ 18). Сюда же можно отнести и плясовую пѣсню (№ 12), отъ которой такъ и несть удалю, разгуломъ ироніи, но между строкъ пробивается въ ней и безобидный юморъ.

Дидактическое направленіе въ пѣснѣ представлено слабѣе. Довольно рѣзко выражаетъ черкъс нежеланіе встрѣчи съ бездѣльникомъ (№ 17); котораго онъ называетъ бременемъ семьи, изображая человѣкомъ жалкимъ и безпомощнымъ. Въ другой пѣснѣ (№ 26), составляющей почти вариантъ первой, къ бездѣльнику присоединяется еще вориска.

Къ *обрядовымъ* пѣснямъ я отношу только одну— „Оу Редад“ (№ 27). Историческое имя Редеди, побѣдившей въ единоборствѣ великана¹⁾, служить припѣвомъ *свадебной* пѣсни. Въ задушевномъ пожеланіи невѣстѣ счастливой супружеской жизни высказывается вся непосредственность природы черкеса. Отдѣльныя бытовья черты разбросаны и по другимъ пѣснямъ. Такъ, въ *похоронному* ритуалу можно отнести раздачу нищимъ жертвы (№ 16). Не могу также не упомянуть объ отголоскахъ языческой тризны: за умершимъ княземъ идутъ на добровольную смерть два его холопа (№ 22).

Изъ языческой старины упоминается только одно божество—*ѣмц* (№ 8)²⁾. Нѣсколько рельефнѣе выступаютъ остатки христіанства: Агус-Герг (№ 8)—это, по словамъ Ногмова³⁾, *Иисусъ Христосъ* (греческій). Герой Адемирканъ истребляетъ такъ много *богохульниковъ*, что ихъ надмогильные *крсты* составляютъ цѣлые ряды (*ibid.*). Отдаленная ста-

¹⁾ Сбор. мат. XII; Шора Ногмовъ, стр. 78.

²⁾ Привожу этимологию слова: *ѣм* человекъ—*пс* князь, владыка, стало-быть, *богъ людей* (въ такомъ случаѣ слѣдуетъ измѣнить запись собирателя: *ѣмц*). Объ этомъ божествѣ упоминаетъ также кн. Атажукинъ въ былинѣ „Адемирканъ“ (Сбор. мат. VI), но онъ приписываетъ это названіе какому-то первому между адыгами кузнецу. Это божество можно поставить въ связь съ упомянутымъ раньше Уаѣна: если мое предположеніе вѣрно, то это два качества одного и того же верховнаго божества.

³⁾ „Исторія адых. народа“ Шора Ногмова, стр. 133.

рина слышится и въ названіи *уардовскіе* дома (№ 3 и т. д.), въ формахъ: уард, орд ¹⁾.

Въ адыгской пѣснѣ еще не замѣчается преобладанія оттѣнка *чисто-лирическаго*, этой распространенной у другихъ народовъ формы народнаго творчества. Лирическая пѣсня начала, повидимому, среди черкесовъ водворяться только въ послѣднее время подѣ влияніемъ сосѣднихъ народовъ, главнымъ образомъ, ногайцевъ. Не безъ вліянія, вѣроятно, осталась и великорусская пѣсня, въ формѣ такъ называемыхъ „припѣвокъ“. Въ помѣщенныхъ здѣсь *двустихіяхъ* (№ 24) является, вмѣсто сравненій, простое сопоставленіе образа, заимствованнаго изъ природы, съ дѣйствіемъ, имѣющимъ цѣлью свиданіе съ милой, или съ выраженіемъ чувства, вытекающаго изъ души пѣвца.

Адыгскія пѣсни, за немногими исключеніями, представляются интересными съ художественной точки зрѣнія. Картинность языка, обусловленная извѣстными поэтическими приѣмами, составляетъ отличительную ихъ черту.

Приведу нѣсколько такихъ поэтическихъ приѣмовъ.

Эпитеты какъ *постоянные*, такъ и *метафорическіе*: Мишостовъ князь съ золотымъ стремнемъ (№ 2) ²⁾; быстроногій скавунъ (№ 28); красавецъ съ шелковистыми усами (№ 4).

Поэтическія сравненія: лицо точно звѣзда (№ 15); смиренная какъ голубка, стройная какъ лань (№ 22); мертвый ликъ ясенъ какъ солнце (*ibid.*), несокрушимый какъ золотой

¹⁾ Сбиратель переводилъ *каменный*, но камень по-адыгски—*имбве*. Шора Ногмовъ относитъ это названіе къ одному изъ готскихъ племенъ, но на какомъ основаніи, неизвѣстно (*Ibid.*, стр. 23). Не поставитъ ли это слово въ связь съ извѣстнымъ въ древности названіемъ рѣки, приурочиваемымъ также къ Кубани (Глауцъ)—*Оварданусъ*, которое, очевидно, осетинскаго происхожденія. Напомню о населенномъ пунктѣ *Вардане*, на берегу Чернаго моря, на рѣкѣ того же самаго названія.

²⁾ Въ Словѣ о полку Игоревѣ: „вступилъ Игорь князь въ златъ стремень“.

слитокъ (№ 8); лицо что полнолуние (№ 27); они вскочили, точно сильный порывъ бури (№ 28).

Поэтическіе образы: густая поросль трехкурганнаго Бештау служить Мишостову гребнемъ, а вершина—зеркаломъ (№ 2); густой туманъ былъ покровомъ его палатки (№ 4); черные вороны глодаютъ казачьи головы (№ 15); градъ пуль (№ 22; дымъ стелется туманомъ (№ 28).

Диалогическая форма изложенія встрѣчается рѣдко (№№ 2, 19¹, 28), но чаще монологическая (№ 3 и др.). Одна пѣсня (№ 9) состоитъ изъ не связанныхъ между собою монологовъ, въ числѣ которыхъ есть два монолога погибшаго на полѣ битвы.

Превосходной по законченности, силѣ чувства и сложности эпическихъ мотивовъ можно считать пѣсню № 28. Описавъ въ первой своей части сборы къ выступленію небольшого ²⁾ отряда наѣздниковъ и горячую схватку подъ стѣнами русскаго укрѣпленія, пѣсня во второй части передаетъ трогательную картину полученія печальной вѣсти о погибшихъ на полѣ битвы герояхъ среди идиллической простоты тихаго черкесскаго аула. „Ступай во дворъ, огороженный плетнемъ“, говоритъ аульный житель гонцу съ поля битвы: „тамъ ты увидишь старушку-мать, и расскажи ей эту грустную вѣсть!“ Третья часть, кромѣ печальныхъ размышленій о разореніи родной страны, воспроизводитъ сцену боя у другого русскаго укрѣпленія. Черкесовъ постигла неудача: „ихъ сбросили съ деревяннаго моста!“

Стихотворный размѣръ отличается большой свободой. Число слоговъ произвольное: отъ 5—9^{1/2} въ тѣхъ пѣсняхъ,

¹⁾ Въ пѣснѣ № 19 диалогъ плохо связанъ: лицо, къ которому обращаются съ рѣчью, говоритъ о себѣ, какъ о 3-мъ лицѣ, не отвѣчая на обращенныя къ нему слова.

²⁾ Обращая вниманіе на наивный гиперболизмъ выраженій: „стремительность отряда такова, что русскіе считаютъ его въ 5000 человекъ, а въ самомъ дѣлѣ ихъ оказалось не болѣе 15 человекъ“.

гдѣ каждая строка заключаетъ въ себѣ полное предложеніе, и $3-5\frac{1}{2}$ —гдѣ одно предложеніе распредѣляется между двумя строками.

Пѣсни размѣщены по постепенности перехода одного говора въ другой въ обоихъ адыгскихъ нарѣчіяхъ, въ такомъ порядкѣ: кабардинское нарѣчіе съ его поднарѣчіемъ бесленевскимъ; кяхское нарѣчіе съ его говорами: абадзехскимъ, шапсугскимъ, бжедухскимъ и натухайскимъ. О фонетическихъ и грамматическихъ особенностяхъ отдѣльныхъ говоровъ кяхскаго нарѣчія, въ различіе отъ кабардинскаго, сказано уже въ краткихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ XII и XXI выпускахъ Сборника, а нѣкоторыя особенности натухайскаго говора отмѣчены мною въ примѣчаніяхъ къ тексту. Не оставленъ также безъ вниманія въ тѣхъ же примѣчаніяхъ и лексическій матеріалъ кяхскихъ говоровъ, чѣмъ они главнымъ образомъ отличаются отъ кабардинскаго нарѣчія. Мои наблюденія надъ нарѣчіями и говорами адыгскаго языка я надѣюсь привести въ систему и помѣстить въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ.

Л. Лопатинскій.

30 ноября 1898 г.

Г. Тифлисъ.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

(Цифры указываютъ на страницы I отд., въ статьѣ «Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ»).

- В. *Великанъ-ребенокъ* 79.
- З. *Замерзание* 74.
- И. *Игры* (забавы) *нартовъ* 73.
- Н. *Боя* для переѣзда изъ ада въ рай 77,—питается желѣзомъ 77.—Гемуда 80,—приноситъ домой вѣсть 86.
- М. *Мозгъ* хребетный 75. *Морской берегъ* 76. *Морскіе жеребцы* (копи) 76, 80. *Мѣдная комната* (кунацкая) раскаливается 84. *Мѣтку* (тавро) накладываютъ самоцвѣтнымъ камнемъ 88.
- О. *Обжорливость* 73, 75, 78. *Орлиныя крылья* 82.
- П. *Погоня* 86. *Подбрасываніе* вверхъ камней 73. *Подкладываніе* соломы для скрѣпленія льда 74. *Проматываніе* раскаленной палки 73.
- Р. *Разрываютъ* коню ротъ 81. *Расстопляется* часть тѣла изъ свинца 83. *Рожаютъ* мать на дымовой трубѣ 78. *Рыбій глазъ* 80.
- Т. *Талисманъ*, чтобы пуля не брала 85. (въ) *Трещинѣ* льда растеть ребенокъ 78.
- У. *Уздечкой* герой звонить, чтобы позвать коня 77, 82; *узdecky* показываютъ коню 84. *Увеличивается* сила 80. *Угодный*, если является въ шубѣ на рукавахъ, негодный (нежелательный) — въ накидку 84.
- Ч. *Чудесныя* предметы 88. *Число* (эпическое): 40-арш. ель 77; 9 мѣсяцевъ, 9 дней 78; 5-головый, 12-головый змѣй 80; 9 дворовъ, 40 телушекъ 87; 2000 жеребцовъ, 85 барановъ, 200 косяковъ лошадей 85.
- Ш. *Шашка* богатырская, спрятанная въ сундукъ 75;—разбѣгаетъ надвое 75;—отличается необыкновенною тяжестью 75.
- Э. *Эмгенъ-Пятиголовый*.

Указатель именъ.

Алауганъ 75. Бораф 84. Буггыф 79. Генджакешауай 78. Гемуда 80. Доуатъ 87. Калмукаевъ 86. Мингитау 78. Ёрюзमेкъ 83. Сатанай 87. Сарубекъ 80. Сосрука 73. Чюэрды 84.

ОТДѢЛЪ I.

АХАЛКАЛАКСКІЙ УѢЗДЪ ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕ- СКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Нынѣшній Ахалкалакскій уѣздъ Тифлисской губерніи занимаетъ территорію древней Джавахетіи, а именно бассейнъ праваго притока Куры, Тапарванки, впадающей въ нее у мѣстечка Хертвиса. Названіе *Джавахетія* осталась за страню до настоящаго времени и *джавахелами* (ჯავახელი, т. е. жителями Джавахетіи) доннынѣ называютъ себя, хотя уже многочисленныя (3735 д. об. пола изъ 65.502 д. всего числа жителей уѣзда) аборигены страны—грузины.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію уѣзда въ археологическомъ отношеніи, мы постараемся представить читателю вѣрную картину прошлой жизни Джавахетіи на основаніи немногихъ свѣдѣній изъ грузинскихъ лѣтописей, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ „Картлисъ-Цховреба“ (Жизнь Грузіи), изд. академика М. Броссе и профессора Д. Чубинова.

По словамъ упомянутыхъ выше лѣтописей „Картлисъ-Цховреба“, страна эта получила свое названіе отъ *Джавахо-са*, сына Мцхетоса и внука родоначальника грузинъ Картлоса, которому (т. е. Джавахосу) досталась она въ удѣлъ по смерти отца Мцхетоса ¹⁾).

Предѣлы исторической Джавахетіи были далеко обширнѣе нынѣшняго Ахалкалакскаго уѣзда. Такъ, по словамъ лѣтописи, Джавахось получилъ все пространство на западъ отъ озера

¹⁾ Картлисъ-Цховреба“, ч. 1, стр. 20.

Панавра (ჟაბვარა, нынѣшняго Тапарвана), т. е. собственно Джавахетію, и на востокъ отъ Куры до верховьевъ ея, съ городами Цунда и Артаани (нынѣшній Ардаганъ), самое основаніе которыхъ приписывается лѣтописью ему же.

Замѣчательно, что и сами крестьяне джавахетцы происхожденіе названія своей страны приписываютъ одному храброму и богатому человѣку, князю *Джавахи*, по имени котораго и страна названа Джавахетією.

По ихъ же словамъ, Джавахетія сначала была самостоятельнымъ княжествомъ, но по смерти Джаваха между сыновьями его произошли смуты и междоусобія. Два младшихъ сына Джаваха не хотѣли уступить княжескаго престола старшему брату, и вотъ, послѣ долгихъ смуть и волненій, и такъ уже маленькое княжество было раздѣлено на три части (но на какія именно, преданіе умалчиваетъ) по тремъ сыновьямъ Джаваха. Раздѣленіе княжества, продолжаясь преданіе, принесло большой вредъ джавахетцамъ, такъ какъ братья все же не переставали ссориться между собою, грабили селенія и отнимали земли другъ у друга. Наконецъ, джавахетцы вышли изъ терпѣнія, убили всѣхъ трехъ братьевъ и остались безъ правителя, пока не обратились къ единовѣрному и къ единоплеменному карталинскому царю съ просьбой—принять ихъ подъ свое покровительство. Царь исполнилъ ихъ желаніе, и послѣ того Джавахетія соединилась съ остальной Грузіей. Далѣе мы не находимъ въ лѣтописяхъ никакихъ извѣстій о Джавахетіи до Александра Македонскаго, о которомъ лѣтописи грузинскія говорятъ слѣдующее:

.....„И нашель онъ (Александръ Македонскій) сильноукрѣпленные города (ცხეთა-ქალაქნი ქლოუნი): Цунду, Хертвисъ при Куръ“... ¹⁾. И было такъ до перваго царя Грузіи Фарнаоза (302—237 г. до Р. X.), который по освобожденіи роди-

¹⁾ Ibid. 26 стр.

ны отъ македонскаго ига и убіеніи намѣстника Александра, Азона, поставилъ вездѣ своихъ *эриставовъ* (губернаторовъ, сатраповъ, а по дословному переводу—„главъ народа“) и, между прочимъ, одного изъ нихъ въ Джавахетіи, а именно въ городѣ Цундѣ, гдѣ самъ царь нерѣдко проводилъ лѣтніе мѣсяцы ¹⁾).

Далѣе упоминается, что царь Аршакъ (93—81 г.) сильно укрѣпилъ городъ Цунду въ Джавахетіи ²⁾. Въ 87-мъ году по Р. Х. отъ Грузіи были отторгнуты Цунда и Артаани (т. е. вся Джавахетія) полководцемъ армянскаго царя Арташеса, Сембатомъ, но не на долго. Въ 88-мъ году новые цари Грузіи, Армазель и Азоркъ, объявили войну армянамъ, которая послѣ перемѣннаго счастья окончилась тѣмъ, что грузины возвратили армянамъ ихъ плѣннаго царевича, Зарена, а армяне—Цунду и Артаани ³⁾.

Черезъ сто почти лѣтъ въ лѣтописи опять упоминается о Джавахетіи.

„И сталъ царь Амзаспъ II-ой (182—186) преслѣдовать и казнить знатныхъ вельможъ. Потому возненавидѣлъ его народъ грузинскій. Тогда отложились отъ него пять западныхъ эриставовъ, двое эгрисскихъ (мингрельскихъ), одинъ одзрхейскій (ахалцихскій), одинъ кларджетскій (чорохскій) и одинъ *цундскій* (джавахетскій) и убили Амзаспа II въ 186 году по Р. Х.“ ⁴⁾.

Затѣмъ въ лѣтописи Грузіи Джавахетія фигурируетъ при появленіи св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, какъ начальный пунктъ ея дѣятельности.

¹⁾ Ibid. 32 стр.

²⁾ „ 35 „

³⁾ Въ то время въ Грузіи царствовали по два царя: одинъ сидѣлъ во Мхетѣ и управлялъ частью царства по лѣвому берегу Куры, а другой—въ Армази и управлялъ частью царства по правому берегу Куры (Ibid. 48—51 стр.).

⁴⁾ Ibid. 55 стр.

...И поспѣла св. Нина, къ юню мѣсяцу (314 года, изъ Арменіи), къ горамъ Джавахетскимъ, гдѣ увидѣла обширное озеро Паравна (ᠮᠠᠷᠠᠪᠠᠨᠠ, нынѣшнее Тапарванское, см. селеніе Фока настоящаго обозрѣнія). Оглянувшись кругомъ и увидѣвъ на сѣверныхъ горахъ озера (по всей вѣроятности на горахъ Самсарскихъ и Абульскихъ) еще цѣлыя массы снѣга и стужу зимнюю въ лѣтніе мѣсяцы, святою Ниною овладѣло уныніе и она сказала: „Господи, Господи! пріими душу мою!“ И оставалась она здѣсь, у береговъ озера, два дня, питаясь подаваніемъ мѣстныхъ рыбаковъ и пастуховъ. И спросила однажды пастуховъ этихъ св. Нина: „Изъ какого села вы?“ — „Изъ Эларбина, Сапурцле, Киндзара, Рабата (сель близъ Мцхета) и великаго города Мцхета, гдѣ боги божествуютъ (ᠮᠴᠬᠡᠲᠤ) и цари царствуютъ“, отвѣчали пастухи. И спросила еще Нина: „А гдѣ Мцхета?“—И получила въ отвѣтъ: „а вотъ эта рѣка (указывая на Тапарванку) течетъ какъ разъ мимо Мцхета“. И длиннымъ и труднымъ показался путь этотъ св. Нинѣ; вдохнувъ глубоко, она положила голову на камень у истока этой рѣки и заснула. На этомъ мѣстѣ и воздвигнута церковь въ 12-мъ вѣкѣ (см. объ этомъ селеніе Фока наст. обозр.)

Въ ту ночь явился ей здѣсь самъ Божественный Сынъ, Иисусъ Христосъ и, передавъ ей запечатанное письмо, сказалъ: „доставь письмо это немедленно во Мцхетъ и передай его царю тому языческому“. Нина же стала плакать и говорила: „Какъ, я, иностранка и незнающая женщина, пойду въ чужеземную и незнаемую мнѣ страну?“ Тогда распечаталъ Христосъ письмо, и въ немъ оказалось написаннымъ поримски десять изреченій, наподобіе десяти заповѣдей Моисеевыхъ на камняхъ. И далъ прочитать Христосъ письмо это Нинѣ. Она взяла его и прочитала.

Окончивъ чтеніе, св. Нина поняла, что видѣніе сіе было свыше и, проснувшись, встала и продолжала путь по те-

ченію рѣки, переиспытавъ въ дикихъ ущельяхъ ея немало страха“. Такъ до самаго Мцхета¹⁾.

Затѣмъ Джавахетія дѣлается театромъ военныхъ дѣйствій между двумя враждующими народами—грузинами и армянами.

.....И вступилъ на престолъ Грузіи сынъ Миріана Провсвѣтителя, Баваръ (342—364). И открылась вражда между нимъ и армянами. Получивъ помощь отъ персидскаго царя, Баваръ сразился съ армянами въ *Джавахетіи* и обратилъ ихъ въ бѣгство²⁾.

Дальнѣйшія упоминанія о Джавахетіи имѣютъ случайный характеръ.

.....И сталъ царствовать сынъ Бавара Мирдатъ III (364—379). Онъ построилъ церкви: въ Тухарисѣ (въ Чорохскомъ бассейнѣ) внутри крѣпости и расширилъ и украсилъ Эршуетскую и *Цундскую* церкви³⁾.

.....И взялъ съ собою (Вахтангъ Горгасланъ, 446—499) въ Индію четырехъ вельможъ своихъ: Насара, эристава *цундскаго*“ и др. ⁴⁾.

.....И учредилъ (Вахтангъ Горгасланъ) кафедръ епископовъ: одну въ Кларджетской ахизской церкви, одну въ Артаанской эршуетской церкви и одну въ *Цундѣ* въ Джавахетіи“ ⁵⁾.

При царѣ Вахтангѣ Горгасланѣ Джавахетія достается въ удѣлъ двумъ его сыновьямъ отъ греческой Царевны.

Въ 499 году царь Вахтангъ Горгасланъ, умирая, отгказалъ между прочими западными эриставствами (Кларджетскимъ и Одэрхейскимъ) и *Цундское*, т. е. Джавахете-

¹⁾ Ibid. 71—73 стр.

²⁾ „ 101 стр.

³⁾ „ 102 стр.

⁴⁾ „ 137 стр.

⁵⁾ „ 146 стр.

тію и Артаани сыновьямъ своимъ Левану и Мирдату, рожденнымъ отъ греческой царевны Елены, но въ зависимости отъ царей Грузіи. Леванъ скоро умеръ и Мирдатъ остался единственнымъ обладателемъ сихъ областей, съ наименованіемъ эристава надъ эриставами (ერისთავთა ერისთავთა).

О дѣятельности Мирдата по построению храмовъ приводимъ слѣдующее доказательство:

....„И построилъ онъ, Мирдатъ, сынъ Вахтанга Горгаслана, въ Джавахетіи церковь *Цхаросъ-тавскую* (ჭაროს-თავთა).¹⁾

Пришелъ однажды къ этому Мирдату Вахтанговичу Гурамъ Багратидъ и попросилъ у него мѣста для поселенія. Мирдатъ, видя мужественную и благородную осанку Гурама, исполнилъ просьбу его и, выдавъ за него сестру свою замужъ, далъ ему въ потомственное владѣніе Тао (гористую страну у верховьевъ р. Чороха, но съ богатой природой и виноградными и фруктовыми садами), назвавъ его впослѣдствіи своимъ эриставомъ. Мирдатъ умеръ въ 527 году, оставивъ страну своимъ дѣтямъ, которые были въ зависимости отъ грузинскихъ царей; но когда въ 536 году царь грузинскій Фарманъ V, праправнукъ Вахтанга Горгаслана, отдался подъ покровительство Персіи, то дѣти Мирдата отдались подъ покровительство Греціи.²⁾

Въ 532 году умеръ и Гурамъ, эриставъ таоскій, оставивъ страну сыну своему Баграту, но въ зависимости отъ дѣтей Мирдата. Въ 586 году умеръ и этотъ эриставъ Багратъ, оставивъ сына Гурама, тоже въ зависимости отъ дѣтей Мирдата. Но при этомъ Гурамъ пресѣклось потомство Мирдата, и потому всѣ упомянутыя выше эриставства—Кларджетское, Одрхейское и *Джавахетское* перешли къ Гураму, какъ къ ближайшему родственнику Мирдата; онъ получилъ вмѣстѣ съ симъ и прозваніе Мирдатова, каковое наименованіе Гурамъ

¹⁾ См. дальше настоящее обозрѣніе.

²⁾ К.-Цх. 150—151 стр.

впоследствии замѣнилъ наименованіемъ Багратида, въ честь имени отца своего Баграта. Онъ же получилъ отъ греческаго императора титулъ куропалата ¹⁾, а въ 575 году и престоль грузинскій, положивъ тѣмъ начало новой династіи грузинскихъ царей Багратидовъ ²⁾. Такимъ образомъ, Джавахетія, существовавшая отдѣльною историческою жизнью 76 лѣтъ, снова вошла въ составъ общаго грузинскаго царства, хотя и послѣ этого враги нерѣдко отторгали и разоряли ее. Не даромъ же говорятъ нынѣшніе джавахетцы про свою родину: „თხმაც ჯერ წაბღებოლა, თხმაც-და-ათ ჯერ აღშენებულა“ — „восемьдесятъ разъ разорилась, девяносто разъ возстановлялась“.

Джавахетія раздѣляетъ съ тѣхъ поръ свою историческую судьбу съ Грузіей. Приводимъ нѣсколько указаній.

....„И завладѣлъ Ашотъ-куропалатъ (787—826) всей мѣстностью отъ Кларджета до Ксани (въ Карталиніи). Но пришелъ въ это время Халиль, сынъ Изиды, изъ Аравіи, покорилъ Карталинію, Эрэтію (настоящій Сигнахскій уѣздъ) и пошелъ на Ашота-куропалата. Не бывъ въ состояніи противостоять врагу, Ашотъ съ семействомъ и съ немногими вѣрными ему людьми бѣжалъ черезъ *Джавахетію* въ предѣлы Кларджетіи. Приблизившись къ озеру *Панавра* (настоящаго Тапарванскаго), Ашотъ расположился здѣсь у берега озера отдохнуть и поѣсть немного. Здѣсь догнали его арабы, но, Ашотъ, несмотря на малочисленность своего отряда, разбилъ и разсѣялъ ихъ“ ³⁾.

¹⁾ Куропалатъ былъ титулъ, который греческіе императоры съ VI-го вѣка начали давать иностраннымъ вассаламъ въ вознагражденіе ихъ заслугъ. Порфира, корона и знамя составляли знаки этого званія. Такъ какъ званіе куропалата не означало званія верховной власти, подобно царской, то его въ одно и то же время могли носить члены одной и той же фамиліи (Истор. Грузіи А. Головина, стр. 42).

²⁾ Картл.-Цх. ч. 1, 160—163 стр.

³⁾ Ibid. 187 стр.

....»И пришелъ Халилъ въ третій разъ, но былъ убитъ въ *Джавахетию*“¹⁾.

....»И покорилъ себѣ Гурамъ, сынъ Ашота-куропалата (787—826), *Джавахетию*, Триалетию, Ташири, Абоци и Артаани и, воюя съ сарацинами иногда побѣждалъ Гурамъ, а иногда сарацины“²⁾.

....»И пришелъ въ (X в., въ царствованіе царя абхазскаго Константина,) амиръ арабскій, по имени Абуль-Касимъ, съ многочисленнымъ войскомъ, котораго едва вмѣщала страна. Разоривъ Самцхе (Ахалцихскій уѣздъ) и *Джавахетию*, Абуль-Касимъ осадилъ крѣпость Тмогви (въ одной верстѣ отъ Цунды, отдѣляясь отъ послѣдней только Курой), но видя неприступность крѣпости, снялъ осаду и осадилъ Квелись-цихе“ (*ველის-ციხე*, также въ Ахалцихскомъ уѣздѣ)³⁾.

....»Побѣжденный греками, царь грузинскій Георгій I-ый (1014—1027) бѣжалъ чрезъ Нигали (въ Чорохскомъ бассейнѣ) въ Грузію; императоръ же греческій, Василій, вступилъ въ *Джавахетию* и совершенно разорилъ ее. Перешедши затѣмъ въ Триалетию, онъ на обратномъ пути, въ зимнее время, еще разъ разорилъ *Джавахетию* и Артаани и ушелъ во свояси“⁴⁾. (Упомянутый здѣсь царь Георгій упоминается въ надписи на Каурминской церкви, см. селеніе Каурма настоящаго обозрѣнія).

....»И приобрѣлъ въ *Джавахетию* Мельхиседекъ-католикось селеніе *Тонтию* (*ტონთი*), а на *Панавръ* (Тапарванское озеро) основалъ селеніе *Махаровани* въ пользу Мцхетскаго собора“⁵⁾. (Имя этого католикоса упоминается въ надписи на

¹⁾ Ibid. 189 стр.

²⁾ „ 191 „

³⁾ „ 195 „

⁴⁾ „ 215 „

⁵⁾ „ 218 „

Каурминской церкви, а также въ надписи на придѣлѣ Хоренійской церкви (см. дальше въ настоящемъ обзорѣни).

Въ царствованіе грузинскаго царя Баграта IV-го (1027—1072) жилъ сильный феодалъ Липаригъ Орбеліани, который не разъ велъ съ Багратомъ братоубійственныя войны.

Тотъ же царь построилъ крѣпость Ахалкалаки, въ стѣнахъ которой разыгралась послѣдняя фаза этой борьбы. Вотъ свидѣтельства изъ лѣтописей.

....„И прибылъ Багратъ въ *Джавахетію* и началъ строить укрѣпленія *Ахалкалаки*, такъ какъ былъ онъ тогда еще безъ укрѣпленій“¹⁾.

....„И перешелъ Багратъ въ *Джавахетію*. А Липаригъ, собравши кахетинцевъ, осадилъ *Фоку* (ჭოკუ, селеніе у истока Тапарванки). Прибылъ Багратъ въ *Ахалкалаки*, а за нимъ и Сула, эриставъ калмахскій (у истоковъ р. Куры), представивъ царю плѣнныхъ Липарита и Іоанна (сына Липарита), за что царь подарилъ Сулѣ много городовъ, селеній и укрѣпленій“²⁾.

Вслѣдъ за этимъ крѣпость Ахалкалаки подвергается полному разоренію со стороны персовъ.

.....„И осадилъ городъ *Ахалкалаки* султанъ Арфасаранъ, царь персидскій. Три дня мужественно защищались месхи*), но не имѣя возможности далѣе держаться въ укрѣпленіяхъ, они, наконецъ, отворили ворота и дружно ударили на враговъ. Но что могла сдѣлать самоотверженность горсти защитниковъ города противъ многотысячныхъ полчищъ персовъ и турокъ! Месхи были разбиты и орда, чрезъ трупы доблестныхъ защитниковъ, ворвалась въ городъ, гдѣ произвела поголовное избіеніе жителей. Самый

¹⁾ Ibid. 224 стр.

²⁾ „ 225 „

*) Подъ месхами нужно понимать и джавахетцевъ.

же городъ сожгли. Отсюда Арфасаранъ пошелъ на Ани (на рѣкѣ Арпачаѣ), взялъ и разгромилъ его“ ¹⁾.

При царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) происходятъ столкновенія съ турками на джавахетской землѣ.

.....„И принесли царю Давиду извѣстiе объ убiенiи турками въ *Джавахети* Бешкена Джакели“ (ბეშკენ ჯაკელი) ²⁾.

.....„И прошелъ царь Давидъ въ iюнѣ мѣсяцѣ съ войскомъ чрезъ всю *Джавахетию*, Колу (у верховьевъ Куры) до самаго *Сперскаго* (Чернаго) моря и, гдѣ только находилъ турокъ, истреблялъ ихъ или забиралъ въ плѣнъ“ ³⁾.

Страшное опустошенiе постигло *Джавахетию* вмѣстѣ съ другими странами Грузiи въ царствованiе дочери царицы Тамары, Русудани (1223—1243), когда вторгся въ Грузiю султанъ *Джелаль-Эддивъ*.

.....„Когда же разгромилъ Тифлисъ, то сталъ опустошать онъ Сомхитiю, Камбечовани (Сигнахскiй уѣздъ), берега Юры, Карталинiю, Триалетiю, *Джавахетию* и Артаани (Ардаганъ). И продолжалось опустошенiе это пять лѣтъ и не осталось въ странѣ ни одного строенiя, кромѣ крѣпостей и другихъ укрѣпленiй“ ⁴⁾

Вслѣдъ за тѣмъ, при той же царицѣ, вторгаются въ Грузiю монголы, которые подчиняютъ ее своей верховной власт.

.....„И вступили въ Карталинiю, Триалетiю, Сомхитiю, *Джавахетию* и Самцхе четыре ноина *) Чингисхана и наводнили всю страну подобно саранчѣ, въ конецъ истребляя все,

¹⁾ Ibid. 228 стр.

²⁾ „ 246 „

³⁾ „ 251 „

⁴⁾ „ 355 „

*) Такъ назывались по опредѣленiю грузинской лѣтописи начальники надъ начальниками хана монгольскаго; они были сыновья самого Чингисхана.

что осталось отъ меча и звѣрствъ Джелаль-Эдина. Подчинивъ себѣ всю Грузію, ноины раздѣлили ее между собою на четыре части и обложили народъ поголовною данью... И назначили правителемъ *Джавахетіи* и Самцхе (Ахалц. уѣзда) Гамрекели торельскаго, подчинивъ ему всю страну до Карну-калави“ (Карса) ¹⁾.

При наслѣдникѣ Русудани Давидѣ Георгіевичѣ (1243—1270) монгольскій ханъ заставляетъ Грузію принимать участіе въ своихъ походахъ, отдавъ приказъ собираться войскамъ и готовиться въ походъ на Египетъ. Собравши требуемое число войска, царь Давидъ перешелъ съ нимъ въ *Джавахетію* и только здѣсь объявилъ всенародно: „Кто любить родину, идите за мной, а кому негодно это, пусть идетъ служить хану, чтобы защищать его страну.... А я болѣе не желаю быть рабомъ татаръ!“... Но большинство отправилось къ хану, и между ними Касса, эриставъ *ахалкалакскій*. Царь Давидъ нашелъ пріютъ у оставшагося ему вѣрнымъ Саргиса Джавели цихисъ-джварскаго, спасалара (предводителя войскъ) самцхійскаго.

Между тѣмъ возвратился ханъ Уло, побѣдившій египетскаго султана, и прежде всего спросилъ о царѣ Давидѣ. Ему сказали, что онъ отложился отъ него. Тогда ханъ отдалъ 20.000 войска полководцу своему Аргуну и послалъ его въ Грузію наказать Давида. Аргунъ расположился въ Сурамѣ. Здѣсь присоединились къ нему и всѣ грузины, бывшіе на сторонѣ хана. Давидъ же могъ собрать только 8.000 войска, которое и отправилъ противъ Аргуна подъ начальствомъ вѣрнаго ему Саргиса Джавели.

У Тасисъ-кари (выхода Боржомскаго ущелья въ Карталинію) Саргисъ встрѣтилъ авангардъ татаръ, числомъ 6.000 человекъ, вступилъ съ ними въ бой и обратилъ ихъ въ бѣг-

¹⁾ Ibid. 371 стр.

ство. Поощренный первой удачей, Саргисъ, вмѣсто того чтобы терпѣливо ждать татаръ на мѣстѣ, самъ вышелъ на долину и напалъ на Аргуна, но потерпѣлъ поражение и съ малыми остатками войска своего бѣжалъ къ царю.¹⁾ Въ битвѣ этой Аргуну много помогли сами же грузины. Такъ неудачно окончилась эта первая попытка царя грузинскаго и вѣрнаго слуги его, Саргиса, къ освобожденію Грузіи отъ ига монгольскаго.

При сынѣ и преемникѣ Давида, Дмитріѣ II (1270—1289), Джавахетія продолжаетъ признавать свою принадлежность къ Грузіи.

....„И были на коронованіи царя Дмитрія, представители Эретіи, Кахетіи, Сомхитіи, Карталиніи, *Джавахетіи* и Тао“²⁾.

Но вскорѣ за тѣмъ сынъ самаго вѣрнаго приверженца царя Саргиса Джакели отложился отъ Грузіи.

....„И подчинилъ себѣ сынъ Саргиса Джакели, по имени Бека, всю страну отъ Тасисъ-Кари до Карса, Самцхе, Аджару, Шавшетію, Кларджетію, Тао, Вашловани, Нигальское ущелье, Артануджи, 12 пустынь, Колу, Карнифолу, Артаани и много сель *Джавахетіи*“³⁾.

Только чрезъ 50 лѣтъ съ небольшимъ Грузія возобновляетъ попытки къ присоединенію края.

....„Въ 1465 году царь грузинскій Георгій VI явился съ войскомъ въ *Джавахетію* и расположился у озера *Панавра*. Отсюда царь еще разъ обратился къ атабегу Кваркваре и месхамъ, умоляя ихъ не отдѣляться отъ царства. Это было то время, когда Имеретія уже успѣла отдѣлиться, а Кахетія и Самцхе добивались того же. Между тѣмъ, пока царь Георг-

¹⁾ Ibid. 389—391 стр.

²⁾ „ 410 стр.

³⁾ „ 413 стр.

рій все еще надѣялся уладить дѣло миромъ и употреблялъ на это всѣ зависящія отъ него средства, атабегъ Кваркваре внезапно напалъ на царя у этого озера и разбилъ его войска, плѣнивъ самого царя“.

Но Кваркваре скоро умеръ и атабегомъ сдѣлался сынъ его Баадуръ, который не только освободилъ царя, но даже помогъ ему снова занять престолъ грузинскій и уступилъ ему даже *Джавахетію* и нѣкоторыя другія мѣста на востокъ отъ Куры ¹⁾.

Черезъ двадцать лѣтъ послѣ этого, въ 1486 году, шахъ персидскій Якубъ напалъ на Саатабаго (нынѣшніе Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды) и, между прочимъ, осадилъ городъ Ахалкалаки, громя въ то же время и окрестности его. Недолго держались месхи въ городѣ. Якубъ взялъ Ахалкалаки и забралъ въ плѣнъ всѣхъ именитыхъ месховъ и всѣхъ жителей города. Сжегши затѣмъ городъ, шахъ осадилъ Ахалцихъ и Ацхуръ ²⁾.

Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія замѣчаются признаки борьбы между отдѣльными частями прежней Грузіи, окончившейся печально для Джавахетіи.

...„Въ 1535 году, царь имеретинскій Багратъ, соединившись съ владѣтелемъ Гуріи, явился въ *Джавахетію* и напалъ на атабega самцхійскаго Кваркваре IV-го при селеніи *Мурджахети* (см. дальше настоящее обозрѣніе). Битва была отчаянная, но несмотря на всю стойкость и храбрость месховъ, Кваркваре былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу въ Имеретіи, гдѣ и умеръ. Самцхе перешла подъ верховную власть Баграта ³⁾.

Но не на долго. Правители Самцхе атабегі поднима-

¹⁾ Бартл.-Цх., ч. II, 154 стр.

²⁾ Ibid. 156 стр.

³⁾ „ 153 стр.

ютъ опять голову и начинаютъ играть довольно важную историческую роль, опираясь то на ту, то на другую сторону.

...., Въ 1548 году шахъ Тамазь персидскій взялъ Тифлисъ и отсюда вступилъ въ переговоры съ Кайхосро, новымъ атабегомъ самцхійскимъ, предлагая ему вступить въ родство съ нимъ, выдавъ за него замужъ дочь свою. У атабега дочери не было, но онъ, желая найти поддержку у шаха, послалъ шаху дочь Отара Шалика швили, близкаго родственника своего. За это атабегъ Кайхосро получилъ отъ шаха много подарковъ. Тамазь ушелъ въ Персію. Негодуя на сближеніе атабека съ персами, царь грузинскій Луарсабъ (1534—1558) вступилъ въ переговоры съ Иджу (ѡѣз), Шармазаномъ, Вахуштомъ и Амованомъ Діасамидзе и съ другими именитыми месхами, призывая ихъ наказать атабега Кайхосро за измѣну общему дѣлу. Предложеніе было принято. Луарсабъ явился въ Самцхе и отнялъ у атабега *Джавахетію* и восточный берегъ Куры, присоединивъ все это къ своему царству.

Атабегъ обо всемъ этомъ немедленно извѣстилъ шаха Тамаза и просилъ у него помощи. Шахъ не замедлил явиться съ помощью: съ огромнымъ войскомъ вступилъ онъ въ Карталинію, гдѣ встрѣтилъ его атабегъ Кайхосро, разорилъ страну и затѣмъ, вступивъ въ Самцхе, взялъ Тмогви, Вардзію и др. укрѣпленія страны. Не имѣя силы противиться шаху, Иджу, Шармазанъ, Вахуштій и Амованъ Діасамидзе явились съ повинною къ шаху Тамазу и отдали себя на милосердіе его. Шахъ заковалъ ихъ, Иджу и Шармазана казнилъ, а Вахуштія и Амована взялъ съ собою въ Персію ¹⁾.

....По смерти атабега Кайхосро въ 1573 году, атабегомъ сдѣлался сынъ его Кваркваре V-ый. Въ это время мать послѣдняго Дедисъ-Имеди, женщина гордая, капризная и неосторожная въ своихъ дѣйствіяхъ, приказала схватить и умер-

¹⁾ Ibid. 161—162 стр.

твить Вараза Шаликашвили, сына упомянутого выше Отара Шаликашвили. Поступокъ этотъ послужилъ поводомъ къ новому походу шаха въ предѣлы Самцхе, которую разгромилъ онъ въ конецъ. Атабегъ же съ матерью бѣжалъ въ Адчару (въ 1574 г.).

Заклучивъ миръ съ султаномъ, шахъ Тамазь уступилъ Турціи Самцхе, Карсъ и Имеретію, а самъ ушелъ въ Персію. Между тѣмъ атабегъ Квареваре возвратился въ Самцхе, снова занялъ страну и сталъ гнать изъ нея турокъ и сторонниковъ Ковола Шаликашвили, сына убитого Вараза, державшихъ сторону султана, при чемъ много пострадала и несчастная *Джавахетія*.

Въ 1582 году умеръ атабегъ Квареваре и атабегомъ сдѣлался братъ его Манучаръ II-й.

Въ 1588 году онъ уступилъ Хертвисъ (въ Джавахетіи, см. дальше настоящее обозрѣніе) и нѣкоторыя другія вѣрности шаху Аббасу персидскому, который поставилъ въ нихъ свои гарнизоны. Поступокъ этотъ не понравился туркамъ, но Манучаръ оправдывался словами: „дѣлаю такъ для того, чтобы шахъ Аббасъ не разорялъ страну, какъ то сдѣлалъ шахъ Тамазь“¹⁾.

...Въ 1625 году умеръ атабегъ Манучаръ, отравленный въ Турціи роднымъ дядей Бекой. Отравивъ атабега, Бека немедленно прибылъ въ Стамбуль, принялъ магометанство и получилъ за это должность атабега самцхійскаго подъ именемъ Сафара-паши²⁾.

Это было въ то время, когда деньгами и взятками, а также измѣной отцовской вѣрѣ, въ Константинополѣ можно было устраивать всякія дѣла. Такъ, нѣкто священникъ Пиріагисъ-швили (*პირიადის-შვილი*), правильнѣе Пиргіасъ-швили (*პირგიადის-შვილი*)—такъ по крайней мѣрѣ извѣстна нынѣ эта

¹⁾ Ibid. 166 стр.

²⁾ „ „ 167 стр.

фамилія въ уѣздѣ, принявъ за хорошее вознагражденіе магометанство, отправился въ Стамбуль, далъ взятки и получилъ *Джавахетію* съ титуломъ паши. Этотъ Пиріагисъ-швили и дѣти его завяли *Джавахетію* и до сегодня властвуютъ въ ней пашами,—говоритъ историкъ Вахуштій.*)

Къ этому же времени относится и быстрое паденіе христіанства въ Самцхе и *Джавахетію*¹⁾.

Въ 1615 и 1617 годахъ въ Кахетіи и Карталинѣ неистовствовалъ Шахъ-Аббасъ. Многіе изъ грузинъ спасались бѣгствомъ въ *Джавахетію*, отчего народонаселеніе быстро возросло здѣсь, но не на долго. Вслѣдствіе разоренія этихъ двухъ странъ, открывается въ Джавахетію путь сѣверо-восточнымъ горцамъ, а именно лезгинамъ. Цѣлыми партіями пробирались они чрезъ Грузію въ *Джавахетію* и грабили и забирали въ плѣнъ народъ. Отчаянно защищались джавахетцы, покинутые высшимъ сословіемъ, измѣнившими вѣрѣ отцовъ,—но напрасно²⁾.

*) О послѣднемъ потомкѣ сей фамиліи—Агзи-ачугѣ (აგზი-აჩუგი), что въ дословномъ переводѣ означаетъ Пир-гіа (პირ-გია), т. е. съ раскрытымъ ртомъ, разину, въ народѣ сохранилось слѣдующее сказаніе: „сидѣлъ онъ пашей въ Хертвисѣ и былъ весьма сильный и вліятельный. Женившись на дочери аджарскаго бега, Пиргіасъ-швили черезъ нѣкоторое время привелъ себѣ другую жену—красавицу, кажется, грузинку. Поступокъ этотъ сильно огорчилъ первую жену его, дочь аджарскаго бега, и она, оставивъ его, отправилась въ Аджару къ отцу съ жалобой на мужа. Собравши отрядъ изъ нѣсколькихъ сотъ аджарцевъ, отецъ ея осадилъ Хертвисъ и скоро такъ стѣснилъ его, что Агзи-ачугу (Пиргіасъ-швили) оставалось одно: или сдаться, или взорвать себя. Онъ рѣшился на послѣднее и усѣвшись на полную порохою бочку, приказалъ взорвать ее. Взрывъ былъ такой сильный, что Агзи-ачугъ взлетѣлъ на воздухъ и съ вѣпости упалъ внизъ. Могила его и нынѣ указываютъ на лѣвомъ берегу р. Куры, противъ мѣста „Ормоци“ (сорока). Событіе это относится къ началу настоящаго вѣка.

¹⁾ Ibid. 171 стр.

²⁾ „ 175 стр.

Въ XVIII столѣтїи уже, вмѣсто атабеговъ, въ Самцхе являются турецкіе паши.

Въ 1737 году ахалцихскимъ пашою сдѣлался Усупъ-паша. Въ это время царь имеретинскій Александръ схватилъ князя Вахуштїа Абашидзе и засадилъ его въ темницу. Родственники заключеннаго обратились за помощію къ Усупъ-пашѣ. Усупъ-паша сначала послалъ царю Александру большіе подарки и просилъ его освободить Абашидзе, но Александръ ни за что не хотѣлъ отпустить его. Тогда, въ 1741 году, Усупъ-паша послалъ вышеупомянутаго *джавахетскаго* пашу Пирїагисъ-швили съ войскомъ, который свергнулъ Александра съ престола (онъ бѣжалъ въ Карталинїю), а на престолъ имеретинскій возвелъ брата его Георгїа¹⁾.

Еще разъ Персія дала себя почувствовать Джавахетїи, перенесшей столько опустошеній. Въ 1742 году, воинственный Шахъ-Надиръ, разбивъ турецкаго сераскира подъ Карсомъ, напалъ на *Джавахетїю* и совершенно опустошилъ ее, угнавъ весь скотъ и взявъ все имущество жителей. Въ плѣнъ же онъ никого не взялъ²⁾.

Но потомъ снова водворяется власть Турціи.

Покореніе Самцхе и Джавахетїи турками было причиною того, что три родственныхъ народа—месхи, джавахетцы и карталинцы не щадили другъ друга и постоянными набѣгами опустошали родныя земли. Такъ, царь карталинскій Теймуразъ (1733—1762) вторгнулся съ войскомъ подъ начальствомъ Мерали-бега Цици-швили въ *Джавахетїю* и совершенно ограбилъ всю страну до Ахалциха³⁾.

...„Послалъ царь отрядъ во второй разъ подъ начальствомъ Орбеліановыхъ. Напали на *Хертвисъ* и близъ лежація села, отняли множество скота и, несмотря на преслѣдованіе турец-

¹⁾ Ibid. 176 стр.

²⁾ „ 372 стр.

³⁾ „ 372 и 373 стр.

вихъ войскъ, благополучно возвратились домой съ богатой добычей“.

Но затѣмъ опустошенія грузинскихъ земель идутъ изъ Джавахетіи, гдѣ свили себѣ гнѣздо турки и лезгинскіе горцы, во множествѣ служившіе наемниками у турокъ.

...„Перешли изъ *Джавахетіи* лезгины и турки, напали на Карталинію, разгромили много сель и съ большой добычей возвратились снова въ *Джавахетію*. Теймуразъ послалъ войска въ погоню, но поздно—не успѣли догнать“¹⁾.

...„Пришли изъ *Джавахетіи* лезгины, разгромили Сабартіано (владѣнія Баратовыхъ) и унесли множество добычи. Дали знать царю (Теймуразу). Царь послалъ въ погоню отрядъ подъ начальствомъ Заза Тархни-швили. Догнали у Манглиса, бросились въ рукопашную, многихъ убили, многихъ плѣнили. Награбленное отняли назадъ“²⁾.

...„Пришли турки и лезгины изъ Ахалкалакъ, опустошили Карталинію. Пришли грузины изъ Карталиніи, опустошили Ахалцихскій край и *Джавахетію*, и было такъ постоянно: то грузины опустошали *Джавахетію*, то турки и лезгины—Карталинію. Опустошались и разорялись обѣ страны: жить можно было только въ крѣпостяхъ и др. укрѣпленныхъ и недоступныхъ мѣстахъ“³⁾.

Въ 1760 году лезгины опустошили *Джавахетію* и плѣнили много христіанъ. Узнавъ объ этомъ, царь Ираклій II настигъ ихъ въ Караязахъ ночью, разбилъ на-голову, отнялъ всѣхъ плѣнныхъ и всю добычу; плѣннымъ позволилъ возвратиться на родину.

Въ концѣ прошлаго столѣтія начинаютъ уже и русскіе оказывать вліяніе на судьбу *Джавахетіи*.

¹⁾ Ibid. 380 стр.

²⁾ „ 388 стр.

³⁾ „ 391 стр.

....Въ 1771 году при дворѣ царя Ираклія находился Иванъ Лаврентьевичъ Львовъ, довѣренное Императрицы Екатерины Великой лицо. Сказалъ онъ Ираклію: „такъ какъ между вами и графомъ Тотлебенемъ (командующій русскихъ войскъ въ Грузіи въ то время) существуетъ раздоръ, то если не объявишь Турціи войну и тѣмъ не покажешь Императрицѣ Екатеринѣ услуги, то графъ Тотлебенъ донесетъ Императрицѣ на тебя съ нехорошей стороны и это будетъ не хорошо“. Послушался Ираклій, собралъ войско, напалъ на сильно-укрѣпленную крѣпость Хертвисъ, при Курѣ, взялъ ее и поставилъ въ ней свой отрядъ. Но Иванъ Лаврентьевичъ Львовъ сказалъ Ираклію: „Довольно и того, что взялъ сильную крѣпость; отряда же въ ней нѣтъ нужды оставлять, такъ какъ очень можетъ быть, что султанъ пришлетъ сильное войско, чтобы возратить себѣ крѣпость, и если это удастся ему, то для насъ будетъ срамъ“. Послушался Ираклій и вывелъ свой отрядъ, а съ нимъ много плѣнныхъ, большую добычу и много драгоценныхъ вещей, такъ какъ Хертвисъ былъ городомъ и жило въ немъ много богатыхъ.

Въ отвѣтъ на это ахсикскій (т. е. ахалцихскій) паша напустилъ турецкое и лезгинское войска на Карталинію, но и ихъ царь Ираклій разбилъ на-голову на Солтвисскомъ полѣ, многихъ истребилъ, а остальные бѣжали обратно въ Ахалцихъ ¹⁾.

Въ 1772 году сказалъ еще Иванъ Лаврентьевичъ Львовъ Ираклію: „Ударь еще разъ на султанскую землю, чтобы вполнѣ убѣдить Императрицу въ твоей вѣрности“. Сговорился царь Ираклій съ имеретинскимъ царемъ Соломономъ, собрали войска и, соединившись подъ Сурамомъ, перешли горы Циціановскія и осадили джавахетскій городъ Ахалкалаки, который въ короткое время сильно стѣснили. Городъ уже го-

¹⁾ Ibid, 492 стр.

товъ былъ сдаться, какъ вдругъ царь Соломонъ заболѣлъ тифомъ. Ираклій немедленно снялъ осаду, опустошилъ Джавахетію, Артаани и Ахалцихскую область и со множествомъ плѣнныхъ и добычей возвратился домой. Объ этой вѣрности царей Грузіи и Имеретіи Иванъ Лаврентьевичъ Львовъ написалъ Императрицѣ. Екатерина же взяла графа Тотлебена и прислала на его мѣсто генераль-майора Сухотина¹⁾.

Вотъ все, что сказано о Джавахетіи въ лѣтописяхъ Грузіи, именуемыхъ „Картлисъ-Цховреба“.

Сообщаемъ вкратцѣ о дальнѣйшей судьбѣ этого края. Съ присоединеніемъ Грузіи, Россія дѣлаетъ попытки къ отторженію прежней Джавахетіи отъ связи съ турецкой имперіей, но на первыхъ порахъ русскія войска постигла неудача.

Въ 1807 году крѣпость Ахалкалаки осадили русскіе, подъ начальствомъ графа Гудовича. Но послѣ бомбардировки и неудачнаго штурма русскіе отступили²⁾.

И вторая попытка хотя сопровождалась военной удачей, но не достигла своей цѣли.

Въ 1810 году, эриванскій сардаръ, съ 10,000 персидскимъ войскомъ, при которомъ находился и грузинскій царевичъ Александръ, большимъ обходомъ позади Карса прошелъ въ Ахалцихъ и, соединившись тамъ съ турками, двинулся черезъ Ахалкалаки на Грузію. Получивъ объ этомъ извѣстіе и зная, что соединенныя силы союзниковъ должны простоять нѣсколько дней подъ Ахалкалакскою крѣпостью, главнокомандующій графъ Тормасовъ, рѣшился предупредить ихъ нападеніе посылкой небольшого отряда прямо черезъ снѣговыя горы въ обходъ непріятельскаго лагеря. Исполненіе этого важнаго удара онъ возложилъ на генерала Паулуччи.

Послѣ трехдневнаго тяжкаго марша съ двумя баталіона-

¹⁾ Ibid. 493 стр.

²⁾ Потто, Кавказская война, Т. 1, 409 стр.

ми егерей по снѣжнымъ горамъ, отрядъ въ полночь, съ 4-го на 5 сентября, въ глубокой тишинѣ приблизился къ неприятельской позиціи и ударилъ на разсвѣтъ на неприятельскій лагерь, расположившійся у самой крѣпости.

Паника быстро распространилась въ рядахъ неприятеля. Многіе кинулись спасаться въ крѣпости, но ворота были заперты, и беглецы завалили своими трупами глубокой ровъ. Неприятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 1500 тѣлъ ¹⁾).

Не имѣя достаточно силы для того, чтобы взять крѣпость, Паулуччи отступилъ и только на слѣдующій годъ приступилъ къ исполненію задуманнаго плана.

Маркизь Паулуччи, смѣнившій Тормасова въ сентябрѣ 1811 года, среди самаго разгара военныхъ дѣйствій противъ персіянъ и турокъ, рѣшился начать дѣло взятіемъ *Ахалкалакской крѣпости*. Важное это дѣло онъ поручилъ герою тогдашняго времени полковнику Котляревскому.

Котляревскій съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ грузинскихъ гренадеръ, направился съ ними прямо черезъ Триалетскія горы, покрытыя тогда глубокимъ снѣгомъ.

7-го декабря, ночью, Котляревскій подвелъ отрядъ къ крѣпости. Тамъ все покоилось глубокимъ сномъ. Гарнизомъ былъ захваченъ совершенно врасплохъ, и въ крѣпости ударили тревогу только тогда, когда русскіе, приставивъ лѣстницы, уже взбирались на стѣны. Солнце еще не показалось изъ за горъ, какъ вся крѣпость находилась въ рукахъ русскихъ, и неприятель бѣжалъ, оставивъ побѣдителямъ 16 орудій и два знамени ²⁾).

Но затѣмъ Ахалкалаки были возвращены Турціи, и только Паскевичу суждено было довершить задуманное дѣло. По

¹⁾ Ibid. 454 стр.

²⁾ „ 522 стр.

взятіи Карса, Паскевичъ 23 іюля 1828 года подступилъ къ *Ахалкалакамъ*, съ требованіемъ сдачи, но получилъ отказъ.

Тогда Паскевичъ велѣлъ изъ 18-ти русскихъ орудій открыть жестокой огонь по крѣпости, вслѣдствіе чего осажденные, не находя возможности далѣе держаться, положили оружіе. Но каменданта крѣпости, Фархадъ-бека, уже не было: онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ другими. Изъ бѣжавшихъ защитниковъ почти никто не спасся. Всѣ они были настигнуты и изрублены казаками. Здѣсь же былъ убитъ и самъ Фархадъ-бекъ ¹⁾.

По Адрианопольскому міру Турціи съ Россіей, 2-го сентября 1829 года, нынѣшній Ахалкалакскій уѣздъ или древняя Джавахетія навсегда присоединена къ Россіи, войдя въ составъ сначала Кутаисской, а потомъ Тифлисской губерніи. Съ присоединеніемъ края и выселеніемъ изъ него большей части отуречившихся грузинъ, переселились сюда въ 1830 г. въ большомъ числѣ изъ Эрзерума и его окрестностей армяне. Они заняли большую часть края, такъ что грузины какъ православные, такъ и магометане остались въ меньшинствѣ.

Кромѣ грузинскихъ аборигеновъ и переселившихся армянъ, со временъ турецкаго владычества сохранились въ краѣ тюркскіе таракаманы или карапахи (такъ называемые по большимъ чернымъ папахамъ) и кочующіе курды. Наконецъ, съ сороковыхъ годовъ начали селиться по близости Тапараванскаго озера русскіе сектанты—духоборы, и вся населенная ими мѣстность сдѣлалась извѣстной подъ названіемъ *Духоборья*.

Приводимъ археологическое обозрѣніе мѣстностей края, въ алфавитномъ порядкѣ.

¹⁾ Ibid. Т. 4-ый, 103 стр.

1. Абулъ.

Подъ названіемъ *Абулъ* извѣстны въ уѣздѣ: селеніе *Абулъ* и двѣ вершины горъ—*Большой* и *Малый Абулы*. Находятся всѣ они на востокѣ отъ города Ахалкалаки, въ 15-25 верстахъ отъ него.

Видъ съ Большого Абула (10,826 ф. надъ уровнемъ моря) на весь Ахалкалакскій уѣздъ, съ его многочисленными большими и малыми озерами, на всѣ окружающіе его Ахалцихскій, Горійскій, Борчалинскій и Александропольскій уѣзды и Ардаганскій округъ необыкновенно величественный и поразительный по своей красотѣ! Озера видны почти всѣ до одинаго...

Вершины и верхнія части склоновъ обоихъ Абуловъ почти совершенно лишены растительности и представляютъ однѣ неисчислимыя массы беспорядочно набросанныхъ другъ на друга разбитыхъ камней, всѣхъ оттѣнковъ и цвѣтовъ.

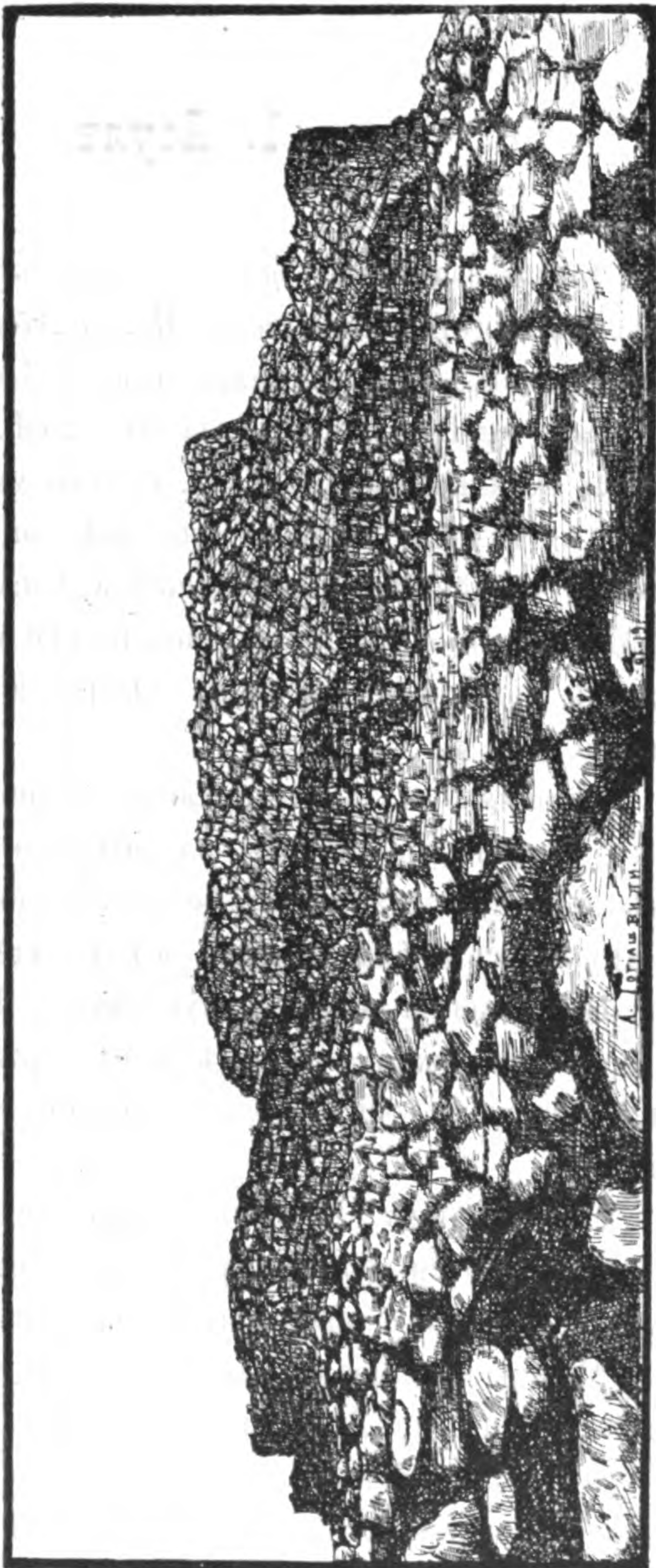
Несмотря на значительную высоту Большого Абула снѣгъ на немъ, на южномъ склонѣ, едва держится до конца іюня, а на сѣверномъ—значительныя массы его сохраняются круглый годъ.

На вершинѣ *Большого Абула* мѣстные жители доннѣ поклоняются большому камню, въ сажень длины. Но обычай этотъ, мнѣ кажется, чисто армянскаго происхожденія.

Мнѣ рассказывали, что одна женщина изъ селенія Абулъ видѣла во снѣ св. Хачатура (армянское имя), который открылъ ей, что онъ погребенъ на Большомъ Абулѣ, подъ такимъ-то большимъ камнемъ и, вотъ, съ того времени армяне поклоняются

воображаемой могилѣ св. Хачатура. Существовалъ ли этотъ обычай поклоненія до поселенія въ 1830-хъ годахъ армянъ, я не могъ узнать, хотя отецъ Гвара-мадзе, бытописатель месховъ, увѣряетъ, что на Абулѣ когда-то стоялъ идолъ бога Аполлона—*Абулона* грузинъ (см. сочин. его на груз. яз. „Картлисъ-Цховреба“).

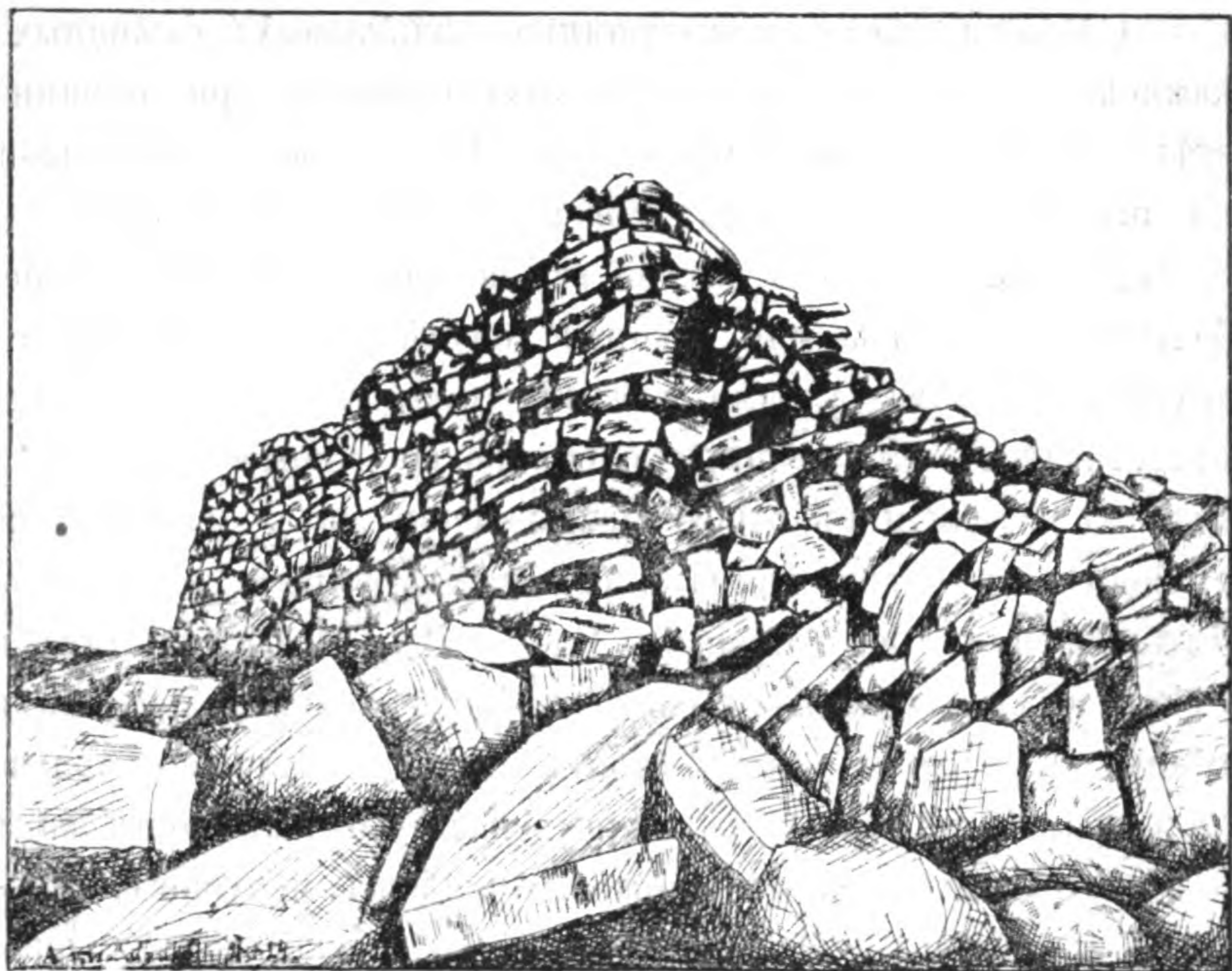
Малый Абулъ находится въ 7-8 верстахъ отъ Большого и на югъ отъ него. Достигаетъ онъ до 9191 ф. надъ уровнемъ моря и по своему виду почти совершенно сходенъ съ Большимъ, только онъ не имѣетъ такой остроконечной вершины. На южномъ склонѣ Малаго Абула донинѣ еще хорошо сохранилась старинная и обширная крѣпость, совершенно отличная по виду постройки отъ всѣхъ крѣпостей, какія только мнѣ приходилось видѣть въ остальныхъ мѣстахъ Грузіи.

Абульская крѣпость.

Сложена она вся изъ огромныхъ плитневыхъ саженныхъ камней и достигаетъ высоты до 3-хъ саженей, при толщинѣ стѣнъ до 5-6 аршинъ. Крѣпость раздѣлена продольной стѣной на двѣ неравныя части: на сѣверную—меньшую и южную—большую. Южная часть внутри вся застроена множествомъ небольшихъ комнатъ, или скорѣе логовищъ, соединяющихся другъ съ другомъ узкими ходами, такъ что вся крѣпость представляетъ одну обширную башню со множествомъ комнатокъ внутри и съ одною дверью снаружи. У самыхъ же крѣпостныхъ стѣнъ комнаты эти двухъэтажныя, а можетъ быть, были и трехъэтажныя. Какъ стѣны крѣпости, такъ и стѣны самыхъ домиковъ сложены безъ всякаго цемента и глины. Крѣпость донинѣ стоитъ цѣлой; свалилась только малая часть южной стѣны и средней. Кругомъ крѣпости, какъ о томъ свидѣлствуютъ множество жилищъ, искусно сложенныхъ и крытыхъ плоскими камнями, со множествомъ ходовъ, переходовъ и улицъ, существовало обширное поселеніе. Не ошибусь, если скажу, что такихъ жилищъ въ бывшемъ здѣсь поселеніи насчитывается до тысячи, и по обширности оно можетъ поспорить съ любимымъ уѣзднымъ городомъ. Слѣдовъ какихъ-либо орудій, при постройкѣ употреблявшихся, нѣтъ никакихъ: крѣпость и всѣ находящіяся здѣсь постройки сложены голыми руками. Но стѣны и башни сложены весьма искусно и красиво. Это поистинѣ киклопическая постройка.

Такая же крѣпость существуетъ на вершинѣ горы „Корь-оглы“ къ сѣверу отъ Абульской крѣпости и въ 18-20 верстахъ отъ послѣдней, но такъ какъ между обѣими этими крѣпостями существуетъ полная аналогія, то я буду разсматривать „Корь-оглы“ тутъ же. Своими размѣрами она далеко меньше и мѣстами представляетъ однѣ развалины. Сохранилась только одна небольшая часть восточной стѣны.

Крѣпость „Корь-Оглы“.

Гора Корь-оглы настолько крута и остроконечна, что подняться на вершину ея верхомъ нѣтъ никакой возможности, и съ половины горы приходится оставлять лошадей на склонѣ, а самимъ подниматься пѣшкомъ. Но замѣчательно, что выше, на самой горѣ, донынѣ сохранилась въ цѣлости искусно сдѣланная дорога, шириною въ четыре аршина, вся ровно устланная плитневыми камнями; она ведетъ до самой вершины, и такъ и кажется, что по ней поднимались до самой крѣпости въ экипажахъ (арбахъ).

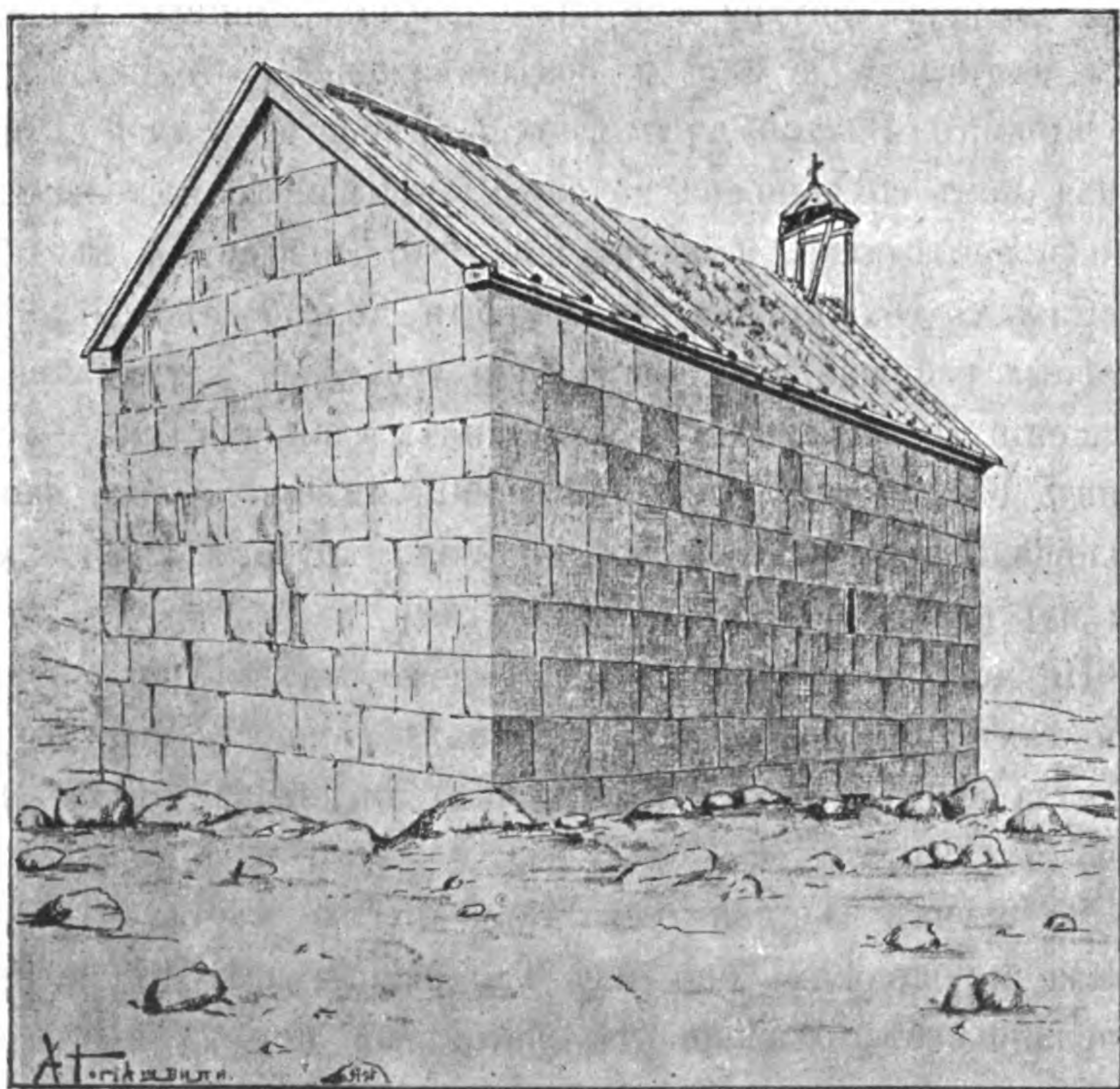
Хотя крѣпость эта и называется именемъ известнаго Корь-оглы, но не думаю, чтобы онъ когда-либо былъ въ этихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ названія этого не знаетъ „Географія Грузіи“ царевича Вахушта, въ которой встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто, касающееся этой крѣпости: „Далѣе впадаетъ въ это озеро (т. е. въ Панавру) ключъ *Шаора*, рѣкой вытекающій изъ

скалы, полный форели. На вершинѣ Шаорской горы стоитъ крѣпость, построенная изъ огромныхъ камней (162 стр.). Выходитъ, что крѣпость эту правильнѣе было бы назвать „*Шаорскою*.“ Крѣпость Корь-оглы окружена была домиками, какъ и Абульская; слѣды поселенія видны и теперь, въ видѣ множества домиковъ, или лучше логовищъ, сложенныхъ изъ плитневыхъ камней, безъ глины и имѣющихся здѣсь же подъ рубой въ изобиліи; домики покрыты тѣми же плитами, огромныхъ размѣровъ. Крѣпость построена на самой вершинѣ горы и имѣетъ внутри до 40 шаговъ длины. Высота стѣны достигаетъ до 2-хъ и болѣе саженой, а толщина до 5—6 аршинъ. Внутри, кругомъ всей крѣпости у самой стѣны, до сихъ поръ сохранилось до сорока помѣщеній и столько же на сихъ послѣднихъ, а всего около 80. Помѣщеній въ обоихъ этажахъ сохранилось въ цѣлости только нѣсколько, а остальные разрушились. Длина, или что то же глубина сихъ помѣщеній достигаетъ до 4-хъ аршинъ, а ширина до 2—3-хъ аршинъ. Каждое изъ этихъ помѣщеній имѣетъ особый входъ съ площади крѣпости, но есть и такія, которыя имѣютъ ходы и изъ одного помѣщенія въ другое.

Не могу не высказать здѣсь своего мнѣнія объ этихъ крѣпостяхъ, съ поселеніями при нихъ, существующихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ исключительно въ этихъ двухъ мѣстахъ.

Въ случаѣ военной тревоги въ другихъ мѣстахъ Грузіи, а также на высокихъ берегахъ Тапарванки и Куры, населеніе искало себѣ убѣжища отъ враговъ въ недоступныхъ пещерахъ, но такъ какъ въ сѣверо-восточной части Джавахетіи подобныхъ мѣстъ вовсе нѣтъ, то жители искали спасенія на высочайшихъ и недоступныхъ горахъ. Но жить на такой высотѣ зямою нѣтъ физической возможности по случаю сильнаго холода, и потому я думаю, что мѣстное населеніе укрывало въ нихъ свои семейства и пожитки только лѣтомъ, когда по

большей части и происходили набѣги враговъ на Джавахетію; зиму же жители проводили въ поселеніяхъ на плоскогорьѣ, когда Джавахетія, благодаря своему суровому климату, обильному снѣгу и частымъ мятелямъ и бездорожью, застрахована отъ иноплеменнаго нашествія. И дѣйствительно, изъ многовѣковой исторіи Джавахетіи извѣстенъ только единственный фактъ опустошенія страны зимою греческимъ императоромъ Василиемъ въ царствованіе грузинскаго царя Георгія (1014—1027 гг.).

Старинная грузин. церковь въ сел. Абулѣ.

Въ котловинѣ между обоими Абулами пріютилось селеніе того же названія, заселенное нынѣ армянами (около 68 дымовъ). Здѣсь донынѣ хорошо сохранилась старинная грузинская церковь, длина которой 19 шаговъ, ширина 11. По-

стройка вся изъ прекрасно тесаныхъ камней, желтоватаго цвѣта.

На западной стѣнѣ ея, высоко, почти подъ карнизомъ, куда я едва поднялся по плохой лѣстницѣ, оказалась слѣдующая надпись:

Надпись читается такъ:

დვარი ქრისტესი— „Крестъ Христа“.

ქრისტე შეწყალე გლატონი— „Христе, помилуй каменщиков!“.

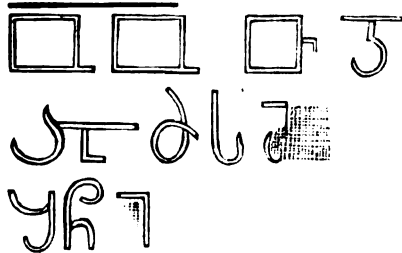
Здѣсь же недалеко отъ церкви, на краю села—замѣчательная морена (*каркали* грузинъ), т. е., масса беспорядочно другъ на друга наваленныхъ камней, происхожденіе которыхъ приписывается ледникамъ и глетчерамъ.

Такихъ морень, большихъ и малыхъ, въ уѣздѣ вы встрѣтите во множествѣ. Не думаю, чтобы всѣ ахалкалакскія морены произошли отъ ледниковъ. Нѣкоторыя произошли отъ обваловъ и разрушенія скалъ во время землетрясеній, какъ напр., каменное поле между городомъ Ахалкалаки и первую станцію Аббасъ-бекъ. Но особенно поражаетъ наблюдателя своимъ мѣстонахожденіемъ и видомъ каменное поле, находящееся на пути изъ хутора Лукерыи Васильевны Колмыковой, извѣстной духоборки, нынѣ покойной (у Мадатапинскаго озера), въ селеніе Сагамо (у озера того же имени). Поднявшись на высокую и обширную возвышеность, отдѣляющую одно озеро отъ другого, гдѣ въ то время (4-го августа 1893 года), духоборцы-мужчины съ увлеченіемъ косили пре-

красную горную траву, въ $\frac{1}{2}$ аршина высоты, а женщины сгребали уже высушенное сѣно въ отдѣльныя копны,—вниманіе мое невольно было привлечено каменнымъ полемъ среди прекраснаго зеленаго луга. Представляетъ оно груды камней, наваленныхъ здѣсь какъ бы, въ правильномъ кругѣ. Длина кучи будетъ 3—4 сажени, а высота не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина надъ окружающимъ лугомъ. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что бы здѣсь когда-то существовалъ ледникъ или глетчеръ, такъ какъ мѣсто это представляетъ открытое горбообразное плато, и горы окаймляютъ его съ довольно дальняго разстоянія.

2. Азавреть.

Селеніе Азавреть ¹⁾ расположено на высокомъ мѣстѣ, въ сѣверу отъ гор. Ахалкалаки, въ 20-ти верстахъ отъ него. Здѣсь сохранилась старинная церковь изъ тесаныхъ камней, со слѣдующею надписью грузинскими церковными буквами на внутренней сѣверной стѣнѣ алтаря:

Надпись читается такъ: უზალ... ჰეწეა—Господи.... помоги!

3. Аластанъ.

Селеніе Аластанъ, съ жителями армяно-католиками, имѣю-

¹⁾ Слово „Азавреть“ означаетъ страну вьючныхъ быковъ.

щими здѣсь большую церковь, находится къ сѣверо-западу отъ гор. Ахалкалаки, приблизительно въ 20-ти верстахъ отъ него. Здѣсь сохранилась старинная церковь изъ тесаныхъ камней, со слѣдующими надписями на восточной наружной стѣнѣ церкви, направо и налѣво отъ окна:

ᲠᲚᲠ ᲔᲠ ᲚᲚᲚ Ლ
ᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚ
ᲠᲚᲚ ᲔᲠ ᲚᲚ ᲚᲚ ᲚᲚ ᲚᲚ ᲚᲚ
ᲔᲠ ᲚᲚ ᲚᲚ ᲚᲚ ᲚᲚ ᲚᲚ

Надпись эта читается у Броссе такъ:

ესე მე დავდე... ასაულისძემ—„Это я положилъ Иасаулисъ-дзе.“
ესე მე როშელმა დავდე ქვაა—„Я Рошель положилъ этотъ камень“¹⁾.

4. Амиранисъ-гора.

Амиранисъ-гора, т. е. Амиранова гора (по Вахуштю) и Тавшанъ-тапа турокъ—невысокая гора на югъ отъ города Ахалкалаки, всего въ полуверстѣ отъ него. Второе свое названіе—болѣе употребительное и современное, получила гора отъ водящихся здѣсь зайцевъ (тавшанъ по-турецки—заяцъ), но первое—болѣе древнее получила она отъ идола Амирана

¹⁾ Mélanges Asiatiques, t. II, liv. 3, p. 342.

которому поклонялись язычники-грузины по словам Гварамадзе ¹⁾. Но по сказаніямъ мѣстныхъ грузинъ-джавахетцевъ, гора эта называется Амирановою потому, что внутри ея прикованъ къ скалѣ Амиранъ, о которомъ они рассказываютъ слѣдующее.

Однажды разверзлась гора и Амиранъ увидѣлъ свѣтъ Божій. По близости работникъ ломалъ камень, и онъ позвалъ его къ себѣ. Чтò же представилось глазамъ работника, когда онъ очутился внутри? Амиранъ, великанъ съ длинною сѣдою бородою, лежалъ прикованный крѣпкою цѣпью къ скалѣ, а передъ нимъ, всего въ нѣсколькихъ шагахъ, огромный мечъ.

Сталъ просить Амиранъ работника подать ему мечъ, чтобы разрубить цѣпь, но сколько ни силился работникъ поднять тяжелый мечъ, или хотя бы только сдвинуть его съ мѣста, онъ ничего не могъ подѣлать. Спрашиваетъ тогда Амиранъ работника, нѣтъ ли у него толстой веревки. Отвѣчалъ работникъ, что дома у него джамбара (ჯამბარა—толстая веревка изъ ремней).—„Такъ ступай“, сказалъ Амиранъ: „и принеси ее поскорѣе, только смотри, никому не сказывай объ этомъ“!

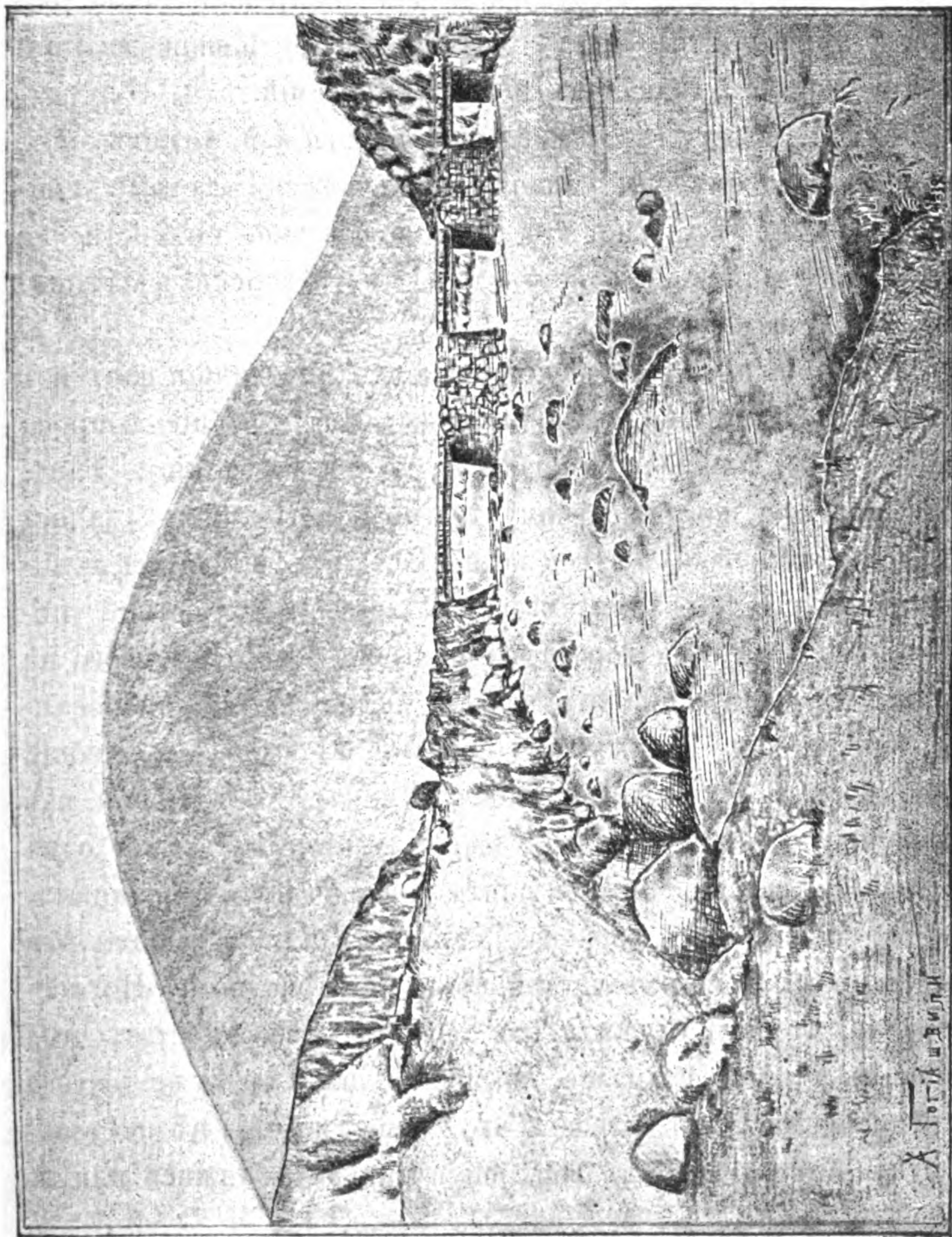
Работникъ побѣжалъ домой, взялъ второпяхъ джамбару и спѣшилъ обратно къ Амирану. Жена заинтересовалась узнать, почему онъ съ такою поспѣшностью схватилъ джамбару и послѣдовала за нимъ. По дорогѣ она не отставала отъ него, прося его сказать ей, куда несутъ джамбару. Сначала работникъ шелъ, не обращая на жену вниманія, но наконецъ не выдержалъ и сказалъ: „Джамбара нужна Амирану, и я несу ее къ нему!“ Подходитъ мужикъ къ горѣ, а гора уже закрылась: не видать ни входа ни Амирана! ²⁾

Въ настоящее время гора Амирана представляетъ полушарообразное возвышеніе у самаго берега Джавахетской Ку-

¹⁾ См. стр. 24.

²⁾ Эта сказка извѣстна и въ другихъ мѣстахъ Грузіи.

ры (Талараванки), съ плоскогорьемъ на вершинѣ приблизительно въ 100 сажень по діаметру. По окружности этого плато видны слѣды существовавшей здѣсь когда-то обширной крѣпости, имѣвшей въ окружности болѣе 300 сажень.

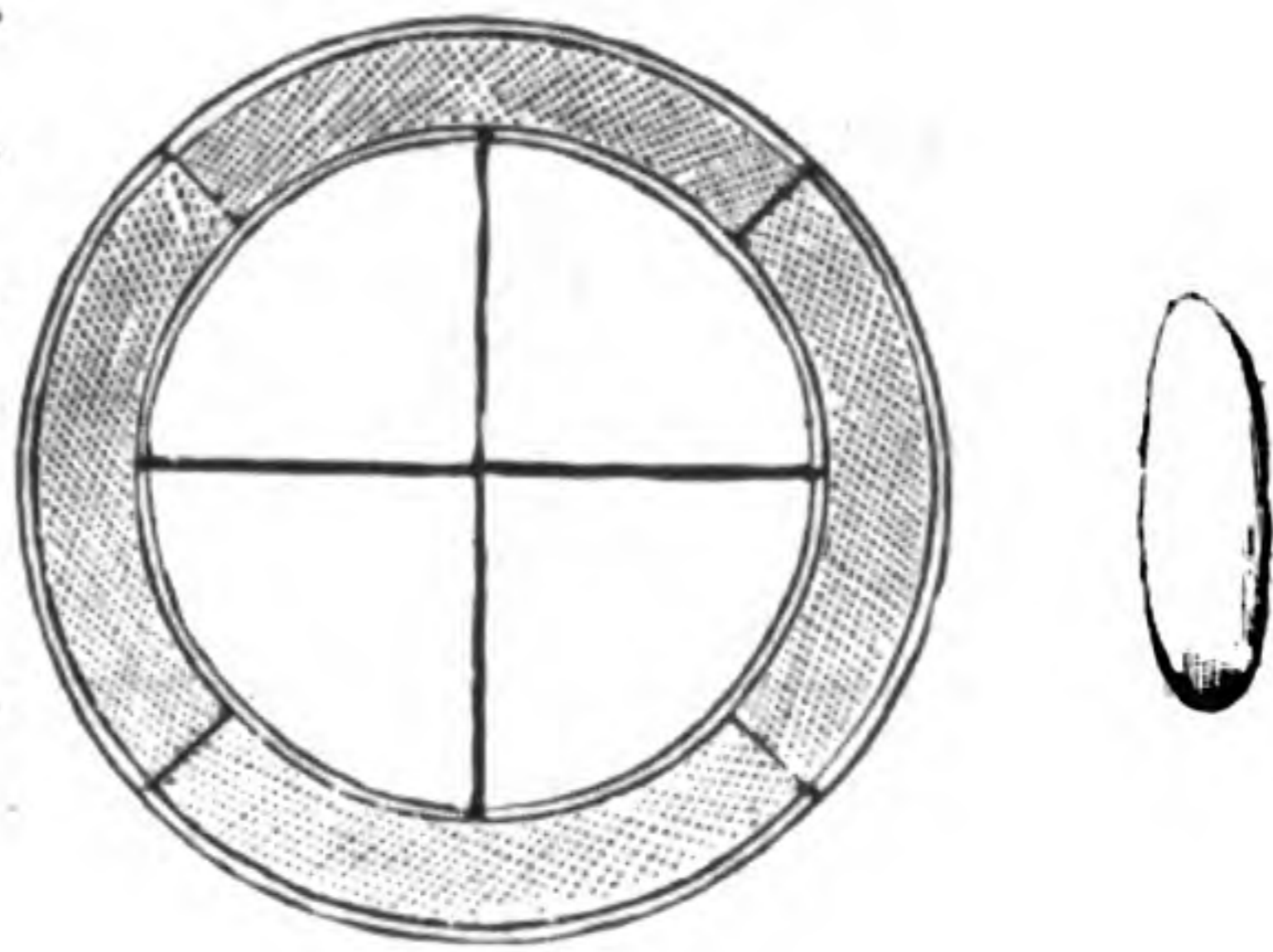
Амиранова гора со стороны моста черезъ р. Талараванку.

Фундаментъ крѣпости ясно замѣтенъ еще въ трехъ мѣстахъ: на сѣверо-западѣ, югѣ и юго-востокѣ. Кладка была на извести. Но замѣчательно, что среди массы набросанныхъ по плато камней вы не встрѣтите уже ни одного вполнѣ сохранившагося камня. Нынѣ все это одинъ мелкій щебень! Куда же дѣлись камни, послужившіе для постройки такой обширной крѣпости? По моему мнѣнію, камни пошли на постройку города Ахалкалакъ и его укрѣпленій.

Есть здѣсь и слѣды небольшой церкви или, можетъ-быть, капища, которому еще теперь поклоняются мѣстные христіане. Но замѣчательно, что о такой большой крѣпости не сохранилось нигдѣ ни одного слова въ грузинскихъ лѣтописяхъ или географіи Вахушта.

Конечно, археологическія раскопки вывели бы насъ изъ настоящаго невѣдѣнія, дали бы ключъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какому народу принадлежать эти развалины. Такъ, напримѣръ, по поверхностному только осмотру, мнѣ удалось найти слѣды жившихъ здѣсь людей. Въ ямахъ, вырытыхъ ахалкалакцами для добыванія здѣсь свѣтло-желтой глины, употребляемой жителями города на постройку домовъ, я всего на глубинѣ $\frac{1}{2}$ —1 аршина отрылъ: 1) беспорядочно набросанные черепки отъ какихъ-то горшковъ; 2) одинъ невысокій горшокъ съ каменнымъ пестикомъ въ немъ; 3) двѣ большія, изъ выжженнаго кирпича, плиты (зззз), которыя лежали одна на другой. Діаметръ нижней плиты равнялся двумъ аршинамъ, а верхней на одинъ вершокъ меньше. Состояли плиты эти изъ четырехъ главныхъ частей круга (см. рисунокъ). По всему видно, что онѣ служили для печенія хлѣба. Достать ихъ цѣликомъ я много старался, но плиты оказались уже до того разрушившимися отъ сырости, что удалось поднять цѣлою только одну четвертую часть верхней и такую же нижней плиты.

Онѣ хранятся въ музеѣ Ахалкалакьскаго городского училища. Здѣсь же нашелъ я пять шгукъ тесаныхъ камней овальной формы въ $\frac{1}{2}$ арш. длины, какъ видно служившія для раскатыванія тѣста передъ печеніемъ.

5. Аракаль.

Селеніе Большой Аракаль лежитъ на юго-востокъ отъ гор. Ахалкалакъ, приблизительно въ 20-ти верстахъ, на высокомъ лѣвомъ берегу р. Тапараванки. Нынѣ въ немъ живутъ армяне-григоріане, а прежде, какъ видно, жили грузины. Старинная грузинская церковь разрушена новыми поселенцами, употребившими прекрасно обтесанные камни на постройку своей церкви. Близъ развалинъ старой церкви валяется большой камень, со слѣдующею грузинскою церковною надписью:

თეოდორე წმინდაი — Тевдоре Святый.

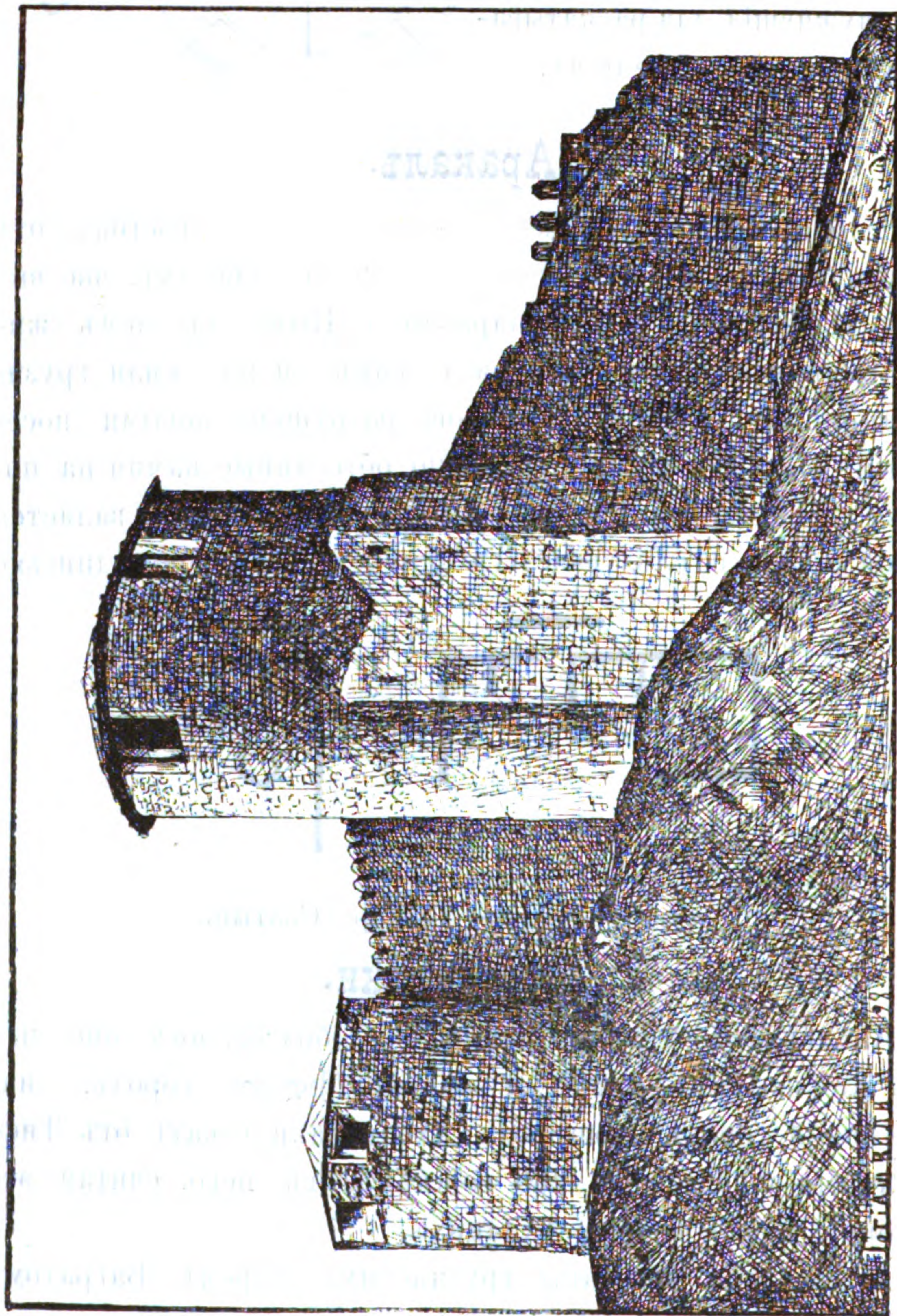
6. Ахалкалаки.

Ахалкалаки—слово грузинское. Образовалось оно изъ двухъ словъ: *Ахал*—новый и *калаки* (ქალაქი)—городъ, значить, новый городъ, Новгородъ. Ахалкалаки лежатъ отъ Тифлиса къ юго-западу и въ 260 верстахъ отъ него, считая это разстояніе черезъ городъ Ахалцихъ.

Ахалкалаки основаны грузинскимъ царемъ Багратомъ III-мъ (980—1014), но безъ крѣпости, которую построилъ

внукъ его Багратъ IV въ 1045 году, во время войны съ вассаломъ своимъ Липаритомъ Орбеліани.

Дальнѣйшая судьба Ахалкалакъ тѣсно связана съ исторіей Джавахетіи, краткій очеркъ которой помѣщенъ выше.

Юго-восточныя башни Ахалкалакской крѣпости.

Древній городъ, помѣщался позади крѣпости, на высокомъ плато, хорошо защищенный съ юга крѣпостью, а со всѣхъ другихъ сторонъ природными и глубокими лощинами рѣкъ; въ старое время онъ былъ защищенъ и широкою стѣною, явные слѣды которой видны до сихъ поръ. На самой же севѣро-западной оконечности города, въ виду слиянія двухъ рѣкъ, возвышался когда-то гордый стражъ христіанства—храмъ Божій. Теперь отъ него остались одни, огромныхъ размѣровъ, остатки стѣнъ, крѣпкихъ какъ гранитъ, и довольно большое христіанское кладбище.

Кромѣ того, сохранилась небольшая старинная церковь у Куликамскаго водопада, недалеко отъ города, въ глубокомъ ущельѣ р. Тапараванки, съ пещерами на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки.

Во дворѣ православной церкви во имя св. Преображенія Христова, современной постройки, хранится камень, со слѣдующею грузинскою надписью (но лѣвая часть камня, къ сожалѣнію, отломана и затеряна):

𐌖𐌗𐌖𐌚𐌖𐌖𐌔: 𐌕: 𐌔𐌖𐌗: 𐌖𐌔
 ■ 𐌖𐌖𐌖: 𐌔𐌖: 𐌖𐌔𐌖𐌖
 ■ 𐌕𐌖𐌖𐌖𐌖𐌖: 𐌖𐌖𐌖:
 ■ 𐌖𐌖𐌖𐌖: 𐌖𐌖𐌖𐌖𐌖: 𐌖𐌖
 ■ 𐌖𐌖𐌖 𐌖𐌖𐌖𐌖𐌖: 𐌔𐌖:
 ■ 𐌖: 𐌖𐌖𐌖𐌖 𐌖𐌖: 𐌖𐌖𐌖𐌖: 𐌖𐌖: 𐌖𐌖

Надпись читается такъ:

აღვაშენი ესე: წმიდაი	„Построилъ сiю святую
.... სსა: და: ამირსპასალარისა и амирспасалара
.... გამრეველისა: ბუთა: Гамрекелова дѣтей
.... რატის პატრონობასა შინა въ господство Ратiя
..... და: и
..... ისდაგს: შეუნდენ: ღმერთ- Исидiагу да простить Богъ,
..... შან: ამინ. аминь“.

7. Бавра.

Селенiе Бавра лежитъ къ востоку отъ города Ахалкалакъ, въ 1¹/₂—2 верстахъ отъ него, на правомъ высокомъ берегу рѣки Тапараванки. Жители его—армяне и грузины-католики. Здѣсь сохранилась маленькая, старинная грузинская церковь, построенная изъ тесаныхъ камней, со слѣдующею надписью на западной стѣнѣ ея, на камнѣ, подъ самымъ карнизомъ:

𐌆𐌌𐌔𐌕 𐌖𐌗𐌘 𐌙𐌚 𐌛𐌜 𐌝𐌞 𐌟𐌠𐌡𐌢𐌣𐌤𐌥𐌦
 𐌧𐌨
 𐌩𐌪𐌫𐌬𐌭𐌮𐌯𐌰𐌱𐌲𐌳𐌴𐌵
 𐌶𐌷𐌸𐌹𐌺𐌻𐌼𐌽𐌾𐌿

Въ надписи этой я прочиталъ только пять первыхъ словъ—ღმთისათა ააგო ესე ეკლესია წმიდაი...—съ Божіею помощію построилъ сiю церковь святую..., а остальную не могъ прочесть.

Кромѣ того, есть еще небольшая надпись снаружи на восточной стѣнѣ по сторонамъ бывшаго въ алтарѣ окна:

† 77 [8] 7 8 9 10 11

ქრისტე აღიფრინე... Христе, возвеличи.....

Эту надпись академикъ Броссе читаетъ такъ: ქრისტე აღიფრინე სოფრონი — „Христе, возвеличи Софрона“. Но впереди имени Софрона находится буква ^ჲ (Г), значеніе которой трудно объяснить.

Здѣсь же, передъ церковью, въ 2—3 шагахъ отъ нея, находится надмогильный камень, въ два аршина высокою, поставленный у изголовья, съ высѣченнымъ наверху крестомъ и съ грузинскою церковною надписью. По словамъ жителей, подъ нимъ покоится прахъ епископа, но какого именно, они не знаютъ. Вотъ и сама надпись:

† 77: 8 9 10: 11 12
 13 14 15 16 17 18
 19 20 21 22 23 24

Надпись читается такъ:

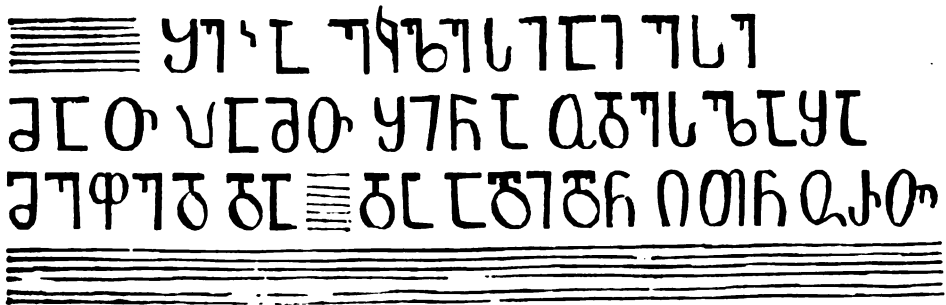
ესე საფლავი მგლოვიარე არს შეიწყალებს ღმერთმან, და ვინც შენ-
 დობი თქოს მასაც შეუენდენ ღმერთმან.

„Могила сія скорбная (есть), да помилуеъ Богъ. Кто ска-
 жетъ прощеніе, того и Богъ проститъ“.

8. Баралеты.

Селеніе Баралеты лежитъ къ сѣверу отъ г. Ахалкалакъ, въ 15-ти верстахъ отъ него. *Баралети*—слово грузинское и составлено изъ двухъ словъ: *бара, бари*—равнина, долина и *ети*—страна. И, дѣйствительно, селеніе раскинулось на самой плодородной и обширной равнинѣ во всемъ уѣздѣ, которая орошается по Вахушту Баралетской рѣчкой, а по новымъ картамъ Менць-джуромъ (Большая вода), съ притоками Хмели-хеви (Сухая рѣчка), Чхарула (Журчалка) и др. Баралеты Вахуштъ называетъ маленькимъ городкомъ, населеннымъ мекхами, армянами и евреями. Нынѣ въ селеніи евреевъ вовсе нѣтъ.

Въ Баралетахъ имѣются двѣ церкви, одна православная грузинская, а другая армянская. На восточной стѣнѣ православной церкви читаемъ слѣдующую надпись:

..... ეკლესიაი ესე მათ უამთ შინა ოდეს ღაშა მეჴედ დაჴდა აღიდებ
 ღმერთმან ორთავ ცხოურებასა შინა და სსვ.

....„(Построена) церковь сія въ то время, когда на престолъ царемъ сѣлъ Лаша. Возвеличи, Господи, въ обѣ жизни“...*)

*) Георгій Лаша былъ сынъ царицы Тамары и вступилъ на престолъ въ 1212 году; значить, и надпись Баралетской церкви должно отнести къ этому времени.

У восточной же стѣны Баралетской церкви, на прекрасномъ могильномъ камнѣ, сохранилась надпись грузинскими гражданскими буквами; она замѣчательна краткимъ повѣствованіемъ о положеніи христіанства въ странѣ (въ Джавахетіи) до введенія въ ней російскаго управленія, о чемъ между прочимъ также упоминается въ надписи. Вотъ сама надпись:

ლოდსა ქვეშე ამისა მდებარე არს გგამი მღვდლის ჰეტრე ხმალაძისა, რომელიც უამსა მახმედთანთაგან ქრისტიანეთა დევნულებისა, იყო შეძლებისამებრ შემეღვლედი და რუსეთის მთავრობის მოსვლასა, ძველთა ქრისტიანეთა ვალესისსი შეწყნარებისა ერთეული წინამძღვარი. აღმკითხველთაგან შენდობისა არს მოქენე, რათა თქვენცა დღესა განკითხვისასა მიემთხვინეთ შენდობასა. გარდაიცვალა წლისა 90-სა. სახსოვარი ესე აღაგეს მისთა მმადლობელთა შვილთა.

„Подъ камнемъ симъ покоится прахъ священника Петра Хмаладзе, который во времена гоненія христіанъ магометанами былъ по возможности охранителемъ, а съ введеніемъ російскаго правленія единственнымъ пастыремъ древней христіанской церкви. Отъ прочитавшихъ прошу прощенія, чтобы и вы въ день суда удостоились прощенія. Скончался 90 лѣтъ. Памятникъ сей воздвигли его благодарныя дѣти.“

Годъ смерти упомянутаго здѣсь священника Петра Хмаладзе въ надписи не обозначенъ, но, по собраннымъ мною на мѣстѣ свѣдѣніямъ, оказывается, что онъ умеръ въ 1855 году; значить, онъ родился въ 1765 году.

9. Бурнашетъ.

Селеніе Бурнашетъ лежитъ къ сѣверу отъ гор. Ахалкалакъ, въ 20-ти верстахъ отъ него.

Въ старинной церкви этого селенія, построенной изъ тесаныхъ камней, на восточной наружной стѣнѣ, сохранилась надпись грузинскими церковными буквами, съ изображеніемъ отрока и двухъ львовъ.

ღღ ზქ ოყსონ გონოზ ნ
ქონსუნ ზღმთქას ოქო
ოყსონ ომონ ოქ ოყსონს
მყოფოქონი ყონსუნ
X X ოქონს.

Надпись читается такъ:

უფალო, ვითარცა იხსენ დანიელ პირისაგან ლომთაისა, ეგრე იხსენ ამის
წმიდა ეკლესიისა მაშენებულნი ხელთაგან ჯოჯოხეთისათა.

„Господи, какъ ты сохранилъ Данила отъ пасти львовъ,
такъ сохрани строителей сей святой церкви отъ ружь
ада“.

Внутри той же церкви, на сѣверной стѣнѣ ея, сохрани-
лась слѣдующая надпись, также грузинскими церковными
буквами:

სყნოთ ოსოთ გლ ყმგუმბლ
ქლ ოსოთ გუნქი კუნ
თქონ ყანყნობა პიგნობლ
მღლ ყნლ, ოქობლნს ოქ
ონს სყნ.

Надпись читается такъ:

სახელითა ლეთისათა და შუამდგომელობითა წმიდისა გიორგისათა დაუწერე მე გიორგიმან თქვენ ბურნაშნელთა მღმდეღელთა მოგეცა ყანაი თქრთანს ზემგან ლეთით ნასყადი.

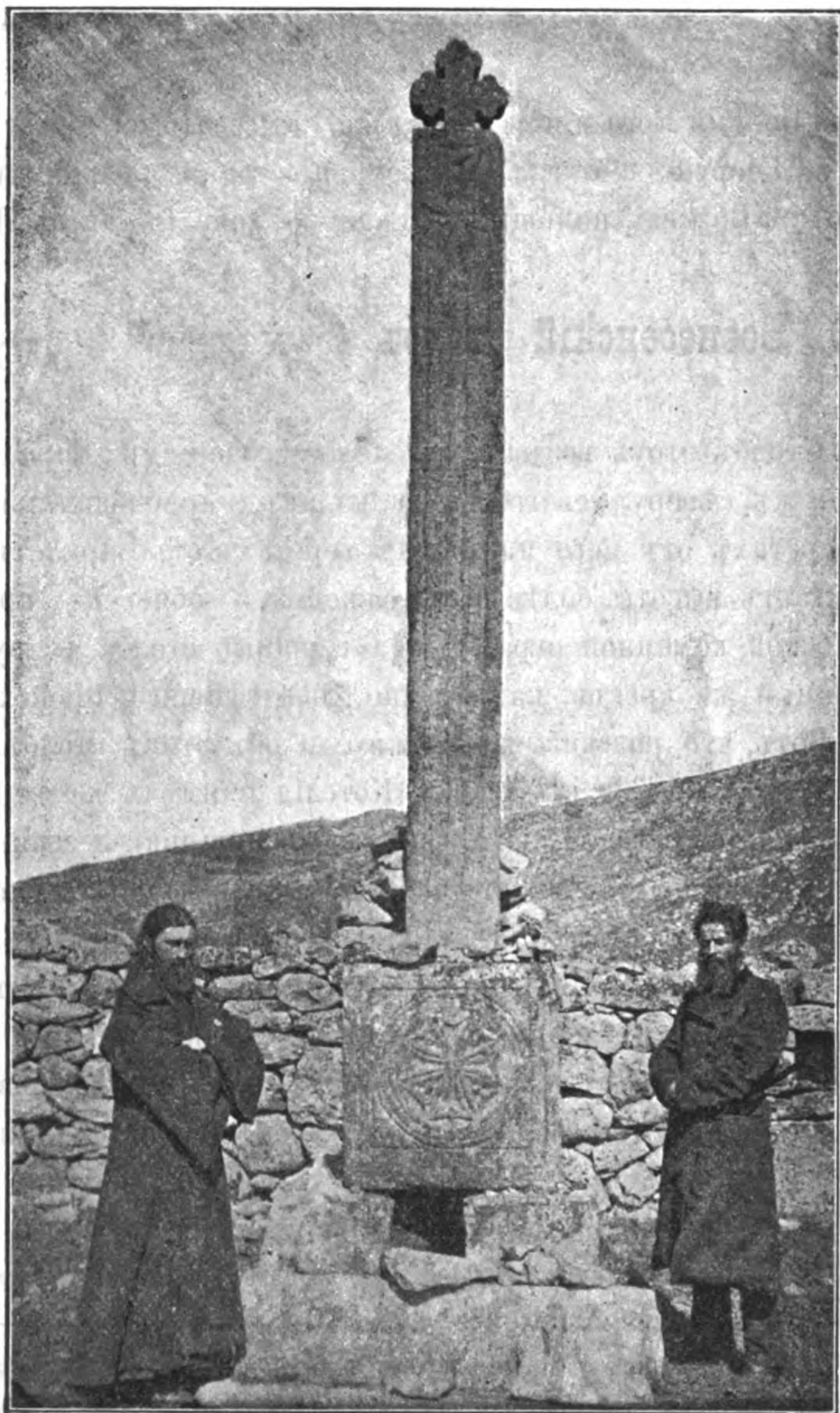
„Во имя Бога и при посредничествѣ святого Георгія написаль я, Георгій, и отдалъ вамъ, бурнашетскимъ священникамъ, мною съ Божіею помощію купленную ниву въ Ткртанѣ“ ¹⁾.

10. Вознесенскій столбъ (ამაღლების სვეტი).

Столбъ этотъ воздвигнуть между селеніями Баралеты и Качіо, къ сѣверу отъ гор. Ахалкалакъ, приблизительно въ 18 верстахъ отъ него и въ 2-хъ верстахъ отъ Баралетъ. Онъ достигаетъ высоты болѣе 2-хъ саженой и обнесень кругомъ невысокой каменной оградой. На вершинѣ столба водружень каменный же крестъ, какъ видно, позднѣйшаго происхожденія. Вотъ, чтó рассказываютъ жители объ этомъ столбѣ. Онъ прежде возвышался въ селеніи Котелія и имѣлъ на вершинѣ своей золотой крестъ. Но, однажды, хищники-лезгины стащили съ него этотъ крестъ и, отправившись далѣе, расположились ночевать тамъ, гдѣ столбъ стоитъ еще понынѣ. Утромъ, пробудившись отъ сна, лезгины, къ удивленію своему, увидѣли, что ограбленный ими столбъ стоитъ у ихъ ногъ. Положивъ крестъ у подножья столба, лезгины ушли во-сво-яси, а столбъ съ того дня до сего времени стоитъ на новомъ

¹⁾ Эти двѣ надписи сняты В. Переваденкомъ и изданы академикомъ Броссе въ *Mélanges Asiatiques*, t. II, 3-e livraison (г. 341—342).

Первая надпись у Броссе читается такъ же, какъ у нашего автора; во второй надписи имя дарителя нивы у Броссе читается „გნგნბ“ Ганганъ, но издатель полагаетъ, что надо читать „Гургенъ“. Кромѣ того, вмѣсто „въ Ткртанѣ“ (თქრთანს) у Броссе читаемъ თქრანს „въ Тероанѣ“, но онъ полагаетъ, что слѣдуетъ читать „въ Тавртанѣ“. *Е. Т.*

мѣстѣ. Но куда дѣлся золотой крестъ, положенный лезгинами у подножья столба, преданіе умалчиваетъ.

Названіе же Вознесенскаго столба онъ, по преданію, получилъ по слѣдующему поводу. Поднялся разъ въ Джавахетіи такой сильный вѣтеръ, что свалилъ этотъ столбъ, и валялся бы онъ такъ и до сихъ поръ, если бы народное горе не побудило жителей снова возстановить его. Настала въ Джавахетіи сильная засуха, и не вошло нигдѣ на поляхъ ни одного посѣяннаго зерна. Является этотъ столбъ во снѣ одному крестьянину и говоритъ ему: „Иди и возвѣсти народу, что доколѣ не поднимите меня, дотолѣ небо не дастъ вамъ ни капли дождя!“ Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла всѣ окрестныя села, и вотъ, собравшись въ большомъ числѣ, жители, послѣ многихъ усилій, подняли столбъ и поставили его на своемъ пьедесталѣ. Поднятіе столба жителямъ удалось сдѣлать въ день Вознесенія Господня, а вечеромъ того же дня пошелъ такой обильный дождь, что съ лихвой вознаградилъ всѣ труды жителей, ожививъ повсюду растительность.

11. Вареванъ.

Селеніе Вареванъ лежитъ къ сѣверо-западу отъ города Ахалкалакъ, въ 18 верстахъ отъ него. Оно расположено по обоимъ берегамъ нижняго теченія рѣчки Гокія. Жители—армяне-католики, греки и грузины. Здѣсь существовала старинная грузинская церковь, вмѣсто которой православные жители села въ 1893 году построили новую церковь.

Отъ стариной церкви сохранился камень въ два аршина длины, съ надписью грузинскими церковными буквами, а также много другихъ камней старой тески, употребленныхъ въ дѣло при постройкѣ новой церкви. Надпись сохранилась только отчасти, а большая часть испорчена. Я списалъ то, что только можно было разобрать (30 октября 1893 г.).

Вотъ она:

საზელოთა ღვთისათა დაიდვა ეს ვარეუანს ზელოთა ცოდვილის და.....
ქორნიკონი იყო 240.

Надпись читается такъ:

„Во имя Бога положено основаніе въ Вареванѣ рукою
грѣшнаго..... Корониконъ былъ 240“.

Корониконъ сей по нашему мнѣнію относится къ 1020
году (780 + 240), т. е. къ царствованію царя грузинскаго
Георгія 1-го (1014—1027).¹⁾

12. Вардись-цихе.

Въ полуверстѣ отъ Варевани, къ сѣверо-востоку отъ не-
го, на горѣ, находится пустошь Вардись-цихе—розовая крѣ-
пость. Но слѣдовъ крѣпости нѣтъ никакихъ, а между тѣмъ
мѣсто бывшаго поселенія само по себѣ дѣйствительно крѣп-
кое, малодоступное: оно было расположено на отдѣльно сто-
ящей среди равнины горѣ. Здѣсь сохранились развалины гру-
зинской церкви съ надписями на южной стѣнѣ, на двухъ сѣ-
рыхъ камняхъ, длиною каждый въ одинъ аршинъ. Но сама
надпись такъ вывѣтрилась отъ времени, что отъ нея остались
только нѣкоторыя буквы, какъ на примѣръ:

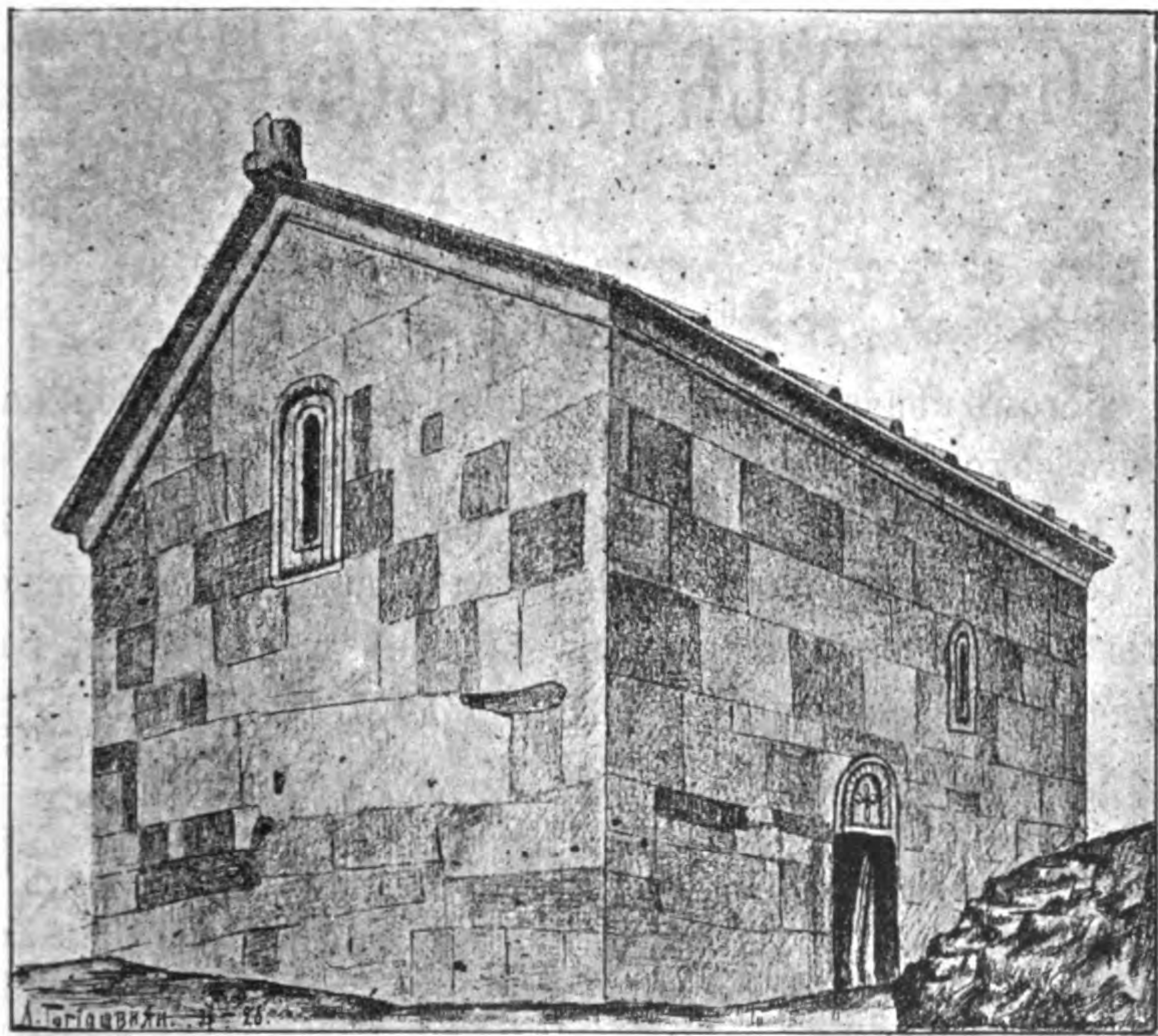
¹⁾ У Броссе изъ этой надписи приведено еще меньше словъ, но
корониконъ у него читается 63—55, или 1365 г., иначе говоря, при-
водимый корониконъ онъ относитъ къ 14-му обращенію, а не 13-му
(*Voyage arch. Rapp. p. 175*) *E. T.*

† ∂ ϕ Q

Здѣсь же кладбище съ надмогильными каменными памятниками, представляющими лошадь, барана и др.

13. Гандза.

Селеніе Гандза, чтó по-грузински означаетъ „кладъ“, лежитъ на высокомъ лѣвомъ берегу рѣки Тапараванки, въ 5—6-ти верстахъ отъ истока ея изъ Тапараванскаго озера; оно находится на востокъ отъ гор. Ахалкалакъ (въ 20—22 верстахъ отъ него) по ближайшей дорогѣ черезъ сел. Абуль. Нынѣ оно населено армянами, которые имѣютъ здѣсь обширную церковь, построенную въ 1859 году изъ тесаныхъ камней.

Старинная грузин. церковь въ сел. Гандзѣ (нижня.)

Отъ прежняго пребыванія здѣсь грузинъ остались двѣ церкви и одна весьма обширная крѣпость. Какъ церкви, такъ и крѣпость сохранились довольно хорошо. Бывшія грузинскія церкви построены близъ нынѣшней армянской: одна въ нижней части села, а другая въ верхней. На нижней церкви сохранились слѣдующія грузинскія надписи:

1. Надпись надъ южною дверью:

† :- 0 0 7 7 . 7 4 7 4 6 0 5 6 7
8 7 0 4 5 . 7 7 6 7 :- 7 5 9 4 5 6 7
8 6 7 0 8 0 7 6 7 6 8 8 0
4 0 5 0 7 4 5 6 7 8 7 6 5 4 3 2 1 :-

ღვთივ გვირგვინოსანი მეფობაი გიორგისი ლაშქარნი ღა სამეფო
დაიფარენ დედაო ყოველთა მხსნელისაო.

„Богомъ вѣнчанное царствованіе Георгія, воинство и царство его сохрани, Матерь, всѣхъ спасавшая“.

Упомянутый здѣсь царь Георгій, думаю, есть тотъ же царь Георгій, о которомъ упоминается въ надписи надъ южною дверью Каурминской церкви (см. дальше), т. е. Георгій Багратовичъ, царствовавшій съ 1014 по 1027 годъ. ¹⁾

¹⁾ Е. Такайшвили относитъ помѣщенные ниже двѣ надписи къ концу XIII, или началу XIV вѣка, и потому полагаетъ, что, въ виду современности этой надписи съ двумя остальными, упоминаемый здѣсь Георгій есть Георгій V Блестательный, который сначала еще при Давидѣ VI былъ царемъ 1299—1301, а затѣмъ 1318—1346 г.г.

2. Надпись на южной же стѣнѣ направо отъ двери:

† 7 ოღ სტტ 7 ოქტსტ 7 ოღსტ
ყსტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ
ყსტსტ ოსტ ოსტ ოსტ
ოსტსტ ოსტ ოსტ ოსტ:

ქრისტე ღმერთო აღიდე ორთავე ცხოვრებათ მანდატურთ უხუცესი შალვა ძითა და ძმითა მათგან ცოცხალა.

„Христе Боже, прославь въ обѣ жизни! Мандатуртъ-уху-цеса ¹⁾ Шалву ²⁾ съ сыномъ и съ братомъ“.

3. Надпись на южной же стѣнѣ:

7სყ7სტ 7სტ 7სტ ოსტ
7სტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ:

ვაშენეთ რომელი წმიდა საყდარი ჩვენ ნიკოლას ძეთა.

„Построили святую церковь мы, Николая дѣти“.

4. Надпись также на южной стѣнѣ:

ყსტსტსტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ
ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ ოსტ

შალვა სიმონას მანგზაფას მეონ ექმენ ღმერთო უოველთაო.

„Шалвъ, Симону и Мангзафу, заступникомъ будь, Боже всѣхъ ³⁾“.

¹⁾ Главный начальникъ полицейскихъ чиновниковъ при царѣ.

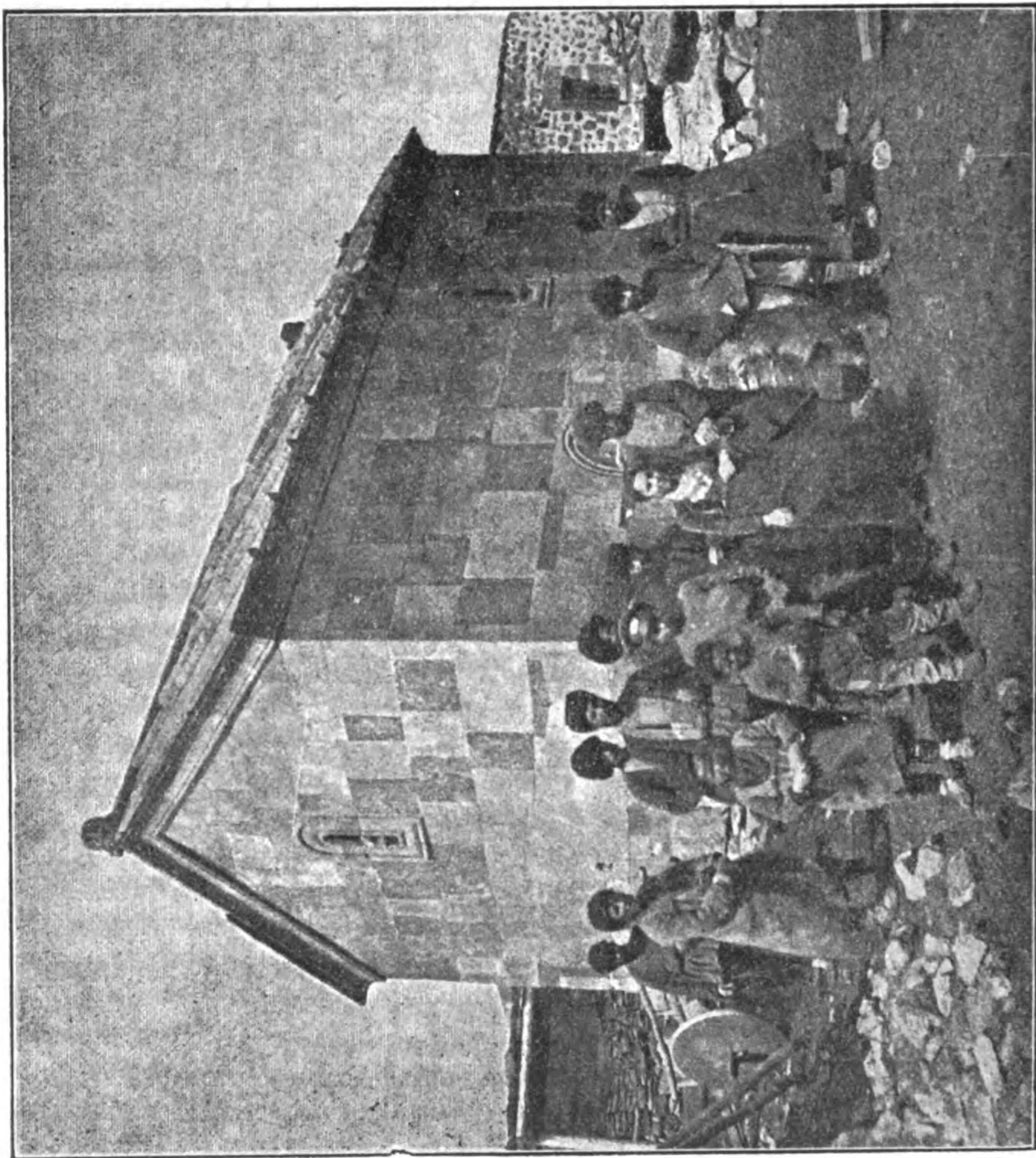
²⁾ Шалва этой надписи есть сынъ Беки I, независимаго правителя Ахалцихской области; онъ умеръ въ 1306—1308 гг. (Броссе, II Carr. p. 173, п. 2).

³⁾ У Броссе читаемъ: შალვა, სიმონა, სამან, ლაფას, т. е. Шалва, Симона, Саманъ, Лафа. Мнѣ кажется, что послѣднія два слова надо читать სამანგზაფას „Самангзафъ“. Е. Т.

5. Надпись на южной же стѣнѣ:

საყდარნი ღუდისა ღვთისანი—„Церковь Матери Божіей“.

საყდარნი ღუდისა ღვთისანი—„Церковь Матери Божіей“.

Старинная грузин. церковь въ Ганлѣ [Гведхня].

На верхней церкви имѣются двѣ надписи: одна на западной, а другая на южной стѣнѣ:

1. Надпись на западной стѣнѣ:

†. ԲԸ ԾՃԴ. ԸԽԹ ԾԴԴ. ԿԾ.
ԿԸԴԽԴԿԾԹԾ. ԶԴԴԿԽԴԴԴԴ.
ԿԸԸԸԸ. ԿԾԴԴԾ. ԹԴԹԾ. ԹԹԴ
ԹԾ. ԶԾԹԾԹԾ. ԿԸԸԸԾԾԾ.
ԴԾԿԴԴԴԴԴ ԲԾ. ԴԸԴ. ԸԿԸԸԸԸ.
ԻԻ. †ԴԿԸԾ. ԸԾ:— ԻԿԾԾԸ: ԹԴԾ

ქრისტე. ღმერთო აღიდე. ორთავე. შინა. ცხოვრებათა. მეჭურჭლეო. უხუცესი. შაღვა. ძითა. ძმითა. მათათა. ცოცხალთა. ვაშენეთ წმინდა. ესე. საყდარი ჩვენ. ქებასა. და: — ნიკოლას: ქეთა

„Христе Боже, прославь въ обѣ жизни казнохранителя Шалву съ сыномъ¹⁾, съ братомъ. Построили святую сію церковь во славу насъ²⁾ и дѣтей Николая“.

¹⁾ У Броссе вмѣсто этихъ пяти словъ читаемъ: ქეთა მათთა ცოცხალთა ვაშენეთ. *Е. Т.*

²⁾ У Броссе ქსა. Мнѣ кажется, что это слово надо читать ქება-ის — Кубансь. *Е. Т.*

12. Надпись на южной стѣнѣ:

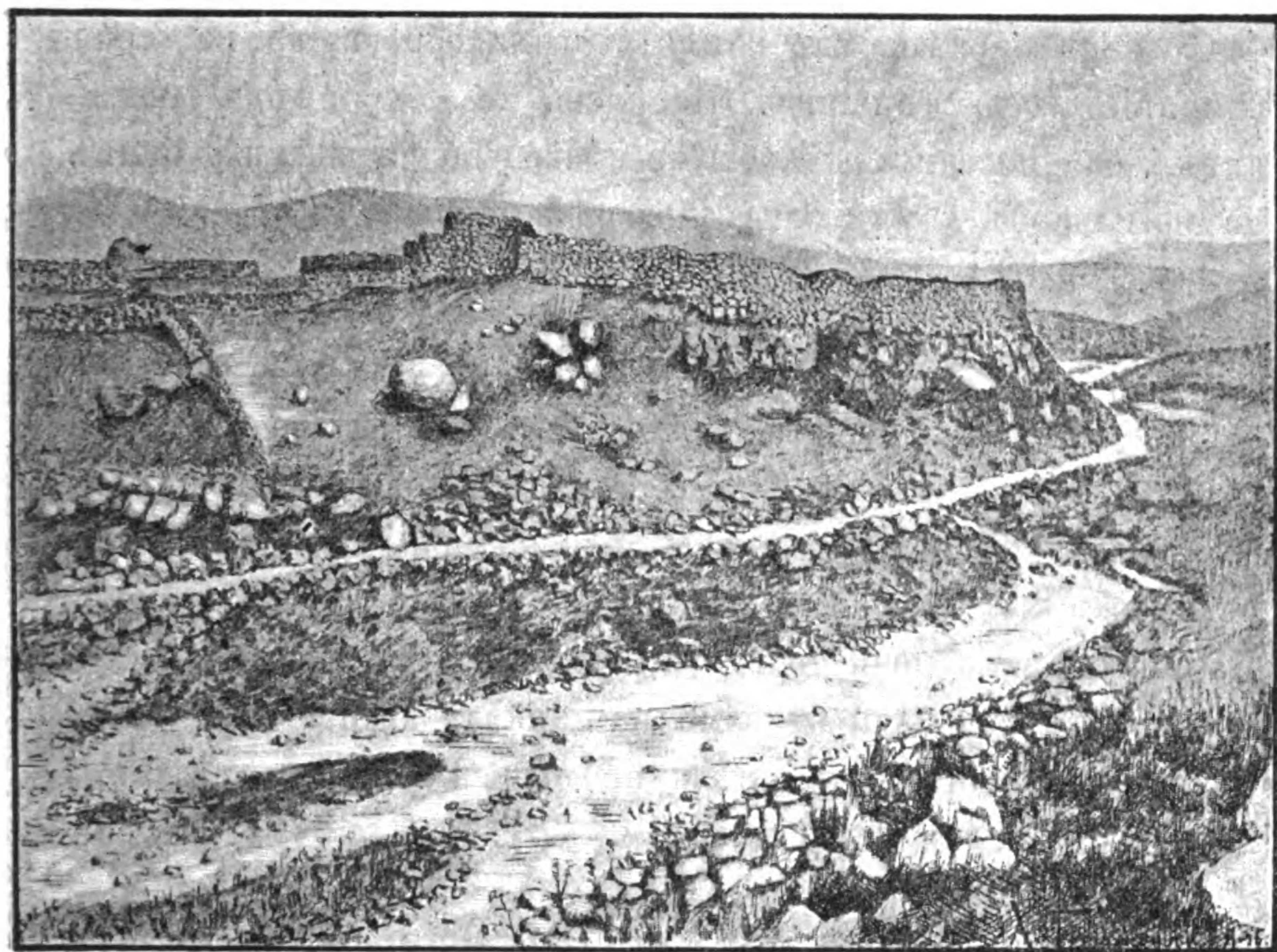
†. †† ՈԹԶ ԾԴԾ ԶԻԾՆԴ
ԿԴԸԸ ՎԻԿԹԸ ԺՆԵՆԴ ԾԸ
ԸԺՆԴԴԴԴ ԿԹԴՆԾԸ ԶԴԻԹԴԸ
ԶԴՄԸԻՆԴԹ ԸԴՆԸ ԿԸՆԴԸ
ԻՆՁԸ ԺՆԾԸ ԸԹԸ ԸԸ
ԶԻՆԸԴԹԸ ԹՆԴԸԸԹԸ ԿԴԸԻ-
ԲԸԸԴԸ ԿԹԴՆԸՆ ԸՆԸԸԸԸԸԸ
ԸՆԸԸԸԸԸԸԸԸ.

ქრისტე ღმერთო აღიდგე ორთავე შინა ცხოვრებათა ძლიეონი და უძლე-
ველი ყოველთა მტერთაგან მეჭურჭლეო-უხუცესი შალვა რომელმან ძალი-
თა ღვთისნათა და მკლავითა თავისითა შეაძრწუნვა ყოველის.....

„Христе Боже, прославь въ обѣ жизни мощнаго и не-
побѣдимага всеѣми врагами казнохранителя ¹⁾ Шалву, кото-
рый могуществомъ своимъ и рукою своею устрашилъ.....“

Гандзинская крѣпость имѣетъ въ длину 100 шаговъ, при
ширинѣ стѣнъ въ 6—7 аршинъ. Съ западной и южной сторонъ
крѣпость совершенно недоступна, такъ какъ она построена
надъ высокимъ обрывомъ лѣваго берега р. Тапараванки. Внутри

¹⁾ Эти три слова не разобраны у ак. Броссе (Mélanges Asiatiques, t. II, p. 156—157). E. T.

Старинная крѣпость въ Гандзѣ.

крѣпости сохранилось нѣсколько грузинскихъ могилъ съ надмогильными камнями, представляющими лошадь, барана и др.

Въ Гандзѣ замѣчателенъ еще высокій каменный столбъ, высотой въ 5 аршинъ, шириною въ 1½ аршина. Стоитъ онъ особнякомъ, среди нивъ, внѣ села, въ полумверстѣ отъ него, по дорогѣ къ Абульской крѣпости, которая хорошо видна изъ Гандзы.

Въ верхней части столба, обращенной къ западу, находится барельефный рисунокъ, отчасти напоминающій таковой же на Мурджахетскомъ столбѣ (см. дальше.)

14. Гокіа.

Гокіа бывшій городокъ (по Вахушту), на рѣкѣ того же имени, была населена еще въ прошломъ столѣтїи месхами, евреями и армянами, но въ настоящее время—мусульманами-карапапа-

хами. Отъ прежняго ея величія остались только развалины болѣе семи церквей, изъ которыхъ одна обращаетъ на себя вниманіе своею величиною. Надписей не сохранилось никакихъ, если не считать таковыми нѣсколько грузинскихъ буквъ на могильномъ камнѣ близъ большой церкви.

15. Джиграшенъ.

Селеніе Джиграшенъ находится къ юго-востоку отъ города Ахалкалакъ, въ 9-ти верстахъ отъ него. Здѣсь есть старинная грузинская церковь, обращенная нынѣ армянами въ свою, съ грузинскимъ же кладбищемъ во дворѣ церкви. На церкви мы нашли только одну короткую надпись, прекрасными выпуклыми буквами на карнизѣ южной стѣны. Замѣтно, что надпись эта имѣла продолженіе, но оно затеряно. А вотъ и сама надпись:

† Ⴀ ႢႢႣႤႥ ႦႧႨႩႪႫ

ქრისტე შეიწყალენ მშობელნი (ანუ მამენებელნი).

„Христе, помилуй родителей (или строителей)“.

16. Духоборье.

Духоборы переселены въ Закавказье въ 1840 годахъ, образовавъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ 8 селеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Духоборье; оно составляетъ въ административномъ отношеніи одно самостоятельное и обособленное сельское общество. Изъ этихъ восьми духоборческихъ селеній шесть расположены въ юго-восточной окраинѣ Ахалкалакскаго уѣзда, а именно: Богдановка, Спасская, Орловка (Терпніе), Горѣловка, Ефремовка и Троицкое, всѣ шесть на почтовомъ

трактъ изъ Ахалкалакъ въ Александрополь; остальные же два селенія, а именно: Тамбовка и Родіоновка находятся на берегу Тапарванскаго озера, въ восточной части Ахалкалакскаго уѣзда, почти на границѣ его съ Борчалинскимъ уѣздомъ.

Изъ историческихъ памятниковъ въ Духоборьѣ достойны вниманія слѣдующіе.

Въ 1 $\frac{1}{2}$ —2 верстахъ отъ духоборческаго села Богдановки, лежащаго къ юго-востоку отъ города Ахалкалакъ, въ 18-ти верстахъ отъ него, лежитъ обширное, хотя и мелководное, Ханчалынское озеро, на высотѣ 6313 фут. надъ уровнемъ моря. На восточномъ берегу этого озера донныя существуютъ развалины двухъ крѣпостей: діаметръ одной изъ нихъ, болѣе восточной, достигаетъ до 33-хъ сажений; она имѣетъ ровъ, наполнявшійся водой, какъ видно, изъ озера; другая крѣпость длиною въ 9—10 сажений, но съ весьма толстыми стѣнами (достигаютъ до 2-хъ сажений). Послѣдняя построена на маленькомъ возвышеніи у берега озера, а внизу, съ юговосточной стороны возвышенности, замѣтно было и поселеніе, слѣды котораго хорошо видны и теперь. Здѣсь же есть слѣды церкви, и могилы кругомъ нея. Замѣчательны два надмогильныхъ каменныхъ памятника, изображающихъ барановъ.

Въ 6—7 верстахъ отъ Богдановки, въ 24—25 верстахъ отъ г. Ахалкалакъ, лежитъ селеніе Орловка, прежнее Терпѣніе, раскинувшееся на южномъ берегу небольшого, но глубокаго озера того же имени. Старинное же поселеніе грузинъ было на сѣверномъ берегу озера, гдѣ до сихъ поръ сохранились развалины церкви, крѣпости и жилищъ. Отъ церкви осталось только 5—6 большихъ обломковъ оваментавшаго цемента (გუჯარული). Сопровождавшій меня старикъ проводникъ, житель сосѣдняго села Ходжабекъ, армянинъ по національности, говорилъ мнѣ, что церковь была цѣла еще не такъ давно, но духоборы разрушили ее, употребивъ тесаные кам-

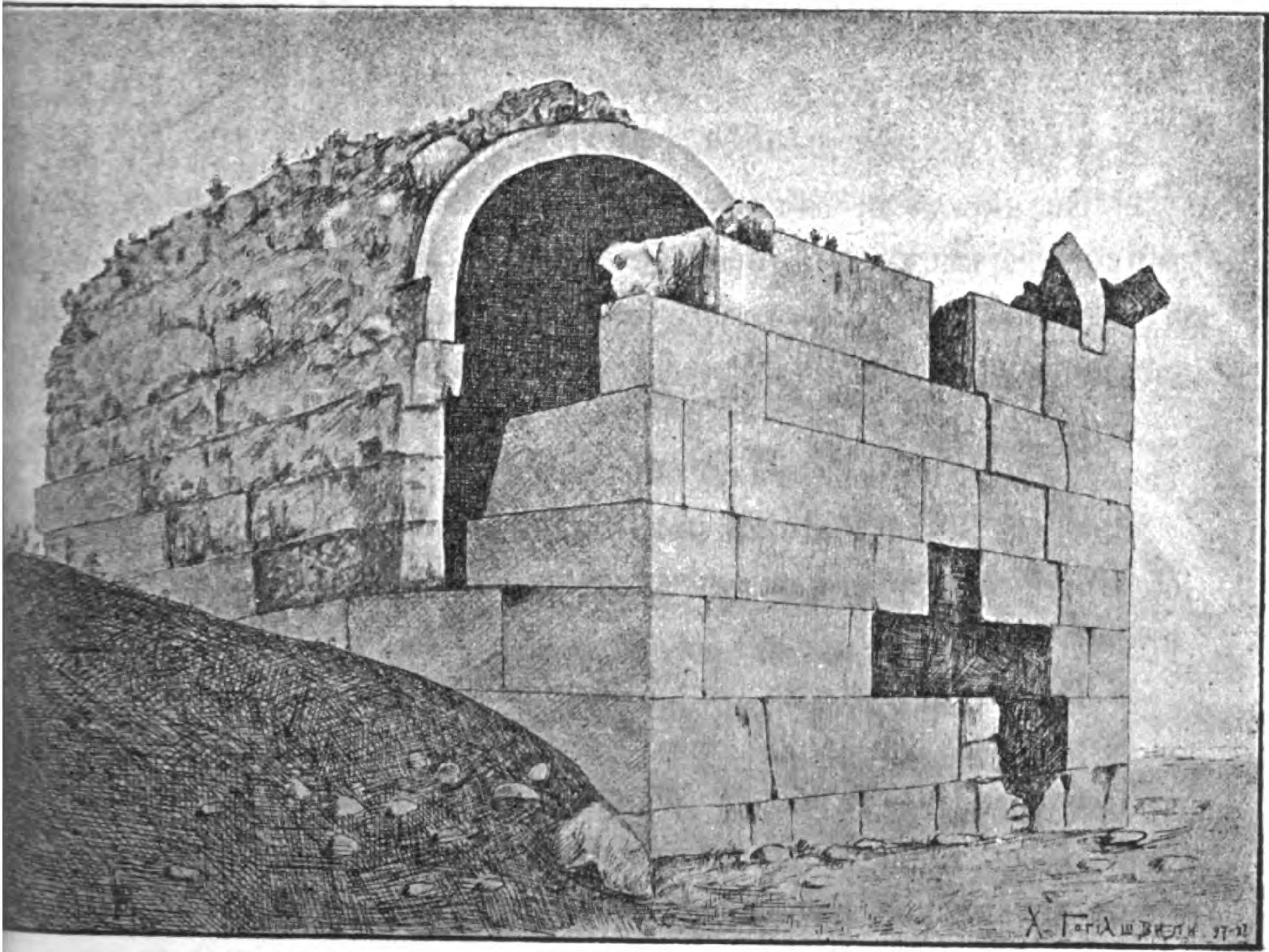
ни ея на устройство каминовъ и печей въ своихъ избахъ; была, говорилъ онъ же, и надпись. Недалеко отсюда, на самомъ берегу озера, на возвышенномъ бугоркѣ, есть слѣды существовавшей крѣпости, съ двойными стѣнами и ровомъ кругомъ. Длина площади внутри крѣпости достигаетъ до 10-ти сажений, разстояніе же отъ одной крѣпостной стѣны до другой—до трехъ сажений. Крѣпость, видно, была построена изъ огромныхъ камней.

Въ 2—3 верстахъ отъ хутора Колмыковой, на берегу Мадатапинскаго озера, есть остатки старинной крѣпости. Длина ея достигала до 10-ти сажений, ширина до 5-ти аршинъ. Стѣны, замѣтно, были массивныя, толстыя, но вслѣдствіе того, что лицевые камни сняты духоборами для постройки своихъ избъ, крѣпость развалилась и нынѣ представляетъ одну груды мелкаго камня по окружности фундамента. Крѣпость стояла у самаго берега озера, и съ суши охранялась четырьмя рвами, наполнявшимися водой, вѣроятно изъ озера.

Здѣсь же недалеко сохранились остатки стариннаго поселенія. Есть въ немъ и слѣды церкви, фундаментъ и полъ которой въ алтарной части оказался разрытымъ довольно глубоко. Кругомъ церкви—христіанскія могилы.

Къ востоку отъ г. Ахалкалакъ и въ 30—35 верстахъ отъ него, на высотѣ 6876 ф. надъ уровнемъ моря, лежитъ озеро Тапарванское, самое обширное изъ всѣхъ озеръ уѣзда. Въ старину, когда по берегамъ его жили грузины, озеро это называлось *Панаврой* и *Парваной*, подъ каковыми названіями извѣстно оно и въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Называлось же оно такъ по имени села Парвана (ჟანჯანა), лежавшаго тамъ, гдѣ теперь раскинулось духоборческое село Родіоновка. Замѣчательно, что туземцы (тушины и грузины-пастухи) понынѣ называютъ это село не иначе, какъ Парваной. Въ Родіоновкѣ (прежней Парванѣ) сохранились двѣ старинныя церкви

и обширный караванъ-сарай. Одна изъ церквей довольно большая. Вотъ фотографическій снимокъ съ нея.

Старин. груз. церковь въ Родіоновкѣ.

На ней сохранились только слѣдующія двѣ надписи на южной стѣнѣ:

† 7 5 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7

ქრისტე, შეიწყალე პავლე. ამინ. „Христе, помилуй Павла. Аминь“.

Выше этой надписи, ближе къ карнизу, другая надпись, но того же содержанія:

ქრისტე, შეიწყალე პავლე. „Христе, помилуй Павла“.

Надписи эти, нѣтъ сомнѣнiя, относятся къ одному и тому же времени, но очертанiя буквы Л разнятся. Подобную же надпись и того же содержания встрѣчаемъ на западной стѣнѣ Качiоской церкви (см. дальше).

Караванъ-сарай состоитъ изъ воротъ, ведущихъ во внутреннiя отдѣленiя сарая, образующихъ внутри три свода, длиною до 30-ти шаговъ, при ширинѣ въ 4 аршина каждое отдѣленiе. Построенъ онъ весь изъ прекрасно тесаннаго сѣраго камня и кирпича.

Въ 5—6 верстахъ отъ Родiоновки, на сѣверномъ берегу того же Тапараванскаго озера, лежитъ другое духоборческое селенiе—Тамбовка, основанное въ 1843 году.

Здѣсь также есть слѣды грузинскаго поселенiя и владѣнiе грузинское. Кромѣ описанныхъ сейчасъ двухъ духоборческихъ поселенiй и одного армянскаго (Фоки, см. дальше), въ которыхъ, какъ мы сказали, когда-то жили грузины, кругомъ Тапараванскаго озера есть еще нѣсколько другихъ бывшихъ поселенiй (я насчиталъ ихъ свыше 6-ти) съ развалинами церквей, крѣпостей и жилищъ, которыя ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь, на берегу этого священнаго для каждаго грузина озера, когда-то кипѣла жизнь и жило густое населенiе. Сверхъ прежнихъ поселенiй, обозначенныхъ ясно развалинами церквей и крѣпостей, среди которыхъ расположились современные жители Ахалкалакскаго уѣзда, числомъ до 60,000 душъ, въ уѣздѣ существуетъ еще нѣсколько десятковъ разваливъ, никѣмъ теперь не заселенныхъ. Существованiе такого множества поселенiй, по величинѣ нисколько не уступающихъ нынѣшнимъ, приводитъ

меня къ заключенію, что число древняго населенія Джавахетія, несмотря на ея тревожное прошлое, было далеко многочисленнѣе теперешняго и, можетъ-быть, доходило до 100,000 жителей.

17. Ихтила.

Въ селѣ Ихтилѣ также есть старинная грузинская церковь съ надписью; но надпись эту здѣсь не привожу, такъ какъ она уже напечатана въ XIII выпускѣ „Сборника для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (отд. I, стр. 128—131).

18. Карзахъ.

Карзахское озеро отстоитъ отъ города Ахалкалакъ въ 25—30 верстахъ, къ юго-западу отъ него.

По дорогѣ къ этому озеру, нужно сначала проѣхать армянское селеніе Чандуру, стоящее на мѣстѣ бывшаго грузинскаго села Чамдзврала, въ 4 верстахъ отъ города. Здѣсь я попросилъ помощника старшины найти мнѣ проводника, а самъ занялся осмотромъ достопримѣчательностей села, которыхъ оказалось здѣсь немного: одна старинная грузинская церковь, обращенная нынѣ, за отсутствіемъ православныхъ жителей въ селѣ, въ общественный хлѣбный магазинъ и другая—армянская церковь, обыкновенной, простой четырехугольной постройки, съ плоской земляной крышей, построенная, какъ гласитъ надпись на ея западной стѣнѣ, въ 1852 году. На грузинской же церкви надписей не оказалось.

Проводникъ готовъ. Ёду дальше къ Окаму. Пустынные и безжизненные поля ахалкалакцевъ замѣнились тучными нивами и зелеными лугами, на которыхъ копошится народъ: одни пашутъ, а другіе косятъ.

Черезъ полчаса я былъ у довольно большого села, Вачавъ, расположеннаго на косогорѣ, у огромнаго озера, которое скорѣе можно назвать болотомъ, такъ какъ оно почти сплошь

покрыто камышомъ. Историческихъ памятниковъ здѣсь почти что нѣтъ, если не считать таковымъ маленькую грузинскую церковь съ стариннымъ кладбищемъ. Здѣсь я нашелъ два камня съ надписями. Надпись на одномъ сильно испорчена, а другая хорошо сохранилась. Съ послѣдней я снялъ копію посредствомъ эстампа. Вотъ она:

Მ: Კ: ᲚᲛ: ᲜᲝᲞ: Ჟ

ᲠᲡᲢᲣᲤᲥᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

ᲿᲠᲡᲢᲣᲤᲦᲧᲨᲩᲪᲫᲬᲭᲮᲯᲰᲱᲲᲳᲴᲵᲶᲷᲸᲹᲺ᲻᲼ᲽᲾᲿ

ქრისტე, შეიწყალე მონა შენი საფარელი გიორგი მღვდელი.

„Христе, помилуй раба твоего сафарскаго священника“
Георгія“.

Бду дальше и все по нескончаемой равнинѣ плоскогорья древней Джавахетіи. Вездѣ нивы и нивы, или же покосы. Не видать нигдѣ ни одного деревца ни кустика. Такъ и видно, что населеніе душою отдается хлѣбопашеству (посѣву пшеницы и ячменя) и скотоводству.

Прѣхалъ я въ Окамъ. Занимаетъ селеніе довольно красивое мѣстоположеніе среди сплошь засѣянной хлѣбными злаками равнины, на нѣсколько верстъ окруженной со всѣхъ сторонъ довольно высокими горами. Раскинулось же село на двухъ холмахъ, при чемъ фасады домовъ обращены другъ къ другу.

Весь Окамъ пользуется водой изъ огромнаго ключа, бьющаго здѣсь же недалеко изъ скалы. Вода въ немъ чистая, какъ кристалль, и холодная, какъ всѣ горные ключи. По близости ключа я нашелъ старыя постройки—большіе своды надъ ключомъ, на известковомъ цементѣ. На вопросъ мой, кто построилъ все это, отвѣчали: гурджи, т. е. грузины!

О прежнемъ пребываніи здѣсь грузинъ свидѣтельствуеть я церковь старинной постройки, изъ тесаныхъ камней, именуемая жителями-магометанами грузинскою. Нынѣ она обращена въ общественный хлѣбный магазинъ. Надписей не сохранилось. По всей вѣроятности, онѣ существовали, но затерялись, такъ какъ со стѣнъ снято много тесаныхъ камней.

Отправился я дальше въ селеніе Карцебу, родовое имѣніе ахалкалакского землевладѣльца Исмаила Сарапчи-оглы и грузинскихъ дворянъ Мусхеловыхъ. Подѣхалъ я прямо къ старинной полуразвалившейся церкви. Обошедши ее кругомъ, я нашелъ на южной стѣнѣ ея, на камняхъ надъ дверью, слѣдующія надписи:

სტრონისა ყვარყვარის გამარჯვებისითა ბრძანებითა აღვაშენეთ რომელი
ხუფ ქარცებულთა.
„По приказу патрона Кваркваре мы карцебцы построили
сію (церковь).
Вторую надпись, начинающуюся на нашемъ снимкѣ съ
половины 3-ей строки, съ буквы ქ (X), Е. Такайшвили читаетъ
такъ: ქ. მამასა ლაშქრიძეს. მისნი ცოდვანი შეუბნეს ღმერთმანა: „Отцу
Лашеридзе да простить Богъ его грѣхи“.

Третья надпись, на другомъ камнѣ, ниже второй надписи.

ԼՅԿԻՆ ԺՆԸ: ՂՁՂԿՆՆԸ: ՁԻ
ՆԻՆԱ: ՅԸ: ԴԵԿԻՆԱ: ԿՆ: ՈՈ.

აღბის ძესა: გამგებელსა: ოქროპირსა: და: ჯუბინსა: შეუნდოს: ღმერთმან.

„Сыну Альбы правителю Окропиру и Джубину да простить Богъ“ *).

Замѣтны и др. надписи, но разобрать или списать ихъ не было возможности; такъ сильно испорчены онѣ.

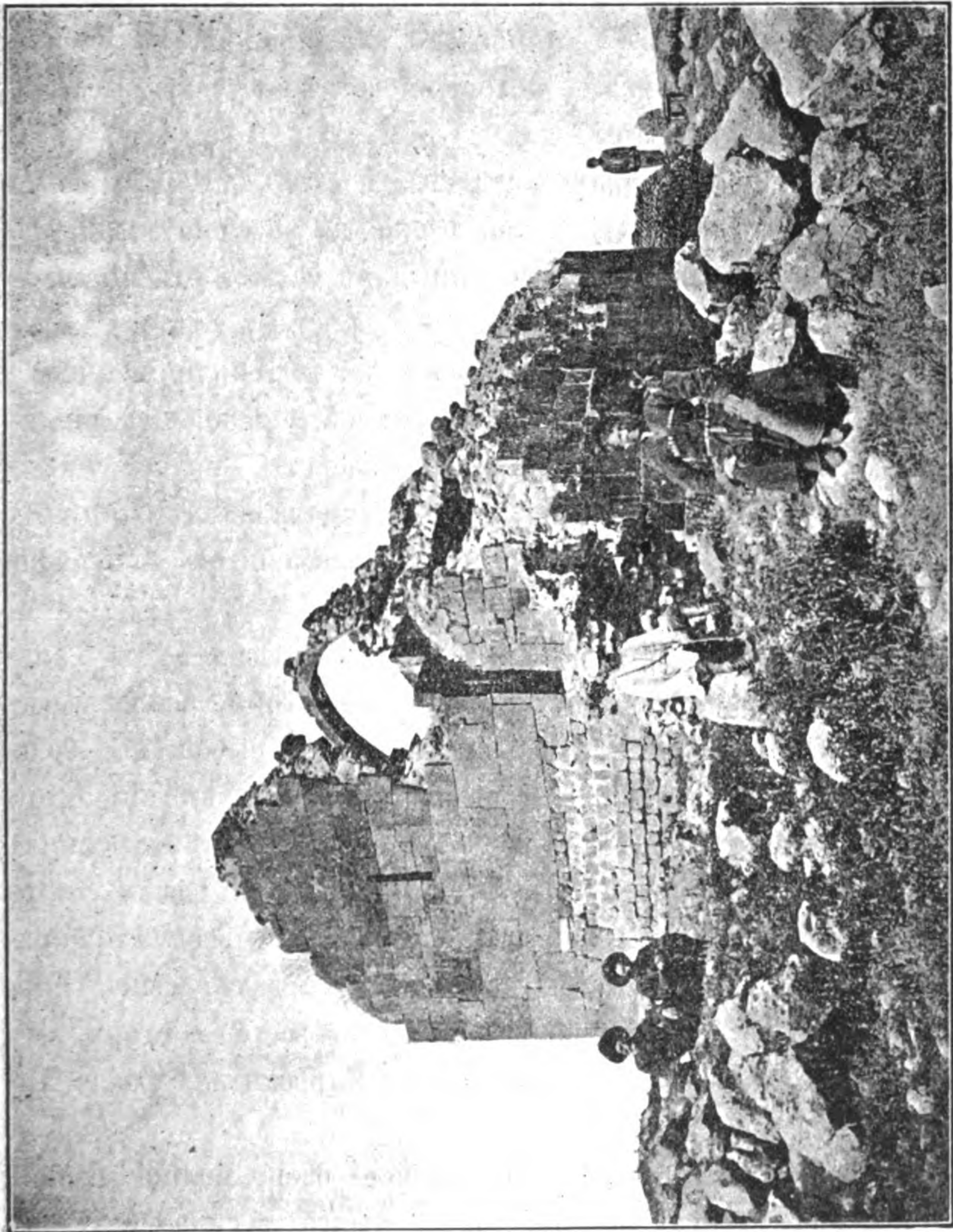
Церковь довольно большихъ размѣровъ; видны и слѣды фресокъ на стѣнахъ. Сводъ и крыша совсѣмъ свалились. Осталась только одна средняя арка и сводъ надъ алтаремъ.

Пока я занимался съемкой надписей въ самой церкви пріѣхалъ и Сарапчи-оглы. По виду онъ истый грузинъ и хорошо говоритъ по-грузински, хотя и мусульманинъ.

Онъ сообщилъ мнѣ, что есть хорошая церковь въ Гартѣ, и я направился туда, хотя дорога шла въ сторону отъ Карзаха; но ожиданія мои не оправдались. Церковь оказалась хотя и хорошо сохранившеюся, но безъ всякой надписи. Жители въ Гартѣ и Карцебѣ тоже мусульмане.

Отсюда я сдѣлалъ весьма трудный переходъ черезъ высокія Гюнейскія горы. Къ вечеру, съ закатомъ солнца, спустился я въ Карзахъ.

*) Подъ именемъ Кваркваре извѣстны нѣсколько атабеговъ самцхійскихъ. Такъ какъ въ нашей надписи заключается переходъ отъ хуцурн къ гражданскому шрифту, то она, вѣроятно, относится къ правленію Кваркваре I-го (+1361 г.).

Старинная грузин. церковь въ сел. Карцебѣ.

До сумерекъ еще оставалось немного времени, и я прошелся по селу. Это довольно большое село раскинулось по обѣимъ сторонамъ почтоваго тракта изъ Ахалкалакъ въ Ардаганъ, между большимъ болотомъ и озеромъ. Жители всѣ

армяне. Остатковъ историческихъ не сохранилось, если не считать совершенно развалившейся крѣпости на близлежащей горѣ и стараго грузинскаго кладбища съ надмогильными памятниками, между которыми встрѣчаются и высѣченные изъ камня бараны ¹⁾.

На другой день, рано утромъ, я съ дѣтьми хозяина поѣхалъ осмотрѣть Карзахское озеро и знаменитый монастырь Цхарось-Тавскій, построенный въ селѣ того же имени, къ западу отъ Карзаха, въ 7—8 верстахъ отъ него.

Озеро Карзахское (Хозалинское по картѣ) по величинѣ только немногимъ меньше Тапараванскаго. Оно имѣетъ въ длину 6—7 верстъ, а въ ширину 4 версты, мелководно и вовсе лишено рыбы. Но послушаемъ сначала, что пишетъ объ этомъ озерѣ Вахуштъ въ своей знаменитой Географіи Грузіи:

„Къ югу отъ Джавахетской Куры (нынѣшней р. Тапараванки), высоко, на равнинѣ, у подошвы горы, лежитъ озеро Карзахское (კარჯახის), большое и полное рыбой, по большей части весьма вкусною форелью. Впадаетъ въ сіе озеро Посось-цкали (ვოსოს წყალი), которая выходитъ изъ Карскихъ горъ и течетъ къ сѣверу. На этой рѣчкѣ и въ виду озера возвышается Цхароставская церковь, весьма и весьма прекрасная, съ куполомъ, которую построилъ Мирдатъ, сынъ Горгасала. Сидѣлъ здѣсь епископъ, пастырь всего востока отъ Куры съ Артааномъ (Ардаганомъ) до Карскихъ горъ и Хавета“ ²⁾.

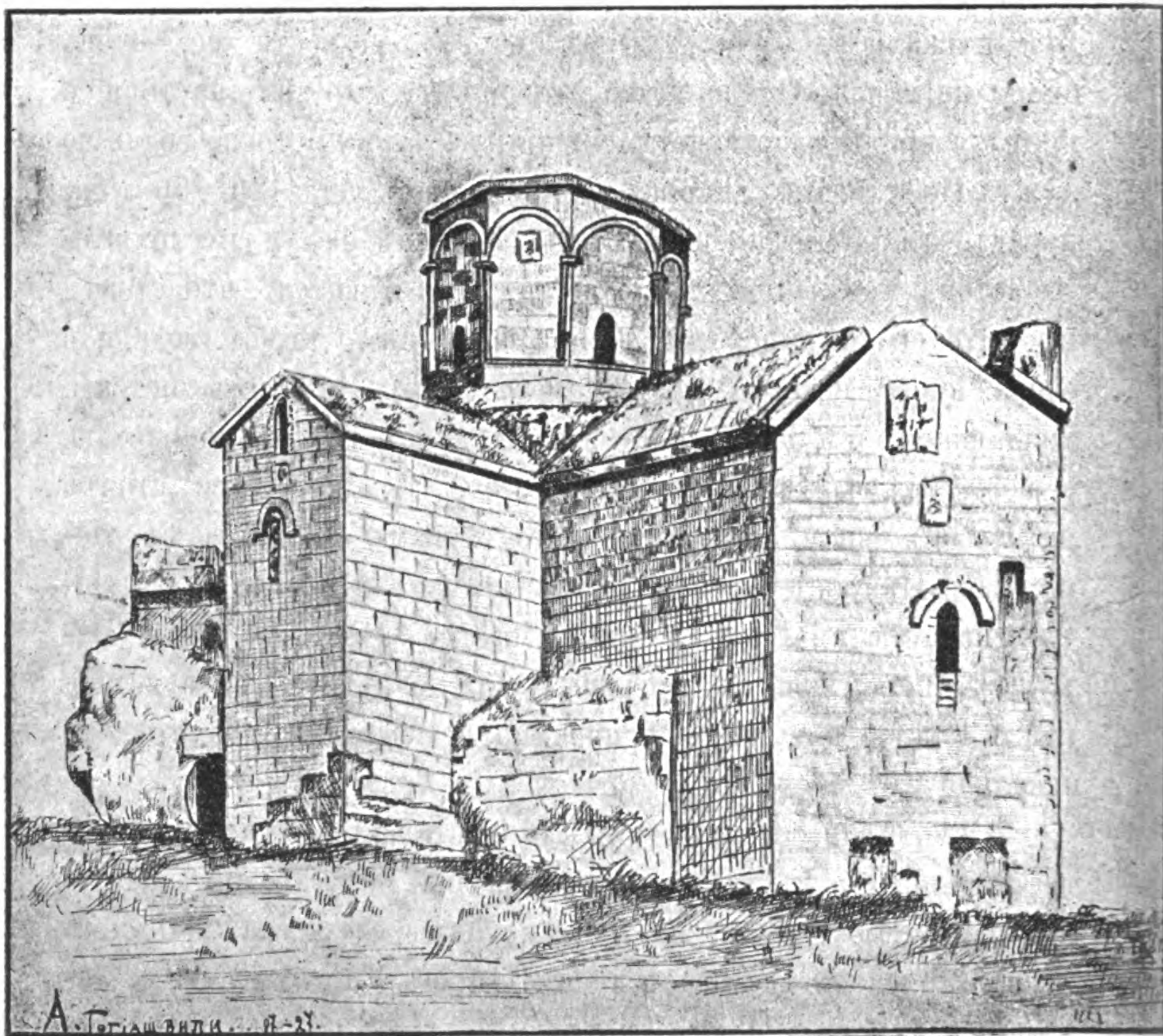
Вахуштъ пишетъ, что Карзахское озеро полно рыбой, по большей части форелью и притомъ весьма вкусною; но замѣчательно, что нынѣ въ этомъ озерѣ не только не во-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ селѣ см. статью учителя К. Григорова въ „Сборникѣ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа,“ вып. XV.

²⁾ 96—98 стр.

дится рыбы, а тѣмъ болѣе форели, но даже та рыба, которую пускали въ озеро, съ намѣреніемъ развести ее, очень скоро погибала. Объясняется это тѣмъ, что въ настоящее время озеро представляетъ обширную, безъ истока, водяную лужу. По словамъ цкарось-тавцевъ, еще лѣтъ 20—30 тому назадъ, озеро имѣло истокъ къ Цкарось-Таву (русло этого истока нынѣ видно ясно: такъ и кажется, что стоитъ прорыть его на нѣсколько аршинъ глубины, чтобы вода изъ озера снова потекла къ Цкарось-Таву). На этомъ истокѣ, впадающемъ въ Куру, и стоитъ Цкарось-Тави съ церковью, а между тѣмъ, Вахуштъ пишетъ, что Цкарось-Тави стоитъ на Посось-цкали, которая по его словамъ впадаетъ въ озеро. Но Цкарось-тавская рѣчка (Посось-цкали по Вахушту) впадаетъ въ Куру, а не въ озеро. Думаю, что или Вахуштъ перемѣшалъ географическія свѣдѣнія, касающіяся этихъ мѣстъ, или же переписчики и издатели его трудовъ исказили это мѣсто.

Осмотрѣли мы затѣмъ и Цвароставскій монастырь. Хотя онъ лежитъ въ предѣлахъ Карсской области, но, пользуясь близостью его къ Ахалкалакскому уѣзду, скажу о немъ нѣсколько словъ. Называется онъ Цкарось-Тавскимъ (т. е. лежащимъ у истока ключа) потому, что изъ-подъ церкви, здѣсь же внизу, въ оврагѣ, бьетъ ключъ. Сохранилась церковь хорошо. Развалились только пристройки, придѣлы, но главная часть храма и особенно внутренность его сохранились какъ нельзя лучше. Замѣтны даже фрески, но по случаю царящей въ церкви темноты мы не могли разобрать самыхъ изображеній и надписей при нихъ. Посвятить же осмотру церкви болѣе времени и вниманія, можно бы добиться чего-нибудь болѣе интереснаго и важнаго. А между тѣмъ, памятникъ этотъ достоинъ этого, такъ какъ, по словамъ Вахушта, а также Картлисъ-Цховреба (ч. 1, стр. 150), построеніе сего храма относится къ Мирдату (+ 527 г., см. о немъ 6 стр.

Цкарось-Тавскій монастирь.

нашего обозрѣнія), сыну Вахтанга Горгаслана, т. е. къ началу VI-го вѣка.

Церковь вообще представляется весьма обширной постройкой, съ грандіозной внутренностью, со многими маленькими сводчатыми отдѣленіями. На наружныхъ стѣнахъ главныя надписи, къ сожалѣнію, испорчены, но нѣкоторыя изъ нихъ все же можно разобрать, которыя и привожу здѣсь:

19. Качіо.

Селеніе Качіо лежитъ къ сѣверу отъ гор. Ахаллакъ, въ 18—20 верстахъ отъ него. Здѣсь сохранилась небольшая, но красивая церковь, построенная изъ тесаныхъ камней.

Старинная грузин. церковь въ сел. Качіо.

тая въ 1846 г. Ханькорымъ и упоминающая царя Баграта-куропалата (надпись эту см. у Броссе, II Варр., р. 181—182). Бакрадзе уже не нашелъ этой надписи, но замѣчаетъ, что всѣ вышеприведенныя надписи по своему палеографическому характеру относятся къ XI в. Значитъ, надпись имѣетъ въ виду Баграта IV-го (1027—1072 гг.) (см. вст. Грузія Вахушта, стр. 168).

На ней имѣются три слѣдующія надписи:

† 7 9 7 7 7 . † 7 9 7 .
† 7 1 1 7 7 7 7 7 7 7 7 7

ქრისტე შეწყვალე პავლე. ქრისტე, შეწყვალე. ქრისტე მოიხსენე
სული...

„Христе, помилуй Павла. Христе, помилуй. Христе, помилуй душу“.

Первая изъ приведенныхъ надписей находится на западной стѣнѣ, вторая на внутреннемъ выступѣ арки сѣверной стѣны, а третья на алтарномъ сводѣ.

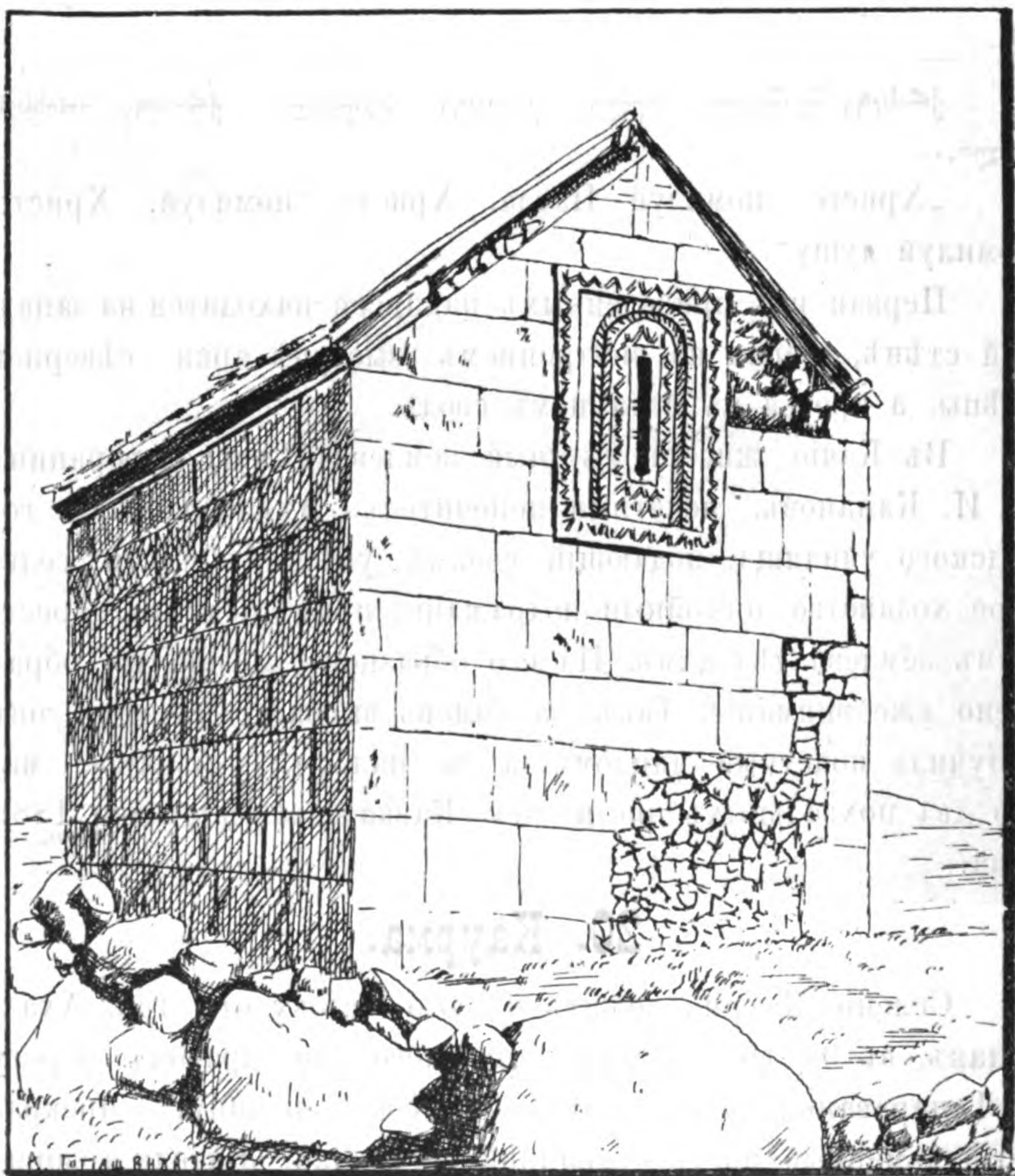
Въ Качіо живетъ мѣстный землевладѣлецъ, дворянинъ А. И. Канановъ, почетный попечитель Ахалкалакскаго городскаго училища, подающій своимъ умѣніемъ вести сельское хозяйство достойный подражанія примѣръ всѣмъ окрестнымъ землевладѣльцамъ. На его образцовое хозяйство обращено уже вниманіе. Такъ, за ячмень высокаго качества онъ получилъ почетный дипломъ, а за паласы и льняное масло два похвальныхъ листа отъ Кавказской выставки 1889 года.

20. Каурма.

Селеніе Каурма лежитъ въ юго-востоку отъ гор. Ахалкалакъ, въ 9—10 верстахъ отъ него, на правомъ берегу р. Тапараванки, черезъ которую здѣсь перекинуть прекрасный каменный мостъ старинной постройки. Жители говорили мнѣ, что тамъ была надпись гурджи (грузинская), но гдѣ она теперь, они не знаютъ. Черезъ этотъ мостъ проходятъ всѣ

тѣ многочисленныя стада овецъ, которыми лѣтомъ наводняютъ весь уѣздъ овцеводы Тіонетскаго, Сигнахскаго и др. уѣздовъ.

Въ селѣ Каурмѣ донинѣ хорошо сохранилась маленькая, но красивая церковь, со слѣдующими интересными надписями на ней. Надъ южною дверью, по лѣвой и правой сторонѣ высѣченнаго на камнѣ креста, читаемъ:

Старинная грузин. церковь въ сел. Каурмѣ.

† 7 1 8 8 7 7 7 8 7 8 8 7 7 7 7
† 7 1 8 8 8 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7
7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7

ქრისტე ადიდე გიორგი მეფე და შვილნი მათნი. ქრისტე ადიდე მე-
ლქიზედე ქართლისა კათალიკოსი და შვეწიე დღესა მას ამნ.

„Христе, прославь Георгія царя и дѣтей ихъ. Христе,
прославь Мельхизедека, карталинскаго католикоса, и помоги ему
въ день тотъ, аминь“ ¹⁾).

На западной стѣнѣ, на красномъ камнѣ, надъ окномъ,
подъ карнизомъ крыши, читаемъ слѣдующую надпись:

† 7 1 8 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7

ქრისტე ადიდე ოქროპირი კათალიკოსი. „Христе, прославь
Окропира-католикоса“ ²⁾).

¹⁾ Упомянутый въ этой надписи царь Георгій есть I-ый, который царствовалъ съ 1014 по 1027 годъ, тотъ же самый, который былъ побѣжденъ императоромъ греческимъ Василиемъ, прошедшимъ Джавахетию два раза огнемъ и мечомъ. О немъ же см. на 8 стр. настоящаго обозрѣ-
нiя. Мельхизедекъ былъ при немъ католикосомъ. О немъ см. Е.—
Цх., ч. 1, страницы 212, 218 и 220. Онъ упоминается еще въ над-
писи прѣдѣла Хоренійской церкви (см. дальше).

²⁾ Упоминаемый здѣсь католикосъ Окропиръ былъ католикосомъ
Грузіи послѣ упомянутаго выше католикоса Мельхизедека, при сынѣ царя
Георгія I-го, Багратѣ IV-мъ (1027—1072). Католикосъ Окропиръ и
царь Багратъ IV-ый упоминаются еще въ надписяхъ Фокской церкви (см.
дальше). Значитъ, Фокская церковь построена позже Каурминской церкви

По сторонамъ же самого окна, отличающагося прекрасной рѣзбой и орнаментами, имѣются слѣдующія надписи. На лѣвой сторонѣ окна:

† 7 27 1667 629 7 16

ქრისტე მექმნეს..... ამბ. Христе, да будетъ мнѣ“.....

На правой сторонѣ окна:

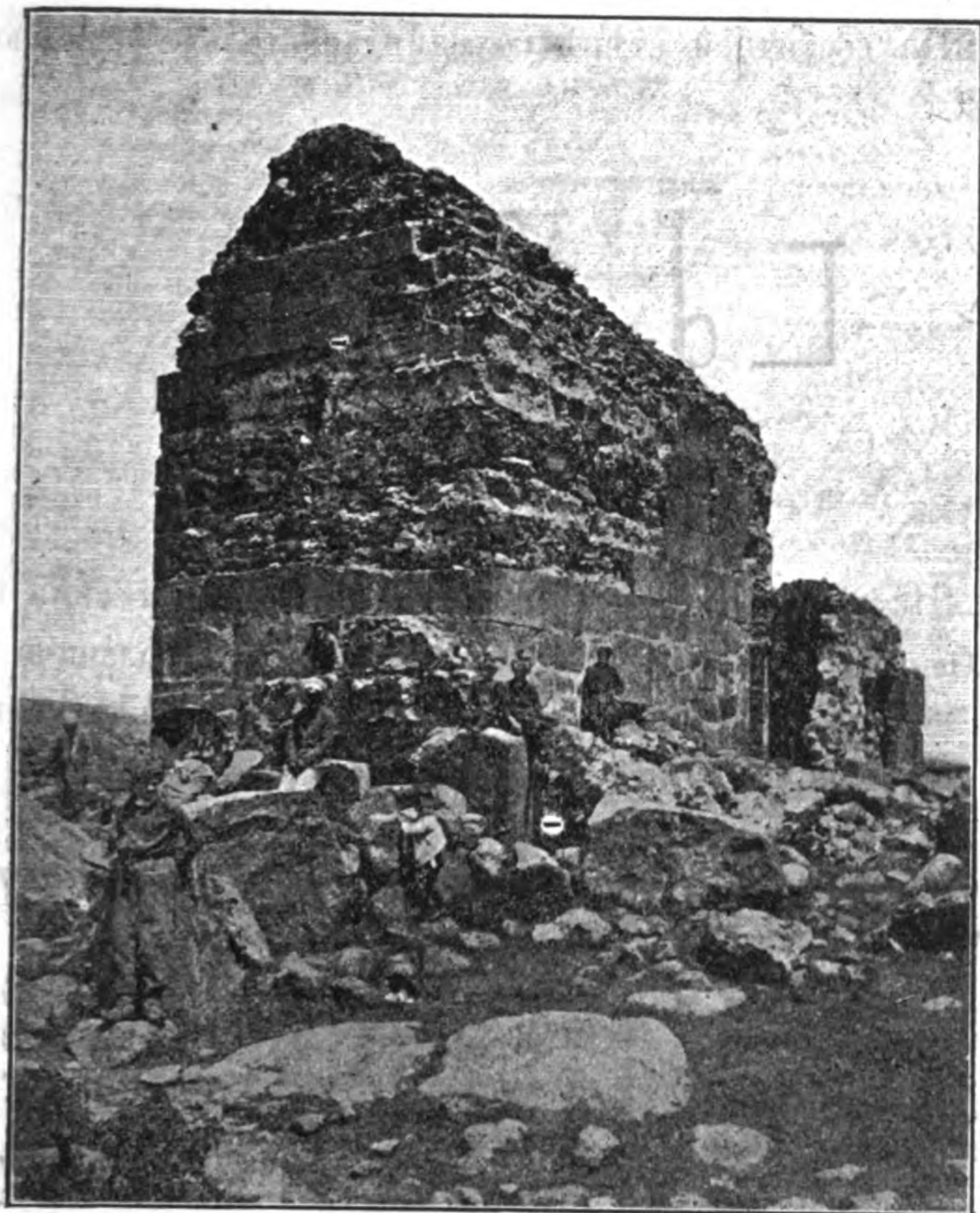
147 707 801 1

დღესა. въ день.

21. Кварша.

Селеніе Кварша лежитъ къ сѣверо-западу отъ города Ахалкалакъ, въ 18 верстахъ отъ него, на краю Джавахетскаго плоскогорья, надъ самымъ Хертвисомъ. Здѣсь сохранилась довольно большая грузинская церковь; хотя она до сихъ поръ стоитъ цѣлою, но расхищено много тесаныхъ камней съ наружныхъ стѣнъ церкви, какъ это ясно видно и изъ прилагаемаго при семъ фотографическаго снимка церкви.

(см. дальше). Упомянутіе двухъ католиковъ въ надписяхъ одной и той же церкви указываетъ на то, что построеніе церкви начато при католикахъ Мальхиседегъ, а закончено при Окропиръ.

Старинная груз. церковь въ Кваршѣ.

На этой церкви сохранились слѣдующія надписи.

1. Надпись надъ южною дверью:

ქრისტე შეიწყალე.....
უფი სდღღ

ქრისტე შეიწყალე..... „Христе, помилуй.“

უფი სდღღ — „Прости грѣхи.“

2. На восточной стѣнѣ сохранилась только слѣдующая надпись:

Ⲙⲟ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ

Ⲙⲟ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ (ⲟⲩ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ — „Этой церкви....“

3. Надписи на сѣверной стѣнѣ помѣщены весьма высоко, подь самымъ карнизомъ. Я полѣзъ туда съ большою трудностію по длинному бревну, которое жители приставили къ стѣнѣ. На одномъ камнѣ написано:

ⲧⲛ ⲩⲛ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ

1) ქრისტე შეწყალე მიქელ ცოდვილი. „Христе, помилуй Михаила грѣшнаго“.

На другомъ камнѣ написано:

ⲧⲛ ⲩⲛ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ ⲛⲉⲕⲓⲁⲥ

ქრისტე შეწყალე გაბრიელ. „Христе, помилуй Гавриила“.

4. Надпись на западной стѣнѣ помѣщена также очень высоко. Святіе съ нея настоящей копіи чуть не стоило мнѣ жизни, такъ какъ приставленное къ стѣнѣ пятисаженное бревно скатилось на бокъ, и я спасся лишь чудомъ: бревно уткнулось въ неровность стѣны.

Вотъ она:

ႠႠႠႠ ႠႠႠႠ ႠႠ
ႠႠႠ ႠႠႠ

ქრისტე შეწყალე..... შეეხვეპ..... „Христе, помилуй“.....
„Прости“.....

22. Кулались.

Селеніе Кулались находится къ югу отъ города Ахалкалакъ, въ 9-ти верстахъ отъ него, на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Кирхъ-булаха, впадающей въ Тапараванку у города Ахалкалакъ. Оно населено армянами и татарами. Въ селеніи этомъ доннѣ сохранились старинная крѣпость съ башней и старинная церковь, нынѣ обращенная армянами въ приходскую. Башня въ этомъ селеніи имѣетъ видъ *кули*, виннаго сосуда, употребляемаго въ Грузіи для питья вина вмѣсто стакана. Думаю, что какъ селеніе, такъ и крѣпость получили свое названіе отъ этой башни.

Церковь построена въ 8—10 шагахъ отъ башни и замѣчательна древнею надписью, на большомъ сѣромъ камнѣ, положенномъ въ юго-восточномъ углу стѣны церкви. Надпись наполовину испорчена. Буквы выпуклыя и довольно крупныя. Жаль, что мнѣ не удалось прочесть всѣхъ словъ. Быть-можетъ, другимъ знатокамъ стариннаго церковно-грузинскаго письма удастся ее прочесть вполнѣ и, такимъ образомъ, пролить свѣтъ на содержаніе этой важной въ историческомъ отношеніи надписи. Вотъ она:

၂၄၇၇ ၂၀၇၇ ၂၇၇၇
 ၆၀၇ ၀၇ + ၂၇ ၇၇ ၇၇
 ၀၇ ၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇
 ၂၇ ၀၇ ၀၇ ၇၇ ၀၇
 ၇၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇
 ၇၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇
 ၇၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇ ၇၇

ქრისტე აღიდეგა ბაგრატ აფხაზთა და ქართველთა მეფე ჭევასტოსი და ძე.... .. გიორგი კურაპალატი შეეწიენ დაუტყბენ..... ბაგრატს თეოდოსეს ქორონიკონი იყო 280 (ანუ 210).

„Христе, прославь Баграта царя абхазовъ и грузинъ, севастоса и сына Георгія Куропалата, помоги и улади..... Баграту, Θεодосіеву сыну. Хрониконъ былъ 280 (или 210)“.

Упомянутый здѣсь Багратъ, царь абхазцевъ и грузинъ, есть Багратъ IV-ый (1027—1072), сынъ Георгія I-го, если хроникономъ принять 280. Но такъ какъ хрониконъ надписи немного испорченъ и U (II=80) можно принять за I (II=10), то хрониконъ Кулалисской церкви можно принять и за 210, т. е. за 990 годъ послѣ Р. Христова; въ послѣднемъ случаѣ Багратъ настоящей надписи долженъ быть III-ий, царствовавшій съ 980 по 1014 г. Онъ былъ однимъ изъ знаменитѣй-

шихъ царей Грузіи послѣ Вахтанга Горгаслана; онъ первый соединилъ Абхазію и Грузію въ одну державу; онъ же считается основателемъ городовъ Ахалциха и Ахалкалакъ.

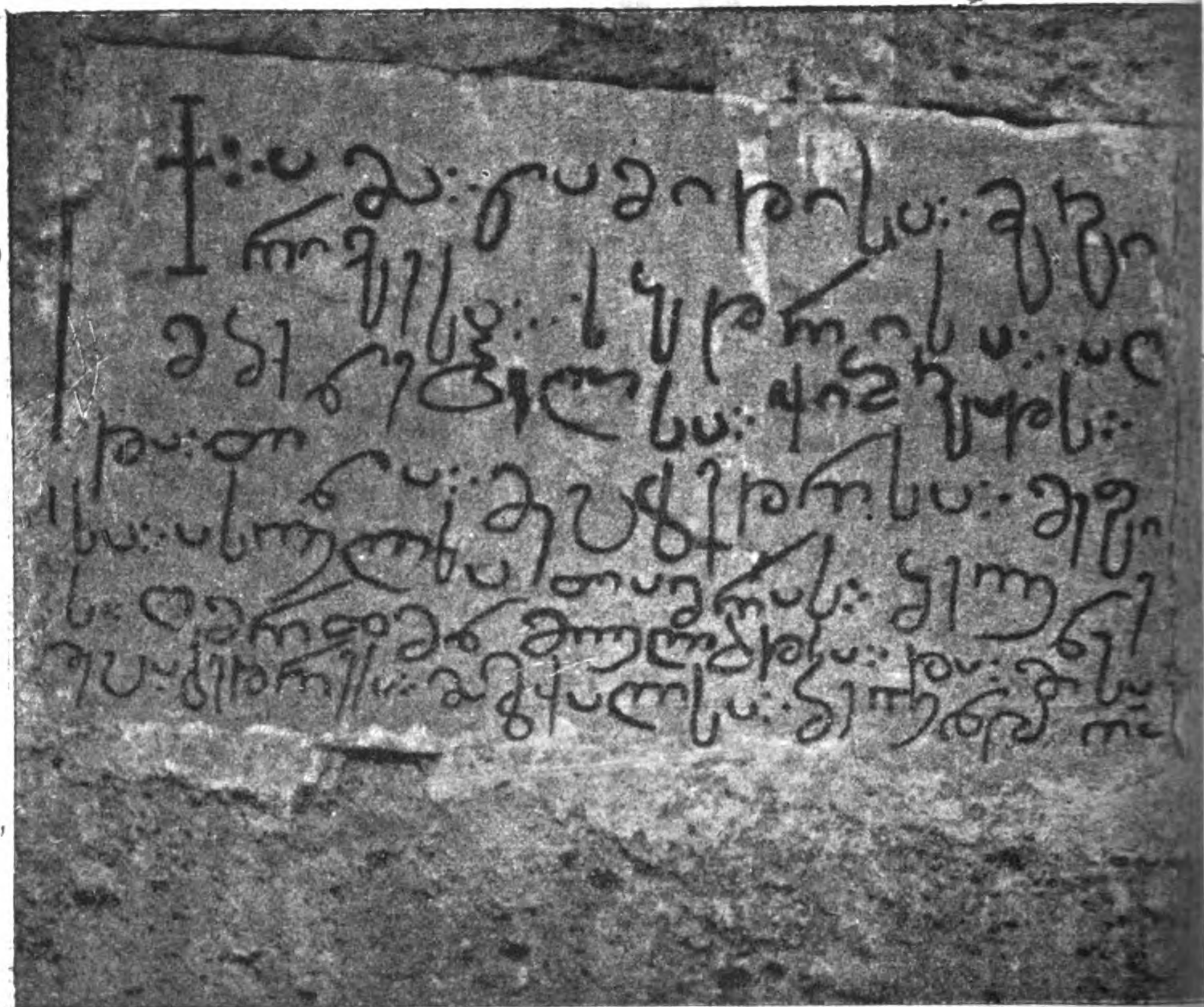
23. Котелія.

Селеніе Котелія находится къ сѣверу отъ г. Ахалкалакъ, приблизительно въ 15-ти верстахъ отъ него. Населено оно православными грузинами. Въ немъ, между прочимъ, живетъ землевладѣлецъ Алексѣй Беридзе, у котораго сохранились старыя карабадины (лѣчебники) на грузинскомъ языкѣ и одна рукописная книга „სჯულის კანონი“ (кондакъ), переводъ Евѳимія Святогорца (+1028 г.). На 110 страницѣ сей книги имѣется слѣдующая приписка: უკვლად სამღვდელს საათაბაგოს მიტროპოლიტისა ჟგნატოსისა არის: книга сія принадлежитъ Преосвященному Игнатію, митрополиту Саатабаго (т. е. самцхійскому, ахалцихскому).

Здѣсь сохранилась церковь изъ тесаныхъ камней

со слѣдующою надписью грузинскими гражданскими буквами, не совсѣмъ еще освободившимися отъ вліянія „хуцури“ (церковнаго письма). Надпись эта снята мною фотографически.

ამა წმიდისა კვირიკისა საყდრისა აღმაშენებელსა ქიშვადსა და თანამეცხედრესა მეფისა ასულსა თამარს შეუნდოს ღმერთმან. გულბადსა და მისსა მეცხედრესა ბზექელსა შეუნდოს ღმერთმან.

„Сей святаго Квирикія ¹⁾ церкви строителя Кишвада и супругѣ его царской дочери Тamarѣ да проститъ Богъ. Гулбаду и супругѣ его Мзекалѣ да проститъ Богъ“.

¹⁾ Въ 1846 году, послѣ возобновленія, церковь сія освящена во имя св. Георгія.

24. Кумурдо.

На картѣ Кавказа селеніе это обозначено „Гумурдо“, но правильнѣе „Кумурдо“, какъ оно и значитса въ надписяхъ на мѣстномъ соборѣ, построенномъ въ 964 году. Поэтому ошибается Д. Бакрадзе, когда пишетъ „ქუმურდო“.

Находится селеніе это въ 12-ти верстахъ отъ г. Ахалкалакъ, на юго-западъ отъ него, на самомъ краю Джавахетской равнины и у самаго спуска въ глубокое и широкое куринское ущелье (съ правой стороны рѣки). Нынѣ оно насе-

Кумурдскій соборъ, основ. въ 964 г.

лено исключительно эзерумскими выходами, занимающимися здѣсь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

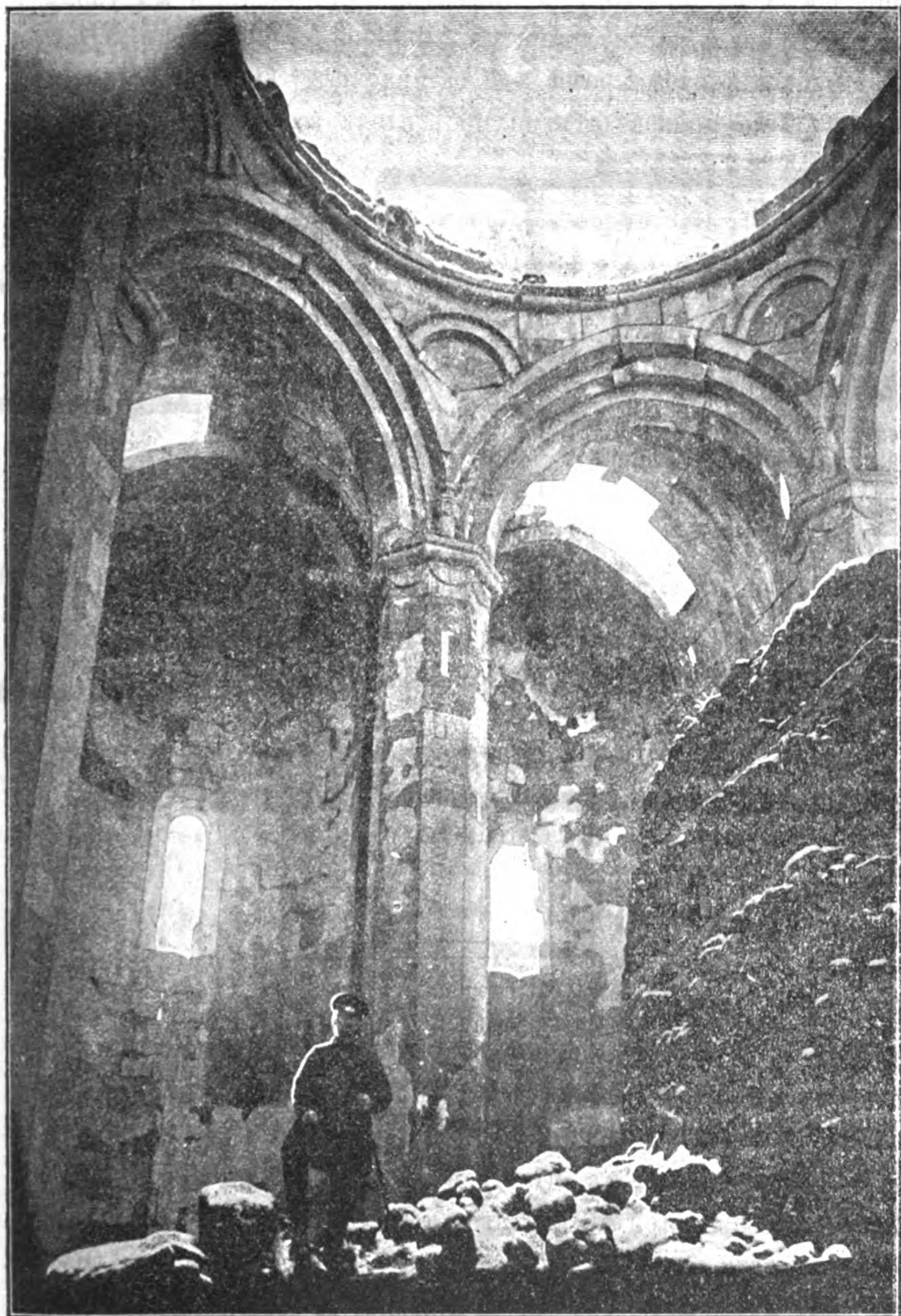
Въ старину же Кумурдо было населено грузинами и служило резиденціею епископа Джавахетіи, занимавшаго почетное мѣсто въ тогдашней грузинской церковной іерархіи. Такъ, при коронованіи царей, епископъ кумурдскій садился съ лѣвой стороны царя четвертымъ, ниже кизикскаго (сигнахскаго). Вотъ они по порядку: архіерей чвондидскій (съ правой стороны царскаго престола садился католикосъ всея Грузіи), Авва алавердскій, архіерей кизикскій, архіерей кумурдскій, архіерей ниноцминдскій и др.¹⁾

Изъ архіереевъ кумурдскихъ извѣстны Іоаннъ (строитель храма), Гавріиль, Ефремъ и Зосимъ. Имена всѣхъ четырехъ значатся въ надписяхъ на самомъ храмѣ. Здѣсь же поминаются царица Марія, эриставы Звія, Ваче и др.

Храмъ сохранился еще хорошо. Общій видъ его крестообразный. Онъ имѣлъ высокой и обширный куполь, опиравшійся на шести легкихъ и многогранныхъ колоннахъ. Нынѣ купола уже нѣтъ; но самое основаніе купола уцѣлѣло до настоящаго времени. Облицованъ соборъ снаружи красивымъ свѣтло-желтымъ, прекрасно-тесанымъ камнемъ, между которыми многіе достигаютъ до 2-хъ аршинъ длины и аршина ширины. Теска весьма старательная и тонкая, такъ что всѣ удары молотка представляютъ правильныя параллельныя линіи.

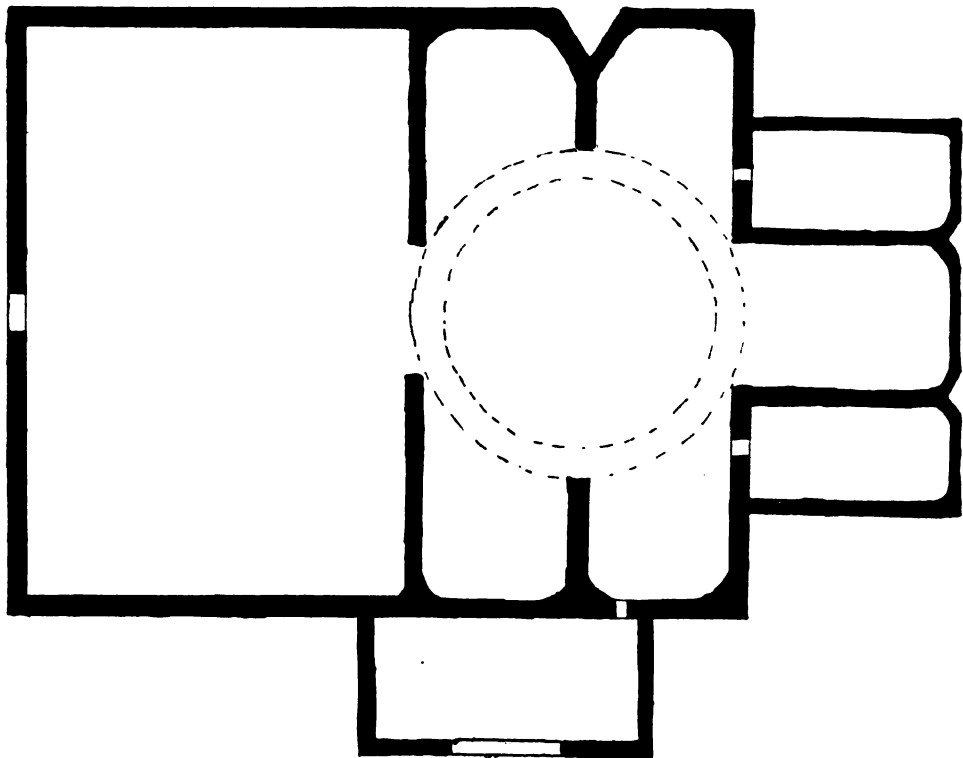
Строился храмъ, какъ это ясно видно изъ надписей, въ два разныя столѣтія: самая главная часть собора, а именно, алтарь и пять другихъ, чисто античныхъ сводовъ, съ необыкновенно обширнымъ куполомъ (въ народѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе, что утрення тѣнь отъ этого купола падала на Куру, а она течетъ отъ собора не ближе 3—4 верстъ), покоящемся на шести-осьми гранныхъ высокихъ колоннахъ,—

¹⁾ Описаніе древностей г. Тифлиса П. Юселиани, стр. 62.

Внутренность Кумурдскаго собора.

построена въ 964 году, а придѣлъ, пристроенный къ упомянутой главной части храма съ западной стороны—въ XII-мъ вѣкѣ. Общій видъ храма весьма красивый. Особенно сильное впечатлѣніе производятъ на посѣтителя величественный видъ

Планъ Кумурдскаго собора ¹⁾.

его многогранныхъ колоннъ и сводовъ. Соборъ достоинъ того, чтобы духовенство наше позаботилось о реставраціи сего дивнаго памятника зодчества Грузинъ.

Многіе думаютъ, что Кумурдскій соборъ построенъ въ царствованіе царя абхазскаго Леона III (955—957), по всей вѣроятности на основаніи того, что имя сего царя, между

¹⁾ Планъ Кумурдской церкви помѣщенъ въ археологическомъ атласѣ Броссе и надписи разобраны имъ же (Rapp. p. 165—172). *Е. Т.*

прочимъ, упоминается въ надписяхъ сего храма. Такъ, грузинскій историкъ, Д. Бакрадзе пишетъ: „Леонъ III (+ 957). Его, т. е. сего царя, поминаетъ надпись джавахетской Кумурдской (ქუმურდოსი) церкви, которая построена во время царя Леона и эристава Звіада“¹⁾. Но Леонъ скончался въ 957 году, а основаніе собора положено въ 184 годъ хроникона, что соотвѣтствуетъ 964 году нынѣшняго лѣтосчисленія (184 + 780 = 964). Ясно, что Кумурдскій соборъ построенъ въ царствованіе другихъ царей, а именно царя грузинскаго Баграта II (958—994) и абхазскаго—Димитрія (957—979), или что принятая нынѣ хронологія событій исторіи Грузии страдаетъ неточностью²⁾.

Приведемъ и самыя надписи собора.

1. На восточной стѣнѣ, на высотѣ 5—6 сажень помѣщена надпись, шестивершковыми выпуклыми церковно-грузинскими буквами въ одну строку:

† Ⴑ ႱႱ ႱႱႱ ႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱႱႱ
 ႱႱႱ ႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱႱႱ

ქრისტე შეიწყალე იოვანე ეპისკოპოსი ამისი მამულებელი დღესა მას.

„Христе, помилуй Иоанна епископа, строителя сего (храма) въ день тотъ“.

¹⁾ Въ надписяхъ—Звіа, см. Исторію Грузии Д. Бакрадзе, на груз. языкѣ, стр. 275.

²⁾ Надпись, какъ справедливо замѣчаетъ Броссе, исправляетъ хронологію въ томъ смыслѣ, что Леонъ III жилъ еще въ 964 г. (II Rapp. p. 168—7 Rapp. p. 45). *Е. Т.*

2. На южной стѣнѣ, въ портикѣ, подъ аркой, на двух-аршинномъ камнѣ, на высотѣ 2-хъ сажень, мелкими, но также выпуклыми церковно-грузинскими буквами. написано:

ყრუნილ იტალია ჯიქნი უსუსუნი
ბბუ ქ სძახუნი ეს უსუსუ
ყრუნი იმ ყბუნილ სხაქნილ
ბილნი მქუნილ ზი ესნი ინი
ქანილ ქსე ბი მქუნილ
ბილნი ყფილ ქ მქუნილ
ქნილბილნი — ბქუნილ
ქნი ყბუნილ მნი ბბუნილ ქ
ყრუნი მნილ ყნილ ეს x:

შეწევნითა ლეთისათა იოანე ეპისკოპოსმან დავევ პირველად სა-ძირკველი ამის კელესიისაი ხელითა (ყოდეილისა....¹⁾ ლეონ მეფისა ად იდენ ლმერთმან ქორონიკონსა 184 თვესა მაისსა დღესა შაფათსა პირველსა მთვარისასა ერისთობასა ზვიასის ესე ბალავარი მუნ დაიდვა ქრისტე შეწვიე მონასა შენსა ამინ.

„Съ помощію Божією, Іоаннъ епископъ положи въ первый разъ основаніе (или фундаментъ) сей церкви рукою грѣшника.... Леона царя. Возвеличи, Господи. Въ хрониконѣ 184, въ мѣсяцѣ маѣ, въ день субботній, въ первый (или въ деся-

¹⁾ Броссе читаетъ სკუცრისათა— „Scoutzari“. E. T.

тый?) лунный, въ эриставствованіе Звіа, сей камень (фундаментный) здѣсь положенъ. Христе, помоги рабу твоему, аминь“.

Вмѣсто имени упомянутаго здѣсь эристава *Звіа*, Димитрій Бакрадзе и Карглись-Цховреба употребляютъ *Звіадъ* ¹⁾.

Эриставъ Звіадъ есть извѣстное лицо въ царствованіе Баграта III-го (980—1014).

3. На правой сторонѣ того же подъярочнаго камня написано:

ჩქ ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი
ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი
ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი
ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი ოქუნი

შპილაო ეკლესიაო შენი მუშანი და ყოველნი მამუნებულნი შენი დღესა მას საშეჯლისასა დაიფარენ და შეიწყალო გლახაკი გიორგი ლოცვასა მოხსენეთ.

„Святая церковь! работниковъ и всѣхъ строителей твоихъ въ день тотъ наказанія сохрани и помилуй. Убогаго (или бѣднаго) Георгія въ молитвѣхъ помяните“ ²⁾.

4. Надпись на одномъ камнѣ, ниже предыдущей надписи, осталась непрочитанною, такъ какъ она сильно повреждена.

¹⁾ Броссе тоже читаетъ „Звіа“, но Звіа и Звіадъ лѣтописи одно и то же лицо. *Е. Т.*

²⁾ Последніа два слова Броссе прочелъ какъ одно слово, и потому получилось у него невѣрное чтеніе „Гельци“. *Е. Т.*

5. На южной же стѣнѣ, на самой аркѣ, на высотѣ двухъ сажень. вырѣзана надпись:

† ԼԵՔՆԴԵ ՈՒԹ Զ ԴՓԿՅ ԴԿՆԿՆՅԵ
ԾԾԻ ԼՈՆԾ ԴԿԻՅ ԿԼ Դ: ԴԼ ԿԻՅԿԼ

სახელითა ლეთისათა მე ეფრემ ეპისკოპოსმან დავდეკ აღაპად გაბრიელ კუმურდოელისა მესუთესა ყველიერსა.

„Во имя Бога, я, епископъ Ефремъ, установилъ поминовение (или поминки) Гавріила кумурдскаго ¹⁾ въ пятый день масленицы“.

Изъ этой надписи видно, что Гавріиль былъ архіеремъ здѣсь раньше епископа Ефрема.

6. Направо отъ этой арки, уже на камняхъ самой стѣны, идетъ, вѣроятно, продолженіе предыдущей надписи, также вырѣзанными на камнѣ буквами:

ՆԿՏ ԿԻԴ ԾՈՂՏՆԻՅԴ ԲԹԼ ԶԹԻ
ԼԵՂՆԹԼ ԾԼ ԼԻՂՈԹ ԶՆՂԻ ՔԼ
ՆԻՅԴ ԴԻԵ ԿԿԻՅՆ ԿԻՅԴ ԼԿԼ
ԼԶԴԹ ԵՔԴԹԼ ԾԼ ԻՂԹԼ ՃԴԹԼ:

პარასკევი დღესასწაული წმიდათა მთავარ ანგელოზთა და ავიღეთ მისგან ფასი სრული ვინ შესცვალოს კრული არს ამით ხატითა და ჩვემითა ფეკრითა.

„Пятница праздникъ святыхъ архангеловъ, и взяли съ него цѣну (или плату) полную (или сполна); кто измѣнитъ, да будетъ проклятымъ сей иконой и крестомъ нашимъ“.

¹⁾ Последнія два слова Броссе соединилъ вмѣстѣ и у него получилось невѣрное чтеніе „Gabriélac“ *E. T.*

7. Надпись ниже предыдущей:

ჩუ ყუ სუ ნუჲს ნს ნ

ქრისტე შეიწუალე სული გაბრიელ კუნურდოელისა ამინ.

„Христе, помилуй душу Гавриила кумурдскаго ¹⁾, аминь.

На маленькой арке вырѣзана слѣдующая надпись:

ჩუ ყუ სუ ეუ სს ნ

ქრისტე შეიწუალე სული..... ზოსიმესი ამინ.

„Христе, помилуй душу..... Зосима, аминь“ ²⁾.

9. Подъ сей аркой, помѣщена вырѣзными буквами надпись:

სსეუნიტ ნიტი ეუ უ
უჲსხმინ ბბი სისბ ყზჲს
სსსსს ეზზზს ბიუსსჩუნი
ჩტი მიბტი :

სახელითა ლვთისათა მე გაბრიელ ეპისკოპოსმან დავდეკ ალაჰად ბზობის პარასკევი დღესასწაული წმიდათა მღვდელთა.

„Во имя Бога, я, епископъ Гаврииль ³⁾, установилъ по-

¹⁾ По причинѣ, упомянутой въ предыдущемъ примѣчаніи, Броссе и эти два слова прочелъ невѣрно „Gabriélac“. *Е. Т.*

²⁾ Чтеніе Броссе „Christ, aie pitié de l'âme du sacristain“ (?) ивѣ важется вѣриѣ. *Е. Т.*

³⁾ Броссе эти двѣ буквы читаетъ какъ инициалы словъ „Григоль“, что едва ли вѣрно. *Е. Т.*

минки въ Вербную пятницу..... ¹⁾ праздниѣ (или торжество) святыхъ священниковъ“ ²⁾.

10. Еще ниже, на двухъ-аршинномъ камнѣ, вышувлыми бугвами написано:

† ԼԵՆՈՒ ՈՂՈՒ ՅԴ ՉԴ
ԴՆՆԿՆԻ ԾԾԻ ԾՈՂ ԼԵՆ ԿՅ
ԼՈՆԾ ԴԼԻԴ ԴԻԴՆՈՒՆԼ ԴԴԻ
ԿԿԴՆ ՆԻՆԴԼ ԼՁԴՈՒ ԵԵՈՒ
ԻԴՈՒ ՃԻՈՒ .

სახელითა ღვთისათა მე იოანე ეპისკოპოსმან დადევ დღე ანსეგისაი აღაპად ვაჩე ერისთავისა ვინ შესცვალოს კრულია ამით სატიითა ჩვენითა ფვარიითა.

„Во имя Бога, я, епископъ Іоаннъ, установилъ день пасхальнаго полнолунія поминками эристава Ваче ³⁾. Кто измѣнить, провлять сей иконой и нашимъ крестомъ“.

11. Ниже, болѣе мелкими вырѣзанными бугвами написано:

¹⁾ Броссе читаетъ „მოლოზანის“. *Е. Т.*

²⁾ Надпись эта у Броссе читается длиннѣе (II Rapp. p. 170) и читается вѣрно, судя по фотографическому снимку г. Ростомова. *Е. Т.*

³⁾ Броссе читаетъ „ვაჩე“ Ване. *Е. Т.*

სუბილ მით მუ რუბ რუხუბ
ბობუ მონბ ბონუ ურესე უბისე
ურე ყუზუს ჩუზე მბუბ მრბ
ჩუბ რუბ .

სახელითა ღვთისათა მე გაბრიელ ეპისკოპოსმან დავედგ აღაჰად
ღღე ეგნატესი გოლგოთელისა ვინ შეცვალოს კრულია ამით ხატითა ჩვენით
ფეარითა.

„Во имя Бога, я, епископъ Гавріилъ ¹⁾, установилъ по-
минки въ день Игнатія голгоесскаго. Кто измѣнитъ, проклятъ
сей иконою и нашимъ крестомъ“.

12. Еще ниже, болѣе отчетливыми вырѣзными буквами
написано:

სუბილ იბი მუ ხსემუ ჩ: ყუბსე
საქბმუუმუ ჩსბუმე რურყუმე რბამ-
ბე ყუმბჩე მრბ ყსეა ყუმბე ბუმბ-
სებე ბემბუმ მ...ნმ...ბ...რ...ყ...სე უჩჩ-
სნბე ბჩჩ

სახელითა ღვთისათა მე ზოსიმე კუმურდოელმან შევმოსე საკურთხევე-
ლი ბარბიმ ფენშუმი ფეარის და შევამევეი ხატით... სელითა დავე-
თისითა დაუდვე... სალოცველად... ეკლესიანთა დიკონთ...

¹⁾ Броссе читаетъ „გგლ“ Григоръ (II Part. p. 169). *E. T.*

„Во имя Бога, я, Зосимъ кумурдскій ¹⁾, облачилъ алтарь, потиръ, дискось, крестъ и украсилъ иконами рукою Давидова.....“ ²⁾. Далѣе нельзя разобрать, такъ какъ надпись сильно повреждена.

13. Надѣво отъ южнаго портика, по самому карнизу, четырехвершковыми античными буквами написано (думаю, XI-го вѣка, такъ какъ упомянутая здѣсь царица Марія, мать царя Баграта IV-го, жила въ этомъ вѣкѣ):

■ (17) 22 8897 107912 425
717 89412 2112 2088 1010142
817 4228 27122.

...მარიამ დედოფალი აღეშენა შტოი ესე მეუობასა მათსა მღვდელთა მოძღვრებასა ზოსიმე კუმურდელისასა.

...„Марія царица, построила вѣтвь (придѣлъ) сію въ царствованіе ихъ и въ архіерейство Зосима кумурдскаго“.

Упомянутая здѣсь царица Марія была мать царя Баграта IV-го, царствовавшего съ 1027 по 1072 годъ и супруга царя Георгія I-го (1014—1027). Она извѣстна тѣмъ, что по вступленіи на престолъ грузинскій сына ея Баграта IV-го, отправилась въ Константинополь, къ царствовавшему въ то время императору Роману и упросила для сына какъ санъ куропалата, такъ и руку царевны Елены (подробно о ней см. К.-Цх., ч. 1, страницы 221, 227, 229, 230, 235).

¹⁾ Броссе ошибочно читаетъ „22“ епископъ: это принадлежитъ первому слову „ზოსიმე“, чтеніе нашего автора вѣрное (II Rapp. p. 169—170). *Е. Т.*

²⁾ Надпись эта цѣликомъ читается у Броссе (II Rapp. p. 169—170).
Е. Т.

14. На камнѣ, надъ западною дверью, вырѣзными буквами написано:

ᲠᲢ: ᲠᲚ ᲑᲑ ᲚᲠᲢ: ᲒᲠ ᲛᲠ: ᲚᲠ: ᲛᲠ
ᲚᲒᲠᲢ: ᲚᲒᲠᲢᲠᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲠᲠᲠᲠ: ᲚᲠᲢᲠᲢ:
ᲚᲠᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲑᲑ: ᲒᲠᲢᲠᲢ: ᲠᲠᲢᲠᲢ: ᲑᲑᲢᲠᲢ:
ᲠᲠᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲑᲑᲠᲠᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲑᲑᲠᲠᲢ: ᲑᲑᲠᲠ:
ᲚᲠᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲑᲑᲠᲠᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲚᲠᲢᲠᲢᲠᲢ:

იესო ქრისტე დიდებულ ჰუვ ორთავე შინ ცხოვრებასა მეორედ აღმაშენებელი ფიქი პატრონი ელისბაღ დედა მარიტ ქენი მისნი რისტიანა მეცხედრე მათი და ასუღნი მათნი ამრნ.

„Иисусе Христе, возвеличи въ обѣ жизни во второй разъ строителя Джигка ¹⁾, господина Элисбала, Марита ²⁾, сыновей его, Христину, супругу ихъ и дочерей ихъ, аминь“.

15. Съ лѣваго бока того же камня приписано:

ᲒᲢ ᲚᲢᲠᲢᲠᲢ: ᲑᲑᲢᲠᲢᲠᲢ

დმერთმან გალატოზსა მიქელს შეუნდოს.
„Богъ да помилуеъ каменьщика Михаила, аминь“.

¹⁾ Это слово пропущено у Броссе. *Е. Т.*
²⁾ Начиная отсюда, у Броссе читается: დედა მათი ქრისტიანა, მეცხედრე მათი მარინ ქენი მათნი და ასუღნი მათნი ამინ, т. е. матери ихъ Христины, супруги ихъ Марихи, сыновей и дочерей ихъ, аминь. *Е. Т.*

16. Съ праваго бока того же камня приписано:

УСУ:УН=УЛДУФРЪ ЛРУ

ზოსიმე კუმურდოელსა შეუბდოს ღმერთმან, ამინ.

„Зосима кумурдскаго да помилуеть Богъ, аминь“.

На южной же стѣнѣ, направо отъ южнаго портика, почти у карниза храма, есть два овна, въ сажень высоты и въ полъ-аршина ширины каждое, а между ними, отъ самаго фундамента и почти до карниза—остроугольное двугранное углубленіе въ стѣнѣ; на самомъ же верху сего углубленія, лицомъ внизъ, сдѣлано продолговатое барельефное изображеніе головы съ лицомъ, съ бородой, волосами на головѣ и съ надписью по сторонамъ: **ΑΩ ΑΩ**, которую я читаю „Адамъ“.

Точно такое же углубленіе и барельефное же изображеніе имѣется на противоположной сѣверной стѣнѣ, но изображенія головы и лица—женскія, и хотя надписи не замѣчается, но, думаю, что это изображенія головы и лица Евы. Точно такія же, но почти вдвое болѣе глубокія (въ два аршина глубины въ стѣнѣ), высокія и широкія углубленія (ихъ два) есть и на восточной стѣнѣ, верхъ которыхъ также заканчивается барельефными изображеніями головъ и лицъ, но кого, не знаю. Кажется, есть и надписи при нихъ, но снизу нѣтъ возможности разобрать ихъ. Только надъ лѣвой головой можно разобрать двѣ буквы: **ΑΩ** (ΑΩ), но что онѣ означаютъ, не знаю (не означаютъ ли онѣ Альфу и Омегу?) ¹⁾.

25. Мурджახети.

Маленькое селеніе Мурджახети расположено на лѣвомъ берегу р. Кирхъ-булаха, въ 4—5 верстахъ отъ г. Ахалкалакъ

¹⁾ Броссе указываетъ еще на одну надпись, приведенную имъ подъ № 10, которой нѣтъ у нашего автора. *Е. Т.*

и на югъ отъ него. Число дымовъ въ немъ не болѣе 30-ти, изъ которыхъ—12 православныхъ грузинъ, а остальные—грузинъ-суннитовъ и армянъ. Жители занимаются исключительно земледѣльствомъ. Это селеніе извѣстно въ исторіи тѣмъ, что въ 1535 году здѣсь происходила кровопролитная битва, съ одной стороны, между Багратомъ III (1510—1548), царемъ имеретинскимъ, въ союзѣ съ Гуріеломъ и Дадіаномъ, и съ другой—атабегомъ самцхійскимъ Кваркваре IV-мъ (1516—1535), при чемъ, несмотря на отчаянную храбрость месховъ, Кваркваре былъ разбитъ на голову, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу въ Имеретіи, гдѣ и умеръ въ 1535 г. ¹⁾.

Нынѣ селеніе это славится каменнымъ обелискомъ, въ четыре аршина высоты, съ выпуклымъ изображеніемъ фалла, свидѣтельствующимъ о старинномъ культѣ въ этихъ мѣстахъ производительной силы въ природѣ.

Мѣстныя женщины по настоящее время приходятъ на поклоненіе этому обелиску, обмазывая его въ то же время саломъ или масломъ. Сами жители называютъ его (обелискъ) ჯუჯუბ ჯუჯუ—камнемъ сосцовъ, приписывая ему чудодѣйственную силу возвращать молоко въ грудяхъ у тѣхъ матерей, которымъ не хратаетъ его для кормленія младенцевъ.

Въ Мурджахетахъ имѣются два такихъ обелиска: одинъ у самаго края села, съ юго-западной стороны его, среди стариннаго кладбища, тотъ же самый, о которомъ мы говорили выше, а другой—въ сажняхъ 120—150 отъ перваго. Второй обелискъ такой же громаднѣй, какъ и первый. На немъ также замѣчается какое-то изображеніе, но его трудно разобрать, такъ какъ обелискъ этотъ съ той стороны, гдѣ находится изображеніе, сильно наклоненъ къ землѣ. Засунувши же руку подъ верхъ камня, вы ощущаете тамъ два неглубокихъ отверстія. Предполагаю, что и этотъ обелискъ имѣлъ подобное

¹⁾ См. Картл. Цх. ч. 2 я стр. 159.

же назначеніе, какъ и первый. Обелискъ этотъ народъ называетъ братомъ перваго.

Вотъ какое преданіе сохранилось объ этихъ двухъ камняхъ.

Напали однажды на селеніе враги и, между прочимъ, захватили въ плѣнъ молодого парня. Сестра послѣдняго, выбѣжавъ туда, гдѣ теперь стоитъ первый столбъ, посмотрѣла въ слѣдъ брату и, увидѣвши, что враги тащутъ его въ плѣнъ, взмолилась: „Господи! обрати меня въ камень здѣсь (კაპაქვაკვა), а брата тамъ“. Господь исполнилъ ея молитву и поля мурджахетскія съ того времени украсились этими обелисками.

Считаю нужнымъ замѣтить, что близъ второго, сваливагося обелиска, есть старое поселеніе Мурджахети (такъ и называемое нынѣ старыми Мурджахетами). Вѣроятно, преданіе зародилось тамъ или пошло оттуда. Во всякомъ случаѣ интересно было бы поднять и второй обелискъ, что сдѣлать, говорятъ, потребуетъ всего нѣсколько часовъ работы при десяти рабочихъ.

Въ Мурджахетахъ сохранилась и маленькая православная церковь, со слѣдующею грузинскою гражданскою надписью въ алтарѣ, на камнѣ, направо отъ престола:

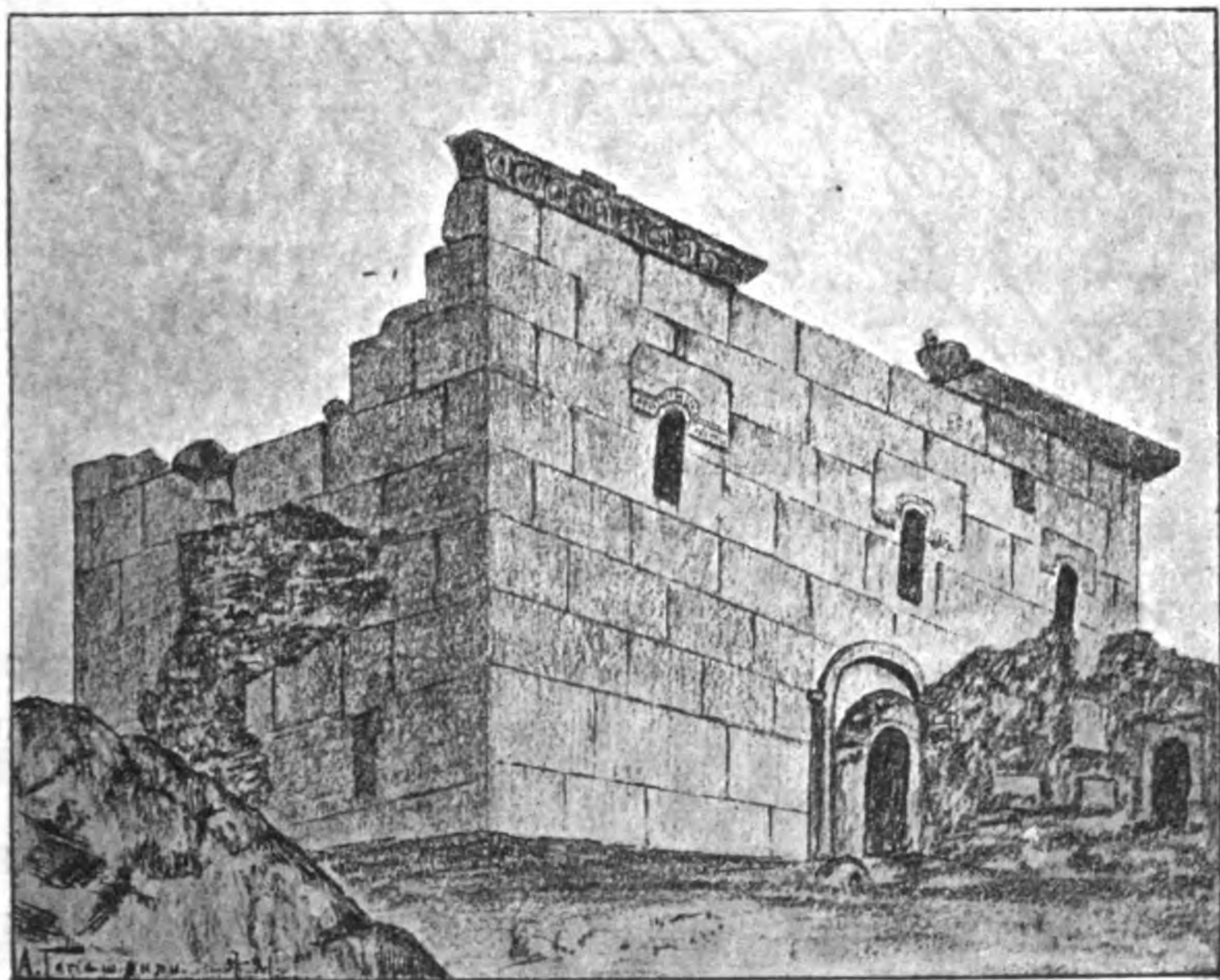
ქ.: ღთო.: უე.: ცლო.: საბა.: ჭანგურიძე.: მღვდელი ვინა უენდობა მხანოთ: თქვენც.

„Христе Боже, помилуй грѣшнаго Саба Дчангуридзе, священника; кто прощеніе скажетъ, ему— тоже“.

26. Сагамо.

Слово Сагамо (საღამო)—грузинское и означаетъ вечеръ. Лежитъ селеніе это на юго-востокѣ отъ г. Ахалкалакъ, въ 20—25 верстахъ отъ него и на восточномъ берегу озера того же имени. На картахъ озеро это именуется еще Тумангельскимъ, т. е. озеромъ Тума, или Дума. Такъ называлось въ старину грузинское же селеніе, лежавшее у истока изъ этого

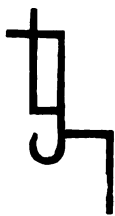
озера рѣки Тапараванки. Селеніе это не обозначено на картахъ, но о существованіи здѣсь села свидѣтельствуяютъ развалины старинной церкви. Нынѣ въ Сагамо живутъ исключительно мусульмане. Въ старину же селеніе это, замѣтно, было не изъ послѣднихъ между грузинскими селами Джавахетіи. Объ этомъ свидѣтельствуяютъ развалины трехъ довольно большихъ церквей. Представляю фотографическій снимокъ той церкви, которая лучше сохранилась.

Старинная церковь въ сел. Сагамо.

Надписи сохранились только на одной изъ нихъ, а именно на средней. Вотъ онѣ:

1. Надпись внутри церкви:

Ее я читаю такъ: ქრისტე— „Христе“.

2. Надпись на камнѣ южной стѣны. Камень этотъ имѣть 5 аршинъ длины:

ქრისტე შეწყალებ მონა შენი გეორგიასძე..... დანი მისნი.
„Христе, помилуй раба твоего, Георгіева сына..... се-
стеръ его“.

Когда построены церкви, неизвѣстно. Но мѣстные земле-
владѣльцы, Асанхановы, рассказывали мнѣ, что предки ихъ
пришли сюда изъ Борчалинскаго уѣзда двѣсти лѣтъ тому на-
задъ, и церкви эти стояли уже тогда въ такомъ же видѣ.
Кругомъ всѣхъ трехъ церквей множество могилъ и намогиль-
ныхъ памятниковъ въ видѣ лошадей, барановъ и т. д.

Третья церковь, нынѣ находящаяся на краю села, со-
хранилась еще весьма хорошо. Цѣлы какъ стѣны, такъ и
крыша.

Что касается озера, которое широкою гладью раскину-
лось здѣсь же подъ ногами, то оно, по словамъ жителей, до-
вольно глубоко и обильно форелью. Географъ Вахуштъ пишетъ
объ этомъ озерѣ слѣдующее: „здѣсь (т. е. тамъ, гдѣ у Амира-

нова горы ¹⁾ есть мостъ черезъ Куру (подразумѣвается Джавахетская Кура, нынѣшняя Тапарванка), выше есть озеро Сагамойское, большое и полное вкусной рыбой, такъ какъ вода въ немъ чистая и дно каменистое“.

И, дѣйствительно, у села Сагамо въ это озеро впадаютъ, прямо съ берега, весьма обширные ключи чистой, какъ кристаллъ, воды. Да и сагамойская форель понынѣ считается лучшею послѣ чалдырской (въ Ардаганскомъ округѣ) и тбисъ-курской (въ Горійскомъ уѣздѣ, въ Боржомскомъ имѣніи Великаго Князя Михаила Николаевича). Фунтъ форели изъ этихъ озеръ въ Ахалкалакахъ цѣнится отъ 15-ти до 25 коп.

27. Самсаръ.

Селеніе Самсаръ лежитъ къ сѣвѣро-востоку отъ гор. Ахалкалакъ, приблизительно въ 20-ти верстахъ отъ него. Здѣсь, по правому и лѣвому, довольно высокому берегу рѣчки того же имени, тянется цѣлый рядъ пещеръ, извѣстныхъ въ народѣ подъ названіемъ Самсарскихъ, съ замѣчательною церковью и монастыремъ, высѣченными въ нѣдрахъ скалъ. Церковь имѣетъ до 20-ти шаговъ длины и столько же ширины и высоты, съ прекрасными сводами и колоннами.

Нынѣ церковь сильно пострадала отъ протекающей сверху, надъ ней, рѣчки: вода, проникая во всѣ трещины скалы, наполнила всю церковь и всѣ ходы отъ нея къ кельямъ монастыря страшною сыростью, но своды и колонны стоятъ до сего времени еще крѣпко; обрушились только фасадныя скалы монастыря.

У входа въ церковь, на природной же скалѣ, на камнѣ въ 1½ квадратныхъ аршина и на высотѣ до 2-хъ саженой отъ земли, сохранилась надпись, но края ея, заключавшія, какъ мнѣ кажется, имя строителя, къ сожалѣнію, отломаны. Вотъ сохранившаяся часть надписи:

¹⁾ О ней см. стр. 33 настоящей статьи.

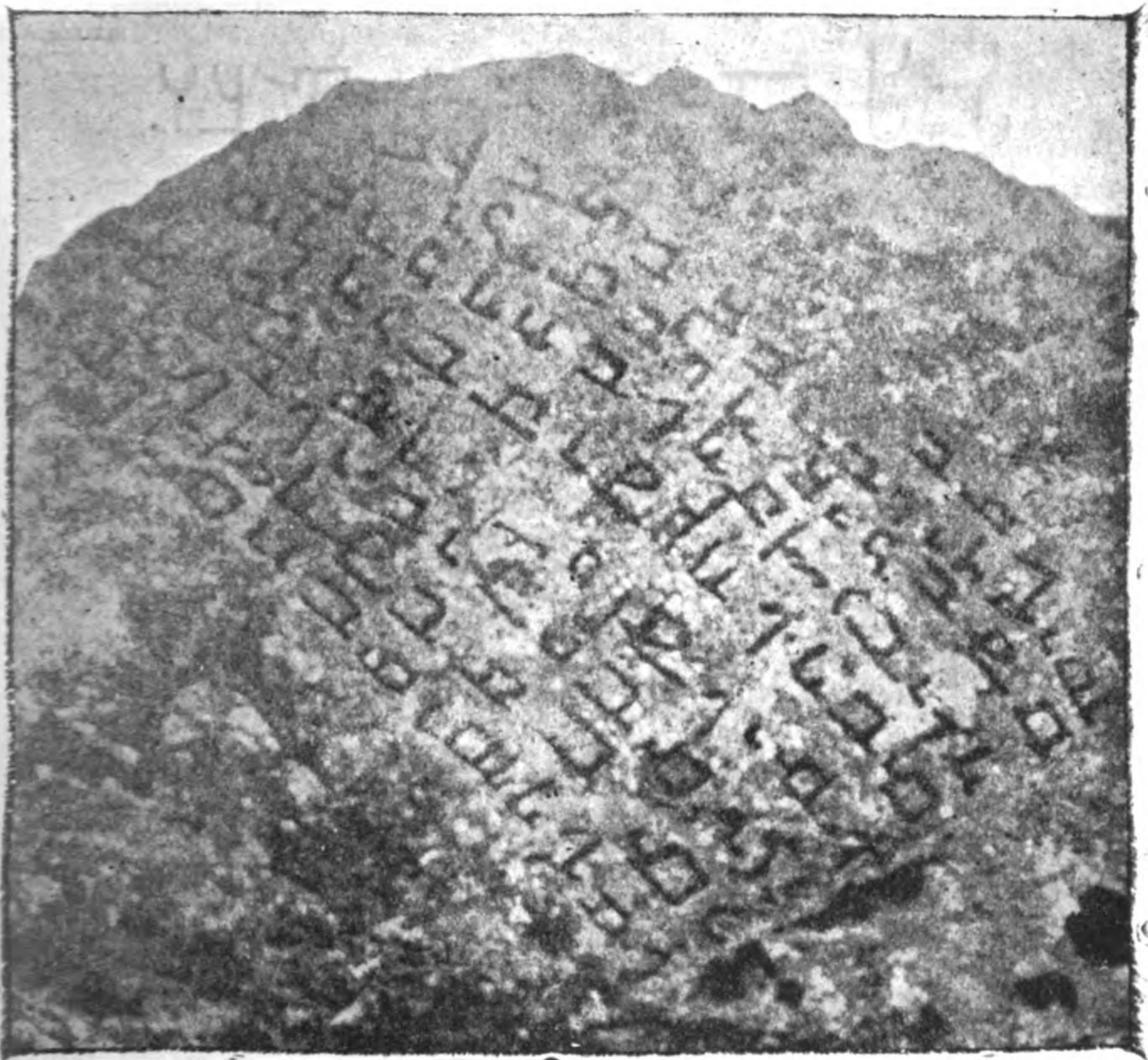
ԵՆԻԷ [REDACTED]
 յ Կ Ե Ե Ե [REDACTED]
 ԶԵՆ Կ Կ Ե [REDACTED]
 ԵՕ ԶԵՆ ԵՆ Ե Ե Ե Ե [REDACTED]
 Ե ԶԵՆ Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե
 Զ Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե
 Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե
 Կ Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե
 Զ Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե
 Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե Ե

აღაშენა... ოდეს... ესე ვანი..... მაშინ დ-დისაგან გვიხსენ და ოხსე-
 ნი..... მაშინ დავეწერე მუსხეღისა (თუ მსხნეღისა?) ეკლესია და ნოის ხელი...

„Построилъ когда сей монастырь тогда отъ ве-
 ликаго избавилъ (насъ) и избавилъ (ихъ) тогда написалъ
 (изрисовалъ) церковь и Ноя рука“

Здесь же недалеко, въ 15—20 шагахъ, валяется огром-
 ный обломокъ отъ фасадныхъ скалъ монастыря, свалившійся
 по всей вѣроятности, во время сильнаго землетрясенія, съ над-
 писью, свидѣтельствующею о томъ, что церковь сія построена
 еще въ то время, когда вся мѣстность была покрыта, по вы-
 раженію надписи, непроницаемымъ лѣсомъ. Писавшій сіи строки
 какъ бы предчувствовалъ, что придетъ время, когда въ Джа-
 вахетіи не будетъ расти уже ни одного дерева. Нынѣ, при
 сплошномъ безлѣсьѣ этого края, такъ и не хочется вѣрить,

что здѣсь когда-то могъ быть непроходимый лѣсъ!.... А вотъ и сама надпись, снятая нами фотографически:

Опрокинутая надпись Самсарскаго монастыря.

სახელითა ღვთისათა წმიდისა ღმრთის მშობელისათა ესე წმიდაი
კლესია ოდეს აღეშენა მაშინ ესე ადგილი ტყისაგან არა ჩნდა.

„Во имя Бога. Когда сія Пресвятой Богородицы святая церковь была построена, тогда сей мѣстности вслѣдствіе лѣса не было видно“.

Эта надпись сдѣлана на опрокинутой скалѣ, почему и буквы вышли опрокинутыми.

Надписи самсарскія замѣчательны въ палеографическомъ отношеніи: ни одна изъ надписей Джавахетіи не представляетъ такихъ своеобразныхъ начертаній буквъ, какъ надписи сего мо-

настыря. А вотъ и буквы, которыя сильно разнятся отъ буквъ другихъ надписей Джавахетин:

ჲ-ჳ; Ⴆ-Ⴇ; Ⴈ-Ⴉ; Ⴊ-Ⴋ.

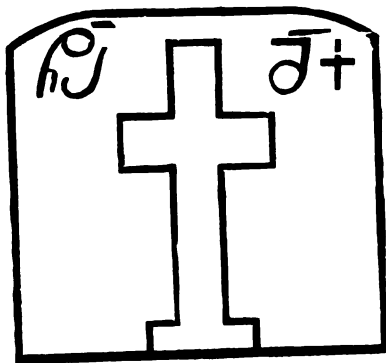
ш. д. к. х.

У второго входа въ церковь монастыря находится вамень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ, а по лѣвую и по правую стороны креста высѣчена надпись, подобная надписи въ селѣ Аракалѣ (см. 35 стр. настоящей статьи):

Ⴊ Ⴆ Ⴋ

წმინდა თეოდორე „Святый Θεодоре“.

Въ пещерѣ же подъ самымъ селеніемъ Большого Самсара (ихъ два: Большой и Малый), надъ входомъ одной изъ пещерныхъ келій во второмъ этажѣ, высѣченъ крестъ въ шесть вершковъ высоты, съ надписью, въ слѣдующемъ видѣ:

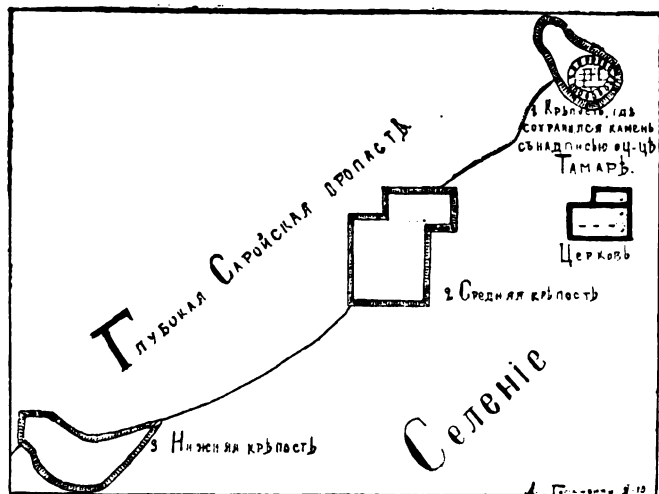

წმინდა მიქელ „Святый Микель“ (Михаиль).

28. Саро.

Селеніе Саро находится въ 25—30 верстахъ отъ Ахалакѣ, къ сѣверо-западу отъ него, на краю Джавахетскаго плоскогорья, откуда открывается прекрасный видъ на глубокое и зеленѣющее ущелье Куры, что немного ниже м. Хертвиса. Жители здѣсь всѣ—грузины, православные. Есть только одинъ дымъ магометанина, по фамиліи Орбеліани.

Въ этомъ селѣ до сего времени существуютъ развалины трехъ крѣпостей, построенныхъ изъ огромныхъ саженныхъ камней. Кладка ихъ, замѣтно, была на извести, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на глинѣ. Вотъ приблизительный планъ расположенія этихъ крѣпостей:

Первая крѣпость небольшихъ размѣровъ, въ родѣ башни, и внутри вся залита известковымъ растворомъ. Здѣсь валяется камень съ надписью о царицѣ Тамарѣ (1184—1212). Видъ отсюда необыкновенно величественный на открывающійся здѣсь же подъ ногами глубокой Саровскій оврагъ и ущелье Куры съ его виноградными и плодовыми садами. Здѣсь же, въ пропасти, шумитъ глубокой и высокой водопадъ и находится множество нынѣ уже недоступныхъ пещеръ.

На камнѣ, свалившемся отъ разрушившейся первой крѣ-
пости, валяющемся здѣсь же у основанія южной стѣны, суще-
ствуетъ слѣдующая надпись грузинскими церковными буквами:

† ႠႨႨ ႠႨ ႠႨ ႠႨ
ႠႨႨ ႠႨႨ ႠႨႨ ႠႨႨ
ႠႨႨ ႠႨ ႠႨ ႠႨ
ႠႨႨ ႠႨ ႠႨ ႠႨ ႠႨ
ႠႨ ႠႨ ႠႨႨႨ
ႠႨႨ ႠႨႨ ႠႨ ႠႨ
ႠႨႨ ႠႨ ႠႨႨႨႨႨ

ქრისტე აღიდგენ თამარი და უპლეველი მეფეთა მეფე....

„Христе, возвыси Тамару и непобѣдимаго царя ца-
рей.....“ ¹⁾

Въ Саро существуетъ только одна православная ста-
ринная церковь. Надпись, говорятъ, была, но уничтожена во
времена владычества иновѣрцевъ. Она имѣетъ три престола.
Вотъ, что говорить народное преданіе о нихъ. Жили здѣсь
нѣкогда три брата—сильныхъ три князя. Они то и построили
и крѣпости и церковь. Такъ какъ у каждаго брата былъ
свой духовникъ, то и построили они въ церкви три престо-
ла, чтобы каждый изъ нихъ могъ совершать предъ нимъ слу-
женіе Богу отдѣльно. Въ церкви сей понынѣ сохранилась

¹⁾ У Броссе эта надпись читается иначе, чѣмъ у нашего автора,
но у обохъ чтеніе очень гадательное. *Е. Т.*

старинная икона Спасителя. Икона нарисована масляными красками на доскѣ изъ орѣховаго дерева въ $\frac{1}{2}$ аршина высоты и 6 вершковъ ширины. Толщина доски— $\frac{3}{4}$ вершка. Кто былъ упомянутый здѣсь Леонъ Абашидзе, не знаю, но нужнымъ считаю замѣтить, что въ 7—8 верстахъ отъ Саро находится селеніе Токъ, въ которомъ до сего времени живутъ беги Абашидзе, нынѣ уже мусульмане, но знающіе грузинскій языкъ. А вотъ и сама надпись иконы:

სა
სა
სა
სა
სა
სა
სა
სა

იესო ქრისტე. აღიდე შენ მაცხოვარო მადიდებელი შენი აბაშიძე ლეონი, 1747, გლახაკი იოანე.

„Возвыси ты, Спасителю, славящаго Тебя Абашидзе Леона, 1747, убогій Іоаннъ“.

29. Сатха.

Слово это грузинское и означает мѣсто козъ. Лежить селеніе Сатха въ юго-востоку отъ г. Ахалкалакъ, приблизительно въ 20-ти верстахъ отъ него, на Спасской рѣчкѣ, впадающей недалеко отъ Сатхи въ р. Тапараванку, съ лѣвой стороны послѣдней. Общій видъ села сѣрый, одинаковый съ другими селами уѣзда, т. е., дома съ плоскими крышами и безъ садовъ и зелени, исключая развѣ нѣсколько штукъ ивъ по берегамъ рѣкъ, но довольно красивый, благодаря красивому мѣстоположенію его.

Въ немъ сохранилась старинная церковь и крѣпость. Последняя весьма обширная и тянется безконечной стѣной по окружающимъ селеніе съ востока кряжамъ. Толщина стѣны крѣпости—до 2-хъ сажень; крѣпость построена изъ огромныхъ камней на извести, съ наружной стороны. Замѣтны были и башни въ юго-восточномъ углу. Внутри крѣпость заключаетъ въ себѣ болѣе ста десятинъ земли. Стѣны крѣпости нынѣ разрушены почти до основанія, какъ передавали мнѣ, самыми жителями, новыми поселенцами армянами, употребившими камни на возведеніе своихъ домовъ и др. построекъ.

Церковь также почти вся разрушилась; остались только стѣны, на которыхъ все же сохранились надписи. Вотъ онѣ:

Надписи на восточной стѣнѣ:

† 7 97 1111
† 7 97 111 17

ქრისტე შეიწყალო ირემაა. ქრისტე შეიწყალო ხარაძე.

„Христе, помилуй Иремая“. „Христе, помилуй Харадзе“.

Есть и др. надписи, но онѣ попали подъ стѣны пристроенной армянами церкви.

Надписи на западной стѣнѣ:

ჩქ Ⴛ Ⴛ

ჩქ Ⴛ ჩქ Ⴛ Ⴛ Ⴛ Ⴛ

ქრისტე შეიწყალე გიორგაი. ქრისტე შეიწყალე..... ქორნიკონს
460.

„Христе, помилуй Георгія“ ¹⁾. „Христе, помилуй..... въ хрониконъ 460“ ²⁾=1240.

Къ южной стѣнѣ сей развалины, нынѣшніе поселенцы Сатхи, армяне, пристроили свою довольно красивую церковь.

Зная, что въ Джавахетин главныя надписи дѣлались на южныхъ стѣнахъ, я попросилъ сопровождавшаго меня почетнаго жителя села г. С. Палоянца отворить двери церкви. Онъ немедленно послалъ человѣка за священникомъ, который скоро явился и отворилъ намъ двери церкви. Вошедши въ нее, мы невольно обратили свой взоръ на старую стѣну и тотчасъ же опредѣлили, гдѣ была старинная дверь. Надъ дверью оказался большой тесаный камень, замазанный известкой, сквозь которую все же кое-гдѣ проглядывали слѣды надписи и какое-то изображеніе. Тогда я попросилъ подать столъ. Принесли. Но такъ какъ достать до надписи все же нельзя

¹⁾ Мнѣ кажется, что нужно читать *გაია* „Gaia“, тѣмъ болѣе что это имя встрѣчается въ надписи Фока. *Е. Т.*

²⁾ Едва ли въ этихъ буквахъ можно подразумѣвать корониконъ по смыслу надписи. Не слѣдуетъ ли читать „*ბეჭენის უბან*“ „служу Бешена?“ *Е. Т.*

было, то поставили на немъ другой. Поднявшись на столы и вооружившись ножомъ, я сталъ выскабливать углубленія буквъ, которыя затѣмъ зачернилъ чернилами посредствомъ выбитой палочки. Такимъ образомъ получилась прекрасная надпись, которая нынѣ красиво выдѣляется въ церкви, на бѣломъ фонѣ. Она оказалась слѣдующею:

ԼԾՆ ՈՆ ՎԻՆՆ ԴԴԵԿԸ ԴԼԴ
ԴԿՆԸԸ ՆԾԿՆԾ ԶԻԾԸԸ ԶԿԿՆԾ
ԶԻԾՆՆԸ
Ն Օ

ადიდენ լեւորտան ֆարսման քրիստոսո-քրիստոսի յաջեմն քսե քվլլեսիո
Նաճիճքեղաճ թատճա թթօքլտա թատա Նալլօճքլաճ.

„Возвыси, Господи, Фарсмана, эристава надъ эриставами, построившаго сію церковь во славу свою и для молитвы родителей“.

Направо отъ сей надписи и на томъ же камнѣ имѣется барельефное изображеніе, какъ мнѣ кажется, Божьей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ.

На этой же стѣнѣ, очень высоко, слѣдующая надпись:

ԿՄ ԿՄ ԿՆԸ

Քրիստե թեյնալե քօքլոնի ¹⁾.

„Христе, помилуй всѣхъ“.

Внутри церкви, на южной же стѣнѣ, сохранились слѣдующія двѣ надписи:

¹⁾ Это слово читается какъ *юанне*, такъ что все вмѣстѣ въ переводѣ будетъ такъ: „Христе, помилуй Юанна“. *Е. Т.*

ჟოკა

ქრისტე შეიწყალე ცხოვრება. ქრისტე შეიწყალე გორგი.

ქრისტე შეიწყალე გორგი.

ქრისტე შეიწყალე ცხოვრება. ქრისტე შეიწყალე გორგი.

„Христе, помилуй Цховреба“. „Христе, помилуй Георгія“.

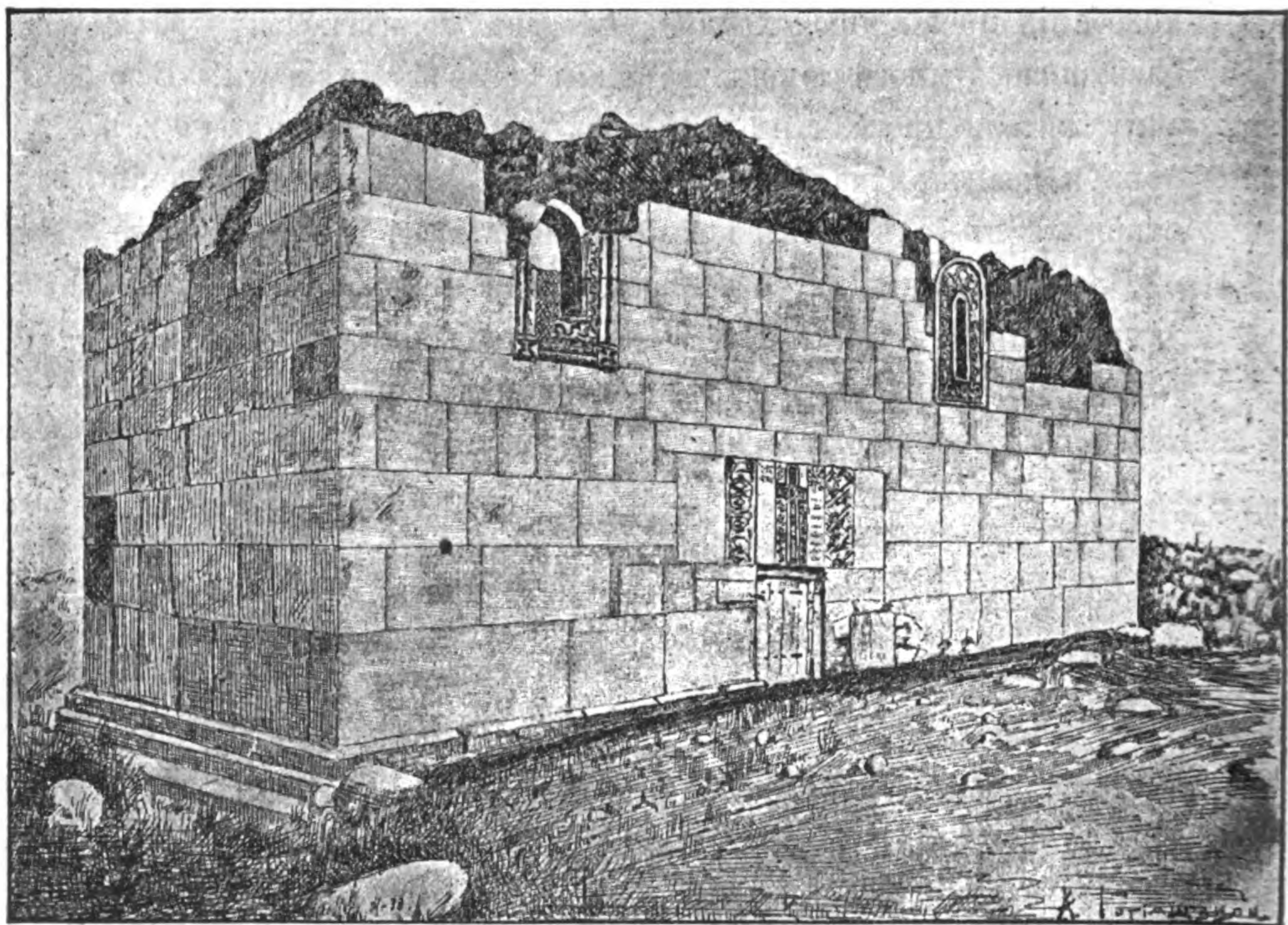
По словамъ упомянутого выше С. Палоянца, въ 1866 году въ Сатхѣ весьма сильныя землетрясенія повторялись много разъ. Продолжались они долго, съ декабря до Пасхи; колебанія почвы происходили въ день по нѣсколько разъ; разрушилось много домовъ и стѣны старой крѣпости. Всю зиму жители провели на дворѣ въ наскоро устроенныхъ изъ сѣна и ковровъ шалашахъ. Во время этихъ землетрясеній открылся въ селѣ одинъ новый родникъ, дѣйствующій доннынѣ. Землетрясенія въ то же время были и въ окрестныхъ селахъ, напр., въ Сагамо, въ 7—8 верстахъ отъ Сатхи, въ которомъ отъ нихъ разрушилась старинная церковь, но въ Сатхѣ землетрясенія были сильнѣе всѣхъ.

30 Фока, Пога.

Селеніе Фока лежитъ на востокъ отъ г. Ахалкалакъ, въ 25 верстахъ отъ него, на южномъ берегу Тапараванскаго озера, какъ разъ у самаго истока изъ него рѣчки Тапараванки и на лѣвомъ берегу послѣдней. Нынѣ здѣсь живутъ исключительно армяне.

Селеніе это упоминается въ лѣтописяхъ Грузіи въ царствованіе грузинскаго царя Баграта IV (1026—1072): „Собравши кахетинцевъ, Липарить (Орбеліани, извѣстный феодалъ

того времени) осадилъ Фоку (ფოკუ) въ Джавахети“¹⁾). На исторической почвѣ этого селенія сохранились древности; изъ нихъ замѣчательны: старинная церковь св. Нины и крѣпость на горѣ, но послѣдняя нынѣ представляетъ лишь одну груду развалинъ. Церковь стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ села, недалеко отъ берега озера, и построена, какъ гласитъ народное преданіе, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ святой Нинѣ во снѣ явился Сынъ Божій Иисусъ Христосъ и передалъ ей запечатанное письмо къ царю мцхетскому. Церковь сохранилась хорошо, хотя сводъ ея совсѣмъ обрушился. Надъ южною дверью церкви, лежитъ цѣльный, необыкновенно большой камень, имѣющій въ длину 5½ аршина и въ ширину

Старинная грузин. церковь въ сел. Фока.

¹⁾ см. 9 страницу настоящей статьи.

²⁾ см. 4 страницу настоящей статьи.

(въ высоту) 2 аршина, съ прекрасною рѣзьбою и надписью.
Вотъ фотографическій снимокъ этого камня:

Камень надъ дверью Фокской церкви.

На немъ сохранились слѣдующія надписи:

1. Налѣво отъ высѣченнаго въ серединѣ камня креста:

† 𐌕 𐌆𐌋𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆

ქრისტე აღიდე ბაგრატ კუროპალატი.

„Христе, возвыси Баграта Куропалата“¹⁾.

2. Надпись на томъ же камнѣ, направо отъ креста:

† 𐌕 𐌆𐌋 𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆
𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆
𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆 𐌕𐌆𐌆𐌆

ქრისტე ძეო და სიტყვაო ღვთისაო აღდგომენ ოქროპირი ქართლისა
კათალიკოსი ორთავე შინა ცხოვრებათა, ამინ.

„Хрис те Сыне и Слове Божій, Окропира, карталинскаго католика, въ обѣ жизни, аминь“²⁾.

Другія надписи на южной стѣнѣ.

3. Надпись налѣво отъ дверей:

¹⁾ Эта надпись приведена у Броссе, который въ упомянутомъ Багратѣ видитъ Баграта IV. *Mélanges Asiatiques* t. II, p. 158. *Е. Т.*

²⁾ Упомянутый въ обѣихъ этихъ надписяхъ Баграть Куропалать есть грузинскій царь Баграть IV ый (1027—72), а Окропиръ - католикосъ Карталиніи. Имя послѣдняго упоминается еще въ надписи Каурминской церкви (см. 70 стр. настоящей статьи). Авторъ.

³⁾ Этой надписи у Броссе нѣтъ, но снимокъ съ нея былъ доставленъ мнѣ землеѣромъ Б. К. Авадіани 1893 г. Въ этомъ снимкѣ читается тоже самое, что и здѣсь. *Е. Т.*

+ სსქოტ უოტ ბე ყელ ქ
ზე უქს ურდენ ყუყსე რსე
ღეს უხსსსე ჟბზე ბღბ ბე
ბე ბრე ბზეყი ყუზსრე უყუ
ღბბსსე + ხსსე.

+ე ყე ბრუტსე.

+ე ყე ყტტე +ე ყე ყტტე

+ე ყე შაქოყოზ

+ე ყე ღზე

+ე ლბბე ბზე +სსეზე

3. სახელითა ღვთისათა მე ბაგრატ რომელი ღირს ვიქმენ შენებასა წმი-
დისა ამის ეკლესიისა საფუძველი დაიდვა მე თანა დავშვერ ხელოსანი ვიყავ
ოქროპირისა ქათალიკოზისა.

4. ქრისტე შეიწყალე მწევარი.

5. ქრისტე შეიწყალე ბაია. ქრისტე შეიწყალე ბაია.

6. ქრისტე შეიწყალე

7. ქრისტე შეიწყალე ხელი.

8. ქრისტე ადიდე მიქელ ქართლისა სპასაღარი (?)

3. „Во имя Бога, я, Багратъ, удостоился построить святую сію церковь, фундаментъ положенъ и отъ этого утомился. Каменщикъ былъ Окропира католикоса.“¹⁾

4. „Христе, помилуй сотрудииковъ“²⁾.

5. „Христе помилуй Баіа“³⁾.

6. „Христе, помилуй“.

7. Надпись на правомъ верхнемъ углу южной стѣны:
„Христе помилуй, руку“.

8. Надписи на нижнемъ карнизѣ окна, направо отъ южной двери: „Христе, возвыси Михаила карталинскаго спасалара“⁴⁾.

9. Надпись на внутреннемъ выступѣ западной стѣны:

ჩრისტე შეიწყალე გაბრიელ და ელისაბედ.

ქრისტე შეიწყალე გაბრიელ და ელისაბედ.

„Христе, помилуй Гавриила и Елисавету“⁵⁾.

31. Хизабавра.

Большое селеніе Хизабавра населено грузинами-католиками; оно находится къ сѣверо-западу отъ г. Ахалкалакъ, приблизительно въ 20-ти верстахъ отъ него. Во дворѣ здѣшней православной церкви валяется большой камень со слѣдующею непрочитанною надписью, снятую мною фотографически:

¹⁾ Этой надписи у Броссе нѣтъ. *Е. Т.*

²⁾ Броссе переводитъ Christ, aie pitié de Mtsévar (Mtbewar?)
Е. Т.

³⁾ Это слово въ моей копіи и Броссе читается გაია — Gaia. *Е. Т.*

⁴⁾ Трехъ послѣднихъ надписей нѣтъ у Броссе. *Е. Т.*

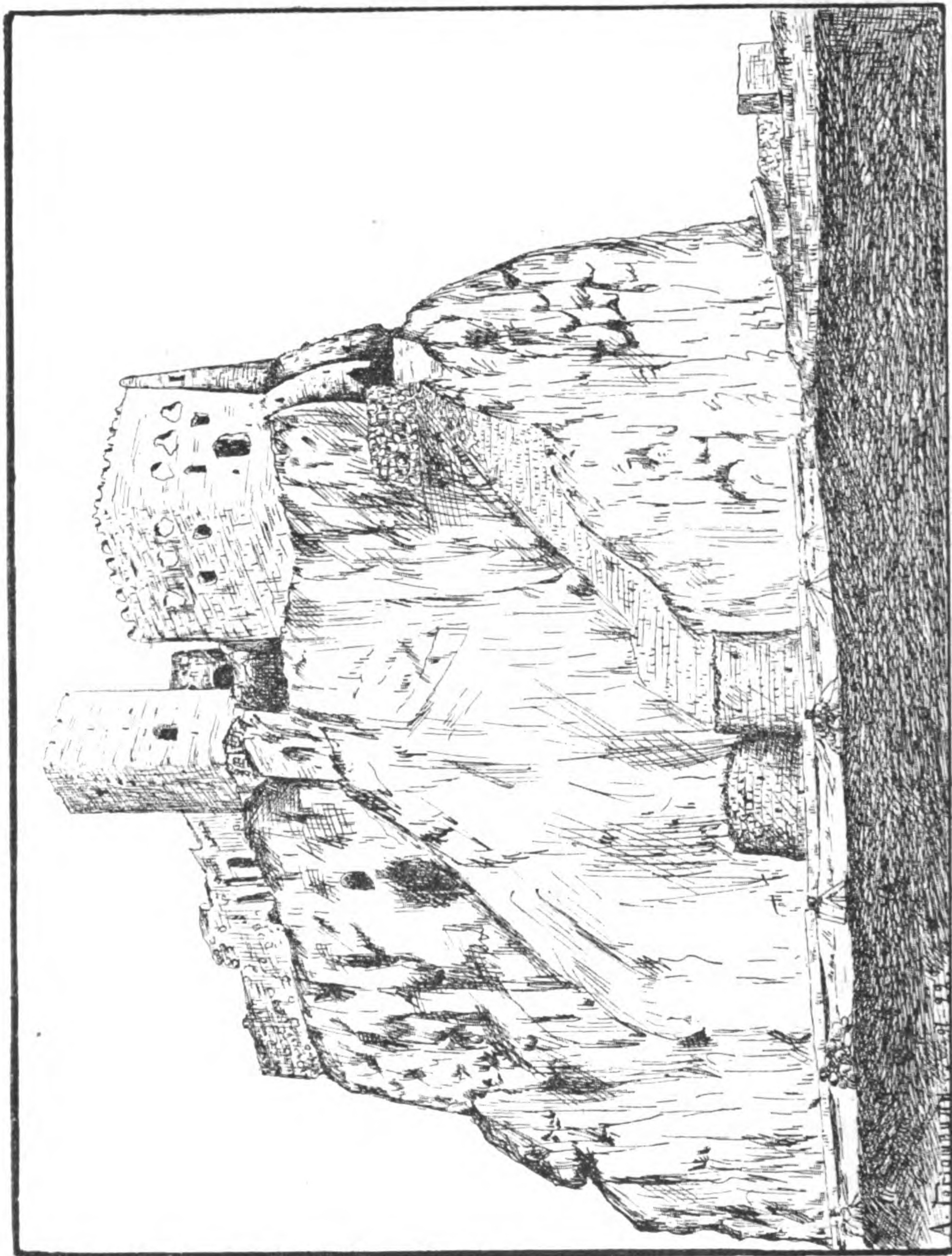
⁵⁾ Эта надпись такъ же читается и у Броссе. *Е. Т.*

Хазабаврская надпись.

Khartun

32. Хертвись.

Видъ Хертвисской крѣпости съ западной стороны.

Мѣстечко Хертвисъ лежитъ на 3564 ф. надъ уровнемъ моря, къ сѣверо-западу отъ гор. Ахалкалакъ, въ 22—24 верстахъ отъ него, по почтовому тракту. Хертвисъ—слово грузинское. Образовалось оно изъ двухъ словъ: Х—сокращенное *хеви*—рѣка, вода и *эртвисъ* (აბრეშვი) —соединяется. И, дѣйствительно, Хертвисъ стоитъ какъ разъ у соединенія р. Тапараванки съ Курой, на лѣвой сторонѣ первой и на правой—второй. Здѣсь у самаго слиянiя этихъ двухъ рѣкъ, на твердой скалѣ, въ саженяхъ 6—8 высоты, воздвигнута крѣпость со многими красивыми башнями и маленькою церковью. Говорятъ, что у крѣпостныхъ воротъ и въ церкви существовали надписи на грузинскомъ языкѣ, но хертвисцы (грузины-магометане) куда-то упрятали ихъ ¹⁾. Нѣкоторыя башни сильно пострадали и, какъ говорятъ, больше отъ самыхъ жителей, которые разрушали ихъ на камень для своихъ построекъ. Съ западной стороны отъ крѣпости устроено два крытыхъ хода къ рѣкѣ Тапараванкѣ. Здѣсь же, у крѣпости, черезъ обѣ рѣки перекинуты деревянные мосты.

Видъ съ крѣпости чрезвычайно красивый какъ на самое мѣстечко, такъ и на обѣ рѣки и раскинувшiеся по обоимъ берегамъ ихъ роскошные фруктовые сады Хертвиса и другихъ селъ. Яблонныя, грушевыя, тузовыя, вишневыя, орѣховыя, персиковыя, кизилковыя и сливовыя деревья, вотъ главнѣйшiя плодовые насажденiя здѣшнихъ садовъ. Они соста-

¹⁾ Д. Бакрадзе говоритъ, что въ надписи Хертвисской крѣпостной церкви, читаются слова: „царь царей“... и коронниконъ 63—205“, т. е. 985 годъ. Надпись была доставлена ему „священникомъ Гварнадзе“ изъ Ахалциха (см. Ист. Грузiи Вахушта на груз. яз. стр. 146, примѣчанiе). Еще раньше Д. Бакрадзе одна надпись Хертвисской церкви была обнародована ак. Броссе сначала по снимку Дюбуа, а потомъ по снимку Ханыкова, но, повидимому, надпись, обнародованная Броссе, ничего общаго не имѣетъ съ отрывкомъ надписи, приводимой Д. Бакрадзе. (*Mélanges Asiatiques* t. II. p. 290, 291). *Е. Т.*

вляють единственный источникъ жизни хертвисцевъ, а потому будетъ не удивительно, когда скажемъ, что хертвисецъ нарочно перекапываетъ скалистые склоны своихъ горъ на цѣлыя сажени глубины, чтобы образовать изъ откопанныхъ огромныхъ размѣровъ камней устои для террасъ и засыпать ихъ добытою отсюда плодоносною землею, на которыхъ затѣмъ сажаютъ нѣсколько десятковъ фруктовыхъ деревьевъ.

Изъ историческихъ событій, касающихся Хертвиса, известны слѣдующія:

.....„И нашелъ (Александръ Македонскій) сильно укрѣпленные города: Цунду, Хертвисъ при Курѣ“ и др.

Въ 1588 году, атабегъ Манучаръ II-й уступилъ Хертвисъ и нѣкогорыя другія крѣпости Шахъ-Аббасу, который поставилъ въ нихъ свои отряды. Поступокъ этотъ не нравился туркамъ, но Манучаръ оправдывался словами: „дѣлаю такъ, чтобы шахъ не разорилъ страну, какъ то сдѣлалъ шахъ Тамазъ“ (К. Ц. ч. 2, стр. 166). Но въ 1624 году знаменитый моуравъ Георгій Саакадзе отнялъ Хертвисъ у персовъ, а съ 1636 года въ немъ, какъ и во всей остальной Ахалцихской и Ахалкалакской областяхъ, окончательно утвердились турки, которые поставили въ Хертвисской крѣпости отрядъ янычаръ.

Въ 1771 году, царь Ираклій, послѣ славной побѣды своей надъ турками у Аспиндзи (въ 12—14 верстахъ отъ Хертвиса), взялъ и крѣпость Хертвисъ, а 26 іюля 1828 года заняли его безъ бою и русскіе, скоро послѣ взятія горъ Ахалкалаки Паскевичемъ ¹⁾.

Нынѣ Хертвисъ имѣетъ видъ турецкаго мѣстечка. Несмотря на это, въ описываемой мѣстности сохранился и православный элементъ: въ разныхъ мѣстахъ изрѣдка попадаю-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о Хертвисѣ находятся въ историческомъ отдѣлѣ настоящей статьи.

ся грузинскія православныя деревни. Даже подлѣ Хертвиса, на противоположномъ берегу Куры, въ Толошѣ, въ деревнѣ, населенной по преимуществу мусульманами, насчитывается нѣсколько десятковъ дымовъ православнаго населенія, которое имѣетъ здѣсь свою церковь. Въ Хертвисѣ живетъ казій (по фамиліи Вачнадзе)—первое духовное мусульманское лицо въ уѣздѣ, но должность эта здѣсь нынѣ упразднена.

О построеніи двухъ главныхъ башенъ Хертвисской крѣпости—западной и восточной жители рассказываютъ слѣдующее:

Приказала царица Тамара двумъ каменщикамъ, мастеру и ученику его, построить башни: первому на восточной оконечности крѣпости, а второму (ученику) на западной, обѣщавъ щедро вознаградить того изъ нихъ, который построитъ болѣе красивую и хорошую башню. Закипѣла работа. Башни были еще не окончены, а въ народѣ уже стали открыто говорить, что башня ученика далеко лучше и красивѣе башни учителя.

Тамарѣ, дѣйствительно, болѣе понравилась башня, построенная ученикомъ, и она заранѣе щедро одарила его. Обстоятельство это такъ взбѣсило мастера-учителя, что онъ, улучивъ минуту, оставилъ лѣстницу отъ башни ученика какъ разъ въ то время, когда послѣдній уже доканчивалъ верхъ башни. Ученикъ, лишенный возможности слѣзть съ башни, но имѣя съ собою топоръ и нѣсколько досокъ, сдѣлалъ себѣ крылья, заткнулъ топоръ за поясъ и перелетѣлъ съ вершины башни на правый высокій берегъ Тапараванки. Перелетъ этотъ онъ совершилъ весьма искусно (разстояніе перелета будетъ до 20-ти сажень), но при спускѣ на землю упалъ такъ неловко, что сильно ранилъ себя топоромъ, отчего скоро и умеръ. Съ того времени, мѣсто это стало называться мѣстомъ жертвы; хертвисцы доннынѣ показываютъ его у края пролегающей здѣсь почтовой дороги.

33. Хоспіо.

Селеніе Хоспіо лежить къ югу отъ гор. Ахалкалакъ, въ 4-хъ верстахъ отъ него, расположившись по обоимъ берегамъ р. Тапараванки. Хоспіо—слово грузинское и означаетъ ხვდის მღვიმე, т. е. ущелье чечевицы. На правомъ берегу живутъ армяне, на лѣвомъ грузины-сунниты. Въ обѣихъ частяхъ села существуетъ по одной старинной грузинской цер-

Старинная грузинская церковь въ сел. Хоспіѣ.

кви. Надписей не сохранилось, но въ сводѣ алтаря большой церкви на лѣвомъ берегу р. Тапараванки сохранились барельефныя изображенія креста и двухъ вплетенныхъ одинъ въ другой треугольниковъ, означающихъ, по всей вѣроятности, троичность божества и два естества Иисуса Христа.

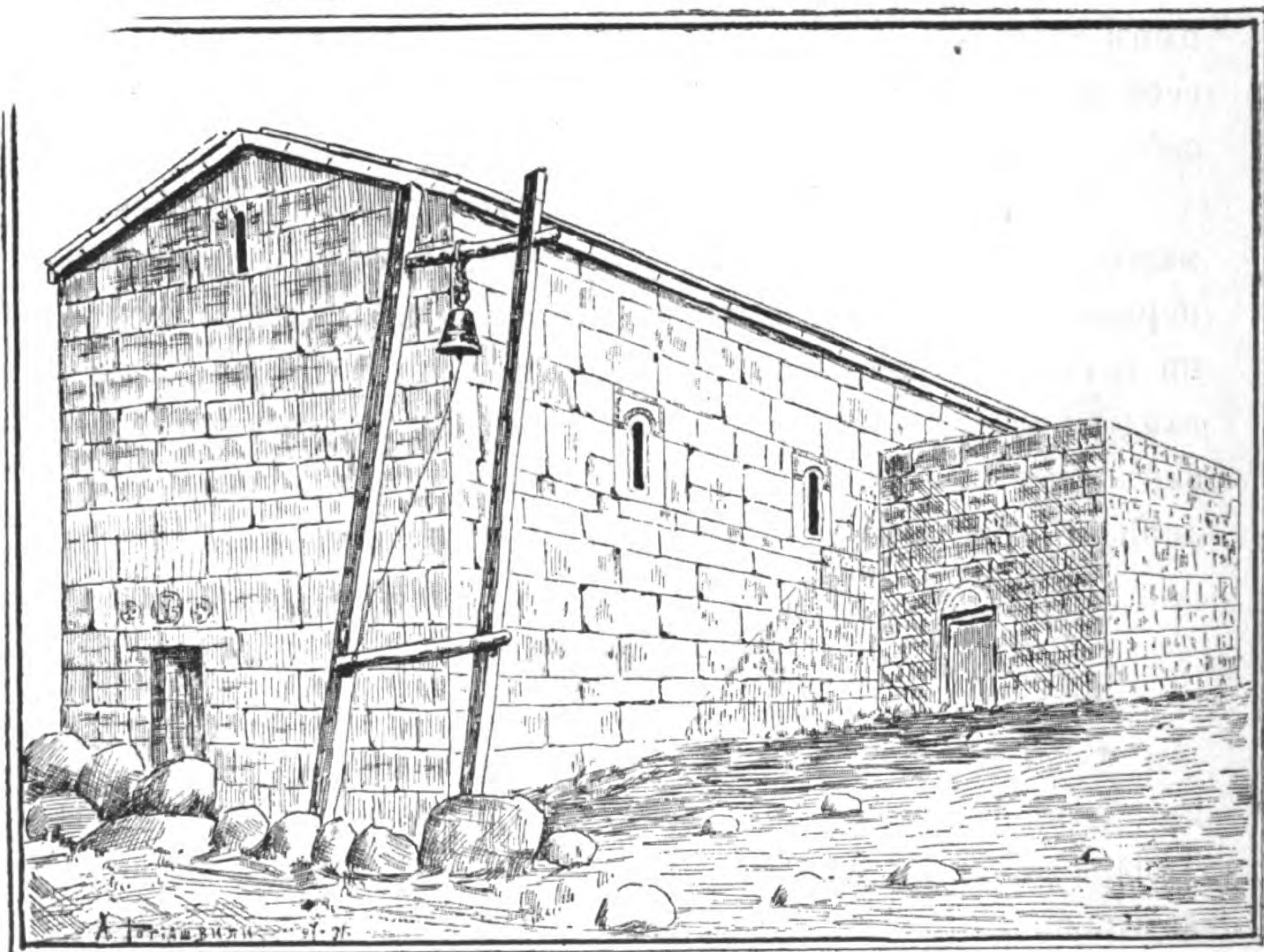
Церковь довольно большихъ размѣровъ и имѣетъ въ длину 18 шаговъ, а въ ширину—10. Мѣстный помѣщикъ, Кямаль-бекъ Палавандовъ рассказывалъ о ней слѣдующее: Еще при прадедѣ моемъ, говорилъ онъ, когда въ Джавахетти владычествовали турки, какой-то турецкій муссалимъ обратилъ сію церковь въ домъ для себя, раздѣливъ ее на два этажа и устроивъ въ нихъ *оджахи* (каминъ, слѣды его существуютъ понынѣ въ алтарной части церкви), а надъ ними—родъ башни, съ которой и управлялъ страной. Когда кто-либо проходилъ съ пѣсней по дорогѣ, пролегающей и нынѣ здѣсь же у основанія церкви, то онъ призывалъ его къ себѣ и говорилъ: „не потому ли ты поешь, чтобы обратить на себя вниманіе моей жены?“

Въ холеру 1892 года, одна молодая армянка объявила народу, что она видѣла во снѣ, что если не будутъ содержать церковь эту въ чистотѣ, то будетъ еще хуже, и съ того времени церковь поддерживаютъ. Въ Хоспѣ живутъ беки Палавандовы, ведущіе свое происхожденіе отъ аджарскихъ грузинъ. Они имѣютъ здѣсь прекрасный домъ, утопающій въ зелени ивъ, на лѣвомъ берегу р. Тапараванки.

34. Хоренія.

Село Хоренія находится къ югу отъ города Ахалкалакъ, въ 7—8 верстахъ отъ него, на правомъ берегу рѣки Тапараванки. По словамъ мѣстнаго землевладѣльца, грузинокатолика, Петра Киркесалашвили, Хоренія прежде называлась Джварина (Крестовня). Ихъ было двѣ: Большая Джва-

рина, была расположена на правомъ берегу рѣки, Малая—на лѣвомъ (вѣроятно отсюда и получили эти селенія названіе Крестовой). Жители въ Хореніи—армяне. Памятниками же пребыванія здѣсь грузинъ остались двѣ старинныя грузинскія церкви: маленькая и большая, построенныя обѣ изъ тесаныхъ камней. Надъ южною дверью маленькой церкви лежитъ камень въ $4\frac{1}{2}$ аршина длины, на которомъ существовала во всю длину камня одна строка грузинской надписи, но она нынѣ выбита на глубину полувершка. Здѣсь же, направо отъ дверей, находится камень въ стѣнѣ, съ выпуклымъ крестомъ и съ одной строкой надписи, но она уничтожена, какъ и предыдущая. Точно также уничтожена цѣлая надпись на полуторааршинномъ красномъ камнѣ церкви въ селеніи Курри-Дадешъ, отстоящемъ отъ гор. Ахалкалакъ къ югу въ 14—15 верстахъ.

Старинная грузинская церковь въ сел. Хореніѣ.

Къ радости нашей, лучше уцѣлѣвшими оказались надписи на большой церкви. Большая церковь состоитъ изъ двухъ строеній: изъ самой церкви, порядочно сохранившейся, и придѣла, пристроеннаго въ церкви съ южной стороны. Надписи оказались: 1) на крышѣ большой церкви, крытой плитными камнями, на сѣверномъ скатѣ ея; 2) на южномъ карнизѣ той же церкви; 3) надъ дверью придѣла и 4) на южной стѣнѣ придѣла. Церковь, какъ видно, обновлена пришельцами-армянами; думаю, этимъ и объясняется, что надпись попала на крышу, которая прежде, нѣтъ сомнѣнія, была поставлена въ стѣнѣ, а надпись, что на карнизѣ, лежитъ вверхъ ногами. Вотъ общій видъ Хоренійской большой церкви (см. на 120 стр.)

1. Надпись на находящемся на крышѣ камнѣ:

ԱՅՆ ԹԼԹԻԹԼ Կ ԿԳՅ
ԲԸԹԹՁ ԲՆ ՆՆ ԾԸ ԿՆԿ
ԿՅՆ ԿՆԿ՝ ԲԴԻ ԸՆԸ ՆԸԴԸԴԴՆ
ԴՆԿԸ Ն ՆԸԴԴԴԴԴԴ ԲԸԸԸ
ՉԸՆԿԾԴ ԸԸԸ ԻԿԾԲԸԸԸԸԸ
Ն ԹԴԹԻԴ ԿԸԹՆԿՆԸ ԾԸ ԲԴԴԴ
ՆԸ ԴԸԸԸԸԸ ԸԸԸԸԸԸԸԸ

Օղբն տառա... լիպանի քարոս միջան... Բոլոնի քարիս
Քլնի... Գապտաքն զինժ... Նաքուլետ Թոգեգոնեքալետ Օժժա Կիլմեքու
առան տեղորի լիտալուկոնսա ըա միլլես...

„Когда у татаръ..... земли отнялъ.кто увидитъ, вспомните, тридцать пять тысячь серебряныхъ католикоса и царя“¹⁾).

2. Надпись на южной стѣнѣ придѣла:

† 7 9 7 7 7 7 7 7 7 7

ქრისტე შეიწყალე გოგრი მონა შენი.

„Христе, помилуй Георгія, раба твоего“.

3. Надписи надъ западной дверью придѣла. Написана она, какъ видно, красками до того уже выдвѣтшими, что если бъ не вода, которою я безпрестанно обливалъ надпись (былъ солнечный день и влага быстро высыхала), прочитатъ ее не было бы никакой возможности. А вотъ и сама надпись:

† 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7
7 7 7 7 7 7 7 7 7 7

ქრისტე აღიდე შეიწყალე ქართლისა კათალიკოსი ორთავე ცხოვრებათა შენა.

„Христе, возвыси Мелхиседека, карталинскаго католикоса, въ обѣ жизни“²⁾).

¹⁾ Думаю, что надпись эта не полная. Правда исписанъ цѣлый камень, но думаю, что былъ и другой.

²⁾ Католикосъ Мелхиседекъ упоминается еще въ надписи на Каурминской церкви, въ царствованіе царя грузинскаго Георгія I (1014—1027).

Конецъ надписи стертъ, но по смыслу видно, что должно быть: „*ἡ ζωὴ τοῦ αἰῶνος ἡμῶν*“—въ обѣ жизни.

Къ югу отъ Хореніи, недалеко отъ нея, среди дикихъ скалъ р. Тапараванки, у самаго праваго берега ея, сохранились развалины церкви, извѣстной подъ именемъ *Карнетти*, на южной стѣнѣ которой существовала довольно боль-

Карнетская церковь.

шая надпись. Отъ нея, къ сожалѣнію, остались только нѣкоторые отрывки. Остальныя мѣста надписи выбиты топоромъ или молоткомъ, неизвѣстно кѣмъ. Вотъ уцѣлѣвшія мѣста надписи:

[REDACTED] ႠႢႢ ႠႢႢ ႢႢႢႢႢ ႢႢ [REDACTED]
 [REDACTED] ႢႢႢႢႢႢႢႢႢ ႢႢႢ ႢႢႢ
 [REDACTED] ႢႢႢ ႢႢႢ ႢႢႢ ႢႢႢ
 ႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢ
 ႢႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢႢႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢႢႢ
 ႢႢႢႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢႢ ႢႢႢႢႢႢႢႢႢ

....ძისა ვარდანსმეფანი.... ოჯეს მიმოჰზოდეს კაცი..... ოცდაათი მეტი ათასი თეთრი ქართული კათალიკონი (?)

.....сыну : Вардану..... болѣе тридцати] тысячь серебряныхъ грузинскихъ.....“.

Внутри церкви сохранилось только шесть слѣдующихъ буквъ:

ႢႢႢ ႢႢႢ
 ႢႢႢ

35. Цунда.

Спустившись изъ Кумурдо внизъ, въ глубокое куринское ущелье, всего въ 2—3 верстахъ, вы вступаете въ бывшій древнѣйшій городъ Грузин—Цунду. То, что теперь на кар-

¹⁾ (См. о немъ 79 стр. настоящей статьи).

тахъ обозначено селеніемъ Накалекеви (что значитъ бывший городъ), всего въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Цунды, по моему мнѣнію, есть не что иное, какъ бывший городъ Цунда, по крайней мѣрѣ старая часть его. Нынѣ же Цундой называется только равнина, на южной сторонѣ отъ Накалекеви, занятая садами и огородами ахалкалакскихъ помѣщиковъ-бековъ, Палавандовыхъ. Основаніе Цунды „Картлисъ-Цховреба“ (ч. 1 стр. 20) приписываетъ родоначальнику джавахетцевъ Джавахосу, сыну Мцхетоса и внуку родоначальника грузинъ Картлоса.

Какъ сильно укрѣпленный городъ, Цунда упоминается въ „Картлисъ-Цховреба“ и во времена Александра Македонскаго (ст. 26). Она была резиденціею цундскихъ ариставовъ со времени царя Фарнаоза (302—237 г. до Р. Х.) и лѣтнимъ мѣстопребываніемъ самаго Фарнаоза (стр. 12 и 3), а впоследствии резиденціею сыновей Вахтанга Горгослана, Левана и Мирдата (+ 527), рожденныхъ отъ греческой царицы Елены. Царь грузинскій Аршакъ (93—81), вступившій на престолъ послѣ Парнаджона, сильно укрѣпилъ Цунду, но замѣчательно, что нынѣ и слѣда нѣтъ упоминаемыхъ укрѣпленій, по крайней мѣрѣ по поверхностному обзору накалакевской и цундской мѣстности, если не считать незначительныхъ остатковъ къ югу отъ Цунды, между послѣдней и селеніемъ Маргастаномъ. Впрочемъ, Цунда ждетъ подробныхъ изысканій археологовъ.

Въ 87 году по Р. Х. армянскій полководецъ Сембатъ покорилъ Цунду, посадивъ въ ней, по словамъ лѣтописи, людей звѣроподобныхъ, родственныхъ дивамъ, отчего Цунда получила названіе Каджта-туни (ჭაჯთა-ტუნი), т. е. мѣсто или домъ дивовъ (К. Цх. ч. 1 стр. 48). О Цундѣ Вахуштъ пишетъ слѣдующее: „и лежитъ на Джавахетской Курѣ (нынѣшней Тапараванкѣ), къ югу отъ нея, Цуна (წუნა), которую построилъ сильно укрѣпленнымъ городомъ Джавахось, сынъ Мцхетоса; сей же городъ назвали Ура (ურა); послѣ

же называли его Каджта-гүни, а послѣ онъ назывался Каджта-цихе (крѣпость дивовъ), но нынѣ, пишетъ онъ далѣе, Цунда болѣе не городъ, но крѣпость“¹⁾. Мы дословно привели сію выписъ здѣсь съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать слѣдующія замѣчанія: Вахуштій невѣрно опредѣляетъ географическое положеніе Цунды. По его словамъ, Цунда находится на Джавахетской Курѣ (нынѣшней Талпараванкѣ), но это не правда, такъ какъ Цунда находится на правомъ берегу собственно Куры, всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ рѣки; Цунда, дѣйствительно находится къ югу отъ Джавахетской Куры (какъ пишетъ Вахуштъ), но, по крайней мѣрѣ, въ верстахъ въ 18-ти отъ нея.

Слова же Вахушта „но крѣпость есть“, думаю, относятся къ крѣпости, именуемой нынѣ „Веранъ-кала“ (заброшенная крѣпость), которая построена недалеко отъ Цунды и Накалакеви, къ западу отъ нихъ, почти на самомъ берегу Куры, и у пролегающей здѣсь дороги изъ Хертвиса въ Тмогви, такъ какъ другой крѣпости въ этой мѣстности нѣтъ никакой.

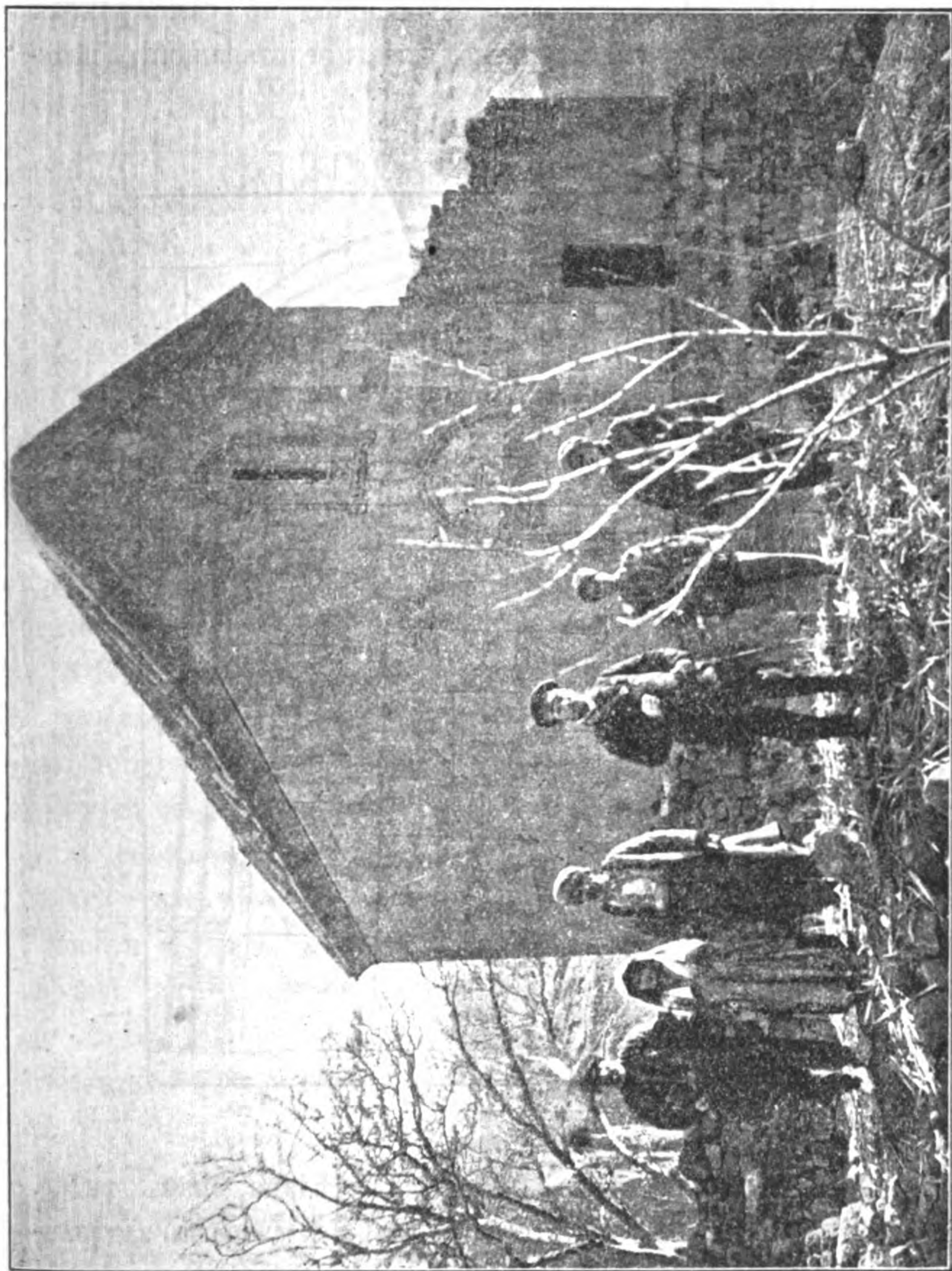
Царь грузинскій Мирдатъ III (364—379)) украсилъ Цундскую церковь (К. Ц. ч. 2 стр. 102), но какую, неизвѣстно, такъ какъ, не думаю, чтобы эти слова лѣтописи относились къ сохранившейся доннынѣ Цундской церкви, которую я готовъ считать произведеніемъ болѣе позднихъ вѣковъ. При Вахангѣ Горгосланѣ (446—499) въ Цундѣ сидѣлъ эриставомъ нѣкто Насаръ, котораго Вахангъ взялъ съ собою въ походъ въ Индію (К. Ц. ч. 1 стр. 137). Этотъ же царь посадилъ здѣсь епископа (стр. 146).

Изъ древнихъ памятниковъ Цунды сохранилась только церковь²⁾, построенная на скалѣ изъ прекрасно тесаныхъ

¹⁾ См. Географическое описаніе Грузіи Вахушта изд. Броссе, стр. 98).

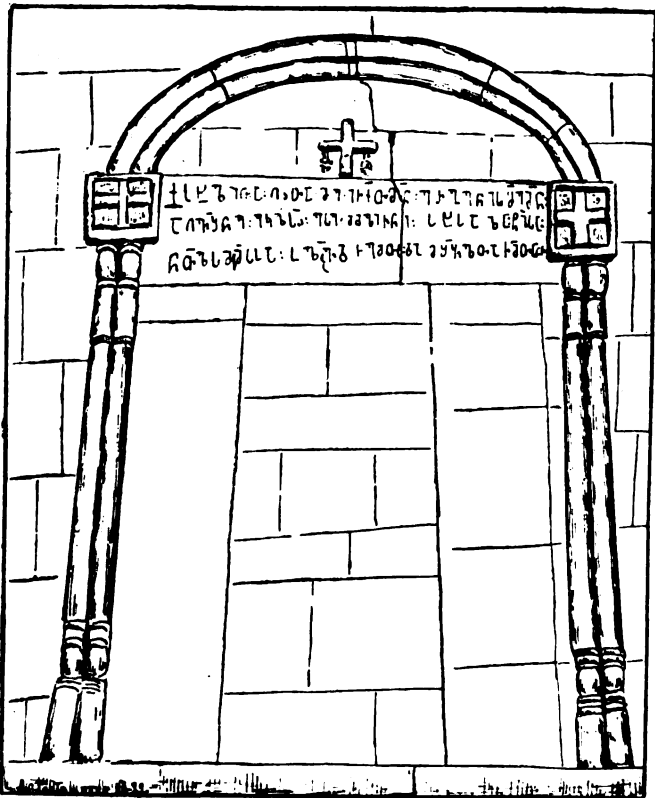
²⁾ Планъ этой церкви см. въ атласѣ Броссе, рл. XII. Надпись разобрана имъ же (II Rapp. p. 165) *E. T.*

камней желтоватаго цвѣта и со многими великолѣпными ор-
наментами.

Старинная церковь въ Цундѣ.

Длина и ширина церкви по пяти сажень. Церковь съ погребомъ, отчего снаружи она кажется двухэтажною; она, какъ видно, состояла изъ двухъ церквей, при чемъ южная церковь имѣла куполъ. Съ южной стороны церковь защищена крѣпостною стѣною, построенною по самому краю обрыва высокой скалы, вѣроятно для предотвращенія паденія богомольцевъ въ пропасть.

Дверей двѣ, но одна изъ нихъ задѣлана, какъ видно, впоследствии, также тесанымъ камнемъ. Надъ этою-то задѣланною дверью и сохранилась слѣдующая надпись:

საზღოთ: ნათ: ან: ნიქიტან: უაუნუნ
ბუნ: ენიუნ: უანსა: უს: ბუნ
ბუნ: სსსს ნს: წსს: რუნს(მსსს:
სსსს ბუნ ბს ბუნუნუნ ბუნუნ

სახელითა ღვთისათა მე იჩითმან გურგენის ჰემან ალვაშენე ეკლესიაი ესე მამული ჩვენი სახელსა ზედა წმიდისა ნათლისმცემლისასა სალოცავად ჩემთვის და მშობელთა ჩემთათ.

„Во имя Бога, я, Ичикъ, Гургена сынъ, построилъ церковь сію, отчизну нашу ¹⁾), во имя Святаго Крестителя, для молитвы моей и родителей моихъ“.

У вильдскихъ ²⁾ джавахетцевъ сохранилось любопытное преданіе о постройкѣ Цундской церкви, напоминающее намъ отчасти преданіе о постройкѣ башни Хертвисской крѣпости.

Кумурдскій соборъ уже былъ оконченъ, составляя гордость жителей джавахетской равнины и предметъ зависти для города Цунды. Тогда цундскіе горожане обратились съ просьбой построить такую же церковь къ строителю Кумурдскаго собора. Но мастеръ, не желая строить другой таковой церкви, самъ не поѣхалъ и прислалъ своего лучшаго ученика. Ученикъ вложилъ въ постройку всю свою душу и воздвигнулъ церковь на удивленіе всѣмъ окрестнымъ жителямъ. Вѣсть объ этомъ распространилась по всей странѣ, и всѣ пріѣзжали любоваться новою церковью. Вскорѣ и учитель пріѣхалъ изъ

¹⁾ Эти два слова пропущены у Броссе; остальное читается такъ же, какъ и у нашего автора (Rapр. p. 165). *Е. Т.*

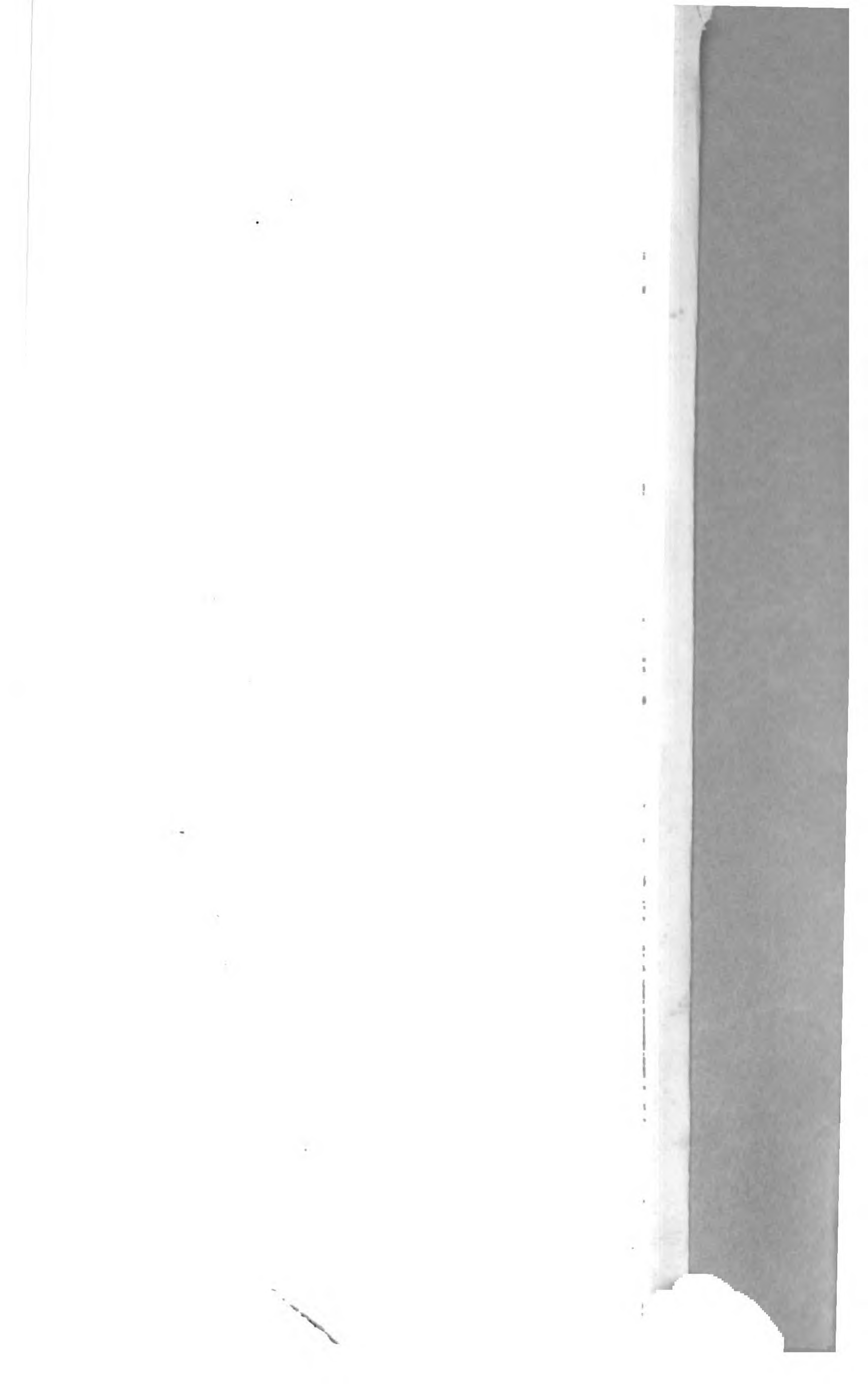
²⁾ Селеніе Вильда находится отъ Цунды въ 3—4 верстахъ; въ немъ живутъ преимущественно православные грузины.

Кумурда въ Цунду, чтобы провѣрить рассказы другихъ. Но каково было его удивленіе, когда онъ убѣдился, что вновь воздвигнутый храмъ затмилъ своимъ великолѣпіемъ его постройку, которой онъ такъ гордился! И что же случилось? Учитель, въ порывѣ негодованія, завидуя дарованіямъ своего ученика, рѣшился лишить его на будущее время возможности соперничать съ нимъ въ искусствѣ и выкололъ ему глаза!

Слѣдуетъ, однако, сказать, что преданіе преувеличиваетъ архитектурныя достоинства этой постройки: по нашему мнѣнію, Цундская церковь далеко уступаетъ по красотѣ и своимъ размѣрамъ Кумурдской каедральной церкви.

И. П. Ростомовъ,

учитель Тифл. жен. учебн. завсд.
Св. Нины.

4
:
:
:

·
·

·
·

·
·

·
·

5, 2: 0 7 7 7 7

K, y: 4 4 4

M, 7: 9 9 9 9

N, h: 1 1 1 1 1

U, 6: 6 6 6 6 6 6 6 6

Z (2), d: 2 2 2 2 2

U² (u²), 5 5 5 5 5 5

U² (u²), 5: 5 5

X, b: 2 2 2 2 2 2 2

Y (2²), 8 8 8 8 8 8 8

h, 3: 7 7 7 7 7

h², 2: 2

ЗАМѢТКА.

Статья И. П. Ростомова „Ахалкалакскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи“ представляетъ почтенный трудъ, сообщаящій намъ надписи грузинскихъ церквей, развалины которыхъ почти на каждомъ шагу попадаются въ этомъ уѣздѣ, носившемъ въ древности названіе Джавахетіи и составлявшемъ часть болѣе обширной области—Самцхе. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ съ ихъ надписями давно послужили предметомъ изученія многихъ любителей старины и специалистовъ-археологовъ. Памятники эти извѣстны намъ по трудамъ Дюбуа де-Монпере (см. его *Voyage autour du Caucase*, t. II.), академика М. Броссе (см. *Voyage archéologique*, II Rapp.), г. Ханыкова, В. Переваленка, М. Баратаева ¹⁾ и Д. Бакрадзе ²⁾. Но ни одинъ изъ перечисленныхъ лицъ не собралъ съ такою полнотою надписи церквей Джавахетіи, какъ г. Ростомовъ. Въ трудѣ по-

¹⁾ Надписи, собранныя этими лицами, и свѣдѣнія, сообщаемыя ими, помѣщены частью въ указанномъ уже трудѣ акад. Броссе, а болѣею частью въ *Mélanges Asiatiques*, t. II.

²⁾ Свѣдѣнія предшествующихъ авторовъ послужили Д. Бакрадзе матеріаломъ для описанія церквей Джавахетіи въ его извѣстномъ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“. Послѣ напечатанія этого труда Бакрадзе лично посѣтилъ нѣкоторыя церкви Джавахетіи, какъ о томъ мы узнаемъ изъ разныхъ его сочиненій на грузинскомъ языкѣ; но, къ сожалѣнію, онъ не издалъ вѣстѣ собранныхъ имъ надписей, хотя въ его дневникѣ, на который онъ не разъ ссылается, онѣ должны бы быть.

слѣдняго нѣкоторыя церкви и ихъ надписи, неизвѣстныя до сихъ поръ въ литературѣ, впервые становятся намъ извѣстными. Авторъ снабдилъ свой трудъ фотографическими снимками съ древнихъ памятниковъ и ихъ надписей, которые еще больше увеличиваютъ нашъ интересъ къ этимъ памятникамъ. Жаль только, что не всегда можно разобратъ надписи на снимкахъ, благодаря тому, что надписи большею частью сняты не отдѣльно, а вмѣстѣ съ фасадами церквей; послѣдніе въ свою очередь въ значительной своей части иногда прикрыты группою людей, которые, правда, оживляютъ эти развалины и даютъ понятіе, кто ихъ нынѣшніе хозяева, но вмѣстѣ съ тѣмъ заслоняютъ намъ самыя стѣны памятниковъ. Несмотря на то что авторъ, повидимому, старался собрать надписи всѣхъ грузинскихъ церквей Джавахетіи, въ его трудѣ встрѣчаются пропуски нѣкоторыхъ надписей, уже извѣстныхъ въ литературѣ. Объясняется это тѣмъ, что нѣкоторыя надписи уже исчезли со стѣнъ церквей, какъ о томъ удостовѣряетъ и Д. Бакрадзе. Къ сожалѣнію, въ трудъ г. Ростомова не попала надпись Ихтильской церкви, снятая В. Переваленкомъ и изданная акад. Броссе (см. *Mélanges Asiatiques*, t. II. p. 343). Очевидно, не помѣщая этой надписи, г. Ростомовъ руководствовался тѣмъ, что она переиздана въ XIII вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, стр. 130—132. Что касается до чтенія надписей, то, судя по тѣмъ надписямъ, съ которыхъ имѣются удачныя фотографическіе снимки, чтенія ихъ за небольшими исключеніями, частью мною исправленными въ текстѣ, частью въ примѣчаніяхъ,— вѣрны; разночтенія другихъ авторовъ, большею частью, мною указаны въ примѣчаніяхъ. Непровѣренными остаются надписи, съ которыхъ не имѣется фотографическихъ снимковъ и указаній въ литературѣ предмета. Почти всѣ надписи авторъ копируетъ отъ руки, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда

имѣется фотографическій снимокъ съ надписи; въ такихъ случаяхъ, для большей ясности, приведенъ текстъ и печатными буквами.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы г. Ростововъ и впредь продолжалъ свои занятія по собиранію матеріаловъ для археологіи Кавказа и не остановился бы на этомъ трудѣ. Если бы такъ внимательно обозрѣть всѣ памятники каждой области древней Грузіи, то можно бы собрать очень много цѣнныхъ матеріаловъ, еще неизвѣстныхъ въ литературѣ.

Е. Такайшвили.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САДОВОДСТВА НА АРАРАТСКОЙ РАВНИНѢ.

Араратская равнина главною своею массою лежитъ въ Эриванской губерніи. Начинаясь на западъ въ Кагызманскомъ округѣ Карсской области узкой прирѣчной долиной, она постепенно расширяется при переходѣ въ Эриванскую губернію, гдѣ въ срединѣ своей и достигаетъ наибольшей ширины, занимая сѣверную и восточную часть Сурмалинскаго уѣзда, южную часть уѣздовъ Эчміадзинскаго, Эриванскаго и Шаруро-Даралагезскаго. Въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ она снова суживается и въ юго-восточныхъ частяхъ Нахичеванскаго уѣзда обращается въ узкую прирѣчную полосу, совершенно исчезая около Ордубата, гдѣ горы надвигаются къ самой рѣкѣ со стороны Елисаветпольской губерніи и Персіи, образуя отвѣсныя скалы съ той и другой стороны. Протяженіе равнины съ сѣверо-запада на юго-востокъ равно приблизительно 200 вер. Къ западу отъ рѣки Занги, въ уѣздахъ Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ, она имѣетъ отъ 30 до 50 верстъ въ ширину, а въ восточныхъ частяхъ Эриванскаго, Шаруро-Даралагезскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ отъ 25 до 6 и менѣе верстъ. Если считать конечнымъ пунктомъ араратской равнины на востокѣ средину промежутка между Нахичеванью и Джульфой, а на западѣ средину между Кульпами и Кагызманомъ, въ каковыхъ мѣстахъ она сильно суживается сѣверными и южными горами и далѣе идетъ

въ видѣ узкой прирѣчной полоски, мѣстами расширяющейся, мѣстами совсѣмъ исчезающей, то географическое положеніе ея можно обозначить между 61° и $63^{\circ}15'$ восточной долготы и $40^{\circ}20'$ и 39° сѣверной широты.

Вся равнина постепенно понижается къ юго-востоку, куда направляется и Араксъ, къ которому она имѣетъ не большіе скаты съ сѣвера и съ юга, имѣя на западѣ около Ахчайскаго поста на Араксѣ высоту въ 3740 ф., около селенія Пусіаны въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ 2870 ф., около селенія Пусіаны въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ 2681 ф., 2640 ф. вблизи Нахичевани, 2566 ф. около Джульфы, а у Нижне-Сіярскаго моста, находящагося къ югу отъ Ордубата, только 2114 ф. Такимъ образомъ западная часть равнины выше восточной на 1626 футовъ. Мѣста, удаленныя отъ Аракса, лежатъ тѣмъ выше, чѣмъ дальше они отстоятъ отъ него или чѣмъ ближе надвигаются къ послѣднему предгорью; такъ, Эривань находится на высотѣ 3229 футовъ, Нахичевань—3010 ф., а Эчміадзинъ, находящійся хотя и къ западу отъ Эривани, на высотѣ только 2837 футовъ.

Равнина эта со всѣхъ сторонъ окружена горами: съ сѣвера и востока надвигаются на нее отроги М. Кавказа, съ сѣверо-запада Карское плоскогорье, а съ юга—Арарать и хребты, отходящіе отъ него къ западу и востоку и носящіе общее названіе Агридагскихъ горъ (Агридагъ по-турецки Арарать). Всѣ эти горы достигаютъ значительной высоты, съ довольно многочисленными вершинами въ 9—10,000 футовъ и съ тремя великанами съ сѣвера и съ юга, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ: Алагезомъ въ 13436 ф., Б. Араратомъ въ 16916 ф. и М. Араратомъ (съ котораго снѣгъ сходитъ только на мѣсяцъ)—въ 12,840 ф. Ближайшія къ равнинѣ горы безлѣсны и въ мѣстахъ, обильныхъ водою, обращены въ пашни; на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ онѣ представляютъ степи, покрытыя роскошною травою, а пониже, вблизи рав-

нины, выжженную лѣтомъ, безжизненную, безводную пустыню, обитаемую только разнаго рода пресмыкающимися. Особенно печальную картину представляютъ невысокія возвышенности, прилегающія къ равнинѣ на сѣверо-востокѣ,—глинистыя, гипсовыя, известковыя, съ почвою, мѣстами пропитанною солью, и лишенныя на все долгое лѣто воды. Жизнь тутъ замираетъ лѣтомъ,—кочевники уходятъ со своими стадами на высоты и только осенью возвращаются снова сюда, чтобы воспользоваться старой высохшей или вновь появившейся подъ вліяніемъ дождей травой. Осѣдное же населеніе здѣсь немногочисленно и сосредоточилось около родниковъ и горныхъ потоковъ, или тамъ, куда можно провести оросительныя каналы.

Всѣ примыкающія къ равнинѣ высоты, хребты и плоскогорья,—М. Кавказъ, Сурамскій и сосѣдніе съ нимъ хребты, Малоазіатское плоскогорье, лежащія на пути вѣтровъ, дующихъ съ сосѣднихъ морей—Каспійскаго, Чернаго и Средиземнаго (преобладающіе здѣсь вѣтры С., СЗ., ЗСЗ, З. и СВ.), оказываютъ громадное вліяніе на орошеніе и климатъ ея. Они отнимаютъ значительныя массы атмосферныхъ осадковъ, и на долю равнины достаются ничтожныя части того, что можно было бы ожидать, имѣя въ виду сосѣдство столь значительныхъ водныхъ пространствъ. Но и это незначительное количество атмосферныхъ осадковъ распредѣляется здѣсь по временамъ года въ высшей степени неравномѣрно: почти всѣ осадки приходятся на зиму, позднюю осень и раннюю весну; въ остальное же время дожди идутъ рѣдко и въ ничтожномъ количествѣ; случается иногда, что въ лѣтнее время не выпадаетъ ни одной капли влаги мѣсяца по 3 подрядъ. Зимой атмосферные осадки выпадаютъ главнымъ образомъ въ видѣ снѣга, толщина котораго въ разные года бываетъ различная,—то снѣга почти не бываетъ, или онъ лежитъ тонкимъ слоемъ, едва прикрывающимъ почву, съ про-

галинами на открытыхъ или покатыхъ къ югу мѣстахъ; то онъ покрываетъ землю аршиннымъ слоемъ, выпадая сразу значительными массами, долгое время не тающими и задерживающими зиму до конца февраля или въ очень рѣдкихъ случаяхъ до 15—20 марта, какъ въ текущемъ 1897 году. Раннею весною или поздно осенью дожди идутъ довольно часто, хотя случаются и бездождные годы. Дожди идутъ преимущественно въ мартѣ, апрѣлѣ, а иногда и въ маѣ, съ преобладаніемъ въ тотъ или другой весенній мѣсяцъ. Дожди теплой араратской равнины чаще всего имѣютъ характеръ ливней: небо быстро покроеся тучами и сверху вдругъ посыплется безчисленныя капли, отъ которыхъ на поверхности земли образуются бурные потоки. Прошелъ часъ-другой, тучи вылили весь избытокъ своей влаги, расплылись въ воздухѣ или улетѣли отдыхать на сосѣднихъ высотахъ, и небо въ большей своей части снова ясное и голубое, даже лучше, чѣмъ какимъ оно бываетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ во время лѣта, когда горизонтъ немного затемняется мглою отъ выходящей въ воздухѣ пыли. Никогда здѣсь не приходится видѣть, чтобы дождь моросилъ по цѣлымъ недѣлямъ, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ въ средней и сѣверной Россіи, и потому здѣсь никогда не приходится испытывать то гнетущее чувство, которое овладѣваетъ душою, при продолжительной плаксивой погодѣ и густыхъ туманахъ.

Всѣ эти дожди и снѣгъ, которые падаютъ прямо на равнину, имѣютъ временное и притомъ маловажное значеніе для орошенія ея: идутъ они преимущественно въ такое время, когда растенія, для жизни которыхъ вода такъ необходима, спятъ или только что начинаютъ пробуждаться отъ зимняго сна, и потому не нуждаются въ большомъ количествѣ влаги; съ наступленіемъ же жаркаго времени всѣ мелкіе потоки, образовавшіеся отъ дождей и снѣга, пересыхаютъ, и по равнинѣ текутъ только тѣ рѣки, которыя берутъ свое начало

на сосѣднихъ возвышенностяхъ. Изъ такихъ рѣкъ и рѣчекъ наиболѣе крупныя суть слѣдующія: Араксъ, прорѣзывающій всю равнину съ сѣверо-запада на юго-востокъ; Аджи-чай (46 верстъ), протекающій недалеко отъ Кульпъ, правый притокъ Аракса, образовавшійся изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, берущихъ начало на пограничныхъ съ Турціей горахъ; три южныхъ Карасу, текущихъ у подножья Б. Арарата, изъ которыхъ одинъ имѣетъ 26 верстъ, другой 22 и третій 24 версты; Абаранъ (Касахъ или Карпинка), берущій свое начало на сѣверныхъ склонахъ Алагеза и прилегающихъ къ нему отрогахъ М. Кавказа, на высотѣ тысячъ въ 8 слишкомъ, и впадающій въ Карасу, который, въ свою очередь, впадаетъ въ Араксъ съ лѣвой стороны; Занга (97 вер.), берущая начало изъ Гокчи, на высотѣ 6340 ф., въ видѣ крохотнаго ручейка, обогащающагося потомъ безчисленными родниками, и достигающая въ видѣ довольно многоводной рѣчки равнины, гдѣ она и впадаетъ въ Араксъ, съ лѣвой стороны; Гярни-чай, берущій начало на возвышенностяхъ, наполняющихъ собою восточную часть Эриванскаго уѣзда и южную часть Ново-Баязетскаго, и впадающій въ Араксъ съ лѣвой стороны; Веди-чай (47 в.), берущій свое начало тамъ же и часто не доходящій лѣтомъ до Аракса, такъ какъ вся вода его тратится на орошеніе; Арпа-чай (106¹/₂ в.), текущій по Шаруро-Даралагезскому уѣзду и берущій начало на горахъ Даралагеза; Джагры-чай (40 в.), берущій начало въ горахъ Нахичеванскаго уѣзда и протекающій по немъ; Нахичеванъ-чай (71 в.) и Алинджа-чай—54 версты. Многія изъ этихъ рѣчекъ, протекая въ верхнихъ и среднихъ частяхъ своихъ среди скалистыхъ береговъ, недалеко отъ впаденія въ Араксъ протекаютъ по совершенно ровному мѣсту и во время весенняго половодья, отъ тающихъ снѣговъ или сильныхъ дождей, нерѣдко выступаютъ изъ своихъ плоскихъ береговъ, поднимаясь на нѣсколько аршинъ выше своего обычнаго уровня, и причиняютъ мно-

го вреда окрестнымъ жителямъ: засарываютъ поля и огороды, вырываютъ съ корнемъ деревья, топятъ иногда животныхъ и людей и разрушаютъ дома и мосты, какъ это случилось въ маѣ 1897 года, когда неожиданно разбушевавшійся и разлившійся версты на двѣ Гярни-чай разрушилъ построенный еще персіянами каменный мостъ, простоявшій благополучно сотни лѣтъ, прекратилъ на нѣсколько дней всякое сообщеніе по нахичеванской дорогѣ.

Географическое положеніе равнины, окружающія ее горы, отнимающія влагу, и высота въ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ тысячъ надъ уровнемъ моря дѣлаютъ климатъ ея совершенно континентальнымъ: продолжительное и знойное лѣто смѣняется суровою зимою; промежуточные же времена года, весна и осень, кратковременны и продолжаются мѣсяца по 2— $2\frac{1}{2}$. Въ климатическомъ отношеніи араратская равнина совершаетъ странствованія, лѣтомъ на дальній югъ, въ сѣверную Африку, а зимою въ степную полосу Европейской Россіи. Средняя годовичная температура, по даннымъ Эриванской метеорологической станціи, близко подходящимъ къ даннымъ другихъ частей равнины, колеблется между $+10$ и 12°C .: въ 1891 г. $+10,8^{\circ}\text{C}$, въ 1892 г. $+12^{\circ}\text{C}$, въ 1893 году $+11,6^{\circ}$, въ 1894 г. $+10,7^{\circ}$, въ 1896 г. $+11,1^{\circ}$.

Продолжительность временъ года можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

Весна чаще всего приходится на конецъ февраля, мартъ, апрѣль и захватываетъ часть мая. Средняя температура марта колеблется между 4 и 6°C ; минимумъ иногда доходитъ до $-7,5^{\circ}\text{C}$; количество же атмосферныхъ осадковъ за мѣсяць колеблется между 2 и 77 миллиметрами. Средняя температура апрѣля колеблется между $+10$ и $+12^{\circ}\text{C}$; минимумъ иногда опускается до $-3,5^{\circ}$, а максимумъ въ тѣни достигаетъ $+23^{\circ}$; количество же атмосферныхъ осадковъ колеблется между 30 и 89 мм.

Лѣто тянется съ мая до половины октября. Средняя май-

ская температура колеблется между $+13,5^{\circ}$ и $+18,5^{\circ}$, хотя въ началѣ мѣсяца минимумъ иногда по ночамъ опускается до -4°C и ниже, что весьма вредно отзывается на садоводствѣ, уничтожая иногда въ одну-двѣ ночи всѣ надежды садоводовъ; максимумъ же доходить до $+30^{\circ}\text{C}$ въ тѣни, а количество атмосферныхъ осадковъ колеблется между 16 и 180 мм. Средняя июньская температура колеблется между $+22$ и $+24^{\circ}\text{C}$; максимумъ поднимаются до $+35^{\circ}$ въ тѣни; ночью температура падаетъ иногда до $+6^{\circ}\text{C}$; количество же атмосферныхъ осадковъ колеблется между 0 и 22 мм. Средняя июльская температура колеблется между $24,5^{\circ}$ и 26° съ максимумомъ въ 36° въ тѣни; по ночамъ же иногда бываетъ только $8,5^{\circ}$; количество же атмосферныхъ осадковъ колеблется между 0 и 30 мм. Средняя температура августа колеблется между $34,5$ и $26,5^{\circ}$, съ максимумомъ до 37° въ тѣни; минимумъ же опускается до $11,5^{\circ}$, а атмосферныхъ осадковъ бываетъ отъ 0 до 12 мм. за мѣсяць. Средняя температура сентября колеблется между $18,5$ и $21,5^{\circ}$, съ максимумомъ до 34°C въ тѣни; минимумъ опускается до 1° и ниже; количество же атмосферныхъ осадковъ колеблется между 4 и 22 мм. Средняя температура октября колеблется между 12 и $14,5^{\circ}$, съ максимумомъ въ 27°C . въ тѣни; минимумъ въ концѣ мѣсяца опускается до 0° ; количество же атмосферныхъ осадковъ за мѣсяць колеблется между 13 и 50 мм.

Осень тянется съ половины октября до половины декабря. Средняя температура ноября колеблется между 4 и 9°C ; минимумъ по ночамъ опускается до $-5,5^{\circ}$; количество же атмосферныхъ осадковъ колеблется между 11 и 72 мм. Средняя температура декабря колеблется между $+1,5$ и -3°C ; минимумъ въ концѣ мѣсяца иногда доходить до -14°C ; количество атмосферныхъ осадковъ за мѣсяць колеблется между 4 и 52 мм.

Зима захватываетъ вторую половину декабря, январь и

15—25 дней февраля и въ очень рѣдкихъ случаяхъ половину марта, какъ зима 189⁶/₇ года. Средняя температура января колеблется между—0,4° и —11°С; минимумъ доходить до—27°С; количество атмосферныхъ осадковъ колеблется между 6 и 75 мм. Средняя температура февраля колеблется между +1,5° и —10°; минимумъ опускается до—30°; количество же атмосферныхъ осадковъ колеблется между 13 и 41 мм. Наиболѣе холодное время приходится на январь и первыя числа февраля.

Лучшее время на равнинѣ—мартъ, апрѣль и отчасти май. Это пора пробужденія жизни растительной и животной. Уже со второй половины марта вездѣ, куда только хватить глазъ, видишь зеленыя поля, селенія, потонувшія въ морѣ цвѣтущихъ деревьевъ: персиковъ, абрикосовъ, вишни, черешни, алычи, яблони, айвы. Растенія, послѣ долгаго зимняго сна, какъ бы спѣшать насладиться свѣтомъ, тепломъ и избыткомъ влаги, наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшать распустить тысячи своихъ цвѣтовъ, и передъ глазами предстаютъ то разукрашенные безчисленными розовыми цвѣтами персики, то совершенно бѣлые абрикосы, черешня, вишня и алыча, то блѣднорозовыя, съ яркозеленою свѣжею листвою яблони и айва. Во всей пробудившейся природѣ проглядываетъ что-то веселое, хорошее. И человѣкъ невольно охватывается этимъ жизнерадостнымъ настроеніемъ природы, становится бодрымъ, веселымъ, предприимчивымъ, не боится никакого труда, забываетъ о зимнихъ невзгодахъ; и у него, какъ и у всего окружающаго пробуждается жажда жизни и счастья, а природа какъ бы сочувствуетъ ему въ этомъ желаніи и спѣшитъ доставить ему разнообразные источники всякихъ радостей.

Но вотъ наступаетъ май; цвѣтущихъ деревьевъ остается весьма немного. Хотя зелень на деревьяхъ пока еще яркая, и среди нея видна масса завязавшихся плодовъ, но это уже не та природа, что была въ апрѣлѣ, когда цвѣтеніе дере-

вьевъ достигаетъ своего высшаго развитія. Жара, которая съ каждымъ днемъ становится все сильнѣе и превращаетъ конецъ мая въ вполнѣ лѣтній мѣсяць, дѣлаетъ древесную листву болѣе темной и грубой, иссушаетъ почву и губитъ травянистую растительность повсюду, гдѣ нѣтъ искусственнаго орошенія. Июнь—это уже разгаръ лѣта. Всѣ мѣста, гдѣ нѣтъ воды, обратились въ безжизненную пустыню, съ кое-гдѣ растущими зелеными астрагалами и калорцами да сухими безсмертниками. Все, что нуждается хоть въ небольшомъ количествѣ влаги, ушло отсюда, и единственными обитателями этихъ мѣстъ остаются жаждующія сильнаго тепла и свѣта ящерицы и гекконы, да различныя насѣкомыя, преимущественно изъ отряда прямокрылыхъ—саранчовыя, или звонкоголосыя цикады.

Утомительно и скучно ѣздить и особенно ходить по такимъ мѣстамъ. Палящій зной, доходящій до 50°, иссушаетъ глинистую, твердую, какъ камень, почву. Но зато съ какимъ удовольствіемъ глазъ останавливается на селеніяхъ, этихъ зеленыхъ оазисахъ среди пустыни, этихъ наглядныхъ и лучшихъ памятникахъ побѣды человѣка надъ ужасной, пустынной природой! Вода тутъ дѣлаетъ все. Камень и глина, совершенно неплодныя или покрытыя чахлой травой, обращаются въ цвѣтущія нивы, виноградники и фруктовые сады, лишь только на нихъ будетъ изливаться отъ времени до времени живительная влага. Обитатели араратской равнины, какъ и другихъ странъ, съ сухимъ знойнымъ и продолжительнымъ лѣтомъ, издревле поняли пользу и необходимость искусственнаго орошенія, поняли тѣсную связь своей жизни съ текучей водой и напрягли свои силы, чтобы провести каналы ото всѣхъ источниковъ, рѣкъ и рѣчекъ въ разные концы равнины. И теперь мы видимъ, что отъ Аракса въ Сурмалинскомъ уѣздѣ отходитъ 17 главныхъ канавъ, орошающихъ земли 45 селеній; изъ этихъ канавъ самая большая—Хана-

говская канава, прорѣзывающая всю юго-западную часть уѣзда и въ которую изливается вода изъ прочихъ канавъ; въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ отъ Аракса и его короткаго, но многоводнаго притока Карасу отходитъ 7 канавъ; въ Эриванскомъ уѣздѣ отъ Аракса также отведено нѣсколько канавъ; изъ нихъ самый большой—каналъ Кахановскій. Кромѣ того, въ Сурмалинскомъ у. отведены канавы ото всѣхъ агрیداгскихъ горныхъ потоковъ и отъ Карасу-Булагъ-Баши, появляющагося на свѣтъ у подножья Б. Арарата. Въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ наибольшее количество канавъ отведено отъ Абарана (Касаха или Карпинки); въ среднемъ и нижнемъ теченіи его отведено 20 главныхъ канавъ, орошающихъ густо заселенную мѣстность. Отъ многоводнаго притока Карпинки—Амберта отведено 17 главныхъ канавъ; отъ другого ея притока—Далу-чая отведено 9 канавъ, орошающихъ земли 14 селеній, и отъ третьяго притока—Шахверда, отведены 2 канавы, орошающія земли 7 селеній. Воды Арпа-чая, пограничнаго съ Карсской областью, орошаютъ только 2 селенія, а воды Занги только 4 селенія Эчміадзинскаго уѣзда. Въ Эриванскомъ уѣздѣ особенно богатъ водою Зангибазарскій магалъ, который орошается 8 главными канавами, отведенными отъ Занги. Изъ Гярни-чая выведено 16 главныхъ канавъ, орошающихъ около 50 селеній; изъ Веди-чая 5 канавъ и изъ Кырхъ-Булага (т. е. 40 источниковъ), мѣстности, лежащей верстахъ въ 20 къ сѣверо-востоку отъ Эривани, выведено 8 канавъ. Въ Шарурѣ, т. е. низменной части Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, земли орошаются водою 4 главныхъ и нѣсколькихъ меньшихъ канавъ, отведенныхъ отъ Арпа-чая. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ отведено 6 главныхъ канавъ отъ Нахичеванъ-чая и нѣсколько канавъ отъ Чананабъ-чая и Гилянъ-чая. Кромѣ поименованныхъ рѣчекъ и выведенныхъ отъ нихъ канавъ, жители пользуются родниками, которые имѣются во многихъ селеніяхъ, или устроили искусственныя водохранилища, куда

собирается родниковая или дождевая вода, служащая потомъ лѣтомъ для орошенія полей. Къ числу такихъ водохранилищъ принадлежатъ: 1) Шангиреевское озеро около Нахичевани, впрочемъ, нынѣ уже засорившееся; 2) Абасъ-гѣльское озеро около поселка того же имени, недалеко отъ турецкой границы, въ юго-западномъ углу Сурмалинскаго уѣзда; 3) Эчмиадзинскій бассейнъ, устроенный на совершенно ровномъ мѣстѣ католикосомъ Нересомъ V и настолько неудачно, что пользоваться водою изъ него нѣтъ никакой возможности, хотя бассейнъ имѣетъ 150 саж. длины и 50 с. ширины и обошелся въ 200,000 р., деньги весьма большія въ прежнія времена; 4) громадный прудъ около Эривани, съ В. Ю. В. стороны, въ который непрерывно изливается вода изъ проведенныхъ въ него канавъ.

Много тысячъ народу живетъ теперь на равнинѣ, изрѣзанной канавами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчки или канавы многоводны, деревни расположились одна около другой, нерѣдко сливаясь и образуя одно цѣлое, которое въ недалекомъ будущемъ можетъ обратиться въ городъ. Изъ такихъ пунктовъ можно отмѣтить группу селеній въ 15 верстахъ къ югу отъ Эривани, по нижнему теченію Гярни-чая, и другую въ нижнемъ течени Арпа-чая, въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ. Зато на той же равнинѣ есть много и пустынныхъ мѣстъ. Нѣтъ воды—и мѣстность безжизненна, ни для кого и ни для чего не нужная.

Вода отъ перечисленныхъ рѣчекъ используется по возможности вся, и нѣкоторыя изъ нихъ, напр. Занга, Абаранъ, Гярни, Веди, не доходятъ до главной рѣки—Аракса или совершенно или доходятъ въ видѣ чахлыхъ, ничтожныхъ ручьевъ, изъ которыхъ, при практикуемыхъ нынѣ способахъ, нѣтъ возможности отвести никакой канавы.

Много неудобныхъ явленій вноситъ въ жизнь населенія пользованіе водою главныхъ канавъ, протекающихъ черезъ

нѣсколько селеній. Вышележація селенія пользуются, часто неумѣренно, водою, протекающей по канавѣ, всегда во-время и съ избыткомъ успѣютъ полить свои поля и сады, часто не соблюдая очереди, а на долю лежащихъ въ низовьяхъ канавы селеній не выпадаетъ иногда и того, что считается крайнимъ минимумомъ; это ставитъ въ весьма неблагопріятныя условія садоводство и земледѣліе этихъ селеній, а иногда и вынуждаетъ жителей оставлять необработанными многія удобныя земли. Вопросы о жизни и смерти, зависящихъ отъ поливки поля, вызвали потребность въ назначеніи особыхъ лицъ для наблюденія за правильнымъ распредѣленіемъ воды. Высшая ирригаціонная власть въ каждомъ магалѣ или водномъ округѣ есть мирабъ, выбираемый всѣмъ населеніемъ воднаго округа и утверждаемый губернаторомъ. Дѣйствія его подчинены инженеръ-гидравлику. На немъ лежатъ обязанности по наблюденію за всѣми питательными водными артеріями и за правильнымъ распредѣленіемъ воды между селеніями. Для наблюденія за всѣмъ этимъ ему даются въ помощь джувары, т. е. надсмотрщики за канавами. За правильнымъ же распредѣленіемъ воды и порядкомъ чередованія отдѣльных землевладѣльцевъ въ самыхъ селеніяхъ назначаются векили или дагбаши. Кромѣ того, во время лѣтнихъ засухъ сами сельчане зорко слѣдятъ за правильнымъ распредѣленіемъ воды, съ каковою цѣлью раздѣляются на мелкія группы, для образованія которыхъ служитъ количество потребныхъ единицъ воды. Количество же воды, удѣляемой каждому хозяину измѣряется или единицей времени или числомъ струй, или „лопачъ“ (въ каждой лопачѣ, или струѣ, содержится около 1 куб. фута воды). Однако и назначеніе этихъ уполномоченныхъ лицъ, мирабовъ и ихъ помощниковъ джуваровъ и векилей, не всегда служитъ полной гарантіей своевременнаго полученія воды, причиной чего является съ одной стороны трудность одновременнаго присмотра за канавой на всемъ ея

пути, а съ другой—недобросовѣстность мирабовъ и джуваровъ. Эти неурядицы въ распредѣленіи воды вызываютъ разнаго рода столкновенія между жителями, отъ простыхъ перебранокъ до убійствъ включительно, особенно многочисленныхъ въ годы засухъ или въ мѣстахъ, скудныхъ водою. Объ устраненіи этихъ неудобствъ въ пользованіи водою правительство озаботилось особенно энергично за послѣдніе два года и достигло, наконецъ, того, что въ двухъ магалахъ, зангибазарскомъ и гарнибазарскомъ, теперь хватаетъ воды на всѣхъ, и избытки ея изливаются въ Араксъ, чего раньше почти никогда не бывало. Есть надежда, что при дальнѣйшей работѣ комиссін, такое же упорядочіе наступитъ и въ другихъ магалахъ, а вмѣстѣ съ нимъ уменьшится число дракъ и смертоубійствъ, которыя теперь представляютъ такое заурядное явленіе. Кромѣ неправильнаго пользованія водой, можно указать еще на одинъ, не менѣе важный недостатокъ: каналы въ громадномъ большинствѣ случаевъ открыты и, подвергаясь жгучему дѣйствию мѣстнаго солнца, теряютъ за лѣтнее время немалое количество драгоценной влаги, достаточное для орошенія обширныхъ, теперь заброшенныхъ пространствъ. Неменьшее количество пустынныхъ пространствъ можетъ быть обращено въ поля и сады съ проведеніемъ новыхъ каналовъ изъ главной рѣки равнины—Аракса, съ уловленіемъ подземныхъ водъ, образующихся отъ таянія снѣговъ на Алагезѣ, или изъ Гокчи, этого неизсякаемаго бассейна, и другихъ мелкихъ озеръ, расположенныхъ на примыкающихъ къ равнинѣ горахъ. Пустынныхъ же пространствъ, большихъ и малыхъ, имѣется еще достаточно на равнинѣ. За Араксомъ, у подножья Арарата, лежитъ громадный пустырь съ песчаной, глинистой, солончаковой или болотистой почвой, поросшій кустами гребенчука и эфедры, съ рѣдкимъ, преимущественно татарскимъ или куртинскимъ населеніемъ. Къ юго-востоку отъ него, по другую сторону Аракса, находил-

ся такой же пустырь, который, съ проведеніемъ Кахановскаго канала, заселился осѣдлымъ населеніемъ, обратившимъ значительную часть его въ рисовыя, хлопковыя и пшеничныя поля. Солончаковая почва его постепенно опрѣсняется; пройдетъ еще 15—20 лѣтъ и этотъ пустырь обратится въ густо заселенное, покрытое садами и полями мѣсто. Воды въ Араксѣ, даже около Джульфы, представляющемъ еще довольно значительную рѣку, еще такъ много, что ея хватитъ для орошенія цѣлыхъ десятковъ такихъ пустырей, какъ тотъ, что лежитъ у подножья Арарата.

Съ сентября потребность въ водѣ начинаетъ значительно уменьшаться, такъ какъ зной постепенно спадаетъ, а по ночамъ бываетъ даже холодно, фрукты уже созрѣли или доспѣваютъ и сады, бостаны и поля почти не нуждаются въ поливѣ. Наступаетъ осень, время изобилія всякихъ фруктовъ, которые дѣлаются доступными и богачу и нищему. Всякій спѣшитъ запастись всѣмъ и для маринадовъ, и соленій, и для сушки, и для храненія въ свѣжемъ видѣ. Ночные ноябрьскіе морозы—это предвѣстники наступающаго холоднаго времени, съ его морозами, иногда доходящими до 30° С., могущими сразу сгубить труды многихъ лѣтъ, чему было немало примѣровъ. Осень, время фруктовъ, есть въ то же время и пора послѣднихъ заботъ населенія о своихъ садахъ. Не всякое, конечно, дерево чувствительно къ морозамъ, но виноградъ, инжиръ, гранатникъ обязательно погибнуть, если ихъ не зарыть въ землю. Начинается для садовладѣльца послѣдняя хлопотливая пора—зарываніе винограда. Зарываніе это обыкновенно производится въ концѣ октября и началѣ ноября. Передъ закапываніемъ садъ обильно поливаютъ съ цѣлью размягченія земли; затѣмъ виноградныя лозы наклоняютъ къ землѣ и зарываютъ ихъ цѣликомъ слоємъ вершка въ 2—3, при чемъ изъ-подъ земли иногда виднѣются лишнія лозы, отъ замерзанія которыхъ вреда не будетъ, такъ

какъ все равно онѣ будутъ удалены при весенней подрѣзкѣ винограда.

Почва большей части приаракской равнины глинистая, съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ кремнезема, извести или гипса, количество которыхъ особенно увеличивается въ сѣверной и юго-восточной части ея. Въ населенныхъ пунктахъ она во многихъ мѣстахъ превратилась въ черноземъ, благодаря многовѣковымъ удобрениямъ. У подножья Б. Арарата почва преимущественно песчаная, хотя небольшія песчанья площади встрѣчаются почти повсюду и въ средней части равнины. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Араксу, почва нерѣдко солончакъ; она какъ бы присыпана бѣлымъ порошкомъ, не всегда состоящимъ изъ чистой поваренной соли, а съ болѣе или менѣе значительной примѣсью соды, глауберовой соли, сѣрно-кислаго магнезія или селитры. Всѣ солончаки идутъ почти непрерывной полосой вдоль береговъ Аракса, переходя то на одну, то на другую сторону его. Изъ особенно значительныхъ солончакъ пространствъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія мѣста: 1) значительная площадь къ сѣверо-западу отъ Марваровъ, селенія, лежащаго по лѣвую сторону Аракса, на полпути отъ Эчмиадзина въ Игдырь; 2) уголь между устьемъ Занги и лѣвымъ берегомъ Аракса; 3) обширныя пространства между подножьемъ обоихъ Араратовъ и правымъ берегомъ Аракса, пересѣкаемыя рядомъ рѣчекъ, извѣстныхъ большею частью подъ именемъ Кара-су; 4) солончаки эти далѣе уходятъ въ Персію, а на лѣвомъ берегу Аракса рядомъ съ ними идутъ частью уже выщелоченныя солончаки или вновь образовавшіеся въ затопляемыхъ, съ застаивающеюся потомъ водою, мѣстахъ Араздаанской степи, орошаемой Кахановскимъ каналомъ; 5) далѣе солончаки, шедшіе до сихъ поръ почти непрерывной полосой, прерываются плодородной площадью, съ которой, безъ сомнѣнія, соль удалена при многовѣковомъ ея орошеніи ар-

пачайскими водами. Но начиная съ послѣдней къ Нахичевани станціи Бюкь-дюзи, снова разстилается обширная безплодная площадь, со значительнымъ содержаніемъ поваренной и глауберовой соли въ почвѣ. Накопленіе соли въ почвѣ чаще всего возможно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ остается вода послѣ весеннихъ разливовъ Аракса, въ который въ это время приносятся значительныя массы соли ручьями, текущими съ нахичеванскихъ, кульпинскихъ, кагызманскихъ и другихъ богатыхъ горъ. Въ средней и западной части равнины почва есть продуктъ разрушенія базальта, изъ котораго состоятъ горы, окружающія равнину съ сѣвера и съ юга, и базальтоваго туфа, чернаго, бураго и краснаго цвѣта, который составляетъ подпочву равнины въ Эриванскомъ и Эчмиадзинскомъ уѣздахъ и достигаетъ 3—4 саженой мощности. Продукты разрушенія этихъ породъ непрерывно продолжаютъ и теперь сноситься на равнину и болѣе или менѣе равномерному распредѣленію ихъ теперь по ней способствуетъ искусственное орошеніе, практикуемое на всей равнинѣ. Эти взмученныя растворенныя вещества дѣлаютъ то, что орошеніе есть въ то же время и простѣйшій способъ обогащенія почвы питательными веществами. Крестьяне частью сознательно, частью бессознательно понимаютъ удобряющее значеніе поливки текущими съ высотъ водами, богатыми взмученными веществами и всегда предпочитаютъ орошеніе мутными водами горныхъ рѣчекъ орошенію водою родниковъ или рѣчекъ, берущихъ начало въ родникахъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Кара-су, короткая, но глубоководная рѣчка, берущая начало изъ озера около с. Колюбаекю, на западъ отъ Эчмиадзина. Медленно текущая въ ней вода совершенно прозрачна, весьма бѣдна взмученными веществами и потому мало цѣнится прибрежными жителями. Озеро, откуда беретъ начало Карасу, очень глубокое, всегда остается на одномъ и томъ же уровнѣ и, безъ сомнѣнія, представляетъ собою мѣ-

то, гдѣ пробивается на свѣтъ подземная рѣчка, берущая свое начало на Алагезѣ или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Всѣ виды почвы равнины, за исключеніемъ солончаковъ и болотъ, въ общемъ отличаются большимъ или меньшимъ плодородіемъ и даютъ удовлетворительные, а иногда даже и обильные урожаи, несмотря на то что удобреніе полей навозомъ или золою рѣдко гдѣ практикуется и что здѣсь въ полномъ отсутствіи правильная плодоперемѣнная система. Наибольшимъ плодородіемъ отличается та часть равнины, которая лежитъ по лѣвому берегу Аракса и преимущественно по срединѣ ея, гдѣ она особенно густо заселена. При взглядѣ на равнину съ прилегающихъ къ ней высотъ глазамъ представляется густо заселенная страна, покрытая по всѣмъ направленіямъ селеніями, потонувшими въ виноградникахъ и садахъ, съ разнообразными фруктовыми деревьями, съ безчисленными пирамидальными тополями или развѣсистыми ивами по краямъ. Если воздухъ ясенъ и горизонтъ не закрывается дымкою отъ паровъ или пыли, то почти до пограничныхъ съ Турціей горъ зеленѣютъ и чернѣютъ вдали многочисленныя группы селеній, вокругъ которыхъ раскинуты обширныя поля хлопка, енджи (люцерны), пшеницы, риса и другихъ хлѣбныхъ растений.

Сады на большей части равнины, отъ крайнихъ западныхъ ея предѣловъ до крайнихъ восточныхъ и на подножьяхъ прилегающихъ высотъ, составляютъ необходимую принадлежность большей части селеній, въ особенности тѣхъ, которыя прилегаютъ къ крупнымъ горнымъ рѣчкамъ или лежатъ на пути главныхъ канавъ. Въ такихъ селеніяхъ садоводство или, вѣрнѣе сказать, виноградарство составляетъ нерѣдко даже главное занятіе жителей, такъ какъ даетъ болѣе дохода, чѣмъ какой-либо другой видъ сельскаго хозяйства: урожаи получаютъ хорошіе, виноградъ и выжимки всегда сбываются по сходнымъ цѣнамъ на заводы, которые устроены въ такихъ

мѣстахъ во множествѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и упорныхъ болѣзней, систематически подрывающихъ виноградарство, не имѣется. Жители такихъ густо заселенныхъ мѣстностей значительную часть своихъ земель отвели подъ сады; пашней же въ этихъ селеніяхъ столько, что хлѣбъ съ нихъ идетъ на удовлетвореніе потребностей главнымъ образомъ семей сѣятелей и въ сравнительно меньшемъ количествѣ на продажу. О количествѣ садовъ въ мѣстахъ, обильныхъ водою, можно судить, пройдя вѣрсты 15 между второй и третьей станціей по эриванско-нахичеванской дорогѣ, между Агамзалу и Камарлу. Вскорѣ, по выходѣ изъ Агамзаловъ, дорога вступаетъ въ непрерывную аллею, составленную изъ садовъ многихъ селеній, слившихся въ одно цѣлое. Къ дорогѣ примыкаютъ высокіе пирамидальные тополи, раскидистыя ивы или пшаты и орѣхи, а изъ-за высокыхъ глиняныхъ стѣнъ выглядываютъ персики, абрикосы, черешни, виноградъ и пр. Только изрѣдка можно видѣть, справа или слѣва отъ дороги, площадь, засѣянную хлѣбомъ, хлопкомъ, или обращенную въ бостанъ; но и на такой площади непременно имѣется нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, разсаженныхъ вдоль заборовъ. Но въ значительной части селеній приараксской равнины, гдѣ воды мало, гдѣ нѣтъ удобнаго сбыта фруктовъ и винограда, или гдѣ почва плохая, садоводство отходитъ на второй планъ и играетъ роль подспорья въ хозяйствѣ; главною основой котораго служатъ земледѣліе и скотоводство, или совсѣмъ не играетъ никакой роли. Такія селенія преобладаютъ въ западной части Суржалиноваго уѣзда, — въ мѣстности вокругъ Кульце; въ восточныхъ частяхъ того же уѣзда, — по правую сторону Аракса, у селеній В. и М. Арарата; въ мѣстностяхъ, примыкающихъ къ Араздаинской степи, и, наконецъ, на всемъ протяженіи къ юго-востоку отъ значительной группы селеній въ нижнемъ теченіи Арпачая, почти до Нахичевани; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ во многихъ селеніяхъ (Киврагъ, Садаратъ

и др.) садовъ даже совсѣмъ нѣтъ и около домовъ изрѣдка можно встрѣтить кураговое, пшатовое или тополевое дерево, одиноко растущее среди каменныхъ грудъ, представляющихъ собою деревни туземнаго типа. Жалкую и удручающую картину представляютъ эти каменные кучи, лишеныя зелени, и гнетущее чувство испытывается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ быстрѣе переносишься въ нихъ изъ жизнерадостныхъ деревень Гарнибасарскаго и Зангибасарскаго магаловъ.

Уходъ за садомъ состоитъ почти исключительно въ уходѣ только за виноградникомъ,—виноградъ на зиму зарываютъ, весною подрѣзываютъ, во время лѣта поливаютъ и подпираютъ кольями, величиною въ 1—1½ фута, съ тѣмъ, чтобы лозы, на которыхъ находятся висти, не лежали на землѣ: иначе ягоды будутъ гнить во время поливки или будутъ пожираться при созрѣваніи ежами и черепахами; лишнія безплодныя вѣтви также обламываютъ въ первой половинѣ лѣта. Поливка виноградника производится почти во всѣхъ углахъ равнины 4 раза за лѣто. Въ первый разъ поливаютъ тотчасъ за подрѣзкой винограда, которая производится дней черезъ 15 послѣ откапыванія его, т. е. въ половинѣ или въ концѣ марта. Подрѣзку дѣлаютъ не тотчасъ послѣ того, какъ откапаютъ виноградъ, а недѣли черезъ двѣ въ виду того, чтобы предохранить свѣжія порѣзы отъ вреднаго дѣйствія холода, который въ первой половинѣ марта бываетъ по ночамъ довольно значителенъ. Вторая поливка бываетъ тогда, когда завяжутся ягоды; третья, когда ягоды начнутъ окрашиваться, и четвертая—передъ зарываніемъ винограда, хотя послѣдней поливки иногда и не дѣлаютъ, если передъ этимъ шли дожди.

Уходъ за фруктовымъ садомъ или отдѣльными деревьями рѣдко бываетъ рачителенъ. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяева заботливо относятся къ деревьямъ, тамъ уходъ весьма тщателенъ: деревья тамъ разсаживаются иногда рядами или даже въ шахматномъ порядкѣ, тщательно окапы-

ваются и лишнія вѣтви обрѣзываются въ продолженіе всего лѣтняго періода. Чаше же деревья разсаживаются въ безпорядкѣ такъ, какъ укажетъ случай, или какъ понравится хозяину. Если виноградникъ и фруктовый садъ не раздѣлены, что бываетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, то фруктовые деревья разсаживаются по краямъ сада и заботливыми хозяевами также тщательно обрѣзываются и окапываются. Однако, такая заботливость чрезвычайно рѣдкое явленіе, и чаще всего фруктовые деревья находятся въ пренебреженіи, заботы о нихъ никакихъ не прилагаютъ и имъ предоставляютъ расти такъ, какъ угодно, отчего слабыя деревья затѣняются и губятся сильными, а гусеницы беспрепятственно переползаютъ съ одного дерева на другое. Поливка фруктоваго сада производится чаще чѣмъ виноградника, разъ дней въ 15—20, а залѣто 7—10 разъ обязательно.

Фруктовые сады и виноградники удобряютъ, но не повсюду. Для удобренія берутъ конскій или овечій навозъ, человѣческія испражненія или золу отъ кизяковъ. Лучшимъ навозомъ считается овечій. Человѣческія испражненія употребляются весьма рѣдко, такъ какъ многія смотрятъ на нихъ, какъ на оскверненіе сада, хотя результаты отъ такого удобренія получаются весьма хорошіе. Предпочитаются испражненія, взятые изъ очень старыхъ отхожихъ мѣстъ, лѣтъ 15—20. Передъ удобреніемъ ихъ весьма тщательно перемѣшиваютъ съ золою, разсыпаютъ эту смѣсь по валамъ, слоемъ въ полвершка, и потомъ землю старательно перекапываютъ. Кизячная зола, какъ удобреніе, считается хорошей только тогда, когда она пролежитъ на открытомъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ. Свѣжая зола черезчуръ сильное удобрительное средство, что видно уже изъ того, что, послѣ поливки, удобренная такой золой почва покрывается бѣлымъ порошкомъ, вѣроятно, состоящимъ изъ поташа.

Садоводство на равнинѣ ведется издревле, почему не-

малое число лицъ среди мѣстнаго населенія хорошо освѣдомлено въ немъ, обучаясь всѣмъ приемамъ ухода за садомъ отъ своихъ родителей съ самаго ранняго дѣтства. Съ какимъ удовольствіемъ наблюдаешь иногда за какимъ-нибудь простымъ татаринномъ, айсоромъ или армяниномъ, какъ онъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла ведетъ подрѣзку винограднаго куста или дерева, какъ мѣтко, ловко и быстро производитъ всѣ необходимыя дѣйствія съ помощью немудренаго складнаго ножа, или обыкновенной ручной пилы и садовыхъ ножницъ. Въ нѣсколько минутъ громадный виноградный кустъ съ многочисленными, длинными вѣтвями, принимаетъ подъ руками опытнаго садовника такой общипанный видъ, что малоопытному человѣку становится даже жутко. Думается, что кустъ искалѣченъ и отъ него въ этомъ году нельзя ожидать никакого толка. Однако, подрѣзка произведена весьма правильно: оставлено 2—4 побѣга, для которыхъ корни доставляютъ потомъ въ изобиліи пищу, а малочисленность ихъ дѣлаетъ доступными для свѣта и тепла и внутреннія части куста. Тоже продѣлывается и съ фруктовыми деревьями, хотя несравненно рѣже. Болѣе или менѣе основательная и правильная подрѣзка деревцовъ ведется, пока они еще велики, затѣмъ имъ предоставляютъ расти на полной свободѣ, что и даетъ неизбѣжныя послѣдствія: дерево вырастаетъ большое и густолиственное, но даетъ плодовъ меньше, чѣмъ нужно, почему и самое фруктоводство не въ почетѣ. О приданіи деревьямъ особенной желаемой, а тѣмъ болѣе какой-либо необычной формы, что практикуется въ такихъ широкихъ размѣрахъ въ мѣстностяхъ съ болѣе развитымъ садоводствомъ, здѣсь и понятія никто не имѣетъ. Важною обуславливающей причиной, почему много-вѣковое садоводство въ странѣ, съ благопріятствующими его развитію климатомъ и почвою, остается неподвижнымъ на той ступени развитія, какой оно достигло еще въ весьма стародавнія времена, является отсут-

ствіе новѣйшихъ усовершенствованныхъ знаній, питомниковъ и школъ для воспитанія лучшихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, которыми дешево и во всякое время можно было бы замѣнить мѣстные сорта, дающіе большею частью половинные урожаи фруктовъ посредственнаго или даже плохого вкуса—кислыхъ, терпкихъ, грубыхъ, мелкихъ, червивыхъ, безъ запаха или съ посредственнымъ запахомъ и въ большинствѣ случаевъ неспособныхъ къ долгой лежкѣ. Такого рода фрукты, если и находятъ себѣ потребителей, то только благодаря отсутствію конкуренціи со стороны лучшихъ сортовъ или среди крестьянъ и неприхотливаго нагорнаго населенія, которому жители равнины промѣниваютъ ихъ на пшеницу или продукты скотоводства. Наилучшіе плоды въ губерніи получаются въ Ордубатскомъ участкѣ Нахичеванскаго у., въ Нахичевани и Эривани; здѣсь встрѣчаются сорта даже съ превосходными качествами, таковы, напр., нѣкоторые сорта персиковъ, абрикосовъ, айвы и большая часть сортовъ винограда. Но за предѣлами Ордубатскаго участка хорошихъ фруктовыхъ сортовъ въ общемъ мало и общій отзывъ о фруктахъ приараракской равнины можетъ быть сдѣланъ совсѣмъ не въ пользу ихъ.

Немало приходится терпѣть мѣстному садоводству отъ разныхъ враговъ, бороться съ которыми населеніе совершенно не умѣетъ или употребляетъ въ иныхъ мѣстахъ немудреные приемы, съ помощью которыхъ рѣдко достигаетъ своей цѣли. Изъ такихъ враговъ особенно часты вши, гусеницы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ „тыртырь“, грибныя болѣзни, извѣстныя подъ названіями „чоръ, сѣвъ, агъ, хвара“, повилика, фитоптусъ и стихійныя причины—вѣтры, градъ и заморозки.

Гусеницы разнаго рода молей и болѣе крупныхъ бабочекъ, носящія здѣсь общее названіе „тыртырь“, много вредятъ фруктовымъ деревьямъ, а изъ послѣднихъ особенно

яблонямъ, сливѣ, алычѣ и курагѣ. Онѣ пожираютъ листья и неспѣлые плоды, а иногда и молодые побѣги на деревьяхъ и виноградныхъ кустахъ (Ino ampelophaga, къ счастью, встрѣчающаяся рѣдко). Сплошь и рядомъ приходится видѣть яблоневыя и алычевыя деревья, совершенно лишеныя листьевъ, или съ побурѣвшими, обглоданными остатками ихъ, перевитыя паутиной, среди которой видны мириады куколокъ, или копошатся черви, дожирающіе все, что только можно съѣсть; тысячи этихъ червей свѣшиваются на паутиныхъ нитяхъ съ деревьевъ, ползаютъ по окружающей деревья травѣ или поднимаются по стволамъ снова къ вѣтвямъ. Печальную картину представляетъ садъ, пораженный гусеницами, и много времени проходитъ прежде, чѣмъ деревья снова покроются листвою. Тыртырь—это такой страшный бичъ, съ которымъ крестьяне совершенно не въ состояніи бороться, тѣмъ болѣе что, гдѣ онъ разъ завелся (тыртырь), выжить его въ высшей степени трудно: черви быстро размножаются, окукливаются и, обратившись въ бабочку, откладываютъ безчисленныя яйца на деревьяхъ, въ корѣ и въ землѣ. Борьба съ этой напастью не подѣ силу отдѣльнымъ садоводамъ и можетъ быть успешна только при дружной работѣ всѣхъ ихъ вмѣстѣ: иначе изъ сосѣднихъ садовъ всегда будутъ заползать черви или залетать бабочки, которыя отложатъ новыя сотни тысячъ яичекъ и сдѣлаютъ работу отдѣльнаго лица бесплодною: фруктовъ при всемъ стараніи почти не получается, деревья постепенно сохнутъ, и послѣ цѣлаго ряда лѣтъ разочарованій хозяинъ вынужденъ бываетъ вырубить на топливо отдѣльныя фруктовыя деревья или цѣлый фруктовый садъ.

Подъ болѣзнью „мизъ“ разумѣютъ паразитовъ-вшей, часто весьма малыхъ размѣровъ, иногда даже трудно различимыхъ невооруженнымъ глазомъ, но въ иное время не менѣе опасныхъ для фруктовыхъ деревьевъ и для винограда, чѣмъ крупныя, сравнительно съ ними, гусеницы. Вши эти

живуть на листьяхъ и молодыхъ побѣгахъ деревьевъ и винограда, на которыхъ онѣ часто сидятъ такой сплошной массой, что не видно даже самого листа, и вмѣсто зеленой поверхности листа или побѣга глазъ видитъ сѣровато-бѣлую или темную массу изъ паразитовъ. Пораженный вшами листъ лишается соковъ, засыхаетъ и отпадаетъ. Хорошимъ средствомъ противъ этой болѣзни, если она поразитъ виноградъ, считается заливаніе водою винограднаго куста, при чемъ всѣ паразиты пропадаютъ; но недостатокъ воды, значительная величина виноградныхъ кустовъ, доходящихъ до 1½, арш. высоты, или неудобное для заливанія положеніе виноградника не всегда дѣлають возможнымъ подобный способъ лѣченія.

Повилика (*Cuscuta europaea*) довольно часто появляется на молодыхъ побѣгахъ, съ которыхъ распространяется по всему кусту и, въ случаѣ недосмотра, губитъ цѣлое растеніе. Борьба съ нею, вначалѣ легкая, становится тяжелой и кропотливой, если только болѣзнь запущена.

Фитоптусъ (*Fitoptus, Eginose*) встрѣчается часто; сплошь и рядомъ попадаютъ листья съ буграми снизу бѣлаго или сѣроватаго цвѣта, переходящаго въ ржавый; однако, особеннаго вреда отъ этого паразита незамѣтно.

Сѣвъ въ переводѣ значитъ черный. Названіе этой болѣзни произошло оттого, что листья, молодые стебли на деревьяхъ и виноградныхъ кустахъ и виноградныя ягоды чернѣютъ и частью погибають за лѣто. Большая часть пострадавшихъ за лѣто виноградныхъ лозъ пропадаетъ во время зимняго покоя, что особенно становится замѣтнымъ весною; пораженныя же ягоды не успѣвають дозрѣть, чернѣютъ и пропадаютъ. Противъ этого паразитнаго гриба крестьяне никакихъ средствъ не знаютъ и потому борьбы съ нимъ никакой не существуетъ.

Чоръ (оидіумъ и мильдю — *perenospora viticola*), по-татарски „агъ“, по-айсорски „хвара“, — тоже довольно рас-

пространенная на равнинѣ болѣзнь, причиняетъ въ иные годы, какъ напр. въ 1896 году, весьма чувствительные убытки мѣстному садоводству. Болѣзнь состоитъ въ томъ, что листья деревьевъ и особенно виноградныхъ лозъ покрываются слабымъ налетомъ, въ родѣ пыли, или свѣтложелтыми, постепенно бурѣющими пятнами на поверхности, а на нижней сторонѣ бѣловатымъ налетомъ, отчего листья сохнутъ и пропадаютъ, а растеніе лишается главнаго орудія для поглощенія газообразной пищи; ягоды же покрываются сѣрымъ налетомъ, лопаются и высыхаютъ. Средства и противъ этой болѣзни крестьяне также не знаютъ. Впрочемъ въ Эривани, послѣ сильнаго пораженія въ 1896 году виноградиковъ чоромъ, многіе начали серьезно подумывать о борьбѣ съ этимъ зломъ, а мѣстная губернская администрація, въ помощь населенію, озаботилась выпиской значительныхъ массъ сѣрнаго цвѣта, который теперь продается при одномъ изъ аптекарскихъ складовъ по 2 р. 40 к. за пудъ. Въ 1896 году во всей Эриванской губерніи отъ чора урожай понизился почти на двѣ трети. Сильное развитіе паразитныхъ грибовъ объясняется массою выпавшихъ за лѣто атмосферныхъ осадковъ.

Въ употребленіи названій „сэвъ, чоръ, агъ, хвара“, впрочемъ, существуетъ полная путаница; многіе употребляютъ какое-нибудь изъ этихъ названій вообще къ грибнымъ болѣзнямъ, поражающимъ виноградъ, фруктовыя деревья, хлѣбныя или промышленныя растенія.

Отъ времени до времени не менѣе значительный вредъ причиняютъ мѣстному виноградарству также разнаго рода метеорологическія явленія—градъ, морозы, вѣтры. Въ 1896 году особенно пострадали отъ града: въ Ордубатскомъ уездѣ сады въ сел. Унусъ и Калаки, въ окрестности Нахичевани; въ Эчміадзинскомъ у.—въ селеніяхъ Аштаракъ, Ошаканъ, Кизилтамуръ, Агнатунъ и отчасти Аджиларъ. Весеннія заморозки особенно опасны бываютъ въ сырую весну. Хотя

изрѣдка, но случается, что кусты вымерзаютъ до корня, и крестьянину садоводу ничего больше не остается, какъ спилить кустъ у самой земли и ждать потомъ 3-4 года, пока новые побѣги начнутъ приносить плоды. Вовсе же не рѣдкость, что весною почки, молодыя лозы и листья засыхаютъ отъ холода. Отъ осеннихъ раннихъ морозовъ виноградъ вянетъ и морщится, вѣсь въ немъ уменьшается и пригодность его для приготовленія вина понижается. Этимъ пользуются заводчики-винокуры и не спѣшатъ съ покупкой винограда до тѣхъ поръ, пока не наступятъ холода, когда садоводы вынуждены бываютъ сбывать его во что бы то ни стало, что не можетъ не оказать вліянія на цѣны на виноградъ. Изъ морозовъ, особенно губельно отозвавшихся на садоводствѣ, можно упомянуть о томъ, который былъ въ ночь съ 5 на 6 сентября 1894 года; онъ причинилъ громадныя убытки всему низменному району губерніи. Отъ поврежденій уцѣлѣли весьма немногіе сады изъ тѣхъ, которые расположены на склонахъ сосѣднихъ высотъ. Вѣтры особенно вредятъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ горамъ. Бываютъ они каждое лѣто, а иногда и зимою и представляютъ совершенно правильныя метеорологическія явленія на равнинѣ. Происходятъ они отъ неравномѣрнаго нагрѣванія воздуха на равнинѣ и окружающихъ горахъ, что вызываетъ передвиженіе менѣе нагрѣтыхъ и потому болѣе тяжелыхъ массъ горнаго воздуха на мѣсто теплаго воздуха равнины. Во время дневнаго жара почва и воздухъ равнины страшно накаляются лѣтомъ. Это нагрѣваніе достигаетъ наибольшаго напряженія послѣ полудня и вызываетъ восходящіе сильныя токи раскаленнаго воздуха равнины, на мѣсто котораго стремится болѣе холодный воздухъ съ сосѣднихъ высотъ, на сѣверѣ—съ сѣверныхъ, западныхъ и восточныхъ—съ Алагеза и Гокчинскихъ высотъ, на югѣ—съ Арарата и Агридагскихъ горъ, такъ что направленіе господствующихъ лѣтомъ вѣтровъ въ различ-

ныхъ мѣстахъ равнины различно. Эти воздушные токи въ первые моменты бываютъ слабые, затѣмъ становятся порывистыми и подъ конецъ принимаютъ иногда характеръ настоящихъ бурь, поднимающихъ тучи пыли и песку, обрывающихъ и оббивающихъ съ деревьевъ листья, цвѣты, плоды и вѣтви.

Перечисленные враги садоводства,—метеорологическія явленія, грибки, вши и гусеницы, приносятъ всѣ вмѣстѣ немалый вредъ. Не менѣе, если не болѣе вреда проистекаетъ и отъ невозможности получить лучшіе сорта разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, отъ первобытныхъ способовъ сушки фруктовъ и отъ приготовленія вина несовершенными способами, отчего послѣднее, въ большинствѣ случаевъ, невысокаго качества, хотя многіе мѣстные сорта винограда отличаются превосходными свойствами, изобильнымъ содержаніемъ сахара и вполне удовлетворительными или даже отличными урожаями. Красныя и даже бѣлыя вина Эриванской губерніи считаются вообще чрезвычайно терпкими, грубыми, спиртуозными, что объясняется знойнымъ климатомъ равнины, накопленіемъ значительныхъ массъ сахара въ ягодахъ, свойствами почвы и способами приготовленія вина. Впрочемъ, въ защиту эриванскихъ винъ можно сказать, что и въ другихъ мѣстахъ Закавказья вина немногимъ лучше, а мѣстами даже хуже; такъ что въ Крыму, этомъ главномъ винодѣльческомъ районѣ Россіи, когда желаютъ сказать, что какой-либо винодѣль приготовляетъ грубыя вина, говорятъ: „онъ, видно, кавказецъ“ „у него кавказскій вкусъ“. Такими качествами отличаются также вина, получающіяся даже у крупныхъ винодѣловъ, какъ-то Кеворковъ, Африковъ, Таировъ, устроившихъ крупныя заводы въ Эривани, со многими улучшеніями, и большіе погреба для выдержки винъ, замѣнивъ кувшины бочками. Вина ихъ пользуются теперь довольно широкимъ распространеніемъ даже за предѣлами губерніи. На вывозъ ихъ вина, однако, оказываетъ большое вліяніе отсутствіе желѣзнодорожнаго пути къ

болѣ крупнымъ центрамъ Закавказья и Имперіи. Это отсутствіе дешевыхъ путей сообщенія и преобладающая у большинства грубость вина дѣлаютъ то, что большая часть мѣстнаго винограда идетъ на выкурку водки, какъ болѣ цѣннаго и легче сбываемаго матеріала; однако мѣстная водка весьма низкаго качества, такъ какъ содержитъ въ себѣ значительную примѣсь сивушныхъ маслъ, придающихъ ей противный вкусъ и запахъ. Вина, приготовляемыя крестьянами, совсѣмъ плохи: они или еще грубѣе или совсѣмъ слабы и, благодаря первобытнымъ способамъ содержанія вина въ кувшинахъ, врытыхъ въ землю, скоро мутатся, прокисаютъ и становятся совсѣмъ негодными, если только не выпиваются раньше времени. Приготовление вина крестьянами ведется обычнымъ въ Закавказьѣ способомъ: вино выдавливается ногами или прессами простѣйшаго устройства, потомъ сокъ сливаютъ въ большіе, врытые въ землю кувшины (карасы), смазанные внутри саломъ, замазываютъ горла послѣднихъ и оставляютъ такъ на мѣсяць, послѣ чего вино считается готовымъ. Бутылка такого вина стоитъ 6—10 к., хотя крестьяне выпиваютъ вино сами и продаютъ его только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что отъ умѣнья винодѣла зависитъ все или многое: изъ однихъ и тѣхъ же сортовъ винограда у одного винодѣла вина могутъ быть терпкія и грубыя, а у другого мягкія и пріятныя. Въ подтвержденіе этому мнѣ пришлось встрѣтить въ одномъ изъ номеровъ „Кавказскаго Сельскаго Хозяйства“ указаніе на опыты, произведенные 1892/3 году въ Вагаршапатѣ, въ винодѣльнѣ Эчміадзинскаго монастыря. Описавъ всѣ неудобства обстановки, при которой производилось приготовленіе краснаго вина изъ простаго сорта „черный харджи“ или „мори“, авторъ говоритъ, что ему удалось получить хорошія, мягкія красныя вина, выдерживающія сравненія не только съ эриванскими и кахетинскими, но даже съ крымскими и французскими, какъ утвер-

ждали то многіе приѣзжающіе въ монастырь и покупатели изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Упомянутые опыты были произведены частнымъ лицомъ, получившимъ спеціальное образованіе въ Никитскомъ саду, и какъ всѣ частные опыты и предпріятія не могли оказать болѣе или менѣе широкаго вліянія на мѣстное винодѣліе. Но и такихъ отдѣльныхъ поучительныхъ примѣровъ найдется весьма немного, если только это не единственный примѣръ; поэтому вліяніе лицъ образованныхъ или хорошо освѣдомленныхъ въ садоводствѣ весьма ничтожно. Неудивительно, что садоводство и винодѣліе на равнинѣ у массы населенія остаются на той ступени развитія, какой они достигли въ сравнительно отдаленную эпоху, такъ какъ ни одинъ лучъ современной сельскохозяйственной науки до сихъ поръ не проникъ въ тѣму деревенской массы. Болѣе надежными и дѣйствительными проводниками разнообразныхъ улучшеній, чѣмъ единичныя личности, могли бы служить мѣстные помѣщики, но большая часть изъ нихъ предпочитаютъ сдавать свои земли въ аренду, а самимъ служить на государственной службѣ; тѣ же немногіе изъ нихъ, которые занимаются лично веденіемъ своего хозяйства, не всегда снабжены достаточнымъ запасомъ соотвѣтствующихъ знаній или не страдаютъ настолько избыткомъ любви къ сосѣднему крестьянскому населенію, чтобы дѣлиться съ нимъ своими знаніями. Поэтому замѣтное вліяніе могли бы оказать образцовые сады и питомники съ садовниками-инструкторами, правильная организація сбыта и установленіе непосредственной связи производителей съ потребителями, чтó возможно только при сплоченности хозяевъ, а также школы сельскохозяйственныхъ и школы садоводства, въ которыхъ не отдѣльныя единицы, а десятки молодыхъ людей могутъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ видѣть и изучать практически и теоретически не только то, чтó есть, но и все то, чтó бываетъ скрыто или упущено въ частныхъ предпріятіяхъ, и затѣмъ вооруженные зна-

ніемъ и умѣньемъ примѣнить ихъ къ дѣлу стануть разносить эти знанія во всѣ углы равнины, непосредственно въ массу населенія въ качествѣ дешевыхъ садоводовъ, дешевыхъ завѣдывающихъ, приказчиковъ и т. п. Въ такихъ специальныхъ школахъ и образцовыхъ садахъ и питомникахъ могутъ разрабатываться вопросы о наиболѣе пригодныхъ по мѣстнымъ условіямъ сортахъ и приѣмахъ ухода; мѣстное же населеніе можетъ получать посадочный матеріалъ и изучать практически интересующіе его приемы ухода. Въ еще большей степени будутъ содѣйствовать этой цѣли подготовленные здѣсь странствующіе садовники-инструктора, которые могутъ давать населенію практическія указанія на мѣстѣ и съ помощью которыхъ только и возможна широкая популяризація соответствующихъ знаній. Послѣдствія подобной организаціи можно видѣть въ дѣятельности вятскаго и пермскаго земствъ, признанной образцовой и Министерствомъ Земледѣлія, или въ дѣятельности виноградныхъ сортовъ въ Дербентѣ и Кизлярѣ и плодовыхъ деревьевъ въ Лагодехахъ. Однако, чтобы вліяніе школы было дѣйствительно замѣтно, необходимо, чтобы школьное или садовое хозяйство не слишкомъ рѣзко отличалось отъ средняго типа крестьянскаго хозяйства, такъ какъ едва ли для крестьянской массы будутъ поучительны недоступныя по своей дороговизнѣ даже для многихъ богатыхъ людей погребное хозяйство и образцовые погреба. Кромѣ того, школа должна находиться въ близкихъ сношеніяхъ съ населеніемъ, для чего должна практиковаться: 1) раздача или продажа прививковъ или черенковъ по дешевымъ цѣнамъ, 2) приѣмъ въ школу практикантовъ изъ крестьянъ, 3) экскурсіи учениковъ для осмотра садовъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ и устройство бесѣдъ на мѣстѣ. Но такія школы, образцовые сады и питомники пока имѣются только въ проектѣ и пока еще вполне отсутствуютъ въ странѣ, вполне благопріятной для садоводства, почему послѣднее и стоитъ такъ невысоко, подвер-

гаясь разнымъ случайностямъ, а въ иныхъ мѣстахъ иногда совершенно приходитъ въ упадокъ и сады обращаются въ пашни. Впрочемъ, въ отсутствіи сельско-хозяйственной школы въ Эриванской губерніи нѣтъ ничего необычнаго, такъ какъ во всей Россійской Имперіи существуетъ лишь 11 школъ низшаго типа, съ общимъ числомъ учащихся менѣе 400 человѣкъ, и 3 средняго—Пензенская, Никитская и Бессарабская (винодѣлія).

Всѣ эти неблагопріятныя условія, задерживающія развитіе мѣстнаго садоводства, имѣютъ, однако, временный характеръ и есть основаніе надѣяться, что съ улучшеніемъ путей сообщенія и въ особенности съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго пути, который соединитъ эриванскую равнину съ болѣе культурными и живыми центрами Закавказья, съ распространеніемъ новѣйшихъ знаній и лучшихъ породъ фруктовыхъ деревьевъ и винограда садоводство займетъ принадлежащее мѣсто и постепенно вытѣснитъ преобладающіе теперь почти повсемѣстно посѣвы пшеницы, ячменя, кунжута и другихъ малоцѣнныхъ культуръ, мѣсто которымъ не здѣсь, не въ этой, самой природой предназначенной для садоводства странѣ. Безусловный толчокъ плодоводству и виноградарству дастъ также и то обстоятельство, что населеніе на равнинѣ растетъ быстро, земельные надѣлы становятся незначительными, а ни одна изъ отраслей сельскаго хозяйства не дастъ такого дохода и обезпеченія, какъ садоводство, которое займетъ весьма видное мѣсто въ хозяйствѣ населенія даже тѣхъ районовъ, гдѣ теперь оно представляетъ побочную отрасль.

Главнымъ предметомъ садоводства на равнинѣ повсемѣстно является виноградарство, такъ какъ фруктовые сады при теперешнемъ положеніи приносятъ въ большинствѣ случаевъ самый ничтожный доходъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ чаще всего и болѣе всего въ садахъ встрѣчаются персики, абрикосы, яблоки, вишня, черешня, алыча, тута и орѣхъ, нѣ-

сколько рѣже айва, слива и пшадь, который, однако, во многихъ селеніяхъ разводятъ въ очень большомъ количествѣ, и рѣже всего миндаль, гранатъ, инжиръ, смородина, шарали и тарали. Изъ послѣднихъ—инжиръ, смородина, шарали и тарали въ сѣверныхъ частяхъ равнины, въ Эриванскомъ и Эчміадзинскомъ уѣздахъ, встрѣчаются какъ рѣдкость въ отдѣльныхъ садахъ особенно богатыхъ любителей, а въ Сурмалинскомъ у. и вовсе не встрѣчаются.

На виноградарство населеніе обратило свое вниманіе по многимъ причинамъ: а) въ силу его доходности, такъ какъ урожаи обыкновенно бываютъ не ниже 400—450 пудовъ, а иногда, какъ въ Эривани, правда, въ единичномъ случаѣ, при наличности особенно благопріятныхъ условій, въ одномъ саду дошелъ до 2000 п. съ десятины; б) въ силу постоянной возможности сбыть виноградъ на заводы или обратить въ тошакъ; в) большому употребленію винограда въ свѣжемъ и сушеномъ видѣ мѣстнымъ населеніемъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданій; г) неприхотливости растенія, не требующаго много хлопотъ, и д) отсутствію упорныхъ болѣзней, изъ года въ годъ подрывающихъ доходность съ сада. О виноградной лозѣ можно сказать, что это самое благодарное растеніе, щедро вознаграждающее трудолюбиваго и заботливаго хозяина за его стараніе и потраченныя средства.

Въ равнинной части Эриванской губерніи существуетъ 4 главныхъ винодѣльческихъ района: 1) средній и нижній бассейны рѣки Карпинки или Абаранъ-чая, гдѣ расположены крупныя и извѣстныя своимъ винокурениемъ селенія Аштаракъ, Ошакъ, Вагаршпаты и др.; 2) городъ Эриванъ съ окрестными селеніями; 3) зангибасарскій и гарнибасарскіе участки съ центромъ въ с. Камарлу, и 6) нѣкоторые пункты Нахичеванскаго уѣзда. Въ послѣднемъ пунктѣ имѣется пока мало удобствъ для развитія виноградарства, такъ какъ онъ слишкомъ удаленъ отъ центровъ и удобныхъ путей сообще-

нія и населенъ главнымъ образомъ мусульманами. Однако, это единственный районъ, гдѣ христіане разводятъ виноградъ для винодѣлія, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ почти весь виноградъ перекуривается въ спиртъ. Винодѣліе ведется здѣсь изстари, отчего оно значительно подвинулось впередъ и далеко оставило за собою всѣ другія винодѣльческія части губерніи: вина получаютъ лучше не только эриванскихъ, но и многихъ другихъ кавказскихъ сортовъ. Въ Акулисахъ не рѣдкость встрѣтить 5—10 лѣтнія вина, между тѣмъ какъ выдерживаніемъ вина въ Эривани стали заниматься лишь недавно открытыя фирмы. Можно надѣяться, что въ будущемъ въ дѣлѣ виноторговли Нахичеванскій уѣздъ будетъ играть довольно значительную роль.

Гораздо болѣе занимаются виноградарствомъ въ зангибасарскомъ и гарнибасарскомъ районахъ, гдѣ и пути сообщенія лучше и рынокъ ближе. Во многихъ селеніяхъ этого района виноградарство сдѣлалось главнымъ занятіемъ, хотя въ большей части селеній оно является только болѣе или менѣе подсобнымъ при занятіяхъ хлѣбопашествомъ, хлопководствомъ и разведенію рисовыхъ плантацій. Въ этомъ же районѣ бывають лучшіе урожаи винограда, хотя и менѣе сахаристаго, чѣмъ въ Эривани, въ 20 и даже 40 халваровъ съ десятины, что даетъ возможность жителямъ этихъ районовъ выдерживать давленіе низкихъ цѣнъ, спускающихся при урожаѣ до 5—7 р. за халваръ (30 п.). Виноградарство особенно сильно развилось здѣсь въ семидесятыхъ и въ началѣ 80-хъ годовъ; потомъ ростъ его замедлился, благодаря введенію усиленнаго акциза на спиртъ, отчего цѣны на виноградъ, который почти цѣликомъ перекуривается въ спиртъ, сильно пали и представляютъ теперь $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ тѣхъ цѣнъ, которыя были до введенія акциза (10—12 р. вмѣсто 25—30 р.); но за послѣднее время, съ распространеніемъ среди населенія слуха о проведеніи желѣзной дороги и съ постройкой

коньячныхъ заводовъ въ Эривани, предъявившихъ большой спросъ на мѣстныя вина, которыя дешевле, чѣмъ въ Эривани, жители опять обратили особенное вниманіе на виноградарство, какъ на наиболѣе выгодную статью дохода въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ эти два района въ 80-хъ годахъ былъ завезенъ кахетинскій сортъ „саперави“, извѣстный здѣсь подъ названіемъ „кахета“ или „кахерта“, который, благодаря своей плодovitости, прочности и хорошимъ качествамъ получаемого изъ него краснаго вина, сталъ быстро распространяться не только въ этомъ районѣ, но и въ другихъ частяхъ губерніи, и теперь есть селенія, какъ напр. Арташаръ и др., гдѣ большая часть виноградниковъ засажена этимъ сортомъ. Значительная часть собираемаго здѣсь винограда идетъ на винокурение.

Но центръ тяжести виноградарства находится въ двухъ остальныхъ районахъ—эриванскомъ и аштаракскомъ, гдѣ винограда получается въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ во всѣхъ виноградныхъ пунктахъ губерніи, отъ 1½ до 2 мил. пудовъ ежегодно, собираемыхъ съ площади не меньше, какъ въ 4,000 десятинъ. Почти 90% получаемого винограда идетъ и здѣсь на винокуренные заводы, и только ничтожная часть его идетъ на приготовленіе вина. Причиной обращенія винограда въ спиртъ служить: отсутствіе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по винодѣлію, отсутствіе спроса на мѣстное вино и, наконецъ, малое потребленіе христіанскимъ населеніемъ губерніи винограднаго вина. Виноградарство въ этихъ районахъ имѣетъ первенствующее значеніе въ хозяйствѣ, обуславливающее благосостояніе населенія. Существуетъ оно съ незапамятныхъ временъ, хотя въ смутные годы персидскаго владычества иногда приходило въ полный упадокъ. Особенно сильно было опустошеніе страны передъ занятіемъ ея русскими, чѣмъ только и можно объяснить, что значительная часть мѣстныхъ виноградниковъ не старѣе 50—60 лѣтъ. Съ водворе-

ніемъ русской власти сюда переселились значительныя массы армянъ изъ Турціи и Персіи, которые и занялись между прочимъ и виноградарствомъ, въ виду значительнаго спроса на спиртъ многочисленными тогда здѣсь войсками и благодаря отсутствію акциза. Дальнѣйшій толчокъ виноградарству въ среднемъ теченіи рѣки Карпинки и ея притоковъ, а также въ части долины рѣки Занги, дало увеличеніе населенія, недостатокъ въ свободныхъ земляхъ и малопригодность земель въ окрестностяхъ Аштарака къ земледѣлію: земля здѣсь большею частью щебнистая, съ большимъ содержаніемъ извести и густо усѣянная крупными обломками известняка или булыжниками. Виноградъ на такой почвѣ даетъ хорошіе урожаи, съ весьма большимъ содержаніемъ сахара, хлѣбъ же родится плохой и низкорослый. Въ среднемъ съ десятины виноградника въ послѣдніе годы получается отъ 7 до 16 халваровъ винограда: въ Аштаракѣ отъ 12 до 14 халваровъ по 15—16 руб. за халваръ, въ Парби—отъ 15 до 16 халв. и въ Вагаршапатѣ отъ 6 до 8 халв. по 10—12 р. за халв. Въ Эривани обычная цѣна на виноградъ отъ 12 до 26 р. за халваръ, а въ первые мѣсяцы осени 1896 г. отъ 35 до 40 руб. Къ концу 70-хъ годовъ жители Аштарака, Парби, Кизилтамура, Ошагана обратили почти всѣ свои поливныя земли въ виноградники (въ Парби изъ 300 д.—130 дес. подъ виноградниками, а всего въ Аштаракскомъ районѣ болѣе 1,500 десят., съ которыхъ получается ежегодно не менѣе 600 т. пудовъ винограда). По нижнему теченію рѣки Карпинки земледѣліе пока еще является главною отраслью сельскаго хозяйства; но вызывается это не столько плодородіемъ почвы и прибыльностью хлѣбопашества или хлопководства, сколько недостаткомъ воды, которой требуется для винограда несравнено больше, чѣмъ для означенныхъ культуръ. Вслѣдствіе этого небольшіе виноградники въ этой мѣстности имѣются только у болѣе зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ возможность войти въ по-

любовныя, хотя и незаконныя сдѣлки съ мирабомъ и джуварами. Изъ всѣхъ селеній Абаранъ-чая только Вагаршапатъ пользуется наиболѣе благоприятными условіями для развитія виноградарства, такъ какъ Эчміадзинскій монастырь, около котораго расположилось это селеніе, пользуется половиной воды, протекающей черезъ Шахъ-архъ (Шахова канава); поэтому здѣсь не менѣе 500 десятинъ подъ виноградниками. — Во всѣхъ вышеуказанныхъ районахъ высокой акцизъ сильно подорвалъ доходность съ виноградниковъ, такъ какъ виноградъ въ послѣднее время продавался на винокуренные заводы за безцѣнокъ. Однако, съ другой стороны, этотъ же высокой акцизъ заставилъ садовладѣльцевъ въ послѣднее время обратить побольше вниманія на винодѣліе съ цѣлью поднятія доходности отъ своихъ виноградниковъ. Благодаря этому, въ послѣдніе годы стали попадаться довольно сносная вина даже въ деревняхъ, не говоря уже объ Эривани, гдѣ вышепоименованныя фирмы составили уже себѣ извѣстность своимъ виномъ.

Персики, абрикосы, яблоки, черешни, вишни, алыча, тута и орѣхи встрѣчаются чаще другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Разводятъ ихъ болѣе въ виду ихъ удовлетворительныхъ урожаевъ, значительному употребленію получаемыхъ съ нихъ фруктовъ на мѣстѣ и вывозу ихъ въ сушеномъ видѣ въ сосѣднюю Карсскую область и нагорныя селенія Эриванской и Елисаветпольской губерній. Изъ персиковъ, кромѣ того, готовятъ аланы, а изъ туты — нарбекъ, а листья идутъ на кормъ червямъ. Въ прежнее время изъ туты гнали водку, но первобытные способы приготовленія ея и полное незнакомство ни съ химическимъ характеромъ сахара, ни съ количественнымъ содержаніемъ его въ ягодѣ, были причиной, что, съ повышеніемъ акциза, производство тутовой водки пришло почти въ полный упадокъ. Но тотъ же акцизъ, сгубившій тутовое винокуреніе, далъ толчокъ развитію шелководства, осо-

бенно въ Ордубатскомъ участкѣ Нахичеванскаго у., гдѣ оно существуетъ какъ главнѣйшій, а иногда единственный промыселъ; только здѣсь населеніе примѣняетъ болѣе или менѣе раціональныя приемы ухода за червями. Въ общемъ шелководство, кромѣ Нахичеванскаго уѣзда, благодаря отсутствію соотвѣтствующихъ знаній, не приноситъ достаточной прибыли, и продукты шелководства идутъ лишь на удовлетвореніе домашнихъ надобностей шелководовъ. Въ 1, 2 и 3-мъ полицейскихъ участкахъ Нахичеванскаго у. шелководство особенно сосредоточилось въ слѣдующихъ селеніяхъ: Джагры, Шихмахмудъ, Культапа, Нахичевань, Тазаевентъ, Яримджа, Тумбуль и др. Въ 4-мъ полицейскомъ участкѣ (Ордубатскомъ) изъ 46 селеній шелководствомъ занимаются 41 сел. Здѣсь оно сосредоточено: въ Ордубатѣ, В. Агулисахъ, В. Азахъ, Ванапандѣ, Чананабѣ и др. Кромѣ высокаго аѣциза, особенно способствовали развитію шелководства въ Нахичеванскомъ уѣздѣ: а) малоземелье, б) сравнительно постоянная температура апрѣля и мая мѣсяцевъ, съ небольшими колебаніями въ ту или другую сторону днемъ и ночью, в) непродолжительность времени занятія этимъ производствомъ (40—60 д.), не отрывающимъ крестьянина отъ другихъ повседневныхъ его работъ, г) легкость производства, д) выгода предпріятія и е) неприхотливость тутовыхъ деревьевъ относительно ухода и почвы. Всего по Нахичеванскому и Шаруро-Даралагезскому уѣздамъ получено сырыхъ коконовъ: въ 1891 г.—8450 пуд., въ 1892 г.—10,150 п., въ 1893 г.—12,750 п., въ 1894 г.—17,050 п. и 1895 г., когда было сырая и холодная весна, собрано было 13,250 п.; изъ этого количества на долю Нахичеванскаго района приходится сырыхъ коконовъ: въ 1891 г.—400 пуд., въ 1892 г.—600 п., въ 1893 г.—700 п., въ 1894 г.—2,000 п. и 1895 г.—1,200 п. Шелководство продолжаетъ повсюду развиваться, несмотря на то цѣны на коконы съ года на годъ падаютъ, а вмѣстѣ съ шелковод-

ствомъ развивается и разведеніе тутовыхъ деревьевъ, такъ какъ сбытъ листьевъ, производится по довольно высокимъ цѣнамъ, доходящимъ до 80 к. за пудъ.

Айва, сливы, а во многихъ мѣстахъ и яблоки, несмотря на высокія цѣны на эти фрукты почти повсемѣстно на равнинѣ и особенно въ населенныхъ пунктахъ, не пользуются широкимъ распространеніемъ, такъ какъ почти ежегодно подвергаются сильному нападенію червей, и получающіеся плоды бываютъ сплошь попорчены, а нерѣдко по нѣскольکو лѣтъ подъ рядъ даже и совсѣмъ не бываетъ плодовъ.

Тарали и шарали (некторины) чаще всего встрѣчаются въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, но и то въ сравнительно небольшомъ количествѣ, такъ какъ они чувствительны къ морозамъ и требуютъ значительнаго ухода за собою.

Миндаль вообще рѣдокъ на равнинѣ, такъ какъ климатъ для него неподходящій да и урожаи получаются плохіе. Въ здѣшнихъ садахъ встрѣчается только лучшій сортъ миндаля, такъ называемый „каменный“ (дашь-бадамъ), и очень рѣдко съ мягкой кожицей.

Фисташку разводятъ въ небольшомъ количествѣ только въ Ордубатскомъ участкѣ.

Гранатъ и инжиръ рѣдки въ виду того, что требуютъ, какъ и виноградъ, обязательнаго зарыванія ихъ въ землю на зиму, а урожаи даютъ настолько посредственные, что не выкупили бы расходовъ, если бы кто сталъ заниматься разведеніемъ ихъ въ болѣе или не менѣе значительномъ количествѣ, почему они и встрѣчаются не во всѣхъ садахъ и при томъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Привозимые изъ Персіи, Турціи и Елисаветпольской губерніи инжиръ и гранатъ, несмотря на дальность и дороговизну провоза, успѣшно конкурируютъ въ цѣнѣ съ мѣстными.

Размноженіе плодовыхъ растений производится обычными способами: сѣменами, побѣгами отъ корня, отводками, че-

ренками. Размноженіе черенками и отводками практикуется главнымъ образомъ съ виноградомъ и рѣже съ другими деревьями: айвой, гранатомъ, инжиромъ. Съ этой цѣлью при весенней подрѣзкѣ винограда отбирають двухлѣтніе побѣги желаемыхъ сортовъ, которые и кладуть на нѣкоторое время въ сырое мѣсто. Въ это время на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ выкапываютъ ямы, въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. глубины и такой же ширины, при чемъ всѣ ямы располагають по прямой линіи, а одинъ рядъ отъ другого на разстояніи 3—4 арш. Такихъ ямъ на десятину приходится около 4000. Въ эти ямы ставятъ вертикально или наклонно въ нижней части полуаршинные черенки, по одному, а иногда и по нѣскольку штукъ, такимъ образомъ, чтобы надъ землею оставалась часть черенка вершка въ 3—4, съ 2—3 глазками. Ямку засыпають землею, къ которой прибавляють немного золы или навозу, если она тощая. Въ одной ямѣ садятъ иногда по 3—5 штукъ, въ виду разныхъ случайностей, которымъ подвергаются саженцы. Если посаженные въ ямѣ черенки примутся всѣ, то болѣе плохіе изъ нихъ выдергивають, оставляя только одинъ наилучшій. Плодоношеніе начинается съ 4-го года, но полные сборы, оплачивающіе всѣ расходы, начинаются только съ 6—8-го года посадки черенковъ. Виноградные кусты могутъ приносить плоды лѣтъ 50—60 и болѣе, но здѣсь рѣдко допускають ихъ до такой старости, замѣняя старые кусты новыми по мѣрѣ того, какъ плодоношеніе ихъ ослабѣваетъ. Чтобы земля во вновь засаженномъ виноградникѣ не гуляла, ее въ первые годы засѣваютъ хлопкомъ, люцерной, горохомъ, бобами, дынями и т. п. Эти посѣвы выгодны только въ первые годъ—два; затѣмъ доходность отъ нихъ сильно ослабѣваетъ, а между тѣмъ развитіе виноградныхъ лозъ сильно задерживается ими, чѣмъ только и можно объяснить, что виноградникъ начинаетъ давать полный доходъ съ 8—10 л. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ пастбищъ мало, въ виноградникахъ послѣ сбо-

ра пасуть и скотъ. Въ мѣстахъ каменистыхъ, гдѣ плотныя материнскія породы лежатъ близко къ поверхности, и потому есть основаніе опасаться, что онѣ будутъ мѣшать развитію корней, ямы дѣлаютъ широкія и глубокія. Дальнѣйшій уходъ за посаженными черенками состоитъ въ скашиваніи посѣянныхъ или въ удаленіи сорныхъ травъ и своевременной обильной поливкѣ, а съ наступленіемъ осени или весною въ зарываніи или откапываніи винограда. При этомъ для зарыванія винограда берутъ землю изъ промежутковъ между рядами лозъ, отчего съ теченіемъ времени образуются толстые валы, имѣющіе 2—3 арш. въ основаніи и до 2 арш. вышины надъ уровнемъ промежутковъ. Вода, при поливкѣ, идетъ между этими валами зигзагами, попадая въ мѣшкообразныя промежутки между ними въ такомъ количествѣ, что ея хватаетъ на 40—50 знойныхъ лѣтнихъ дней, тогда какъ хлѣбное поле пропадаетъ уже черезъ 15—20 дней послѣ поливки.

Разведеніе отводками дѣлается только въ томъ случаѣ, если по сосѣдству съ хорошимъ винограднымъ кустомъ, способнымъ отпускать длинныя лозы, почему-либо образовалось пустопорожнее мѣсто. Тогда, при весенней подрѣзкѣ, оставляютъ одинъ изъ длинныхъ побѣговъ, которыхъ за лѣто обыкновенно появляются на кусты много и которые у нѣкоторыхъ сортовъ винограда достигаютъ 4—5 арш. длины, и зарываютъ среднюю часть оставленнаго побѣга въ землю, а конецъ оставляютъ надъ землею. Зарытая часть весьма легко укореняется, послѣ чего на другой годъ можно безъ вреда для укоренившейся лозы отрѣзать ее отъ материнскаго куста. Укоренившійся отводокъ даетъ сборъ винограда скорѣе, чѣмъ посаженный черенокъ. Отводками иногда разводятъ и яблони.

Побѣгами отъ корня пользуются тоже часто, и особенно это часто практикуется съ алычей, сливой, яблоней, вишней, грушей и айвой. Этими побѣгами пользуются также, какъ

дичками для прививки лучшихъ сортовъ. Подобныя дички часто встрѣчаются весною въ продажѣ, и на базарахъ наиболѣе населенныхъ пунктовъ, какъ Эривань и Нахичевань, они имѣютъ настолько малую цѣну, что доступны всякому: двухъ-трехъ-лѣтніе дички яблони, груши или алычи стоятъ 3-5-10 к.

Разведеніе сѣменами встрѣчается рѣже, чѣмъ другими способами. Чаще всего дички отъ сѣмянъ получаютъ не отъ посѣва ихъ, а какъ случайно выросшіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда засѣваютъ сѣмена для полученія дичковъ въ большомъ количествѣ, ихъ высѣваютъ въ особо устроенныя грядки, откуда растенія и высаживаютъ тогда, когда они поднимутся на 2—3 четверти арш. Стратификаціи сѣмянъ никогда не дѣлаютъ.

Прививка виноградныхъ лозъ и фрутовыхъ деревьевъ распространена повсемѣстно, и многіе изъ садоводовъ весьма опытны въ этомъ; иные изъ нихъ въ производствѣ прививокъ находятъ хорошій заработокъ, такъ какъ неопытные или малоопытные владѣльцы садовъ находятъ выгоднѣе для себя приглашать такихъ лицъ для прививокъ въ своемъ саду. Изъ разныхъ способовъ прививки здѣсь наиболѣе распространены: прививка глазкомъ и рѣже въ расщепъ, при чемъ послѣдняя прививка примѣняется главнымъ образомъ къ винограду. Прививаютъ виноградныя лозы раннею весною, въ началѣ движенія соковъ, т. е. распусканія соковъ. Если виноградный кустъ состарился и не даетъ достаточнаго урожая или принадлежитъ къ плохому сорту и хозяинъ хочетъ обмолодить или улучшить его, онъ горизонтально опиливаетъ кустъ въ той части его, которая погружена вершка на 3 въ землю, которую передъ прививкой удаляютъ. Затѣмъ съ оставшагося ствола удаляютъ мелкіе корешки, которые часто бывають въ поверхности, стволъ раскалываютъ пополамъ сперва большимъ ножомъ, затѣмъ долотомъ, ставя его посрединѣ ствола и ударяя по его рукоятѣ молоткомъ, и вставля-

ютъ въ расщепъ заготовленные ранѣе черенки желаемыхъ сортовъ. Берутъ черенки длиною въ 5—6 вершковъ, при чемъ нижняя половинка черенка, верхка въ $1\frac{1}{2}$, двухлѣтная, а большая верхняя часть однолѣтная, съ 3—5 глазками. Нижнюю часть черенка заостряютъ съ обѣихъ сторонъ древесины, но такъ, чтобы не обнажить сердцевины, и потомъ этотъ клинъ вставляютъ въ расщепъ настолько плотно, чтобы онъ не шатался при постукиваніи его пальцемъ; при этомъ стараются, чтобы срубанные бока черенка вошли въ расщепъ цѣликомъ. Потомъ спиленную часть ствола закрываютъ широкими листьями, тряпкой или старымъ войлокомъ и засыпаютъ землю такъ, чтобы надъ землю на прививкѣ оставалось 2—3 глазка. Если прививаютъ одинъ черенокъ, то его вставляютъ съ краю или въ середину расщепа, если два черенка, то по краямъ. Бываютъ иногда любители, которые дѣлаютъ въ стволѣ куста два расщепа на крестъ и всавляютъ даже 4 черенка разныхъ сортовъ. Прививки принимаются легко, и неудачные случаи бываютъ весьма рѣдко, — нужно только поливать достаточно. Первая поливка дѣлается черезъ 3—5—7 дней, смотря по сорту винограда и по влажности воздуха, чтобы удобнѣе было поливать, около прививка устраиваютъ изъ земли воронкообразное углубленіе. Такой способъ прививки винограда довольно распространенъ въ Эриванскомъ, Шаруро-Даралагезскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ; въ Эчмиадзинскомъ уѣздѣ знаютъ о немъ немногіе, въ Сурмалинскомъ же едва ли кто изъ крестьянъ слыхалъ о прививкѣ винограда. Привитый кустъ при благоприятныхъ условіяхъ начинаетъ приносить плоды, правда въ весьма скромныхъ размѣрахъ, уже со 2-го года, хотя сносные урожаи начинаются только съ 4-го года. Замѣчено, что привитая лоза даетъ болѣе крупныя и болѣе нѣжныя ягоды.

Прививку фруктовыхъ деревьевъ черенкомъ дѣлаютъ рѣдко, чаще же глазкомъ. Послѣдній способъ прививки рас-

падаетъ въ свою очередь на два способа: или берутъ глазокъ съ небольшимъ количествомъ коры, отрѣзанной въ видѣ ромбика или треугольника, или съ вѣтки благороднаго сорта снимаютъ кольцеобразно кору вмѣстѣ съ глазкомъ и надѣваютъ это кольцо на дичокъ, на которомъ также кольцомъ снята кора, а потомъ перевязываютъ прививокъ мягкими ватными нитками или тонкой тряпичкой, которую и снимаютъ въ слѣдующемъ году. Какъ при первомъ способѣ, такъ и второмъ дичокъ срѣзываютъ горизонтально, на высотѣ четвертей 3 отъ земли. Если дичокъ удобно развѣтвился и вѣтви его пригодны для отдѣльныхъ прививокъ, то этимъ иногда пользуются, чтобы сдѣлать прививки различныхъ плодовыхъ деревьевъ, почему иногда приходится видѣть на одномъ и томъ же деревѣ—груши, яблоки и айву. Прививка обыкновенно дѣлается на 3—4-лѣтнихъ дичкахъ. Лучшимъ временемъ для окулировки являеся вторая половина іюня, когда почки достигаютъ полнаго развитія.

Плодоношеніе привитаго винограда начинается со 2—3 года, а посаженныхъ черенковъ съ 3—4 года и продолжается 50 и болѣе лѣтъ: плодоношеніе привитой черешни начинается съ 4—5-го года и продолжается лѣтъ 30; плодоношеніе вишни, на которой прививки обыкновенно не дѣлаютъ, начинается съ 3 года и продолжается лѣтъ 7—10; сливы—съ 4—5 года и продолжается 8—12 л.; абрикосовъ—съ 3—6 года и продолжается 15—30 л., яблони—съ 4—5 года и продолжается 50—70 и болѣе лѣтъ, айвы—съ 5—7 г. и продолжается 10—15 л., туты съ 3 года и продолжается 50—70 лѣтъ, а сорта хартуть всего 8—12 л.; орѣха—съ 6—7 и продолжается лѣтъ 80, хотя въ такихъ мѣстахъ, какъ Эривань, чаще всего орѣхъ срубается лѣтъ 30—40; гранатника—съ 4 года и продолжается л. 6—8, инжира—съ 3—4 года послѣ посадки и продолжается л. 6; пшата съ 4-го года.

Значительная часть получающихся фруктовъ поѣдается

вскорѣ послѣ сбора, но есть нѣсколько толстокожихъ сортовъ винограда, всѣ сорта айвы, нѣсколько сортовъ яблоковъ, одинъ сортъ сливъ, зимнія груши, гранаты и пшаты, которые выдерживаютъ долгую лежку, почему и употребляются для сохраненія на зиму въ свѣжемъ видѣ. Всѣ эти фрукты можно встрѣтить въ продажѣ даже въ мартѣ и апрѣлѣ, а яблоки и въ маѣ, хотя и по сравнительно высокимъ цѣнамъ. Способы храненія фруктовъ весьма просты. Для этого плетутъ два ивовыхъ прута и туда влетаютъ кончики кистей винограда, или хвостики грушъ, яблокъ и айвы; иногда вмѣсто ивовыхъ прутьевъ плетутъ арбузные стебли или берутъ веревочки, а въ мѣстностяхъ, гдѣ разводятъ коноплю, пользуются длинными стеблями ея, къ подрѣзаннымъ вѣтвямъ которыхъ прикрѣпляютъ кисти винограда и подвѣшиваютъ потомъ къ потолку погреба или амбара. Изъ предназначенныхъ къ долгому храненію фруктовъ выбираютъ экземпляры лучше, снимая ихъ осторожно съ дерева руками, такъ какъ упавшіе скоро загниваютъ, и потомъ сохраняютъ подвѣшенными въ погребахъ или амбарахъ, гдѣ должно быть прохладно, но не настолько, чтобы фрукты могли замерзнуть зимою, и должно быть ни очень сыро, ни очень сухо, иначе фрукты гниютъ или высыхаютъ. Гниенію особенно легко подвергаются айва и виноградъ; лучше всего сохраняются груши, гранаты и пшаты; послѣдній способенъ продержаться въ удобномъ мѣстѣ даже 2—3 года. Пшаты и гранаты не подвѣшиваютъ, а кладутъ или въ мѣшки и ящики или на полкахъ.

Фрукты, неспособные къ долгому храненію, поѣдаются немедленно или вскорѣ послѣ сбора, а избытки или худшіе экземпляры сушатся. Особенно сильно развита сушка плодовъ въ Ордубатскомъ участкѣ, гдѣ населеніе даже разводитъ преимущественно тѣ сорта плодовыхъ деревьевъ, которые болѣе всего пригодны для сушки. Объ огневой сушкѣ здѣсь рѣдко кто слышалъ, такъ какъ бывшія двѣ попытки огневой сушки

фруктовъ, одна въ Эривани (въ 1895 г.) и другая въ Эчміадзинскомъ у., были слишкомъ кратковременны, а въ Эчміадзинскомъ у. даже неудачна, чтобы оказать хоть какое-нибудь влияние на мѣстное населеніе, хотя бы въ лицѣ его наиболѣе богатыхъ представителей. Правда, въ крайнемъ сѣверовосточномъ углу приаравьской равнины, въ с. Верх. Акулисѣ, въ послѣдніе годы начала практиковаться огневая сушка, но край этотъ слишкомъ далекъ и лишенъ путей сообщенія, чтобы имѣть значеніе для другихъ частей равнины. Сушка фруктовъ производится повсемѣстно на равнинѣ только солнечная. Съ этою цѣлью фрукты рассыпаютъ на крышахъ и на удобномъ мѣстѣ на дворѣ или въ саду, на землѣ или сѣнѣ, или на особо устроенныхъ помостахъ, сдѣланныхъ изъ мелкихъ камней, смазанныхъ глиной, и оставляютъ ихъ на солнцепекѣ до тѣхъ поръ, пока они высохнутъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фруктовъ сушится немного, то яблоки, груши, абрикосы и др. разрѣзываютъ на части и сушатъ потомъ на солнцѣ (въ Кагызманѣ такіе сушеные на ниткахъ фрукты называются „гахъ“). Вся забота хозяекъ, которыя занимаются сушкой, состоитъ въ томъ, чтобы перевернуть разъ-другой рассыпанные фрукты и повнимательнѣе присматривать за ними, чтобы ихъ не раскрасили сосѣди. Съ просохшихъ фруктовъ смываютъ горячей водой налѣвшую пыль, при чемъ теряется часть сахара, потомъ снова просушиваютъ и сохраняютъ въ мѣшкахъ, корзинахъ или ящикахъ. Айва и яблоки высыхаютъ дней въ 5—10, вишни дней въ 10, а абрикосы въ 20—25 дней. Алыча, вишни, абрикосы и тута сушатся въ томъ видѣ, въ какомъ они получаютъ съ дерева; изъ персиковъ вынимаютъ косточки, съ каковою цѣлью берутся персики сорта „ярма“, у которыхъ косточки легко отстаютъ отъ мяса. Высохшіе фрукты утрачиваютъ почти всѣ свойства свѣжихъ фруктовъ, становятся безвкусными, или кислыми, прогорклыми, цвѣта бурого или чернаго, безъ запаха, жесткими, сморщенными,—это

высохшій мертвецъ, сохранившій только отдаленное сходство съ живымъ существомъ. Благодаря этому, площадь распространения сухихъ фруктовъ равнины весьма невелика и ограничивается только сосѣдними нагорными селеніями Эриванской губерніи и Карсской обл. да мѣстнымъ потребленіемъ на равнинѣ. А между тѣмъ, при изобиліи фруктовъ на равнинѣ, огневая сушка ихъ дала бы возможность получить имъ болѣе широкое распространеніе, чѣмъ то, которое они имѣютъ въ настоящее время. Впрочемъ первобытные способы сушки фруктовъ составляютъ повсемѣстное явленіе въ Закавказьѣ, и въ этомъ отношеніи араратская равнина ничемъ не хуже другихъ.

Сушка винограда производится нѣсколько иначе, чѣмъ другихъ фруктовъ, при чемъ въ зависимости отъ различныхъ способовъ сушки получаютъ и различные сорта сушеного винограда. Въ продажѣ встрѣчается желтоватокрасный, полупрозрачный кишмишъ, называемый „сабза“, черный и синій. Всѣ эти сорта можно получить изъ одного и того же кишмишоваго сорта винограда. Сабзу готовятъ слѣдующимъ способомъ. Золу отъ виноградныхъ лозъ кладутъ въ котель съ водой и кипятятъ, отчего заключающійся въ золѣ щелокъ не переходитъ въ растворъ. Черезъ нѣсколько времени нагрѣваніе прекращаютъ, даютъ золѣ осѣсть на дно и когда горячій растворъ сдѣлается свѣтлымъ, въ него на 20—30 секундъ опускаютъ кисти бѣлаго кишмиша, которыя затѣмъ кладутъ на рогожку или другую чистую подстилку на солнечномъ мѣстѣ и сушатъ дней 15. Затѣмъ сухія ягоды обираютъ съ кистей. Если не окунать кисти въ щелочной растворъ, а прямо сушить на солнцѣ, для чего кисти раскладываютъ на песокъ, который сильно нагрѣвается солнцемъ, то получается „черный кишмишъ“, темнокраснаго цвѣта; если же кисти сушить въ тѣни, то получается синеватый сабза. Кромѣ кишмишей сушатъ, но въ меньшемъ количествѣ, также и сортъ „аскари“, который послѣ просушки въ тѣнистомъ мѣстѣ даетъ зе-

ленный сабзу (гёй-сабза́); сушатъ также одинъ сортъ чернаго винограда и сортъ „козы сосцы“ (гечй-мамасы́); отъ послѣдняго сорта получается лучшій кишмишъ, за который въ эриванскихъ лавкахъ берутъ 12—15 коп. за фунтъ.

Изъ фруктовъ чаще всего сушатъ абрикосы, вишни, алычу, сливы, персики и рѣже яблоки, айву и груши; изъ нихъ вишни, абрикосы, алычу и туту сушатъ въ такомъ количествѣ, что даже вывозятъ въ сосѣднія нагорныя селенія и даже въ Карсскую область. Однако, своего сушеннаго винограда и другихъ фруктовъ настолько на равнинѣ мало, что значительная масса встрѣчающихся въ продажѣ сушеныхъ фруктовъ привезена изъ Персїи, гдѣ, очевидно, садоводство развито сильнѣе, чѣмъ здѣсь. На усиленную сушку винограда въ Персїи немало вліянія, между прочимъ, оказываетъ и то, что въ Персїи, какъ въ мусульманской странѣ, нѣтъ водочныхъ заводовъ, которыхъ насчитывается до 500 въ одной только Эриванской губерніи, выкуривающихъ изъ мѣстнаго винограда 8—9 мил. градусовъ спирта. Поэтому даже и превосходные десертные сорта эриванскаго винограда, изъ которыхъ получается прекрасный изюмъ, не выдерживаютъ конкуренціи персидскаго изюма и потому или поѣдаются въ свѣжемъ видѣ, или идутъ на приготовленіе дошаба и на винокуренные заводы.

Изъ той же Персїи привозятъ и разнообразныя лакомства, которыя приготовляются на равнинѣ въ количествѣ, недостаточномъ для мѣстнаго потребленія. Изъ винограда и фруктовъ здѣсь готовятъ: аланы, суджухъ (бастыхъ или чучхела), халву, гузенаки, кахъ, алыбухару, пастилу (лавашу), варенье, готовятъ нарбекъ, вино и гонятъ водку.

Аланы или мянпуръ готовятъ изъ персиковъ или грушъ и изрѣдка изъ крупныхъ сортовъ абрикосовъ. Съ этою цѣлью изъ персиковъ и абрикосовъ вынимаютъ косточки, а изъ грушъ части, окружающія сѣмена, мясо просушиваютъ и потомъ на-

чивляют толченой мякотью грецких орѣховъ, иногда въ смѣси съ сахаромъ. Для просушки нанизываютъ на нитки цѣлый рядъ персиковъ или грушъ и выставляютъ на солнцѣ для просушки. Встрѣчающійся въ продажѣ аланы плохъ, такъ какъ, при толченіи орѣховъ, не отбрасываютъ испорченныхъ и не снимаютъ шелухи, окружающей мякоть. Приготовленный же для домашняго обихода, изъ лучшихъ орѣховъ и безъ шелухи, аланы представляетъ весьма вкусное лакомство.

Суджухъ или бастыхъ готовятъ слѣдующимъ образомъ. На нитку въ 2—3 четверти нанизываютъ мякоть волошскихъ или мелкихъ орѣховъ, миндаля или фисташекъ, дынные и подсолнечныя сѣмена, и опускаютъ въ горячую, густо сваренную смѣсь тошаба (нарбека) съ пшеничной мукой, взятой въ пропорціи: на 4 фунта тошаба—1 ф. муки (на увариваніе смѣси требуется 4—5 часовъ), и съ небольшимъ количествомъ мелкоистолоченной корицы, гвоздики, кардамона, которыхъ прибавляютъ для запаха и вкуса. При каждомъ погруженіи орѣховой связки, къ ней пристаётъ болѣе или менѣе толстый слой тошаба, быстро остывающій на холодномъ воздухѣ. Послѣ 2—3-кратнаго погруженія связка достигаетъ толщины почти въ вершокъ и совершенно по формѣ похожа на колбасу, послѣ чего ее привѣшиваютъ на незатѣненномъ мѣстѣ къ потолку или къ веревкѣ на балконѣ для просушки. Послѣ просушки полученный суджухъ рѣжутъ на куски въ 6—10 вершковъ и хранятъ въ коробкахъ. Суджухъ мѣстнаго приготовленія обыкновенно бываетъ темнокоричневаго цвѣта, привозимый же изъ Персіи бѣлый. Фунтъ въ Эривани стоитъ 25 коп.

Нарбекъ (тошабъ или бакмазъ) готовится преимущественно изъ низшихъ сортовъ винограда, какъ харжди или пшій, рѣже изъ мискалы, асъяри, кишмиши, а также изъ тугы. Тошабъ изъ харжди немного мутноватый и жидкій, между тѣмъ какъ приготовленный изъ другихъ сортовъ винограда

и особенно изъ кишмиша, свѣтлый, желтоватаго цвѣта и почти такой густой, какъ медъ; такой тошабъ называется „чашни“. Однако, чашны готовится рѣдко, а встрѣчающійся въ продажѣ преимущественно персидскій. Обыкновенно готовятъ нарбекъ изъ свѣжаго винограда, но въ Нахичевани его готовятъ также и изъ сушенаго винограда. Изъ 4 батм. свѣжаго винограда получается одинъ батманъ тошаба. Обычная цѣна тошаба въ Эривани 60—70 коп. за батманъ (12 ф.). Нарбекъ готовятъ и изъ туты, но онъ хуже винограднаго и потому въ продажѣ почти нигдѣ не встрѣчается, а идетъ на домашнее употребленіе.

Пастилу готовятъ преимущественно изъ алычи. Съ этою цѣлью изъ алычи вынимають косточки и варятъ мякоть до тѣхъ поръ, пока она не обратится въ кашицу, которую потомъ процѣживаютъ черезъ сито и выливаютъ въ тарелки или большіе плоскіе подносы и просушиваютъ. Въ продажѣ она не встрѣчается.

Кахъ или гахъ представляетъ изъ себя сушеные персики, изъ которыхъ вынуты косточки.

Алыбухаръ представляетъ изъ себя проявленные сливы сорта сары-албухара, т. е. желтая слива, при чемъ косточки иногда вынимають, иногда оставляють.

Изъ многочисленныхъ сортовъ винограда, разводимыхъ на равнинѣ, нѣкоторые отличаются высокими достоинствами и употребляются въ пищу вскорѣ послѣ сбора; другіе съ толстою кожею, способны долго не портиться и потому ихъ сохраняють въ свѣжемъ видѣ почти до конца апрѣля или употребляютъ для маринадовъ; третьи наиболѣе пригодны для приготовленія вина. Къ числу первыхъ принадлежать: аскяри, кишмиши, гечи-мамасы, хатынъ-бармаги, халили, гусейны; къ числу вторыхъ—аляхеи, кали-каши (буйволова кожа), хача-башъ (въ Эривани), шафеи и айдара (въ Нахичевани), къ третьимъ относятся всѣ остальные сорта, но лучшими изъ

нихъ считаются: харджи, кахетъ, черный виноградъ и шаны. Въ саду же Эчмиадзинскаго монастыря, въ с. Вагаршапатъ, въ 1893 году посажено было 10 т. черенковъ аливанта, кабернета, муската и семилліона бѣлаго (сотернъ), полученныхъ изъ Масандры. Наибольшее число погибшихъ лозъ даль семилліонъ; большинство же принялось хорошо. Для сушки особенно хорошо—кишмиши, гусейны, гуляби, бянди и тайфи. Превосходные и разнообразныя десертныя сорта встрѣчаются главнымъ образомъ въ мусульманскихъ садахъ, винныя же у христіанъ.

Изъ грушъ лучшій сортъ малача и гаджи-мехти, а для храненія на зиму—зимняя груша (кишъ-армуды). Лучшій сортъ персиковъ—зафранъ, гюлі и кярдъ; изъ яблоковъ—лучшіе для храненія сорта: аэска, кербалай-джафаръ, узунъ-нузь; изъ сливъ—лучшіе сорта: вазыры—для полученія чернослива, гѣй-алы—для приготовленія лакомства алы-бухары и для сохраненія въ свѣжемъ видѣ почти до апрѣля; изъ абрикосовъ лучшій для ѣды въ свѣжемъ видѣ: агджа-набатъ, табарза, бѣлый абрикосъ (агъ-арѣкъ) и бѣлый миндалевидный абрикосъ (бадалай-арѣкъ); лучшій сортъ туты для ѣды—бедана, а для варенья хартутъ; лучшій сортъ орѣховъ тотъ, у котораго мягкая скорлупа (тятанъ-кейнавъ); лучшій сортъ пшата—тарбизы или бармагъ.

Нѣсколько словъ о садоводствѣ въ Даралагѣзѣ.

Даралагѣзъ представляетъ одинъ изъ двухъ участковъ Шаруро-Даралагезскаго уѣзда Эриванской губ., лежащаго къ юго-востоку отъ Эриванскаго и къ югу отъ Н.-Баязетскаго уѣзда. Еще въ началѣ этого вѣка, говорятъ, въ Даралагѣзѣ нието и понятія не имѣлъ о садоводствѣ. Даже хлѣбопашество шло плохо, и рѣдкое населеніе этой гористой, благодатной страны находило себѣ средства къ жизни почти исключительно въ скотоводствѣ. Послѣ присоединенія Эриванской губерніи къ Россіи, въ Даралагѣзъ переселилось изъ Персіи множество армянъ, искавшихъ себѣ убѣжища въ предѣлахъ христіанскаго государства. Эти послѣдніе немного улучшили хлѣбопашество и начали разводить фруктовые сады. Однако, это улучшеніе не пошло особенно далеко, и пока садоводство и вообще сельское хозяйство находится въ первобытномъ состояніи.

Количество садовъ въ сел. Даралагезскаго уч.: въ Кишишвендѣ—130 садовъ, Ортакендѣ—50, Башкендѣ—50, Малишкѣ—175, Кайтулѣ—100, Аярѣ—40, Гасанкендѣ—40, Ертапипѣ—55, Айназурѣ—60, Арпѣ—20, Ельпинѣ—15, Рындѣ—10, Караглухѣ—30, Таратумѣ—10. Всѣ сады расположены подалеже отъ жилищъ; при домахъ нѣтъ даже садиковъ, какъ напр. въ Эривани. Какъ сказано выше, Даралагѣзъ представляетъ гористую страну, съ весьма разнообразною высотой надъ уровнемъ моря, вслѣдствіе чего изъ 92 селеній участка; сады имѣются только въ названныхъ селеніяхъ, расположенныхъ ниже остальныхъ, у подошвъ горъ. Климатическія условія въ этихъ селахъ несравненно благопріятнѣе, чѣмъ въ другихъ; зимы несуровы, такъ, напримѣръ, въ зиму 1895/6 года до 10 января стояла ясная и теплая погода. Къ

поименованнымъ селамъ можно прибавить еще нѣсколько, гдѣ занятіе садоводствомъ возможно, хотя и придется исключить культуры такихъ нѣжныхъ растений, какъ виноградъ или персики. Но пока тамъ имѣются только начатки садоводства или и вовсе ничего нѣтъ. Появленіе фруктовыхъ деревьевъ въ этихъ мѣстахъ есть только вопросъ времени. Въ вышеупомянутыхъ селеніяхъ разводится въ наибольшемъ количествѣ виноградъ. Съ десятины винограднаго сада получается приблизительно 240 пудовъ вина. Оцѣнивая пудъ вина среднимъ числомъ въ 80 коп., получится 192 руб. съ десятины, что, при уходѣ за садомъ силами своей семьи, служить для крестьянина хорошимъ подспорьемъ. Изъ винограда здѣсь готовятъ не только вино, но и гонятъ водку. Способъ гонки простой, такъ какъ всѣ заводы неусовершенствованные, какъ и въ большей части Эриванской губерніи. Готовятъ также и уксусъ, но о нарбекѣ никто и понятія не имѣеть.

Размноженіе виноградныхъ лозъ производится тѣмъ же путемъ, что и въ Эривани. Виноградъ зарываютъ на зиму, но не глубоко. Смотря по мѣстности, сады поливають 2—4 раза за лѣто.

Большой помѣхой для садоводства во всемъ Даралагезѣ являются гусеницы, которыя нападаютъ на всѣ фруктовыя деревья, кромѣ персиковъ, шелковицы и грушъ, и сильно вліяютъ на плодоношеніе, такъ что въ иныхъ мѣстахъ съ деревьевъ не получали плодовъ по 4—5 лѣтъ подъ рядъ.

Всѣ вообще фруктовыя деревья размножаются сѣменами и дичками. Сѣмена высѣвають прямо въ грядку, безъ всякой подготовки ихъ. Черезъ 3—4 года производится первая пересадка дичковъ въ болѣе удобныя мѣста. Прививки обыкновенно не дѣлаютъ до перваго-второго плодоношенія, при чемъ если плоды окажутся сочными и вкусными, то прививки и вовсе не дѣлаютъ, въ противномъ случаѣ, дѣлается прививка, которая бываетъ здѣсь двухъ родовъ: черенкомъ въ расщепъ или глазкомъ кольцеобразно. Пересадка дичковъ отъ корней

производится обыкновенно въ мартѣ, и черезъ годъ или два на нихъ дѣлается прививка однимъ изъ указанныхъ способовъ.

Сорта винограда. 1. **С а л л у.** Разводятъ много. Ыдятъ и дѣлають вино. Ягоды черныя, есть и бѣлыя, яйцевидныя, сладкія, на кисти сидятъ густо, съ тонкою кожицей, съ мелкими сѣменами. Батманъ, т. е. 14 фунтовъ (въ Эривани 12 фун.) стоитъ 10—13 к. Созрѣваетъ въ августѣ.

2. **Г о з у з у м ы.** Разводятъ мало. Ыдятъ и сохраняютъ на зиму. Ягоды величиною съ орѣхъ, черныя, круглыя, сладкія, съ толстой кожицей, съ крупными сѣменами, на кисти сидятъ не очень густо. Батманъ 20 коп.

3. **С а г а б ы.** То же, что въ Эривани*). Разводятъ мало, для ѣды и на зиму. Батм. 30—35 к.

4. **М а л а г ы.** Разводятъ его мало. Ыдятъ и сохраняютъ зимою; держится долго. Ягоды бѣлыя, продолговатыя, очень сладкія, сочныя, на кисти сидятъ рѣдко, съ толстою кожею, съ небольшими сѣменами. Бат. 40—45 коп.

5. **М и с х а л ы.** Разводятъ его мало. Сортъ такой же, какъ и въ Эривани. Бат. 8—10 к.

6. **А с к я р ы.** То же, что и въ Эривани. Созрѣваетъ въ юлѣ. Разводятъ мало. Бат. 20 к.

7. **К и ш м и ш ы.** } То же, что и въ Эривани.

8. **Х а р д ж ы.** }

Персики. 1. **Г ю л ы.** Плоды большіе, круглые, цвѣта желтаго и краснаго, съ неотстающими косточками. Созрѣвають въ сентябрѣ; ѣдятъ по сборѣ тотчасъ. Хотя дѣлались опыты сохранять свѣжими на зиму, но неудачно. Батм. 30—32 к. Разводятъ исключительно сѣменами. Прививки не дѣлають. Дерево достигаетъ 3 арш. высоты и 3 вершка въ разрѣзѣ. Древесина идетъ на топливо. Плодоношеніе начинается на 4

*) См. мою статью „Садоводство въ г. Эривани“ (Сб. Мат. вып. XXII, отд. II, стр. 55—118).

годъ и, смотря по почвѣ, продолжается 8—10 лѣтъ. Съ большаго дерева при хорошемъ урожаѣ получаютъ 9—10 батм., при обыкновенномъ 3—4 батм.

2. А г ъ-ш а ф т а л ы. Плоды средней величины, круглые, бѣловатые, съ отстающими косточками. Разводятъ также сѣменами. При сильномъ урожаѣ подпираютъ вѣтви.

Слива. 1. М а л а л о ч а. Разводятъ много. Плоды крупные, желтаго цвѣта, хоть бываютъ и краснаго, сладкіе, круглые. Употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Созрѣваетъ въ іюль. Батманъ 40—50 коп. Раскупается преимущественно жителями Н.-Баязетскаго уѣзда. Разводятъ сѣменами и дичками. Прививаютъ на 3 годъ, кольцеобразной прививкой. Плодоношеніе начинается на 4 годъ и продолжается 20—25 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получается 4—5 пудовъ. Дерево достигаетъ 2—3 арш. вышины и 3—4 верш. въ діаметрѣ. У малалочи подпираютъ вѣтви. Сильно подвергается нападенію гусеницъ, что сильно вліяетъ на плодоношеніе. Древесина идетъ только на топливо.

2. К а р м и р ъ-а л о ч а, т. е. красная алыча. Плоды крупные, сладкіе и сочные, красные. Ёдятъ по сборѣ. Разводятъ сѣменами; прививку дѣлаютъ обыкновенно на двухлѣтнемъ дичкѣ. Дерево достигаетъ 2 саж. высоты и до 10 вершк. въ окружности. Древесина идетъ на постройки.

3. Г а р а а л ы. Плоды очень крупные, кислотовые, чернаго цвѣта. Ёдятъ ихъ и сушатъ. Батм. въ сушеномъ видѣ стоитъ 50—60 к. Дерево достигаетъ 2—2½ саж. высоты и 10—12 вершк. въ окружности. Древесина употребляется на постройки и на топливо. Плодоношеніе начинается на 5 году и продолжается 30—36 лѣтъ.

Абрикосы. 1. А б и т а л ы б ы. Разводятъ ихъ много. Ёдятъ свѣжими и сушатъ. Плоды крупные, величиною съ куриное яйцо, сладкіе, краснаго цвѣта. Сушеные абиталыбы кипятятъ въ казанѣ, иначе они поѣдаются червями. Разводятъ сѣмена-

ми. Большею частью не прививаютъ, такъ какъ привитыя деревья держатся не долго. Плодоношеніе послѣ пересадки начинается съ 3 года и продолжается 60—70 лѣтъ. При хорошемъ урожаѣ дерево даетъ 10—12 пудовъ, а при обыкновенномъ 4—5 пудовъ. Дерево достигаетъ 5 саж. высоты, а въ обхватѣ 1 арш. Древесина цѣнное топливо. У молодыхъ деревьевъ при хорошемъ урожаѣ подпираютъ вѣтви.

2. У н а б и. Разводятъ ихъ много. Ёдятъ свѣжими. Плоды сладкіе, сочные, бѣлаго цвѣта. Получили названіе „унаби“ потому, что косточка съ очень тонкою скорлупою и со сладкимъ зерномъ. Способы разведенія, величина дерева и плодоношеніе такое же, какъ у абиталыба.

3. Д е г и н ъ-д з и р а н ъ, т. е. ж е л т ы й а б р и к о с ъ. Разводятъ много. Въ сушеномъ видѣ очень много сбывается въ Новобаязетскій уѣздъ. Плоды очень крупные, больше абиталыба, желтые, сочные, съ горькими косточками. Остальное, какъ у абиталыба.

Груша. 1 Д з м р н у к ъ, т. е. з и м н я я г р у ш а. Разводятъ много. Ёдятъ и сохраняютъ на зиму. Плоды крупные, круглые, зеленые, зимою, при лежаніи, желтѣютъ. Батм. 40 коп. Разводятъ дичками, при чемъ предпочитаютъ лѣсные дички, такъ какъ на нихъ прививокъ благороднаго сорта хорошо принимается. Прививка дѣлается стариннымъ способомъ въ расщепъ. Плодоношеніе послѣ прививки начинается съ 4—5 года и продолжается 50—100 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получается 10—12 пудовъ, а при обыкновенномъ 4—5 пудовъ. Дерево достигаетъ 4—5 саж. высоты и до $\frac{3}{4}$ арш. въ діаметрѣ. Древесина употребляется на приготовленіе земледѣльческихъ орудій и на постройки. Плоды сбываются большею частью въ Новобаязетскомъ уѣздѣ или изъ близкихъ селеній на престольномъ праздникѣ „Сурпъ Хачъ“ (Сурпъ Хачъ—Святой Крестъ—монастырь въ 10 верстахъ отъ сел. Кишикенда).

2. А ш р н у к ъ, т. е. весенняя груша. Разводятъ мало. Плоды поѣдаются свѣжими и сушатся. Сушва производится слѣдующимъ образомъ: снимается кожица, плодъ разрѣзывается на 2 и болѣе частей, смотря по величинѣ, и кладется для сушки на солнцѣ. Сушеные такимъ образомъ плоды употребляются въ пищу какъ приправа. Размноженіе, плодоношеніе и ростъ тѣ же самыя, что и у дзмрнува. Бат. 25—30 коп.

Яблоки. 1. Г р а. Разводятъ много. Сохраняютъ на зиму. Плоды крупные, зеленые, зимою желтѣютъ. Батм. 15—20 коп. Разводятъ дичками изъ-подъ корня. Прививаютъ ранней весной въ расщепъ; если прививка окажется неудачной, то въ началѣ юня дѣлается кольцеобразная окулировка. Плодоношеніе, послѣ прививки, начинается на 5—6 годъ и продолжается 80—90 лѣтъ. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получается 8—9 пудовъ, а при обыкновенномъ 4—5 пудовъ. Дерево достигаетъ 3—3½ саж. высоты, ½—¾ арш. въ діаметрѣ. Древесина употребляется на орудія, а изъ коры получается желтая краска. Сильно подвергается нападенію гусеницъ.

2. Я р ъ-а л м а с ы, т. е. любовное яблоко. Разводятъ много. Подъ этимъ именемъ соединено два сорта, зимній и весенній. Плоды крупные, круглые, краснаго цвѣта. Батм. 34—50 коп. Свое названіе сортъ получилъ отъ того, что молодые люди преподносятъ эти яблоки своимъ невѣстамъ. Остальное, какъ у гра.

3. Г и р д а-ш и р и н ъ, т. е. круглое-сладкое. То же, что въ Эривани. Плодоношеніе начинается на 3 годъ и продолжается 40—50 лѣтъ. Плоды сбываются въ Новобаязетскомъ уѣздѣ. Разводятъ много.

4. А г д ж а н а б а т ъ (агджа—бѣленькій, набать—леденецъ). Разводятъ мало. Плоды мелкіе, круглые, сладкіе и сочныя, бѣлые. Батм. 8—10 коп.

5. **Севалёкъ.** Разводятъ мало. Плоды средней величины, бѣлые, кислые. Маринуютъ и сушатъ, при чемъ сушеные употребляютъ въ пищу, какъ приправу.

Гранаты. Гранаты бываютъ сладкіе и кислые, крупные. Разводятъ черенками. Изъ плодовъ ничего не готовятъ, а поѣдаютъ прямо, такъ какъ разводятъ мало. Плодоношеніе начинается съ 5—6 года. Кустъ достигаетъ 1—1½ арш. высоты. Древесина употребляется на топливо. Съ хорошаго дерева, при хорошемъ урожаѣ, получается 50—60 штукъ, которыя и продаются коп. по 3. На зиму гранатовые кусты закрываются.

Орѣхи крупные. **Кензи**, т. е. бумажный. Разводятъ очень много. Название „бумажный“ дано потому, что скорлупа очень тонкая. Разводятъ сѣменами слѣдующимъ образомъ: дѣлаютъ ямку, вкладутъ 3 орѣха такимъ образомъ, что получается треугольникъ, а четвертый орѣхъ ставится сверху. Плодоношеніе начинается на 6—7 годъ и продолжается очень долго. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ получается 10000—12000 штукъ. Дерево достигаетъ 3½—4 саж. высоты и 3—4 арш. въ окружности. Древесина идетъ на приготовленіе мебели, на постройки и на земледѣльческія орудія. Кромѣ „кензи“, есть еще и другіе сорта, но особыхъ названій не имѣютъ.

Айва. Особыхъ названій нѣтъ, хотя есть кислая и сладкая айва. Разводятъ очень много. Плоды крупные. Ѣдятъ и сохраняютъ на зиму, а также сушатъ и употребляютъ въ пищу, какъ приправу. Сушка производится простымъ способомъ: плодъ просто разрѣзается на нѣсколько частей и кладется на солнцѣ. Разводится черенками. Плодоношеніе начинается на 3—6 годъ и продолжается 30—40 лѣтъ. Съ хорошаго дерева, при хорошемъ урожаѣ, получается 3—4 пуда. Дерево достигаетъ 2—2½ арш. высоты и до 2 верш. въ ді-

аметръ. Древесина идетъ на топливо. Батм. стоитъ 10—12 коп. на мѣстѣ.

Унаби. Унаби разводится не очень много. Плоды красные, величиною съ вишню, сладкіе, сушатся. Сушеные плоды служатъ также, какъ хорошее лѣкарство отъ кашля и какъ хорошее потогонное средство. Разводится отводками. Плодоношеніе начинается на 8—9 годъ и продолжается 35—40 лѣтъ. Съ хорошаго дерева, при хорошемъ урожаѣ, получается 3 - 3½ батмана. Батманъ стоитъ 50—60 коп. Дерево достигаетъ 2½—3 арш. высоты и до ¼ арш. въ діаметръ. Древесина идетъ на топливо.

Тута. Тута разводится сѣменами. Если имѣютъ въ виду получать листья для кормленія червей, то прививки не дѣлаютъ. Листьевъ не продаютъ, такъ какъ нѣтъ занимающихся спеціально шелководствомъ крестьянъ. Уходъ за деревьями тотъ же, что и въ Эриванскомъ уѣздѣ.

Краткій очеркъ садоводства въ Нахичевани.

Общій обзоръ.

Садоводство въ Нахичевани развито очень сильно. Имъ занимается не менѣе половины населенія города. Сады расположены за городомъ, въ нижней его части, на равнинѣ, идущей далѣе къ Араксу. Кромѣ того, при домахъ имѣются небольшіе садики. Величина садовъ различная, начиная съ такихъ, въ которыхъ 250 или около того грядокъ, и доходя до 3000 грядокъ. Каждая грядка аршинъ въ 6 длины и до 1½, арш. въ поперечникѣ. Большую часть сада занимаетъ виноградъ, а на окраинахъ разсажены другіе фруктовыя деревья. Чисто виноградныхъ садовъ не бываетъ; сады же изъ однихъ фруктовыхъ деревьевъ встрѣчаются весьма рѣдко, всего 2—3 сада. Такіе сады называются кураговыми (арихліхъ-баһі), такъ какъ состоятъ почти только изъ одной кураги. Большая часть садовъ сдается въ аренду, такъ какъ и хозяева не находятъ для себя выгоднымъ самимъ ухаживать за садомъ. Арендныя цѣны находятся въ зависимости отъ величины сада, его устройства и отъ предполагаемаго урожая и колеблются между 200 и 1000 руб., а въ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ сады большею частью мелкіе, въ 40-50 грядокъ, цѣна бываетъ и въ 15—20—30 р. Есть, впрочемъ, въ Нахичевани 3 сада (Гаджи Мирзалі, Измаиль-хана и Шахбазъ-агі), плата за которые доходитъ до 1700 руб., потому что это сады большіе и съ лучшими сортами винограда. Съ сада арендаторъ получаетъ отъ 50 до 300 руб. чистаго дохода, не считая того, что тутъ же прокормится и вся семья его. Для ухода за садомъ и для охраны его отъ воровъ приходится нанимать садовниковъ и держать собакъ. Кромѣ во-

ровъ, на виноградъ также сильно нападаютъ красногрудые или араратскіе сѣворцы, которыхъ тутъ называютъ „тутовой птицей“ (тутъ-буші). Для распугиванья сѣворцовъ приходится нанимать мальчишекъ, если нѣтъ своихъ. Плата садовнику обыкновенно бываетъ въ видѣ $\frac{1}{4}$ части урожая, а мальчишкамъ коп. по 10—15 въ день. Впрочемъ, сѣворцовъ распугиваютъ также хлопущаами и чучелами: крестообразно связанные двѣ палки, на которыя надѣты папаха и лохмотья. Садовладѣльцы, сдавая садъ въ аренду, кромѣ денежнаго вознагражденія, выговариваютъ себѣ еще пудовъ 20-30 винограда, а изъ очень крупныхъ садовъ даже и 50 пудовъ, а, сверхъ того, еще всегда 2-3 пуда сахару, который здѣсь играетъ роль символа благополучія. При арендѣ сада берутъ въ расчетъ, близко ли садъ къ городу, и если близко, то даже и не нанимаютъ, потому что близкіе сады подвергаются страшному обкрадыванію, да и собакъ чаще всего въ такихъ садахъ воры пристрѣливаютъ, травятъ или убиваютъ дубинами. Арендныя условія обыкновенно заключаются весною, чаще на одно лѣто, а иногда и на нѣсколько лѣтъ. Воду для поливки садовъ берутъ изъ Нахичевань-чая или изъ большого пруда, лежащаго выше города, въ верстѣ отъ него. Диаметръ пруда приблизительно $\frac{1}{2}$ версты. Ниже города есть тоже небольшой прудъ, называемый „Начальникъ-гѣлі“, т. е. озеро начальника, потому что оно было сдѣлано по распоряженію уѣзднаго начальника Шанъ-Гирея. Воду также получаютъ изъ родниковъ, которыхъ имѣется 7-8 въ нижней части города. Сады поливаютъ всегда за лѣто 4-5 разъ: 1) при откопкѣ винограда весною, 2) послѣ цвѣтенія винограда, 3) когда виноградъ еще зеленъ, но скоро начнетъ созрѣваніе и 4) послѣ сбора винограда, когда кусты собираются зарывать. Фруктовыя деревья, за исключеніемъ сорта абрикосовъ „аджіарикъ“, почти не подвергаются нападенію червей, которые наносятъ такой значительный вредъ въ Эривани и Даралаге-

зѣ. Зато здѣсь есть своя болѣзнь, которая до послѣдняго года была мало распространена въ Эривани, называемая „чоръ“ (отъ армянскаго слова чоранаръ—высыхать) и представляющая извѣстную болѣзнь—оидіумъ. Виноградныя ягоды, а иногда и плоды другихъ деревьевъ, въ особенности яблоки и курага, иногда черезъ годъ, иногда черезъ два, иногда даже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ почти во всѣхъ садахъ, по созрѣваніи, быстро чернѣютъ, загниваютъ и при надавливаніи обращаются въ грязную массу. Плодъ, пораженный этой болѣзью, похожъ на примороженный; затѣмъ онъ высыхаетъ и отпадаетъ. Если дунуть на такой плодъ, то съ него слетаетъ черноватая пыль. Въ такое время съ виноградника почти ничего не получается. Болѣзнь эта существуетъ здѣсь издавна и ничѣмъ не лѣчится, ибо населеніе ничего не слышало о лѣченіи сѣрнымъ цвѣтомъ. Зимы въ Нахичевани не особенно суровыя, такія же какъ въ Эривани. Снѣга выпадаетъ не особенно много; появляется онъ во второй половинѣ ноября или въ декабрѣ и стаиваетъ во второй половинѣ февраля, иногда и раньше. Впрочемъ, иногда, въ очень рѣдкіе годы, снѣгъ выпадаетъ еще тогда, когда не успѣли собрать всего винограда, и его снимаютъ только послѣ того, какъ снѣгъ растаетъ въ ближайшій теплый день. Иногда зимы бываютъ настолько легкія, что снѣга и вовсе не бываетъ, какъ напр. въ зиму 189⁵/₆ года.

Алані въ Нахичевани не дѣлаютъ, вѣроятно, потому, что здѣсь нѣтъ особенно хорошихъ персиковъ и грушъ, и то, что встрѣчается въ продажѣ, привозится изъ Ордубата. Пастилу, или какъ ее здѣсь называютъ „лаваша“, тоже не дѣлаютъ, а привозятъ изъ Персіи. Въ сосѣднихъ селеніяхъ, гдѣ алыча ниже достоинствомъ и бываетъ обыкновенно очень кислой, тамъ ее почти не ѣдятъ, а чаще дѣлаютъ лавашу. Нарбекъ готовится изъ винограда, когда онъ очень дешевъ, или изъ остатковъ и изъ тугы. Готовятъ здѣсь низшій сортъ.

нарбека, такъ называемый тошабъ, для чего употребляютъ чаще всего виноградъ пшіі. Въ продажѣ встрѣчается только виноградный нарбекъ, такъ какъ онъ лучше, а тутовый поѣдается дома. Одинъ фунтъ нарбека получается изъ 4 фун. винограда. Изъ свѣжаго винограда или туты нарбекъ готовятъ дома, а для приготовленія изъ изюма на базарѣ имѣется заводъ, гдѣ нарбекъ дѣлаютъ по заказу. За работу съ пуда нарбека платятъ 40 коп. Нарбекъ готовятъ слѣдующимъ образомъ. Изъ винограда выдавливаютъ сокъ, потомъ процеживаютъ его черезъ сито. Къ полученному соку прибавляютъ земли (на 1—1½ пуда винограда берутъ ф. 15 желтовато-сѣрой земли, которой много около Нахичевани), перемѣшиваютъ хорошо и даютъ постоять сутки. За это время вся муть оседетъ на дно и чистый сокъ затѣмъ осторожно вычерпываютъ чашками и въ отдѣльномъ котлѣ увариваютъ. Изъ изюма тошабъ дѣлаютъ слѣдующимъ образомъ. Сушеный виноградъ раздавливаютъ подъ каменнымъ колесомъ, затѣмъ къ этой массѣ прибавляютъ земли и саману, берутъ всю эту массу кусками и строятъ стѣну, которая совершенно похожа на земляную. Толщина стѣны бываетъ въ ½ аршина, высота въ 1½—2 арш., длина арш. въ 2, хотя высота, длина и толщина находится въ зависимости отъ количества матеріала. Если работы не много, то мастеръ приступаетъ къ приготовленію тошаба въ тотъ же день; если же посторонней работы много, то стѣна эта стоитъ и недѣлю. Послѣ этого киркою отбиваютъ тонкіе куски и владутъ въ воронкообразный глиняный кувшинъ, съ маленькимъ отверстіемъ сбоку, въ нижней части. Туда наливаютъ воды, сколько нужно, обращаютъ всю массу въ тѣсто и сокъ постепенно вытекаетъ каплями въ нижній сосудъ, въ которомъ уже нѣтъ внизу отверстія. Этотъ сокъ потомъ увариваютъ въ котлахъ. Земли прибавляютъ, какъ говорятъ, для того, чтобы уничтожить муть и измѣнить вкусъ; однако, землистый вкусъ остается и въ тошабѣ.

Послѣ винограда болѣе всего потому разводятъ яблоки и курагу, такъ какъ отъ нихъ болѣе всего получаютъ урожай, и они даютъ больше всего доходу. На все остальное обращается сравнительно мало вниманія, при чемъ вишню, черешню и алычу разводятъ даже не въ настоящихъ садахъ, а въ садикахъ при домахъ. Получающіеся фрукты поѣдаются главнымъ образомъ на мѣстѣ или вывозятся въ нагорныя селенія. Фрукты не хуже эриванскихъ, и въ особенности виноградъ, который даже лучше, чѣмъ въ Эривани, гдѣ только десертный сортъ „аскари“ лучше и можетъ похвалиться своими превосходными качествами. Вообще же фрукты плоховатые или посредственные. Изъ фруктовъ сушатся преимущественно курага, алыча и виноградъ, изъ которыхъ въ продажу на вывозъ идетъ почти только одна курага, которую вывозятъ даже въ такія сравнительно отдаленныя мѣстности, какъ Карсъ и Александрополь. Остальныя фрукты сушатся въ небольшомъ количествѣ и то только для мѣстнаго потребленія; поэтому главная масса имѣющихся въ продажѣ сушеныхъ фруктовъ привозится въ Нахичевань изъ Персіи.

Хотя зимы въ Нахичевани и несуровы, однако виноградъ все-таки приходится зарывать, хотя и не глубоко. Зарываютъ въ октябрѣ, а отрываютъ въ мартѣ. Подрѣзку дѣлаютъ въ началѣ апрѣля, при чемъ на сильной вѣтви оставляютъ по 4—5 глазковъ, а остальныя удаляютъ. Кусты, какъ и въ Эривани, лежатъ на землѣ, на высокихъ валахъ, раздѣленныхъ между собою глубокими канавами, арш. въ 1½, глубиною. На валѣ сидитъ чаще всего по 5 кустовъ, хотя изрѣдка бываетъ больше или меньше. Виноградъ идетъ для приготовленія вина, изюма и для ѣды. Вино получается лучше эриванскаго, а айлабатское (селеніе около Нахичевани) считается по достоинству почти равнымъ кахетинскому. Вино готовится красное и бѣлое, при чемъ краснаго готовится больше, чѣмъ бѣлаго. Бутылка вина стоитъ коп. 10, а при

хорошемъ урожаѣ винограда 5—7 коп. Вино готовятъ, смѣшивая разные сорта винограда. Водку тоже гонятъ какъ изъ винограда, такъ и изъ выжимокъ; водки готовятъ даже больше, чѣмъ вина. Винодѣліемъ и винокуреніемъ занимаются исключительно армяне. Татары сами вина и водки не готовятъ, но теперь уже большинство изъ нихъ не находятъ особеннаго грѣха продавать свой виноградъ винокурамъ. Пудъ винограда для вина при хорошемъ урожаѣ стоитъ 50—60 коп., а при неурожаѣ 1 р.—1 р. 20 к. Виноградъ, какъ и другіе фрукты, сохраняютъ на зиму въ свѣжемъ видѣ, подвѣсивая его точно такъ же, какъ и въ Эривани. Изъ сортовъ винограда, сохраняемыхъ на зиму въ свѣжемъ видѣ, лучшими считаются шафей (держится до марта и долѣе; пудъ при сборѣ стоитъ 1 р. 60 коп.), затѣмъ алдарá (держится до апрѣля). Аскяри хотя и сохраняютъ, но онъ мѣсяца черезъ два высыхаетъ и обращается въ изюмъ, такъ называемый гѣйсабзá, т. е. синій сабза. Домохозяйева, впрочемъ, сохраняютъ разные сорта, хотя спѣшатъ поѣдать скоропортящіеся. Сушатъ большею частью кишмиши, гуляби, гусейны, банди и тайфи. Только кишмишовый сортъ опускаютъ сперва въ горячій растворъ щелока и потомъ сушатъ на солнцѣ, послѣ чего получается „сабза“ (стоитъ 6 коп. за фунтъ), а остальные сорта винограда сушатъ прямо на солнцѣ. Полученный отъ нихъ кишмишъ ниже достоинствомъ, чѣмъ сабза, и стоитъ 4—5 коп. за фунтъ. Прививку дѣлаютъ большею частью только для халилі, остальные сорта разводятъ главнымъ образомъ черенками. Халваръ виноградника (т. е. площадь, на которой можно засѣять 25 пуд. пшеницы) даетъ 200—250 р. дохода. Персиковь разводятъ не особенно много, но все-таки достаточно. Въ общемъ, они хуже эриванскихъ. Плоды поѣдаются почти цѣликомъ въ свѣжемъ видѣ; сушеные персики получаютъ изъ Ордубата; сушеные персики извѣстны здѣсь подъ названіемъ „кахъ“.

Алычи разводятъ достаточно и преимущественно во дворахъ, въ садахъ же встрѣчаются мало. Разводятъ почти исключительно дичками изъ-подъ корня, на которыхъ потомъ всегда дѣлаютъ прививки, иначе получается всегда дикая алыча. Нападенію червей алыча здѣсь не подвергается, но зато сильно нападаютъ на нее мелкіе вши, которыя мало замѣтны для глаза, а отъ прикосновенія къ которымъ на рукахъ остается красный, какъ бы кровавый слѣдъ. Хорошимъ мѣстнымъ средствомъ служить слѣдующее: въ ведро съ водою кладутъ какой-угодно земли, потомъ этой грязной массой смачиваютъ зараженные мѣста съ помощью палки, на концѣ которой намотана тряпка. Вообще дерево это неприхотливо и даетъ хорошіе урожаи. Плоды или поѣдаются въ свѣжемъ видѣ или сушатся для мѣстнаго потребленія и для вывоза въ нагорныя селенія.

Черешни, наоборотъ, разводятъ очень мало. Урожаи получаются вообще плоховатые, такъ что это и есть, вѣроятно, главная причина, почему разводятъ мало. На базарѣ въ продажѣ мѣстная черешня почти не встрѣчается, а что бываетъ, то привозится изъ Ордубата; то, что созрѣваетъ въ Нахичевани, поѣдается самими хозяевами. Дерево небольшое, аршинъ въ 5 высоты, съ приподнятыми вѣтвями. Черешня бываетъ бѣлая и красная. Прививаютъ всегда.

Вишня попадаетъ гораздо чаще, чѣмъ черешня. Плоды ея поѣдаютъ въ сыромъ видѣ или сушатъ, но только для мѣстнаго потребленія. Урожаи получаются вообще хорошіе. Дерево нападенію червей и вшей не подвергается. Разводятъ дичками изъ-подъ корня и потомъ иногда прививаютъ. Двухаршинные дички вишни можно покупать на базарѣ весною коп. по 6—8. Въ это же время продаются дички и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, при чемъ цѣна большею частью колеблется между 3 и 10 коп., смотря по величинѣ дичка.

Миндаля разводятъ очень мало, при чемъ во дворахъ даже нигдѣ и не встрѣчается.

Сливъ разводятъ достаточно. Однако, урожаи получаютъ не особенно хорошіе, не болѣе 1½ пуда съ дерева. Дерево обыкновенно бываетъ тонкое, верхка въ 3 въ поперечникѣ, но высокое, съ тонкими вѣтвями, такъ что влѣзть на дерево нельзя и потому плоды обиваютъ палками. Дерево и плоды нападенію червей не подвергаются. Разводятъ косточками или дичками изъ-подъ корня. Прививки никогда не дѣлаютъ, почему, должно быть, и плоды получаютъ неважные. Плоды ѣдятъ свѣжими и сушатъ, но только для мѣстнаго потребленія. Лучшими сортами считаются черная и желтая слива (кара-албухара и сары-албухара).

Курагу разводятъ въ очень большомъ количествѣ. Это первое растеніе за виноградомъ. Плоды поѣдаютъ свѣжими и сушатъ для мѣстнаго потребленія и для вывоза. Урожаи получаютъ въ общемъ хорошіе и въ особенности отъ плохихъ сортовъ. Червями не поражаются, за исключеніемъ сортовъ „кигъ-арикъ, агджа-набатъ и аджи-арикъ“. Разводятъ косточками, а потомъ всегда дѣлаютъ прививку, для чего пользуются 2—3-лѣтними дичками. Прививку какъ на курагѣ, такъ и на остальныхъ фруктовыхъ деревьяхъ дѣлаютъ только кольцеобразную, глазкомъ. Только для винограда дѣлается прививка черенкомъ, въ расщепъ. Съ хорошаго кураговаго дерева при урожаѣ получаютъ до 10 пуд.; меньше 5 пудовъ обыкновенно не бываетъ. Послѣ прививки плодоношеніе начинается на 4 годъ. Древесина идетъ на топливо. Плоды созреваютъ въ концѣ іюня. Сушатъ курагу и прочіе фрукты слѣдующимъ образомъ: разсыпаютъ на солнцѣ траву, и когда она просохнетъ, на ней рассыпаютъ курагу и оставляютъ до тѣхъ поръ, пока она не высохнетъ, на что требуется не меньше мѣсяца. Впрочемъ, временемъ тутъ не дорожатъ и потому не торопятся собирать, такъ какъ все равно сушеная ку-

рага продается только осенью. Передъ продажей курагу моютъ, чтобы удалить съ нея грязь. Пудъ сушеной кураги стоитъ 1 р. 60 к.

Яблоки разводятъ также въ большомъ количествѣ, такъ какъ это растеніе нетребовательное въ уходѣ, а дохода даетъ много: урожаи обыкновенно бываютъ хорошіе, пудовъ 7—8, а отъ плохихъ сортовъ и до 12 пуд. Разводятъ дичками отъ корней и сѣменами, при чемъ дички отъ сѣмянъ получаютъ самосѣйкой. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается большею частью на 4 годъ. Нападенію червей дерево само не подвергается, въ плодахъ же бываютъ черви, но и то сравнительно рѣдко. Деревья обыкновенно бываютъ небольшія, аршинъ въ 5—6 высотой. Яблоки почти цѣликомъ поѣдаются въ свѣжемъ видѣ или вывозятся въ нагорныя селенія. Сушатъ очень мало и то только для домашняго потребленія, а не для продажи. Въ свѣжемъ видѣ мѣстныхъ яблоковъ почти не сохраняютъ зимой, а что встрѣчается въ продажѣ, то привозится изъ Персіи на верблюдахъ, въ деревянныхъ сундукахъ. Фунтъ мѣстныхъ яблоковъ стоитъ при сборѣ не дороже 2 коп. Яблоки въ Нахичевани не хуже эриванскихъ, но вообще посредственныя.

Грушъ разводятъ мало, преимущественно во дворахъ, да и сортовъ всего насчитываютъ два. Лучшій сортъ грушъ, андіанъ, даетъ небольшіе урожаи, не болѣе 5 пуд., плохой же—хорошіе урожаи, пудовъ до 15. Фунтъ плохихъ грушъ стоитъ 2 коп., а хорошихъ 4—5 коп. Плоды собираютъ руками. Поѣдаютъ цѣликомъ въ свѣжемъ видѣ. Разводятъ сѣменами и дичками изъ-подъ корня. Дерево плохого сорта большое, саж. въ 4 и болѣе, а лучшаго небольшое, арш. въ 5—7.

Айву разводятъ въ небольшомъ количествѣ въ садахъ и во дворахъ. Особыхъ названій для сортовъ нѣтъ, хотя есть сладкая и кисловатая айва. Въ общемъ, айва здѣсь неваж-

ная, хотя въ 2—3 дворахъ встрѣчаются деревья съ прекрасными, большими плодами.

Туту разводятъ въ большомъ количествѣ во дворахъ и садахъ, но больше во дворахъ. Разводятъ ради ягодъ и въ особенности ради листьевъ. Разводятъ сѣменами. Прививку дѣлаютъ, но не для всѣхъ сортовъ. Плоды поѣдаютъ въ свѣжемъ видѣ, сушатъ и дѣлаютъ нарбекъ. Лучшимъ сортомъ считается беданá, потомъ данá и теграны́.

Гранатъ разводятъ очень мало, такъ что въ продажѣ встрѣчается только персидскій.

Пшата, наоборотъ, разводятъ много, но только для мѣстнаго потребленія, да и тотъ плоховатый. Въ продажѣ чаще встрѣчается персидскій, потому что онъ лучше, хотя и дороже, фунтъ 4 коп., а нахичеванскій 2—3 коп. за фунтъ.

Виноградъ. 1. Х а л и л ы́ (отъ собств. имени Халиль). Есть 3 сорта: бѣлый, красный и черный. Созрѣваетъ въ началѣ юля. На ягодахъ бѣлаго сорта при полномъ созрѣваніи появляются красноватые пятна. На кистяхъ краснаго и чернаго сорта ягоды сидятъ очень густо, какъ у сорта пшій. Остальное, какъ въ Эривани. Съ куста всякаго сорта получаютъ при хорошемъ урожаѣ 1 пуд., а обыкновенно 20—30 фун. Разводятъ бѣлаго много, чернаго же и краснаго мало. Пудъ около 1 р. Онъ идетъ больше для ѣды.

2. Г у с е й н ы. Ягоды крупныя, бѣлыя, при полномъ созрѣваніи желтоватыя. Съ куста получается 30—40 фун. Пудъ стоитъ около рубля. Разводятъ не очень много. Остальное, что и въ Эривани. Ёдятъ, но главнымъ образомъ сушатъ,—получается красноватый кишмишъ.

3. А с к я р ы́. Ягоды мельче, чѣмъ въ Эривани. Съ куста получаютъ при хорошемъ урожаѣ до 50 ф., а обыкновенно фунт. 30. Пудъ стоитъ 50—60 коп. Ёдятъ и сушатъ. Въ сушеномъ видѣ ягоды совершенно зеленыя и становятся

длиннѣе. Фунтъ сушеннаго аскяри (гѣй-сабза) стоитъ 12 коп. Остальное, какъ въ Эривани. Разводятъ много.

4. К и ш м и ш ѣ. Есть 3 сорта: бѣлый, очень красный и бѣлый, какъ мраморъ, почему и называется мраморнымъ; послѣдній сортъ не очень сладокъ; самый сладкій бѣлый. Ягоды бѣлаго сорта крупнѣе, чѣмъ мраморнаго, а у краснаго онѣ продолговатыя и не очень сочныя. Кисти краснаго мельче, чѣмъ бѣлаго, а у мраморнаго совсѣмъ мелкія. Вѣточки, на которыхъ сидятъ ягоды, у всѣхъ сортовъ бѣлыя. Остальное, какъ въ Эривани. Его главнымъ образомъ сушатъ. Сушеный на солнцѣ называется кишмишомъ, а въ кипяткѣ—сары (желтый)—сабза. Разводятъ больше всего бѣлаго, потомъ краснаго, а мраморный встрѣчается въ очень рѣдкихъ садахъ. Съ куста бѣлаго кишмиша получаютъ до 1 пуда, краснаго до 30 фун., а мраморнаго 10—15 фун. Пудъ стоитъ 60—75 к. Краснаго даже не продаютъ отдѣльно, а мраморный совсѣмъ въ продажѣ не встрѣчается.

5. С а н а б ѣ или г з ы л ь (золотой)—у з у м ь. Ягоды красныя и бѣлыя, какъ въ Эривани. Кожица при созрѣваніи часто лопається, въ особенности послѣ дождя, когда пригрѣваетъ солнце (въ Эривани то же), почему ягоды загнивають. Съ куста получается до 1 пуда, а при урожаѣ до 1½ пуд. Молодые листья употребляются для приготовленія долмы; головной платокъ листьевъ стоитъ 3—5 коп. Ъдятъ виноградъ по сборѣ, такъ какъ онъ скоро портится. Разводятъ мало, такъ какъ сортъ посредственный, хотя и урожайный. Пудъ коп. 50. Остальное, какъ въ Эривани.

6. Ш а ф е ѣ. Ягоды красныя, крупныя, продолговатыя, съ толстою кожею, съ 2—3 крупными сѣмячками; онѣ не сладкія, но сочныя, на кисти сидятъ довольно густо. Кисти большія, до 1½ фун. вѣсомъ; на кустѣ ихъ не особенно много; съ куста получаютъ 45—50 фун.; кисти сидятъ очень крѣпко, такъ что ихъ приходится срѣзывать. Кустъ большой, но съ

рѣдкими, красноватыми лозами; листья черноватые, съ красными пятнами, очень большіе, зубчатые. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и началѣ августа. Пудъ стоитъ 40—50 коп. Разводятъ мало, потому что сортъ не особенно урожайный и годенъ только для ѣды, такъ какъ портится даже скорѣе, чѣмъ сагабы.

7. Р и ш ь - б а б а (ришь по-персидски борода, баба—дѣдъ) или и н а к ъ - а м д ж а г ѣ , т. е. вымя коровы. То же, что въ Эривани гечі-мамасы. Разводятъ очень много. Съ куста получаютъ не менѣе 1 пуда, а то и 1½. Пудъ стоитъ 50 коп., но отдѣльно не продаютъ. Разводятъ черенками: черенки сажаютъ на маленькіе валики, а потомъ, послѣ образованія корней, подсыпаютъ земли, отчего съ теченіемъ времени образуется валъ, а съ боку канава. Плодоношеніе начинается черезъ 2 года, а полное черезъ 5 лѣтъ.

8. К а р а - у з у м ъ , т. е. черныя виноградъ. Ягоды мелкія круглыя, на кисти сидятъ густо, съ тонкою кожею, съ мелкими сѣменами, очень складкія и сочныя. Кисти большія, вѣсомъ до 1½ фунта, хотя попадаются и очень мелкія, но длинныя, съ 3—4 очень большими ягодами. Съ куста получается при урожаѣ до 2 пудовъ и обыкновенно не менѣе 1½ пуда. Кисти на кустѣ сидятъ крѣпко, такъ что безъ ножа не сорвешь. Кустъ небольшой, съ рѣдкими вѣтвями. Разводятъ очень много, такъ какъ это сортъ урожайный и хорошъ для вина. Пудъ до 1 р. 20 к., а при хорошемъ урожаѣ 50—70 коп. Созрѣваетъ въ августѣ.

9. Ш а н ы (шаны по-татарски—коромысло вѣсовъ). То же, что въ Эривани. Съ куста получаютъ 30—40 фунтовъ. Кусты небольшіе. Разводятъ не особенно много. Маринуютъ, сушатъ и употребляютъ для вина.

10. Д у з а л ы или а л о н ч ѣ х ѣ - ш а н ы . Ягоды мельче, чѣмъ у шаны, слегка черноватые, тверже, чѣмъ шаны, вкуса плохого—кисляя, съ толстою кожею, съ крупными сѣ-

менами; онѣ кругловатыя и на кисти сидятъ очень густо. Кисти кругловатыя, небольшія, до $\frac{1}{2}$ -фунта вѣсомъ. Съ куста получаютъ фун. 20. Кустъ небольшой, со стелющимися лозами, съ красноватой корой, съ желтоватыми листьями. Разводятъ очень мало, потому что почти не ѣдятъ, а употребляютъ для приготовленія уксуса. Созрѣваетъ въ началѣ сентября и въ это время остается все-таки кислымъ.

11. Б а н д ѣ. Ягоды бѣлыя, мелкія, круглыя, съ тонкою кожею, съ мелкими сѣменами, малосладкія и не сочныя; онѣ на кисти сидятъ густо. Кисти маленькія, кругловатыя, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ фунта; съ куста получается 20—30 фунт. Кустъ маленький, съ рѣдкими лозами, съ зелеными, мелкими, но очень толстыми листьями. Разводятъ его много. Употребляютъ для сушки. Созрѣваетъ въ концѣ августа. Пудъ 50—60 коп.

12. Т а й ф ѣ, т. е. племенной. Ягоды крупныя, круглыя, красноватыя, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, сладкія, но не особенно вкусныя; онѣ на кисти сидятъ густо. Кисти большія, вѣсомъ до $1\frac{1}{2}$ фун., на кустѣ сидятъ вѣрѣе. Съ куста собираютъ до 50 фун. Кустъ большой, съ тонкими желтоватыми лозами, съ большими, зубчатыми, зелеными листьями. Разводятъ много, главнымъ образомъ для сушки. Созрѣваетъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Пудъ 50 коп.

13. С а п е р ѣ. Ягоды круглыя, съ блескомъ, очень черныя, мелкія, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, очень сочныя, съ краснымъ, какъ кровь, сокомъ, сладкія и очень вкусныя; онѣ на кисти сидятъ густо. Кисти небольшія, кругловатыя, вѣсомъ до $\frac{3}{4}$ фун. Съ куста собираютъ до $1\frac{1}{2}$ пуда, а при урожаѣ до 2 пуд. Кустъ средней величины, съ тонкими, приподнятыми лозами, съ мелкими листьями, опадающими въ началѣ августа, такъ что, во избѣжаніе порчи кустовъ, садовники прикрываютъ ихъ травой. Разводятъ его много, главнымъ образомъ для вина. Созрѣваетъ въ концѣ ав-

густа и началъ сентября. Пудъ при хорошемъ урожаѣ стоитъ 60 коп., а при плохомъ 1 руб.—1 р. 20 коп. На этомъ сортѣ и получается наибольшая польза.

14. П ш і ѣ. Ягоды мелкія, круглыя, съ блестящею, бѣлою, тонкою кожицей, такъ что видны крупныя сѣмена; онѣ сочныя, очень сладкія и вкусныя, на кисти сидятъ очень густо. Кисти средней величины, круглыя, сидятъ на кустѣ крѣпко, вѣсомъ до $\frac{3}{4}$ —1 фунта. Съ куста получаютъ при хорошемъ урожаѣ $2\frac{1}{2}$ пуда и не менѣе $1\frac{1}{2}$ пуда. Кусты очень большіе, съ толстыми, прямостоящими лозами, съ красноватою корою. Листья большіе, темноватые, съ красноватыми пятнами, появляющимися при полномъ созрѣваніи ягодъ. Армяне употребляютъ его главнымъ образомъ для вина, а татары для приготовления тошаба. Вино получается очень хорошее. Разводятъ очень много. Этотъ сортъ замѣняетъ собою эриванскій харджи, котораго тамъ нѣтъ. Пудъ при хорошемъ урожаѣ стоитъ коп. 50, а при плохомъ рубль и болѣе.

15. К ю р д а ш ъ. Ягоды крупныя, продолговатыя, красновато-желтаго цвѣта, очень сладкія и вкусныя, съ толстою кожею, съ крупными сѣменами, сочныя; онѣ на кисти сидятъ густо. Кисти тонкія и длинныя, до 1 четверти длиною, вѣсомъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 фунта. Съ куста собираютъ до 30 фунт. Кустъ большой, съ толстыми, слегка приподнимающимися лозами. Листья большіе, толстые, черноватые. Употребляется для сушки. Разводятъ немного. Созрѣваетъ въ половинѣ августа. Пудъ до 50 коп.

16. Т а б а р з а. То же, что въ Эривани. Съ куста собираютъ фунтовъ 30. Созрѣваетъ въ началѣ августа. Разводятъ немного. Пудъ коп. 50—60. Употребляется только для сушки.

17. А л д а р а (алѣ—сѣрая, дарѣ—долина). Получилъ названіе отъ селенія, близъ Ордубата, откуда, вѣроятно, завезенъ. Ягоды большія, круглыя, зеленныя, съ толстою кожею,

съ крупными сѣменами, не очень сладкія, плоховатаго вкуса; на кисти онѣ сидятъ не особенно густо. Кисти большія, продолговатыя, вѣсомъ въ 1—1½ ф. Съ куста получается 1—1½ пуда. Кусты небольшіе, со слегка приподнятыми вѣтвями, съ черноватою корою. Листья мелкіе, зеленые, съ мелкими зубцами. Разводятъ достаточно. Ъдятъ мало послѣ сбора, такъ какъ этотъ сортъ хорошъ, главнымъ образомъ, для хранения зимою въ свѣжемъ видѣ; держится до мая. Созрѣваетъ въ концѣ сентября или началѣ октября. Пудъ стоитъ болѣе 1 рубля.

18. Г ю л я б ѣ , т. е. розовая вода. Ягоды красныя, круглыя. Кисти очень длинныя, но тонкія, какъ бы обѣдены червями. На фунтъ кисти 2. Съ куста получается до 20 фунт. Кустъ маленькій, со стелющимися лозами, съ красноватыми, большими листьями. Разводятъ достаточно. Созрѣваетъ въ началѣ августа. Пудъ 60—80 копеекъ. Главнымъ образомъ онъ идетъ для ѣды, но его и сушатъ. Остальное, какъ въ Эривани.

Персики. 1. Ш а ф т а л ѣ . Плоды большіе, болѣе верхка длиною, продолговатые, миндалевидные, съ острыми концами, сжатые съ боковъ, не особенно вкусные и не особенно сочные, слегка горьковатые, съ красною отстающею косточкой, съ горькимъ зерномъ, желтоватаго цвѣта. Созрѣваютъ въ концѣ августа. Цвѣты очень красивые, красные. Фунтъ 2—3 коп. Плоды идутъ для ѣды и сушки, при чемъ передъ сушкой косточку вынимаютъ. Сушеные безъ косточекъ персики называются „кахъ“ (фун. 6 к.). Разводятъ не особенно много, потому что сортъ плоховатый, а на деревѣ всегда бываютъ мелкіе вши, отъ прикосновенія къ которымъ на рукахъ остается красный, какъ кровь, слѣдъ. Дерево небольшое, арш. въ 4 высоту и до 3 вершковъ въ поперечникѣ, некрасивое, съ кривыми вѣтвями. Листья длинные и очень горькіе. Прививку дѣлаютъ, но не всегда. Плодоношеніе начинается черезъ

3 года. Съ дерева собирають рѣдко больше. Сортъ этотъ хорошъ тѣмъ, что нечувствителенъ къ морозамъ.

2. Г ю л и. Плоды до 2 вершк. длиною, круглые, желтоватые, очень вкусные и сладкіе, съ неотстающею косточкою, распадающейся на двѣ половины. Косточка желтовато-красная, а зерно бѣлое и сладкое. Плоды созрѣваютъ вмѣстѣ съ шафтали и идутъ для ѣды и для приготовленія аланѣ. Разводятъ много. Дерево немного больше и толще, чѣмъ шафтали. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 3 года. Листъ короче, не такъ заостренъ, какъ у шафтали, и не такъ горекъ. Съ дерева собирають $1\frac{1}{2}$, иногда 2 пуда. Фунтъ 4 к. Сортъ этотъ тоже мало чувствителенъ къ морозамъ.

Шарали. Плоды круглые, немного крупнѣе грецкаго орѣха, съ очень хорошимъ и сильнымъ запахомъ, съ неотстающей косточкою, со сладкимъ зерномъ, желтаго цвѣта, а на солнечной сторонѣ краснаго; кожа тонкая, покрыта пушкомъ, но пушокъ не такой густой, какъ у персика; плоды очень вкусные, но не сладкіе, съ мясомъ бѣлаго цвѣта; они остаются крѣпкими и по созрѣваніи. Созрѣваютъ въ началѣ сентября. Ёдятъ ихъ мало, а главнымъ образомъ употребляютъ для варенья. Цвѣты похожи на персиковые, но бѣловатые. Прививаютъ всегда, чаще всего на алычовомъ дичкѣ, хотя можно прививать на всякомъ дичкѣ. Разводятъ мало, потому что рѣдко кто умѣетъ хорошо прививать; кромѣ того, дерево чувствительно къ морозамъ и часто вымерзаетъ, при чемъ пропадаетъ цѣликомъ. Плодоношеніе начинается на 4 годъ. Съ дерева собирають 20—30 фун. Фунтъ 8 коп. Дерево маленькое, арш. въ 3 высоту и вершка въ 2 въ поперечникѣ, съ густою, кругловатою шапкой. Листья, какъ у кураги, кругловатые, зеленые, горьковатые. Червями не поражается, да и заботятся о деревѣ много.

Тарали. Плоды похожи на шарали, но мельче, на половину зеленоватаго цвѣта, на половину бѣлые. Такого же цвѣ-

та и мясо. Зеленоватый цвѣтъ, какъ говорятъ, зависитъ отъ того, что дѣлаютъ прививку на сливѣ. Кожица голая, толстая и крѣпкая. Косточка не отстаетъ. Зерно горьковатое. Плоды съ хорошимъ запахомъ, но не такимъ сильнымъ, какъ у шарали. На вкусъ они немного кисловатые. Для ѣды употребляютъ мало, а главнымъ образомъ для варенья. Разводятъ мало, такъ какъ дерево чувствительно къ морозамъ и скоро портится. Прививаютъ всегда, при чемъ пользуются дичками албухараы или горной алычи. Плодоношеніе начинается черезъ 4 года. Цвѣтетъ и созрѣваетъ вмѣстѣ съ шарали. Дерево и листья такіе же, какъ у шарали, такъ что безъ плода не различишь. Съ дерева получаютъ 20—25 фунт. Фунтъ 6—7 коп.

Сливы. 1. **К а р а - а л ы** или **к а р а а л б у х а р а**, черная слива. Плоды большіе, въ вершокъ длины, сжатые съ боковъ, съ глубокою бороздою, чернаго цвѣта, борозда же покрыта синимъ налетомъ; они сладковато-кислые, вкусные, сочные, съ неотстающей косточкой, съ горькимъ зерномъ; мясо тоже чернаго цвѣта. Ѣдятъ ихъ свѣжими мало, а больше сушатъ и употребляютъ для варенья. Созрѣваютъ въ августѣ. Дерево арш. 5 высоты и вершка въ 2 въ поперечникѣ; стволъ кривой, вѣтви колючія, разбросанныя. Листья кругловатые, короткіе. Прививки не дѣлаютъ. Плодоношеніе начинается черезъ 3 года. Съ дерева собираютъ самое большое 50 фунт. Фунтъ 3 коп. Разводятъ этого сорта много.

2. **А л ы - б у х а р а** или **с а р ы - а л б у х а р а**. Косточка отстающая, желтаго цвѣта и тонкая, продолговатая. Разводятъ много. Прививку дѣлаютъ всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 3 года. Съ хорошаго дерева собираютъ фунтовъ 50. Фунтъ коп. 5. Дерево небольшое, какъ у кара-алы, и похоже на него. Плоды ѣдятъ, сохраняютъ на зиму и готовятъ албухару. Остальное, какъ въ Эривани. Считается самымъ лучшимъ мѣстнымъ сортомъ.

3. И т ь-а л с ы или в ё к ь-а л ы или и т ь-д а ш ь-ш а г ы (итъ—собака, вёкъ—морковь, дашь—камень). Плоды зеленые, маленькіе, мельче албухары, круглые, очень кислые и невкусные, такъ что въ пищу употребляются въ свѣжемъ видѣ только бѣдняками; они съ неотстающею круглою восточкою, съ горькими сѣменами и растутъ большею частью попарно. Пока плодъ не зрѣлъ, онъ плоскій и похожъ немного на лапотъ, почему и называется „чарыхъ“, т. е. лапотъ. Незрѣлые плоды поѣдаются преимущественно ребятишками, зрѣлые же сушатъ и ѣдятъ зимою вмѣстѣ съ алычою. Фунтъ стоитъ 1 к., но и за такую цѣну никто не покупаетъ. Вообще это плохой сортъ, и потому его разводятъ мало. Прививки не дѣлаютъ. Дерево небольшое, съ кривымъ стволомъ, съ колючими вѣтвями. Созрѣваетъ во второй половинѣ августа.

4. В а з ы р ы (министерскія). Разводятъ этого сорта много. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ фунтовъ 50, а при урожаѣ до 2 пудовъ. Фунтъ 3 коп. Плодоношеніе начинается съ 3—4 года. Дерево меньше, чѣмъ албухара, и до 2 вершк. въ поперечникѣ. Остальное, какъ въ Эривани.

Алыча. Г ё к д ж а. Разводятъ этого сорта много. Съ хорошаго дерева при хорошемъ урожаѣ собираютъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 пуда, а обыкновенно пуда 2. Фунтъ 3—5 коп. Идетъ главнымъ образомъ для ѣды и отчасти для варенья. Остальное, какъ въ Эривани.

2. К и р л а с з ы-а л ч а, красная. Разводятъ мало. Плоды созрѣваютъ въ концѣ іюля. Въ продажѣ почти не встрѣчаются. Остальное, какъ въ Эривани.

3. М и л а с ь. Плоды круглые, съ продолговатою бороздой, величиною съ большой орѣхъ, зеленые, при полномъ созрѣваніи сладковатые, довольно вкусные, съ неотстающей косточкой, съ горькимъ сѣменемъ. Дерево немного выше красной алычи, арш. въ 3 $\frac{1}{2}$ —4 и до 4 вершк. въ поперечникѣ, вѣтвистое, съ круглой, какъ у чинара, шапкой, съ очень

густою листвою. Листья кругловатые и немного крупнѣе, чѣмъ у красной алычи. Прививку дѣлають всегда. Плодоношеніе начинается черезъ 3 года. Съ хорошаго дерева при урожаѣ собирають пуда 3 и обыкновенно не менѣе 2 пуд. Фунтъ 2—3 коп. Плоды употребляются для ѣды, а главнымъ образомъ для сушки. Созрѣвають во второй половинѣ августа. Разводятъ много.

4 Дагъ-алчасы, т. е. горная алча. Плоды крупные и маленькіе, величиною меньше мелкаго орѣшка, со всѣмъ зеленые, крѣпкіе, созрѣвають очень поздно, очень кислые, такъ что ѣсть нельзя. Разводятъ, однако, много. Ёдятъ ихъ свѣжими мало, а главнымъ образомъ сушатъ для зимняго потребленія. Дерево маленькое, арш. въ 3 высоту, но очень вѣтвистое, даже вѣтвистѣе миласа, съ тонкими, очень колючими вѣтвями, съ ярко зелеными листьями. Плоды выходятъ пучками, такъ что можно сразу сорвать штукъ 10; ихъ или обивають палками, или рѣже собирають руками. Большею частью они опадають въ незрѣломъ видѣ и поражаются червями. Съ дерева обыкновенно собирають пуд. 2—2 $\frac{1}{2}$, а при урожаѣ 3. Въ продажѣ почти не встрѣчаются, если же продають, то не дороже 1 коп. за фунтъ. Дички служатъ для прививки.

Абрикосы (курага). 1. Агъ-арикъ, т. е. бѣлый абрикосъ. Плоды величиною съ небольшое куриное яйцо и очень сочные, при полномъ созрѣваніи сами опадають и лопаются, почему на валяющіеся на землѣ нападають вскорѣ муравьи. Созрѣвають въ началѣ іюля. Разводятъ ихъ много. Плодоношеніе начинается черезъ 2 года послѣ прививки. При урожаѣ собирають съ хорошаго дерева 7—8 пуд., а обыкновенно пудовъ 5. Пудъ стоитъ коп. 60. Остальное, какъ въ Эривани.

2. Новрасть (ранній) или нейвасть (привитой). Самый ранній сортъ. Созрѣваетъ въ началѣ іюня. Дерево саж. въ 2—2 $\frac{1}{2}$ выс. и до 2 $\frac{1}{2}$ четвертей въ окружности, съ

большою кроною и ломкими вѣтвями. Плоды крупнѣе бѣлаго абрикоса. Съ дерева собираютъ 5—7 пуд., а при урожаѣ пуд. 8. Пудъ вначалѣ стоитъ 1 р. 20 коп., а потомъ спускается до 1 р. Остальное, какъ въ Эривани.

3. А бутали бѣ (собственное имя). Плоды большіе, почти съ куриное яйцо, немного сдавленные съ боковъ, желтоватые, очень вкусные и сладкіе, но не сочные, съ отдѣляющеюся косточкой, со сладкимъ зерномъ. Разводятъ ихъ много. Плоды ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ, но больше сушатъ. Созрѣваютъ въ половинѣ іюля. Дерево совершенно сходно съ другими сортами. Съ хорошаго дерева собираютъ обыкновенно пуд. 8, а при урожаѣ 10—12 пуд. Фунтъ свѣжихъ стоитъ 3 коп., а сушеныхъ, зимою, 8 коп. Плодоношеніе начинается на третій годъ.

4. А х вер д ѣ (собств. имя). Самый лучшій сортъ, почему и разводятъ много. Плоды очень большіе, вершка въ 1½, въ длину (съ яблоко сорта узунъ-нузъ), кругловатые, очень сочные, очень вкусные и сладкіе, съ растрескивающейся неотстающей косточкой. Ихъ только ѣдятъ. Созрѣваютъ въ концѣ іюня. Фунтъ стоитъ 4 коп. Дерево небольшое, саж. въ 2 выс. и вершка въ 3—4 въ поперечникѣ; отличается только тѣмъ, что вѣтви не раскиданы, а приподняты вверхъ. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается на третій годъ, при чемъ плоды бываютъ не каждый годъ; иногда случается, что на деревѣ плодовъ почти не бываетъ, да и имѣющіеся мелки. Съ дерева обыкновенно собираютъ пуд. 5—7, а при хорошемъ урожаѣ до 8 пудовъ.

5. А д ж ѣ-а р и к ѣ. Плоды такіе же, какъ въ Эривани, но мясо не горьковатое, горько только зерно. Разводятъ мало. Фунтъ 1½, коп. Поспѣваютъ въ іюлѣ. Главнымъ образомъ ихъ сушатъ. Прививки не дѣлаютъ. Разводятъ сѣменами. Дичками пользуются для прививки лучшихъ сортовъ.

6. К и г ѣ-а р и к ѣ. Плоды круглые, мелкіе, не болѣе 1

дойма, желтоватые, не сладкие и невкусные, слегка водянистые, съ отстающей косточкой. Плохой сортъ, почему и употребляется почти только для одной сушки. При полномъ созрѣваніи въ плодахъ заводятся черви даже тогда, когда они еще висятъ на деревѣ, почему ихъ сбиваютъ палками раньше полного созрѣванія. Дерево саж. въ 2 высоту и до 4 верш. въ поперечникѣ, съ кроною въ видѣ шапки. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается съ 3 года. Созрѣваютъ въ концѣ іюля. Разводятъ мало, потому что сортъ плохой. Съ дерева обыкновенно собираютъ до 6 пуд., а при урожаѣ до 8 пуд. Фунтъ 1½ коп. Плоды сами легко опадаютъ при вѣтрѣ и градѣ.

7. Бадали-арикъ (бадамъ—миндаль). Плоды съ небольшое куриное яйцо, зеленоватые, не сочные, мало сладкіе, но вкусные, съ боковъ немного сжатые, какъ миндаль, со сладкимъ зерномъ. Разводятъ этого сорта достаточно. Плоды главнымъ образомъ сушатъ. Созрѣваютъ въ концѣ іюля. Съ дерева обыкновенно собираютъ пуд. 8, а при урожаѣ до 12 пуд. Фунтъ въ свѣжемъ видѣ стоитъ 2—3 коп., а въ сушеномъ 5 коп.

8. Агджа-набатъ (бѣленьій леденецъ). Плоды бѣлые, слегка желтоватые. При полномъ созрѣваніи заводятся черви. Очень урожайный сортъ и разводятъ его много. При урожаѣ съ хорошаго дерева собираютъ до 12 пуд., а обыкновенно пуд. 7. Дерево небольшое, меньше чѣмъ у другихъ сортовъ, саж. въ 2 высоту и до 3 вершк. въ поперечникѣ. Плоды идутъ для ѣды и для сушки. Свѣжіе продаются по 2 коп. за фунтъ, сушеные по 5 коп. Созрѣваетъ въ іюнѣ. Прививаютъ всегда. Плодоношеніе начинается на 3 годъ. Остальное, какъ въ Эривани.

Груши. 1. Андрианъ. Плоды большіе, на фунтъ 2—3 шт., съ тонкою кожею, желтаго цвѣта, мясистые, сочные,

сладкіе и очень вкусныя, съ красноватыми сѣменами, съ сильно развитою переднею частью и небольшою около хвостика. Ёдятъ ихъ тотчасъ по созрѣваніи, такъ какъ долго не держатся. Созрѣваютъ въ половинѣ августа. Дерево небольшое, ниже 2 саж. и въ 2—2½ верш. въ поперечникѣ, съ кривымъ стволомъ, съ раскидистой кроной. Плодоношеніе начинается на 4 годъ. Не особенно урожайный сортъ, но зато плоды очень хорошіе. Съ хорошаго дерева обыкновенно собираютъ 4—5 пуд., а при урожаѣ 6—7 пуд. Фунтъ 6 коп. Изъ грушъ этого сорта въ Ордубатѣ готовятъ аланѣ.

2. Меша-армуды (меша—лѣсъ). Плохой сортъ, сходный съ дикими грушами, хотя все-таки немного лучше дикихъ. Плоды съ куриное яйцо, на фунтъ штукъ 8, зеленоватыя, обыкновенной грушевидной формы, невкусныя и не сочныя. Созрѣваютъ во второй половинѣ августа. Фунтъ 2 коп. Разводятъ мало. Дерево даетъ хорошіе урожаи. Съ хорошаго дерева собираютъ при урожаѣ 12—13 п., а обыкновенно 7—8 пуд. Плодоношеніе начинается на 4 годъ. Дерево больше, чѣмъ андіяны, съ толстымъ, кривымъ стволомъ, до 9 верш. въ поперечникѣ и до 3½ саж. высоты. Плоды поѣдаются въ свѣжемъ видѣ и часто раскрадываются ребятишками, за что, впрочемъ, хозяева не бывають на нихъ въ особенной обидѣ.

3. Дагъ-армуды (дагъ—гора). Этотъ сортъ собственно растетъ на сосѣднихъ горахъ въ дикомъ состояніи, въ Нахичевани же встрѣчается какъ рѣдкость. Плоды еще мельче, чѣмъ меша-армуды, съ крупный орѣхъ, на фунтъ идетъ шт. 12—13; они совершенно зеленаго цвѣта, очень крѣпкіе, совершенно несочныя, такъ что застреваютъ въ горлѣ, и притомъ невкусныя. Созрѣваютъ въ концѣ августа. Въ продажѣ не встрѣчается. Дерево очень маленькое, арш. въ 4 высоты и вершка въ 1½—2 въ поперечникѣ. Съ дерева можно собрать 4—5 пуд. Плоды поѣдаются мальчишками.

Яблоки. 1. **Мушкѣй**, т. е. душистый. Плоды очень сладкіе и очень вкусные, бѣловатые, при полномъ созрѣваніи съ красными пятнами, мелкіе, съ орѣхъ или немного больше, на фунтъ шт. 10 и болѣе, при полномъ созрѣваніи сами опадаютъ. Это одинъ изъ лучшихъ сортовъ, поэтому разводять его много. Созрѣваютъ плоды во второй половинѣ іюля. Ёдятъ ихъ свѣжими. Дерево небольшое, въ 5—6 арш. высокою, съ красноватою корою. Даетъ при хорошемъ урожаѣ 7—8 пуд., а обыкновенно 4—5 пуд. Фунтъ стоитъ 3—4 коп. Прививки не дѣлаютъ.

2. **Кяпай**, т. е. мучнистый. Плоды мелкіе, мельче, чѣмъ мушкѣй, малосладкіе, но вкусные, безъ запаха; при полномъ созрѣваніи они дѣлаются мучнистыми и мягкими, съ тонкою кожею, бѣлаго цвѣта, съ красными сѣменами; на видъ они круглые. Дерево маленькое, въ 4—5 арш., съ сѣрою корою, съ приподнятыми вѣтвями. Созрѣваютъ плоды во второй половинѣ іюля. Съ дерева обыкновенно собираютъ 5—6 пуд., а при урожаѣ пуд. 8. Пудъ стоитъ 1 р. 20 коп. Идутъ только для ёды. Разводятъ много.

3. **Агъ-алма**, т. е. бѣлое яблоко. Оно, дѣйствительно, совершенно бѣлаго цвѣта. Различаютъ 3 сорта: кислый, сладкій и кисло-сладкій. Круглые, мелкіе яблоки, на фунтъ шт. 7—8. Кисло-сладкій сортъ очень вкусный. При полномъ созрѣваніи всѣ сорта дѣлаются мягкими. Кожа у всѣхъ сортовъ тонкая, сѣмена красныя. Созрѣваютъ плоды во второй половинѣ іюля. Дерево съ желтоватою корою, съ раскидистыми вѣтвями, въ 6—7 арш. высокою. Даетъ обыкновенно пуд. 8, а при урожаѣ и 10. Пудъ 80 коп. Идетъ этотъ сортъ только для ёды, но разводять его много.

4. **Паисъ**, т. е. осенній, или дашъ-алма, т. е. каменный. Плоды очень большіе, вершка 2 въ длину; слегка продолговатые, очень твердые, невкусные, не сладкіе, безъ запаха, бѣлаго и краснаго цвѣта. Дерево высокою

арш. въ 5; вѣтвей мало и онѣ приподняты вверхъ. Въ плодахъ почти всегда заводятся черви, такъ что много плодовъ опадаетъ до созрѣванія. Созрѣваютъ въ сентябрѣ. Съ дерева обыкновенно собираютъ не болѣе 3 пуд. Не вполне зрѣлые плоды продаются по 2 к. за фунтъ, а по созрѣваніи по 1 р. —1 руб. 20 коп. за пудъ. Сохраняютъ на зиму. Разводятъ мало.

5. Д о л м а л у х ъ, т. е. г о д н ы й д л я д о л м ы. Плоды большіе, съ паисъ, на фунтъ 3—4 шт., продолговатые, совершенно зеленые, очень твердые, безвкусные, безъ запаха, съ бѣлыми сѣменами. Дерево не особенно высокое, съ бѣловатою корою, съ приподнятыми вѣтвями, плодовъ приноситъ немного, 4—5 пуд. Пудъ 80 коп.—1 р. Созрѣваютъ плоды во второй половинѣ августа. Служать только для приготовленія кушанья долмы. Разводятъ этого сорта мало.

6. К и р м ы з ы ъ, т. е. к р а с н о е я б л о к о. Плоды мелкіе, съ орѣхъ, но очень красивые, совершенно красные, а иногда на половину бѣлые, съ тонкою кожею, со слабымъ запахомъ, вкусные, водянистые; вполне зрѣлые они мягки, съ длиннымъ хвостикомъ. Дерево небольшое, въ 4—5 арш. высоту, съ раскидистой кроной, такъ что похоже на кустъ. Прививаютъ его всегда. Плодоношеніе начинается на 4 годъ. Съ дерева при хорошемъ урожаѣ собираютъ 7—8 пуд., а обыкновенно пуд. 5. Фунтъ 2—3 к. ѣдятъ ихъ свѣжими. Эти красивые яблочки употребляютъ также какъ украшеніе въ комнатахъ. Созрѣваютъ въ іюлѣ, но не дружно и вскорѣ по созрѣваніи опадаютъ. Разводятъ этого сорта много.

7. Д а г ъ - а л м а, т. е. г о р н о е я б л о к о. Встрѣчается въ садахъ очень рѣдко, а чаще всего на сосѣднихъ горахъ, въ дикомъ состояніи. Плоды мельче орѣха, совершенно зеленые и крѣпкіе, очень кислые и безъ запаха, съ крупными сѣменами. Дерево маленькое, арш. въ 3 высоту, съ сѣрою корою и похоже скорѣе на кустъ. Съ дерева собираютъ

самое большее 3—4 пуда. Созрѣваютъ плоды во второй половинѣ августа. Не продаютъ отдѣльно, а подмѣшиваютъ къ другимъ сортамъ. Прививки никогда не дѣлаютъ.

Вишня. Г и л я н а р ь (гиля—зерно, наръ—гранатъ). Это единственный сортъ. При полномъ созрѣваніи краснаго, даже чернаго цвѣта. Плоды сладковатые, съ крупными косточками, немного мельче орѣшковъ. Дерево высокое, въ 7—8 арш. и до 4 верш. въ поперечникѣ. Съ дерева обыкновенно собираютъ 4—5 пудовъ, а при урожаѣ 6—7 пуд. Фунтъ 3 коп. Плоды обыкновенно выходятъ пучками, шт. 3—5, и рѣдко въ одиночку. Ъдятъ этого сорта свѣжими мало, а больше сушатъ и употребляютъ для варенья. Разводятъ ихъ много.

Черешня. Есть два сорта, бѣлая и красная. Оба сорта по созрѣваніи сладкіе, круглые, величиною съ вишню. Дерево невысокое, арш. въ 5. При полномъ созрѣваніи въ плодахъ легко заводятся длинные, бѣлые черви. За пудъ вначалѣ берутъ 1 руб. 40 коп., а потомъ 1 руб. Разводятъ мало и только для ѣды. Созрѣваютъ во второй половинѣ іюня.

Айва. Имѣется два сорта, но особенныхъ названій нѣтъ. Плоды одного сорта очень большіе, до 3—3½ верш. въ длину, яркаго желтаго цвѣта, съ очень хорошимъ и сильнымъ запахомъ, кислосладкіе, не очень крѣпкіе и сочные. Сохраняются очень долго, до марта. Плоды другого сорта мельче, величиною съ крупное яблоко, очень крѣпкіе, зеленоватожелтые, безвкусные, суховатые до того, что застреваютъ въ горлѣ; они остаются покрытыми пушкомъ всегда. Сѣмена у обоихъ сортовъ чернаго цвѣта, клейкія, при чемъ у перваго сорта они крупнѣе и болѣе слизисты, чѣмъ у второго. Сѣмена употребляются противъ кашля. Дерево обоихъ сортовъ небольшое, арш. въ 4—4½, высокою, маловѣтвистое, черноватаго цвѣта, съ кругловатыми листьями, снизу покрытыми пушкомъ. Фунтъ перваго сорта стоитъ 5 к., а второго 2—1½ к.; второй сортъ почти не встрѣчается на базарѣ, а продается дома.

Тута. 1. Б е д а н а (т. е. безъ сѣмянъ). Ягоды съ очень мелкими сѣменами, легко опадаютъ при всякомъ вѣтрѣ. Пospѣваютъ въ июнѣ. Ъдятъ ихъ, сушатъ и готовятъ изъ нихъ нарбекъ; укуса и водки не дѣлаютъ, по крайней мѣрѣ татары. Дерево обыкновенно бываетъ 3 четв. въ поперечникѣ и въ 3—4 саж. высотой. Прививаютъ всегда, пользуясь дичками изъ-подъ корня, или на джиръ-тутѣ, достигшемъ 1—1½ арш. Прививаютъ почти всегда глазкомъ, кольцевой прививкой. Ягоды продаются или фунтами или пудами по 20 коп., или подносами, длиною четв. въ 3 и шириною въ 2, коп. по 8. Сушеные плоды бедана желтаго цвѣта и очень сладкіе, продаются по 5 коп. за фунтъ. Продають туту только бѣдняки, да и покупають только рабочіе, выходцы изъ Персіи. Разводятъ ее очень много, такъ что встрѣчается повсюду въ садахъ и во дворахъ. Дерево подъ старость даетъ плодовъ меньше и хуже, да и тѣ опадаютъ въ зеленомъ видѣ. Дерево обмолаживаютъ, какъ и въ Эривани, срубая вѣтви, которыя отдають шелковичнымъ червямъ; послѣ этого появляются новыя вѣтви, съ болѣе крупными листьями, съ лучшими, болѣе сочными и ббльшими ягодами. Листья кругловатые, пильчатые, зеленые, мелкіе, большею частью не длиннѣе вершка.

2. Д а н ъ. Ягоды длинныя и толстыя, съ крупными сѣменами, водянистыя, не очень сладкія, темноватыя, при полномъ созрѣваніи легко опадаютъ. Пospѣваетъ этотъ сортъ въ концѣ созрѣванія беданы. Плоды держатся не крѣпко и легко опадаютъ, при чемъ при паденіи на землю совершенно разбиваются, такъ что потомъ и собирать нельзя. Дерево больше и толще, чѣмъ бедана, достигаетъ иногда до 1½ арш. въ поперечникѣ и 4—5 саж. высоты. Листья тоже крупнѣе и толще, чѣмъ у беданы, пильчатые, сердцевидные. Разводятъ этого сорта очень много. Ягоды ѣдятъ, сушатъ и готовятъ нарбекъ. Фунтъ сушеныхъ ягодъ стоитъ 3—4 коп., а въ свѣжемъ видѣ подносъ 4—5 коп., т. е. на копейку фунта 4.

Прививки не дѣлають, разводять сѣменами. Плодоношеніе начинается на 4 годъ, хотя плодовъ бываетъ вначалѣ очень мало. Подъ старость плодоношеніе тоже ослабѣваетъ; тогда вѣтви срубають, а на ихъ мѣстѣ появляются новыя, съ очень крупными листьями, до 4 и болѣе вершковъ длиною, очень густыя, такъ что даже человѣка нельзя замѣтить среди листвы дерева.

3. **К а р а - т у т ь**, т. е. ч е р н а я т у т а. Ягоды короткія, но толстыя, съ крупными сѣменами, при полномъ созрѣваніи черныя, водянистыя, кисловатыя, въ пищу не употребляются, да и опадаютъ онѣ большею частью въ незрѣломъ видѣ. Дерево обыкновенно бываетъ маленькое, арш. въ 5 высоту, такъ какъ ему не даютъ расти вверхъ, постоянно подрѣзывая; а толщиною бываетъ вершк. въ 5. Листъ лопастной, при чемъ верхняя часть сильно вытянута; онъ большой и тонкій, слегка блестящій, свѣтлѣе, чѣмъ у беданы. Разводятъ этого сорта много, и притомъ сѣменами. Сборъ листьевъ начинается черезъ 3 года. За листья съ одного дерева платятъ 30 коп.

4. **Д ж и р ь - т у т ь**. Во всемъ похожъ на кара-туть, только ягоды бѣлыя. Разводятъ сѣменами, и притомъ много, только для червей.

5. **Т е г р а н ы**, т. е. т е г е р а н с к а я. Ягоды бываютъ бѣлыя и черныя, почти въ 1 верш. длины и толщиною съ большой палецъ, не очень сладкія, водянистыя, съ крупными сѣменами; онѣ скоро опадаютъ, но при паденіи на землю не разбиваются. Ъдятъ ихъ только въ свѣжемъ видѣ. Разводятъ этого сорта очень мало, такъ что встрѣчается какъ рѣдкость, хотя онъ хорошаго качества. Дерево арш. въ 5 высоту и въ 2—3 верш. въ поперечникѣ, съ очень большими, лопастными листьями, темноватаго цвѣта, похожими на джиртутовые. Кора черновато-сѣраго цвѣта. Дерево всегда кривое. Разводятъ его сѣменами.

Гранатъ. Имѣется только одинъ сортъ, извѣстный подъ названіемъ гюлябшá (гюлябъ—розовая вода). Плоды неболь-

шіе, длинноватые, до 2 вершк. длиною, съ околоцвѣтикомъ до 1 дюйма длиною, наполненнымъ тычинками. Сѣмена имѣють около себя очень мало мяса, краснаго цвѣта. Бываютъ плоды сладкіе и кислые. Кустъ небольшой, арш. въ 3 высоту, съ бѣловатосѣрою корою, съ ланцетовидными листьями. Съ куста обыкновенно собирають 30—40 штукъ, а при хорошемъ урожаѣ 60—70. Штука 3—4 коп. Ихъ только ѣдятъ, хотя изъ очень кислыхъ дѣлають нарбекъ, очень кислаго вкуса, черноватаго цвѣта, но очень вкусный и употребляемый, какъ приправа къ плову или котлетамъ. Готовяť такимъ образомъ: выдавливають сокъ и потомъ уваривають его до густоты нарбека. Разводятъ гранатъ очень мало; вѣроятно, найдется всего кустовъ 15 во всей Нахичевани. На зиму зарывають.

Миндаль. Встрѣчается весьма рѣдко; найдется не болѣе 10—15 деревьевъ, и то худшій сортъ, такъ называемый дашьбадамъ, т. е. каменный миндаль. Дерево достигаетъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 саж. высоты и до 3 вершк. въ поперечникѣ, съ рѣдкими вѣтвями; плодовъ даетъ мало; разводятъ зернами. Плодоношеніе начинается черезъ 3—5 лѣтъ. Фунтъ продается по 8 коп.

Пшатель. Разводятъ пшата много, но урожаи получаютъ не особенно важные, потому что плоды легко сбиваются вѣтромъ. Оправшіе плоды собирають и даютъ имъ дозрѣть на крышѣ, но достоинство ихъ при этомъ ухудшается. Дерево толстое, до $\frac{1}{2}$ арш. толщиною, съ шероховатою корою, съ рѣдкими вѣтвями, высотой въ 3—4 сажени, почти всегда кривое, съ опущенными вѣтвями. Плоды суховатые, при ѣдѣ застревають въ горлѣ; они почти не сладкіе, большею частью съ разорванной желтоватокрасной оболочкой, а у незрѣвшихъ и бѣловатой, величиною болѣе дюйма и въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною. Цвѣтеть пшатель въ первой половинѣ мая. Цвѣты мелкіе, но очень душистые. Говорять, что отъ запаха ихъ дохнуть шелковичные черви, такъ что запрещается вносить ихъ въ ту комнату, гдѣ есть черви. Созрѣвають плоды въ первой половинѣ ав-

густа. Съ хорошаго дерева получаютъ пуда 4, а обыкновенно пуда 3. Фунтъ 2—3 коп. Его плоды только ѣдятъ. На базарѣ встрѣчаются рѣдко, а продаютъ на улицахъ или отправляютъ въ нагорныя селенія, гдѣ пшаты не растутъ, или оставляютъ для собственнаго потребленія. Держится въ свѣжемъ видѣ до слѣдующаго года. Муку пшатовую, въ смѣси съ костнымъ мозгомъ, употребляютъ какъ мазь противъ ранъ. Плодоношеніе начинается съ 4 года. Прививки не дѣлаютъ. Разводятъ дерево побѣгами и сѣменами.

Орѣхъ. Разводятъ достаточно, разсаживая, какъ и въ Эривани, по краямъ сада. Особенно много орѣховъ разводятъ въ сосѣднихъ нагорныхъ селеніяхъ. Особенныхъ названій нѣтъ, хотя есть два сорта: у одного скорлупа тонкая и зерно вынимается легко, у другого скорлупа крѣпкая, такъ что ее можно разбить только камнемъ, и зерно вынимается съ трудомъ. Впрочемъ, иногда первый сортъ называется, какъ и въ Эривани, „кытанъ-кѣйнакъ“ (холстяная рубашка), а второй „дһалъ“, т. е. негодный. Десятокъ орѣховъ перваго сорта стоитъ 1 коп., а второго на 1 коп. даютъ десятка два; употребляется второй сортъ для приготовленія краснаго суджуха. Съ хорошаго дерева при урожаѣ получаютъ 10—15000 штукъ. Орѣхи обиваютъ палкой. Дерево большое, саж. въ 3—5 и болѣе высотой и болѣе аршина въ поперечникѣ. Древесина идетъ на топливо и столярныя издѣлія.

Инжиръ. Разводятъ очень мало, такъ что встрѣчается какъ рѣдкость. Урожаи получаютъ очень плохіе, съ куста собираютъ 4—5 фунтовъ, такъ что въ продажѣ встрѣчается только персидскій инжиръ. Кромѣ того, плоды получаютъ плохіе, мелкіе, кругловатые, суховатые, зеленоватаго цвѣта. Кусты небольшіе, аршина въ 1½ высотой. Разводятъ инжиръ только вѣтвями. Плоды поѣдаются свѣжими. Кусты разсаживаютъ на солнечной сторонѣ, около канавъ. На зиму ихъ зарываютъ.

Краткое описание садоводства по селениям приаракской равнины.

1. Садоводство въ Кагызманѣ. Мѣстечко Кагызманѣ, Карсской области, находится подъ $40^{\circ}11'$ с. ш., на правомъ берегу Аракса; оно населено армянами и турками. Мѣстность въ Кагызманѣ постепенно повышается къ югу и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него достигаетъ наибольшей высоты, гдѣ и проходитъ граница съ Турціей. Съ восточной и западной стороны селеніе ограничивается двумя глубокими оврагами, начинающимися почти у границы и доходящими до Аракса. Восточный оврагъ называется „Божукъ-дара“; онъ весь наполненъ фруктовыми садами; на днѣ его протекаетъ рѣчка Трапанакъчай, водою которой жители орошаютъ свои сады и огороды во время лѣтней засухи. Западный оврагъ почти безъ растительности и называется „Шаанъ-дара“, т. е. ястребиный оврагъ. Почва въ Кагызманѣ преимущественно глинистая; есть также известковая, гипсовая и песчаная; мѣстами встрѣчаются солончаки и черноземъ. Атмосферныхъ осадковъ лѣтомъ выпадаетъ мало; въ иное лѣто дождей совсѣмъ не бываетъ; но въ остальные времена года осадковъ выпадаетъ достаточно; зимою снѣгъ выпадаетъ въ 1—1 $\frac{1}{2}$, арш. толщиною. Зима довольно холодная и продолжается со второй половины ноября до половины или до послѣднихъ чиселъ марта. Весна дождливая и короткая, начинается съ апрѣля и заканчивается въ первой половинѣ мая. Ко второй половинѣ мая цвѣтеніе деревьевъ заканчивается и наступаетъ знойное, сухое лѣто, во время котораго трескается глинистая почва и выгора-

ють травянистыя растенія. Благодаря этой сухости, сады поливають за лѣто 5—6 разъ. Осень короткая и дождливая.

Мѣстное населеніе занимается главнымъ образомъ садоводствомъ и огородничествомъ и въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліемъ; для послѣдняго, однако, ни почва ни гористое устройство мѣстности неблагоприятны. Садоводство съ каждымъ годомъ развивается и въ мѣстныхъ садахъ начали появляться лучшіе сорта винограда, персиковъ, абрикосовъ (эриванскіе), черешни, смородины, малины. На распространеніе улучшенныхъ пріемовъ прививки, подрѣзку деревьевъ и распланировку садовъ оказали немалое вліяніе два окончившихъ курсъ въ Тифлисской школѣ садоводства учителя-садовода Кагызманскаго училища, при которомъ съ 1886 года существуетъ сельскохозяйственное отдѣленіе. Подъ садами въ Кагызманѣ находится не менѣе 650 десятинъ, стоимость которыхъ простирается до 2.000,000 рублей. Въ садахъ растутъ слѣдующіе фрукты и ягоды: яблоки, груши, тута, абрикосы, орѣхи, сливы, вишни, черешни, виноградъ, пшать, айва, малина, смородина, клубника.

Яблоки разводятъ зимнія и лѣтнія; изъ нихъ шахъ-алмасы и гышъ-алмасы—зимніе сорта, а судъ-алмасы, шакаръ-алмасы, шахъ-шахъ и нѣкоторые другіе—лѣтніе. Почти всѣ сорта ябловъ лучше эриванскихъ.

Шахъ-алмасы, т. е. царское, краснаго цвѣта, крупное, сочное, слегка кисловатое яблоко; продается по 5—6 коп. за фунтъ.

Гышъ-алмасы, т. е. зимнее, продается по 4—5 коп. за фунтъ.

Судъ-илмасы (судъ—молоко) получило названіе за содержащейся въ мякоти бѣловатый сокъ, напоминающій собою молоко; оно довольно крупное, весьма сочное, вкусное, съ нѣжною, легко сдирающейся кожицей; продается по 4—5 коп.

Шакáръ-алмасы, т. е. сахарное; весьма сладкія, но мелкія яблоки; продаются по 2—3 коп. за фунтъ.

Шахъ-шахъ—получило названіе за то, что сѣмечки не прикрѣплены и стучать при встряхиваніи яблока; посредственный сортъ; фунтъ стоитъ 2—3 коп.

Грушъ въ Кагызманѣ разводятъ несравненно болше сортовъ, чѣмъ въ Эривани; изъ нихъ зимніе сорта хуже, а лѣтніе не уступаютъ или даже превосходятъ эриванскіе. Сорта грушъ слѣдующіе: баздоганъ, аймадъ-халифа, красная груша, сипинджоръ, турші, гарибъ и др.

Баздоганъ—крупная груша, до $\frac{3}{4}$ ф. вѣсомъ, а иногда и до $1\frac{1}{2}$ фунта въ штукѣ, сочная и вкусная; фунтъ 5—6 к.

Аймадъ-халифа—получила названіе отъ какого-то Аймада, который первый развелъ у себя этотъ сортъ; крупная груша, желтаго цвѣта, сочная и весьма сладкая, такъ что съѣсть сразу 5—6 штукъ довольно трудно.

Красная груша—дѣйствительно краснаго цвѣта, какъ яблоко; сочная и вкусная груша, продолговатой формы; фунтъ 3—4 коп.

Сипинджоръ—мелкая, какъ каштанъ, груша, но очень сладкая; въ продажѣ не встрѣчается.

Турші, т. е. кислый; сортъ наиболѣе пригодный для маринадовъ, для чего и употребляется.

Гарибъ, т. е. странникъ; сочная и вкусная, раньше всѣхъ созрѣвающая, но мелкая груша.

Больше всего разводятъ въ Кагызманѣ **туты**, которая имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какое виноградъ въ болѣе теплыхъ мѣстахъ равнины. Созрѣваетъ она съ половины іюня. Изъ туты здѣсь гонятъ водку, готовятъ разныя сласти: пастилу, тархану, кѣма (бастыхъ) и др., и варятъ тутовый медъ (нарбекъ). Все это готовятъ изъ бѣлой туты, которую и разводятъ въ большемъ количествѣ; она лучше эриванской и цѣнится дешево: за 30—60 коп. можно купить двѣ саетки,

въ 2—3 пуда. Черная тута попадаетса рѣдко, плохого вкуса и потому мало употребляется въ пищу. Въ послѣднее время тута получила въ Кагызманѣ еще большее значеніе, потому что съ 1888 года здѣсь начали заниматься шелководствомъ.

Крупные орѣхи вкусныя, маслянистыя и, пожалуй, лучше эриванскихъ.

Вишни прекрасныхъ качествъ; особенно хорошъ одинъ сортъ, крупный, мясистый и сочный, употребляемый исключительно для приготовления варенья; пудъ этого сорта стоитъ 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., тогда какъ другіе сорта продаются по 50—70 коп.

Прочіе фрукты: абрикосы, сливы, персики, черешня и виноградъ, даже сорта, завезенные изъ Эривани, уступаютъ по достоинству эриванскимъ.

Всѣ фрукты находятъ себѣ хорошій сбытъ въ сосѣднихъ нагорныхъ селеніяхъ Кагызманскаго округа, заселенныхъ бурдами, туркменами, армянами и греками, гдѣ главное занятіе земледѣліе или скотоводство. Фрукты развозятъ по этимъ селеніямъ вьюками на ослахъ и здѣсь промѣниваютъ на пшеницу, ячмень, масло, сыръ, шерсть и т. п. по весьма выгоднымъ цѣнамъ; за вьюкъ, нерѣдко полуиспорченной и измятой туты, берутъ 3—5 мѣръ пшеницы или полпуда масла.

Размноженіе деревьевъ и прививки дѣлаются обычнымъ способомъ. Яблоки и груши сохраняются мѣстными жителями въ сундукахъ, среди платя. Но такой способъ храненія удобенъ только въ томъ случаѣ, если фруктовъ мало. Лавочники же прибѣгаютъ къ слѣдующему способу: насыпаютъ въ отдѣльной прохладной комнатѣ слой саману, вершка въ 2, а на немъ слой грушъ или яблоковъ; потомъ снова слой самана, а на немъ слой грушъ или яблоковъ и т. д.; фрукты сохраняются при такомъ способѣ хорошо. Сады удобряютъ. Сильно вредятъ мѣстному садоводству гусеницы разныхъ ви-

довъ, носящія здѣсь общее названіе „гязанга“, т. е. бродяга. Онѣ пожираютъ листья и плоды яблонь, сливъ, абрикосовъ и др. и опутываютъ своею паутиной все дерево цѣликомъ, а иногда и цѣлый рядъ деревьевъ, стоящихъ близко другъ къ другу. Немало также причиняютъ вреда градъ и особенно вѣтры, которые по временамъ бушуютъ съ большою силою въ оврагѣ „бокоъ-дара“.

2. **Селеніе Такія**, Эчміадзинскаго уѣзда, находится въ 30 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Эривани, на юго-восточномъ склонѣ Алагѣза. Расположено оно въ небольшой котловинѣ, окруженной съ сѣвера, востока и запада невысокими холмами, покрывающимися послѣ таянія снѣга и весеннихъ дождей невысокою травкою; съ юга котловина открыта и съ этой стороны открывается величественный видъ на оба Арарата, видныхъ отъ вершины до самаго низу. Почва среди селенія черноземная, а по краямъ его, у подошвы холмовъ, каменистая и известковая. Поля, расположенныя у подошвы холмовъ, большею частью усѣяны кругловатыми и плоскими камнями, между которыми встрѣчаются огромныя глыбы, покрытыя темноватымъ мохомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, у подошвы холмовъ, попадаются обширныя площади съ известковой почвой, покрытой обломками той же извести. Значительная часть земли въ селеніи обработана: жители, по возможности, выбрали камни и куски известняка, сложили ихъ въ кучи по срединѣ и краямъ хлѣбныхъ полей и виноградниковъ и обратили всю землю, гдѣ къ тому была какая-нибудь возможность, въ пашни и сады (болѣе 200 десятинъ изъ 452 дес. всей земли селенія).

Климатъ селенія знойный; умѣряется онъ нѣсколько протекающей здѣсь рѣчкой Хампуртъ-дарасы-чай и множествомъ большихъ и малыхъ родниковъ (около 10). Лѣто сухое и тянется съ 15 мая до конца сентября. Самые сухіе мѣсяцы — іюнь и іюль, которымъ здѣшніе жители даютъ даже особен-

ное названіе: мѣсяцы, пекущіе зеленый виноградъ (гора тилиранъ айлары). Зима болѣе суровая, чѣмъ на равнинѣ, и продолжается 3—3½, мѣсяца; снѣга особенно много выпадаетъ на сосѣднихъ холмахъ, въ котловинѣ же не особенно много. Вліяніе сосѣдняго Алагеза особенно сказывается весною и осенью, которыя крайне дождливы; дожди иногда идутъ непрерывно недѣли по двѣ, что вредно отзывается на полевыхъ и садовыхъ работахъ, которыя не всегда могутъ быть выполнены въ свое время; кромѣ того, рѣчка и ручьи, текущіе съ горъ, переполняются водою и, выступая изъ береговъ, заносятъ пескомъ, иломъ и преимущественно камнями поля и виноградники. Эти заносы особенно сильны у склоновъ холмовъ, что и вынудило жителей отвести эти участки подъ пашни или пастбища, а лучшія земли, находящіяся въ серединѣ котловины и менѣе подвергающіяся наводненіямъ, отведены подъ сады, число которыхъ достигаетъ до 200, при 90 дымахъ въ селеніи. Сады большею частью мелкіе, отъ 25—30 кв. сажень до десятины и болѣе, и потому общая площадь ихъ не превышаетъ 60—65 десятинъ. Садоводство ведется довольно успѣшно и вполне вознаграждаетъ труды садоводовъ, что и служитъ причиною тому, что оно постепенно развивается. Фрукты и виноградъ или продаются александропольскимъ скупщикамъ или сами хозяева развозятъ ихъ по сосѣднимъ нагорнымъ селеніямъ, гдѣ и промѣниваютъ или продаютъ ихъ по выгоднымъ цѣнамъ. Цѣны на виноградъ въ Такии нѣсколько выше, чѣмъ на равнинѣ. Сорта винограда и ихъ названія такіе же, какъ и въ Эривани. Больше всего разводятъ здѣсь сортъ харджи, изъ котораго по преимуществу готовится въ большомъ количествѣ нарбекъ. Вина здѣсь никто не готовитъ, такъ какъ населеніе татарское. Въ Такии разводятъ главнымъ образомъ виноградъ; впрочемъ, и фруктовыя деревья встрѣчаются въ большомъ количествѣ, но получающіеся фрукты по достоинству ниже эриванскихъ.

Яблочки разводятъ здѣсь два сорта: одинъ сортъ мелкій, съ волошскій орѣхъ, желтоватаго цвѣта, сладковато-кислаго вкуса; другой сортъ слаще и крупнѣе и годится для храненія на зиму въ свѣжемъ видѣ. Грушъ разводятъ три сорта—малача, гаджи-мехти и каменная груша, которая называется въ Эривани зимней грушей. Кромѣ того, здѣсь разводятъ орѣхи, пшадь, абрикосы, алычу и вишни. Всѣ эти фрукты частью поѣдаются на мѣстѣ въ свѣжемъ или сушеномъ видѣ, частью продаются или обмѣниваются на продукты земледѣлія въ нагорныхъ селеніяхъ.

3. **Селеніе Самагаръ** находится въ 22 верстахъ къ западу отъ Эривани, въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, въ нижнемъ теченіи рѣки Абаранъ-чая (Касаха), который во время весенняго половодья выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ сады и пашни. Почва въ этомъ селеніи глинистая, мѣстами солончакъовая или черноземная. Жители занимаются садоводствомъ, земледѣліемъ и огородничествомъ. Садоводство играетъ второстепенную роль, и главнымъ занятіемъ жителей является земледѣліе. Въ селеніи насчитывается всего садовъ 50, тогда какъ число дымовъ болѣе 200. Величина садовъ тоже незначительная, отъ $\frac{1}{4}$ до 1 десятины. Главная причина, вредно отзывающаяся на садоводствѣ, заключается въ частыхъ пораженіяхъ виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ сухими вѣтрами, чоромъ, сѣвомъ, гусеницами и разными насѣкомыми, которыя губятъ плоды и листья или портятъ корни и древесину. Важнымъ препятствіемъ является также и недостатокъ въ водѣ. Всѣ сады въ селеніи виноградные, такъ какъ отъ нихъ только есть постоянный доходъ; фруктовыя же деревья—персики, абрикосы и пшадь, попадаютъ рѣдко. Раньше были и фруктовыя сады, но неблагоприятныя условія заставили крестьянъ вырубить ихъ и земли обратить въ пашни, на которыхъ засѣвается пшеница и хлопокъ. Урожай винограда непостоянные, а отъ нихъ зависитъ и цѣна на вино-

градъ, которая обыкновенно бываетъ 8—12 руб. за халварь; въ урожайные годы она опускается до 6—7 руб., а въ неурожайные поднимается выше 20 руб. Виноградъ, однако, продаютъ не всѣ хозяева; нѣкоторые изъ нихъ тратятъ его цѣликомъ на прокормленіе своихъ семей и на приготовленіе вина для собственнаго потребленія. Виноградные сорта разводятъ такіе же, какъ и въ другихъ мѣстахъ равнины и названія ихъ почти такіа же, съ небольшими только мѣстными измѣненіями.

4. **Селеніе Зайва**—армянское, находится въ южной части Эчмиадзинскаго уѣзда, на правомъ берегу Абаранъ-чая (Касаха), впадающаго въ 200—300 саж. отъ села въ Карасу; оно имѣетъ разнообразную почву—въ западныхъ частяхъ преимущественно болотистую, съ южной стороны главнымъ образомъ черноземную, а съ сѣверной съ почвою глинистую, песчаную, каменистую или солончаковую. Въ лѣтнее время чувствуется сильный недостатокъ въ водѣ, такъ какъ крестьяне вышележащихъ по Абарану сель почти не пропускаютъ сюда воды, тратя ее на свои нужды. Вслѣдствіе этого почти вся получаемая вода тратится на поливку полей, на долю же садовъ удѣляется ничтожное количество влаги, что влечетъ за собою малое плодородіе садовъ. Ничтожная доходность отъ нихъ вызываетъ нѣсколько пренебрежительное отношеніе жителей къ садоводству, почему большая часть изъ нихъ совсѣмъ не занимается садоводствомъ. Если воды бываетъ достаточно, то сады поливаютъ разъ въ мѣсяць, при чемъ виноградники заливаютъ цѣликомъ, имѣя въ виду, что въ будущемъ, можетъ быть, не добудешь ни одной капли воды. Всѣхъ садовъ насчитывается въ селеніи около сотни; большая часть изъ нихъ въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ десятины величиною, хотя попадаются сады и до 2 десятинь величиною. Вся площадь подъ садами равна 40—45 десятинамъ. Въ садахъ разводятъ главнымъ образомъ виноградъ, но и разнообразнымъ фруктовымъ деревьямъ удѣляет-

ся достаточно вниманія, а по краямъ садовъ нерѣдко встрѣчаются тополи, ивы и карагачи. Изъ фрутовыхъ деревьевъ больше всего разводятъ персики, абрикосы, сливы и туту; яблоки же, груши, гранаты, орѣхи и прочее встрѣчается рѣже, вслѣдствіе большей требовательности въ уходѣ или разныхъ болѣзней, прочно и издавна укоренившихся въ селеніи. Эти болѣзни иногда вынуждаютъ крестьянина вырубить свой садъ и обратить землю въ пашню.

Размноженіе винограда производится черенками, отводками и прививкой въ расщепъ; размноженіе фрутовыхъ деревьевъ—сѣменами, побѣгами отъ корня и черенками (пшаты, айва, гранать). Прививаютъ яблони, абрикосы, персики, сливы и иногда груши; прививаютъ или въ расщепъ или кольцеобразно глазкомъ; но прививку производить не всякій, а только немногіе опытные садовники.

Съ куста винограда получаютъ отъ 20 до 60 фунтовъ. Цѣны на виноградъ въ Зейвѣ, какъ и въ другихъ селеніяхъ, находятся въ зависимости отъ свойствъ винограда и урожая: въ урожайные годы халваръ винограда стоитъ 7—12 руб., а при неурожаѣ цѣна поднимается до 20—25 руб. Такимъ же образомъ колеблются и цѣны на фрукты, но въ общемъ цѣны скромныя. Фрукты эти поѣдаются въ свѣжемъ видѣ, или сушатся обычнымъ способомъ, или идутъ на приготовленіе алапы, суджуха, вареній и т. п. Сушатъ также и виноградъ. Изъ разнообразныхъ сортовъ винограда чаще всего встрѣчаются слѣдующіе: харджи, джиларъ, каначъ-кени (т. е. зеленатоватый виноградъ), халили, кишмиши, хачабашъ, хозикаши, езанъ-ачъ, едзи-дзидзъ или гечи-мамасы, сагабы-емазъ (то же, что въ Эривани ага-гермазъ), черный, красный, каритмакъ (т. е. курдюкъ ягненка), алванъ, мори и дзмари. Всѣ зейвинскіе сорта винограда уступаютъ немного эриванскимъ по своему вкусу и способности къ долгому храненію въ свѣжемъ видѣ.

5. **Селеніе Камарлу** находится въ Эриванскомъ уѣздѣ, въ 28 верстахъ къ югу отъ Эривани, въ Гарнибасарскомъ магалѣ, на Нахичеванской почтовой дорогѣ, и входитъ въ составъ той группы селеній, которыя образовали одно непрерывное цѣлое на протяженіи почти 15 верстъ. Всѣ эти селенія орошаются рѣкою Гарни (Гарнибасарскій магалъ). Почва здѣсь глинистая, отчасти черноземная и мѣстами солончакъ и песчаная. Жители съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ и въ особенности садоводствомъ, хотя садоводство въ Камарлу развито слабѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, благодаря массѣ скопившагося здѣсь населенія, мѣстнаго и пришлаго, для котораго настроено множество зданій и лавокъ, а также винокуренныхъ заводовъ, чтó вмѣстѣ заняло немалую часть усадебной земли. Садъ, однако, имѣется почти у каждаго жителя. Сады окружаютъ село со всѣхъ сторонъ, но особенно ихъ много съ южной и сѣверо-восточной сторонъ. Величина ихъ различная, отъ $\frac{1}{4}$ до 2 десятинъ. Наиболѣе доходною статью въ садоводствѣ считается виноградарство, на чтó и обращено особенное вниманіе мѣстныхъ жителей. Каждая десятина даетъ въ среднемъ 15 халваровъ (450 п.) винограда. Цѣна на виноградъ находится въ зависимости отъ урожая и колеблется между 6 и 20 руб.; обычная же цѣна 8—12 р. за халваръ. Лучшимъ изъ виноградныхъ сортовъ, разводимыхъ въ Камарлу, считается сортъ кахѣртъ или кахѣтъ, черный виноградъ, отъ котораго получается лучшее вино, и который обыкновенно продается по 15—20 р. за халваръ. Обычный способъ размноженія виноградниковъ—черенками и рѣже прививкой въ расщепъ. Новый садъ начинаетъ приносить въ незначительномъ количествѣ плоды только на 4-ый годъ. Главная масса винограда идетъ на приготовленіе вина дома или продается на заводы; часть поѣдается тотчасъ или сохраняется въ свѣжемъ видѣ на зиму, часть сушится или идетъ на приготовленіе нарбека. Передъ сушкой,

виноградъ иногда опускають на полминуты въ горячій щелочной растворъ для полученія лучшаго сорта кишмиша—сабзы. Лучшими виноградными сортами для храненія на зиму въ свѣжемъ видѣ считаются хачабашъ, кали-каші (т. е. буйволовая кожа)—сортъ съ очень толстою кожею, мискалы и красный хачабашъ. Виноградныхъ сортовъ здѣсь разводятъ около 40; всѣ они сходны съ эриванскими, кромѣ калибаши и ботили, зерна котораго имѣютъ форму бутылки. Лучшие для вина сорта суть кахетъ и харджи. На разведеніе фруктовыхъ деревьевъ обращается весьма мало вниманія, въ виду малой доходности отъ нихъ, и потому изъ фруктовыхъ деревьевъ встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ персики, алыча, тута и яблони.

6. Селеніе Койласаръ Нижній лежитъ въ 20 верстахъ къ югу отъ Эривани, въ Эриванскомъ уѣздѣ, Гарнибасарскомъ магалѣ, и населено айсорами и армянами (120 дымовъ айсоровъ и 30 дымовъ армянъ). Почва въ этомъ селеніи черноземная или глинистая. Въ селеніи насчитывается до 100 садовъ, занимающихъ около 80—85 десятинъ. Величина сада колеблется отъ 7—8 до 60 батмановъ (1 батманъ земли=50 кв. саж.). Количество садовъ начало увеличиваться, лишь только среди жителей прошелъ слухъ, что черезъ Эриванскую равнину пройдетъ желѣзная дорога. Всѣ сады виноградные, такъ какъ отъ нихъ получается болѣе дохода, чѣмъ отъ фруктовыхъ, которые здѣсь подвергаются разнымъ болѣзнямъ; кромѣ того, фрукты сильно раскрадываются ребятишками и татарами—жителями сосѣднихъ селеній. Съ послѣднимъ зломъ борьба не менѣе затруднительна, чѣмъ съ разными болѣзнями, и послѣ цѣлаго ряда дразгъ и непріятностей крестьянинъ нерѣдко предпочитаетъ вырубить деревья и засадить землю виноградомъ, который подвергается меньше нападенію потому, что виноградникъ есть у всякаго крестьянина. Однако, и для винограда есть очень опасный и до-

вольно распространенный здѣсь врагъ—повилика, паразитное растение. Если садовникъ не будетъ тщательно осматривать молодые побѣги, то появившаяся на нихъ повилика быстро укоренится и загубитъ не только ихъ, но и весь кустъ. Если паразитное растение будетъ замѣчено во-время, то удаление его не будетъ сопряжено съ особыми трудностями; если же повилика успѣетъ укорениться, то съ такимъ кустомъ придется провозиться цѣлое лѣто. Отъ времени до времени посѣщаетъ виноградники и чоръ (ондіумъ), называющійся по-айсорски „хвара“, особенно свирѣпствовавшей въ 1896 году. Доходность съ виноградника находится въ зависимости отъ урожая: если градъ или какая-либо неблагопріятная причина не повліяетъ на урожай, то съ 12 батмановъ получается 4 и даже 6 халваровъ, а при неурожаѣ получается не болѣе 1 халвара. Цѣна на виноградъ бываетъ различная и зависитъ отъ урожая и отъ свойствъ собраннаго винограда; въ урожайные годы цѣна иногда опускается до 7 и даже 5 руб. за халваръ; въ неурожайные же за тотъ же халваръ платятъ 18—25 руб., какъ это было въ 1895 году; обычные же цѣны 7—12 руб. за халваръ. Разведение винограда производится черенками, или отводками, если по сосѣдству съ кустомъ есть свободная земля, или прививками въ расщепъ, если желаютъ улучшить сортъ. Виноградныхъ сортовъ насчитывается въ Койласарѣ около 50. Теперь, однако, стараются уменьшить число сортовъ и замѣнить плоховатые или малоурожайные болѣе доходными. Многіе изъ сортовъ такіе же, какъ и въ Эривани. Нахожу не лишнимъ перечислить всѣ извѣстные мнѣ сорта, остановившись при описаніи на тѣхъ изъ нихъ, которые въ Эривани мнѣ не встрѣчались.

1. Харджи такой же, какъ въ Эривани. Очень плодородный сортъ, такъ что про него составила поговорка: „харджи вериръ борджи“—харджи уплатить долги. Въ отношеніи слѣдующаго сорта считается женскимъ.

2. Эркэй-харджи (эркэй—мужской). Ягоды крупнѣе, слаще, нѣсколько свѣтлѣе и сидятъ рѣже, чѣмъ у перваго сорта, съ болѣе тонкою кожею и скоро опадаютъ. Сортъ этотъ ѣдятъ и сушатъ, но только для собственнаго потребленія. Созрѣваетъ онъ раньше, чѣмъ простой харджи, въ концѣ юля, т. е. въ то время, когда почти всѣ сорта только начинаютъ показывать признаки зрѣлости. Разводятъ его немного, только для собственнаго потребленія. Этотъ сортъ принадлежитъ къ числу лучшихъ съѣдобныхъ сортовъ.

3. Мискалій, то же, что въ Эривани мискалы. Различаютъ два сорта—мискалій и мискалій мельта (зеленый). Перваго сорта разводятъ очень много, такъ что онъ занимаетъ почти половину всякаго сада. Употребляется главнымъ образомъ для приготовленія вина и нарбека; но вино, приготовленное отдѣльно изъ этого сорта, водянистое и посредственнаго вкуса, хотя вино обыкновенно готовятъ здѣсь изъ смѣси разныхъ сортовъ.

Мискали-мельта созрѣваетъ позже; ягоды и висти его почти въ 2 раза крупнѣе, чѣмъ у мискалія; число кистей на кустѣ, однако, меньше. Ягоды круглыя; сидятъ онѣ гуще, съ болѣе толстою кожею и съ меньшею сладостью, чѣмъ у мискалія; онѣ даже вначалѣ нѣсколько кисловаты: изъ-за кислоты этотъ сортъ сохраняютъ зимою; съ теченіемъ времени кислоты совсѣмъ исчезаетъ; держится безъ порчи до конца февраля. Разводятъ его мало, только ради храненія на зиму; для вина же онъ совершенно не годится. Цѣнъ опредѣленныхъ, какъ для этого, такъ и послѣдующихъ сортовъ, нѣтъ, такъ какъ въ каждомъ саду разводятъ много сортовъ, но каждаго по-немногу; поэтому весь виноградъ продаютъ общей массой, халварами, по 8—12 р.

4. Хачабашъ, то же, что и въ Эривани.

5. Халили. Разводятъ очень мало, такъ что встрѣчается не во всѣхъ садахъ.

6. Кажеть. Разводятъ пока мало, но теперь стараются этимъ сортомъ замѣнить другіе. Изъ этого винограда готовить хорошій нарбекъ и главнымъ образомъ вино. Если вино приготовлено хорошо, то даже у крестьянъ оно держится 3 и болѣе года, въ то время какъ отъ другихъ сортовъ вино держится годъ и рѣдко 2, а потомъ скисаетъ, хотя чаще выпивается дѣлкомъ раньше, чѣмъ прокиснетъ, такъ какъ айсоры пьютъ вина много, начиная отъ конца полевыхъ работъ, съ октября, до Пасхи.

7. Кишмишъ бѣлый и красный. Разводятъ его много. Батманъ стѣбитъ 30—35 к.

8. Шакъ-шакъ, т. е. хрустящій. Есть два сорта, бѣлый и красный. Ягоды обоихъ сортовъ мелкія, какъ у мелгаго кишмиша, круглыя, съ тонкою кожицей, съ сѣменами; онѣ очень сладкія и сочныя, сидятъ на кисти густо, какъ и у харджи; кистей на кустѣ много, обыкновенно до 20, а при урожаѣ отъ 40 до 50 штукъ; бываютъ онѣ разной величины, крупныя и мелкія. Это лучший сортъ для ѣды и для сушки. Батманъ стоитъ коп. 30. Разводятъ его порядочно.

9. Базмарый или дызмарй, то же, что въ Эривани агагермазъ. Это лучший сортъ для ѣды. Поспѣваетъ онъ рано, 15—20 іюля, и скоро кончается. Разводятъ его очень мало, но онъ считается хорошимъ, и потому нельзя опасаться, что онъ исчезнетъ изъ койласарскихъ садовъ, какъ нѣкоторые другіе сорта.

Кромѣ собственнаго базмарья, есть еще базмарый—мельта, во всемъ сходный съ базмарьемъ, только нѣсколько зеленоватаго цвѣта.

10. Тулькй-куйругй. Разводятъ этого сорта мало; онъ посредственнаго достоинства. Употребляется главнымъ образомъ для приготовленія нарбека, въ смѣси съ другими сортами.

11. Ришу-баба. Разводятъ этого сорта мало.

12. Гечи-мамасы. Разводятъ этого сорта очень мало. Урожай даетъ посредственные.

13. Аскяри. Разводятъ достаточно. Имѣется нѣсколько разновидностей.

14. Ширшира. Разводятъ маловато. Созрѣваетъ въ концѣ августа.

15. Сагабѣ или сагѣбы. То же, что въ Эривани.

16. Анвить-кули (анвы—виноградъ, кѣли—черный по-айсорски). То же, что въ Эривани черный виноградъ. Употребляется для приготовленія вина и нарбека. Вино получается густое и мало уступаетъ тому, что готовится изъ кахета.

17. Усейны, то же, что въ Эривани гусейны. Созрѣваетъ въ концѣ іюля. Разводятъ этого сорта мало, такъ какъ онъ чувствителенъ къ морозамъ и годенъ только для ѣды.

18. Гюмдуму или малы-биданѣ. Разводятъ этого сорта мало и даже тамъ, гдѣ онъ есть, стараются замѣнить его другимъ сортомъ, напримѣръ прививкой бѣлаго или черного кахета. Для ѣды это очень хорошій сортъ; хорошъ также и для храненія на зиму въ свѣжемъ видѣ, хотя здѣсь его не хранятъ, такъ какъ разводятъ мало. Созрѣваетъ въ половинѣ августа. Причина поздняго созрѣванія—толстая кожа ягодъ и большіе листья, которые закрываютъ кисти отъ солнца.

19. Табарза, то же, что и въ Эривани.

20. Бусритъ-кялла, т. е. буйволовое мясо. Ягоды большія, съ толстою кожею, продолговатыя, бѣлыя, съ крупными сѣменами, сладковатыя, водянистыя, мягкія и скоро загниваютъ; сидятъ онѣ на кисти густо. Кисти большія, но на кустѣ сидятъ рѣдко, штукъ 8—10. Разводятъ этого сорта очень мало, въ такомъ количествѣ, что ихъ тутъ же сѣдаютъ при сборѣ. Созрѣваетъ поздно, почти позже всѣхъ сортовъ, въ концѣ августа. Кусты большіе: занимаютъ площадь почти въ квадратную сажень, а отдѣльныя вѣтви достигаютъ 4—5 арш. длины.

21. Анвиль-гюнай (гюнай — женское татарское имя). Сортъ этотъ называется въ Эривани амрахи. Онъ особенно годенъ для храненія на зиму, но употребляютъ его и для приготовленія вина, въ смѣси съ другими сортами.

22. Анвиль-лазарь, т. е. Лазаревъ виноградъ, или ракъзи. Первое названіе виноградъ получилъ отъ какого-то старика Лазаря, у котораго большая часть виноградника засажена этимъ сортомъ. Ягоды на кисти различной величины, и крупныя, и весьма мелкія (мельче кишмиша), сидятъ на кисти густо; онѣ продолговатыя, очень сладкія, бѣлыя. Кусты большіе, съ небольшимъ количествомъ толстыхъ лозъ и съ небольшими и рѣдкими листьями. Получаются хорошіе урожаи. Это одинъ изъ лучшихъ столовыхъ сортовъ. Поспѣваетъ онъ въ концѣ іюля. Разводятъ его порядочно, несмотря на то что ранніе сорта сильно раскравдываются, что и побуждаетъ жителей разводить тѣ сорта, которые созрѣваютъ въ одно время съ другими, и по преимуществу винные сорта, которые легче продаются и болѣе даютъ средствъ для жизни.

23. Тлува-смука (тлува по-айсорски связка изъ виноградныхъ кистей, смука—красный) очень сходенъ съ ришь-баба, только тверже и держится дольше, чѣмъ ришь-баба. Разводятъ этого сорта очень мало.

24. Тлува-хвара (хвара—бѣлый) очень похожъ на гечимама; отличается только тѣмъ, что ягоды немного крупнѣе. Разводятъ его очень мало.

25. Ширинъ-курá (ширинъ—сладкій, курá—неспѣлый виноградъ, слова татарскія). Ягоды средней величины, круглыя, бѣлыя, сидятъ на кисти не густо, сладкія, но не сочныя, почему для приготовленія вина и нарбека сортъ этотъ не годится и употребляется только въ пищу; кистей на кустѣ мало; кусты мелкіе. Разводятъ этого сорта очень мало, и, вѣроятно, онъ скоро совсѣмъ исчезнетъ.

26. Милла́й-кюмта (кюмта—черный). Ягоды черныя, круп-

ныя, больше чѣмъ у чернаго винограда, длиннѣе, на кисти сидятъ густо; кисти крупнѣе, чѣмъ у чернаго винограда, среднимъ числомъ въ 1 ф. вѣсу, иногда даже до 3-хъ фун.; на кустѣ ихъ много; виноградъ сладкій и сочный, занимаетъ по своимъ достоинствамъ второе мѣсто послѣ кахета. Это урожайный сортъ. Кустъ средней величины. Листья мелкіе и слегка красноватаго цвѣта. Кисти сидятъ очень крѣпко, такъ что приходится срѣзывать, тогда какъ у мискалы, дымары и тлува-смука можно срывать руками. Ыдятъ этотъ сортъ мало, а главнымъ образомъ готовятъ вино и нарбекъ. Вино красное, по вкусу, цвѣту и густотѣ похоже на кахетинское и держится такъ же долго. Бутылка стоитъ 8—10 коп. Теперь сортъ этотъ стараются развести побольше, преимущественно черенками, иногда и прививкой, но прививка не всегда удается, такъ какъ это зависитъ отъ умѣнья прививать и отъ хорошаго ухода. Привитый виноградъ, однако, даетъ уже хорошій сборъ черезъ 3 года, тогда какъ отъ черенка порядочный сборъ получается только лѣтъ черезъ 5. Халваръ этого винограда стоитъ столько же, какъ и кахета.

27. Кахетъ-хварта, т. е. бѣлый кахетъ. Похожъ на красный кахетъ. Ягоды похожи по формѣ на кахетъ, немного слаще, почему этотъ сортъ употребляютъ для ѣды; зерна мельче и сидятъ гуще; кисти большія и на кисти ихъ больше, чѣмъ у кахета; сидятъ онѣ крѣпко, какъ у харджи, такъ что оторвать очень трудно, да и при обрывѣ рукой ягоды опадаютъ, такъ какъ сидятъ густо, а хвостики кистей короткіе. Встрѣчается пока мало, но за послѣднее время начинаютъ разводить во многихъ садахъ, такъ какъ бѣлый кахетъ принадлежитъ къ лучшимъ сортамъ. Разводятъ его черенками и прививкой.

28. Хирдѣлюсь (по-татарски мелкій). Созрѣваетъ рано, тотчасъ за халили, т. е. 10—15 іюля. Ягоды очень мелкія, мельче чѣмъ у бѣлаго кишмиша, сладкія, сочныя, съ тонкою

кожею и съ очень мелкими сѣменами; сидятъ онѣ на кисти очень рѣдко; кисти очень мелкія и на кустѣ сидятъ въ небольшемъ количествѣ; кустъ маленький. Встрѣчается этотъ сортъ очень рѣдко; теперь его даже совсѣмъ перестали разводить, такъ что, вѣроятно, скоро исчезнетъ. За послѣдніе 10 лѣтъ сорта малоплодныя и тѣ, которые годны только для ѣды при сборѣ, стали уничтожать и замѣнять ихъ (сортами) вахетомъ, анвиль-гюнаемъ и др. болѣе урожайными сортами. Хардалюсь ѣдятъ только; сушить можно, но не сушатъ, такъ какъ разводятъ очень мало.

29. Шаритъ-гярни (шаритъ—сочный; Гярни названіе селенія, откуда сортъ этотъ, вѣроятно, завезенъ, хотя его тамъ теперь нѣтъ, или, если и есть, то подъ другимъ названіемъ). Ягоды похожи по формѣ на ягоды чернаго винограда, но краснаго, какъ у кишмиша, цвѣта; онѣ круглыя, крупнѣе, чѣмъ у чернаго винограда, но на кисти сидятъ не такъ густо; кусты и кисти крупнѣе, но на кустѣ ихъ меньше. Сортъ этотъ слаще, сочнѣе и питательнѣе чернаго, но урожай даетъ меньше, чѣмъ черный, почему его и разводятъ мало; вообще въ селеніи встрѣчается рѣдко. Его ѣдятъ, но главнымъ образомъ употребляютъ для приготовленія вина и нарбека.

30. Ши́ра-ку́ма, т. е. черный сокъ, по-айсорски. Ягоды черныя, круглыя, раза въ 3 мельче чернаго винограда, на кисти сидятъ не густо, съ тонкою кожею; сокъ красновато-черный, за чтó и получилъ этотъ сортъ названіе; вкуса сладкаго, сочныя. Кистей на кустѣ мало и небольшія, почему и этотъ сортъ стараются замѣнить. Кустъ маленький, но высокій. Листья очень мелкіе, не прикрываютъ куста, такъ что солнце портитъ виноградъ, во избѣжаніе чего кисти закрываютъ травою. Вино получается хорошее, темнокрасное и довольно густое; готовятъ также и нарбекъ, но не отдѣльно изъ шира-кума, а въ смѣси съ другими сортами. Плохіе урожай, заботы о кистяхъ и чувствительность къ холоду служатъ при-

чиною, что виноградъ этотъ скоро совсѣмъ исчезнетъ изъ койласарскихъ садовъ.

31. Анвы-хараши. Ягоды черныя, красивыя на видъ, круглыя, средней величины, съ тонкою кожею, довольно сладкія; по вкусу, цвѣту и другимъ свойствамъ онѣ похожи на кахетъ и анвы-куми; на кисти ягоды сидятъ густо; на кустѣ кистей много, 30—40 шт., но кисти маленькія, такъ что одна хорошая кисть харджи равна 6—7 кистямъ этого сорта. Кусты хотя и большіе но урожаи получаютъ плохіе, почему анви-хараши встрѣчается теперь весьма рѣдко и скоро, должно быть, совсѣмъ исчезнетъ. Употребляется для приготовленія вина и нарбека.

32. Анвить-піра (піра собственное айсорское имя). Ягоды совсѣмъ несладкія, невкусныя и несочныя, продолговатыя, съ толстою кожею, съ средней величины сѣменами; на кисти онѣ сидятъ густо; кисти средней величины, на фунтъ идетъ ихъ штуки 2, длинныя. Кустъ маленький, листья свѣтлыя, немного прозрачныя. Сортъ съ посредственными урожаями; съ куста получается среднимъ числомъ одинъ батманъ. Разводятъ его мало. Ыдятъ и подвѣшиваютъ на зиму. Созрѣваетъ въ концѣ августа.

33. Хварту, т. е. бѣлый. Ягоды продолговатыя, средней величины, съ толстою кожею, очень сладкія, съ мелкими сѣменами, несочныя, сидятъ на кисти рѣдко; кисти средней величины; на кустѣ ихъ мало; съ куста можно получить не болѣе батмана. Кустъ средней величины, съ рѣдко сидящими листьями. Это неурожайный сортъ, потому разводятъ мало. Его ѣдятъ, вѣшаютъ на зиму и сушатъ.

Нарбекъ и вино готовятъ здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ селеніяхъ равнины. Вино сохраняютъ крестьяне въ карасахъ. Бутылка вина стоитъ 5 к., когда его много, и коп. 8—10, когда вино получше или когда его мало.

Фруктовыя деревья разсаживаются въ садахъ вдоль за-

боровъ и состоятъ больше всего изъ туты и шата, котораго здѣсь встрѣчается три сорта—бармагъ, анабъ и кыгъ (кыгъ по-татарски верблюжьи или овечьи испражненія); изъ нихъ кыгъ самый плохой сортъ и теперь рѣдко гдѣ встрѣчается; самый лучший сортъ, какъ и въ Эривани, бармагъ, батманъ котораго стоятъ 40—50 коп. Изъ другихъ фруктовыхъ деревьевъ въ небольшомъ количествѣ разводятъ персики, абрикосы и алычу.

Сады поливаютъ за лѣто раза 3—4, но поливаютъ не столько ради винограда и фруктовыхъ деревьевъ, такъ какъ грунтовая вода близко къ поверхности почвы, сколько ради травы, которая растетъ среди кустовъ винограда, такъ какъ по малоземелью травосѣяніемъ въ Кайласарѣ почти не занимаются.

7. Селеніе Башналу, Эриванскаго уѣзда, Гарнибасарскаго магала, находится въ 24 верстахъ къ югу отъ Эривани. Климатъ нѣсколько лихорадочный, благодаря рисовымъ полямъ и вообще искусственному орошенію. Виноградныхъ садовъ въ этомъ селеніи около сотни; всѣ вмѣстѣ они занимаютъ десятина 60. Количество садовъ съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ какъ занятіе виноградарствомъ оказывается болѣе выгоднымъ, чѣмъ хлопководство или хлѣбопашество. Быстрое развитіе садоводства въ Башналу и во всѣхъ сосѣднихъ селеніяхъ тормозится частью малоземельемъ, такъ какъ не всѣ земли хороши для винограда, частью невѣжествомъ, частью недостаткомъ средствъ, такъ какъ отведенная подъ виноградъ земля не приноситъ дохода 5—6 лѣтъ, что для крестьянина бываетъ не всегда подъ силу; частью и тѣмъ обстоятельствомъ, что за проданный виноградъ деньги выдаются часто не тотчасъ по сдачѣ винограда на заводъ, а тогда, когда заводчики приступятъ къ выкуркѣ изъ него спирта, что иногда бываетъ только черезъ много мѣсяцевъ. На 6-ой годъ виноградникъ даетъ все-таки не особенно много, съ де-

сятины 4—5 халваровъ, за то съ десятины 10—12-лѣтняго сада, расположеннаго на хорошей землѣ и за которымъ уходъ старательный, собираютъ при мало-мальски удовлетворительномъ урожаѣ до 20 и иногда до 25 халваровъ. Урожаи, однако, бываютъ не всегда хороши, такъ какъ иногда виноградные кусты, кисти или соцвѣтія портятся осенними или весенними морозами, градомъ и вѣтрами. Цѣна на виноградъ находится въ зависимости отъ свойствъ винограда и отъ урожая. Виноградъ продается не отдѣльно по сортамъ, а въ смѣси. Обычная цѣна за халваръ 10—12 руб.; но при неурожаѣ цѣна поднимается до 20 руб., а при урожаѣ опускается до 8—10 руб. за халваръ. Лучшій винный сортъ, кахертъ, цѣнится дороже прочихъ сортовъ рубля на три за халваръ, и потому въ послѣднее время имъ начинаютъ постепенно замѣнять другіе сорта. Виноградные сорта, разводимые въ Башналу, такіе же, какъ и въ Эривани, только иногда, вмѣсто татарскихъ названій, имѣютъ армянскія. Сады обыкновенно поливаютъ за лѣто 3—4 раза, хотя можно и совсѣмъ не поливать, такъ какъ почвенная вода близко къ поверхности. Кромѣ винограда, въ Башналу разводятъ и фруктовые деревья, которыя разсаживаютъ вокругъ садовыхъ стѣнъ; отдѣльныхъ же фруктовыхъ садовъ весьма мало. Въ общемъ, фруктовыхъ деревьевъ такъ мало, что фруктовъ хватаетъ только на собственное потребление, а не на продажу. Разводятъ здѣсь персики, груши, яблони, туту, сливы, вишни, гранаты и абрикосы. Прививка фруктовыхъ деревьевъ хотя и практикуется, но удается она рѣдко, такъ какъ въ селеніи мало опытныхъ въ этомъ людей. Сушка фруктовъ и винограда, сохраненіе ихъ въ свѣжемъ видѣ на зиму и приготовленіе нарбека практикуется такъ же, какъ и въ Эривани. Тутъ же готовятъ и лучшій сортъ дошаба (нарбека), который варятъ съ сушеными фруктами, преимущественно персиками.

8. Селеніе Кичикъ-Далуларъ, Эриванскаго уѣзда, Гарни-басарскаго магала, находится въ 27 верстахъ къ югу отъ Эривани, въ 3 верстахъ отъ Аракса; оно населено армянами. Почва здѣсь только отчасти солончаковая, главнымъ же образомъ глинистая, богатая перегноемъ; эта почва особенно пригодна для занятія земледѣліемъ, садоводствомъ и огородничествомъ. Болѣе всего удобной земли занято садами и отчасти огородами; земледѣліе же занимаетъ послѣднее мѣсто. Въ селеніи около 160 садовъ; всѣ они занимаютъ площадь въ 100—120 десятинъ.

Больше всего разводятъ винограда. Урожай, въ общемъ, бываютъ удовлетворительные: съ десятины молодого сада собираютъ халваровъ 10 винограда; съ сада же въ 15—20 лѣтъ обыкновенно получаютъ 15—20 халваровъ винограда, цѣна которому въ урожайные годы бываетъ 8—10 рублей, а въ неурожайные годы 15—18 руб. за халваръ. Виноградные сорта разводятъ тѣ же, что и въ сосѣднихъ селеніяхъ и въ Эривани; названія остаются тѣ же, за немногими исключеніями, гдѣ они передѣланы на армянскій языкъ. Изъ неблагопріятныхъ для винограда условій особенно большое—это холодный вѣтеръ, дующій съ сосѣднихъ высотъ по ночамъ послѣ знойныхъ дней. Мѣстное названіе этому вѣтру „шахта“. Онъ иссушаетъ листья на кустахъ, задерживаетъ созрѣваніе винограда и дѣлаетъ его невкуснымъ. Изъ винограда готовятъ вино, тошабъ, кишмишъ и сохраняютъ его въ свѣжемъ видѣ зимою. Способъ разведенія и уходъ за виноградомъ такіе же, какъ и въ другихъ мѣстахъ на равнинѣ. Поливаютъ садъ за лѣто раза 4, а если воды мало, то раза два.

На разведеніе фрутовыхъ деревьевъ обращается мало вниманія, такъ какъ на фрукты нѣтъ сбыта, да и гусеницы сильно вредятъ ежегодно. Размножаютъ фруковыя деревья побѣгами отъ корня и сѣменами и потомъ иногда дѣлаютъ прививку въ расщепъ. Разводятъ главнымъ образомъ алучу,

сливы, абрикосы, яблони, груши, айву, туту и пшадь, при чемъ сливы, алучу, персики и абрикосы сушатъ, но только для своего потребленія.

9. Селеніе **Двинь-Айсоръ**, Эриванскаго уѣзда, Гарни-басарскаго магала. Съ сѣвера и сѣверо-востока оно окружено холмами-отраслями М. Кавказа. Подъ садами находится около сотни десятинь. Сады преимущественно виноградные, фруктовыхъ же деревьевъ мало. Садоводство съ каждымъ годомъ развивается, въ виду его большей доходности, чѣмъ отъ земледѣлія и огородничества. Съ десятины виноградника получается среднимъ числомъ 20 халваровъ. Цѣна на виноградъ обыкновенно бываетъ 10—15 руб., а въ неурожайные годы поднимается до 20—25 р. Цѣна на виноградъ по фунтамъ колеблется отъ 2 до 7 коп., смотря по сорту. Виноградные сорта разводятся такіе же, какъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ, съ татарскими, армянскими и айсорскими названіями. Для подвѣшиванья винограда на зиму употребляютъ веревочки или чаще арбузные стебли, изъ которыхъ вьютъ аршинные шнуры, вплетая туда кисти. Лучшіе для ѣды сорта — усейны, шакшакъ, табарза, бзмари (дызмары), халили, бѣлый и красный кишмишъ и скари (аскари). Винные сорта винограда или идутъ на приготовленіе вина для домашняго потребленія, при чемъ бѣлаго вина готовится болѣе, или продаются на водочные заводы, которыхъ въ селеніи имѣется 4. Водочные заводы всѣ простѣйшаго устройства, какихъ вообще большинство на равнинѣ. Приготовленіе нарбека и сушеа винограда производится обычнымъ способомъ, при чемъ хозяину приходится тщательно караулить его не только отъ птицъ, но и отъ людей.

Фруктовыхъ деревьевъ въ селеніи мало, такъ какъ дох одность отъ нихъ невелика вслѣдствіе того, что они часто поражаются червями. Разсаживаютъ ихъ по краямъ сада. Здѣсь разводятъ: яблони, груши, вишни, черешни, алучу, сливы,

гранаты, персики, абрикосы, миндаль, орѣхи, туту и пре-
красные сорта пшата, продающіеся и въ сосѣднія селенія.
Яблоки разводятъ лѣтнія и зимнія; абрикосы двухъ сортовъ—
одинъ сортъ извѣстенъ подъ названіемъ мѣстнаго, другой
лучшій называется ордубатскимъ. Фунтъ яблоковъ стоитъ
здѣсь 5—7 коп., грушъ—4—6 к., вишенъ и черешенъ—2—
5 коп., штука граната—3—10 коп., фунтъ алучи—3 коп.,
персиковъ 4—6 коп., туту—1—1½ коп., пшата—3 к., орѣ-
ховъ на 1 коп. даютъ 6—10 штукъ.

10. **Селеніе Бююкъ-Веди** находится въ юго-восточномъ
углу Эриванскаго уѣзда, по обѣимъ берегамъ рѣчки Веди-
чай, на равнинѣ, открытой только съ юго-запада, а съ сѣве-
ро-западной, восточной и южной сторонъ окруженной доволь-
но значительными возвышенностями—Агъ-дагомъ и Карагузе-
емъ, представляющими хорошія пастбища. Почва въ селеніи
большею частью плодородная, глинистая и частью песчаная.
Число садовъ въ селеніи около 30, занимающихъ около 65
десятинь; понемногу число садовъ увеличивается, и сосѣдніе
съ селеніемъ пустыри обращаются въ сады. На садоводство
оказываетъ особенно вредное вліяніе болѣзнь агъ (ондиумъ),
а также гусеницы, хотя этихъ враговъ мало, градъ, замороз-
ки и отчасти красногрудые скворцы. Садоводство, въ общемъ,
находится не въ цвѣтущемъ состояніи. Разводятъ преимуще-
ственно виноградъ, сорта которыхъ такіе же, какъ и въ Эри-
вани, а изъ фруктовыхъ деревьевъ—абрикосы, вишни, груши,
гранаты, туту, яблони, персики, айву. Способы разведенія,
прививки деревьевъ и храненія фруктовъ такіе же, какъ и
въ другихъ мѣстахъ. Цвѣтеніе деревьевъ начинается съ мар-
та. Съ хорошаго винограднаго куста собираютъ 4 и болѣе
батмановъ, а съ десятины 12—16 халваровъ. Батманъ вино-
града лучшихъ сортовъ стоитъ коп. 25.

11. **Селеніе Шахтагы**, Нахичеванскаго уѣзда, верстахъ
въ 20 къ сѣверо-западу отъ Нахичевани и верстахъ въ 2

отъ Аракса. Мѣстность, на которой расположено селеніе, имѣетъ покатость къ Араксу. Почва въ селеніи каменистая и глинистая, мѣстами песчаная. Въ особенно жаркіе іюльскіе и августовскіе дни—съ 10 часовъ утра до 2 час. пополудни дуетъ теплый вѣтеръ съ юга.

Садоводство новое явленіе въ Шахтахахъ: до 1886 года былъ всего одинъ садъ, теперъ же ихъ 10: 4 виноградныхъ и 6 фруктовыхъ. На дальнѣйшее развитіе садоводства есть также надежда, такъ какъ появившіеся сады поколебали существовавшее ранѣе среди населенія убѣжденіе, что ни почва, ни климатъ Шахтаховъ не подходятъ для этого занятія. Изъ фруктовыхъ садовъ одинъ большой, почти въ двѣ десятины, остальные менѣе десятины каждый; въ нихъ разводятъ больше всего туты, потомъ шпаты, яблони, абрикосы, персики, алучу, сливы, черешни, орѣхи, айву, гранатъ и инжиръ. Изъ виноградниковъ два величиною въ полдесятину каждый и два около $\frac{1}{4}$ десятины каждый. Большая часть насажденій состоитъ изъ молодыхъ еще деревьевъ и кустовъ, и потому доходъ отъ нихъ еще не великъ: такъ 1895 года съ самаго большого сада получили только 200 руб. Встрѣчающіеся въ продажѣ фрукты большею частью привозные, нахичеванскіе, и потому какъ мѣстные, такъ и привозные по цѣнѣ доступны всѣмъ: фунтъ винограда не болѣе 2 коп., яблоковъ и абрикосовъ—2 коп., алычи—1 коп., шпата— $\frac{1}{2}$ коп., грушъ, вишенъ и черешень—2—3 коп., айвы—3—5 к. Туты въ Шахтахахъ собирается столько, что ее въ значительномъ количествѣ вывозятъ въ окрестныя селенія, или сушатъ. Сушатъ также и другіе фрукты, если они получаютъ въ избыткѣ; но для сушки выбирается то, что похуже. Изъ фруктовъ готовятъ также здѣсь нарбекъ, гахъ (кахъ), аланы, лавашу, а изъ сушеной алучи готовятъ особую смѣсь „джу-жа-ичи“, т. е. внутренности курицы, такъ какъ ею наполняютъ вареную курицу. Для приготовленія „джу-жа-ичи“ бе-

рутъ самую кислую алучу, вынимають изъ нея косточки, мякоть мелко крошатъ и сушатъ, послѣ чего смѣшиваютъ съ мелкимъ кишмишомъ, который здѣсь называется „риджинъ“. Многія изъ разводимыхъ деревьевъ бываютъ нѣсколькихъ сортовъ, напр. курага 3 сортовъ: агъ-арикъ, ахверди-арикъ, абталибъ-арикъ; лучшіе изъ нихъ второй и третій сортъ; алуча двухъ сортовъ, просто алуча и гекджа; черешня бѣлая и красная; яблоки—кяпакъ-алмасы, т. е. мягкое, сортъ рано созрѣвающей, и сортъ паесъ-алмасы, т. е. осеннее яблоко; персики—гули и шафтали. Виноградные сорта такіе же, какъ и въ сосѣдней Нахичевани. Виноградники поливають 4 раза: 1) послѣ обрѣзки; 2) послѣ цвѣтенія; 3) вначалѣ созрѣванія винограда и 4) передъ зарываніемъ. Фруктовые сады поливають 3 раза: 1) до цвѣтенія деревьевъ, 2) при созрѣваніи и 3) послѣ созрѣванія плодовъ.

Въ 1896 году, въ іюнѣ, выпалъ градъ, который нанесъ значительный вредъ садамъ.

Сельско-хозяйственные очерки.

Огородничество въ городѣ Эривани.

Въ Эривани имѣются два главныхъ огорода, вблизи Молоканской слободки и казачьихъ казармъ, въ мѣстности, называемой „Сабзыкяръ“ (отъ сабзы, главнымъ образомъ разводимого въ этихъ огородахъ); одинъ изъ нихъ принадлежитъ Кербалай-Мамеду, другой—Гаджи-Аббасу. Кромѣ того, есть одинъ огородъ около татарскаго кладбища и мелкіе огороды, разбросанные въ большомъ количествѣ по садамъ и имѣющіе значеніе только для отдѣльныхъ домохозяевъ, употребляющихъ получаемые продукты для домашняго обихода. Только огородъ въ Сардарскомъ саду, занимающій 7—8 дес., имѣетъ промышленное значеніе. Площадь, занимаемая огородами въ Сабзыкярѣ, равняется почти 20 десятинамъ.

Крупнымъ огородничествомъ занимаются преимущественно татары; армяне же имѣютъ небольшіе огороды въ своихъ садахъ и только изрѣдка берутъ въ аренду землю въ Сардарскомъ саду. Какъ тѣ, такъ и другіе занимаются огородничествомъ весьма старательно, такъ какъ зелень и овощи здѣсь, какъ и вообще повсюду на югѣ, составляютъ весьма важную и необходимую часть пищи населенія, не пренебрегающаго также и массою полевыхъ травъ, употребленіе которыхъ мало или и совсѣмъ незнакомо русскому человѣку.

Большая часть земли въ Сабзыкярѣ принадлежитъ Мирь-Аббасъ-Ага-Гаджи-Сеидъ-Гасанъ-Ага-оглы, меньшая часть—Гаджи-Мирь-Гусейну и частью городу. Землю эту огородни-

ки снимаютъ у частныхъ владѣльцевъ въ аренду на сроки въ нѣсколько лѣтъ, у города же погодно, съ различною платою; такъ на торгахъ въ январѣ 1897 года городской участокъ № 6 въ 657 кв. сажень былъ сданъ за 45 руб., участокъ № 8 въ 1080 кв. саж. за 58 руб., участокъ № 3 въ 1 десятину 1800 кв. саж. сданъ за 161 руб., а участки №№ 4, 5, 7 и 9 въ 2 десятины 615 кв. саж. сданы за 100 р.

Мѣстность въ Сабзыярѣ совершенно ровная, слегка покатая къ югу, съ наносною почвою, представляющею продуктъ разрушенія базальта и базальтоваго туфа, богатою перегноемъ отъ многолѣтнихъ удобреній, такъ какъ на этомъ мѣстѣ огороды находятся болѣе 30 лѣтъ. Наносный слой значителенъ и материнская порода—базальтовый туфъ лежитъ неизвѣстно на какой глубинѣ, въ то время какъ въ другихъ мѣстахъ въ городѣ и его окрестностяхъ слой туфа очень близокъ къ поверхности, а иногда даже и выступаетъ. Почва здѣсь вообще рыхлая и легко обрабатывается. При обработкѣ ее разрыхляютъ вершковъ на 7—8. Высыхаетъ она лѣтомъ очень скоро, въ 2—3 дня, покрываясь при этомъ тонкою корою и растрескиваясь.

Вся земля въ огородахъ разбивается на грядки, устройство которыхъ нѣсколько отличается отъ того, что мнѣ приходилось видѣть въ другихъ мѣстахъ Россіи. Это—четыреугольники, которые большею частью бываютъ длиною аршинъ въ 5—7 и шириною въ 3—4 аршина, хотя они иногда бываютъ немного больше и меньше. Четыреугольники эти окружены небольшими земляными валиками, четверти въ $1\frac{1}{2}$, много въ 2 вышины и такой же или немного большей толщины, которые и служатъ границами между отдѣльными грядами. Дѣлать большія грядки избѣгаютъ, такъ какъ равномерная поливка ихъ становится затруднительной. При выборѣ направленія грядокъ руководятся удобствомъ поливки. Для устройства грядокъ пользуются орудіемъ, называемымъ „мар-

кость“ (отъ собственнаго имени) или „кярдиваръ“ (кярды—грядки и варъ—есть). Это широкая, но невысокая, немного вогнутая желѣзная лопата, съ короткою деревянною ручкою, на концѣ которой имѣется другая небольшая ручка. Къ концамъ желѣзной части лопаты прикрѣпляется веревка, за которую тянетъ одинъ рабочій, въ то время какъ другой надавливаетъ на поперечную деревянную ручку. Ширина желѣзнаго конца бываетъ $2\frac{1}{2}$ —3 четверти, а высота около четверти. Этимъ кярдиваромъ сгребають предварительно разрыхленную лопатами лишнюю землю къ краямъ грядокъ, въ видѣ валиковъ. Землю въ грядкахъ разрыхляютъ заступами весьма тщательно и дѣлають совершенно ровной, чтобы дать возможность водѣ, которую пускають въ грядку при поливкѣ, дойти до каждаго корешка посѣяннаго растенія. Грядки, если можно, дѣлають на одномъ уровнѣ; если же мѣстность пока-та, то располагають ихъ уступами, одну грядку немного выше другой. Между грядокъ проходятъ каналы, дно которыхъ лежитъ на одномъ уровнѣ съ ними. Каждая канава орошаетъ два ряда грядокъ, по одному ряду съ правой и лѣвой стороны. Для того чтобы вода не сносила удобрения и сѣмянъ, при входѣ въ грядку дѣлается ямка, изъ которой вода разливается равномернo и медленно по всей грядкѣ; кромѣ того, движеніе воды регулируется граблями, если это бываетъ нужно. Всѣ эти каналы въ Сабзыклярѣ отходятъ отъ одной главной каналы, которая отведена отъ родниковъ, находящихся около казачьихъ казармъ, почему и родники называются „казахъ-булаһы“. Воды въ родникахъ бываетъ всегда много, и потому на поливку огородовъ не скупаются, особенно лѣтомъ, когда почва отъ жары скоро высыхаетъ. Изъ этихъ канавъ воду пускають въ грядки прямо на растенія, при чемъ, пока растеньица невелики, они слегка покрываются тинистымъ налетомъ, хотя вреда имъ отъ этого никакого не бываетъ. Такое заливаніе растений въ грядкахъ находится въ

полной связи съ сухимъ климатомъ Эривани, гдѣ не приходится полагаться на то, что вода можетъ просочиться до растенія, если только она не подойдетъ къ нему непосредственно. Поэтому устройство крупныхъ валиковъ и посадка на нихъ растеній, какъ это практикуется въ болѣе сырыхъ мѣстностяхъ, здѣсь примѣнимо только къ очень немногимъ, любящимъ сухость растеніямъ, какъ напр. къ дутмѣ. Остальныя растенія пострадали бы отъ этого, да и сборъ ихъ, практикуемый въ видѣ скашивания кривымъ ножомъ, былъ бы затруднителенъ.

Для удобренія употребляютъ смѣсь золы, которую покупаютъ преимущественно въ баняхъ, съ лошадинымъ и ослинымъ навозомъ и съ человѣческими испражненіями, которыя собираютъ при чисткѣ отхожихъ мѣстъ въ городѣ и въ особенности въ городской тюрьмѣ. Смѣсь эту готовятъ слѣдующимъ образомъ: въ особо отведенномъ открытомъ мѣстѣ на слой золы накладываютъ вдвое большій слой человѣческихъ испражнений и немного ослинаго или конскаго навоза; далѣе опять слой золы, а на него вновь испражненія, и такъ 4—5 разъ, пока слой смѣси не достигнетъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 $\frac{1}{2}$ четвертей. Всю эту массу оставляютъ на долгое время, иногда на цѣлыя годы, если навозъ не нуженъ, и во всякомъ случаѣ берутъ не раньше, чѣмъ эта масса просохнетъ. Свѣжая смѣсь, какъ очень сильное удобрение, только портитъ растенія и потому употребленія ея избѣгаютъ. Удобряютъ почву или до посѣва растеній, или при появленіи всходовъ, или послѣ нѣсколькихъ сборовъ листьевъ, когда растенія замѣтно начнутъ отставать въ ростѣ. Разбрасываютъ удобрение равномернымъ слоемъ, въ 1—2 дюйма, и если удобряютъ до посѣва, то перемѣшиваютъ его съ землею граблями или лопатой весьма старательно; если же послѣ посѣва, то оставляютъ удобрение на поверхности и предоставляютъ уже самой водѣ донести растворяющіяся части до корешковъ растеній.

Удобреніе, однако, дѣлается не для всѣхъ растений; для бураковъ, моркови, рѣдьки, огурцовъ, арбузовъ, шамокъ, тыквы и дутмы достаточно и того, что осталось въ грядкѣ отъ удобрения, сдѣланнаго въ прошломъ или позапрошломъ году для другихъ растений.

Опредѣленнаго сѣвооборота здѣшніе огородники не практикуютъ; стараются только, чтобы въ одной и той же грядкѣ каждый годъ засѣвать новое растение; только многолѣтнія растенія—тархунъ, мяту, щавель оставляютъ въ грядкѣ 3—5 лѣтъ.

Для обработки земли и для охраны промышленныхъ огородовъ нанимаются рабочіе, преимущественно выходцы изъ Персіи. Дневная плата рабочему весною 30 коп.; лѣтомъ, когда много рабочихъ уходитъ на косовицу, плата поднимается до 50 коп., а осенью снова спускается до 25—30 коп. Для выпалыванья сорныхъ травъ нанимаютъ женщинъ, поденная плата которымъ, въ 20 к., почти никогда и ни при какихъ условіяхъ не мѣняется. Въ небольшихъ огородахъ, разбросанныхъ по садамъ, хозяева обходятся собственными силами.

Изъ мѣстныхъ враговъ огородничества наиболѣе распространены: медвѣдки (*gryllotalpa vulgaris*; по-татарски данабурный, т. е. телячій носъ), гусеницы капустной и рѣпной бабочекъ (*pieris brassicae* и *pieris garrae*; по-татарски тыртырь) и вши, живущіе только на капустѣ. Вредъ, наносимый медвѣдками огороднымъ растеніямъ и особенно картофелю и молодой капустѣ, когда она бываетъ только что пересажена въ грядки, бываетъ временами довольно значительный; поэтому ихъ убиваютъ всякій разъ, какъ только онѣ попадутся при перекопкѣ земли; кромѣ того, во время перекопки напускаютъ въ огороды всякихъ домашнихъ птицъ, которыя и истребляютъ какъ медвѣдокъ, такъ и другихъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, выкапываемыхъ изъ земли. Немалую услугу въ истребленіи гусеницъ и медвѣдокъ оказываютъ воробы и

скворцы, которые налетаютъ большими массами при поливкѣ грядокъ. Личинки капустной и рѣпной бабочекъ вредятъ завившей уже кочны капустѣ. Для истребленія ихъ, обрываютъ зараженные листья и растаптываютъ ногами или зарываютъ въ особо приготовленные ямы. Вши поражаютъ капусту особенно тогда, когда она мала, но ихъ бываетъ вообще мало и потому вреда особеннаго онѣ не наносятъ. Для удаленія ихъ, обрываютъ наружные листья и выбрасываютъ за огородомъ.

Большую часть огородныхъ растений сѣютъ весною, но есть и такія, которыя сѣютъ осенью, въ сентябрѣ, на зиму, таковы: сельдерей, шпинатъ, кинза, лукъ, прасъ, салатъ. Какъ эти растения, такъ и многолѣтнія—петрушку, тархунъ, щавель и мяту оставляютъ на зиму прямо подъ снѣгомъ, откуда и достаютъ нѣкоторыя изъ нихъ, по мѣрѣ спроса.

Самое прибыльное изъ огородныхъ растений—тархунъ, потому что растение это раскупается въ большомъ количествѣ и цѣнится дорого. Говорятъ, что съ грядки аршинъ въ 8 длины и аршина въ 3 ширины получается тархуна за лѣто рублей на 10 и болѣе. Поэтому его и разводятъ много. Второе мѣсто по прибыльности занимаютъ прасъ (сабзы) и лукъ, далѣе капуста и всѣ прочія растения.

Зелень и овощи продаютъ тотчасъ по сборѣ или прямо горожанамъ или мелкимъ перекупщикамъ; оставшуюся зелень сушатъ для продажи въ городѣ или для вывоза въ селенія, гдѣ идетъ большею частью мѣновая торговля, главнымъ образомъ на пшеницу и рисъ. Въ свѣжемъ видѣ зимою сохраняются капуста, лукъ, бураки, рѣдька, морковь, картофель, дутма, арбузы и тыква. Все это сохраняется или въ погребахъ или въ особо устроенныхъ въ огородахъ ямахъ; дутму же и арбузы сохраняютъ, подвѣсивая ихъ къ потолку амбара или погреба. Для сохраненія овощей въ этихъ помѣщеніяхъ поступаютъ различнымъ образомъ. Морковь, рѣдьку, бураки и картофель кладутъ на полъ въ помѣщеніи и прикрыв-

вають землю; капусту, вырванную изъ грядки съ корнями, ставятъ на землю корнями, одну подлѣ другой, въ нѣсколько рядовъ одинъ надъ другимъ. Потомъ все это прикрываютъ толстымъ слоемъ капустныхъ листьевъ; чѣмъ въ помѣщеніи холоднѣе, тѣмъ прикрывающій слой долженъ быть толще. Лукъ, а иногда и картофель сохраняютъ просто въ амбарахъ или погребахъ, ничѣмъ не прикрывая.

Маринуютъ и солятъ здѣсь слѣдующія растенія: бураки, капусту, помидоры, огурцы, перецъ, петрушку, кинзу, укропъ, тархунъ, мярзу, реганъ, мяту и молодую дутму. Сушатъ: мяту, реганъ, мярзу, укропъ, тархунъ, кинзу, петрушку, перецъ, подлажаны, щавель и листья бураковъ. Для сушки листья и молодые побѣги просто разбрасываютъ на солнечномъ мѣстѣ или прямо на землѣ или на разостланной для этого холстинѣ. Въ сушеномъ видѣ все это большею частью продается вмѣстѣ, а не отдѣльно, такъ какъ идетъ въ одни и тѣ же кушанья.

Сѣмена растеній сохраняютъ въ амбарахъ, гдѣ ихъ складываютъ въ мѣшечкахъ на полкахъ, или подвѣшиваютъ къ потолку или отдѣльно, или складываютъ мелкіе мѣшечки въ одинъ большой и вѣшаютъ этотъ послѣдній къ потолку. Достоинство сѣмянъ узнается по приблизительному вѣсу на рукѣ, по цвѣту, по остаткамъ шелухи и другихъ постороннихъ примѣсей или по степени развариванья; для этого сѣмена кладутъ въ чайникъ и кипятятъ; у хорошихъ сѣмянъ скорлупа лопается и мякоть выходитъ наружу; плохія же сѣмена не развариваются. Для полученія сѣмянъ соцвѣтія или цѣлыя растенія, вырванныя съ корнемъ, раскладываютъ для просушки на нѣсколько дней на солнечномъ мѣстѣ и затѣмъ выколачиваютъ сѣмена палками; иногда же по кучѣ просушенныхъ растеній гонятъ ословъ до тѣхъ поръ, пока сѣмена не будутъ вытоптаны. Затѣмъ сѣмена провѣваютъ, чтобы уда-

лить чешуи, обломки вѣгвэй и землю, и сохраняюгь въшз-указаннымъ способомъ.

1. Лукъ порей, *Allium porrum*; по-татарски сабзы, по-армянски прассъ.

Больше всего, почти половину всякаго огорода въ Эривани засѣваютъ прассомъ, такъ какъ это растеніе употребляется въ пищу въ очень большомъ количествѣ мѣстными туземцами и особенно татарами. Кромѣ того, это растеніе вывозится въ большомъ количествѣ, по преимуществу, въ нагорныя селенія. Ъдятъ его въ свѣжемъ видѣ, сырмъ, какъ приправу къ кушаньямъ; сушатъ также въ большомъ количествѣ, при чемъ въ сушеномъ видѣ прассъ прибавляется къ кушаньямъ, какъ приправа. Разводятъ это растеніе сѣменами. Листья потомъ собираютъ цѣлое лѣто и слѣдующую весну и даже зимою изъ-подъ снѣгу, черезъ каждые 10—15 дней съ каждой грядки. Съ наступленіемъ новаго лѣта старыя растенія удаляютъ и засѣваютъ грядку снова или ихъ оставляютъ для полученія сѣмянъ. Листья необходимо обрывать почаще, иначе они быстро разрастаются, желтѣютъ сверху и становятся негодными къ употребленію. Впрочемъ, если пожелтѣвшіе листья оборвать, то на ихъ мѣсто появляются новые, хорошіе. Сборъ листьевъ производится ножомъ, сидящимъ на короткой ручкѣ и похожимъ по формѣ на скребку. Сѣютъ въ началѣ лѣта. Проростаніе сѣмянъ начинается на 10—12 день, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ уже на 6—7 день. Первый сборъ листьевъ возможенъ черезъ 30—40 дней послѣ появленія ихъ; однако, первые листья бываютъ узкіе, тонкіе и не содержатъ надлежащей остроты, и потому считаются малоцѣннымъ продуктомъ. Со второго уже сбора листья становятся крупнѣе, шире, съ замѣтными нервами, желобковатые. Сѣмена сѣютъ безъ размачиванія ихъ, въ разбросъ, очень густо, почему ихъ и не смѣшиваютъ передъ посѣвомъ съ землею. Густота не мѣшаетъ, такъ какъ

корневая система растенія развита весьма мало, а между тѣмъ выигривается мѣсто, что очень важно при здѣшней до-роговизнѣ на землю, да и листья при густыхъ всходахъ собирать удобнѣе. Сорные травы выпалываютъ очень тщатель-но, при первомъ же появленіи растеній, и потомъ въ проме-жуткахъ между сборами. Количество сорныхъ травъ, появля-ющихся между посѣвами, находится въ зависимости, глав-нымъ образомъ, отъ удобрения, при которомъ заносится въ грядки много сорныхъ сѣмянъ; не будь удобрения, достаточно было бы выполоть разъ. Однако, безъ удобрения обойтись нельзя. Удобреніе производится слѣдующимъ образомъ: послѣ перваго сбора листьевъ смѣсь навоза съ золою разбрасыва-ютъ по грядкѣ настолько тонкимъ слоемъ, чтобы онъ толь-ко-только покрывалъ землю, оставляя росточки по мѣрѣ воз-можности открытыми. Если листья послѣ нѣсколькихъ сбо-ровъ становятся плоховатыми, то удобряютъ снова; но въ общемъ удобреніе производится не болѣе 2—3 разъ за лѣто; чаще всего только 2 раза. До посѣва сѣмянъ почву не удо-бряютъ въ виду того, что земля становится слишкомъ силь-ной и молодые растенъица пропадаютъ на ней.

Сѣмена собираютъ только на другой годъ послѣ посѣ-ва. Соцвѣтія обрываютъ и изъ нихъ сѣмена выколачиваютъ палкой или заставляютъ топтаться ослось, сложивши соцвѣ-тія на полу какого-нибудь помѣщенія. Сѣмена такія же, какъ у лука.

Цѣна на листья прасса находится въ зависимости отъ времени: вначалѣ весны пучокъ, вершка въ 1¹/₂, въ попереч-никѣ, стоитъ 1 коп., а лѣтомъ на копейку даютъ и 2 пучка. Батманъ, т. е. 12 фунтовъ сухого прасса стоитъ коп. 60. Фунтъ хорошихъ сѣмянъ стоитъ 40—45 коп., а посредствен-ныхъ коп. 30. Всхожесть сѣмянъ не теряется лѣтъ 6, но здѣсь рѣдко когда сѣмена держатъ болѣе двухъ лѣтъ.

2. **Кинзъ** или **кинза** или **хамэмъ**—по-армянски; **кипнйшъ**

—по-татарски (слово персидское: кишъ—непріятный, нишъ—запахъ). *Coriandrum sativum*.

Затѣмъ въ наибольшемъ количествѣ засѣвають кинзу. Въ кинзѣ ѣдятъ только одни листья. Растеніе безъ стебля бываетъ не выше 4—5 вершковъ, стебли же, которые появляются въ числѣ 2—3, поднимаются до 1 арш. высоты. Листья съ рѣзкимъ запахомъ, похожимъ на запахъ отъ клоповъ. ѣдятъ ихъ свѣжими, какъ приправу, или кладутъ въ вареную пищу, а также сушатъ въ большомъ количествѣ.

Сѣмена сѣютъ въ первыхъ числахъ марта или осенью, при чемъ всходы остаются подъ снѣгомъ. Ростки появляются на 8—10 день, а при особо благопріятныхъ обстоятельствахъ дня черезъ 4. Первый сборъ листьевъ возможенъ черезъ 10—15 дней и продолжается все лѣто и часть слѣдующаго года; листья собираютъ также и зимою изъ-подъ снѣга. Если въ грядку съ кинзою раньше мороза попала вода случайно или образовалась тамъ отъ таянія снѣга и потомъ замерзла такъ, что листьевъ нельзя собирать, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: напускаютъ въ грядки тепловатой воды изъ имѣющихся подъ бокомъ большихъ огородовъ родниковъ, отчего ледъ таетъ; воду потомъ выпускаютъ изъ грядокъ въ канавы и собираютъ листья. Если на второй годъ не собирать листьевъ и прорѣдить всходы, то дней черезъ 15 появляется стебель съ соцветіемъ на верхушкѣ и черезъ 30—40 дней можно уже собирать сѣмена. Сѣмена кинзы собираютъ точно такимъ же образомъ, какъ и сѣмена сабзы.

Сѣютъ въ разбросъ, не особенно густо, не смѣшивая сѣмянъ съ землею передъ посѣвомъ. Всходы не прорѣживаютъ. Сорныя травы удаляютъ тщательно. Удобряютъ грядки съ кинзою 2—3 раза за лѣто; въ первый разъ дня черезъ 2 послѣ появленія ростковъ, а послѣдующіе разы по мѣрѣ истощенія земли, что узнается по желтоватому цвѣту листьевъ. Цѣны на листья: весною пучокъ стоитъ 1 коп., а по-

томъ на 1 коп. даютъ и два пучка. Сухую кинзу продаютъ по 60—70 коп. за батманъ. Фунтъ сѣмянъ кинзы стоитъ 25 коп. Всхожесть теряется лѣтъ черезъ 6, но обыкновенно сѣмена здѣсь не держатъ болѣе 2 лѣтъ.

3. **Петрушка**; по-татарски—керавусъ, по-армянски—ма-
надинбсь.

Разводятъ ради листьевъ и корней. Корни достигаютъ толщины большого пальца; ихъ маринуютъ или ѣдятъ свѣжими. Корни употребляютъ почти только одни русскіе, а листья туземцы. Посѣвъ дѣлается въ первыхъ числахъ марта; если же зима была суровая, то сѣютъ въ половинѣ марта. Сѣмена передъ посѣвомъ держатъ день въ водѣ. Сѣютъ густо, примѣшивая къ сѣменамъ земли; чѣмъ всходы гуще, тѣмъ выгоднѣе для хозяина, потому что выигрывается мѣсто; всходы не прорѣживаютъ. Полфунта сѣмянъ хватаетъ на 3 грядки, длиною сажени въ 2 и шириною аршина въ 3 каждая. Первая зелень появляется черезъ нецѣлю, а при благоприятныхъ обстоятельствахъ и черезъ 4—5 дней. Первый сборъ листьевъ возможенъ уже черезъ 20 дней; къ этому времени зелень поднимается вершка на 3; послѣдующіе сборы дѣлаютъ черезъ каждые 12—16 дней и продолжаютъ года 2, хотя на второй годъ листья плохи, почему растенія оставляютъ только на сѣмена. Если во второй годъ не собирать листьевъ во-время, то они желтѣютъ, разстилаются по землѣ, становятся негодными для употребленія въ пищу, и появляется стебель, послѣ чего уже ничѣмъ нельзя поправить дѣло: растеніе даетъ только сѣмена, сбора же листьевъ дѣлать нельзя. Листья обыкновенно скашиваютъ кривымъ ножомъ, въ видѣ серпа. Ихъ ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ и сушатъ. Сухую петрушку употребляютъ какъ на мѣстѣ, такъ и вывозятъ въ нагорныя селенія. Фунтъ сухой петрушки стоитъ въ городѣ 20—30 и рѣдко 50 коп.; въ нагорныхъ селеніяхъ ее мѣняютъ на пшеницу, а въ низкихъ мѣстахъ на рисъ.

Свѣжую петрушку вначалѣ продають по 2 коп. за пучокъ, а потомъ на 2 коп. дають 2—3 пучка.

Удобреніе дѣлается до перваго сбора; если же почва плодородна, то послѣ перваго сбора. За лѣто дѣлають три удобренія, если почва истощена; если же почва хорошая, то не болѣе 2 разъ. Въ первый разъ удобряють тонкимъ слоемъ, во второй толще, въ третій еще толще въ виду того, что растенія, по мѣрѣ роста, требуютъ большого количества питательныхъ веществъ. Поливка дѣлается въ зависимости отъ природной сырости и отъ атмосферныхъ осадковъ. Если осадковъ было мало и почва сухая, то первая поливка дѣлается тотчасъ же послѣ посѣва; въ противномъ случаѣ, послѣ перваго сбора непременно. Въ сухое время года, т. е. лѣтомъ, поливка производится черезъ каждые 3—4 дня; поливка бываетъ всегда обильная. Если хотять собрать сѣмена, то прекращають сборъ листьевъ; вскорѣ появляется 3—4 стебля съ цвѣтами на каждомъ растеніи и дней черезъ 25 сѣмена уже созрѣвають, что узнается по тому, что сѣмена легко высыпаются изъ соцвѣтія. Сѣмена собирають такимъ же образомъ, какъ и у кинзы. Сохраняють ихъ здѣсь рѣдко болѣе 2—3 лѣтъ. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 40 коп.

4. Лукъ. По-татарски—соһанъ, по-армянски—сохъ.

Лукъ сѣется не меньше петрушки, даже иногда и больше. Сѣмена передъ посѣвомъ не смачивають, сѣють въ разбросъ, безъ примѣси земли, густо, такъ какъ густота не мѣшаетъ. Сорныя травы выпалываютъ очень тщательно при первомъ же появленіи лука изъ-подъ земли и послѣ. Почву для лука разрыхляютъ такъ же хорошо, какъ и для другихъ растеній. Сѣють лукъ въ первый разъ въ началѣ марта, если погода хорошая, и во всякомъ случаѣ не позже половины марта; второй разъ въ началѣ іюля, а третій разъ въ сентябрѣ, на зиму. Всходы появляются черезъ 10—12 дней, а если погода теплая, то и черезъ недѣлю. Если вы-

палываніе было произведено весьма тщательное, то лукъ растетъ быстро, и первый сборъ можно сдѣлать дней черезъ 20—25, когда лукъ поднимется вершка на 3—4, при чемъ выдергивается растеніе цѣликомъ. Но обыкновенно сборъ дѣлается позже, когда растеніе достигается 6—9 вершковъ, потому что это выгоднѣе при продажѣ, а времени для этого требуется немного—дней 10. Пучокъ луку, вершка въ 2—2½, въ поперечникѣ, стоитъ 1 коп., а лѣтомъ даютъ на 1 коп. и 2 пучка. Лукъ, въ періодѣ образованія луковицы, когда она бываетъ еще маленькой, съ голубиное яйцо, и безъ красныхъ оберточныхъ листьевъ, называется по-татарски „кялышь“ и употребляется исключительно армянами и татарами, какъ приправа къ пицѣ, особенно къ бозбашу (пohлебка), такъ какъ въ это время онъ бываетъ сладковатаго вкуса. Цѣнится онъ дороже обыкновеннаго лука: пучокъ изъ 7—8 штукъ стоитъ 2—1 коп. Луковицы отъ посѣянныхъ сѣмянъ образуются уже черезъ мѣсяцъ. Для полученія крупныхъ луковицъ всходы прорѣживаютъ, употребляя вырванные экземпляры для продажи, и оставляютъ разстояніе между оставленными луковицами вершка 3—4. Замѣчено, что при прорѣживаніи всходовъ цвѣточный стебель въ томъ же году не появляется; при густыхъ же всходахъ стебель можетъ появиться и въ томъ же году, да и для образованія луковицъ нѣтъ мѣста. Для образованія луковицъ почти всегда листья мнутъ или даже срѣзываютъ. При осеннемъ сборѣ луковицы достигаютъ величины кулака и больше; верхнія чешуи бываютъ всегда краснаго цвѣта. Собираютъ чаще всего только крупныя луковицы; мелкія же оставляютъ въ землѣ. Это дѣлается ради того, что весной, когда только еще производится новый посѣвъ, оставленныя въ землѣ луковицы даютъ листовые побѣги и идутъ въ продажу по болѣе выгоднымъ для хозяйина цѣнамъ, чѣмъ если бы онѣ были проданы осенью. Пудъ луку осенью стоитъ 35—50 коп.

Для полученія сѣмянъ берутъ луковицы получше. Сѣмена хотя посѣвають не дружно, но соцвѣтія собираютъ въ одно время всѣ заразъ. Спѣлость сѣмянъ узнается по черноватому цвѣту и твердости; незрѣлыя сѣмена зеленоватаго цвѣта и мягкіе. Сохраняютъ сѣмена лука такъ же, какъ и другихъ растений. Всхожесть ихъ теряется на 3—4 годъ. Фунтъ стоитъ 30 коп.

Если земли много, то ежегодно мѣняютъ грядки подь лукъ; если мало, то на одномъ и томъ же мѣстѣ сѣютъ по нѣскольку лѣтъ подь рядъ, при чемъ удобреніе дѣлаютъ обязательно ежегодно, такъ какъ на здѣшнихъ почвахъ при этомъ только условіи получаютъ хорошіе листья и луковицы. Удобреніе обыкновенно дѣлается послѣ посѣва, слоемъ въ полдюйма, такъ чтобы только прикрыть засѣянные сѣмена. Потомъ удобреніе перемѣшиваютъ съ землею граблями. Поливаютъ какъ можно чаще, не рѣже, какъ черезъ 5 дней. Первую поливку дѣлаютъ тотчасъ послѣ посѣва сѣмянъ только тогда, когда почва была сухая. Если почва была сырая при посѣвѣ, то поливаютъ послѣ всходовъ. Поливаютъ, прямо пуская воду изъ канавы въ грядки. Такъ какъ грядки дѣлаютъ совершенно ровныя, то сѣмена при этомъ не уносятся водою; хотя движеніе воды по грядкѣ регулируютъ граблями, или, если удобреніе было сдѣлано послѣ посѣва, то обходятся и безъ граблей.

5. Салатъ, по-татарски—кяһу́, по-армянски—салать.

Салатъ сѣется въ большомъ количествѣ. Туземцы ѣдятъ его вмѣстѣ съ искянджаби (сваренная смѣсь сахара и уксуса) не какъ приправу, а какъ отдѣльное сладкое кушанье. Сѣется два сорта: кочанный салатъ, носящій названіе „русскій салатъ“, и другой сортъ, если не ошибаюсь, салатъ-латукъ, называющійся по-татарски „кяһу́“. Первый сортъ блѣдно-зеленаго цвѣта, со складчатыми, широкими, стелящимися по землѣ листьями, вкуса немного горьковатаго, почему при ѣдѣ

приправляется кислымъ молокомъ съ примѣсью сахара. Разводится онъ въ небольшомъ количествѣ, почти исключительно для русскихъ. Второй сортъ разводится въ очень большомъ количествѣ, почему встрѣчается не только въ огородахъ, но и во многихъ дворахъ. Листья этого сорта приподнимаются вверхъ; они темнозеленаго цвѣта, глянцовитые, гладкіе, прѣсносладоковатаго вкуса; внутренніе листья немного слаще наружныхъ. Сѣмена засѣваются въ первыхъ числахъ марта. Сѣютъ густо, но потомъ всходы прорѣживаютъ, оставляя отдѣльные экземпляры на разстояніи 3—4 вершковъ другъ отъ друга, при чемъ вырванныя растенія идутъ для пересадки въ другія грядки, предназначенныя для салата. Всходы появляются дней черезъ 10—12, а дней черезъ 15 послѣ появленія дѣлаются годными къ потребленію. Сборъ производится въ видѣ прорѣживанія. Остающіеся экземпляры сильно разрастаются. Собираніе салата сорта кягу прекращается въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Подвязка растеній обоихъ сортовъ съ цѣлю бѣленія листьевъ не производится. Русскій салатъ сѣется только въ мартѣ, кягу же сѣется нѣсколько разъ въ годъ: въ мартѣ, іюнѣ, въ началѣ октября, такъ что свѣжій салатъ можно найти почти во всякое время, до января. Фунтъ русскаго салата стоитъ 2 коп., а кягу 1½ коп. лѣтомъ; въ началѣ же весны фунтъ стоитъ коп. 16; затѣмъ его цѣна постепенно падаетъ до 12, 10, 8 и менѣе копеекъ. Удобряютъ его послѣ каждаго посѣва только разъ, но за то сильно. Поливка производится черезъ каждыя 5—6 дней. При весеннихъ посѣвахъ поливка производится спустя 2—3 дня послѣ посѣва; при лѣтнихъ же посѣвахъ грядки поливаютъ тотчасъ послѣ посѣва. Для полученія сѣмянъ оставляютъ грядку, въ которой имѣется десятка два экземпляровъ, и уже въ маѣ можно собирать сѣмена. Стебель бываетъ обыкновенно толстый, почти голый, съ остатками прежнихъ листьевъ. Всхожесть сѣмянъ теряется уже на 4-ый годъ, но обыкно-

венно здѣсь не сохраняютъ болѣе 1—2 лѣтъ. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 1 руб. 60 коп.

6. **Эстрагонъ**, *Artemisia Dracunculus*, по-татарски и армянски тархунъ.

Тархунъ разводятъ очень много, потому что это самая любимая у туземцевъ зелень и вмѣстѣ съ тѣмъ очень цѣнная. Ыдятъ его свѣжимъ, какъ приправу къ кушаньямъ, и просто съ хлѣбомъ. Маринуютъ также и сушатъ, при чемъ для суши выбираютъ осенніе стебли, уже одревѣнѣвшіе, почему и цѣна на сушеный тархунъ, въ сравненіи со свѣжимъ, батманъ за 1 р.—1 р. 20 коп. Сушеный тархунъ употребляется какъ приправа къ варенымъ кушаньямъ. По вкусу свѣжій тархунъ походить немного на мяту. Вначалѣ ѣдятъ и листья и стебли; въ іюлѣ и августѣ стебли деревенѣютъ, и въ пищу идутъ одни только листья. Въ началѣ весны пучокъ, въ полвершка въ поперечникѣ, стоитъ 10—12 к., а затѣмъ цѣна понижается, и такой же пучокъ можно купить и за 3 к. Растенія разводятъ отводками отъ корня. Къ концу лѣта изъ одной грядки можно получить отводковъ для трехъ грядокъ. Каждое растеніе садятъ отдѣльно отъ другихъ, вершковъ на 5—6, рядами. Кусты разрастаются за лѣто такъ, что заполняютъ всѣ промежутки. Предназначенныя къ посадкѣ растенія держатъ передъ этимъ въ водѣ; послѣ же посадки ихъ поливаютъ немедленно и затѣмъ въ первую недѣлю или, поамѣсть растенія примутся, ихъ обильно поливаютъ водою черезъ день. Когда растенія укоренятся, поливка производится въ 6—8 дней разъ. Кромѣ поливки, на развитіе растеній большое вліяніе оказываетъ теплота: чѣмъ теплѣе, тѣмъ растеніе развивается сильнѣе и скорѣе. Разсадка растеній производится въ концѣ февраля или началѣ марта, а иногда и лѣтомъ. Растеніе это многолѣтнее, живетъ 3 года. Послѣ трехлѣтняго пользованія, мѣсто для разведенія тархуна обязательно мѣняютъ, такъ какъ

на такомъ мѣстѣ уже не получаютъ нѣжные стебли. Растеніе любитъ жирную, питательную почву, почему за лѣто его удобряютъ 4—5 разъ. За лѣто растенія окучиваютъ 3—4 раза, отчего оно сильнѣе кустится. Сборъ тархуна производится кривымъ ножомъ. Сорныя травы выпалываютъ весьма тщательно.

7. **Базиликъ** или **душка**, *Ocimum Basilicum* L., рейганъ по-татарски (слово персидское). Въ Малороссіи растеніе это называютъ душистыми васильками.

Рейганъ однолѣтнее растеніе, требующее свѣтлое и теплое мѣсто. Листья и молодые стебли ѣдятъ прямо или употребляютъ какъ приправу къ щицѣ, преимущественно къ кушаньямъ бозбашу и кюфтѣ. Рейганъ также сушатъ и кладутъ въ маринады и соленья для запаха и вкуса. Сѣмена передъ посѣвомъ не смачиваютъ. Сѣютъ въ первый разъ въ началѣ марта. Если хотятъ получать зелень цѣлое лѣто, то сѣютъ каждый разъ черезъ мѣсяць. Всходы при хорошей погодѣ появляются дней черезъ 5 и во всякомъ случаѣ не позже, какъ черезъ 10 дней. Сѣютъ густо, потому что густота не вредитъ. Первые сборы растеній производятся въ видѣ прорѣживанья, а дальнѣйшіе въ видѣ скашиванья кривымъ ножомъ. Первый сборъ можно сдѣлать дней черезъ 15; послѣдующіе же черезъ каждые 10 дней, при чемъ сборы не надо запускать, иначе стебель быстро разрастается, грубѣетъ и становится негоднымъ къ употребленію. Послѣ нѣсколькихъ сборовъ, приблизительно 10—15 іюля, растенія оставляютъ на сѣмена, для чего ихъ прорѣживаютъ. Вскорѣ появляется деревенѣющій стебель, болѣе аршина высотой, съ соцвѣтіемъ, и уже черезъ мѣсяць можно собрать сѣмена. Изъ собранныхъ соцвѣтій сѣмена выколачиваютъ палкой на полу и потомъ провѣваютъ для удаленія шелухи.

Поливка производится тотчасъ послѣ посѣва, а потомъ лѣтомъ черезъ каждые 3—4 дня. Растеніе любитъ жирную

почву, почему землю въ грядахъ хорошо удобряютъ. Если за лѣто дѣлается нѣсколько посѣвовъ, то столько же дѣлается и удобреній въ грядахъ. Удобреніе разбрасывается равномернымъ слоемъ, приблизительно въ полвершка толщиною. Выпалываніе сорныхъ травъ производятъ весьма тщательно. Первая полка производится послѣ появленія растений на свѣтъ; послѣдующія—по мѣрѣ появленія сорныхъ травъ. Пучокъ свѣжаго рейгана, вершка въ $1\frac{1}{2}$ толщины, стоитъ вначалѣ 2 коп., а затѣмъ на одну копейку даютъ 2—3 пучка. Сушеный рейганъ вывозятъ въ ближнія селенія, гдѣ мѣняють на пшеницу, рисъ и другіе продукты; за батманъ рейгана даютъ 2 батмана рису. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 40 коп.

8. Мята, *Mentha crispа*, по-татарски—нәннә.

Разводятъ ради листьевъ, которые ѣдятъ свѣжими, какъ приправу къ кушаньямъ, а также сушатъ и употребляютъ при соленьяхъ и маринадахъ. Разводятъ ползучими отпрысками отъ корня, которые разсаживаютъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 вершковъ другъ отъ друга. Каждый отпрыскъ садятъ въ отдѣльную ямку. Растеніе кустится очень сильно, такъ что съ одной грядки можно получить побѣговъ для 20 грядокъ. Разсадку производятъ преимущественно весною, въ мартѣ, а иногда и лѣтомъ, но не позже. Послѣ разсадки немедленно поливають; потомъ поливають черезъ день до тѣхъ поръ, пока растенія укоренятся, на что требуется 5—7 дней. Поливка дѣлается очень обильная. Послѣ укорененія растений, лѣтомъ поливку дѣлають черезъ каждые 3—5 дней, такъ какъ это растеніе очень любитъ сырость. Первое удобреніе дѣлается послѣ того, какъ растеніе укоренится; затѣмъ удобряють, по мѣрѣ истощенія почвы, что узнается по желтѣнію листьевъ. Удобряють чаще всего разъ въ годъ, а если грядку хорошо очищать отъ сорныхъ травъ, то достаточно бываетъ удобрить разъ и въ 2 года. Удобряють слоемъ почти въ вершокъ толщины, оставляя непокрытыми только вер-

хушки растеній. Сборъ листьевъ, производимый кривымъ ножомъ, начинается дней черезъ 10—15 послѣ укороенія растеній и производится черезъ каждые 10—12 дней съ грядки въ продолженіе лѣтъ 5. Весною пучокъ, верхка въ 1½, въ поперечникѣ, стоитъ 2 коп., лѣтомъ—копейку, такъ какъ почти никто не покупаетъ, а осенью, когда мяту сильно раскупаютъ для маринадовъ, за пучокъ берутъ и 3 коп. Батманъ сухой мяты стоитъ въ городѣ 70—80 коп., а въ селеніяхъ ее мѣняють на пшеницу и рисъ, при чемъ за батманъ мяты даютъ 2 батмана риса.

Мята не требуетъ особенно рыхлой почвы, но зато требуетъ много свѣта и тепла. Полка производится въ грядкахъ тщательная. Окучиваютъ растенія 3 раза въ годъ.

8. **Чаберъ** или **чабрець**, *Satureia hortensis*, по-татарски—мярза.

Мярзу разводятъ ради листьевъ и стеблей, которые ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ съ хлѣбомъ или какъ приправу къ кушаньямъ, а также сушатъ и маринуютъ. Сѣмена сѣютъ два раза въ годъ; въ первый разъ сѣютъ въ послѣднихъ числахъ февраля, какъ только наступитъ хорошая погода, а второй—въ іюнь, позже и раньше, смотря по надобности. Сѣмена передъ посѣвомъ не смачиваютъ; сѣютъ, иногда примѣшивая къ сѣменамъ песокъ или земли, густо, затѣмъ всходы прорѣживаютъ, если они гдѣ-нибудь очень густы. Всходы появляются дней черезъ 10—12. Дней черезъ 15 можно уже собирать. Первый сборъ дѣлается въ видѣ прорѣживанья, а при второмъ сборѣ собираютъ всѣ растенія, вырывая ихъ съ корнями. Сборъ въ промышленныхъ огородахъ начинаютъ дѣлать съ одного конца грядки и постепенно доходятъ до конца, на что тратится 12—15 дней. Домохозяйства же вырываютъ растенія постепенно, такъ что въ грядкѣ они остаются цѣлое лѣто. Землю въ грядкѣ, послѣ того какъ собрали всѣ растенія, не оставляютъ свободной, а засѣваютъ чѣмъ-

нибудь другимъ. Мярза любитъ тепло и свѣтъ, хорошо разрыхленную, сырую почву, почему поливку обязательно дѣлаютъ два черезъ 3—4; впрочемъ, если не бываетъ большой жары, то поливаютъ и разъ въ недѣлю. Первая поливка находится въ зависимости отъ сырости почвы; если почва была сырая, то въ первый разъ поливаютъ два черезъ 3 послѣ посѣва, а если почва сухая, то тотчасъ же послѣ посѣва. Отъ недостаточной поливки листья начинаютъ желтѣть; однако, все это легко исправляется, если сдѣлать хорошую поливку. Удобреніе дѣлается только разъ, тотчасъ послѣ посѣва; землю потомъ перемѣшиваютъ слегка граблями и поливаютъ водой, пуская ее прямо изъ канавы. Сорныя травы выпалываютъ весьма тщательно. Для полученія сѣмянъ въ каждой грядкѣ оставляютъ отдѣльныя растенія на разстояніи 2—3 вершковъ. Стебли достигаютъ $\frac{1}{2}$ —1 арш. высоты. Черезъ 30—40 дней можно уже собирать сѣмена. Лучшія сѣмена собираютъ отъ перваго посѣва; иногда, впрочемъ, собираютъ и отъ втораго посѣва. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 40 к. Пучокъ мярзы, въ 1—1 $\frac{1}{2}$ вершка, весною стоитъ копейку, лѣтомъ на копейку даютъ 2—3 пучка, а осенью пучокъ опять стоитъ копейку. Въ сушеномъ видѣ фунтъ стоитъ 8—10 коп., но отдѣльно въ сушеномъ видѣ мярзу не продаютъ, а постоянно въ смѣси съ рейганомъ, кинзой, прассомъ и тархуномъ.

10. Укропъ, *Anethum graveolens*, по-татарски — шювѣтъ, по-армянски — самѣтъ.

Въ свѣжемъ видѣ укропъ отдѣльно совершенно не ѣдятъ, а употребляютъ какъ приправу къ кушаньямъ, или маринуютъ и сушатъ. Сѣмена сѣютъ довольно густо, потомъ всходы прорѣживаютъ. Сѣютъ въ первыхъ числахъ марта. Всходы появляются дней черезъ 6. Сборъ можно уже производить дней черезъ 15. Собираютъ обыкновенно молодая растеньица, такъ какъ далѣе растеніе грубѣетъ, выпуская стебель. При частыхъ

сборахъ стебель не успѣваетъ образоваться. Промежутки между сборами бываютъ дней 8—10. Сборъ производится съ помощью кривого ножа. При осеннемъ сборѣ собираютъ болѣе нѣжныя части стебли и соцвѣтія, употребляя ихъ исключительно при соленьѣ огурцовъ. Укропъ любитъ хорошо обработанную почву. Первое удобрение дѣлается тонкимъ слоемъ, когда растенія поднимутся на 1—1½, вершка; удобрение дѣлается въ разбросъ, но такъ, чтобы не засыпать имъ растеній. Второе удобрение дѣлается послѣ нѣсколькихъ сборовъ и бываетъ обильнѣе перваго. Первую поливку дѣлаютъ дней черезъ 15, если почва сырая, а если сухая, то тотчасъ же послѣ посѣва. Важно, чтобы при посѣвѣ и поливкахъ была теплая погода, иначе сѣмена погибнутъ раньше, чѣмъ прорастутъ. Вторую поливку дѣлаютъ тотчасъ же послѣ удобрения, т. е. когда растенія поднимутся на 1—1½, вершка. Дальнѣйшія поливки дѣлаютъ черезъ каждыя 4—5 дней и никогда не допускаютъ, чтобы почва высохла. Цѣны на укропъ: весною пучокъ стоитъ 2 коп., лѣтомъ 1 к., а осенью, когда спросъ усиливается, пучокъ опять стоитъ 2 к. Осенью, крупный пучокъ, вершка въ 1½—2 въ поперечникѣ, въ который входятъ и стебли съ соцвѣтіями, стоитъ коп. 5 и раскупается въ очень большемъ количествѣ для маринадовъ и солений. Для сбора сѣмянъ растенія вырываютъ цѣликомъ, если почва сырая, или скашиваютъ, если почва сухая. Затѣмъ стебли переносятъ на хорошо укатанную площадку, которую устраиваютъ на солнечномъ мѣстѣ, даютъ имъ полежать здѣсь 5—10 дней и затѣмъ выколачиваютъ сѣмена палками. Сѣмена потомъ провѣиваютъ для очистки отъ сора. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 40 коп. Часто въ грядкахъ, гдѣ посѣяли другія растенія, но гдѣ въ прошломъ году былъ укропъ, сѣмена-сѣмосѣйки даютъ густые всходы укропа. Тогда удаляютъ, выдергивая, или укропъ или посѣянные растенія, смотря по тому, что бываетъ выгоднѣе оставить.

11. **Шпинать**, *Spinacea oleracea*, по-татарски и армянски—испанáхъ.

Употребляютъ только какъ приправу къ пищѣ, большую частью татары, а также сушатъ. Разводятъ два сорта, одинъ съ листьями, шириною пальца въ 2 и длиною до 3 вершк., другой—съ короткими, но широкими, округленными листьями, похожими на виноградные. Листья у перваго сорта заостренные и вытянутые къ переднему концу. Шпинать сѣютъ во всякое время, съ марта по осень, при чемъ осенніе посѣвы остаются подъ снѣгомъ, откуда ихъ достаютъ для продажи. Сѣмена не смачиваютъ передъ посѣвомъ, сѣютъ густо, но потомъ всходы прорѣживаютъ, при чемъ вырванные экземпляры идутъ въ пищу. На грядку, аршинъ 7 длиною и аршина въ 3 шириною, высѣваютъ до $\frac{1}{2}$ фунта сѣмянъ. Всходы появляются дней черезъ 10. Сборъ обыкновенно бываетъ одинъ, такъ какъ растенія вырываютъ съ корнемъ. Освободившуюся грядку засѣваютъ снова. Удобрятъ только разъ, довольно тонкимъ слоемъ, послѣ того какъ растенія поднимутся на 1—1 $\frac{1}{2}$ вершка, т. е. дней черезъ 7—10. Затѣмъ растенія собираютъ постепенно, при чемъ сборъ имѣетъ характеръ прорѣживанія. Растеніе это большой сырости не любитъ, и отъ излишней поливки сѣмена портятся и не прорастаютъ. Первая поливка бываетъ только тогда, когда почва начинаетъ высыхать. Но послѣ удобрения поливка дѣлается обязательно. Цѣна на шпинать: пучокъ во всякое время года стоитъ 1 коп. Сушеный шпинать продается отдѣльно и въ смѣси съ другими растеніями. Батманъ его стоитъ 40—50 к. Для полученія сѣмянъ, растенія прорѣживаютъ, оставляя въ грядкѣ наиболѣе крупные экземпляры, на разстояніи 2—3 верш. другъ отъ друга. Черезъ мѣсяцъ можно уже собирать сѣмена. Для полученія сѣмянъ растенія срѣзываютъ серпомъ; затѣмъ сѣмена выколачиваютъ палками, давши стеблямъ сохнуть дней 10. Сѣмена потомъ очищаютъ отъ постороннихъ

примѣсей, провѣвая ихъ тщательно. Всхожесть сѣмянъ сохраняется не болѣе 3—4 лѣтъ; но сохраняютъ ихъ здѣсь не болѣе года. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 30 коп.

12. **Крессалатъ**, *Arium graveolens*, по-татарски—годумъ или таратаза́, по-армянски—котымъ.

Разводится только ради листьевъ, которые ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ съ хлѣбомъ или какъ приправу къ кушаньямъ, а также маринуютъ. Побуваютъ преимущественно русскіе и армяне, которые употребляютъ крессалатъ, какъ приправу къ пиццѣ и для маринадовъ; татары ѣдятъ только въ свѣжемъ видѣ, но мало. Сѣютъ во всякое время года, начиная съ первыхъ чиселъ марта и до конца осени. Всходы прорѣживаютъ. Осенніе всходы остаются подъ снѣгомъ, откуда ихъ, однако, зимою не достаютъ; сборъ дѣлаютъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ снѣга. Собираютъ крессалатъ, скашивая его кривымъ ножомъ. Всходы появляются на 5—6 день послѣ посѣва. Первый сборъ можно дѣлать уже черезъ 10—15 дней. За лѣто бываетъ 5—8 сборовъ съ каждой грядки. Послѣ этого растенія удаляютъ съ корнемъ и засѣваютъ снова. Если хотятъ получить сѣмена, то растенія, послѣ этихъ сборовъ, немного прорѣживаютъ, оставляя промежутки вершка въ 3. Дней черезъ 10 появляются стебли, и черезъ мѣсяць можно собрать сѣмена. Стебли скашиваютъ серпомъ, просушиваютъ нѣсколько дней и затѣмъ сѣмена выколачиваютъ палками. Сѣмена сохраняютъ въ мѣшкахъ или маленькихъ боченкахъ. Всхожесть сѣмянъ не теряется года 3. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 40 коп. Удобрятъ землю 2 раза: въ первый разъ—послѣ появленія всходовъ дня черезъ 2—3; въ первый разъ удобряютъ тонкимъ слоемъ и при этомъ заботятся, чтобы не прикрыть растеньица. Во второй разъ удобрение дѣлается обильнѣе и бываетъ послѣ 2—3 сборовъ. Растеніе любитъ большую сырость и потому поливка бываетъ обязательно, а въ остальное время черезъ каждые 2—3

дня. Выпалываніе сорныхъ травъ производится тщательно. Первую поливку дѣлають всегда дня за 2 до первой полки; это дѣлается съ цѣлью сдѣлать землю сырою, чтобы легче было выдергивать сорныя травы. Цѣны на крессалатъ: весною и осенью продають фунтами, еоп. по 3 за фунтъ, или пучками, по 1 копейки за пучокъ, а лѣтомъ, когда въ городѣ остается очень мало народу, на 1 копейку дають и 2 пучка.

13. Помидоры, *Solanum Lycopersicum*, по-татарски и армянски—помидоръ.

Употребляють въ пищу въ сыромъ, вареномъ и жареномъ видѣ, а также маринуютъ. Это растеніе считается однимъ изъ самыхъ доходныхъ. Сѣють сѣмена въ первыхъ числахъ; марта. Сперва устраивають разсаду въ одной грядкѣ, откуда растеній бываетъ достаточно для 10 грядокъ. Растенія разсаживаються на разстояніи 10—12 вершковъ другъ отъ друга, рядами, но не въ шахматномъ порядкѣ. Передъ посѣвомъ сѣмена смѣшиваютъ съ золою и сѣють въ разбросъ. Всходы появляются дней черезъ 10. Всходы потомъ прорѣживаютъ, не выбрасывая, однако, вырванныхъ экземпляровъ, а пересаживая ихъ въ другія грядки. Въ это же время производится и полка. Окончательная разсада бываетъ тогда, когда растенія поднимутся на 2—4 вершка. Поливка бываетъ не особенно обильная. Первая поливка бываетъ тотчасъ послѣ посѣва сѣмянъ. Послѣ пересадки поливають снова, три дня подъ рядъ. За остальное время лѣта поливка дѣлается не болѣе 2—3 разъ, всякій разъ, какъ только почва высохнетъ. При пересадкѣ для растеній выкапываютъ только ямки, а не перекапываютъ всей грядки. Удобряють всего только одинъ разъ, до пересадки растеній, но зато удобряють сильно, слоемъ почти въ вершокъ. Цвѣты начинаютъ появляться съ начала апрѣля, и цвѣтеніе продолжается все лѣто. Первый сборъ покраснѣвшихъ плодовъ бываетъ въ пер-

вой половинѣ іюня и продолжается до наступленія холодовъ въ позднюю осень, когда все-таки остается еще много зелени. Эти зеленые помидоры кладутъ въ теплыя комнаты, гдѣ они и дозрѣваютъ. Ягоды достигаютъ 1½—2 вершковъ въ поперечникѣ, на фунтъ ихъ идетъ 3—4 штуки; но большею частью онѣ мельче. Чаще всего онѣ бываютъ круглыя, хотя изрѣдка попадаются и ребристыя. Обрѣзки лишнихъ вѣтвей на кустахъ, съ цѣлью дать возможность развиваться лучше завязавшимся плодамъ, здѣсь никто не практикуетъ. Кусты, ничѣмъ не поддерживаемые, лежатъ прямо на землѣ; ихъ только прорѣживаютъ, оставляя промежутки болѣе аршина. Растенія окучиваютъ за лѣто 3—4 раза. Цѣны на помидоры: въ началѣ лѣта фунтъ стоитъ 3—4 коп., а осенью батманъ коп. 40; зеленыхъ же батманъ стоитъ не болѣе 20 к. Зеленые помидоры идутъ на маринады. Для сбора сѣмянъ выбираютъ наиболѣе крупныя и круглыя ягоды, совершенно созрѣвшія. Дѣлаютъ это въ концѣ сентября и въ октябрѣ. Помидоры эти кладутъ въ ведра, гдѣ изъ нихъ выдавливаютъ содержимое, а кожицу выбрасываютъ. Массу процѣживаютъ черезъ сито; на ситѣ остаются сѣмена, которыя потомъ хорошо промываютъ и просушиваютъ на солнцѣ. Сухія сѣмена собираютъ въ мѣшечки и подвѣшиваютъ къ потолку въ сухомъ амбарѣ. Всхожесть сѣмянъ сохраняется не болѣе 3—4 лѣтъ, но держать ихъ не болѣе года, предпочитая готовить ихъ каждый годъ снова. Фунтъ ихъ стоитъ 1 руб. 60 коп.

14. **Перецъ**, *Capsicum annuum*, по-татарски—бибаръ, по-армянски—тахтѣхъ.

Разводятъ передъ въ большомъ количествѣ. Ъдятъ его въ свѣжемъ видѣ, употребляютъ какъ приправу къ кушаньямъ, сушатъ и маринуютъ. Разводятъ только одинъ сортъ. Сѣютъ, весною, въ началѣ марта. Всходы появляются дней черезъ 10. Въ отдѣльныхъ грядкахъ устраиваютъ разсаду. Когда растенія

поднимутся верхка на $1\frac{1}{2}$, ихъ пересаживаютъ въ предназначенныя для нихъ грядки. Передъ посадкой производится тщательная полва и окучиваніе растеньицъ землею; въ это же время землю хорошо удобряютъ. Черезъ недѣлю растеньица достигаютъ $1\frac{1}{2}$ —2 вершковъ, и ихъ пересаживаютъ. Разсадка производится рядами, на разстояніе 5—6 вершковъ одно растеніе отъ другого. Грядку, въ которую собираются пересадить перецъ, передъ этимъ хорошо поливаютъ. Для пересадки дѣлаютъ углубленія въ землѣ прямо пальцами. Эту грядку потомъ поливаютъ 2—3 дня подъ рядъ, пока пересаженныя растеньица не примутся, и потомъ дѣлаютъ сплошное удобреніе, слоемъ въ $\frac{1}{2}$ вершка. Болѣе раза удобренія не дѣлается. Кусты за лѣто разрастаются до 2—3 четвертей высоты. Черезъ мѣсяцъ начинается цвѣтеніе и продолжается цѣлое лѣто. Дней черезъ 15 послѣ начала цвѣтенія можно уже собирать стручки, хотя въ это время они бываютъ плоховаты. Чѣмъ далѣе, тѣмъ стручки становятся крупнѣе и горче. Въ общемъ, однако, мѣстный перецъ не имѣетъ надлежащей горечи. Послѣ каждого сбора стручковъ грядку поливаютъ, однако, поливать нужно умѣренно, ибо отъ избытка влаги стручки становятся водянистыми и безвкусными. Промежутки между сборами бываютъ дней 5—6. Цѣны на перецъ: лѣтомъ ботманъ перца стоитъ коп. 20, а осенью 30—40 коп. Сушеный перецъ продается вязанками; вязанка длиною въ аршинъ и болѣе стоитъ 30—40 к. Для полученія сѣмянъ, оставляютъ въ началѣ осени цѣлыя грядки, изъ которыхъ собираютъ совершенно красный, созрѣвшій перецъ, просушиваютъ и вынимаютъ сѣмена, которыя потомъ промываютъ для удаленія мяса и сушатъ на солнцѣ. Способность сѣмянъ къ прорастанію сохраняется 3—4 года, но здѣсь заготавливаютъ новыя сѣмена каждый годъ. Фунтъ сѣмянъ въ мѣстныхъ сѣменныхъ лавкахъ стоитъ 1 руб.

Растеніе это считается очень прибыльнымъ, такъ какъ раскупается всегда и всѣми.

15. **Бураки**, *Beta vulgaris*, по-татарски—пазы́, по-армянски—пазу́къ или чакнтѣхъ.

Разводятъ два сорта бураковъ, красный и бѣлый; встрѣчается изрѣдка и желтая свекла, но какъ случайность: этотъ сортъ низкаго достоинства, и потому раскупается не охотно. Употребляются бураки въ пищу, какъ составная часть нѣкоторыхъ кушаній; русскіе же также солятъ бураки на зиму. Листья весною также идутъ на приготовленіе кушаній. Красный сортъ завезенъ изъ внутреннихъ губерній, почему и называется русской свеклой (урусѣтъ пазы́), удлинненной формы, между тѣмъ какъ бѣлый—круглый, съ длиннымъ, гонкимъ хвостикомъ. Красный сортъ разводятъ больше; онъ охотнѣе раскупается русскими, такъ какъ слаще и придаетъ борщу красный цвѣтъ; татары же предпочитаютъ бѣлый сортъ, ибо онъ дешевле. Последніе ѣдятъ бураки сами, кормятъ ими скоть и готовятъ особое, чисто мѣстное кушанье „ляб-лябі“ . Кушанье это готовится слѣдующимъ образомъ: въ мѣдный котелъ накладываютъ доверху свеклы, наливаютъ воды и плотно прикрываютъ крышкой, чтобы оттуда не выходилъ паръ. Подъ котломъ разводятъ огонь изъ щепокъ, сорной травы или кизяковъ и оставляютъ бураки прѣть съ вечера до полуночи. Въ полночь огонь тушатъ и открываютъ крышку. Къ этому времени свекла готова, и утромъ ее несутъ на продажу. Фунтъ ляб-ляби стоитъ 2 к.

Сѣютъ бураки рано, какъ только сойдетъ снѣгъ, т. е. въ концѣ февраля. Сѣмена передъ посѣвомъ не размачиваютъ. Сѣютъ въ разбросъ. Густые всходы прорѣживаютъ, оставляя разстояніе между отдѣльными экземплярами верхка въ 4—5. Если всходы отъ однихъ и тѣхъ же сѣмянъ бываютъ неодинаково окрашены, то, при прорѣживаніи, оставляютъ тѣ экземпляры, которые окрашены сильнѣе, такъ какъ отъ нихъ

получаются лучшіе корни. Всходы появляются дней через 10 послѣ посѣва. Смотря по погодѣ и развитію растеній, прорѣживаніе производится черезъ 10—15 дней. Одновременно съ этимъ происходитъ и тщательное выпалываніе сорныхъ травъ. Первая поливка находится въ зависимости отъ собственной сырости почвы: поливають послѣ посѣва только въ томъ случаѣ, если почва сухая. Слѣдующія поливки весной дѣлаются черезъ каждые 10—12 дней, а лѣтомъ 5—8 дней, смотря по тому какъ почва задерживаетъ влагу. Почву совершенно не удобряютъ, хотя въ одной и той же грядкѣ сѣютъ бураки подъ рядъ 2—3 года; для этого корнеплода достаточно остатковъ удобрения отъ прежде сѣянныхъ въ этой грядкѣ растеній. Весною съ растеній обрываютъ листья, что не считается вреднымъ, и продаютъ ихъ коп. по 30 за пудъ. Пудъ красныхъ бураковъ стоитъ осенью 20—17 коп.; пудъ бѣлыхъ, которые разводятъ въ очень небольшомъ количествѣ, стоитъ 5—8 коп. Сѣмена получаютъ или отъ посаженныхъ бураковъ или прямо отъ сѣмянъ въ томъ же году; но отъ послѣднихъ получаютъ очень плохія сѣмена. Говорятъ, что отъ посѣянныхъ сѣмянъ получаютъ сѣмена въ томъ же году въ томъ только случаѣ, если съ растеній не обрывали листьевъ. Сѣмена собираютъ въ сентябрѣ. Растенія вырываютъ съ корнемъ, такъ какъ посаженная свекла становится ко времени созрѣванія сѣмянъ тонкой и длинной; переносятъ ихъ на чистую солнечную площадку, гдѣ и просушиваютъ 5—6 дней; затѣмъ сѣмена выколачиваютъ палкой. Сѣмена здѣсь держатъ рѣдко болѣе 2-хъ лѣтъ, хотя всхожесть ихъ не теряется 4—5 лѣтъ. Для полученія сѣмянъ выбираютъ самый красный сортъ; при этомъ, признакомъ хорошаго, годнаго къ посадкѣ бурака, бываетъ совершенно однородное по окраскѣ его мясо. Фунтъ сѣмянъ въ продажѣ стоитъ 20 к.

16. **Редисъ**, *Raphanus sativus minor*, по-татарски—ай-

лѣхъ турпѣ, т. е. мѣсячная рѣдка, по-армянски—амсаканъ похѣ, т. е. мѣсячная рѣдка.

Разводятъ два сорта, одинъ красный, другой бѣлый. По вкусу оба сорта ничѣмъ не отличаются. Сѣять редиску начинаютъ съ начала марта. Всходы появляются дней черезъ 7, а лѣтомъ черезъ 2—3 дня. Сѣютъ въ разбросъ. Прорѣживаютъ только въ случаѣ очень густого посѣва. Сборъ можно дѣлать уже дней черезъ 15, но въ это время корни бываютъ еще очень мелкіе. Однако, редиску не оставляютъ въ грядкахъ болѣе мѣсяца, такъ какъ послѣ этого она становится грубою и невкусною. Въ освободившейся грядкѣ дѣлаютъ новый посѣвъ. За годъ въ одной и той же грядкѣ сѣютъ 3—4 раза. Для постоянного полученія редиски оставляютъ нѣсколько грядокъ, которыя и засѣваютъ черезъ каждыя 10 дней. Растеніе это любитъ сырую почву, а потому грядки поливаютъ всякій разъ, какъ только почва начинаетъ высыхать. Первую поливку дѣлаютъ тотчасъ послѣ посѣва только въ томъ случаѣ, если земля сухая. Землю удобряютъ всякій разъ послѣ новаго посѣва, при чемъ ее разрыхляютъ очень хорошо. Цѣна редиски: въ началѣ весны пучокъ въ 5—8 штукъ стоитъ 2 коп., потомъ 1 к., столько же и лѣтомъ, а осенью цѣна опять немного повышается. Для полученія сѣмянъ растенія прорѣживаютъ въ грядкѣ, но никогда не дѣлаютъ разстояніе болѣе 4—5 вершковъ. Стебель поднимается на $\frac{1}{2}$ аршина, съ бѣлыми цвѣтами. Черезъ мѣсяцъ послѣ прорѣживанія сѣмена созреваютъ. Послѣ этого стебли вырываютъ съ корнемъ и, послѣ просушки на солнцѣ въ продолженіе 3—5 дней, выколачиваютъ сѣмена палками. Сѣмена заготавливаютъ каждый годъ, но всхожесть ихъ не теряется года 4. Фунтъ сѣмянъ въ продажѣ стоитъ 1 р. 20 к. Растеніе это любитъ солнечное, свѣтлое мѣсто, но лучше всего удается весною, такъ какъ лѣтомъ корни бываютъ грубоваты и съ пустотами въ серединѣ.

17. **Рѣдка**, *Raphanus major*; по-татарски—турпъ, по-армянски—похъ.

Разводятъ только одинъ сортъ, извѣстный подъ названіемъ урмійской рѣдки—урми турпы. Она сладеватаго вкуса; въ ней почти нѣтъ остроты и горечи, свойственныхъ русской рѣдкѣ. По величинѣ рѣдка иногда достигаетъ 5—5½ вершковъ длины и до 4 вершковъ толщины, но обыкновенно бываетъ нѣсколько меньше, вѣсомъ въ 1—3 фунта. Ее ѣдятъ только въ свѣжемъ видѣ, приправляя масломъ и солью; ѣдятъ также и съ пловомъ. Въ свѣжемъ видѣ сохраняется 5—6 мѣсяцевъ, для чего ее зарываютъ въ ямы, устраиваемыя огородниками прямо въ грядкахъ, а потребителями въ подвалахъ или амбарахъ. Чѣмъ въ помѣщеніи будетъ прохладнѣе, тѣмъ рѣдка сохраняется дольше; въ противномъ случаѣ она начинаетъ прорастать. Сѣютъ рѣдку въ концѣ іюля, только одинъ разъ, пользуясь для этого освободившимися грядками. Сѣютъ въ разбросъ, довольно густо, но потомъ прорѣживаютъ, оставляя разстоянія между отдѣльными экземплярами вершковъ въ 5; вырванныя растенія выбрасываютъ. Проростаніе начинается дней черезъ 10. На поливку не скупятся. Первая поливка бываетъ тотчасъ же послѣ посѣва. Дальнѣйшія дѣлаются черезъ 2—3 дня. Удобреній совсѣмъ не дѣлаютъ въ виду того, что въ засѣваемыхъ грядкахъ имѣется уже удобреніе, сдѣланное для растенія, сѣяннаго въ прошломъ году. Сборъ рѣдки начинается съ сентября, но вначалѣ сборъ бываетъ небольшой. Окончательная уборка производится съ наступленіемъ прохладнаго времени, т. е. въ концѣ октября и началѣ ноября. Цѣна на рѣдку осенью: въ огородахъ халваръ, т. е. 30 пудовъ стоитъ 4½—5 р., а на базарѣ пудъ 20—22 коп. Для полученія сѣмянъ, садятъ весною преимущественно тѣ экземпляры рѣдки, у которыхъ, при храненіи зимою, появились листочки; иногда при этомъ отъ рѣдки отрѣзываютъ нижнюю половину; верхнюю поло-

вину зарываютъ совершенно, прикрывая ее слоемъ земли въ $\frac{1}{2}$ дюйма. Посадку эту дѣлаютъ въ началѣ марта. Дней черезъ 10 появляются листья и стебель, который потомъ достигаетъ аршина высоты. Сѣмена созреваютъ въ концѣ юня. Стебли потомъ срѣзываютъ серпомъ, просушиваютъ и выколачиваютъ сѣмена палкой. Сѣмена заготавливаютъ каждый годъ, хотя всхожесть ихъ не теряется года 4. Если посѣять сѣмена весною, то корни не образуются, растенія зацвѣтутъ и дадутъ сѣмена; только эти сѣмена плохого качества. Фунтъ стоитъ 30 к.

18. Капуста, по-татарски и армянски—калямъ.

Разводятъ капусту въ очень большомъ количествѣ, потому что она употребляется въ пищу всѣмъ населеніемъ. Разводятъ 4 сорта: одинъ сортъ называется 40-дневной капустой или русской, потому что для полнаго развитія своего она требуетъ только 40 дней. Сѣютъ ее осенью, потомъ всходы, при наступленіи холодовъ, закрываютъ сѣномъ или навозомъ, а весною снова открываютъ; дней черезъ 40 кочны достигаютъ такой величины, что становятся годными къ потребленію. Другой сортъ—красная капуста, тоже называемая русской. Третій сортъ—обыкновенная бѣлая капуста, которая и разводится главнымъ образомъ. Мѣстное названіе одного сорта бѣлой капусты—хой-калямъ, т. е. хойская капуста (Хой—городъ въ Персіи, недалеко отъ границы); это худшій сортъ; другой лучшій сортъ—александропольская или русская капуста. Четвертый сортъ—цвѣтная капуста, которая пока разводится въ небольшомъ количествѣ и потому цѣнится очень дорого,—иногда за головку берутъ 80 к.—1 р. и никогда не менѣе 40 к. Сѣютъ капусту въ послѣднихъ числахъ февраля. Всходы появляются дней черезъ 10—15. Сперва сѣютъ рассаду въ отдѣльныхъ грядкахъ, откуда потомъ пересаживаютъ въ предназначенныя грядки. Пересадка начинается тогда, когда растенія достигнутъ 3—4 вершковъ высоты, т. е.

дней через 10—15. Грядку съ рассадой передъ выкапываніемъ растеній хорошо поливають, чтобы легче было выкапывать; поливають и ту грядку, въ которую пересаживаютъ. При пересадкѣ, растенія садятъ довольно густо, на разстояніи полуаршина другъ отъ друга, въ виду того, что многія изъ нихъ погибаютъ отъ разныхъ паразитовъ, подгрызающихъ корни. Капусту рассаживаютъ рядами въ грядкахъ и на валахъ. Ямку для каждаго растенія выкапываютъ пальцами, глубиною въ вершокъ; при этомъ заботятся, чтобы закопанъ былъ только корешокъ, такъ какъ, при закапываніи и стебелька, растенія портятся. Пересаживаемые экземпляры берутъ съ грядокъ и съ землею и безъ земли; переносятъ же въ рѣшетахъ. Для пересадки выбираютъ вечера. Около каждаго пересаженного растенія дѣлаютъ луночку, чтобы удобнѣе было поливать. Поливаютъ тотчасъ послѣ пересадки лейкой. Поливку дѣлаютъ потомъ еще 2—3 дня подъ рядъ, для чего пускаютъ воду въ грядки прямо изъ канавы; тѣ же экземпляры, которые посажены на валикахъ, поливаютъ водою изъ кувшиновъ или ведеръ. Усиленная поливка дѣлается до тѣхъ поръ, пока растенія не укоренятся. Далѣе поливка дѣлается черезъ каждые 2—3 дня до тѣхъ поръ, пока растенія не поднимутся на 4—5 вершковъ, а затѣмъ черезъ каждые 4—5 дней разъ. Чрезмѣрной поливки, однако, избѣгаютъ, такъ какъ отъ нея растеньица загниваютъ. Когда кочаны завяжутся, то поливка не обязательна: иногда ее дѣлаютъ въ 10—12 дней разъ, иногда и вовсе не дѣлаютъ.

Окучиваніе растеній дѣлается 3 раза за лѣто: разъ, когда пересаженные растенія только немного поднимутся; второй, когда растенія поднимутся до высоты вершковъ въ шесть, при чемъ окучиваніе въ это время дѣлается побольше; третій разъ, когда растенія поднимутся еще выше. Окучиваніе производится цѣпками. Одновременно съ окучиваніемъ производится

и полка тоже цѣпками. Удобреніе дѣлается до пересадки; толщина удобрения бываетъ приблизительно въ вершокъ.

Изъ паразитовъ здѣсь на капустѣ встрѣчаются вши и личинки капустницы (*Pieris brassicae*) и рѣпной бабочки (*Pieris garrae*). Вши (по-татарски бидъ) поражаютъ капусту особенно тогда, когда растенія бываютъ маленькими, хотя иногда заводятся и на большихъ экземплярахъ; черви (тырѣ-тырѣ по-татарски) появляются лѣтомъ. Вшей бываетъ вообще мало, червей больше, но бываютъ годы, когда тѣхъ и другихъ совсѣмъ не бываетъ. Для истребленія червей, обрываютъ зараженные листья и растаптываютъ ногами или кладутъ въ особо приготовленныя ямы и зарываютъ. Вши особеннаго вреда не приносятъ; для удаленія ихъ обрываютъ наружные листья и выбрасываютъ за огородъ. Гораздо чаще вредитъ капустѣ появляющаяся внутри кочана гниль; такой кочанъ поспѣшно удаляютъ и сжигаютъ.

Особыхъ приѣмовъ, помогающихъ завиванію кочана, не практикуютъ. Сборъ капусты начинается съ сентября, но усиленный сборъ начинается съ наступленіемъ холодовъ, т. е. въ ноябрѣ, потому что къ этому времени капуста становится слаще и кочаны плотнѣе. Цѣна на капусту: сотня крупныхъ кочановъ бѣлой капусты продается по 10—15 руб. или пудъ отъ 25 до 50 коп.; красная капуста встрѣчается рѣдко и продается только кочанами; головка 40-дневной капусты въ 3—5 фунтовъ стоитъ 8—10 коп.; цвѣтная капуста цѣнится очень дорого: головка фунтовъ въ 6—10 стоитъ 50—80 к. Для полученія сѣмянъ осенью собираютъ капусту съ корнями и держатъ ее сложенною въ кучи въ сухихъ амбарахъ. Весною выбираютъ наилучшіе кочаны съ очень хорошими корнями; кочаны срѣзываютъ, а корень и стебель снова сажаютъ въ землю; дѣлается это обыкновенно въ половинѣ марта. Посадку дѣлаютъ во всѣ дни безъ различія, будетъ ли день солнечный или пасмурный, и во всякое время дня. За-

тѣненія посаженныхъ растений потомъ не дѣлають. Черезъ 5—10 дней появляется 3—5 стеблей, которые потомъ достигаютъ болѣе аршина высоты. Цвѣтеніе начинается со второй половины апрѣля, а въ концѣ іюля сѣмена уже созрѣвають. Общипыванія цвѣточныхъ побѣговъ съ цѣлью получения лучшихъ сѣмянъ здѣсь не дѣлають. Для сбора сѣмянъ, стебли срѣзываютъ серпомъ, просушиваютъ 5—6 дней и затѣмъ сѣмена выколачиваютъ палкой. Сѣмена заготовляютъ каждый годъ, хотя всхожесть ихъ не теряется года четыре. Фунтъ сѣмянъ бѣлой кочанной капусты стоитъ 80 к.; самыя лучшія сѣмена, однако стобятъ не менѣе 3 руб. за фунтъ; фунтъ сѣмянъ красной капусты стоитъ 2 руб., а сѣмена цвѣтной капусты въ продажѣ совсѣмъ не встрѣчаются.

19) **Морковь**, *Daucus Carota sativus*, по-татарски кѣкъ, по—армянски газаръ.

Разводятъ ее въ большомъ количествѣ, потому что она употребляется всѣми. Разводятъ два сорта—желтую и красную морковь. Лучшій сортъ—желтый разводится въ большемъ количествѣ и употребляется преимущественно русскими. Красный сортъ тоже хорошъ, но избѣгается русскими, такъ какъ окрашиваетъ въ красный цвѣтъ и пищу. Сѣютъ ее два раза, весною, въ началѣ марта, въ небольшомъ количествѣ для ранней продажи по выгоднымъ цѣнамъ, а второй разъ въ маѣ, въ большомъ количествѣ. Сѣютъ въ разбросъ. Сѣмена передъ посѣвомъ не смачиваютъ, но съ землею смѣшиваютъ и растираютъ, чтобы не было комковъ. Всходы потомъ прорѣживаютъ, оставляя разстояніе въ 2—3 вершка. Одновременно съ прорѣживаніемъ производится и выпалываніе сорныхъ травъ.

Растеніе любитъ сырую почву. Первая поливка дѣлается тотчасъ послѣ посѣва, если почва сухая; если же почва была сырая, то ждуть, пока она просохнетъ. Затѣмъ весною поливаютъ черезъ каждые 4—5 дней, а лѣтомъ черезъ 2—3 дня. Удобренія стараются не дѣлать въ виду того, что на

удобренной землѣ часто появляются насѣкомья. Если и удобряютъ, то не болѣе одного раза. Прорастаніе сѣмянъ начинается дней черезъ 10, если сѣютъ весною, а если въ маѣ, то черезъ 3—4 дня. Черезъ 25—30 дней съ мартовскаго посѣва дѣлаютъ сборы корней, которые къ этому времени достигаютъ величины въ палець. Сборы съ майскихъ посѣвовъ дѣлаются при наступленіи холодовъ, т. е. въ октябрѣ. Цѣны на морковь: весною пучокъ въ 4—5 штукъ стоитъ 1 коп., а осенью халваръ (30 пудовъ) 4—6 рублей, или пудъ на базарѣ 20—25 коп.

Сѣмена всегда получаютъ отъ посаженныхъ весною корней. Стебли вырастаютъ до высоты въ аршинъ. Сѣмена созреваютъ въ іюнѣ—іюлѣ и всегда бываютъ хорошіе. Для полученія сѣмянъ выбираютъ корни получше и покрупнѣе. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 40 коп.

Для сохраненія моркови въ свѣжемъ видѣ, ее зарываютъ на зиму въ ямы.

20) **Картофель**, *Solanum tuberosum*, по-татарски картопы, по-армянски картофель.

Разводятъ ее въ небольшомъ количествѣ, преимущественно ради высокихъ лѣтнихъ цѣнъ. Имѣется одинъ сортъ, посредственнаго достоинства, съ бѣлыми мясомъ, съ бѣловато-сѣрою кожею, водянистый, величиною въ вершокъ въ поперечникъ; осенью, правда, попадаются и такіе клубни, которыхъ идетъ не болѣе 2 на фунтъ. Садятъ ее весною, въ половинѣ марта. Для посадки картофеля, дѣлаютъ въ грядкахъ валики, четверти въ полторы-двѣ ширины и такой же высоты, въ бока которыхъ и закапываютъ клубни, на разстояніи полуаршина другъ отъ друга. Если клубни большіе, то ихъ кладутъ по одному, или даже разрѣзываютъ на 2—3 части, если клубни очень велики; если они мелкіе, то по 2—3 штуки вмѣстѣ. Разстоянія между валиками оставляютъ въ $1\frac{1}{2}$ - 2 четверти.

Прорастаніе начинается черезъ 10—15 дней и, по мѣрѣ развитія растеній, ихъ окучиваютъ; чѣмъ окучиваніе больше, тѣмъ клубни будутъ крупнѣе и въ большемъ количествѣ. За лѣто окучиваніе дѣлается 3 раза. Первая поливка дѣлается послѣ перваго же окучиванія, а затѣмъ въ 5—6 дней разъ; въ началѣ же лѣта въ два—три дня разъ, если имѣютъ въ виду собрать картофель для продажи; если же желаютъ оставить картофель на осень, то поливаютъ приблизительно разъ въ мѣсяцъ. Но на осень въ промышленныхъ огородахъ картофель никогда не оставляютъ, такъ какъ съ привозомъ картофеля изъ деревень цѣна на него сразу падаетъ. Цѣна на картофель: вначалѣ берутъ до 20 коп. за фунтъ; затѣмъ фунтъ стоитъ 1½—2 коп., а осенью халхаръ 1—7 руб., а пудъ 25—35 коп.

Картофельнымъ клубнямъ особенно вредятъ медвѣдки (по-татарски дана бурны, т. е. телячій носъ); наибольшій вредъ онѣ причиняютъ въ рыхлыхъ почвахъ; ихъ истребляютъ всякій разъ, какъ онѣ попадутся при перекопкѣ; кромѣ того, въ это же время въ огороды напускаютъ всякихъ домашнихъ птицъ, которыя и истребляютъ какъ мѣдвѣдокъ, такъ и другихъ насѣкомыхъ. Почва для картофеля рыхлится особенно сильно. Зимой картофель хранятъ въ амбарахъ, погребахъ или ямахъ.

21) **Огурцы**, *Cucumis sativus*, по-татарски хіяръ, по-армянски хіяръ или варункъ.

Разводятъ ихъ въ большемъ количествѣ. Въ продажѣ встрѣчаются огурцы двухъ видовъ: одни длиною до 6 вершковъ и въ 1—1½ вершка толщины, и другіе мелкіе, длиною въ 1½—4 вершка и менѣе вершка толщиною. Лучшій сортъ первый. Огурцы того и другого вида представляютъ собственно одинъ сортъ, потому что получаютъ отъ однихъ и тѣхъ же сѣмянъ; различіе въ величинѣ зависитъ отъ времени посѣва; для полученія крупныхъ огурцовъ посѣвъ дѣлается въ

маѣ, а для получения мелкихъ, которые идутъ на соленья и маринады, посѣвъ дѣлается въ первыхъ числахъ августа. Для получения сѣмянъ оставляютъ огурцы майскаго посѣва, вырастающіе въ средней части стебля, которые въ сентябрю разрастаютъ до 5—6 вершковъ въ длину и до 2—3 вершковъ въ поперечникѣ, дѣлаются бурожелтыми, съ шероховатой кожей. Огурцы эти собираютъ, рѣжутъ вдоль, выскребаютъ сѣмена пальцами, смѣшиваютъ съ золою и кладутъ эту смѣсь въ землю дня на $1\frac{1}{2}$; послѣ этого просохшую смѣсь растираютъ руками, промываютъ и сушатъ на солнцѣ. Сѣмена собираютъ ежегодно. Фунтъ сѣмянъ стоитъ 2 рубля.

Сѣютъ огурцы преимущественно въ разбросъ или, если посѣвъ маленькій, на валикахъ грядокъ. Всходы, засѣянные въ разбросъ, прорѣживаютъ, оставляя промежутки приблизительно въ $\frac{3}{4}$ аршина между отдѣльными растеніями. Сѣмена на предѣ посѣвомъ смачиваютъ только въ томъ случаѣ, если сѣютъ на валикахъ. При посѣвѣ въ разбросъ сѣмена съ землею не смѣшиваютъ. Промежутки между засѣянными на валикахъ растеніями дѣлаются также четверти въ три.

Огурцы не любятъ особенной сырости, и потому поливку дѣлаютъ только послѣ того, какъ растенія расцвѣтутъ, или если отъ жары почва совершенно высохнетъ, что весною, однако, бываетъ очень рѣдко. Затѣмъ огурцы поливаютъ послѣ каждаго сбора, т. е. черезъ 5—7 дней. Всходы послѣ посѣва появляются дней черезъ 10, цвѣтеніе начинается дней черезъ 20—30. Сборъ огурцовъ становится возможнымъ уже дней черезъ 15 послѣ цвѣтенія, но въ это время огурцовъ бываетъ еще очень мало; количество ихъ увеличивается постепенно. Августовскій посѣвъ дѣлается такъ же, какъ и весенній. Удобренія совсѣмъ не дѣлаютъ, такъ какъ для огурцовъ достаточно и того удобрения, которое было сдѣлано въ предъидущемъ году для другого растенія.

Цѣны на огурцы: при первомъ появленіи огурцовъ за штуку берутъ 5 коп., а потомъ цѣна падаетъ до 1 коп. за пару. Осенью, когда огурцы покупаютъ для маринадовъ и соленій, сотня ихъ стоитъ 80—60 коп. и дешевле. Впрочемъ, на цѣну огурцовъ оказываютъ большое вліяніе привозимые сюда маринованные астраханскіе и нѣжинскіе огурцы. Боченокъ, въ которомъ бываетъ сотни три огурцовъ, стоитъ 2 р. 40—2 р. 50 к., что многіе изъ русскихъ находятъ недорогимъ.

Разведеніе огурцовъ считается дѣломъ довольно выгоднымъ; поэтому ихъ сѣютъ не только въ огородахъ, но и на поляхъ, хотя огурцамъ здѣсь иногда вредятъ вши или паразитный грибокъ (чоръ), отъ котораго пропадаетъ стебель, чаще всего еще до цвѣтенія. Иногда и сами огурцы отъ какихъ-то причинъ бываютъ искривленные и чахлые.

22) **Бобы** или **фасоль**, *Phaseolus vulgaris*, по-татарски булюджюкъ, по-армянски лобы.

Разводятъ ихъ въ достаточномъ количествѣ въ садахъ, во дворахъ, огородахъ и на поляхъ, но больше всего въ садахъ. Сѣютъ два сорта, бѣлую и красную фасоль. Время посѣва, обработка почвы и уходъ одинъ и тотъ же для бѣлыхъ и красныхъ бобовъ. Сѣютъ и вьющійся и низкорослый сорта фасоли; низкорослую, не вьющуюся фасолью сѣютъ въ большемъ количествѣ; она бываетъ и бѣлая и красная; вьющаяся же фасоль краснаго цвѣта и встрѣчается только въ садахъ и огородахъ. Сѣмена передъ посѣвомъ смачиваютъ 2—3 дня. Сѣютъ въ началѣ апрѣля, когда уже наступаетъ теплая и сухая погода. Если засѣваютъ большое пространство, то сѣютъ въ разбросъ; если же небольшое пространство, то посѣвъ дѣлается рядовой; въ каждую ямку, сдѣланную пальцами, кладутъ 1—3 зерна; ямки дѣлаются на разстояніи 5—6 вершковъ. На поляхъ землю распахиваютъ плугомъ или сохою, хорошо боронятъ и дѣлаютъ валки длиною во все поле. Въ огородахъ по-

сѣвъ дѣлають по бокамъ валиковъ и никогда въ самыхъ грядкахъ, такъ какъ послѣднія отводятся для другихъ растений. Грядку съ бобами поливають до посѣва. Дальнѣйшія поливки дѣлаются каждую недѣлю, если посѣвъ сдѣланъ въ полѣ; если же бобы засѣяны въ саду, въ тѣнистомъ мѣстѣ, то поливають разъ дней въ 15.

Земли не удобряють. Всходы появляются черезъ 4—5 дней послѣ посѣва, а сборъ сѣмянъ дѣлается, начиная съ половины іюля. Вся, засѣянная въ огородахъ фасоль, собирается въ стручкахъ; фунтъ стручковъ стоитъ 2—3 коп., а пудъ сѣмянъ 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. Для сбора сѣмянъ, растенія выдергивають съ корнемъ, потомъ разбрасываютъ ихъ на солнечномъ мѣстѣ для просушки, дней на 10, и выколачивають затѣмъ сѣмена палкой. Урожай колеблется отъ самъ 2 до 10.

23) **Черный горохъ**, по-татарски нохудъ, по-армянски сисѣръ.

Разводятъ его въ горахъ въ небольшомъ количествѣ. Встрѣчающійся въ продажѣ большею частью персидскій. Въ пищу употребляютъ только зерна нохуда, но не стручки. Зерна прибавляютъ вмѣсто крупы въ боздашь, долму и пловъ; также варятъ съ пшеницей прямо въ водѣ и даютъ дѣтямъ, когда у нихъ выпадаютъ зубы, въ виду существующаго у туземцевъ повѣрья, что отъ этого кушанья зубы у дѣтей вырастутъ крѣпкіе; кушанье это называется *надикъ*. Зерна нохуда также поджаривають и подаютъ, какъ лакомство.

Растеніе это въ видѣ полуаршинныхъ кустиковъ, немного похожихъ на чечевичные, съ сѣроватозелеными листьями, съ мелкими стручками, въ дюймъ и меньше, съ однимъ рѣдко двумя зернами въ серединѣ.

Сѣютъ черный горохъ въ началѣ апрѣля. Въ валикахъ грядокъ, на разстояніи 4—6 вершковъ, дѣлають пальцами углубленія, въ которыя и кладутъ по 2—3 зерна.

Сѣмена, предназначенныя для посѣва, кладутъ въ котель, куда наливаютъ воды, и оставляютъ на суши. Затѣмъ сѣмена вынимаютъ и кладутъ въ мѣшечки, гдѣ они остаются еще день, а затѣмъ сѣютъ. Прорастаніе начинается черезъ 5—6 дней.

Сборъ начинается съ конца іюля, но окончательная уборка бываетъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Собираютъ нухудъ, какъ и лобію, вырывая растенія съ корнемъ; затѣмъ ихъ просушиваютъ и выколачиваютъ сѣмена палками, если его собрано много.

Сырости горохъ не любитъ: чѣмъ поливка рѣже, тѣмъ гороха будетъ больше, зерна крупнѣе, почему и поливаютъ разъ только въ 10—15 дней. Удобренія также не дѣлаютъ. Цѣна на горохъ: батманъ коп. 40, а пудъ 1 р. 20—1 р. 60 к. Урожай неопредѣленные и колеблятся отъ самъ 2 до 10.

24) **Щавель**, *Rumex*, по-татарски кузі-кулаһи (кузі барашекъ, кулаһ—ухо) или туршакъ (туршъ—кислый), по-армянски тытвѣшъ.

Разводятъ его въ большомъ количествѣ, потому что потребляется всѣми. Ъдятъ въ свѣжемъ видѣ, какъ приправу къ кушаньямъ, а въ небольшомъ количествѣ сушатъ его и маринуютъ. Отпрыски отъ корней разсаживаютъ въ половинѣ марта; для этого дѣлаютъ бороздки, глубиною вершка въ 2, въ которыя кладутъ отводки въ рядъ одинъ около другого и засыпаютъ землю, но такъ, чтобы верхнія части ростковъ оставались надъ землею. Рядовая посадка дѣлается для того, чтобы удобнѣе было дѣлать сборы и чтобы растеніе не заглушалось сорными травами. Послѣ посадки тотчасъ же пускаютъ воду въ грядку; потомъ дня 3—4 подъ рядъ поливаютъ ежедневно, чтобы дать растенію возможность укорениться. Дальнѣйшія поливки дѣлаются въ 3—4 дня разъ. Послѣ того какъ растенія распустили листья, ихъ окучиваютъ, 3—4 раза за лѣто. Полка производится тщательная.

Удобряють 3 раза: въ первый разъ послѣ перваго окучиванія, второй—черезъ 20—30 дней послѣ этого, а третій разъ—въ сентябрѣ или октябрѣ. Удобреніе всегда дѣлается обильное. Сборъ дѣлають въ видѣ скашиванья кривымъ ножомъ. Начинается онъ съ половины апрѣля и продолжается до зимы. Промежутки между сборами бываютъ дней 15.

Растеніе остается на одномъ и томъ же мѣстѣ 3—4 года; при дальнѣйшемъ оставленіи щавеля въ тѣхъ же грядкахъ онъ становится плохимъ и малоурожайнымъ. Сборы щавеля должны дѣлаться обязательно, хотя бы на базарѣ на него не было никакой цѣны, иначе образуется стебель и отъ растенія, кромѣ сѣмянъ, уже ничего больше получить нельзя. Между тѣмъ сѣмена здѣсь не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ растеніе разводится исключительно корнями. Пучокъ щавеля, верхка въ 1½, въ поперечникѣ, стоитъ весною 1 коп., а лѣтомъ на копейку даютъ и два пучка.

25) **Сельдерей**, *Arium graveolens*, по-татарски карагѣзъ.

Разводятъ его достаточно и въ огородахъ и въ садахъ. Употребляютъ въ свѣжемъ видѣ, въ кушаньяхъ, сушатъ и маринуютъ. Разводятъ главнымъ образомъ ради листьевъ, такъ какъ корни бываютъ плоховаты, верхка въ 1½ длиною и тоньше мизинца, да и покупаются они только русскими. Листья скашиваютъ кривымъ ножомъ (шѣтѣ по-татарски). Сѣютъ въ мартѣ или даже въ концѣ февраля. Сѣютъ густо и собираютъ потомъ листья до поздней осени. Если хотятъ собрать сѣмена, то оставляютъ растенія на зиму прямо въ грядкахъ. Весною появляется стебель и къ серединѣ лѣта сѣмена созрѣваютъ вполне. Всходы отъ посѣянныхъ сѣмянъ появляются недѣли черезъ 1½. Первый сборъ листьевъ возможенъ недѣли черезъ 2—2½. Послѣдующіе сборы дѣлають черезъ каждыя 2 недѣли.

Поливка дѣлается разъ въ 7—10 дней. Землю удобряють хорошо, при чемъ навозъ разбрасывается тогда, когда

растенія поднимутся на полвершка; вреда никакого не бываетъ отъ того, что растенія при этомъ засыпаются навозомъ. Выпалываніе сорныхъ травъ дѣлается такое же тщательное, какъ и для другихъ растеній.

Цѣна на сельдерей лѣтомъ, когда въ городѣ почти нѣтъ жителей, не велика, на 1 коп. дають 3—4 пучка, а осенью, когда его покупають для маринадовъ, на 1 коп. дають 1—2 пучка.

26) **Чеснокъ**, *Allium sativum*, по-татарски сарумсáхъ, по-армянски сохторъ.

Разводятъ его мало, потому что это овощъ дешевая, такъ что въ городѣ въ продажѣ встрѣчается только привозный. Посадка производится осенью, при наступленіи морозовъ, на разстояніи 1—1½ вершковъ. Всходы появляются весною. Поливають только при наступленіи лѣтней жары и то разъ дней въ 10. Земли подъ чеснокъ не удобряють. Выпалываніе производится раза 3 за лѣто, но сорныхъ травъ появляется вообще мало, такъ какъ сѣмена сорныхъ травъ не заносятся удобреніемъ.

Сборъ рѣдко производится лѣтомъ, такъ какъ въ это время головки слишкомъ мелки, хотя въ продажѣ чеснокъ встрѣчается уже въ іюль. Окончательный сборъ производится поздно осенью, когда головки достигаютъ величиною ½,—1 вершка въ діаметрѣ. Цѣна лѣтомъ за фунтъ 2—2½ коп., а осенью 3—4 коп. Чеснокъ больше всего ѣдятъ армяне, татары же въ сравнительно небольшомъ количествѣ.

27) **Нуруруза**, *Zea maïs*, по-татарски мякбá или каргудалы́, по-армянски пеһамъ-бугдасы́ (пеһамъ—пророкъ, бугдá—пшеница—слова татарскія).

Сѣють ее въ очень небольшомъ количествѣ, въ садахъ и бостанахъ, по окраинамъ. Ёдятъ вареной или поджаренной на угляхъ, что часто продѣлывается прямо на улицахъ. Сѣють въ маѣ. Сѣють въ разбросъ, если посѣвъ великъ; если

сѣять приходится мало, то на валикахъ, на разстояніи 7—8 вершковъ, дѣлають ямки, бросая туда по 2—3 зерна. При посѣвахъ на валикахъ сѣмена предварительно размачивають. Всходы появляются дней черезъ 7. Если они густые, то ихъ прорѣживаютъ, срѣзывая по два растенія черезъ одно и оставляя такимъ образомъ промежутки въ 2—2½, четверти. Прорѣживаніе производится тогда, когда растенія поднимутся на 4—5 вершковъ, и дѣлается все за одинъ разъ; прорѣживаютъ, срѣзывая ножомъ или выдергивая.

Поливка дѣлается по мѣрѣ высыханія почвы; т. е. черезъ 5—10 дней. Удобренія не дѣлають. Созрѣвать кукуруза начинаетъ съ іюля мѣсяца, но окончательный сборъ бываетъ осенью. Впрочемъ, кукурузу обыкновенно срываютъ по мѣрѣ спроса; если спросъ значительный, то ее оборвутъ скоро. Початки достигаютъ 5—6 вершковъ длины и болѣе вершка въ поперечникѣ. Сѣмена бываютъ желтыя и красныя, но красная кукуруза попадаетса очень рѣдко. На стѣблѣ бываетъ 3—6 початковъ. Въ началѣ сбора сотня початковъ стоитъ 1 р. 20 в.—2 р., а позже сотню можно купить коп. за 40—50.

28) **Подсолнечникъ**, *Helianthus annuus*, по-татарски гюня-баханъ (гюнь—солнце, баханъ отъ бахмакъ—смотрѣть), по-армянски аревацанікъ (аревъ—солнце, цанікъ—цвѣтокъ).

Сѣютъ его въ небольшомъ количествѣ въ грядкахъ на бостанахъ, въ садахъ и во дворахъ, но только не въ огородахъ. Сѣмянъ предъ посѣвомъ не смачивають. Сѣютъ по краямъ валиковъ, въ началѣ апрѣля. Всходы появляются дней черезъ пять и, когда они поднимутся до высоты 4—5 вершковъ, ихъ прорѣживаютъ, оставляя промежутки вершковъ въ 6—10 и болѣе, такъ какъ при большей величинѣ промежутковъ и урожай получается лучше.

Растеніе при благопріятныхъ условіяхъ бываетъ до 3 и болѣе аршинъ высоты, а обыкновенно до 2—2½ аршинъ.

Handwritten signature or mark

Соцвѣтій оставляютъ на стеблѣ 5—6, остальные обрываютъ. Круги съ сѣменами большею частью бывають мелкіе, хотя попадаются и такіе, которые имѣють до 6 вершковъ въ поперечникѣ.

Созрѣваніе сѣмянъ начинается съ іюля и кончается въ концѣ августа. Поливка бываетъ тогда, когда поливають примыкающія грядки. Удобренія не дѣлають. Окучиванія тоже не дѣлають; сорныя же травы выпалываютъ только тогда, когда прорѣживають. Сѣмена собирають обычнымъ образомъ: круги съ сѣменами складываютъ на чистомъ солнечномъ мѣстѣ, просушиваютъ ихъ дней 10 и затѣмъ выколачивають изъ нихъ сѣмена палкой; затѣмъ сѣмена провѣвають, для очистки отъ шелухи. Пудъ сѣмянъ стоитъ 1 р. 60 к.—2 р.

29) **Боклажанъ**, *Solanum Melongena s. esubutum*, татарски кара-бадриджанъ, по-армянски бадриджанъ.

Въ огородахъ его разводятъ рѣдко, чаще же отдѣльные домохозяева по садамъ. Большая часть встрѣчающихся въ продажѣ боклажановъ привозится изъ сосѣднихъ селеній и продается весьма дешево, сотня 10—15 коп., что, при дороговизнѣ земли въ городѣ, дѣлаетъ разведеніе боклажановъ въ городѣ невыгоднымъ. Сѣмена держать передъ посѣвомъ день въ водѣ, потомъ смѣшиваютъ съ землею и сѣють. Густые всходы прорѣживають, но вырванные экзепляры не бросають, а разсаживаютъ въ предназначенныя для того грядки, или несуть на базаръ для продажи, какъ рассаду. Для рассады отводятъ Растенія отдѣльныя грядки. разсаживаютъ на разстояніи 5—6 вершковъ другъ отъ друга; разсаживаютъ ихъ тогда, когда они достигнутъ 1½—2 вершка высоты. Сѣмена сѣють во второй половинѣ марта. Всходы появляются дней черезъ 20; вначалѣ растутъ вяло, но лишь только укоренятся, растутъ быстро.

Созрѣваніе плодовъ начинается черезъ мѣсяць послѣ пересадки, но цвѣты цвѣтутъ не дружно, а цѣлое лѣто, такъ

что одни плоды успѣютъ уже созрѣть, а другіе только еще завязываются. Землю удобряютъ хорошо. Поливки особенной не требуется,—достаточно одной поливки дней въ 10. Впрочемъ, на поливку вліяетъ погода и свойства почвы: при жаркой погодѣ или при твердой землѣ поливать приходится чаще.

Для полученія сѣмянъ отбираютъ лучшіе плоды, которыя помѣщаются въ средней части растенія, и оставляютъ ихъ на растеніи до конца лѣта, а остальные обрываютъ. Осенью берутъ зрѣлые экземпляры, разрѣзываютъ пополамъ, вынимаютъ середину и кладутъ ее въ землю на день. За этотъ срокъ мякоть просохнетъ, ее вынимаютъ оттуда и промываютъ на ситѣ, при чѣмъ удалится лишняя мякоть и приставшая земля. Сѣмена затѣмъ просушиваютъ и хранятъ въ амбарахъ. Плоды темно-фіолетоваго цвѣта, похожіе на вытянутую грушу, величиною обыкновенно бываютъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 вершка, хотя попадаются отдѣльные экземпляры болѣе 4 вершковъ. Ихъ ѣдятъ поджаренными съ разными начинками, а также маринуютъ и сушатъ въ значительномъ количествѣ, разрѣзывая при этомъ продольно на 4 части. Для маринованья берутъ еще мелкіе боклажаны, обваривая ихъ сперва кипяткомъ и начиняя рейганомъ, мятой, тархуномъ, чеснокомъ.

Фунтъ сѣмянъ боклажановъ въ мѣстныхъ сѣменныхъ лавкахъ стоитъ 1 р. 20 к.

30) **Бамія**, *Hibiscus esculentus*, по-татарски и по-армянски бамія.

Сѣютъ ее мало и то не въ огородахъ, а по садамъ, большею частью для домашняго употребленія. Сѣютъ сѣмена въ разбросъ или рядами, на разстояніи 5—7 вершковъ одно растеніе отъ другого. Сѣмена передъ посѣвомъ иногда намачиваютъ 2—3 дня, иногда нѣтъ. Сѣютъ въ концѣ марта. Растеніе бываетъ болѣе полуаршина высотой; за лѣто его окучиваютъ раза три.

Бамія любитъ хорошо разрыхленную и удобренную землю, но заботъ о ней особенныхъ не бываетъ; все зависитъ отъ рачительности хозяевъ. Поливки особенной не требуется, какъ и для бадриджана. Сборъ стручковъ начинается съ мая, при чемъ созреваютъ они, какъ и бадриджаны, не дружно, — вмѣстѣ съ созревшими стручками на кустѣ есть и цвѣты. Совершенно развитые стручки бываютъ въ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ вершка длиною, желтовато-зеленаго цвѣта, ребристые и на концѣ заостренные; внутри ихъ находятся круглыя зерна кофейнаго цвѣта.

Бдыть не зерна, а стручки цѣликомъ, и такъ какъ въ послѣднихъ содержится много слизистаго вещества, то употребленіе баміи считается туземцами и особенно армянами не только питательнымъ, но и цѣлебнымъ средствомъ для желудка. Къ пищу употребляютъ стручки еще зелеными. Бдыть ихъ въ видѣ отдѣльныхъ кушаній, салата, приправъ и т. п. и чаще всего употребляютъ для приготовленія бозартмы, бозбаша и другихъ скоромныхъ и постныхъ мѣстныхъ суповъ. Изрѣдка бамію употребляютъ для маринадовъ, для чего ее предварительно обдаютъ кипяткомъ, и нерѣдко сушатъ, для чего берутъ самые мелкіе стручки, нанизываютъ ихъ за плодоножки на нитки и сушатъ въ тѣни.

Фунтъ стручковъ стоитъ вначалѣ 5—7 коп. а затѣмъ лѣтомъ 2—3 к. Фунтъ сѣмянъ баміи стоитъ 80 к.

31) **Тыва**, *Cucurbita Pepo*, по-татарски кабакъ или кяді, по-армянски дэдүль.

Разводятъ ее очень мало, такъ какъ раскупается неохотно. Бдыть въ жареномъ и вареномъ видѣ или дѣлаютъ кашу. Сѣютъ 3 сорта: 1) сары-кяды, т. е. желтая тыва, продолговатая, съ твердою, гладкою, желтою кожею. Это самый лучший сортъ; 2) гейкады, т. е. зеленая, сплюснутая отъ хвоста къ передней части, кругловатая, очень большая, до 3 четвертей по длинной оси и до 6 вершковъ по малой, съ зеленова-

той, гладкой кожею, съ желтоватымъ мясомъ; 3) сураһы— мелкая тыква, по формѣ похожая на огурецъ, длиною бываетъ до 7 вершковъ; но собираютъ ее тогда, когда она достигнетъ вершковъ 4, съ зеленоватою кожею въ это время, желтѣющей ко времени созрѣванія, съ бѣлымъ мясомъ. Этотъ сортъ употребляются почти исключительно для приготовления долмы. Больше всего разводятъ желтую тыкву.

Кромѣ вышеозначенныхъ съѣдобныхъ сортовъ, разводятъ еще нѣсколько сортовъ тыквы, или играющихъ роль украшенія и игрушекъ, или полезныхъ для разныхъ хозяйственныхъ потребностей, напр. въ видѣ посуды для храненія уксуса и т. п. Изъ несъѣдобныхъ одинъ сортъ мелкій, въ 1—1½, вершка длиною, совершенно похожій на грушу, яржежелтаго цвѣта (называется тамаша), и другой сортъ бутылочная тыква, съ очень широкой передней половиной, похожей на кубышку, и съ весьма длиннымъ заднимъ концомъ въ видѣ горла кубышки; тыквы послѣдняго сорта бываютъ длиною до 1 аршина (по татарски называется серкъ-кабаһи). Послѣдній сортъ особенно разводится прибрежными жителями р. Аракса, которые употребляютъ тыквы эти также при переправахъ черезъ рѣку, подвязывая ихъ къ тѣлу по 2—4 штуки.

Всѣ сорта тыквъ сѣютъ въ небольшомъ количествѣ въ огородахъ, скорѣе какъ украшенія, разсаживая ихъ на валикахъ, кругомъ огорода или подъ заборами. Сѣютъ въ началѣ апрѣля. Для этого по бокамъ валиковъ дѣлаютъ кривымъ ножомъ маленькя углубленія, въ которыя и кладутъ по 2—3 размоченныхъ предварительно или сухихъ сѣмени. Разстоянія между ямками равно приблизительно аршину.

Всходы появляются дней черезъ 7—10. Ихъ не прорѣживаютъ. Стебли направляютъ по валикамъ или вбиваютъ въ землю колья съ поперечными перекладинами, на которыя и пускаютъ стебли. Ощипыванія личныхъ, бесплодныхъ побѣ-

говъ здѣсь никто не практикуеть, точно такъ же, какъ и переворачиванья плодовъ для равномѣрнаго ихъ созрѣванія.

Сборъ тыквъ начинается съ конца сентября или съ половины октября, вообще съ наступленіемъ прохладнаго времени. Съ каждаго стебля собирають пуда полтора, если почва хорошая. Отдѣльной поливки для тыквы не дѣлають, а пользуются тою, какая дѣлается для другихъ растеній въ сосѣднихъ грядкахъ. Удобренія также не дѣлають. Сѣмена для разведенія достаютъ изъ лучшихъ экземпляровъ; ихъ не моють, а прямо просушиваютъ и сохраняють, какъ и сѣмена арбузовъ и дутмы.

Фунтъ стоитъ 20 к. Отдѣльныя тыквы продаются по 15—20 в. за штуку, смотря по величинѣ.

32. Ханки или Шамки, по-татарски шамамá, по-армян-шамáмъ.

Родъ тыквы, но плоды скорѣе похожи на дыню. Сѣють ее въ небольшомъ количествѣ по бостанамъ и весьма рѣдко въ огородахъ. Плодъ служитъ какъ украшеніе, и поѣдается въ сыромъ видѣ только дѣтьми; онъ имѣетъ хорошій запахъ, напоминающій запахъ дутмы, но только лучше. По формѣ бывають и совершенно круглыя и продолговатыя, въ 2—3 вершка въ діаметрѣ, а продолговатыя и болѣе. Продолговатыя, за ихъ сходство съ дынями и за малую величину, называютъ дѣтьми дыни. Кожа тонкая, бываетъ красная, желтая и темнозеленая; иногда она бываетъ исполосована темными продольными полосками. Внутри плода есть пустота, какъ у дыни или тыквы. Мясо неважнаго вкуса, почти несладкое, хотя и сочное.

Сѣють ханки въ началѣ апрѣля, по бокамъ валиковъ, дѣлая для этого небольшія ямки, на разстояніи 4—5 вершковъ одну отъ другой, въ которыя и кладуть по 2—3 зерна. Затѣмъ всходы прорѣживаютъ, оставляя по одному растенію въ ямкѣ. Удобренія вовсе не бываетъ.

Плоды созрѣваютъ въ іюлѣ: ихъ срываютъ большею частью для подарковъ знакомымъ и рѣдко для продажи; 1 штука стоитъ коп. 5—8. Шамама въ свѣжемъ видѣ долѣе 5—6 дней не держится; далѣе она ссыхается и портится. Изъ такихъ экземпляровъ вынимаютъ сѣмена и сушатъ, не промывая.

33) **Арбузь**, *Cucumis Citrullus Sering.* по-татарски карпузь, по-армянски умерузь или меграпопъ.

Разводятъ его въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ уходъ за арбузами легокъ, и раскупаются они охотно, хотя въ общей массѣ мѣстные арбузы неважные. Различаютъ 3 сорта: 1) хунъ—продолговатые образцы, доходящіе до 2½ четвертей въ длину, съ темнозеленою, толстою кожею, съ свѣтлозелеными полосками по ней, съ краснымъ или желтымъ мясомъ; это зимній сортъ; держится иногда до Рождества; 2) куммарá; есть два сорта одинаковаго достоинства, но различающихся по цвѣту, одинъ съ темнозеленою, тонкою кожею, испещренной темными и зелеными полосками; другой съ тонкою, сплошь темнозеленою кожею; обѣ разновидности круглыя; появляются въ продажѣ въ началѣ іюля; 3) агъ-карпузь, т. е. бѣлый: круглый арбузь, съ бѣлою, толстою кожею, съ бѣлымъ или краснымъ мясомъ; иногда бываетъ до ½ пуда вѣсомъ. Сѣмена этого сорта, говорятъ, завезены изъ Тифлиса. Это зимній сортъ. Изъ всѣхъ сортовъ самый лучший куммара, почему его и разводятъ въ наибольшемъ количествѣ.

Сѣютъ въ первой половинѣ апрѣля. Всѣ сорта арбузовъ сѣютъ преимущественно на поляхъ и въ селеніяхъ; въ городскихъ же огородахъ арбузамъ отводится мало мѣста, такъ какъ земля здѣсь цѣнится дорого, а арбузы не цѣнный продуктъ. Землю подъ арбузы на поляхъ распахиваютъ плугомъ или сохой, хорошо боронуютъ и устраиваютъ невысокіе, но во всю длину поля валики, на растояніи арш. 5 одинъ отъ другого. Валики дѣлаютъ ради удобства при поливкѣ. Сѣмена

сѣютъ въ разбросъ, затѣмъ всходы прорѣживаютъ, оставляя промежутки въ 5—6 четвертей между отдѣльными растеніями. Окучиваютъ всходы только разъ и то только тогда, когда они молодые. Всходы появляются дней черезъ 5—7. Прорѣживаніе дѣлается дней черезъ 20 послѣ этого; при этомъ же тщательно выпалываютъ сорныя травы.

Большой поливки арбузы не любятъ, почему за все лѣто поливаютъ только 2—3 раза. Первая поливка дѣлается тотчасъ же послѣ посѣва, если почва была сухая; въ противномъ случаѣ дней черезъ 5—10. Вторая поливка дѣлается при появленіи боковыхъ побѣговъ отъ главнаго стебля, и третья только въ томъ случаѣ, если земля сильно высохнетъ. Земли почти не удобряютъ. На одномъ и томъ же мѣстѣ болѣе одного раза не сѣютъ, такъ какъ при повторномъ посѣвѣ получается плохой урожай. Сборъ арбузовъ начинается съ іюля и продолжается до конца осени.

Для сохраненія арбузовъ въ свѣжемъ видѣ зимою, ихъ подвѣшиваютъ къ потолку. Для сѣмянъ выбираютъ лучшіе арбузы; сѣмена тщательно промываютъ на ситѣ и сушатъ на солнцѣ. Фунтъ стоитъ 20 коп. Сохраняютъ ихъ такъ же, какъ и сѣмена дутмы. Цѣны на арбузы: вначалѣ сотня лучшихъ арбузовъ стоитъ 8—10 руб., а затѣмъ 4—5 рублей, а мелкихъ 3—2 рубля.

34) Дутма, особый сортъ дыни.

Дутма или тутма означаетъ по-татарски „выдержанная, поддержанная“, названіе вполне соответствующее способу ухода за этимъ растеніемъ: дыня эта, съ начала образованія завязи до времени поспѣванія, выращивается подъ землею.

Главное преимущество дутмы передъ другими сортами дыни, заключается не только въ ея нѣжности, рассыпчатости, сладости и ароматѣ, но и въ томъ, что ее можно ѣсть въ большемъ количествѣ, не чувствуя тяжести въ желудкѣ и не рискуя захватить лихорадку, если даже ее ѣсть натоцакъ.

Различаютъ очень много сортовъ дутмы; изъ нихъ лучшіе: яйджі (т. е. лѣтній), аскяръ-хань, агъ-ичи-гѣй (т. е. снаружи бѣлая, внутри зеленая), абдаль, гамкяръ, міяндо, испаганъ. Яйджи съ сѣрватою кожею, съ желтоватыми полосками по ней. Аскярханъ съ желтозеленою кожею. Абдуль съ желтою кожею, съ желтыми же полосками и углубленіями по ней. Первые 4 сорта сѣютъ въ началѣ апрѣля; созреваютъ они ко времени появленія раннихъ сортовъ винограда. Гамкяръ съ желтою кожею, но безъ полосокъ; сортъ этотъ лучше абдула. Міяндо съ темножелтою, шероховатою кожею. Въ сортѣ испаганъ (т. е. испаганская) различаютъ двѣ разновидности: лучший сортъ съ пестрою кожею, состоящей изъ смѣси цвѣтовъ бѣлаго, желтаго и темноватаго, и съ желтымъ мясомъ; другой сортъ желтаго цвѣта съ черными пятнышками, съ желтымъ мясомъ. Испаганъ и міяндо—зимніе сорта и держатся до конца марта. Гамкяръ осенній сортъ, не выдерживающій долгаго храненія. Послѣдніе три сорта сѣютъ дней на 15-20 позже первыхъ 4-хъ и собираютъ въ концѣ сентября.

Вообще о культурѣ дутмы можно сказать, что она возможна только при нѣкоторомъ навыкѣ. Въ первые разы у новичка она почти всегда не удается.

Дутму разводятъ въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ Эривани, на поляхъ, также въ сардарскомъ саду, но не въ огородахъ. Сѣютъ дутму въ началѣ апрѣля. Сѣмена передъ посѣвомъ смачиваютъ, держа ихъ въ мѣшечкахъ или тряпкахъ въ водѣ или въ грязи канавъ, дня 2—3; чаще же сѣмена держать въ водѣ до прорастанія, что ускоряется съ помощью щелока, прибавляемаго къ тепловатой водѣ, въ которой держать мѣшечки. Передъ посѣвомъ дѣлаютъ валики, вершковъ въ 5—6 высоты, четвертей въ 4—5 въ ширину и длиною во всю грядку дѣлаются въ 3—4; промежутки между валиками дѣлаются въ 5—7 вершковъ, и они служатъ канавой при по-

ливѣ; ихъ устраиваютъ такъ, чтобы при поливѣ вода въ нихъ не застаивалась.

Землю до посѣва хорошо поливаютъ. За 3—4 дня земля немного просохнетъ, и тогда приступаютъ къ посѣву. Семена сѣютъ поближе къ канавкѣ, на гребняхъ валиковъ, выкапывая, на разстояніи 14—20 вершковъ, ямки въ 3—4 дюйма въ которыя кладутъ по 3—4 сѣмени. Если гдѣ всѣ сѣмена въ ямкахъ окажутся плохими и не взойдутъ, то сѣютъ снова.

Всходы показываются черезъ 5—7 дней, а дней черезъ 15—20 послѣ этого ихъ прорѣживаютъ, оставляя по одному самому лучшему растенію, которыя къ этому времени поднимаются верхка на 2—2½, и имѣютъ по 2—3 листочка. Послѣ появленія всходовъ и послѣ прорѣживанія, грядки снова поливаютъ, при чемъ внимательно наблюдаютъ, чтобы вода не поднималась до верху и не заливала растеній.

Послѣ прорѣживанія дѣлается и окучиванье растеній. Окучиваніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не появится 5—6 вѣточекъ. Изъ этихъ вѣточекъ оставляютъ только двѣ и рѣдко три, а остальные обрываютъ. Черезъ мѣсяць послѣ перваго окучиванья растенія выпускаютъ цвѣты, а черезъ дней 7—10 плоды достигаютъ величины съ орѣхъ.

Изъ многихъ завязавшихся плодовъ и цвѣтовъ, оставляютъ 1 и рѣдко 2, изъ тѣхъ, которые находятся на серединахъ стеблей, преимущественно въ пазухахъ пятыхъ и шестыхъ листьевъ стебля, такъ какъ отъ нихъ получается наилучшая дутма, а всѣ остальные обрываютъ. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы вся сила растенія шла на развитіе только оставленныхъ плодовъ. Передъ тѣмъ какъ выбрать плодъ, его тщательно осматриваютъ, не пораженъ ли онъ червями, что узнается по весьма мелкимъ пятнышкамъ, оранжеваго цвѣта, или по маленькимъ дырочкамъ, если плодъ уже достаточно великъ. Довольно частое пораженіе плодовъ

червями происходитъ, по всей вѣроятности, отъ того, что незрѣлая дутма не имѣетъ горечи, а похожа по вкусу на огурцы. Выбравъ совершенно здоровые плодики, ихъ смачиваютъ слюною и присыпаютъ землю, чтобы предохранить отъ нападенія червей. Черезъ 3—4 дня, когда плодъ достигнетъ величины грецкаго орѣха, его откапываютъ и, прикрывъ ближайшимъ листомъ дутмы, который, однако, не срываютъ, а только слегка примнутъ, снова присыпаютъ слоемъ земли, въ 1—1½ вершка, достаточнымъ только для того, чтобы плода не было видно. По мѣрѣ роста плода, прикрывающій его слой увеличивается. Въ общемъ дутма остается подъ землею дней 30—40. За это время ее присыпаютъ землею 4—6 разъ и нѣсколько разъ осматриваютъ.

Когда плодъ достигнетъ надлежащей величины и перестанетъ расти, а кожа желтыхъ сортовъ слегка пожелтѣетъ, его отрываютъ изъ-подъ земли и оставляютъ открытымъ дней 10—15. За это время плодъ совершенно созрѣваетъ, т. е. мясо его становится сладкимъ, сочнымъ и съ пріятнымъ запахомъ, а кожа желтыхъ сортовъ принимаетъ надлежащую окраску.

Закапываніе дутмы дѣлается въ виду того, что оставленные на воздухѣ экземпляры всегда подвергаются нападенію червей и пропадають, а если иногда и созрѣвають, то бывають мелкіе и плохого вкуса; закапываемые же экземпляры пріобрѣтають всѣ вышеуказанные свойства. Первую поливку, какъ сказано выше, дѣлають передъ посѣвомъ, вторую—при появленіи всходовъ, третью—при появленіи третьихъ листочковъ, а четвертую—при желтѣніи плода подъ землею (самая вода называется тогда цвѣтною-„рангъ-сую“). Впрочемъ, число поливокъ находится въ зависимости отъ выпадающихъ дождей, которые, если идутъ въ умѣренномъ количе-

ствѣ, вообще дѣйствуютъ благотворно. Если лѣто засушливое, что здѣсь бываетъ чаще всего, то поливокъ дѣлается отъ 6 до 7; грядки поливають по мѣрѣ высыханія почвы и по замѣтному замедленію плодовъ въ ростѣ. Во всякомъ же случаѣ, послѣ отвопки дутмы, грядку болѣе не поливають, такъ какъ отъ этого сѣмена внутри плодовъ пускаютъ ростки, и сама дутма загниваетъ. Земли подъ дутму не удобряютъ. Если почва жирная, то на одномъ и томъ же мѣстѣ сѣютъ года 2, но чаще мѣняютъ землю каждый годъ, такъ какъ на второй годъ плоды бываютъ всегда хуже.

Сборъ дутмы начинается съ конца августа и продолжается до конца октября. Поспѣвшіе плоды приходится обрывать поскорѣе, такъ какъ переспѣвшіе экземпляры отъ утреннихъ холодковъ нерѣдко лопаются, соки изъ нихъ вытекаютъ и они сами собою отпадаютъ отъ стеблей.

Дутму продаютъ не поштучно, а по вѣсу: вначалѣ батманъ стоитъ коп. 25-40, а затѣмъ можно купить и за 12 коп.

Свѣжая дутма сохраняется до марта и даже до апрѣля, для чего ее подвѣшиваютъ къ потолку въ амбарѣ, перехватывая ее веревкой въ 2—3 мѣстахъ, или кладутъ въ горшки и крѣпко закрываютъ, чтобы мыши не попортили. На продолжительность сохраненія дутмы большое вліяніе оказываетъ сухость и температура помѣщенія: если оно холодное, то дутма замерзаетъ; если теплое, то загниваетъ.

Незрѣлые, молодые плоды дутмы ѣдятъ съ солью вмѣсто огурцовъ или маринуютъ. Вѣсъ дутмы бываетъ различенъ и доходитъ до 12 ф. въ штукѣ. Такой экземпляръ имѣетъ до 8 вершковъ въ длину и до 4 вершковъ въ поперечникѣ. Для полученія сѣмянъ выбираютъ наилучшіе экземпляры, большіе,

сладкіе и сочныя. Съмена промываютъ въ ситѣ, сушатъ на солнцѣ и потомъ вѣшаютъ въ мѣшечкахъ въ амбарахъ. Съмена собираютъ ежегодно. Фунтъ стоитъ 20 к.

Культура дутмы настолько выгоднѣ дыни, что послѣднюю совершенно не разводятъ въ городѣ и его окрестностяхъ.

Инспекторъ нар. училищъ Карсской области *В. Довицкий*.

Наша
The... (K... ..) ... in ...
Kavkazische ...
1900

По долинамъ Чорока, Уруха и Ардона.

I.

Цѣль путешествія. Общій характеръ мѣстности. Народности, населяющія эту мѣстность, и тяжелыя условія ихъ существованія. Назъчикъ. Кабардинскій аулъ Догумутовъ и балкарскій Кошкатау. Долина р. Чорока. Горныя озера. Сильная гроза. Ночлеги на берегу озера.

Еще ни разу не предпринималъ я своего путешествія въ Кавказскія горы такъ поздно, какъ лѣтомъ 1896 года. Но, какъ впоследствии оказалось, я долженъ былъ благодарить судьбу за то, что разныя обстоятельства заставили меня отложить свой отъѣздъ: въ довольно теплую, но обильную снѣгомъ зиму 189⁵/₆ г., а также и весною въ горахъ накопилось такъ много снѣга, что даже палящія лучи южнаго солнца въ июнѣ и июлѣ мѣсяцахъ не въ состоянн были преодолѣть всѣ эти снѣжныя массы. Такъ, ²⁰/₂₁ июля, проѣзжая по Военно-Грузинской дорогѣ, не далеко отъ станціи Куби, у подножья перевала, лежалъ мѣстами старый снѣгъ еще толстымъ слоемъ; это не предвѣщало намъ ничего хорошаго при переходѣ по высокимъ мѣстностямъ Кавказа, и смѣло можно было предположить, что, мѣсяцемъ раньше, едва ли представилась бы возможность проникнуть въ тѣ уголки, куда мы направляли свой путь.

Цѣль путешествія моего былъ сѣверный склонъ центральнаго Кавказа, начиная отъ подножья Дыхъ-тау до Адай-хоха,—другими словами, долины Чорока, Уруха, Ардона. Ко мнѣ присоединилось двое молодыхъ людей, любителей природы, здоровыхъ, выносливыхъ и пріятныхъ товарищей. При благопріятныхъ условіяхъ, я надѣялся познакомиться также съ другими лѣвыми притоками Терека, лежащими болѣе на востокъ. Общій характеръ этихъ притоковъ, которые

Терекъ, выступивъ на равнину, принимаетъ въ свое широкое русло, болѣе или менѣе походить на характеръ главной рѣки. Уже въ верховьяхъ замѣчательно многоводные и неукротимые, они стремительно пробѣгаютъ по узкимъ, глубокимъ долинамъ, окаймленнымъ высокими, часто отвѣсными скалами и снѣжными горами, крутые склоны которыхъ мѣстами покрыты богатой растительностью. Съ неистовымъ шумомъ, по многочисленнымъ катарактамъ и каскадамъ, они катятъ свои ледяныя воды, снѣша найти выходъ на равнину, по достиженіи которой они, какъ будто истощивши всю свою элементарную силу, спокойно и, часто раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, текутъ по зеленымъ коврамъ степи. Долины верхняго теченія этихъ рѣкъ обыкновенно до того узки, что тропинки и весьма рѣдкія пробѣжкія узкія дороги извиваются по отлогимъ склонамъ и часто поднимаются до значительной высоты надъ страшной бездной. Тамъ, гдѣ скалы отвѣсно возвышаются надъ рѣкой или же висятъ надъ ней, тропы вырѣзаны въ скалѣ или проведены въ маленькихъ тоннеляхъ. Вышеупомянутыя долины, которыя отдѣляютъ высокіе, трудно проходимые края, населены разными народностями. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи Черкса мы находимъ общества балкарцевъ, — вѣтвь горскихъ татаръ; по долинамъ Уруха и его притоковъ живутъ дигорцы, между тѣмъ какъ долина Ардона населена родственными съ послѣдними осетинами. Такъ какъ всѣ эти долины предоставляютъ своимъ обитателямъ слишкомъ скудные средства для жизни и отличаются суровымъ климатомъ, то едва ли ошибочно будетъ наше предположеніе, что теперешніе жители поселились здѣсь только въ силу крайней необходимости. Что касается долины Ардона, то тутъ, пожалуй, заселенію ея способствовало еще то обстоятельство, что эта долина, рядомъ съ долиной Терека представляла важный проходъ съ Сѣвернаго Кавказа въ Закавказье, приносящая счастливому обладателю этого легко за-

щищаемого ключа, ведущаго въ богатую Колхиду, громадный доходъ съ проѣзжавшихъ.

Маленькій городокъ (собст. слобода) Нальчикъ (3594 ж.), гдѣ въ клубѣ мы нашли прекрасный пріютъ, былъ пеходной точкой нашей экспедиціи. Я постараюсь въ послѣдовательномъ порядкѣ дать довольно подробные выписки изъ моего дорожнаго дневника, при чемъ обращаю особенное вниманіе на этнографію, ботанику и лингвистику, сознавая при этомъ слабость своихъ познаній по этимъ предметамъ.

Начальникъ Нальчикскаго округа, господинъ В., весьма любезно и быстро снабдилъ насъ необходимыми бумагами, и 23 іюля мы отправились въ путь. По широкимъ длиннымъ улицамъ городка мы спустились къ р. Нальчику, въ водѣ которой при переѣздѣ колеса нашего маленькаго фургона погрузились до осей. На Ю. и Ю.-З. прекрасные лѣса, растущіе по красиво очерченнымъ горамъ, закрываютъ горизонтъ, а за нами простирается необозримая степь. Миновавъ одну набардинскую деревню, мы въѣзжаемъ въ мѣстность, напоминающую большой паркъ, въ которомъ красиво чередуются хлѣбныя поля, кустарникъ, большія и меньшія группы деревьевъ съ сѣнокосными мѣстами. Поля заботливо огорожены плетнемъ. Главными представителями древеснаго міра являются тутъ дикія яблони и груши, ольха, ива и крушина; среди кустарника преобладаетъ орѣшникъ, рѣже попадаются боярышникъ и кизиль. Дикій хмель мѣстами обвиваетъ кусты и деревья. Сильные и роскошно цвѣтущіе экземпляры разныхъ *Malvaceae*, *Stachys*, *Campanula*, *Epilobium*, *Thymus*, *Valeriana*, *Inula*, *Scabiosa* etc. образуютъ пестрый фонъ, надъ которымъ деревья и кусты выступаютъ тѣмъ эффектнѣе. Въ маленькихъ ущельяхъ, которыя прорѣзываютъ мѣстность, лѣниво текутъ небольшіе ручейки, мѣстами образуя болотца, въ которыхъ и вокругъ которыхъ, рядомъ съ камышомъ, пріютлись: *Mentha*, *Sambucus nigra*, *Stippophae rham-*

noides, Tussilago Farfara, Steraceum и разнаго рода болотныя травы и осока. Въ этой мѣстности прекрасная охота на кабановъ, оленей, зайцевъ, фазановъ и курочекъ. Постепенно исчезаетъ характеръ степи, мѣстность становится холмистой, ущелья и долины становятся уже и глубже. Тамъ налѣво, въ глубинѣ, откривается широкая долина Черка, раздѣленнаго на нѣсколько рукавовъ. Вдоль лѣваго берега его, длинной полосой, тянутся дома кабардинскаго аула ~~Догущутова~~. За широкой долиной поднимаются, одна выше другой, три горныя цѣпи, обросшія лѣсомъ, съ правой же стороны горы все больше и больше приближаются къ рѣкѣ. Направо и налѣво отъ дороги глазамъ представляются богатые поля и луга. Сѣнокосъ былъ въ самомъ разгарѣ. Въ потѣ лица косари, подъ палящими лучами солнца, косятъ сочную высокую траву. Преобладающая порода хлѣбныхъ растений—просо еще не поспѣло, но уже хорошо развитыя кисти колыхнутся отъ легкаго дуновенія вѣтра на зеленыхъ сочныхъ стебелькахъ. Рѣка приближается къ нашей дорогѣ, которая недалеко отъ аула Кашка-тау сразу высоко поднимается къ известковымъ скаламъ; эта скалистая мѣстность почти обнажена отъ растительности, но въ боковыхъ ущельяхъ попадаетъ скудный лѣсъ.

Послѣ шестичасовой ѣзды мы прибыли въ Кашка-тау, самый сѣверный балкарскій аулъ, и остановились въ „канцеляріи“, гдѣ насъ тотчасъ же угостили чаемъ на счетъ общества. Обычай этотъ принятъ во всей Балкаріи. Когда разнеслась молва, что одинъ изъ моихъ спутниковъ докторъ, и что съ нами нѣкоторый запасъ медикаментовъ, народъ со всѣхъ концовъ сталъ сбѣгаться, прося лѣкарствъ отъ разныхъ недуговъ. Къ нашему большому удивленію тутъ и дальше въ горахъ сильно свирѣпствуютъ лихорадки, что объясняется рѣзкими переходами температуры, а также и тѣмъ, что люди часто спятъ на сырой землѣ. Аулъ Кашка-тау лежитъ у подножья значительнаго горнаго хребта того же имени, который прости-

рается между истоками р. Нальчика и Чорокомъ. Вдоль южнаго склона этого хребта неистовствуетъ бурный Чорокъ-чахо, который, на разстояніи приблизительно пяти верстъ отъ аула, соединяетъ свои зеленовато-бѣлыя воды съ Чорокомъ. Чорокъ-чахо, называемый въ верхнемъ теченіи также Урваномъ, беретъ начало съ громаднѣйшаго на всемъ Кавказѣ ледника Безинги. Длина этой рѣки около 75 в., и она протекаетъ черезъ два общества горскихъ татаръ—Безинги и Хуламъ. Эта самая бурная рѣка, какую я когда-либо видѣлъ на Кавказѣ. На далекомъ разстояніи слышится ея неистовый ревъ, совершенно заглушающій шумъ довольно бурнаго Чорока. На томъ мѣстѣ, гдѣ она перекрещиваетъ нашу дорогу, и гдѣ чрезъ нее перекинуть мостъ, она, съ неистовой силой, при сильномъ паденіи, прорывается подъ мостомъ, ударяясь о громадныя скалы, лежащія въ срединѣ ея ложа и загораживающія ей путь. Можно подумать, что вотъ-вотъ она унесетъ эти громадины своимъ стремительнымъ потокомъ и вырветъ съ корнями ольхи, окаямляющія ея берегъ. По довольно просторной долинкѣ, покрытой зелеными лугами, дорога идетъ по лѣвому берегу Чорока; за рѣкой, параллельно съ ней, тянется обросшій лѣсомъ хребетъ Гедмышха, а справа отъ насъ, поднимаются менѣе высокія лѣсистыя горы и холмы, открывающіе по временамъ прекрасныя виды въ узкія ущелья, откуда выбѣгаютъ стремительныя горныя ручьи. Переправившись чрезъ горный потокъ Кара-су, мы перешли на правый берегъ Чорока, и тутъ сразу передъ нами, среди лѣса, заблестѣло громадное зеркало таинственнаго озера Циривъ-гела-Ширигана, длина котораго достигаетъ до 300 шаговъ, при ширинѣ въ 150 шаговъ. По близости его находятся еще два другихъ, но меньшихъ озера. Въ одно изъ нихъ, говорятъ, не такъ давно, бросилось цѣлое стадо барановъ, которые тамъ и утонули. Временами изъ-подъ воды сплываютъ на поверхность куски шерсти. Народная молва

207

Ул
Latan

гласить, что тамъ что-то неладно; въ особенности, зимою, оттуда слышится какой-то таинственный ревъ и гулъ, которыхъ народъ не можетъ себѣ объяснить; причиной этого шума, по всей вѣроятности, служитъ образованіе щелей во льду замерзшаго озера.

Къ озеру Циркиъ-гель мы прибыли еще какъ разъ предъ дождемъ, такъ что успѣли полюбоваться его прозрачной, темно-голубой водой, въ которой отражались кусты и деревья, а также причудливыхъ формъ окрестныя скалы. Скоро надъ нами разразилась сильная гроза, и со всѣхъ сторонъ въ озеро сбѣжались грязные желтые потоки, которые замутили воду. Къ счастью, палатка уже была разбита, такъ что мы могли укрыться отъ дождя. Но никакъ нельзя было развести огонь изъ отсырѣвшаго лѣса, и продолжающійся дождь постоянно тушилъ нашъ костеръ, когда тотъ начиналъ понемногу разгораться. Наконецъ, намъ удалось, въ самой палаткѣ, развести маленькій огонекъ и напиться теплаго чая, который намъ никогда еще не казался такимъ вкуснымъ.

Мы теперь находились на разстояніи 15-ти верстъ отъ аула Кашка-тау, и до ближайшаго аула въ самой Балкаріи оставалось не менѣе 20-ти верстъ. А между тѣмъ ночь наступила, такъ что немисливо было ѣхать дальше. Такимъ образомъ мы остались почевать у озера, изъ котораго подымались сѣрные пары, происходящія, по всей вѣроятности, отъ разложенія разныхъ организмовъ въ водѣ. Намъ удивило познѣйшее отсутствіе лягушекъ, и даже какъ будто недоставало въ этомъ уединеніи ихъ мелодичнаго кваканья. Рассказывали намъ, что въ озерѣ ловятъ большихъ лососей, но я никакихъ слѣдовъ рыбы не могъ отыскать. На другое утро, когда вода опять стала болѣе прозрачной, у берега я могъ замѣтить только нѣсколько мелкихъ раковъ изъ породы *Вгасчиорода*. Нѣсколько крошекъ хлѣба и маленькихъ кусковъ мяса, которые я бросилъ въ воду, на далекое разстояніе отъ

берега, остались нетронутыми. Подобнымъ же образомъ, не только въ самомъ озерѣ замѣчалось мало жизни, но и въ окружающемъ лѣсу царила полная тишина, и утромъ не пробудило насъ приятное пѣніе пташекъ. Надо полагать, что многочисленные хищники не даютъ имъ здѣсь пріютиться.

II.

Дальнѣйшій путь верхомъ, вдоль по ущелью. Красивые виды. Горная дорога. Балкарское общество. Аулъ Кунимъ. Отведенная намъ квартира и назойливость посѣтителей. Особенность звуковъ языка балкарцевъ. Занятія жителей. Отсутствие опредѣленнаго типа. Отсталость и одиночество народа. Связь съ Кабардой. Обѣдъ и ночлегиъ.

Отъ озера мы уже продолжали путь верхомъ. Лошадей мы привели съ собой изъ Кашка-тау, такъ какъ тутъ уже ихъ нельзя было достать. Долина слишкомъ дикая для большихъ поселеній. Утро было прохладное; лѣниво тянулся туманъ вдоль лѣсистыхъ склоновъ и все больше опускался, что обѣщало хорошую погоду. На югъ небо немного прояснилось, и вдали, замыкая ущелье, показалась бѣлая шапка какой-то балкарской снѣжной горы. Дорога тутъ извивается въ прекрасномъ лиственномъ лѣсу съ живописными скалами, на которыхъ деревья, кусты и папоротники образуютъ эффектные группы. Мѣстами навстрѣчу намъ попадались маленькія двухколесныя арбы балкарцевъ. Сначала мы ѣдемъ не особенно высоко надъ рѣкой, по правую ея сторону. Рѣка тутъ течетъ въ тѣни лѣса среди красивыхъ береговъ. Скоро же ущелье, на пространствѣ больше пяти верствъ, до того становится узкимъ, что отвѣсно поднимающіяся скалы обѣихъ береговъ находятся другъ отъ друга на разстояніи чуть ли не меньше десяти сажень. Скалы эти состоятъ изъ известняковъ, въ которыхъ тамъ и сямъ видѣются недоступныя пещеры разныхъ размѣровъ. На выступахъ и террасахъ пріютились деревья, которыя въ этой узкой щели, защищенной отъ вѣтра, во влажномъ воздухѣ, прекрасно себя чув-

ствують. Новая дорога, съ замѣчательнымъ искусствомъ пробитая въ скалѣ, представляетъ массу прекрасныхъ видовъ. Это ущелье—Кизги-Чиртъ, подобнаго которому я еще не видѣлъ на Кавказѣ. Тутъ, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, изъ земли пробивается (очень цѣлебная) сѣрная вода. Мѣстами скалы прямо висятъ надъ рѣкой, и въ нихъ продѣланы маленькіе тоннели. Сама рѣка шумитъ въ безднѣ, съ трудомъ пробивая себѣ путь среди все больше и больше сдвигающихся скалъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ рѣдкое соединеніе пріятнаго со страшнымъ, безжизненнаго оцѣпенѣнія со свѣжей бьющей ключомъ жизнью. Старая дорога, или, лучше сказать, тропа, ведущая по лѣвому берегу, мѣстами совсѣмъ обрушилась, такъ что и слѣды ея исчезли. Но сколько жертвъ, должно-быть, поглотила эта заброшенная уже тропа! Тамъ чуть ли не каждый шагъ путешественника былъ сопряженъ съ опасностью для жизни. Наконецъ, дорога дѣлаетъ поворотъ, долина расширяется, лѣсъ прекращается, кусты становятся рѣже и ниже и потомъ совсѣмъ исчезаютъ. На крутыхъ склонахъ, надъ которыми торчатъ высокія скалы, красуются альпійскіе луга, на которыхъ карабкаются граціозныя козы. Затѣмъ начинаются пашни: гдѣ только это возможно на этихъ крутыхъ скатахъ, человѣкъ завоевываетъ у природы маленькіе клочки земли для своего пропитанія. Главнымъ образомъ сѣютъ ячмень, овесъ и пшеницу.

По шаткому мосту мы переправляемся чрезъ Чорокъ. Издали виднѣются первые аулы балкарскаго общества. Ихъ насчитываютъ больше двадцати, а всего около тысячи дворовъ. Всѣ они расположены въ расширяющейся тутъ долинѣ Чорока, который съ правой и съ лѣвой стороны принимаетъ нѣсколько притоковъ, на пространствѣ, обнимающемъ едва ли болѣе пяти квадратныхъ верстъ. Самые значительные изъ нихъ Кунимъ и Шванты. Балкарскій князь А., который насъ провожалъ еще съ аула Кашка-тау, направилъ насъ въ

домъ старшины Кунима, расположенный на склонѣ, у верхняго конца аула. Приютили насъ въ чистенькомъ, привѣтливомъ флигелѣ съ маленькимъ дворомъ и балкономъ и съ двумя комнатами. На стѣнахъ комнатъ висятъ охотничьи трофеи въ видѣ турьихъ шкуръ. Одинъ простой столъ, нѣсколько вѣнскихъ стульевъ и двѣ кровати составляютъ всю меблировку. Домъ этотъ, какъ и всѣ балкарскіе дома, построенъ изъ крупныхъ обломковъ гранита и шифера и снаружи, въ видѣ исключенія, оштукатуренъ известью. Въ другихъ домахъ только внутреннія стѣны покрыты штукатуркой. Плоская крыша состоитъ изъ сильно утопанной массы, которая покоится на балкахъ, устланныхъ сверху вѣтками и каменными плитами. Едва мы усѣлись въ нашемъ приютѣ, какъ уже со всѣхъ концовъ аула собралось множество любопытныхъ посмотреть на пріѣзжихъ, и болѣе смѣлые нахлынули прямо въ комнату. Когда имъ предложили выйти, они все-таки еще долго стояли предъ домомъ и сообщали собравшемуся народу то, что видѣли въ комнатѣ. Прислушиваясь нѣкоторое время къ разговору ихъ, я могъ замѣтить, что языкъ этихъ горскихъ татаръ, въ противоположность мягкимъ звукамъ азербейджанскаго нарѣчія нашихъ закавказскихъ татаръ, въ высшей степени кривливы и рѣзкій. Хриплые гортанные звуки, производимые какъ будто съ большимъ напряженіемъ, звучатъ весьма непріятно.

Этому дивному языку соотвѣтствуетъ не только внѣшность людей, но и дикая природа, которая едва предоставляетъ здѣшнимъ обитателямъ самое необходимое для жизни. Хотя незначительные клочки земли вблизи деревень заботливо обрабатываются, все-таки земля не можетъ прокормить все населеніе. Кромѣ того, земля находится во владѣніи немногихъ, такъ называемыхъ, князей, которые отдаютъ поля въ аренду простому народу и за это получаютъ $\frac{2}{5}$ урожая. Кромѣ земледѣлія, балкарцы занимаются скотовод-

ствомъ и имѣютъ значительныя табуны лошадей; они выдѣлываютъ также сѣдла, бурки и сукна. Съ освобожденіемъ крѣпостныхъ немногія семейства, которыя прежде были довольно состоятельными, совершенно обѣднѣли. Князь А. совсѣмъ серьезно предложилъ мнѣ вопросъ, не введетъ ли новый Государь опять крѣпостное право и этимъ облегчитъ положеніе балкарскихъ князей. И дѣйствительно, люди эти достойны сожалѣнія, потому что, кромѣ „камней“, они почти ничего не имѣютъ. Потому они просятъ пристроить ихъ гдѣ-нибудь на равнинѣ, на что Правительство, по всей вѣроятности, рано или поздно должно будетъ согласиться.

Определеннаго, чистаго типа у этихъ балкарцевъ нѣтъ, такъ же какъ и у другихъ горскихъ татаръ на Баксанѣ, Чегемѣ и Урванѣ. Хотя попадаются иногда тюркскіе типы, но рядомъ съ ними мы видѣли и другіе, въ особенности семитическій. Балкарцы ростомъ выше средняго и, несмотря на скудную пищу, отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Цвѣтъ кожи темноватый, волосы преимущественно черныя, глаза темныя, борода умѣренная. О своемъ происхожденіи балкарцы не имѣютъ никакихъ свѣдѣній, а, можетъ-быть, сходство имени ихъ съ тѣми болгарами, которые когда-то на р. Волгѣ и Камѣ имѣли большое государство, не только случайное. Нѣкоторыя фамиліи указываютъ на чужіе элементы, какъ напр. Шахановъ, т. е. царь города Ани, Шаноновъ, что значить иностранецъ, чужой, и другія. Даже римляне, говорятъ, были здѣсь; по крайней мѣрѣ, показывали намъ одну „римскую башню“. Но такой мизерной постройки римляне никогда бы не воздвигнули. Они, навѣрно, никогда и не были здѣсь, и „римская башня“, можетъ-быть, обязана своимъ названіемъ остротѣ какаго-нибудь туриста. Откуда балкарцамъ знать о римлянахъ? Вообще намъ стоило немало труда собрать кое-какія свѣдѣнія у этихъ людей. Привели цѣлую дюжину „почетныхъ стариковъ“ въ праздничныхъ платьяхъ,

съ чалмой на головѣ. Несмотря на восхваленную ихъ мудрость, они, на мои вопросы, ничего толковаго не могли отвѣтить, и указывали на эффенди, который „все долженъ знать“. Наконецъ пришелъ также самъ эффенди, но онъ такъ же мало зналъ, какъ и старики. Чуждый условій культурной жизни, этотъ маленькій народецъ, кажется, совсѣмъ одичалъ, притупился и не проявляетъ никакихъ умственныхъ интересовъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служить то, что почти никто не владѣетъ русскимъ языкомъ, и что ни у кого охоты нѣтъ изучать его.

Мнѣ было особенно интересно узнать, жили ли тутъ когда-либо еврей; но я никакого отвѣта на мои вопросы не могъ получить. Единственное, что мнѣ сообщили, было то, что во время прадедовъ тутъ свирѣпствовала страшная чума, и что тогда вымерли цѣлые аулы. Подобныя же преданія я слышалъ прежде также и въ Карачаѣ, на верховьяхъ Кубани. Эта эпидемія, по словамъ жителей, свирѣпствовала тогда, когда русскихъ на Кавказѣ еще не было. Еще другое преданіе о великихъ герояхъ Кайзинѣ и Бегъ-Мурзѣ сохранилось въ устахъ народа. Это были сильные и храбрые люди, которые одни изъ всего народа рѣшились выйти на равнину и сражаться съ „абреками“. Отсюда можно вывести заключеніе, что обитатели равнины, по всей вѣроятности, кабардинцы, этихъ горскихъ татаръ держали въ большомъ страхѣ. Съ другой стороны многіе обычай татаръ и праздничныя платья женщинъ указываютъ на то, что при всей уединенности и замкнутости долины Чорока все-таки временами существовали сношенія между Балкаріею и Большою Кабардой.

Едва мы успѣли немного оправиться отъ дороги, какъ множество услужливыхъ рукъ намъ подало обѣдъ, состоящій изъ чая съ овечьимъ сыромъ и съ какимъ-то тяжелымъ печеніемъ; затѣмъ слѣдовала баранья ляжка и баранина подъ-

Handwritten notes:
14
1800
Кавказъ
1800

соусомъ, приготовленнымъ изъ кислаго молока съ чеснокомъ; затѣмъ еще подали баранью голову съ мозгами и, наконецъ, крѣпкій бульонъ, въ которомъ варилась баранина. Этотъ бульонъ пили изъ деревянныхъ чашекъ. Подъ конецъ принесли еще кефиръ, которымъ въ послѣдующіе дни въ Балгаріи и Дигоріи мы часто наслаждались, какъ весьма освѣжающимъ и питательнымъ напиткомъ. Нашъ князь, которому, должно быть, не часто приходится плотно обѣдать, былъ съ замѣчательнымъ аппетитомъ и старался выразить свое удовольствіе частымъ рыганіемъ. Неловко было намъ спросить его, требуетъ ли балкарскій этикетъ, какъ и въ Персіи, отъ гостя такой отрыжки. Немного въ сторонѣ отъ нашего стола, вокругъ низенькаго столика на трехъ ножкахъ, сидѣло на корточкахъ нѣсколько человѣкъ, нарочно для этого приглашенныхъ, и усердно истребляли все, что осталось отъ нашей лувуловской трапезы. Такое угощеніе, конечно, обходилось намъ всегда довольно дорого, такъ какъ приходилось подносить подарки направо и налево.

Тѣмъ временемъ наступила ночь, а потому, по окончаніи обѣда, были приготовлены постели. Для этой цѣли сняли со стѣны туры шкуры, постлали ихъ на полу и положили на нихъ матрацы. Затѣмъ насъ, въ присутствіи всей публики, раздѣли, уложили въ постель и покрыли теплыми одеялами. Все это дѣлалось съ замѣчательною торжественностью. Скоро мы впали въ глубокій сонъ, во время котораго насъ, къ удивленію нашему, не беспокоили никакія насѣкомыя.

III.

Угощеніе. Отъѣздъ въ аулъ Шкванты. Переѣзна растительности. Мостъ чрезъ Дыхъ-су. Прогонъ чрезъ него скота. Истоки Чорока. Видъ на горы Фитнарги и Дыхъ-тау и на Главный хребетъ. Ледники. Источники у подъема на передаль. Флора. Трудность подъема. Снѣжное поле. Переваль. Спускъ въ долину Уруха.

На слѣдующій день мы намѣрены были пораньше от-

What sort of animals in front of
N. S. K. or W.?

правиться въ путь, чтобы воспользоваться утренней прохладой. Ясны контуры ближайших снѣжныхъ вершинъ, въ особенности лежащей противъ насъ громадной горы Шканти-баши-каил (башъ—голова, каил—камень) обѣщали хорошую погоду, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильную жару. Но такъ скоро отъѣздъ нашъ не могъ состояться. Сперва намъ опять предложили такое же угощеніе, какъ наканунѣ, съ тѣмъ же „теп“ и съ тѣмъ же церемоналомъ. Затѣмъ мы еще должны были представиться дочери старшины (онъ самъ былъ въ отсутствіи). Она, одѣтая въ роскошный кабардинскій костюмъ, приняла насъ въ чистой комнатѣ, стѣны которой были увѣшаны разными дорогими платьями. Она въ скоромъ времени должна была выйти замужъ за знатнаго дигорца изъ семейства Тугановыхъ, такъ что эти платья, вѣроятно, составляли ея приданое. Молодая дѣвица подала намъ руку и, молча, пригласила насъ сѣсть, чтобы послушать ея игру на гармоникѣ. Въ заключеніе она со своей подружкой проплясала намъ народный танецъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, что бы танецъ былъ красивъ и движенія ея граціозны.

Въ это время на дворѣ раздалась крики поставщиковъ лошадей, которые между собой изъ-за чего-то вступили въ крупный споръ. Лошадей еще не было видно. Только послѣ настоятельнаго требованія съ моей стороны привести лошадей, помощникъ старшины позаботился объ этомъ. Но, пока онѣ были осѣдланы и навьючены, прошло еще много времени. Въ 10 часовъ мы наконецъ выѣхали и, въ сопровожденіи почетнаго конвоя, спустились въ долину, вверхъ по теченію горнаго потока, который приводитъ въ движеніе цѣлый рядъ самыхъ примитивныхъ мельницъ. Въ Шкантахъ, куда мы прибыли черезъ полчаса, почетный конвой простился съ нами. Тутъ широкая дорога прекращается и узкая тропа извивается по отвѣсному склону лѣваго берега Чорова. Часто тропа до того была загромождена обвалами гранит-

right acc. to the
it comes to the
6 feet
Kash...
Tcherek
S...
The...

some of them
in the

the

X

ныхъ скаль, что можно подуматъ, что мы имѣемъ дѣло съ оконечными моренами большихъ ледниковъ. Съ трудомъ лошади ищутъ дороги среди грудъ этихъ камней, карабаясь между ними съ ловкостью козъ. На другомъ берегу, на крутыхъ склонахъ мы замѣчаемъ осину и березу, между тѣмъ какъ на нашей сторонѣ *Azalea pontica*, *Corylus avellana* et *Berberis vulgaris* образуютъ негустой кустарникъ; за нимъ же показываются искривленные сосны, которыя доходятъ до самыхъ вершинъ скаль. Смолистыя лучины изъ этихъ деревьевъ служатъ жителямъ для освѣщенія. Нѣсколько обильныхъ водою ручьевъ пересѣкаютъ дорогу и на далекомъ разстоянн покрываютъ склоны своими каменными наносами; въ числѣ этихъ ручейковъ я долженъ упомянуть о Каштань-су, истекающемъ изъ ледниковъ Каштань-тау, и Тютюнь-су. Последняя рѣка получила свое названіе отъ табачнаго цвѣта воды (тютюнъ—табакъ); но, когда мы пробѣжали, она имѣла зеленовато-бѣлый цвѣтъ. Великанъ Каштань-тау, въ сожалѣнію, былъ закрытъ облаками. Въ пять часовъ вечера мы были у такъ называемой караулки, представляющей собою довольно большой каменный домъ съ пристройками. Караулка эта лежитъ немного выше впаденія рѣки Дыхъ-су въ Чорокъ, въ концѣ узкаго ущелья, на высотѣ 5338' н. м. Въ этомъ мѣстѣ чрезъ Дыхъ-су перекинутъ мостъ съ запирающимися воротами. Всякій, кто изъ долины Чорока хочетъ попасть въ Кутаисскую губернію, непременно долженъ переправиться чрезъ этотъ мостъ. Тутъ, раннимъ лѣтомъ и осенью, проходятъ большія стада рогатаго скота и овецъ, а также табуны лошадей. Они отправляются чрезъ переваль Гезевчикъ Главнаго хребта и чрезъ его ледники къ истокамъ Ріона. У моста производится контроль животнымъ. Погонщики должны имѣть свидѣтельство о томъ, что животныя не украдены, и должны также подвергнуть ихъ санитарному осмотру. При этомъ за козу

+ Westfall's ... = ...
 ... in Tafelberg Mat XIV

взимается плата въ 7 коп., за овцу 6 коп., за корову или быка 20 коп., за лошадь 25 коп. Подати эти ежегодно составляютъ нѣсколько сотъ рублей, которые покрываютъ расходъ на наемъ сторожей. Одинъ изъ этихъ сторожей, часто упоминаемый въ литературѣ о Кавказѣ, отважный охотникъ Цанаевъ, своимъ кремневымъ ружьемъ каждое лѣто убиваетъ не менѣе 40—50 туровъ. Мы тоже отвѣдали вкуснаго турьяго мяса въ вареномъ и жареномъ видѣ.

Тамъ, гдѣ Дыхъ-су впадаетъ въ Чорокъ, образовалась довольно большая равнина, между тѣмъ какъ самъ онъ выходитъ изъ очень узкаго ущелья. У караулки мы находимся на близкомъ разстояніи отъ конца ледника, изъ-подъ котораго онъ беретъ начало, но долина до того дивая, что только съ большимъ трудомъ можно добраться до его истоковъ. У подножья отвѣсныхъ скалъ, которыя постоянно угрожаютъ паденіемъ, среди громадныхъ гранитныхъ глыбъ, когда-то упавшихъ оттуда, мы разбили нашу палатку. Противъ насъ, на западъ, на лѣвомъ берегу Дыхъ-су, поднимается могущественный массивъ горы Фитнарги; на югъ, изъ узкаго ущелья виднѣются черныя шиферныя стѣны одной части громаднаго Дыхъ-тау, покрытыя наверху снѣгомъ. Главная вершина этого великана закрыта расположенными спереди горами. Только, когда мы поднялись выше по долину Чорока, намъ представилась его величественная снѣжная пирамида.

Когда мы, на другой день, отправились дальше, слѣдуя вверхъ по теченію Чорока, нашимъ удивленнымъ взорамъ съ правой стороны представился чудный видъ на Главный хребетъ съ его снѣжными вершинами и безчисленными ледниками. Тутъ мы убѣдились, что предъ нами лежитъ одна изъ самыхъ дивныхъ частей величественной цѣпи. Предъ нами виднѣются горы Фитнарги, Фиривчикъ, Гезевчикъ, Цигитьбаши-каія и другія; каждая изъ этихъ горъ, взятая въ от-

The ... of ...
S. 11. of ...

дѣльности, своими разнообразными пиками и зубцами выступаетъ на лазурномъ фонѣ неба и представляется прекрасной картиной, входящей въ составъ развернувшейся предъ нами чудной панорамы. Ледники, которые мы видимъ, почти всѣ высоко обрываются громадными ледяными каскадами, а подъ ними сверкаютъ на солнцѣ безпредѣльные фирновые поля. Мы теперь ѣдемъ на востокъ по направленію къ высокому и узкому, покрытому вѣчнымъ снѣгомъ бряжу, который, подъ прямымъ угломъ, на разстояніи болѣе десяти верстъ, выступая изъ узла Цигигъ-баши-каія, направляется на сѣверъ, а потомъ, развѣтвляясь на три главныя вѣтви, мало-по-малу опускается подъ линію вѣчныхъ снѣговъ. Вдоль крутыхъ склоновъ, по альпійскимъ лугамъ, пересѣкая частыя балки, мы медленно поднимаемся къ перевалу. Тамъ, гдѣ начинается главный подъемъ, мы натѣкаемъ на громадное болото, которое образуется изъ цѣлой массы минеральныхъ источниковъ, содержащихъ углекислоту, желѣзо и сѣру. Мѣстами также на поверхности воды можно видѣть жирныя вещества, указывающія на существованіе тутъ нефти. Въ болѣе доступномъ мѣстѣ эксплуатация этихъ минеральныхъ богатствъ принесла бы предпримчивому капиталисту громадную прибыль. На альпійскихъ лугахъ прекрасныя цвѣты радуютъ глазъ путешественника, хотя самая лучшая флора уже отцвѣла. Я долженъ отмѣтить характерныя *Veratrum nigrum*, красивыя *Gentiana*, *Campanulae*, *Phyteuma*, *Paraver*, *Dianthus*, *Caltha palustris*, *Primulae*, *Betonica grandiflora*, ползущее *Epilobium*, *Myosotis*, *Anthemis*, *Pyrethrum*, *Aster*, *Arnica*, *Scabiosa*, *Astrantia*, *Centaurea* etc, большею частью въ нѣсколькихъ видахъ. Они высоко поднимаются съ нами; наконецъ остаются только: *Alsine*, *Draba* и нѣкоторыя низенькія, красивыя травы. Но, на самомъ верху даже и трава больше не можетъ держаться на крутомъ склонѣ, въ постоянно обваливающемся шиферѣ. Подъемъ становится все круче и круче, нога съ

Handwritten notes at the bottom of the page, including the word "Stranahat" and other illegible scribbles.

трудомъ находить точку опоры, и наши высокія альпійскія палки съ острыми наконечниками прекрасно намъ служить. Тутъ и начинается снѣжное поле внушительныхъ размѣровъ. На близкомъ уже разстояніи отъ перевала положеніе наше становится критическимъ: наши вьючныя лошади скользятъ на обледяившемъ и покрытомъ мелкимъ шиферомъ снѣгу. Двое изъ нихъ кувырккомъ летятъ внизъ вмѣстѣ съ хурджи-нами. Къ счастью для насъ и для нихъ, онѣ падаютъ на отлогое снѣжное поле, и мягкій снѣгъ ихъ удерживаетъ. Наши проводники бѣгутъ за ними и стараются поднять ихъ на ноги, но тутъ снова начинается прежняя исторія. Наконецъ, они освобождаютъ лошадей отъ поклажи, сами тащутъ вьюки на своихъ спинахъ, и облегченныя лошади теперь свободно карабкаются наверхъ. Остается еще маленькій кусокъ до перевала по мягкому снѣгу, въ который ноги глубоко погружаются; мы чувствуемъ легкіе припадки головокруженія, сердце бьется сильно, какъ будто хочетъ разорваться, дыха-
ніе ускоряется до невѣроятности, грудь не можетъ вмѣстить
достаточно воздуха,—но вотъ предъ нами переваль, на вы-
сотѣ 10857'. Черезъ него давно никто не переходилъ, такъ
какъ есть другая, болѣе удобная дорога, которая ведетъ изъ
Кунима въ Дигорію. Направо отъ насъ громадный ледникъ
Стули спускается въ долину; къ юго-западу предъ нами
развертывается вышеописанная панорама горъ до Дыхъ-тау.
Съ семи часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни, мы
поднимались на переваль, удѣливъ на отдыхъ немного болѣе
одного часа. Намъ надо было теперь поспѣшить, чтобы еще
засвѣтло дойти до долины Уруха. Спускъ оказался еще бо-
лѣе крутымъ, чѣмъ подъемъ; сперва мы спускались по раз-
рыхленному шиферу и снѣжнымъ полямъ, а потомъ по аль-
пійскимъ лугамъ съ весьма скудной травой. Справа и слѣва
отъ насъ торчали высокія скалы. На одной изъ нихъ мы
замѣтили тура, который нѣсколько разъ любопытно погляды-

coll. 113
St. Paul
St. Paul

валь на насъ, а потомъ скоро исчезъ. Хотя онъ былъ вѣв
выстрѣла, но все-таки, должно-быть, счелъ лучшимъ уйти
еще дальше. Этотъ туръ, вѣроятно, стоялъ на аванпостѣ
большого стада, которое тамъ наверху весело играло въ
лучахъ вечерняго солнца. Какъ при подъемѣ, такъ и при
спускѣ не оказалось никакого слѣда дороги, и мы спускались
на авось, ведя лошадей. Уже послышался изъ долины шумъ
истоковъ Уруха, и мы замѣтили дигорскій кутанъ, къ кото-
рому пригоняли стада. Наступили сумерки, густой туманъ
поднялся изъ долины и, быстро пронесаясь предъ нами, за-
крылъ намъ видъ. Но вотъ, мы очутились на склонѣ, кото-
рый на разстояніи нѣсколькихъ саженой предъ нами обры-
вался отвѣсными скалами. Одинъ изъ проводниковъ отпра-
вился впередъ; чтобы отыскать дорогу, гдѣ бы можно было
какъ-нибудь сойти въ долину, но онъ все не возвращался.
Второй проводникъ исчезъ такимъ же образомъ; тогда третье-
му было отдано строжайшее приказаніе найти двухъ пер-
выхъ и дать намъ поскорѣе знать о случившемся, такъ какъ
уже стало совсѣмъ темнѣть. Спусти нѣкоторое время, онъ
вернулся и объявилъ, что хотя спускаться тутъ будетъ воз-
можно, но только съ крайней осторожностью. Ведя лошадей
въ поводу, мы медленно спустились и благополучно добрались
до кутана, испытавъ немало сильныхъ ощущеній. Съ удивле-
ніемъ смотрѣли пастухи-дигорцы на наше рискованное пред-
пріятіе. Но вотъ бѣда! Нашего перваго проводника съ ло-
шадьми, на которыхъ были навьючены палатка и разная
теплая одежда, не оказалось. Неужели онъ совсѣмъ про-
палъ? Гдѣ же его найти въ этой дикой мѣстности, притомъ
еще въ темную ночь? Послали нашего храбраго милиціонера
со строгимъ приказаніемъ привести пропавшаго, во что бы
то ни стало. Перспектива на всю ночь остаться безо всего
необходимаго была не особенно пріятная. Начинался дождь,
пріюта нигдѣ нельзя было найти, а мы находились около сз-

9,000

ныхъ ледниковъ, на высотѣ не менѣе 6000 футовъ надъ уровнемъ моря, въ лѣтнихъ костюмахъ. Дигорцы-пастухи, правда, насъ очень любезно приняли, и мы имъ просто завидовали, такъ какъ они были закутаны въ теплыя бурки. Намъ разостлали нѣсколько войлоковъ на сырой землѣ, развели огонь и угощали насъ кефиромъ и тяжелыми кукурузными лепешками. При свѣтѣ огня эти пастухи, на головахъ которыхъ красовались бѣлыя коническія шляпы изъ войлока, въ своихъ черныхъ буркахъ, представляли очень живописную группу. Старшій изъ нихъ очень напоминалъ намъ венгерца, какъ ихъ рисуютъ въ ихъ „пустяхъ“ (степяхъ); даже усы его были закручены à la hongroise. Но рядомъ съ нимъ стоялъ чистокровный аріецъ, и среди мальчиковъ мы замѣтили нѣсколькихъ со свѣтлыми волосами и сѣроголубыми глазами. Прошло больше часа; вотъ, наконецъ, явился нашъ первый проводникъ, который, въ оправданіе свое приводилъ то, что отъ усталости не могъ итти дальше. Всякій можетъ себѣ представить, какъ мы были рады его прибытію. Сейчасъ же разбили палатку и подвѣржились имѣвшеюся съ нами провизіею, чаемъ и т. д.

IV.

Ночлеги. Чахоточные у ледниковъ. Въѣздъ въ Дигорію. Аулы Стуръ-Дигоръ и Одола. Стуръ-Дигорское общество. Перемѣна направленія р. Уруха. Священное мѣсто дигорцевъ „Малута“. Древній могильникъ. Типы памятниковъ.

Послѣ глубокаго сна мы проснулись очень рано. Окружавшая насъ горная мѣстность представляла при первыхъ лучахъ восходящаго солнца чудную картину. Вотъ на З.-Ю.-З. открывается видъ на ледникъ Харвесь, спускающійся съ горы Цигитъ-баши-гаія, и его дивую долину; какъ разъ противъ насъ на Ю. поднимаются до облаковъ ледяные пики горы Фаставъ-Хонхъ-Цители. Тамъ, въ долину Харвеса, гдѣ ледяной ручей выбѣгаетъ изъ-подъ ледника, поселилось нѣсколь-

ко человекъ больныхъ, страдающихъ чахоткою; они купаются въ холодной водѣ, пьютъ ее и близъ находящуюся минеральную воду, а потомъ совершаютъ усиленный моціонъ въ чистомъ горномъ воздухѣ. Такія же примитивныя санитарныя станціи можно встрѣтить также у ледника Таны въ Дигорин и у Цейскаго ледника въ Осетин. Этотъ первобытный способъ лѣченія, понятно, весьма рискованный, но, къ сожалѣнію, статистика умалчиваетъ объ его результатахъ. Но народъ крѣпко вѣритъ въ такое лѣченіе. Больные живутъ въ жалкихъ сакляхъ, которыя ихъ едва защищаютъ отъ непогоды, безъ всякаго комфорта и при самой скудной пищѣ. И все-таки, называютъ немало людей, которые такимъ образомъ исцѣлились отъ этого страшнаго недуга. Должно-быть, не малую роль играла тутъ вѣра въ успѣхъ лѣченія и превосходный чистый горный воздухъ, замѣчательно ободряющій человѣческой организмъ.

Окружающіе насъ альпійскіе луга покрыты низкой травой; на сѣверныхъ склонахъ попадаются рододендры и березы. По широкой долинѣ мы слѣдуемъ за теченіемъ рѣки, проѣзжая по болотистымъ лугамъ, на которыхъ часто видѣются желѣзисто-кислые источники, дающіе знать о своемъ существованіи желто-красными осадками. Скоро рѣка, которая до сихъ поръ имѣла довольно медленное теченіе, суживается среди дивныхъ скалъ и становится болѣе стремительной. Дорога то высоко поднимается по склонамъ, то пролегаетъ по громаднымъ каменнымъ обваламъ. Направо отъ насъ открываются головокружительные обрывы; на террасахъ скалъ растутъ деревья разныхъ породъ, среди которыхъ изрѣдка падается сосна. Часто рѣки не видать, но какой-то гулъ, какъ будто подземный, напоминаетъ намъ объ ея существованіи. Съ лѣвой стороны бѣлый, какъ снѣгъ, потокъ стремительно бросается въ рѣку, которая тутъ же образуетъ громадный водопадъ, въ брызгахъ котораго отражается всѣхъ

цвѣтовъ радуга. Хотя мы привыкли къ этимъ чуднымъ видамъ горной природы, но все-таки нашъ взоръ приковываютъ эти дикія и величественныя картины, которыя, несмотря на общее сходство, въ отдѣльности представляютъ собою невѣроятное, очаровательное разнообразіе. Наконецъ, послѣ присоединенія къ Уруху рѣки Таны, истекающей изъ ледника Тана, мы вѣзжаемъ, конечно, верхомъ на обработанную землю. Дорога становится шире, такъ что маленькія арбы тутъ уже могутъ ѣздить. Вдали виднѣтся большой аулъ Стуръ-Дигоръ, окруженный хлѣбными полями; онъ остается влѣво отъ насъ, и мы отправляемся дальше въ аулъ Одола, гдѣ находится канцелярія; разстояніе одного аула отъ другого не болѣе двухъ верстъ. На лужайкѣ мы установили свою палатку. Тутъ собралось нѣсколько сотъ дигорцевъ въ ожиданіи начальника округа. Они, конечно, съ большимъ любопытствомъ окружили насъ, и мы имѣли полную возможность разглядывать ихъ типичныя фигуры. Съ нашей стоянки прекрасно виденъ былъ ледникъ Тана съ тремя рукавами, а также живописныя снѣжныя горы.

Итакъ, мы въ Дигоріи. Стуръ-Дигорское общество состоитъ изъ 250 дворовъ, расположенныхъ въ разныхъ аулахъ; въ Стуръ-Дигорѣ насчитывается до 80 дворовъ. Главныя аулы другихъ обществъ—Махческъ, Голяты, Донифарсъ и др. Дигорцы народъ еще до того оригинальный и такъ характерный своими религіозными вѣрованіями, своими нравами и обычаями, что читатель, навѣрное, не посѣтуетъ на меня за то, что я ему сообщу нѣкоторыя свѣдѣнія изъ матеріала, собраннаго мною на мѣстѣ. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію его, я приглашу читателя сопровождать меня на моемъ пути по Дигоріи. Надѣюсь, что и тутъ я могу сообщить кое-что болѣе или менѣе интересное.

На другой день, когда мы снова собрались въ путь, начались новыя затрудненія въ доставкѣ лошадей. Дигор-

цы требовали за нихъ просто невозможныя цѣны, пользуясь нашимъ безвыходнымъ положеніемъ и отсутствіемъ старшины, который со своимъ помощникомъ поѣхалъ встрѣчать начальника округа. Даже и мой открытый листъ не помогъ. Намъ осталось только дожидаться прибытія начальствующихъ лицъ. Когда тѣ прибыли въ 10 часовъ, намъ любезно все было устроено, и чрезъ часъ мы могли отправиться дальше. Въ качествѣ проводника предложилъ намъ свои услуги молодой князь К., по происхожденію кабардинецъ, но родъ котораго давно здѣсь поселился и, такъ-сказать, совершенно усвоилъ дигорскую народность. Хорошо владѣя русскимъ языкомъ и прекрасно зная дигорцевъ, онъ мнѣ сообщилъ много интересныхъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, дѣдушка его, 112-лѣтній старикъ Хаджи, умеръ недавно, а такъже и сынъ Хаджи, Хедяшъ. Отъ нихъ навѣрное можно было бы узнать очень многое.

Ниже Одолы Урухъ дѣлаетъ поворотъ на С.-В. Характеръ долины дѣлается очень пріятнымъ; надъ лѣвымъ берегомъ, надъ крутыми склонами громоздятся величественныя и причудливой формы скалы хребтовъ Артадори-Борзынта и Биляги-Хонхъ; въ долинѣ много орѣшника, окаймляющаго маленькія сосновыя рощи. Гдѣ только мѣстность это допускаетъ, всюду виднѣются пашни. Обращенные къ С.-З. склоны горъ, по правому берегу, покрыты листовымъ лѣсомъ, изъ-за сочной зелени которыхъ эффектно выглядываютъ дальнія снѣжныя горы. Недалеко отъ Одолы вытекаетъ съ правой стороны изъ очаровательнаго ущелья рѣчка Карагомъ. Она беретъ начало изъ извѣстнаго ледника Карагомъ, который виднѣется вдали. Ледникъ Карагомъ питается снѣжными полями Бурджулы и Адай-хоха. Нижний конецъ его проходитъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по лѣсистымъ склонамъ, обросшимъ березой и сосной. Нѣсколько верстъ ниже Урухъ принимаетъ слѣва пѣнящійся потокъ Биляги, выте-

Billageh . . .

Гибель

кающій изъ хребта того же имени. Его вода считается лучшей въ окрестностяхъ. На альпійскихъ лугахъ Биляги пасется стотысячная баранта дигорцевъ. Вскорѣ мы пріѣхали къ священному мѣсту „Мацута“. Это маленький полуостровъ, образуемый Урухомъ и рѣчкой Сонгуты-дономъ, выходящей тутъ изъ ущелья Волла-кома. Говорятъ, что „Мацута“ значитъ „встрѣча“ т. е. мѣсто собраній. Въ этомъ священномъ мѣстѣ, гдѣ покоятся мощи предковъ, четыре дигорскія общества собираются въ опредѣленные сроки, чтобы совѣщаться въ общихъ дѣлахъ, какъ-то: раскладѣ налоговъ, постройкѣ дорогъ и т. д. Общины подаютъ свои голоса черезъ почетныхъ старцевъ, которые выбираютъ предсѣдателя по старшинству. Это кладбище со своими старинными памятниками производитъ какое-то странное впечатлѣніе, возбуждающее невольное любопытство. Самъ собою напрашивается вопросъ: похоронены ли тутъ исключительно дигорцы? Мы сомнѣваемся въ этомъ. Во всякомъ случаѣ, въ памяти народа не осталось воспоминаній объ эпохѣ старѣйшихъ могилъ. Отсутствіе надписей на памятникахъ позволяетъ лишь дѣлать разныя предположенія. Раскопка могилъ, могла бы, казалось, до нѣкоторой степени пролить свѣтъ на вопросъ о прежнихъ жителяхъ этихъ долинъ. Каждый посѣщающій это кладбище, непременно придетъ въ тому убѣжденію, что эти могилы и памятники не только относятся къ разнымъ временамъ, но принадлежать даже совершенно различнымъ народамъ. Можно различить четыре рода памятниковъ: во-первыхъ, прямо стоящіе неотдѣланные камни, имѣющіе въ вышину до 9-ти футовъ, при ширинѣ въ два фута и толщинѣ $\frac{1}{2}$ —1 фута. Мнѣ никогда раньше не приходилось видѣть подобныхъ камней, но помню, что гдѣ-то читалъ, что въ аулѣ Камунте (въ Дигоріи) подъ такими каменными столбами нашли лицикообразныя могилы, сложенныя изъ шиферныхъ плитъ. Такихъ памятни-

Гибель

Маленькие
 ковъ въ Мацутѣ можно насчитать до 12-ти. Они относятся, должно-быть, къ самымъ древнимъ временамъ. Невольно воспоминаешь при этомъ памятники на старыхъ еврейскихъ кладбищахъ. А, можетъ-быть, тутъ покоятся дѣйствительно тлѣнные остатки евреевъ. Что евреи тутъ когда-то жили въ большомъ числѣ, на это указываютъ разные мѣстные преданія, а равно и чисто семитическіе типы, часто встрѣчающіеся среди дигорцевъ. Между прочимъ, показываютъ два памятника у Стурь-Дигора, о которыхъ сохранилось слѣдующее преданіе. Какой-то еврей женился на дигоркѣ. Братья ея тайкомъ убили еврея и призвали послѣ этого сестру къ себѣ подъ предлогомъ, что они ей сообщать что-то важное. Та пришла и братья стали упрекать ее за то, что она вышла замужъ за еврея. „Вотъ, мы и убили его“ сказали они. Но сестра тутъ же сама себя убила со словами: „Въ такомъ случаѣ и я не хочу жить“. Она была похоронена рядомъ съ мужемъ.

Второй типъ памятниковъ напоминаетъ арабскія мавзолеи, каковыя часто попадаются въ Кабардѣ, Карачаѣ, Балкарин, Сѣверной Осетии и т. д. На четырехугольномъ каменномъ основаніи подымается массивный, многогранный, къверху суживающійся куполь. Маленькое отверстие, въ видѣ окошка, въ одной стѣнѣ даетъ возможность взглянуть внутрь, гдѣ трупъ покоится на землѣ. На одномъ изъ этихъ мавзолеевъ сверху лежитъ каменное украшеніе въ видѣ чалмы, и поставлены рога оленя, показывающіе, по всей вѣроятности, что похороненный здѣсь былъ знатнымъ лицомъ и, можетъ-быть, страстнымъ охотникомъ.

Третій родъ могилъ представляетъ маленькія постройки изъ неотдѣланныхъ камней. Эти могилы напоминаютъ саркофаги; основаніе ихъ образуетъ длинный прямоугольникъ въ 8' длины и 3—4' ширины. Подъ этой грудой камней въ землѣ находится могила.

Рис. 1. Мавзолей в Кабарде - ал. 11

He doesn't mention Soslan's tomb & skeleton
Miller crawled in, discovered a figure of tomb
in Mat pro Arkh. Kolt I Plate XV

Четвертый типъ—маленькій каменный домикъ съ фронтонномъ на первобытномъ сводѣ. Маленькое отверстие представляетъ окошко съ вруглой дугою. Эти домики походятъ на старинныя церкви въ Осетин и въ Грузин. Въ одномъ изъ таковыхъ домиковъ, который, въ Мацутѣ, стоитъ направо отъ дороги, недалеко отъ моста, я освѣтилъ внутренность зажженнымъ лоскуткомъ бумаги и увидѣлъ двѣ доски, вдѣланныя въ правую стѣну. На одной изъ этихъ досокъ лежалъ скелетъ большой женщины съ остатками платья; другая же доска была пустая.

Современныхъ дигорскихъ памятниковъ въ Мацутѣ не видать. Это каменные столбы, вышиною въ 4 фута и 2' ширины, которые сверху оканчиваются чалмообразнымъ округленіемъ. Они пестро раскрашены и снабжены изреченіями изъ корана. На нижнемъ полѣ столба нарисованы разнаго рода оружіе и конь. Для защиты отъ непогоды большая часть подобныхъ памятниковъ обложена досками, такъ что открыта только лицевая сторона.

Всѣ эти вышеупомянутыя типы памятниковъ, за исключеніемъ перваго, т. е. высокихъ каменныхъ столбовъ, мы встрѣчаемъ всюду въ Дигорин и въ Сѣверной Осетин, такъ, напр., у дигорскаго аула Махческа и во всей долинѣ Сонгуты-дона, потомъ въ осетинскихъ аулахъ Згидѣ, Нузалѣ, Мисурѣ и др. Въ Южной Осетин подобныхъ памятниковъ я нигдѣ не видѣлъ. Въ Мацутѣ показываютъ также студъ известнаго нарта Сослана. Это большой обломокъ скалы, въ плоской верхней части котораго находится углубленіе. Существуетъ преданіе, что нартъ Сосланъ, уставши во время странствованія, тутъ отдыхалъ, и своимъ могучимъ тѣломъ придавилъ камень. Выше по долинѣ Вола-комъ-дона, съ лѣвой стороны отъ дороги, лежатъ три громадныя скалы, подъ которыми, говорятъ, есть еще слѣды старыхъ пещеръ. Въ нихъ когда-то жили нарты. Молва передаетъ,

Soslan

Сосланъ

Мацута

что тамъ найдены были домашнія орудія необыкновенной величины.

V.

Преданія о гигантскомъ ростѣ нартовъ. Ущелье Улла-комъ. Развалины крѣпостей и замковъ. Школа въ Махчесскомъ аулѣ. Крайніе аулы Дигоріи къ востоку. Альпийскія Села. Дигорцы. Указанія на связи съ мадырами. Постройка домовъ. Характеръ и костюмъ дигорцевъ.

Преданіе о гигантскомъ ростѣ нартовъ, т. е. великановъ распространено у всѣхъ почти кавказскихъ народовъ. Въ моемъ послѣднемъ путешествіи я убѣдился, что такое сказаніе имѣетъ нѣкоторую реальную почву. Въ Кунимѣ, въ Балкаріи, я видѣлъ въ одномъ изъ мавзолеевъ кости ноги и ступни необыкновенной величины. Пока не замѣтили ступни, мы думали, что рассматриваемъ кости лошадиной ноги. Къ сожалѣнію, мы не сдѣлали измѣреній этихъ костей. Въ Мацутѣ показываютъ могилу великанши, скелетъ которой, къ сожалѣнію, исчезъ; въ осетинскомъ аулѣ Мисурѣ на Ардонѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при раскопѣ могилъ, также нашли два замѣчательно большіе скелета. Такимъ образомъ, нѣсколько такихъ случайныхъ находокъ указываютъ на то, что въ этихъ странахъ когда-то жило поколѣніе, своимъ ростомъ далеко превосходившее теперешнее. Народная фантазія, которая такъ склонна къ преувеличеніямъ и которая у дикихъ народовъ еще сильнѣе развита, на основаніи такихъ походовъ выработала самыя невѣроятныя сказанія. Очень возможно, что и въ разныхъ странахъ Европы подобныя сказанія о ростѣ великановъ также основаны на такихъ же случайныхъ могильныхъ находкахъ...

У Мацуты мы оставляемъ долину Уруха, который отсюда направляется на сѣверъ. Издали по тому же направлению виднѣются окрестности дигорскихъ ауловъ Донифарса и Заделеска, а также и тѣ свалы, въ которыхъ находится весь

ма интересная священная пещера Олиса-дона. Мы заворачиваемъ на Ю.-В. и въѣзжаемъ въ достопримѣчательное ущелье Волла-комъ. Тутъ путешественникъ невольно переносится въ средніе вѣка, во времена рыцарей-грабителей; невольно напрашивается сравненіе съ долинами верхняго теченія р. Дуная, р. Лаутера и т. д., которыя такъ богаты раззоренными замками. Всѣ рѣшительно горы и холмы увѣнчаны развалинами маленькихъ крѣпостей; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились лучше другихъ; напр., родовая крѣпость богатыхъ князей Тугановыхъ, недалеко отъ Махческа, — это поистинѣ укрѣпленіе большихъ размѣровъ; зато отъ нѣкоторыхъ остались только полуобрушившіяся башни. Мѣстность совершенно голая. Изъ-за чего воевали и спорили хозяева этихъ крѣпостей, просто не понятно. Или, можетъ-быть, кровомщеніе заставляло ихъ искать защиты въ крѣпкихъ стѣнахъ и башняхъ, на трудно доступныхъ горахъ, или тутъ жили просто разбойники, которые караулили проходящіе караваны. Въ такомъ случаѣ по этому ущелью долженъ былъ проходить какой-нибудь важный торговый путь. Рядомъ съ этой массой укрѣпленій, бросается въ глаза большое число мавзолеевъ и надгробныхъ памятниковъ, разбросанныхъ группами по всей долинѣ.

Via K...

... ?
...
...
...
Abbas...

Остановившись въ аулѣ Махчесскомъ для короткаго отдыха, мы успѣли осмотрѣть тамошнюю школу. Большой классной комнаты не хватаетъ для всѣхъ учащихся. Хотя помещеніе рассчитано на 50 человекъ, но тамъ учится теперь 90 мальчиковъ и, что весьма удивительно у этого сравнительно дикаго народа, также и 9 дѣвочекъ. Нѣсколько 8—10-лѣтнихъ мальчугановъ, учениковъ школы, удивило насъ своимъ прекраснымъ знаніемъ русскаго языка и своими разумными отвѣтами; хотя дѣти, какъ видно, очень способные, но все-таки учитель-осетинъ, за такіе результаты заслуживаетъ полную похвалу.

Sella

Изъ Махческа намъ пришлось перевалить черезъ два незначительныхъ перевала, и, миновавъ нѣсколько небольшихъ ауловъ, мы къ вечеру прибыли въ аулъ Голята, лежащій у подножья Кюнскаго перевала. Голята и расположенные внизу, въ долинь, аулы Камунте и Дунтое, самые восточные населенные пункты въ Дигоріи. Въ аулѣ Дунтое въ это время гостили два иностранца съ тирольскими проводниками. Послѣ долгихъ распросовъ я узналъ, что одинъ изъ нихъ — извѣстный альпинистъ и любитель-фотографъ, итальянецъ Селла. Его снимки высочайшихъ мѣстностей Кавказскаго хребта въ высшей степени художественны; нѣкоторыя изъ нихъ можно видѣть въ Кавказскомъ музеѣ. Поразительные фотографіи эти открываютъ чудные виды на вѣчные снѣга и ледники, на которые такъ рѣдко попадаетъ человѣческая нога.

Послѣ этого путешествія по Дигоріи мы попробуемъ дать довольно подробное описаніе интереснаго народа, дигорцевъ. Какъ мы видѣли, они живутъ главнымъ образомъ въ верховьяхъ Уруха и въ долинь притока его, Сонгуты-дона. Среднее теченіе Уруха мало населено; тамъ мы находимъ лишь большой аулъ Вольно-Магометанское и хутора богатыхъ князей Тугановыхъ. Отдѣльные аулы дигорцевъ еще встрѣчаются около Моздока, гдѣ русское правительство поселило ихъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Недостатокъ земли, суровый климатъ и помощь со стороны правительства, подарившаго каждому семейству по 20 руб. и участокъ земли, побудили многихъ оставить горы; другихъ же просто такъ силою заставили покинуть свои трудно доступныя долины, гдѣ они жили споконвѣку. На равнинѣ нравы дигорцевъ, конечно, значительно смягчились, но, съ другой стороны, они лишились очень многихъ оригинальныхъ своихъ чертъ. Много этому способствовало также и то, что дигорцы служатъ въ рядахъ казачьяго войска, гдѣ они не разъ выказывали храбрость и рыцарскія свои доблести. Этнографъ, понятно, боль-

Went - England, the?

ше интересуют горные дигорцы, которые въ своихъ недо- ступныхъ долинахъ чище сохранили свои оригинальные нравы.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что не только дигорцы, но и вообще осетины когда-то жили на просторныхъ равни- нахъ Сѣвернаго Кавказа. Другіе же полагаютъ, что они при- шли сюда изъ Грузіи, и что грузинскіе цари ихъ поселили тутъ для защиты отъ нападений сѣверныхъ народовъ. Полага- ютъ даже, что земли ихъ простирались до р. Дона и до Азов- скаго моря. При этомъ ссылаются на имена большихъ рѣвъ Дона и Дуная. Еще есть такое предположеніе, что дигорцы и мадьяры близкіе родственники. Едва ли когда-нибудь удаст- ся рѣшить этотъ спорный вопросъ. Но въ пользу родства ди- горцевъ и мадьяръ говорятъ слѣдующіе факты: во-первыхъ, дигорцы сами себя называютъ „маджарами“; во-вторыхъ, они знаютъ про какой-то родственникъ имъ народъ, который дав- нымъ-давно ушелъ отъ нихъ на западъ; въ-третьихъ, попадаются, хоти и рѣдко, чисто венгерскіе типы. Но опять *противъ* такого родства—если не принять во вниманіе языка—гово- рить чисто арійскій типъ большинства представителей этого народа, мало отличающійся отъ осетинскаго типа. Разъ ди- горцы и осетины близкіе родственники, отчего же осетины ничего не знаютъ о мадьярахъ? Мнѣ очень досадно, что я не записалъ себѣ нѣсколько дюжинъ дигорскихъ фамилій; онѣ, можетъ-быть, разъяснили бы очень многое.

Dunkirk

! x

He...
think...
late

Аулы дигорцевъ обыкновенно расположены на такихъ мѣстахъ, гдѣ долина немного расширяется и допускаетъ обра- ботку земли, или же по близости легко доступныхъ паст- бищныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ. Дома прилегаютъ терраса- ми къ склонамъ горъ; они, большею частью, двухъэтажные, сложенные изъ неотдѣланныхъ камней, безъ цемента, внутри смазанные глиной и выбѣленные. Нижний этажъ предназна- ченъ для скота и хозяйственныхъ принадлежностей, между тѣмъ какъ верхній служитъ жилищемъ для людей; впереди

Handwritten notes at the bottom of the page, including the word "Mammals" and other illegible scribbles.

Чаша

почти вездѣ устроено что-то въ родѣ балкона или веранды. Особенность дигорскаго дома состоитъ въ томъ, что передняя стѣна сложена изъ толстыхъ досокъ. Отверстія для дверей замѣчательно низкія, окна маленькія. Плоская крыша имѣетъ въ одну сторону маленькій склонъ для стока воды. Полъ въ комнатахъ состоитъ изъ хорошо утопанной земли. Въ срединѣ комнаты лежитъ каменная плита, т.-е. мѣсто для огня, а надъ ней, на цѣпи, виситъ большой котелъ. Этотъ домашній очагъ, какъ и у многихъ другихъ кавказскихъ народовъ, считается величайшимъ святилищемъ. Ни одинъ дигорець не отправляется въ путь, не коснувшись рукой до этой цѣпи, при чемъ читаетъ молитву о благополучномъ путешествіи и возвращеніи домой. Въ аулахъ долины Уруха башни весьма рѣдки, тѣмъ чаще онѣ попадаются на Сонгутыдонѣ. Башни эти весьма массивны, форма ихъ четырехугольная, суживающаяся въ верху. Улицы ауловъ узкія, кривыя и грязныя, между тѣмъ какъ въ домахъ царитъ большая чистота.

Въ общемъ, дигорцы производятъ впечатлѣніе весьма здороваго, крѣпкаго народа. Ростъ выше средняго и вполне пропорціоналенъ, плечи широкія. Лицо чистое, имѣетъ здоровый, немного смуглый цвѣтъ; носъ довольно крупный, но правильныхъ очертаній. Орлиные носы попадаются рѣдко и, большею частью, только у людей со свѣтлыми или рыжими волосами. У большинства же волосы темные или черные и гладкіе, коротко подстриженные; борода не густая. Нижняя часть лица немного отступаетъ назадъ, подбородокъ короткий, округленный. Цвѣтъ глазъ сѣроголубой и черный, ротъ благородной формы. Если сравнить дигорцевъ съ осетинами Сѣвернаго Кавказа, то мнѣ кажется, что первые крупнѣе и грубѣе по своему сложенію, между тѣмъ какъ осетины на Ардонѣ имѣютъ въ своей внѣшности болѣе изящества. Что касается до характера дигорца, то нельзя не сказать, что люди

Мен

Сам
hab-

эти производят впечатлѣніе честнаго и трудолюбиваго народа, хотя при этомъ они страшные болтуны и любятъ поднимать ссору изъ-за всякаго пустяка. Безусловное уваженіе къ старшимъ составляетъ прекрасную черту: въ присутствіи старшихъ молодые люди не смѣютъ ни садиться ни разговаривать.

Одежда мужчинъ въ общемъ такая же, какъ у всѣхъ кавказскихъ народовъ. На тѣло надѣваютъ бумажный кафтанъ (куратъ), сверху черкеску (чоха), чернаго или сѣраго цвѣта, часто съ кушакомъ (рона), украшеннымъ золотомъ и серебромъ. Шаровары не особенно широки. На ногахъ носятъ мягкіе туфли (цабурта), толстые, грубые чулки (месталта) съ кожаными гамашами (сангатта). Для путешествій пѣшкомъ надѣваютъ такъ называемые „аркета“ — башмаки, верхъ которыхъ составляетъ кусокъ шкуры, съ обращенной наружу шерстью, между тѣмъ какъ подошва состоитъ изъ плетеныхъ толстыхъ шнурковъ, на которую кладутъ мягкую свѣжую траву. Для защиты отъ холода и дождя служитъ бурка. На головѣ носятъ мѣховую шапку, или же войлочную шляпу съ опущенными полями. Шляпа эта называется хода, а также хуть, что близко подходитъ къ нѣмецкому Hut. Сверхъ этого надѣваютъ еще башлыкъ (баслакъ, отъ татарскаго слова баш = голова). Больше всего дигорецъ гордится своимъ оружіемъ, на которое иногда тратитъ послѣдніе свои гроши: пистолеть (дамбаца) или револьверъ (веррахъ), винжалъ (ката), сабля (ахсаргардъ) и ружье (топъ)*).

Одежда женщинъ состоитъ изъ рубахи съ широкими рукавами (карнадоръ-хадона)**); воротникъ и рукава часто украшены золотыми или серебряными позументами (битъ); у

*) Свѣдѣнія эти, позаимствованныя отчасти изъ статьи въ газ. „Кавказъ“ за 1887 г. № 399. 340. „Кое-что о Дигорцахъ“; на мѣстѣ я ихъ провѣрилъ и кое-что прибавилъ отъ себя.

***) Срав. греч. χιτών.

11
thought it was for lead
for Helian!

груди вставка съ украшеніями. Верхнимъ платьемъ служить что-то въ родѣ черкески съ узкими рукавами и съ галунами. Обувь у нихъ—туфли, но инья носятъ также европейскія ботинки. Женскій костюмъ отъ мужского отличается, главнымъ образомъ, только головнымъ платкомъ (фата).

Главное занятіе дигорцевъ земледѣліе и скотоводство. Почва добросовѣстно обрабатывается и удабривается и даетъ хорошій урожай, но, въ сожалѣнію у нихъ слишкомъ мало земли. Тяжелыя работы обыкновенно, въ отличіе отъ другихъ кавказскихъ народовъ, исполняютъ мужчины; они также продаютъ въ городахъ свои продукты, между тѣмъ какъ женщины занимаются хозяйствомъ, выдѣлываніемъ разныхъ тканей и золотыхъ и серебряныхъ позументовъ. Главную пищу составляютъ: чурекъ, т. е. хлѣбъ изъ кукурузы, привозимой съ равнины, затѣмъ молоко и сыръ, а прежде всего, прекрасный кефиръ. Мясо ѣдятъ рѣдко. Для торжественныхъ случаевъ готовится ахчинъ, т. е. лепешки съ творогомъ, а также аракъ, т. е. водка и брага, т. е. пиво, вареное изъ ячменя и овса, но не вкусное; брага собственно жидкій соусъ изъ муки съ примѣсью меда и имѣетъ очень непріятный видъ и вкусъ. Зато иногда понадается хорошо перебродившее свѣтлое пиво, которое очень крѣпко.

VI.

Языкъ дигорцевъ. Слѣды готовъ на Кавказѣ. Религія и праздники. Поклоненіе оснѣ. Свадебные обряды. Похороны. Сказанія. Пѣсня объ охотникахъ Азасъ-Цибѣ и Хульмаиѣ. Пѣсня о разставаніи съ горами. Пѣсня подъ Новый годъ, Крещеніе и Георгобу.

Языкъ дигорцевъ, вмѣстѣ съ другими нарѣчіями осетинскаго языка, принадлежитъ къ индо-европейской группѣ языковъ, но имѣетъ немало и постороннихъ элементовъ. Прочитавъ гдѣ-то, что дигорцы не понимаютъ другихъ осетинъ, я полюбопытствовалъ провѣрить это на мѣстѣ. Говорили такъ

же, что дигорское нарѣчіе мягче другихъ осетинскихъ *), но это не правда; напротивъ, дигорское нарѣчіе своими крикливыми гортанными звуками такъ и рѣжетъ ухо. Для того чтобы читатель могъ удостовѣриться въ сходствѣ обоихъ нарѣчій, я записалъ нѣсколько словъ. Вотъ, напр. числительныя: одинъ по-дигорски—еу, по-иронски (тагаурски)—ю, два дуа—дуэ, три арта—арта, четыре цуппар—цпар, пять фонзъ—фондзъ, шесть ахсасъ—акшушъ, семь афтъ—афтъ, восемь асть—астъ, девять фарасть—фарасть, десять дасъ—дасъ, двадцать садзъ—садзъ. Въ глаза бросается то обстоятельство, что въ дигорскомъ и иронскомъ (тагаурскомъ) нарѣчіяхъ число двадцать считается основной цифрой; такъ, напр. тридцать выражается: двадцать+десять, сорокъ=дважды двадцать. Параллель къ этому мы находимъ въ грузинскомъ и (французскомъ) языкахъ. Изъ именъ существительныхъ у меня записаны слѣдующія: отецъ по-дигорски—фида, по-иронски—федъ (ср. готич. fadar), мать мада—мадъ, братъ арвада—ахшмаръ, сестра хоара—хо, сынъ лаконъ—фиртъ, дочь кисга—чеши, лошадь бахъ—бахъ, корова хокъ—гукъ (ср. нѣм. Kuh), овца фусъ—фусъ (ср. лат. ovis), пѣтухъ уасанга—уашакъ, курица каркъ—каркъ, человѣкъ лакъ—лакъ, женщина оса—усъ, вода донъ—донъ, молоко ахширъ—ахширъ, лицо айка—айкъ (ср. нѣм. Ei), хлѣбъ тцоль—тцуль, домъ хазара—хазаръ (ср. итал. casa), гора хонхъ—хохъ (ср. нѣм. hoch). Глаголы въ дигорскомъ нарѣчій всѣ оканчиваются на н, напр. итти цаунъ, приходитъ арцаунъ, сидѣтъ батунъ, лежать канъ, спать хусунъ, кушать хорунъ, пить нойсунъ и т. д. Обыкновенное привѣтствіе въ Дигоріи: Ага-сарцо! т. е.

*) Проф. Миллеръ различаетъ три нарѣчія осетинскаго языка: сѣверо-восточный, сѣверо-западный и южный (Осет. этюды, II, 30); на первомъ говорятъ тагаурцы, алагирцы и куртатинцы, и акад. Шёгрень его называетъ тагаурскимъ, или, какъ они сами себя называютъ, иронскимъ; на второмъ говорятъ дигорцы, а на третьемъ—туалыцы, которые живутъ въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губерній.

приходи живымъ и здоровымъ; въ Сѣверной Осетіи: Давонъ хорсь (да будетъ твой день хорошъ!), или: Дафандагъ растъ (да будетъ твой путь счастливъ!). Изъ мужескихъ и женскихъ именъ я успѣлъ записать слѣдующія: Царай (живи), Умайль (Исмаиль), Савъ-куй (черная собака), Кувади, Майранъ, Иналь, Иналукъ (т. е. новый) и женскія: Къеба, Сурме, Сарданъ (т. е. веселая), Цада (колючка), Дабау (голубь). Эти имена имѣютъ нѣкоторый интересъ и въ томъ отношеніи, что можно по нимъ отчасти видѣть, какъ мало вліянія имѣетъ христіанская религія у крещенныхъ, по христіанскому обряду, дигорцевъ.

Перейдемъ теперь къ религіи дигорцевъ, одна треть которыхъ исповѣдуетъ православную вѣру, остальные же магометанскую. Первые живутъ преимущественно въ горахъ, вторые на равнинѣ. Религія тѣхъ и другихъ составляетъ странную смѣсь христіанской вѣры съ исламомъ, съ одной стороны, и съ язычествомъ—съ другой; легко также видѣть вліяніе еврейской религіи. Слѣды древнихъ христіанскихъ церквей весьма рѣдки; въ долину Сонгуты-дона имѣются развалины старой церкви, которую приписываютъ грузинской царицѣ Тамарѣ. И христіанская вѣра, безъ сомнѣнія, проникла сюда изъ Грузіи. Хотя теперь во всѣхъ большихъ аулахъ построены православныя церкви, все-таки христіанская вѣра далеко еще не побѣдила языческіе обряды и суевѣрія. Древній христіанскій памятникъ показываютъ недалеко отъ Стуръ-Дигора, гдѣ желѣзный крестъ вросъ въ большое дерево. Передъ этимъ деревомъ приносятъ жертвы: оно считается священнымъ, и ни одна женщина не смѣетъ подойти къ нему.—Въ Дигоріи есть также священныя деревья и роци (идавогъ); въ послѣднихъ никто, кромѣ священниковъ, не смѣетъ рубить лѣсъ. Дигорцы-христіане, кромѣ христіанскихъ праздниковъ, имѣютъ еще массу другихъ, которые дѣлятся на мужскіе и женскіе. При первыхъ жертво-

Handwritten notes:
и
всѣхъ
и
и

14

|

приношенія кровавыя, при вторыхъ—не кровавыя т. е. молоко, фрукты и т. д. Кромѣ Бога-Отца (Хуцавъ) и Бога-Сына (Креште), дигорцы еще преклоняются многимъ богамъ и святымъ, напр. Румбари, Хуалеръ-даръ, Фацаденъ, святому Георгію, Николаю и др. Оспа, которая, должно-быть, прежде сильно и часто свирѣцтовала въ Дигоріи, имѣетъ свое особенное божество „Алаурди“. Когда ребенокъ заболѣваетъ оспой, то подруги матери вмѣстѣ съ ней собираются вокругъ постели больного, держатъ надъ нимъ три лепешки изъ муки, на которыхъ горитъ ладанъ, и ходятъ вокругъ постели. При этомъ онѣ поютъ: „О свѣтлые Алаурди! мы молимся къ вамъ; улыбаясь и играя, вы милостиво пожаловали къ намъ! мы вамъ убьемъ бѣлыхъ быковъ, а ребенку навѣсемъ прохладу бѣлою кисеєю. Тогда мы приготовимъ вамъ хорошія лепешки изъ лучшей ржи и творога и заваримъ для васъ прекрасное пиво. Мы отправимъ васъ туда, гдѣ на землѣ разостлана мягкая вата, чтобы вы мягко лежали. Подарите ребенку нашему здоровье, тогда мы вамъ прикрѣпимъ серебряныя крылья, и вы опять сможете улѣтѣть на свою родину“.

О свадебныхъ обрядахъ дигорцевъ я не стану распространяться, потому что они часто и подробно описаны, между прочимъ и въ вышеупомянутой статьѣ: „Кое-что о дигорцахъ“, Кавк. 1887 № 339, 340. Кромѣ того, они мало отличаются отъ свадебныхъ обрядовъ большинства кавказскихъ народовъ. И тутъ только уважу на одно странное совпаденіе или, лучше сказать, на лингвистическій куріозъ, состоящій въ томъ, что сваты у дигорцевъ называются минувартаръ, что совершенно соотвѣтствуетъ средневѣковому нѣмецкому слову *minnewärter*, въ переводѣ: „заботящійся о любви“*).

*) Читатели, можетъ-быть, замѣтили слова, схожія съ нѣмецкими. Поневолѣ это наводитъ на мысль, нѣтъ ли тутъ слѣдовъ пребыванія готовъ (готеовъ) на Кавказѣ. Вѣдь „крымскіе готы“ по разсказу византійскаго писателя Проко-

Изъ другихъ обрядовъ укажемъ здѣсь еще на похороны. О смерти дигорца глашатай (гарканакъ) сообщаетъ всему аулу. Сейчасъ же приглашаютъ плакальщицъ, и готовится похоронный пирь. Близкіе омываютъ трущъ и завязываютъ его въ ситець, потомъ относятъ покойника на доскѣ въ могилу. Послѣ похоронъ начинается пиршество, въ которомъ весь аулъ принимаетъ участіе. На этотъ пирь многіе отдаютъ свои послѣднія деньги и черезъ это часто становятся совершенно нищими.

Дигорцы весьма богаты сказаніями и пѣснями. Первые передаются изъ устъ въ уста. Сообщу нѣсколько изъ нихъ. Что дигорцы не мало гордятся своей хитростью, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая пословица: „Никто во всемъ свѣтѣ, кромѣ дигорца, не можетъ перехитрить чорта“. А поймалъ самого чорта нартъ Сѣкина, вотъ какимъ образомъ. Пошелъ однажды Сѣкина косить сѣно. Подъ вечеръ къ нему подходитъ какое-то мохнатое чудовище въ видѣ челоуѣка: это былъ злой духъ „сайтанъ“. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него чудовище остановилось и Сѣкина сильно испугался. Оправившись немного отъ испуга, онъ опять взялъ въ руки косу и сталъ косить. Видитъ онъ, что сатана палкой дѣлаетъ такія же движенія. Ого! подумалъ онъ, если ты всему подражаешь, то мнѣ удастся перехитрить тебя. Вотъ онъ и взялъ веревку и обвязалъ себѣ ноги и руки. Чортъ скрутилъ себѣ веревку изъ травы и сдѣлалъ съ собой то же самое. Но когда послѣ этого Сѣкина высвободился, то сатана не смогъ этого сдѣлать. Тогда Сѣкина подошелъ къ нему, чтобы

пія попадаютъ на Кавказѣ со второй половины V столѣтія по Р. Х., и путешественники находятъ слѣды ихъ до конца XVIII столѣтія, когда они уже „совсѣмъ смѣшались съ черкесами“. Въ войскахъ византійскихъ, расположенныхъ на Кавказѣ, было три тысячи готовъ, то же самое у гунновъ на Кавказѣ служили двѣ тысячи готовъ. Венеціанскій путешественникъ Барбаро (1436—52) нашелъ на Кавказѣ старо-нѣмецкое нарѣчіе, но гдѣ—не сказано. Въ Описаніи земли Бушинга (1776 г.) разсказывается со словъ іезуита Мондорфа, который жилъ на восточномъ берегу Чернаго моря, что тамъ еще живутъ остатки готовъ.

*Рисунъ в 1/2
? Дорбул
Августъ 1891*

взять его на руки, но сатана былъ слишкомъ тяжелъ для него. Чортъ сталъ умолять нарта пустить его, обѣщая ему и его дому счастье и благополучіе. Но нартъ подумалъ—вотъ будутъ смѣяться надо мною, если я расскажу, что поймалъ такое чудовище и опять выпустилъ. Поэтому онъ привязалъ веревку къ шеѣ сатаны и притащилъ его въ свой домъ. Всѣ люди удивлялись чудовищу. Сѣкина привязалъ его въ своей комнатѣ. А сатана, видя, что не можетъ освободиться, послалъ тяжкія болѣзни на дѣтей этого дома, которыя умерли одно за другимъ. Послѣ этого Сѣкина попросилъ чорта вернуть ему умершихъ и не дѣлать ему больше никакого вреда, обѣщая освободить его. И дѣйствительно, онъ выпустилъ сатану. Тотъ ушелъ, но всѣ оставшіеся еще въ домѣ были обращены въ змѣй. До сихъ поръ на горѣ, возлѣ аула Махческа, показываютъ остатки дома Сѣкины. Люди избѣгаютъ этого мѣста, потому что тамъ „что-то неладно“. Разъ въ годъ, родъ Сѣкинаевыхъ, которые происходятъ отъ Сѣкины, приносятъ жертвы на развалинахъ этого дома.

Многіе дигорцы искусные охотники; они охотятся за турами на высокихъ горахъ съ опасностью для жизни.

На цирахъ поютъ слѣдующую пѣсню.

Азасъ Цибе и Хульманъ были извѣстные охотники. Разъ они вмѣстѣ отправились на охоту и подкрались къ туру. Хульманъ ранилъ его выстрѣломъ, но туръ бѣжалъ въ недоступныя горы, откуда берутся спѣжные обвалы. Азасъ былъ хитрый человѣкъ. Онъ посоветовалъ Хульману пойти за туромъ, потому что, сказалъ онъ ему, не трудно будетъ его найти; онъ, вѣроятно, лежитъ тутъ гдѣ-нибудь по близости. Хульманъ со своей собакой Самуромъ пошелъ по слѣдамъ тура, но попалъ подъ обвалъ и погибъ. Собака, не видя своего хозяина, долгое время искала его, но, наконецъ, съ визгомъ побѣжала домой. Тогда мать охотника догадалась, что случилось какое-то несчастіе. Она созвала весь аулъ и

стала просить помощи. Но никто не зналъ, гдѣ искать пропавшаго. Среди собравшейся толпы находился также и Азасъ. Замѣтивъ его, собака залаяла. Тогда отецъ Хульмана сказалъ ему: „Вотъ, видишь, собака на тебя лаетъ, потому что черезъ тебя несчастіе постигло моего сына. Хульмана искали всюду, но не пашли. Тогда на поиски вышла также и его собака, которая чутьемъ добралась наконецъ до одного мѣста и стала рыться въ снѣгу. Люди тутъ же откопали мертвого охотника и тура... Пѣсня эта, съ одной стороны, восхваляетъ вѣрность собаки, а, съ другой—выставляетъ въ нехорошемъ видѣ эгоизмъ Азаса.

Раньше уже было упомянуто о томъ, что часть дигорцевъ въ концѣ прошлаго столѣтія выселилась на равнину. Что многіе не легко разстались съ горами, мы видимъ изъ слѣдующихъ стиховъ, переведенныхъ безъ соблюденія размѣра.

Дигорка говоритъ:

Вчера члены мои потребовали сна,

Но отъ гнѣва я не могла закрыть глазъ,

О горы, о родина!

Какъ мнѣ жить безъ васъ?

Смѣйся, смѣйся надъ собой!

Сказала мнѣ родина.

На груди лежитъ у меня

Что-то какъ большой кабанъ (кошмаръ),

Плакать хочется безъ конца;

О горы, о родина!

Какъ мнѣ жить безъ васъ?

Я кормила вашихъ дѣтей, вашихъ малютокъ (говорить ей родина)

На радость твоему сердцу;

Я хранила въ своемъ лонѣ

Ихъ кости и тѣла ихъ;

О горы, о родина!

Теперь, въ день насилія я ослабѣла
Такъ какъ васъ раздѣлили на двѣ части,
И вы больше не будете въ состояннн
Заодно воевать за меня.

О горы! о родина!...

Подобно тому, какъ во многихъ странахъ Европы дѣти ходять съ пѣснями по улицамъ подѣ Новый годъ или подѣ Крещеніе, такъ и въ Дигоріи мальчики ходять по дворамъ и поють:

Новый годъ, Новый годъ!

Да родить хозяйка сына, гой! гой!

Да убьетъ хозяинъ много оленей! гой! гой!

Курица кричитъ, чтобы вы намъ дали баранью ляжку,

Пѣтухъ кричитъ, чтобы вы намъ дали козью ляжку,

И сѣрой воды въ сѣрой бутылкѣ

И орѣховъ цѣлую миску.

Не задерживайте насъ, намъ пушно

Еще обойти и другіе дома.

Дѣти обыкновенно получаютъ кусокъ хлѣба и немного баранины.

Тамъ, гдѣ въ продолженіе года родился сынъ, мальчики опять приходятъ въ ноябрѣ, въ день, такъ называемый „Георгоба“, т. е. въ праздникъ святого Георгія и поють слѣдующую пѣсню:

Изъ этого дома, въ этотъ день,

Пускай оттуда происходятъ тысячи!

Хозяинъ ушелъ въ лѣсъ за ягодами

И привелъ домой быка и корову.

На черныхъ горахъ рычитъ черный быкъ,

На бѣлыхъ горахъ реветъ бѣлый быкъ.

Но вотъ и вѣтеръ начинаетъ щипать! (т. е. становится холодно).

Встань, встань, хозяйка!

Зажги большую свѣчу.

Принеси намъ сыру, который лежитъ подъ сыромъ,

И жиру, который лежитъ подъ жиромъ;

Отрѣжь большой кусокъ!

Тогда твоя рука будетъ здорова и счастлива;

Но, если ты намъ отрѣжешь маленькій кусокъ,

Ты отрѣжешь себѣ половину руки.

За горами поднимается солнце;

Подобно тому, какъ солнце золотитъ горныя вершины,

Такъ и твои дѣла должны свѣтиться въ домѣ!

На эти настоятельныя просьбы и прекрасныя пожеланія хозяйка, конечно, не можетъ не одарить маленькихъ пѣвцовъ, хотя бы и не „внизу лежащимъ“ т. е. лучшимъ сыромъ и не „нижнимъ“ жиромъ.

Познакомившись съ этими поэтическими проявленіями души дигорцевъ, мы прощаемся съ Дигорією и отправимся дальше. Предъ нами еще большой путь, но постараемся описать его менѣе подробно.

VII.

Переходъ въ Сѣверную Осетію. Долина Садонъ-дона. Ауль Згидъ. Растительность. Аули Верхній и Нижній Садонъ. Садонскій рудникъ. Заграничное общество для использованія этого рудника. Цейскій ледникъ. Долина Ардона. Ауль Нузаль. Древнее укрѣпленіе. Система укрѣпленій. Осетинское святилище Вахгеръ. Святилище Рекомъ. Приносимыя въ жертву предметы.

Осетія, куда мы теперь направляемся, отдѣлена отъ Дигоріи переваломъ Кіонъ или Кивонъ (въ 8533'), который ведетъ мимо горы Кіонъ-хоха (11250') черезъ альпійскіе луга, со скудной растительностью, въ долину Садонъ-дона. Подъемъ довольно удобенъ и все время можно оставаться на сѣдлѣ; зато спускъ очень крутой. Съ высоты перевала открывается широкій кругозоръ на снѣжныя пики Казары, Кріу-хоха и др. На перевалѣ беретъ начало одинъ изъ истоковъ Садонъ-дона. При аулѣ Згидъ, соединясь съ дру-

8030

гой рѣчкой, вытекающей изъ Цей-хоха, эта рѣка становится довольно большой. Невольно, при спускѣ съ перевала, бросается въ глаза роскошная растительность на юго-восточномъ склонѣ, составляющая большой контрастъ со скудной растительностью сѣверо-западнаго склона. Тамъ вся альпійская флора своими прекрасными экземплярами образуетъ пестрый, красивый коверъ на изумрудномъ фонѣ. Еще у начала самаго спуска я замѣтилъ низкіе экземпляры *Vaccinium vitis-idaea*, на которыхъ уже виднѣлись зеленныя ягоды. Ниже показались отдѣльно стоящія березы, а въ самой долинѣ *Azalea pontica* и разный кустарникъ. Около маленькаго осетинскаго аула Згида, на берегу рѣки, мы замѣчаемъ старинное кладбище съ древними памятниками и мавзолеями. Слѣдуя по теченію рѣки, мы скоро доѣхали до маленькаго аула Верхній Садонъ, а потомъ, обогнувъ лѣсистый выступъ горы, очутились въ Нижнемъ Садонѣ, окруженномъ высокими горами, которыя содержатъ въ своихъ нѣдрахъ замѣчательно богатую серебро-свинцовую руду. Мы тутъ остановились. Директоръ завода, армянинъ Ю. изъ Тифлиса, принялъ насъ весьма любезно. Главный контингентъ населенія составляютъ русскіе и осетинскіе рабочіе со своими семействами. На заводѣ въ настоящее время работаетъ до 200 человекъ. Несмотря на замѣчательно богатую руду, заводъ, пока имъ завѣдывала казна, не только не давалъ прибыли, но даже работалъ себѣ въ убытокъ, что отчасти объясняется первобытнымъ его устройствомъ. Основательная перестройка завода потребовала бы громадныя суммы, потому лѣтомъ 1895 г. Садонскій заводъ былъ на извѣстныхъ условіяхъ переданъ въ частныя руки. Но и тутъ дѣло не пошло съ успѣхомъ, и Алагирскій заводъ, гдѣ расплавляется добываемая въ Садонѣ руда, не работалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ. Но пріѣхалъ новый директоръ, и сразу дѣло пошло на ладъ. Особенно благоприятно отозвался на заводѣ большой спросъ на цинкъ на

европейскихъ рынкахъ. Пригласили спеціалистовъ горнаго дѣла изъ Европы, которые, осмотрѣвъ штольни и богатую руду, предсказали заводу блестящую будущность, тѣмъ болѣе что по близости были найдены также залежи каменнаго угля. На основаніи мнѣнія этихъ ученыхъ образовалось международное общество съ правленіемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, которое располагаетъ капиталомъ въ 4¹/₂ милліона рублей. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣется въ виду постройка желѣзной дороги изъ Даръ-Коха до Алагира и Садона.

Изъ Садона на другой день мы поѣхали верхомъ въ Цейскому леднику, паходящемуся приблизительно въ 25 верстахъ отъ завода. Узкая долина Садонъ-дона, по которой вначалѣ идетъ дорога, богата красивыми уголками, при чемъ скалистыя утесы оживляются лѣсомъ; на берегу рѣки тамъ и сямъ пріютились сосны. Проѣхавъ три версты, мы очутились въ долину Ардона, по которой и поднимаемся. Долина Ардона тутъ довольно живописная, такъ какъ склоны окружающихъ горъ мѣстами покрыты лѣсомъ. Скоро мы прибыли въ аулъ Нузалъ, который считается колыбелью осетинскаго народа. У самой дороги стоитъ престарая маленькая церковь, окруженная кладбищемъ, со множествомъ древнихъ памятниковъ. Сидящіе у дороги осетины всѣ встаютъ и, снимая шляпы, привѣтливо встрѣчаютъ путешественниковъ; женщины, идущія навстрѣчу, останавливаются, кланяются почтительно, проводя рукой по лицу и груди.

Въ Нузалѣ, на правомъ берегу Ардона, на отвѣсныхъ скалахъ, привлекаетъ наше вниманіе весьма странное и весьма древнее укрѣпленіе; плоскія башни и стѣны съ бойницами какъ будто приклеены къ скаламъ; мѣстами видѣются слѣды подземныхъ ходовъ, соединявшихъ между собою отдѣльныя укрѣпленія. Оказывается, что за тѣми башнями находятся большія искусственныя пещеры. Тамъ, говорятъ, нашли когда-то одну древнюю грузинскую книгу, которую,

однако, уничтожилъ священникъ, уничтожившій также почему-то и старинную надпись на одномъ камнѣ нузальской церкви.

Нузальское укрѣпленіе прежде совсѣмъ закрывало проходъ по Ардонской долинѣ. Подобныя старинныя укрѣпленія мы находимъ еще на Гизель-донѣ, у аула Даравсъ, и на Фіагъ-донѣ въ Куртатинскомъ ущельѣ. Стѣны тамъ до того широки, что по нимъ арба можетъ удобно проѣхать. Но самыя замѣчательныя остатки такихъ укрѣпленій мы встрѣчаемъ въ Казаранскомъ ущельѣ между укрѣпленіемъ Св. Николая и аулами Нарскаго общества. Оно называется Силинъ-дуаръ т. е. кривыя ворота. Такъ на Ардонѣ и его притокахъ существовала цѣлая система укрѣпленій, построенныхъ очень вѣрно на прекрасномъ цементѣ, но относящихся къ разнымъ эпохамъ. Эта система осетинскихъ укрѣпленій, безъ сомнѣнія, послужила поводомъ для образованія легенды о большой кавказской стѣнѣ, простирающейся отъ Каспійскаго моря до Чернаго.

Укрѣпленіе Св. Николая стоитъ тамъ, гдѣ Ардонъ съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя р. Цея-донъ. По лѣсистой долинѣ длинными зигзагами мы поднимаемся къ аулу Цею, употребивъ на это добрый часъ. Оттуда открывается видъ на Цейскій ледникъ, до котораго по прямой линіи на видъ не болѣе пяти верстъ; на самомъ же дѣлѣ разстояніе чуть не вдвое больше. Нужно снова спуститься въ глубокую долину, гдѣ хорошая дорога вскорѣ превращается, такъ что приходится слѣзать съ лошадей. На половинѣ дороги, направо отъ насъ, красуется древнее осетинское святилище Вашгеръ, — маленькій домикъ, сложенный изъ досокъ. Тамъ лежатъ жертвоприношенія въ видѣ свинцовыхъ пуль и черепки посуды. Вашгеръ представляетъ собою, такъ-сказать, аванпостъ къ величайшему осетинскому святилищу — Рекому. Уже начинаются прежнія конечныя морены Цейскаго

2.

Камни
= ущелью.

ледника, который когда-то, соединенный съ виднѣющимся съ лѣвой стороны ледникомъ Ванигбой или Рекомомъ, наполнялъ всю долину. Громадныя каменныя глыбы дѣлаютъ мѣстность очень неровною и дорогу затруднительной. Но вотъ предъ нами сразу выступаетъ святилище Рекомъ и пробуждаетъ въ нашей груди странныя чувства. Тутъ, среди этой величественной природы, гдѣ предъ нашими взглядами открываются все новыя чудеса творческой руки Всемогущаго,—тутъ, гдѣ человѣкъ чувствуетъ все свое ничтожество въ сравненіи съ чуднымъ и грознымъ величіемъ горъ, осетины построили себѣ святилище, не изъ обыкновеннаго камня, изъ котораго они строятъ свои дома, но изъ досокъ, которыя съ большимъ трудомъ они добыли изъ стволовъ старинныхъ сосенъ, окружающихъ это священное мѣсто. Отъ солнца и древности доски эти совсѣмъ почернѣли. Выдающаяся далеко впередъ крыша съ обѣихъ сторонъ опирается на четыре столба, изъ которыхъ на среднихъ замѣчается довольно примитивная рѣзба. Стѣны сложены изъ досокъ, лежащихъ горизонтально. Низкая маленькая желѣзная дверь со странными украшеніями закрываетъ входъ. Надъ ней красуется маленький желѣзный крестъ. Тутъ виситъ также нѣсколько маленькихъ колоколовъ съ грузинской надписью. Святилище и маленький дворъ вокругъ него обведены каменной оградой. Прежде никто изъ постороннихъ не смѣлъ подойти къ дому. Опасаясь воровства, народъ распространилъ слухъ, что нѣкоторые пріѣзжіе, осмѣлившіеся войти въ это священное мѣсто, въ наказаніе за такую дерзость, ослѣпли или умерли. Сторожъ позволилъ намъ подойти поближе, но потребовалъ, чтобы мы сняли шляпы и чтобы каждый положилъ въ кружку по серебряной монетѣ. Кругомъ зданія расположена масса различныхъ жертвоприношеній, прежде всего рога тура (*Capra caucasica*, *Gulden.*). Каждый охотникъ изъ окрестностей приноситъ сюда рога перваго тура, котораго онъ

*on combes
12. de claus
mit planks
along the
at the
K. H. S. 300*

Rekom

убьеть. Тутъ же валяются многочисленныя желѣзные наконечники стрѣлъ и копій, цѣлыя стрѣлы, разнаго рода сосу-ды, свинцовыя пули, бутылки и т. д. Черезъ два маленькихъ отверстія мы можемъ проникнуть взоромъ въ полумракъ вну-три святыни, гдѣ накоплены цѣлыя кучи стрѣлъ и другихъ предметовъ; на простомъ столѣ я замѣтилъ также самострѣлъ, какого еще я нигдѣ не видалъ на Кавказѣ, и который, можетъ-быть, есть единственный экземпляръ въ краѣ. Зато луки еще не составляютъ такой рѣдкости. Въ Рекомѣ тако-выхъ не оказалось. Между жертвоприношеніями тутъ боль-ше всего замѣчаются приношенія охотниковъ, изъ чего поз-волено будетъ сдѣлать такое заключеніе, что осетинскій охот-никъ, который на своихъ опасныхъ хожденіяхъ знакомит-ся со всѣми ужасами альпійскаго міра, питаетъ особенный страхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ также и особенное довѣріе въ Божеству, которое такъ ощутительно проявляетъ свое вели-чіе и могущество среди горной природы... Если православ-ный священникъ разъ въ годъ, при громадномъ стеченіи на-рода, въ Рекомѣ служитъ молебень, послѣ котораго прино-сятъ въ жертву массу барановъ и тутъ же ихъ съѣдаютъ, то на это можно смотрѣть какъ на гуманную уступку этому дикому населенію, которое не можетъ еще отречься отъ сво-ихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ и не можетъ вник-нуть въ высокоидеальную сторону христіанской религіи. Ко-гда въ это лѣто стали поговаривать о томъ, что святыню Рекомъ со всѣми жертвоприношеніями хотятъ перенести во Владикавказъ, то среди осетинъ стало высказываться боль-шое неудовольствіе. Понятно, что въ городѣ эта святыня совершенно потеряла бы свое значеніе и обратилась бы въ обыкновенный музей рѣдкостей.

- Въ окрестностяхъ Рекома замѣчаются нѣкоторыя боль-шія каменные постройки, крытыя досками, гдѣ паломники находятъ себѣ пріютъ въ дурную погоду.

VIII.

Рекомскій ледникъ. Отъездъ изъ Садона на почтовыхъ въ Алагирь. Военно-Осетинская дорога. Бѣдность населенія. Выходъ изъ долины на равнину. Алагирскій заводъ. Алагирскіе сады. Владикавказская равнина.

Отъ Рекома до конца ледника еще часть ходьбы. Ледникъ въ своемъ нижнемъ концѣ покрытъ щебнемъ и пескомъ; ледной каскадъ, которымъ кончается ледникъ, грязнаго цвѣта; посрединѣ каскада открываются ледяныя ворота, изъ которыхъ выливаются громадныя массы воды. Несмотря на мощность ледника и громадное пространство фирневыхъ полей, намъ кажется непонятнымъ, откуда идетъ эта безконечная масса воды, гдѣ одна волна вытѣсняетъ другую, гонимая сама слѣдующей. И это продолжается въ теченіе продолжительнаго южнаго лѣта; вмѣсто того чтобы ослабѣвать, потокъ съ утра до вечера и изо дня въ день все становится сильнѣе. Насладившись прекрасной, хотя немного мутной, ледниковой водой-молокомъ, мы отправились назадъ и къ вечеру опять были въ Садонѣ.

Къ сожалѣнію, по случаю половодья въ рѣкахъ, мы должны были оставить свой планъ перехода отъ Ардона къ Гизель-дону и Фіягъ-дону. Такимъ образомъ на почтовыхъ мы направились на Алагирь. Тутъ мы познакомились также со среднимъ теченіемъ Ардона. Рѣка эта, по принятіи Садонъ-дона, на разстояніи 10 верстъ течетъ на востокъ и съ аула Унала идетъ на сѣверъ. Военно-Осетинская дорога, слѣдуя по его теченію, тутъ очень хорошая, только слишкомъ узкая. Отвѣсные склоны по обоимъ берегамъ почти совсѣмъ голы, и въ слишкомъ узкой долинѣ почти отсутствуетъ земледѣліе. Маленькіе осетинскіе аулы, наподобіе гнѣздъ, прикрѣплены къ высокимъ скаламъ. Такъ же бѣдны, какъ и здѣшняя природа, жители долины, единственную пищу которыхъ составляетъ тяжелый кукурузный хлѣбъ. Богаче ихъ одноплеменники на Фіягъ-донѣ и Гизель-донѣ, но самые богатые тѣ, которые на-

селяютъ равнину. Осетины, живущіе у Ардона, принуждены арендовать землю на равнинѣ и обрабатывать ее: иначе имъ угрожалъ бы голодъ. Немногочисленный скотъ лѣтомъ хотя и находить скудный кормъ, но зимою голодаетъ. Надо это видѣть своими глазами, на какихъ опасныхъ, отвѣсныхъ мѣстахъ тутъ косятъ траву и съ какимъ невѣроятнымъ трудомъ оттуда ее достаютъ. Ничтожный заработокъ осетинамъ на Ардонѣ даетъ извозный промыселъ, т. е. перевозка руды изъ Садона въ Алагирь; они также возятъ кукурузу чрезъ Мамисонскій переваль въ г. Они, въ верхнемъ теченіи Ріона. Но въ послѣднее время они нашли себѣ конкурентовъ въ лицѣ имеретинъ.

Подѣзжая къ Алагирю, мы видимъ, что горы съ обѣихъ сторонъ все больше и больше отступаютъ назадъ отъ рѣки, и что склоны ихъ покрыты лѣсомъ. Предъ нами открывается плодородная равнина, переходящая за городкомъ въ необозримую степь. Если мы посмотримъ назадъ, то изъ-за зеленыхъ горъ увидимъ бѣлыя вершины Сырху-Борсуна (13637') и болѣе высокаго Архона (13958'). При вѣздѣ въ Алагирь мы замѣчаемъ что-то въ родѣ крѣпости, съ башнями и бойницами. Но это укрѣпленіе имѣетъ мирное назначеніе: въ немъ производится сплавка садонской руды. Городокъ самъ по себѣ производитъ пріятное впечатлѣніе; онъ утопаетъ въ зелени и извѣстенъ своими хорошими фруктами. Антоновскія яблоки, прославленные на весь Кавказъ, происходятъ, какъ говорятъ, изъ Алагира, изъ сада Антонова. Въ городѣ живутъ русскіе, осетины и имеретинъ. За Алагиромъ почтовая дорога направляется по степи чрезъ большія станицы Ардонъ и Архонъ. Степь тутъ изрыта многочисленными рукавами Ардона, Фіягъ-дона, Гизель-дона, Архона и т. д. Такъ какъ рѣдко гдѣ проложены мосты, то во время половодья проѣздъ опасенъ и почти невозможенъ. Въ необозримой степи тамъ и сямъ торчатъ высокіе тополи, характерныя

примѣты станицъ. Справа отъ насъ на югъ громадный валъ Кавказскаго хребта служить предѣломъ безконечной равнины. Надъ горами теперь висятъ черныя тучи, которыя угрожаютъ разразиться дождемъ, но зато въ ясную погоду горная цѣпь представляетъ чудную панораму.

К. Ѡ. Ганъ.

Тифлисъ,
въ декабрь 1896 г.

Карачаевцы

Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ.

Лѣтомъ 1896 года случилось мнѣ побывать въ области верхняго теченія Кубани, при чемъ удалось даже подняться по одному изъ склоновъ Эльбруса до границы вѣчныхъ снѣговъ, изъ-подъ которыхъ струится едва замѣтный ручей, обращающійся затѣмъ въ многоводную Кубань. Вся эта мѣстность извѣстна подъ именемъ Большого Карачая. Познакомившись съ населеніемъ послѣдняго, являющимъ собою отдѣльное этнографическое цѣлое, я попытался проникнуть въ туманное прошлое этого народа, едва извѣстнаго въ этнографической литературѣ; мнѣ удалось, въ теченіе кратковременнаго своего пребыванія въ Карачаѣ, занести въ записную книжку предлагаемыя ниже замѣтки, касающіяся страны, быта, прошлаго и поэтическихъ сказаній карачаевцевъ; впоследствии эти замѣтки были дополнены нѣсколькими статистическими и историческими данными.

I.

Характеръ страны; орографія, гидрографія, естественныя богатства, пути сообщенія. Народонаселеніе; число, главныя занятія жителей, условія хозяйства; причины ухудшенія разводимыхъ породъ. Малоземелье; историческія причины этого явленія.

Территорія, занимаемая народомъ карачаевцевъ, лежитъ въ бассейнѣ верхняго теченія Кубани, на сѣверо-западъ отъ подножья Эльбруса, по сѣверному склону главнаго хребта. Это типическая горная страна, расчлененная тремя узловатыми массивными кряжами, упирающимися въ главную цѣль почти подъ прямымъ угломъ. Средній хребетъ дѣлитъ Карачай на двѣ, мѣстами суживающіяся, мѣстами расширяющіяся

долины со множеством ущелий, покрытыхъ лѣсомъ; здѣсь встрѣчается береза, грабъ, букъ, дубъ, кленъ, ясень, ближе къ главному хребту преобладаетъ сосна (долина Хурзука, Уллукама) и ель (верховья Теберды). По восточной долинкѣ ~~бѣжитъ~~ по гранитному и фельзитъ-порфировому руслу, усѣянному огромными скатившимися съ горъ камнями, несется каскадами Кубань, образующаяся въ аулѣ Учъгуланѣ изъ слиянія рр. Учъгулана (западной) и Уллукама (восточной), вытекающаго непосредственно изъ-подъ сѣвговъ Эльбруса; съ лѣвой стороны она принимаетъ Дууть *), съ правой— пѣпистый Худесь и ручьи Джаланъ-коль, Амапъ-коль, Индышъ, по живописному ущелью котораго можно легко добраться до Кисловодска (отъ Индышскаго рудо-обогащительнаго завода общества „Эльбрусъ“ всего 60 верстъ). Выбѣгая на болѣе широкую долину близъ Хумаринскаго укрѣпленія (Акъ-кала — по-карачаевски) и принявъ быструю и многоводную Теберду, Кубань образуетъ большую рѣку, весьма удобную для сплава лѣса изъ богатой Тебердинской долины, мѣстами поразительно напоминающей прекрасное Боржомское ущелье; Кубанская же долина, напротивъ, отличается мрачнымъ, величественнымъ видомъ, особенно у подножья „царя горъ“. Мѣстность близъ ауловъ Картъ-джурта, Учъгулана и Хурзука бѣдна растительностью, когда-то, по преданію, густо покрывавшею эти каменистые, съ обширными сѣрыми осыпями склоны. Однако, эти скалы скрываютъ несмѣтные богатства, заключающіяся въ серебро-свинцовой рудѣ **) (окрестности рр. Худесса и Дуута), каменномъ углѣ (особенно вблизи кабардинскаго аула Хумары), мѣди, цинкѣ, желѣзнякѣ, мѣдной сини, зелени, огнеупорной глинкѣ, графитѣ (мощность пласта

*) На картахъ неправильно—Доутъ и Даутъ.

**) Эксплоатація этой руды производится на Худесскихъ рудникахъ, на плавильномъ, электро-литическомъ и рудообогащительномъ заводахъ общества „Эльбрусъ“.

равняется 1 саж.). Этот рудный участок находится в 146 верстах от станции Невинномысской; сюда-то и направляется руда по довольно хорошо разработанной дороге через Хумару и ст. Баталпашинскую; далее руда направляется в Новороссийскъ, а оттуда во Францію. В настоящее время общество „Эльбрусъ“, желая соединить Кубано-Худесский рудный участокъ съ ближайшей станціей желѣзной дороги, разрабатываетъ дорогу на Кисловодскъ по Индышскому ущелью. Вообще, карачаевскіе пути сообщенія довольно удобны даже для почтовой телѣжки; путешествія же въ сторону отъ главныхъ дорогъ, по окрестнымъ ущельямъ, возможны только съ помощью верховыхъ лошадей.

Въ этой альпійской странѣ живутъ въ девяти аулахъ народъ магометанскаго вѣроисповѣданія, говорящій татарскимъ нарѣчіемъ, числомъ душъ обоого пола не превышающій двадцати тысячъ *). Главныя занятія жителей—овцеводство, скотоводство и коневодство: въ Картъ-джуртѣ, напр., 3494 вола, 16215 коровъ, 34338 овецъ, 3397 лошадей; въ Учъкуланѣ—2340 воловъ, 11995 коровъ, 53816 овецъ, 6418 лошадей **). Руно карачаевскихъ овецъ въ почетѣ у всѣхъ горцевъ. Средняго роста, на короткихъ ножкахъ, длиннотѣлныя, длиннѣе даже волошской породы, карачаевскія овцы

Телѣжка
2000

*) 1) Ауль *Хурзукъ*, на правомъ берегу Уллукама; 1893 души муж. пола, 1875 женскаго (по свѣдѣніямъ 1885 года); 8 мечетей, 4 лавки, 17 мельницъ. 2) *Учъкуланъ*, на р. того же имени; 2708 мужч., 2653 женщ.; 5 мечетей, 1 школа, обывательская станція, судъ, 4 лавки, 14 мельницъ. 3) *Дуутъ*, по обоимъ берегамъ р. Дуута; 332 м., 328 ж.; 1 мечеть. 4) *Джалыкъ*, на лѣвомъ берегу Дуута; 615 м., 601 ж.; 1 мечеть. 5) *Маръ*, по р. Маръ; 590 м., 580 ж.; 1 мечеть. 6) *Картъ-джуртъ* (Эль-тюбе) на прав. берегу Кубани; 2271 м., 2208 ж. (по свѣдѣніямъ 1895 г.—2376 м., 2457 ж.); 7 мечетей, 14 лавокъ, школа, 16 мельницъ. 7) *Тайъ-куныръ* (Каменно-мостскій); 279 м., 235 ж.; 1 мечеть. 8) *Теберды*; 236 м., 204 ж.; 1 мечеть, 1 школа, 1 лавка. 9) *Сенты*; 205 м., 280 ж.; 1 мечеть. На плоскости на р. Джегутѣ лежитъ ауль *Джегутинскій* (свѣдѣній о числѣ жителей послѣдняго въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ“, изд. Кавк. стат. ком., не имѣется).

**) По даннымъ стат. 1895 года.

отличаются бѣлымъ длиннымъ глянцевитымъ руномъ, считающимся нѣжнѣ лейчестерскаго; у барановъ виситъ изъ-за щекъ, почти до самыхъ колѣнъ, густая шерсть, что придаетъ имъ очень красивый видъ. Матка рѣдко приноситъ двойни. На третьемъ году волохи нагуливаютъ на хвостахъ отъ 19 до 23 ф. чистаго сала, а спина ихъ, и спаружи и внутри, почти до почекъ, покрывается толстымъ слоемъ жиру. Овцы довольно хорошо переносятъ зиму; онѣ приспособились и къ климату, очень суровому, и къ этимъ крутымъ каменистымъ склонамъ, гдѣ каждое удобное мѣстечко отведено подъ посѣвы ячменя; послѣдняго хватаетъ только на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца *), такъ что карачаевцамъ приходится покупать хлѣбъ на плоскости, въ станицахъ. Кромѣ того, большой недостатокъ ощущается и въ сѣнѣ: жители ревниво оберегаютъ каждое удобное для сѣнокоса мѣстечко и тщательно огораживаютъ его низкимъ заборомъ изъ камней, въ изобиліи усѣивающихъ долины. Мнѣ приходилось видѣть, какъ косятъ иногда карачаевцы сѣно: они становятся на колѣни и двигаются такъ по усѣянному мелкими камнями полю, стараясь какъ можно пониже срѣзать траву. Въ концѣ зимы, особенно затянувшейся, путешественникъ можетъ видѣть грустную картину, какъ истощавшій скотъ копытами пробиваетъ слежавшійся по склонамъ снѣгъ и добываетъ прошлогоднюю траву; овцы же не въ силахъ дѣлать то же, и гибнутъ поэтому сотнями. Рогатый скотъ карачаевцевъ не отличается величиною: порода приспособляется къ условіямъ мѣстности; особи, не удовлетворяющія этимъ условіямъ, исчезаютъ. Это явленіе особенно хорошо замѣтно на маленькой, черной, круторогой дагестанской коровѣ.

Нѣкогда знаменитыя карачаевскія лошади въ настоящее время утрачиваютъ свои высокія качества—выносли-

*) Неясное количество сусликовъ, особенно близъ Хураука, уменьшаетъ и это количество хлѣба.

вость, быстроту и осторожность. Хозяева заботятся о количестве головъ въ табунѣ, а не объ улучшеніи породы посредствомъ скрещиванія съ лучшими экземплярами не-карачаевской породы. Обычай считать богатство по числу головъ скота, а затѣмъ традиціонное конокрадство и скотокрадство оправдываютъ нѣсколько карачаевца въ такомъ веденіи своего хозяйства. Кое-какъ вырастивъ лошадь, онъ спѣшитъ ее продать; однако, цѣна на этихъ лошадехъ стоитъ не высокая: на конскихъ ярмаркахъ Кубанской и Терской области лучшая идетъ рѣдко за 150 рублей. На мой вопросъ, обращенный къ десятку стариковъ, почему они не скрещиваютъ своего скота съ заводскими экземплярами, я получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Пробовали заводить—не выживаютъ. Вотъ если бы намъ дали земли на плоскости, тогда можно было бы и овецъ завести породистыхъ и лошадей; а теперь намъ приходится арендовать землю на плоскости у осетинъ, у казаковъ; у насъ есть нѣкоторые, что арендуютъ землю и въ Терской области, въ Майкопскомъ, Лабинскомъ отдѣлахъ. Дали намъ земли близъ Джегуты *), а мало—недостаетъ. Говорятъ: у карачаевцевъ много скота. Это—правда. А расходовъ сколько! Каждая овца въ годъ стоитъ намъ 25—30 коп. А градобитые на заарендованномъ подъ сѣнокосъ участкѣ вы не считаете? а суровую зиму? а оспу на овецъ? а немѣние денегъ во-время уплатить арендныя деньги, когда приходится идти къ осетинамъ и брать у нихъ подъ ужасные проценты деньги? Случалось, нѣкоторые изъ насъ платили осетинамъ (въ осетинскомъ Георгіевскомъ поселкѣ, близъ Хумаринскаго укр.) по 120%? А неурожай ячменя? У насъ насчетъ нашихъ неурожаевъ и поговорка есть: горсть пшена, помѣщающаяся въ дулѣ ружья, стоитъ, во время неурожая,

*) Въ 70-хъ годахъ карачаевцамъ былъ пожалованъ дополнительный надѣлъ на р. Джегутѣ. Аулы отдають свою долю изъ этого надѣла односельцамъ. Такъ, напр., дѣлаетъ аулъ Уччуланъ; выручаемая сумма денегъ достигаетъ 4000 рублей.

самого ружья. У насъ на семью на 6 человекъ, какъ у меня, прибавилъ одинъ сѣдобородый карачаевецъ, идетъ въ годъ хлѣба 100 пудовъ. Даже богатые изъ насъ часто сдва концы съ концами сводятъ. Земли мало: это главная причина... Тѣсно очень... Вѣдь Боташъ *) пришелъ—было всего 60 воиновъ; имъ было хорошо жить въ Эль-тюбе **), а теперь насъ много—тѣсно стало, да и дворяне много взяли земли: Боташевы имѣютъ 300 десятинъ, а Хубіевы даже 400 ***). Переселиться же безземельнымъ, какъ мы вотъ, совсѣмъ—страшно: какъ мы будемъ тамъ жить?! Здѣсь мы дышимъ роднымъ горнымъ воздухомъ, пьемъ кубанскую воду; здѣсь родились и умерли наши предки,—какъ же оставить могилы ихъ? Грѣхъ! Да, кромѣ того, у насъ бывали примѣры, что разлученные съ родиною умирали... Вотъ если бы счастье насъ посетило, и насъ переселили бы на р. Баксанъ, гдѣ раньше жили карачаевцы,—тамъ было бы хорошо намъ, а оставшимся здѣсь было бы свободнѣе“.

Существованіе безземельныхъ карачаевцевъ—песомнѣнный фактъ; мало того, безземельныя семьи, по крайней мѣрѣ, вчетверо превышаютъ землевладѣльческія.

Это печальное явленіе имѣетъ слѣдующую исторію. Издревле у карачаевцевъ существовало нѣсколько знатныхъ фамилій, выводившихъ себя изъ поколѣнія родоначальника карачаевцевъ Карчи, именно отъ сыновей его, и его друга Карачая, выходца изъ Турціи,—Джантухана, Ахтугана, Мусы, Карабаша и Будуяна, Науруса, Адурхал; къ нимъ присоединился родъ Хубіевыхъ изъ „малкарцевъ“ (такъ карачаевцы, на ряду съ другими, зовутъ балкарцевъ) и еще нѣсколько родовъ, вѣроятно, изъ племени „алты-кесекъ-абаза“ ****).

*) Одинъ изъ первыхъ насельниковъ Карачая.

***) Имя Каргъ-джюргъ.

****) Цифры, значительно уменьшенныя.

*****) „Шестиродныхъ“ абазинцевъ, какъ ихъ называли русскіе,—племени, родственнаго приморскимъ абхазцамъ.

Послѣ открытія Боташомъ кубанской долины и переселенія въ Эль-тубе (Картъ-джуртъ) съ р. Баксана, немногочисленные карачаевцы захватили себѣ всю землю; младшіе же роды и плѣнные, бѣглецы стали жить на землѣ старшихъ. Съ увеличеніемъ населенія Картъ-джуртъ принужденъ былъ избытокъ выслать въ колоніи—образовался Хурзукъ (первоначально хуторъ Боташа) и Учъкуланъ. Но роды продолжали возрастать, и родовая земля дробилась на меньшіе и меньшіе участки *), большая часть которыхъ обратилась, наконецъ, въ дворовыя мѣста; при этомъ многіе члены рода (напр., въ Картъ-джуртѣ около 40 семей, а въ Учъкуланѣ около 50) не имѣютъ собственныхъ жилищъ, ибо не на чемъ ихъ строить; въ Учъкуланѣ, кромѣ того, около 100 дымовъ не имѣютъ „сабановъ“—кочковъ земли въ нѣсколько десятковъ саженой въ чертѣ аула или его ближайшихъ окрестностяхъ. Эти влочки земли служатъ предметомъ гордости карачаевца: и предки его затратили много трудовъ на то, чтобы убрать съ поверхности „сабана“ камень, освободить отъ него и верхній слой земли, и самъ онъ ежегодно уваживаетъ его, издалека проводитъ канавки для его орошенія; неудивительно, поэтому, что десятина „сабана“ продается (что случается очень рѣдко) за 1000 рублей. На ряду съ такимъ безземельемъ существуютъ обширныя родовыя помѣстья: Крымшамхаловы (15 дворовъ) владѣютъ 3000 десятинъ, Боташевы (30 дворовъ)—1500 дес., Хубіевы (60 дворовъ)—1800 дес. Это въ одномъ только Картъ-джуртѣ; представители этихъ фамилій найдутся еще и въ Хурзукѣ и въ Учъкуланѣ. Такимъ образомъ, понятно зарожденіе въ Карачаѣ земельного пролетаріата. Это зло усилилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что

*) Общественной земли не найдется ни одной пяди во всемъ Карачаѣ; тамъ о значеніи юртовой земли имѣются самыя смутныя представленія; отсюда совершенно понятна та неурядица (уже отмѣченная администраціей края) въ отношеніи регулированія доходовъ съ пожалованной Карачаю земли по р. Джегуѣ.

послѣ эмансипаціи 1861 года бывшіе рабовладѣльцы, не забывая брать выкупныя деньги, не надѣляли землю освобожденныхъ. Администраторы края, особенно ген. Петрусевичъ, желая помочь безземельнымъ, способствовали переселенію послѣднихъ. Такимъ образомъ образовались аулы Дуутъ и Джазлыкъ—по р. Дууту—и аулъ Мара (Маринскій). Тогда же карачаевцамъ былъ дарованъ вышеупомянутый надѣлъ въ 45 тысячъ десятинъ по р. Дзегутъ, гдѣ и образовался небольшой Дзегутинскій аулъ. Всѣ эти переселенія совершились не безъ сопротивленія со стороны привилегированныхъ фамилій. Даже недавняя попытка безземельныхъ карачаевцевъ основать на р. Дзегутъ новый аулъ въ урочищѣ Кошеяхъ-кала встрѣтила сильный отпоръ со стороны Большого Карачая *), и не увѣнчалась успѣхомъ. Отсюда понятна разница между населеніемъ Большого и Малаго Карачая: въ первомъ, т. е. Картъ-джуртѣ, Хурзукѣ и Учъкуланѣ, живутъ богачи-дворяне, во второмъ—бѣдняки-плебеи.

II.

Вліяніе скотоводства на бытъ и характеръ карачаевцевъ. Проказа. Жилища.
Арабская школа. Правы.

Скотоводство обусловило и распредѣленіе времени карачаевца, ограничило его потребности, препятствовало развитію ремеслъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приблизило его къ природѣ, сдѣлало наивно-добродушнымъ, воспримчивымъ къ принятію всего новаго, способнымъ въ рукахъ опытнаго цивилизатора ко всякаго рода реформамъ. Съ половины мая населеніе Карачая переселяется на альпійскія высоты, на „коши“—лѣтнія стоянки; въ аулахъ остаются сторожа-старикки, по одному на кварталъ. Въ Джазлыкѣ, напр., даже писарь временно переводитъ свою канцелярію на кошъ, ибо въ аулѣ ему по-

*) Этимъ именемъ называется Кубанская долина, въ области которой находятся три главныхъ аула—Картъ-джуртъ, Хурзукъ и Учъкуланъ.

ложительно нечего дѣлать. Съ начала сентября начинается обратное движеніе: карачаевецъ спускается въ долины и на короткое время становится гостемъ въ родномъ аулѣ; стада гонятся далѣе на зимовку либо въ юрты Кардоникской, Зеленчукской, Преградной, Спокойной станицъ, либо въ Майкопскій и Лабинскій отдѣлы и даже въ Терскую область.

Кочевая жизнь дѣлаетъ карачаевца крайне невзыскательнымъ въ пищѣ, въ одеждѣ, неряшливымъ, невнимательнымъ и къ требованіямъ религіи. Онъ по преимуществу плотоядецъ: лѣтомъ ѣстъ свѣжее мясо, вареное и жареное (часто безъ хлѣба и соли), зимою—вяленое; его готовятъ исключительно женщины. Путешественникъ съ изумленіемъ смотритъ, съ какимъ сладострастіемъ и умѣніемъ канибала карачаевцы потрошатъ, варятъ, а затѣмъ пожираютъ барана, не заботясь ни о хлѣбѣ ни о соли. Если свѣжему, человѣку случится войти въ толпу карачаевцевъ, его непріятно поразитъ смѣсь разнообразныхъ запаховъ, надъ которыми доминируетъ, впрочемъ, запахъ стараго бараньяго сала; даже мѣстные аристократы не свободны отъ этого поистинѣ національнаго запаха. Особенность карачаевскихъ ауловъ—проточная вода; горцы большіе искусники въ дѣлѣ отвода отъ рѣвки множества канавъ. Однако обиліе воды не мѣшаетъ имъ быть удивительно нечистоплотными, такъ что даже осетины въ Георгіевскомъ поселкѣ, тоже не отличающіеся чистотою тѣла, и тѣ издѣваются надъ ними, увѣряя, что карачаевцы никогда не моются, только женщины омываются три раза въ жизни—послѣ рожденія, передъ свадьбой и послѣ смерти. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что холера 1892 года произвела значительныя опустошенія среди карачаевцевъ; дѣло ея еще облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что повойники обмывались въ ручьяхъ, бѣгущихъ почти передъ каждой саклей (по адату, тѣло мертваго должно обмываться въ текучей водѣ), и всѣ жившіе внизъ по ручью пользовались отравлен-

ной водой. Накожные болѣзни, особенно чесотка, свирѣпствуютъ здѣсь; врачебная помощь въ лицѣ фельдшера, разносящаго мазь противъ чесотки, не дѣйствительна. Гораздо серьезнѣе опасность является со стороны проказы, занесенной въ Карачай, по преданію, крымскимъ татаринимъ Гассаномъ. Карачаевцы называютъ эту болѣзнь амац-ауру (дурная болѣзнь) и курт-ауру (червивая болѣзнь). Вмѣстѣ съ этимъ они обнаруживаютъ большую неосторожность въ сношеніяхъ съ больными: прокаженные ницѣ не изолированы, живутъ и умираютъ въ аулѣ въ кругу своихъ семей. „Тихая болѣзнь“, говорилъ мнѣ старшина Байрамуковъ: „если заразиться, только чрезъ 5—6 лѣтъ можетъ показаться проказа; мы думаемъ также, что это наследственная болѣзнь: напр., теперь у насъ въ Хурзукѣ въ роду Чомаевыхъ шесть прокаженныхъ. Мы боимся ихъ и хотимъ запретить прокаженнымъ посѣщеніе мечети: тамъ тѣсно очень, а они сами протягиваютъ намъ руку, неловко не взять ея. Случается, долго живутъ прокаженные: у насъ есть мужъ и жена, оба старики, 40 лѣтъ живутъ вмѣстѣ; онъ 18 лѣтъ боленъ проказою, а она здорова. А то вотъ еще примѣръ: была у насъ красавица, лучше всѣхъ карачаевскихъ женщинъ — старшина вздохнулъ; вышла она замужъ, родила двухъ сыновей; вдругъ у нея выпали брови, лобъ опухъ, носъ раздулся, руки стали сохнуть; теперь на нее смотрѣть нельзя. Отецъ у нея былъ здоровъ, а дѣдъ умеръ прокаженнымъ; дѣти же ея, уже взрослые, пока совершенно здоровы“. Мнѣ удалось видѣть двухъ прокаженныхъ; изъ нихъ одинъ былъ мальчикъ; онъ являлъ собою типичный видъ проказы: отсутствіе бровей, распухшій лобъ, изрытое лицо, дѣйствительно напоминавшее пѣчю львиное, по выраженію одного юрьевского профессора; пальцы на рукахъ были искривлены, нѣкоторые отпали, сухая кожа блестѣла словно желтая полированная кость. Проказа распространена по всему Карачаю, и нѣтъ ни одного изъ деся-

Левин

ти ауловъ, гдѣ не было бы прокаженныхъ. Такъ, по собран-
нымъ мною свѣдѣніямъ, въ Ташъ-купырѣ 2 прокаженныхъ,
въ Картъ-джюртѣ—7, въ Хурзукѣ—12, въ Учъкуланѣ—1.
Самый младшій изъ нихъ 16 лѣтъ, а самый старшій—63;
последній одержимъ болѣзнію около 20 лѣтъ и живетъ въ
семействѣ племянниковъ. По слухамъ, существуетъ проектъ
устроить на обще-карачаевскій капиталъ лепрозорій близъ
Маринскаго аула. Общее число больныхъ не превышаетъ 30
человѣкъ, такъ что устройство общежитія не составитъ боль-
шихъ расходовъ; время же изолировать больныхъ давно на-
стало, ибо и здоровые и сами больные тяготеютъ обществомъ
другъ друга. „Если бы насъ отдѣльно устроили!“ сказалъ
мнѣ Узденевъ Чепелю, прокаженный, 32 лѣтъ, заболѣвшій
10 лѣтъ тому назадъ: „стыдно, какъ насъ всѣ обходятъ,
никто не принимаетъ въ домъ; очень мнѣ стыдно; даютъ ми-
лостыню, тѣмъ и живу; лучше бы намъ отдѣльно жить: мы
не стыдились бы другъ друга; насъ, можетъ-быть, лѣчили бы,
а теперь докторъ смотрѣлъ, а не лѣчитъ“.

Частое отсутствіе изъ дому не заставляеть карачаевца
совершенствовать свою убогую саклю. Путешественникъ еще
въ Ташъ-купырѣ поражается непривлекательною внѣшностью
карачаевскихъ жилищъ, если только эти длинные сараи съ
фашинами на крышахъ, вмѣсто трубъ, можно назвать жили-
щами. Особенно типичны эти сакли-сарай въ Картъ-джюртѣ,
самомъ древнемъ карачаевскомъ аулѣ; всѣ онѣ построены
срубамъ изъ бревенъ до 12 вершковъ въ діаметрѣ; крыши
двускатныя, съ легкимъ наклономъ, покрыты толстымъ сло-
емъ земли, дающимъ обильную растительность. Поэтому, если
смотрѣть съ сосѣдней вершины, аулъ имѣетъ видъ зеленого
луга, пересѣченнаго черными и сѣрыми полосами—дворами
и переулками; улицъ нѣтъ, ибо дома строились не по опре-
дѣленному плану, но сообразно съ условіями рельефа мѣст-
ности; при этомъ недостатокъ земли заставлялъ тѣсниться до

последних предѣловъ. Всякій карачаевскій домъ дѣлится на женскую и мужскую половину; чтобы проникнуть въ последнюю путешественникъ долженъ согнуться насколько возможно, и тогда только онъ перешагнетъ полуаршинный порогъ узкой, овальной двери и очутится въ кунацкой: закопченный потолокъ подпертъ столбами; прохладно и темно, ибо свѣтъ проникаетъ чрезъ широкій раструбъ очага, спускающійся довольно низко; оттуда торчитъ крюкъ на желѣзной цѣпи, на которомъ виситъ черный котелъ; вверху, у потолка, пробиты узкія щели, заслоняемая зимою дощечками. Широкія нарядиваны, идущіе вдоль стѣнъ, покрыты коврами. Я вошелъ въ одинъ изъ такихъ домовъ близъ мечети; это оказалась арабская школа: въ маленькой комнатѣ, увѣшанной коврами и бѣлой воловьей шкурой, на которой учитель, быстроглазый брюнетъ, творитъ намазъ, толпилось десятка два дѣтей и подростковъ. Я взялъ у одного изъ нихъ книжку; это былъ рукописный арабскій букварь, съ маленькими фразами для упражненій (аптекъ). „Послѣ этой книги мы читаемъ кур’ан“, объяснялъ мнѣ учитель: „потомъ идетъ теджюль—церковные стихи, далѣе катехизисъ и, наконецъ, шесрифъ—толкованіе на коранъ“. Дѣти занимаются отъ 8 до 12 часовъ утра. „А хорошо они учатся? не шалятъ?“ спросилъ я. Учитель, вмѣсто отвѣта, съ улыбкою показалъ на короткую, толстую палочку, бывшую въ его рукахъ и уже залакировавшуюся отъ употребленія. Я просилъ его продолжать урокъ. Ученики упражнялись въ хоровомъ чтеніи церковныхъ стиховъ. Мнѣ хотѣлось удостовѣриться, сознательно ли они читаютъ: я просилъ перевести одно-другое слово; въ большинствѣ случаевъ ученики не понимали значенія слова: арабскіе стихи, очевидно, заучивались наизусть механически.

Карачаевцы большіе любители ничегонедѣланія: по цѣлымъ часамъ они простаиваютъ на углахъ, передавая новости, останавливая прохожихъ и втягивая ихъ въ разговоръ;

если же карачаевецъ въ дорогѣ встрѣтитъ чиновника въ сопровожденіи конвойнаго, онъ немедленно присоединяется къ нимъ и не отстанетъ, хотя бы ему пришлось вернуться на мѣсто отправленія, пока не узнаетъ, кто, куда, зачѣмъ ѣдетъ. Все это передается каждому встрѣчному земляку. Неудивительно поэтому, что малѣйшая новость быстро облетаетъ весь Карачай. Въ этомъ отношеніи карачаевцы весьма похожи на цезаревскихъ галловъ. По адату, карачаевцы не могутъ заниматься торговлею; это обстоятельство также увеличиваетъ ихъ досугъ. Всѣ лавки въ аулахъ принадлежатъ горскимъ евреямъ изъ Джегутинскаго поселка (переселенцамъ изъ Шемахи); торговли мѣновая—на домашнихъ птицъ, лица, масло, сыръ, шерсть, овецъ; лошадь рѣдко идетъ въ обмѣнъ на товаръ: стыдно; мужчины стыдятся даже заходить въ лавки: это дѣло женщинъ.

Послѣднія заняты гораздо больше, нежели мужчины: онѣ прядутъ шерсть, дѣлаютъ бурки, шьютъ черкески или панахи, выпиваютъ; но ковровъ дѣлать не умѣютъ: ихъ привозятъ изъ Имеретіи. Положеніе женщины, вообще, довольно свободное, самостоятельное; это конечно обусловливается характеромъ народа, его исторіей, мирнымъ его трудомъ. Карачаевцы, вообще, не отличаются бойкостью, смѣлостью. „Мы до того робки“, говорилъ мнѣ одинъ карачаевскій дворянинъ: „что не въ силахъ согнать осетина, если онъ поселится на нашей землѣ. Напримѣръ, намъ около Хумаринскаго укрѣпленія еще ген. Петрусевичемъ отведено пятьдесятъ десятинъ, но ими завладѣли осетины, живущіе въ Георгіевскомъ поселкѣ, и мы никакъ не можемъ ихъ выжить оттуда: боимся. Мы боимся даже мстить осетинамъ за убійство нашихъ... А ихъ много-много тайно убито“... Любопытно, въ свою очередь, отношеніе къ нимъ осетинъ. „Глупѣе народа и вороватѣе карачаевцевъ нѣтъ на Кавказѣ“, говорили мнѣ осетины въ Георгіевскомъ поселкѣ: „кабардинцы хорошій народъ,

храбрый, а карачаевцы трусливые воры⁴. Вообще, карачаевцы не въ почетѣ у горскихъ племенъ. Мягкость ихъ характера, воспоминанія о многочисленныхъ лишеніяхъ, перенесенныхъ во время продолжительныхъ странствованій, сознание своей малочисленности, изолированное положеніе среди чуждыхъ по языку горцевъ—все это способствовало тому, что Карачай оказалъ самое слабое сопротивленіе русскимъ.

III.

Происхожденіе имени „Карачай“. Исторія карачаевцевъ: ихъ скитанія; поселеніе на Кубани; начало сношеній съ русскими—Баталь-паша. Ген. Эммануель и покореніе Карачая; договоръ съ русскими; рѣчь Крымпашалова. Ученая экспедиція въ Карачай въ 1829 г.

Происхожденіе народа карачаевцевъ, даже происхожденіе имени „Карачай“ не вполне ясно и для самихъ карачаевцевъ: въ Картъ-джуртѣ, напр., мнѣ рассказывали^{*}), что слово „карачай“ (собств. по-татарски—черная вода, рѣка) то же, что и кара-шай—черный чай; что такимъ-де именемъ называютъ траву, растущую на черноморскомъ склонѣ хребта; что настой-де этой травы нѣкогда употреблялся карачаевцами въ качествѣ чая,—поэтому-де окрестные народы, употреблявшіе кизиль-шай (красный, обыкновенный чай), и прозвали ихъ карачаевцами. Въ Хурзукѣ^{**}) же старики^{***}) рѣшительно отвергли вышеупомянутое объясненіе имени „карачай“ и производили его отъ своего родоначальника—Карачая, который иногда смѣшивается съ другимъ родоначальникомъ—Карчою.

Собранные мною рассказы карачаевскихъ стариковъ рисуютъ пока слѣдующую картину историческаго прошлаго этого народа. У одного крымскаго хана были двѣ жены;

^{*}) Вудуанъ Джанкеевъ—63 лѣтъ.

^{**}) Ауль; въ 19 верстахъ отъ Ольбруса.

^{***}) Муса Алиевъ—88 лѣтъ, Мазанъ Байрамуковъ—90 лѣтъ, Хассанъ Алиевъ—77 лѣтъ.

одна была ханскаго рода, другая—простолюдинка; у первой было четыре сына, у второй—три: Будуянъ, Наурузъ и Адурхай. Въ семьѣ произошли раздоры: дѣти простолюдинки попытались овладѣть престоломъ. Это имъ не удалось, и они принуждены были бѣжать; къ нимъ присоединилось 60 семействъ и одинъ родственникъ, богатырь Карча. Поселились они на Кавказѣ, въ мѣстности, называемой Иналь-куба (по словамъ однихъ, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, по отзыву другихъ, близъ Сухума). Здѣсь къ нимъ присоединился выходецъ изъ Турціи, сынъ военачальника, бѣжавшій изъ турецкаго города Эски-шахаръ (Старъ-городъ); звали его Карачай; у него было три сына. Кромѣ того, къ нимъ присталъ родъ Хубіевыхъ, изъ племени „малкарцевъ“ (не балкарцевъ), жившихъ де тоже близъ Сухума. Позднѣе къ нимъ присоединились: родъ Узденевыхъ, изъ племени кизиль-бековъ; Крымъ-шамхаль, выходецъ изъ Крыма, родоначальникъ богатаго и вліятельнаго нынѣ рода Крымшамхаловыхъ; впоследствии—нѣсколько семействъ изъ кумыкскихъ узденей. Карачай предлагалъ Карчѣ переселиться въ Турцію, но послѣдній не согласился, ибо желалъ отомстить роднѣ за изгнаніе. Однако, на Иналь-кубѣ они не могли долго жить: ихъ стали притѣснять турки—они переселились на р. Загданъ; здѣсь карачаевцы отъ болѣзней и отъ нападений турокъ значительно уменьшились въ числѣ. Это заставило ихъ бѣжать на р. Архазъ (въ верхнемъ теченіи Большого Зеленчука); здѣсь, подъ защитой дремучихъ лѣсовъ, они прожили довольно долго, такъ что успѣли возрасти въ числѣ. Но турки, покоривъ приморскихъ жителей, опять добрались до карачаевцевъ—послѣдніе удалились въ мѣстность близъ теперешней Усть-Джегутинской станицы, называвшуюся Байталь-чапханъ (Кобыля скачка). Это случилось во время жатвы. Вскорѣ у сосѣднихъ племенъ появился моръ, и карачаевцы бѣжали на р. Эльтаркачь, затѣмъ въ мѣстность, называемую Боргустанъ.

Отсюда они переселились на р. Баксанъ, гдѣ прожили около 40 лѣтъ; селеніе ихъ называлось Эль-джуртъ. Но и здѣсь они не нашли мирной жизни: послѣ нѣкоторой борьбы на нихъ наложилъ дань Кази, владѣтель Большой Кабарды. Однако, Карчѣ обидно было платить дань, послалъ онъ однажды собаку: князь разгнѣвался и разграбилъ селеніе. Карчатѣмъ временемъ бѣжалъ за Эльбрусъ, къ сванетамъ, за помощью. Пришелъ съ войскомъ, напалъ на скотъ кабардинскій и угналъ въ горы. Посовѣтовался Кази съ подручными князьями и рѣшилъ заключить миръ съ Карчою; при этомъ карачаевцы получили полную самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плѣнныхъ, за исключеніемъ двухъ, умершихъ въ плѣну. Вмѣсто нихъ, Кази далъ двухъ кабардинцевъ изъ ауловъ Тахчукъ и Тамбій; потомки ихъ и до сихъ поръ носятъ тѣ же фамиліи *). Прошло нѣсколько лѣтъ. Однажды охотникъ, по имени Боташъ, съ двумя товарищами пошелъ охотиться на р. Балыкъ; тамъ онъ ранилъ „марала“; въ погонѣ за нимъ охотники добрались до высотъ Садырла (надъ Хурзукомъ), спустились въ долину Уллукама и остановились на единственной полянкѣ близъ впаденія Уллу-Хурзука въ Уллукамъ—вокругъ лежали непроходимые лѣса **), по Уллу-каму тянулись вербы; нигдѣ не было видно никакихъ слѣдовъ чело-вѣка. Охотники поставили себѣ на полянкѣ, близъ Боташева камня, шалашъ изъ вѣтвей, покрыли его шкурами туровъ и оленей, во множествѣ водившихся въ окрестностяхъ. Здѣсь они прожили пятнадцать дней и осмотрѣли долину Хурзука, Учъкулана и верхней Кубани. Въ „газыряхъ“ одного оказались зерна ячменя; Боташъ горной палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ вскопалъ немного земли и посѣялъ

*) Болѣе подробный разсказъ о борьбѣ съ кабардинцами, изукрашенный народной гордостью, см. въ III томѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа—„Карачаевскія сказанія“, г. Алейникова.

**) На этомъ мѣстѣ и сейчасъ показываютъ огромный камень—Боташевъ камень).

тамъ зерна. Послѣ этого они вернулись на Баксанъ и передали своимъ о всемъ видѣнномъ. Въ слѣдующемъ году они опять посѣтили названную мѣстность и увидѣли, что посѣянный ячмень далъ превосходный урожай. Тогда весь народъ рѣшилъ переселиться сюда, въ ущелье Кубани, чтобы быть подалеже отъ набѣговъ кабардинцевъ и осетинъ; переселенію содѣйствовалъ моръ, появившійся въ Кабардѣ, на Баксанѣ. Поселились они на мѣстѣ теперешняго Картъ-джурта (Эльтюбе). Окрестные лѣса стали вырубаться, стали образовываться хутора; на р. Хурзукѣ былъ, напр., хуторъ Боташа. Когда эти хутора обрагались въ аулы Хурзукъ и Учъкуланъ, тогда Эль-тюбе обратилось въ Картъ-джуртъ (Старое селеніе). Вся земля была раздѣлена на три части—по числу ауловъ. Боташъ, при дѣлежѣ, захотѣлъ взять себѣ лучшую часть, и въ возникшей ссорѣ былъ убитъ. Съ тѣхъ поръ прошло 587 лѣтъ, по словамъ одного 120-лѣтняго старика Джанкѣзова. Однако и здѣсь, въ глубокихъ и дикихъ ущельяхъ, карачаевцы, какъ и раньше, страдали отъ набѣговъ сосѣдей, особенно со стороны алты-кесекъ-абаза; есть намеки на борьбу со сванами: Сара-мурза Боташовъ говорилъ мнѣ: „Гилястанъ Сыничокъ велъ войну со сванами (ѣбзе—по-карачаевски), которые утверждали, что земля по Уллукамъ принадлежитъ имъ; и теперь на перевалѣ существуетъ каменный памятникъ, на границѣ со сванами; на немъ написано имя Гилястана“.

Что касается борьбы съ русскими, то весьма вѣроятно, что карачаевцы, увлеченные письмами Баталь-паши, принимали участіе въ сраженіи 30 сентября 1790 года на берегахъ Кубани, близъ нынѣшней ст. Баталпашинской, гдѣ генералъ Ив. Ив. Германъ разбилъ 30-тысячный отрядъ трехбунчужнаго Баталь-паши, самого его взявъ въ плѣнъ и разсѣявъ многочисленныя скопища горцевъ, соблазненныхъ идеей турецкаго главнокомандующаго—соединить, подъ гла-

венствомъ турокъ, племена горскія отъ устьевъ Кубани до Каспія и отбросить русскихъ отъ горъ Кавказа *). Нѣтъ сомнѣнія, что турецкое вліяніе не было чуждо Карачая, и чиновники султана часто проѣзжали по Кубанскому и Тебердинскому ущельямъ, слѣдуя изъ Сухума, черезъ мѣстные удобные перевалы, въ крѣпость Хаджи-кала (близъ нынѣшней Бѣломечетской станицы). Такъ мнѣ передавали карачаевскіе старики. Русскіе покорили Карачай только въ 1828 году **). Въ началѣ этого года карачаевцы принимали дѣятельное участіе въ битвѣ ген. Антропова съ кабардинцами у ст. Незлобной; побѣжденные спаслись въ Карачай, русскіе преслѣдовали ихъ; это обстоятельство дало послѣднимъ возможность удостовѣриться, что горныя твердыни, вопреки установившейся молвѣ ***) , хотя съ трудомъ, но доступны даже для артиллеріи. Осенью того же года областной начальникъ Кавказскаго края и командующій войсками на Линіи, въ Черноморіи и Астрахани, генералъ-отъ-кавалеріи Георгій Арсеніевичъ Эммануель ****) рѣшилъ двинуться на Карачай и лишить

*) Погромъ Баталь-наши на берегахъ Кубани 30 сент. 1790 г. Журналъ кампаніи ген. Ив. Ив. Германа. Екатеринодаръ. 1896.

**) Покореніе Карачая, ст. въ № 184 „Куб. Вѣд.“ 1896 г., составленная г. N на основаніи документовъ, сообщенныхъ внукомъ покорителя Карачая, ген. Г. А. Эммануеля.

***) С. Броневскій. Извѣстія о Кавказѣ, 1823, ч. II, стр. 10.

****) Г. А. Эммануель, сербъ по происхожденію, родился 2 апрѣля 1775 г. въ г. Вершицѣ, въ Банатѣ, который въ 1778 г. былъ присоединенъ къ Венгріи съ упраздненіемъ въ немъ оберъ-княжества; тогда же отецъ Эммануеля былъ причисленъ къ венгерскому дворянству и сохранилъ титулъ оберъ-князя. Съ ранняго дѣтства Г. А. обнаруживалъ страсть ко всему военному; обучаясь въ Вершицкой школѣ и усердно занимаясь науками, онъ все свободное время проводилъ въ военныхъ играхъ съ товарищами. Тринадцати лѣтъ съ толпою сверстниковъ онъ спасъ родной городъ отъ вторженія турокъ; этотъ подвигъ послужилъ началомъ его военной славы. Въ 1792 г. поступивъ на военную службу, онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, получилъ нѣсколько тяжкихъ ранъ, за что и былъ награжденъ золотой медалью съ надписью „за храбрость“. Прослуживъ затѣмъ нѣкоторое время въ венгерской гвардіи, онъ просилъ у императора Павла I разрѣшенія поступить на русскую службу, на что и получилъ согласіе императора. Въ 1797 г. прибылъ онъ въ Россію, гдѣ вскорѣ обратилъ

его возможности на будущее время дѣлать набѣги на жителей равнины. Русскіе войска вступили въ ворота Карачая 20 октября 1828 года. Эммануель въ „Извѣстія жителямъ Кавказской области“ такъ повѣствуетъ объ этомъ походѣ: „Ставрополь, октября 30 дня 1828 года. Термопилы Сѣвернаго Кавказа взяты нашими войсками, и оплотъ Карачаева, у подошвы Эльбруса, для всѣхъ горскихъ народовъ, враждебныхъ противъ Россіи, помощью Божіею и храбростью войскъ, подъ личнымъ моимъ предводительствомъ, разрушенъ. Сраженіе съ карачаевцами произошло сего октября 20 числа; оно началось въ 7 часовъ утра и кончилось въ семь же вечера, съ овладѣніемъ послѣдней высоты. Побѣда покрыла новою славой Россійское воинство, въ семь дѣлѣ участвовавшее. Потеря наша, при пораженіи непріятеля, состояла—въ убитыхъ: оберъ-офицерахъ—3, унтеръ-офицерахъ—2 и рядовыхъ—32; ранены: Горскаго казачьяго полка командиръ, маіоръ Верзилинъ, оберъ-офицеровъ—3, унтеръ-офицеровъ—13 и рядовыхъ—103. Послѣ сей важной для Кавказской области побѣды, войско наше 21 октября достигло, уже безъ

на себя вниманіе государя и былъ зачисленъ поручикомъ въ лейбъ-гусарскій полкъ; въ 1808 г. онъ былъ назначенъ шефомъ Кіевскаго драгунскаго полка, во главѣ котораго и совершилъ всю кампанію 1812—14 г., покрывшую его славой. За подвиги при защитѣ знаменитаго Шевардинскаго редута онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-ой ст.; кромѣ того, за отличное участіе въ дальнѣйшихъ сраженіяхъ онъ былъ награжденъ многими орденами, не только русскими, но и иностранными. Во время боя онъ всегда находился въ первыхъ рядахъ и, не щадя своей жизни, нерѣдко примѣромъ своимъ воодушевлялъ подчиненныхъ. Такъ, въ битвѣ при Кацбахѣ, Эммануель, видя, что войска начинаютъ приходить въ разстройство, первый бросился въ непріятельскіе ряды съ крикомъ: „Ура! въ штыки!“ Ободренные его примѣромъ, разстроенныя войска, единодушно ударили на непріятеля и сбили его съ важной позиціи. По окончаніи войны, онъ, въ чинѣ генераль-лейтенанта, съ покрытой орденами грудью, отправился на родину для свиданія съ престарѣлымъ отцомъ, а по возвращеніи въ Россію получилъ въ командованіе 4-ую драгунскую дивизію. Въ 1826 г. онъ былъ назначенъ на Кавказъ командующимъ войсками. Въ этой должности онъ оставался до 1832 г. Покинувъ Кавказъ, онъ поселился въ Елисаветградѣ, гдѣ и скончался 14 января 1837 года („Куб. Вѣд.“, 1896 г., № 184).

бою и малѣйшаго сопротивленія карачаевцевъ, до главнаго ихъ аула Картъ-джурта, и до прибытія еще къ оному, почти въ одно время съ нарочно посланнымъ къ намъ, прибылъ и отъ оныхъ повѣренный съ просьбою о милосердіи и пощадѣ, съ обѣщаніемъ исполнить всѣ требованія; почему ихъ аулъ и огражденъ былъ карауломъ отъ всякаго разоренія. 22 октября представился лично ко мнѣ ихъ повелитель, Валій Исламъ Крымъ-Шамхаловъ, со всѣми старшинами, и подалъ прошеніе, при семь прилагаемое, именемъ всего народа, которое было принято. 23 октября какъ онъ со всѣми старшинами, равно и весь карачаевскій народъ присягаль на вѣрность подданства Государю Императору, съ представленіемъ отъ него, Крымъ-Шамхалова, равно и отъ трехъ еще первѣйшихъ фамилій, аманатовъ. За окончаніемъ, такимъ образомъ, сего важнаго дѣла для будущей безопасности и спокойствія Кавказской области, войско выступило 24 октября въ обратный путь, и я прибылъ въ Ставрополь 29 октября. Подписаль: Генераль-отъ-кавалеріи Эммануель“.

Прошеніе карачаевцевъ содержало слѣдующее:

„Его Превосходительству командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморьи и начальнику Кавказской области, господину Генераль-отъ-кавалеріи и Кавалеру Георгію Арсеніевичу Эммануелю отъ карачаевскихъ владѣльцевъ, нижеподписавшихся, и чернаго народа прошеніе.

1) Повинуясь волѣ Вашего Превосходительства, обязуемся отнынѣ впредь ни въ чемъ не провиняться противъ Россіи, и виновныхъ людей, какъ-то кабардинцевъ и проч., къ себѣ отнюдь не принимать и къ нимъ не пріобщаться; быть всегда Россійскому Престолу вѣрноподданными и подтвердить то присягою, и все, нами напередъ похищенное—людьми, скотомъ и прочимъ имуществомъ—безъ изыятія подъ присягою возвратить. 2) Въ удостовѣреніе вышеписаннаго, даемъ изъ назначенныхъ вами четырехъ фамилій аманатовъ. 3) Бу-

де черезъ наши земли пройдетъ многочисленное черкесское войско для вторженія въ Россію, коихъ мы не въ состояніи будемъ удержать, въ томъ насъ не обвинять; но только тогда мы обязаны о томъ дать знать, а за тѣхъ, коихъ мы удержать будемъ въ состояніи, отвѣчаемъ. 4) Если кто имѣеть изъ подданныхъ Россійскому Императору, подобныхъ намъ мусульманъ, на насъ какую-нибудь претензію или мы на нихъ, предоставить намъ разобратся по нашимъ обычаямъ—шаріатомъ. 5) Для мѣны и торговли учредить намъ на рѣчкѣ Кумѣ, у крѣпости Хахандуковской, мѣновой дворъ, дабы мы могли получать тамъ соль, желѣзо, товаръ и хлѣбъ, и были бы пропускаемы въ предѣлы Россіи по своимъ надобностямъ.

Обо всемъ вышеписанномъ мы всѣ, карачаевскіе старшины и весь народъ, прибѣгая къ милосердію Вашего Превосходительства, всенижайше просимъ о принятіи насъ подъ свою великодушную пощаду и объ оказаніи намъ неограниченной милости“. „На подлинномъ, за неумѣніемъ грамоты никакой, приложившіе перстами чернильные знаки, всего карачаевского народа, Валій Исламъ Крымъ-Шамхаловъ, Мударъ Каджаковъ, Темиргокъ Карабашевъ, Асланъ-Мурза Дудовъ, Бекъ-Мурза Коджаевъ, Джанкоть Карабашевъ, Хаджи-Ибрагимъ Боташевъ, Наны Дудовъ, Басіатъ Карабашевъ, Тау-Мурза Коджаковъ“. „Съ подлиннаго переводилъ капитанъ Соколовъ“. Подлинникъ былъ написанъ на турецкомъ языкѣ. Валій Исламъ Крымъ-Шамхаловъ произнесъ слѣдующую рѣчь въ присутствіи генерала и офицеровъ: „Счастливы вы, что удалось вамъ проникнуть въ скрытныя жилища наши; мы такъ увѣрены были въ невозможности этого, что даже во время самаго сраженія никто изъ насъ не почиталъ нужнымъ отправить женъ и дѣтей своихъ въ безопасное мѣсто; но ваше счастье насъ одолѣло. Мы были самыми вѣрными приверженцами Порты Оттоманской и никогда ей не измѣ-

няли; она измѣнила намъ, оставивъ насъ безъ защиты и не умѣвъ удержать крѣпости своей Анапы. Будьте же теперь нашими повелителями: мы не измѣнимъ своему слову. Вы оградили наши семейства, даже и имущества отъ разоренія, и тѣмъ пріобрѣли уже нашу признательность“.

Въ 1829 году ген. Эммануель предпринялъ развѣдочную экспедицію въ Карачай, пригласилъ участвовать въ ней и ученыхъ: Академія Наукъ командировала адъюнкта Ленца (физика), адъюнкта Дерптскаго университета Мейера (ботаника), хранителя зоологическаго кабинета Академіи Менетри (зоолога), чиновника горнаго департамента Вансовича (геолога). Двадцать девятаго іюня отрядъ выступилъ изъ Пятигорска. Карачаевцы всполошились, но генераль успокоилъ присланныхъ старшинъ, объяснивъ цѣль экспедиціи. Въ горахъ экспедиція была встрѣчена проливными дождями, такъ что только 8 іюля отрядъ добрался до истоковъ Малки, гдѣ и расположился лагеремъ. Девятаго іюля академики начали подъемъ, но десятаго вернулись въ лагерь, не одолѣвъ трудностей пути; только Ленць съ казакомъ и двумя горцами продолжалъ подъемъ, но и онъ, не дойдя 600 футовъ до вершины, повернулъ назадъ. Между тѣмъ отыскался одинъ кабардинецъ, именемъ Килларъ, который подымался отдѣльно отъ прочихъ и въ 11 часовъ утра показался на вершинѣ Эльбруса. Генераль Эммануель первый замѣтилъ его на вершинѣ и приказалъ стрѣлять изъ орудій. Килларъ получилъ 400 рублей награды. Двадцать перваго іюля экспедиція была уже въ Пятигорскѣ; результатами ея были богатые минералогическія, ботаническія, геологическія коллекціи; далѣе, академики открыли свинцовую руду (на Худесѣ), залежи каменнаго угля и другихъ минеральныхъ богатствъ; офицеры же генеральнаго штаба произвели топографическія работы. Словомъ, край былъ всесторонне изслѣдованъ. Эммануель былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

For the collection of the ...
1829 - 1830

IV.

Вопросъ о времени заселенія карачаевцами бассейна верхней Кубани. Характеристика карачаевцевъ и ихъ поэзія съ этнографической точки зрѣнія. Поэтическія сказанія карачаевцевъ: 1) Сосрука и Эмегенъ пятиголовый, 2) Алауганъ, 3) Генджакешауай, 4) Смерть Орузмека, 5) Чюэрдн (тѣся), 6) Клягиня Сатанай.

Рѣшать вопросъ о времени заселенія карачаевцами бассейна верхней Кубани преждевременно; на преданія, говорящія о пятигѣвковомъ ихъ пребываніи здѣсь, полагаются рискованно. Необходимо, во-первыхъ, освѣтить эти преданія съ помощью крымскихъ хроникъ, во-вторыхъ, прослѣдить исторію турецкаго владычества на Кавказѣ, исторію и преданія кабардинцевъ, сказанія алты-кесекъ-абаза. Мало этого, абхазскія и сванетскія преданія должны бросить на условія ихъ пребыванія на Кавказскомъ побережьѣ и на Баксанѣ. Кромѣ того, любопытны должны быть результаты сближенія исторіи балгарцевъ (они же малгарцы) и чегемцевъ съ данными исторіи карачаевцевъ. Не менѣе важно опредѣлить насельниковъ бассейна верхней Кубани, жившихъ непосредственно до карачаевцевъ, а это былъ народъ, по нѣкоторымъ признакамъ, достаточно культурный: умѣлъ строить башни (напр., башня Маміа близъ Хурзука), былъ знакомъ съ греками, исповѣдывалъ христіанскую религію; на это указываютъ церкви византійской постройки, напр., вверхъ по Тебердѣ, на р. Шоанъ (XI в.). Предположеніе о томъ, что здѣсь раньше жили осетины *), пока не подтверждается солидными аргументами: необходимъ рядъ археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій, чтобы эта гипотеза обратилась въ незыблемый историческій фактъ.

Карачаевцы, народъ тюркскаго происхожденія, все родное, тюркское, потеряли (даже типъ), но сохранили самый консервативный элементъ въ жизни каждаго народа—языкъ: онъ близко подходитъ къ нарѣчію ногайскому, казанскому и

*) В. Миллеръ, „Осетия. этюд“, ч. III.

*Christ
Antefixes*

*Р. 1112
1111*

*Самое интересное
и ценное
въ этнографическомъ
отношеніи
и т. д.*

къ нарѣчію горскихъ татаръ Нальчикскаго округа. Даже по отношенію къ своему эпосу они не всегда оригинальны: многія изъ ихъ былинь схожи съ былинами горскихъ татаръ *), на эпосъ которыхъ отразилось вліяніе осетинскихъ сказаній; быть-можетъ, это вліяніе непосредственно дѣйствовало на поэзію карачаевцевъ во время ихъ пребыванія на Баксанѣ. Вопросъ этотъ разрѣшить сравнительное изученіе эпоса балкарскаго, чегемскаго, осетинскаго и карачаевскаго. Въ настоящее же время только можно сказать, что впечатлѣніе, получаемое при чтеніи карачаевскихъ сказаній, однородно съ тѣмъ, какое производитъ на насъ чтеніе многочисленныхъ, великолѣпныхъ переходныхъ разсказовъ, издревле тянувшихся изъ Азіи черезъ Кавказъ въ Европу: тотъ же дуализмъ, та же борьба добраго и злаго начала, свѣта съ тьмою, надземныхъ богатырей съ подземными, „нартовъ“ съ „эмегенами“. Даже любимый богатырь, знаменитый Сосрука **), мощный рыцарь на конѣ, съ собакой, не созданъ фантазіей ни карачаевцевъ, ни чегемцевъ, ни даже осетинъ: это международный типъ азіатско-русскаго богатыря. вмѣстѣ съ тѣмъ, читателя поражаетъ контрастъ между такими грубыми по замыслу разсказами, какъ „Повѣсть объ Алаўганѣ“, и такой граціозной новеллой, какъ „Сказаніе о княгинѣ Сатанай“, напоминающей, въ общемъ, одну изъ новеллъ Боккаччо (нов. VIII седьмого дня): читатель видитъ, съ одной стороны, проявленіе грубой стихійной неосмысленной силы чудовищнаго богатыря, съ другой—симпатичный образъ нѣжной и умной женщины; происхожденіе послѣдняго типа опять-таки слѣдуетъ искать не у карачаевцевъ, а по крайней мѣрѣ, у осетинъ (сѣтана). Перейдемъ теперь непосредственно къ карачаевскимъ сказаніямъ.

*) „Сборн. матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, т. I, ст. г. Урусбіева.

***) У чегемцевъ и балкарцевъ—Сосруко.

1. Сосрука и эмегенъ Пятиголовый.

(Записано отъ Вудуяна Джанкезова, 63 лѣтъ, въ Картъ-джуртѣ).

Жилъ когда-то богатырь; звали его эмегеномъ Пятиголовымъ. Ълъ онъ такъ много, что въ одинъ обѣдъ всѣхъ карачаевцевъ обѣдалъ. Услыхалъ про него знаменитый нартъ Сосрука, услыхалъ, что онъ въ одинъ обѣдъ всѣхъ карачаевцевъ обѣдаетъ, и пошелъ къ эмегену Пятиголовому. Увидѣлъ эмегенъ Сосрука и сказалъ ему: „Не знаешь ли ты человѣка, именемъ Сосрука? не видѣлъ ли гдѣ его?“

— „Я видѣлъ Сосрука и знаю его нартскія забавы: не разъ бывалъ очевидцемъ“.

— „Расскажи же мнѣ, каковы его нартскія забавы“.

— „Вотъ какой силачъ Сосрука, ужъ если ты хочешь знать о немъ: бросаетъ онъ въ огонь желѣзную палку, раскалится палка добѣла, тогда проглотить ее Сосрука и выпустить изъ себя, и ничего съ нимъ не дѣлается“.

— „Таковы-то забавы у Сосрука! Это пустяки! Развѣ это диковина? Я то же сдѣлаю!“ сказалъ эмегенъ Пятиголовый. Раскалилъ добѣла онъ желѣзную палку, проглотилъ ее, выпустилъ изъ себя, и остался живъ.

— „Я еще знаю забаву Сосрука“, сказалъ Сосрука.

— „Какая же?“

— „На горѣ, на высокой скалѣ живетъ у насъ такой же богатырь, какъ ты, эмегенъ; бросаетъ онъ оттуда огромные камни. Сосрука ждетъ внизу, подъ горою, и головою отбрасываетъ эти камни обратно на вершину“. Такъ сказалъ Сосрука эмегену.

— „Покажи же, какой величины тѣ камни“.

Сосрука показалъ эмегену. Собралъ эмегенъ на вершинѣ груды огромныхъ камней, сошелъ въ долину, уставился пятью головами и ждалъ. Полетѣли внизъ камни, быстро бросалъ ихъ одинъ за другимъ Сосрука, но также быстро

эмегенъ отбрасывалъ ихъ своими пятью головами и возвращалъ ихъ на вершину горы.

И съ помощью этой хитрости не могъ Сосрука умертвить эмегена.

— „И за такіе-то подвиги Сосрука у васъ прославили! Для меня эти камни сущіе пустяки: будто вши кусаютъ“.

— „У Сосрука есть еще третья забава: среди самой холодной зимы Сосрука выходитъ на середину большого озера и тамъ ждетъ, пока это большое озеро не замерзнетъ; тогда онъ поднимаетъ весь ледъ съ озера и такъ идетъ“.

— „Хорошо“, сказалъ эмегенъ: „и я то же сдѣлаю“.

Полѣзъ онъ въ озеро. Прошло пять дней, и замерзло озеро. Пришелъ тогда къ нему Сосрука и сказалъ: теперь поднимай!

Сталъ эмегенъ подыматься—ледъ сталъ трескаться. Сосрука закричалъ: „Стой! стой! Я забылъ еще одну его забаву“.

— „Всѣ припомни—всѣ я исполню, сказалъ эмегенъ“.

— „Сосрука такъ дѣлалъ: подымалъ ледъ, какъ ты сейчасъ, а подъ него соломы нѣсколько стоговъ накладывалъ, и ждалъ опять пять дней, пока все не замерзало“.

Навезъ эмегенъ соломы, подложилъ подъ ледъ, и ждалъ. Пришелъ на шестой день Сосрука.

— „Теперь срокъ наступилъ: подымай!“

Эмегенъ сталъ подыматься, и не могъ встать. И тянулся, и рвался, качался, напрягалъ всѣ силы, и не могъ встать.

Тогда эмегенъ сказалъ: „Ты обманулъ меня: ты не простой человѣкъ, а ты самъ и есть настоящій Сосрука. Чего жъ ты хочешь отъ меня? Убить? Хитрецъ! ты доконалъ меня, и теперь я убѣжденъ, что ты настоящій Сосрука, и меня не помилуешь и не простишь и, не убивши, не выпустишь“.

Обнажилъ Сосрука шашку и отрубилъ у эмегена четыре не говорящихъ головы, а пятую, говорящую, не смогъ отрубить.

— „Не трудись понапрасну, не бей, и не мучь ни себя ни меня: не отрубить моей головы твоей пашкѣ, а вотъ въ замѣѣ (калѣ) моемъ ты найдешь сундукъ, огромный и черный; въ немъ лежитъ пашка моя богатырская. Достань ее, принеси сюда, и тогда ты отрубишь мою голову и прекратишь мои мученія. А когда отрубишь мнѣ голову, разсѣки мой хребетъ, достань оттуда мозгъ и подпояшься имъ. Вотъ тебѣ мой совѣтъ, вотъ тебѣ мое завѣщаніе!“

Пошелъ Сосрука къ замку эмегена, вошелъ въ башню, увидѣлъ сундукъ, огромный, черный; подошелъ къ нему, но не сталъ открывать его голыми руками. Взялъ онъ длинную желѣзную палку, приподнялъ этою палкой крышку тяжелую, и вылетѣла оттуда какъ пуля пашка эмегена сама собою, свистнула въ воздухъ и пополамъ разсѣкла желѣзный столбъ, стоявшій посреди палаты. Тутъ она упала. Подошелъ къ ней Сосрука, хотѣлъ поднять—не смогъ: такъ была она велика и тяжела. Поволокъ онъ ее за собой. Эмегенъ думалъ, что пашка разсѣкла Сосрука надвое. Опечалился онъ, когда увидѣлъ, что Сосрука идетъ къ нему невредимый и саблю волочить за собою. Подошелъ Сосрука къ эмегену, поднялъ саблю съ большимъ трудомъ, обѣими руками, и отрубилъ эмегену послѣднюю голову. Разсѣкъ ему хребетъ, вынулъ мозгъ, отыскавъ огромную сосну въ два обхвата толщиною и обмоталъ мозгомъ стволъ: дерево тотчасъ упало, перерѣзанное на столько кусковъ, сколько разъ онъ его обмоталъ. Такъ Сосрука освободилъ карачаевскій народъ отъ чудовища эмегена.

2. Алаўганъ.

(Записано отъ того же).

Жилъ когда-то въ одномъ аулѣ бѣдный крестьянинъ; былъ у него сынъ громаднаго роста, звали его Алаўганомъ. Онъ могъ сразу стѣсть цѣлаго быка, а хлѣба столько, сколько могло выйти изъ 20 пудовъ муки. Бѣдняги-родители не

могли прокормить такого обжору, пошли разъ къ обществу и стали просить у него помощи. Сельчане обратились за совѣтомъ къ одной столѣтней старухѣ. Посланные спросили: „Что намъ дѣлать съ Алаўганомъ? онъ насъ скоро объѣстъ, и у насъ скоро не останется скота“. Старуха отвѣчала: „Возьмите Алаўгана, отведите его къ морю: тамъ ловится много рыбы, пусть онъ ловить рыбу и питается ею; никогда онъ не переловитъ всей“. Послушались старухи: взяли Алаўгана, повели къ морю. Долго шли они. Алаўганъ съѣлъ весь запасъ пищи, такъ что, когда показалось море, они чуть не умирали отъ голода. Увидали они, что можетъ кончиться для нихъ плохо: они сами попадутъ къ Алаўгану на обѣдъ; рѣшили они тогда обмануть его.

„Каждый день, Алаўганъ, съ моря тебѣ будетъ доставляться пища. Повремени и смотри на море“. Сказавъ это, они незамѣтно скрылись и вернулись домой. Алаўганъ послушался ихъ и все время стоялъ и смотрѣлъ на море, ожидая съ нетерпѣніемъ пищи. На третій день видитъ онъ: скачутъ по морю три жеребца-„тарпана“—одинъ вороной, другой бѣлый, третій золотистый. Впереди себя они гнали великое множество рыбы; она въ испугѣ бросалась на берегъ; нѣкоторыя рыбы были величиною съ сосну. Наигравшись вдоволь, „тарпаны“ умчались въ море, а рыба издохла. Алаўганъ тогда хорошо наѣлся. Проголодавшись и не видя тарпановъ, Алаўганъ подумалъ: „Если бы послѣдовалъ я въ море за „тарпанами“, я наловилъ бы рыбы вдоволь на долгое время“. Сталъ онъ караулить „тарпановъ“, онъ желалъ поймать сначала бѣлаго. Но не удалось ему поймать бѣлаго,—поймалъ онъ золотистаго. Конь сказалъ ему человѣческимъ голосомъ: „Зачѣмъ я тебѣ, Алаўганъ, нуженъ?“ Алаўганъ отвѣчалъ: „Господь меня создалъ для жизни, а я умираю отъ голода: вотъ я и поймалъ тебя; буду ѣздить на тебѣ и добывать себѣ пропитаніе“. Тогда золотистый „тарпанъ“ оцять ему

сказалъ: „Ты сумѣлъ меня поймать,—какъ-то ты сумѣешь на мнѣ ѣздить и мною управлять! Я не конь, не „тарпанъ“ для такихъ дураковъ, какъ ты, Алаўганъ: я назначенъ для тѣхъ, кто хочетъ ѡбѣжать изъ ада въ рай. Не тебѣ владѣть мной! Испытай-ка меня: отруби сейчасъ одну изъ моихъ четырехъ ногъ“. Алаўганъ отрубилъ. „Ты, конечно, держишь ее въ рукахъ?“ — „Да, держу въ рукахъ“. — „Посмотри на мои ноги“. Посмотрѣлъ Алаўганъ на ноги „тарпана“, видитъ: цѣлы всѣ ноги. „Вотъ ты отрубилъ мнѣ ногу, да не отрубилъ. Посмотримъ теперь, какъ-то ты меня привяжешь“.

Привязалъ Алаўганъ „тарпана“ къ большой ели крѣпко-накрѣпко. „Вотъ такъ буду тебя привязывать во время моихъ нартовскихъ поѣздокъ“, сказалъ онъ. Рванулъ „тарпанъ“, и съ корнемъ вырвалъ 40-аршинную ель, толщиной въ 20 вершковъ. Отъ такого страшнаго шума испугался Алаўганъ и убѣжалъ въ сосѣдній лѣсъ. Но не долго онъ тамъ пробылъ: захотѣлъ ѣсть, и заплакалъ. Подбѣжалъ къ нему „тарпанъ“, уже осѣдланый стальнымъ сѣдломъ со стальными подпругами.

— „Теперь я буду тебѣ служить, Алаўганъ, а ты не сомнѣвайся во мнѣ и надѣйся на меня. Тебѣ не придется кормить меня: я питаюсь только желѣзомъ, а если его нѣтъ, то нахожу въ горахъ желѣзную руду и грызу ее“.

Сѣлъ тогда на „тарпана“ Алаўганъ и поѣхалъ въ родной ауль. Трудно было тамъ жить Алаўгану съ его лошадыю. Конь ему и говорить: „Отведи меня на вершину горы, Алаўганъ; тамъ я буду самъ питаться, что найду; когда же тебѣ понадобится,—ты позвени уздечкой надъ водой, и я тотчасъ же буду передъ тобой.“

(Далѣе разсказывается о желаніи Алаўгана жениться, поискахъ за невѣстой, встрѣчѣ съ чудовищной женщиною-эмегенъ, путешествіи въ подземные чертоги, увозѣ молодой эмегенъ, приѣздѣ ихъ въ ауль Алаўгана, пожираніи невѣс-

той Алаўгана дѣтей, вышедшихъ имъ навстрѣчу и, наконецъ, о свадьбѣ Алаўгана. Разсказъ о женитьбѣ Алаўгана напечатанъ въ „Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавк.“ т. I, отд. II, стр. 7—11; записанный же мною весьма немногимъ отличается отъ записи г. Урусбіева).

3. Генджанешауай *).

(Записано отъ того же).

Жилъ когда-то нартъ Алаўганъ. Была у него жена-эмегена, такая сильная, что ни въ чемъ мужъ не рѣшался ей перечить и боялся ее. Дѣтей у нихъ не было, хотя они рождались ежегодно. Происходило это оттого, что жена Алаўгана пожирала ихъ тотчасъ послѣ ихъ рожденія **). Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, и ни одного ребенка Алаўганъ не могъ спасти. Пошелъ онъ къ старику очень древнему ***) попросить совѣта. На ту пору жена Алаўгана была тяжела. Старикъ ему сказалъ: „Пройдетъ 9 мѣсяцевъ и 9 дней, и она родитъ сына, который будетъ сильнѣе тебя и матери. Ты его спаси такимъ образомъ: когда наступитъ время ей родить, пусть она сядетъ на трубу и такъ рождаетъ, а ты будь внизу: подмѣнишь ребенка щенкомъ. Пусть она его и сожретъ“. Послушался Алаўганъ старика, подмѣнилъ ребенка щенкомъ; а самъ взялъ сына и поскакалъ къ Минги-тау (Эльбрусу). Когда онъ неся надъ горою, конь подъ нимъ спотыкнулся, и Алаўганъ уронилъ ребенка въ глубокую трещину во льду ****). Затосковалъ Алаўганъ и не хотѣлъ даже домой возвращаться, хотѣлъ по свѣту развѣять свое горе.

*) Т горскихъ татаръ Пятигорскаго округа--Кенджокаевъ-Кара-Шауай. Шауай по-кабардински—грозный юноша. Рожденіе Г. сходно съ записью г. Урусбіева.

**) Въ записи г. Урусбіева этотъ фактъ опущенъ.

***) У г. Урусбіева—къ княгинѣ Сатанай.

****) Положилъ въ трещину во льду и поручилъ горнымъ духамъ охранять ребенка (ibidem).

Скоро онъ прѣхалъ къ какому-то народу. Тамъ всѣ стали удивляться росту и красотѣ нарта. Наконецъ, вышелъ одинъ изъ толпы и сказалъ: „Кто ты? за какой нуждой и откуда къ намъ прѣхалъ?“ Отвѣчалъ имъ Алаўганъ: „Было насъ трое братьевъ; я былъ самый старшій; былъ я женатъ, и сынъ у меня былъ. Но возненавидѣлъ народъ всю нашу семью: взялъ я своего сына и бѣжалъ въ горы. Когда ѣхалъ я черезъ Минги-тау, упустилъ своего сына Генджакешаўая въ трещину во льду, что называется Буггый“. Народу стало жаль нарта: рѣшили онъ пойти на поиски, не смогутъ ли спасти нартова сына. Выбрали пятьдесятъ человекъ. Пошли они туда, гдѣ уронилъ Алаўганъ сына, поставили тамъ столбъ, построили шалаши и стали искать. Но не всѣ 50 человекъ тамъ работали: трое отстали и только на другой день стали догонять товарищей; увидали они столбъ, остановились и недоумѣвали, что бы это значило. Наклонились они надъ пропастью и увидѣли дѣтскую голову и руки мальчика, который держалъ ледяныя груди и сосалъ ихъ. Стали они думать, что имъ дѣлать. Выбрали шапá *) и послали его къ народу съ извѣстіемъ, что сынъ Алаўгана нашелся и живъ. Народъ сказалъ шапá: „Если ты не обманываешь, то мы тебѣ съ каждаго семейства дадимъ по мѣрѣ пшеницы; если же ты обманываешь—голову долой!“ Шапá согласился. Тогда весь народъ пошелъ къ Минги-тау и тамъ увидѣлъ поставленныхъ надъ пропастью часовыхъ. Тамъ всѣ увидали великана-ребенка, который въ обѣихъ рукахъ держалъ ледяныя груди и сосалъ ихъ. Мальчикъ молчалъ: ему было только 6 мѣсяцевъ. Принесли много ковровъ и теплой одежды, спустились въ пропасть, подняли мальчика наверхъ; хотѣли понести, но не могли; хотѣлъ его поднять самъ отецъ, но и тотъ не смогъ. Тогда рѣшили оставить его на мѣстѣ. Прошло 6 мѣсяцевъ, народъ снова собрался къ Генджакешаўаю. Алаў-

*) Посланецъ, прислужникъ.

ганъ сталъ благодарить народъ за помощь, за то, что спасли сына.

— „Нѣтъ, не тебѣ, отецъ, надо благодарить народъ, а пусть онъ тебя поблагодарить“, сказалъ Генджакешаѳай. Народъ оскорбился.

— „Потому пусть народъ тебя поблагодарить“, продолжалъ нартъ: „что онъ будетъ скоро мною избавленъ отъ большого несчастья“.

— „Какое же несчастье можетъ приключиться съ нами?“ сказалъ народъ.

— „Черезъ пять лѣтъ у васъ всѣ рѣки должны высохнуть, а вы будете радоваться, если выпьете глотокъ изъ грязной лужи. Вотъ тебѣ, отецъ, рыбій глазъ. Возьми его и лижи, и тогда у тебя сила увеличится“, такъ сказалъ Генджакешаѳай отцу и далъ ему бѣлый камень.

....„Змѣй теперь мнѣ дѣлаетъ кибѣ (кольчугу). Я надѣну ее, какъ подарокъ, на Махарѣ (мѣстность), и тогда будетъ мнѣ имя Генджакешаѳай (неизвѣстнаго значенія). На вершинѣ горы сидитъ двѣнадцатиголовый змѣй Сарубекъ, онъ то и выпиваетъ всю воду. Когда я былъ въ трещинѣ, я питался молокомъ Сарубекъ; теперь же Аллахъ меня послалъ, чтобы я своимъ мечомъ убилъ Сарубекъ,—тогда воды вездѣ будетъ вдоволь“. Такъ сказалъ Генджакешаѳай. Прошло 5 лѣтъ. Наступила засуха: Сарубекъ сушилъ землю. У насъ и теперь говорятъ во время засухи: отъ дыханія Сарубекъ камни трескаются.

Генджакешаѳай отправился на гору и убилъ двѣнадцатиголоваго змѣя и всю страну освободилъ отъ засухи. Тогда Генджакешаѳай взялъ своего отца и вернулся на родину. Матери не оказалось дома. Стали они жить вдвоемъ и очень бѣдно: у Генджакешаѳайа была только одна рубаха, черкеска и бурка. Отецъ подарилъ ему коня Гемуду. Сказалъ однажды Алаѳганъ сыну: „Есть у меня лошадь, сынъ; она теперь

подъ землю въ конюшнѣ, а питается она тамъ желѣзною рудою. Это мой богатырскій конь. Теперь его дарю тебѣ“. Привель онъ Гемуду, а тотъ притворился дряхлымъ, хромымъ.

— „Это не конь, а вляча“, сказалъ Генджакешауай: „и не мнѣ на немъ ѣздить“.

Конь разсердился.—взмахнулъ головой и ударилъ Генджакешауая: тотъ заплакалъ.

— „Эхъ ты, сынъ прожорливаго, что ты за наѣздникъ для меня, если плачешь!“ Такъ сказалъ человѣческимъ голосомъ Гемуда. „Куда ты хочешь ѣхать? Хочешь черезъ море плыть или летѣть между небомъ и землею или скакать черезъ горы, рѣки, долины? Скажи только: бисмилла!—и ты будешь тамъ, гдѣ хочешь!“

— „Я очень испугался“, сказалъ Генджакешауай: „ты меня поразилъ такъ, что не могу прійти въ себя“.

— „Ну теперь“, сказалъ Гемуда: „поминай море, морское счастье, ударь меня и скажи: бисмилла!“

Генджакешауай такъ и сдѣлалъ. Въ одинъ мигъ онъ очутился на морскомъ берегу. Гемуда сказалъ: „Ты видишь другой берегъ? Я тебя туда перенесу, если хочешь“. Конь бросился въ море и поплылъ. Хотѣлъ его Генджакешауай повернуть къ берегу назадъ, но не могъ, только коню ротъ до половины разорвалъ. Только среди моря конь сказалъ нарту: „Хочешь вернуться назадъ? Я тебя выведу на берегъ“.

— „Смерти не миновать“, сказалъ Генджакешауай: „да мнѣ и стыдно вернуться домой и не совершить ни одного подвига. Не вернусь назадъ! Плыви впередъ!“

Конь встряхнулся—Генджакешауай испугался: ему казалось, вотъ-вотъ онъ свалится въ воду. Онъ сталъ раскаиваться. „Нѣтъ, лучше пѣшему итти, нежели по водѣ ѣздить. Вернись, пожалуйста, на берегъ: я хочу домой“. Конь по-

вернулся и быстро вынесъ Генджакешаѳай на берегъ. Слѣзъ нартъ, посмотрѣлъ на ротъ коня: ротъ былъ цѣлъ. „Это навожденіе было“, подумалъ онъ: „мнѣ это все попритчилось. Отпущу-ка коню подпруги: пусть поѣстъ“. Но не подпруги онъ увидалъ: съ боковъ коня подымались огромныя орлиныя крылья; хотѣлъ Генджакешаѳай поправить нахвостникъ—смотреть: вмѣсто хвоста, длинный рыбій хвостъ. Испугался Генджакешаѳай и сѣлъ на камень. Конь встряхнулся.

— „Садись на меня“, сказалъ конь.

Генджакешаѳай сѣлъ. Конь взмахнулъ крыльями, и полетѣлъ. Сильно махалъ онъ крыльями: море раздвоилось, и тогда Генджакешаѳай увидѣлъ двухъ другихъ коней—бѣлаго и вороного. Гемуда спросилъ: „Что ты видишь?“ — „Я вижу то, о чемъ разсказывалъ мой отецъ“.

— „Не бойся! зажмурь глаза и спи крѣпкимъ сномъ“.

Летѣлъ Гемуда какъ вѣтеръ, а Генджакешаѳай спалъ крѣпкимъ сномъ. Слышитъ вдругъ онъ во снѣ конское ржаніе. Отерываеъ глаза и видитъ: цѣлый табунъ коней несется на нихъ; окружили и не пускаютъ. Только что Генджакешаѳай хотѣлъ сосчитать коней, какъ Гемуда поднялся вверхъ и вынесъ его на берегъ. Генджакешаѳай отдохнулъ. Тогда подошелъ къ нему Гемуда и сказалъ: „Садись на меня, ударь меня и скажи: бисмилла!“ Генджакешаѳай такъ и сдѣлалъ. Въ одинъ мигъ онъ очутился на родинѣ, въ аулѣ, и съ нимъ вмѣстѣ весь табунъ морскихъ коней.

Гемуда сказалъ: „Ты и я всеормлены одною матерью-водяною“. Потомъ онъ сказалъ: „Вотъ тебѣ весь табунъ. Онъ твой, пользуйся имъ, продавай; пусть тебя минуетъ всякая нужда. Когда же весь табунъ переведешь и у тебя будетъ надобность во мнѣ, я явлюсь. Ты только возьми узду, думая обо мнѣ, подойди къ водѣ и позвени уздой: я тотчасъ явлюсь“.

4. Смерть Öрюзмека.

(Записано отъ Хассана Алиева, 77 л.).

Жилъ на свѣтѣ пастухъ; до пояса онъ былъ человекъ, какъ и всѣ, а ниже пояса былъ сотворенъ изъ свинца. Ему было предсказано, что онъ умретъ, когда женится: свинцовая часть его тѣла тогда должна растопиться. Поэтому онъ тщательно избѣгалъ женщинъ: никогда не ходилъ по большимъ дорогамъ, выбиралъ все проселочныя; ходилъ ночью, нигдѣ не останавливался, не спалъ, ни даже не ложился. Жила недалеко отъ его аула красавица, Шаулухъ Инджи. Она все не выходила замужъ, такъ что въ аулѣ стали говорить: „Öрюзбекъ не женится, пока арукызъ (красавица) не выйдетъ замужъ“. А не выходила арукызъ замужъ еще и потому, что желала обладать несмѣтными богатствами Öрюзмека. Хотѣла она обмануть нарта, ибо была волшебница. Отправился однажды Öрюзбекъ въ путь-дорогу. Застала его вьюга, тьма покрыла свѣтъ. Заметаеть нарта; приходится умирать. Видитъ онъ: блеститъ огонекъ. „Все равно замерзну“, подумалъ Öрюзбекъ: „измѣню своему закону—зайду въ домъ и обогрѣюсь“. Вошелъ онъ въ приемную; тамъ его ждали прислужники, а въ кунацкой его встрѣтили гости. Это былъ домъ волшебницы-арукызъ. Сама она не показывалась. Угощали Öрюзмека, напоили допьяна, повели въ спальню и уложили спать. Въ полночь онъ проснулся: почувствовалъ онъ, что лежитъ съ нимъ женщина; она обнимала его. Испугался Öрюзбекъ—отвернулся; женщина на другую сторону перепрыгнула и жметъ къ нему, цѣлуетъ его. Öрюзбекъ опять отвернулся—она опять перепрыгнула. Сколько онъ ни бился—она не отставала. Замучила его—соблазнила. Растопилась нижняя часть тѣла Öрюзмека, и въ ту же ночь онъ тамъ и умеръ, а волшебница-арукызъ объявила себя его женою и стала владѣть всѣми его стадами.

5. Чюэрды.

(Пѣсня, записанная отъ Хассана Аліева).

Выѣзжали изъ Кабарды шесть нартовъ; одинъ выѣхаль отъ абадзеховъ. Тронулись въ путь. Такъ они ѣхали, поствгивая коней своихъ. Приѣхали они къ алты-кесекъ-абаза. Тамъ княжилъ Чюэрды. Приѣхали къ замку Чюэрды. Спрашиваютъ: „Чюэрды дома?“ Отвѣчали имъ: „Нѣтъ дома Чюэрды!“ Опять они спросили: „Гдѣ же Чюэрды?“ Отвѣчали имъ: „Чюэрды поѣхаль въ аулъ посмотрѣть табунъ свой. Онъ сегодня вернется“. Отцомъ Чюэрды былъ слѣпой Куржъ; онъ проситъ гостей слѣзать: „будете гостями!“ Была у него кунацкая изъ мѣди. Онъ пригласилъ ихъ туда, заперъ тамъ, а кругомъ костры приказаль развести. Такъ поступилъ онъ съ нелюбимыми гостями. Пошелъ онъ утромъ посмотрѣть, живы ли они, или умерли уже. Едва живые, они ползали по комнатѣ. Сжалился онъ: растворилъ двери, освободилъ ихъ, выпустилъ на волю. Въ ту же ночь приѣхаль домой Чюэрды. Старшій нартъ Борай такъ говорилъ товарищамъ: „Если угодно Чюэрды наше прибытіе, онъ придетъ къ намъ въ волчьей шубѣ, надѣвши ее въ рукава; если же наше прибытіе не нравится ему, то надѣнетъ ее въ накидку“. Чюэрды явился, надѣвъ шубу въ накидку.

— „Здравствуйте!“ сказалъ онъ.

— „Добрый день, Чюэрды“, тѣ отвѣчали.

— „Куда ѣдете? чего ищете?“

— „Бдемъ мы прогуляться, а къ тебѣ завернули разспросить про страны, про воды-рѣки.

— „Я тогда только поѣду съ вами“, сказалъ онъ: „если вы пойдете въ мой табунъ и приведете ко мнѣ мою кобылицу. Придете вы въ табунъ, покажите лошадямъ мою уздечку. Если поидетъ къ вамъ моя кобылица, я ѣду съ вами; если не подойдетъ, я вамъ не товарищъ“.

Пошли нарты въ табунъ, показали лошадямъ узду Чюэрды—не подходитъ кобылица. Погнались они за нею, насильно поймали и привели къ Чюэрды. Угадалъ Чюэрды, что насильно поймали лошадь. „Не добрый путь намъ предстать“, сказалъ онъ: „лучше вернитесь на родину, а я останусь дома. Всѣ мои табуны—а тамъ однихъ только жеребцовъ 2 тысячи—все подарю вамъ, только вернитесь на родину“. Обидѣлись они и сказали: „Не получать подарки выѣхали мы изъ дому, а чтобы посмотрѣть, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ; а добра у насъ у самихъ много: когда мы вилимъ мясо, то на каждую душу рѣжемъ по 2 тысячи барановъ; у каждой души по 200 косяковъ лошадей есть“.

Сказалъ тогда слѣпой отецъ Чюэрды, старый Куржъ: „Сынъ мой! довольно тянуть рѣчи! Нибогда я не видалъ еще такихъ назойливыхъ гостей. Прощай! Я знаю, что ты уже не вернешься назадъ“. У Чюэрды былъ талисманъ, такъ что его и пуля не брала. Говорилъ Чюэрды женѣ: „Не забудь положить талисманъ со мною“; но жена не послушалась и не зашила талисманъ въ череску на спинѣ. Выѣхали нарты. Подѣхали къ одному аулу. „Разграбимъ аулъ“, говорятъ нарты: „повеземъ домой отвоеванное добро“. А Чюэрды говорить: „Если мы разобьемъ такой ничтожный аулъ, насъ бабы и дѣвки засмѣютъ и отнимутъ все добро!“

Поѣхали дальше. Подѣзжаютъ они къ другому аулу. „Большой, богатый аулъ, разобьемъ его“, говорятъ нарты: „повеземъ домой отвоеванное добро“. А Чюэрды говорить: „Если мы разобьемъ такой ничтожный аулъ, насъ бабы и дѣвки засмѣютъ и отнимутъ завоеванное добро“.

Поѣхали дальше. Наѣзжаютъ на третій аулъ. „Вотъ этотъ стоитъ разбить“, сказалъ Чюэрды. Разграбили нарты аулъ, набрали много тюковъ шелковой матеріи; бросили подушки сѣдельныя, наложили пуховыя шелковыя подушки,

узорами вышитыя; сняли потники подстяные, накладывали бархатъ драгоцѣнный. Этотъ ауль принадлежалъ Исламу Калмукаеву, дядѣ родной матери Чюэрды. Узнавъ Калмукаевъ, что Чюэрды разграбилъ его ауль и сказалъ: „Всякій разъ когда Чюэрды шелъ походомъ, онъ посылалъ напередъ сказать объ этомъ. Почему же теперь онъ не сдѣлалъ этого?“ Сталъ онъ собирать войско, а Чюэрды тѣмъ временемъ бѣжалъ въ горы. Борай оглянулся и сказалъ: „Сзади насъ туманъ степной“. Чюэрды сказалъ: „Это не туманъ степной, а пыль отъ войска“. Поскакали они еще быстрѣе. Войско было все ближе и ближе. Уже летѣли вверхъ комья земли, словно галки въ небесахъ. Стали нарты тогда бросать тюби съ награбленнымъ добромъ. Нагнало ихъ войско. Спѣшились нарты, вступили въ бой. Увидѣлъ это князь Калмукаевъ, увидѣлъ, что это родной — Чюэрды и хотѣлъ повернуть войско назадъ, но въ это время выступилъ простой воинъ, великанъ ростомъ, и сказалъ: „Могучій князь Калмукаевъ, ты, когда много непріятелей увидишь, пугаешься, а мало увидишь, въ гости къ себѣ зовешь“. Обидѣли эти слова князя: пошелъ онъ къ Чюэрды, вынулъ саблю и отрубилъ ему правую руку. Тотъ махнулъ лѣвой и перерубилъ князя поцоламъ. Загорѣлся бой. Чюэрды лѣвой рукой убилъ множество враговъ. Хотя ему никто еще не нанесъ другой раны, но онъ понялъ уже, что жена не зашила ему въ одежду талисманъ. Снялъ онъ бешметъ, изорвалъ его въ клочья; все оружіе свое привязалъ къ сѣдлу, самъ зарядилъ ружье. Всѣ были перебиты. Изъ всего войска оставались въ живыхъ только онъ да хромоі старикъ. Даль онъ ему ружье и сказалъ: „Стрѣляй въ меня!“ — „Не могу“, отвѣчалъ старикъ. — „Если ты меня не убьешь, я тебя убью“. Старикъ выстрѣлилъ и убилъ Чюэрды. Понеслась кобылица домой и принесла вѣсть, что храбраго Чюэрды нѣтъ на свѣтѣ. Изъ войска же вернулся домой только одинъ хромоі старикъ съ извѣстіемъ, что все войско погиб-

Давид

ло, остался въ живыхъ только онъ одинъ. Рассказываютъ, что все это случилось близъ Гагинской станицы.

6. Княгиня Сатанай.

(Записано отъ того же).

Жили на свѣтѣ два нарта—Сосрука и Доўать. Никогда они другъ друга не видали, но много слышали о подвигахъ каждаго. Однажды на охотѣ въ лѣсу они встрѣтились и были очень рады, что познакомились; устроили они себѣ изъ вожь оленьихъ палатку и стали жить вмѣстѣ, охотиться въ окрестныхъ лѣсахъ. Какъ-то Доўать завелъ рѣчь о женщинахъ, говорилъ, что каждую женщину, какъ бы она честна ни была, можно соблазнить.

— „Ты ошибаешься, Доўать“, сказалъ Сосрука: „правда, у всѣхъ женщинъ головы похожи на комья снѣга, облѣпившаго весною бурьянъ, и вѣрно, что противъ такого красавца, какъ ты, женщинѣ трудно устоять. Но есть на свѣтѣ только одна женщина; она умнѣе всѣхъ женщинъ: ее никто не сумѣетъ соблазнить. Эта женщина—Сатанай-биче, моя жена“.

— „Давай побьемся объ закладъ, что соблазню твою жену“, сказалъ Доўать.

— „Хорошо“, сказалъ Сосрука: „я закладываю 9 дворовъ.“

— „А я 40 телушекъ и бѣлаго жеребца съ золотымъ хвостомъ“.

Сосрука остался охотиться, а Доўать поѣхалъ въ замокъ Сосруки.

Услышала княгиня—это-то подѣхалъ къ замку; выбѣжала на дворъ, видитъ красавца Доўата.

— „Я тебя принять не могу: нартъ-бiя *) нѣтъ дома“.

*) Князь нартовъ. Сосрука считается главою нартовъ; иногда его замѣняетъ Орузмекъ.

— „Я это знаю“, сказалъ Доўатъ: „потому что я пріѣхалъ прямо отъ него. А пріѣхалъ я соблазнить тебя: мы съ мужемъ твоимъ закладъ заложили“.

— „Хорошо“, сказала Сатанай-биче: „ты очень красивъ и мнѣ нравишься. Но такъ стоять намъ вдвоемъ зазорно: сейчасъ полдень, и насъ могутъ замѣтить: обо мнѣ разойдется дурная слава. Дождемся вечера, а пока побудь въ кунацкой“.

Просить Доўатъ зарѣзать ему барана на шашлыкѣ.

— „Мы бы зарѣзали тебѣ барана“, велѣла сказать Доўату Сатанай-биче: „да нартъ-бія дома нѣтъ: некому зарѣзать“.

Доўатъ сказалъ: „Мнѣ не нужно мужчины, пришлите только годовалаго барашка: самъ зарѣжу“.

Сатанай-биче послала барана, а сама стала смотрѣть въ щелку, что будетъ дѣлать Доўатъ. Нартъ вынулъ ножъ, бросилъ его объ землю—явились два прислужника: одинъ зарѣзалъ барана, другой шкуру содралъ. Доўатъ ходилъ по кунацкой и казался такимъ высокимъ и красивымъ, что княгиня Сатанай вздохнула и сказала: „нартъ красивъ; всякая женщина полюбила бы его, а я не поддамся“. Послала она къ нему вѣрную дѣвушку сказать, чтобы ждалъ ее поздно вечеромъ. Дѣвушку эту она раздѣла, посадила въ корыто, чисто-на-чисто вымыла, нарядила въ свои драгоценныя одежды. Когда стемнѣло, она опять послала ее къ нарту, наказавъ исполнять все, что онъ ни прикажетъ. До разсвѣта пробыла дѣвушка съ нартомъ. Когда стало свѣтать, она поднялась.

— „Подожди“, сказалъ Доўатъ: „надо положить мнѣ на тебя мѣтку“.

Взялъ онъ самоцвѣтный, самъ собою раскалявшійся камень и прижегъ ей ногу, затаврилъ ее своимъ тавромъ: онъ считалъ ее за жену нартъ-бія Сосруки.

Вернулся тогда Доуать къ Сосрукъ въ „кошъ“ и сказалъ ему: „Постигло тебя горе великое, срамъ великій палъ на твою голову: доселѣ непобѣдимый, опозоренъ ты на вѣки. Я соблазнилъ твою жену! Подавай теперь мои 9 дворовъ“.

— „Подожди еще, не спѣши требовать“, сказалъ Сосрука: „надо доказательствъ“.

Вернулся онъ домой; самъ чернѣе ночи, не ѣсть, не пьеть, не говорить и не смотреть на жену, словно ея нѣтъ въ домѣ. Ходилъ онъ будто мертвый. Ждала жена, когда же заговорить съ нею нартъ-бій—не дождалась; подошла къ нему и стала спрашивать: „Что ты такъ печаленъ, мужъ мой? Девяносто лѣтъ мы прожили вмѣстѣ съ тобою въ добромъ мирѣ, а теперь ты гнѣваешься за что-то на меня“.

— „Кого-только Доуать проклятый ни обманывалъ! Нѣтъ! не обмануть ему только моей жены“, думалъ я: „а ты поддалась ему!“

— „Не вѣрь всякому, кто про меня дурное скажетъ. Впрочемъ, не смѣю я спорить съ тобою, съ княземъ нартовъ“.

Опять Сосрука сказалъ: „Уйди съ глазъ долой: не могу тебя я видѣть“.

— „Хорошо“, ласково отвѣчала княгиня Сатанай: „я скроюсь въ тѣни, я уйду въ мѣста, гдѣ меня никто не увидитъ. Только позволь мнѣ въ послѣдній разъ напоить и накормить тебя изъ своихъ рукъ. Послѣ этого я скроюсь“. Онъ согласился. Она накормила его вкусными яствами, напоила его пьяными напитками: нартъ-бій захмелѣлъ и уснулъ. Княгиня Сатанай собрала все свое добро и скрылась, ушла изъ замка со всею своею прислугою; внизу она перемѣнила свой костюмъ на мужской. Поселилась же она невдалекѣ отъ замка. Долго спалъ Сосрука. Наконецъ, проснулся онъ и удивился: никого въ замкѣ не осталось, всѣ ушли за княгиней. Вышелъ онъ на дворъ, видитъ—обѣжить „маралъ“;

бросился онъ за ружьемъ—нѣтъ ружья. Взбѣжалъ онъ на чердакъ высокій, нашель тамъ лукъ безъ тетивы. Натянулъ вмѣсто тетивы ремень, наложилъ стрѣлу и выстрѣлил: „мараль“ былъ раненъ, но продолжалъ бѣжать. Бросился нартъ внизъ съ чердака, побѣжалъ за „мараломъ“, а тотъ бѣжить-бѣжить, да и споткнется; наконецъ, упалъ „мараль“—издыхаетъ, а нечѣмъ его прирѣзать: нѣтъ ножа у Сосруки. Оглядѣлся онъ, видитъ: стоитъ женщина-хаджи.

— „И тебѣ дамъ ножъ“, сказала хаджи: „только поглянись напередъ, что исполнишь, о чемъ бы я тебя ни попросила. Тогда Сосрука поклялся исполнить все, о чемъ бы хаджи его ни попросила. Хаджи дала ему тогда ножъ, и Сосрука прирѣзалъ „марала“.

— „Чего жъ ты желаешь отъ меня?“ спросилъ тогда Сосрука.

— „Я хочу, чтобы ты спалъ со мною“.

Тогда нартъ-бій удивился и сказалъ: „Какъ это возможно: вѣдь ты духовное лицо, а я мужчина! какъ тебѣ не совѣстно!“

— „Ты клялся: я требую!“

— „Нечего дѣлать. Если ты требуешь, я долженъ исполнить свою клятву“.

Тогда она приказала ему набросить на голову покрывало и такъ простоять нѣсколько времени, а сама все съ себя сняла и надѣла драгоценную княжескую одежду, и сдѣлалась Сатанай-биче. Стоялъ-стоялъ Сосрука—надоѣло. Снял покрывало—видитъ: сидитъ передъ нимъ княгиня Сатанай и смѣется.

Сосрука удивился очень и сказалъ: „Я, вѣрно, съ ума сошелъ“.

Сатанай-биче сказала: „О мужъ мой, князь нартовъ! какъ ты могъ не повѣрить мнѣ и такъ на меня разсердиться, что прогналъ меня?! А самъ ты что хотѣлъ сейчасъ сдѣ-

*Взбѣжалъ
на чердакъ
и нашель тамъ
лукъ безъ тетивы
н*

латъ? Ты не повѣрилъ мнѣ, что я не уступила коварному Доўату; поэтому пойдемъ домой, я тебѣ приведу прислужницу, которая была съ нимъ и которую онъ затаврилъ". Со-срука при всѣхъ осмотрѣлъ дѣвушку и увидалъ на ногѣ у нея выжженное тавро Доўата. Позвалъ тогда онъ его къ себѣ, осрамилъ при всѣхъ и взялъ съ него закладъ—40 телушекъ и жеребца съ золотистымъ хвостомъ.

Такъ непобѣдимаго нарта одурачила слабая женщина, двухъ богатырей побѣдила хитроумная княгиня.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

20 февр. 1897 г.
Гор. Екатеринодаръ.

Городъ Ейскъ, Кубанской области, въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Краткія историческія свѣдѣнія о городѣ Ейскѣ.

Не беру на себя задачи изслѣдовать въ точности, какіе народы въ глубокой древности обитали на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ городъ Ейскъ, равно какъ и во всей Кубанской области, но полагаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ по немногимъ печатнымъ источникамъ.

Мѣстность, гдѣ нынѣ расположенъ городъ Ейскъ, еще въ отдаленныя историческія времена была обитаема различными племенами. Шафарикъ въ своихъ „Славянскихъ древностяхъ“ говоритъ, что мѣста, лежація по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, были заселены, въ разное время, разными бродячими, занимавшимися грабежомъ, народами, которые тѣснили другъ друга. Такъ въ IV вѣкѣ на сѣверѣ Азовскаго моря жили болгары, которые впоследствии, уклоняясь отъ нападенія хазаровъ, перешли оттуда въ другія мѣста.

Въ томъ же IV вѣкѣ, по разрушеніи скивами готскаго царства, при Черномъ морѣ, одна часть готовъ, перешедши со скивами въ Кубанскую землю, смѣшалась съ тамошними жителями. Потомки ихъ подъ именемъ готовъ-тетракситовъ, держалась на Воспорѣ, близъ устья Кубани, до VI столѣтія. Мѣсто ихъ заступили перешедшіе изъ Крыма кабардинцы (черкесы), которые въ VI столѣтіи занимали островъ, образуемый рукавами Кубани при впаденіи ея въ Черное море.

Кабардинцы, однако, жили здѣсь недолго, они подвину-

лись подъ начальствомъ Инала, родоначальника всѣхъ кабардинскихъ князей, далѣе на востокъ и расселились въ нынѣшней Кабардѣ.

За кабардинцами являются на Кубанской землѣ сиракеты—мэотскаго племени, извѣстные потомъ подъ именемъ мадяровъ. Народы эти въ VIII и IX столѣтіяхъ вытѣснены были печенѣгами. Около того же времени хазары распространили свое владычество отъ Волги за Донъ, до Чернаго и Азовскаго морей, господствуя въ этомъ краѣ надъ побѣжденными народами.

Въ IX столѣтіи половцы, соединясь съ печенѣгами, своими единоплеменниками, изгнали хазаровъ на лѣвую сторону рѣки Дона, а потомъ, поселившись при Черномъ морѣ, вели постоянную съ ними войну, наконецъ истребили ихъ и завладѣли ихъ землями. Печенѣги также были изгнаны изъ своихъ поселеній тѣми же половцами, распространившими свои владѣнія къ сѣверу до предѣловъ Россіи, а на югъ до черкесовъ и кавказскихъ народовъ *).

Всѣ эти племена, группируясь своими поселеніями въ мѣстности между Дономъ, Кубанью, Чернымъ и Азовскимъ морями, судя по историческимъ фактамъ, занимали тѣ самыя мѣста, на которыхъ впослѣдствіи, въ 1792 году, поселено Черноморское козачье войско, а въ 1848 году основанъ портовый городъ Ейскъ.

Остатки названныхъ народовъ, переходя одни за другими въ разныя страны, смѣшивались въ разноплеменный сбродъ и жили на Фанагорійскомъ островѣ (Тмутаракани) до времени владычества здѣсь русскихъ князей, искавшихъ счастья вдали отъ родины.

По смерти Владимира Святого, въ 1015 году, Тмута-

*) Славян. древн. Шафарика, перев. съ чешск. Бодянскаго, т. II, кн. I. Краткій обзоръ племенъ на Кавказѣ, Берже. Исторія Россіи, Соловьева, т. II и исторія Карамзина, т. IV.

ракань является однимъ изъ удѣльныхъ княжествъ русскаго царства. Самое же подчиненіе Тмутаракани владычеству русскихъ князей относится ко времени Святослава I, ходившаго войною на ясовъ и косоговъ, жителей Сѣвернаго Кавказа. Въ XI столѣтіи Тмутаракань принадлежала Мстиславу, сыну Владимира I-го. Онъ побѣдилъ косоговъ, взялъ ихъ землю, а на жителей наложилъ дань *).

Нѣкоторыя политическія обстоятельства заставили русскихъ князей бросить Тмутаракань. Она осталась, по прежнему, въ рукахъ разноплеменнаго народа, изъ котораго, какъ можно полагать, господствующимъ были половцы.

Въ XIII вѣкѣ, монголы подчинили себѣ всю землю половецкую, Тавриду, черкесовъ и другіе народы, обитавшіе въ окрестностяхъ Азовскаго моря.

Со временъ князя Василія Темнаго сдѣлалась извѣстною Крымская орда, основанная Эдигеемъ. Сыновья его, по смерти отца, раздѣлились и погибли въ междоусобіи. Тогда черноморскіе татары избрали себѣ въ ханы 18-лѣтняго юношу Азы-Гирея, который, покоривъ улусы въ окрестностяхъ Чернаго моря, основалъ такъ называемую Крымскую орду. Но въ 1475 году, въ княженіе Іоанна III, ханъ Менгли-Гирей, взятый въ плѣнъ турецкими войсками, принужденъ былъ признать верховную власть турецкаго султана **).

Татарскія орды, занявшія Крымъ, имѣли свои поселенія между Чернымъ и Азовскимъ морями. Естественныя богатства и выгодное топографическое положеніе отъ соединенія двухъ морей обратили особенное вниманіе Турціи на Кубанскій край, гдѣ въ короткое время возникли крѣпости, города и ханскіе дворцы; здѣсь все кипѣло жизнію, явилась торговля и промышленность.

Замѣчательные города того времени были: а) Тамань

*) Славян. древн. Шафарика, т. II, кн. I. Исторія Россіи Соловьева, т. I.

**) Исторія Госуд. Рос. Карамзина, т. III, IV, V и VI.

на островъ Фанагорія; б) Темрюкъ, гдѣ жили черкесы, которые около 1502 года занимали весь восточный берегъ Азовскаго моря,—отъ рѣки Дона до Воспора Киммерійскаго. Кромѣ городовъ Тамани и Темрюка, во время турецко-татарскаго владычества, былъ сильно укрѣпленный городъ Ачуй, нынѣшній Очувъ, а на Ейской косѣ, гдѣ нынѣ расположенъ городъ Ейскъ, находилась сильная земляная крѣпость съ ханскимъ дворцомъ, принадлежавшимъ крымскому хану Шагинъ-Гирею *).

Въ то время, когда обладатели Тамани, при осѣдлой жизни, развивали тамъ внутреннее благоустройство, на привольныхъ степяхъ Кубанскаго края, къ сторонѣ рѣки Дона, кочевали отдѣлившіеся отъ Золотой орды татары племени ногайскаго, состоявшіе въ зависимости отъ крымскаго хана.

Въ 1770 году, во время Турецкой войны, русскія войска, вступивъ въ Крымъ, заняли Таманскій островъ, города Тамань, Темрюкъ и другія укрѣпленныя мѣста. Болѣе 200,000 татаръ, населявшихъ означенные города и весь Кубанскій край, сдались русскимъ войскамъ, но по мирному трактату, заключенному въ Кучукъ-Кайнарджи, въ 1774 году, всѣ татарскіе народы—крымскіе, кубанскіе и проч. признаны были состоящими подъ властію хана изъ поколѣнія Чингиса.

Въ 1775 году, преданный Россіи крымскій ханъ Сагибъ-Гирей былъ свергнутъ съ престола, и на его мѣсто возведенъ преданный турецкому султану Девлетъ-Гирей, но онъ скоро принужденъ былъ уступить мѣсто Шагинъ-Гирею. Этотъ новый властелинъ татарскаго народа, началъ вводить въ своихъ владѣніяхъ разныя реформы, но вооружилъ этимъ противъ себя многихъ поборниковъ старины и, очутившись въ затруднительномъ положеніи, искалъ покро-

*) Исторія Госуд. Рос. Карамзина, т. VIII. Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, Берже.

вительства Россіи. Принужденный, въ 1782 году, вслѣдствіе открытаго мятежа родныхъ братьевъ своихъ, бѣжать въ Таганрогъ, онъ хотя и былъ, съ помощію русскихъ войскъ, вновь возведенъ на престоль, но своими жестокостями уже въ слѣдующемъ 1783 году далъ недовольнымъ поводъ къ новому бунту.

Императрица Екатерина II, съ цѣлью положить предѣлъ смутамъ, волновавшимъ Кубанскій край, поручила Потемкину вступить туда съ русскими войсками. Царство потомковъ грознаго Батяя видимо разрушалось. Чтобы отдалить, однако, отъ Крыма ногайцевъ, кочевавшихъ въ Кубанскихъ степяхъ, и черкесовъ, и тѣмъ разъединить силы татаръ, Екатерина ввѣрила исполненіе этого плана знаменитому полководцу Суворову. Прибывъ въ Кубанскую землю и обозрѣвъ мѣста отъ Азова до Кубани, онъ занялъ эту черту укрѣпленіями до морскихъ береговъ.

Въ 1783 году, Шагинъ-Гирей отрекся отъ ханскаго престола; вся Кубанская сторона вошла въ предѣлы Россіи по договору, заключенному съ Оттоманскою портою въ Константинополь 28 декабря того же года, а рѣка Кубань была признана границею между двумя имперіями.

Еще зимою 1782 года начались переговоры съ Шагинъ-Гиреемъ объ отреченіи его отъ престола; ему было предложено русскимъ правительствомъ добровольно покориться Россіи и предоставлено было право жить, гдѣ онъ пожелаетъ: въ Россіи или Турціи. Императрица Екатерина назначила ему 20,000 руб. жалованья.

Для торжественнаго объявленія отреченія крымскаго хана отъ престола, Суворовъ собралъ ногайцевъ въ городокъ Ейскъ *). Къ назначенному времени съѣхались туда до 3,000

*) Находящійся въ предѣлахъ Екатеринославской губ., при р. Еѣ на юго-востокъ отъ г. Ейска, Кубанской обл., извѣстный нынѣ подъ именемъ Ейскаго укрѣпленія.

ногайцевъ. Суворовъ объявилъ имъ условія, на которыхъ Шагинъ-Гирей сложилъ съ себя званіе крымскаго хана и передалъ Императрицѣ Екатеринѣ власть надъ всѣми татарскими ордами. Нѣкоторые изъ преданныхъ Суворову ногайцевъ успѣли убѣдить своихъ товарищей покориться волѣ ханской. Пиръ на Ейской степи заключилъ переговоры. Суворовъ назначилъ снова съѣхаться въ Ейскъ къ 28 іюня, чтобы выслушать отреченіе Шагинъ-Гирея и присягнуть въ вѣрности русской Императрицѣ.

Въ назначенный день вся степь вокругъ Ейска покрылась ногайскими кибитками. Суворовъ придалъ насколько возможно болѣе торжественности этому празднику. Русское войско стояло подъ ружьемъ. Послѣ обѣдни въ походной полковой церкви, Суворовъ со своимъ штабомъ вышелъ къ ногайцамъ. Торжественно прочитанъ былъ манифестъ Шагинъ-Гирея объ отреченіи его отъ званія хана, и затѣмъ всѣ ногайцы были приведены къ присягѣ на вѣрность русской власти. Многимъ мурзамъ пожалованы были чины штабъ и оберъ-офицеровъ русской службы. Начался пиръ. Сто воловъ и 800 барановъ были сварены и изжарены для угощенія ногайцевъ. Болѣе 6,000 ногайцевъ пировали въ этотъ день въ степи, на разостланныхъ коврахъ. Суворовъ и русскіе офицеры сами угощали своихъ гостей. Пиръ заключился конскими скачками. Такимъ образомъ Кубанская земля была присоединена къ Россійской имперіи.

Но спокойствіе, водворенное на Кубанской землѣ послѣ отреченія Шагинъ-Гирея, было непродолжительно. Шагинъ-Гирей, подстрекаемый врагами Россіи, явился первымъ зачинщикомъ волненія между татарскими народами. Многіе ногайцы и черкесы закубанской стороны возмущились открыто; бунтъ разлился по всей Ейской степи; шедшіе за Волгу на поселеніе ногайцы возвратились на прежнія кочевья. Суворовъ разбилъ ихъ на-голову, болѣе 500 татаръ легло на

мѣстѣ, прочіе убѣжали за Кубань, оставивъ въ добычу русскимъ своихъ женъ, дѣтей, огромныя стада домашняго скота и все свое имущество. До 10,000 ногайцевъ съ султаномъ Тавомъ, послѣ безуспѣшной осады Ейскаго городка, тоже удалились за Кубань. Суворовъ, переправившись на лѣвый берегъ Кубани, разгромилъ притоны бунтовщиковъ. Крымскій ханъ, жившій въ это время въ Тамани, былъ перевезенъ, по волѣ Императрицы, въ г. Калугу.

Часть ногайцевъ князь Потемкинъ-Таврическій переселилъ изъ Крыма на Уральскія степи, но около 1,000 ногайскихъ семействъ, стараніемъ Эдманскаго мурзы Баязеть-Бея, возвратились и водворились по рѣкѣ Еѣ, на земляхъ прежнихъ владѣній кубанскихъ ордъ. Впослѣдствіи прибыло сюда еще 2,000 ногайскихъ семействъ. Въ 1792 году, всѣ эти ногайцы переселены были въ Крымскія степи, на Молочныя воды *).

Послѣ подчиненія Крыма Россіи и очищенія Кубанскаго края отъ ногайцевъ, весь край этотъ обезлюдѣлъ, и только одни опустѣвшіе городки, крѣпости и селенія свидѣтельствовали о недавнемъ пребываніи здѣсь разныхъ народовъ **).

Чтобы прикрыть границы новаго края отъ непріятельскихъ нападений и держать въ страхѣ татаръ и другихъ хищныхъ сосѣдей, князь Потемкинъ протянулъ цѣпь войскъ по правому берегу рѣки Кубани и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; войска же, занявъ Кубанскую границу, построили на кордонной линіи рядъ укрѣпленій.

Такъ рушилось владычество татаръ въ краѣ между Чернымъ и Азовскимъ морями и рѣкою Кубанью. Земли крымскихъ татаръ—Крымъ, Тамань и Кубанскій край, окончательно вошли въ составъ Русскаго государства.

*) Близъ станицъ Кубанской области, расположенныхъ по р. Еѣ, и нынѣ весьма замѣтны мѣста становищъ ногайцевъ того времени.

***) Исторія Суворова, Полевого. Исторія паденія Польши, Соловьева. Полное собраніе законовъ, 1783 г. XXI (15708, 15901) томъ XXIII (17008).

Между прочими распоряженіями, касавшимися устройства вновь присоединеннаго края, Указомъ сенату отъ 2 февраля 1784 года, Таманскій островъ присоединенъ былъ къ новой Таврической области, а Кубанская земля причислена къ составу Кавказской губерніи *).

Въ 1792 и 1793 годахъ, по волѣ Императрицы Екатерины II, Черноморское войско, бывшее Запорожское, перешло изъ-за Буга на Кубань для заселенія пустыннаго края и занятія границы на рѣкѣ Кубани противъ черкесскихъ племень, обитавшихъ по лѣвую сторону этой рѣки, въ горахъ западнаго Кавказа **).

Черноморцы подъ предводительствомъ кошевого атамана своего Чепѣги, утомленные дальнимъ походомъ, по прибытіи своемъ на мѣсто заселенія—въ Черноморье остановились осенью 1792 года близъ Ейскаго городка, въ предѣлахъ пожалованной имъ Кубанской земли; въ слѣдующемъ же 1793 году, съ открытіемъ весны, черноморцы остановились лагеремъ при Ейской косѣ со всѣми войсковыми тяжестями. Оставивъ здѣсь команду изъ двухъ сотъ казаковъ подъ начальствомъ полковаго хорунжаго Зимы, остальное войско двинулось къ рѣкѣ Кубани и стало лагеремъ въ Карасунскомъ вутѣ, гдѣ нынѣ находится губернско-областной городъ Екатеринодаръ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года туда перешла и команда казаковъ, остававшаяся на Ейской косѣ, со всѣмъ войсковымъ скарбомъ ***).

Въ то время на Ейской косѣ, далеко зашедшей въ Азовское море, была большая земляная крѣпость съ ханскимъ дворцомъ. Русскіе называли ее Шангиреевскимъ ретраншантомъ. Основана она была здѣсь во время турецко-татарскаго

*) Описаніе жизни Потемкина, князя Таврическаго, напечатано въ Москвѣ въ 1808 году. Полное собраніе законовъ 1784 года, т. XXII (15920).

**) Высочайшая грамота, данная Черноморскому казачьему войску 30 іюня 1792 года. Изъ дѣлъ Войскового архива.

***) Черноморцы на Кубани, 1874 г. соч. Короленка.

владычества послѣднимъ крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гиреємъ. Въ крѣпости этой найдены были черноморцами четыре чугунныя пушки, которыя по распоряженію Черноморскаго войскаго судьи Головатаго перевезены въ городъ Екатеринодаръ. Ханскій ретраншанментъ, по заселеніи края черноморцами, состоялъ сначала въ вѣдѣніи Таврической казенной палаты, а впослѣдствіи по просьбѣ Головатаго разобранъ для постройки церкви при Ейскомъ окружномъ правленіи во имя Преображенія Господня, что нынѣ въ станицѣ Старо-Щербиновской, Ейскаго военнаго отдѣла.

Остатки крѣпостныхъ валовъ и насыпей въ особенности въ приморской части города и нынѣ довольно замѣтны. Народное преданіе гласитъ, что передъ взятіемъ русскими войсками этой крѣпости, крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, ища спасенія въ бѣгствѣ и опасаясь, чтобы сокровища дворца его, состоявшія изъ золота и серебра, не достались завоевателямъ, скрылъ ихъ въ одномъ глубокомъ колодцѣ близъ крѣпости, засыпавъ его тщательно землею. Преданіе это подтверждалъ одинъ престарѣлый турокъ, бывшій маторъ турецкаго военнаго судна, пріѣзжавшій недавно въ городъ Ейскъ по своимъ торговымъ дѣламъ. Хотя въ городѣ и въ настоящее время есть нѣсколько колодцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ турецкихъ, однако колодець съ ханскимъ богатствомъ до сихъ поръ еще никѣмъ не отысканъ.

Въ 1794 году черноморцы стали селиться куренями, названными впослѣдствіи, въ 1842 году, станицами *). Природныя богатства Черноморскаго края съ теченіемъ времени постепенно улучшали бытъ казаковъ отъ Кубани до рѣки Еи, отдѣляющей Кубанскую область отъ Екатеринославской губерніи и области войска Донскаго, и пустынная Черномо-

*) Переименованіе куреней въ станицы состоялось по Положенію о Черноморскомъ войскѣ, Высочайше утвержденному 1 іюля 1842 года. Изъ дѣлъ Войск. архива.

рія быстро развилась въ благоустроенную область. Необозримыя степи и многочисленныя рѣки, протекающія въ землѣ Черноморскаго войска, дали возможность жителямъ, кромѣ станицъ, расселяться еще и хуторами, гдѣ они занялись скотоводствомъ, пчеловодствомъ, хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и рыболовствомъ. Нѣсколько таковыхъ хуторовъ и рыболовныхъ заводовъ было тогда и на Ейской косѣ, образовавшихся въ 1851 году нынѣшній Широчанскій поселокъ, находящійся на юго-восточной сторонѣ города Ейска, на берегу Ейскаго лимана, въ семиверстномъ разстояніи отъ города. Здѣсь же, на Ейской косѣ, еще задолго до основанія города Ейска, въ 1813 году, по случаю ея многолюдства, какъ гласитъ указъ Екатеринославской духовной консисторіи, находилась такъ называемая походная церковь во имя Святой Троицы, построенная стараніемъ тогдашнихъ рыболововъ *). Церковь эта существовала недолго. Въ 1830 году, во время большаго морскаго наводненія, она была разрушена до основанія морскими волнами, остатки же ея,—утварь и колокола, по распоряженію духовнаго начальства, отданы въ церковь станицы Старо-Щербиновской, къ которой причислены были и всѣ обыватели Ейской косы. Между рыболовными заводами, находившимися на Ейской косѣ предъ заселеніемъ города Ейска, особенно славился заводъ извѣстнаго кубанскаго капиталиста Писполитаки своимъ производствомъ балыка и икры, доставлявшихся преимущественно въ Петербургъ и Москву, какъ говорятъ, для царскаго стола; на этомъ же рыболовномъ заводѣ находили себѣ пріютъ и убѣжище люди всѣхъ званій и состояній—искатели всевозможныхъ приключеній.

Черноморцы, поселившись въ Кубанской области осѣдло вуренями, преимущественно близъ рѣкъ, протекающихъ въ области, немедленно приступили къ постройкѣ у себя при-

*) Указъ Екатеринославской духовн. конс. 5-го апр. 1813 года. № 730. Изъ архива Старо-Щербиновской церкви.

ходскихъ церквей, которыя быстро возникли во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, но въ духовенствѣ былъ крайній недостатокъ. Войско, находясь въ исключительномъ положеніи, не принадлежало ни къ какой епархіи, откуда можно было бы получать священниковъ и прочихъ членовъ причта. При глубокой преданности черноморцевъ къ догматамъ православной вѣры, которую всѣ они вообще исповѣдывали, неимѣніе духовныхъ пастырей много смущало духъ набожныхъ казаковъ.

Чтобы поддержать религиозное настроеніе черноморцевъ и не допустить между ними упадка духа православія въ ихъ бѣдственномъ, въ первое время поселенія, положеніи, войсковой судья, незабвенный для казаковъ, Антонъ Андреевичъ Головатый, рѣшилъ послать семь человекъ казаковъ хорошаго поведенія и довольно грамотныхъ къ Θεодосійскому епископу Іову, для посвященія шести изъ нихъ въ священники, а одного въ діаконы. Владыка, не имѣя разрѣшенія Синода о подчиненіи ему Черноморіи, не принялъ посланныхъ, а посовѣтовалъ на первый разъ выбрать двухъ достойныхъ казаковъ, выдать имъ увольнительныя свидѣтельства на поступленіе въ духовное званіе и потомъ прислать къ нему. Такъ и было сдѣлано. Казаки, отправленные къ преосвященному Іову, были помѣщены имъ въ монастырѣ, рукоположены во іереи и, принявъ эту благодать Духа Святаго, возвратились въ Черноморію для пастырскаго служенія. Вскорѣ было исходатайствовано у войскового начальства дозволеніе изъ среды черноморцевъ выдѣлять духовное сословіе, подчиненное духовному начальству *).

Войсковое начальство, ходатайствуя о постройкѣ въ станичныхъ селеніяхъ храмовъ Божіихъ, тогда же испросило разрѣшеніе у Правительствующаго Синода основать на вой-

*) Эта привилегія Войска отмѣнена Войсковымъ положеніемъ 1 іюля 1842 года.

сковья суммы и монашескую пустынь *) для доставленія приюта и покоя больнымъ и раненымъ воинамъ, желавшимъ провести на старости лѣтъ, или по калѣчеству остатокъ жизни въ богоугодныхъ дѣлахъ при святомъ домѣ Божиємъ.

Надъ лиманомъ, означеннымъ на старыхъ картахъ Черноморіи Лебяжьимъ (по многому числу водящихся тамъ лебедей), въ честь святого Угодника Божія Святителя Николая Чудотворца и въ память милостей, оказанныхъ войску Императрицею Екатериною II, основана черноморцами Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь. Первоначально монастырская братія состояла исключительно изъ казаковъ, но въ послѣдствіи казачья пустынь обратилась въ общій монастырь, доступный для монашества изо всѣхъ сословій. Въ этотъ монастырь поступила большая часть ризницы изъ Запорожской сѣчевой Покровской церкви и изъ содержавшагося на счетъ запорожцевъ Кіевского Межигорскаго монастыря; она была передана въ Черноморское войско съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго на ходатайство войскового атамана Котляревскаго.

Учрежденіе мужской иноческой обители было выраженіемъ усердія къ вѣрѣ первобытнаго Черноморскаго войска, половину котораго составляли неженатые товарищи „сироты“ (взрослые сироты), только что призванные тогда грамотою Государыни Екатерины „къ распространенію семейственнаго житія“ **). Съ той поры протекло сто лѣтъ, и благопопечительная воля Матери Царицы ***) достигла конечнаго исполненія. Изъ бездомнаго, безсмѣнно ратующаго товарищества, при подошедшемъ къ нему въ подмогу народонаселенія Малороссіи, Черноморское войско преобразилось въ семейное

*) Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду, 24 іюля 1794 г. (Полн. собр. законовъ 1794 г., т. XXIII, № 17235).

***) Грамота отъ 29 іюня 1792 года.

***) Такъ казаки стараго Черноморья именовали во всѣхъ случаяхъ, частныхъ и официальныхъ, Императрицу Екатерину II.

военно-гражданское общество. Утративъ безъ сожалѣнія сиротскій бытъ своихъ дѣдовъ, оно сохранило, какъ лучшее отъ нихъ наслѣдство, благочестивое усердіе къ православной вѣрѣ. И это чувство выразилось вторично и въ позднѣйшемъ населеніи набожнымъ желаніемъ основать въ предѣлахъ войсковой земли монастырскую женскую обитель. Вотъ подробности этого событія.

Въ 1846 году казачки, посвятившія себя иноческому житію въ разныхъ монастыряхъ Малороссіи, навѣстили Черноморье со скорбнымъ сѣтованіемъ о неимѣнніи на родной имъ землѣ иноческаго для нихъ пріюта. Трогательный рассказъ о стѣсненномъ ихъ положеніи, подкрѣпленный народнымъ сочувствіемъ, подвинулъ войсковое начальство сдѣлать представленіе объ учрежденіи на Черноморьѣ женской общежительной пустыни, во имя Св. Маріи Магдалины, драгоценное казакамъ имя, носимое Августѣйшею Супругою порфиророднаго Атамана казачьихъ войскъ. Согласно съ начертаніями войскового начальства, въ Военномъ Совѣтѣ состоялось положеніе объ учрежденіи на пустопорожномъ, принадлежащимъ войску, мѣстѣ на рѣкѣ Кирпилахъ общежительной пустыни для лицъ женскаго пола, собственно войскового сословія, съ тѣмъ чтобы жители означеннаго сословія имѣли возможность отдавать на воспитаніе дѣтей женскаго пола, по взаимному соглашенію родителей съ инокинями. Впослѣдствіи же, когда обитель получить прочное основаніе, предоставлялось начальству войти съ особымъ представленіемъ объ учрежденіи при ней женскаго пансіона.

• Такое положеніе Высочайше утверждено въ 11-день декабря 1848 года. Въ слѣдующемъ 1849 году назначена въ Маріинскую пустынь первая настоятельница, игуменія Митрофанія (въ мірѣ есаульша Золотаревская), и совершенно заложено обители на лѣвомъ берегу Кирпилей, между куренями Тимошевскимъ и Роговскимъ.

Кавказская область, нынѣшняя Ставропольская губернія, съ нѣкоторыми частями Терской области, по обширному плодородію и народонаселенію своему, значительно увеличивающемуся, снабжала тогда въ большомъ размѣрѣ отечественными произведеніями отпускную торговлю нашу за границу чрезъ Азовское море. Главные ея продукты суть: пшеница, шерсть, кожи, льняное сѣмя, коровье масло, говяжье сало и сурѣпныя сѣмена. Всѣ эти произведенія направлялись къ Ростову-на-Дону, и кавказскіе торговцы должны были по необходимости сбывать ихъ тамъ, часто по низкимъ цѣнамъ, несмотря на издержки сухопутной перевозки и на всѣ неудобства и затрудненія, встрѣчаемыя во время разлитія рѣки Дона. Надлежало изыскать на Азовскомъ морѣ пунктъ, который бы служилъ средоточіемъ для привозимыхъ произведеній, и откуда бы эти произведенія могли быть отправляемы въ Керчь и другіе наши азовскіе и черноморскіе порты; и это изысканіе вошло въ число главныхъ предметовъ заботливости князя Воронцова при назначеніи его намѣстникомъ кавказскимъ. Въ 1847 году, по сношенію его съ образователемъ Черноморскаго флота адмираломъ Лазаревымъ, отправленъ былъ командиръ лодки, секстанъ корпуса флотскихъ штурмановъ, поручикъ Трифоновъ, для подробнаго промѣра мѣстности у Ясенской косы въ Азовскомъ морѣ между долгою косою и Ачувымъ, гдѣ князь-намѣстникъ первоначально предполагалъ учредить пристань. Трифоновъ удостовѣрился, что въ Ясенскомъ гирлѣ зимовали лодки и существовала пристань лѣтъ 15 тому назадъ и что она была разрушена наводненіемъ, затопившемъ всю косу, а гирло засыпало пескомъ, отчего оно обмелѣло и грунтъ не держитъ яворей; вслѣдъ затѣмъ онъ изслѣдовалъ Ахтарскій заливъ, находящійся на юго-восточномъ берегу Азовскаго моря и нашелъ слѣдующее: правый берегъ залива низменный, болотистый и поросшій камышомъ; лѣвый, высокою около 8 сажень,

глинистый и крутой; на этомъ берегу расположенъ Ахтарскій поселокъ, жители коего занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыбною ловлею и добываніемъ соли изъ окрестныхъ озеръ, и хотя эти продуеты и привлекають туда промышленниковъ на работажныхъ лодкахъ, однако въ весьма незначительномъ количествѣ, по трудности въ продовольствіи и по совершенному недостатку въ прѣсной водѣ, привозимой изъ-за 7 верстъ отъ поселка; Ахтарскій заливъ открытъ для вѣтровъ; сильные вѣтры разводятъ жестокое волненіе; идучи съ моря, нельзя ближе стать на якорѣ, по качеству грунта, какъ на глубинѣ $10\frac{1}{2}$ футовъ, въ двухъ миляхъ отъ ближайшаго лѣваго берега, но и это опасно, потому что въ случаѣ несчастія нѣтъ возможности отлавировать-ся по причинѣ сильнаго теченія съ моря.

Удостоверившись въ неудобствахъ, представляемыхъ Ахтарскимъ заливомъ, поручикъ Трифоновъ обозрѣвалъ Ейскій лиманъ и донесъ, что ширина его 6 миль; что образовался онъ на южной сторонѣ Таганрогскаго залива моремъ, вдавшимся на 11 миль; можетъ вмѣщать болѣе 50 купеческихъ судовъ; имѣетъ глубину отъ 11 до 12 футовъ; грунтъ имѣетъ вездѣ илистый; что Ейская коса, отдѣляя лиманъ отъ Азовскаго моря, ограничиваетъ правую сторону устья лимана и, при оконечности, двумя вѣтвями образуетъ бухту длиною въ 230, шириною около 170 сажень, при глубинѣ отъ 7 до 5 футовъ; грунтъ отъ берега до 4 фут. глубины—песокъ перемѣшанный ракушками, а далѣе, по всей бухтѣ—илъ; что въ бухтѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою до 50 работажныхъ судовъ могутъ стоять въ совершенной безопасности; что хотя Ейскій рейдъ открытъ для вѣтровъ, но волненіе не можетъ быть опасно, такъ какъ до противоположнаго берега Таганрогскаго залива только 20 миль, и притомъ оно разбивается на песчаныхъ отмеляхъ; что вода въ лиманѣ и на рейдѣ весною, около апрѣля, возвышается отъ 2 до 4 фу-

товъ, въ іюнѣ приходитъ въ ординарную, въ августѣ и сентябрѣ бываетъ немного ниже обыкновенной; что независимо отъ годовыхъ переменъ вѣтровъ вода въ лиманѣ прибываетъ отъ 2 до 5 футовъ и настолько же убываетъ; что въ Ейскомъ лиманѣ замѣчено періодическое теченіе, переменяющееся чрезъ каждые 6 часовъ: съ 8 часовъ утра до 2 пополудни оно идетъ изъ лимана со скоростью $1\frac{1}{2}$ узла въ часъ, а съ 2 часовъ до 8 возвращается съ тою же скоростію.

По полученіи этихъ свѣдѣній генералъ Завадовскій, управлявшій гражданскою частію въ Ставропольской губерніи и всегдашній ревностный помощникъ князя-намѣстника въ дѣлѣ развитія благосостоянія края, отправился для личнаго обозрѣнія Ейской косы и собранія самыхъ положительныхъ данныхъ о выгодахъ этой мѣстности. Отъ жителей 42 прибрежныхъ хуторовъ, тамъ въ то время поселенныхъ, онъ удостовѣрился, что воздухъ тамъ здоровъ и чистъ, что жары во время лѣта умѣряются морскими вѣтрами, и что вода изобильна, хороша и добывается на глубинѣ не болѣе 3 саженой. По разъясненіи главнаго вопроса, т. е. возможности основать при Ейской косѣ портовой городъ, оставалось собрать фактическіе выводы о несомнѣнной твердости оснований, на коихъ предполагалось созидать будущее благосостояніе этого портового города. Выводы эти были слѣдующіе:

Изъ Черноморіи, разныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи, какъ равно изъ части Ростовскаго уѣзда, прилегающей къ Азовскому морю, доставляется ежегодно въ Ростовъ и Таганрогъ до 300 тысячъ четвертей хлѣба; привозъ этого хлѣба, какъ выше сказано, чрезвычайно затрудненъ болотистыми мѣстами и по причинѣ скудости въ пастбищахъ и водопояхъ, тогда какъ доставка на Ейскую косу несравненно удобнѣе и дешевле.

Изъ Черноморіи и Ставропольской губерніи вывозится ежегодно для заграничной торговли болѣе 180 тысячъ пу-

довъ шерсти, перемываемой на Дону, между тѣмъ какъ вблизи Ейской косы, около Старо-Щербиновской станицы протекаетъ рѣка Ея съ прѣсною водою, при впаденіи которой въ море удобно устроить мойку шерсти. Заведеніе это имѣло бы то преимущество, что по причинѣ сильныхъ наводненій въ Ростовѣ, мойка шерсти тамъ не ранѣе можетъ начаться какъ въ маѣ, тогда какъ въ рѣкѣ Еѣ она можетъ производиться съ 15 апрѣля и продолжаться до глубокой осени,—сама же шерсть могла бы быть отправляема за границу прямо изъ Ейска, и такимъ образомъ вслѣдствіе сбыта шерсти въ предѣлахъ Черноморіи, капиталы, употребляемые на мойку ея и на грузку на суда, оставались бы внутри края.

Свотоводство въ Черноморіи изобильно. Учрежденіе порта на Ейской косѣ, доставляя возможность устраивать салотопни, умножило бы въ большемъ размѣрѣ эту богатую отрасль торговли—сало, жижи, шерсть, эти отечественныя наши произведенія, на которыя требованія изъ-за границы неизмѣрно возрастаютъ, и такимъ образомъ черноморцы приобрѣли бы вѣрный и значительный источникъ благосостоянія. Всѣ эти доводы тогда же были подвергнуты на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Въ 1848 году марта $6/_{23}$, въ достопамятное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, при намѣстникѣ Кавказа князѣ Михаилѣ Семеновичѣ Воронцовѣ, послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ:

„Желая преподать жителямъ Ставропольской губерніи и войска Черноморскаго новыя средства къ успѣшному и выгодному сбыту за границу произведеній ихъ сельскаго хозяйства, и тѣмъ самымъ способствовать развитію всѣхъ отраслей промышленности въ этомъ краѣ, Мы, согласно представленію намѣстника кавказскаго и положенію Кавказскаго комитета, повелѣваемъ:

1) На Азовскомъ морѣ, въ предѣлахъ войска Черномор-

саго, при такъ называемой Ейской косѣ, открыть портъ и учредить городъ, который именовать портовой городъ Ейскъ.

2) Дозволить селиться въ этомъ городѣ всѣмъ сословіямъ безъ исключенія, съ соблюденіемъ общихъ, по сему предмету, правилъ. Желаящимъ строить въ городѣ Ейскѣ дома и заводить близъ онаго дачи отводить мѣста бесплатно до 1 января 1859 года; построеніе производить не иначе какъ по плану города, который долженъ быть предварительно составленъ и утвержденъ по ближайшему усмотрѣнію намѣстника кавказскаго.

3) Всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, будучи обязаны платежомъ разнаго рода податей и повинностей, поселятся въ портовомъ городѣ Ейскѣ до 1 января 1859 года и водворятся тамъ прочнымъ образомъ, освободить на 15 лѣтъ, считая со времени водворенія каждаго, отъ вообще гильдейскихъ и другихъ казенныхъ податей и повинностей. Льготу эту распространять и на тѣхъ изъ вышеозначенныхъ лицъ, кои живутъ теперь на мѣстѣ учрежденнаго города, считая ее для нихъ со дня открытія порта. Впрочемъ жители города Ейска, въ продолженіе льготнаго времени не изымаются отъ городской и земской повинностей, кои должны быть отправляемы на общемъ основаніи.

4) Дозволить селиться въ городѣ Ейскѣ тѣмъ казакамъ Черноморскаго войска, кои принадлежатъ къ составу торговаго тамъ общества, не освобождая ихъ однако отъ взноса слѣдующихъ съ нихъ денегъ въ войсковой доходъ и отъ исполненія прочихъ повинностей, на торговое общество возложенныхъ.

5) Всѣмъ поселившимся въ городѣ Ейскѣ и получившимъ тамъ льготу, предоставить право торговли какъ въ этомъ портѣ, такъ и во всей Ставропольской губерніи, землѣ войска Черноморскаго и Кавказскомъ краѣ вообще безъ платы гильдейскихъ повинностей во все продолженіе льготнаго

времени. Тѣ же изъ нихъ, кои, до истеченія сего времени, пожелаютъ заняться торговлею и промышленностію и въ другихъ мѣстахъ Россіи, должны подвергаться платежу податей по гильдіямъ и званіямъ ихъ, на существующемъ основаніи.

6) Лицамъ торгующаго сословія, приписаннымъ къ другимъ азовскимъ и черноморскимъ портамъ и городамъ, предоставить право торговли въ портовомъ городѣ Ейскѣ по свидѣтельствамъ, полученнымъ ими въ тѣхъ портахъ и городахъ, гдѣ они приписаны.

7) Съ приходящихъ къ Ейскому порту судовъ взимать ластовые и якорные сборы, въ той же соразмѣрности, въ какой оныя взыскиваются со всѣхъ прочихъ азовскихъ портовъ.

8) Съ открытіемъ Ейскаго порта учредить при ономъ по штату особенную таможенную заставу, на тѣхъ же правахъ, кои предоставлены таможенной заставѣ, учрежденной въ Ростовѣ-на-Дону, дозволивъ ей очищать пошлиною російскія произведенія, привозимыя въ другіе російскіе порты, а изъ иностранныхъ товаровъ принимать только тѣ, кои очищены пошлиною въ другихъ російскихъ таможенныхъ.

9) Всѣ вообще ластовые и якорные сборы съ судовъ, приходящихъ къ Ейскому порту, а также половину пошлины и сборовъ съ товаровъ, привозимыхъ къ этому порту, въ теченіе 15 лѣтъ, со дня открытія порта, обратить въ пользу города Ейска.

10) Также, для пособія городу Ейску, обратить въ его пользу, на 25 лѣтъ, доходы отъ продажи питей, не представляя, однако, городу права распоряжаться этою продажею, которая должна производиться на общемъ въ землѣ войска Черноморскаго основаніи.

11) Управленіе городомъ Ейскомъ и портомъ онаго по всѣмъ вообще частямъ, поручить особому лицу, со званіемъ начальника портового города Ейска. Ему состоять въ непо-

средственной зависимости отъ наказнаго атамана Черноморскаго войска, подъ главнымъ начальствомъ намѣстника кавказскаго.

12) Предоставить намѣстнику кавказскому: а) снабдить начальника портового города Ейска подробными инструкціями и наставленіями; б) устроить подъ его вѣдѣніемъ полицейское управленіе въ томъ составѣ, который, по ближайшему мѣстному соображенію, будетъ соотвѣтствовать потребностямъ вновь учрежденнаго города; в) съ усиленіемъ населенія города Ейска, открыть въ ономъ городовую ратушу для завѣдыванія дѣлами по судебнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, учредивъ при ней сиротскій и словесный суды и канцелярію и е) опредѣлить оклады содержанія всѣхъ членовъ городскаго управленія, заимствуя потребныя на это суммы изъ доходовъ, предоставленныхъ городу Ейску^{*)}.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1848 года стали прибывать къ Ейской косѣ изъ разныхъ мѣстъ поселенцы, желавшіе приписаться въ число жителей вновь отрываемаго портового города. Между ними, кромѣ русскихъ, были армяне, нѣмцы, греки и даже евреи, но, впрочемъ, послѣдніе, несмотря на усиленную просьбу, не были приняты вначалѣ въ городскіе обыватели. По словамъ очевидцевъ, картина, которую представляли собою переселенцы, расположившіеся на степномъ пространствѣ со своею рухлядью и скотомъ, была довольно живописна. Ближе ко дню открытія города начали съѣзжаться гости съ сосѣднихъ городовъ: Ростова, Мариуполя, Бердянска, Таганрога и ближайшихъ черноморскихъ станицъ... Затѣмъ, подъ командою полковника Литевскаго, перваго начальника города Ейска, въ полномъ боевомъ вооруженіи и съ хоромъ духовой музыки, явилось нѣсколько сотъ казаковъ Черноморскаго войска. Наконецъ, при раскатахъ пушечныхъ выстрѣловъ, торжественномъ громѣ трубъ и барабановъ, при-

*) Дѣло о заселеніи города Ейска. Изъ архива Ейск. гор. управы.

быль для открытія города Ейска и намѣстникъ кавказскій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

Открытие города и порта совершилось 19 августа 1848 года, слѣдующимъ порядкомъ: прежде всего отслужено было духовенствомъ ближайшей станицы Старо-Щербиновской благодарственное Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ, затѣмъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ, провозглашено было многолѣтіе Августѣйшему Монарху Николаю Павловичу, царствующему Дому, намѣстнику кавказскому князю Воронцову, епископу кавказскому Іереміи, Черноморскому воинству, а потомъ, по окропленіи святою водою мѣста для будущаго города и порта, князь Воронцовъ, въ короткой, но прочувствованной рѣчи, выразилъ свои надежды относительно будущности города Ейска и, давъ обѣщаніе принимать въ немъ живое участіе, провозгласилъ городъ и портъ открытыми.

Таганрогское купечество во дню открытія города прислало святое евангеліе; на верхней крышкѣ этого подарка сохранилась слѣдующая надпись: „Отъ Таганрогскаго купеческаго общества усердное приношеніе въ день прибытія въ новооткрытый портовой городъ Ейскъ его сіятельства князя Михаила Семеновича Воронцова, 19 августа 1848 года, для предполагаемаго къ построенію въ ономъ перваго храма“; вмѣстѣ съ евангеліемъ таганрогцы подарили для будущаго перваго храма крестъ, потиръ, дискосъ, звѣздицу, копіе и блюдо. Два мѣсяца спустя, епископъ кавказскій Іеремія прислалъ въ благословеніе новооткрытому городу икону Святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца. Но черноморцы, повидимому, не совсѣмъ были довольны открытіемъ новаго города и порта. На первыхъ порахъ, какъ говорятъ старожилы Ейска, они всячески старались тормозить жизнь горожанъ. А споры изъ-за моря и рыбной ловли едва не доходили до смертоубійствъ. Въ особенности горожане много терпѣли обидъ отъ полицейскихъ агентовъ, должность которыхъ

въ городѣ Ейскѣ несли сначала черноморскіе казаки. „Они“, говорятъ старожилы ейскіе: „не оберегали, а разорили бѣдныхъ горожанъ“.

По открытіи города и порта начата была приписка поселенцевъ; съ выработкою же правилъ и плана для заселенія города, началась и наръзка плановыхъ мѣстъ для поселенія. Приписавшіеся немедленно приступили къ построенію домовъ и домиковъ по указанному плану. Открылась лѣсная биржа, началась выдѣлка кирпича, цеглы. Движеніе населенія города шло съ каждымъ годомъ все въ возрастающей прогрессіи, какъ это видно изъ описаній города Ейска.

Тогда же открыты были всѣ, поименованныя въ Высочайшемъ указѣ, присутственныя мѣста; явились первые разсадники просвѣщенія—приходское и уѣздное училища; построенъ молитвенный домъ,—въ честь Покрова Божіей Матери; построенъ гостинный дворъ; открыта магазинная и лавочная торговля; явились погреба, гостиницы, постоянные дворы, заводы кожевенные, салотопенные, черепичные, свѣчные, кирпичные и мукомольныя мельницы. Портъ, оживленный отъ наплыва судовъ изъ разныхъ мѣстъ, открылъ навигаціи и коммерческіе обороты. Изъ разныхъ видовъ внѣшней торговли до 1858 года преуспѣвала преимущественно торговля зерновымъ хлѣбомъ, льномъ и шерстью; сбытъ этихъ продуктовъ совершался за границу на морскихъ судахъ, приходившихъ въ портъ подъ флагами—русскимъ, греческимъ, сардинскимъ, іоническимъ, турецкимъ и самосскимъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы внѣшняя торговля по свѣдѣніямъ мѣстной таможни возрастала какъ въ привозѣ, такъ и въ вывозѣ въ удвоенныхъ пропорціяхъ. Предметами ввоза изъ-за границы были преимущественно сухіе бакалейные товары, которые отправляемы были: въ Харьковъ, Елецъ и Нижній Новгородъ. Предметами внутренней торговли города были:

строевой лѣсъ, желѣзные товары, зерновой хлѣбъ, кожи и соленая рыба. Обороты ея простирались въ 1850—1857 годахъ отъ 150 до 700 тыс. руб. *).

Быстрый ростъ Ейска былъ замѣтенъ для обитателей его и вызывалъ въ нихъ надежды еще на лучшее будущее. „Нельзя безъ особеннаго чувства удовольствія“, говорить одинъ ейскій обитатель: „слѣдить за постепеннымъ усовершенствованіемъ этого города. Въ немъ таятся всѣ условія блистательной будущности. Юный этотъ портъ станетъ несомнѣнно на ряду со значительными портами на югѣ нашего отечества“ **). И, дѣйствительно, едва ли можно было сомнѣваться и не раздѣлять подобныхъ чувствъ и вѣры относительно будущности города Ейска, если всмотрѣться въ необыкновенно быстрый ходъ и развитіе его жизни въ теченіе перваго десятилѣтія. Несмотря даже на тѣ тормозы, какими были для его развитія тяжелые дни Крымской войны и почти ежегодныя холерныя эпидеміи, появившіяся въ Ейскѣ съ 1853 по 1858 годъ, онъ неуклонно шелъ впередъ на пути прогресса.

Въ 1855 году городъ Ейскъ немало потерпѣлъ отъ союзныхъ англо-французскихъ войскъ, почти внезапно напавшихъ на него, тогда какъ онъ ничѣмъ не былъ защищенъ отъ нападений. Пронесшееся печальное извѣстіе о бомбардированіи города Керчи неприятелемъ, такъ много напугавшее жителей города Ейска, вскорѣ подтвердилось и официально. Отъ 13 мая, за № 263, наказный атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, генераль-майоръ Кухаренко, извѣщалъ начальнива города Ейска Чередѣва, что „неприятель сдѣлалъ высадку на Крымскій берегъ, въ Камышь-Бурунѣ, и занялъ Керчь и Еникале, и что эскадра его, состоящая изъ мелкихъ

*) Изъ дѣлъ Ейской таможи.

**) Репортъ благочин. протоіер. Розаліева Кавказской дух. консист. 6-го мая 1853 года, № 180. Изъ церкви. архива Ейской Покровской церкви.

паровыхъ судовъ и пловучихъ батарей, находится въ Керченскомъ проливѣ, противу нашей батареи, на косѣ Чушкѣ, и можно предполагать, что она ворвется въ Азовское море " *). А потому онъ распорядился, чтобы Довской № 59 полкъ, квартировавшій въ селеніи Кругломъ, направился и занялъ Ейскъ, прибрежныя станицы и раскинулъ цѣпь по берегу Азовскаго моря съ тѣмъ, чтобы двѣ сотни его расположились въ самомъ городѣ, а остальные заняли Должанскую и Камышеватскую станицы и берега моря до рѣки Ясеней. Сверхъ того, онъ предписалъ начальнику Ейскаго военнаго округа собрать два резервныхъ баталіона и изъ нихъ одинъ направить въ городъ Ейскъ, а другимъ занять Должанскую и Камышеватскую станицы. При этомъ наказный атаманъ просилъ начальника города Ейска приказать жителямъ города, могущимъ носить оружіе, вооружиться и быть въ готовности къ отраженію непріятеля. Четыре дня спустя, а именно 17 мая начальникъ города, на основаніи свѣдѣній начальника Ейскаго отряда, извѣщала жителей города Ейска, присутственныя мѣста и мѣстное духовенство, что непріятель появился уже и на Азовскомъ морѣ, жжетъ беззащитныя, попадающіяся ему русскія суда и, наконецъ, что нѣсколько часовъ назадъ замѣчены были четыре непріятельскіе пароходы, которые дѣлали промѣры по морю въ виду города Ейска.

Въ городѣ настала общая паника: нѣкоторыя семейства успѣшили уѣхать изъ Ейска; горожане бросились спасать свои болѣе цѣнныя пожитки; начальники присутственныхъ мѣстъ завозились съ казеннымъ имуществомъ; мѣстное духовенство заботилось объ охранѣ церковнаго достоянія и немедленно препроводило въ ратушу всѣ церковныя суммы. Оттуда всѣ суммы какъ церковныя, такъ и городскія, равно

*) Изъ дѣлъ Ейск. уѣздн. полицейск. управленія, куда переданъ архивъ бывшей канцеляріи начальника г. Ейска.

какъ и болѣе цѣнныя церковныя вещи подѣ охраною конвоя препровождены были въ болѣе безопасное отъ непріятелей мѣсто—въ станицу Старо-Минскую, Ейскаго отдѣла, отстоящую отъ города Ейска въ 70 верстахъ.

Общее предчувствіе бѣды не обмануло жителей Ейска: 24—25 мая на рейдѣ Ейскомъ появилась непріятельская эскадра въ количествѣ 18 пароходовъ.

Печально было положеніе города! Испуганное населеніе, захвативъ съ собою чтó успѣло изъ своего имѣнія, бѣжало куда поцало—прочъ изъ города. Всѣ боялись, что непріатели такъ же звѣрски будутъ обращаться съ несчастными горожанами въ Ейскѣ, какъ они заявили себя въ городѣ Керчи. Къ счастью, какъ увидимъ ниже, въ Ейскѣ того не было. Высадившись на берегъ въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ чело­вѣкъ, непріатели вступили въ переговоры съ начальникомъ Ейскаго отряда и получили позволеніе осмотрѣть городъ *). Проѣхавъ по главнымъ улицамъ, они осмотрѣли гостинный дворъ, заглянули въ хлѣбный магазинъ, гдѣ нашли запасы казеннаго провіанта и небольшое количество купеческаго хлѣба, и потребовали ихъ уничтоженія. Въ силу условія, установленнаго при переговорахъ, требованіе ихъ было исполнено въ точности: провіантъ былъ сожженъ, купеческій хлѣбъ частію былъ вывезенъ за городъ и тамъ сожженъ, частію смѣшанъ съ известью и брошенъ близъ амбаровъ. Затѣмъ къ вечеру 25 мая непріатели уже воровски сожгли стоявшіе на набережной склады сѣна горожанъ и скрылись

*) Ейскіе старожилы рассказываютъ объ этихъ переговорахъ съ непріателемъ слѣдующее: когда англичане и французы высадились на берегъ, то уполномоченные отъ города для переговоровъ, поднесли имъ хлѣбъ-соль и при этомъ пали предъ ними на колѣни, прося пощады городу отъ бомбардированія. Вскорѣ послѣ окончанія Крымской войны Ейскъ посѣтилъ намѣстникъ кавказскій генералъ Муравьевъ. Когда, встрѣчая его, горожане поднесли ему, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль, то генералъ, принимая его, сказалъ: „Хлѣбъ черствый. Вѣроятно это тотъ самый хлѣбъ, который Ейскъ подносилъ англо-французамъ въ 1855 году“.

(говоря „воровски“ потому, что въ условіяхъ парламентаревъ объ уничтоженіи сѣна не говорилось). Итакъ, первая гроза миновала. Но этимъ дѣло далеко не кончилось. До самаго августа мѣсяца непріятельскіе пароходы то-и-дѣло появлялись подлѣ Ейска. Одинъ изъ жителей города Ейска говоритъ, что „на пушечный выстрѣлъ, полагая оный въ 12 верстѣ, непріятельскіе пароходы, въ томъ или другомъ количествѣ, стали появляться на рейдѣ Ейскомъ почти каждый день“, что положеніе города грустно и безотраднo, тѣмъ болѣе что въ городѣ въ это печальное время свирѣпствовало другое несчастіе—холерная эпидемія. Съ наступленіемъ августа мѣсяца непріятель пересталъ беспокоить городъ, холера прекратилась; населеніе, скитавшееся по полямъ, начало понемногу собираться въ городъ и возвращаться домой,—въ свои осиротѣвшія, брошенныя на волю Божію, гнѣзда. „По милости Божіей“, говоритъ то же лицо въ другомъ мѣстѣ: „около двухъ недѣль прошло (считая отъ 4-го августа) какъ на Ейскомъ рейдѣ непріятельскихъ пароходовъ не было. Богослуженіе совершается въ городѣ безостановочно, духовенство все налицо, холера слабѣетъ, народъ въ городѣ начинаетъ прибавляться“ *). Но, къ сожалѣнію, это спокойствіе не было продолжительно: 22 октября непріятель снова явился къ городу Ейску, и уже съ положительною цѣлію—подвергнуть его бомбардированію. Явившись въ количествѣ 8 пароходовъ, непріятельская эскадра вечеромъ того же дня раздѣлилась на двѣ части и съ лимана и моря открыла огонь по городу. И вотъ запылали, по словамъ старожиловъ, кирпичные сараи, рыболовные заводы на косѣ, загорѣлся лѣсъ на биржѣ; гранаты и бомбы полетѣли въ городъ и, разрываясь съ трескомъ въ воздухѣ, разоряли беззащитные дома горожанъ. Всю почти ночь непріятель не прекращалъ пальбы. Вездѣ

*) Рапортъ благоч. прот. Росаліева еишскому кавк. Іоанникію, отъ 4 августа 1855 года. Изъ архива Ейск. Покр. церкви.

слышались плачь и воли. 23 числа утромъ, едва окончены были литургія и молебень объ избавленіи города отъ всякаго врага и супостата, какъ непріятель снова приступилъ къ бомбардированію города и выстрѣлы преимущественно направлены были въ Покровскую церковь. Принявъ зданіе Покровской церкви за хлѣбный магазинъ, непріятель, по словамъ очевидцевъ, „обратилъ всю свою свирѣпость на святой храмъ“ и, несмотря на всѣ предосторожности, предпріятыя къ спасенію его, нанесъ ему много поврежденій и сквозныхъ пробоинъ *).

24 октября непріятель прекратилъ пальбу и началъ дѣлать пробы относительно высадки на берегъ, но потерпѣлъ неудачу. Донскіе и Черноморскіе казаки, подъ начальствомъ полковника Дорошенка, храбро отбивали непріятели и, наконецъ, принудили его возвратиться къ пароходамъ, съ потерей убитыми одного изъ своихъ солдатъ. Полковникъ Дорошенко воодушевлялъ и ободрялъ населеніе; въ защитѣ города участвовали даже нѣкоторые изъ горожанъ. Одинъ изъ храбрѣйшихъ между ними, мѣщанинъ Алексій Бѣленецкій, получилъ даже орденъ Св. Георгія IV степ. „за храбрость“. Не лишнимъ считаемъ добавить, что съ нашей стороны убитыхъ не было. Утромъ 25 октября непріятель совсѣмъ уѣхалъ, чему не мало способствовали заморозки, которые въ послѣднихъ числахъ октября становились все сильнѣе и сильнѣе, и въ первыхъ числахъ ноября рейдъ ейскихъ водъ совсѣмъ покрылся льдомъ. Населеніе, потрясенное неожиданными несчастіями, стало приходить въ себя и со слезами благодарило Господа Бога, не попустившаго городъ до окончательнаго разоренія.

Какъ бы въ награду за перенесенное несчастіе, тихо и мирно для города протекли слѣдующіе затѣмъ 1856 и 1857

*) Слѣды этихъ поврежденій замѣтны на мѣстной иконѣ Богоматери, что въ иконостасѣ.

годы. Богатый урожай хлѣбовъ и травъ въ поляхъ вознагра- дилъ горожанъ и заставилъ ихъ забыть о потеряхъ и убыт- кахъ, нанесеннымъ имъ непріателемъ. Жизнь горожанъ и въ слѣдующіе затѣмъ годы шла обычнымъ порядкомъ—тихо и счастливо.

Первый памятникъ религіознаго чувства жителей города Ейска—это Старо-Покровская церковь. Она находится въ приморской части города, на одной изъ площадей Греческой улицы; постройка ея начата была 1 сентября 1849 года, а окончена 10 октября слѣдующаго 1850 года. Все зданіе де- ревянное, и построена она, какъ гласитъ народное преданіе, изъ одного большого морского судна, нарочно купленнаго для этой цѣли горожанами по совѣту перваго начальника го- рода, князя Голицына. Незатѣйливъ и небогатъ этотъ храмъ: онъ не отличается ни величіемъ, ни архитектурою, ни кра- сотою, и больше похожъ на домъ въ восточномъ вкусѣ (съ внѣшней своей стороны); въ длину онъ имѣетъ 18 аршинъ и въ ширину 14 аршинъ, при соразмѣрной высотѣ; покрытъ онъ тесомъ и обнесень навѣсомъ съ трехъ сторонъ (въ во- сточномъ вкусѣ). Въ 1853 году Покровская церковь была расширена съ западной стороны на 14 аршинъ. Съ возник- новеніемъ мысли о построеніи собора, въ 1853 году, церковь эта подверглась рѣшительному забвенію. Даже когда частные добрые люди, будучи снѣдаемы жалостію о ней, заявляли свое желаніе хотя что-нибудь сдѣлать для ея внѣшняго благооб- разія, то встрѣчали или холодное равнодушіе или явныя пре- пятствія. И Покровской церкви, „этому первому и дорогому памятнику города“, по словамъ князя Воронцова, пришлось стоять безпріютно и сиротливо среди площади, припоминая своимъ видомъ больше хлѣбный магазинъ, чѣмъ храмъ Божій. Вторая по времени постройки церковь въ городѣ Ейскѣ есть церковь Михаило-Архангельская, построенная въ 1858 году на Михайловской площади, гдѣ нынѣ находится Михаило-

Архангельскій соборъ, деревянная, довольно тѣсная и, подобно Покровской церкви, ничѣмъ особеннымъ не отличающаяся — ни величіемъ, ни архитектурою, ни красотою.

Тяжело лежало на сердцѣ ейчанъ сознаніе, что храмовъ Божіихъ въ городѣ, такъ широко раскинувшемся и столь многолюдномъ, недостаточно; скудный видъ двухъ временныхъ деревянныхъ церквей, не соотвѣтствовавшихъ ни своему высокому назначенію, ни благоустройству города, ни количеству православнаго населенія, въ каждомъ православномъ гражданинѣ города Ейска отзывался недовольствомъ и скорбью. Но городскіе жители еще присмотрѣлись къ нимъ, но какъ рѣзко, своею убогою внѣшностію, бросались ейскія церкви въ глаза прѣзжавшимъ сюда православнымъ иногороднимъ, привыкшимъ видѣть въ другихъ русскихъ городахъ по нѣсколькѣ храмовъ — одинъ другого лучше и краше; какъ поражало ихъ неимѣніе въ цѣломъ православно-христіанскомъ городѣ ни одного приличнаго дома Божія! Такой недостатокъ храмовъ служилъ не къ славѣ православія и не къ чести чадъ православной церкви, особенно во мнѣніи жителей, живущихъ въ городѣ Ейскѣ инородцевъ, равно какъ и являющихся по временамъ иновѣрцевъ. Но что всего важнѣе и что всего болѣе сокрушало горожанъ — это та крайняя, почти безпримѣрная тѣснота въ помѣщеніи, каковую въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ во временныхъ церквахъ приходилось испытывать собравшимся въ праздничные дни къ богослуженію, и которая всѣмъ и каждому изъ предстоящихъ тяжело давала себя чувствовать. Эта тѣснота, эта давка лишала всякаго спокойствія молящихся, мѣшала имъ сосредоточивать на молитвѣ свои мысли и чувства, разстраивала ихъ вниманіе и благоговѣніе, производила неблагочиніе въ церкви, даже вызывала иногда крики и стоны.... Но и переполненные храмы далеко не вмѣщали въ себѣ стежавшихся къ нимъ: многіе и многіе изъ православныхъ, не находя пріюта подъ сѣнію святой церкви,

принуждены были стоять внѣ оной, подѣ вліаніемъ всякаго рода воздушныхъ перемѣнъ: и въ зной, и въ стужу, и подѣ дождемъ; нѣкоторые же неспособные къ перенесенію такихъ неудобствъ, не рѣшались итти въ церковь, а оставались дома — даже и въ годовые праздники. Но вотъ, слава и благодареніе Господу! благодатию Всесвятаго Духа, при молитвенномъ по чину церкви священнодѣйствіи, 30 декабря 1865 года совершилось освященіе предѣльнаго храма въ новосозданномъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ, о коемъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Начатый сооружеіемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 года, каменный соборъ во имя святого Архистратига Михаила *) по проекту, утвержденному намѣстникомъ кавказскимъ княземъ Барятинскимъ, оконченъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1865 года. Соборъ устроенъ въ византійскомъ стилѣ, о пяти главахъ, съ тремя алтарями, и размѣры имѣеть слѣдующіе: въ длину отъ востока къ западу 20 сажень, въ ширину отъ сѣвера къ югу $13\frac{1}{2}$ сажень и въ высоту отъ поверхности земли до креста на большой главѣ 20 сажень. Храмъ этотъ строился средствами ейскаго городского общества и главнымъ образомъ — чрезъ раскладочный, по общественному приговору, сборъ съ купеческихъ капиталовъ и мѣщанскихъ ревизскихъ душъ. Большая часть сборной суммы поступила отъ числащагося въ ейскомъ городскомъ сословіи, но проживающаго въ разныхъ городахъ Имперіи купечества. На окончательное возведеніе соборнаго зданія позаимствовано изъ ейскаго общественного капитала 46 тыс. руб. сер., всей же суммы на постройку вчернѣ употреблено 156,372 руб. 22 коп. Постройкою соборнаго храма завѣдывалъ особый, учрежденный съ разрѣшенія намѣстника кавказскаго, комитетъ подѣ предсѣдательствомъ начальника города Ейска полковника Саль-

*) Тезоименитство князя Михаила Семеновича Воронцова, основателя города, котораго ейчане желали этимъ почитать.

стета, оказавшаго въ этомъ дѣлѣ неусыпную заботливость и энергичную распорядительность, и такимъ образомъ весьма много способствовавшаго какъ успѣшному ходу постройки, такъ и прочности возведенныхъ по сооруженію собора работъ. Внутри собора нѣтъ ничего сумрачнаго, угрюмаго, какъ это обыкновенно бываетъ въ храмахъ старинной постройки; свѣтъ въ обильномъ количествѣ проникаетъ чрезъ многочисленные продольныя, устроенныя въ купольной ротондѣ, окна; вездѣ свѣтло, чисто, просторно; на высотѣ противъ иконостаса, чрезъ всю ширину собора, устроены за желѣзными, очень прочной и красивой работы, рѣшетками хоры, вмѣщающіе болѣе 500 человѣкъ богомольцевъ.

Душа радуется, сердце восторгается при взглядѣ на этотъ храмъ. Это величественное зданіе своею архитектурою, своею стройностію и красотою, своими высокоподнимающимися куполами и, наконецъ, своею общающею не десятки лѣтъ, а цѣлыя столѣтія прочностію,—невольно отрѣшаетъ душу отъ земныхъ помысловъ, отъ мірской суеты, невольно несетъ мысль горѣ—къ Богу, небу и вѣчности... Подобными храмами красуется далеко не каждый заурядный на Руси городъ; въ нашей области и даже во всемъ Кавказскомъ краѣ нѣтъ обширнѣе этого собора. Православные обитатели города Ейска, такъ недавно еще возникшаго и образовавшагося, торжествовали, дождавшись окончанія и освященія храма, заложеннаго на глазахъ почти у всѣхъ, сооруженнаго въ такой короткій срокъ *), представляющаго такой утѣшительный плодъ пожертвованій и такъ отрадно свидѣтельствующаго о православіи города,—храма, который служитъ во благо и спасеніе душъ не только нынѣ живущихъ въ немъ, но и для дѣтей нашихъ, внуковъ и правнуковъ, для нашего отдаленнѣйшаго потомства.

*) Постройка собора начата съ іюня 1860 года и окончена къ октябрю 1865 года.

Географическое положеніе, качество почвы, климатъ,
орошеніе, флора и фауна.

Нынѣ Ейскъ уѣздный городъ Кубанской области (собст. гл. городъ отдѣла). Расположенъ онъ на сѣверо-восточномъ берегу Азовскаго моря, при такъ называемой Ейской косѣ, гдѣ лѣтъ около 50 тому назадъ лишь росъ камышь, да привольно разгуливали дикіе звѣри, а по побережью ютились тамъ и сямъ разбросанные рыбацкіе курени. Въ настоящее время Ейскъ имѣетъ 35,446 жителей, семь православныхъ храмовъ: Михайло-Архангельскій — соборный, Никольскій, Старо-Покровскій, Ново-Покровскій и Пантелеймоновскій — приходскіе; двѣ домовыхъ церкви: Иоанно-Богословская при Ейскомъ реальномъ училищѣ и Вознесенская при городской богадѣльнѣ и одна Успенская церковь, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія. Названіе свое городъ получилъ отъ Ейской косы, вдавшейся въ Азовское море, при впаденіи въ него Ейскаго лимана, составляющаго устье рѣки Еи, которая служитъ границею между Кубанскою областью и губерніями Екатеринославской и Ставропольской, а также отчасти и землю войска Донскаго.

По географическому своему положенію городъ Ейскъ находится подъ $46^{\circ} 40' 4,17$ сѣв. шир. и $55^{\circ} 55' 45,05''$ вост. долг. по меридіану Ферро, на высотѣ около 100 футовъ надъ уровнемъ Азовскаго моря; онъ составляетъ самую сѣверную часть Черноморья, нынѣ Кубанской области. Разстояніе его отъ центральныхъ и ближайшихъ пунктовъ слѣдующее: отъ областного города Екатеринодара — $158\frac{1}{4}$ в., станицы Старо-Щербиновской — 33 в., Ново-Щербиновской — 39 в., Копанской — $58\frac{1}{2}$ в., Ясенской — $38\frac{1}{4}$ в., Камышеватской — $38\frac{1}{4}$ в., Должанской — 40 в.; отъ городовъ Таганрога и Мариуполя, чрезъ море, 70 в. и слободы Глафировки. Екатеринославской губерніи, лежащей противъ оконечности Ейской косы, чрезъ лиманъ, 8 верстѣ.

Мѣстность, на которой расположенъ Ейскъ, почти ровная и представляетъ только незначительную покатость по направленію къ берегамъ Ейскаго лимана, на южномъ берегу котораго расположенъ самый городъ. Южный берегъ Ейскаго лимана и восточный берегъ Азовскаго моря, прилегающій къ Ейску, высокіе и крутые, а сѣверный берегъ лимана, находящійся въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи, гдѣ расположено селеніе Глафировка, отлогій, въ восточной же половинѣ низменный. Принадлежащая городу Ейску земля въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзывается перпендикулярно къ лиману или подь угломъ къ нему довольно глубокими бадочками и оврагами, изъ коихъ нѣкоторые, по своей ширинѣ и постепенному пониженію, представляютъ природныя удобства для устройства такъ называемыхъ дорожныхъ спусковъ, и не будь этихъ удобствъ—для города была бы громадная затрата труда и капитала на искусственное прорытіе подобныхъ спусковъ. Эти спуски-овраги идутъ на всемъ протяженіи города до поселка Широчанскаго, находящагося на юго-востокѣ въ семиверстномъ разстояніи отъ Ейска. Относительно скатовъ нужно замѣтить, что они расположены: то въ видѣ крутыхъ обрывовъ надъ самимъ лиманомъ, то въ видѣ постепенныхъ пониженій. Чтобы имѣть болѣе или менѣе полное представленіе о мѣстоположеніи города Ейска, нужно взглянуть на городъ съ какой-нибудь значительной высоты (наприм. съ соборной колокольни); оттуда видно, что городъ вообще расположенъ на обширной волнообразной, незначительно покатой къ берегамъ Ейскаго лимана, возвышенности, имѣющей нѣчто въ родѣ горныхъ выступовъ, по которымъ пролегаютъ дороги, ведущія къ морской и лиманной пристанямъ. Одинъ изъ таковыхъ выступовъ лежитъ какъ разъ посреди города, на Воронцовской улицѣ, по которой пролегаетъ главная дорога на Ейскую косу, составляющую одну изъ ближайшихъ косъ Азовскаго моря въ устьяхъ рѣки Дона.

Ейская коса вдается въ море на 7 верстъ; она имѣетъ видъ искусственнаго мола, котораго раздвоенная оконечность образуетъ природную гавань, весьма удобную для зимовья небольшихъ морскихъ судовъ. Ейская коса, отдѣляющая лиманъ отъ моря, расположена такимъ образомъ, что со стороны моря она является какъ бы продолженіемъ морского берега, переходящаго въ косу довольно крутымъ скатомъ; со стороны же Ейскаго лимана Ейская коса, подходящая къ берегу верстъ за 7 восточнѣ Ейска, по мѣрѣ приближенія къ этому городу, все больше и больше отодвигаетъ лиманъ, образуя довольно обширную низменную площадку, по которой расположились салотопенные и кожевенные заводы, бойни, бузницы, лѣсная биржа, шерстомойки, агенства пароходныхъ обществъ, лавченки со съѣстными припасами, харчевни, рубачьи хаты и каменные корпуса амбаровъ для ссыпки зернового хлѣба.

Исключая морскіе берега, покрытые мелкимъ пескомъ и раковинами, ни въ самомъ Ейскѣ ни въ окрестностяхъ его нѣтъ песковъ и камней. Почва здѣсь состоитъ изъ сплошнаго неглубокаго чернозема съ глинистою подпочвою. Вся она проникнута солями и щелочами, сообщающими ей тягучесть и вялость, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ сосѣдства соляныхъ озеръ, находящихся въ окрестностяхъ города Ейска, на одномъ уровнѣ съ землей. Несмотря на это, при обильныхъ дождяхъ съ весны и подъ влияніемъ западныхъ и южныхъ вѣтровъ въ продолженіе лѣта, здѣшняя земля производитъ съ успѣхомъ всѣ роды хлѣбовъ, особенно пшеницу „арновку“, извѣстную въ торговлѣ подъ именемъ твердаго хлѣба и выдерживающую преимущественно предъ другими сортами хлѣба дальнія перевозки чрезъ моря.

Въ земледѣльческомъ отношеніи Ейская почва имѣетъ ту невыгоду, что она слишкомъ открыта для сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, лѣтомъ палящихъ, а зимою пронзительно-хо-

лодныхъ, вымораживающихъ разные посѣвы. Вообще производительность почвы здѣсь находится въ тѣсной зависимости отъ климатическихъ условий, подъ влияніемъ которыхъ земля иной годъ приноситъ обильные плоды, а въ другое время, вслѣдствіе отоцанія, производитъ въ изобиліи только одинъ бурьянъ, имѣющій мѣстное названіе „овсюкъ“ и другія сорныя травы. Урожай хлѣбовъ, при благопріятной погодѣ, бываетъ до самъ 10—15.

По географическому положенію Ейска, слабому возвышенію его надъ уровнемъ моря, климатъ въ Ейскѣ долженъ считаться теплымъ. И дѣйствительно, здѣсь больше тепла, чѣмъ холода, больше солнца, чѣмъ облаковъ. Но, вслѣдствіе ровной своей поверхности и открытаго положенія, Ейскъ зачастую испытываетъ холода сѣверной зимы. Кроме того, соседство Азовскаго моря дѣлаетъ климатъ его измѣнчивымъ и непостояннымъ въ высшей степени. Здѣсь, можно сказать, нѣтъ строгой послѣдовательности во временахъ года. Метеорологическія явленія чрезвычайно измѣнчивы: переходы отъ тепла къ стужѣ, отъ ливня къ засухѣ, отъ мертвой тишины къ бурѣ совершаются мгновенно,—и если гдѣ, то именно въ Ейскѣ не слѣдуетъ хвалить день прежде вечера, а потому ни въ какое время года не слѣдуетъ быть слишкомъ довѣрчивымъ къ климату.

Иногда громъ прогремитъ въ декабрѣ, а на другой день ударитъ трескучій морозъ; иногда въ январѣ стоитъ сухая и ясная погода, въ февралѣ идутъ дожди, а въ мартѣ падаетъ снѣгъ и свирѣпствуетъ буря, и запоздалая стужа пришибаетъ молодую, слишкомъ рано вызванную изъ почвы, зелень въ поляхъ и почки въ садахъ.

Виноградныя лозы на зиму зарываются въ землю. По замѣчаніямъ жителей они боятся холода только въ мартѣ, когда соки ихъ начинаютъ приходить въ движеніе.

Весна въ Ейскѣ бываетъ бурная, сырая и холодная.

Переходъ къ жарѣ бываетъ быстрый. Въ маѣ температура доходить до 27°, а среди лѣта до 40° R. на солнцѣ. Въ лѣтнее время сильныя грозы и градъ—явленія самыя обыкновенныя. Лѣтомъ отъ продолжительнаго зноя, зимою отъ безснѣжной стужи земля разсѣдается широкими трещинами. Самое пріятное время года въ Ейскѣ—осень. Въ сентябрѣ и октябрѣ бываетъ, по большой части, сухо, ясно, тепло и тихо. Листья на деревьяхъ держатся долго; солнце свѣтитъ кротко и привѣтливо. Въ ноябрѣ бываютъ дожди и туманы, въ декабрѣ морозы и иней. Самые сильные морозы (до 28° R.) бываютъ около Рождества Христова. Въ эту пору замерзаютъ даже море. Стужа обыкновенно наступаетъ безъ снѣгу; взерошенная и внезапно застывшая грязь представляетъ тогда изъ улицъ и дорогъ чудовищныя тѣрки, по которымъ ходьба или ѣзда причиняетъ немало неприятностей.

Въ продолженіе зимы снѣгъ падаетъ часто, но не лежитъ долго: или таетъ отъ теплаго солнца и сырого вѣтра съ моря, или смывается дождями, такъ что санная дорога рѣдко устанавливается надолго. Если зима нѣсколько лѣтъ сряду была слабая и короткая, то потомъ явится непремѣнно лютая и продолжительная, какъ бы наверстывающая за одинъ разъ недоимки и упущенія многихъ лѣтъ.

Среди зимы и среди лѣта дуетъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, причиняющій лѣтомъ засухи, зимою рѣзкій проникающій повсюду холодъ. Лѣтомъ вѣтеръ этотъ производитъ общее расслабленіе въ организмѣ человѣка и апатію къ физическому труду, а зимою—катарры, колотья въ боку и ревматизмы. На смѣну ему поднимается часто юго-западный вѣтеръ, теплый, порывистый, сырой, обильный дождями. Онъ бываетъ причиною лихорадки, горячки и рожистыхъ воспаленій лица. Переходъ юго-западнаго вѣтра въ сѣверо-западный сопровождается внезапнымъ громомъ или снѣгомъ. Когда дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, ртуть въ барометрѣ поднимаетъ

ся высоко; напротивъ, при юго-западномъ вѣтрѣ падаетъ довольно низко.

Въ теченіе лѣта и зимы тихіе дни рѣдки. Вѣтры дуютъ исключительно угловые и весьма рѣдко прямые. Послѣдніе поднимаются не иначе, какъ въ скоротечныхъ и потрясающихъ буряхъ.

Въ воздухѣ замѣчается вообще большое присутствіе водяныхъ частей, распространяющихъ вездѣ сырость. Въ влажныхъ чувствуется затхлость и замѣчается плѣсень; желѣзные вѣщи покрываются ржавчиной. Въ закромахъ и погребѣхъ жизненные припасы подвергаются скорой порчѣ, вина — окисанію. Дерево самое крѣпкое скоро сгниваетъ въ землѣ. Деревья въ садахъ покрываются гусеницами, мхомъ, грибовидными наростами и язвами, источающими ихъ соки, а въ сердцевинѣ поражаются чахоточною трухлостію. Къ этимъ явленіямъ присоединяются частыя туманы и весьма обильныя росы. Наконецъ послѣднее свидѣтельство сырости воздуха представляютъ лѣтнія маревы, или миражи, здѣсь довольно обыкновенныя. Примѣсь водяныхъ частей въ воздухѣ происходитъ отъ близкаго присутствія водъ Азовскаго моря и Ейскаго лимана. Притомъ глинистая подпочва неспособна проводить далеко въ глубину атмосферную влагу, падающую на поверхность земли въ видѣ дождя или снѣга.

Болотъ въ городѣ и его окрестностяхъ нѣтъ; при всемъ томъ лихорадка—эта типическая во всей Кубанской области болѣзнь, существуетъ и въ Ейскѣ, но здѣсь имѣетъ она характеръ скорѣе спорадическій, чѣмъ эпидемическій. Она возникаетъ по мѣрѣ возвышенія лѣтнихъ жаровъ и достигаетъ наибольшихъ размѣровъ въ августѣ мѣсяцѣ. Полевые труды подъ знойнымъ небомъ, при недостаткѣ здоровой воды, съ одной стороны, и неумѣренное употребленіе въ пищу разныхъ плодовъ и овощей, особенно дынь, съ другой—сильно вліяютъ на распространеніе этой болѣзни среди населенія. Свѣ-

жая рыба и раки, любимая пища многихъ, также неблагопріятствуютъ, въ особенности лѣтомъ, народному здоровью; но, впрочемъ, болѣзни въ Ейскѣ въ общемъ далеко не такъ сильно распространены, какъ въ другихъ болотистыхъ мѣстахъ обширной Кубанской области.

Съ сѣверной стороны городъ Ейскъ омывается Азовскимъ моремъ, а съ восточной—впадающимъ въ него Ейскимъ лиманомъ. Поверхность моря чиста; судоходство по нему не заграждено подводными камнями, но, къ сожалѣнію, близъ Ейска море очень мелководно; поэтому всѣ морскія суда, приходящія на Ейскій рейдъ, во время лѣтней навигаціи, всегда останавливаются въ почтительномъ разстояніи отъ берега—версть за 10 или за 15, въ тавпхъ мѣстахъ, гдѣ глубина моря достигаетъ до 18 футовъ. Мелководье Азовскаго моря, по завѣренію лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, зависитъ, главнымъ образомъ, будто бы отъ выбрасыванія въ море балласта, привозимаго на заграничныхъ судахъ, число которыхъ ежегодно простирается на Ейскомъ рейдѣ до 150. Въ послѣднее время Ейская городская дума обратила должное вниманіе на это зло и ходатайствуетъ, гдѣ слѣдуетъ, о томъ, чтобы весь балластъ, состоящій, большею частію, изъ дикаго камня, былъ выгружаемъ на берегъ, какъ матеріаль весьма годный для мощенія городскихъ улицъ, которыя во время грязи бывають почти непроходимы. Грунтъ Азовскаго моря состоитъ изъ вязкаго ила, смѣшаннаго съ ракушками, которыя среди моря, въ западной его части, имѣють черный цвѣтъ, а въ восточной ближе къ берегу—красный. Самая большая глубина Азовскаго моря—44 фута.

Ейскій лиманъ или заливъ, закрытый отъ всѣхъ вѣтровъ, имѣеть 12 миль длины и 6 миль ширины; онъ могъ бы служить удобной бухтой, но мелководье его, такъ же какъ и моря, составляетъ главное препятствіе къ тому. Противъ Глафировки глубина его достигаетъ 11 фут.; посреднѣ ли-

мана—5 фут.; потомъ глубина его постепенно уменьшается до самой пристани. Иностранныя суда, приходящія въ Ейскій портъ, становятся съ западной стороны Ейской косы и нагружаются съ большими неудобствами.

Вслѣдствіе малаго содержанія соли въ водахъ Азовскаго моря и Ейскаго лимана, море и лиманъ обыкновенно замерзаютъ съ декабря мѣсяца по мартъ; поэтому судоходство по нимъ продолжается въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году. Въ торговомъ отношеніи они составляютъ для жителей Ейска одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ доходовъ, представляя удобныя пути сообщенія не только съ портами Азовскаго и Чернаго морей, но и со всѣми граничными торговыми рынками, гдѣ сбываются разные товары, производимыя въ Ейскѣ. Между предметами сбыта первое мѣсто занимаетъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, затѣмъ шерсть, кожа и сало. Въ водахъ Азовскаго моря и Ейскаго лимана производится почти въ теченіе всего года ловля рыбы: осетра, бѣлуги, тарани, сулы, судака, сельдей и т. п. Сбывается эта рыба преимущественно въ Новороссійскій край, Малороссію и Царство Польское. За границу изъ ейскихъ рыболовныхъ заводовъ отправляются: балыкъ, икра и рыбій клей. Кромѣ того, въ хозяйственно-торговомъ отношеніи воды Азовскаго моря и Ейскаго лимана представляютъ немало удобствъ еще для сипава сюда изъ приволжскихъ губерній разнаго строевого лѣса, составляющаго одну изъ главныхъ отраслей мѣстной торговли. Въ городѣ Ейскѣ почти у каждаго домохозяина есть колодцы довольно глубокіе, но вода въ нихъ горько-солената вкуса. Замѣчательно то, что въ самомъ нижнемъ слоѣ земли въ мѣстности, занимаемой городомъ Ейскомъ, на довольно значительной глубинѣ при рытіи колодцевъ находятъ раковины и морской илъ, что ясно доказываетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь городъ, было нѣкогда море. Присутствіе въ колодцахъ морскихъ раковинъ и ила

сообщаетъ водѣ запахъ протухлыхъ яицъ, и она часто становится совершенно негодною для употребленія въ житейскомъ быту.

Степныя окрестности Ейска отличаются богатствомъ и разнообразіемъ своей флоры. Здѣсь, на небольшомъ пространствѣ земли, можно встрѣтить изъ луговыхъ травъ: разные виды дятлины или орѣшка, разнаго рода горошекъ и другія стручковые, разныхъ видовъ колосистыя травы, ковыль, ароматную сывороточную траву, козлятникъ, ярутку, куболь, полевой шелфей, посконникъ, василисникъ, незабудку и желтую дятлину. Последняя служитъ указаніемъ на созрѣваніе травы и время покоса; ковыль, пушистый и бѣлый какъ пѣна, служатъ отличительнымъ признакомъ земли, еще не тронутой плугомъ—земли дѣвственной, которой такъ богаты окрестности города Ейска.

Изъ растений, употребляемыхъ въ мануфактурѣ, медицинѣ и на кухнѣ, здѣсь произрастаютъ: вайда, ворсянка, марена, кершекъ, солодковый корень, бузина, ромашка, сурѣна, кунжутъ, горчица, спаржа, дикій чеснокъ и хрѣнъ, корень котораго достигаетъ здѣсь значительной толщины и уходитъ далеко въ глубину земли; онъ произрастаетъ, болѣею частію, по берегамъ моря и его заливамъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь еще встрѣчаются остатки терновника и другихъ кустарниковъ, какъ слабая тѣнь давно истребленныхъ лѣсовъ и вмѣстѣ указаніе на способность почвы къ произращенію новыхъ. Въ городскихъ садахъ съ успѣхомъ растутъ плодовые деревья и кустарники, какъ-то: вишня, яблоня, груша, слива, смородина, крыжовникъ, малина, виноградная лоза, орѣховое и персиковое дерево, черешня, шелковичное дерево и другія; но за нѣкоторыми изъ нихъ нуженъ заботливый уходъ, особенно въ періодъ ихъ молодости, и именно: надобно педенать и кутать ихъ тщательно на зиму, чтобы сѣверо-восточныя вѣтры не выморозятъ

ли ихъ корней. Такого ухода требуютъ преимущественно: виноградная лоза, орѣховое и персиковое дерево. Опыты подобнаго садоводства встрѣчаются вездѣ въ области, но преимущественно въ Ейскѣ и въ его окрестностяхъ.

Лѣсоводство, большею частію, ограничивается насажденіемъ однѣхъ скорорастущихъ и недолговѣчныхъ породъ: тополя, вербы, ольхи, сирени, шиповника и разнаго рода акаціи. Деревья въ Ейскѣ вообще не достигаютъ большого роста и недолговѣчны.

Царство животныхъ въ Ейскѣ и его окрестностяхъ не особенно разнообразно. Изъ домашнихъ животныхъ здѣсь разводять: лошадей, коровъ, овецъ, козъ, свиней, собакъ и кошекъ; изъ другихъ животныхъ здѣсь водятся: хорьки, кроли, хомяки, ежи, обыкновенныя и полевая мыши, крысы и летучія мыши. Изъ птицъ попадаются: голуби простые и породистые, которые служатъ для забавы многимъ, затѣмъ вороны, галки, воробьи, скворцы, ласточки, стрижи, гуси, утки, куры, индѣйки. Изъ гадовъ: змѣи, лягушки и мелкія ящерицы. Изъ рыбъ, которыя ловятся въ Азовскомъ морѣ и Ейскомъ лиманѣ, слѣдуетъ отмѣтить: сомовъ, стерлядь желтаго цвѣта (послѣдняя, впрочемъ, попадаетса все рѣже и рѣже), затѣмъ щукъ, лещей, сулу, тарань, бѣлугу, севрюгу, осетровъ и проч. У береговъ попадаются раковины разныхъ видовъ. Въ садахъ, хотя рѣдко, встрѣчаются улитки и слизняки. Изъ насѣкомыхъ здѣсь, кромѣ домашнихъ, много разнообразныхъ жуковъ, сверчковъ, комаровъ, осъ, пчель, муравьевъ, пауковъ, моли и т. п. Въ садахъ и на поляхъ немало бабочекъ: бѣлянокъ, желтушекъ, капустницъ, перламутровыхъ бабочекъ, пестрянокъ, ночницъ и проч.

Привычки, наклонности, воспитаніе и обычаи народа.

О правильныхъ условіяхъ сохраненія здоровья громадное большинство жителей города Ейска имѣетъ мало понятія,

да и тѣ, кто знакомъ нѣсколько съ правилами жизни, такъ называемый нашъ интеллигентный классъ, рѣдко слѣдуютъ на практикѣ имъ и обыкновенно послѣ нѣкоторыхъ попытокъ отступаютъ отъ нихъ и поддаются общему теченію обыденной жизни. Въ средѣ обывателей, для которыхъ годовою бюджетъ въ 400—600 рублей составляетъ уже довольно значительную сумму, выполненіе требованій гигиѣны, дѣйствительно, составляетъ какъ бы роскошь, но и болѣе состоятельные изъ мѣстныхъ жителей такъ же мало обращаютъ вниманія на эти требованія, довольствуясь удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ насущныхъ нуждъ. Жилища людей со средствами хотя и просторны, но неопрятны; вентиляціи или совсѣмъ нѣтъ, или она устраивается очень плохо, то въ видѣ желѣзныхъ трубокъ, то иногда форточекъ; комнаты расположены крайне неудобно: самыя свѣтлыя и большія комнаты отводятся для приѣма гостей, семейство же тѣснится въ темныхъ заднихъ комнатахъ, загроможденныхъ разною утварью и рухлядью, зачастую пыльныхъ и грязныхъ. Спертый воздухъ, непріятный затхлый запахъ, духота во время топки—вотъ условія, въ которыхъ растутъ и развивается здѣсь большая часть дѣтей даже привилегированнаго класса. Вокругъ домовъ и на дворахъ не соблюдается настоящей чистоты; тутъ же подъ бокомъ лежатъ навозныя кучи, на дворѣ повсюду лужи, почва всасываетъ нечистоты и производитъ міазматическія испаренія, заражающія воздухъ и способствующія разнаго рода болѣзнямъ, и это въ приличныхъ домахъ; о жилищахъ низшаго класса нечего и говорить: здѣсь въ одной избѣ помѣщаются и мастерскія и дѣти, вентиляціи никакой; печи большею частью съ одноколѣнчатыми трубами, отъ чего тепло въ избѣ держится недолго; естественныя нужды отправляются тутъ же около избы на дворѣ или въ саду.

Что касается до одежды, то зимою богатые одѣваются слишкомъ тепло, дѣтей кутаютъ, горло увязываютъ шарфами,

о ногахъ же заботятся меньше; лѣтомъ одѣваются въ платье, задерживающее испареніе; нельзя также сказать, чтобы мѣстные жители отличались и чистоплотностію. Лица достаточнаго класса иногда больше думаютъ о наружной чистотѣ, чѣмъ о чистоплотности. Бани при домахъ рѣдкость: дороговизна дровъ и другихъ горючихъ матеріаловъ дѣлаетъ содержаніе ихъ довольно невыгоднымъ; общественная баня только одна на весь городъ—на берегу Бйскаго лимана, близъ лѣсной биржи, но и та тѣсная и грязная, и потому и посѣщается рѣдко.

Въ пищѣ зажиточный классъ преслѣдуетъ гастрономическія цѣли, средній же и низшій классы о вкусѣ не заботятся, лишь бы набить чѣмъ-нибудь желудокъ; обыденными блюдами лицъ средняго класса бываютъ: щи, кислая капуста, гречневая и пшеничная каша, изрѣдка низкопробная говядина, баранина и свинина; у лицъ же низшаго класса: „пустыя“ щи, или картофельная похлебка, капуста съ квасомъ и картофель съ лукомъ; мясо бываетъ у нихъ только по праздникамъ, въ дни денежные. Въ количественномъ отношеніи питаніе бѣдняковъ весьма неравномѣрно. Въ большіе праздники они наѣдаются до отвалу, затѣмъ живутъ впроголодь. Скудное питаніе весьма вредно дѣйствуетъ на здоровье, потому что жители большую часть года употребляютъ на самыя тяжелыя работы—хлѣбопашество и вообще полевые труды, и только немногіе изъ нихъ занимаются круглый годъ мелкимъ торгашествомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, ремеслами, разными порученіями, личными услугами и т. под.

Воды здѣсь вообще пьютъ мало; нѣкоторые пьютъ чай, пиво, квасъ, а больше всего водеу. Высшіе классы потребляютъ спиртные напитки въ формѣ разныхъ винъ, наливокъ и т. п.; средніе—въ видѣ „очищенной“, а низшіе тянутъ просохнувшую сивуху. Многіе доходятъ въ этомъ отношеніи до излишества, оттого въ городѣ въ настоящее время настѣива-

ется 70 мѣстъ питейной торговли, т. е. 1 на 400 жителей, тогда какъ во всей Россіи считается 1 на 1,200 жителей. Всего потребляется въ Ейскѣ водки до 60,000 ведеръ, или 6,000,000 шкаликовъ, или 12,000,000 рюмокъ въ годъ, т. е. по 215 шкаликовъ на 1 жителя, по $1\frac{1}{3}$ рюмки въ день, а считая всѣхъ мужчинъ 20—75 л. по $3\frac{3}{4}$ рюмки въ сутки на каждого, тогда какъ во всей Россіи по $1\frac{1}{4}$ рюмки. Больше всего выходитъ водки зимою и въ большіе праздники. Карты и вино двѣ главные привычки ейцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ главные язвы, отнимающія время отъ дѣятельности болѣе благородной и разумной; интересы, болѣе достойные человѣка, замѣняются соображеніями о карточныхъ комбинаціяхъ, о планѣ новой попойки и т. п.

Въ послѣднее время входитъ во всеобщее употребленіе куреніе табаку; курятъ многіе даже подростки 10—18 лѣтъ. Какъ выпивка, по народному взгляду, устраняетъ горестныя ощущенія, такъ куреніе скрадываетъ скуку, заставляетъ думать, что время не проходитъ даромъ. Люди не пьющіе и не курящіе, какъ компаніоны, теряютъ много въ глазахъ ейскаго общества.

Рациональной гимнастики, за исключеніемъ учебныхъ заведеній, въ Ейскѣ почти не существуетъ; люди простые замѣняютъ гимнастику физическимъ трудомъ, но зато лишены умственной гимнастики. Лица средняго класса знаютъ одну гимнастику—ходьбу или „моціонъ“ и скорѣе насидятъ себѣ геморой за зеленымъ столомъ, чѣмъ примутся за унизительную физическую работу. Физическія упражненія болѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, практикуются подростками; ученики прибѣгаютъ къ нимъ послѣ усиленныхъ умственныхъ занятій; остальная молодежь также посвящаетъ часы досуга играмъ въ городки, бабки, катанію въ лодкахъ, на саняхъ, на конькахъ и т. п. Женская же гимнастика совсѣмъ въ забросѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ въ Ейскѣ рѣдко можно

встрѣтить исполнѣ здороваго субъекта: одышка, геморой, простуда, зубная боль, слабость и дряблость членовъ, блѣдность и т. п. болѣзни—здѣсь явленія обычныя. Впрочемъ, для борьбы съ болѣзнями здѣсь есть медицинскій персоналъ: 4 врача, 2 акушерки, 5 фельдшеровъ и 2 аптеки. При всемъ томъ многіе, особенно изъ простаго класса, лѣчатся домашними средствами, или обращаются къ своимъ знахарямъ, которые лѣчатъ разными травами и заговорами.

Изъ средняго класса далеко не всѣ въ состояніи лѣчиться на дому, но тѣмъ не менѣе рѣдко поступаютъ въ единственную здѣсь больницу *). Врачи занимаются частною практикою; плата за визитъ ограничивается 1 и 1½ руб., и это только въ лучшихъ, богатыхъ домахъ. Врачи принимаютъ больныхъ и у себя на дому, большею частію, бесплатно. Они вообще не могутъ выбирать особой специальности и лѣчатъ обыкновенно по всѣмъ болѣзнямъ. Акушерки оказываютъ помощь весьма ограниченному числу родильницъ; большая часть обходится безъ ихъ помощи: ихъ замѣняютъ простыя, неученыя повитухи—женщины-старухи безъ всякихъ претензій и главное дешево **); фельдшера много помогаютъ простому народу и въ весьма многихъ случаяхъ съ успѣхомъ замѣняютъ ученыхъ врачей.

Жители города Ейска вообще народъ набожный. Въ этомъ отношеніи ейскіе граждане, особенно простой народъ, представляютъ намъ много отраднаго: набожность, усердное посѣщеніе храма Божія, ревность и вниманіе къ слушанію слова Божія—проповѣди, кротость, трогательная сострадательность къ ближнимъ и милосердіе—всегда были ихъ неотъемлемыми и отличительными достоинствами. Вѣра въ Бога и Его Святыхъ угодниковъ являлась всегда силою и двига-

*) Въ больницу вообще мѣсть мало: плата въ мѣсяцъ около 20 руб.

**) По 50 коп. и 1 руб., тогда какъ акушерки берутъ по 5, 10 и даже 25 руб. сер.

телемъ въ ихъ жизни: предпринимаетъ ли обыватель что, начинаетъ ли дѣло какое, терпитъ ли несчастіе въ жизни, испытываетъ ли скорбь, заболѣваетъ ли, всегда и прежде всего обращается съ молитвою къ Господу Богу. Въ болѣзняхъ имѣютъ обыкновеніе служить молебны съ водоосвященіемъ. Нелишнимъ считаемъ указать на одно изъ самыхъ отличительныхъ свидѣтельствъ религіозности жителей Ейска—на любовь ихъ къ путешествіямъ по святымъ мѣстамъ. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить человѣка бывшаго въ Кіевѣ; большая часть изъ нихъ нѣсколько разъ бывали тамъ, нѣкоторые же посѣщали даже Іерусалимъ и Аѳонъ*). Низшій классъ богомольѣе высшаго и средняго; женщины вообще богомольѣе мужчинъ. Въ праздники и подпраздники всѣ церкви полны народа, и въ томъ числѣ большинство женщинъ; женщины же составляютъ главную массу въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ ежегодно весною на засѣянные поля, особенно во время бездождія, а также въ годовые праздники: Крещеніе, Преполовленіе и 1 августа. Религіозность жителей города Ейска рельефно выражается и въ образованіи 3 пѣвческихъ хоровъ: 1) Соборный, состоящій изъ 30 человѣкъ, самый лучший; на содержаніе его городская дума отпускаетъ въ годъ 800 руб.; преимущественно же онъ содержится на средства любителей церковнаго пѣнія изъ мѣстнаго купечества; въ составъ хора участвуютъ при богослуженіи ученики начальныхъ городскихъ училищъ; 2) Никольскій, при церкви Святого Николая; онъ состоитъ изъ 20 человѣкъ и содержится исключительно на суммы благотворителей изъ мѣстныхъ прихожанъ и 3) Покровскій, при церкви Покрова Божьей Матери—изъ 15 человѣкъ, любителей церковнаго пѣнія, безъ всякаго вознагражденія.

Не менѣе вниманія и усердія ейскіе жители оказываютъ

*) Нѣкоторые изъ ейскихъ жителей посвятили себя обѣту монашества, и таковыхъ немало въ Кіевѣ и на Аѳонѣ.

и къ памяти своихъ покойныхъ отцовъ и братьевъ. Поминать и молиться о покойникахъ они вмѣняютъ себѣ въ священную обязанность. Кромѣ опредѣленнаго времени для поминовенія, во дни проводовъ и поминальныхъ субботъ, они имѣють обыкновеніе почасту служить божественную литургію и панихиды по покойникамъ. Въ особенноти строго соблюдается поминъ новопреставленныхъ въ указанные церковью дни. Одно только неутѣшительно, что ейскіе обыватели какъ-то холодно и почти безъ вниманія относятся къ мѣсту покая востей своихъ покойниковъ—къ кладбищу. „Наше кладбище“, говорилъ намъ одинъ достойный уваженія старожилъ: „долго стояло пустыремъ: ни огорожи порядочной, ни растительности, какъ въ другихъ мѣстахъ. Повалившаяся, а по мѣстамъ и вовсе снесенная ограда давала полную возможность заходить сюда скоту и свободно прогуливаться по могиламъ отцовъ и братьевъ нашихъ“.

Въ связи съ религіозностью ейскіе жители отличаются и нѣкоторого рода гуманностью. Она замѣтна въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; въ небольшихъ жертвахъ для общаго дѣла, въ подачкахъ нищимъ и т. п. Но тутъ есть и обратная сторона: нѣтъ у нихъ полнаго единенія для помощи бѣднымъ. Состоятельныя лица не заботятся о соединеніи своихъ жертвъ для крупнаго, производительнаго и благотворительнаго учрежденія, а жертвуютъ и помогаютъ порознь, при чемъ расходовъ бываетъ, конечно, больше, а результатовъ меньше. Частныя лица, особенно купцы и сердобольныя барыни поддерживаютъ нищенскій промыселъ раздачею копеекъ и даже грошей, но эта поддержка невелика. Нужно замѣтить, впрочемъ, что число нищихъ здѣсь невелико, всего не болѣе 100 человекъ; главный контингентъ ихъ составляютъ городскіе мѣщане и ихъ вдовы, впавшіе вслѣдствіе разныхъ случайностей въ безпомощное состояніе. Нерѣдко заходятъ сюда погорѣльцы изъ внутреннихъ губерній Россіи и разорен-

ныя крестьянскія семейства изъ сѣверо-западныхъ губерній просить милостыни.

Послѣдняя война 1877 года за человѣческія права славянскаго племени въ Турціи произвела впечатлѣніе и на здѣшнее общество, которое сочло необходимымъ прійти Правительству на помощь въ этой тяжелой борьбѣ. Здѣсь такъ же, какъ и во всей Россіи, лучшія силы города какъ частныя лица, такъ и представители разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ жертвовали немало въ пользу бѣдныхъ и раненыхъ воиновъ деньгами и вещами. Въ пользу же бѣднѣйшихъ обывателей, имѣющихъ постоянное мѣстопробываніе въ гор. Ейскѣ не предпринимается общихъ мѣръ, и изрѣдка выдается имъ пособіе чрезъ полицію; есть здѣсь, впрочемъ, и богадѣльня для пріюта въ ней немощныхъ старцевъ и старицъ, но она какъ бы въ зародышѣ.

Въ простомъ народѣ города Ейска замѣтна также сострадательность къ ближнимъ; онъ даетъ свою лепту страждущему „безъ обиняковъ“. Такъ напр., во время препровожденія преступниковъ изъ мѣстнаго тюремнаго замка черезъ городъ въ Сибирь и другія мѣста ссылки, простой народъ оказываетъ трогательное состраданіе къ „несчастливымъ“, и множество загорѣлыхъ и грубыхъ рукъ протягивается къ нимъ съ мѣдяками.

Ейцы вообще народъ общительный и добродушный; они неохотно проводятъ время въ одиночествѣ, и если есть какой-либо предлогъ созвать знакомыхъ и сослуживцевъ, то непременно созовутъ, при чемъ немалую долю бюджета ассигнуютъ на угощеніе; погулять они также любятъ въ компаніи; даже у воротъ любятъ посидѣть и покалякать вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь, со знакомымъ или сосѣдомъ. Лѣтомъ многіе изъ обывателей отправляются въ компаніяхъ на охоту, или просто въ городѣ пить чай, любятъ покататься на лодкахъ, ѣздить на косу и проч.; на бульварѣ подъ вечеръ сходится

масса порядочныхъ людей себя показать и другихъ посмотреть; на вечерахъ, гдѣ молодежь предается танцамъ, болѣе солидные гости проводятъ время традиціоннымъ порядкомъ: дамы ведутъ нескончаемыя бесѣды, а мужчины козыряютъ. Досуживъ дамы частенько собираются другъ къ другу „перемывать косточки“ ближнихъ, и результаты этихъ засѣданій сообщаютъ „по секрету“ знакомымъ.

Вообще собранія на дому болѣе по душѣ нашимъ обывателямъ, чѣмъ собранія въ публичномъ мѣстѣ. Клубъ является только сборнымъ пунктомъ состязанія любителей карточной игры; танцевальные вечера въ немъ очень рѣдки. Танцуютъ больше у себя дома. Театръ плохо поддерживается публикою: сходить обыватель въ него разъ-другой и кончено; оттого и нѣтъ здѣсь и постоянной труппы. Обыватели любятъ пьесы чувствительныя „позабористѣ“, на примѣръ, „Смерть Ляпунова“ и т. п.; иногда устраиваютъ любительскіе спектакли на дому въ пользу мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Литературныхъ вечеровъ не бываетъ; читаютъ преимущественно газеты или же беллетристическія произведенія, и болѣе всего сатирическія, какъ напр., „Сцены изъ еврейскаго быта“, „Милліонъ анекдотовъ“, „Будильникъ“, „Женихъ въ мѣшкѣ“ и т. п.

Гостю здѣсь очень рады, по крайней мѣрѣ повидимому, хоть бы въ душѣ ему и не симпатизировали; его стараются занотчивать чайномъ (подешевле), въ хорошихъ домахъ — кофе, людей же „сердцу милыхъ“ — водочкою. Обыкновенно темами разговоровъ здѣсь бываютъ: погода, карточные случаи, газетныя и городскія новости, перемѣны по службѣ и т. п.

Хотя всѣ видятся довольно часто, но тѣмъ не менѣе стараются закрѣпить свои сношенія соблюденіемъ „обычая мудрой старины“ — пасхальныхъ и рождественскихъ визитовъ, когда весь городъ на 1—2 дня приходитъ въ движеніе, и знакомые показываютъ другъ другу лишній разъ свои фізіономіи на 5—10 минутъ.

Въ часы томительнаго досуга (а его здѣсь много) граждане стараются не терять золотого времени, помнятъ, что время—деньги, для чего устраиваютъ сходки, а иногда журфиксы, чтобы сразиться на зеленомъ полѣ; часто собираются не прямо съ этою цѣлю, а для обмѣна мыслей, но при скудости интересовъ обмѣнъ мыслей всегда оканчивается обмѣномъ мастей. Въ Ейскѣ въ карты играютъ лица всѣхъ сословій, состояній, нарѣчій и возрастовъ; играютъ на деньги главнымъ образомъ въ преферансъ ($\frac{1}{10}$ —1 к.), ерелашъ ($\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{2}$ к.); рамсъ (10, 15 и 30 к.), стуколку (30—60 к.), трынку, три листика и т. п. Обращеніе суммъ въ теченіе игры довольно живо: иные герои „спускаютъ“ въ вечеръ двойной окладъ мѣсячнаго жалованья. Больше всего играютъ зимою, затѣмъ весною и осенью, меньше всего лѣтомъ. Карточная игра немислима безъ выпивки. Выпивка—актъ весьма важный въ Ейскѣ, необходимый во всѣхъ выдающихся случаяхъ. Она служить, можно сказать, звеномъ, объединяющимъ началомъ жителей Ейска.

Нѣкоторые жители города Ейска, преимущественно изъ чиновнаго міра, страстные охотники до истребленія дичи, но со времени разработки дѣвственныхъ полей въ окрестностяхъ города это занятіе стало клониться къ упадку; охотятся же большею частію, какъ говорится, изъ любви къ искусству.

Кромѣ того, многіе жители города Ейска, особенно молодежь, съ увлеченіемъ предаются игрѣ на биллиардѣ, а простой народъ состязается между собой, преимущественно по празничнымъ днямъ, въ орлянку и въ носки. Прекрасный полъ или играетъ на улицѣ, или сидитъ у воротъ, грызетъ сѣмена подсолнечника и напѣваетъ пѣсенки.

Въ частномъ быту жители нашего города ведутъ вообще довольно скромную, можно сказать, растительную жизнь; встаютъ довольно рано—простые въ 4—5 часовъ, благородные въ 6—8 и чрезъ часъ принимаются за дѣло, послѣ чего обѣ-

даютъ—простые въ 12 часовъ, благородные въ 2—3 часа, затѣмъ отдыхаютъ, потомъ предаются покою и отводятъ думу въ бесѣдѣ, или въ картежной игрѣ и т. п. вплоть до отхода ко сну въ 11—12 ч. Въ 8 часовъ вечера по улицамъ города Ейска уже невозмутимая тишина.

Нравственный обликъ ейскаго обывателя трудно уловимъ: какъ во всякой русской натурѣ, въ мѣстномъ жителѣ замѣтна смѣсь хорошихъ и дурныхъ сторонъ. Ейцы общительны, гостеприимны, добры, хотя при случаѣ не прочь подставить ногу ближнему. Нельзя упрекнуть ихъ въ злопамятности, но и добро помнить немногіе.

Прочная дружба въ Ейскѣ рѣдкость, но и особаго эгоизма также незамѣтно. Жители слишкомъ дорожатъ общественнымъ мнѣніемъ и больше всего боятся людской молвы. Самолюбіе здѣсь развито довольно сильно: всякій желаетъ казаться хоть на полвершка выше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, оттого здѣсь любятъ щеголять мудреными словами и рядиться; на наряды даже бѣдныя чиновницы тратятъ довольно значительныя для ихъ состоянія суммы. Женщины очень скромны и стыдливы, хотя чувство правды у нихъ несовсѣмъ упрочено: онѣ скрываютъ разныя житейскія дѣла и въ разговорѣ многое преувеличиваютъ. Поговорить онѣ хотя и любятъ, но излишней откровенности у нихъ незамѣтно; хранить тайны онѣ не умѣютъ. Что же касается честности, конечно, безусловной, а относительной, то въ этомъ Ейскѣ, пожалуй, имѣетъ преимущество предъ другими городами: на плутовскія продѣлки очень немногіе рѣшаются, такъ что всякая продѣлка становится скоро общезвѣстною, и виновникъ ея рискуетъ потерять всякое довѣріе къ себѣ. Торговый и ремесленный классъ также честенъ, потому что дорожить покупателями и заказчиками. Безпечность здѣсь доходитъ до легкомысленности; аккуратности въ дѣлахъ незамѣтно, даже аккуратность въ отношеніи собственной персоны проявляется

только при людяхъ; незамѣтно здѣсь также и особенной умѣренности.

Здѣшніе обыватели вообще трудолюбивы, когда есть въ виду выгода, и очень любятъ полѣниться, когда въ виду нѣтъ крупнаго заработка; работать для собственнаго усовершенствованія, или для того чтобы наполнить чѣмъ-нибудь время, между ними мало охотниковъ. Въ трусости нельзя упрекать ейцевъ; разныя бѣдствія потрясаютъ ихъ не очень сильно; при случаѣ иные храбро лѣзутъ на скандалы; многіе любятъ пускаться за городъ или въ дальнее путешествіе. При этомъ они очень выносливы, не любятъ выставлять своего горя, не любятъ раздражаться жалкими словами, а предпочитаютъ терпѣть молча. Женщины небогатаго класса безропотно несутъ крестъ свой и на все находятъ время. Родительская власть въ большомъ почетѣ; отъ дѣтей часто требуютъ безусловнаго повиновенія, и надо отдать справедливость молодому поколѣнію: оно рѣдко обманываетъ надежды родителей, слѣдуя въ большинствѣ случаевъ ихъ указаніямъ. Браки заключаются большею частію по обоюдному согласію, при чемъ главное вниманіе обращается на общественное и имущественное положеніе молодыхъ; образованіе и личныя способности на второмъ планѣ, какъ излишняя роскошь. Супружеская вѣрность соблюдается по возможности; явное внѣзаконное сожителство, гражданскіе браки, раздѣлы супруговъ и т. п. считаются явленіями ненормальными и избѣгаются. Въ этомъ отношеніи городъ не утратилъ патріархальнаго склада убѣжденій. Скромность гражданъ достойна похвалы: они не стараются выдаваться; не бросаютъ денегъ, чтобы заставить говорить о себѣ; не пытаются, какъ жители другихъ городовъ, возвеличить на общественный счетъ городъ какимъ-нибудь памятникомъ или пожертвованіемъ и, довольствуясь своей скорлупою, не гоняются за призрачною славой. Мало того, въ иныхъ случаяхъ обыватели не прочь унижаться и льстить.

Чувство изящнаго у обывателей Ейска по своему довольно развито: они любятъ картины, хотя и не италянскоя, а суздальскоя школы; украшаютъ дома цвѣтами, занавѣсками, фотографіями, статуэтками, ковриками и т. п. Многие пилятъ на скрипкахъ, еще больше играютъ на гармоникахъ. Ейцы любятъ также пѣніе, особенно церковное. Въ праздники въ разныхъ концахъ города раздаются русскія народныя пѣсни. Чувство собственности у нашихъ обывателей также сильно развито: они любятъ обзаводиться разными вещами, мечтаютъ о своемъ углѣ, о покупкѣ имѣній и проч.

Въ общихъ чертахъ темпераментъ ейскаго обывателя сангвиническій; у иныхъ съ примѣсю элемента флегматическаго; холерики и меланхолики встрѣчаются очень рѣдко.

Уровень умственнаго развитія обитателей города Ейска нельзя считать низкимъ; по своему развитію даже бѣднѣйшіе обыватели едва ли уступаютъ обывателямъ другихъ уѣздныхъ городовъ внутренней Россіи; но люди съ чисто научнымъ образованіемъ здѣсь весьма рѣдки. Вообще въ ейцахъ замѣчается умственная бойкость съ примѣсю хитрости, любознательность, склонность къ спорамъ; но при этомъ у нихъ замѣтно больше остроумія, чѣмъ глубокомыслія; умъ ихъ склоненъ больше къ индукціи, и направленіе ума у нихъ болѣе реальное; вообще у нихъ замѣтно больше способностей къ прикладнымъ знаніямъ: къ математикѣ, физикѣ, землемѣрію и т. п. Языки же, изящная литература и исторія усваиваются хуже. Оттого и ейская молодежь избираетъ болѣе практическіе пути; ейцы, окончившіе курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, поступаютъ чаще на медицинскій и математическій факультеты.

Жители Ейска отчасти фаталисты и склонны къ оптимизму. Суевѣрія еще далеко не искоренены въ Ейскѣ; такъ здѣсь вѣрятъ въ заговоръ, въ дурной глазъ, въ нечистую силу, въ разныя симпатическія средства, въ гадалокъ. Разъ

составленное убѣжденіе можетъ быть ослаблено только очевидными противорѣчащими фактами. Никакой діалектикой ейца не собьешь.

Заниматься литературнымъ, а тѣмъ болѣе какимъ-нибудь ученымъ трудомъ въ глазахъ мѣстныхъ обывателей есть занятіе странное, несущественное, позволительное только на досугъ, какъ бы для забавы. Со дня основанія города и по настоящее время Ейскъ далъ только одно лицо, ознаменовавшее себя цѣльнымъ трудомъ *); зато лицъ пописывающихъ, подобно Тряпичкину, статейки, наберется отъ 15—20 **); писатели эти больше изъ чиновничьяго міра.

Взгляды на воспитаніе въ Ейскѣ еще, повидимому, не выяснились надлежащимъ образомъ. Въ низшихъ слояхъ ребенокъ съ перваго года жизни живетъ, какъ трава или горохъ въ полѣ, почти безъ призора, дома вдыхаетъ испорченный воздухъ, ѣсть то же, что и взрослые, исправляется при помощи спасительной „розги“ и доморощенныхъ тумачковъ; кругомъ ребенка грязная обстановка, грязные разговоры, грязныя дѣйствія, и такимъ образомъ онъ рано знакомится съ грязью житейской.

Въ среднихъ классахъ въ воспитаніи дѣтей также игнорируются указанія раціональной педагогики; въ виду неблагоприятной обстановки и недостаточной умственной и педагогической подготовки родителей здѣсь также не обходится безъ ошибокъ, безъ тумачковъ, какъ и въ низшемъ классѣ. И одежда дитяти, и кормленіе, и занятія его—все это лишено здѣсь раціональныхъ основъ. вмѣсто того чтобы предоставить дитяти матеріаль для разнообразныхъ занятій и игръ, возбуждающихъ самодѣятельность его, съ нимъ не занимаются, или же насилуютъ его природу, заставляя дѣлать то, что

*) Иванъ Прокофьевичъ Подушка, Ейскій 2 гильдіи купецъ, авторъ мало-россійскихъ стихотвореній „Починокъ“.

***) Этыхъ людей въ Ейскѣ съ важностью именуютъ литераторами.

взрослымъ кажется пригоднымъ, и не обращаютъ вниманія на склонность ребенка, а то просто отдають въ науку съ глазъ долой, или же холятъ и нѣжатъ дома до-нелзя. Обязанность родителей считается выполненной, если удалось ребенка вспоить, вскормить, одѣть, обути и на ноги поставить. Въ обращеніи съ дѣтьми нѣтъ золотой середины: имъ или даютъ полную свободу, открывая доступъ разнымъ развращающимъ вліяніямъ *), или оказываютъ на нихъ давленіе подробными инструкціями съ указаніемъ времени занятій, количества пищи, движенія и проч. Одни не думаютъ о дѣтскихъ интересахъ, а если дѣти испортятся, считаютъ это наказаніемъ Божиимъ, или же если заболѣютъ и умрутъ, то не очень печалятся; другіе же воспитываютъ своихъ дѣтей какъ тепличныя растенія „по книжкѣ“, и въ результатѣ получаютъ хилыя слабыя созданія.

На индивидуальныя особенности дѣтей мало обращается вниманія, да и физическій уходъ за ними весьма слабъ; поэтому немудрено, что смертность дѣтей въ Ейскѣ велика, и попадаетъ вообще такъ много больныхъ. Обыкновенными болѣзнями дѣтей бываютъ: блѣдность, золотуха, лишай, паразиты, глисты, катарръ желудка, зубныя и головныя боли, воспалительное состояніе глазъ. Общительность среди дѣтей мало развита; это особенно замѣтно въ дѣтяхъ среднихъ и высшихъ классовъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній; здѣсь много дѣтей дивныхъ, забытыхъ, застѣнчивыхъ.

Что касается школьнаго образованія дѣтей, то даже родители привилегированныхъ классовъ ограничиваются въ этомъ отношеніи отдачею ребенка въ соотвѣтственное училище и слѣдятъ только за тѣмъ, чтобы онъ получалъ хорошіе баллы; на умственное же развитіе его, на чтеніе книгъ и правильныя занятія мало обращаютъ вниманія. Люди простые

*) Въ Ейскѣ даже дѣти 6, 7, 8 лѣтъ курятъ, сквернословятъ, божатся, пріучаются къ разнымъ неблаговиднымъ продѣлкамъ.

приучаютъ дѣтей съ измальства къ своему дѣлу, и „малець“ становится у нихъ дѣятельнымъ членомъ общества уже тогда, когда сынъ благородныхъ родителей изощряетъ еще свои таланты надъ школьною мудростію.

Ейскъ почти со времени своего основанія обзавелся школами, чтобы дать молодому поколѣнію средство пробить себѣ дорогу въ жизни и стать „человѣкомъ“, но, къ сожалѣнію, школьное ученіе здѣсь долгое время считалось какъ бы неизбѣжною повинностію, отбываніе которой, по мнѣнію ейцевъ, полезно и необходимо только для лицъ привилегированнаго сословія. Со введеніемъ всеобщей воинской повинности, въ 1874 году, взглядъ ейскаго обывателя на школьное ученіе нѣсколько измѣнился, такъ какъ приобрѣтеніе школьнаго образованія съ той поры соединено было съ приобрѣтеніемъ извѣстныхъ льготъ по отбыванію этой повинности. Эти соображенія были причиною того, что и Ейскъ, подобно другимъ городамъ, позаботился сначала о постройкѣ школьныхъ зданій, а потомъ открылъ у себя, помимо низшихъ, и среднеобразовательныя мужскія и женскія учебныя заведенія, на содержаніе которыхъ городское общество ежегодно затрачиваетъ теперь изъ общественныхъ суммъ болѣе 25 тысячъ руб. Въ послѣднее время всѣ сословія города, даже лица изъ низшихъ слоевъ общества считаютъ непремѣннымъ для себя долгомъ помѣщать своихъ дѣтей въ тѣ или другія учебныя заведенія.

Въ 1852 году, для школьнаго обученія дѣтей мужскаго пола, въ Ейскѣ открыто двухклассное училище, преобразованное впослѣдствіи въ уѣздное трехклассное училище съ приготовительнымъ при немъ классомъ. Училище это въ 1860 году переведено было въ городъ Екатеринодаръ, и въ Ейскѣ, по неимѣнію въ городѣ другихъ низшихъ учебныхъ заведеній, оставленъ былъ одинъ приготовительный классъ, а изъ Екатеринодара въ томъ же году переведена была въ Ейскъ

Кубанская войсковая гимназія, которая и находилась здѣсь до 1876 года. Такъ какъ городъ Екатеринодаръ, по случаю заселенія Закубанскаго края послѣ окончательнаго покоренія Кавказа въ 1864 году, сдѣлался центральнымъ городомъ Кубанской области, и въ немъ ощущалась особенная нужда въ среднемъ учебномъ заведеніи, то, по желанію лицъ войскаго сословія, не имѣвшихъ возможности воспитывать въ гимназіи въ Ейскѣ своихъ дѣтей, Кубанская войсковая гимназія переведена была обратно въ Еватеринодаръ, а уѣздное училище—въ Ейскъ. Для школьнаго образованія дѣвочекъ, въ Ейскѣ въ 1861 году открыто было женское двухклассное училище.

Сознавая недостаточность для города однихъ низшихъ училищъ, ейцы съ переходомъ гимназіи въ Еватеринодаръ немедленно стали хлопотать объ открытіи у себя среднихъ учебныхъ заведеній; заботы ихъ, благодаря Бога, скоро увѣчались успѣхомъ. Такъ, женское училище преобразовано было въ прогимназію еще въ 1878 году, а впоследствии въ полную семиклассную гимназію, уѣздное—преобразовано въ реальное VI классное въ 188⁰/₁ учебномъ году, а потомъ въ VII классное съ пригготовительнымъ при немъ классомъ; тогда же открыты: 4-хъ классное городское, названное Александровскимъ, два начальныя училища и школа ремесленныхъ учениковъ. Въ настоящее время въ Ейскѣ считается 5 мужскихъ училищъ, 1 женская гимназія и 2 начальныхъ женскихъ училища, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго просвѣщенія, 5 церковно-приходскихъ школъ при городскихъ приходскихъ церквахъ и нѣсколько частныхъ мужскихъ и женскихъ школъ; въ нихъ учащихся мужскаго пола было въ 189⁶/₇ учебномъ году 1,567 и женскаго 974.

Всѣ учебныя заведенія Министерства Народнаго просвѣщенія помѣщаются въ городскихъ зданіяхъ, которыя въ сожалѣнію, не всѣ удовлетворяютъ своему назначенію; сверхъ

того, обучающіяся въ нихъ дѣти чрезвычайно затрудняются посѣщать классы въ ненастье, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ удобныхъ пѣшеходныхъ сообщеній. Несмотря на эти неудобства, учебныя заведенія въ Ейскѣ успѣли уже приобрести надлежащее довѣріе къ себѣ со стороны мѣстнаго общества, и число учащихся въ нихъ ежегодно возрастаетъ.

Умственная жизнь ейскихъ обывателей проходитъ вообще довольно вяло. Кромѣ необходимыхъ школъ, здѣсь очень мало образовательныхъ учрежденій. Правда, существуетъ здѣсь одна публичная общественная бібліотека, но какъ бы только въ зародышѣ. Книжная торговля весьма незначительна: спеціальныхъ книжныхъ лавокъ—ни одной; книги продаются въ 2-3 лавкахъ вмѣстѣ съ канцелярскими принадлежностями, игрушками, обувью и т. п., но это—книги почти исключительно учебныя; въ 2 ларяхъ гостинаго двора продаются лубочныя изданія (Жарь-птица, Гуавъ, Англійскій Милордъ, Бова Королевичъ, Ерусланъ Лазаревичъ, Битва русскихъ съ кабардинцами). Постоянная книжная торговля духовно-нравственными книгами производится при Ейскомъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ, но, къ сожалѣнію, книги эти мало привлекаютъ покупателей. Въ базарные дни иногда выносятся старыя книги, главнымъ образомъ божественныя, какъ-то: псалтыри, святцы и т. п., но также разрозненные журналы, словари, учебники и т. п.

Серьезныя спеціальныя сочиненія мало въ ходу; ихъ читаютъ только спеціалисты: юристы, педагоги, врачи. Главный матеріалъ для чтенія городской публики составляютъ вообще газеты и журналы. Въ 1896 году выписывалось разныхъ періодическихъ изданій 632, т. е. одно на 44 человекъ городского населенія, на сумму 6,118 р., т. е. по 22 к. на одного жителя.

Музеевъ здѣсь нѣтъ, выставки не въ модѣ. Кое-когда наѣзжаютъ временныя звѣринцы, то большіе со львами, пти-

цами и змѣями, то маленькіе съ какимъ-нибудь крокодиломъ, или другимъ какимъ-нибудь рѣдкимъ животнымъ.

Въ Ейскѣ нѣтъ театральнаго зданія, нѣтъ и постоянной труппы актеровъ; играютъ иногда временные странствующіе актеры, даютъ концерты заѣзжіе виртуозы, и изрѣдка въ частныхъ домахъ устраиваются любительскіе спектакли.

Нужда, голодь, холодъ, невѣжество, вино, развратъ, зависть, худая компанія и т. п. отзываются и въ Ейскѣ различными преступленіями противъ личности и имущества ближнихъ. Такъ, въ 1896 году было 128 случаевъ кражи на сумму 16 т. руб. или среднимъ числомъ 125 руб. на каждый случай; притомъ зимою были 24 кражи (на 3,100 руб.), весною 30 (на 1,500 руб.), лѣтомъ 44 (на 1,900 руб.), осенью 30 (на 9,500 руб.). Въ теплое время кражи бывали чаще, чѣмъ въ холодное; это объясняется тѣмъ, что въ теплое время жители отлучаются изъ дому, и воръ беретъ, что попало. Въ холодъ присвоеніе чужого добра сопряжено съ большими затрудненіями, и воръ воруетъ основательнѣе, а изъ-за малаго не рискуетъ. При этомъ замѣчательно, что отъ покражъ терпятъ главнымъ образомъ бѣдные жители, которые не имѣютъ хорошихъ запоровъ и должны уходить на заработки: кражи у состоятельныхъ лицъ очень рѣдки, особенно крупныя, и ограничиваются какою-нибудь шубою, часами и т. п. Самые приемы воровства въ Ейскѣ очень просты: кражи со взломами, подкопами, изъ кармана и т. п. не бываетъ; воруютъ только то, что плохо лежитъ, изъ незапертаго помѣщенія, изъ кухонъ, бѣлье съ чердака или со двора и т. п. О кражѣ общественныхъ суммъ здѣсь также не слыхать. Вообще воровской промыселъ въ Ейскѣ стоитъ на первоначальной степени развитія и далеко отъ тѣхъ утонченныхъ приемовъ, какіе встрѣчаются въ столицахъ и большихъ городахъ. Грабежей въ теплое время было въ 1896 году 6, въ холодное—3, всего на сумму 740 (по 82 руб.

на каждый случай). Грабежи не отличаются особою дерзостью; жертвою их дѣлаются, большею частію, прїѣзжающіе на базаръ изъ ближайшихъ станицъ жители и напившіеся до потери сознанія. Главными видами грабежа бывають увозъ лошадей и грабежъ платья.

Изъ другихъ бѣдъ, которымъ подвергается городъ Ейскъ, слѣдуетъ указать на разныя несчастія съ имуществомъ и съ людьми. Пожары въ городѣ очень рѣдки и самыя большіе ограничиваются обыкновенно однимъ домомъ, такъ что Ейскъ болѣе счастливъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ многіе другіе города Россіи. Въ 1896 году было только два пожарныхъ случая, убытокъ отъ которыхъ исчисляется въ 1,000 руб. Пожары происходятъ больше всего отъ дурного содержанія дымовыхъ трубъ, отъ самоваровъ.

Самоубійства сознательныя—исключительное явленіе: въ 1896 году былъ только 1 случай. Тонетъ въ морѣ ежегодно 2—3 человѣка, купаясь въ нетрезвомъ видѣ. Скоропостижно умерло въ 1896 году 16; замерзаетъ въ годъ среднимъ числомъ по 2—3 человѣка пьяныхъ; при чемъ каждое крупное событіе, въ родѣ самоубійства, большой драки и т. п. даетъ обильную пищу для городскихъ толковъ, и толпа собирается немалая къ мѣсту происшествія.

Относительно бурь и урагановъ, свирѣпствовавшихъ въ разное время въ городѣ Ейскѣ, считаемъ достойнымъ замѣчанія бурю, бывшую здѣсь въ 1874 году, записанную нами въ свое время въ церковной лѣтописи Ейскаго Михаило-Архангельскаго собора. Вотъ ея описаніе.

„27 іюля, въ 7 часовъ пополудни, въ городѣ была совершенная тишь, такъ что даже листья не колыхались на деревьяхъ. Зной стоялъ нестерпимый, несмотря на то что время приближалось къ вечеру. Вообще недѣли три стояла сильная засуха, и жары доходили выше 30° R. Горожане предавались своимъ обычнымъ занятіямъ, и много народу

купалось въ морѣ и толпилось у береговъ. На западъ показалась грозная туча сине-багроваго цвѣта, которую по краямъ косвенные лучи солнца окрашивали въ оранжевый цвѣтъ, но только эта туча неслась быстро и казалась какимъ-то зловѣщимъ явленіемъ. Она захватывала полъ-неба и грозно пылала надъ городомъ. Тишь знойная, мертвая стояла въ это время и не слышно было свѣжести, которая обыкновенно предшествуетъ дождевымъ тучамъ, а напротивъ какая-то душная сухость была разлита въ атмосферѣ. Вдругъ подулъ слабый вѣтерокъ, и вскорѣ огромная туча на крыльяхъ бури принеслась въ городъ—и въ нѣсколько минутъ Ейсьеъ былъ покрытъ непроницаемою тьмою, —тьмою, которая не бываетъ даже въ самую глубокую осенью ночь. Необъятная масса пыли клубилась по городу, бушевалъ ураганъ, и ни съ чѣмъ несравнимая тьма зловѣщимъ покровомъ раскинулась надъ Ейскомъ. Въ домахъ зажгли огни, которые слабымъ блескомъ своимъ служили путеводною звѣздою прохожимъ и проѣзжающимъ, кого ураганъ засталъ на улицѣ. Совершенная темнота продолжалась минутъ около 10, но тьма такая, какая развѣ была до сотворенія міра, когда хаосъ царствовалъ въ пустомъ пространствѣ. На нѣсколько секундъ блеснулъ просвѣтъ, и снова темнота покрыла городъ, но не такъ уже на догло,—еще большій свѣтъ, опять темнота, но слабѣе, потомъ съ сѣвера прояснилось, и буря разразилась обильнымъ дождемъ, при чемъ должно замѣтить, что грозы почти не было. Пыльный ураганъ понесся по направленію въ сѣверо-востоку. Странное однакожъ обстоятельство: эта чудовищная масса пыли, которая могла совершенно уничтожить свѣтъ ярего солнечнаго дня, шла должно быть довольно высоко, потому что всѣ, кто былъ въ это время на улицѣ, не ощущали присутствія густой пыли, иначе если бы вся масса неслась по городу она мгновенно задушила бы все живущее. Во время совершенной тьмы лошади ржали, скотъ

рѣвѣль и вездѣ раздавались крики людей, оставшихся внѣ домовъ. Невозможно передать всѣхъ ощущеній въ эти минуты. Когда уже прошла туча, по улицамъ много валялось птицъ, которыя падали во время урагана и, не бывъ въ состояніи летѣть и не видя ничего, ползали по землѣ“ *).

Понятія, вѣрованія, примѣты и суевѣрія народа.

Несмотря на глубокую вѣру въ Бога и таковую же религиозность жителей города Ейска, большинство ихъ, подобно другимъ необразованнымъ обитателямъ Россіи, заражено всевозможными предрасудками и суевѣріями. Вотъ нѣкоторые образчики ихъ суевѣрій и предрасудковъ, подмѣченныхъ нами съ давняго времени въ городѣ Ейскѣ.

Если простой народъ услышитъ громъ, то говоритъ, что это или самъ Богъ катается по небу, или ѣздитъ пророкъ Илія на своей огненной колесницѣ. Морозъ и вѣтеръ считаются одушевленными существами. Увидя дождь, говорятъ, что это слезы небожителей, которые плачутъ или о грѣхахъ людей, или объ ихъ несчастіяхъ и страданіяхъ. Особенный страхъ жители питаютъ къ огню. Простой народъ считаетъ его существомъ какъ бы живымъ, понимающимъ, а потому не только боится оскорбить его, но старается даже расположить къ себѣ. Такъ, при устройствѣ новаго жилья непременно переносятъ сюда огонь изъ прежняго дома: иначе нельзя будто бы ожидать на новомъ мѣстѣ прежняго довольства, или богатства. Переходя въ отдаленныя мѣстности, выходя куда-нибудь на жительство—въ степи или дальніе края, простолюдинъ беретъ съ собою по крайней мѣрѣ разныя принадлежности очага: кочергу, ухватъ и т. п.

Иногда суевѣрія здѣшняго народа поражаютъ своею пустотою и нелѣпостію.

Какъ можно, на примѣръ, придавать какое-нибудь зна-

*) Церков. лѣтопись Ейск. Мих.-Арх. собора за 1874 годъ.

Handwritten notes:
Thunder
first
and
then
[unclear]

ченіе слѣдующему повѣрью? Обрѣзывая ногти, простой чело-
вѣкъ никогда не броситъ ихъ куда-нибудь въ сторону, но
полагаетъ, что они нужны ему будутъ послѣ смерти, именно
— когда ему придется взлѣзать на Синай-гору или на небо.
Поэтому, обрѣзывая ногти, простолюдинъ всегда кладетъ ихъ
себѣ за пазуху. И хотя они вскорѣ и выпадаютъ изъ-за па-
зухи, но все-таки простолюдинъ говоритъ, что послѣ смерти
они снова всё возвратятся къ нему на помощь.

Здѣшній народъ вообще склоненъ къ признанію всего
чудеснаго, и въ этомъ отношеніи легковѣріе его доходитъ до
удивительныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе такого легковѣрія ко
всему чудесному здѣшній народъ думаетъ, что пѣкоторые
люди способны дѣйствовать не своею силою, но силою ду-
ховъ, что для этого они входятъ въ общеніе не только со
злыми духами, но и съ добрыми. Всѣ подобныя люди, по по-
нятію простонародія, дѣлятся на два разряда. Одни счита-
ются добрыми; это дѣды и бабы, или знахари и знахарки.
Другіе же злыми—каковы: колдуны и вѣдьмы. Этихъ послѣд-
нихъ народъ представляетъ себѣ подъ видомъ людей страш-
ныхъ, своеобразныхъ. Они стараются скрывать отъ народа
свое безобразіе, но ихъ можно всегда узнать, какъ думаетъ
народъ, по мрачному и змѣиному взгляду. Особенно отлича-
ется своимъ безобразіемъ вѣдьма. По мнѣнію народа, она
всегда должна быть старою, страшною и коварною женщи-
ною. Колдуны и вѣдьмы не могутъ любить своихъ ближнихъ,
не могутъ желать счастья другимъ. Напротивъ, они всегда
питаютъ вражду къ окружающимъ ихъ людямъ и изъ зависти
всѣми способами стараются разрушать ихъ благосостояніе.
Такъ, на примѣръ, они портятъ людей, наводятъ на нихъ
разнаго рода болѣзни и даже навлекаютъ иногда смерть.

Особенно они стараются портить молодыхъ супруговъ.
Такъ какъ молодые бывають обыкновенно довольны своею
судьбою и считаютъ себя счастливыми, то имъ-то особенно

и стараются эти злые люди разставлять свои коварныя сѣти; подвергнуть какому-нибудь несчастію молодыхъ супруговъ для колдуна или вѣдьмы составляетъ самое пріятное занятіе. На одного, по представленію народа, они наводятъ пьянство, на другого напускаютъ неумѣстную и чрезмѣрную любовь и т. п. Простой народъ рассказываетъ разные случаи, когда многіе богатые люди, будто бы по наговору колдуна или вѣдьмы такъ сильно привязывались къ бѣднымъ и нерѣдко распутнымъ женщинамъ, что безъ размышленія рѣшались вступать съ ними въ бракъ. И потомъ, несмотря на всѣ непріятности, получаемыя отъ подобныхъ женщинъ, никогда не переставали любить ихъ. Эти коварныя существа стараются вредить и всему хозяйству ближняго. Они, наприм., портятъ скоть, подвергаютъ его болѣзнямъ и смерти. Для этого вѣдьма наговариваетъ яйца, мясо или хлѣбъ и подкидываетъ это тѣмъ животнымъ, которыхъ хочетъ испортить. Изъ многихъ примѣровъ колдовства, причиняющаго вредъ простому народу, чаще всего приходится слышать о такъ называемыхъ „закруткахъ“. Закрутками называются такія мѣста на нивѣ, гдѣ нѣсколько колосевъ того или другого хлѣба бываютъ надломлены или переплетены между собою. Такихъ надломленныхъ колосевъ иногда бываетъ до ста. Они такъ искусно переплетаются другъ съ другомъ, что трудно предположить въ этомъ явленіи случайность. Мѣсто вокругъ такой закрутки бываетъ всегда истоптано. Подобныя закрутки встрѣчаются иногда не только на нивахъ, но и на покосахъ. По мнѣнію простого народа, закрутки дѣлаются непременно злыми людьми, — колдунами, или вѣдьмами, прибѣгающими при этомъ къ разнаго рода заклинаніямъ и наговорамъ для того, чтобы повредить людямъ. Нашедши подобную закрутку, простой человекъ не станетъ ни жать ни косить ее, онъ боится даже прикасаться къ ней до тѣхъ поръ, пока злобная сила закрутки не будетъ уничтожена чѣмъ-нибудь

другимъ. Нѣкоторые въ такихъ случаяхъ обращаются за помощію къ священникамъ, которые обыкновенно служатъ молебны для успокоенія народа и затѣмъ вырываютъ самую закрутку. Иногда же обращаются къ знахарямъ, которые своими заклинаніями будто уничтожаютъ зловредную силу закрутки. Если кто прежде этого станетъ жать или косить закрученное мѣсто, у того непременно произойдетъ какое-нибудь несчастіе,—руки или заболить, или совсѣмъ перестанутъ дѣйствовать. А если кто будетъ ѣсть хлѣбъ съ такой нивы, тотъ сначала заболѣетъ, а потомъ непременно умретъ.

Боясь зловредныхъ дѣйствій колдуновъ, простой народъ совершенно не такъ относится къ знахарямъ и знахаркамъ. Эти люди, по мнѣнію народа, имѣютъ общеніе съ духами добрыми, силою которыхъ и дѣйствуютъ въ пользу своихъ ближнихъ. А потому простой народъ любитъ и уважаетъ знахарей и во многихъ случаяхъ обращается къ нимъ за помощію. Они бываютъ иногда руководителями у многихъ отъ перваго вопля младенца до приближающейся смерти человѣка. Знахари могутъ уничтожать всѣ чары колдуновъ, дѣлаемыхъ на гибель ближнимъ. Кромѣ этого, знахари помогаютъ людямъ и во многихъ другихъ несчастіяхъ. Укуситъ ли человѣка бѣшеная собака, ужалитъ ли змѣя, на помощь является знахарь. Силою своихъ напештиваній онъ исцѣляетъ уязвленнаго отъ смертельнаго зараженія. Если пойдетъ у него кровь отъ уха или порѣза, опять обращаются къ знахарю, который тотъ же часъ останавливаетъ теченіе крови. Дѣтскія болѣзни, мѣстныя воспаленія, боль спины, страданія зубовъ,—всѣ эти и подобныя болѣзни лѣчатъ дѣды и бабки. Далѣе, знахари входятъ въ самую семейную жизнь простаго народа. Поссорится ли жена съ мужемъ, невѣства со свекровью, пойдутъ ли вообще несогласія между родственниками,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ знахарь нерѣдко является посредникомъ среди поссорившихся родныхъ и при-

мирителемъ ихъ. На крестинахъ, свадьбахъ и вообще на разныхъ праздникахъ простого народа знахарь пользуется общимъ уваженіемъ у всѣхъ; онъ—первое лицо въ подобныхъ собраніяхъ; отъ одобренія или порицанія его зависитъ будущее благополучіе празднующихъ.

Знахари и знахарки лѣчатъ простой народъ, какъ сказано, отъ всевозможныхъ болѣзней и лѣченіе свое непремѣнно сопровождаютъ заговорами. Вотъ одинъ изъ заговоровъ, которымъ въ Ейскѣ лѣчатъ знахари и знахарки болѣзнь, называемую „пивстрить“ т. е. дурная встрѣча *). Дурная встрѣча, по мнѣнію ейцевъ, бываетъ „съ попомъ“, но также съ пустопорожнимъ ведромъ и пустымъ возомъ. Послѣдствія такой встрѣчи—неудача въ дѣлахъ и даже болѣзни. Тутъ воображаютъ, что, наприм., между священникомъ и встрѣчнымъ съ нимъ лицомъ бываетъ злой духъ-діаволь, который на лицо духовное не нападаетъ, и бѣжитъ на мірянина. Отъ встрѣчнаго духа—пивстрита знахари помогаютъ слѣдующимъ заговоромъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, стани мнѣ въ помочи, дай мнѣ всякой помочи отъ всякой немочи: Пресвятая Дѣва Марія проходила, Святымъ Духомъ подыхала, Господа Бога на помощь призывала, отъ пивстриту помогала. Всѣ святые, милосердые апостолы, всѣ святые архангелы, всѣ святые хранители, всѣ святые пророки, всѣ святые отцы: актырскіе, монастырскіе, кіевскіе, печерскіе, аѳонскіе, задонскіе, іерусалимскіе, приндите и помогите, яко старорожденному, молитвенному, крещенному рабу Божію (имя рекъ) пивстрить привстрпченнѣй и въ рокъ и въ рогище отжените—человѣчій и жинячій, парубочій и дивочій, хлопчачій и дивчачій, вхоженный и броженный, испытанный и съѣденный, подуманный, погаданный,—отъ его рукъ, отъ его ногъ, отъ его очей, отъ его плечей, отъ его жилъ, отъ его пожилъ, отъ его червонной крови, отъ его желтой крови: тутъ тебѣ

*) То же, что и великорусское: повстрѣтъ.

не жити, тутъ тебѣ не быти, веселаго сердечва не врутити, буйной головоньки не клонити, желтой кости не ломати. Иди себѣ въ пустыя очерета (камышъ), да на болота, да на дики степья, гдѣ парубокъ не гукаетъ (не зоветъ крикомъ: ау), гдѣ дѣвка косою не махаеъ; тамъ будешь гуляти-буяти, густы очерета ломати, гнилы колоды перевертати“. Послѣднія слова „иди себѣ“ и проч. до конца повторяютъ трижды. При этомъ, въ заключеніе всего, берутъ святой воды и обрызгиваютъ ею лицо, грудь, плечи и голову заклинаемаго.

Этимъ заговоромъ пользуютъ иногда и страдающаго отъ послѣдствій похмѣлья и отъ разныхъ другихъ болѣзней, такъ что многіе знахари каждую болѣзнь относятъ къ пивстриту. Такихъ мнимыхъ лѣкарей въ Ейскѣ иногда называютъ шептунами и шептунками: они дѣйствительно всегда шепчутъ, когда лѣчатъ.

Суевѣрное лѣченіе знахарей не ограничивается одними безсмысленными заговорами; иногда, желая придать болѣе силы и значенія своему знахарству, они не дорожатъ самыми священными предметами, своевольно и богохульно обращаются со святыми иконами, извращаютъ смыслъ святыхъ молитвъ и т. п. Для примѣра укажемъ здѣсь на то богохульство, съ которымъ совершается способъ уничтоженія закрутокъ. Вотъ что довелось намъ узнать по этому дѣлу. Умѣющіе раскрутить закрутку знахари входятъ на ниву, гдѣ найдена закрутка, берутъ ее въ руки и читаютъ надъ ней молитву Господню навыворотъ, начиная съ послѣднихъ словъ: „отъ лукаваго“ до первыхъ „Отче нашъ“.

По прочтеніи такимъ образомъ молитвенныхъ словъ, знахарь смѣлою рукою бросаетъ закрутку въ огонь, и когда она сгоритъ, то пещель отъ нея бросаетъ по вѣтру и говоритъ при этомъ: „лети туда, откуда пришла“. Кромѣ того, нѣкоторые суевѣры въ случаѣ закрутки и другихъ подобныхъ несчастій дерзаютъ перевертывать икону и зажигаютъ воско-

вую свѣчу нижнимъ концомъ. Все это дѣлается, по словамъ свѣдущихъ людей, для того, чтобы повернуть на злодѣя то зло, которое онъ напустилъ на другого.

И теперь еще среди нашего суевѣрнаго народа живетъ вѣра въ хорошія и дурныя предзнаменованія, въ тяжелые и легкіе дни. Стоитъ только простолюдину запомнить дватри случая, когда нѣсколько событій, не имѣющихъ между собою никакой связи, слѣдовали другъ за другомъ въ одинаковомъ порядкѣ, — и вотъ для простолюдина образуется новая примѣта. Разумѣется, онъ передаетъ это своимъ дѣтямъ и внушаетъ имъ это какъ истину, имъ самимъ испытанную и потому несомнѣнную. И такимъ образомъ запасъ суевѣрій простого народа увеличится еще одною новою примѣтою.

Вѣра въ хорошія и дурныя предзнаменованія, а также въ тяжелые и легкіе дни очень распространена здѣсь; укажу нѣсколько случаевъ для характеристики ея. Приступая къ полевымъ работамъ, простой народъ замѣчаетъ, въ какомъ положеніи находится мѣсяцъ, или луна. Во время ущерба онъ ни за что не начнетъ хлѣбнаго посѣва. Одно поле стараются непремѣнно засѣять одинаковыми сѣменами: или прежними, или новыми. Если же часть поля будетъ засѣяна прошлогодними сѣменами, а другая часть новыми, то думаютъ, что прежде посѣянное не взойдетъ. Почти каждому дню присвоено особое, ни на чѣмъ неоснованное значеніе. Есть дни счастливые и несчастные, есть дни легкіе и тяжелые. Понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ. Особеннымъ уваженіемъ пользуется пятница. Многія работы совершенно не дѣлаются въ этотъ день, чтобы не прогнѣвать матушку-пятницу. Свое обыкновеніе не работать въ этотъ день бояѣ трудныхъ работъ, жители оправдываютъ тѣмъ, что сама матушка-пятница этого желаетъ. Они представляютъ пятницу подъ видомъ живого существа и рассказываютъ, что однажды сама Пятница явилась къ одной дѣвушкѣ, которая, по при-

казанію своей госпожи, пряла въ этотъ день. Увидя работавшую, Пятница разсердилась и велѣла ей напрѣсть къ вечеру 40 веретенъ. Дѣвушка испугалась такого приказанія, и обратилась къ знахаркѣ за помощію. Знахарка посовѣтовала ей напрѣсть всѣ сорокъ веретенъ, но напрѣсть такъ, чтобы на каждомъ было только хотя по одной ниткѣ. Совѣтъ знахарки дѣвушка исполнила. И когда вечеромъ опять пришла къ ней Пятница посмотрѣть ея работу, то уже не разсердилась, а осталась довольна находчивостію дѣвушки, а потому простила ей то, что она работала въ этотъ день.

З а к л ю ч е н і е .

Говоря вообще, для посторонняго наблюдателя жизнь города Ейска не представляетъ никакихъ рѣзкихъ явленій и вмѣстѣ съ тѣмъ не наводитъ особаго унынія. Правда, этотъ новый, красивый, обширный городъ не отличается хорошими санитарными условіями, не изобилуетъ жизненными удобствами, не имѣетъ выдающагося торгово-промышленнаго значенія, но въ жизнь его съ каждымъ годомъ вносятся все болѣе и болѣе улучшеній, такъ что, несмотря на всѣ указанныя выше неблагопріятныя для развитія его условія, можно надѣяться на постепенный, хотя и медленный, прогрессъ его какъ со стороны внѣшней, такъ и въ сферѣ умственной дѣятельности его обитателей.

Законоучитель Ейскаго реального училища, протоіерей *Тимовой Стефановъ*.

Г. Ейскъ,
1897 года.

Th Husam

т. 1. 1. 1.

Траурный мѣсяць магаррамъ у мусульманъ-шіитовъ Эриванской губерніи.

Событія, случившіяся въ мѣсяцѣ магаррамъ на 61 году гиджры Мухаммеда изъ Мекки въ Медину, имѣють тѣсную связь съ халифатствомъ, а потому прежде чѣмъ приступить къ описанію того печальнаго праздника, которое совершается въ этомъ мѣсяцѣ у мусульманъ-шіитовъ, считаю нужнымъ изложить дѣйствительный историческій фактъ, воспоминанію котораго посвящаются первые десять дней магаррама, а затѣмъ перейти къ изложенію самыхъ народно-религіозныхъ обрядовъ, которые совершаются въ это время у мусульманъ-шіитовъ.

Съ перваго же дня смерти Мухаммеда (7 или 8 іюня 632 года) обнаружилось рѣзкое несогласіе между его приближенными и вліятельными послѣдователями въ вопросѣ о преемникѣ его, и можно сязать, что еще въ то время былъ положенъ зародышъ будущаго несчастія, изъ котораго впоследствии выросло столько смутъ и междоусобныхъ войнъ среди правовѣрныхъ мусульманъ, что было причиной пріостановки дальнѣйшаго распространенія Ислама, а позднѣе распаденія его послѣдователей на двѣ части: на большинство—суннитовъ и меньшинство—шіитовъ.

При первыхъ двухъ халифахъ, Абубекрѣ и Омарѣ, дѣло распространенія Ислама шло очень успѣшно, но при третьемъ халифѣ, Османѣ, дѣла пошли хуже. При четвертомъ же халифѣ,—Али, который былъ зятемъ и двоюрод-

нымъ братомъ Мухаммеда, явилось возмущеніе противъ законной мусульманской власти. Дерзость дамаскаго правителя, Моавія, дошла до того, что онъ возсталъ противъ халифа Али и объявилъ себя независимымъ халифомъ. Это повело мусульманъ къ междоусобіямъ. Хотя Али послѣ большого кровопролитія и вышелъ побѣдителемъ, то послѣ его смерти Моавія вовсе не хотѣлъ признать старшаго его сына Имамъ-Гасана (внука пророка Мухаммеда) замѣстителемъ отца. Дѣло снова дошло до кровопролитія; на этотъ разъ побѣдителемъ вышелъ Моавія. На основаніи заключеннаго мира, Имамъ-Гасанъ *) отказался отъ званія халифа и предоставилъ таковое Моавію на извѣстныхъ условіяхъ, кои, впрочемъ, вѣроломно были нарушены самимъ Моавіей.

Спустя нѣсколько лѣтъ, Моавія скончался, но тогда уже не было въ живыхъ и Имама-Гасана. Мѣсто Моавія въ Дамаскѣ занялъ сынъ его, Язидъ, который, желая окончательно упрочить за собой халифатство и опасаясь соперничества трехъ лицъ: а) Имама-Гусейна, брата Имама-Гасана, младшаго сына Али отъ дочери пророка, б) Абдуллаха, сына второго халифа Омара и в) Абдуллаха, сына Зубейра, вліятельнаго человѣка, по совѣту своихъ приближенныхъ, предписалъ правителю Медины, Велиду, сыну Атабѣ, потребовать отъ вышеупомянутыхъ лицъ бейать **). Велидъ, по полученіи означеннаго предписанія, собралъ своихъ приверженцевъ, прочелъ требованіе Язида и посовѣтовался съ ними о томъ, какъ поступить ему. Всѣ припли къ тому заключенію, что это очень щекотливое дѣло и нужно дѣйствовать осторожно; поэтому рѣшили, безъ всякаго преду-

*) Иниѣшніе шерифы Мекки считаются потомками Имама-Гасана; они въ Турціи называются шерифами, а старшій въ родѣ—шерифомъ Мекки; но это право они приобрѣли гораздо позднѣе.

***) Арабское слово *бейать* (بیعت) означаетъ: присягу на вѣрность, признаніе кого-нибудь своимъ господиномъ, а себя подчиненнымъ. То же самое, что у насъ присяга на вѣроподданство.

прежденія, пригласить означенныхъ лицъ къ себѣ и предложить имъ признать Язида халифомъ; если же они откажутся исполнить это, то безотлагательно казнить ихъ, во избѣжаніе лишняго кровопролитія, которое будетъ неизбежнымъ, если отпустить ихъ живыми. Такой совѣтъ пришелся Велду по душѣ, и онъ немедленно послалъ за Имамъ-Гусейномъ и Абдуллахомъ, сыномъ Зубейра. Посланный засталъ ихъ въ мечети и передалъ имъ порученіе Велида—явиться къ нему. Тотъ и другой обѣщали немедленно исполнить требованіе.

Оставшись наединѣ, Абдуллахъ спросилъ мнѣніе Имамъ-Гусейна по поводу такого неожиданнаго приглашенія къ Велиду. Имамъ-Гусейнъ объяснилъ ему, что онъ предполагаетъ слѣдующее: дамасскій халифъ, Моавія, скончался и сынъ его, Язидъ, занялъ мѣсто отца; и вотъ, по его предложенію, Велидъ хочетъ потребовать отъ нихъ признанія Язида халифомъ. Абдуллахъ, услышавъ это, вздрогнулъ и устранился даже мысли вступить на порогъ Велида; съ своей стороны посовѣтовалъ и Иمامу-Гусейну не дѣлать этого, говоря, что онъ предчувствуетъ здѣсь дурное. Вслѣдъ за симъ Абдуллахъ отправился домой и собралъ своихъ приближенныхъ на случай какого-нибудь вѣроломнаго поступка. Но Имамъ-Гусейнъ, вѣрный данному имъ посланному Велида слову, отправился домой, собралъ своихъ родственниковъ и друзей и направился вмѣстѣ съ ними къ Велиду. Прежде чѣмъ войти къ послѣднему, онъ оставилъ ихъ на дворѣ и поручилъ имъ быть на стражѣ и при первомъ его крикѣ ворваться въ домъ Велида. Отдавъ такое порученіе, онъ вошелъ къ Велиду. Послѣдній объявилъ ему содержаніе полученнаго имъ предписанія и попросилъ привести его въ исполненіе, т. е. признать Язида халифомъ принесеніемъ ему бейата.— „Подобныя мнѣ вліятельныя и чтимыя лица всегда присягаютъ публично, а не тайно, на томъ основаніи, что непубличная присяга ихъ бываетъ недостаточною для наро-

да; потому я, если присягну, то не иначе, какъ со всѣми другими вмѣстѣ“, — отвѣтилъ Имамъ-Гусейнъ и, получивъ на это согласіе Велида, вышелъ отъ него. Совѣтники Велида, возсѣдавшіе съ нимъ вмѣстѣ, сильно упрекнули его за такую безгавтность и неосторожность. Но дѣлать было нечего. Затѣмъ вторично послали за Абдуллахомъ, сыномъ Зубейра, чтобы, по крайней мѣрѣ, заручиться его бейатомъ, но тотъ не явился, обѣщавъ прійти на другой день утромъ; а самъ между тѣмъ приготовился въ дорогу и ночью съ братомъ Джафаромъ убѣжалъ въ Мекку. Сынъ второго халифа Омара, Абдулахъ, также не исполнилъ предложенія Велида и, вслѣдъ за Абдуллахомъ, сыномъ Зубейра, убѣжалъ въ Мекку.

Имамъ-Гусейнъ, не желая поднимать неприятную исторію, на другой день, вмѣстѣ съ сыновьями, братьями, сестрами, женами, племянниками и другими близкими лицами, выѣхалъ изъ Медины въ Мекку. Жители Медины сильно были тронуты этимъ выѣздомъ, и во время проводовъ Имама-Гусейна многіе плакали, негодуя на тѣхъ, кои были причиною этого выѣзда.

По пріѣздѣ въ Мекку, Имамъ-Гусейнъ, войдя въ Каабу, долго и горячо молился. Въ Меккѣ онъ увидѣлся съ сыномъ Зубейра Абдуллахомъ и другими высокими лицами; ему казалось, что онъ переселился въ Мекку на покой; но, увы! не суждено было ему спокойно провести остальную жизнь въ Меккѣ. Вскорѣ вѣсть о кончинѣ Моавіи, о вступленіи на престолъ халифатства сына его, Язида, и наконецъ объ уклоненіи Имама-Гусейна и другихъ отъ бейата ему и переѣздѣ ихъ въ Мекку, разнеслась по всѣмъ городамъ Аравіи и въ томъ числѣ не минула и гор. Куфу*). Жители ея,

*) Городъ этотъ нынѣ раззоренъ; о прошломъ процвѣтаніи его свидѣтельствуютъ развалины и мечети. Куфа находится въ Месопотаміи, недалеко отъ гор. Кербалаа, куда ежегодно стекаются въ большомъ количествѣ пилигримы на поклоненіе могилъ Имама-Гусейна и др. павшихъ 10-го магаррама. Жители Куфы извѣстны въ исторіи Ислама своими измѣнами.

посоветовавшись между собою, порѣшили пригласить Имама-Гусейна къ себѣ халифомъ. Вслѣдъ за этимъ они послали въ Мекку письмо, въ которомъ умоляли Имама-Гусейна не отказаться быть у нихъ халифомъ и немедленно пріѣхать, ибо они остались безъ духовнаго главы и другого, кромѣ него, никого не желаютъ. За этимъ письмомъ послано было другое письмо того же содержанія за подписью всѣхъ знатныхъ Куфы, а за нимъ еще третье—за подписью почти всѣхъ жителей. По полученіи этихъ писемъ Имамъ-Гусейнъ не рѣшился прямо поѣхать къ нимъ, а послалъ имъ отвѣтное письмо черезъ своего двоюроднаго брата, Муслима, сына Авила, которому поручилъ узнать мнѣніе вліятельныхъ лицъ и большинства жителей Куфы. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ онъ сообщалъ куфинцамъ, что если Муслимъ, присмотрѣвшись, найдетъ у нихъ единодушіе и убѣдится въ ихъ вѣрности и преданности ему, то онъ не замедлитъ своимъ пріѣздомъ. Съ означеннымъ письмомъ Муслимъ сначала заѣхалъ въ Медину, повлонился гробу пророка и, простившись съ семействомъ и родными, отправился въ Куфу. Послѣ долгихъ мученій и лишеній на дорогѣ, онъ прибылъ въ Куфу и остановился у знакомаго и преданнаго роду пророка Мухтара. На слѣдующій день Муслимъ видѣлся со многими вліятельными лицами и предложилъ имъ исполнить свое обѣщаніе. Куфинцы громадными толпами являлись къ нему и присягали Иمامу-Гусейну, какъ халифу; въ непродолжительномъ времени онъ успѣлъ собрать восемнадцать тысячъ приверженцевъ и объ этомъ далъ знать въ Мекку.

Въ это время въ Куфѣ правителемъ былъ Нааманъ, сынъ Башира; онъ былъ человѣкомъ набожнымъ, кроткимъ и слабохарактернымъ; избѣгалъ непріятностей и кровопролитія. Предвидя недобрый конецъ затѣяннаго Муслимомъ предпріятія, онъ увѣщевалъ куфинцевъ оставить задуманное дѣло. Принятая имъ въ этомъ случаѣ мѣры ни въ чему не

привели; напротивъ, сторонниковъ Муслима становилось все больше и больше.

Враги Наамана: Абдуллахъ сынъ Муслима, Омаръ сынъ Саада и Имаратъ сынъ Велида, воспользовались этимъ случаемъ, и каждый въ отдѣльномъ письмѣ не замедлилъ извѣстить дамаскій дворъ о пріѣздѣ Муслима въ Куфу и переходѣ жителей на сторону Имама-Гусейна и, описавъ въ самыхъ черныхъ краскахъ бездѣйствіе Наамана, просилъ немедленно замѣнить его дѣятельнымъ и энергичнымъ человекомъ. Письма эти произвели при дамаскомъ дворѣ сильный переполохъ; Нааманъ немедленно былъ замѣненъ правителемъ провинціи Басра, Убейдуллахомъ сыномъ Зіяда, человекомъ хитрымъ, деспотичнымъ и вполне преданнымъ Язиду. Ему было предписано немедленно, по прибытіи въ Куфу, или убить, или задержать Муслима и перебить тѣхъ, кои будутъ упорствовать и оставаться на его сторонѣ. Убейдуллахъ, получивъ изъ Дамаска такое предписаніе, немедленно выѣхалъ въ Куфу, оставивъ въ Басрѣ на своемъ мѣстѣ брата. По прибытіи въ Куфу, онъ началъ дѣйствовать сначала очень хитро и осторожно до тѣхъ поръ, пока починъ всѣ приверженцы Имама-Гусейна не отступили отъ посланца его, Муслима; но потомъ онъ приказалъ взяться за оружіе и перебить всѣхъ не желающихъ перейти на сторону Язидъ. Муслима, рапный во время рѣзни и брошенный всѣми, попалъ въ руки Убейдуллаха и былъ казненъ.

Тѣмъ временемъ Имамъ-Гусейнъ готовился выѣхать изъ Мекки со всѣми родственниками въ Куфу. Предъ выступленіемъ изъ Мекки Омаръ, сынъ Абдуррахмана, и др. отсовѣтовали ему ѣхать въ Куфу, зная изъ прошлаго продажность и безхарактерность ея жителей, и убѣдительно просили его оставаться въ Меккѣ и быть, подобно предкамъ, предводителемъ гиджазцевъ *); если же этого не желаетъ, то поѣхать

*) Жители Мекки и Медины называются гиджазцами, а жители Басры,

въ Еменъ, а не въ Куфу. Но всѣ эти совѣты оказались тщетными. На просьбы тѣхъ же лицъ оставить, по крайней мѣрѣ, семью въ Меккѣ и сначала поѣхать одному, Имамъ-Гусейнъ также не согласился и выѣхалъ въ Куфу.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о происшедшемъ переворотѣ и печальныхъ событіяхъ въ Куфѣ, Имамъ-Гусейнъ черезъ Гейса, сына Масхара, послалъ туда письмо, въ которомъ извѣщалъ о своемъ выѣздѣ и скоромъ прибытіи. Въ мѣстности Кадиса Гейсъ былъ задержанъ и вмѣстѣ съ письмомъ отправленъ въ Куфу къ Убейдуллаху, по приказанію котораго немедленно былъ казненъ. Имамъ-Гусейнъ въ день прибытія въ мѣстечко Саалабіе получилъ извѣстіе о гибели своего двоюроднаго брата Муслима, сына Авила, что сильно огорчило какъ его самого, такъ и всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Многіе посовѣтовали ему вернуться назадъ; но братья Муслима поклялись, во что бы то ни стало, отомстить за кровь брата и не хотѣли вернуться; поэтому пришлось продолжать путь. Въ мѣстности Зубалѣ Имамъ-Гусейнъ узналъ объ участи другихъ посланныхъ и это вдвойнѣ увеличило ударъ. Недалеко отъ этого мѣста, въ мѣстности Судабѣ, со стороны Куфы показался отрядъ конницы, подъ начальствомъ Хурра и Ербуи, который, поровнявшись съ ними, спросилъ, кто они такіе и куда ѣдутъ. Имамъ-Гусейнъ, отрекомендовавъ себя, какъ внука пророка и сына халифа Али, объявилъ, что ѣдетъ въ Куфу, по просьбѣ ея жителей, быть у нихъ халифомъ. Хурръ на это возразилъ, что онъ не изъ тѣхъ, кои писали ему и просили быть у нихъ халифомъ, а они посланы правителемъ Куфы Убейдуллахомъ, по наказу кото-

Куфы—араками; при этомъ нужно замѣтить, что существуетъ два арака: аракъ арабскій (Басра, Куфа и др.) и аракъ аджамскій—города Персія, населенные чистыми персами: Испаганъ, Тегеранъ, Ширазъ, Хорасанъ и др. Слово аджамъ (عجم) значить—варваръ. Арабы всѣхъ неарабовъ не признавали цивилизованными и называли аджамами, подобно римлянамъ и грекамъ, которые всѣхъ иноплемениковъ называли варварами.

раго должны сопровождать его до Куфы под строгимъ надзоромъ. Имамъ-Гусейнъ, услышавъ это, приказалъ своимъ вернуться обратно въ Мекку; но посланные категорически объявили, что имъ дорога закрыта во всѣ стороны, за исключеніемъ Куфы, куда они должны съ ними отправиться. Пришлось уступить силѣ и ѣхать въ Куфу. На дорогѣ Имамъ-Гусейнъ встрѣтился съ ѣдущими изъ Куфы Тирмахомъ и другими, которые ярко описали ему положеніе вещей въ Куфѣ, дѣйствія Убейдуллаха и мученическую смерть Муслима и Гейса. Но уже было поздно!

2-го магаррама 61 года гиджры Имамъ-Гусейнъ, въ сопровожденіи Хурра, прибылъ въ мѣстность Тафъ, а по другому названію Кербалай, на берегу рѣки Евфрата, и разбилъ тамъ свои палатки. 3-го магаррама Имамъ-Гусейнъ послалъ своего брата Хазретъ-Аббаса къ племени Бени-Асадъ, которое обитало въ этой мѣстности и было прямымъ хозяиномъ ея, пригласить къ себѣ предводителей его. Когда тѣ пришли, Имамъ-Гусейнъ предложилъ продать ему за большую сумму эту мѣстность, въ 4 кв. мили, и предсказалъ имъ то, что скоро постигнетъ его самого и окружающихъ его лицъ. Предводители племени согласились, и совершена была продажа просимаго мѣста.

Въ тотъ же день, т. е. 3-го числа, сюда прибылъ изъ Куфы 4000-ый отрядъ во главѣ съ Омаромъ, сыномъ Саада, однимъ изъ враговъ Наамана. Омаръ въ тотъ же день переговорилъ съ Имамъ-Гусейномъ о причинѣ его пріѣзда и, узнавъ, что онъ пріѣхалъ вслѣдствіе приглашенія жителей Куфы быть у нихъ халифомъ и что, если они раздумали теперь, то онъ готовъ вернуться назадъ, донесъ объ этомъ подробно Убейдуллаху, прося его указаній. Убейдуллахъ, получивъ такое донесеніе, строго предписалъ Омару предложить Имамъ-Гусейну присягнуть Язиду, и если онъ на это не согласится, то загородить ему путь къ Евфрату, а глав-

ное—постараться захватить его живымъ или перебить ихъ всѣхъ. Омаръ въ точности исполнилъ это предложеніе и, получивъ отъ Имама-Гусейна категорическій отказъ на принесеніе присяги, послалъ на берегъ Евфрата 500 всадниковъ и тѣмъ лишилъ его возможности пользоваться водою. Это было 8 магаррама. Ночью того дня Имамъ-Гусейнъ видѣлся съ Омаромъ и просилъ отпустить его обратно въ Медину, или послать его сражаться съ врагами Ислама, или же прямо отослать въ самый Дамаскъ. Омаръ, немного подумавъ, одобрилъ такую просьбу и сообщилъ о ней въ Куфу. Убейдуллахъ, казалось, согласился на такое предложеніе и уже готовъ былъ предписать Омару привести его въ исполненіе; но нѣкто Шимръ*), сынъ Зилджовшана, отсовѣтовалъ ему идти на такой компромиссъ, мотивируя это тѣмъ, что теперь Имамъ-Гусейнъ находится въ его рукахъ, потому и соглашается на такую сдѣлку, а если онъ получитъ свободу, то можетъ собрать себѣ силу, и тогда бороться съ нимъ будетъ не такъ легко, а, пожалуй, даже и невозможно;—это, во-первыхъ; а, во-вторыхъ, Омаръ видѣлся съ нимъ ночью и то наединѣ, и Богъ знаетъ, что происходило между ними; а потому самое лучшее потребовать отъ Омара предложить Имамъ-Гусейну явиться въ Куфу со всѣми своими приверженцами; и тогда, какъ будетъ удобно, такъ и поступить. „Умные люди никогда не упускаютъ удобнаго случая“, заключилъ свою рѣчь Шимръ.

Слова его произвели должное воздѣйствіе: Убейдуллахъ поддался вліянію Шимра и тотчасъ же составилъ на имя Омара предписаніе, въ которомъ строго было приказано передать Имамъ-Гусейну ѣхать въ Куфу, въ случаѣ же отказа

*) Собственное имя его было—Абдуллахъ, сынъ Зилджовшана, а Шимръ (شمر)—его прозвище. Слово шимръ по-арабски значить: быстрый, проворный во время сраженія. Его прозвали такъ за его храбрость и проворность, которою, обыкновенно, онъ отличался на войнѣ.

съ его стороны перебить всѣхъ ихъ до единого. Доставка этого предписанія Омару Убейдуллахъ возложилъ на самого Шимра, которому поручилъ Омару отрубить голову, а если тотъ не согласится это исполнить, то въ точности исполнить самому, за что ему обѣщаль мѣсто правителя провинціи Рей *).

9-го магаррама Шимръ прибылъ въ Кербалай и передалъ предписаніе Омару. Послѣдній долго уговаривалъ его отказаться отъ этой мысли; но онъ ничего и слышать не хотѣлъ; при одной мысли объ обѣщанномъ ему Убейдуллахомъ мѣствъ онъ готовъ былъ на все и даже убить своего родного отца и самого пророка. Онъ не соглашался долго тянуть это дѣло и въ тотъ же день вечеромъ приказалъ окружить палатки Имама-Гусейна. Когда послѣднему сдѣлалось извѣстнымъ намѣреніе его враговъ, то онъ послалъ своего брата Хазретъ-Аббаса къ Омару съ предложеніемъ отложить сраженіе до слѣдующаго утра. Получивъ на это согласіе, онъ собралъ ночью всѣхъ своихъ приближенныхъ, благословилъ ихъ и, взгразивъ имъ свою благодарность за ихъ труды и помощь, предложилъ имъ воспользоваться темнотой ночи и спастись отъ враговъ бѣгствомъ или же, кому угодно, перейти на сторону послѣднихъ. Вслѣдъ за этимъ онъ приказалъ потушить въ своемъ станѣ факелы, чтобы оставляющіе его не стѣснялись своимъ поступкомъ, говоря, что враги имѣютъ дѣло только съ нимъ однимъ и если его убьютъ или задержатъ, то никому другому ничего не сдѣлаютъ. Когда были потушены факелы, многіе перешли на сторону Омара, при Имамѣ же Гусейнѣ остались только самые близкіе и родственники, числомъ 72 человекъ. Когда

*) Нынѣшній Тегеранъ, столица Персіи, и прилегающія къ нему провинціи назывались „Рейская провинція“, и принадлежали дамасскому халифу, который и назначалъ правителей. По всей вѣроятности, вслѣдствіе этого, дача, находящаяся недалеко отъ Тегерана, куда лѣтомъ выѣзжаетъ шахъ и другія высокопоставленныя лица, называется Шимраномъ.

Имамъ-Гусейнъ вторично предложилъ имъ не подвергать себя опасности и воспользоваться удобнымъ случаемъ для спасенія, они наотрѣзъ отказались оставить его среди многочисленныхъ враговъ и изъявили полное желаніе раздѣлиться съ нимъ всѣ лишенія и мученія, которыя ему придется испытать отъ преслѣдователей. Послѣ этого онъ благословилъ всѣхъ и разрѣшилъ имъ разойтись по палаткамъ и приготовиться къ сраженію, а самъ, оставшись наединѣ, всю ночь провелъ въ молитвѣ и чтеніи Корана.

Рано утромъ 10 магаррама *), совершивъ съ оставшимися приверженцами утреннюю молитву, Имамъ-Гусейнъ привелъ въ боевой порядокъ свою малочисленную силу, состоящую изъ 32 конныхъ и 40 пѣшихъ человекъ; надъ правымъ флангомъ онъ поставилъ Захира, надъ лѣвымъ—Габиба, а знамя далъ своему брату Хазретъ-Аббасу; самъ же сталъ посреди всѣхъ и, прочитавъ нѣкоторые мѣста изъ Корана, приказалъ двинуться впередъ на поле сраженія. Поравнявшись съ многочисленнымъ противникомъ, онъ предложилъ сначала выслушать его прежде, чѣмъ приступить къ сраженію; въ длинной своей рѣчи онъ отрекомендовалъ себя, какъ внука пророка, религію котораго они исполняютъ, пригласилъ ихъ отказать отъ мысли проливать кровь безъ всякой серіозной причины и не быть ослѣпленными обѣщаніями Язида, который изъ-за своихъ честолюбивыхъ замысловъ вооружилъ ихъ противъ него, ибо онъ ничего противнаго шаріату не сдѣлалъ и никому изъ нихъ никакого зла не мыслить и лишь только пріѣхалъ сюда по ихъ же просьбѣ: если же они больше не желаютъ его, то онъ можетъ уѣхать обратно и даже готовъ отказаться жить въ Аравіи и поѣхать хотя бы во Францію или Римъ. Эти слова подействовали только на одного военачальника Хурра, на

*) Этотъ день извѣстенъ подъ названіемъ ашура (عاشورا), что значить по-арабски—десятое число.

того самага, который встрѣтился съ Имамъ-Гусейномъ въ мѣстности Судабѣ съ отрядомъ конницы и сопровождалъ его до Кербалаа. Онъ отдѣлился отъ своихъ товарищей и перешелъ на сторону Имамъ-Гусейна, палъ ему въ ноги и просилъ простить ему прежній поступокъ и принять его въ число своихъ приверженцевъ, что тотъ и исполнилъ и благословилъ его. Послѣ этого со стороны враговъ Гейсъ, сынъ Шуэйба, объявилъ, что если предложеніе Убейдуллаха не будетъ принято Имамъ-Гусейномъ, то нѣтъ ему спасенія. Получивъ на это отрицательный отвѣтъ, Омаръ подалъ сигналъ къ сраженію, въ которомъ всѣ 72 человекъ сторонниковъ Имамъ-Гусейна, сражаясь съ удивительнымъ мужествомъ, пали мертвыми; послѣднимъ былъ убитъ самъ Имамъ-Гусейнъ. Во время сраженія онъ 17 разъ оставлялъ поле битвы и возвращался въ палатки для успокоенія беззащитныхъ женщинъ, которыя рыдали; во время одного изъ этихъ посѣщеній онъ взялъ шестимѣсячнаго сына Али-Асгера на руки и, обращаясь къ врагу, сказалъ приблизительно слѣдующее: „вѣдь вы считаете меня преступникомъ и не дадите мнѣ воды; этотъ же ребенокъ ничѣмъ передъ вами не согрѣшилъ, хоть дайте ему напитокъ!“ На эти слова враги отвѣтили стрѣлами, одна изъ которыхъ попала въ горло ребенку, и онъ моментально умеръ.

У избитыхъ приверженцевъ Имама-Гусейна, по приказанію Омара, были отрѣзаны головы для доставленія въ Дамаскъ къ Язиду, въ знакъ точнаго исполненія его воли. Голову Имама-Гусейна никто не рѣшался отрѣзать, и только послѣ нѣкотораго колебанія рѣшился на это Шимръ, котораго поэтому шиты считаютъ самымъ жестокимъ и проклятымъ. Послѣ этого всѣ палатки Имама-Гусейна были преданы разграбленію и сожженію; женщины и дѣти были взяты въ плѣнъ для отправленія въ Дамаскъ; изъ лицъ мужескаго пола въ живыхъ былъ оставленъ только одинъ изъ

сыновой Имама-Гусейна, Имамъ-Зейналь-Абдинъ, который тогда былъ боленъ.

Тѣла убитыхъ три дня безъ головъ лежали на жгучихъ пескахъ и подъ жгучимъ солнцемъ Месопотаміи, а потомъ преданы землѣ, куда тетерь богомольцы-шіиты отправляются на поклоненіе ихъ могиламъ. Головы убитыхъ и плѣнники сначала были доставлены къ Убейдуллаху въ Куфу, а отсюда немедленно въ Дамаскъ въ Язиду. Послѣдній продержалъ плѣнныхъ въ Дамаскѣ, по одному преданію, 40 дней, а по другому,—6 мѣсяцевъ; имъ были отведены развалины Дамаска; тамъ умерла одна изъ сестеръ Имама-Гусейна, Зейнабъ-Хатунъ. Потомъ плѣнники, подъ строгимъ надзоромъ, были отправлены въ Медину на прежнее мѣсто ихъ жительства.

Вышеизложенное историческое событіе въ жизни Ислама долго не имѣло того значенія, какое оно имѣетъ теперь въ жизни мусульманъ-шіитовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и тогда многіе изъ мусульманъ были недовольны поступкомъ Язида, но не смѣли возвысить своего голоса противъ него, въ виду его могущества и силы въ современномъ ему обществѣ. Чѣмъ дальше шло время, приверженцевъ и почитателей Имама-Гусейна становилось все болѣе и болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало въ болѣе явственныхъ формахъ выражаться и почтеніе къ этому мусульманскому мученику и его сподвижникамъ, убитымъ за вѣру на полѣ брани. Спустя нѣкоторое время почитатели Имама-Гусейна начали ѣздить на поклоненіе могиламъ мученически убитыхъ за вѣру въ Кербалу, какъ въ священное мѣсто. Но до тѣхъ поръ пока мусульманскій міръ составлялъ одно цѣлое съ внѣшней стороны, память Имама-Гусейна и его сподвижниковъ, павшихъ за вѣру въ мѣсяцѣ магаррамъ, не сопровождалась въ народѣ особыми религиозными обрядами, не сопровождалась какимъ-либо религиознымъ торжественнымъ празднествомъ. Эти празд-

нества, сопровождаемая соответственными религиозными мистеріями, появились въ мусульманскомъ мірѣ только со времени царствованія персидскаго царя Шахъ-Исмаила (въ XV в.), при которомъ произошло окончательное распаденіе послѣдователей Ислама на двѣ части: суннитовъ и шитовъ. Послѣдніе, будучи ярыми приверженцами и поклонниками халифа Али и его потомковъ, начали придавать событіямъ, случившимся въ правленіе Изида въ мѣсяцѣ магаррамъ на 61 году гиджры, громадное религиозное значеніе. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ эти религиозныя празднества становились сложнѣе, пока наконецъ окончательно не сформировались. Немало было потрачено на это народнаго ума и особенно фантазіи, которая вылилась въ свои особыя, конечно, восточныя формы. Показать съ точностью постепенный ростъ, или лучше сказать, сформированіе этихъ народно-религиозныхъ мусульmano-шитскихъ мистерій, не представляется возможнымъ, по отсутствію относительно этого историческихъ свидѣтельствъ. Мы въ настоящемъ случаѣ ограничимся болѣе сильной задачей показать, какъ совершается празднованіе у современныхъ шитовъ означеннаго историческаго событія, или лучше сказать: какими народно-религиозными обрядами сопровождаются у шитовъ первые десять траурныхъ дней мѣсяца магаррама.

Съ 1 до 10 числа мѣсяца магаррама шиты ежегодно украшаютъ находящіяся въ оградахъ мечетей кельи или какую-нибудь часть мечети драгоценными матеріями, фонарями, лампами. Украшенія эти должны напоминать собою пышный домъ Имама-Гусейна, преданный разграбленію по его убіеніи. Все это дѣлается на средства частныхъ лицъ, добровольныхъ жертвователей. Нужно замѣтить, что не вездѣ соблюдаются одни и тѣ же обычаи; такъ, напр., въ Эривани въ этихъ разукрашенныхъ кельяхъ жертвователи предлагаютъ народу на свой счетъ и ужинъ, а въ Нахичевани

предлагается только шербетъ и кофе. Народъ усердно посѣщаетъ по утрамъ, полуднямъ и вечерамъ мечети, гдѣ главными дѣйствующими лицами являются марсіеханы. Названіе „марсіеханъ“ (مرثیخان) происходитъ отъ арабскаго слова „марсія“ — траурные стихи и персидскаго — „ханданъ“ — пѣть и такимъ образомъ означаетъ траурнаго пѣвца. Такъ называется особый классъ шітскаго духовенства, на обязанности котораго лежитъ повѣствованіе вышеизложеннаго печальнаго историческаго событія. Марсіеханы воспѣваютъ въ самыхъ грустныхъ выраженіяхъ и стихахъ отдѣльные эпизоды этого событія, заставляя публику проливать слезы по убіеннымъ 10 магаррама. Тотъ марсіеханъ считается лучшимъ, который больше заставляеть рыдать толпу.

Когда въ мечети достаточно собралось народу, марсіеханъ поднимается на мюнбаръ (каеэдра проповѣдника). Прежде чѣмъ приступить къ воспѣванію грустныхъ событій, онъ обращается къ публикѣ съ просьбой послать благословеніе пророку и его роду. Всѣ присутствующіе въ одинъ голосъ произносятъ: „Да благословитъ Аллахъ Мухаммеда и его родъ!“ Потомъ онъ вторично проситъ повторить то же самое, но уже болѣе высокимъ и громкимъ голосомъ, что собравшіеся и исполняютъ. Прежде чѣмъ пригласитъ сдѣлать то же самое въ третій разъ, онъ говоритъ приблизительно слѣдующее: „Богомъ созданъ чудовищный ангелъ спеціально для записыванія добрыхъ и грѣшныхъ дѣяній людей. Онъ имѣетъ тысячу рукъ и въ каждой рукѣ держитъ перо для записыванія; поэтому ничего отъ него не ускользаетъ, и онъ записываетъ все, что дѣлаетъ человѣкъ. Когда кто-нибудь посылаетъ благословеніе пророку, то ангелъ записываетъ это въ число добрыхъ его дѣяній. При повтореніи благословенія ангелъ съ трудомъ записываетъ количество слѣдующихъ за это ему благъ. При произнесеніи же такого благословенія въ третій разъ ангелъ умоляетъ Бога о дарованіи ему еще

тысячи рукъ для записыванія количества слѣдующихъ произносителю блаженства. И вотъ, чтобы достигнуть этой степени блаженства и вамъ, пошлите еще болѣе громкимъ голосомъ въ третій разъ благословеніе пророку и его роду“. Собравшіеся исполняютъ предложеніе. Потомъ марсіеханъ, въ видѣ проповѣди, говоритъ публикѣ о будущихъ благахъ, которыя выпадутъ на долю тѣхъ, кои проливаютъ въ этомъ мірѣ слезы по погибшимъ въ день ашуры (10 числа Магаррама); въ доказательство этого онъ цитируетъ разныя изреченія имамовъ и ученыхъ на арабскомъ языкѣ, а потомъ переводитъ ихъ на родной языкъ публики. Вотъ два изъ наиболѣе излюбленныхъ марсіеханами такихъ изреченій: 1) „Кто плачетъ, кто заставляетъ плакать другихъ или же кто хотя не плачетъ, но уподобляетъ себя плачущимъ, тотъ обязательно пойдетъ въ рай“ и 2) „Вполнѣ достаточно, на глазахъ показаться слезамъ, чтобы быть гарантированнымъ отъ огня ада“ и т. п.

Вслѣдъ за этимъ марсіеханъ приступаетъ къ воспѣванію громкимъ голосомъ, въ прозѣ и стихахъ, нѣкоторыхъ частныхъ эпизодовъ домагаррамовскихъ, магаррамовскихъ или послѣмагаррамовскихъ событій; при чемъ каждое отдѣльное событіе онъ воспѣваетъ до мельчайшихъ подробностей. Особенно подробно и трогательно описываетъ онъ сцены прощанія каждаго изъ дѣйствующихъ лицъ съ своими близкими: матерью, братьями, сестрами и другими, при этомъ приводитъ подлинныя слова ихъ. Далѣе онъ воспѣваетъ самое сраженіе и смерть убитыхъ и подробно сообщаетъ о числѣ нанесенныхъ тому или другому ранъ и о количествѣ убитыхъ имъ враговъ. Напримѣръ, братъ Имама-Гусейна, Хазретъ-Аббасъ, описывается, какъ герой, который рѣжетъ и рубитъ враговъ своихъ и наводитъ на нихъ ужасъ, но который потомъ самъ падаетъ съ лошади, обливаясь кровью отъ полученныхъ ранъ, такъ какъ ему были отсѣчены обѣ

руки, и вслѣдъ за тѣмъ геройски умираетъ. Все это описывается такъ ярко и картинно и до такихъ мельчайшихъ подробностей умѣлымъ марсіеханомъ, что какъ будто бы все это происходитъ передъ глазами публики, которая сильно рыдаетъ и изъ которой многіе бьютъ себя по головѣ. Воспѣваніе одного этого событія продолжается болѣе часа, и этимъ обыкновенно кончается повѣствованіе въ этотъ день.

Въ другой разъ марсіеханъ воспѣваетъ, положимъ, сраженіе сына Имама-Гусейна, Али-Акпера, 18-лѣтняго юноши. Предъ отправленіемъ на поле сраженія онъ идетъ къ отцу, падаетъ ему въ ноги и проситъ разрѣшить ему сражаться съ врагомъ, чтобы отомстить за кровь своего убитаго дяди Хазретъ-Аббаса. Послѣ долгихъ просьбъ и моленій, онъ получаетъ согласіе отца, прощается со всѣми (сцена эта подробно воспѣвается) и послѣднимъ идетъ къ матери Лейла. Узнавъ о намѣреніи сына, она падаетъ въ обморокъ; ее приводятъ въ чувство. Со слезами на глазахъ она обращается къ сыну приблизительно такъ: „Любезный мой сынъ! ты являешься вознагражденіемъ 18-лѣтняго моего труда въ домъ твоего отца. Воспитывая тебя въ продолженіе этого долгаго времени, я надѣялась воспользоваться плодами своихъ трудовъ, подобно садовнику, ухаживающему за деревомъ; чтобы впослѣдствіи отдохнуть подъ его тѣнью; но на мою долю не выпало этого счастья, и ты оставляешь меня на чужбинѣ, среди враговъ. Али! въ эти 18 лѣтъ я не посмотрѣлась на тебя; позволь теперь въ послѣдній разъ посмотреть на тебя и на твои глаза!“ Вслѣдъ за этимъ она опять обращается къ сыну: „Али! твоя несчастная мать не перенесетъ этого“. Обращаясь къ небу, она говоритъ: „О, Боже! я несчастная мать, умоляю Тебя не дѣлай другихъ матерей такой, какъ я; для всѣхъ достаточно и моего мученія!“ Потомъ она причесываетъ ему волосы, одѣваетъ въ новый костюмъ, надѣваетъ на него саванъ, благословляетъ на битву

и въ послѣдній разъ цѣлуется его. Али-Акперъ отправляется на сраженіе, какъ герой, которому смерть ни по чемъ. Онъ былъ очень похожъ на пророка. Когда въ первый разъ увидѣли его на полѣ сраженія войска Омара, то лично видѣвшіе пророка начали убѣждать другихъ, что это самъ пророкъ Мухаммедъ; многіе бросили оружіе и готовы были уже отказаться отъ сраженія, но Омаръ успокоилъ ихъ, объяснивъ, что это не пророкъ, а сынъ Имама-Гусейна. Послѣ мужественнаго сраженія, въ которомъ онъ убиваетъ многихъ извѣстныхъ богатырей, онъ падаетъ со своего копья отъ нанесенной ему въ голову раны и отдаетъ душу Аллаху. Все это передается такъ подробно и въ такихъ грустныхъ и трогательныхъ стихахъ, въ особенности сцена прощанія его съ матерью, которая надѣваетъ на него саванъ и благословляетъ на битву, что невольно текутъ ручьемъ слезы у каждаго, кто слушаетъ марсіехана. Это длится болѣе часа.

Въ продолженіе 10 дней магаррама марсіеханъ, какъ я уже замѣтилъ, каждый разъ воспѣваетъ отдѣльный какой-нибудь эпизодъ изъ общей картины указаннаго историческаго событія. Центромъ такого эпизода является какой-нибудь герой, который всегда, при встрѣчѣ съ врагомъ, сначала въ стихахъ рекомендуетъ себя, а потомъ вызываетъ на единоборство богатырей, которые обыкновенно падаютъ отъ его ударовъ; послѣ этого уже начинается сраженіе. Марсіеханъ старается исчерпать до конца всѣ мельчайшія подробности, которыми наполнены трактующія объ этомъ событіи историческія книги на арабскомъ, персидскомъ и татарскомъ языкахъ. Творческая сила многихъ даровитыхъ поэтовъ пошла на сочиненіе стиховъ на эту тему; къ числу такихъ поэтовъ относятся: Сарбазъ, Джохари, Дахихъ, Мохташамъ и второстепенные: Раджи, Кумри и мн. др.

Кромѣ указаннаго выше обычая украшенія келій или угловъ мечети драгоцѣнными матеріями и разными другими

предметами восточной роскоши, угощенія пловомъ, кофе, кальяномъ и проч., существуетъ еще обычай „шахсей-вахсей“. Съ 1 по 10 число магаррама послѣ наступленія сумерекъ шитты ежедневно собираются въ мечеть. Когда публики бываетъ достаточно, приступаютъ къ исполненію обряда „шахсей-вахсей“ *). Обрядъ этотъ совершается на площади близъ мечети и заключается въ слѣдующемъ. Всѣ, кто пожелаетъ принять участіе въ немъ, безъ различія возраста, становятся въ рядъ; при чемъ старшіе впереди, а младшіе позади. Каждый изъ участниковъ лѣвой рукой держится за поясъ слѣдующаго своего товарища, а правой держитъ палку, или обнаженный кинжалъ, или же шашку. Всѣ они начинаютъ ходить вокругъ площади равномерными шагами бокомъ, произнося громко и всѣ въ одинъ голосъ, слова: „шахсей-вахсей“, или: „Гасанъ, Гусейнъ!“ При произношеніи слова „шахсей“ кинжалы и палки поднимаются вверхъ, а при словѣ „вахсей“ опускаются внизъ. Это продлывается около часа и наконецъ при словѣ: „я, Гусейнъ!“ всѣ выходятъ изъ строя и заходятъ въ мечеть, гдѣ ихъ ожидаетъ кофе и шербетъ. Послѣ этого, кто имѣетъ хорошій голосъ и грамотенъ, садится около мюнбара и, собравши около себя другихъ, начинаетъ пѣть трогательные стихи одного изъ вышеупомянутыхъ поэтовъ, а находящіеся около него, подъ тактъ его пѣнія, бьютъ себя въ грудь докрасна. Послѣ каждаго куплета всѣ хоромъ поютъ начальный его стихъ; затѣмъ поющій продолжаетъ дальше и опять по окончаніи одного куплета, всѣ поютъ хоромъ тотъ же начальный стихъ; такъ продолжается до конца стихотворенія. Это называется *сина-заномъ*, т. е. биеіе въ грудь. По окончаніи этого пѣвчій въ обычной, для такого случая, фразѣ желаетъ Язиду,

*) Слова эти произносятся весьма сокращенно; правильное полное произношеніе будетъ слѣдующее: шахъ-Гусейнъ! ва, Гусейнъ! т. е. царь-Гусейнъ! ахъ, Гусейнъ! (ва—междометіе, выражающее скорбь и сожалѣніе).

Убейдуллаху и всѣмъ воспрегившимъ Имамъ-Гусейну братъ воду изъ Евфрата ежечасно стотысячныхъ проклятій, послѣ чего присутствующіе всѣ кричатъ въ одинъ голосъ: „да будетъ провлятіи еще больше!“

Вслѣдъ за этимъ на середину ступеней мюнбара взбирается каковой-нибудь дервишъ, съ длинными косматыми волосами, и начинаетъ высокимъ голосомъ пѣть какую-нибудь хвалебную оду (касидэ) пророку или его двоюродному брату, Али, или кому-нибудь изъ мусульманскихъ святыхъ. Потомъ на мюнбаръ важно и медленно всходитъ марсіеханъ, садится на самый верхъ его и, выразивши благословеніе пророку и его роду, начинаетъ воспѣвать нѣкоторые эпизоды трагическихъ магаррамовскихъ событій; публика же въ это время предается плачу. Потомъ по его приказанію, всѣ поднимаютъ руки къ небу и просятъ Бога о прощеніи грѣховъ и дарованіи счастья въ этомъ мірѣ, повторяя 10 разъ: „Л, Аллахъ!“ Наконецъ всѣ встаютъ и, обращаясь сначала на югъ, читаютъ за марсіеханомъ молитву, а потомъ, обращаясь на востокъ, повторяютъ другую молитву и, наконецъ, обращаясь опять на югъ, читаютъ еще молитву и расходятся по домамъ.

Вечеръ 9 числа (канунъ ашуры) принимаетъ нѣсколько другой видъ въ исполненіи обряда „шахсей“. Исполняющіе этотъ обрядъ раздѣляются на двѣ группы: на тѣхъ, кои утромъ на другой день будутъ подвергать себя истязаніямъ, и тѣхъ, кои этого не сдѣлаютъ. Первые изъ нихъ называются бѣлорубашниками; надѣвъ на себя длинныя бѣлыя рубахи безъ рукавовъ, въ означенный вечеръ они, особо отъ другихъ, становятся въ одинъ рядъ. Съ обнаженными кинжалами они дѣлаютъ нѣсколько круговъ на площади, повторяя слова: „шахсей-вахсей!“ или: „Гасанъ, Гусейнъ!“ и равномерно опускавая и поднимая кинжалы. Другіе же, стоя отдѣльно отъ нихъ, составляютъ особый рядъ.

Рано утромъ 10 числа всѣ идутъ въ мечети *); въ этотъ день всѣ лавки съ утра до вечера запираются. У всѣхъ собравшихся на лицахъ читается печаль и скука, какъ будто бы всѣ собрались хоронить близкое имъ лицо, потеря котораго для всѣхъ очень чувствительна; никто не смѣется и всѣ ходятъ грустными въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго. Приблизительно въ два-три часа послѣ восхода солнца народъ уже бываетъ въ полномъ сборѣ въ мечети. Около нея на площади цырюльники усердно бреютъ головы тѣхъ, кто будетъ рѣзаться; другіе готовятъ носилки, шербетъ и другія необходимыя вещи. Когда все и всѣ бываютъ готовы, то бѣлорубашники съ бритыми головами начинаютъ совершать обрядъ „шахсея“ съ острыми, какъ бритва, кинжалами; обходя два-три раза площадь, главный изъ нихъ выходитъ изъ строя и, обращаясь къ своимъ товарищамъ, громкимъ голосомъ произноситъ: „какъ въ сегодняшній день не плакать камню, когда въ сей день зарѣзаны 72 головы!“ При этомъ онъ наноситъ себѣ по головѣ нѣсколько кинжалныхъ ранъ; кровь течетъ струею. Потомъ его примѣру слѣдуютъ другіе, безпрестанно повторяютъ его слова, а публика плачетъ. Въ такомъ окровавленномъ видѣ они совершаютъ еще два-три круга на площади, повторяя слова своего главара или другія фразы, въ которыхъ выражаютъ свое горе. Нѣкоторые такъ много наносятъ себѣ ранъ и такъ много теряютъ крови, что падаютъ безъ чувствъ. Послѣ этого, по произношеніи: „я, Гусейнъ!“ всѣ выходятъ изъ строя и идутъ въ баню. Кто много потерялъ крови и не можетъ самъ идти, того несутъ на спинѣ родственники или знакомые. Здѣсь на рукахъ родныхъ, въ бѣлыхъ рубашкахъ безъ рукавовъ, находятя и грудныя дѣти, на головахъ которыхъ, по обѣту родителей, дѣлаютъ легкіе нарѣзы бритвою. Обѣтъ подвергать дѣтей истязаніямъ дѣлается родителями при разныхъ слу-

*) Каждый—въ мечеть своего прихода.

чаяхъ; такъ, напримѣръ, если у кого-нибудь дѣти не живутъ, или бываютъ опасно больны, или же встрѣчается какой-нибудь несчастный случай, то родители общаются, при благопріятномъ исходѣ несчастья, ежегодно въ день ашуры подвергать ихъ истязаніямъ, что аккуратно и исполняютъ. Когда же эти дѣти подрастаютъ, то продолжаютъ исполнять данное родителями общаніе; впрочемъ, общаніе подвергать себя истязаніямъ въ день ашуры дѣлается и самими взрослыми. Общанія эти дѣлаются на одинъ или нѣсколько лѣтъ, или же до тѣхъ поръ, пока данное лицо имѣетъ физическую возможность приводить его въ исполненіе. По окончаніи этого публика не расходится, а остается въ мечети и ожидаетъ воспѣванія марсіехана, который на этотъ разъ старается, какъ можно лучше, показать свое искусство. Въ этотъ день онъ исключительно описываетъ событія дня; въ самыхъ раздирающихъ душу выраженіяхъ и стихахъ онъ воспѣваетъ смерть Имама-Гусейна, оставшагося безъ всякой помощи передъ многочисленнымъ врагомъ послѣ потери брата Хазретъ-Аббаса, сына Али-Акпера и другихъ. Потомъ, описавъ разграбленіе и сожженіе палатокъ Имамъ-Гусейна, взятіе въ плѣнъ женщинъ, онъ спускается съ мюнбара.

Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ теперь появленія актеровъ, которые передъ ея глазами, подъ открытымъ небомъ, въ оградѣ мечети или въ самой мечети, должны представлять бывшія 10 магаррама событія. Нельзя сказать опредѣленно, съ какого времени начинается обычай представленія актерами магаррамовскихъ событій среди шитовъ; но приблизительно можно сказать, что онъ появился не раньше половины XVIII в. При этомъ нужно замѣтить, что вкусъ мусульманской публики въ этомъ отношеніи весьма нетребователенъ: женскія роли исполняются мужчинами, у которыхъ борода, усы и большая половина носа закрыты

черными шелковыми платками; голова и лобъ тоже обтягиваются черными платками, такъ что у актера, исполняющаго женскую роль, видны бываютъ только глаза и брови; на плечи навидывается аба, которую мусульмане носятъ на Кавказѣ.

Вдругъ изъ какой-либо кельи или изъ палатки, замѣняющей уборную, слышится высокое пѣніе; этимъ дается знать, что актеры готовы; такимъ образомъ это пѣніе замѣняетъ собою звонокъ въ представленіяхъ. Всѣ актеры выступаютъ изъ уборной, направляются въ приготовленному для нихъ мѣсту посреди мечети или площади и садятся на тахты, нарочно для этого поставленныя рядомъ. Здѣсь находятся: Имамъ-Гусейнъ, братъ его Хазретъ-Аббасъ, сынъ его Али-Акперъ, племянникъ Касимъ; изъ женщинъ—сестры его: Зейнаба, Кульсумъ; жены его: Лейла, мать Али-Акпера, и Шахрабану, а изъ дочерей: 7-лѣтняя Сакинэ, самая любимая въ семьѣ отца, 15-лѣтняя Фатъма и нѣсколько малолѣтнихъ дѣвочекъ. Подальше отъ этой группы, тамъ, гдѣ должно происходить сраженіе съ врагомъ, становятся нѣсколько вооруженныхъ актеровъ, которые играютъ роль полководцевъ: Омара, Шимра, Азрака и др.; самого же войска не бываетъ.

Дочь Имамъ-Гусейна Сакинэ начинаетъ первую. Она отъ жажды еле-дышитъ, такъ какъ уже три дня имъ отрѣзанъ доступъ къ Евфрату, и она не пила воды. Со своими сверстницами она идетъ, держа въ рукѣ чашку, къ дядѣ Хазретъ-Аббасу и проситъ у него воды, говоря на распѣвъ *), что она обѣщала подругамъ добыть имъ воды; поэтому онъ не долженъ отказывать ей въ просьбѣ. Хазретъ-Аббасъ, въ

*) Свои роли актеры не говорятъ, а поютъ. Каждый актеръ заранѣе пишетъ свою роль на бумагѣ, которую держитъ въ рукѣ и по которой читаетъ на распѣвъ. До сихъ поръ роли эти не собраны вмѣстѣ и не напечатаны, а имѣются только въ рукописяхъ у тѣхъ, кто занимается этимъ.

полномъ боевомъ вооруженіи, идетъ къ брату, Имамъ-Гусейну, и проситъ его разрѣшенія вступить въ битву съ врагомъ и, если удастся, принести Сакинэ воды. Сначала Имамъ-Гусейнъ не соглашается, но потомъ уступаетъ просьбамъ брата. Хазретъ-Аббасъ прощается съ сестрами и отправляется на сраженіе *). Поровнявшись съ врагомъ, онъ въ стихахъ рекомендуетъ себя какъ сына Али, который извѣстенъ былъ своей силой и неустрашимостью и которому нигдѣ не было равнаго. Потомъ онъ вступаетъ въ бой съ врагами, которые всѣ бѣгутъ отъ него въ страхѣ. Хазретъ-Аббасъ подходитъ, какъ будто, къ Евфрату и готовится черпать воду; но врагъ снова нападаетъ на него и въ битвѣ отсѣкаетъ ему сначала правую руку около плеча, а потомъ лѣвую; онъ падаетъ на землю и умираетъ. Послѣ этого подходитъ къ Имамъ-Гусейну Омаръ и предлагаетъ послать на мѣсто сраженія кого-либо другого. Сынъ Имамъ-Гусейна, Али-Акперъ, приходитъ къ отцу и проситъ разрѣшить ему отомстить за кровь дяди. Имамъ-Гусейнъ, послѣ долгаго упрямства сына и отказовъ, разрѣшаетъ ему идти на сраженіе, но посылаетъ предварительно его къ матери для полученія на это согласія ея. Али-Акперъ идетъ къ ней; но она, какъ это мы видѣли выше, сначала не соглашается на его просьбу, а потомъ уже разрѣшаетъ ему и надѣваетъ на него саванъ. Онъ отправляется на мѣсто битвы, рекомендуетъ себя своимъ врагамъ также въ стихахъ и послѣ мужественнаго сраженія падаетъ съ коня и отдаетъ Богу душу. Опять кто-нибудь изъ враждебныхъ полководцевъ подходитъ къ Имамъ-Гусейну и предлагаетъ послать на сраженіе еще кого-нибудь. На этотъ разъ вызывается племянникъ Имамъ-Гусейна, Касимъ (сынъ Имамъ-Гасана). Имамъ-Гусейнъ категорически отказывается ему въ просьбѣ. Касимъ, тронутый этимъ, от-

*) Если представленіе происходитъ на площади, то онъ садится на коня, а если въ мечети, то идетъ пѣшкомъ.

ходить въ сторону и, немного подумавъ, достаетъ бумагу, которую отецъ, предвидя будущее, при жизни передалъ ему и поручилъ въ день ашуры представить ее дядѣ, если тотъ не согласится на его выходъ въ битву, и предъявляетъ ее Иمامу-Гусейну. Въ этой бумагѣ Имамъ-Гасанъ проситъ своего брата разрѣшить его сыну сразиться въ день ашуры съ его врагами. Имамъ-Гусейнъ, прочитавъ ее, обращается къ племяннику и говорить, что братъ ему самому сдѣлалъ другое завѣщаніе: выдать за него дочь свою Фатьму. Получивъ на это согласіе Касима, Имамъ-Гусейнъ посылаетъ сестру свою Зейнабу къ Фатьмѣ съ предложеніемъ выйти замужъ за ея двоюроднаго брата Касима. Фатьма удивляется такому неожиданному предложенію и говорить: „какая свадьба можетъ быть, когда незадолго предъ этимъ на глазахъ отца (ея) убили брата и сына его?!“ Зейнаба объясняетъ, что отецъ ея желаетъ исполнить волю своего брата Имамъ-Гасана, который завѣщалъ ему сдѣлать это. Тогда она соглашается и совершается обрядъ свадьбы; но все имѣетъ траурный видъ: зажженные свѣчи и всѣ другія вещи черныя; толпа сильно рыдаетъ, особенно тогда, когда мать только что убитаго Али-Авпера, Лейла, приходитъ на свадьбу и рыдаетъ по умершему своему сынѣ. Въ это время вторично одинъ изъ полководцевъ приходитъ къ Иمامъ-Гусейну и громко требуетъ, что не время справлять теперь свадьбу, а нужно скорѣе отправить на сраженіе кого-либо изъ своихъ молодцовъ. Услышавъ эти слова, Касимъ оставляетъ невѣсту и идетъ къ дядѣ, котораго убѣдительно проситъ отпустить его на сраженіе. Дядя соглашается и вотъ Касимъ, простившись со всѣми и съ своей невѣстой (это очень трогательное мѣсто: все время публика сильно плачетъ), отправляется на битву. Приблизившись къ врагамъ, онъ рекомендуетъ себя, а подъ тактъ его пѣнію женщины бьютъ себя въ грудь. Вслѣдъ за этимъ онъ вызываетъ на единоборство богатырей.

Предводитель враждебнаго лагеря Омаръ предлагаетъ извѣстному богатырю Азраку, пріѣхавшему изъ Дамаска съ тремя сыновьями, помѣриться съ нимъ, но Азракъ считаетъ это для себя унижительнымъ и говоритъ, что не намѣренъ сражаться съ молокососомъ, а за себя онъ можетъ послать одного изъ своихъ сыновей. Выходитъ сынъ Азрака, но Касимъ однимъ взмахомъ кинжала убиваетъ его наповалъ. Потомъ Азракъ посылаетъ второго и третьяго сына; но и ихъ постигаетъ та же участь. Тогда озлобленный Азракъ самъ выходитъ отомстить за кровь сыновей; но и онъ падаетъ отъ руки Касима. Послѣ того начинается общее сраженіе, въ которомъ раненый и изнеможенный Касимъ падаетъ съ коня и умираетъ. Послѣднимъ отправляется на поле битвы самъ Имамъ-Гусейнъ. Онъ сторбился за одинъ часъ, потерявъ всѣхъ своихъ богатырей; ему уже некому подать коня. Обращается онъ къ небу, призываетъ на помощь Аллаха и проситъ Его быть свидѣтелемъ всего происходящаго. Сестра его, Зейнаба, подаетъ ему коня; онъ садится и отправляется на сраженіе. Передъ битвой онъ тоже по обычаю рекомендуетъ себя и проситъ отпустить его, вмѣстѣ съ беззащитными женщинами, поѣхать во Францію или въ Римъ. Но все напрасно. Жестокій Шимръ говоритъ, что хотя онъ и очень хорошо знаетъ происхожденіе Имамъ-Гусейна, который внукъ пророка и сынъ Алія, но рѣшился убить его ради обѣщаннаго ему Убейдуллахомъ мѣста, которое для него дороже всего. Послѣ этихъ словъ соперники приступаютъ къ сраженію, въ которомъ Имамъ-Гусейнъ бьется мужественно; нѣсколько разъ онъ бросаетъ поле битвы и возвращается къ рыдающимъ и беззащитнымъ женщинамъ для успокоенія ихъ. Во время одного изъ такихъ возвращеній онъ беретъ маленькаго 6-мѣсячнаго сына Али-Асгера (вмѣсто ребенка онъ беретъ на сценѣ только его платье) и проситъ дать воды хотя бы ему. Тогда нападаютъ на него враги, которые от-

нимають ребенка и начинают бить его кинжалами. Публика въ это время сильно рыдаетъ. Вслѣдъ затѣмъ враги убиваютъ самого Имамъ-Гусейна, которому, по преданію, была нанесена 1951 рана, берутъ въ плѣнъ всѣхъ женщинъ и больного сына Имамъ-Гусейна, Имамъ-Зейналь-Абдина. Всѣхъ ихъ бьютъ прутьями. Наконецъ, чтобы показать преданіе огню палатокъ Имамъ-Гусейна, враги его сжигаютъ старую палатку, нарочно для этого поставленную около этого мѣста. Этимъ кончается представленіе, и публика расходится, посылая проклятіе Узиду и всѣмъ исполнителямъ его воли.

Нужно замѣтить, что представленія эти даются ежедневно, начиная съ 1-го магаррама, и каждый разъ представляютъ особые эпизоды, наприм., выступленіе Имамъ-Гусейна изъ Медины, изъ Мекки, встрѣча въ мѣстности Судаба съ Хурромъ, переговоры съ Омаромъ и т. д., а въ день ашуръ исключительно событія того дня. Вечеръ ашуръ представляетъ самую печальную картину: зажженные въ мечети свѣчи бывають окрашены въ черный цвѣтъ, разукрашенныхъ келій или угловъ мечети уже нѣтъ, вся мечеть и келіи обтянуты черною матеріею. Публика бываетъ такъ грустно настроена, что достаточно одного слова марсіехана объ Имамъ-Гусейнѣ и другихъ жертвахъ дня, чтобы она разрыдалась не въ мѣру. Многіе шіиты въ эту ночь не ужинають и не смѣются и стараются быть, какъ можно болѣе, грустными; бьющіе себя въ грудь обходятъ мечети и поютъ грустные стихи и заставляютъ плавать слушателей.

Послѣ ашуръ еще въ продолженіе сорока дней шіиты посѣщаютъ мечети, гдѣ слушаютъ воспѣванія марсіехана все на тѣ же темы и плачуть. Въ эти сорокъ дней шіиты носятъ трауръ; свадебъ и какихъ-либо увеселеній среди нихъ не бываетъ.

Всѣ эти народно-религіозные обряды, исполняемые такъ

картинно въ первые 10 дней магаррама, производятъ весьма сильное впечатлѣніе на мусульмано-шіитскую толпу, тѣснѣ сплачивая ее между собой.

Рагимъ Халиловъ.

4 января 1898 г.

Эривань.

З а м ѣ т к а.

Несмотря на то что мы, русскіе, болѣе пяти вѣковъ живемъ рядомъ съ мусульманствомъ, наша русская читающая публика весьма мало знаетъ о немъ, а еще меньше—о той его религиозной формѣ, которая называется шіитизмомъ; а между тѣмъ это довольно своеобразный и оригинальный міръ, со своимъ особымъ религиознымъ міросозерцаніемъ и предразсудками, особымъ складомъ ума, обрядами и обычаями, особой жизнью, такъ во всемъ непохожими на наши христіано-европейскія формы. Предлагаемая настоящая статья, написанная по моему предложенію и подъ моею редакціей, учителемъ татарскаго языка въ Эриванской учительской семинаріи г. Халиловымъ, имѣетъ цѣлью ознакомить русскихъ съ тѣмъ мусульмано-шіитскимъ празднествомъ, которое у русскихъ называется „шахсэ-вахсэ“. Этимъ народно-религиознымъ празднествомъ, какъ заключаетъ нашъ авторъ свою статью, тѣснѣ сплачивается между собой мусульмано-шіитскій міръ. Я же, съ своей стороны, скажу болѣе: этимъ празднествомъ мусульмане-шіиты рѣзко выдѣляются изъ общаго мусульманскаго міра и разжигаютъ въ себѣ фанатизмъ какъ противъ суннитовъ, такъ и противъ исповѣдниковъ другихъ религій. Не имѣя возможности найти себѣ соответствующій исходъ, онъ проливается въ дикихъ крикахъ тол-

пы, ожесточенныхъ біеніяхъ себя въ грудь и въ пролитіи своей собственной крови, которая въ эти дни льется у шіитовъ потоками. Эти дикіе самоистязатели, чтобы еще болѣе импонировать толпѣ, еще недавно ходили на Кавказѣ открыто по улицамъ. Впечатлѣніе получалось весьма нежелательное: исповѣдники другихъ религій, уstraшенные этой кровавой картиной, уходили прочь отъ этой фанатически возбужденной толпы. Принимая во вниманіе, что обычай „шахсэй-вахсэя“ есть чисто народный обычай, не имѣетъ для себя основаній ни въ Коранѣ, ни въ шаріатѣ, и даже нѣкоторыми здравомыслящими шіитами порицается, высшая власть въ краѣ запретила эти торжественныя процессіи по улицамъ города. Мусульманское населеніе вполне примирилось, а всѣ другіе, немусульмане, радостно привѣтствовали эту мудрую мѣру. Можно надѣяться, что если наша администрація пойдетъ далѣе въ этомъ направленіи, то, при дружной помощи шіитскаго духовенства, значительно ослабитъ эти кровавыя сцены и, можетъ-быть, съ теченіемъ времени и уничтожитъ ихъ совершенно.

М. Мироніевъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй отдѣлъ этого (25-го) выпуска представляетъ описаніе трехъ армянскихъ селеній Елисаветпольской губерніи: Арцеваника (Зангезурскій уѣздъ) *Е. Меликъ-Шахназарова*, Чайкенда (Елисаветпольскій уѣздъ) *Ө. Джейранова* и Дашь-Алты (Шушинскій уѣздъ) *Г. Осипова*. Вслѣдствіе большого сходства въ нравахъ, обычаяхъ, празднествахъ населенія этихъ селъ, которое обнаружилось при сравненіи статей, редакція нашла возможнымъ не повторять однихъ и тѣхъ же описаній во всѣхъ очеркахъ, а сохранить во второй и третьей статьяхъ только тѣ, въ которыхъ отмѣчаются особенности, сравнительно съ описаніями, помѣщенными въ первой статьѣ. Особенно много сокращеній сдѣлано при описаніи приготовленія однихъ и тѣхъ же блюдъ въ селеніи Арцеваникъ и Дашь-Алты. Представленныя описанія отмѣчаютъ различіе въ армянскихъ говорахъ жителей Арцеваника и Дашь-Алты, селеніяхъ, находящихся на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Авторъ описанія сел. Арцеваникъ отмѣчаетъ слѣдующія особенности въ окончаніяхъ словъ, преимущественно глаголовъ, сравнительно съ говоромъ шушинскихъ армянъ: окончаніе *ель* у жителей Арцеваника, звучитъ — *аль*; *ункъ* — *укъ*; сверхъ этого, можно отмѣтить еще замѣну звука *о* въ нѣкоторыхъ словахъ звукомъ *у*: коркотъ (куркутъ). Космогоническія вѣрованія, примѣты, предрасудки, анекдоты, описанія которыхъ помѣщены во второй и третьей статьяхъ, отличаются грубою наивною и примитивною представленіемъ. Эти статьи, наравнѣ съ другими, свидѣтель-

ствують о большомъ вліяніи татаръ на армянское населеніе: оно сказывается въ названіяхъ сель, рѣкъ, мѣстностей, обнаруживается въ обрядовыхъ пѣсняхъ.

Историческая судьба этихъ сель и сказанія о прошломъ представляютъ печальную картину разоренія, войнъ, убійствъ до водворенія русскаго владычества, когда вмѣстѣ съ успокоеніемъ края и названныя села начали поправляться, богатѣть и развиваться. Предлагаемый этнографическій матеріалъ служилъ дополненіемъ ко многимъ другимъ статьямъ объ армянахъ, помѣщеннымъ въ предыдущихъ выпускахъ Сборника: I вып., 1, 1—54 „Городъ Эривань“ Зелинскаго. II вып. 1, 109—142 „Гор. Нахичевань и Нахичеванскій уѣздъ“ Никитина; тамъ же: 2 отд. 1—98 „Этн. очеркъ изъ быта арм. переселенцевъ изъ Персіи въ Нахич. уѣздѣ Эриван. губ.“ Зелинскаго; тамъ же: стр. 107—120 „Нар. пред. въ Нахич. уѣздѣ Эриван. губ. Никитина; VI вып. 1, 123—132 „Село Саровъ“ Григорова; тамъ же 1, 153—192 „Село Гадрутъ“ Давидбекова; VII вып. 2, 73—76 „Домашн. восп. арм. Джеванширск. уѣзда“ Израэлова; XIII в. 1, 42—58 „Село Насапетъ“ Израэлова; тамъ же: 1, 59—125 „Село Татевъ“ Григорова; XVII вып. 1, 104—118 „Село Геозалдара“ Теръ-Маркарова; тамъ же: 1, 191—197 „Изъ повѣрій, предразс. и нар. примѣтъ арм. Эчміадз. уѣзда“ Бунатова; тамъ же: 2 отд. 193—201 „Изъ пов., предразс., и нар. примѣтъ арм. Зангезурск. уѣзда“ Меликъ-Шахназарова; XIX вып. 2, 224—226 „Свадьба Зангезурск. арм.“ Меликъ-Шахназарова.

Г. Дороевъ.

Селеніе Арцеваникъ, Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

Названіе села и краткія историческія свѣдѣнія.

Ерицваникъ, извѣстный подъ искаженнымъ именемъ Арцеваникъ, получилъ свое названіе отъ находящагося въ 2-хъ верстахъ отъ селенія древняго монастыря „Ерицакаванкъ“ (монастырь Ерицака). Монастырь построенъ изъ краснаго известняка, почему называется также „Кармиръ ванкъ“. По сказанію армянскаго лѣтописца Степаноса Орбеліани, монастырь этотъ построенъ въ IX вѣкѣ епископомъ Ерицакомъ, нѣсколько ранѣе постройки Татевскаго монастыря. Народное преданіе объ этомъ епископѣ говоритъ, что онъ, находясь однажды въ Іерусалимѣ, вспомнилъ въ Великую субботу свою братію въ Арцеваникѣ, и ему захотѣлось въ тотъ вечеръ разговляться съ нею. Вдругъ является старуха съ громаднымъ кувшиномъ на спинѣ и говоритъ ему: „Богу угодно, чтобъ ты этотъ вечеръ провелъ съ твоей братіей; входи въ кувшинъ“. Тотъ вошелъ въ кувшинъ и въ мгновеніе очутился въ своемъ монастырѣ, къ великому удивленію братіи. Составляя собственность монастыря, селеніе Арцеваникъ служило вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстомъ зимняго пребыванія монастырской братіи. На нынѣшнемъ сельскомъ кладбищѣ стоитъ по сіе время маленькая ветхая церковь, въ которой совершалось богослуженіе, а вокругъ церкви—развалины келій, отъ которыхъ остались лишь глубокія ямы да части стѣнъ.

Селеніе неоднократно подвергалось нашествію разныхъ завоевателей: въ концѣ XIV вѣка Тамерланъ предалъ его сожженію, не пощадивъ и монастыря. Затѣмъ, въ началѣ прошедшаго столѣтія Фатали-ханъ разгромилъ селеніе и разрушилъ монастырь, прекрасные камни котораго послужили матеріаломъ для постройки его дворца.

Во времена Фатали-хана Арцеваникъ служилъ мѣстомъ постоянныхъ стычекъ между нимъ и армянами. Жители и теперь съ особой гордостью вспоминаютъ имя героя Давидъ-бека и проклинаютъ измѣнника и святотатца Меликъ-Франгюла. Уроженецъ селенія Арцеваникъ, Меликъ-Франгюль, успѣлъ хитростью и коварствомъ погубить нѣкоторыхъ владѣтельныхъ меликовъ, съ цѣлью овладѣть ихъ землями, а въ послѣдствіи, чтобы снискать себѣ расположеніе Фатали-хана, въ которомъ онъ надѣялся найти вѣрнаго союзника въ исполненіи своихъ замысловъ, принялъ магометанство. Но онъ вскорѣ былъ убитъ армянами и похороненъ недалеко отъ селенія, отдѣльно отъ общественнаго кладбища, на самомъ краю дороги, чтобы всякому прохожему удобно было плевать на полузарытый въ землю подъ уединеннымъ дубомъ надгробный камень и называть Меликъ-Франгюла „измѣнникомъ“. По смерти Меликъ-Франгюла войны не прекратились, а стали усиливаться. Давидъ-бекъ своими непрерывными нападеніями и удачными набѣгами совершенно ослабилъ силы Фатали-хана, взялъ крѣпость Зейву и перебилъ гарнизонъ Агаси-хана, который въ отчаяніи бросился въ пороховой погребъ, собственноручно произвелъ взрывъ и самъ погибъ. По смерти Давидъ-бека Фатали-ханъ успѣлъ возстановить силы, напалъ съ вспомогательными персидскими войсками на села и крѣпости, предавая все на пути своемъ сожженію и разграбленію. Преемники его продолжали опустошительные набѣги, пока оружіе русскихъ войскъ въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія не положило конецъ своеволію этихъ алчныхъ и крово-

жадныхъ хановъ, прогнавъ ихъ за р. Араксъ и водворивъ вездѣ тишину и порядокъ.

Положеніе, границы и характеръ мѣстности.

Селеніе Арцеваникъ находится подѣ 39°16' сѣв. широты и 63°47'24" вост. долготы. Оно возвышается надъ уровнемъ моря на 5314 фут., ¹⁾ расположено въ 32 верстахъ отъ р. Аракса, въ 97 верстахъ отъ гор. Шуши и 42 вер. отъ главнаго административнаго пункта, сел. Герусовъ. Съ сѣверо-восточной стороны Арцеваника, въ 15 верстахъ, протекаетъ рѣка Бергущатъ, а съ южной, въ 7 верстахъ,—р. Чавндуръ, оба—лѣвые притоки Аракса. На сѣверѣ границу селенія составляетъ покрытое лѣсомъ Кизилдашское плоскогоріе, на югѣ—прилегающія къ рѣкѣ Чавндурѣ пахатныя земли татарскихъ сель: Байдагъ, Торапханлу и поселка Бегдашъ, на востокѣ—часть Кизилдашскаго плоскогорія и Уджанисскій лѣсной обходъ, а на западѣ—рѣчка, отдѣляющая земли арцеваникцевъ отъ земель севакарцевъ.

Мѣстность, на которой расположено селеніе, представляетъ громадную котловину, окаймленную со всѣхъ сторонъ высокими горами; только съ юго-восточной стороны открывается видъ на Карадагскія (въ Персіи) снѣжныя горы. Съ высокаго Кизилдашскаго плоскогорія взорамъ представляется величественный видъ на долину Аракса и, особенно, на котловину: по самому ея дну протекаетъ шумная рѣка Чавндуръ, по берегамъ которой расположились селенія съ тянущимися вдоль по рѣкѣ садами; выше, по склонамъ горъ, лежатъ другія селенія, окруженныя пахатными землями; еще выше—густые лѣса, а надъ всѣмъ этимъ постепенно поднимаются горы Алангязъ, Хуступъ (10536 ф. ²⁾) и Капуджихъ (12855 ф. ³⁾) со своей снѣжной вершиной.

¹⁾ См. Изданіе Закавказскаго стат. ком. 1894 г. отд. IV ст. 55.

²⁾ Тамъ же стр. 62.

³⁾ Тамъ же стр. 58.

Арцеваникъ расположенъ на западномъ склонѣ Кизилдашскаго плоскогорія, испещренномъ множествомъ холмовъ и овраговъ съ текущими ручейками. Только сѣверо-восточная сторона селенія покрыта лѣсомъ, надъ которымъ отвѣсно поднимается длинная известковая, со множествомъ пещеръ, скала; остальные же мѣста, изрѣдка покрытыя кустарникомъ, заняты подъ посѣвы. Вся мѣстность, занимаемая селеніемъ, была покрыта лѣсомъ, на что указываютъ остатки пней, одинокіе дубы, буки и другія деревья. Подъ самымъ селеніемъ находится узкое глубокое ущелье, образовавшееся, какъ говорятъ жители, отъ землетрасенія. На противоположной сторонѣ отъ этого ущелья видны развалины древней крѣпости, называемой здѣсь „Кала“. т. е. крѣпость Эта крѣпость и служила обороною противъ Фатали-хана. За крѣпостью мѣстность становится холмистою съ мелкой растительностью и оживляется только кудактаніемъ каменныхъ куропатокъ. На неосвѣщаемыхъ солнцемъ сторонахъ холмовъ растетъ невысокая трава и терновникъ. Мѣстность съ трехъ сторонъ селенія была покрыта кустарникомъ, но трудолюбивая рука давно сожгла его на очагѣ, а мѣсто засѣяла хлѣбными растеніями. Ниже селенія мѣстность совершенно ровная

Почва, климатъ и вода.

За малыми исключеніями, почва здѣсь весьма плодородна: она производитъ обильно всѣ роды хлѣбныхъ растеній и способна долго выдерживать засуху. Черноземъ, большею частію покрывающій поля и склоны, мѣстами достигаетъ 2-хъ и болѣе аршинъ толщины. Обиліемъ чернозема отличаются особенно мѣста, которыя прежде были покрыты лѣсомъ. На востокѣ черноземная почва постепенно переходитъ въ песчаную, соединяясь иногда съ мергелемъ. Склоны многихъ холмовъ покрыты пескомъ.

Только на юго-востокъ отъ селенія 5—7 десятинъ имѣютъ известковую почву. Болѣе тощія мѣста удобряются навозомъ. Унаваживаніе почвы производится двояко: навозъ вывозится въ корзинахъ, которыя снабжены внизу досчатыми клапанами, на вьючныхъ животныхъ и разсыпается по пашнѣ. Зимомъ же навозъ собирается въ отдѣльныя кучи, а весною въ эти кучи проводится канава, и здѣсь навозъ, смѣшавшись съ водой, образуетъ густую жижу; жижей и поливаются молодые хлѣбные всходы. Для разрыхленія почвы, вспаханная земля оставляется на 3—6 мѣсяцевъ; а затѣмъ, послѣ сѣянія, ее вспахиваютъ во второй разъ. Для удобренія виноградниковъ, служитъ также навозъ, но предпочтительно овечій и козій. Почва подъ огороды нѣкоторыми удобряется доставленной изъ тониоровъ золой. Склоны холмовъ особенно богаты разными горными породами. Породы эти залегаютъ или тонкими пластами или разной величины крупинками. Онѣ большею частью лежатъ на поверхности земли, или показываются тотчасъ послѣ каждаго сильнаго ливня. Онѣ имѣютъ зеленый цвѣтъ и круглую форму, величиною съ арбузъ и воробьиное яйцо, а иногда еще меньше. Снаружи эти породы почти гладки, но внутри представляютъ массу разной величины прекрасныхъ кристалловъ, обращенныхъ вершинами къ центру. Кристаллы эти большею частью относятся къ гексагональной системѣ съ неправильными октаэдрами. Изъ горныхъ породъ чаще всего попадаютъ: полевой шпатель, аметистъ, обыкновенный и розовый кварцъ, дымчатый топазъ, обсидіанъ, кремь (многіе съ весьма оригинальными рисунками), слюда, кварцевый песокъ, мѣлъ, известнякъ, изъ котораго выжигается известь, и строятся дома, гранитъ, изъ котораго дѣлаютъ могильные камни, и горшечная глина. Въ 3-хъ верстахъ отъ селенія, близъ сел. Севакаръ, какъ говорятъ жители, находится мѣсторожденіе каменнаго угля, отчего и селеніе называется Севакаръ, т. е. чер-

ный камень. Въ 10-ти же верстахъ, въ горахъ, окаймляющихъ рѣку Чавндуръ добываются въ несмѣтномъ количествѣ: красная мѣдная руда, мѣдный блескъ, мѣдный колчеданъ, малахитъ— всѣ въ соединеніи съ сѣрой. Здѣшняя почва не лишена также желѣза, но добываніемъ послѣдняго не занимаются.

Высокія лѣсистыя горы, окружающія селеніе Арцеваникъ съ сѣверной стороны, значительно задерживаютъ дующіе съ Учтепеларской высокой равнины холодныя вѣтры; напротивъ, открытая на юго-востокъ сторона способствуетъ проникновенію теплыхъ вѣтровъ, приносящихъ со стороны Аракса густыя туманы. Вообще въ этой мѣстности климатъ здоровый. Лѣто прохладно, зима безъ сильныхъ морозовъ, а весна и осень весьма обильны дождями и пасмурными днями. Близость лѣсовъ и самая котловина способствуютъ поддержанію тумановъ, которые нерѣдко остаются 20—25 и болѣе дней, наводя уныніе и тоску на людей и животныхъ. Иногда мелкій дождь продолжаетъ накрапывать нѣсколько сряду дней, образуя на улицахъ невылазную грязь. Весенніе ливни бываютъ такъ сильны, что уносятъ оставшихся на полѣ и не предвидѣвшихъ грозы неопытныхъ телятъ, ягнятъ, жеребятъ и пр. Старыя животныя очень хорошо знакомы съ ливнями, а потому, при первыхъ же признакахъ грозы, спѣшатъ домой. Градь выпадаетъ между 25 мая и 20 іюня, а снѣгъ въ первыхъ числахъ ноября; онъ прекращается только въ концѣ марта, хотя случаи выпаденія его нѣсколько разъ въ продолженіе апрѣля и мая не рѣдки. Во всю зиму падаетъ 15—20 разъ снѣга въ $\frac{1}{4}$ —1 арш. и болѣе толщины. Рѣки вскрываются въ началѣ марта, и первый громъ слышенъ въ среднихъ числахъ его. Приблизительное число пасмурныхъ дней 105, дождливыхъ 70, ясныхъ 150 въ году. Средняя годовая температура +11,°, по Реом.

Съ безпощаднымъ истребленіемъ лѣсовъ вокругъ селенія, уменьшилось и количество воды. Жители поятъ скотъ

и берутъ воду изъ трехъ родниковъ. Вода во всѣхъ родникахъ здоровая. Минеральныхъ источниковъ въ окрестностяхъ нѣтъ. На протекающей въ верстѣ къ западу отъ селенія рѣчкѣ устроены мельницы. Работа въ нихъ въ лѣтніе и зимніе мѣсяцы прекращается по причинѣ недостатка воды, а потому мукою запасаются заблаговременно въ весенніе и осенніе дождливые дни. По причинѣ же безводія огородничествомъ почти не занимаются. Проведенію канавъ изъ дальнихъ мѣстъ препятствуютъ отсутствіе энергіи, лѣность и, отчасти, недостатокъ въ деньгахъ и разумномъ руководителѣ.

Растенія и животныя.

Влажно-умѣренно-теплый климатъ при искусственномъ орошеніи могъ бы превратить окрестности Арцеваника въ роскошныя сады, но въ неумѣлыхъ рукахъ онѣ представляютъ необработанныя пространства. Самые верхніе склоны горъ покрыты травой; ниже ея тянется широкая полоса лѣсовъ; подъ ними мѣстность обрастаетъ кустарникомъ; еще ниже, опять трава и, наконецъ, пашни.

Изъ лѣсныхъ породъ здѣсь растутъ: дубъ, букъ, липа, кленъ, ясень, карагачъ, грабъ, береза *), дикая яблоня, груша и алыча, орѣшникъ и дерево, называемое армянами „прошны“ (*ψιτακιά*), а татарами „дагдаганъ“.

Изъ кустовъ: шиповникъ, боярышникъ, шишка, калина, ежевика, можжевельникъ, барбарисъ, смородина и др.

Изъ огородныхъ овощей и корней сѣютъ въ незначительномъ количествѣ: петрушку, крессалатъ, укропъ, макъ, лукъ, чеснокъ, картофель, бураки, рѣдьку, капусту, огурцы, тыкву, кукурузу, подсолнечникъ, фасоль, горохъ и бобы.

Нѣкоторые плоды и ягоды въ сушеномъ и вареномъ

¹⁾ Одеревѣлыя наросты этихъ деревьевъ послѣ варки даютъ труть.

видѣ употребляются въ пищу. Такъ, напр., плоды дикой яблони и груши въ сушеномъ видѣ служатъ десертомъ; очищенный отъ косточекъ визиль и барбарисъ идутъ на приправу къ плову; шишка поѣдается свѣжею или сохраняется въ рассолѣ; алыча варится, очищается отъ косточекъ, переливается на плоскую мѣдную посуду и, высушенная такимъ образомъ, употребляется, какъ кислота, въ кушаньяхъ; стручковый перецъ въ толченомъ видѣ употребляется, какъ приправа, а свѣжій вмѣстѣ съ капустой, огурцами, помидорами и стручковой зеленой фасолью маринуется; орѣхи и орѣшки поѣдаются съ жареной пшеницею.

Изъ хлѣбныхъ растений сѣютъ: пшеницу, рожь, ячмень, и просо. Озимая пшеница и ячмень сѣются въ началѣ сентября. Съ выпаденіемъ перваго снѣга прекращаются посѣвы. Яровой ячмень, просо и рожь сѣются съ 1-го апрѣля до 20 мая. Пшеница даетъ самъ 7—10, ячмень самъ 10—13, а просо — самъ 20—30.

Разводятся также табакъ, самый низшій сортъ для махорки и нюханія, сурепица, ленъ и кунжутъ.

Изъ нѣкоторыхъ растений путемъ варки извлекаютъ краски: отваръ листьевъ орѣховаго дерева и его незрѣлыхъ плодовъ, отваръ дубовой коры, корки граната, а также листья крапивы — даютъ черную краску; сарагановый кустъ въ толченомъ видѣ даетъ желтую краску; ягодами бузины нѣкоторые подкрашиваютъ вино и т. д.

Изъ домашнихъ животныхъ разводятся: лошадь, буйволъ, корова, волъ, осель, мулъ, овца, коза и свинья.

Изъ дикихъ животныхъ на поляхъ и въ лѣсахъ живутъ: полевая мышь, ласка, заяцъ, барсукъ, куница, шакаль, лиса, дикая кошка, волкъ, рысь, медвѣдь, косуля, олень и изрѣдка барсъ.

Изъ домашнихъ птицъ держатъ только куръ. Осѣдлыя птицы: крапивникъ, синица, щегленокъ, воробей, со-

рока, ворона, воронъ, сойка, черный дроздъ, каменная и красная куропатки, фазанъ, пестрый, зеленый и черный дятлы и по берегамъ ручейковъ кулики и вальдшнепы. Изъ хищныхъ: сова, филинъ, ястребъ-перепелятникъ, пустельга, сапсанъ, чеглокъ, орель (два вида—холзанъ и беркутъ), агнятникъ и грифъ.

Прилетъ свойственныхъ этой мѣстности перелетныхъ птицъ весною совершается постепенно: такъ, иногда, еще среди зимы, въ теплую, ясную погоду, медленно кружась въ воздухѣ, копчикъ выслѣживаетъ лѣнливое насѣкомое, или вышедшую погрѣться на солнцѣ полуоцѣпенѣлую ящерицу; въ концѣ февраля вдругъ является стая скворцовъ, но, не находя корма, исчезаетъ, чтобы дней черезъ десять вернуться съ жаворонками, навѣрное зная, что успѣвшая уже оживиться земля на этотъ разъ имъ не откажетъ въ пищѣ; приблизительно къ этому времени слышны крики тянущихся къ сѣверу веренищъ журавлей; къ 20-му марта прилетаютъ грачи; въ этихъ же числахъ появляется ласточка; къ 1-му апрѣля по ровнымъ пашнямъ осторожно расхаживаютъ вяхири, выклеывая случайно лежащія на поверхности земли зерна; къ 15 апрѣля уже сивоворонка усердно ловитъ насѣкомыхъ, а далеко въ лѣсу слышно кукованье кукушки на ряду съ печальнымъ, но довольно пріятнымъ, воркованьемъ клиндуха; въ это же время то расширяя, то суживая свой хохоль, удождъ копаетъ своимъ длиннымъ клювомъ навозную кучу; спустя дней 5—8, является золотистый щуръ и ищетъ пчелъ; въ концѣ апрѣля вы увидите на суку граціозную воркующую горлицу, а въ ясную лунную ночь услышите бой перепелки, неотлучной спутницы дергача-коростеля; май мѣсяцъ иначе не наступитъ, какъ со звонкой пѣсней иволги; въ это время многіе, успѣвшіе вылупиться изъ яицъ, цыплята, несмотря на храбрую защиту матери, дѣлаются пищею ненасытнаго воршуна; стрижь давно ужъ лѣпитъ свое гнѣздо

къ крутому утесу; къ концу мая мѣсяца розовый скворецъ, уже готовъ начать войну съ саранчей, но (благодаря Богу), не находя своего непримиримаго врага, цѣлыми стаями опускается на успѣвшіе кое-гдѣ созрѣть тутовые плоды, вишни и черешни, въ концѣ мая прилетаютъ и другія мелкія птицы, оглашая окрестность своимъ, далеко слышнымъ веселымъ щебетаніемъ.

Изъ пресмыкающихся и гадовъ въ окрестностяхъ селенія водятся: 8 видовъ змѣй, изъ которыхъ самая длинная достигаетъ 2½ ар, а самая короткая 7 верш., а также ужъ, желтопузикъ, слѣпая веретиница, жаба, древесная и прудовая лягушки, черепаха сухопутная и водяная, ящерица.

Изъ насѣкомыхъ наиболѣе часто встрѣчаются: жуки—рогачъ, навозный, майскій, бронзовка, жужелица, свѣтлякъ, могильщикъ, короѣдъ, божья коровка, муравей, муха, пчела, оса, оводъ, шмель, моль, бабочка, бражникъ, шелкопрядъ, комаръ, сверчокъ, тараканъ, кузнечикъ, иврѣдка залетаетъ саранча, клопъ, ягодный и постельный, паукъ, крабъ, пьявка, мокрица, клещъ, дождевой червь, глисты, сороконожка, медвѣдка и улитка.

Охота и ея способы.

Неудобные пути сообщенія и далекое расположеніе селенія отъ главныхъ торговыхъ пунктовъ исключили охоту изъ промысловъ, которые приносятъ большой доходъ жителямъ. До изданія законовъ объ охотѣ отъ 3-го февраля 1892 года, охотой занимались, можно сказать, усердно, не ради продажи, а главнымъ образомъ для домашняго употребленія. Нынѣ строгій надзоръ за нарушителями охотничьихъ законовъ лишилъ любителей и этого удовольствія; тѣмъ болѣе, что 3 руб. (цѣна охотничьяго свидѣтельства) для крестьянина довольно высока при отсутствіи выгоднаго сбыта дичи. Арце-

ванискіе охотники никогда не стрѣляютъ въ мелкую дичь, такъ какъ расчегъ ихъ въ этомъ случаѣ не во вкусѣ дичи, а въ величинѣ ея; для охотника одинъ заяцъ лучше, нежели три куропатки. Охота производится на разную дичь: отъ курочки до оленя и медвѣдя.

Для охоты на курочекъ, мѣстными охотниками употребляется такъ называемая „давла“. Она состоитъ изъ туго на-нянутой бязи, длиною въ 2 арш., при ширинѣ до 1½ арш. и менѣе. Бязь эта укрѣпляется въ углахъ къ концамъ двухъ накрестъ лежащихъ палокъ. Къ вѣшной сторонѣ бязи пришиваются небольшіе куски разноцвѣтныхъ матерій. Нѣсколько выше точки соединенія палокъ оставляются два отверстія для глазъ, а одно, побольше и ниже первыхъ двухъ, для высовыванія ружейнаго ствола. Охотникъ, придерживая одной рукой ружье, а другой—давлу, прикрываясь ею и нагибаясь впередъ, чтобы курочка его не замѣтила, постепенно приближается къ ней. При видѣ давлы, птица приходитъ въ удивленіе отъ невиданнаго ею дотолѣ предмета, останавливается, кудахчетъ, бѣгаетъ взадъ и впередъ и мало-по-малу приближается разсмотрѣть цвѣтные куски матерій, нисколько не подозрѣвая, что за давлou скрытъ охотникъ, который сейчасъ лишитъ ее жизни. Если тутъ случится стая, которая обыкновенно ищетъ кормъ въ рассыпную, охотникъ медленно описываетъ кругъ, чтобы всѣ курочки увидѣли давку. Когда отъ этого всѣ птицы собираются въ плотную кучу и начинаютъ съ кудахтаньемъ подходить къ охотнику, тогда этотъ ставитъ перпендикулярно давку на землю, вдѣваетъ конецъ ружья въ 3-ье отверстіе, прицѣливается, не торопясь, и стрѣляетъ. Послѣ такого выстрѣла, особенно если ружье бьетъ въ рассыпную, рѣдкая птица остается живою. Но разъ познакомившись съ давлou, птица, при видѣ ея, улетаетъ. Охота давлou хотя прибыльна, но приноситъ и свой вредъ: отъ постоянно наклоненнаго положенія корпуса впередъ,

очень многіе дѣлаются горбатыми и не приобрѣтаютъ вовсе навыка къ стрѣльбѣ въ летъ. Замѣчательно, что курочекъ истребляется ежегодно нѣсколько тысячъ, а число ихъ не уменьшается. Она продается зимою за 7—10 к. каждая, а заяць—за 20 к., или мѣняется на курицу.

Соколиная охота производилась еще недавно, благодаря чему истреблено несмѣтное количество фазановъ. О псовой и ястребиной охотѣ здѣсь понятія не имѣютъ.

Охота за косулями и оленями производится съ большимъ числомъ загонщиковъ. Опытный предводитель-охотникъ размѣщаетъ лучшихъ стрѣлковъ въ разныхъ мѣстахъ, недалеко отъ тѣхъ лѣсныхъ тропинокъ, по которымъ любятъ ходить животныя. Другіе же съ ружьями, или вовсе безъ нихъ, идутъ по лѣсу по разнымъ направлениямъ, стараясь крикомъ, шумомъ и свистомъ спугнуть дичь. Для этой цѣли въ большинствѣ случаевъ бьютъ въ барабаны и играютъ на зурнѣ.

Животныя приходятъ въ волненіе и бѣгутъ по разнымъ направлениямъ, но дѣлаются жертвою мѣтко пущенной пули сидящаго въ засадѣ близъ тропинки охотника.

Безпрестанно слышатся выстрѣлы тамъ и сямъ. Такая охота бываетъ иногда весьма прибыльна: убиваютъ пять—шесть косуль и столько же оленей. Въ числѣ убитой дичи случаются медвѣди и волки. Олени одинокими охотниками подстерегаются близъ водопоя или убиваются во время осенней течки. Добыча дѣлится поровну между участниками въ охотѣ. Въ прежнія времена, когда олени попадались стадами въ 50—60 головъ, за ними устраивались охоты всѣми способными держать ружье сельчанами, при чемъ и бѣдныя семьи надѣлялись мясомъ. Въ тѣ времена, говорятъ жители, стада оленей и косуль, преслѣдуемыя волками, являлись въ самомъ селеніи. Нынѣ стадо ихъ въ 10—15 головъ—большая рѣдкость. Нѣкоторые старики охотники увѣряютъ, что они на охотѣ въ разное время убили 150—200 косуль и

олений. Взрослый самец оленя вѣситъ 8—10 пудовъ и имѣетъ весьма вкусное мясо. У нѣкоторыхъ экземпляровъ рога вѣсятъ 25—30 фун. Шкура ихъ у бѣдныхъ замѣняетъ коверъ; изъ нея шьются также лапти. Отрѣзанная голова самца прибавается къ столбамъ домовъ противъ дурного глаза. Пойманные смолоду косули и олени легко дѣлаются ручными и даже размножаются.

Лисицы, волки и барсуки ловятся капканами.

За куницами охотятся преимущественно зимою, отыскивая ихъ послѣ каждого выпаденія снѣга по свѣжимъ слѣдамъ. Для доставанія куницы изъ дупла дерева, его окуриваютъ и такимъ образомъ удушаютъ животное, или рубятъ дерево и животное убиваютъ палками.

По словамъ жителей, лѣтъ 10—15 тому назадъ, мѣстные лѣса положительно кишѣли кабанамъ. Мѣхъ лисы стоитъ 70—130, волка 60—90, дикой кошки 30—40, барсука 20—30 коп.; куницы 3—5, медвѣдя 2—3, рыси 5—6 и барса 6—8 руб.

Пользованіе лѣсомъ.

Для доставленія лѣсного матеріала на свои нужды, жители Арцеваника пользуются двумя лѣсными дачами: Кепазской (Карабагскаго лѣсничества, Зангезурскаго уѣзда) и Шихаузской (Зангезурскаго лѣсничества, бывшаго Ордубатскаго уѣзда). Съ марта мѣсяца 1894 г. послѣдняя дача вошла въ составъ перваго лѣсничества. За пользованіе валежнымъ лѣсомъ взыскивается каждымъ лѣсничествомъ по 40 коп. съ дыма, или 91 р. 20 к. со всего селенія ежегодно. Близость мѣдно-плавильныхъ заводовъ и мѣдныхъ рудниковъ, шахты которыхъ нуждаются въ жердяхъ, доскахъ и проч., а самые заводы въ дровахъ и угляхъ, даетъ возможность нѣкоторымъ съ довольно большою выгодой заниматься доставкой лѣсного

матеріала. Такъ, напримѣръ, изъ одного бревна, длиною въ $3\frac{1}{2}$ саж. и толщиною съ 7 верш. получаютъ 12 такихъ досокъ, которыя тамъ продаются за 9 р. 60 к., или 80 к. каждая. Вычтя отсюда деньги по таксъ за бревно 1 р. 80 к., за распиливаніе 2 р. 4 к. и на вознагражденіе объѣздчика 80 к., получится чистой прибыли 3 руб., или на одной доскѣ—25 к. Непрерывное занятіе доставкой однихъ досокъ въ теченіе мѣсяца даетъ болѣе 90 руб., если положить, что въ день два работника распиливаютъ 12 досокъ; въ 4 мѣсяца можно заработать около 365 руб. Говорю 4 мѣсяца, потому что съ 1-го ноября по 1-ое марта здѣшній житель совершенно свободенъ. Несмотря на это, только двое-трое занимаются доставкой лѣса, и въ то время, какъ пріѣзжіе изъ другихъ мѣстъ энергіей и трудолюбіемъ извлекаютъ изъ этого пользу, арцваникецъ предпочитаетъ бездѣльничать. Строительнымъ матеріаломъ служатъ преимущественно дубъ, ясень и орѣховое дерево. Деревья эти вырубаются по установленной таксъ.

Внѣшній видъ селенія, жилища, ихъ устройство и принадлежности.

Стремленіе къ скученности построекъ, существующее съ давнихъ временъ среди армянъ вообще, проявляется вполне и тутъ. Новые дома продолжаютъ строиться въ томъ-же вкусѣ. Издали селеніе рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ сель своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, но вблизи совершенно другая картина: узкіе, кривые, сплетенные между собою переулки, отсутствіе площадей, плотно прилегающія другъ къ другу крыши домовъ, заваленныя выбрасываемыми нечистотами улицы—все это уничтожаетъ произведенное издали впечатлѣніе.

Нынѣшнія сакли (гара-дамъ—черный домъ) постепенно вытѣсняются новыми каменными, сравнительно чистенькими

домами о двухъ-трехъ комнатахъ съ балконами, обращенными на юго-востокъ. Во всякомъ случаѣ домъ безъ сакли для сельскаго человѣка—что-то неполное, недостаточное, потому что послѣдняя служитъ и кладовою, и амбаромъ для зерноваго хлѣба, и кухней, и пекарней. Здѣсь-же располагаются гости во время свадьбы и поминокъ.

Сакли строятся просто и скоро: небольшой квадратный клочекъ земли, длиною и шириною въ 4—5 сажень, окапывается ровомъ въ 1½, и болѣе аршина глубины. Въ ровъ закладывается фундаментъ изъ простого известняка. Затѣмъ выводятся стѣны изъ того-же матеріала въ 3 арш. высоты. Цементомъ служитъ смѣсь извести съ пескомъ. Поверхъ стѣнъ накладываются четыре бревна, а иногда дѣло обходится и безъ нихъ. Недалеко отъ двухъ противоположныхъ стѣнъ, противъ середины каждой изъ нихъ, на разстояніи сажени, или нѣсколько болѣе другъ отъ друга, немного повыше стѣнъ, укрѣпляются по два широкихъ, грубыхъ столба съ выемками наверху, чтобы накладываемыя на нихъ два другія бревна ложились плотнѣе. Послѣ этого кладутся балки такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ лежалъ на бревнѣ, а другой упирался на стѣну. Балки сверху прикрываются грубыми досками и жердями, сверхъ которыхъ толстымъ слоемъ накладывается грязь и земля и крѣпко утаптывается ногами, или широкой, толстой доской, снабженной на одномъ концѣ подвижной рукоятью. Крыша имѣетъ снаружи выпуклую форму, а внутри образуетъ полусводъ на три ската. Посрединѣ крыши оставляется четырехугольное отверстие, черезъ которое выходитъ дымъ и проникаетъ во внутренность свѣтъ. Во время дождя отверстие это прикрывается корытомъ, куда собирается дождевая вода. Чтобы крыша не обрастала травой и не задерживала влажности, ее послѣ каждого дождя утаптываютъ ногами или доской. Иногда для этой цѣли приглашаютъ дѣтей играть на крышѣ, чтобы земля на

ней еще болѣе уплотнялась. Двери сакли дѣлаются изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ. Внутри сакли, посрединѣ ея, противъ отверстія на крышѣ, на земляномъ полу дѣлается очагъ (*ошлу*). Въ противоположной двери стѣнѣ устраивается каминъ. Въ одномъ углу роется тонирь (*Тониръ*), стѣны котораго облицовываются цементомъ. Въ немъ пекутъ хлѣбъ, опускаютъ въ него ноги въ холодное время и страхиваютъ приставшихъ къ одеждѣ паразитовъ. Возлѣ одной изъ стѣнъ, вдоль ея длины, устраивается „уягъ“ (закромъ). Онъ имѣетъ форму громаднаго ящика, длиною отъ 2 до 5 арш., при ширинѣ до 1½ арш. и столько-же высоты. Уягъ досчатыми перегородками дѣлится на нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ хранятся пшеница, ячмень, рожь и мука, Онъ дѣлается мѣстными плотниками изъ дубовыхъ досокъ за столько рублей, сколько вмѣщаетъ व्यюковъ зеренъ. Возлѣ уяга обыкновенно складываются дрова. Въ стѣнахъ сакли вбиты во множествѣ деревянные гвозди, на которыхъ висятъ носки, лапти, клубки нитокъ, полотенце и т. п. вещи. На одномъ изъ такихъ гвоздей, но большею частью на столбѣ, виситъ оружіе: азіатскіе кремневые, привезенные изъ г. Баку, простые одноствольные и двухствольные дробовики, кинжалъ, старой выдѣлки кривая сабля, деревянная круглая пороховница (*шррш*), сафьяновая дробница, мѣрка для заряда или маленькіе вѣсы для взвѣшиванія заряда, потому что взятый на глазомѣръ зарядъ бьетъ невѣрно. На соединяющемъ два какіе-нибудь гвоздя шнуркѣ висятъ мужская и женская одежда и занавѣска, за которой прячется молодая невѣста дома. Въ какомъ-нибудь углу складываются: прялка, чесалка, гребни, вилы и другія принадлежности для тканія. Въ одной стѣнѣ дѣлается четырехугольное углубленіе, замѣняющее шкафъ; здѣсь помѣщается самоваръ, если онъ есть. Передъ одной стѣной лежитъ широкая доска, на которой складывается посуда: мѣдныя та-

релки, чашки, котлы, подносы, глиняныя миски, кувшины и т. д. Земляной полъ устилается паласами, коврами и войлоками, сверхъ которыхъ настилаются узкіе, длинныя и тонкіе тюфяки. Вдоль какой-нибудь стѣны стоитъ рядъ кувшиновъ съ маринованными плодами и овощами. Сакля выметается вѣниками изъ полыни или изъ другой травы, которая связывается въ двухъ мѣстахъ крѣпкими тонкими прутьями. Перечисленными вещами почти вполнѣ исчерпывается обстановка сакли сельскаго человѣка.

Обстановка комнатъ тоже не отличается богатствомъ: небольшое зеркало и утиральникъ на стѣнѣ, нѣсколько тарелокъ въ шкафу рядомъ съ самоваромъ и чайными принадлежностями, керосиновая лампа, двѣ простыя тахты, покрытыя паласомъ или ковромъ, портреты Государи и Государыни и нѣсколько другихъ картинъ, представляющихъ чету влюбленныхъ, объясняющихся въ любви — составляютъ обычное внутреннее ихъ украшеніе.

Конюшня и хлѣвъ строятся, какъ сакли, съ тѣмъ лишь различіемъ, что первыя внутри имѣютъ два столба, тянутся болѣе въ длину и внутри образуютъ полусводъ на два ската. Вдоль двухъ длинныхъ стѣнъ, на аршинной и болѣе высотѣ, устраиваются ясли. Волы и лошади на ночь привязываются веревками къ крючкамъ, прикрѣпленнымъ къ краямъ яслей, а коровы и телята, какъ болѣе смирныя, пускаются прямо въ хлѣвъ. Для овецъ устраиваются особыя мѣста. Козы ноچуютъ съ другими домашними животными. Для свиней выдалбливаютъ гротъ въ землѣ, или расширяютъ углубленія въ скалахъ, закрываютъ ихъ со всѣхъ сторонъ каменными плитами, оставляя маленькое отверстіе, замѣняющее выходъ изъ пещеры. Курятниковъ не строятъ: обыкновенно куры проводятъ весь годъ на деревьяхъ. Весьма немногіе крестьяне имѣютъ навѣсъ, подъ которымъ складываются земледѣльческія орудія.

О д е ж д а.

Одежда мѣстныхъ жителей почти не отличается отъ одежды, носимой въ большинствѣ селъ Загезурскаго уѣзда. Мужчины носятъ чуху изъ коричневой грубой шали мѣстнаго производства, обшитую голубой тесмой на воротникѣ, рукавахъ и поясицѣ. Изъ такой же шали шьются шаровары. Подъ чухой носятъ короткій ситцевый архалукъ, подъ которымъ на голое тѣло надѣвается бязевая, окрашенная въ синій цвѣтъ, рубашка. Изъ этой бязи шьются и кальсоны. Поверхъ архалука опоясываются широкимъ ремнемъ, къ которому привѣшиваются простой ножъ и платокъ. На головѣ носятъ овечью папаху, на ногахъ бѣлые, или узорчатые носки и лапти. Молодые парни, которые были въ г. Баку на работахъ, щеголяютъ въ суконныхъ черкесахъ, скрипящихъ, съ высокими каблуками, сапогахъ, архалукѣ изъ кашемировой шали, серебряныхъ поясахъ, въ бухарскихъ, барашковыхъ короткихъ шапкахъ и фуражкахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, которые служили лакеями, поварами и сторожами, ходятъ въ поношенныхъ пиджакахъ, подаренныхъ господами, или хозяевами, какъ называютъ ихъ здѣсь. Эти привязіе молодые люди, большею частью являясь безъ копейки, привозятъ одинъ только револьверъ, который вскорѣ продается другому любителю этого оружія.

Женскій костюмъ отличается большимъ разнообразіемъ. На тѣло надѣвается во всю длину, шелковая во время праздниковъ и простая красная ситцевая въ будни, рубашка, поверхъ которой—красный узорчатый архалукъ. Въ будни, какъ молодья, такъ и старья, переднюю часть тѣла закрываютъ ситцевымъ передникомъ. Молодыя носятъ короткій, а старья (съ 45 л.) женщины—архалукъ нѣсколько длиннѣе, цвѣтъ котораго соотвѣтствуетъ возрасту, т. е. изъ краснаго переходить къ сѣрому, бурому, коричневому и полу-черному.

Болѣ состоятельныя женщины носятъ бархатный архалукъ съ лисьими воротникомъ и рукавами. У молодыхъ рукава архалука на локтевой части, во всю длину ихъ, украшаются серебряными монетами. Конецъ рукавовъ разрѣзанъ на двое, при чемъ разрѣзы эти на края украшаются серебряными трубочками (*uwrđw*). Головное покрывало въ праздники надѣвается шелковое, ярко краснаго цвѣта, а въ будни простое ситцевое, красное и бѣлое. Оно завязывается на затылкѣ шнуркомъ, имѣющимъ на концѣ серебряный крючокъ. Ротъ и подбородокъ съ горломъ закрываются, смотря по возрасту, зеленымъ, краснымъ, бѣлымъ и чернымъ платками. Воротникъ и грудь рубашки почти до пояса обшиваются охровозолотистой или черной шелковой каймой. На голову подъ покрываломъ кладется толстый широкій кругъ, наподобіе околыша мужской фуражки (*qwwđw*), передняя часть котораго, тотчасъ выше черты лба, украшается старой чеканки, серебряными у бѣдныхъ и золотыми у богатыхъ, монетами. Число этихъ монетъ бываетъ отъ 20 до 60. Такимъ образомъ одна женщина носить на головѣ 4—12 руб. Около ушей, вдоль щекъ, проходитъ шелковый шнурокъ, унизанный серебряными или золотыми париками (*uđđđ*). Поверхъ архалука молодя опоясываются широкимъ шелковымъ или серебрянымъ поясомъ, а старыя ситцевымъ разноцвѣтнымъ кушакомъ. Съ двухъ сторонъ архалука вшиваются глубокіе карманы, доходящіе до нижнихъ краевъ полы. Носки (*zwwđw*) на подъемной части бѣлаго цвѣта, а по краямъ вязаны разноцвѣтными узорами. Обувью служатъ азіатскіе зеленые и черные башмаки. Бѣдныя женщины ходятъ въ грубыхъ носкахъ съ кожаной подошвой, босыми и въ лаптяхъ. Укутываніе тѣла въ бѣлыя, длинныя покрывала (*zwwđđw*), какъ у карабагскихъ армянокъ, здѣсь не въ обычаѣ. Въ послѣднее время нѣкоторыя женщины стали одѣваться по-грузински.

Пища, ея виды и способы приготовления.

Кушанья, употребляемая мѣстными жителями, не отличаются большимъ разнообразіемъ. Преобладающую часть ихъ составляютъ растенія и молочные продукты. Кромѣ вседневныхъ кушаний, праздникамъ присущи еще особья, безъ которыхъ эти праздники не справляются. Такъ, на примѣръ, въ день „наварсарда“ (армянскій новый годъ) готовится куркутъ; въ послѣдній день поста „арачаворацъ“, въ день празднованія памяти св. Саркиса—хашиль; въ день Срѣтенія Господня—тановъ спасъ; въ послѣдній день масленицы и Великаго поста—пловъ; въ Великую пятницу пекутъ бессоленный хлѣбъ и т. д.

Вотъ нѣкоторыя общепринятая любимыя кушанья:

1) „Куркутъ“ (*Կուրկուտ*—родъ каши). Онъ готовится изъ крупно толченой пшеницы, ржи и мяса. Дно котла сначала устилается жирными кусками говядины, баранины, козлятины или свинины, чтобы послѣ варки мясо не пристало ко дну котла. Сверху насыпается слой въ два пальца толщины пшеница и солится по вкусу. Затѣмъ слой пшеницы снова устилается мясомъ, засыпается пшеницей и солью и т. д. до середины котла. Подъ конецъ наливается вода немного ниже краевъ котла. Котель ставится на таганъ или тонирь и варится 6—8 часовъ. Во время свадьбы готовятъ нѣсколько такихъ котловъ съ куркутомъ и ставятся въ тонирь одинъ на другой, при чемъ тонирь сверху плотно закрывается, чтобы теплота обдала котлы со всѣхъ сторонъ равномерно. Справленіе поминокъ и свадьбы безъ этого кушанья не мыслимо. Его ѣдятъ съ хлѣбомъ.

2) „Бозбашъ“ (*Բոզբաշ*—супъ). Сначала мясо вымывается въ холодной водѣ и потомъ опускается въ котель съ водой. Послѣ часовой варки, прибавляются лукъ, кислота (квизиль, алыча), стручковый перецъ и сушенныя овощи. Пѣна многи-

ми не снимается, отчего жидкость получается черноватая и съ осадками на днѣ тарелки. Это кушанье готовится въ время свадьбы, справленія поминокъ. Мясо ѣдятъ просто руками, вытаскивая его изъ тарелки, а супъ ѣдятъ ложками съ накрошеннымъ въ него хлѣбомъ

3) „Боглама“ (*боглама*). Мясо разрѣзывается на мелкіе куски, жарится въ котлѣ на маслѣ съ небольшимъ количествомъ воды. Затѣмъ прибавляются куски тыквы, сушенныя овощи и стручковый перецъ. Это кушанье подается на свадьбахъ, какъ первое блюдо. Ложками его раздають присутствующимъ, при чемъ вмѣсто тарелокъ служатъ куски лаваша (хлѣбъ).

Вмѣсто богламы подаются и пишлыки.

4) „Гоурма“ (*гоурма*— жаркое). Готовится изъ говядины и баранины. Мясо рѣжется на большіе куски, пересыпается солью, варится немного въ водѣ, жарится на салѣ и переливается въ кувшины для зимняго употребленія. Чтобы гоурма имѣла хорошей вкусъ, ее приправляютъ корицей.

5) „Долма“ (*долма*— голубцы). Мягкія, жирныя части баранины въ соединеніи съ лукомъ, сушеными овощами, яичнымъ желткомъ и рисомъ рубятся на мелкіе куски, завертываются въ листья капусты, винограда, бураковъ и лобій и варятся въ водѣ.

6) „Клолакъ“ или „кювта“ (*кювта*). Готовится изъ говядины и баранины, но изъ послѣдней кушанье получается и мягче и вкуснѣе. Мясо колотится на кругломъ плоскомъ камнѣ большимъ деревяннымъ молоткомъ (*кювта*) до тѣхъ поръ, пока оно не сдѣлается полужидкимъ. Къ мясу прибавляются соль, яйцо, лукъ и рюмка водки. Въ глубокую чумичку, въ которой находится немного воды, кладется рукой толченое мясо, отчего оно округляется и принимаетъ видъ шара. Затѣмъ шары опускаются въ котелъ съ водой и ставятся на огонь. Когда вода приходитъ въ

кипѣнье, прибавляютъ крупы и ложки двѣ—три масла. Черезъ полтора часа кушанье совершенно готово. Его ѣдятъ любители съ рѣдкой.

7) „Хашъ“ или „кялапача“ (*hax şalpaça*—отваръ ногъ и головы рогатаго скота) готовится изъ очищенной отъ шерсти головы и ногъ скота. Отваръ приправляется чеснокомъ.

8) „Чафови“ или „кашови“ (*çavovî*—каша изъ пшеничной или бѣлой крупы). Въ котель вкладется $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ фунта масла, прибавляется мелко наръзанный лукъ, наливаются двѣ части воды на одну часть крупы. Когда вода совершенно испарится, кушанье готово.

Чафови готовится и на постномъ маслѣ.

9) „Самъръ“ (*şamir*). Приготовляется изъ толченого проса. Въ котель наливается молоко съ нѣкоторымъ количествомъ воды. Затѣмъ всыпается толченое просо и кипятится до тѣхъ поръ, пока отваръ не принимаетъ видъ густой массы. По охлажденіи, его пересыпаютъ сахарнымъ пескомъ, смѣшиваютъ съ растопленнымъ масломъ и ѣдятъ.

10) „Чоръ-танъ“ (*çor tan*—сухой творогъ). Сухой творогъ растирается, растворяется въ водѣ и кипятится. Къ раствору прибавляется масло и иногда чеснокъ.

11) „Тановъ-спасъ“ (*tanov şıpaş*). Къ нагрѣтому пахтанью прибавляется немного крупы, сушеныхъ овощей и мелко наръзаннаго хлѣба.

12) „Катновъ“ (*katnov*—молочная каша). Приготовляется, какъ „самъръ“.

13) „Хашиль“ (*haxıl*). Жареная пшеница размельчается ручными жерновами и варится въ водѣ. Полученная густая масса переливается въ тарелки. Въ серединѣ дѣлается ложкой углубленіе, въ которое наливается масло, а по краямъ растворъ творога. Взявъ ложкой немного „хашала“, обмакиваютъ въ маслѣ и творогъ и ѣдятъ.

14) „Кчахашъ“ (*қзашаш*). Подъ этимъ именемъ известна сваренная въ водѣ пшеница съ бобами, горохомъ и другими стручковыми зернами, приправленными солью и перцемъ.

и 15) „Апекъ“ (*ашақ*). Онъ готовится на первыхъ недѣляхъ Великаго поста. Пшеница ровнымъ слоемъ насыпается на мѣдный подносъ и до появленія ростковъ поливается нѣсколько разъ. Затѣмъ толкутъ пшеницу, выжимаютъ сокъ и варятъ съ мукой до тѣхъ поръ, пока жидкость не привратится въ густую массу. Его ѣдятъ съ хлѣбомъ, или безъ него.

Кромѣ перечисленныхъ блюдъ употребляются также: картофель въ вареномъ и жареномъ видѣ, жаренныя на маслѣ дикіе и огородные овощи и маринованные плоды.

Напитками служатъ: здоровая вода селенія, мѣстное и привозимое изъ сел. Астазуръ (Мигринскаго участка, Зангезурскаго уѣзда) вино и водка. Въ жаркое время, особенно во время жатвы, утоляютъ жажду пахтаньемъ и ѣдятъ окрошку съ лукомъ и свѣжими огурцами.

Занятія жителей.

1. Земледѣліе. Единственнымъ источникомъ народнаго благосостоянія служитъ земледѣліе. Оно кормитъ, поитъ, одѣваетъ жителей и покрываетъ другіе расходы населенія. Имъ занимаются всѣ рабочія руки, начиная съ 6—8 лѣтняго мальчика, кончая болѣе или менѣе способнымъ двигаться старикомъ. Однѣ только женщины въ этомъ занятіи играютъ роль правдныхъ зрительницъ. Земли, находящейся въ пользованіи жителей селенія, всего 1250 десятинъ. Изъ этого числа 307 приходится на лѣса, 88—на кустарники 35—на выгонъ, 55—на бесплодныя гористыя мѣста, 40—на виноградники, а остальные 725 десятинъ—на пашни. Одна десятина вспахивается приблизительно въ два и нѣсколько болѣе дней.

Вспаханный въ одинъ день участокъ земли называется „ораваръ“ (*оршцар*). На такомъ участкѣ сѣется: 2 пуда пшеницы, столько же ржи, нѣсколько болѣе ячменя и менѣе всего проса.

Принимая во вниманіе, что кустарниковыя мѣста очищаются, и что естественный приростъ населенія подвигается черепашинымъ шагомъ, какъ увидимъ ниже, легко убѣдиться, что со временемъ состояніе жителей во многомъ улучшится. Не предвидится только улучшенія въ земледѣльческихъ орудіяхъ: все дѣлается первобытнымъ способомъ. Пашутъ землю сохою, въ которую впрягаютъ 3—4 пары быковъ; при вспахиваніи новины, къ этимъ парамъ припрягаютъ еще столько же паръ. Между жителями существуетъ обычай взаимопомощи, потому что не всѣ имѣютъ нужное число паръ быковъ для впряганія въ соху. Приходится двумъ-тремъ соединяться вмѣстѣ, чтобы работа подвигалась впередъ. Кто изъ нихъ имѣетъ трехъ быковъ, для него пашутъ три дня, кто двухъ—два дня и т. д. Изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ пшеницу и ячмень, а изъ яровыхъ: рожь, ячмень, просо, и также ленъ и сурѣпицу. Яровой посѣвъ начинается съ 15-го марта по 1-е мая, а озимый съ 10 сентября до перваго снѣга (къ 10 ноября). Трава косится въ началѣ іюня, оставляется подъ солнцемъ 3 дня, перевозится на вьючныхъ животныхъ и складывается копнами въ саманникахъ, на деревьяхъ и въ выдолбленныхъ скалахъ. Ячмень жнется 10—15 іюня, убирается 25—30 того же мѣсяца, а пшеница—10 іюля, убирается 25 того же мѣсяца. Жнутъ серпами. Одну десятину два жнеца могутъ кончить въ три дня. Жнецъ нанимается за 40 к. въ день. Если жнецъ жнетъ стебли ближе къ корню, то получаетъ денегъ больше, потому что отъ безпрестаннаго нагибанія тѣла внизъ у него болитъ спина. Хлѣбъ жнется снопами и складывается въ скирды. Изъ десятины получаютъ 90—100 сноповъ, а изъ снопа,—послѣ молоть-

бы 18—20 ф. Сжатый хлѣбъ свозится на гумна и молотится двумя широкими досками, на нижней части которыхъ сдѣланы углубленія, въ которыя плотно входятъ кремневые куски. Для того чтобы доски плотнѣе прижались къ сжатоу и разбросанному по гумну хлѣбу, на нихъ сажаютъ дѣтей. Доски эти тянутъ два быка, а за неимѣніемъ ихъ—одна или двѣ лошади. Къ вечеру солома отъ тренія кремней превращается въ саманъ и вѣется особыми, приспособленными къ тому, вѣялками. На зиму хлѣбныя зерна всыпаютъ въ глубокія ямы, вырытыя на дворахъ. Дно ихъ устилается соломой, а стѣнки облаждаются грабовыми листьями. Избытокъ зеренъ продается, или на мѣстѣ, или на мѣдныхъ заводахъ. Здѣшній хлѣбъ отличается бѣлымъ цвѣтомъ и пріятнымъ вкусомъ. Зерновой хлѣбъ продается не на вѣсъ, а на мѣры. Единицей служить „сомаръ“ у татаръ и „марзанъ“ у армянъ. Одинъ „марзанъ“=2 „кесмарзанамъ“=4 „чарекамъ“=6 „келамъ“=8 „кесчарекамъ“=24 „дикнакюшамъ“.

2. Скотоводство. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣшняя природа благопріятствуетъ этому промыслу, но имъ, все-таки, занимаются мало и неохотно.

Быки, исполняющіе всѣ полевые работы, и коровы, кормящія семьи, содержатся такъ плохо, уходъ за ними такъ недостаточенъ, и кормъ такъ скуденъ, что многіе не переносятъ зимы. Среди сильныхъ морозовъ животныя выгоняются изъ хлѣвовъ; они сами ходятъ на водопой, а если свѣтитъ солнце, то жители пользуются и этимъ: оставляютъ ихъ стоять подъ открытымъ небомъ безъ корма, надѣясь, что они согрѣются и забудутъ о кормѣ, въ которомъ всегда бываетъ недостатокъ. Замѣчательно и то, что животное должно находиться на сухомъ корму 7—8 мѣсяцевъ, а запасы дѣлаются на 4—5 и менѣе мѣсяцевъ; вслѣдствіе этого, жители принуждены бывають подъ конецъ покупать кормъ, а все оттого,

что во время жатвы не хотят нагибаниемъ тѣла причинить себѣ утомленіе и жнутъ немного ниже колосьевъ, оставляя длинную солому пропадать безъ пользы. Для пастьбы рогатаго скота не нанимають пастуховъ, а каждое семейство пасеть свой скотъ отдѣльно подъ присмотромъ своего же 6—8-лѣтняго мальчика, который, разумѣется, больше занимается игрой, чѣмъ пастьбой скота. Оттого многія животныя растерзываются волками, падаютъ со скаль, проваливаются въ глубокія разсѣлины, теряются, распарываютъ другъ другу животы рогами во время боя и т. д. Весною отощавшее животное, нечаянно упавъ на землю спиною, не въ состояніи бываетъ подняться на ноги, и, если помощь подоспѣетъ не во-время, издыхаетъ. Осенью и весною скотъ гонять въ лѣсъ, сваливають дерево, листьями котораго онъ и довольствуется. Козы круглый годъ находятся на подножномъ корму, при чемъ зимою пищей имъ служатъ сухіе древесные листья. Для козь нанимаются два пастуха съ платой по 18 фун. пшеницы съ козы и 10 ф. съ козленка за 6 мѣсяцевъ. Кромѣ этой пшеницы, пастухи еженедѣльно получаютъ одинъ хлѣбъ съ дыма. Собственно скотоводствомъ занимаются въ селеніи четверо-шестеро, и то не въ большомъ размѣрѣ.

Въ мелкихъ же хозяйствахъ на одинъ дымъ приходится около 18 головъ скота, а на душу около 2.

Продукты скотоводства идутъ на собственное употребленіе. Изъ молока готовится весьма нехорошаго качества сыръ, масло, сметана и творогъ. Щетина свиней идетъ на продажу. Изъ козьей шерсти плетутся веревки и скручиваются толстыя нитки для шитья палановъ (сѣдло для вьючныхъ животныхъ). Изъ овечьей шерсти прядутъ нитки и ткуютъ паласы, ковры, джеджины, мафраши, хурджины и т. д.

3. Виноградарство и винодѣліе. Хотя занятіе виноградарствомъ не особенно распространено, однако къ нему стре-

мятся съ видимой охотой, вѣроятно оттого, что любятъ выпить. Почти четверть населенія владѣтъ виноградниками. Мѣстами подъ виноградники отведены южные склоны холмовъ съ болѣе песчаной почвой. Почва подъ кустами разрыхляется въ началѣ весны; побѣги срѣзываютъ, оставляя на нихъ 3—4 глазка. Виноградные кусты привязываютъ къ воткнутымъ близъ нихъ въ землю палкамъ. Растетъ здѣсь только одинъ сортъ винограда съ мелкими, круглыми и черными плодами. Сборъ винограда производится весьма рано, именно, въ концѣ августа. Причиной такого ранняго сбора служить боязнь истребленія винограда лисицами, барсуками, осами и разными птицами

Сокъ изъ ягодъ выжимается въ особыхъ ямахъ, выложенныхъ внутри известковымъ цементомъ. Въ нижней части ямы дѣлается желобокъ, куда стекаетъ сокъ, а отсюда въ подставленный подъ нимъ кувшинъ. Въ яму бросаютъ собранный виноградъ безъ всякой сортировки и топчутъ ногами. Сусло переливается въ зарытые въ землѣ кувшины и оставляется въ нихъ до броженія, послѣ чего вино поступаетъ въ бурдюки и привозится домой. Мѣстное вино не отличается хорошимъ качествомъ: оно имѣетъ кислый вкусъ и скоро дѣлается негоднымъ для употребленія. Пудъ мѣстнаго вина стоитъ рубль. Изъ виноградныхъ выжимокъ (джеджа) гонится также водка, пудъ которой стоитъ 6—7 руб.

4. Садоводство и огородничество. Удобныхъ мѣстъ для разведенія плодовыхъ деревьевъ и огородныхъ растений очень много, но недостатокъ въ водѣ для ихъ поливки препятствуетъ развитію этого занятія. Въ то время когда еще селеніе было окружено лѣсами, воды было весьма много, но съ истребленіемъ лѣсовъ уменьшилась и вода. Нынѣшніе сады суть только остатки прежнихъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ сохранили свое существованіе: яблоня, груша, вишня, черешня, сливы, персики, кизиль, алыча, орѣхи и тута. Жители ни-

сколько не думаютъ объ облагораживаніи этихъ деревьевъ, отчего они постепенно дичаютъ: Жители не только не пересаживаютъ, не удобряютъ подъ ними почву, не обрѣзываютъ и не прививаютъ, но и не поливаютъ ихъ. Яблоки и груши весьма малы, но вкусны и сочны. Сливы большія, кисловатая, но вкусная, желтаго или темно-коричневаго цвѣта. Алыча разной величины и цвѣта. Орѣхи довольно крупны, съ твердой шероховатой скорлупой. Персики одного сорта, средней величины, съ отдѣляющейся косточкою. Нѣкоторые изъ персиковъ и черешни, если ихъ много, гонять водку. Туговые плоды въ сушеномъ видѣ употребляются какъ лакомство, а изъ свѣжихъ гонять водку.

Огородничество нѣсколько болѣе распространено, чѣмъ садоводство. Сѣются преимущественно корнеплоды и стручковые растенія. Изъ огородныхъ растеній наибольшее предпочтеніе отдается картофелю и луку; по этому ихъ поливаютъ чаще другихъ растеній, заботясь болѣе о ихъ величинѣ, нежели о вкусѣ. Сѣмена употребляются мѣстныя. Теперь, впрочемъ, чувствуя нужду въ огородахъ, жители думаютъ провести воду въ село изъ дальняго мѣста.

5. Пчеловодство. Занятіе пчеловодствомъ весьма ограничено: имъ занимаются здѣсь только 5 человекъ. Пасѣки устраиваются очень просто. Онѣ имѣютъ видъ небольшихъ низкихъ навѣсовъ, прикрытыхъ сверху и двухъ сторонъ землей. Многіе и этого не дѣлаютъ, а просто выставляютъ ульи на открытый воздухъ и покрываютъ ихъ только сверху досками, кусками широкой черешневой коры, полотномъ и всѣмъ тѣмъ, что можетъ задержать дождевую воду. Ульи размѣщаютъ на полуаршинной высотѣ отъ земли, при чемъ подставкой имъ служатъ двѣ перекладки, поддерживаемыя четырьмя вбитыми въ землю вилообразными кольями. Пчелы выносятся весною съ появленіемъ первыхъ цвѣтовъ. Ульи владутъ горизонтально землѣ, обращаютъ ихъ летивами на востокъ или юго-

востокъ и защищаютъ ихъ такимъ образомъ отъ дующихъ съ сѣверо-западной стороны холодныхъ вѣтровъ. По выносѣ ульевъ изъ погреба, тотчасъ открываютъ заднюю крышку, очищаютъ внутри тряпкой, подкуриваютъ и вынимаютъ нѣсколько сотовъ. Мертвыя пчелы зарываются въ землю. Чистка ульевъ внутри производится только однажды во все продолженіе весны, лѣта и начала осени, именно, при выносѣ изъ погреба. Для правильной разстановки ульевъ на ихъ прошлогоднихъ мѣстахъ, на нихъ дѣлаются значки. Объ искусственномъ кормленіи пчелъ и понятія не имѣютъ. Если пчелы погибаютъ, то это непременно приписывается дурному глазу. Среди простого народа существуетъ повѣрье, что если украдутъ изъ пасѣки одинъ улей, то и остальные погибнутъ, или пчелы улетятъ вовсе. Между жителями есть такіе, которые имѣютъ, какъ говорятъ „хорошую“, т. е., счастливую „руку“, а потому, когда хотяхъ снимать соты, приглашаютъ владѣтелей этихъ счастливыхъ рукъ снимать соты, чтобы улей давалъ въ будущемъ много меду. Передъ роеніемъ трава подъ ульями никогда не скашивается; поэтому матка, по неспособности своей летать далеко, падаетъ въ густую траву, и рой, не находя ея, удаляется вовсе. И это явленіе приписываютъ дурному глазу. Если матка новаго поколѣнія садится на ближайшую древесную вѣтку, то пчелы вокругъ нея образуютъ движущійся клубокъ, иногда такой тяжелый, что онъ сваливается на землю. Въ этомъ случаѣ, чтобы собрать молодыхъ пчелъ въ улей, пчеловодъ надѣваетъ на голову мѣшокъ и ставитъ передъ ними улей, обмазавъ внутреннія стѣнки его медомъ или, за неимѣніемъ его, густымъ сахарнымъ сиропомъ. Опустившійся на вѣтку рой стряхивается въ улей вѣниками, сплетенными изъ какихъ-то, наподобіе одуванчиковъ, желтыхъ цвѣтовъ. Послѣ того какъ пчелы перейдутъ въ улей, вдѣваютъ его заднюю крышку, обмазываютъ края коровьимъ пометомъ и ставятъ на

ряду съ другими. Чтобы пометъ не присталъ къ рукамъ, сначала обсыпаютъ руку золой. Нерѣдко въ пометѣ появляются разные червячки, имѣющіе дурное вліяніе на пчелъ. Роятся пчелы два-три раза, но поздники обыкновенно не переживаютъ зимы, потому что они не успѣваютъ запасть въ нужномъ количествѣ медомъ. Старыя пчелы даютъ темно-охрово-коричневый, а молодыя—бѣлый, свѣтло-желтый медъ, отличающійся приятнымъ ароматомъ. Къ чести мѣстныхъ пчелъ нужно сказать, что онѣ рѣдко раздражаются и жалятъ. Ужаленныя мѣста намазываются сметаной или кислымъ молокомъ. Одинъ улей даетъ пчеловоду отъ 15 до 40 фунтовъ меду. Если улей не роится, то даетъ меду еще больше.

6. Шелководство. Шелководствомъ занимались въ селеніи прежде, занимаются и теперь, благодаря выгодамъ, которыя доставляетъ это занятіе. Къ сожалѣнію, почва, вслѣдствіе безводія, не производитъ въ достаточномъ количествѣ тутовыхъ деревьевъ. Грена получается самими жителями послѣ сбора коконовъ. Употребительнѣйшія породы-французская (жапонъ) и итатыанская. Вылупленіе червячковъ изъ яичекъ начинается съ 20 по 30 апрѣля, кто когда желаетъ, во всякомъ случаѣ бываетъ не позже 10 мая. Сѣмена разсыпаются тонкимъ слоемъ на бумагу или тряпку и кладутся возлѣ очага и подъ солнце. Многіе, желая ускорить вылупленіе, всыпаютъ сѣмена въ мѣшечки, кладутъ подъ мышку на голое тѣло и согрѣваютъ сѣмена своей теплотой, заглядывая въ мѣшочекъ въ день 5—3 разъ. Когда черви вылупляются, ихъ помѣщаютъ на сито и ставятъ на земляной полъ, который на этомъ мѣстѣ покрывается слоемъ соломы. Затѣмъ раскладываютъ по ситѣ листья какой то пахучей травы, известной здѣсь подъ именемъ „фрцинакъ“ (*фрце фивац*). Эту траву, говорятъ, черви любятъ и тотчасъ всползаютъ на нее; однако ея не ѣдятъ, а привлекаются только запахомъ. Первоначально черви кормятся мелко-наръзанными тутовыми

листьями. Позже даются листья, отдѣленные отъ вѣточекъ, а подъ конецъ и съ вѣтвями. Кормъ дается ежедневно три раза: утромъ, въ полдень и вечеромъ. По счету мѣстныхъ жителей, вылупившіеся изъ одного золотника сѣмянъ червячки, поѣдаютъ во всю свою жизнь 24 охапки листьевъ. Температура въ червоводняхъ бываетъ неодинакова, иногда жарко, иногда холодно. Испражнения червей и пыльные листья очищаются, влажные же высушиваются. Больные черви немедленно отдѣляются. Для отвлеченія муравьевъ, въ разныхъ мѣстахъ кладутъ намоченныя въ сахарномъ растворѣ тряпки, а затѣмъ муравьевъ уничтожаютъ. Завивка коконовъ начинается съ 1-го по 15-ое іюня и продолжается дней 8. Черви поднимаются на вѣники, сплетенные изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ травъ и дубовыхъ сухихъ вѣточекъ, и завиваются въ коконы. Изъ одного золотника сѣмянъ получаются 20—30 фун. сырыхъ коконовъ. Коконы продаются мѣстнымъ купцамъ, или прїѣзжающимъ для этой цѣли скупщикамъ изъ разныхъ мѣстъ, французскіе за 7—10 рублей пудъ. На собственные потребности оставляютъ 20—40 ф. коконовъ, которые, послѣ размотки на веретенѣ, идутъ на тканіе джеджимовъ, головныхъ покрывалъ и основъ шалей. Золотникъ сѣмянъ стоитъ 1 р. 20 к. Постороннему человѣку рѣдко удастся проникнуть въ червоводню, такъ какъ у него могутъ быть „дурные глаза“, какъ говорятъ. Съ какихъ поръ стали заниматься шелководствомъ въ селеніи, нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; говорятъ только, что родиной шелкопряда считается какая-то дальняя къ востоку отъ насъ иновѣрческая земля (вѣроятно, намекаютъ на Китай).

7. Выжиганіе угля и извести. Въ самомъ лѣсу, или недалеко отъ него, роется яма, глубиною въ сажень и столько же въ поперечникѣ, а иногда нѣсколько менѣе. Въ нижней части ямы оставляется небольшое отверстіе. Яма эта наполняется внизу тонкими, а наверху толстыми древесными

вѣтвями и зажигается. Когда пламя охватываетъ кругомъ всю яму, тогда верхнюю часть ея закрываютъ камнями и засыпаютъ ихъ землей, но такимъ образомъ, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставался свободный выходъ для дыма. Черезъ сутки угли совершенно выжигаются и могутъ поступить въ продажу. Они доставляются на мѣдно-плавильные заводы по 25 коп. за пудъ, а въ самомъ селеніи продаются по 15 коп. Выжженные изъ грабоваго дерева угли имѣютъ болѣе теплоты и не скоро тлѣютъ, а потому они продаются дороже дубоваго и кленоваго угля. Изъ одной ямы получаютъ 16—20 пудовъ.

Выжиганіе извести производится въ такихъ же ямахъ, въ какихъ выжигаются угли, только первыя гораздо шире и глубже послѣднихъ. Стѣнки ямы внутри до аршинной высоты облаждаются тонкой каменной стѣной на известковомъ цементѣ. На нижней части ямы, до краевъ стѣнки, складываются дрова, поверхъ которыхъ складывается слой разбитый на куски чистый известнякъ, затѣмъ снова кладутся дрова, сверхъ которыхъ опять известнякъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока не образуется выше краевъ ямы полукруглая куполообразная куча, съ небольшимъ отверстіемъ въ серединѣ для выхода дыма. Куча прикрывается мелкими камнями, а промежутки между камнями внутри ямы наполняются мохомъ или грязью. По мѣрѣ того какъ выжигается известь, куча постепенно опускается, сравниваясь съ краями ямы. На одну яму употребляютъ 2—3 куб. сажени дровъ. Совершенно выжженная известь остываетъ только черезъ 3—4 дня. Въ одной ямѣ выжигается 600—800 пудовъ извести. Пудъ извести стоитъ 10 к., слѣдовательно, если вычесть деньги за дрова (7—10 руб.), то одна яма даетъ доходу 50—70 рублей. Известь выжигается или въ самомъ лѣсу, что особенно выгодно, или не слишкомъ далеко отъ него.

8. Извозъ. Будучи сравнительно легче и выгоднѣе другихъ, занятіе извозомъ приобрѣло въ послѣднее время широкіе размѣры. Доставляя пользу, извозъ въ то же время даетъ значительный толчокъ мѣстной торговлѣ, подвигая ее годъ отъ году впередъ. На это обстоятельство оказываетъ свое благотворное вліяніе близость мѣдно-плавильныхъ заводовъ. Вся добытая въ рудникахъ мѣдь въ видѣ расплавленныхъ плитокъ отправляется черезъ г. Шушу на желѣзно-дорожную станцію Евлахъ, откуда расходится по другимъ городамъ. За неимѣніемъ колесной дороги, мѣдь вывозится на вьючныхъ животныхъ. За доставку въ гор. Шушу платятся 40—45 к. зимою, когда жители свободны отъ полевыхъ занятій, и 60—70 к. за пудъ въ остальное время. Такимъ образомъ, доставитель за вьюкъ въ шесть пудовъ получаетъ 2 р. 50 к.—4 руб.

Извозомъ занимаются жители почти круглый годъ. Не рѣдки цѣлые караваны муловъ и лошадей въ 30—40 штукъ, а если къ нимъ присоединяются и караваны изъ другихъ селъ, то число животныхъ возрастаетъ до 100—150. Въ рабочее время занятъ извозомъ только такой членъ семьи, безъ помощи котораго можно обойтись въ домашнихъ работахъ. На весь путь, отъ города Шуши до селенія (97 вер.) употребляется пять дней: два изъ селенія въ Шушу, день отдыхаютъ и два на обратный путь. Караваны въ зимніе дни только къ вечеру второго дня попадаютъ въ городъ, а въ остальное время—къ 9—10 часамъ утра второго дня. По теплымъ луннымъ ночамъ проходятъ значительное разстояніе, чтобы не обременять животныхъ полуденнымъ зноемъ. На поль-дорогѣ останавливаются ночевать въ татарскомъ поселкѣ, близъ рѣки Акяры, Мяликъ-Халафъ, зимою въ крытыхъ помѣщеніяхъ съ платою 5 коп. съ человѣка и животнаго, въ теплое же время—подъ открытымъ небомъ, при чемъ животные пускаются пасти на свѣжей травѣ. Въ Шушѣ останавливаются въ каравансараяхъ съ такой же платой за ноч-

легъ, какаѣ вѣзается въ Маликъ-Халафъ. Кормомъ для животныхъ запасаются въ селеніи.

Изъ Шуши привозятъ разные предметы для тѣхъ же заводовъ, или для собственной торговли. Караваны страдаютъ только отъ весеннихъ разливовъ. Непрочные мосты на рр. Бергупатъ и Акяръ часто сносятся водою, и тогда переправляются черезъ нихъ вбродъ. Во время переправы отыскиваются болѣе широкія, или такія мѣста, гдѣ вода дробится на множество вѣтвей, переправа черезъ которыя не представляетъ трудностей. Многія животныя, вслѣдствіе множества скользкихъ камней на днѣ рѣки, падаютъ въ нее, портятъ и ломаютъ вещи. Человѣкъ, занимающійся извозомъ, въ пять дней выручаетъ болѣе 6—7 рублей, при чемъ на прокормленіе себя, животнаго и ночлегъ тратитъ не болѣе 1 р. 50 к. Если же къ этому присовокупить, что многіе привозятъ фотогенъ, который въ послѣднее время вошелъ въ большое употребленіе среди сельскаго люда, и продаютъ съ довольно большой выгодой, то прибыль, получаемая извозчикомъ, будетъ очевидной. Зимой караваны отправляются ежемѣсячно 3—4 раза, а въ остальное время не чаще 2 разъ. Такимъ образомъ, въ мѣсяцъ однимъ человѣкомъ, занятымъ извозомъ, выручается 10—26 рублей. Караваны иногда подвергаются нападеніямъ разбойниковъ.

9. Торговля. Мѣновая торговля существуетъ среди жителей и теперь. Предметами торговли служатъ продукты земледѣлія, скотоводства, садоводства и огородничества. Пшеница мѣняется на лукъ, виноградъ, персики, рисъ и проч., и наоборотъ. Избытокъ какого-нибудь продукта замѣняется необходимымъ предметомъ. Взвѣшиваются предметы простыми вѣсами съ грубыми деревянными, висящими на шнурахъ, чашами. Иногда вѣсъ опредѣляется глазомѣрно. Вездѣ въ употребленіи русскія мѣры вѣса, но нѣкоторыя гири у жителей носятъ туземныя названія; такъ, фунтовая гиря называется

„стиль“, 8 фун.—„тавризи“, 12 фун.—„батманъ“. Нѣкоторыя деньги тоже имѣютъ свои особыя названія: такъ, 1¹/₂ коп.—„петакъ“, 5 коп.—„шали“, 15 коп. „пнабадъ“, 20 к.—„абаси“, 40 коп.—„чхтаноцъ“ и рубль—„манеть“. Избытокъ въ нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ promѣнивается на такихъ, въ которыхъ чувствуется ощутительный недостатокъ. Лошадь средней стоимости стоитъ: двухъ коровъ съ годовалыми телятами, двухъ быковъ, одной буйволицы съ шестимѣсячнымъ буйволенкомъ, десяти барановъ и 12—15 козъ. Если же покупаются деньгами, то стоятъ: лошадь 25—90, быкъ 15—40, корова съ теленкомъ 18—30, а безъ него 12—25, овца съ ягненкомъ 4, а безъ него 3, баранъ 3—5, коза съ козленкомъ 3, а безъ него 2, козель 3, свинья съ пятью мѣсячными поросятами 8—10, а безъ нихъ 5—6, 6-мѣсячный поросенокъ 3 и годовалый 5 рублей.

Еще недавно нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей усердно занимались контрабандой, но, съ усиленіемъ постовъ пограничной стражи между г. Ордубатомъ и Худаферинскимъ мостомъ (близъ Джебраиля) на Араксъ, контрабанда почти прекратилась ¹⁾. Торговля мануфактурными и другими предметами, которые получаютъ исключительно изъ Шуши, ведется здѣсь въ трехъ лавкахъ. Лавочники обираютъ несчастныхъ жителей самымъ безбожнымъ образомъ и, пользуясь ихъ наивностью, ловятъ, какъ говорятъ, въ мутной водѣ рыбу. Многіе, не имѣя денегъ, при совершеніи покупки изъ лавокъ, платятъ вмѣсто денегъ пшеницу, ячмень, яйца, курицу, масла и т. п. предметы, которые покупателю обходятся втрое-пятеро дороже, а лавочнику въ шесть-восемь разъ выгоднѣе и дешевле противъ обыкновенной стоимости предмета, потому что, когда лавочникъ продаетъ за деньги, и тогда приобретаетъ вдвое-трое болѣе обыкновенной стоимости.

¹⁾ Торговля чаемъ, въ большомъ количествѣ привозимымъ изъ Персіи, и теперь ведется отдѣльными лицами въ селеніяхъ и гор. Шушѣ.

и 10. Ремесла. Изъ ремесль наиболѣе распространено плотничное. Этому ремеслу выучиваются преимущественно въ гор. Баку и, по прїѣздѣ оттуда, подмастерье въ своемъ селѣ величается мастеромъ. Здѣшніе плотники работаютъ и на мѣдныхъ заводахъ. Самостоятельно занимающихся кузнечествомъ только трое. Всѣ земледѣльческія орудія дѣлаются мѣстными плотниками и кузнецами, а стѣны жилищъ выводятся мѣстными же каменщиками. Плотникъ получаетъ за однодневную работу 80—100, а каменщикъ 100—120 коп. Замѣчательно, что здѣшній плотникъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошій кузнецъ и искусный каменщикъ: всѣ эти ремесла ведетъ онъ умѣючи.

Населеніе, его характеръ, особенности, наружность, языкъ и домашняя жизнь.

Въ числѣ 19 сельскихъ обществъ, составляющихъ третій полицейскій участокъ Зангезурскаго уѣзда, Арцеваникское селеніе между ними занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ, какъ по пространству, такъ и по населенности. Въ составъ этого общества входятъ пять селъ и одинъ поселокъ, а именно:

№.№ по порядку.	Названіе селеній	число дымовъ	число душъ		всего жителей
			мужес. пола	женс. пола	
1	Арцеваникъ . .	114	511	399	910
2	Севакаръ . . .	88	452	349	801
3	Чапни	49	370	235	605
4	Шабдинъ . . .	35	263	208	471
5	Мулкичапъ . .	27	237	198	435
6	Поселокъ Чуллу	6	30	18	48
Итого . .		319	1863	1407	3270

Всѣ названныя селенія отстоятъ отъ Арцеваника на незначительномъ разстояніи: до Севакара 3, до Чапни 1¹/₄, до Мулкичапа 1¹/₂, до Шабадина 4 и до поселка Чуллу 4¹/₂ версты. Жители во всѣхъ селеніяхъ армяне, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ селенія Шабандинъ и поселка Чуллу, жители которыхъ—магометане шииты.

Приростъ населенія въ Арцеваникѣ за послѣдніе восемь лѣтъ (отъ 1886 г. до 1893 г.) выразился въ среднемъ на годъ 8 человекъ на 873 души обоого пола, что не составляетъ и 1⁰/₁₀.

Наибольшее число смертныхъ случаевъ было въ 1886 и 1888 гг., когда въ эти годы былъ на дѣтяхъ дифтеритъ и оспа; наименьшее въ 1889 и 1891 гг. Наибольшее число рожденій приходится на 1890 годъ, наименьшее на 1893 годъ. Въ разные же годы число смертныхъ случаевъ колеблется между 8 и 27, а число рожденій—между 18 и 33. Браковъ заключено за 7 лѣтъ всего 56, или въ годъ 7; слѣдовательно, при населеніи въ 910 душъ, одинъ бракъ приходится на 130 душъ.

Численность населенія по поламъ, сословіямъ и профессіямъ:

Число душъ			С о с л о в і я				П р о ф е с с і и						
мужес. пола	женс. пола	всего	чюнов.	духов.	торгов.	подат.	кудцовъ	ремесл.	землед.	чюнов.	священ.	учител.	ученик.
511	399	910	3	27	3	800	3	37	840	3	2	2	95

Самый ранній возрастъ, въ которомъ женщина вступаетъ въ бракъ, это 12 и 13 лѣтъ, а самый поздній—16—17 л. Перешедшая этотъ возрастъ, дѣвушка рѣдко выдается замужъ; а если и выдаютъ, то за старыхъ вдовцовъ, потому что она считается слишкомъ созрѣвшею. Женщины замѣтно старѣютъ

съ 40—45 лѣтъ, а мужчины съ 55. До введенія воинской повинности, молодые люди женились 14—18 лѣтъ ¹⁾; нынѣ женятся только по отбываніи воинской повинности. Въ послѣдніе годы вошло въ обычай и похищеніе дѣвушекъ. Многіе мужчины отправляются въ разныя мѣста, преимущественно въ Баку и Закаспійскій край, на заработки и возвращаются къ Пасхѣ на родину провести праздники съ родными, исполняютъ свою долю полевыхъ работъ и къ 1-му сентября снова уѣзжаютъ.

Характера мѣстные жители кроткаго, миролюбиваго и слабо-лѣниваго. Они склонны вѣрить всему вѣроятному и невѣроятному, готовы постоять за все, что можетъ принести общую пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ неблагодарны къ оказавшимъ имъ добро, считаютъ всякаго равнымъ себѣ, изъ-за сущихъ пустяковъ поднимаютъ тревогу и переполохъ, распространяютъ по всему селенію и по другимъ мѣстамъ, даже письмами, злословія и выдуманнныя рассказы, неимѣющіе и тѣни дѣйствительности. Обличенные въ ошибку, или другомъ поступкѣ, никогда не сознаются въ нихъ. Ложь своихъ односельцевъ принимаютъ за истинную правду оттого только, что они односельцы, а правдивыя слова, даже назиданія со стороны другихъ, кажутся для нихъ иногда смѣшными. Злословіе особенно сильно развито въ женщинахъ, страстно любящихъ болтовню и собирающихся для этой цѣли по воскреснымъ днямъ въ порядочныя сборища. Уваженія къ личности человѣка вообще очень мало проявляется у мѣстныхъ жителей, но зато проявленіе уваженія къ своей національности и религіи выражается въ каждомъ ихъ поступкѣ. Уваженіемъ въ обществѣ пользуются лишь старшина и сельскіе судьи, изъ страха къ нимъ съ назначеніемъ новыхъ на ихъ мѣста, нерѣдко первые дѣ-

¹⁾ Причина ранней женитьбы заключается въ желаніи, чтобы дѣти скорѣе подросли и помогали отцу въ работахъ.

даются предметомъ насмѣшекъ. Впрочемъ, въ мѣстномъ населеніи есть и хорошія качества: отличаясь гостепріимствомъ, они въ то же время склонны подѣлиться достаткомъ со своимъ ближнимъ. Взаимная помощь, чѣмъ бы то ни было, сильно распространена, благодаря чему нищенство отсутствуетъ. Грубыя отношенія между собой не рѣдки. Драки и ругань усиливаются съ наступленіемъ весны, когда голодные животныя, соблазняемая яркою зеленью въ плохо огороженныхъ садахъ и огородахъ, забираются туда, топчутъ гряды и ломаютъ деревья. Обычая кровавой мести никогда не существовало, не существуетъ его и теперь. Местъ выражается лишь въ томъ, что противники стараются вредить другъ другу иногда матеріально: травятъ пшеницу, отрубаютъ хвосты животнымъ, рубятъ плодовые деревья и т. д. Но все это дѣлается такъ неумѣло, что вскорѣ виновный узнается. А что касается до крупныхъ преступленій, какъ на примѣръ, убійства, грабежа, поджога, вонокрадства, насилія и т. п., то ихъ вовсе и не существуетъ.

Наружность мужчинъ и женщинъ довольно привлекательна. Многіе мужчины и женщины отличаются статнымъ, высокимъ ростомъ, прямымъ корпусомъ, правильными чертами и смуглымъ цвѣтомъ лица, черными глазами, бровями и гладкими волосами, правильно расположенными зубами, умѣреннымъ ртомъ и носомъ, но довольно большими руками и ногами. Вообще женщины одарены красотой, но есть между ними и весьма некрасивой наружности, съ несоразмѣрно расположенными частями тѣла, довольно большими ногами и малыми, худощавыми руками. Походка многихъ женщинъ, по своимъ большимъ и торопливымъ шагамъ, напоминаетъ во многомъ мужскую. Такое сходство болѣе всего выражается въ грубомъ, толстомъ голосѣ, лишенномъ вовсе благозвучія, въ движеніяхъ, осанкѣ, разговорѣ и обращеніи съ чужими. Замѣчается, что чѣмъ дальше, тѣмъ женское покладѣнье здѣсь теряетъ свойственную прекрасному полу наруж-

ность. Что же касается дѣтей мужескаго пола, то одни изъ нихъ глядятъ бойче, серьезнѣе, смѣлѣе, живѣе, отвѣчаютъ на вопросы съ увѣренностью, словомъ, готовы показать, что со временемъ изъ нихъ выйдетъ настоящій мужчина; другія же на видъ утомлены, жалки, робки, растеряны въ словахъ, избѣгаютъ общества другихъ дѣтей, изъ-за ничтожной обиды со стороны товарища плачутъ—словомъ, обнажаютъ всю свою будущую неувѣренность въ поступкахъ, трусость и слабость передъ противникомъ. Какъ перваго, такъ и втораго рода людей между взрослыми мужчинами, встрѣчается не малое число.

Родной языкъ жителей не отличается отъ языка армянъ Шушинскаго уѣзда, за исключеніемъ немногихъ видоизмѣненій въ окончаніяхъ нѣкоторыхъ словъ (преимущественно окончанія въ глаголахъ), выражающихся въ передѣльваніи окончанія ель на аль, ункъ на укъ, такъ напр., армяне Шушинскаго уѣзда говорятъ „есъ эль“ (*ku tɪ*), а здѣсь „есъ аль“; „кареэль чынкъ“ (*karɛl tɕɪŋk*), здѣсь произносится „караль чыкъ“; „мункъ“ (*mɪnk*), здѣсь „мукъ“; „акункъ“ (*akɪnk*), здѣсь „аукъ“ и т. д.

Народъ отличается словоохотливостью и пускается часто въ остроты. Особенно сильно распространены въ немъ разные предразсудки, примѣты, поговорки, загадки и проч.; за то мало сказокъ и народныхъ пѣсенъ. Никогда вы не услышите здѣсь какихъ бы то ни было пѣсенъ. За исключеніемъ зурны, никакихъ музыкальных инструментовъ нѣтъ.

Патріархальный характеръ въ семейной жизни за послѣднее время значительно пошатнулся. Старики еще и теперь рассказываютъ о томъ времени, когда они во всемъ зависѣли отъ воли старшаго въ домѣ; но теперь молодые не хотятъ слушаться ихъ и поступаютъ во всемъ по своему усмотрѣнію. „Нынѣ завелись куры новыя и несутъ яйца желѣзныя“, говорятъ они. Тѣмъ не менѣе, авторитетъ отца царитъ надъ всѣмъ семействомъ: отъ него зависятъ сыновья и внуки, не-

вѣстки и внучки; одинъ онъ распредѣляетъ время и занятіе для каждаго; имъ производится покупка и продажа; къ нему обращаются всѣ домашніе за совѣтомъ; только онъ разрѣшаетъ сыновьямъ отлучиться куда-нибудь, а невѣсткамъ—въ домъ родителей; онъ самъ выбираетъ женъ сыновьямъ и внукамъ и самъ выдаетъ замужъ, за кого захочетъ, дочерей и внучекъ—словомъ, онъ является неограниченнымъ полновластнымъ повелителемъ дома. Очень рѣдки случаи отдѣленія сыновей отъ семьи еще при жизни отца; обыкновенно это отдѣленіе бываетъ по смерти его, когда мѣсто отца заступаетъ старшій въ домѣ. Дѣлежъ безъ спора, конечно, не бываетъ, но и не переходитъ никогда въ драку. При дѣлежѣ приглашаются священникъ и нѣкоторые почетныя лица, которыя дѣлятъ все имущество на соотвѣтственныя числу сыновей части, и каждый получаетъ свою по жеребью. По мѣстному обычаю старшему дается въ видѣ вознагражденія нѣсколько побольше. Мать дома, послѣ дѣлежа, можетъ жить у одного изъ сыновей, по своему желанію, но обыкновенно она остается при старшемъ сынѣ. Младшіе члены семьи во всемъ должны подчиняться волѣ старшаго и быть проникнуты духомъ уваженія къ нему. При постороннихъ они не смѣютъ сидѣть безъ приглашенія, а должны все время стоять на ногахъ и исполнять немедленно желанія гостей и приказанія старшаго. При поднесеніи чего-нибудь парни и дѣвушки, изъ уваженія къ гостю, прикладываютъ лѣвую руку къ груди, а правой подносятъ. Каждый хозяинъ дома считаетъ священной обязанностью при приходѣ гостя проводить его въ свое жилище и уступить ему первое мѣсто. Не малымъ значеніемъ пользуется и авторитетъ старухи-матери: она завѣдуетъ съѣстными припасами и кухней, распредѣляетъ работу между невѣстками, дочерьми и старшими внуками, учитъ ихъ быть набожными, сострадательными, скромными и не слишкомъ любопытными.

Затворничества среди женщин почти не существует. Дѣвушки, до выхода замужъ, ходятъ съ открытымъ лицомъ и разговариваютъ со всякимъ. Молодые же невѣстки въ теченіе одного года по вступленіи въ бракъ, должны закрываться отъ мужчинъ; по окончаніи этого срока, онѣ ходятъ съ открытымъ лицомъ. Онѣ объясняются со свекромъ, свекровью, деверями и старшими валовками только знаками ¹⁾, или при посредствѣ дѣтей.

Домашняя жизнь течетъ однообразно. Утромъ вся семья поднимается рано. Невѣстка или старшая дочь выметаетъ соръ изъ жилища. Умывшись, садятся всѣ за завтракъ, послѣ чего каждый отправляется по своему дѣлу. Къ полудню вся семья опять собирается на обѣдъ, а во время полевыхъ работъ, обѣдъ посылается на поле. Вечеромъ, поужинавъ, ложатся спать обыкновенно очень рано. Женщины, кромѣ матери старухи, обѣдаютъ отдѣльно послѣ мужчинъ. При постороннихъ мать въ обѣдѣ не принимаетъ участія. Зимой мужчины заняты приготовленіемъ и починкой земледѣльческихъ орудій, или ѣздятъ въ лѣсъ за дровами, а женщины ткутъ паласы, ковры, вяжутъ носки и плетутъ веревки. Въ теплые солнечные дни мужчины выходятъ бесѣдовать между собой, а женщины, пользуясь ихъ отсутствіемъ, выходятъ погрѣться на солнцѣ, или немного поболтать съ другими женщинами, вышедшими съ тою же цѣлью. Въ концѣ апрѣля всѣ выходятъ спать на дворъ. Если начинается накрапывать дождь, то прикрываются сверхъ одѣяла еще паласомъ и продолжаютъ спать спокойно. Только сильный ливень заставляетъ ихъ переходить въ сарай, да осенніе холода гонятъ ихъ со двора въ жилища. Утромъ женщины доятъ коровъ и козъ, собираютъ

¹⁾ Во время этихъ нѣмыхъ бесѣдъ, невѣстка, кивкомъ головы впередъ, отвѣчаетъ „да“, а въ стороны — „нѣтъ“, этимъ и ограничиваются ея отвѣты на заданные вопросы.

постель и принимаются за свою работу, а мужчины отправляются на полевые работы. Въ лунныя ночи дѣти имѣютъ обыкновеніе до самой полуночи играть. Нѣкоторые изъ жителей лѣтомъ перекочевываютъ на недалнія возвышенныя мѣста, для доставленія скоту свѣжаго обильнаго корма.

Воспитаніе дѣтей.

Въ заботахъ о воспитаніи дѣтей и уходѣ за ними отецъ вовсе не принимаетъ участія: онѣ всецѣло лежатъ на матери. Отцу только пріятно взрослога ребенка посадить на колѣни и поиграть съ нимъ, при постороннихъ же онъ считаетъ даже нескромностью взять его на руки такъ же, какъ и назвать свою жену по имени. Съ самаго рожденія ребенка до отнятія отъ груди его крѣпко пеленаютъ и качаютъ въ колыбели.купаютъ дѣтей рѣдко въ мѣсяцъ два-три раза. При каждомъ крикѣ ребенка мать, вмѣсто того, чтобы разузнать причину, приписываетъ его голоду и подноситъ къ его рту грудь. Если дитя не унимается, то приводятъ колыбель въ сильное качанье. Знахарки совѣтуютъ въ этомъ случаѣ класть въ головахъ ребенка заячьи уши, верблюжью шерсть, или змѣиную шкуру. До однолѣтняго возраста ребенка одѣваютъ только въ рубашку, а когда ему минетъ годъ, тогда шьютъ весьма длинный архалукъ, который мѣшаетъ ему свободно ползать и ходить. Всякаго рода механическія средства, употребляемыя для того, чтобы заставить ребенка ходить, среди мѣстныхъ жителей не практикуются; обыкновенно ребенокъ самъ пріучается ходить. Повидимому, матери вовсе не заботятся о томъ, что среди зимы полунагой ребенокъ нерѣдко выходитъ на дворъ и по цѣлымъ часамъ валяется въ грязной лужѣ. Дитя отнимается отъ груди двухъ-трехъ лѣтъ безъ предварительныхъ подготовленій: намазываютъ концы грудей острыми веществами, вліяющими иногда.

очень дурно на нѣжный дѣтскій организмъ, и дѣлу конецъ. Когда дитя болѣетъ, то въ большинствѣ случаевъ лѣкарствами служатъ лишь три слова родителей— „ничего, пусть привыкаетъ“, или— „подрастетъ и забудетъ“. При прорѣзываніи зубовъ устраивается родъ праздника: приглашаютъ всѣхъ близкихъ родственниковъ, сажаютъ ребенка на полъ, покрывая голову его скатертью, всѣ сидятъ кругомъ ребенка и сыплютъ ему на голову вареную пшеницу (кчахашъ). Когда ребенокъ начинаетъ подбирать зерна и класть ихъ въ ротъ, присутствующіе приходятъ въ восторгъ. Какъ только ребенокъ научается ходить болѣе или менѣе самостоятельно, то ему предоставляется полная свобода. Этотъ періодъ жизни ребенка приходится особенно по душѣ матери, потому что ребенокъ начинаетъ увлекаться разными предметами и забываетъ мать. Несчастные случаи за этотъ періодъ нерѣдки. Съ пятилѣтняго возраста ребенокъ находится постоянно внѣ дома и приходитъ домой только за тѣмъ, чтобы поѣсть чего-нибудь, уйти снова и начать прерванную игру. Съ 6—7 лѣтъ его приучаютъ къ легкимъ работамъ: смотрѣть за скотомъ, гонять его на водопой и пастьбу, помогать отцу во время жатвы, уборки и молотьбы хлѣба и т. д. 12-лѣтній мальчиغъ уже въ правѣ стать на ряду съ младшими членами семейства.

На воспитаніе дѣвочекъ вовсе не обращается вниманія, такъ какъ у нея „лобъ вѣршокъ“, какъ говорятъ родители; по понятіямъ туземцевъ; дѣвочка способнѣе мальчика переносить всякія страданія, она, говорятъ, и безъ особаго ухода вырастетъ. Дѣвочки съ 7-лѣтняго возраста отдѣляются отъ общества мальчиковъ и приучаются понемногу, подъ руководствомъ матери, невѣстки дома или старшей сестры, къ вязанію носковъ, плетенію веревокъ и тканью паласовъ и ковровъ. Въ другое время онѣ выметають соръ изъ сакли, таскають воду и собирають разныя травы, для употребленія въ пищу.

На нравственную сторону воспитанія также мало обращается вниманія. Всякія прихоти дѣтей, во избѣжаніе ихъ крика, исполняются немедленно; ихъ поступки вознаграждаются лакомствами, или пощечинами и подзатыльниками, смотря по качеству; всякіе удары, наносимые дѣтьми другъ другу, одобряются родителями. Благодаря всему этому, дѣти становятся капризными, упрямыми, задорными, или, въ противномъ случаѣ—скрытными, жалкими, робкими и нерѣшительными. Матерямъ особенно пріятно, когда дитя начнетъ бранить всякаго. Иногда онѣ сами шепчутъ подъ ухо ребенку, чтобы онѣ назвалъ отца олухомъ, осломъ, дуракомъ и тѣми словами, которыя такъ щедро льются во время ссоры и драки. Ребенокъ, конечно, начинаетъ съ трудомъ произносить продиктованныя матерью слова, а родители погрозятъ ласково пальцемъ и приходятъ отъ его словъ въ неизъяснимый восторгъ. Слѣдствіемъ такого воспитанія бываетъ то, что сыновья, уже взрослые, награждаютъ родителей тѣми словами, которымъ они научились въ младенческомъ возрастѣ. Сказки, рассказываемыя дѣтямъ, имѣютъ содержаніемъ своимъ страшныя чудовища, привидѣнія, звѣрей и т. п. Въ случаѣ нужды, дѣтей стращаютъ ими; поэтому большинство дѣтей страшно боится ночной темноты и проситъ не рассказывать такихъ сказокъ, въ которыхъ есть чудовища. Впрочемъ, и нѣкоторыя хорошія стороны въ дѣтяхъ не подавляются: они вовсе не предаются порочнымъ, свойственнымъ возрасту, увлеченіямъ и почти всѣ проникнуты религіознымъ чувствомъ, развиваемымъ въ нихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ матерями.

Народныя увеселенія и чествованіе праздниковъ.

Многія народныя забавы и представленія, даваемыя молодыми людьми селенія, изображаютъ разныя сцены изъ вре-

мень персидскаго деспотизма, властвовавшаго въ этихъ мѣстахъ. Представленія эти годъ отъ году перестаютъ быть интересными и, по всей вѣроятности, въ скоромъ будущемъ совершенно выведутся. Забавы эти устраиваются въ свободное отъ занятій время, преимущественно наканунѣ масляницы.

Въ числѣ забавъ и представлений наиболѣе любимъ такъ называемый „ханъ“. Игра состоитъ въ слѣдующемъ. Одинъ изъ молодыхъ людей одѣвается въ вывернутое пальто, такія же шаровары, кладетъ фуражку на голову задомъ напередъ, опоясывается цвѣтнымъ кушакомъ, къ которому привѣшивается на шнурѣ деревянная сабля безъ ноженъ; онъ прикрѣпляетъ къ верхней губѣ, вмѣсто усовъ, два пучка козьей шерсти, къ подбородку, вмѣсто бороды, отрубленный конецъ коровьяго хвоста, въ руку беретъ палку и важно усаживается на корзину, служащую треномъ. Другой молодой человекъ въ обычной одеждѣ стоитъ возлѣ хана съ палкой въ рукѣ и исполняетъ обязанности визиря. Третій—надѣваетъ навыворотъ бараній тулупъ, узкія шаровары, которыя привязываются крѣпко къ голени выше ступни, надѣваетъ на голову по самую шею войлочную шапку съ длинными торчащими кверху рогами изъ войлока же, придѣлываетъ на ней усы и бороду изъ козьей шерсти, оставляя только три узкіе просвѣта для глазъ и рта, опоясывается веревкой съ привѣшенной къ ней длинной деревянной саблей, держитъ въ одной рукѣ деревянный же кинжалъ, а въ другой—короткую палку. Этотъ послѣдній исполняетъ обязанность собирателя ханскихъ податей и называется „кѣса“. Недалеко отъ ханскаго трона устраивается веревочная висѣлица, по двумъ сторонамъ которой стоятъ два „ферраша“ ¹⁾. Когда замаскированіе готово, приглашаются зурначи и нагарачи ²⁾, чтобы

¹⁾ Феррашъ—персидское слово, означаетъ—палачъ.

²⁾ Зурначи—играющіе на инструментѣ зурна, нагарачи—барабанщики.

привлечь народъ на мѣсто представленія. Когда же собирается значительная толпа, ханъ начинаетъ давать приказанія черезъ посредство визиря, слегка нагибаясь къ нему и что-то нашептывая ему на ухо. Тогда визирь обращается грозно къ кѣсѣ: „Притащи сейчасъ такого-то“, назвавъ его по имени. Въ одинъ моментъ кѣса подбѣгаетъ къ названному человѣку, схватываетъ его за полу и приводитъ къ хану. Обыкновенно ханъ молчитъ, нахмуривъ брови, а за него распоряжается визирь. „Какъ ты смѣлъ не являться къ нашему великому хану?“ спрашиваетъ сердито визирь.—Сознаюсь передъ милосерднымъ ханомъ, что сто разъ я виноватъ; больше этотъ случай не повторится. Смилуйся, великій ханъ, пощади дѣтей моихъ. Теперь я у ногъ твоихъ, поступай со мною, какъ хочешь—отвѣчаетъ тотъ ¹⁾. „Изволь заплатить сейчасъ подати хану, а не дашь, кожу твою сдеру и трупъ твой прикажу бросить на съѣденіе воронамъ и собакамъ“, говоритъ визирь.—Докладывай могущественному хану, что теперь при мнѣ нѣтъ ни гроша, завтра возьму у кого-нибудь и принесу—просить подданный хана. „Такъ, стало-быть, сколько ты дашь хану?“—Поль-келы пшеницы—отвѣчаетъ тотъ. Услышавъ эти слова, ханъ угрюмо смотритъ на визиря. „Великій ханъ говоритъ, что ты богатъ, и этого мало“.—Хотя я не такъ богатъ, какъ изволилъ выразиться ханъ, но прибавлю еще поль-келы. Если я и собою пожертвую хану, то ничуть не пожалѣю, лишь бы онъ остался доволенъ—отвѣчаетъ онъ и уходитъ. „Мирза ²⁾, запиши за такимъ-то одну келу пшеницы“—обращается визирь къ одному изъ грамотныхъ сельчанъ, который записываетъ обѣщанное количество пшеницы, чтобы на другой день собрать. По уходѣ одного, ханъ снова что-то бормочетъ. Визирь снова

¹⁾ Почти всѣ отвѣчаютъ тѣми же, заученными наизусть, словами.

²⁾ Мирза значить писемводитель, писецъ, знающій грамоту.

приказываетъ кѣсѣ притащить другого къ ногамъ хана. Если этотъ не тотчасъ придетъ, тогда удары кесы, которые онъ наноситъ своимъ деревяннымъ кинжаломъ, сыплются на его спину. „Плати сейчасъ подати хану!“ повторяетъ визирь обычныя слова. Подданный достаетъ изъ кармана 2-хъ-копеечную монету. — „Ты шутишь надъ ханомъ?—грозно обращается къ нему визирь: сейчасъ взять его на висѣлицу“. Ферраши немедленно подводятъ его подъ висѣлицу и собираются накинуть на шею петлю. Обвиняемый прибавляетъ еще три копейки и освобождается отъ висѣлицы, но зато, уходя, онъ получаетъ нѣсколько ударовъ палкою по спинѣ и не смѣетъ возражать. Точно такимъ же образомъ взыскиваются со всѣхъ присутствующихъ или деньги, или пшеница. Затѣмъ ханъ садится на осла задомъ напередъ, держась, вмѣсто узды, за хвостъ, и при веселомъ крикѣ толпы мальчиковъ и игрѣ зурны со своей свитой торжественно отправляется домой, при чемъ кѣса танцуетъ передъ нимъ, продѣлывая разныя шутки. Собранныя на другой день пшеница продается, и на вырученные деньги участвовавшіе на представленіи устраиваютъ кутежъ, или дѣлятъ ихъ между собою.

Мальчики же лѣтъ 12—14 даютъ особое представленіе, называемое „варсѣ“ (невѣста). Одинъ изъ мальчиковъ одѣвается въ весьма странную одежду, не то мужскую, не то женскую, и только присутствіе мужской шапки на его головѣ выдаетъ его полъ. Другой мальчикъ переодѣвается невѣстой; эта чета ходитъ по дворамъ, танцуя подъ звуки дудокъ своихъ товарищей. Танецъ этотъ на каждомъ дворѣ оканчивается смертью мужа или жены отъ удара деревянной сабли. Для приведенія ихъ въ оживленіе, хозяйка дома выноситъ имъ пшеницы, муки, масла, яйца и т. п. На другой день мальчиками устраивается пирушка.

На 8-й день по Пасхѣ жители окрестныхъ селъ стекаются на богомолье въ Кармиръ-ванкъ чествовать память

отшельника Іакова, келія котораго выдолблена въ отвѣсной скалѣ; къ ней ведетъ узкая тропинка, доступная только пѣшеходу. Изъ близкихъ селъ идутъ пѣшкомъ, а изъ дальнихъ ѣдутъ верхомъ; но немало и такихъ, особенно среди женщинъ, которыя за цѣлыя пятьдесятъ верстъ, изъ уваженія къ святому, отправляются пѣшкомъ босыми ногами. Нѣкоторые приходятъ днемъ раньше, чтобы занять лучшія мѣста. Мѣстные священники успѣваютъ на мѣсто ранѣ всѣхъ. Отслуживъ въ субботу вечерню и на другой день обѣдню, они дѣлятъ приношенія богомольцевъ между собою. Кромѣ денежныхъ приношеній, священники пользуются еще шкурою и передними ляжками жервенныхъ барановъ.

Войдя въ келію, богомольцы кладутъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, благоговѣйно цѣлуютъ стѣны, зажигаютъ свѣчи, прилѣпляя ихъ въ разныхъ мѣстахъ къ стѣнамъ, кладутъ еще нѣсколько поклоновъ, цѣлуютъ двери и выходятъ. Какъ только кончается обѣдня, сейчасъ же начинается шумное веселье на огромной площади вокругъ монастыря: рѣжутъ барановъ, разводять костры; звенятъ мѣдные сосуды; люди суетятся, кричатъ—все это напоминаетъ только что раскинувшійся на отдыхъ станъ кочевниковъ. Воздухъ весь насыщенъ дымомъ отъ жареной баранины и парами отъ котловъ. Каждая партія располагается отдѣльно. Черезъ часъ воздухъ оглашается криками и пѣснями веселящихся; являются вдругъ ашики и мѣстные музыканты. Повсюду слышны свистъ, хлопанье въ ладоши, топанье танцующихъ, одобрительные клики толпы, немилосердное битье въ барабаны, звукъ зурны—и все это, соединяясь съ ржаніемъ привязанныхъ къ кустамъ коней и ревомъ ословъ, производитъ весьма странный концертъ. Послѣ обѣда молодые люди стрѣляютъ изъ ружей въ цѣль. Къ вечеру всѣ, въ хорошемъ расположеніи духа и весьма довольные видѣннымъ и слышаннымъ, расходятся по домамъ.

Въ свободное отъ полевыхъ занятій время совершаются свадьбы. Изъ праздниковъ наиболѣе уважаются: Вознесеніе Господне, въ день котораго справляются всѣмъ обществамъ на кладбищѣ поминки по усопшимъ; Срѣтеніе, наканунѣ котораго передъ церковью зажигается громадный костеръ, который складывается изъ принесенныхъ каждымъ домою дровъ. Горящія головни отъ этого костра относятъ домой и зажигаютъ ими свои домашніе костры, чтобы корова давала много молока. Дѣти же зажигаютъ на крышахъ домовъ изъ хвороста особые костры, черезъ которые перепрыгиваютъ молодые невѣстки, чтобы у нихъ первенцемъ былъ мальчикъ. Въ день св. Саргиса (Сергія) большинство отправляется въ ближайшее село Ширвенанцъ чествовать память и мощи св. воеводы. Всѣми армянами въ Сергіевъ день варится хашилъ (см. кушанья). По вѣрованью жителей, св. Сергій наканунѣ праздника, ночью, разбѣзжаетъ на своемъ бѣломъ конѣ по всѣмъ домамъ, нигдѣ не замѣчаемый, при чемъ свое явленіе въ домѣ показываетъ тѣмъ, что конь его оставляетъ копытомъ задней ноги слѣдъ на толченой изъ жареной пшеницы мукѣ, которая на мѣдномъ подносѣ оставляется для этой цѣли въ углу дома. Пасха, Новый годъ и первый день Великаго поста сопровождаются взаимными подарками. Народъ, по случаю наступленія праздниковъ, выражаетъ радость поднесеніемъ другъ другу яблокъ, гранатовъ, бутылокъ водки или вина. Вербное воскресенье дѣти встрѣчаютъ безпрестаннымъ гудѣніемъ на своихъ деревянныхъ жужжалкахъ (*ՋՋՋՋ*), а взрослые — прилѣпленіемъ свѣчекъ къ вѣтвямъ вербы. Въ ночь на Преображеніе Господне въ прежнее время мальчики и дѣвочки особо, собравшись въ толпы, пѣли хоромъ народныя пѣсни, а на другой день, собравъ дикой гвоздики и связавъ небольшіе букетики, раздавали ихъ по домамъ и получали взаменъ яйца, масло, крупу, на которыя и устраивали пирушку. Теперь пѣсни эти почти забылись, и

праздникъ пересталъ справляться, потому что между играющими стали происходить иногда безобразія. Въ этотъ же день жители селенія отправляются на богомолье на гору Хуступъ чествовать память неизвѣстнаго святого, келія котораго находится близъ вершины горы, на берегу маленькаго озера.

Крестины, похороны и поминки.

Какъ только рождается ребенокъ, объ этомъ даютъ знать тотчасъ его крестному отцу, который, приготовивъ яичницу, пловъ и другія блюда, посылаетъ въ подарокъ родителямъ новорожденнаго. Эти послѣдніе, въ свою очередь, приглашаютъ всю семью крестнаго отца на обѣдъ. Черезъ дней 8 послѣ рожденія, совершается въ церкви обрядъ крещенія, по окончаніи котораго крестный отецъ воспринимаетъ ребенка отъ купели, несетъ его на протянутыхъ рукахъ домой и передаетъ матери, пожелавъ ей и новорожденному счастья, долготѣія и крѣпости здоровья. Мать ребенка сначала цѣлуетъ руку крестному отцу, въ знакъ благодарности, и затѣмъ колѣно, въ знакъ покорности, и кладетъ ребенка передъ собою. Прочитавъ короткую молитву, священникъ сообщаетъ нареченное ребенку имя. Имена нарекаются по выбору родителей, или встрѣчающимся въ тотъ день именамъ святыхъ. По случаю обряда крещенія, отецъ ребенка устраиваетъ угощеніе. Крестный отецъ, смотря по состоянію, даритъ въ пользу новорожденнаго аршинъ ситцу, атласу, или другой матеріи, изъ которой шьется ребенку рубашка, арха-лукъ или что-либо другое; крестный отецъ получаетъ со стороны ребенка отъ его родителей пару носковъ. За совершеніе обряда крещенія священникъ получаетъ отъ 20 к. до 1 р.

Передъ смертію къ больному приглашается священникъ, который причащаетъ его Св. Таинъ. По смерти больного приходитъ священникъ, читаетъ молитву надъ нимъ за упокой души его, благословляетъ воду, которою должны мыть

умершаго, и саванъ, въ который завертывается тѣло его. При чтеніи молитвы обязательно должны присутствовать купальщикъ или купальщица. Двое изъ родственниковъ берутся копать могилу. Покойника несутъ въ церковь и, по совершеніи богослуженія, на кладбище. Пропѣвъ близъ могилы опять молитву, опускаютъ тѣло въ нее и засыпаютъ землей. Сверху, по длинѣ могилы, раскладываются большіе камни, при чемъ у головы и въ ногахъ втыкаются въ землю два остроконечные камня. По преданію умершаго землѣ, всѣ возвращаются въ домъ покойника утѣшить его родныхъ, обѣдаютъ у нихъ и уходятъ. На другой и на 7-й день послѣ похоронъ, женщины отправляются на кладбище поплакать надъ покойникомъ. На 8-й день родные покойника приглашаютъ священника, чтобы онъ читалъ еще разъ молитву за упокой недавно-умершаго, и даютъ ему лучшую одежду умершаго, а худшая достается купальщику. Копавшіе могилу родственники пользуются за свои труды ежедневно 12-ю хлѣбами въ теченіе семи дней, которые присылаются изъ дома покойнаго. За похороны священникъ получаетъ, смотря по состоянію, отъ 40 к. до 3 р. и болѣе. Кромѣ того, священники пользуются и тѣми деньгами, которыя собираются при выносѣ гроба тотчасъ изъ церкви.

Почти каждымъ домомъ ежегодно, въ годовщину смерти покойнаго, справляются поминки. Въ этотъ день, по желанію родныхъ покойника, отслуживается панихида, послѣ чего приглашаются всѣ жители селенія, ѣдятъ, пьютъ за упокой души всѣхъ умершихъ этого дома; священники поютъ молитву, говорятъ два-три слова въ утѣшеніе и уходятъ. Но во 2 й день Пасхи, въ день поминанія усопшихъ (*đt.n.tjng*) и въ день Вознесенія справляются поминки всѣмъ селеніемъ. Поминки эти принимаютъ характеръ пира и веселья. Кладбище положительно наполняется всѣми обывателями селенія, отъ великаго до малаго. Отслуживъ въ кладбищенской цер-

кви общую панихиду и прощенья молитвы по умершимъ, всѣ располагаются подъ большими дубовыми деревьями за общую трапезу, мужчины отдѣльно отъ женщинъ. Тутъ являются въ изобиліи баранина, козлятина, пловъ, водка, вино и многія другія кушанья, доставленныя каждымъ изъ своего дома. Являются мѣстные музыканты, и начинается пляска. Молодежь качается на качеляхъ. Подъ конецъ совершается молебствіе Господу Богу за сохраненіе людей отъ всякихъ болѣзней, а хлѣбовъ отъ саранчи, градобитія и т. п. бѣдствій, и подъ звуки зурны всѣ возвращаются веселые домой. Въ прежніе годы, по возвращеніи изъ кладбища домой, молодые люди устраивали джигитовку.

Народное образованіе.

По инициативѣ покойнаго зангезурскаго уѣзднаго начальника, А. Караева, въ 1882 году въ трехъ селеніяхъ уѣзда (Арцеваникъ, Каракилиса и Кубатлу) открыты сельскія однокласныя о трехъ отдѣленіяхъ училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія ¹⁾, которыя непосредственно подчинены дирекціи народныхъ училищъ Эривано-Елисаветпольской губерніи и Карсской области. Училища эти содержатся на счетъ сельскихъ обществъ всего уѣзда, за исключеніемъ Мигринскаго и Пернаутскаго обществъ, которыя имѣютъ свои приходскія школы. За содержаніе вышеназванныхъ училищъ взимается по 25 коп. съ дыма ежегодно, каковыя деньги вмѣстѣ съ государственными податями поступаютъ въ уѣздное казначейство. Арцеваникское общество вноситъ деньги за школу въ два срока: къ 1 октября и 1 апрѣля. Расходъ по каждому изъ этихъ училищъ назначенъ въ 850 руб. ежегодно, въ томъ числѣ завѣдывающему училищемъ 400,

¹⁾ Въ 1890 г. такое же училище открыто и въ сел. Минкендъ, того же уѣзда.

законоучителю 100, сторожу 120, на библиотеку 80, а остальные 150 руб. на канцелярские и хозяйственные расходы. Но съ 1892 года расходъ этотъ уменьшенъ до 780 руб., въ томъ числѣ завѣдывающему 400, законоучителю и сторожу по 100, на библиотеку 60, а остальные 120 руб. на канцелярію, отопленіе, освѣщеніе и другіе расходы. Названныя училища раньше не имѣли удобныхъ помѣщеній, что и препятствовало увеличенію числа учащихся. Первоначальное обученіе происходило въ наемныхъ домахъ съ платою 160 руб въ годъ, но черезъ три года обществами построены три одноэтажныя зданія подъ училища, каждое о трехъ комнатахъ съ кухней, балкономъ и корридоромъ; комната побольше — для занятій съ учениками, другая для завѣдующаго и 1 для библиотеки. Съ 1890 года, вслѣдствіе большого числа учащихся, назначенъ учительскій помощникъ съ содержаніемъ 360 руб. въ годъ и открыто параллельное отдѣленіе къ первому отдѣленію. Число учениковъ могло бы быть гораздо больше, если бы тѣснота и недостатокъ въ скамейкахъ не служили препятствіемъ.

Штатъ служащихъ училища состоитъ изъ смотрителя, учительскаго помощника, законоучителя и почетнаго блюстителя. Учителями назначаются окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ. Должность законоучителя исправляетъ приходскій священникъ, получившій образованіе въ Шушинской духовной семинаріи.

Въ первые два года число учащихся было приблизительно 96; съ 1884 г. число ихъ было таково:

Г О Д Ы	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	всего
мальчиковъ	49	57	64	61	56	98	102	101	82	95	765
дѣвочекъ	—	—	—	—	—	12	12	8	3	—	35
Итого. . .	49	57	64	61	56	110	114	109	85	95	800

Среднее число учащихся за одинъ годъ 80. Три четверти всѣхъ приходятъ изъ окружающихъ селъ, а четверть (20 уч.) изъ самаго селенія; слѣдовательно, число учащихся составляетъ почти 2% всего населенія, или одинъ учащійся на 45 душъ обоого пола. Со времени открытiя училища окончил курсъ 81, выбыло до окончанiя курса 203, уволено за неаккуратное посѣщенiе 47, за дурное поведенiе 14, по болѣзни 21, умерло 5 и выбыло, по другимъ неизвѣстнымъ причинамъ, 56 учениковъ.

За то же время учениковъ татаръ было 7, изъ которыхъ окончил курсъ четверо, а остальные три оставили ученъе по неизвѣстнымъ причинамъ.

Дѣвочекъ училось всего 35, за годъ 3,, каковое число составляетъ 0,875% всѣхъ женщинъ селенiя. Изъ нихъ окончил курсъ трое, а остальные 32 выбыли по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ученъе начинается въ училищѣ 1-го сентября, кончается 5 iюня. Учебный матерiаль, проходимый училищемъ, таковъ: законъ Божiй, русскiй и мѣстный языки, ариеметика, письмо и черченiе. Кромѣ того, ученики обучаются хорошему пѣнiю, гимнастикѣ и огородничеству. Всѣ названные предметы, кромѣ закона Божiя и мѣстнаго языка, проходятся на русскомъ языкѣ.

Училище имѣетъ библiотеку, учебныя пособiя и нѣкоторыя предметы, составляющiе его имущество. Въ библiотекѣ состоятъ: названiй 379, томовъ 587 на сумму 655 р 93 к.; учебныхъ пособiй: названiй 50, предметовъ 57, на сумму 46 р. 41 к.; училищнаго имущества: вещей 60, на сумму 318 р. 50 к., а всего за 12 лѣтъ на библiотеку, учебныя пособiя и необходимыя вещи 1020 руб. 84 коп., или въ годъ по 85 р. 07 к. Въ послѣднемъ году на всю сумму (60 р.), назначенную на библiотеку, приобрѣтена аптечка. Лѣкарствами пользуются ученики бесплатно, а постороннiе берутъ за небольшую плату.

Относясь къ училищу весьма довѣрчиво и признавая благотворное влiянiе ученiя на непросвѣщеннаго человѣка, какъ называютъ жители себя сами, они еще не вполне убѣдились въ

дѣйствительной пользы школы. Отдаютъ дѣтей въ школу, а черезъ недѣлю ихъ ужь нѣтъ болѣе. Спрашиваешь и узнаешь, что отецъ послалъ его пасти скотъ или вывозить навозъ на ниву. Убѣждаешь его, онъ посылаетъ сына, но черезъ недѣлю опять нѣтъ ученика по цѣлымъ мѣсяцамъ. На дѣлѣ выходитъ, что для отца гораздо выгоднѣе, вмѣсто траты денегъ на книги и тетради, оставлять сына при себѣ въ качествѣ помощника. Болѣе замѣчательно то явленіе, что 5-6-лѣтніе мальчишки тайкомъ отъ родителей сами посѣщаютъ школу, а безпечные родители узнаютъ объ этомъ лишь тогда, когда сыновья уже умѣютъ и писать и читать.

Знающихъ грамоту во всемъ селеніи: на русскомъ языкѣ 12, на мѣстномъ 50, на двухъ языкахъ 18, а всего грамотныхъ съ 20 учениками 100, каковое число составляетъ почти 11% всего населенія, или одинъ грамотный на 9 человекъ обоого пола.

Государственныя подати, общественныя повинности и расходы селенія.

Хотя число дымовъ селенія со времени составленія камеральнаго описанія 1886 г. возросло съ 98 до 114, однако государственныя подати взимаются, согласно камеральному описанію, съ 98 дымовъ. Раскладка податей бываетъ подушной и подъемной. Отъ податей совершенно освобождены лица духовнаго сословія, старшина, сельскіе судьи, сельскій разсылный, за все время нахождения ихъ въ должностяхъ ¹⁾, а также лица женскаго пола, хотя единицей обложенія считается душа обоого пола. Неспособные къ труду старики, по ихъ просьбѣ, могутъ освобождаться отъ податей обществомъ, но въ этомъ случаѣ они лишаются собственнаго надѣла земли въ пользу общества. Подати въ опредѣленномъ количествѣ вносятся въ казначейство ежегодно по полугодіямъ, весною и

¹⁾ Новобранцы и вся ихъ семья также освобождаются отъ податей за все время нахождения ихъ въ войскахъ.

осенью, но общество производит раскладку их по своему усмотрѣнію, при чемъ дѣти до 10 лѣтъ принимаются за четверть, отъ 10 лѣтъ до вступленія въ бракъ за полъ, а по вступленіи въ бракъ—за цѣлую душу. Въ случаѣ отдѣленія отъ семейства одного члена до женитьбы, съ него взимаются подати, какъ съ одной души. Но такихъ случаевъ почти не бываетъ.

Поземельная подать раскладывается обществомъ по числу участковъ (*оршцшр*) земли, съ дыма. За участокъ платятъ 20 коп. Такимъ образомъ, ежегодныя государственныя подати, платимыя селеніемъ Арцеваникъ, выражаются въ числахъ:

Государственныя: подымная	352 р. — к.
" подушная	880 " — "
" поземельная	276 " — "
за пользованіе валежнымъ лѣсомъ	91 " 20 "
Итого.	1599 р. 20 к.

Общественныя: на содержаніе школы.	23 р. 75 к.
" на наемъ квартиры подъ сельское управленіе	25 " — "
" на жалованье всадникамъ земской стражи	115 " 20 "
" на случайные расходы.	60 " — "
Итого.	223 р. 95 к.

Другіе расходы селенія: священникамъ.	125 р. 50 к.
" " " полевымъ сторожамъ	42 " — "
" " " сельскому разсыльному	20 " — "
" " " пастухамъ.	75 " — "
" " " цырюльнику.	115 " 50 "
Итого.	378 " — "

А всего расходы селенія за одинъ годъ достигаютъ. 2201 р. 15 к.

Въ среднемъ, на дымъ приходится 22 р. 46 к., а на душу обоого пола 2 р. 42 к. Если же не считать освобожденных отъ подушной и подымной податей лицъ, то на душу и на дымъ придется еще больше денегъ.

Кромѣ этихъ расходовъ, общество обязано доставлять вьючныхъ и верховыхъ лошадей для проѣзжающихъ по дѣламъ службы чиновниковъ съ платой по 3 к. съ версты, а во время засѣданія воинскаго присутствія — перевозить изъ административнаго пункта уѣзда, сел. Герусовъ (42 в.) чиновниковъ съ необходимыми вещами и обратно туда же безвозмездно. Общество даетъ пріютъ и кормъ всадникамъ и лошадямъ ихъ тоже безвозмездно.

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 28 день мая 1886 года, всѣ молодые люди селенія, достигшіе 21 года, привлекаются къ отбыванію воинской повинности съ призыва 1886 года. Срокъ службы въ войскахъ опредѣленъ въ 3, а въ запасѣ въ 12 лѣтъ. Возрастъ призываемыхъ опредѣляется по камеральному описанію, метрическимъ книгамъ и по наружному виду. Въ послѣднемъ случаѣ не достигшимъ еще призывнаго возраста дается отсрочка. О предоставленіи льготъ по семейному положенію объявляется до вынутія жребія, а по вынутіи онаго, негодные къ военной службѣ вовсе отъ нея освобождаются; дается отсрочка, или до окончанія образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, если таковыя есть, или до физической зрѣлости. Послѣдніе номера новобранцевъ доходятъ до 70—80. Послѣ вынутія жребія, для явки на мѣсто службы, новобранцамъ дается 30—45 дней срока. Мѣста службы выпадаютъ въ городахъ: Тифлисѣ, Александрополѣ и Гори. Выниманіе жребіевъ бываетъ въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ въ самомъ селеніи, въ училищномъ зданіи. Засѣданіе присутствія продолжается дней 6—7, при чемъ ученики на это время распускаются. Въ 1893 году число призывныхъ было 12.

Е. Меликъ-Шихназаровъ.

Смотритель Арцеваникскаго нормальнаго училища.

Селеніе Чайкендъ, Елисаветпольскаго уѣзда, той же губерніи.

Названіе и историческія свѣдѣнія.

Свое названіе селеніе Чайкендъ носитъ отъ мѣстоположенія своего на берегу рѣки. Чайкендъ—сложное татарское слово, составленное изъ двухъ словъ: чай и кендъ; первое въ переводѣ значить рѣка, второе—селеніе. По-армянски оно называется Гедашенъ, что по значенію аналогично съ татарскимъ словомъ Чайкендъ.

О судьбѣ сел. Чайкендъ Петросъ Теръ-Акоповъ, которому подъ 90 лѣтъ, рассказываетъ слѣдующее: „Когда Циціановъ покорилъ Кандзакъ (нынѣшній Елисаветполь), мы, чайкендцы жили въ Чра-пертѣ (водяная крѣпость) и были подвластны шупинскому хану. Циціанову захотѣлось имѣть у себя такихъ храбрецовъ, какими славились мои односельчане. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ Чра-перту дали-майора, т. е. сумасшедшаго (въ смыслѣ храбраго, безстрашнаго) майора, съ полкомъ и съ проводниками изъ тѣхъ же чра-пертцевъ, которые находились по разнымъ случаямъ въ Кандзакѣ. Вдругъ въ крѣпости Чра-пертѣ мы услышали трубные звуки и барабанный бой. За исключеніемъ пяти-шести человекъ, всѣ остальные не знали, въ чемъ дѣло; эти же вѣдавшіе тайну односельчане, должно-быть, прежде подговоренные, объявили, въ чемъ дѣло, и стали говорить, что лучше быть подъ властью единовѣрцевъ русскихъ, чѣмъ магометанъ, и поэтому совѣтовали сдаться безъ сопротивленія. Этотъ совѣтъ всѣми

былъ принятъ единогласно, и мы, въ числѣ 900 дымовъ, переселились въ Кандазакъ со своимъ меликомъ Меликъ-Арушаномъ; здѣсь мы прожили года 3—4, и, по случаю сильныхъ жаровъ, въ числѣ 400 дымовъ переселились въ Воски-Анапаты (сокращенно Скинапаты), такъ какъ тамъ было прохладнѣе; изъ остальныхъ же сотнядымовъ опять вернулась въ Чра-перть.

Въ Скинапаты мы жили недолго: года черезъ 2—3 мы порѣшили вернуться опять въ Чра-перть. По пути въ Чра-перть, мы наткнулись на пустыя землянки на мѣстѣ настоящаго Чай-кенда. Мѣстность эта понравилась намъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности потому, что отсюда была возможность, въ случаѣ опасности, укрыться въ близлежащихъ горахъ. Въ виду всего этого мы, числомъ 206 дымовъ, остановились здѣсь. Черезъ нѣкоторое время одна часть, въ 120 дымовъ, отдѣлилась отъ насъ и опять пошла въ Чра-перть; но въ скорости они раскаялись въ своемъ поступкѣ и вернулись къ намъ. Въ описываемое время коренные чайкендцы, жившіе до насъ въ занятыхъ нами землянкахъ, со своимъ меликомъ Саргисомъ Мнацакановымъ укрывались въ Кандазакѣ. Послѣ нашего водворенія въ Чайкендѣ, изъ нихъ вернулись къ намъ только 7 дымовъ. Коренные жители въ обществѣ и теперь извѣстны. Затѣмъ къ намъ переселялись и изъ другихъ мѣстностей. Во время нашего пребыванія подъ властью Циціанова, намъ предлагали много земель, чтобы насъ удержать въ Кандазакѣ, въ Скинапаты, и, наконецъ, въ Чайкендѣ. Но отъ многого мы отказались, а приняли землю Геранъ и то въ томъ расчетѣ, чтобы, въ случаѣ ухода русскихъ, имѣть возможность укрыться въ извѣстномъ своею крѣпостью Чра-перть, находящемся не очень далеко отъ Герана; ухода же русскихъ мы ожидали во всякое время, такъ какъ не разъ они оставляли завоеванныя земли.

И дѣйствительно, послѣ Циціанова на нѣкоторое время возобновляется въ Кандзакѣ и его въ окрестностяхъ татарское владычество; оно продолжается до Паскевича. Въ разгарѣ сраженія Мадатова съ персидскимъ шахомъ мы, по совѣту Усубь-бека, укрывались въ Чингилѣ (скалистыхъ горахъ), чтобы не попасть въ жадныя и звѣрскія руки татаръ, въ случаѣ ихъ успѣха.

Когда на нашемъ горизонтѣ появлялись русскіе, мы отчасти отъ страха предъ ихъ могуществомъ, отчасти отъ радости восклицали: „Вотъ приходятъ „нага казары!“—нага означаетъ виллообразныя, „казары“—морковь(?); такъ мы называли русскихъ за ихъ ноги, обтянутыя въ походные сапоги и узкія брюки.

Петросъ Теръ-Акоповъ былъ свидѣтелемъ этихъ событій отчасти самъ, частью же узналъ о нихъ изъ рассказовъ родителей, влобою дня у которыхъ были рассказы о войнахъ, междоусобной рѣзнѣ хановъ, меликовъ.

Судя по памятникамъ окружающей мѣстности, селеніе уществуетъ болѣе 250 лѣтъ. Но за это время оно подвергалось опустошенію, благодаря нападеніямъ разныхъ враждебныхъ племенъ, въ особенности же татаръ и лезгинъ. Такъ, изъ 400 дымовъ, по свидѣтельству старожиловъ, къ 1818 году осталось только 12 дымовъ; остальные же, частію были истреблены врагами, частью разошлись по другимъ мѣстамъ.

Со времени же русскаго владычества, съ циціановскихъ временъ, селеніе постепенно расширяется. Притокъ жителей сюда былъ изъ разныхъ краевъ: изъ Шущинскаго, Джеванширскаго, Джабраильскаго и другихъ уѣздовъ Елисаветпольской губерніи. Особенно замѣтный притокъ былъ изъ сел. Чра-перть Джеванширскаго уѣзда. Жители изъ этого селенія и теперъ извѣстны подъ именемъ чрапертцевъ. Чра-перть въ переводѣ съ армянскаго языка значитъ водяная крѣпость; развалины этой крѣпости и теперъ представляютъ интересъ:

она состояла изъ естественныхъ каменныхъ стѣнъ, расположенныхъ на высокомъ холмѣ, на берегу рѣки Тертеръ. Въ смутное время кавказскихъ неурядицъ, жители селенія имѣли въ крѣпости надежное убѣжище. Только гуманное обращеніе русскихъ съ покоренными и полное умиротвореніе края могло вывести жителей изъ этой крѣпости.

Мѣстоположеніе, жилища, климатъ и болѣзни.

Сел. Чайкендъ расположено у сѣвернаго подножія Малаго Кавказа, въ 25-ти верстахъ къ югу отъ г. Елисаветполя и въ 7 верстахъ отъ ур. Аджикендъ, на берегу р. Кюрагъ-чая подь 4°, 12' с. ш. и 61° 55' в. д. Рѣка Кюрагъ-чай беретъ свое начало съ западныхъ склоновъ вершины Кяпаза; склоны носятъ разныя названія: Илха-дараси, Шипшъ-дагъ, Кара-Архаджъ. Кюрагъ-чай принимаетъ притокъ Сиптакъ-чуръ, въ трехъ верстахъ къ югу отъ селенія; онъ по-татарски называется Агъ-су; то и другое названіе въ переводѣ означаетъ: Бѣлая вода. Этотъ притокъ вытекаетъ изъ озера Гегъ-гель. Рѣка до принятія притока и послѣ до селенія имѣетъ сѣверное теченіе. Передъ селеніемъ рѣка заворачиваетъ къ востоку. За этимъ заворотомъ, на склонахъ холмовъ, тянущихся по берегамъ рѣки, и раскинуто селеніе Чайкендъ; большая часть его расположена на южномъ склонѣ праваго берега рѣки, и лишь нѣсколько домовъ гнѣздятся на противоположномъ берегу. Холмы, составляющіе у селенія южный и лѣвый берегъ, скоро переходятъ въ горы, покрытыя лѣсами.

Жилищами раньше служили землянки, число которыхъ въ послѣднее время значительно уменьшилось, уступивъ мѣсто домамъ одно—и двухэтажнымъ, съ болѣе или менѣе прочными каменными стѣнами на известковомъ цементѣ; нынѣ землянокъ гораздо меньше, чѣмъ домовъ, снабженныхъ окнами. Крыши домовъ плоскія, съ земляною насыпью,

за исключеніемъ 18—30 домовъ, у которыхъ крыши двускатныя, съ черепичнымъ покровомъ. Въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ, число черепичныхъ крышъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Ростъ такихъ крышъ былъ бы еще замѣтнѣе, если бы открыли черепичный заводъ въ самомъ Чайкендѣ, что, при дешевомъ лѣсѣ и хорошей мѣстной глинѣ, представило бы выгоды предпринимателю. Нынѣ же черепица для Чайкенда покупается въ другихъ селеніяхъ и поэтому обходится дорого: 17-19 руб. тысяча. Землянки имѣютъ конусообразную форму съ отверстіями по срединѣ крыши; размѣръ этого отверстія около 1 кв. арш.; оно замѣняетъ для землянокъ окно и служитъ для выхода дыма, такъ какъ очагъ помѣщается противъ этого отверстія на земляномъ полу, по срединѣ сакли. Иногда вмѣсто очаговъ дѣлаются торны (пекарни), въ родѣ цилиндрическихъ колодцевъ $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ; впрочемъ, часто эти торны дѣлаются особо отъ жилыхъ помѣщеній. Внутреннее убранство жилища у крестьянина средняго достатка таково: у одной изъ стѣнъ стоитъ длинная тахта, почти по всей длинѣ стѣны, шириною около $2\frac{1}{2}$ арш.; она убирается коврами, джеджирами, ковриками и замѣняетъ кровать для всей семьи. Полъ земляной, неровный, часто сырой отъ разливаемой воды, потолокъ изъ мелкихъ нетесанныхъ досокъ, поддерживаемыхъ толстыми балками, толщиной въ $5-5\frac{1}{2}$ верш., тоже не гладкихъ и, обыкновенно, закоптѣлыхъ отъ дыма. Стѣны у рѣдкихъ домовъ выштукатурены. У одной стѣны устраивается каминъ; впрочемъ, въ последнее время вошло въ моду употребленіе желѣзныхъ печей. Въ одномъ углу столъ или сундукъ, а на немъ постель, обтянутая бѣлымъ покрываломъ, а иногда и ничѣмъ не покрытая. Это у однихъ, а у другихъ постель помѣщается въ нишахъ, закрываясь съ внѣшней стороны занавѣскою, края которой обшиты красною лентою или кружевомъ. Упомянутые сундуки служатъ для сохраненія доро-

гихъ вещей, а въ особенности женскихъ уборовъ. Постель готовится изъ обыкновенныхъ ситцевъ и изъ шерсти. Подушки бываютъ пуховыя или изъ перьевъ и шерсти. Употребленіе простынь и наволочекъ не въ модѣ. А для мытія, что производится рѣдко, матерія съ постели распарывается и, послѣ мытья, снова шивается. Посуда, частью стоитъ на видномъ мѣстѣ, частью прячется въ нишахъ, прикрытыхъ дверцами или занавѣскою. Она состоитъ изъ котловъ, фаянсовыхъ, мѣдныхъ и глиняныхъ чашекъ и тарелокъ, стакановъ, рюмокъ, самовара, чайника, бутылокъ, кувшиновъ, горшковъ.

Дома и землянки построены очень скудно: домъ часто лѣзетъ на домъ; крыша одного дома часто служитъ дворомъ для другого; если же дома иногда имѣютъ и свои изолированные дворы, то послѣдніе до того малы, что скотинѣ негдѣ, что называется, повернуться.

Воду для питія жители берутъ изъ рѣки; селеніе родниковыми водами не богато; число родниковъ 2—3; они расположены внѣ селенія на довольно далекомъ разстояніи; водою изъ нихъ пользуются развѣ только во время половодія, когда рѣчная вода дѣлается очень мутною, и еще болѣе загрязняется навозомъ и нечистотами, которыя выбрасываются сельчанами въ рѣку.

Нѣкоторые, не желая далеко таскаться за родниковою водою, мутную рѣчную воду очищаютъ квасцами.

Чѣмъ въ Чайкендѣ можно восхищаться, это климатомъ; воздухъ здѣсь чистый, сухой и въ высшей степени здоровый. Несмотря на безобразную густоту построекъ, антисанитарное ихъ состояніе, незавидное питаніе населенія, всѣ сельчане—люди здоровые, краснощекіе, хорошо сложенные. Снѣгъ выпадаетъ не очень глубокій, въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш., и держится очень недолго. Послѣ дождей, даже сильныхъ, селеніе скоро высыхаетъ; только на главной улицѣ держатся дольше грязь и зловоніе. По сдѣланнымъ мною метеорологическимъ наблюде-

ніямъ съ сентября по декабрь мѣсяць включительно, температура ниже 0° наблюдалась только съ 20-хъ чиселъ декабря и пониженіе достигало утромъ только до—2°. За означенный промежутокъ времени было 33 пасмурныхъ дня, въ теченіе которыхъ осадки (дождь и снѣгъ) наблюдались 15 разъ.

Изъ болѣзней въ Чайкендѣ за послѣдніе годы наблюдались: тифъ, горловыя болѣзни, кашель, зудень, ревматизмъ. Зубная боль—обыкновенное явленіе. Изъ дѣтскихъ болѣзней существуетъ корь, оспа, но обыкновенно съ благопріятными исходами. Смертные случаи отъ этихъ болѣзней очень рѣдки. Въ холерномъ 1895 году умерло отъ эпидеміи 47 человекъ; зараза была занесена сюда изъ Герана. Между тѣми же, которые ночевали въ лѣсахъ, ни одного смертнаго случая не было.

Сады, огороды и лѣса.

Чайкендъ можетъ гордиться разнообразіемъ садовыхъ и лѣсныхъ растений. Въ садахъ произрастаютъ: грецкій орѣхъ, яблоня, груша, слива, алыча, кизиль, черешня, вишня, тутта, абрикось, персикъ, виноградъ и пр.; въ огородахъ: картофель, лукъ, лоби, табакъ, капуста, сельдерей, киндзъ, салатъ, рѣпа, рѣдка, петрушка, чеснокъ, перецъ, огурецъ, помидоръ, горохъ, клещевина, подсолнечникъ, кукуруза и пр. Въ лѣсахъ встрѣчаются: липа, букъ, сосна, клень, ива, тополь, дубъ, грабъ.

Изъ нихъ сосна составляетъ особую рощу, которая лѣсничествомъ тщательно оберегается. Подъ охраной также находятся дубовыя, кленовыя, буковыя рощи, хотя въ нихъ растутъ и другія породы.

Животныя и охота.

Къ домашнимъ животнымъ относятся: коровы, быки, буйволы, овцы, козы, свиньи, лошади, ослы. Въ лѣсахъ же во-

дятся: медвѣди, олени, серны, дикія козы, лисицы, зайцы, куницы, хорьки, волки, бѣлки, горностаи, кроты. На медвѣдей охотятся изъ-за ихъ мохнатой шкуры и сала, которое частью употребляется, какъ лѣкарство, большею же частью поступаетъ въ варку мыла къ мѣстнымъ мыловарамъ. Олень, серна, дикая коза, заяцъ даютъ жителямъ вкусное мясо. Охота за звѣрями совершается нѣсколькими охотниками сообща, при чемъ, кто убиваетъ дичь, тотъ получаетъ больше другихъ.

Домашнія птицы: курица, утка, гусь, индѣйка. Дикія: соколь, сарычъ, ястребъ, кобчикъ, филинъ, кукушка, дятель, удоць, грачъ, козодой, ласточка, соловей, дикая утка, голубь, мухоловка, синица, трясогузка, дроздь, скворецъ, жаворонокъ, ворона, воробей, сорока, сойка, курочка, куропатка, фазанъ. Охота за птицами не особенно развита здѣсь; но скверный обычай разорять птичьи гнѣзда составляетъ забаву уличныхъ мальчишекъ. Птицъ этихъ въ окрестности во множествѣ: весною концертъ отъ птичьихъ голосовъ самый разнообразный.

Не менѣе разнообразно царство пресмыкающихся и насѣкомыхъ. Водятся вотъ какія пресмыкающіяся: черепаха, ящерица двухъ видовъ—мелкая зеленая и каменнаго цвѣта, почему по мѣстному и называется кра-тандрушъ, что значитъ каменная ящерица; гадюка, веретеница, желтопузь, ужъ; изъ гадовъ водятся лягушка, древесная лягушка, изъ насѣкомыхъ—жужелица, ивановъ-свѣтлякъ, жукъ-олень, водяной жукъ, короѣдъ, шпанская муха, майка, божья коровка, орѣхоточець, пчела, муравей, капустница, шелковичная бабочка, походный шелкопрядъ, оводъ, муха, блоха, стрекоза, козявка, кузнечикъ, домашній сверчокъ, медвѣдка, клопъ, травяная вошь. Встрѣчаются также крестовикъ, клещъ, сороконожка, мокрица, дождевой червь, садовая улитка, слизень, плодовикъ.

Изъ грибовъ находятся луговикъ, бѣлый грибъ и сморчекъ.

Населеніе и занятія жителей.

Число дымовъ по послѣднему камеральному описанію, въ 1886 г., 437 съ 2627 душъ населенія; 1371 мужскаго пола и 1256 женскаго. Имъ въ пользованіе отведено 5495 десятинъ 1476 кв. саж. земли; 3284 д. 1476 кв. с. около самого Чайкенда, и 2211 десятинъ въ Геранѣ, къ югу отъ станціи Геранѣ завак. ж. д. Когда населеніе состояло только изъ 91 дыма, селенію была отведена земля только около Чайкенда въ размѣрѣ 3284 д., 1476 кв. с.; когда число дымовъ возросло до 237, имъ прибавили казенной земли 2211 десятинъ въ Геранѣ. Новое увеличеніе дымовъ (до 200) остается безъ надѣла.

По роду обработки, земли около Чайкенда дѣлятся такимъ образомъ: подъ усадьбою, огородомъ, зимовниками 104 д. 1836 к. с.; подъ пашнею 1193 дес. 284 к. с., подъ выгономъ (съ кустарникомъ и безъ него) 1887 д. 280 к. с.; подъ скалами, кладбищемъ, дорогами, оврагами—99 дес. 1476 к. с. Большая часть этихъ земель орошается водою изъ канавы язинъ-дура, сооруженіе которой относится къ глубокой старинѣ; во время опустѣнія селенія она была засорена и возобновлена не очень давно, именно 18 лѣтъ тому назадъ по инициативѣ бывшаго тогда старшины Гр. Епископосова. Геранская же земля орошается рѣкою Кюрагъ-чай, за исключеніемъ 21 десятины, которыя отведены подъ пастьбу скота.

Изъ 437 дымовъ землями пользуются только 380 д.; остальные лишены возможности обрабатывать землю или за неимѣніемъ мужской рабочей силы, или вслѣдствіе крайней бѣдности. Поэтому они освобождены обществомъ отъ уплаты государственныхъ податей. Стало-быть, на каждый изъ 380 дымовъ приходится около—8 дес. 193 кв. с. чайкендской земли и по 5 дес. 1967 кв. с. геранской; всего на каждый дымъ приходится по 13 дес. 2160 кв. с.

Каждый дымъ въ Геранѣ сѣтъ среднимъ числомъ по

8 пудовъ пшеницы, по 2 пуда ячменя, $\frac{1}{2}$ пуда льна, $\frac{1}{2}$ пуда проса. На поливныхъ участкахъ около селенія—по 8 пуд. пшеницы, по 2 пуда ячменя; а на неполивныхъ участкахъ пшеницы по 3 пуда и ячменя по 2 пуда.

Максимальные урожаи таковы: на геранскихъ участкахъ пшеница даетъ самъ-десять, ячмень—самъ-двадцать, ленъ самъ-тридцать-пять, столько же просо; на поливныхъ участкахъ около Чайкенда пшеница даетъ самъ-десять, ячмень—самъ-пятнадцать; на неполивныхъ участкахъ пшеница—самъ-восемь, ячмень самъ-десять. Въ самые скудные годы урожай уменьшаются втрое и вчетверо.

Молотъбу хлѣбовъ на чайкендской землѣ начинаютъ сейчасъ по окончаніи жатвы; начало ея приходится во вторую половину іюня, а конецъ въ первой половинѣ іюля. Въ Геранѣ же жатва начинается въ концѣ мая, а кончается въ іюнѣ. Собранные хлѣба тамъ складываются въ конусообразныя, колосьями внутрь, скирды и оставляются въ такомъ видѣ до осени, такъ какъ чайкендцы не привыкли исполнять тяжелые работы въ лѣтнюю геранскую жару. Въ продолженіе лѣта скирды оберегаютъ два караульщика, которые за это получаютъ съ дыма по $\frac{1}{4}$ хона пшеницы или по 25 коп. Около Чайкенда жнутъ сами хлѣбопашцы, или ихъ односельчане; въ Геранѣ же большею частію нанимаютъ для жатвы пришлыхъ армянъ или татаръ. Въ Чайкендѣ жнецы получаютъ 3 снопа съ 20 сжатыхъ сноповъ или за сжатый панджакъ (30 сноповъ) по 60—80 коп. Въ Геранѣ они вознаграждаются щедрѣе: за панджакъ армянинъ-жнецъ получаетъ по 1 руб.; а татаринъ-жнецъ получаетъ по 50 коп. Такая разница существуетъ на томъ основаніи, что армяне завязываютъ снопы большіе, чѣмъ татары; такъ что изъ одного панджака, сжатого армяниномъ, выходитъ 10 хоновъ пшеницы, а сжатого татаринномъ—вдвое менѣе. Натурою уплачиваютъ по 4 снопа съ 20, что для жнецовъ выгоднѣе, чѣмъ

вознагражденіе деньгами. Въ Геранѣ всѣ хлѣба молотятъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. По окончаніи молотбы или одновременно съ нею, смотря по тому, имѣетъ ли земледѣлецъ возможность, вспахиваются и засеваются новыя пашни. Послѣ посѣва приступаютъ къ поливкѣ; при чемъ придерживаются такого порядка: всю общественную воду въ Геранѣ дѣлятъ на 11 частей, по числу хандовъ (групповыхъ участковъ); каждый хандъ, состоя изъ 35 отдѣльныхъ дымовыхъ участковъ, дѣлится на 18 товариществъ, по 2 участка въ каждомъ, за исключеніемъ 18-го, который состоитъ изъ одного участка. Каждому ханду вручается по одному концу воды, которою товарищества поливаютъ свои участки по очереди; очередь устанавливается жребіемъ. Поливка cadaго участка продолжается 1—1½ сутокъ. Поливаютъ 4 раза: 1) по окончаніи посѣва—„торпагъ-суи“ (земляная вода), 2) ранней весной—„гилаибуръ“, 3) когда распускаются колосья—„тафта“, и 4) во время наливанья колосьевъ—„данъ-суи“ (т. е. вода зеренъ). Въ Чайкендѣ поливаютъ два раза, послѣ посѣва и весной. Перевозка хлѣбовъ изъ Герана въ Чайкендъ обходится по 15 коп. пудъ. Перевозкою занимаются, кромѣ чайкендцевъ, геранскіе татары.

Изъ огородныхъ растеній на каждый дымъ, среднимъ числомъ, сѣется картофеля 5 пудовъ, лоби 3 фунта; картофель даетъ урожай самъ-пятнадцать, а лоби самъ-восемьдесятъ и болѣе.

Государственныя подати и сельскіе расходы.

Государственныхъ податей платится по 8 рублей съ дыма, земскихъ сборовъ, общихъ по краю—по 4 руб. 8 коп., мѣстныхъ губернскихъ—по 1 руб. 39 коп.; на содержаніе Елисаветпольскаго ремесленнаго училища—по 1 рублю.

По внутреннему устройству: двумъ полѣсовщикамъ пла-

тять по 120 руб. въ годъ. Сельскому писцу—50 р., всаднику при старшинѣ и рассылному по 120 руб., за квартиру для сельскаго управленія 20 руб. Съ 1880 года вошелъ обычай уплачивать старшинѣ жалованье отъ 150 рублей до 500 р., смотря по достоинству. Натурою общество расходуетъ на наемъ джуара (распорядителя поливной воды), уплачивая съ дыма по хону пшеницы, $\frac{1}{2}$ хона ячменя, $\frac{1}{2}$ хона льна, 2 хона проса; чайкендскій джуаръ получаетъ по $\frac{1}{2}$ хона пшеницы; огородный караулъ получаетъ по 35 коп. съ огорода.

Сельчане не всѣ занимаются земледѣліемъ: немало есть между ними разныхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, всего 152 человекъ.

Каждый особый родъ мастеровыхъ, или нѣсколько сходныхъ, какъ напр. кузнецы, серебряки, ножевщики, имѣютъ своего амкара, т. е. главу, который выбирается голосованіемъ въ общемъ собраніи изъ болѣе умныхъ и почетныхъ мастеровъ; притомъ онъ долженъ хорошо знать свое дѣло. Вѣдѣнію амкаровъ подлежатъ: рассмотрѣніе пререканій между мастерами подлежащаго ремесла, оштрафованіе виновнаго, запрещеніе работать по праздничнымъ днямъ и послѣ церковнаго звона къ вечернѣ, надзоръ за добросовѣстнымъ исполненіемъ заказа, за сбытомъ заготавливаемыхъ предметовъ. Въ концѣ извѣстнаго промежутка времени, собранныя штрафныя деньги идутъ на общій кутежъ мастеровъ даннаго цеха. Впрочемъ, на эту цѣль, если штрафныхъ денегъ не окажется, амкаръ собираетъ потребную сумму по раскладкѣ.

Интересно, какъ ученики, послѣ положеннаго срока обученія, посвящаются въ мастера. Посвящаемый для такого случая устраиваетъ угощеніе, на которое приглашаетъ своего учителя („уста“) и другихъ ремесленниковъ, съ амкаромъ во главѣ и со священникомъ. Священникъ читаетъ молитвы и затѣмъ, обращаясь къ ученику, говоритъ:

„Вотъ ты принимаешь на себя званіе мастера (уста), званіе почетное; поэтому исполняй свою обязанность добросовѣстно, больше слѣдуемаго не взыскивай за свою работу, вмѣсто хорошаго товара не давай плохого, почитай своего амкара, не забудь никогда добродѣтели и хлѣба-соли своего „усты“ и проч. Самъ же учитель возводимому въ санъ усты ученику даетъ пощечину, говоря: если ты позабудешь мой трудъ, да ослѣпять тебя мои хлѣбъ-соль. Такая пощечина и есть эмблема этого обряда. При этомъ новый мастеръ награждаетъ своего усту или подарками по своимъ средствамъ, или деньгами; и священнику даетъ кое-что, а присутствующимъ дарить по платку. Иногда вмѣсто угощенія молодой мастеръ для общаго кутежа даетъ амкару извѣстную сумму.

Другіе источники заработковъ составляютъ: 9 мельницъ о 22 жерновахъ, принадлежащихъ 9 крестьянамъ, 13 лавокъ, 2 духана, 1 водочный заводъ, овцеводство, свиноводство, скотоводство (изъ домашнихъ животныхъ водятся: лошади, коровы, буйволы, осель), виноградарство. Бѣднѣйшая часть населенія находитъ себѣ заработокъ черною работою въ другихъ селеніяхъ, въ особенности въ нѣмецкой колоніи Еленендорфъ.

Виноградарство и винодѣліе.

Площадь земли подъ виноградниками здѣсь и въ отселкѣ сел. Чайкендъ, Чилкинѣ, лежащемъ по нижнему теченію р. Курагъ-чай въ 7-ми верстахъ отъ Чайкенда, простирается приблизительно до 60 десятинъ. Сосѣдство нѣмецкой колоніи и гор. Елисаветполя приноситъ замѣтную пользу чайкендцамъ: перекопка, сажаніе, подрѣзка, подчистка, подвязка дѣлаются такъ же, какъ и въ нѣмецкихъ и елисаветпольскихъ виноградникахъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, такъ какъ есть между садами и запустѣвшіе, вслѣдствіе апатичнаго

отношенія къ нимъ ихъ хозяевъ, что объясняется малою доходностью садовъ. Сборъ винограда производится между 25 сентября и 10 октября, хотя къ этому времени онъ еще не совсѣмъ хорошо созрѣваетъ, вслѣдствіе высокаго мѣстоположенія.

Поэтому получаемое вино не отличается высокимъ качествомъ. Но въ Чилкинѣ, занимающемъ болѣе низменную мѣстность, получается вино лучшаго качества. Разводятъ слѣдующіе сорта винограда: 1) черные: „кахеть“, „лкани“ „эцени“; 2) бѣлые: „кншкенъ“, „чимчени“, „сиптакъ-кахеть“ „тавризени“.

Выжимки производится такъ: въ чанъ кладутъ два полѣна на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; на эти полѣна ставятъ ушатъ съ дырявымъ дномъ, въ которомъ и производится давка винограда босыми, начисто вымытыми ногами. Сусло течетъ черезъ дырочки въ подставленный чанъ; туда же опускаютъ и выжимки, которыя остаются тамъ до окончанія броженія. Броженіе продолжается 8—10 дней, въ продолженіе которыхъ сокъ перемѣшиваютъ круглою доскою съ рукояткой. По окончанія броженія, отверстие повыше dna сбоку въ чанѣ открывается и выбродившее вино переливается въ подставленные пріемники, откуда окончательно переливается въ посуды, назначенныя для храненія вина. Выжимки поступаютъ на водочный заводъ для гонки. Собственнаго вина не хватаетъ даже для мѣстнаго потребленія; поэтому оно привозится еще изъ Еленендорфа и Елисаветполя. Мѣстное вино продается по 30—50 коп. батманъ (8 бут.), при оптовой продажѣ, а въ розничную бутылка стоитъ 7 коп.; привозное вино дороже—по 50—60 коп. батманъ, въ розничную по 10 коп. бутылка. Водка продается по 10 коп. тридцатая часть ведра.

Двое изъ сельчанъ имѣютъ молодые виноградники въ Геранѣ; въ этомъ году они дали первый сборъ; качество ви-

нограда, говорятъ, превосходное, не уступающее и елисаветпольскому.

Но чайкендцы что-то пренебрегаютъ пока этою отраслю хозяйства, не подражая двумъ геранскихъ виноградарямъ. Богатство климатическихъ и почвенныхъ условій Герана въ связи съ близостью желѣзной дороги (всего въ 5 верстахъ) общааетъ Чайкенду много выгоды.

Въ послѣднее время стали поговаривать о томъ, что селенію необходимо раздвоиться въ Геранъ, для разводки виноградниковъ; это было бы выгодно для чайкендцевъ уже потому, что сдѣлало бы населеніе менѣе скученнымъ; но общество тѣмъ не менѣе препятствуетъ своимъ сочленамъ въ разсадкѣ виноградниковъ.

Пчеловодство.

Еще не такъ давно пчеловодство составляло одну изъ доходныхъ отраслей мѣстнаго хозяйства; теперь же оно не болѣе, какъ жалкій остатокъ того, что было раньше. Особенно упало оно въ послѣдній десятокъ лѣтъ. Старые пчеловоды съ горечью рассказываютъ: „Тамъ, гдѣ теперь только нѣсколько ульевъ, лѣтъ десять тому назадъ, ихъ насчитывались сотни: нѣкоторые имѣли по 300—500 ульевъ; раньше улей не вмѣщаль заготовляемаго меда, почему вставлялись медовые магазинчики; теперь же въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ получается всего нѣсколько фунтовъ съ улья, а часто меду едва хватаетъ пчеламъ“. Такой упадокъ пчеловодства многіе объясняютъ появленіемъ въ сел. Чайкендѣ туты, чего раньше вовсе не было; говорятъ будто тутовая жижа развиваетъ у пчелъ поносъ, отъ чего онѣ и гибнутъ. Но во всякомъ случаѣ главную причину упадка слѣдуетъ искать въ примитивномъ способѣ веденія пчелинаго хозяйства. Вотъ какъ оно ведется.

Ульями служатъ цилиндрическія корзинки, сплетенныя изъ расщепленныхъ прутьевъ, обмазанныя снаружи и внутри смѣсью изъ глины и навоза, длиною въ 1 аршинъ и въ діаметрѣ въ 5 вершковъ. Корзинки эти съ обоихъ концовъ закрываются круглыми дощечками и обмазываются навозомъ съ глиною. Въ одномъ основаніи улья продѣлывается дыра въ 1 кв. дюймъ: это летокъ. Такіе ульи укладываются горизонтально. Понятно, соты въ такихъ ульяхъ имѣютъ круглую форму. Улей такого устройства не даетъ возможности ни прослѣдить за жизнью пчелъ, ни прийти имъ на помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Весь уходъ за пчелами состоитъ: въ выставкѣ изъ омшаника весною и уборкѣ въ омшаникъ ульевъ осенью, въ сниманіи и сажаніи вылетѣвшихъ роевъ; въ рѣдкихъ случаяхъ въ кормленіи пчелъ. Выставляютъ ульи на дворъ обыкновенно въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинаютъ распускаться нѣкоторые медоносные цвѣты; изъ нихъ первымъ распускается такъ называемый „джанджа-джагикъ“ — пчелиный цвѣтокъ. Кромѣ того, въ мартѣ цвѣтутъ слѣдующія деревья, съ которыхъ пчелы собираютъ медъ: кизиль, вишня, черешня, яблоня, груша, айва, персикъ, алыча, слива. Сниманіе и сажаніе роевъ дѣлается такъ: неподалеку отъ пасѣки, которая изъ себя представляетъ сложенные одинъ на другой ульи, подвѣшиваютъ лукошко къ какому-нибудь предмету, давая ему разное положеніе; ко дну лукошка прилѣпляютъ „гасни“, т. е. составъ изъ пахучихъ цвѣтовъ и черного воска; распростаня сильный запахъ на далекое растояніе, онъ заманиваетъ къ себѣ вылетѣвшихъ съ маткою пчелъ. Иногда вмѣсто гасни дно лукошка мажутъ медомъ. По сборѣ пчелъ, лукошко закрываютъ какою-нибудь матерією и держатъ въ такомъ положеніи гдѣ-нибудь 2—3 дня. Затѣмъ его опрокидываютъ къ отверстію подставленнаго пустого улья, куда вытряхиваютъ всѣхъ пчелъ изъ лукошка; когда сажаніе кончается, новому улью даютъ обыкновенное горизонтальное положеніе.

Но не всегда удается собирать пчелъ въ лукошки; тогда отроившіяся пчелы улетають въ ближайшіе сады и садятся на вѣткахъ деревьевъ. Въ употребленіи также ивовыя вѣтки, которыя раставляются во время роенія у пасѣки; говорятъ, будто онѣ запахомъ тоже привлекають къ себѣ пчелъ. Если пчелы садятся на вѣтки, то отсюда ихъ снимають въ въ тѣ же лукошки, изъ которыхъ указаннымъ способомъ пересыпають въ улей. Нѣкоторые пчеловоды перекочевываютъ съ пчелами въ лѣса, что приносить не мало пользы. На зиму ульи тщательно залѣпляются и уносятся въ подвальные помѣщенія или землянки. Медъ вырѣзываютъ въ августѣ мѣсяцѣ. Лѣтомъ, когда привозится медъ изъ сосѣднихъ татарскихъ деревень, цѣна на него колеблется между 25—30 коп. ф.; въ остальное время фунтъ меда продается по 35—40 коп. Цѣна на воскъ 45—50 коп. фун. Врагами пчелъ являются въ омшаникѣ --мышь, клочень, гнилецъ; на пасѣкѣ—шершень, птицы, куры.

Чайкендское пчеловодство при существующемъ способѣ его веденія не можетъ развиваться и совершенно изсякнетъ, если не будутъ улучшены способы его веденія.

Шелководство.

Шелководство въ Чайкендѣ не составляетъ особенно доходнаго промысла: оно ведется въ незначительномъ количествѣ для нуждъ самого населенія: для нитокъ, приготовленія луцкина (пучокъ шелка, обвивающій шею жениха во время вѣнчанія). На племя выбираютъ плотные и правильные коконы. Бабочекъ заставляютъ класть яички въ какую-нибудь посуду съ золою или на ткань. Въ первомъ случаѣ золу послѣ кладки просѣивають черезъ сито, такъ что яички одни остаются въ ситѣ; во второмъ случаѣ ихъ соскабливаютъ ножомъ, смочивъ предварительно ткань водою. Приготовленную грону дер-

жать въ холодномъ помѣщеніи въ платкѣ или въ мѣшечкѣ. Во время распусканія почекъ шелковицы, чтò бываетъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая, грену переносятъ для оживленія въ теплое помѣщеніе, или приближаютъ къ огню, или же кладутъ за пазуху.

Если же до распусканія шелковицы грена случайно оживится, то червей кормятъ листьями особаго стебельковаго полевого растенія, называемаго по мѣстному „хиндзомъ“. Въ первомъ возрастѣ кормятъ червей рубленнымъ листомъ. Постилку мѣняютъ различно: одни еженедѣльно, другіе въ каждыя двѣ недѣли разъ, а то и ежемѣсячно. Кормятъ въ день 2—3 раза. Въ дождливую погоду не провѣтриваютъ листьевъ, и черви голодаютъ. Кормленіе затягивается 2—2½ мѣсяца. Черви подвергаются нападенію муравьевъ, мышей, куръ. Противъ сглаза въ червоводнѣ въ водѣ держатъ яйцо, бусы.

Болѣющихъ червей лѣчатъ тѣмъ, что топятъ червоводни кизякомъ, или дровами. Если въ червоводнѣ появится змѣя и начнетъ пожирать червей, то въ помѣщеніи сжигаютъ олений рогъ, отъ запаха котораго змѣя удаляется.

Если въ послѣднемъ возрастѣ черви долго не желаютъ подниматься на коконники, то подъ ними поджариваютъ балыкъ или завариваютъ яичницу.

Коконниками служатъ молодья вѣтки дуба или травянистыя растенія, но болѣе опытные шелководы предпочитаютъ первыя, такъ какъ на нихъ получаютъ правильные коконы. Въ 1894 году наблюдались слѣдующія болѣзни на червахъ: желтуха, мертвенность, чахлость. Среди мѣстныхъ шелководовъ есть примѣты: если червей перенести черезъ воду, то они подохнутъ; если изъ одной червоводни занести червей въ другую, то черви одной изъ нихъ издохнутъ. Въ червоводню пускаютъ не всѣхъ, боясь дурного глаза.

Шелкъ разматывается слѣдующимъ образомъ. Коконныя завариваютъ въ котлѣ и, перемѣшавъ ихъ палкою, собираютъ

концы нитей; при этомъ работаютъ двѣ женщины; одна отыскиваетъ концы нитей и поддерживаетъ указательный палецъ подъ ниткою, а другая ее наматываетъ на какой-нибудь предметъ: на дощечку, прялку, сложенную матерію и проч. Шелкъ затѣмъ скручивается на ручной прялкѣ и поступаетъ въ употребленіе.

Для ознакомленія крестьянъ съ рациональными приемами шелководства въ 1894 г. при мѣстномъ земскомъ училищѣ былъ воспитанъ 1 зол. целюллярной грены.

Особыхъ плантацій шелковницы въ сел. нѣтъ: ею обсаживаются сады и огороды.

Выдѣлка масла.

Весь собираемый въ Геранѣ кунджуть идетъ на приготовленіе масла. Для выработки масла въ селеніи существуютъ пять маслобоенъ (сраноць).

Маслобойни обыкновенно состоятъ изъ двухъ отдѣленій, АВ и СD, сообщающихся посредствомъ двухъ дверей въ перегородочной стѣнѣ; въ первомъ готовится тѣсто; въ другомъ выдавливается масло. АВ въ одной своей половинѣ имѣетъ полъ выше, чѣмъ въ другой, на 1¹/₄ арш. и служитъ для приготовленія муки изъ прожаренныхъ сѣмянъ и замѣшиванія изъ нея тѣста. Сѣмена жарятъ на „сadjѣ“; это — родъ плиты, вдѣланной въ нишу, въ стѣнѣ отдѣленія АВ. Плитой служатъ плоскіе камни, обмазанные глиной; на нихъ насыпаютъ сѣмена, а подъ ними разводится огонь. Когда дрова сгорятъ, то очагъ плотно закрывается заслонкой, чтобы теплота дѣйствовала только на плиту и не пропадала даромъ. Эта операція требуетъ навыка, чтобы сѣмена не пережарить и не недожарить, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ получается горькое масло.

Прожаренное сѣмя поступаетъ на „сеганъ“ (престоль). Такъ называется круглый камень, въ родѣ мельничнаго жер-

нова; онъ лежитъ на полу нижней части отдѣленія АВ. Въ центрѣ его укрѣпленъ неподвижно полый внутри столбъ (сунъ) въ 1 арш. высотой, въ который вкладывается прочная ось (илигъ); она поднимается изъ столба на 8 вершковъ. На сеганъ ставится около столба каменный жерновъ (карагъ), 2 арш. въ діаметръ и $\frac{3}{4}$ арш. толщины. Черезъ его центръ проходитъ шестъ (нетъ), укрѣпленный въ наружной части оси сегана; длина шеста достигаетъ $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Къ полому столбу сегана привязывается однимъ концомъ ярмо такъ, что оно съ шестомъ образуетъ острый уголъ; въ другой конецъ ярма впрягается буйволъ, при чемъ къ ярму же, у шеи буйвола, привязывается прочнымъ ремнемъ свободный конецъ шеста (нетъ). Двигаясь вокругъ сегана, буйволъ влечетъ за собой стоячій жерновъ и вращеніемъ его по сегану размельчаетъ прожаренное сѣмя въ муку. Мука просѣивается на возвышенной части отдѣленія (АВ) и поступаетъ опять на сеганъ, гдѣ смѣшивается съ горячей водой, нагрѣваемой въ бухарѣ, которая устраивается въ стѣнѣ рядомъ съ саджемъ. Тѣсто поступаетъ въ отдѣленіе СD.

Подобно первому отдѣленію, оно имѣетъ тоже возвышенную (оджагъ—святыня) и низкую часть (мтинъ-тунъ—темный домъ). Въ срединѣ послѣдней части на полу лежитъ камень съ маленькимъ углубленіемъ въ центрѣ, куда свободно входитъ желѣзная ножка деревяннаго винта (поѣосакъ). Длина его—8 аршинъ. На немъ, на высотѣ одного аршина, укрѣпленъ жерновъ (кахъ-каръ=висячій камень). На винтъ навинчиваются два деревянныхъ чурбана, между которыми укрѣплены концы двухъ параллельно уложенныхъ бревенъ; длина ихъ достигаетъ 15 аршинъ; противоположные ихъ концы вложены въ отверстіе стѣны отдѣленія СD. У этой стѣны подъ бревнами устраивается ящикъ, длиною въ 2 арш., шириною и глубиною въ аршинъ. Сюда складывается тѣсто слѣдующимъ образомъ. Дно ящика имѣетъ нѣсколько желоб-

ковъ; они сходятся въ одинъ общій желобокъ, который имѣетъ выходъ черезъ стѣнку ящика наружу. Поперекъ этихъ желобковъ кладутся бруски; ихъ, затѣмъ, покрываютъ шалью такихъ размѣровъ, чтобы она могла въ ящикѣ обнять тѣсто со всѣхъ сторонъ. Шаль для этой цѣли готовится изъ козьей шерсти. Въ нее закладывается все тѣсто изъ 3-хъ хоновъ и заворачивается ею. Сверхъ тѣста кладутъ еще бруски вдоль и поперекъ ящика, въ два слоя; на наружный слой накладывается чурбанъ („три клохъ“), а на него — лашъ. Размѣры брусковъ и чурбана таковы, что они входятъ въ ящикъ, не задѣвая его стѣнокъ. Вращая висячій жерновъ, бревна опускаютъ, благодаря чему они съ значительной силой надавливаютъ на лашъ и сжимаютъ тѣсто.

Одинъ хонъ кунжута даетъ около 15—16 фунтовъ масла и 8 ф. выжимокъ (коспа). Изъ этого числа хозяинъ маслобойни получаетъ 2 ф. масла, производя самъ всѣ работы и кормясь со всѣми работниками своими на счетъ хозяина зерна. Масло продается въ селеніи по 15 коп. фунтъ, коспъ по 50—60 к. пудъ. Коспъ идетъ на кормъ скоту. Масло вывозится главнымъ образомъ въ г. Елисаветполь.

Въ урожайные годы каждая маслобойня работаетъ около пяти мѣсяцевъ.

Мыловареніе.

Материалами для мыловаренія служатъ: сало рогатаго скота, свиней, мыловый камень „караганъ“, известь и вода, которыя берутся въ такой пропорціи: на 1 пудъ сала берутъ 1 пудъ карагана, $\frac{1}{2}$ пуда извести и 4 п. воды. Предварительно изъ карагана, извести и воды приготавливаютъ щелочь за 6—8 дней до дня варки: караганъ размельчается, смѣшивается съ известью и обливается водою. Въ продолженіе 6—8 дней щелочь взбалтывается ежедневно по 3 раза.

Варку производятъ въ чугунномъ котлѣ: въ котель вливаютъ немного щелочи, туда же опускаютъ сало, не тощенное и разрѣзанное на мелкіе куски. Затѣмъ, начинается подгрѣваніе и постепенное прибавленіе щелочи въ продолженіе 4—5 часовъ, съ перемѣшиваніемъ. Далѣе, сверху снимаютъ мыло въ видѣ жидкости, оставшуюся жидкость выбрасываютъ; снятую жидкость разбавляютъ щелочью и вывариваютъ снова. Сниманіе годной части повторяется 4—5 разъ. Потомъ мыло разливается въ формы, для чего служатъ кувшины, горшки и другая глиняная посуда. Иногда случается, что сало смѣшивается съ выбрасываемой жидкостью, и чтобы отдѣлить ихъ, прибавляютъ соли (3—5 ф.). Если же сало чернѣетъ на лицевой части, то это значить, что щелочь крѣпкая, и ее слѣдуетъ разбавить водою. Пудъ сала даетъ 50 ф. мыла. Сало продается по 3 руб. пудъ, камень по 30—35 коп. и известь по 10—12 коп. пудъ. Мыло продается по 15 к. фунтъ. Мыловый камень выжигается въ Геранѣ изъ растенія, называемаго караганомъ. Это—стебельковое растеніе: сжатое и высушенное, оно складывается на два накрестъ лежащія полѣна надъ ямою, объемомъ въ 1 куб. арш., и сжигается; оно горитъ, давая вмѣсто золы жидкость, которая, охлаждаясь, окаменѣваетъ. Это и есть „сапнукаръ“ т. е. мыловый камень. Мыловареніемъ занимаются исключительно женщины для своей нужды, и рѣдко— для продажи; изъ рукъ мыловарокъ обыкновенно поступаетъ мыло къ лавочникамъ, которые, въ свою очередь, сбываютъ тѣмъ, кто не занимается этого рода кустарной промышленностью.

Одежда и пища поселянъ.

Головной уборъ составляютъ—баширгани (*рωχτρηωλѣ*), голанъ (*ηυτωλ*), чинабандъ (*χηβωρωλѣ*), топи (*τωπѣ*), вет-

каль (*ქბჭყალ*), копи (*ყიციტი*), платокъ и шаль. Баширгани имѣть треугольную форму, шьется изъ тонкаго полотна и служитъ для обхватыванія волосъ; голанъ тоже шьется изъ полотна въ формѣ платка; имъ покрываютъ нижнюю челюсть и верхнюю губу. Голановъ употребляютъ 2. Вдоль висковъ идутъ чинабанди узорчатой матеріи, обыкновенно на желтомъ фонѣ; къ наружнымъ краямъ чинабанди пришиваются шнуры, съ нанизанными серебряными бусами. За чинабанди употребляется кеткаль—полотняный треугольный платокъ, которымъ обнимаютъ заднюю половину чинабанди. По верхнему краю лба идетъ копи—лента, длиною въ 4 вершка, вышитая нитями на темно-красномъ фонѣ; нижній край копи унизывается серебряными монетами. Все это покрывается платкомъ, а затѣмъ шалью. Одежда состоитъ изъ архалука, длинной рубашки изъ шилабаги (*շիლაբაგი*)—миткаля—и узкихъ панталонъ изъ той-же матеріи. Видимые за рубашкою нижніе края панталонъ обшиваются мѣстною шелковою тканью чернаго цвѣта.

Въ общемъ, это одѣяніе самыхъ красивыхъ чайкендокъ дѣлаеть непривлекательными. Впрочемъ, въ послѣднее время оно стало постепенно выходить изъ употребленія, уступая мѣсто грузинской одеждѣ. Мужское одѣяніе ничѣмъ не отличается отъ одѣянія туземцевъ губерніи.

Пища. Скоромныя кушанья носятъ слѣдующія мѣстныя названія: хашу (*խաշու*)—супъ, долма—голубцы, пловъ (*պլավ*), хашиль (*խաշիլ*), куркутъ (*կուրկուտ*), члавъ (*չլավ*), катну-попи (*կատնու-փոփի*), катновъ-джашъ (*կատնու-ճաշ*)—молочная каша, шлапловъ (*շլավուլավ*), гоурма (*ղոուրմա*), нави—чигиртма (*Շաւուլ-չիգրտմա*)¹⁾.

Члавъ варится изъ масла, воды и крупы такъ: распу-

¹⁾ Способъ приготовленія хашиля, куркута, гоурмы см. 1 статью этого вып. стр. 20—22.

скается нужное количество масла, прибавляется вода и засыпается крупа; все это затѣмъ переваривается. Члавъ одно изъ повседневныхъ кушаній.

Катну-попи. Его готовятъ изъ молока и хлѣба, и окрашивая послѣдній въ горячее молоко.

Шлапловъ — жидкій пловъ, составляется изъ вареной въ бульонѣ крупы съ мелкими кусками мяса.

Пави — чигиртма. Варятъ курицу, бульонъ выливаютъ въ особую посуду, въ котлѣ на маслѣ жарятъ муку, лукъ и сваренную курицу; туда же затѣмъ вливаютъ бульонъ и одно яйцо.

Постныя кушанья: члавъ (𐌸𐌹𐌿𐌺), кончоль (𐌸𐌹𐌿𐌺𐌹), ивилукъ (𐌹𐌺𐌹𐌸𐌹𐌸𐌹), лоби, кчашашъ (𐌸𐌹𐌿𐌺𐌹𐌸𐌹) ¹⁾.

Члавъ готовится такъ же, какъ и скоромный, но только вмѣсто скоромнаго употребляютъ кунжутное масло.

Кончоль. Въ постное масло нарѣзываютъ луку, крошатъ хлѣбъ, прибавляютъ немного уксусу, и кушанье готово.

Ивилукъ (сладкій щавель); щавель немного завариваютъ въ водѣ, потомъ нарѣзываютъ его и варятъ въ постномъ маслѣ. Лоби варятъ и ѣдятъ вмѣстѣ съ бульономъ.

Въ вареномъ видѣ употребляютъ еще: картофель, спаржу, молодыя побѣги хмѣля, шпинатъ, крмюзукъ.

Самыя дорогія кушанья употребляются по праздничнымъ днямъ и во время семейныхъ событій, какъ-то: свадьбы, крестинъ, похоронъ и проч.

И г р ы.

Игры дѣлятся на общія, для мужчинъ и дѣтей, дѣтскія для мальчиковъ и дѣвичьи. Общія носятъ слѣдующія названія: карпеталахти, джизилахти, арѣрма, чилинги, пози-пози, чопи-чопи, нечаданъ, қаци-қаци, цуну-кололакъ, мини-мини.

¹⁾ Приготовленіе см. въ первой статьѣ этого выпуска стр. 23.

Дѣтскія: вѣқи, лацань-лацани, цѣнди, ноѣи, сатана-чхчхки, чаропрови, иши-чкроки, похобелѣи, белѣа-дагачти, днѣли, даронь-доѣи, тѣмби, дарандутѣи, кѣлукуни, дѣллаѣа-цѣси, ѣаци, шаѣи, сепи, ѣали, ци-ци, вохчару-вази, ноѣи, чобань-агачти, тѣнѣкь-тѣнѣки, коѣи-коѣи, маѣки-кѣрви, гарги, (вотно-лоѣи), музе-музе, мечу-манни, хонче. Дѣвичьи: тѣц-тѣѣи, мулле, сѣринь-гѣли, вотно-лоѣи, лѣгань-лѣгани, чхелдани.

Вотъ описаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ игръ:

Карпет алахти (*Чаршицѣлел ѣлел*)—состоитъ въ томъ, что всѣ играшіе дѣлятся на двѣ партіи при двухъ старшихъ, которые называются матерями (*ѣбер*). „Мать“ сажаетъ своихъ сыновей на землю, ихъ головы покрываетъ чѣмъ-нибудь и караулитъ ихъ отъ другой партіи, члены которой, имѣя по поясу, стараются наносить удары сидящимъ. Если матери-караульщицѣ сидящей партіи удалось нанести ударъ ногою хоть одному изъ противной партіи, то роли партій мѣняются.

Джизилахти (*Ѣ. ѣелѣлел*)—Проводятъ большой кругъ аршина 3—4 въ діаметрѣ; игроки дѣлятся на двѣ партіи; одна группа по жребію становится въ кругу съ поясами; каждый внутри круга у окружности, на шагъ отъ нея кладетъ у ногъ своей поясъ и оберегаетъ его. Члены наружной партіи разными увертками стараются отбить у противника поясъ. Въ это время даютъ полную свободу своимъ ногамъ: насколько хватаетъ силы ими наносятъ удары внутри стоящимъ, сбивая ихъ съ ногъ и унося поясъ. Въ свою очередь такъ же грубо отвѣчаютъ внутри стоящіе, что имъ не такъ часто удается сдѣлать, какъ наружнымъ, такъ какъ послѣдніе, дѣлая разныя передвиженія, сбиваютъ ихъ съ толку. И если заключеннымъ въ кругу удалось нанести ударъ ногою хоть одному изъ наружныхъ, то роли группъ мѣняются.

Цѣнди (*ѣлелѣлел*).—Вокругъ одного изъ играющихъ собираются всѣ и стараются бить его такъ, чтобы ему не

удалось ихъ поймать: въ противномъ случаѣ, пойманный замѣняетъ перваго.

Чилинги (*χηληγκαη*).—Для этой игры нужны одна палка въ 1 арш. и болѣе и палочка въ $\frac{1}{4}$ арш., сръзанная съ обоихъ концовъ наискось. Играютъ двое: каждый бьетъ въ конецъ палочки, при чемъ она подскакиваетъ съ земли; въ этотъ моментъ ударомъ палки ее угоняютъ насколько возможно далеко. Затѣмъ измѣряютъ, и чья палочка полетѣла дальше, тотъ и садится на отставшаго, который несетъ его на спинѣ на условленномъ разстояніи.

Пози-пози (*υααηη-υααηη*).—Нѣсколько товарищей, вооружившись палочками, садятся въ кружокъ; старшій говоритъ: повъ-повъ, охту варазъ, охту-повъ (за нимъ эти слова повторяютъ всѣ), инчи повъ? т. е. чей рогъ? Съ этимъ вопросомъ вдругъ старшой обращается къ кому-нибудь изъ присутствующихъ, который долженъ немедленно отвѣтить, назвавъ какой-нибудь рогъ (повъ); иначе всѣ обращаются къ нему и, тыкая въ него палочками, шумятъ: „хшш“... чѣмъ осмѣиваютъ его невнимательность. Съ такимъ-же: „хшш“... обращаются и къ тому, у котораго старшой замѣчаетъ во время игры неправильность въ дѣйствіяхъ.

Вѣқи (*υβφη*).—Проводятъ кругъ съ обозначеніемъ діаметра, по направленію котораго укладываютъ орѣхи по 2—3 (по условію). На разстояніи 3—4 арш. отъ круга обозначаютъ мѣсто, откуда попадаютъ альчикомъ въ орѣхи; орѣхи, выбитые альчикомъ изъ круга, поступаютъ въ пользу попавшаго.

Поти (*ζοπηη*).—Въ небольшую ямочку, куда можетъ вмѣщаться горсть орѣховъ, изъ 7—8 шаговъ разстоянія бросаютъ изъ горсти орѣхи; если въ ямочку попадаетъ четное число орѣховъ, то, такъ называемый, хозяюшка ямы уплачиваетъ бросившему столько, сколько попало въ нее, свою роль уступая ему; въ противномъ случаѣ, хозяюшка орѣхи изъ ямочки беретъ себѣ.

Чхкалдани (*ch'kal-dani*): Игроки имѣютъ по палкѣ, которыя укладываются параллельно на разстояніи одного шага одну отъ другой. Число играющихъ произвольное: 6, 7, 8. Владѣлецъ первой палки становится на правую ногу и скачетъ на ней влѣво, огибая первую палочку и двигаясь такимъ способомъ между ними до тѣхъ поръ, пока не проскачетъ между всѣми ими. Остановившись передъ послѣднею палкою, онъ поворачивается и на той же ногѣ перепрыгиваетъ черезъ палки до точки своего отправленія. Если ему удалось все это совершить, не касаясь лѣвою ногою земли, то онъ беретъ въ руки свою палку; въ противномъ случаѣ, онъ ее переноситъ на конецъ. То же дѣлаютъ и остальные. Въ концѣ игры чья-нибудь палочка остается послѣднею; владѣлецъ или владѣлица ея втыкаетъ ее въ землю; другіе товарищи или товарки съ извѣстнаго разстоянія должны попадать своими палками въ воткнутую; если кто не попалъ, то онъ долженъ принести свою палку на одной ногѣ безъ смѣха на мѣсто прицѣливанія; если это ему не удастся, то играющій долженъ воткнуть въ землю свою палку, съ которою производятъ то же, что и съ предшествовавшей. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока играющіе не устанутъ.

Достопримѣчательности.

Въ окрестностяхъ и въ самомъ Чайкендѣ заслуживаютъ вниманія: монастыри, Чрага-цоръ, камень-оғозъ, часовня Авакъ-Сурцъ-Нишанъ или Нахатакъ съ относящимися къ нимъ преданіями, и озеро „Гегъ-гель“. Монастыри носятъ слѣдующія названія: Дулузи-ванкъ, Егнасаръ, Бусакаль, Мечи-ванкъ, Ери-ванкъ, Муртуниса-егеци. Изъ нихъ въ настоящее время посѣщаются мошельщиками только два: Егнасаръ и Ери-ванкъ; остальные находятся въ заустѣніи. Объ основаніи монастырей говорятъ слѣдующее. Персидскій

шахъ Сулейманъ, желая привлечь изъ разныхъ труппъ, горныхъ укрѣпленій скрывавшихся тамъ армянъ, объявилъ, что если армяне добровольно выйдутъ изъ своихъ укрѣпленій и подчинятся его власти, то онъ предоставитъ имъ полную свободу исповѣданія своей религіи и, сверхъ того, окажетъ еще содѣйствіе. Старые чайкендцы повѣрили и не ошиблись, такъ какъ при Сулейманѣ армянская религія благоденствовала; тогда же возникли и монастыри.

Но потомъ Шахъ-Аббасъ выселилъ армянъ изъ здѣшнихъ областей; съ того времени монастыри начинаютъ пустѣть. Что въ монастыряхъ когда-то была кипучая жизнь, объ этомъ свидѣлствуютъ живые рассказы о разныхъ монахахъ, архимандритахъ, монашкахъ, даже епископахъ.

О происхожденіи „Нахатака“ Арутюнь Аркероу разсказываетъ такъ: мой прадѣдъ возвращался съ полевыхъ работъ изъ Герана. На полпути въ р. Кюрагъ-чаѣ онъ замѣтилъ блестящій камень. Онъ досталъ его и принесъ домой ради любопытства. Случилось въ это время, что у одного изъ жителей Чайкенда высохла шея. Знахарь открылъ ему, что онъ вылѣчится, если войдетъ въ домъ Аркероу. И дѣйствительно, больной по исполненіи этого получилъ излѣченіе. Тогда мой прадѣдъ понялъ, что вынутый изъ рѣчки камень — святость. Впослѣдствіи для камня была выстроена часовня „Нахатакъ“. Часовня называется также „Авагъ-Сурпъ-Нишанъ“ (Великій-святой-знакъ). Въ ней есть мощи въ оправѣ изъ вызолоченной мѣди въ формѣ руки, рукописное Евангеліе; все это было подарено ей Меликъ-Ширумовымъ; онъ вернулъ ихъ изъ плѣна лезгинъ. Авагъ-Сурпъ-Нишанъ пользуется большою извѣстностью и за чертою Елисаветпольской губерніи: рѣдкіе дни не бываетъ молельщиковъ, которые нерѣдко, сверхъ жертвоприношенія, дѣлаютъ часовнѣ и подарки шелковыми, серебряными и золотыми вещами; чаще всего на пальцы упомянутой руки надѣваютъ кольца.

Аналогичное этой часовнѣ названіе носить святыня въ домѣ священника Дашила Теръ-Барагамова въ сел. Карабулагъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Чайкенда, которая одинаково почитается и чайкендцами. Предметомъ почитанія карабулагскаго Авакъ-Сурпъ-Нишана служитъ кусокъ креста Господня, какъ свидѣтельствуемъ упомянутый священникъ; онъ заключенъ въ металлическій крестъ и съ 3-мя другими крестами помѣщается въ одной угловой комнатѣ на аналоѣ. Здѣсь же есть глиняная посуда, въ которой освящается вода Св. Крестомъ; недужные мочатъ больное мѣсто для выздоровленія св. водою, или нѣсколько капель ея принимаютъ внутрь. Предъ святынею дѣлаютъ и жертвоприношенія голубями, пѣтухами, баранами.

Безплодныя женщины, желая получить способность рождать, живутъ у святыни 3 дня и 3 ночи, питаются хлѣбомъ и водою и оставляя свой поясъ все время пребыванія подъ Св. Крестомъ. У этой святыни лѣчатся также и бѣсноватые. Исторія этого Креста такова.

Жители сел. Карабулагъ много терпѣли отъ частыхъ нападений лезгинъ, татаръ, и принуждены были въ числѣ нѣсколькихъ сотъ дымовъ покинуть его и искать спасенія почему-то въ Болнисѣ, Тифлисской губерніи (одинъ столѣтній старикъ рассказываетъ, будто и онъ участвовалъ въ этомъ переселеніи). Въ числѣ переселенцевъ былъ и Теръ-Барагамъ Теръ-Семеновъ; по водвореніи спокойствія онъ собрался въ родной Карабулагъ. Между прочимъ онъ захватилъ съ собою и святыню Авакъ-Сурпъ Нишанъ съ 3-мя другими крестами. На берегу р. Куры ему встрѣтились какіе-то разбойники. Опасаясь ихъ и боясь поруганія со стороны разбойниковъ надъ святынею, Теръ-Барагамъ бросилъ сумку съ крестами въ Курю. На мѣстѣ ихъ паденія вода изсякла; вверхъ по теченію вода стала стѣною. Разбойники съ удивленіемъ спросили священника, что это значить; на что получили по-

дробное объясненіе. Тогда одинъ изъ нихъ благоговѣнно спустился къ Крестамъ и поднялъ ихъ; затѣмъ онъ подалъ священнику своего коня, и всѣ разбойники съ вѣрою сопровождали его до самаго Карабулага. Здѣсь они собственноручно соорудили келью для чудотворной святыни и въ продолженіе семи лѣтъ дѣлали жертвоприношенія. Къ такому разсказу прибавляютъ, будто добровольно къ Св. Кресту забрелъ одинъ олень и улегся предъ нимъ, этимъ давая знать, чтобы его закололи въ жертву, что и привели въ исполненіе.

Одно ущелье названо, по имени бывшего обитателя его Чрага, „Чрага-цоромъ“. Вотъ какое преданіе существуетъ о немъ: на богатыхъ пастбищахъ Пандаліона (мѣстность нынѣ чтимаго монастыря „Пандъ“) житель сел. Чайкендъ, Чрагъ, имѣлъ много коровъ, такъ много, что молоко ихъ проводилъ по подземнымъ трубамъ въ сел. Чайкендъ, гдѣ изъ него приготавливалъ масло и продавалъ, по грошу фунтъ. Чрагъ захотѣлъ въ потомствѣ оставить о себѣ память, поэтому провелъ къ неорошаемымъ землямъ Чайкенда канаву, при чемъ каждая сажень обошлась ему 100 рублей. Водой изъ проведенной канавы онъ воспользовался первый, посѣявъ дыни и арбузы.

Но разрѣзавъ спѣлый арбузъ, нашелъ въ немъ кровь, что счелъ за плохое предзнаменованіе и пересталъ пользоваться водопроводомъ. Онъ же сдѣлалъ каменный сводчатый мостъ черезъ рѣку Кюрагъ-чай, недалеко отъ послѣдняго своего пристанища — „Чрага цоръ“, чтобы имѣть возможность посѣщать озеро „Гегъ-гель“. Въ этотъ мостъ онъ вмѣстилъ большой камень, на которомъ онъ написалъ всѣ свои дѣянія. Но разливъ рѣки и мостъ испортилъ, и камень унесъ. Развалины моста и теперь существуютъ. Чрага похоронили возлѣ его моста. Въ „Чрага-цоръ“ переселились было и нѣкоторые чайкендцы; но скоро они перемерли. Слѣды жильцовъ и теперь видны: это развалины построекъ и старинное кладбище.

Въ послѣднее время тамъ и сямъ находятъ кувшины съ масломъ, зарытіе которыхъ приписываютъ Чрагу. Такъ, напримеръ, въ 1890 году раскопали два кувшина, полныхъ масломъ, изъ котораго приготовили мыло.

Къ югу отъ сел. Чайкендъ, на склонѣ вряжа, есть камень большихъ размѣровъ, который называется Огозомъ, отъ имени слипшагося съ нимъ великана. Обстоятельства этого происшествія народная легенда передаетъ такъ: Великанъ Огозь возымѣлъ желаніе жениться и дѣлалъ многимъ дѣвушкамъ Чайкенда предложеніе, но вездѣ получалъ отказъ. Разсерженный этимъ обстоятельствомъ онъ хотѣлъ задавить все селеніе камнемъ. Съ этою цѣлью онъ прислонился къ названному выше камню, желая на спинѣ перенести его и съ высоты скатить на село. Но Пандъ сжалился надъ селеніемъ и ударомъ внута обратилъ Огоза въ камень, такъ что онъ остался въ томъ положеніи, какъ прислонился. Теперь на выдающіяся жилы камня указываютъ, какъ на окаменѣлые члены тѣла великана *).

Вѣрованія, суевѣрія и примѣты.

У значительной части населенія о небѣ, солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ и пр. существуютъ слѣдующія представленія.

1. Небо состоитъ изъ чугуна, имѣетъ форму полушара, основаніемъ лежитъ въ океанахъ, въ которыхъ въ четырехъ главныхъ пунктахъ поддерживаютъ его 4 ангела, по волѣ Бога. Самъ Богъ живетъ на небѣ и оттуда взираетъ на весь свѣтъ.

Вначалѣ небо стояло недалеко отъ земли, на разстояніи всего нѣсколькихъ саженой, но случилось одно обстоятельство: Богъ разсердился на людей и Самъ поднялся и небо поднялъ высоко-высоко. Вотъ какъ это случилось: черезъ ниву проходила одна старуха и на рукахъ несла ребенка. На нивѣ ребенокъ испражнился; старуха сорвала нѣ-

*) См. сказку „Чудовище и отшельникъ“ въ XXIV вып. Сб., отд. II, стр. 224.

сколько колосьевъ пшеницы, вытерла ими тѣло ребенка и такъ неосторожно кинула ихъ, что попала въ небо. Въ тотъ же моментъ, по приказу Бога, ангелы подняли небо до высоты, на какой оно стоитъ и понынѣ. Поднятіе сопровождалось громомъ, молніею, среди чего слышенъ былъ гласъ Божій: „Отнынѣ и до скончанія вѣка Меня никто не можетъ видѣть, кромѣ праведниковъ“. Раньше же Его могли видѣть всѣ. Это же обстоятельство послужило причиною уменьшенія колосьевъ, которые ранѣе были длиною въ аршинъ и болѣе.

Небесъ семь. Они отверзаются во время грозы, грома, молніи; въ это-то время праведники урѣваютъ Бога.

По понятіямъ другихъ, небо есть замерзшая вода; оно зимою наиболѣе приближается къ землѣ.

2. Солнце и луна суть дѣти Бога: первое дочь, вторая сынъ Его. Когда-то онѣ ходили по небу вмѣстѣ и освѣщали землю только днемъ. Послѣ они нашли полезнымъ ходить порознь и освѣщать, одной днемъ, другому ночью. И такъ какъ мѣсяцъ мужчина, то онъ и говоритъ сестрѣ: „Тебѣ безопасно ходить днемъ, а мнѣ безразлично дѣйствовать и ночью; и чтобы люди не могли на тебя глядѣть, возьми пучокъ булавокъ и ими коли глаза тѣмъ, кто вздумаетъ посмотрѣть на тебя“. Солнечные лучи и есть эти булавки.

Послѣ заката и солнце и луна уходятъ въ объятія Божьей матери; оттуда же онѣ и восходятъ. Краснота ихъ при заходѣ и восходѣ объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ они радуются приближенію къ Божьей матери, а во второмъ случаѣ только что освобождаются изъ горячихъ объятій Ея. Тогда онѣ кажутся большими, потому что наиболѣе приближаются къ намъ.

Иные говорятъ—солнце послѣ заката идетъ за водою.

Съ рожденіемъ каждаго человѣка на небѣ является его звѣзда; она держится тамъ до тѣхъ поръ, пока живъ человѣкъ, а какъ только онъ умираетъ, съ неба падаетъ и его звѣзда;

поэтому по падающимъ звѣздамъ можно заключить, что кто-нибудь на свѣтѣ умеръ.

3 Радугою Богъ извѣщаетъ людей, что онъ еще въ мирѣ съ ними.

Радуга проходящаго подъ ней мужчину превращаетъ въ женщину и наоборотъ. При появленіи ея дѣти собираются въ кружокъ и выкрикиваютъ: „зеленый и красный мѣ, а черный и бѣлый татарину“.

4. Млечный путь есть путь вора, укравшаго саманъ (*шардшани* *шардшани*); онъ образовался такъ: у одного человѣка-лодали верблюды; но отъ всѣхъ, къ кому ни обращался за саманомъ, онъ получалъ отказъ. Поставленный въ крайность, онъ вздумалъ уворовать у сосѣда саманъ. Но по дорогѣ съ полными мѣшками онъ былъ застигнутъ ураганомъ и поднять на небо; здѣсь саманъ разсыпался, разнесся по небу и присталъ къ нему въ видѣ млечнаго пути.

5. Затменіе солнца и луны предвѣщаетъ или войну, или голодъ.

6. На небѣ живетъ одна старуха; боясь чего-то, она набиваетъ мѣшки камнями и тащитъ за собою по небу, отъ чего и происходитъ громъ и молнія. Громомъ и молніею убивается тотъ, кто очень грѣшенъ.

По понятіямъ другихъ, громъ происходитъ во время обозрѣванія Богомъ тварей небесныхъ. Онъ развѣзжаетъ въ своей колесницѣ; въ это время на небѣ всѣ плачутъ отъ страха: отъ стука колесницы происходитъ громъ, а отъ слезъ плачущихъ является дождь.

По небу плывутъ рыбы, слѣдъ которыхъ намъ кажется молніею.

Во время грозы черти прячутся подъ землю.

Для отвода грома въ четырехъ углахъ дома кладутъ сталь.

Если первый громъ случается около половины марта, то это предвѣщаетъ обильный урожай.

7. Вѣтеръ происходитъ отъ дуновенія обыкновенныхъ слизней. Сильные же вѣтры происходятъ отъ дуновенія 4-хъ большихъ улитокъ, мѣстонахожденіе которыхъ никому неизвѣстно. По волѣ Бога, онѣ дуютъ и производятъ сильный вѣтеръ.

8. Возлѣ Бога есть море; когда Онъ бьетъ по морю, то идетъ дождь. Или же Онъ набираетъ въ полу воды и брызгаетъ на насъ.

Градъ Богъ посылаетъ какъ наказаніе за грѣхи. Чтобы умилостивить Его, съ начала весны и до жатвы празднуются всѣ понедѣльники, совершаются крестные ходы съ Евангелиемъ вокругъ нивъ, приносятся цѣлымъ обществомъ жертвы.

Когда идетъ градъ, звонятъ въ церковные колокола, желая предотвратить бѣду. Съ тою же цѣлью крупинку града дѣлятъ пополамъ

9. Въ лѣсахъ обитаютъ лѣшіе, которые имѣютъ видъ чело-вѣка, въ 2 фута ростомъ, съ рогами и хвостомъ. Лѣшіе особенно опасны ночью, когда они нападаютъ на людей, которыхъ иногда убиваютъ, а иногда отпускаютъ, продержавъ у себя нѣсколько мѣсяцевъ. Лѣшіе имѣютъ женъ, дѣтей, служителей изъ людей, душою которыхъ они завладѣли. Пастухи и тѣ, которымъ часто приходится бывать въ лѣсахъ, очень боятся лѣшихъ; и когда благополучно возвращаются изъ лѣсу домой, остатки дневной пищи они оставляютъ въ лѣсу лѣшимъ.

10. Въ водѣ обитаютъ водяные, невидимые духи; если кто-нибудь сходитъ съ ума, то это значитъ, что его умомъ и душою завладѣваютъ водяные. Въ этомъ случаѣ колдуны выручаютъ одержимыхъ: колдунъ беретъ въ посудѣ воду и надъ нею читаетъ какія-то молитвы. Водяные собираются въ водѣ, колдунъ ловитъ ихъ и держитъ до тѣхъ поръ, пока они не освободятъ души и ума бѣсноватаго.

При переходѣ въ ночное время черезъ воду слѣдуетъ

креститься и произносить: „Иисусъ Христосъ, помоги мнѣ“; а не то, бѣсы завладѣють умомъ переходящаго.

11. Дома обитають домовые; они имѣють видъ старухъ съ выдающимися изо рта зубами, длиннымъ носомъ, весьма большимъ ртомъ, которымъ она можетъ проглотить человѣка. Чтобы спящія дѣти не видѣли этихъ духовъ, подъ головами ихъ держать черепъ собаки.

Домовые причиняють мученія и домашнимъ животнымъ: заходятъ въ конюшню, садятся на нихъ и угоняють, куда имъ вздумается.

Съ домовыми слѣдуетъ обращаться осторожно, чтобы не разсердить ихъ. Поэтому воду, разные помои слѣдуетъ выбрасывать утромъ, а не ночью, такъ какъ въ это время они выходятъ наружу, и въ нихъ могутъ попасть капли воды; за это они сердятся и избиваютъ виновника (чаще виновницу), отъ чего люди заболѣвають неизлѣчимою болѣзнью.

Охрана кладовъ принадлежитъ духамъ. При пропажѣ какой-нибудь вещи говорятъ, что на нее чортъ насѣлъ.

12. Посредниками между Богомъ, святыми и людьми служатъ кудесники (возвѣщатели воли судьбы). Они мудрость получаютъ во снѣ. Больные обращаются къ кудесникамъ, которые и открываютъ имъ, противъ какого святого они согрѣшили; и чтобы умилостивить этихъ святыхъ, больные по наказу кудесника дѣлають то или другое жертвоприношеніе у святыни имени святого.

Къ кудесникамъ относятся съ уваженіемъ, не гнѣвать ихъ, а не то, они могутъ наслать несчастія.

13. Болѣющаго отъ „глазу“ лѣчитъ знахарка такъ: она трижды крестится, трижды зѣваетъ, трижды плюетъ, говоря: „Тѣфу злomu сатанѣ, тѣфу злomu проклятому, тѣфу злomu часу“. Въ это самое время въ горсти она держитъ соль, обводитъ ее вокругъ головы и бросаетъ въ огонь, говоря: „Какъ эта соль, тресни злой глазъ!“. Потомъ, чертя ножомъ по золѣ или

углю, она говоритъ какую-то молитву, которую ни за что другимъ не сообщаетъ, опасаясь потерять силу заклинанія.

Тѣ же знахарки изгоняютъ чертей изъ одержимой ими роженицы: кладутъ подъ голову ея черепъ волка, щетину, тупой гвоздь и сталь; тогда бѣсы оставляютъ ее въ покоѣ.

14. Чтобы потерянную скотину спасти отъ зубовъ хищныхъ звѣрей, хозяинъ ея обращается къ знахарю, который умѣетъ заколдовать звѣря. Онъ трижды крестится, беретъ въ руки ножикъ и говоритъ:

„Կուլ աճեմ, կուլ կապանեմ (3)

„Կուլին բեխը կապեմ (3)

„Վոտեհրը մեպի տարնա,

„Կրկնեն մուծի տարնա.

Въ переводѣ.

„Волка превращу, заколкую, (3)

„Волка пасть зажму. (3)

„Ноги въ соломину да превратятся,

„Зубы восковые да явятся.

Послѣ такихъ заклинаній въ ножны насыпаютъ соли и ножикъ оставляютъ подъ камнемъ, гдѣ онъ остается до тѣхъ поръ, пока не разыщется пропажа. За труды кудесники, знахари и знахарки получаютъ какое-нибудь вознагражденіе.

15. По совѣту кудесниковъ по пятницамъ не должны работать, такъ какъ есть одинъ ангель, по имени Пятница, который сердится, если не праздновать дня его имени.

16. Въ селеніи есть одинъ крестьянинъ, нѣкто Мирза Ча-лингаранцъ, по прозванію „изчи“, т. е. искатель слѣдовъ; къ нему обращаются во время пропажи или уворовыванія скотины или чего другого. И къ общему удивленію „изчи“ съ поразительною безошибочностью указываетъ на мѣсто на-

хожденія пропажи. Но изъ боязни къ врагамъ, онъ часто отказывается отъ ворожбы.

17. Чтобы заставить дѣвушку влюбиться въ себя, молодой парень поступаетъ такъ: какъ-нибудь достаетъ пучокъ волосъ съ ея головы; отъ моллы же покупаетъ клочокъ бумаги, испи-санной разными чародѣйственными словами. Дѣвичьи волоса заворачиваетъ въ эту бумажку и носить при себѣ.

Дѣвушка, желая завладѣть сердцемъ извѣстнаго молодого человѣка, дѣйствуетъ такъ: изъ собственныхъ своихъ волосъ выжигаетъ порошокъ; обсыпаетъ имъ яичницу, которою при удобномъ случаѣ кормитъ молодого человѣка.

18. У нѣкоего Ш-на есть какая то книга, имѣющая такую силу: обладатель ея съ какими-то заговорами пере-вязываетъ нитку въ узлы и кладетъ между листами книги; говорятъ, что подобнымъ дѣйствіемъ онъ можетъ лишить но-вобрачныхъ способности соитія. Избѣгая мести враговъ, ша-феръ такъ оберегаетъ вступающихъ въ бракъ: обмакиваетъ ножъ въ крови брачнаго животнаго и держать его въ своемъ карманѣ, пока вѣнцы находятся на головахъ сочетающихся бракомъ. Этимъ можно вовсе обезсилить книгу и заговоры въ узлахъ.

19. Змѣя принадлежитъ татарамъ, поэтому кусается; ужъ — христіанамъ, потому не кусается.

20. Если отъ домашнихъ животныхъ дѣтеныши не жи-вуть, то съ головы могилы умершаго татарина приносятъ колъ и сажаютъ гдѣ-нибудь во дворѣ: къ нему привязываютъ дѣтеныша, вновь родившагося; отъ этого онъ не издыхаетъ.

21. Если пѣтухъ поетъ вечеромъ въ сумеркахъ, то этимъ предвѣщаетъ смерть.

22. Если филинъ періодически кричитъ около какого-нибудь дома, то этимъ предвѣщаетъ смерть.

23. Если въ сел. есть оспа, то для предотвращенія къ столбу дома привязываютъ красный платокъ.

24. Чтобы избѣгнуть укушенія змѣй, слѣдуетъ въ шапкѣ носить шкуру ея.

25. Чтобы въ груди матери вызвать молоко, слѣдуетъ сосущее дитя продѣть между животомъ и кушакомъ матери.

26. Если священникъ валяется на спинѣ, то много умираетъ.

27. Во время похороннаго шествія священникъ не долженъ смотрѣть назадъ, а не то — будетъ еще покойникъ.

28. Если ребенокъ не растетъ, то слѣдуетъ 3 раза продѣвать черезъ прорѣзъ дерева.

29. При крикѣ филина слѣдуетъ отрѣзать часть платя большаго лихорадкой и бросить въ сторону филина; отъ этого лихорадка проходитъ.

30. Отъ бородавки лѣчатся, заставляя другого считать, смотря на нее; но вѣрять, что бородавка переходитъ на считавшаго.

31. У кого звенить въ ухахъ, то это значить, что объ немъ говорятъ. И чтобы узнать, кто говоритъ, слѣдуетъ переименовать знакомыхъ; при имени того, кто говоритъ, ухо перестаетъ звенѣть.

32. Если вечеромъ въ лѣвомъ ухѣ чешется, то на слѣдующій день будетъ ясная погода.

33. Если спать на правомъ боку, то сновидѣній можно избѣгнуть.

34. Пѣніе курицы предвѣщаетъ въ домѣ несчастное событіе.

35. Во снѣ летать предвѣщаетъ въ будущей жизни Царствіе Небесное.

36. При весеннемъ перелетѣ, ласточки сперва показываются доброму человѣку.

37. Татарку отъ обморока можно излѣчить, надѣвъ ей на голову во время припадка шапку христіанина.

С. П. В. В.

20. Если кошка пройдет по покойнику, то онъ воскреснетъ.

21. Если воскреснетъ покойникъ и съ кладбища вернется въ село, то оно цѣликомъ сгоритъ.

22. По ночамъ мертвые воскресаютъ и играютъ. Къ утру же, по приказанію Бога, возвращаются, а нѣкоторые не возвращаются и скитаются по свѣту.

23. На могилѣ, въ которой мнимый мертвецъ еще живъ, лошадь не ѣстъ ничего. Этимъ явленіемъ можно пользоваться, чтобы узнать, живъ ли, воскресъ ли мертвецъ; если да, то слѣдуетъ поскорѣе оглушить его заступомъ, топоромъ, а не то—онъ причинитъ несчастье.

24. Если роженица рождаетъ съ трудомъ, то на ея голову надѣваютъ шапку кума. Также ее дергаютъ за уши, даютъ пощечину, стрѣляютъ, заставляють ее наматывать на клубокъ нитки.

25. Если ребенокъ плачетъ непрерывно, то слѣдуетъ выкупать его на распутьи семи улицъ.

26. Испуганному мальчику даютъ пить на могилѣ уби- таго, или заставляють пить свою мочу.

27. Чтобы возбудить въ курицѣ охоту быть насѣдкою, даютъ ей кусокъ тѣста.

28. Если отскочить кусочекъ тѣста, когда его мѣсятъ, то это значитъ, гость будетъ.

29. По вечерамъ воскресныхъ дней, послѣ звона, женщины, имѣющія покойниковъ, воды не пьютъ на томъ основаніи, что въ это время покойники на томъ свѣтѣ пьютъ воду. Если же въ это время и здѣсь пить, то вода у нихъ отнимается.

30. Чтобы удостовѣриться, не отъ злого ли глазу лежитъ больной, бросаютъ уголь въ освященную воду: если онъ остановится на поверхности, то больной страдаетъ не отъ глазу; если же потонетъ, то онъ боленъ съ глазу. Въ послѣд- немъ случаѣ больного купаютъ въ этой водѣ.

П р а з д н и к и .

1. Первый день Великаго поста считается днемъ мира; доброе отношеніе между членами общества слѣдуетъ обнаружить чѣмъ-нибудь.

Если же кто-нибудь изъ членовъ во враждѣ съ другими, то обязательно предъ церковью онъ долженъ измѣнить свои отношенія и установить миръ; при этомъ соблюдается право старшинства и почета; примиреніе не обходится, конечно, безъ посредничества. Кто откажется отъ такого обычая, тотъ лишается права причаститься. Подъ предлогомъ поздравленія съ Великимъ постомъ, посѣщаютъ другъ друга и малые и великіе, но сперва посѣщаются священникъ и люди почетные, а потомъ и другіе; при этомъ обмѣниваются яблоками, грушами, айвой, гранатами; священнику, старшинѣ и людямъ почетнымъ подносятъ бутылку водки или графинъ вина. При поздравленіи обязательно брать въ руки рюмку водки или бокаль вина и глотнуть хоть нѣсколько; но вѣдь у сколькихъ это? Послѣ поздравленія и кутежа молодежь устраиваетъ игры, между которыми особенное предпочтеніе дается игрѣ „Джзлахти“. При этомъ удары ногъ бываютъ такъ сильны, такъ жестоки, что, поистинѣ, страшно становится смотрѣть на играющихъ и невольно вспоминаются гладиаторскія игры. Нерѣдко полученные ушибы сводятъ молодыхъ людей въ постель на продолжительное время. Игра сопровождается мѣстною музыкою (зурною).

2. „Зиризардаръ“ —ночь Вербнаго воскресенія. Этотъ праздникъ принадлежитъ исключительно молодымъ людямъ. Они готовятъ къ нему самое дорогое платье, какое только въ состояніи приобрѣсти. Движеніе начинается около полуночи. Первый пришедшій имѣетъ право звонить въ церковный колоколь; потомъ его замѣняютъ другіе. По сборѣ молодежи, священникъ начинаетъ утреню; но она заглу-

шается шумомъ, хихиканіемъ. И это понятно: вѣдь тутъ же присутствуетъ одна молодежь, состоящая изъ жениховъ, не вѣсть, и готовящихся къ этому званію парней и дѣвушекъ, и дѣтей. Не проходитъ и нѣсколькихъ минутъ послѣ входа въ церковь, какъ молодежь зажигаетъ свѣчи: матери жениховъ и не вѣсть или замѣняющія ихъ родственницы подносятъ своимъ обрученнымъ, теща зятю, свекровь не вѣсткѣ, зажженную свѣчу съ подарками: шелковымъ платкомъ, башмаками и проч.; платки, подносимые не вѣсткамъ, набиваются разными сладостями, свѣчѣ же даютъ форму креста. Въ эту же ночь принято обручать молодыхъ людей, что сопровождается надѣваніемъ кольца и подношеніемъ не вѣсткѣ платка. Подаренныя свѣчи обѣими сторонами должны храниться до свадьбы: въ торжественномъ шествіи къ вѣнчанію эти свѣчи держатъ въ рукахъ женихъ и не вѣста.

3. Вардаваръ. Этотъ праздникъ съ пѣснями „Джангюлюмъ“ описанъ А. И. Калашевымъ. *)

4. Навасардъ или Новый годъ приходится въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Предъ этимъ праздникомъ соблюдается недѣльный постъ (Св. Аюпа). Въ пятницу этой недѣли вечеромъ пекутъ на сворую руку хлѣбъ „кркени“ изъ муки, постнаго масла и орѣха, вложивъ предварительно въ тѣсто бобъ „довлатъ“ (богатство). Испеченный хлѣбъ разрѣзываютъ на части по числу душъ и животныхъ. Въ чьей долѣ окажется бобъ, тотъ и есть поддержатель богатства своего семейства. На слѣдующій день, въ субботу, ѣдятъ „воркотъ“; на дворѣ развѣшиваютъ платье краснаго цвѣта (въ воспоминаніе выхода евреевъ изъ Египта).

5. „Хашиль“. Этотъ праздникъ приходится въ февралѣ мѣсяцѣ; предъ нимъ соблюдается недѣльный постъ. Особенность его составляетъ ѣда „хашила“, который готовится

*) Сб. Мат., т. XVIII, 2, 1—36.

изъ жареной пшеничной муки, въ воскресенье. Мука на ночь въ субботу оставляется, чтобы Св. Саркисъ благословилъ ее; что Св. Саркисъ благословилъ, это узнають по слѣдамъ копытъ бѣлой лошади, на которой онъ разъѣзжаетъ по праведнымъ домамъ. Въ пятницу постной недѣли ѣдятъ „пхунцу-кололакъ“ — алу изъ меда или бекмеза, сахара и жареной муки. По вечерамъ въ теченіе цѣлой недѣли дѣти ходятъ по крышамъ домовъ-землянокъ, останавливаясь у отверстій; при этомъ чрезъ дымовыя отверстія къ очагу они опускаютъ мѣшочки, въ которые кладутся какіе-нибудь подарки—деньги, яйца, крупа, масло и пр.—за сказанный „хдырj“. Но иногда, подшучивая надъ мальчуганами, въ мѣшочки кладутъ огонь, камень и т. п.

„Хдырj“ произносится по-татарски.

Вотъ его содержаніе въ приблизительномъ изложеніи:

„Я озябъ, я озябъ! Яблоковъ натаскалъ. Яблоки отняли и всего лишили. Надоѣла бѣдность, вырою я яму. Въ ямѣ — пять козъ. Гдѣ же ихъ проводникъ? На вершинѣ скаль. Звалъ его, звалъ, но онъ не пришелъ. Предложивъ укропу, онъ отказался. Сварю я укропу; козленокъ возлѣ котла потанцуетъ. Ударю козленка о землю, онъ дастъ богатство. Его я отдамъ чужеземцу, а чужеземецъ мнѣ дастъ просо. Просо дамъ я птицѣ, а она мнѣ крылья. Полечу на крыльяхъ въ праведный дворъ. Во дворѣ есть дворникъ—пѣсню запоетъ; запоетъ мнѣ пѣсню внутри соловей, а младшій братишка пропоетъ изреченье Божье. Подателю — пусть Богъ дастъ сына съ серебрянымъ поясомъ, а кто не подастъ — тому слѣпую дѣвочку, чтобы ей лопнуть. Исполнить Господь. Аминь“.

Смотрись Чайкендскаго училища Ө. И. Джейрановъ.

Селеніе Дашъ-Алты Шушинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

I.

Названіе села и преданіе объ основаніи его.

Селеніе Дашъ-Алты находится у южныхъ стѣнъ шушинской крѣпости ($\frac{1}{2}$ верст.), въ одной котловинѣ подѣ $64\frac{1}{20}$ в. д. и $39\frac{3}{40}$ с. ш. Слово „Дашъ-Алты“ татарское, но есть дословный переводъ съ армянскаго „Каринъ-Такъ“, что означаетъ каменный. Въ началѣ этого вѣка жители села Ходзабюрдъ, что на границѣ Зангезурскаго уѣзда, гонимые варварскими ханами, переселились въ мѣстность нынѣшняго села „Дашъ-Алты“. Объ этомъ переселеніи рассказываютъ слѣдующее: селеніе „Ходзабюрдъ“ (по армян. *Խոճաբուրդ*—можно объяснить двояко: *Խոճ*—кусать=кусающая крѣпость или *Խոճա*—сильный=сильная крѣпость; оба объясненія вѣроятны, ибо селеніе окружено высокими горами, а жители постоянно вели войны съ сосѣдями) состояло изъ 700 дымовъ; жители его отличались храбростью, грубостью нравовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были люди недалекаго ума, вслѣдствіе чего до сихъ поръ про нихъ говорятъ разные анекдоты (смот. XI гл.). Ходзабюрдцы, гордясь своего храбростью, не хотѣли платить дани ханамъ, вслѣдствіе чего ханъ одного курдскаго племени, „Аліянлу“ велъ страшныя войны съ ними, но каждый разъ былъ разбиваемъ на-голову. Видя, что открыто нельзя побѣдить ихъ, ханъ сталъ стремиться

подружиться съ ними, чего отчасти и достигъ. Зная немстительный характеръ ходзабюрдцевъ, онъ пріѣхалъ въ нимъ, будто въ гости и, передъ отъѣздомъ, въ знакъ дружбы, просилъ правителей общества тоже пріѣхать въ гости. Собрались однажды правители и поѣхали къ хану, который во время обѣда отравилъ ихъ всѣхъ. Послѣ этого ханъ внезапно напалъ на селеніе; въ стычкѣ сначала жители терпѣли неудачу, но въ концѣ все же ханъ былъ прогнанъ. Наконецъ, ханъ узнаетъ, что ходзабюрдцы въ годъ разъ на страстную пятницу ночью идутъ въ церковь. Онъ воспользовался этимъ случаемъ. Когда почти всѣ старшіе въ семействѣ отправились въ церковь, ханъ съ многочисленными всадниками окружилъ церковь и истребилъ всѣхъ находившихся тамъ. Трое сутокъ рѣка Ехцагетъ (*ḡḡḡḡḡḡ*), на берегу которой находилась церковь, текла кровью, отчего и получила новое названіе „Нечистая рѣка“ (*ḡḡḡḡḡḡ*). Многие изъ оставшихся жителей подверглись той же участи, а многіе спаслись бѣгствомъ, оставивъ все свое имущество неприятелю. Бѣжали они въ разныя стороны Кавказа, но большая часть ихъ бѣжала въ сел. Дашъ-Алты. Съ водвореніемъ русскаго владычества на Кавказѣ, дашъ-алтынцы стали ѣздить на старое пепелище заниматься хлѣбопашествомъ, такъ-какъ въ Дашъ-Алты мало было земли, и имъ жаль было отдавать свои прекрасныя земли другимъ; однако постоянного села тамъ все-таки не образовалось.

Нынѣ почти $\frac{3}{4}$ ходзабюрдской земли находится въ рукахъ жителей сел. Гарадагъ (*ḡḡḡḡḡḡ*), которые переселились изъ Персіи въ 40-хъ годахъ. Но и теперь имущество дашъ-алтынцевъ въ Ходзабюрдѣ не обезпечено, такъ-какъ армяне ближайшихъ селеній съ каждымъ годомъ дѣлаютъ захваты, а жители татарскихъ селеній: Алянлу и Мусмалларъ занимаются грабежомъ, особенно послѣдніе. Они воруютъ скотъ, отнимаютъ даже съѣстные припасы, которые перево-

зятся нерѣдко крестьянскими дѣтьми изъ сел. Дашъ-Алты въ Ходзабюрдѣ, хотя публично они отказались бы взять что-нибудь съѣстное изъ рукъ армянина „гявура“. (По дальности разстоянія, хлѣбъ молотятъ въ Ходзабюрдѣ и везутъ въ Дашъ-Алты, а саманъ оставляютъ на мѣстѣ, такъ-какъ Ходзабюрдѣ служить зимовникомъ для дашъ-алтынцевъ). Вслѣдствіе этого многіе отказались заниматься хлѣбопашествомъ въ Ходзабюрдѣ.

Подъ вліяніемъ этой же причины часть армянскаго сел. Араръ (*Հարար*), числомъ 15 дымовъ въ 1891 году переселилась въ Джеванширскій уѣздъ и основала село на землѣ одного бека, около Муровъ-Дага, на рѣкѣ Теръ-Теръ.

II.

Климатъ и орошеніе.

Климатъ Дашъ-Алты горный и здоровый, хотя въ началѣ весны и въ концѣ лѣта бываютъ рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ. Зима здѣсь бываетъ продолжительная, но мягкая, потому что село окружено со всѣхъ сторонъ высокими горами. Снѣгъ бываетъ очень глубокъ; выпадаетъ въ октябрѣ, а иногда и въ сентябрѣ; таяніе начинается со второй половины марта. Весна продолжается три мѣсяца: съ 20-хъ чиселъ марта до второй половины іюня. Въ началѣ весны иногда бываютъ сильные холода; въ это время дуютъ юго-восточные вѣтры, а зимою сѣверо-западные, но деревья начинаютъ цвѣсти въ мартѣ. Сильные дожди бываютъ въ апрѣлѣ и маѣ, и въ концѣ августа, и въ сентябрѣ. Весною, особенно въ маѣ, бываетъ часто градъ; если май прошелъ благополучно, то крестьяне считаютъ себя освобожденными отъ этого бича. Градъ выпадаетъ и въ другіе мѣсяцы, но онъ не такъ вредитъ, какъ въ маѣ, ибо въ другое время бываетъ очень мелокъ.

Мимо села течетъ рѣка „Дашъ-Алтынка“, которая свое начало беретъ отъ Лисеводска (горы, гдѣ находятся минеральныя воды: дачное мѣсто шушинцевъ). Съ правой стороны въ нее впадаютъ два большіе притока: Гатрхана (*Гатрхана*) и Гѣга-цоръ (*Гѣга-цор*). Первая беретъ свое начало изъ подошвы горы Большого Кирса, приблизительно на высотѣ 12,000 ф. Здѣсь лѣтомъ кочуютъ татарскія племена: овшары и умюрлинцы, а также дашъ-алтынцы. Дашъ-Алтынка со своими притоками приноситъ мало пользы, ибо протекаетъ по увжимъ и скалистымъ ущельямъ: провести каналы на удобныя мѣста для орошенія садовъ и огородовъ и трудно и дорого. Пользуются ею только тѣ изъ дашъ-алтынцевъ, которые имѣютъ сады и мельницы при рѣкѣ. Тутовыхъ садовъ на ней 23, а мельницъ 11, о 18-ти поставахъ. Изъ этой рѣки одинъ изъ шушинскихъ богачей проводитъ въ городъ канаву—водопроводъ. Впрочемъ, имѣтъ въ Дашъ-Алты мельницу, значить обезпечить себя, такъ-какъ, кромѣ крестьянъ, тутъ мелютъ хлѣбъ и шушинцы, а во время засухъ и окрестные сельчане. Мельница цѣнится 300—500 руб. Весною рѣка причиняетъ жителямъ большой вредъ: она портитъ канавы на мельницахъ и въ садахъ, уноситъ домашній скотъ, а иногда и людей. Черезъ рѣку проведенъ единственный мостъ, но пользуются имъ не всѣ крестьяне, такъ-какъ работы ихъ бываютъ въ разныхъ мѣстахъ; добраться до моста крестьянину иногда совсѣмъ нельзя, ибо здѣсь нѣтъ удобныхъ дорогъ, а существуютъ тропинки, по которымъ не всегда возможно пройти навьюченному животному. Дашъ-Алтынка впадаетъ въ рѣку Каркаръ (*Каркар*), которой орошаются агдамскіе сады. Въ селѣ, особенно на поляхъ, масса прекрасныхъ родниковъ.

III.

Пространство, занимаемое Дашь-Алты, почва, постройки и домашняя обстановка.

Пространство, занимаемое Дашь-Алты и ея угодьями считается приблизительно въ 1,250 десятинь (4 верст. съ запада на востокъ и 3—съ сѣвера на югъ), изъ коихъ почти половина составляетъ неудобную для хлѣбопашества землю. Вся эта земля состоитъ изъ одной котловины со множествомъ холмовъ и переваловъ, поросшихъ кустарниками—остатки прежнихъ лѣсовъ, съ узкими и глубокими скалистыми ущельями. Съ запада на югъ полукругомъ эту котловину окружаютъ вѣтви Малокавказскихъ горъ съ двумя вершинами: Большой и Малый Кирсы, которыя находятся прямо на югъ противъ села; съ юга на востокъ полукругомъ идетъ одна вѣтвь отъ Большого Кирса, которая отдѣляется отъ шушинской крѣпости рѣкою Дашь-Алтынка, раздѣляющею эти гигантскія скалы. Съ сѣвера идутъ также полукругомъ голыя скалы шушинской крѣпости, которыя мѣстами имѣютъ почти версту высоты. На западѣ этой котловины находится татарское сел. Зарсту (*Zarsutu*).

Почва въ Дашь-Алты главнымъ образомъ песчаная, каменная, мѣстами глинистая и черноземная. Вся земля принадлежитъ помѣщику, но правительство заявило споръ, и есть надежда, что оно дѣло выиграетъ, такъ-какъ помѣщикъ владѣетъ землею на томъ только основаніи, что ходзаябурдская земля принадлежитъ ему, а крестьяне переселились отсюда. Помѣщикъ по настоящему долженъ получать $\frac{1}{10}$ всего урожая, но такъ-какъ земля здѣсь не плодородная, то они оцѣниваютъ весь урожай отъ 45 до 100 чуваловъ, или отъ 270—600 пудовъ въ годъ (считая чуваль 6 пуд.); изъ всего этого на долю Ходзаябурда идетъ 20—50 чуваловъ

или отъ 120—180 пуд.; кромѣ того, каждый дымъ долженъ для помѣщика взять три мѣшка саману.

Постройки дашь-алтынцевъ можно раздѣлить на два вида: старинныя и новыя; старинныя дома имѣютъ вообще бѣдные крестьяне; домъ этотъ, такъ называемый гарадамъ (*qaradamlar*), устраивается такъ: окапываютъ канавами землю отъ 12—28 квадратныхъ саж., и ставятъ четыре стѣны. Около стѣнъ съ внутренней стороны вбиваютъ огромные дубовые столбы; на нихъ кладутъ бревна; сверхъ нихъ еще бревна на-крестъ, тоньше прежнихъ; и такъ дальше, тоньше и тоньше, пока домъ не принимаетъ форму усѣченного конуса. Все это покрываютъ хворостомъ и соломой и засыпаютъ землю, оставивъ отверстіе въ самой вершинѣ конуса. Внутренность дома не отличается красотой: тѣ же стѣны и столбы, въ которыхъ вбиты гвозди; тутъ висятъ равныя домашнія вещи, оружіе и т. п. Въ одной сторонѣ дома находятся сѣстные припасы: пшеница, ячмень, печеный хлѣбъ въ корытѣ, кувшины съ маринованными огородными растеніями, сыръ, масло и т. д.; въ другой—земледѣльческія орудія и тѣ вещи, которыхъ не приходится употреблять часто: въ третьей—помѣщается ниша (*niша*), подъ которой держится домашняя утварь. Въ самой срединѣ, противъ отверстія въ крышѣ, помѣщается очагъ, вокругъ котораго живутъ домохозяева: обѣдаютъ, принимаютъ гостей, чистятъ шерсть, прядутъ нитки, варятъ пищу и т. д. Отъ постоянного дыма внутренность дома чернѣетъ, потолокъ покрывается сажей; дверь и зимою почти всегда бываетъ открыта. Для постройки „гарадама“ нужна масса бревенъ и вообще деревяннаго матеріала, что въ настоящее время обходится очень дорого; поэтому бѣдные дашь-алтынцы, вмѣсто подобныхъ домовъ, устраиваютъ сакли въ одну или двѣ комнаты. Деревянный матеріалъ одного гарадама хватить на постройку четырехъ комнатъ. Эти дома не удобны для житья.

Дома жилищныхъ дашъ-алтынцевъ состоятъ отъ 3 до 6 комнатъ, которыя расположены въ два этажа; комнаты въ нижнемъ этажѣ служатъ для сохраненія домашнихъ вещей и обыкновенно бываютъ сыры, а въ верхнемъ этажѣ живутъ хозяева. Материаломъ для постройки этихъ комнатъ служатъ: бѣлый известнякъ, которымъ очень богато селеніе. Пудъ извести, приготовленной изъ этого камня, цѣнится въ селѣ въ 10—15 коп.; дубовыя бревна и доски обходятся очень дорого по дальности лѣсовъ, по неудобству дорогъ. Крыши покрываются желѣзомъ, которое окрашивается красною краской; онѣ высоки и имѣютъ двупокатую форму. Особой кухни не устраиваютъ, а пищу готовятъ въ каминѣхъ. Въ нижнемъ этажѣ хранятся всевозможныя съѣстные припасы, земледѣльческія орудія и, вообще, тѣ вещи, которыя не приходится употреблять долгое время.

Верхній этажъ содержитсѣ гораздо чище и опрятнѣе, чѣмъ нижній: въ одной стѣнѣ комнаты находятся шкафы, въ которыхъ держатъ тарелки, бутылки, чайный сервизъ и другія мелкія вещи; въ другой—помѣщается ниша, куда собираютъ постель и закрываютъ занавѣской; въ третьей—находится каминъ, а въ четвертой—окна съ желѣзными рѣшетками, рамы со стеклами, которыя по вечерамъ закрываются бѣлыми занавѣсками. Комнаты эти убраны по-азіатски: на деревянномъ полу настилаютъ паласы или килимы, на нихъ, вдоль стѣнъ, ковры, на коврахъ, если имѣется, столы и стулья; съ середины потолка виситъ лампа. Зимой ставятъ желѣзныя печи. Лѣтомъ почти все время живутъ на балконахъ. Въ общемъ домашняя обстановка дашъ-алтынцевъ походитъ на городскую.

IV.

Занятія жителей.

Жители занимаются доставкой дровъ, выжиганіемъ извести, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и отчасти садоводствомъ.

Доставка дровъ одно изъ главнѣйшихъ занятій дашь-алтынцевъ; хотя отъ извоза дровъ они получаютъ ничтожный заработокъ, но крестьяне получаютъ за это наличныя деньги, вслѣдствіе чего они рѣдко попадаютъ въ сѣти кулаковъ. Мѣстность Дашь-Алты—горная, каменистая; удобныхъ дорогъ нѣтъ; поэтому дрова, сѣно, снопы они возятъ, навьючивая на ословъ и катеровъ, которые въ горахъ играютъ такую-же роль, какую верблюды въ пустыняхъ.

Рано утромъ дашь-алтынцы отправляются въ лѣсъ, который находится въ 25 верстахъ отъ деревни. Они рубятъ дрова въ $\frac{3}{4}$ арш. длины изъ валежнаго лѣса, преимущественно бука и дуба. Здѣсь они иногда подвергаются нападенію разбойниковъ, которые отнимаютъ у нихъ все, что можно найти, не исключая и катеровъ. Крестьяне могутъ сопротивляться разбойникамъ, ибо ихъ иногда вмѣстѣ бываетъ человекъ 15, но имъ это не удается, такъ-какъ разбойники нападаютъ въ то время, когда каждый занятъ своимъ дѣломъ—рубкою дровъ; кромѣ того, крестьяне не носятъ съ собою оружія, а разбойники вооружены скорострѣльными ружьями. Перевозка дровъ бываетъ обыкновенно весною и осенью; лѣтомъ же возятъ дрова тѣ крестьяне, которые не занимаются хлѣбопашествомъ. Дрова доставляются въ г. Шушу и продаются за сажень отъ $7\frac{1}{2}$ до 9 руб. Чтобы перевезти одну сажень дровъ, крестьянинъ, имѣющій одного катера, долженъ работать 13 дней; чистаго заработка у него остается за это время около 3 р. 17 к.

Такъ-какъ Дашь-Алты есть родина известняка, изъ котораго готовится известь прекраснаго качества, то нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются исключительно приготовленіемъ извести, которую продаютъ въ г. Шушѣ отъ 14 до 16 коп. пудъ. Известь готовятъ такъ: роютъ большую яму; обкладываютъ ее стѣною, съ двумя отверстіями: однимъ для вкладыванія туда дровъ и выноса извести, а другимъ— для выгребанія золы. Внутри этой ямы строятъ другую стѣну со сводомъ, безъ цемента; она доходитъ до половины ямы. Подъ сводомъ кладутъ большіе чурбаны (*çakı*), а на сводѣ, сверху ямы, насыпаютъ мелкіе камни до тѣхъ поръ, пока куча этихъ камней не наполняетъ ямы съ верхомъ въ видѣ конуса. Когда все это готово, то подъ сводомъ разводятъ огонь дня на 2—3, смотря по объему ямы. Случается, что сводъ рушится, тогда крестьянинъ терпитъ убытокъ. Послѣ благополучнаго окончанія выжиганія извести, тушатъ огонь и даютъ ей остывать 2 или 3 дня. Готовую известь въ мѣшкахъ везутъ въ г. Шушу продавать. Выжигается известь по заказу. Известковыя ямы бываютъ разныхъ величинъ; съ одного раза получается извести отъ 500 до 1,000 пудовъ. За всѣми издержками по найму мастеровъ для кладки ямъ, выжиганія извести, расходовъ на дрова и доставку ея въ г. Шушу, владѣлецъ ямы выручаетъ среднимъ числомъ 20 р. въ мѣсяцъ чистаго дохода. Въ виду небольшого дохода отъ этого ремесла, крестьяне больше стали заниматься хлѣбопашествомъ.

Земля здѣсь далеко не хорошаго качества, потому крестьяне въ послѣднее время стали удобрять свои участки навозомъ; если сохой невозможно пахать, то землю вскапываютъ заступомъ. Здѣсь одинъ и тотъ же участокъ пахутъ черезъ годъ, отчего земля истощается. Многіе изъ крестьянъ, не занимающіеся хлѣбопашествомъ, свои участки даютъ въ аренду съ условіемъ получить отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Были

у крестьянъ попытки арендовать землю въ сел. Чартаръ (Шушинскаго уѣзда), по за невыгодностью они отказались отъ этого.

Пашутъ землю тяжелой первобытной сохой, запрягая 4—6 быковъ, и оставляютъ подъ паромъ до осени; плуговъ вовсе не употребляютъ, ибо участки находятся на склонахъ холмовъ и горъ; земля камениста; встрѣчается масса корней, такъ-какъ прежде здѣсь стояли дремучіе лѣса. При пахотѣ долженъ быть плугатаръ и помощникъ. Если семейство не состоятельно, т. е. не имѣетъ всего нужнаго, то двое входятъ въ товарищество, и урожай дѣлятъ сообразно съ числомъ рабочихъ и быковъ. Наемный плугатаръ получаетъ въ день на своихъ харчахъ 50—70 коп., а погонщикъ 20—30 коп.; на харчахъ же хозяина плугатаръ получаетъ 40—50 коп., погонщикъ 15—20 коп.

Весною, съ конца марта, а иногда съ половины апрѣля сѣютъ ячмень, яровую пшеницу (*qrbwbk*), просо, рожь (*z-w-xwr*); осенью, съ 15 или 20 августа сѣютъ только пшеницу и ячмень. Сѣютъ пшеницу самаго низшаго сорта, гюргани (*qhrqrwbfr*), ибо хорошій сортъ — зарда (*qwrqrw*) не даетъ хорошаго урожая. Впрочемъ, по моему совѣту, отецъ мой въ 1893 г. осевью посѣялъ въ одномъ участкѣ около 7 пуд. зарду и получилъ прекрасный урожай. Раньше сѣяли низшій сортъ — гюргани-бѣлаго цвѣта, и урожай былъ весьма плохой: самъ 2—4, а иной годъ и того меньше; но лѣтъ десять тому назадъ, какъ говорятъ крестьяне, изъ Персіи однимъ персидскоподданнымъ работникомъ, для пробы, принесено было нѣсколько горстей этого же сорта пшеницы, только краснаго цвѣта и зерномъ мельче бѣлаго сорта, такъ называемая красноколосая (*qwrqrwzwwl*). Оказалось, что этотъ сортъ даетъ прекрасный урожай, въ сравненіи съ бѣлымъ сортомъ, да кромѣ того, легко переноситъ засуху. Колосья этой пшеницы какъ бы граненные, маленькіе; какъ только она начинаетъ

созрѣвать, то зерна выходятъ изъ гнѣздышекъ, отчего нивы получаютъ красный цвѣтъ. Пшеница эта легко высыпается изъ колосьевъ, особенно во время связыванія сноповъ, навьючиванія и перевозки. Имѣя въ виду это, крестьяне не даютъ ей вполнѣ созрѣвать; но и тутъ является не удобство — ее трудно молотить. Нивы свои крестьяне обводятъ заборами изъ колючихъ кустовъ, а ближайшія къ селенію — заборами изъ камня, въ 2 и болѣе аршина высоту.

Съ наступленіемъ весны идутъ сильные дожди, отчего на нивахъ вырастаетъ сорная трава, и хлѣбное растеніе можетъ совсѣмъ загдохнуть. Крестьянки цѣлыми толпами идутъ очищать нивы отъ сорныхъ травъ (*ρωρωζωβ*); эта работа самая трудная, тяжелая и продолжительная, ибо онѣ съ утра до вечера, съ ножами въ рукахъ, должны вырывать сорную траву обязательно на всѣхъ нивахъ: иначе никакого урожая они не получаютъ. До жатвы крестьяне косятъ траву, но такъ-какъ у нихъ мало сѣнокошныхъ мѣстъ (*ηρηη*), то они покупаютъ въ сосѣднихъ селеніяхъ сѣнокошныя мѣста по дешевой цѣнѣ, косятъ траву и сѣно привозятъ къ себѣ.

Жатва начинается 15 или 25 іюня. Такъ-какъ въ концѣ лѣта идутъ дожди и наступаютъ туманные дни, во время которыхъ невозможно молотить хлѣбъ, то крестьяне стараются какъ можно скорѣе сжать и помолотить хлѣбъ. Молотятъ хлѣбъ крестьянки. Сначала онѣ очищаютъ гумна отъ сорныхъ травъ дочиста, поливаютъ водой, а сверху насыпаютъ саманъ, чтобы гумно не высохло отъ жгучихъ лучей лѣтняго солнца. Онѣ съ утра до вечера работаютъ на гумнѣ: молотятъ, вѣютъ, просѣиваютъ пшеницу или ячмень черезъ рѣшето. Готовый хлѣбъ ссыпаютъ въ чувалы, саманъ — въ саманники; вечеромъ приходятъ крестьяне, навьючиваютъ хлѣбъ на ословъ и катеровъ и идутъ домой; тутъ женщина, совсѣмъ разбитая отъ дневныхъ тяжелыхъ работъ, должна еще приготовить ужинъ для жнецовъ, такъ-какъ они

цѣлый день кормятся сухимъ хлѣбомъ. Многіе изъ крестьянъ, которые имѣютъ много нивъ, нанимаютъ жнецовъ на слѣдующихъ условіяхъ: изъ 40 сноповъ жнецъ беретъ себѣ семь сноповъ, а деньгами съ 10-ти сноповъ 15 коп., на своихъ харчахъ. Хлѣбъ съ нивъ привозятъ дѣти 7—12 лѣтъ. Такимъ образомъ эта работа продолжается до первой половины августа, и каждый день, чуть свѣтъ, и женщины, и мужчины, и дѣти — всѣ на ногахъ. Въ теченіе полутора мѣсяца трудолюбивые, какъ муравьи, дашь-алтынцы, кончаютъ жатву и молотьбу въ селѣ и отправляются на жатву въ Ходзабурдь, но только безъ женщинъ. Тутъ уже вся работа лежитъ на мужчинахъ; кончивъ жатву, они пахутъ тамъ участки и возвращаются въ Дашь-Алты.

Орудія молотьбы: камень (*qushbe*), запряженный двумя быками, лопатка (*shshq*), конецъ которой раздѣленъ на нѣсколько частей въ родѣ вилки (*qshsh*), вилы, муганъ (*shqush*); это доска, въ одинъ аршинъ длины, $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. ширины, продырявленная въ срединѣ, куда втыкаютъ шесть; она служитъ для сгребанія зеренъ вмѣстѣ съ половиной послѣ молотьбы хлѣба; метла, вѣники и рѣшето.

Въ Дашь-Алты сѣютъ приблизительно 380—500 чуваловъ, или 2,280—3,000 пудовъ хлѣба. Пшеница даетъ самъ 3—6, ячмень—4—7, рожь—5—10; пудъ пшеницы продается отъ 70 до 1 р. 20 коп., пудъ ячменя отъ 45 до 80 коп., вьюкъ травы 30—50 коп. а вьюкъ самана (4 чувала) отъ 40 до 80 коп.

Скотоводствомъ дашь-алтынцы занимаются успѣшно, но породу своихъ домашнихъ животныхъ не улучшаютъ; большею частью они разводятъ быковъ, которые необходимы для хлѣбопашества и цѣнятся въ селѣ высоко. Буйволы вовсе не держатъ по причинѣ холоднаго климата. Крестьяне держатъ много коровъ, а ковъ, овецъ и свиней—мало; отъ этихъ животныхъ они получаютъ: сыръ, молоко, масло,

шерсть, кожу, которая идетъ на обувь. Зимую скотъ держать въ Ходзобюрдѣ, а весною около Кирса. Полученные продукты частью продаютъ въ городѣ, особенно молоко, а частью потребляютъ сами. Корова съ теленкомъ стоитъ 18—30 руб., безъ теленка 15—25 руб.; быкъ—отъ 18 до 27 руб.; овца 3—5 руб.; коза 2—3 руб.; масло 8—10 руб.; сыр-моталь—отъ 3 до 4 руб. пудъ.

Огородничествомъ и садоводствомъ занимаются мало, ибо климатическія условія препятствуютъ процвѣтанію этихъ отраслей сельскаго хозяйства. Огородничество удается лучше, чѣмъ садоводство; въ огородахъ сѣютъ большею частью слѣдующія растенія: картофель, бобы, свекловицу, рѣпу, тыкву, огурцы, помидоры, капусту, подсолнечникъ, кукурузу и др. овощи; продукты садоводства частью продаютъ, а частью сушатъ на зиму. Но и огородничество у дашь-алтынцевъ не идетъ успѣшно: тамъ, гдѣ течетъ рѣка, а слѣдовательно есть вода, крестьяне не сѣютъ ничего, такъ какъ огороды обворовываются или кочевниками татарами, во время спуска съ горъ, или же самими односельчанами. Единственное мѣсто, гдѣ можно заниматься огородничествомъ, это пространство, находящееся около села; но тутъ мало воды. По этому пространству течетъ ручеекъ, но водою пользуются только два помѣщика, предки которыхъ изъ этого ручейка провели канаву для орошенія своихъ садовъ; предки ихъ были, какъ видно, добры: они позволяли и другимъ орошать сады, но теперь потомки ихъ отпускаютъ воду крестьянамъ только въ воскресенье, хотя вода собственность общества. Въ садахъ, поэтому, новыхъ посадокъ не дѣлается: все равно лѣтомъ все высохнетъ. Сады, главнымъ образомъ, состоятъ изъ тутовыхъ деревьевъ, но есть и крупный орѣхъ, черешня, персики, сливы и виноградъ, который по причинѣ раннихъ холодовъ не вполне созрѣваетъ.

Въ селеніи занимаются и торговлею, которая состоитъ

въ продажѣ вина, водки, керосина, соли, крупы, шерсти и, вообще, мануфактурныхъ товаровъ. Одинъ изъ лавочниковъ обществу платитъ 100 руб., съ условіемъ, чтобы, кромѣ него, никто вина и водки не продавалъ. Цѣна на предметы та же, что въ городѣ, хотя торговцы при удобномъ случаѣ непрочъ брать и больше. Лавочники въ недѣлю два раза рѣжутъ скоть. Въ общемъ лавки дурно вліяютъ на народъ. Число лавокъ въ селѣ 5. Кромѣ того, есть 7 каменщиковъ, 4 башмачника, 5 плотниковъ и столяровъ, 2 кузнеца, которые работаютъ въ Шушѣ.

V.

Жительницы села и ихъ занятія.

Дашь-алтынки, можно смѣло сказать, неподобно-трудолюбивыя женщины. Занятія женщинъ очень разнообразны и многочисленны; онѣ работаютъ больше мужчинъ, но, несмотря на это, дашь-алтынка здорова и красива; даже въ старости онѣ не вполнѣ теряютъ свою красоту. Родители своихъ сыновей женятъ рано, чтобы прибавить въ семействѣ рабочую силу. Старухи говорятъ: „Когда работаемъ, то себѣ легко чувствуемъ, а когда сидимъ безъ дѣла, то не здорвится“. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ея нельзя видѣть: съ наступленіемъ весны, взявъ кусокъ сухого хлѣба, она идетъ на ниву очистить ее отъ сорныхъ травъ; она наравнѣ съ мужемъ работаетъ въ огородѣ во время сѣянія, а поливка всецѣло лежитъ на ней; лѣтомъ, какъ мы видѣли выше, хлѣбъ молотитъ она. Кромѣ этихъ работъ, она исполняетъ еще домашнія работы: ткеть ковры, мафраши, килимы, хурджинны, чувалы, попоны для катеровъ и ословъ, вьетъ веревки, вяжетъ носки, шьетъ шаровары, платье и т. д. Для приготовления этихъ вещей онѣ покупаютъ шерсть, отъ $3\frac{1}{2}$

до 5 руб. пудъ, моютъ ее, чистятъ на гребнѣ и прядутъ нитки на прялкахъ; нитки окрашиваютъ въ разные цвѣта и ткутъ, что имъ нужно. Особенно хорошо ткутъ ковры и паласы, но только въ маломъ количествѣ—для домашняго употребленія. Дѣвочки помогаютъ своимъ матерямъ во всѣхъ этихъ работахъ съ дѣтства; дѣвочки бѣдныхъ родителей идутъ на работу въ шелкомотальный заводъ, принадлежащій одному шушину. Хозяинъ этого завода, пользуясь ихъ бѣдностью и вообще невѣжествомъ родителей, распоряжается съ ними, какъ ему хочется: въ заводѣ работаютъ дѣвушки съ 8 до 20 лѣтняго возраста; работа лѣтомъ начинается съ 4—5 часовъ утра и продолжается до 8 и болѣе часовъ вечера; въ продолженіе дня имъ позволено часъ на отдыхъ и обѣдъ; значить, дѣвочка ежедневно работаетъ отъ 14 до 15 часовъ, а плата за трудъ ничтожна: отъ 7 до 25 коп. въ день; кромѣ этого, деньги хозяинъ даетъ ежемѣсячно, а иногда черезъ 3 или 4 мѣсяца. Отъ такого продолжительнаго сидѣнія цвѣтъ лица у дѣвочекъ блѣднѣетъ, руки отъ горячей воды покрываются морщинами, но, несмотря на все это, родители очень рады, что дочери ихъ наживаютъ деньги, на которыя покупаютъ себѣ платье и готовятъ приданое, а иногда даже платятъ долги своихъ родителей.

VI.

Пища, питье, одежда и обувь.

Дашъ-алтынцы употребляютъ какъ мясную, такъ и растительную пищу. Хлѣбъ ѣдятъ пшеничный иногда съ при-мѣсью проса или ячменя, такъ называемый чурекъ (чурекъ), а въ праздничные дни изъ чистой пшеничной муки—лаваша; и чурекъ и лаваша пекутъ въ тондырахъ. Любимыя ку-

панья дашь-алтынцевъ: голубцы, голубцы большіе (*qurqaw*), пилавъ, бульонъ, шашлыкъ, яичница, кисель, молочная каша, хашъ, желудокъ (*dashaw*), коркотъ *) (*qurqaw*), хашилъ **) и т. д. Голубцы большіе готовятъ такъ: свѣжее и мягкое мясо, безъ жира вовсе, преимущественно изъ ляжекъ, безостановочно размельчаютъ на камнѣ деревяннымъ молотомъ (*dashaw-daw*) до тѣхъ поръ, пока мясо не превращается почти въ жидкость; послѣ этого мясо берутъ въ глубокую посуду, туда кладутъ разную зелень, подмѣшиваютъ водку, перецъ, соль и очень долго мѣшаютъ. Затѣмъ кладутъ эту массу въ большую чумычу (*qurqaw*) и ставятъ осторожно въ котель, который уже съ нагрѣтой водой находится на огнѣ. Послѣ этого насыпаютъ туда крупу и варятъ. За обѣдомъ эти голубцы вынимаютъ и, смѣшавъ съ коровьимъ масломъ, ѣдятъ съ рѣпою.

Въ постные дни употребляется преимущественно растительная пища: пилавъ съ постнымъ масломъ, бобы, картофель и разныя травы: авелухъ (родъ щавеля), калачи (*dashaw*), грибы, крапиву и т. д.; солятъ и маринуютъ капусту, зеленые бобы, огурцы, свекловицу, капорцы, которые покупаютъ у другихъ сельчанъ, чеснокъ, куриныя ножки (*dashaw*). Изъ города покупаютъ яблоки, груши, гранаты, каштаны, мелкіе орѣхи, изюмъ; изъ лѣсовъ собираютъ кизиль, мелкій орѣхъ, шишки, которыя сохраняютъ въ корзинкахъ и ставятъ на деревьяхъ на зиму.

Дашь-алтынцы пьютъ вино, водку и чай, покупая эти припасы въ сосѣднихъ селеніяхъ или въ г. Шушѣ; у мѣстныхъ лавочниковъ все это и дорого и дурного качества.

Одежда у мужчинъ не отличается особенною красотой.

*) См. опис. въ первой статьѣ. Сел. Арцеваникъ, стр. 20 „Куркутъ“.

**) См. ib. стр. 22.

У мужчинъ верхняя одежда—чуха, которая доходитъ до колѣнъ; шаровары и носки очень грубо приготавливаются дома, изъ овечьей шерсти. Подъ чухой надѣваютъ короткій архалугъ изъ простого ситца для будничныхъ дней, изъ дорогихъ матерій во время праздниковъ и воскресныхъ дней. Концы шароваровъ связываютъ долагами (*а^пг^шг^бр*), чтобы они нескоро износились. На головѣ носятъ простую папаху, цѣною отъ 25 до 50 коп.; дорогія, отъ 2 до 5 руб., надѣваютъ по праздникамъ. Подпоясываются простымъ ремнемъ, а серебряный поясъ они получаютъ во время вѣнчанія отъ родителей невѣсты. Во время праздниковъ вмѣсто лаптей надѣваютъ коши (*г^дг^л*). Зимой накладываютъ на голову башлыкъ и носятъ бурку.

Женщины, наоборотъ, любятъ нарядиться; одежда ихъ очень оригинальна, особенно головной уборъ, который покрываетъ почти все лицо за исключеніемъ носа и глазъ; на лобъ свѣшиваютъ серебряныя или золотыя монеты; по щекамъ свѣшиваются также серебряныя или золотыя монеты (*а^пд^пд*) величиною съ мелкій орѣхъ; подбородокъ закрываютъ бѣлымъ платомъ; имъ же закрываютъ ротъ во время разговора со старшими; на головѣ ставятъ изъ картона кругъ (*г^пч^б*), который съ передней части покрывается краснымъ или синимъ бархатомъ съ разными узорами; сверху головы накладываютъ шаль, а сверху шали на шею обводятъ серебряною цѣпью (*г^шг^шг^л*). Верхняя одежда—архалугъ; рукава его расшиваютъ серебромъ и подвѣсками; онъ доходитъ до колѣнъ и ниже, а рубаха—до пятокъ; на груди вѣшаютъ серебряныя монеты; подпоясываются краснымъ кумачомъ (*г^шр^дг^р г^шг^пг^лг^шр^б*) или серебряными поясами. Надѣваютъ чулки, носки и башмаки зеленого или красноватаго цвѣтовъ; считается позоромъ ходить босикомъ, особенно молодымъ женщинамъ. Женская одежда вся красного цвѣта.

VII.

Населеніе, его религія, домашняя жизнь и образованіе.

Населеніе Дашъ-Алты по камеральному описанію 1873 года было 147 дым., 823 души обоого пола (427 муж. и 396 жен.), а 1886 год.—165 дым., 944 души (476 муж. и 467 жен.). Изъ этого видно, что населеніе въ теченіе 13 лѣтъ увеличилось на 121 душу. Дашъ-алтынцы народъ мирный, гостепрїимный и трудолюбивый, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубый и суевѣрный. Они круглый годъ въ движеніи, безъ работы не сидятъ минуты: если есть надобность, то они работаютъ и ночью и въ воскресные дни. Живутъ до 70 лѣтъ; выше этой нормы продолжительность жизни у мужчинъ наблюдается рѣдко. Дашъ-алтынцы когда-то очень любили оружіе; и теперь опять стали проявлять бывшую страсть. Причиною этого явленія служатъ сосѣди ихъ и кочевники, которые воруютъ у нихъ скоть; во время кочевки черезъ Дашъ-Алты они потравляютъ нивы и сѣнокосныя мѣста, отчего происходятъ драки, при чемъ нерѣдко пускается въ дѣйствіе и оружіе. Вообще, въ послѣднее время убійства и воровства участились. Случается такъ, что сосѣдъ татаринъ воруетъ у дашъ-алтынца скоть; затѣмъ приходитъ къ нему и требуетъ магарычъ (*Магарычъ*), обѣщая указать мѣсто, гдѣ находится уворованный скоть. Если крестьянинъ соглашается, то получаетъ обратно свое добро, а если нѣтъ, то скоть пропадаетъ; если крестьянинъ жалуется на вора, то послѣдній непременно отомститъ ему; поэтому крестьяне предпочитаютъ кончать счеты мировой сдѣлкой.

Крестьяне, особенно женщины, отличаются завистливымъ характеромъ, а мужчины—привычкою ругаться; они суевѣрны и нечистоплотны. Издали селеніе красивое, но войдите въ него: улицы кривы, узки и очень грязны.

Религія у дашь-алтынцевъ христіанская, армяно-григоріанскаго исповѣданія. Въ немъ одна церковь, во имя Богоматери, и два священника; крестьяне, хотя и религіозны, но мало посѣщаютъ церковь, особенно молодые, которые постоянно заняты работой. Во время праздниковъ Преображенія Господня (Վարդապետ) и Воздвиженія Чудотворнаго креста (Խաչկրաց), сельчане цѣлыми семействами идутъ въ монастырь св. Гевонда, находящійся въ 30 верстахъ отъ селенія. Въ Дашь-алты есть почитаемыя мѣста, куда ходятъ для жертвоприношенія въ воскресные и праздничные дни: Зеленый (Վանաշեն) и Овчифирумъ (Օվիֆիրոս); религіозностью особенно отличаются женщины.

Домашняя жизнь у дашь-алтынцевъ порядочная; дѣвушки до выхода замужъ ходятъ съ открытымъ лицомъ и разговариваютъ со своими родственниками и сосѣдами, но, по выходѣ замужъ, онѣ только говорятъ со своими супругами, а при объясненіи съ домашними, онѣ даютъ знать или посредствомъ маленькихъ дѣтей, или же разными знаками руки; лицо ихъ совершенно закрыто. Какъ отецъ въ семьѣ есть полный хозяинъ и распорядитель, безъ совѣта котораго сыновья ничего не могутъ дѣлать, такъ и мать есть полная хозяйка надъ женскою половиною семьи. По смерти отца мать занимаетъ мѣсто мужа, а, по смерти ея, ихъ мѣсто занимаютъ старшій сынъ съ женою, которыхъ всѣ слушаютъ, какъ родителей. Вообще, жизнь тутъ, можно сказать, патриархальная, хотя городская жизнь, особенно съ вѣшной стороны, мало-по-малу начинаетъ имѣть свое вліяніе. Обращеніе мужчинъ съ женщинами мягкое, хотя крестьянинъ не забываетъ сказать: „женѣ волю дать, значитъ выпустить изъ рукъ необѣзженную лошадь, на которой вы сидите.“ Ревнивость замѣчается у мужчинъ и у женщинъ.

Что касается образованія, то въ селѣ нѣтъ училища, но своихъ дѣтей сельчане не оставляютъ безъ образованія,

особенно состоятельные. Въ дѣлѣ образованія особенно отличаются женщины: какая-нибудь бѣдная вдова, живущая вазаніемъ носковъ, печеніемъ хлѣба для другихъ и т. п., сына непременно даетъ въ какое-нибудь заведеніе въ гор. Шушѣ, и нѣтъ ни одного заведенія, гдѣ бы не учились дѣти дашь-алтынцевъ; поэтому изъ Дашь-Алты выходятъ много образованныхъ людей, которые служатъ въ разныхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Въ послѣднее время дашь-алтынцы стали думать объ открытіи у себя училища, такъ какъ дѣтямъ трудно каждый день ходить въ городъ. Одно весьма плохо у дашь-алтынцевъ: они не обращаютъ вниманія на женское образованіе; но причину этого явленія служить отчасти отсутствіе въ селѣ школы.

Находясь на пути, по которому кочуютъ татары, селеніе подвергается зараженію разными болѣзнями. Напр., въ 1892 г., когда свирѣпствовала холера по всему Кавказу, а слѣдовательно и въ г. Шушѣ и ближайшихъ селеніяхъ, дашь-алтынцы были совершенно свободны отъ нея въ лѣтніе мѣсяцы; но когда кочевники, между которыми была холера, спустились съ горъ, то холера появилась и въ Дашь-Алты: изъ 944 душъ въ эту эпидемію умерло 27 мужчинъ, и это случилось въ концѣ сентября и въ началѣ октября. Здѣсь очень часто бываетъ на рогатомъ скотѣ чума (*шчшр*) и болѣзнь копытъ и рта (*чшршч*). Изъ обыкновенныхъ болѣзней здѣсь бываютъ: лихорадка, оспа, корь, разныя воспаленія и т. д. Правильнаго ухода и медицинской помощи нѣтъ, оттого болѣзни часто имѣютъ дурной исходъ.

VIII.

Распределение податей, судопроизводство и наказанія.

Распределение податей въ Дашь-Алты производится такъ

какъ только получаютъ окладной листъ, то крестьяне выбираютъ изъ своей среды трехъ справедливыхъ лицъ, которые, подъ предѣдательствомъ старшины, считаютъ, сколько всѣхъ податныхъ лицъ въ селѣ, исключая изъ этого числа стариковъ, дѣтей, которые не въ состояніи работать, т. е. содержать семейство, а также исключая судей, старшину и чевуша; такимъ образомъ, если въ семействѣ нѣтъ молодыхъ людей, то оно освобождается отъ натуральныхъ повинностей. Дѣти до 15 лѣтъ считаются за $\frac{1}{4}$ души, до 20 лѣтъ — $\frac{1}{2}$ души; вообще неженатый юноша считается за половину платежной единицы, а женатый за цѣлую единицу, хотя бы ему было только 17 лѣтъ. Такая ранняя женитьба случалась часто до введенія на Кавказѣ военной службы. Когда опредѣлено число платежныхъ единицъ (*агилъ*), то сумму денегъ, обозначенную въ окладномъ листѣ, дѣлятъ поровну. Послѣ этого, въ свободный день, приглашаютъ на общественную площадь по одному лицу отъ каждаго дыма и читаютъ имъ свое распредѣленіе; если кто-нибудь не доволенъ, то дѣлаютъ поправку, хотя такіе случаи бывають рѣдко. Затѣмъ собираютъ деньги, въ полученіи которыхъ даютъ квитанцію за подписью и печатью сборщика; во время сбора случается, что продаютъ ковры или котлы и другіе предметы у тѣхъ, которые не въ состояніи платить; этимъ пользуются кулаки, которые ссужаютъ бѣднымъ деньги за 20%. Сборщики за свой трудъ не получаютъ ничего.

Денежные счета по векселямъ и разныя тяжбы по воровству, если есть свидѣтели, разбираются сельскими судьями на основаніи установленныхъ положеній, а если свидѣтелей нѣтъ, то дѣло рѣшается третейскимъ судомъ: если члены третейскаго суда находятъ одну сторону виновною, а эта сторона не сознается, то ее приводятъ къ присягѣ; не желая напрасно присягать, виновный обыкновенно сознается въ своей винѣ. Въ судъ жалуются словесно, при чемъ жа-

лоба вносится въ особую книгу однимъ изъ судей, который на основаніи прошенія приготовляетъ повѣстки и черезъ старшину отправляетъ по принадлежности. Разныя потравы и мелкія воровства наказываются штрафомъ, что сильно дѣйствуетъ на виновнаго; а если виновный не исправляется, то общество само наказываетъ его: къ нему перестаютъ ходить на крестины, на поминки, свадьбу, и не приглашаютъ его въ себѣ. Воровъ считаютъ самыми низкими людьми, и мнѣніе ихъ въ народной сходкѣ не принимается во вниманіе, какъ бы тотъ умно и справедливо ни говорилъ; такихъ людей скоро выдаютъ въ руки правосудія. Въ селѣ есть три, такъ называемые, добросовѣстныхъ лица, которые обязаны открывать воровъ и, вообще, слѣдить въ селеніи за порядкомъ.

IX.

Достопримѣчательности села.

Къ достопримѣчательностямъ села относится огромная пещера, въ $\frac{3}{4}$ версты длины, находящаяся въ горѣ, на юго-востокъ отъ села. Пещера эта состоитъ изъ двухъ частей: передняя часть, площадь которой=24 кв. арш., ровная, свѣтлая и сухая; въ этой части ночуютъ пахари со своими быками; другая часть пещеры начинается сейчасъ же за первой, но соединяется съ ней маленькимъ отверстіемъ; эта часть пещеры страшно темна и сыра. Когда нужно бываетъ достать воды, то пастухи зажигаютъ кучку сухого хвороста и заходятъ туда. Вода течетъ съ верхней части пещеры по каплямъ и образуетъ лужи на днѣ пещеры. Въ этой пещерѣ можетъ спрятаться цѣлое селеніе, и никто не будетъ подозрѣвать о присутствіи людей, тѣмъ болѣе, что дѣсь не позволяетъ издали видѣть ея начала. Кромѣ этой пещеры, есть еще другія маленькія; онѣ тоже служатъ убѣжищемъ

для людей, застигнутых внезапной непогодой. Къ востоку отъ большой пещеры находятся на скалѣ круглыя площадки, которыя имѣютъ форму настоящихъ гумень: онѣ, повидимому, нарочно выравнены; но стоять на нихъ невозможно, такъ какъ эти мѣста находятся надъ огромнымъ обрывомъ: смотрѣть внизъ страшно. Къ нимъ ведетъ маленькій проходъ, по которому нужно то спускаться, то подниматься. Въ какія времена и что заставляло человѣка молотить тамъ хлѣбъ, не извѣстно. На продолженіи этой же горы на востокъ, находятся ханскія амараты — палаты (*hamb shirw (shir)*), но эти амараты не доступны человѣку, такъ какъ къ нимъ нѣтъ проходовъ; какъ и кѣмъ устроено это фантастическое зданіе неизвѣстно; только смутное преданіе говорить, что тамъ одинъ скупой ханъ спряталъ свое богатство и самъ караулилъ его; разъ пришли воры, убили хана, но не могли взять богатства, такъ какъ отрубленная голова хана постоянно закрывала отверстія, которыя служили проходами въ палату; поэтому до сихъ поръ въ этомъ зданіи находится казна хана. Если посмотрѣть издали, то можно видѣть только сѣверную стѣну амарата съ нѣсколькими отверстиями, надъ которыми постоянно парятъ орлы да коршуны. Палаты высѣчены въ цѣльной скалѣ, приблизительно на 300 саж. высоты; внизу, между гигантскими скалами, съ грохотомъ течетъ Дашъ-Алтынка, наводящая шумомъ страхъ на проходящаго.

Прежде, пространство между селеніемъ и Шушинскою крѣпостью, было покрыто густымъ лѣсомъ; поэтому срывавшіеся съ крѣпости камни не достигали села, и образовывали мѣстами огромныя кучи (*shirsh*); теперь это пространство очищено и распахано крестьянами. Хотя крестьяне говорятъ, что селенію не угрожаетъ никакой опасности, но если будетъ сильное землетрясеніе, то селенію не миновать бѣды, такъ какъ на вершинѣ крѣпостной скалы, про-

тивъ села, торчатъ большіе глыбы камней, не сросшихся со скалою.

Х.

Нѣкоторые праздники.

1. *Навасардъ* въ древности, т. е. во время язычества, праздновался 11 августа, а теперь празднуется въ ноябрѣ; кѣмъ былъ перемѣщенъ этотъ праздникъ, неизвѣстно. Въ языческія времена онъ былъ посвященъ главному богу „Арамазду“, который основалъ новый годъ. Въ день Навасарда люди приносили ему плоды отъ своихъ трудовъ, такъ какъ онъ считался хранителемъ ихъ матеріальнаго благосостоянія; особенно этому празднику радовались крестьяне: они приносили ему въ жертву снопы, виноградъ, скоть; пѣвцы приходили воспѣвать храбрыхъ атлетовъ и т. д. Праздникъ совершали въ главномъ капищѣ Армазда, которое находилось на нынѣшней Большой-Аладагѣ.

Теперь этотъ праздникъ въ городахъ не празднуется, но въ селеніяхъ обычай его праздновать держится очень твердо. Къ празднику покупаютъ новую одежду для всѣхъ членовъ семейства, особенно для дѣтей. Наканунѣ праздника, вечеромъ, въ семьѣ мать раздаетъ всѣмъ фрукты и разныя сласти; женихи приносятъ для своихъ невѣстъ подарки и тоже разныя сласти.

2. *Понедѣльникъ Великаго поста* есть продолженіе масляницы и—истинный народный праздникъ. Въ этотъ день съ ранняго утра идутъ поздравленія съ Великимъ постомъ, даже незнакомые и враждующіе, встрѣчаясь на улицѣ, подають другъ-другу руки и мирятся между собою. Поздравляющіе даютъ другъ-другу разныя фрукты, а кумовья дарятъ

другъ-другу такъ называемый „сеганъ“, состоящій изъ бутылки водки, нѣсколькихъ бутылокъ вина, и фруктъ *).

3. Пасха празднуется три дня. Въ теченіе В. поста 3 почетныхъ человѣка собираютъ деньги отъ зажиточныхъ крестьянъ (отъ 15 коп. до 1 руб.); на собранныя деньги покупаютъ барановъ и муку. Изъ муки пекутъ хлѣбъ-лаваши. Мясо варятъ и, разложивъ по нѣскольку кусковъ въ лаваша, раздаютъ бѣднымъ, которые не въ состояніи были рѣзать для себя барашка. Говорятъ, что праведные люди каждый годъ въ этотъ день видятъ, что рогатый баранъ (т^е) выходитъ и играетъ передъ солнцемъ нѣсколько минутъ и исчезаетъ. Говорятъ также, что, однажды, когда котлы съ мясомъ уже находились на огнѣ, то одна ворона прилетѣла и стала летать надъ котлами; одинъ изъ присутствующихъ хотѣлъ принести ружье и застрѣлить ее, но въ это время ворона прямо бросилась въ котель. Присутствующіе сочли это знакомъ, что жертвы не угодны Богу, и когда опрокинули котлы, то въ одномъ изъ нихъ увидѣли огромную издохшую змѣю. Они похоронили ворону, какъ человѣка, ибо она сласла цѣлое селеніе отъ оскверненія.

Обрученіе и свадьба.

Обрученіе совершается такъ: такъ какъ сыновья, по застѣнчивости, не говорятъ родителямъ о своемъ намѣреніи жениться, то родители сами, видя настроеніе сына, отыскиваютъ для него подходящую невѣсту. Намѣтивъ невѣсту, послѣ долгаго обсужденія, они передаютъ о своемъ рѣшеніи сыну; нравится или нѣтъ ему невѣста—это не принимается во вниманіе: дѣло его—вполнѣ повиноваться родителямъ. Ко-

*) Игры, сопровождающіе этотъ праздникъ смотри „Сел. Арцеваникъ“ Народ. увес. и празд. 51 стр.

гда родители жениха соглашаются насчетъ брака съ родителями невѣсты, то происходитъ обрученіе молодыхъ. Обрученіе происходитъ между родственниками обѣихъ сторонъ, при чемъ первое мѣсто уступаютъ куму. Послѣ освященія кольца, гостямъ подаютъ водку и разныя сласти; гости поздравляютъ молодыхъ съ обрученіемъ и расходятся по домамъ; если родители невѣсты богаты, то гостямъ дѣлаютъ и ужинъ. Во время обрученія священникъ спрашиваетъ молодыхъ: согласны ли они вступить въ бракъ. Молодые отвѣчаютъ, что согласны, хотя бы въ душѣ они и не желали этого; поэтому часто бываютъ домашнія несчастія. Молодые до женитьбы не имѣютъ возможности видѣться другъ съ другомъ. Родители жениха въ праздничные дни посылаютъ подарки невѣсткѣ.

Когда приближается время свадьбы, то родители молодыхъ начинаютъ уговариваться объ условіяхъ въ присутствіи родственниковъ. Отецъ невѣсты предлагаетъ, чтобы родители жениха дали быка или барана, нѣсколько ведеръ вина, подарки близкимъ родственникамъ невѣсты. Со стороны жениха требуютъ приданое. Этотъ договоръ называется *ҫӱлӱш*. Затѣмъ начинаются приготовленія къ свадьбѣ: собираются родственники и привозятъ нѣсколько десятковъ вьюковъ дровъ, собираются родственницы и начинаютъ приготовляться. Въ пятницу вечеромъ начинается свадьба. При звукѣ зурны рѣжутъ быковъ и барановъ для приготовленія кушаній. Затѣмъ, въ сопровожденіи зурны, женихъ идетъ за кумомъ съ разными подарками, который съ своей стороны также приноситъ подарки. Послѣ этого, женихъ и нѣсколько молодыхъ ходятъ по домамъ и приглашаютъ гостей. На дворѣ стоятъ нѣсколько молодыхъ людей съ кружками и полотенцами, и каждому прибывшему гостю предлагаютъ мыть руки. Въ этотъ вечеръ ужинъ бываетъ постный и проходитъ очень шумно: говорятъ, смѣются, поютъ. Послѣ ужина зурна выходитъ и играетъ на дворѣ, а гости расходятся по до-

мамъ. Тутъ остаются товарищи жениха (*δωλω πύβρ*), чтобы взять его въ домъ родителей невѣсты. Изъ товарищей выбираютъ одного главой (*δωλω π-ρωγb*), которому всѣ обязаны повиноваться; отъ него и зависитъ, какъ провести свадьбу. Затѣмъ въ тотъ же вечеръ они идутъ къ невѣстѣ, по дорогѣ танцуютъ, стрѣляютъ. Отецъ невѣсты съ своей стороны приглашаетъ гостей, которые пьютъ чай, закусываютъ и расходятся. Родственницы невѣсты приносятъ фрукты, вареныхъ куръ; все это собираетъ макарбаши и поручаетъ кому-нибудь для сохраненія. Женихъ, при появленіи кого-нибудь изъ близкихъ родственниковъ невѣсты, встаетъ и цѣлуетъ руку, а родственница цѣлуетъ его и кума въ лицо. Вообще, женихъ держитъ себя очень скромно: кушаетъ мало, говоритъ, когда заставляютъ. Въ это время къ „макарамъ“ собираются дѣвушки и начинаютъ танцовать; во время танца зурначи получаютъ шабашъ — деньги, которые даютъ родственники танцующихъ. Если свадьба бываетъ у богатаго человѣка, то зурначи за свои труды не получаютъ особаго вознагражденія, а довольствуются шабашами, съ которыхъ достается имъ иногда до 50 руб.; особенно много получаютъ они, когда танцуетъ невѣста. Послѣ танцевъ приходитъ священникъ и освѣщаетъ вѣнчальное платье невѣсты. Затѣмъ макары пьютъ, кушаютъ, шутятъ, говорятъ разныя остроты и вообще стараются казаться веселыми. Къ утру съ большой церемоніей идутъ въ церковь вѣнчаться. На возвратномъ пути родственники подаютъ яичницу и фрукты, а самые близкіе — дарятъ невѣстѣ разные подарки: шаль, платки и т. д. Въ этотъ день обѣдъ бываетъ у родителей невѣсты. Послѣ обѣда, къ вечеру, собираются итти къ жениху. Тутъ родитель, или старшій въ этомъ семействѣ, приноситъ приданое и передъ публикою показываешь по одиночкѣ каждую вещь; при показываніи каждой вещи, барабанщикъ обращаетъ вниманіе народа произнося: „Господа! (*σὶ*

таким-то отдалъ дочери въ приданое такую-то вещь и т. д. — „пусть будетъ благосостоятеленъ!“ (зѣвучиво) повторяетъ публика. Вообще нужно замѣтить, что родитель невѣсты даетъ дочери почти цѣлое хозяйство: ковры, паласы, постель, самоваръ, котлы, мафраши, сундуки, одежду, иногда быка или корову и т. д. Послѣ этого все навьючиваютъ на катера, сажаютъ одного мальчика, обыкновенно брата невѣсты, и отправляются къ жениху съ большой церемоніей, при чемъ всѣ крыши переполнены бывають женщинами. На дворѣ жениха мальчику даютъ деньги (отъ 20 к. до 3 руб.); если не дадутъ денегъ, то онъ не слѣзетъ съ катера ни за что; когда всѣ уже на дворѣ, то одинъ изъ родственниковъ съ крыши или високаго мѣста бросаетъ горсти крупнаго и мелкаго орѣха, каштана прямо на толпу, гдѣ дѣти, толкаясь, смѣясь, собираютъ все. Навстрѣчу выходятъ отецъ и мать жениха: танцуютъ оба долго, потомъ подходятъ къ новобрачнымъ, цѣлуютъ ихъ и говорятъ: „Приходъ вашъ пусть будетъ на добро; чтобъ вы на одной подушкѣ состарѣлись“ и т. п. Въ воскресенье даютъ обѣдъ; послѣ обѣда собираютъ деньги (шубы) — отъ 20 коп. до 5 руб. и болѣе, при чемъ родственники приносятъ еще подарки; бывають свадьбы, во время которыхъ собирается до 200 руб., что покрываетъ всѣ расходы по ея устройству. Черезъ семь дней послѣ свадьбы, мать невѣсты приходитъ къ дочери, при чемъ приноситъ съ собою старыя платья дочери и еще подарки, состоящія изъ разныхъ матерій, а зять въ свою очередь даритъ тещѣ какой-нибудь дорогой подарокъ.

XI.

Нѣкоторые анекдоты про ходзабурдцевъ, обычаи, повѣрья и суевѣрія дашъ-алтынцевъ.

1. Однажды ходзабурдцы хотѣли поймать луну, и ста-

ли слѣдить, гдѣ она остановится. Луна закатилась за горы; ходзабюрдцы поспѣшили туда и разыскали тамъ медвѣжьё берлогу, гдѣ оказалось вмѣсто одной двѣ маленькія луны, которыя, какъ бы отъ испуга, лопались на части. Вотъ стали они думать, кому изъ нихъ влѣзть въ берлогу. Думали долго; наконецъ, порѣшили, чтобы туда влѣзъ односельчанинъ, съ длинною бородою. Тотъ согласился и прибавилъ: „Если я начну шевелить ногами, то вытащите меня, а если нѣтъ — не трогайте меня“. — „Хорошо“, отвѣчали они. Ходзабюрдецъ сумулъ голову въ берлогу; тамъ медвѣдь схватилъ его за голову, а когда онъ сталъ двигать ногами, то крестьяне схватили его и вытащили, но онъ былъ уже безъ головы. Стали они думать, почему у него нѣтъ головы; но никто не могъ рѣшить вопроса. Наконецъ, рѣшились возвратиться назадъ и спросить жену его. На вопросъ ихъ, она отвѣтила, что не знаетъ, былъ ли мужъ съ головой, или нѣтъ, но только она хорошо помнитъ, что утромъ, когда онъ ѣлъ хлѣбъ, то борода его двигалась (*ωδωδρωιδ ξρ*).

2. Одинъ ходзабюрдецъ хотѣлъ для себя отрѣзать бревно. Вотъ онъ находитъ нужное бревно на вершинѣ одной горы, склонъ которой представлялъ скалистую пропасть. Но какъ тутъ быть: если отрѣзать дерево, то оно упадетъ въ эту пропасть, и его оттуда вытащить невозможно. Ухитрился мой ходзабюрдецъ: запрегъ шесть паръ быковъ, связавъ дерево желѣзною цѣпью, конецъ цѣпи укрѣпилъ на ярмахъ и сталъ рубить дерево. Дерево упало подъ ударами топора въ пропасть и увлекло за собою всѣхъ быковъ.

3. Одна дѣвочка хотѣла взять муку изъ чувала, который былъ наклоненъ къ столбу въ *карадамъ*. Дѣвочка подошла съ тылу столба и обѣими руками взяла муку, но не могла двинуться съ мѣста, ибо столбъ остался между руками. Замѣтивъ, что дочь не идетъ, мать пришла къ ней и, видя ее въ такомъ положеніи, призвала сосѣдей на помощь.

Пришли сосѣди, но никто не могъ дать полезнаго совѣта. Наконецъ пришелъ старшина. „Развѣ это такъ трудно?! да-вайте сюда топоръ!“ говоритъ онъ. Подали топоръ. Онъ сталъ рубить столбъ, который упалъ, отчего рухнулся домъ и оставилъ подъ собой всѣхъ присутствовавшихъ.

4. Однажды лошадь вошла на созрѣвшую ниву, наѣ-лась досыта и стала махать головою отъ жары. Это увидѣлъ караульный; пришедши къ хозяину нивы, онъ сказалъ, что на нивѣ — чудовище, которое, наѣвшись хлѣба, хочетъ и его съѣсть. Прибѣжали крестьяне. Видя, что лошадь машетъ го-ловой, хозяинъ спросилъ: „Меня хочешь съѣсть?“ Лошадь опять машетъ головой. Изъ этого они заключили, что она хочетъ съѣсть и ихъ. Какъ тутъ быть. Наконецъ, порѣ-шили поджечь ниву. Когда пламя охватило всю ниву, ло-шадь убѣжала, а хозяинъ съ радостью замѣтилъ: „Что, съѣ-ла насъ?“

5. Однажды хоздзбюрдець купилъ курдюкъ, чтобы нато-пить изъ него сала; натопивъ сала, онъ положилъ сухіе остатки въ шкафъ. Туда полѣзло много муравьевъ. Видя это, хозяинъ сталъ радоваться: „Это Господь послалъ мнѣ даръ: теперь у меня огромное стадо, только нужно нанять поболь-ше пастуховъ.“ Сказавъ это, онъ остатки курдюка съ мура-вьями беретъ на поле. Сосѣди, видя богатство его, послѣ-довали его примѣру, но когда настали холода, муравьи по-шли въ свои хитрыя жилища, а крестьяне стали плакать, что барашки ихъ исчезли.

6. 4-го января, вечеромъ въ каждомъ домѣ пригото-вляется хлѣбъ, такъ называемый крени (*kręty bę*); этотъ хлѣбъ пекутъ изъ чистой муки; внутри тѣста кладутъ гасъ (*śmi*), приготовленный изъ муки и постнаго масла, а бѣдные вмѣ-сто постнаго масла прямо кладутъ толченый орѣхъ безъ му-ки, съ косточкой какого-нибудь плода или съ серебряной мо-нетой. Затѣмъ крени пекутъ на днѣ камина. Когда хлѣбъ

выпечется хорошенько, то вынимают и разрѣзываютъ его на части по числу членовъ семьи, не забывая также удѣлить долю домашнимъ животнымъ и даже собакамъ и кошкамъ. Послѣ каждый беретъ свою долю и ѣсть осторожно, чтобы не проглотить косточку (*գողաթ*); въ чьей долѣ найдется косточка или монета, значитъ, въ его головѣ находится счастье этого семейства (*գողաթը նրա գլուխն է*). Находкамъ особенно рады бываютъ дѣти; но этотъ обычай возбуждаетъ зависть, особенно между невѣстками.

7. Случается, что крестьяне часто теряютъ скотъ и не находятъ его. Чтобы спасти скотъ отъ волковъ, они прибѣгаютъ къ колдовству. Держа въ рукѣ какой-нибудь снурокъ, они обводятъ по воздуху то пространство, гдѣ утеряно животное; затѣмъ этотъ снурокъ кладутъ въ лезвіе ножицъ или между черенкомъ и клинкомъ ножа, кинжала и т. п., и прячутъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы все это осталось нетронутымъ до слѣдующаго утра. При этомъ произносятъ:

<i>„Գալլ ահեմ, գալլ կապ ահեմ</i>	„Поймаю волка, свяжу волка
(3 ահգ.)	(3 раз.);
<i>գալլի բերանը կապեցի (3 ահգ.)</i>	пасть волка связалъ (3 раз.);
<i>ոտները ձողի դառնա,</i>	пусть ноги сдѣлаются стеб-
	левыми,
<i>առամները մոմի դառնա,</i>	зубы восковыми,
<i>որ մեր առարիկն նա մօտ</i>	чтобъ къ нашему скоту ояъ
<i>չը գա</i>	не подходилъ.

Разсказываютъ, что одна корова во время родовъ убѣжала въ лѣсъ; ее не нашли и заколдовали волка (*գալլի բերանը կապեցին*) снуркомъ, который поставили на кинжалѣ пастуха. На другое утро пастухъ идетъ и видитъ: корова родила; теленокъ сидитъ около нея, а около теленка стоитъ волкъ. Пастухъ, видя это, вынулъ кинжалъ, чтобы убить волка; но волкъ сейчасъ же схватилъ теленка и скрылся въ лѣсу.

9. Между крестьянами есть такія старухи, которыя умѣютъ лѣчить; но лѣченіе ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ начинаютъ зѣвать, отрыгать; въ это время у нихъ текутъ слезы; старуха призываетъ всѣхъ святыхъ на помощь больному; затѣмъ старуха начинаетъ слегка плевать въ воду, которою больной долженъ вымыть руки, лицо, грудь и т. д. Во время омовенія она произноситъ заклятіе:

„Քարը ոտին, քարը ձեռքին,	„Камень на ноги, камень на
	руки,
քար ու քացախ բերնին,	камень и уксусъ въ ротъ,
աչքերը ամպի տակին,	глаза подъ облакомъ,
Թիւ! շար աչքին,	тьфу! злomu глазу,
Թիւ! շար սրտին,	тьфу! злomu сердцу,
Թիւ! շար աչքը չորանայ:	тьфу! злой глазъ засохнетъ.

10. Бѣльмо въ глазу (*աչի համ հանելը*) сводятъ такъ: одна женщина держитъ въ рукѣ глубокую посуду, наполненную холодной, чистой водой, и кладетъ 49 зеренъ пшеницы или риса; затѣмъ приглашаетъ семь дѣвицъ, которыя вынимаютъ по семи зеренъ и каждыя проводятъ больному по глазу (*քսում են*). При этомъ должна стоять ясная погода; это повторяется три дня сряду; женщина при выниманіи каждого зерна произноситъ:

Երկնքումը ամպ չը կայ,	На небѣ нѣтъ облака,
գրքիս վրա ամպ չը կայ,	въ книгѣ нѣтъ облака,
աչքումը ամպը թիւ է անում:	что дѣлаетъ облако въ глазу?

11. Во время долгихъ засухъ шесть старухъ идутъ пахать рѣку. Четыре изъ нихъ запрягаются въ соху, одна служить плугатаремъ, другая—погонщицею. Онѣ, не снявши платья, заходятъ въ воду и пахутъ воду такъ же, какъ и участокъ земли, прося Бога, чтобы Онъ намочилъ пахарей такъ же, какъ ихъ.

12. Во время долгих дождей нѣсколько дѣтей собираются вмѣстѣ и, приготовивъ куклу, по имени Чоли (*չօլի*), ходятъ по домамъ, собираютъ хлѣбъ, масло, рисъ, яйца, припѣвая:

*չօլի-չօլի չօլ չը կայ,
խաւրժ անհմ եղ չը կայ,
չօլին ընկեւ է ծովը,
ճովից հանող չը կայ,
չուան բերէք դուրս հանենք,
ձու բերէք Թաթին դենք,
եղ բերէք վարսը քսենք,
ուտենք, խմենք, քէփ անենք.*

Чоли-Чоли! нѣтъ чолиа,
сдѣлаю хавиць *); масла нѣтъ,
Чоли упалъ въ море;
никого нѣтъ вытащить изъ моря;
принесите веревку: вытащимъ;
дайте яйца, -- положимъ на ру-
ченьку,
масло дайте, -- помажемъ волосы,
покушаемъ, выпьемъ, попируемъ.

13. Мірѣ не одинъ, а три. Мы находимся въ среднемъ мірѣ, потому и подпоясываемся посрединѣ тѣла; въ высшемъ мірѣ подпоясываются — подъ мышками, а въ нижнемъ — по бедрамъ.

14. Землетрясеніе происходитъ отъ того, что мірѣ держится на рогахъ быка и, когда онъ хочетъ чесать спину свою, то земля приходитъ въ сильное колебаніе.

15. Когда крестьянинъ запрягаетъ быковъ въ соху, то крестится и произноситъ: „Господи, Іисусе Христе, дай намъ хлѣба!“; а когда кончается сѣяніе, къ вечеру, также крестится и говоритъ: „Благословенъ Господь“ (*Օրհնեալ է Աստուած*), затѣмъ начинаетъ тереть рукою глаза быковъ.

16. Когда крестьянинъ сѣетъ, то бросаетъ нѣсколько лишнихъ зеренъ для птицъ. (*Այս էլ Թռչունների և ագրասունների վայր*).

17. Небо не одно, а семь; на самомъ верхнемъ небѣ живеть Богъ со своими ангелами и святыми.

*) Масло, смѣшанное съ мукою для колобковъ (*բաթայ*).

18. Прежде небо такъ было близко, что края его касались земли, отъ этого и хлѣбныя растенія раньше не имѣли стеблей, а во всю длину свою представляли колосья. Но вотъ однажды ребенокъ испражнился. Мать стала искать тряпку... но не найдя ее, взяла хлѣбъ-лаваши, вытерла ребенка и бросила лавашъ такъ неосторожно, что попала въ небо. Въ это время небо съ трескомъ и громомъ поднялось вверхъ и за собою потащило колосья; собаки начали жалобно выть. Богъ сжалился надъ собаками и оставилъ на верхушкѣ стебля маленькіе колосики.

19. Собака говорить: „Я желала бы имѣть хозяина съ семью сыновьями, чтобы каждый далъ мнѣ кусокъ хлѣба, и я насытилась бы“. Кошка говорить: „Я желала, чтобы у меня была одна только хозяйка-старуха, и та слѣпа однимъ глазомъ, чтобы я могла легче воровать.“

20. Солнце и луна — родные братъ и сестра: солнце сестра, а мѣсяцъ братъ. Однажды луна говорить солнцу: „Ты выходи днемъ, а я ночью“. — „Нѣтъ я не могу выйти днемъ: люди будутъ смотрѣть на меня“, отвѣчаетъ солнце. „Въ такомъ случаѣ я тебѣ дамъ семь связокъ (*шнуръ*) иголокъ, и кто будетъ смотрѣть тебѣ въ лицо, то этими иголками коли глаза“. — „Хорошо“, отвѣчаетъ солнце. И съ того времени солнце свѣтитъ днемъ, а луна ночью.

21. Затменіе луны происходитъ отъ того, что дьяволы ловятъ ее, чтобы она не могла свѣтить людямъ; поэтому нужно помогать ей съ земли, чтобы дьяволы, испугавшись, отпустили луну. Для этого крестьяне начинаютъ бить въ мѣдныя сосуды и стрѣлять изъ ружей.

22. Метеорные камни посылаетъ Богъ святымъ, и чѣмъ болѣе святой любимъ Богомъ, тѣмъ и ярче свѣтъ метеора. Если въ этомъ моментъ попросить что-либо у Бога, то онъ исполнить просьбу.

23. Звѣзды, которые падаютъ, означаютъ, что на зе-

мѣ умерь кто-то, и въ какую сторону падаетъ звѣзда, въ той сторонѣ и умерь человѣкъ, ибо съ рожденіемъ человѣка Богъ назначаетъ одну звѣзду, которая должна свѣтить ему до смерти, а когда человѣкъ умираетъ, то звѣзда уходитъ съ неба, чтобы уступить мѣсто новой звѣздѣ, и чѣмъ человѣкъ болѣе высокопоставленъ, тѣмъ больше его звѣзда.

24. Молнія, по мнѣнію народа—драка между дьяволами.

25. Млечный путь—дорога, по которой везутъ уворованный саманъ; онъ разсыпается и оставляетъ слѣдъ, чтобы хозяинъ могъ поймать вора.

26. Громъ производитъ одна чудная старуха такъ: она наполняетъ нѣсколько буйволиныхъ кожъ большими камнями и бѣжитъ по волнистымъ горамъ неба: когда она поднимается на гору, тогда камни взлетаютъ, а когда спускается, то камни опять падаютъ въ эти кожи.

27. Если дѣвочка пройдетъ подъ радугою, то она обратится въ мальчика.

28. Когда рождается ребенокъ, то подъ головой его ставятъ какое-нибудь оружье: винжалъ, ножикъ, ножницы, или какой-нибудь кусокъ стали, съ цѣлью чтобы дьяволы не задушили или не похитили ребенка, такъ какъ дьяволы боятся стали. Если ребенку не спится, то подъ голову его кладутъ уши зайца или кожу змѣи, которую она оставляетъ во время линянiя (одѣ ζωι ωε).

29. Надо нищему давать долю (φωι), такъ какъ въ образѣ нищаго, можетъ-быть, Христосъ испытуетъ человѣка.

30. Человѣкъ не долженъ оставаться должникомъ, ибо на другомъ свѣтѣ непременно взыщутъ съ него.

31. Когда мертваго выносятъ, то нужно отворять двери, чтобы ангелъ не остался дома, а ушелъ съ душою покойнаго.

32. Нужно часто ходить на кладбище, ибо покойный постоянно ждетъ родственниковъ (ωζερε χωνωωωωωρεζιτς ζ).

33. Не надо хорошо одѣваться и жить, а то — сглазятъ.

34. Не надо плохо говорить про кого бы то ни было въ его отсутствіи, ибо земля можетъ передать все это.

35. Ночью нельзя вылить горячую воду, ибо она можетъ попасть на ангела хранителя.

36. На порогѣ двери нельзя пить воду: злые руки ударятъ по головѣ.

37. Нельзя ночью нагибаться къ роднику для питья воды, ибо дьяволы могутъ утащить.

38. Пока звѣзды не показались на небѣ, мать, имѣющая дѣтей, не должна пить воды: можетъ умереть кто-либо изъ дѣтей.

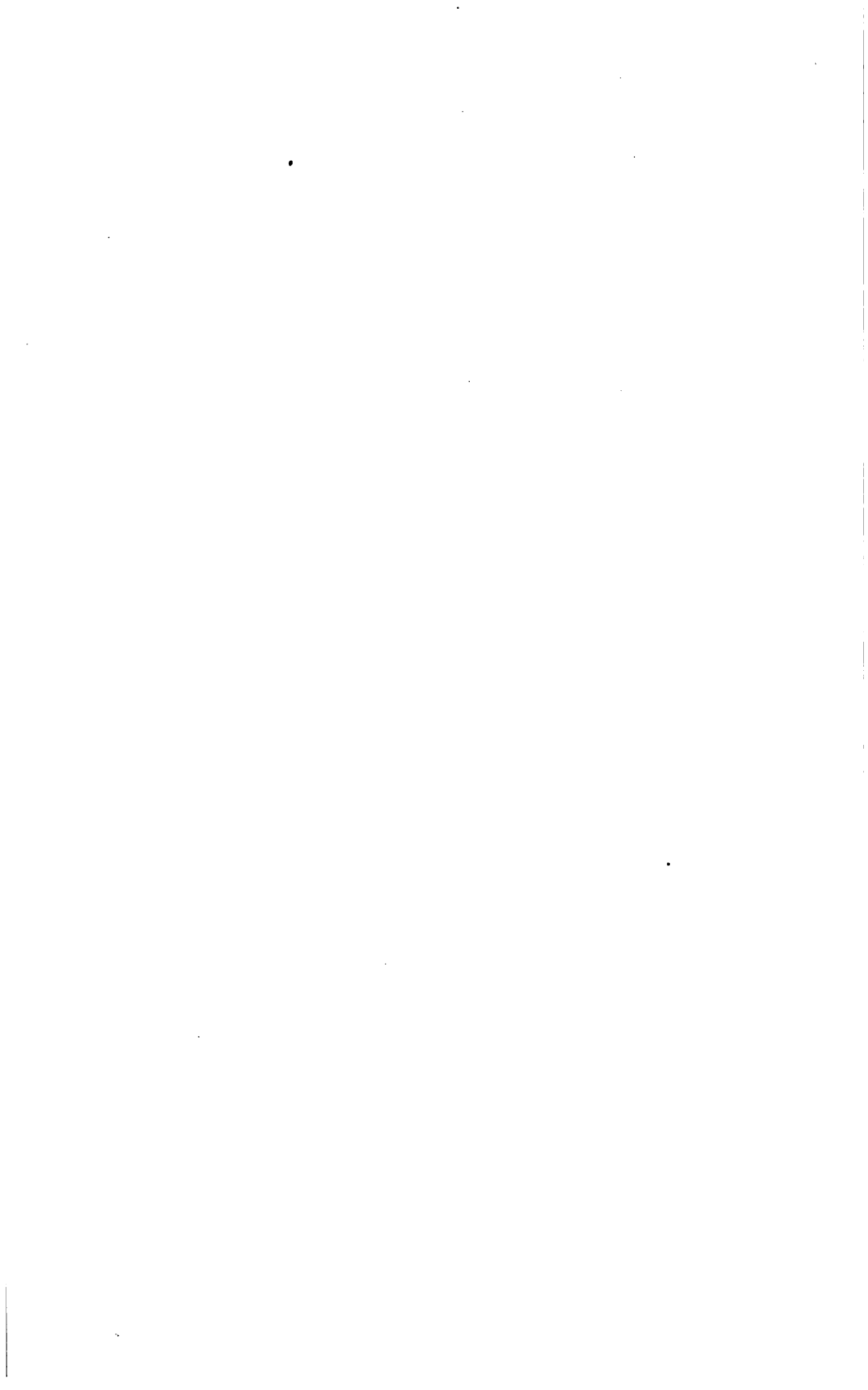
39. Если къ вечеру кричить пѣтухъ, или курица будетъ кричать по-пѣтушину, то это плохой признакъ: нужно ихъ зарѣзать.

Учитель Чайкендскаго училища

Г. Осиповъ.

1894 года
8-го ноября

ОТДѢЛЪ III.

АДЫГСКІЕ ТЕТКСТЫ.

А. Бабардинскія пѣсни.

1. Сптованія старика на свою судьбу.

Ссе нобереі-махор сѣа-ѣе-гупсѣсоре со-ѣако,
Я сегодняшній день, головѣ о думая, я заставляю итти,

Ссе сѣ-како-наѣоре псѣ-ныге-пшаѣор со-хубе.
Я я туда иди-назадѣ иди рѣчного берега песокѣ я тощю.

Ссе сѣ-з-хубыным махо ¹⁾ јі-ѣаде јі-рі-х.
Меня меня (кто) осудить, ежедневно его покойника его онѣ (да) выносить.

Ссе сі-сѣар зѣ-жебоным шѣ-нѣхі-ѣеір ѣнтаге:
Меня—мою голову кто возненавидитѣ, братѣ младшій негодный за ними (да)
встанетѣ;

Кѣ-зерѣ-тего, ѣаде ѣеныше са-хі-ѣеѣ.
Онѣ всталѣ какѣ только, мертвеца наслѣдства безѣ меня ними между онѣ
сѣѣалѣ.

Јігіреі ѣалем ѣѣз сѣа-сѣтѣур кѣ-с-ѣаѣ;
Теперешняя молодежѣ старикомѣ хвастуномѣ меня называютѣ;

Ссе сі-мѣ-ѣе-рѣ-сѣамі ²⁾ псѣ-ѣеотѣкѣр хе-з-ѣаѣѣ.
Я мое недѣланіе его ради если (даже), князя Шаутыкова я свалилѣ.

Јі-бзе пѣѣз-кѣѣр зѣку-зо-хупѣері се-ху-ѣеж ³⁾.
Его лукѣ красный-короткій тайно я присвоивши я тебѣ отправляюсь.

Цѣѣоле-кѣѣр ѣѣхуне-псѣѣм ѣозаше.
Бѣлый конѣ-короткій подземной конюшнѣ въ тамѣ сѣучаетѣ.

Паѣфе-ху-нашер ⁴⁾ пѣонте-ѣѣѣе-зѣѣм де-з-ѣаѣѣ.
Кольчугу бѣлѣю сундукѣ черномѣ старомѣ въ въ немѣ я заставлялѣ
сохнутѣ.

Псѣјі-хѣ-ѣуѣѣѣм јі-хуѣ-кѣпталѣр јі-з-ѣаѣѣѣ ⁵⁾.
Если бѣлой чердакѣ на его бѣлый бешметѣ его я заставлялѣ погнѣть.

Һаге-Һе-пльнзыр ьыху-гуҫо Һе-льӓпе-ҫаҫым ҫофьн.
Собака борзая-красная ища тщетно постели концомъ подъ тамъ гниеть.

Уоркыр зехьнеме, һуйҫеҫи-баҫер кы-за-хырт.
Дворяне, сойдутся если, совѣты многіе слишкомъ жиѣ они подносили.

Ссе непе-ху(з)м ја-дахер сi-зако .кесо сi-һуҫырт.
Я бьлолицыхъ изъ ихъ красовицу я единъ-лишь свия на крупѣ я рисью-
ѣдиль.

Андоле-гуаҫер ссе сi-Һеҫа-ҫо ҫы-з-ҫест.
Андоля книжню я моѣ одежду дѣятельницей тажъ я заставляль сидѣть.

„Инармесханым! сь-кы-б-деконҫ“ же'арі зы-ре-к.
„Инармыскань! я за тебя выйду замужъ“, сказавъ, она вырывается.

Гуаҫо-мо-Һежыбыҫер ссе дьҫеҫе-ҫиҫо ҫы-з-ҫест.
Книжню ту Хаджибеку я золотыми ногами свистя тамъ я даваль сидѣть.

Ссе сi-ҫесе-пҫаҫер хеҫеҫе-һунем ҫе-һу-ҫык.
Моя моя любовница дѣвица придѣланной комнатѣ въ тамъ она тебѣ скорбить.

Бзе-дыҫі кыкыным сi-семеҫу-блер ке-з-ҫасет.
Лукъ-горькій доставать мою львую руку я приучилъ.

Ше-дыҫи-зыр кы-зо-хри ссе бii-льҫеҫоҫхер је-с-льм-
Стрѣлу горькую старую я доставши, я враговъ ненавистниковъ ихъ я сва-
хырт.
ливалъ.

Ссе сь-мыҫезыхо ⁶⁾ дунеҫи-з-пейҫыр со-ҫако.
Я я не умирал свѣтъ старый фальшивый я провожу.

Ссе-сi-ҫһәм кы-ри-куяр кей-пшынезым же-з-ҫа'ат.
Съ моеи головой оно происходившее ясени скрипки старой изъ я заставляль-
говорить.

’Оху-шхор жа'аме, тхiльм-шхо-пайҫо сь-дахырт;
Большое дѣло они говорили если, книги большой вмѣсто меня они выносили;

Ссе ваҫор де-з-ҫаҫме, Кӓреҫесеҫым ⁷⁾ ҫы-з-ҫаверт.
И пахарей я высылалъ если, Керекесекъ въ тамъ я заставляль пахать.

Ссе со-гузавері алты-кесеҫыр ⁸⁾ со-куҫ.
И я безпокоясь, абазинскіи (общества) я объѣзжаю.

Шаум сь-кыдеҺезме па-пҫем сi-һуко сь-зюко.
Дворъ во, я возвращусь если, нося дуновение меня убивая я расказываю.]

Ссе сi-Мысыраҫор абже-’у-зевым да-ҫаҫеҫ.
Мнѣ моего (въ) Спрію ѣздившаго проходитъ узкомъ въ они свалили.

Жи-бзе-пъвъз-кеѣмр кош-јеѣу пхуантем да-
Его дукъ красный короткій родственниковъ ненавистниковъ сундукъ въ они
баѣо;
заставляютъ сохнуть;

Жи-сеу'аѣо хумпѣегн-бѣо с-фашез.
Его жену (съ) муравьиной талией меня у они силой увозять.

Ссе ѣѣболе-ѣѣкур шенда'ул конымъ ке-з-ѣасет.
Я бѣлаго конька набѣтъ (въ) ходить я приучилъ.

Ханы-шхомъ ја-нысер ја-'охъ хе-мы-ѣо ка-хо-с-пырт.
Хана большого ихъ невѣстку ихъ дѣло не касаясь нихъ для и привозилъ.

Зм-па см-па-мм-ѣо луне-зы-неѣмм см-
Одной собакой меня они не равнял, домъ старомъ пустомъ въ меня они ос-
ѣане.
тавляютъ.

Мы-бзагемъ ја-хунер ссе ѣенепъ жѣбза-по см-з-
Этихъ негодаевъ ихъ домъ я напитокомъ для отстаиванія мѣстомъ тамъ я
ѣет.
заставлялъ быть.

Бере см-пемито ссе ѣѣонше абжемъ се-кузтеме!
Долго я не оставаясь и тропи безъ приходу къ, я ушелъ бы если!

Съ тяжкими думами о моей горькой долѣ я въ послѣднее время все слоняюсь безъ всякаго дѣла по песчаному берегу. Пусть изъ дома того, кто меня за это будетъ осуждать, каждый день выносить по покойнику; кто же ко мнѣ отнесется враждебно, то пусть его младшій братъ станетъ такимъ же негодеемъ, какимъ оказался и мой братъ, который меня оставилъ безъ наследника, *лишь единственнаго сына*. Теперь меня молодежь называетъ старикомъ-хвастуномъ. Развѣ это не подвигъ, что я одолѣлъ князя Шаутыкова. Я овладѣлъ его прекраснымъ короткимъ лукомъ; бѣлый его боевой конь томился въ моей подземной конюшнѣ; блестящая его кольчуга заперта была въ моемъ объемистомъ сундукѣ; новый его бешметъ валялся у меня на чердакѣ; борзую его собаку, скучавшую по хозяйнѣ, я живьемъ зарылъ у себя подъ кроватью. *Было такое время*, когда дворяне на собраньяхъ часто спрашивали моего совѣта; когда я послѣ набѣговъ увозилъ бѣлолицыхъ красавицъ, на крупѣ своего коня; когда

княгиня Андоля вышивала мою одежду. Ханская дочь Инармыс-канъ хотѣла выйти за меня замужъ. Моя княгиня Хаджибега, одѣтая въ шумящее парчевое платье, сидѣла въ моихъ чертогахъ. Любовница, заключенная въ удаленной отъ постороннихъ комнатѣ, плачетъ бывало по мнѣ, убивается. Лѣвая моя рука крѣпко держала смертоносный лукъ, а, правой рукой доставая коленую стрѣлу, я поражалъ своихъ враговъ-ненавистниковъ. *Все это прошло!* Смерть не является, а мнѣ въ тягость всѣ эти фальшивые люди. Все, что со мной было, я заставляю говорить свою ясеневую скрипку. Когда затѣвалось какое-нибудь предпріятіе, то обращались къ моей опытности. Когда бывало я высылалъ пахарей, то я пахалъ, гдѣ угодно, въ Каракесекѣ. А теперь я мыкаю горе по обществамъ алтыкесековъ; а когда я возвращаюсь домой, то по двору расхаживаю, убитый горемъ. Сына моего, ѣздившаго въ Сирію, измѣнически умертвили въ узкомъ ущельѣ; короткій его прекрасный лукъ запертъ теперь въ сундукѣ родственниковъ-ненавистниковъ. Бѣлый мой милый конь былъ хорошо приученъ къ набѣгамъ. Мнѣ удавалось одному только доставать увозомъ для крымскаго хана невѣстку. *А теперь что?* Какъ жалкую собаку меня оставляютъ въ пустомъ домѣ, между тѣмъ какъ прежде въ дома этихъ негодяевъ собирались для пиршествъ только благодаря мнѣ. *Нитъ, теперь* мнѣ не хотѣлось бы дольше влачить свое жалкое существованіе, и я желалъ бы отправиться туда, откуда нѣтъ возврата!

1) Махо=махо-кас.

2) Сі мой-мы не-џмн дѣлатъ-рн его-џнѣ ради-мі если да-же (кахская форма).

3) Отъ жезежнн.

4) Паффе-ху(з)-наџе бѣлая кольчуга, обладавшая сверхъестественнымъ свойствомъ сокращаться подъ ударомъ (наџе).

5) =жі-з-џафехџ.

6) Ми-џе-џм-хен вовсе не умирать.

7) Кара-кесек (тат. слово), означаетъ собств. черные надѣлы—черный народъ.

8) Алтн-кесекъ относится теперь къ абазинскимъ обществамъ Кубанской области; буквально по-татарски—шестое общество.

2. Походная пѣсня кабардинцевъ.

I.

— „Уо, сі-кенже ¹⁾)-хунер км-зо-хунецъ, Озрег-хуне-зыр
— „Э! мой канжинскій домъ я опорожняю, Азреговскій домъ старый
км-зо-беѣез;
и обновляю;

Сі-нимбазу-ф-гуѣехер с-јапеке мако; бажретыр со-ѣрі
Мои друзья хорошіе жалкіе меня впередъ идуть; бѣгство я совершивъ
са-кельокоз.
и за ними слѣдомъ иду.

Ссе, јемне-гуѣер сі-заке-т, бурц-гуѣем см-км-
Я, чума жалкая моя борода была, куста жалкаго изъ меня они заста-
хабъплъ.
вляють высматривать.

Ззе зако дм-зе-'у-плезме ²⁾ зеіко-гуѣе-
Одинъ разъ только мы другъ на друга взглянули если бы, (на) грабежи жалкіе
дм-зедеконт.
мы вмѣстѣ поѣхали бы.

Жер гуѣо дм-з-тесым, басапер т-ху-і-
Скакунь жалко мы которомъ сидимъ на, загона постель для насъ онъ не
мм-жт.
проскакалъ.

Дмѣе-гуѣер зм-бѣжхер дде км-т-хеу'азмѣ.
Золото жалкое отливающія насъ насъ замѣтили.

Неѣоі-меѣезыр ѣмхум ја-кахе-т.
Ногайская западня героямъ ихъ могиллой была.

Взымм-ко ³⁾ гуѣем јі-казакм-зыр нехуѣем зм-бѣдепешх;
Лука долина жалкой ея казака стараго разсвѣтъ на заставляющій смѣяться;

Тамкотхе ја-ѣапѣ шым ѣбѣ ⁴⁾ ху-не-мм-'оре? "
Тамхотовыхъ ихъ хромой, лошадей зачѣмъ ты не подгоняешь? "

— „Ссе Тамбіим си-рі-ко-ѣ жм-п-'ао ху-км-с-хо-мм-хусе,
— „Я Тамбіева я его сынъ есмь, ты говоря ты мнѣ обо не слагай
(пѣсни),

Lehy-зыр шм-ф-ѣ жм-п-'а-о ху-те-мм-сыж.
Ловская старая лошадь хорошалъ есть, ты говоря, ты не садись (на нее).

II.

Дысе-гусер зы-льерыбыр сі-Мысосты-пе!
Золотое жалкое стремя сущее, мой Мишостовъ князь!

Уй мы-Касей-псыр шы-согум хе-б-баёс.
Ты этого Касаева князя лошади гривы на ты свалил.

Кудас-гусо-ке-хур жеробум зе-рей-ше.
Кудашевской (породы) жалкій хвостъ бѣлый (лошадь) ненавистникъ ее онъ водить.

Татлостен гусер фале-т; хет гусем зе-ри-шезын?
Татлостень жалкій мальчикъ былъ; кто жалкимъ онъ будетъ руководить?

Дошшоко хажі-Жанхотыр зі-зеко-паше?
Дохшовыхъ хаджи-Жепхотъ чей набѣговъ предводитель?

Он Кымышхе ја-Токур зі-шы-хў-буазе он! сі-
Эй, Клычевыхъ ихъ Токъ (при) лошадей гошъ путеводитель, эй! мой
Мысосты-пе!
Мишостовъ князь!

Бестой-гусо-офны-сыр зы-буге-мазе.
Бештау жалкого кургана три чье зеркало-гребешокъ.

Инглызым ја-псынер зі-федэ-фыце.
Англичанъ ихъ источникъ чей напитокъ чершій.

Лоў-кере-зы-тыр шеф-гусем кы-сы-зе-
Лововскіе вороны старые два (коня) конюшиѣ жалкой въ тамъ другъ друга
ро-шх.
они кусаютъ.

Зы-блзые-гусер жі-зы-шлыкыжыр Сетенајо гуа-
(Свои) мышцы предлечія жалкія ихъ выдающая—(это) Сатаней княги-
се-т.
ня была.

Сетенајо гуасер нерыбе мызо-с.
Сатаней княгиня женщина несчастная есть.

Уй һуі-лоу-бо-зыр коласкем кы-со-гегук.
Тебѣ твоя лововская рыжая старая коляскѣ въ тамъ играетъ.

Јі-лоу-бо-з-гусер Кызылтобе⁵ со-сыс.
Его лововская рыжая старая жалкая (въ) Суворовской тамъ ржетъ.

III.

Oh jī-дызе-бнн-мызор кы-зері-неқс:
Эхъ, свою золотую семью несчастную собою онъ за оставилъ:

Тамбіікомі фі-Дыгулыббу-с.
Тамбіевыхъ и вашъ Дыгулыббу есть.

Белем ⁶⁾ гусо куā-снām ккы-бнр се-бāш,
Блюй жалкой долины верховьевъ хворостивъ семь тамъ онъ сгибаеть,
Тнā-псннр ке-сме Дыгулыббу зн-шн-
Божій вечеръ (каждый) онъ наступитъ еслн, Дыгулыббу (чей) при лошадей
ху бусе
гонъ товарищъ

кенжез-гусем jī-пснр ну-кешенаше-с!
Кляжеской жалкой ея вода ты извилиста еси!

IV.

Псн-сао-гусем jī-шн ке-хуāр Алегыко-гусем
Княземъ молодымъ жалкимъ имъ лошадь она пригнанная Алегыко жалкому
jī-феле-фе-ш-т.
ему выпивки пить лошадь была.

Капро-нннм jī-калāmн-кер тхнлнннм кы-ре-б-бā-
Капрофова старого его пера конецъ бумагой его ты заставилъ зарабо-
лāзес.
татся.

Кāрекусннм jī-лāзаком дахер хуі-мн-нет ⁷⁾.
Каракушина его рабочіе красавицу для него не оставили.

Лабе гусе(м) jī-мезнр ну-кн-хе-мы-бзт.
Лабъ жалкой ея лѣсъ ты хворостинной не вырѣзанъ былъ.

Болотокохе ја-шнбнр Уле-гусем ⁸⁾ кы-де-зн-бā-
Болотоковихъ ихъ табунъ Ульской жалкой (долины) изъ кто заставляеть
ху.
выгонять.

Ангес-оснн-снр ⁹⁾ зн-шн-ху-бабо.
Ангеса холма три чья (для) лошадей гона трона.

Арбос-гусем ¹⁰⁾ jī-фехум са-ре-бā-гош.
Аргошь жалкомъ на ея ровной вершинѣ на тамъ ихъ онъ заставляеть дѣлать

V.

Зейохе ја-Гоѣмахор лѣдеге-паше-т.

Зекovýchъ ихъ Гошемахо плача предводительница была.

зе-шѣор зе-зм-шер Бабмгѣ-Жандар-ѣ.

Войско большое кто водить Бабуковъ Жандаръ есть.

Нейкм-пе-гусем теисмм ѣа-бѣер је-б-ѣеѣс.

Мыса концѣ жалкомъ на ее живущей годъ яловой ее ты заставилъ нести.

Пембе-ѣахор кнѣме, см-рѣ-аза-корт.¹

Рѣчные карчи наносило если, я за ней на саняхъ ѣздилъ.

Жырм-ѣѣо-гусо гатер деѣкмм км-до-нуѣе.

Стали заваленной жалкой сабля палкѣ въ въ ней ржаѣеть.

Днѣсе ѣеі мнѣор со-ѣрѣ хет-мнѣор зыѣсе-з-

Золотую погавицу несчастную я сдѣлавши кого несчастнаго я тамъ заста-

ѣаѣет?

влю паѣѣть?

— «Да, пришлось мнѣ бросить свой старый домъ на р. Княжѣ и искать новаго убѣжища въ вотчинѣ Азреговыхъ. Товарищи опередили уже меня; поспѣшно и я, съ семьей, устремляюсь за ними. *Оставленный товарищами*, я, горемычный, долженъ скрываться въ кустарникѣ, чтобы оттуда выслѣживать враговъ. Если бы я настигъ товарищей, то мы по дорогѣ могли бы совершить какой-нибудь набѣгъ. Лошади наши пристали и дальше не хотятъ уже итти. Бѣдущія со мной женщины-руководѣльницы чуютъ опасность: *мы вблизи того ущелья*, которое было могилой нашихъ героевъ. Эй ты, Тлаше Тамхотовъ, веселый шутникъ, который заставилъ разсмѣяться сторожевого воровколѣскаго казака, когда онъ утромъ на разсвѣтѣ замѣтилъ свой обманъ; зачѣмъ ты не погоняешь лошадей?» — «Хотя, ты и гордишься тѣмъ, что ты, Тамбѣевъ, но не смѣйся падо мною! Хотя подъ тобой лошадь славная, лоовской породы, но она такъ пристала, что можно ее бросить».

*
* *

«Князь Мишостовъ, съ золотымъ стремениемъ; ты поразилъ на смерть князи Касаева, такъ что онъ, поникнувъ головою, свалился на гриву своей лошади; его бѣлохвостымъ конемъ изъ куда-

шевской породы овладѣлъ врагъ. Осиротѣлъ его сынъ Татлостень; кто имъ будетъ руководить? Не хаджи-Жанхотъ ли Дахшоевъ, руководитель набѣговъ? Не Тохъ ли Клычевъ, путеводитель въ заѣздахъ на быстрыхъ коняхъ? Эй, князь Мишостовъ, которому густая поросль трехкурганнаго Бештау служить гребнемъ, а вершина его зеркаломъ! Ты пьешь англійскій портеръ, а лоовскихъ пара воронныхъ коней томится въ твоей конюшнѣ. А княгиня Сатаней убивается по убитому мужу, несчастная княгиня Сатаней! Твоя, *Мишостовъ*, рыжая лоовская лошадь красиво ходитъ въ упряжи, а рыжая лоовская лошадь *Касаева* ржетъ въ Суворовской.

*
**

Эй, ты, Дыгулыбгъ Тамбиевъ, оставившій свою милую семью. Въ верховьяхъ р. Бѣлой онъ вырѣзываетъ семь хворостинъ; каждый вечеръ, при угонѣ лошадей, онъ является товарищемъ по извилистому теченію рѣки Кянжъ.

*
**

Алегику служила лошадь, пригнанная молодымъ княземъ, для поѣздокъ на пиршества; онъ заставилъ перо Кацрофова при-тупиться отъ частаго употребленія; люди Каракушина не оставили его красавицы-жены *еще тогда, когда лѣсъ по Лабѣ не былъ вырубленъ*. Онъ заставилъ угнать съ Ульской долины табунъ Болотоковыхъ; для него при угонѣ лошадей служили тропой три холма Ангесъ; на вершинѣ Аргошъ-горы онъ подѣлился угнанными лошадьми.

*
**

Гошемахо Зекова начала первая плакать-убиваться: большую рать велъ Жандаръ Бабуковъ; жена, оставленная на выступѣ горы, вслѣдствіе отсутствія мужа, годъ не рожала дѣтей; на саняхъ я ѣздила за рѣчными корчами; острая сабля *его* ржавѣетъ на стѣнѣ сакли; кто же теперь надѣнетъ ноговицу, вытканную мною золотомъ?

1) Кянже, какъ имя собств., встрѣчалось въ сказ. Шибадиноко (Сборникъ, вып. XII стр. 26); здѣсь это названіе рѣки.

2) Ды-зе-у ротъ-пльнн-зе-ме.

- 3) Воровсколѣсская станица.
 4) =сыт-џа.
 5) Къзыл-тобе—тат. названіе стан. Суворовской.
 6) Bele—старинное названіе р. Бѣлой; теперешніе чересы называютъ рѣку џа-гуаџе.
 7) Отъ јінен.
 8) Р. Улька впадаетъ въ Бѣлую, выше Танглинской станицы.
 9) Недалеко отъ аула Хакуриновскаго.
 10) Теперь ст. Преградная, Баталпашинскаго отдѣла.

3. Пьсня о кольцунѣ.

Oh, Мінат гуаџе, паѣте гуџе гуаџе зы-хохѣ-т.
 Эй, Мінатъ княгиня, такъ жалкая княгиней (была) которой для воля исполнялась.

Oh гуаџе зы-хохѣ-мыџер фете-пе-ры-бџо-т¹⁾.
 Эй княгиня, которой для воля исполнялась несчастная закрыта лицомъ она была.

Паѣте гуџе бџеѣ-бџе-бы-т.
 Такъ жалкая (съ) лани грудь соски были.

Бџеѣ-бџе-бызыр камышы-ту'аџем даџез:
 Лани грудь сосокъ плеть вдвое сложенную черезъ они проводятъ:

— „Ссе гуџе кѣ-з-бџе-бџе-хоу²⁾ сј-адем јі-хунем
 — „Я жалкая, я заставила течь насильно (слезы) моего отца его домъ въ
 с-бџе-џе-џе.
 я возвратилась.

Oh Гахстеннџ-мыџор пџы-з мехаге-џ.
 Эй, Гахстанъ старый несчастный князь старый грозный еси.

Гѣте-ры-гегур зы-мехо-пѣдо је-пџыџ.
 Шашкой онъ забавлявшійся однодневнымъ мертвецомъ онъ слѣзъ.

Орк-шур џе-мы-пџыџыр Тузерхе • ја-уарде-
 Дворянинъ всадникъ, гдѣ онъ не слѣзаетъ снова Тузаровыхъ ихъ каменный
 хуне-џ.
 домъ есть.

Уарде-гуџо-ссе-сі-сѣреір мџе-рі-гаџемке³⁾ ке-'уџ.
 Каменную жалкую мѣ мою ограду камнетесомъ онъ тешетъ.

Ссе-гусе сі-техове-сем псы-шхо-бе-
Мнѣ жалкой, моей сагаѣ земляной крышей попой подѣ князя большого при-
голхер со-хасе.
служники тамъ они обыскиваютъ.

Брамбыху-гусо-сі-гапер псы-шхо бего-
(Изъ) бѣлой шелковой матеріи жалкой мою рубашку князя большого прислуж-
ныи зе-ра-зе.
ники они бросаютъ то туда-то сюда.

Псы-сао-гусем зы-кы-ра-зыхрі кесеі-сі-бза-фер
Дворянская молодежь жалкая они бросившись ксейную мою грудную кожу
ка'ульбекус;
они обыскали;

Наффе-хур ссе сі-гәнентеме сј-адем жі-
Кольчуга бѣлая миѣ моей рубашкой (служить) могла бы если моего отца его
хунем сы-сынт.
домѣ въ я жила бы.

Дде гусе ды-зы-табұ оркыр псы-гусем шеке ды-
Насѣ жалкихъ насѣ (кто) видитъ дворянинъ князю жалкому молокомъ тамъ
ре-мы-лазе.
онъ (пусть) не услуживаетъ.

Дде ді-лазыбе-бер Аслецбек-псынсем теі-күтеç.
Намъ нашихъ услугъ множество Асланбекомъ внутреннѣмъ надѣ оно разруши-
лось.

Мы-хунабом ја-күте-анбом дысе-унаç-бер
Этого семейства ихъ погибнуть время настало когда съ золотой гвоздѣ головкой
хусебу-т.
причиной была.

Oh зенысебұі-ббур мы-кесы-фер гусе кы-дах.
Эй женѣ братьевъ девяти этихъ на крупахъ пшеничными жалкихъ они выво-
зять.

Тузерым ја-орде-хунер жешы-пхо зеб-ра-хыз.
Тузаровыхъ ихъ каменный домъ ночныя дрова они разносятъ.

Эхъ, внягиня Минать—грозная повелительница. Эхъ—кня-
гиня-повелительница, съ закрытымъ фатой лицомъ. Грудь у нея
пышная, но ее пытаются сложенной вдвое плетью (ища коль-
чуги). «Горе миѣ несчастной!» сказала она, обливаясь слезами:

«искала я убѣжища въ домѣ отца. Эй, князь Галахстанъ, грозный повелитель! Тотъ, который умѣлъ владѣть шашкой (твой молочный братъ, а мой мужъ), сдѣлался твоей жертвой. Домъ нашъ тузаровскій, домъ каменный, стоитъ въ развалинахъ, и ни одинъ дворянинъ не можетъ въ немъ найти пріюта. Каменную ограду вокругъ дома онъ разорилъ до основанія. Въ моей комнатѣ-техоне, подъ земляной крышей, люди князя разыскиваютъ (кольчугу); мою рубашку изъ бѣлой шелковой матеріи люди князя измяли совсѣмъ, *ища ея*; молодые дворяне, соскочивъ съ коней, начинаютъ обыскивать мою бѣлую грудь. Да, вѣдь, если бы мнѣ суждено было носить кольчугу, то я не оставляла бы отцовскаго дома, чтобы выйти замужъ. Пусть теперь никто изъ дворянъ не воспитываетъ княжескихъ дѣтей! Наши услуги, которыя мы во множествѣ *оказали князю*, поставлены ни во что только благодаря необдуманному поступку *брата моего* Асланбека. Причиной разоренія тузаровскаго дома былъ гвоздь въ кольчугѣ съ золотой головкой. Люди князя увозятъ насъ, женъ девяти братьевъ, на крупахъ лошадей. Остатки тузаровскаго дома растаскиваютъ жители на подтопку.

Прим. Пѣсня говоритъ о мести князя, воспитывавшагося въ домѣ Тузаровыхъ, за то, что ему отказали въ кольчугѣ съ золотымъ гвоздемъ, сказавъ въ насмѣшку (должно-быть, это сказалъ Асланбекъ), что ее надѣла княгиня Минатъ.

- 1) Фете покрывало (фата)—пше носъ—бѣен закрывать.
- 2) Кѣ-ѣа-жен течь-бзе лукъ (означаетъ *напряженіе*)-хнн.
- 3) Мнзе=мывве—гаѣ=гаффе гладкій.

4. Пѣсня о князь Кучукъ Аджиgireевъ.

Дена-ѣор	зм-паѣ-ѣм-т-мнѣор	ѣм-ѣнѣ-зм
Шелкъ желтый	(чѣн) концы усовъ два несчастнаго	землей черной старой съ
		кн-ра-ѣзеѣѣ.
		они помрли.

Дена-пем	хе-мм-зеѣѣмр	гуаѣ-гусо-Кумпнл
Шелковой постели въ	кто не успокаивается снова	княгиня жалкая Кумпнл
		ханнл-ѣ.
		хана (дочь) она есть.

Орк-гүсөр зехиһеме јі-закo хунсөр кафесъ;
Дворяне жалкіе соберутся если, онъ одинъ грабежъ силою совершаетъ;
Хунсө-гүсөр зм-сыре-шум зм-ходер ха-мм-
Грабежъ жалкіи совершившихъ всадниковъ изъ которому подобнаго среди
жабуз!
нихъ не видать снова!

Јин-гүсө домбеі-пашер бзапеке т-ху-хе-зм-бафе;
Большого жалкаго зубра предводителя рога концомъ насъ для который свали-
ваетъ;

Цмху-шхо-гүсем зе-фа-весафо гутмыў-
Людей большихъ жалкихъ другъ передъ другомъ поражая открытомъ мѣстѣ
гүсем хунсөр км-се-съ;
жалкомъ на грабежъ тамъ онъ совершаетъ;

смм јі-паље-гүсе зм-са-мм-сезмм шў-гупмр
Земля о ея правѣ жалкомъ никто не знаетъ снова гдѣ верховныхъ партію
кмсм-зе-реі-ше;
тамъ онъ водить;

Шму-зем зе-ра-мм-кузмм јі-закo хунсөр
Верховныхъ войска они не рѣшатся снова на который онъ одинъ грабежъ
кмсе-съ;
тамъ совершаетъ;

Бесмакнрмм ¹⁾ јі-снѣе-пшабор псм-саом јі-шетырм-схе-т;
Башмакыра его суши туманъ князю молодому его палатки крышей
были;

Аспажнрмм јі-гу-схе-схуантер шн-лабзем хе-з-
Пассажира его повозки верхъ сѣрый лошади ногами кто заставляетъ
ре'уте:
топтать:

Пафе-гүсехер зм-бекнмм сфедн-кем зедн-хе-б-
Усы жалкіе кто отращиваетъ волосъ концы за вмѣстѣ ты заставляи (ихъ)
бн'асъ;
взяться;

Фок-дәкем см-здеі-'ажке зм-шў-мм-
Ружья прикладъ за начнутъ браться снова когда ни одного верхового не-
бор зм-па-мм-снж;
счастнаго съ кѣмъ они не сравниваютъ снова;

Језы-гүсєр пе-себе бѹазе-т,
Онъ самъ жалкій носъ мягкій путеводителемъ былъ,

Цем-бѹазе-гүсєм ді-бе-'унєхт.
Князь путеводитель жалкій насъ заставилъ разорить.

себарт²) гүсєо бѹм-пльм пхър шѹ-гу-
Шабарты жалкой (сущей) горы красной съ вѣсть везущихъ верховыхъ жал-
сєхєр шы-бѹєке сєіз;
кихъ лошади грудью онъ сбрасываетъ;

Сєшхо-з-гүсєо һа-схурнѹ-зер кѹзакы-сѹе-гу-
Пашкой старой жалкой (сущей) собаки бѣшенной зубы казаковъ голову жал-
сєм кн'оизнбаго;
кую о кто притупляетъ;

Гуыгоа-мыбѹом јі-топы-ба'ор шы-ѹабѹєм хє-з-
Куркулая несчастнаго его орудія стрѣляющаго лошади ногу которыхъ за-
бѹ'утє;
ставляетъ втоптать;

Куян-псыбанєр купєіцм-зѹм кы-с-ху-те-зы-х.
Куянского бобра купца стараго у меня для который отнимаетъ.

Һадрыхе-гүсєм сы-б-дысєнєт,
На тотъ-свѣтъ жалкій я съ тобой отправился бы,

Сєє сі-псе-гүсєр с-ху-'у-мы-хыжт!
Я моей души жалкой меня для (могъ) не вынуть снова!

Сєфралнкор зы-тєс шы-карєр уафе-вабѹом зы-
Сафраловъ на которой сидитъ лошадь вороною небесныи звѣзды въ за-
хы-ре-ѹазє.
ставляетъ онъ бросаться.

Дызын-гүсєр зі-бѹе-гүрызер јємыкѹ ѹабѹом
Серебромъ жалкимъ (свою) грудь ее закрывающую неприличной тропѣ на
сы-б-ѹєбѹснкє.
тамъ въ тебя заставлялъ влюбиться.

Шы-бзєге шѹ-мыбѹхєр банєм зєды-хѹбєз;
На лошади гадкой верховые несчастные дерезу въ одинъ за другимъ вѣзжа-
ютъ (прячутся);

Бєкбїі-гүсєке кє-ры-һєзам нєлат јі-махѹс!
Бєкбїя жалкую сторону они удражшіє проклятъ его день да будетъ!

„Ссе-гусе сі-уаісіятыр жамботеі-мнѡм кн-зе-ра-
„Меня жалкаго мой завѣтъ жамботовцы несчастные меня они заставляютъ

ѡако.
ходить.

Сі-зеко-шн-зыр бестоу-ну-пс-мн-
Моя въ набѣгѣ на которой ѣздилъ лошадь старую бештавскую твою воду не-
ѡм кн-хе-в-ѡѡ-пѡез!“
счастную на вы дайте взглянуть!“

Неѡі-гусем ја-совѣ ѡмнѡер жоін-з³)-
Ногайцевъ жалкихъ ихъ сушеннаго пшена дорожную провизію дорогѣ старой
мнѡм кн-тн-ре-б-ѡанес.
несчастной на его тамъ ты заставилъ оставить.

Трамер уане-зетеѡо Једн-
(Коня) трамовской породы (съ) сѣдломъ одно на другомъ лежащимъ Едн-
гнѡ-мнѡм кн-ѡн-мн-шѡтерет⁴).
гова славнаго несчастнаго отъ онъ для себя не увезъ вѣдь (же).

О дн-Дандыры-тѡо-зыр Жамборым кн-т-ху-
Ой нашу породы Дандыровыхъ буланую старую Жамборовъ насъ для
зереіше.
онъ водить.

Тау-гусем ја-ѡебаѡн-ѡнр⁵) хет-мнѡм зери-ше-
Таовыхъ жалкаго ихъ ѡебаги славнаго кто несчастный съ собой будетъ сно-
зын?
ва водить?

Он Куралаі-ѡм кебзке зереісе;
Ой изъ породы Куралай рыжій заднія ноги на становится;

Бырѡусант-гусем јі-казак-тетым сешхо-гусеке ну-кн-с-
Бургусанта жалкаго его казачаго начальника шашкой жалкой ты меня
хоі-мн-’отере.
для не ударилъ же.

Мезаѡ-гусер кесме зеікуа-пѡер зн-гупснсеѡо;
Лунный свѣтъ жалкій наступалъ если, хожденія мѣстахъ о чьи думы (сутъ);

Денаѡ-мнѡр зн-пѡѡе-кн-тнр дене мнѡм
Шелкъ желтый несчастный чьихъ усовъ концы двое (естъ) откуда несчастный
ну-кн-с-хнжнн!
тебя я возвращу (достану)!

Oh сј-ане-ш-јеџур уаџһа-куаџ-мыџом ффе
 Ой мой (по) матери родственники-враги кургана изъ-за несчастнаго итъ вы

кы-с-ху-копль;
 мною за вы слѣдите (и радуйтесь!);

Кафирменным ды-кѣлебу'аџ оркы-хе-ме ⁶⁾ је-
 Кахирманой мы ей увидѣны, она дворника настоящая если, (какъ) пусть

ре-'отез!
 она расскажетъ снова!

Денаџо-мыџор зы-пѣсе-кы-тыр Уарпыз ⁷⁾-мн-
 Шелкъ желтый несчастный чьихъ усовъ концы двое (есть) на Урупъ несчаст-

џом кы-до-псыхез.
 номъ слѣзаетъ съ лошади снова.

Орк-шу-гусер се-мн-псыхызыр се-гусем сѣ-
 Дворянинъ верховой жалкій гдѣ не слѣзаетъ снова меня жалкаго у мой

хорзе-хуне-џ ⁷⁾.
 фарсицскій домъ есть.

зе-псы-з-гусем јѣ-абзем ссе сѣ-нер тѣ-
 Военнаго князя стараго жалкаго его проходъ на я свой глазъ я заста-

зо-џа-заше.
 вляю на нихъ устать.

Орк-гуп-гусер кы-зеры-ко-шме дысе-шу-мыџор
 Дворянъ партія жалкая вывели другъ друга если золотого всадника жалкаго

хе-з-мн-џаџуз.
 между ними я не вижу снова.

Бенеко сетх-мыџом џаџор хе-б-џа-шџ.

Боноко вершинѣ несчастной по тропу ты заставилъ проложить.

Тоџузлоу-гусем ⁸⁾ јѣ-шмыџор кораџке ја-зи-
 Александровскаго жалкаго ихъ общественный табунъ шестью ихъ который

џа-гош.
 заставляеть дѣлать.

Шухер шы-сеске шу-гаџор зы-ке-
 Всадники на лошадяхъ выдуть когда, всадника зовущаго (гонца) которымъ

џа-џако
 за послать

Пхеры-шхор кы-сы-т-кельнкоке бынмыр кы-т-ху-хе-зы-х.
 Погоня большая нами за пойдетъ когда скотину намъ который выносить.

Красавца-Кучука, съ длинными шелковистыми усами, предали землѣ. По пемъ убивается на шелковой своей постели княгиня Кумпыль.

Когда дворяне бывало соберутся, чтобы совершить набѣгъ, онъ выдѣляется среди нихъ своими подвигами; среди всадниковъ-грабителей ему подобнаго нѣтъ; онъ свалилъ однажды жокава зубровъ съ мощными рогами; своимъ удачнымъ грабежомъ, *совершенно* на площади *станицы*, онъ удивилъ *русскихъ* начальствующихъ лицъ; онъ со своей партіей совершаетъ набѣги въ никому неизвѣстныя мѣста; онъ одинъ рѣшается на такія опасныя предприятия, на какія не рѣшается цѣлый отрядъ; густой туманъ надъ Башпагиромъ былъ нашему князю покровомъ его палатки; онъ ограбилъ пассажировъ въ дилижансѣ съ зеленымъ верхомъ, сидя на своемъ скакунѣ: ограбленные усатые русскіе въ отчаяніи хватаются за волоса; въ умѣніи обращаться съ ружьемъ никто изъ воиновъ не можетъ съ нимъ сравняться; онъ былъ самый ловкій путеводитель *въ походахъ*, а съ его *смертью* насъ уже некому водить; онъ сбрасываетъ съ горы Шебарты лазутчиковъ, высматривавшихъ оттуда; объ головы казаковъ онъ притупляетъ свою острую шашку; *артиллеристовъ*, стрѣляющихъ изъ орудій Куркулаи, онъ топчетъ своимъ коземъ; онъ приноситъ мнѣ въ даръ бобровую шубу, снятую съ купца. Съ тобой я готовъ былъ отправиться на тотъ свѣтъ, но не могъ самъ себя лишитъ жизни. Сафраловъ, сидя на ворономъ конѣ, бросается къ тебѣ на выручку. Дѣвушка, съ серебряными пуговицами на груди, выйдя на дворъ, влюбилась въ тебя. *Твои сподвижники*, сидя на плохихъ лошадяхъ, *при видѣ опасности*, прячутся въ кусты, а нѣкоторые убѣгаютъ въ долину Бекбіи, будь они прокляты! Жамботовцы исполняютъ мой завѣтъ: «моего боевого коня напоите въ бештауской водѣ». *Увидяъ его*, погайцы растеряли запасы ишена, взятые съ собою на дорогу. Онъ увелъ у славнаго Едыгова его осѣдланную лошадь изъ трамовской породы. Жамборовъ для тебя холитъ буланаго коня дандуровской породы. Кто теперь будетъ носить шашку Таовыхъ, издѣліе знаменитаго Жѣбага? Рыжій конь изъ породы Куралея становится на дыбы, когда ты сразилъ ударомъ шашки бургустанскаго казачьяго начальника. Съ наступленіемъ лунныхъ почей ты думалъ только о набѣгахъ. Не вернуть тебя къ жизни брашней, красавца съ шелковистыми усами! Нена-

вистники, мои родственники со стороны матери, слѣдите за мной изъ-за кургана и *радуйтесь моему горю!* Кахирманъ, видѣвшая насъ, если только она дворянка, пусть расскажетъ о нашихъ геройскихъ подвигахъ. Героя съ шелковистыми усами на Урупѣ съ коня снимаютъ. Въ твой домъ, что на Фарсѣ, уже дворяне не заѣзжаютъ. Твоя жена, не уставая, смотрѣла въ ту сторону, откуда ты долженъ былъ явиться. Въ показавшемся отрядѣ дворянъ не было видно дорогого моего всадника. Къ твоей могилѣ на вершинѣ Бонoko посѣтителями проложена тропа. Ты подѣлил угнанный общественный табунъ изъ Александровска. За тобою всегда посылали гонца, когда собирались въ набѣгъ. Несмотря на сильную погоню, тебѣ удавалось угонять награбленный скотъ.

- 1) Не Бешпагирь ли Ставропольской губерніи и уѣзда?
— 2) Названіе горы въ Баталпашинскомъ отд. Кубанской обл.
3) Жол тюркское (ногайское) слово = бугъ.
4) Кы-фы-мы-шай-те-ре-т отъ фешен (ре = русс. *видь, жес*).
5) Жебаѣа имя извѣстнаго въ свое время оружейнаго мастера.
6) Хе произошло отъ нѣх(е), признака превосходной стеле-ни, при чемъ выпалъ начальный слогъ нѣ, а х перешло въ х.
— 7) Урупъ и Фарсѣ притоки Кубани.
— 8) Татарское названіе сел. Александровскаго, Ставропольской губерніи.

5. Ночное нападеніе.

I.

Жі-ннбзке пѣм-небуфын-ше-ті жумарт:

Его вѣкъ князь мрачный не былъ, а щедрый:

Былым жітме ѳе-мн-фыбу-з зы-хабзе;

Богатство онъ дарилъ если, тамъ не завидовать снова у котораго въ обычаѣ;

Зі-зы-ѳнѣ мѣзы-бн-зауом хе-мы-к:

Свою старость подъ мѣсячныхъ-семи войнъ изъ не выходитъ:

„Мыр гахур-ѳі! кы-т-ха-хуыкыр ¹⁾ шѣнід-ѳ“.

„Это невѣрующій! и насъ среди убитый шагидъ есть“.

Пахер же'арі һу-з-хет гупыр б-бѣ-гүшхоџ.
Эти говоря, ты въ которой находишься партію ты заставлял воодуше-
виться.

Топн-шхор зы-пѣна-пе-сѣм џа-бао,
(Шзъ) пушки большой чьихъ шалаша концовъ у тамъ они стрѣляютъ,
Жештеор пѣле-мы-хожоре да-ба-џе Каитыку-
Ночное нападеніе мѣста не пережила насъ заставляетъ дѣлать Кайту-
коке Пемырзе.
ковъ Хамирза.

II.

„Алмырзкор да-убыдѣ“ же'арі кеџазе,
„Алмурзова задержали“ сказавъ, онъ поворачиваетъ,

Заоре жі-шахшымалыр б-бѣ-хыде;
Воля, его погронташъ ты заставляешь сморщиться;

Тамбііком жі-һѣде-џым зы-џі-п-сеџ²⁾.
Тамбиева его трупомъ надъ тамъ ты воткнулся.

Һурнсы-зо контхым џы-губхер џѣ-џы-
Русскихъ старихъ сущихъ, вещи покойника на тамъ надѣвшихся головы съ
п-хуџ.
ты согналъ.

Хуарем³⁾ тесо афыцарн-шхор ре-зых.
Хуарь на сидя офицера большого его онъ сбрасываетъ.

Танзедедер⁴⁾ пѣдыгыз-дыџем пе-џетџ.
Босвал куртка утреннеъ солнцѣ на носомъ подъ стоитъ.

Һадрыхем зы-псеі-жаџор џа-'у-ше.
Тотъ свѣтъ на кровь-воду и ненавистную туда они да введуть.

Мѣхо-шхом з-ѣде зе-куі-то⁵⁾ ка-шезыр Каі-
Великій день въ отца съ сыномъ и двухъ сущихъ привозятъ которыхъ Кай-
тыкукоке Исмел.
туковъ Исмаилъ.

III.

Ссе „сі-кан“ жм-с-'ао, зерн-џы-мы-тыр жм-с-'анкѣм.
Я „мой воспитанникъ“ я говоря, какъ оно тамъ ни есть, я скажу не.

Їцаџхом жі-гедыке-фер зі-џок?
Ласточки ея яйца шкурка чье (есть) ружье?

Дысе-кым кы-хелефар зі-буазе;
Золотой хворостины изъ вытянутый чей (есть) прицѣль;
Буазенным ѓн-ры-мы-пѣн-хо ⁶⁾ зы-бао;
Прицѣль черезъ чрезъ него онъ не смотря вовсе кто стрѣляетъ;
Жи-ныбзке казак-хунцатем хе-мы-к;
Свою жизнь казаковъ рѣзю на не выходитъ;

Петеѓокохе кы-зе-ра-хеѓре мы-гүзе.
Отъ Атажуковыхъ онъ нихъ отдѣлился какъ не падаетъ духомъ.

Па-махом дде ді-шү гүзеяхем ка-ѓһапе.
Этотъ день въ намъ нашимъ верховнымъ павшимъ духомъ имъ годится.

Петеѓокохе ја-орк напер ді-мір.
Атажукиныхъ ихъ дворянскую честь намъ онъ держитъ.

Псы-ѓаом јережыбо ⁷⁾ ја'ыѓхер ме-цнѓке,
Дворяне молодые ераджыбы ихъ они держатъ которые они третать,

Керекео ји-һаѓе псыѓор мейдыр,
Карака его кольчуга тонкая блестящая,

зе-һунеим ка-хе-һндыѓыр зі-танж.
Войско цѣлаго изъ (изъ) нихъ выдѣляющийся своимъ блескомъ чей (есть) шипаѓъ.

Мыр Һаһур-ѓи ді-ныкокоѓум де-ѓаѓе.
Этотъ невѣрный есть и нашъ соперникъ насъ онъ морить.

Шыре ѓыре зе-ѓһа-мы-пейѓо ре-ѓыѓк Пе-
Лошадей и мужчинъ другъ другу не годясь ихъ дѣлаетъ окончательно Ата-
теѓѓококе Петеѓѓыко-пѓ.
жукныѓ Атажукъ князь.

IV.

Кашкем ⁸⁾ кынты-зер ѓы-һеѓе шыү-пс-ѓ;
Кашку въ кыптовъ войско туда заходитъ когда онъ верховныхъ носъ есть;

Leһy-зрi неѓапе-ры-пѓѓо кы-нос.
Лоова старого (коня) и сквозь челку онъ смотря прибываетъ.

ѓыѓо тесыр семегу-ѓепѓке те'уһыр 'аѓеһем
Мужчиной сидящій лѣворучной плетью колотящій руку подъ попадетъ когда

ѓатхе-пе шыбле-ті зехоуо.
весны начало громъ былъ и онъ толкаетъ.

Һаһурн-зым ја-топы-ѓаор те-в-ѓа-жѓ.
Невѣрныхъ старыхъ ихъ орудіе стрѣляющаго вы заставили сѣжать.

„Де ді-жылем шыў-ф кіне-з-кѣм“ же-
„(У) насъ нашемъ обществѣ въ верховыхъ хорошихъ остается снова не“ онъ
'арі ме-шесыр,
говора онъ садящійся на лошадь,

Пурьсен-зер мел-сѣтѣ-хабзо зе-пе-хур
Русское войско барановъ спугнутыхъ подобно разгоняющій,

Жі-пе кыхор тамбыр гузегум сым-фѣбзыр,
Его впереди попадется кто кругъ срединѣ въ тамъ рѣжущій,

Пурь-сыбзеке зехоныз-хоре ⁹⁾ ре-сыкыр,
Русскимъ языкомъ другъ друга браниться снова сильно и ихъ онъ дѣлающій
окончательно,

Кабардеим ја-гу жі-мы-кызо је-псыхызѣс
Кабардинцевъ ихъ сердце они не выходя снова онъ слѣзъ снова (съ лошади)
Азгеріікоке Іслам.
Аджигереевъ Ісламъ.

V.

Он, ра-махом ¹⁰⁾ сене-ху кѣдер сѣлѣ-захо!
Эй, цѣлмй день вина бѣлаго калужка верхъ ровный!

Зео-ром ¹¹⁾ деды-зехо-мы-дехем гу.бы-ф-те!
Войны во время нашихъ неодинаковыхъ на вниманіе вы обратите!

Шы-'асер кы-зезы-текыр ъы маѣе;
Лошадь оружіе за собой даящій мужинѣ мало (есть);

Гуфа-пѣсер кодо сым-ра-тке зы-мы-сте!
Радости цѣну большую они даютъ когда не берущій!

Па-махом ље'уѣерыто ме-зао.
Этотъ день безпрерывно онъ воюетъ.

Ма-орі бзыке-кутахомке ке-'озыр сѣлѣсыкоке Когун.
Онъ побивши штыка обломками его бьющій снова Шхашоковъ Когузъ (есть).

VI.

Па-махом хоре-пѣсѣуалер кеі-хуапѣ;
Этотъ день хуаре бѣлаго коня его онъ одѣваетъ;

Кои-нѣпѣ'орі мы-тамбыры-гум ре-тупсѣлѣр,
Онъ ударивши по мордѣ этотъ кругъ средину въ его онъ выпускающій,

Уеі-пѣынке ъы куайѣе; јесті 'аса-ко:
Ты на него смотришь мужъ чернявый; плавазь п оружіе ходя:

„кожин“ жн'аме шнӯ-снѧ-хуігоре кеґазе,
 „Вернусь“ скажетъ когда, верховыхъ голову свободныхъ и поворачиваетъ,
 Жаннкоім каснзе'укоре да-ґаґе.
 Джаноконцевъ ихъ защищая его они сваливаютъ.
 Пѧснкуі-тнр ну-бнѧко-ґасегі б-ґѧ-пнѧесъ,
 Хашоковыхъ двое твои друзья были ты заставилъ горько заплакать,
 Жаннкоір нуне-снѧ-пнѧѧо зн-хожер, Жанокоѧе Алтуд.
 Джаноконцы дома крыши плача къ которому бѣгутъ Джанокowychъ Алтудъ
 (есть).

VII.

Лнке нѧхн-перей нартнм ја-фегу;
 Ростомъ на прежнихъ нартовъ ихъ схожъ;
 ґаґо јі-ґенке јі-перей нартнм ја-ґегуґ.
 Чудо его сдѣлать прежнихъ нартовъ на ихъ содѣлатель (есть).
 Бжахуку-пѧнр зн-мѧхо-јегум је'у-ѧуаде;
 Бжаховыхъ четверо одинъ день его злополучный въ въ немъ тебѣ пропадаютъ;
 Пѧдн-пѧнр гу-тѧе ка-шезрі гу-ґа-ґ.
 Трупы четыре арбахъ двухъ на везши сердце заставляетъ плакать.
 Ја-ґеуаґехем кн-ра-ґѧнхрі, бунж-а-ко
 Ихъ жены его они горько оплакавши, криво они идущимъ
 Јогу-рн-ком ја-ґе-гу-нугыр ¹²⁾ зі-кахе.
 Дорогѣ ней ѣдущимъ по ихъ для сердце болѣющее чья могила (есть).
 Зі-ґаґем зео-шхор зі-ґасер ді-Мусе.
 Свою жизнь войну большую любящій нашъ Муса.
 Ше-уефер з-те-зн-ґа-хер Пѧсане.
 Стрѣль градъ (на) себя падать заставляющій Хасанъ.
 Зі-фокыр топы-шхо-'окер Долтнко.
 Чье ружье орудіа большого стрѣляющій Долотуко (есть).
 Јун-бознм ха-мн-лѧбозыр нѧхнґо Казі-цнѧкѧ.
 Пороховомъ дымѣ въ въ чемъ они не видящіе снова младшій Казі маленькій.

Всю жизнь князь былъ независтливымъ и щедрымъ; у него не было въ обычаѣ жалѣть того, что подарилъ; до глубокой старости онъ участвовалъ въ продолжительныхъ войнахъ. «Кто изъ насъ погибнетъ въ борьбѣ съ невѣрными, тотъ будетъ въ числѣ блаженныхъ!» Вотъ какими словами онъ воодушевляетъ своихъ

боевыхъ товарищей. Предъ своимъ шалашомъ онъ установилъ пушку, чтобы обстрѣливать непріятеля, и оттуда же, не мѣняя мѣста, производить ночное нападеніе Кайтуковъ Хамирза.

*
* *

«Алимурзова задержали!» сказавъ это, онъ поворачиваетъ *чтобы его отстоять*. Въ сраженіи онъ опорожнилъ свой патрон-ташъ. Надъ трупомъ Тамбіева онъ остановился какъ вкопанный; но русскихъ, желавшихъ трупъ ограбить, онъ прогналъ. Офицера, сидѣвшаго на конѣ-хуаре, онъ убилъ. Боевая его куртка блеститъ на утреннемъ солнцѣ. Да провалится тотъ свѣтъ, похитившій у насъ столько храбрецовъ! Въ великій день (пятницу) привозятъ мертвыми отца съ сыномъ, а сынъ-то и есть Кайтукинъ Исмаилъ (сынъ Хамирзы).

*
* *

Хотя онъ и мой воспитанникъ, но я не стану преувеличивать его заслугъ. Стволъ его ружья похожъ на скорлупу ласточкинаго яйца; прицѣлъ на немъ выступаетъ золотой булавкой; но онъ такъ мѣтко стрѣляетъ, что имъ не пользуется. Онъ всю жизнь рѣзался съ казаками; отдѣлившись отъ Атажукиныхъ, онъ не палъ духомъ, но павшихъ духомъ всадниковъ онъ поддерживаетъ на полѣ битвы и поддерживаетъ *вообще* дворянскую честь Атажукиныхъ. Между тѣмъ какъ молодые дворяне трещатъ изъ своихъ ережибскихъ ружей, каракская тонкой работы кольчуга блеститъ на немъ, и изъ всего войска онъ выдѣляется своимъ блестящимъ шипакомъ. Невѣрные насъ одолѣваютъ, но онъ обращаетъ въ бѣгство и конницу и пѣхоту. Вотъ каковъ князь Атажукъ Атажукинъ!

*
* *

Когда войско кинтовъ (чеченцевъ) приходитъ въ Кашкатау, то онъ находится во главѣ своихъ; онъ выступаетъ, сидя на конѣ лоовской породы съ мохнатой челкой; коня онъ колотитъ плетью, которую держитъ въ лѣвой рукѣ, а кто ему попадется подъ руку, того поражаетъ, какъ весенній громъ. Невѣрныхъ заставилъ обратиться въ бѣгство, бросивъ орудія: «Всѣ наши гибнутъ» сказавъ, садится на лошадь; разгоняетъ русское войско, точно стадо барановъ; громитъ того, кто ему попадется навстрѣчу; вра-

говъ заставляетъ браниться по-русски; свалился съ коня любимецъ кабардинцевъ, Исламъ Аджигеревъ.

*
* *

Эй, вы проводящіе весь день у раскрытой кадушки съ бѣлымъ виномъ! Обратите вниманіе во время войны на вашего собрата изъ низшаго сословія! Мало такихъ людей, которые бы подарили лошадь и оружіе; а отъ другихъ цѣнныхъ подарковъ онъ отказывается. Весь этотъ день онъ на полѣ брани; обломками штыковъ поражающій (врага) Когунъ Шхашоковъ.

*
* *

Въ день *битвы* онъ приготовляетъ своего блага хуаре; ударивши его по мордѣ, онъ скачетъ въ средину свалки, чернявый собою, владѣющій хорошо оружіемъ. «Вернусь!» скажетъ, и вся конница поворачиваетъ назадъ. Его убили въ то время, когда онъ защищалъ джаноконцевъ. Двое Хашоковыхъ, твои друзья, горько заплакали, какъ и всѣ джаноконцы, по своему защитнику Алтуду Джанокону.

*
* *

Ростомъ они вышли въ прежнихъ нартовъ; подвиги совершаютъ какъ прежніе нарты. Всѣхъ четверо Бжаховыхъ погибаютъ въ одинъ роковой день; когда везутъ четыре трупа на двухъ арбахъ, то сердце надрывается, а между тѣмъ какъ жены ихъ оплакиваютъ, пѣшеходы и проѣзжающіе по дорогѣ болѣютъ сердцемъ, видя ихъ могилу. Это любившій во всю свою жизнь войну нашъ Муса; не избѣгавшій града стрѣлъ Хасанъ; наносившій смерть изъ своего мушкета Долотыко; не показывающійся больше въ пороховомъ дымѣ, самый младшій Казн.

1) Въ формѣ *һуһнһыр* удвоенъ слогъ *һн*.

2) Хесен втыкать, *зыхесен* втыкаться, *зысысен* тамъ втыкаться.

3) Хуаре—благородная порода лошадей.

4) Боевая куртка подъ этимъ названіемъ бывала обыкновенно краснаго цвѣта.

5) Зе—зе выражаетъ совмѣстность.

6) Хо, какъ наставка, усиливаетъ значеніе глагола;—здѣсь отрицанія **мы**.

7) Извѣстная въ свое время система ружей.

8) Гора Кашке (съ пропускомъ тау), упоминаемая въ былинѣ объ Айдемирканѣ подѣ названіемъ Кара-Кашка-тау (Сб. мат. в. VI, отд. II, стр. 45), находится въ Терской обл., недалеко отъ Нальчика (см. карту Кабарды. Сб. мат. в. XII). //

9) Къ дополнительному причастию на р прибавленъ соедин. союзъ **е**.

10) Ра=разы довольный (араб.).

11) Ёо=јубо.

12) Фе=ху.

9. Разореніе аула.

I.

Лебе-зым де ды-сы-десым жехафе ды-шегѣ-
Лабѣ старой на мы мы тамъ жили когда полѣ (сагли) мы (только) за пол-
бу-а-коѣ,
день (успѣвали) пройти.

Гахурь-зым да-кы-сы-де-ком,
Невѣрными старыми съ мы съ ними вмѣстѣ пошли когда,

Аласер ¹⁾ кы-т-фе-мы-без;
Кони (алаше) насъ тамъ не догоняли снова;

Паа'о ді-дысе-танжыр,
Шапка сущая нашъ золотой шпакъ,

Да-сыбке кы-снѣ-ра-кот;
Насъ сзади на голову намъ они надвигали;

Кутыно деді-фоншегыр
Шелковые сущіе наши штаны

Шырыку лапеке кы-т-ху-зеатх;
Сапоговъ носками насъ для они рвутъ;

Елмас ханыр ме-тнѣ'усыхе,
Ельмасъ ханша она жалуется (скорбитъ),

Ханы-цымум кы-ре-багых.
Ханша маленькая она сильно плачетъ.

Наѣо утыр шыле мн-ѣавес,
Усами которые на немъ (растуть) шелкъ не сваренное есть,
На'уцызо капувибао(р) гатеке т-ху-де-зы-шызыр,
Собачьей стаи подобно окруженныхъ саблей для насъ выводящій слова,
Тау-гусем фн-Жебаѣм-ф-с.
Таовыхъ жалкихъ вашъ Жебаги хорошій есть.

II.

Астеѣм-фыр до-сри
Нарукавникъ хорошій сдѣлавши
Дыба-псым ны-зо-ѣа-нды,
Солнца лучахъ на противъ него я заставляю блестять,
Мезку паар со-дри
Московскую шанку я сшивши
ѣм-непсыр јі-зо-ѣа-ѣаѣ;
Кровавыя слезы въ нее я ихъ сыплю;
Де ді-непсхер кн-т-ѣе-і-ѣеѣехо;
Мы наши слезы силой насъ у въ нее скатываеся;
Јелмесханыр ме-тна'усмхери
Ельмасхани она жалувавшись
Ханы-цымкум кн-ре-ѣаѣмх.
Ханша маленькая она спльно плачетъ.
Крапнр дн-ныкокобуі
Царство нашъ противникъ (есть) и
Кн-да-сѣр дде дн-мн-лазе:
Что намъ ими дѣлаемое намъ наша не вина (есть):
Бесѣнеім кн-да-сѣа лазер.
Бесленеевцевъ намъ ими сдѣланное горе.
Да-һуз кынем сн-ре-мы-бупсе!
Насъ послѣ оставшійся (это) онъ (пустъ) не забудеть!
Дј-ад уорк-ті дде дн-мн-хаше:
Нашъ отецъ дворянинъ былъ и мы мы не имъ доказали:
Фыз-койце-напер зм-пе-сабе-сѣ:
Женщина черная косая постель мягкую дѣлающая:
сѣа фн-мн-сѣре керемзеі?
Зачѣмъ вы не знаете карамурзицы?

Дде до-џе гусері—Кырымгері.
Мы знаемъ сожалѣя—Крымъ-Герей.

Дохшококе Кырымгері.
(Это) Дохшовъ Крымъ-Герей.

III.

Зі-џаџеке-шаџырм-ба-џе.
Свою жизнь (всю) вина много пьющихъ.

џоубуро һа-џаџе-зм-тым
Шогуровыхъ собакъ борзыхъ старыхъ двухъ

Дџаде јі-жылер ја-теі-кодезт ²).
Нашего отца его ауль нихъ изъ-за онъ пропалъ снова (разоренъ):

Алыһ, Алыһ ді-жыле кодџ!
Боже, Боже нашъ ауль разорился!

Кы-т-хе-куадер шәһид-нахо-џ.
Нами между пропадающей кто шагидъ явный есть.

Неху-џыром јі-бәрабаным ды-кы-до'уш;
Разсвѣта во время его барабаномъ мы вмѣстѣ просыпаемся;

К'уа-фер зы-шарнкыр бзапемке кы-зедн-коџыр
Свиная шкура чьи чувяки (есть) горѣ по вмѣстѣ выходящие

Козеке кор шы-бџеке кы-зедн-'уаџ.
Аула конецъ плетень лошади грудью вмѣстѣ они ломаютъ.

Кәзеуатыр кы-зеде-зы-џәр
Войну съ невѣрными вмѣстѣ дѣлавшій

Зы-махом зеде-'упсыхыз.
Одинъ въ день вмѣстѣ слѣзакотъ снова (гибнутъ).

IV.

Ахметы-зым јі-бум-птыр бәрабаным кы-де-з-џа-
Ахметовскую старую его гору красную барабаномъ съ съ ней онъ заставля-
псаџе;
ющій говорить;

Теты-зхер кы-џы-т-ходаџеке,
Начальники старые намъ пригрозятъ когда,

зы-непсыр кы-џы-до-џаз:
Кровавыя слезы мы оттуда заставляемъ падать:

Јелмесханыр ме-тһа'усмхері

Ельмасханъ пожаловавшись

Хані-цъкум кы-ре-җаҗых.

Ханша маленькая сильно плачетъ.

Гуаҗо зе-нысеҗу-тӳр

Княгини жены братьевъ двухъ

Па-махом је-җәне љес-җ.

Этотъ день въ самъ третей пѣшія суть.

Оліхер ³⁾ ше-деҗе љес-ті

Валіи пулей сваленныя пѣшіе были и

Ді-паҗне кы-җы-ра-җеҗ.

Нами передъ тамъ ихъ они свалили.

Дде зы-д-җеҗераҗоре гӱсе љесо ды-кы-да-мы-х-тере.

Мы мы принаряжалъ княгини пѣшными насъ они не вынесли вѣдь.

Оліхер дде ды-'азӱме

Валіевъ мы мы имѣли снова если-бъ

Шеке ја-'оре ды-да-шеҗынт.

Пулями ихъ бія насъ они вывели снова бы.

Ды-жыле-кодҗ кы-т-хе-куадер пӱһід нахо-җ.

Нашъ аулъ погибъ между нами пропадающій шагидъ явный есть.

V.

Кабӱрдеім ја-зеко љы-фӱр

Кабардинцевъ ихъ походный мужъ хорошій

Бесмакырым ⁴⁾ зе-реі-җа-заше.

Башмакыръ въ себя онъ заставляетъ скучать.

Бзы-ӱхуҗехер љеҗум сы-за-шеке зе-ры-гуһуз! ⁵⁾

Женщины кандалъ въ скучаютъ когда какъ сердцу болѣть!

Кі-җазо зі-ја-з-җа-һуӱр

Онъ поворачивая себя ихъ заставляющій убитъ

Нартызым фі-ӱежы-дысе:

Партызовыхъ вашъ Хаджи золотой:

„Дыҗо ссе с-җеражыбемре

„Золото сущее мнѣ еражибовское (ружье) и

Сі-бынным ја-наӱи кӱсемре

Моей семьи (дѣтей) ихъ больше поздыга

Тһа-таѣм Јі-анемер-џ!“
Бога дорогого Его анямать есть!“

Ън-жетѣо-Гоџехурејр
Замужъ просватанную Гошехурею

Фокы-пеке т-ху-де-зы-шызыр
Ружья концомъ насъ для выводящій снова

џогенке фі-Шумехо-шхо-џ.
Шовгеновыхъ вашъ Шумахо большой есть.

Уа ј-адо џоген Шумахор
Твой отецъ сущій Шовгеновъ Шумахо

Јі-џаџеке шы-џһѣ мы-џазе-џ.
Свою всю жизнь лошади головы не сварачивающій есть.

Дде бзы-џхуџем дм-мм-хабзехо
Мы женщины мы не въ обычаѣ будучи

Фокы-пе-бџе дм-ра-џезѣ“ же'арі,
Ружейными концами штыками насъ они тѣснили“ сказавъ,

Кы-џазо зе-зы-џѣ-хуќыр—
Поворачиваясь себя заставляющія себя убить—

џогенхе ја-пхо Гоџехуре-џ.
Шовгеновыхъ ихъ дочь Гошехурей есть.

Андоо дде ді-коншмбер
Сафьяномъ намъ наши корсеты

Бзы-пнѓымке за-гу-деу-џѣ-х,
Штыка колющими концами они насъ заставляютъ раздѣлять

Орк џаом зы-џ-ја-д-џѣ-хмн-џеџе,
Дворянъ молодыхъ съ себя ихъ мы заставили снять хотя бы,

Жеш-паѣм дм-на-мм-џѣ-с.
Ночи срочной до насъ они не допустили дойти.

Сырыммо ді-зе-пе-џнѓур
Красными сущія наши сплошныя петли

Дене-хџ-ке км-зеры-до-бле,
Шелкомъ бѣлымъ его мы слетаемъ,

Ўетроноу блаџер уѣсмџе-ті⁶⁾ км-т-т-ра-џа-хе;
Патронами близкіе свѣтъ новый есть на насъ они заставляютъ падать;

Мусуімено де ды-зе-хе-зыхыр
Мусульмане сущіе нашь нашь слышашіе
ҫы-фыңцем зе-лы-хе-б-баҕеҫ ⁷⁾.
Землю въ черную заставилъ тебя плакать.
Алыһ, Алыһ, ді-жыле-код-ҫ;
Боже, Боже, нашь ауль разорившійся ести;
Кы-т-хекуадер шайнд нахо-ҫ.
Нами между погибшій шагидь явный есть.

VI.

Хавжо ссе сі-нысеҫур
Ханша мнѣ моя мужнина брата жена
Уі-пльнҕке фыз фыңце кобў-ҫ;
Тебѣ ее посмотриѣтъ если женщина черная худая есть;
Дена-бо ји-сҕаҕы-кы-тыр,
Шелкъ желтый ея волосъ конца два,
Ғаһурн-зым ја-шхомылаке-ҫ.
Невѣрныхъ старыхъ ихъ поводья есть.
Јиньралым јі-һуне ҕаҕем
Генерала его домѣ высокомъ въ
Ғыназке ⁸⁾ сы-сы-зе-ра-ше;
Княземъ называя меня тамъ они водять;
Жеш-болым сы-сы-ху-а-ше-зке,
Ночного спанья до меня для него они отводятъ снова когда,
Термешым ⁹⁾ сы-хо-гузаве;
Переводчикомъ за я о немъ беспокоюсь;
Јабҕ-сҕаҕубземке ссе сы-кы-де-пӓме,
Стеглянное окно черезъ я я посмотрю если,
Псы-саор сі-нем кы-фоҫ;
Князь молодой моньмъ глазамъ онъ кажется;
Пе-снзыҕем ¹⁰⁾ сы-се-коҕезке,
Постели уже сдѣланной къ я туда подойду снова когда,
Мысе-ху гусети һу-сҕа-беладе-ҫ.
Медвѣдъ самецъ къ сожальнью и ты голова лохматая.
Ссе сі-ныбзке сы-пӓеке-рн-кот,
Я мою жизнь всю я на ходулахъ на нихъ ходила было,

Пе-ѣа-пер кы-сы-с-куфмэке,
Постели ногу конецъ тамъ я обхожу снова когда,

ѣы-не-псыр кы-сы-зо-бэж;
Кровавыя слезы тамъ я заставляю течь;

Јелмесханыр ме-тһаусыхе,
Ельмасханъ жалуется,

Хані цыкѣм кы-ре-бэжых.
Ханша маленькая сильно плачетъ.

VII.

Тутукхе фі-Берак-цыкум
Тутуковыхъ вашего Барака маленькаго на

ѣыфеке сы-п-сы-мы-губт,
Мужчину на какъ я на тебя не полагалась,

Кале-эке сы-з-сы-губар
Крѣпостью старой на я на кого надѣявшаяся

Андрыгу-ке ке-ры-нежэс ¹¹⁾ —
Андруга въ сторону (скрылся) убѣжалъ —

Кенсаһукоке Али цыкѣ.
Каншаовъ Али матерній (есть).

Бзы-ѣхубо сабіи цыкуи-тыр
Женскаго пола сущихъ младенцевъ маленькихъ двое

Сі-бѣа-фем кы-ѣаі-зо-бэж;
Моей груди изъ ихъ я заставляю выпнуть;

Дарі фацер сы-с-сахы-махом,
Шелковый нарядъ съ меня снимали въ тотъ день когда,

козныкем ѣыр ха-һуше.
Ухода способъ въ кровь да они введутъ.

Һуне-шхом ды-сы-зеды-сым,
Домъ большомъ въ мы вмѣстѣ жили когда,

Дысепсы-тыр ¹²⁾ кы-зельны-мы-зтере ¹³⁾;
Золотыя двѣ тесьмы одну черезъ другую не надѣвалъ вѣдь;

Гаһуры-зым ды-сы-зе-ра-зем,
Невѣрные старыя насъ они перебрасывали когда,

Һа-ѣыр хе-д-мы-ѣебоз.
Этого мужчину среди другихъ мы не видимъ снова.

Ке-базерке, паѣ-бзыпъ,
Поворачивай-ка, усы свѣтло-красный,
Гуре-дахер зы-ну-мы-пбез.
Гура красавица нѣ тебя не взглядывающая снова.
Кутынѣ ссе сі-кехтаныр ¹⁴⁾
Шелковый миѣ мой бешметъ
Гзыпеке зы-саі-зо-ѣа-х;
Штыками съ себя ихъ я заставляю сбросить;
Ссе см-мы-мехаме,
Я я не впала въ обморокъ если,
Тене мыром см-кы-п-хызынт?
Откуда несчастную меня ты вынулъ снова бы?

VIII.

Дысе-мигор зы-паѣ-кы-тмм
Золото несчастное усовъ кощы два (имѣющему)
ѣн-ѣнцер кы-ра-бедот;
Землю черную ему они даютъ найти;
сыу'аеке ды-зы-ботызыр
Въ супруги насъ находящій снова
Дырагуне паѣ-с;
Драгунъ усатый есть;
Дысехер зы-паѣ-кы-тым
Золота усовъ конца два имѣющими съ
Дена-пем да-сы-де-гегурт,
На шелковой постели мы тамъ съ ними играли,
Селетн-зхер зы-ѣа-гегу, тетыр
Солдатовъ старыхъ заставляеть играть, начальникъ
Пеш-хунем кы-с-ды-ро-гегу.
Печь (гдѣ есть) комнату въ тамъ нами онъ играетъ.
Пур псадехер ја-де-гегобум
Гури дѣвныи ихъ въ игрѣ товаровъ сущихъ
Тѣа ѣапем да-кельныз!
Богъ дорогой насъ за ними да унесетъ!
Алы! Алы! ді-жыле кодт.
Боже! Боже! нашъ аулъ погибшій есть.

Кы-т-хе-вуадер шаһиды нахо!
Кто между нами погибнет шагидъ явный (есть)!

IX.

Крым-фокъ фыце-дахем
Крымскаго ружья чернаго красиваго изъ

Ъны-псыр кы-зе-ле-б-б-б-а-а-а,
Пороха воду изъ себя слѣдомъ ты заставляя выблевать,

Лесенео жерымке зы-һаде
Есановской породы скакутъ на свой трупъ

Ке-зы-б-а-һызыр Нартыже фи-һежы-ц-ык-у.
Заставляющій везти снова (домой) Нартыжова вашъ Хаджи маленький (есть).

Дуне-зым дде ды-сы-тетым,
На свѣтъ старомъ мы мы находились когда,

Һежы-фым дде да-кы-де-тхерт:
Хорошими хаджи съ мы мы съ ними получали удовольствие:

Ахретыр веде-ды-тхе-бо-а¹⁵).
Тотъ свѣтъ вмѣстѣ намъ удовольствие мѣсто есть.

X.

„Ссе сыт-пайсеке зы-хе-з-бенре?“

„Я чего ради себя я обездоливаю?“

Же'ари ки-базо зе-зы-бенуыр
Сказавъ поворачиваясь себя заставляющая убить

Шырыхум ффе фы-госе-ф-а.
Шырыховыхъ вамъ ваша хозяйка хорошая есть.

Куаже-псе-габемке дде де-пѣме,
Аула шей склонѣ на мы мы смотримъ если,

Дыбер кы-со-'уис,
Солнце оно тамъ свѣтитъ,

Куаже-кемке сн-ке-пѣмхыме,
Аула конецъ сторону я посмотрю внизъ снова если,

Сабii-һадер фы-псыһеһахо-а.
Дѣтей трупы вы карши есте.

Дде ді-жыле-кодс; кы-т-хе-куадер пāніды нахо!
Намъ нашъ аулъ пострадалъ; кто между нами погибнетъ шагды янынъ
(есть)!

XI.

Блѣкы-то ја-р фокы-шеке па-ре-бā-худ,
Плечахъ обонхъ въ его руки ружья пудей копцами ихъ заставляетъ отбить,
Гате худынке зы-бā-кєрахо,
Сабли ударами себя заставляя крутиться,
Зы-шуабā ја-фе-зы-шезыр¹⁶)—
Свою супругу отъ нихъ силой уводящій снова—
Аѣссырхе фї-Ісмет цыкў.
Атлєскировыхъ вашъ Исманъ маленькій (есть).
Жепетыр Тhām зе-рі-тнн.
Рай Богъ ему да дастъ.

Когда мы жили на Лабѣ, то были такъ изнѣженны, что по полу сакли проходили едва за полдень, а когда насъ забрали русскіе въ плѣнъ, то за нами едва послѣвали верховые на нечистокровныхъ коняхъ алаша; наши золототканныя шапочки надвигали намъ на глаза; шелковые наши штаны рвутъ на насъ посклами сапоговъ; Ельмесханъ тужить, а маленькая ханша обливается горькими слезами. А между тѣмъ герой, съ шелковистыми усами, выручавшій своей саблей нашихъ, окруженныхъ врагами, какъ бы стаей собакъ, былъ славный Жебака Таовъ!

*
* *

Дорогой нарукавникъ и московсан шанка, считалъ для меня въ неволѣ, блестятъ на солнцѣ; горькія слезы скатываются на дно шапки; обильныя наши слезы льются противъ воли; Ельмасханъ тужить, а маленькая ханша обливается слезами. Нашимъ врагомъ цѣлое царство; все, что мы испытываемъ, не по нашей винѣ: во всемъ виноваты бесленеевцы. Кто послѣ насъ останется, пусть этого не забудетъ! Мы, какъ дворлнки, не можемъ дѣлать показаній насчетъ того, кто виноватъ: виноватъ тотъ, у кого горничная чернявал и косоглазая. Какъ вы этого не знаете карамурзинцы. Да, мы знаемъ: къ сожалѣнію, это Крымъ-Гирей Докшочовъ!

*
* *

Изъ-за пьяницъ двухъ братьевъ Шагуровыхъ, мерзкихъ собакъ, погибъ аулъ нашего отца! Боже, Боже, нашъ аулъ разорень! Кто въ защитѣ аула погибъ, причисленъ къ шагидамъ. На разсвѣтѣ мы просыпаемся съ барабаннымъ боемъ. На горѣ показываются наши враги, имѣющіе обувь изъ свиной кожи; аульный плетень ломаютъ напоромъ всадниковъ; всѣ, которые вступили въ бой съ невѣрными, лягли головами!

*
* *

Барабанный бой отзывается эхомъ отъ Ахметовской красной горы; когда офицеры намъ грозятъ, то мы проливаемъ обильныя слезы: Ельмасханъ тужить, а маленькая ханша обливается слезами; обѣ княгини, жены двухъ братьевъ, въ этотъ день шли пѣшкомъ съ провожатыми. Тогда же были сражены пулей предъ нами вали. Принаряженные княгинями мы, вѣдь, шли пѣшкомъ. Если бѣ вали были живы, то они насъ выручили бы. Кто погибъ, защищая нашъ аулъ, причисленъ къ шагидамъ!

*
* *

Кабардинскій герой скучаетъ въ Бешпагирѣ. Какъ больно видѣть женщинъ въ кандалахъ! При видѣ этого бросился на выручку милый Хаджи Нартыжовъ: «Мое ружье еражибовское съ золотой насѣчкой, а младшаго моего сына поручаю Господу аманатомъ». *Съ этими словами онъ былъ убитъ.* Гошехурей, нареченную невѣсту, съ ружьемъ въ рукахъ освобождаетъ отъ плѣна старшій Шумахо Шогеновъ; твой отецъ, Шумахо Шогеновъ, не давалъ никогда тыла. «Съ нами женщинами этого никогда не бывало, чтобы противъ насъ поднимали оружіе!» сказала и, бросившись на штыкъ, погибла Шогеновыхъ дочь Гошехурей. Сафьяновые наши корсеты разрываютъ штыками, хотя мы готовились къ тому, чтобы въ брачную ночь его съ насъ сняли молодые дворяне; наши золоченыя петли заплетены бѣлыми шелковыми шнурками, а какъ снѣгъ бѣлый сыплется на насъ пули. Мусульмане, слышавшіе о насъ, поникли головами. Боже, Боже, нашъ аулъ разорень! Кто погибъ въ защитѣ его, причисленъ къ шагидамъ!

*
* *

Ханша, моя невѣстка (ятрѳвка), съ виду худощавая брюнетка; держа ее за шелковистыя косы, русскіе ведутъ ее въ плѣнъ. Въ высочомъ домѣ генерала меня величаютъ княгиней; когда меня ведутъ въ спальню, то я безнокоюсь, что нѣтъ переводчика; когда посмотрю чрезъ стеклянное стекло, то мнѣ мерещится молодой князь; но когда подойду къ готовой постели, то въ ней вижу лохматого медвѣдя; я, которая всю жизнь ходила на ходуляхъ, обходя нижній конецъ постели, плакала горькими слезами. Эльмасханъ тужить, а маленькая ханша обливается слезами.

*
* *

Въ меньшомъ Баракѣ Тутуковѣ я не предполагала столько мужества, а меньшей Али Коншаовѣ, на котораго я надѣялась, какъ на каменную стѣну, постыдно бѣжалъ съ поля битвы на Андруковскія вершины. Двухъ моихъ маленькыхъ дѣвочекъ только силой отняли отъ моей груди. Лучше было ему (мужу) погибнуть въ тотъ день, когда съ меня снимали шелковый нарядъ! Когда мы дома жили вмѣстѣ, онъ былъ такой щеголь: носилъ накрестъ двѣ тесьмы! Когда невѣрные насъ вырывали изъ рукъ въ руки, не видно было моего мужа среди сражающихся! Вернись, красавецъ-трусъ, котораго *твоя жена*, красавица Гура, не достаиваетъ *больше* своего взгляда; въ борьбѣ съ меня штыками содрали шелковый бешметъ, и если бъ я, впавши въ обморокъ, не уцѣлѣла, то какъ бы ты, жалкій *трусъ*, получилъ бы меня снова?

*
* *

Храбраго защитника съ золотистыми усами убили, а мы достались въ жены усатымъ драгунамъ; дома мы играли на шелковой постели съ красавцами, съ золотистыми усами, а теперь нами тѣшится командиръ солдатъ. Унеси насъ къ тѣмъ, съ кѣмъ райскія гуріи играютъ, Боже, Боже! Нашъ аулъ разоренъ! Кто погибъ въ защитѣ его, причисленъ къ шагидамъ!

*
* *

Тѣло стрѣлявшаго много изъ крымскаго изящнаго чернаго ружья привезли домой на скакунѣ есановской породы;—это былъ

меньшой хаджи Нартыжовъ. Когда мы съ нимъ находились еще на этомъ свѣтѣ, то получали совмѣстное удовольствіе, а теперь мы вмѣстѣ наслаждаемся загробной жизнью.

*
* *

«Зачѣмъ мнѣ лишаться своей доли?» сказавъ это, бросилась въ сѣчу Шырухова, почтенная матрона. Если смотрѣть въ одну сторону аула, все обливалось солнечнымъ свѣтомъ, а если смотрѣть въ другую сторону, то тамъ валялись дѣтскіе трупы, какъ нанесенные водою карши. Нашъ аулъ разоренъ! Кто погибъ въ защитѣ аула, тотъ причисленъ къ шагидамъ!

*
* *

Обѣ его руки были прострѣлены, а самъ онъ, защищаясь саблей, увезъ изъ вражескихъ рукъ свою жену. Это меньшой Исмаиль Атлескировъ. Да даруетъ ему Богъ рай!

1) Алаѣ конь нечистокровный, отъ тат. алаша, русс. лошадь.

2) Те выражаетъ *причину*, напр. абы ссе с-те-Ѳодѣ я изъ-за него пропалъ.

3) Олі валій—судья.

4) Вѣроятно, сел. Бешпагиръ, ср. выше стр. 18. —

5) Прич. форма въ значеніи восклицанія.

6) Глаг. оконч. т+союзъ і имѣютъ значеніе *какъ*.

7) Ъы выражаетъ быстро наступленіе дѣйствій—*сейчасъ же, одругъ*.

8) Исковерканное русс. слово *князь*.

9) =телмеш (тюрк.).

10) =пе-ѡызѡм.

11) Ке-ре-ѡзын бѣжать вверхъ—въ горы.

12) Дыѡепс золотая тесьма.

13) Зе-ѡле-зын перекрещивать.

14) =каптал.

15) Въ этой формѣ Ѳо означаетъ: берлога, мѣсто.

16) Ѳе признакъ вида насильственности.

~~~~~

7. *Старикъ-хвастунъ.*

Паѣе зы-'у-мы-т ¹⁾,

Усы на губахъ не находящіяся,

зе зы-'у-мы-тыз ²⁾, Карденыкоз!

Зубы во рту не находящіяся уже, Кардановъ старый!

Ънз мехаге гѣте-ры-геу ³⁾.

Старикъ злой саблей онъ шутить.

Јі-псем ро-геуз.

Своей душой ей онъ шутить снова.

Ше-'у-'ра-бзумѣ ⁴⁾ кы-з-бу-ро-ѣа.

Стрѣлы бьютъ ихъ они стороной ко мнѣ онъ подъѣзжаетъ.

'Апа-шер кы-зе'утыц,

Пальцами тянутое на меня бросаетъ,

Шыре ѡнре ды-зе-т-ре'уѣ;

Лошадь я мужичу вмѣстѣ онъ иглкой наживляетъ;

Жеро ѡнре кѣным се-хух;

Скакуномъ смерть длинная меня доканчиваетъ;

Ссе солехур кы-зо-ѣа-хызе,

Я шолоховской породы коня заставляю гарцовать,

коху-зы-шер зе-кѣе-с-гунц:

Кабана стараго пули одну за другой я выпустилъ:

Семегумѣ рі-зо-ѣа-ѣех;

Лѣвой съ его я заставляю снести;

Гатер кы-с-хырі сы-ѣа-ѣыѣ;

Саблю я вынувши я на голову нашель;

Ънхур нѣбе-набоу кы-зо-пѣ.

Мужъ храбрый неопредѣленно на меня онъ смотреть.

Уофе-гумкі сы-деі-ѣа-пѣе:

Неба въ сторону и меня наверхъ онъ заставляетъ смотрѣть:

„Нѣдрихо ѡфон-ше-'абзем

„Томъ свѣтъ сущій тропы безъ проходѣ на

Орде 'аѣехо ды-ѣм-зеры-гонц:

Каменный браслетъ какъ мы тамъ будемъ съ нимъ считаться:

Сы-уорк-ѣ, сі-нѣде нѣм ја-'у-мы-ѣа-шх!“

Я дворянинъ емь, мой трупъ собакамъ имъ ты не давай съѣсть!“

Ънхум   хуафе   кы-с-хоі-џ.
Муж храбрый   распоряженіе   меня для дѣлаетъ.

Мусекеі   камер   сі-џнѣ-бел-џ,
Мусакаевской работы   книжалъ   мой землекопный заступъ есть,

Губџо камыльр   сі-нѣде-пхем(б)бу-џ.
Степной камышъ   мои гробовыя доски есть.

Уорк-нѣдер   кы-зо-џа-тнѣ:
Дворянскаго мертвеца   я предаю землѣ (кладу):

„Нуй-псе   јі-џоѓу   дахе   јі-реху!“   жн-зо-'арі,
„Твоей души ея дорога   красива   да сдѣлается!“   я ему сказавши,

Сероум   кы-ху-џн-зо-не.
Ангелу   для него тамъ я оставляю.

Карденноко-з,   шнбзм-жн-шѣ,
Кардановъ старій, (на) кобылѣ старой верховой,

Шнбзмз — нѣм   ја-шхн-жн-ннр⁵⁾ — жернѣ   ле-гу-
Кобылу старую—собакамъ (ее) имъ съѣсть снова,   стремя   подошвы сре-
ше⁶⁾;
днну (въ) приводить (внутрь) загибаетъ);

Жн-бзу-рн-зо-шері⁷⁾ со-коз.
Себѣ боже его я подведу   я уѣзжаю.

џеџа-шер⁸⁾   ссе   кы-с-хо-лел;
Свинцовая пуля (пзъ) меня   меня она виситъ;

Сј-ажалнр   ке-мн-блеџа:
Моя смерть   она не приблизилась:

Сн-псеу-мнџо   с-'аџокнз;
Я живой несчастный   я (отъ) него уожу;

Ше мезо   ссе   кы-с-хисѣр
Пули лѣсомъ въ меня   меня воткнути

џетапхѣке   ка-хо-мн-хуте!
Мѣрами они   могутъ не узнать!

Кобоџкой-шхом   —   сн-рја-дотенехѣ-џ—
Кого.коевцевъ большихъ (многихъ)—я ихъ любимецъ есмь—

Тна-махом   ја-кум   са-рі-џа-'ужеѣ;
Недѣля теченіе въ   ихъ срединѣ   мнѣ ихъ оны заставляеть надоѣдать;

Ныбзеумі са-ді-бѣ-шескѣм;

Ровесниками и мнѣ ними съ дастъ верхомъ поѣхать не;

Кумысхан дахер сі-пыны-ѣх-ѣ.

Кумысханъ красавица моего гноя она выносительница есть.

Ссе дена-пем сы-кы-хозоше,

Я шелковой постели въ я въ ней скачю,

Сі-сѣм жі бѣ-бзер хы-зо-хусып:

Своей головы ей плача лзыкъ въ ней я сочиняю:

„Алѣеу—Алѣеу—Алѣу-зеі

„Ахлау — Ахлау — Ахлау маленькій

Алѣеу-зе, бзе-дыгі каше-ѣ

Ахлау маленькій тетивы горькой и водитель есть

Алѣеу-зер бусе кешсз-ѣ

Ахлау маленькій товарища онъ привозящій есть

Темиркап цыкѣр шы-ке базе-ѣ

Темиркапъ маленькій верховныхъ хвостъ заварачивающій есть

Кы-ѣ-ра-бѣ-зке шелганьк *) бжено зы-ѣі-бѣ-зеі.

Его они отгѣсняютъ когда горная коза какъ отъ нихъ отстраивается.

Старикъ Кардановъ! Хотя усовъ у него на губахъ и не было, а зубы во рту уже выпали, но саблей онъ владѣеть и все ему ни по чемъ! Подѣхавъ съ правой стороны, врагъ въ меня (Карданова) пустил стрѣлу, которая пригвоздила меня къ лошади. Тяжко раненый, кровью я истекаю, но своего шолоховской породы коня я подымаю на дыбы и выпускаю въ противника мѣткія пули: онъ свалился на лѣвую сторону. Вынувъ саблю, я наступаю на него, а храбрецъ какъ-то растерянно на меня смотритъ, какъ будто моля пощады: «На томъ свѣтѣ, откуда нѣтъ возврата», проговорилъ онъ: «горько за меня отвѣтишь; я дворянинъ, и моего тѣла не бросай собакамъ». Такова была послѣдняя воля этого храбреца. Я вскопалъ могилу винжаломъ мусакаевской работы, а степнымъ камышомъ замѣнилъ гробовыя доски; дворянина я предалъ землѣ. «Миръ твоей душѣ!» сказал я и предоставилъ его ангелу смерти. Я, старикъ Кардановъ, сида на своей проклятой кобылѣ, спотыкающейся отъ усталости, веду коня убитаго въ поводу и уѣзжаю. Свинцовыя пули (стрѣлы) сыплются изъ меня, но смерть моя не приблизилась: живой я

ухожу отъ него. Множество пуль, которымъ и счета нѣтъ, проникли въ мое тѣло. У коголковцевъ я лѣчусь отъ ранъ цѣлую недѣлю и, несмотря на то что я ихъ любимецъ, имъ опротивѣлъ; мои раны не даютъ мнѣ принять участія въ набѣгѣ съ ровесниками; красавица Кумышханъ ухаживаетъ за мною и обмываетъ гной изъ моихъ ранъ; я скучаю, лежа на шелковой постели, и отъ скуки слагаю пѣсни о самомъ себѣ: «Это младшій Ахлау, какъ храбрый стрѣлокъ, выручаетъ изъ бѣды своего товарища, а милый Темирканъ остается во хвостѣ отряда и, предчувствуя опасность, убѣгаетъ подобно горной козѣ!»

1) Въ причаст. формахъ зы'умит и зы'умитнз пропущенъ указ. р.

2) Наставка зы имѣетъ значеніе нар. *уже*.

3) =гатеке ме-гегү.

4) Основной составной частью служить гл. 'уен (жеуен) бить, послѣ котораго стоитъ мѣстоим. корень ра.

5) Неопр. накл., какъ подлежащее, въ значеніи побужденія.

6) Гу, какъ предлогъ съ.

7) Примѣръ цѣлаго предложенія въ *одномъ* словѣ.

8) =запце (зе-фы-це).

9) Не шейтанъ ли?

8. Смерть Адемиркана.

I.

Жы-ра-'у-'анке 1) Адемирканымъ жі-пхиде-с.
Имъ сказать какъ Адемиркана его руганъ есть.

Шхидер жі-ба-се-с уй п-ходе зы-пс
Ругани у него много слишкомъ и тебѣ тебѣ подобному ни на одного князя
тыңыскәм;
сходенъ не;

Жі-гате 'апсер лепс 2) сі-капым кеі-хуз;
Его сабли ручку Лепшовъ мой воспитаникъ оны жмсть;

Жі-жаны-рі-бзем Алуфы Гергым 3) 'а дје-тс;
Его остро имъ рѣзущему (мечу) по Аушевъ Гергъ руку оны по немъ
гладить;

Шухер зе-дн-ьме ъерыте-мн-то зедн-пос;
Верховые вмѣстѣ бросятся если на ногахъ они не стоя съ (другими) доходить;

ѡыѡем несме ншаѡ) горен-ті ме-һув;
До земли дойдетъ если облако какъ кучка была и становится;

Гуаѡе-вы-хабзо мн-һутыку-шхом зн-ѡн-п-сеѡ.
Силы быка подобно этой арсиѡ большой на тамъ ты воткнулася.

Һу-һаубухоу-т кннтн ⁴⁾ пѡм-ѡаор псехузѡ.
Твой соперникъ былъ кннтовъ князь молодой усноиола.

Һуі-кеженажем Аслѡнбевн-пѡмр хѡ-хутѡ;
Твоихъ перебѡжкахъ въ Асланъ-бека князя они убили;

Былым п-тннѡе нѡхънпе нартым һу-паѡѡ;
Богатство ты даришь какъ прежнихъ нартовъ съ тебя они сравнили;

Хунѡе је-п-ѡѡннѡе шӯ-ѡем йѡндер п-ѡе-
Грабежъ надъ нимъ тебѣ совершить чтобы верховныхъ ста предѡлъ тебѣ хо-
мѡѡе-т.
рошаго мало было.

Дј-аднѡе-ѡѡе Јелмырзе капным хо-куа-пхӯ-т ⁵⁾?
Нашей адыгской землѣ по Ельмирзова воспитанника кто достойный сынъ былъ?

Зедн-те-ра-пхѡеме јі-’афе гуанер јі-меу-т.
Вмѣстѣ они насыпятъ если своей кольчуги рукавъ его щитомъ былъ.

Бзн-ѡбѡ зевуур ѡнхӯ(з)-ѡбѡ нелкым јі-лмс-ѡ.
Штиговъ остріе пучокъ мужа храбраго головы лицу его корпій есть.

Хуоре пе-несыр хеѡѡе-хетым хе-б-
Хуаре первой прибывающую мѡстоукривательствѣ стоянкѣ въ въ немъ ты
ѡаѡѡѡ.
заставилъ сохнуть.

Јі-ѡеу’аѡѡе Елбике-гуаѡер хоі-бнх;
Его супруга Елбика княгиня ради него плачется;

Гатер јі-рі-хме біім ја-гуѡнур јі-вогӯ-ѡ;
Саблю ее онъ обнажитъ если враговъ ихъ верхъ его дорога есть;

Јі-зыгум јі-һапе бѡже за-ко ѡн-зе’у-пѡе.
Его стени въ выѡдетъ если лисицѣ одной подобно тамъ осматривается.

Јі-не зн-те-пѡер Жемапшаркым ’аѡѡнркѡм;
Его глазъ что на взглянетъ Жаманшарика отъ уходитъ не;

Біім ѡн ѡѡѡѡе псео-’утыр ху-’оіх.
Врага на прикрикнетъ когда душу (въ немъ) сущую для (него) онъ отпираетъ.

Г'агеры-хахо-т Адемыркап да-баѣет.
Саблей сильный былъ Адемыркана они убили.

II.

Жермставу-пхум ⁶⁾ дыѣ-гуѣантер ⁷⁾ хоі-баѣ.
Ерстава дочь сѣдельную подушку для него прядеть.

Адемырканнымъ жі-орде-хунер досеі;
Адемыркана его каменный домъ онъ разоряется;

Орде хуне-пхо-т пѣм-пхо пеку-ѣ-ті се-
Каменный домъ большой былъ, внизей большихъ сбора ложе былъ и разо-
хыѣ;
рился;

Тѣаі ⁸⁾ гуѣке зе-гем жорыр зедь-пебѣо хе-б-ба-
Богохульниками жалкими кого зовуть кресты рядомъ ты заставилъ
ѣѣ;
вкопать;

Пѣм-ѣпѣм десымъ бланер псеуо зы-ху-а-пѣ;
Воды головѣ на живущихъ оленя живого кого для они везуть;

зер зе-бѣм-ры-зы-пѣр жі-семегу-пѣм рі-ба-кѣс;
Войско въ разныя стороны его разводящаго его лѣвая пуля она помирала
(убила);

ѣмхур зу-ѣпѣкур жі-дѣмрѣзем кѣ-
Мужа храбраго обижаящаго его поддерживающаго механизма изъ онъ вы-
рі-кѣ;
дернулъ;

„Ссе сѣ-хеѣм-ра-сѣѣ“ ⁹⁾ жѣ'арі жі-бзе дѣм-зымъ јеу-
„Я я избѣгать ихъ привыкъ“ сказавъ на свой лукъ горькій и старый на него
губе.
онъ падѣтся.

Кебердеі-пхор Астреѣаны-зем ѣе-ху-ѣм,
Кабарда большая Астрахани войскамъ за она за нимъ рысю скакала когда,

Уорк ѣаоо хет-хер ја-уалс-ѣаѣке жі-
Дворянъ молодыхъ среди нихъ бывшихъ ихъ сѣдла принадлежностями ихъ
б-ба-кѣс.
ты удовлетворилъ.

Зн-ху-рі-ми-кум, Петько хэхор пе-куз:
Котораго для оно не хватило, Хатыновъ славный дотянуль:

„Сы-пыкоконѣ“ же'арі хы-шхом жі-снѣ-фем та-ре-хо.
„Я солерничать буду“ сказавъ моря большого его на головы кожу онъ го-
нитъ.

„Зн-ху-з-бѣ-хонѣ“ же'арі псмі-кыбо-бер је-сн-
„Съ нимъ я постараюсь встрѣтиться“ сказавъ у переиравъ много онъ тамъ
те;
выслѣживаесть;

Заом хэхуте дамыѣ leim зн-ре-з;
Въ войнѣ они убиваютъ тавро лишнее на онъ вскакиваесть;
Гатер кн-са-зке дысе кажымо за-фѣі-ѣ.
Саблю тамъ они бросаютъ когда золота слиткомъ будто (отъ) ннхъ силой
дѣлаесть.

Зе-фа-бѣ-ѣбо ханы-зм пѣфыр хікунес.
Другъ предъ другомъ удивляясь хана стараго слѣпного онъ поглотилъ.

Гатерн-хэхо-т Адемыкан да-ба-сег.
Саблей умѣло владѣль Адемирвана убили.

III.

Кебердеім ја-пѣо псн-буѣо Канболетыр сі-сѣоу-т;
Кабардинцевъ ихъ князь князь жалкій (будучи) Канболетъ мой ровесникъ
быль;

Ныбѣрум жі-Тгер Каныболетым кы-реі-wo¹⁰.
Друга его Богъ Канбоалта да онъ ударить (накажетъ).

Тбѣке се-вайцѣрі снм жі-пѣа-не-пем сн-реі-ше;
Богомъ меня обмануши земли ея голъ гдѣ есть меня онъ заводить;

Сн-кыде і-шері жыле-шхо пекум са-ре-т;
Меня наверхъ онъ заведши общества большого собранію меня имъ онъ от-
дасть;

С-а-кеі-зм-тѣм жі-псеу бугун-ше жі-ре-хѣ!
Меня имъ кто отдалъ его живымъ беззаконіе да оно будетъ!

Псн-шхо-зн-хо-хур алеѣс-пуо хэхутеѣ *);
Клизи большого кому удавалось на конѣ верхомъ они убили;

Псн-хутыкуār пхе-пупѣре-бем р-а-бѣз.
Князя безпомощнаго дровамъ рубленымъ многимъ къ его они притѣснили.

Шереґ јі-мезо Хывуґе-зевым ¹¹⁾ Ыр да-шес;

Шереґґ его лѣсъ Хивуґь-тѣснину въ мужа они завели;

Ғатер јі-башо Кѣдырсоко-пѣыр кы-нос;

Саблю его палкой сущее Кѣдыршоковъ князь онъ прибываетъ;

Бітур кесрі жамбореі месыр 'а-сн-зес;

Битувъ прибывши жамборовскій сирійское (ружье) въ руки ему бросилъ;

Зы-кы-рі-зекрі Бітур јі-закер пивесс.

Онъ перевернувшись Битуова его бороду отрѣзалъ.

„Сн-п-снупсен“ же'арі јі-'ахуамбі-с де-ѡако.

„Ты меня забудешь“ сказавъ его пальца три прихватываетъ.

„Ну-зехезекоос“ же'арі некум дамыбер ты-ре-зе.

„Ты странствуешь“ сказавъ лицо въ тавро ему онъ бросаетъ.

За-феі-з-зызнт Жеманшарыкыр 'абоге-с,

Силой онъ бросился опять бы, Жаманшарикъ далеко,

Са-де-гегунт хурмс-аласем сн-тесс,

Я ними съ поигралъ бы, русской кобылѣ на я сажу,

Ја-нехн-саом һѣсхуріо-цер кы-п-ѡас

Они болѣе молодые бѣшенатаго имя тебѣ они нарекають

Бжн-меур ја-с, бжнѣенке-пѡор пн-ѡа-з;

Птыковый щитъ они дѣлають, деревьями сваленныаго они забрасываютъ;

Ғатерн-хахом іате-бѡо заор ты-ра-ѡе.

Саблей умѣло владѣющему сабельную тѣнь надъ нимъ они дѣлають.

Ғатерн-хахот Адемыркапыр да-ѡасес.

Саблей умѣло владѣль Адемыркана они убили.

*) *Вариантъ.*

Пѣм-шхо зы-хо-хум іате-бзунж-заор тра-ѡе;

Князя большого чья воля (сбывалась) сабли косо удары на немъ они дѣлають;

снго ја-тѡм ле-зе-бзуритке ка-ѡоі-ле;

Кававу ими окопанную ногами рядомъ стоящими отъ нихъ силой онъ прыгаетъ;

Ка-ху-зе-плекме шнѣх-ті ја-гур к-реі-х.

На нихъ взглянетъ если шейхъ былъ и ихъ сердце вынимаетъ.

„Ғатем сі-һнс“ же'арі ме-тхнтх.

„Сабля меня унесетъ“ сказавъ отъ (него) торопливо отбѣгаетъ.

Г'атерн-гегу Хывуко псызым да-гафес;
Саблей играющаго Хивука болотахъ въ убили;
Ц'еволе кефур हुнеко-с језум зе-реі-ше.
В'лаго коня короткаго родственникъ нещавистникъ водить.
Г'атеры-хахо-ті Адемиркан кофезыр.
Саблей хорошо влад'ль такъ Адемирканъ закатывающійся.

Не разсказать ли намъ о слав' Адемиркана? Слава его громкая; н'тъ ему равнаго князя *на св'тъ*. Рукоятку его сабли пригоняетъ мой покровитель Тлепшъ; его острый мечъ отточень рукою аушевскаго Святого Георгія; при виезапномъ нападеніи коннаго отряда онъ является тутъ-какъ-тутъ; когда онъ займетъ свое м'сто, на *ратномъ полъ*, то вокругъ него образуется облако дыма; какъ б'шенный быкъ ты принимаешь вызовъ на борьбу; соперничавшій съ тобою молодой киптовскій князь погибъ; принимавшій участіе въ переговорахъ съ тобою князь Аслабекъ палъ жертвою. Твоими *богатыми* подарками ты напоминаешь прежнихъ нартовъ; для тебя ничего не значило ограбить сто всадниковъ. Въ нашей адыгской земл' ты могъ бы быть достойнымъ сыномъ Ельмуры. Сыпавшіяся на него стр'лы онъ отстранялъ рукавомъ своей кольчуги какъ бы щитомъ; острые концы штыковъ для его лица были *мягкіе*, какъ корпія (ему были ни по чемъ); онъ своего скакуна-хуаре держалъ при себ' на тощихъ кормахъ, *чтобы была готовой для наб'говъ*. По немъ горько плачетъ его жена, княгиня-Ельбига. Съ обнаженной саблей онъ проходилъ по т'ламъ убитыхъ враговъ. Въ стени во время наб'говъ онъ остороженъ какъ лисица. Чт' попадется ему на глаза, не ускользаетъ отъ его *быстроногаго* Жеманшарика. Когда онъ бывало крикнетъ на врага, то изъ него душа вонъ. Да, убить Адемирканъ, *лучше* котораго никто не влад'ль саблей!

*
* *

Дочь Эристава вышиваетъ для него с'дельную подушку. Старый родъ Адемиркана прес'ксся; каменный его домъ больше уже не служитъ м'стомъ для собраній князей. Такъ называемыхъ богохульниковъ онъ истребилъ такъ много, что надмогильные ихъ кресты составляютъ ц'лые ряды. Жители верховьевъ р'къ приводили ему въ даръ живыхъ оленей. Твоя м'ткая пуля сразила предводителя войска, и безславно онъ свалился съ с'дла.

«Мнѣ опасности нипочемъ!» сказалъ онъ и, надѣясь на свой лугъ, *бросается на враговъ*. Когда вся Большая Кабарда преслѣдовала астраханское войско, то онъ снабдилъ почти всѣхъ молодыхъ дворянъ военными доспѣхами, а кому не хватало, тѣхъ надѣлилъ всѣмъ необходимымъ славный Хатыко. «Помѣряюсь съ врагами силой!» сказалъ онъ и бросается въ морскую пучину. «И хочу встрѣтиться съ врагомъ!» говоритъ онъ и выслѣживаетъ его у переправъ. Когда подъ нимъ убили коня, онъ бросается на другого. Удары сабли на него не оказываютъ дѣйствія: онъ несокрушимый какъ золотой слитокъ. На удивленіе всѣмъ онъ убилъ слѣпого хана. Да, убить Адемирканъ, лучше котораго никто не владѣлъ саблей!

*
* *

Кабардинскій князь Камболетъ былъ моимъ ровесникомъ. Да Богъ накажетъ его друга Канболета! Поклявшись Богомъ, онъ меня заводитъ въ бесплодную пустыню и тамъ меня отдаетъ въ жертву собравшимся отовсюду кабардинцамъ. Кто меня отдалъ *въ ихъ руки*, пусть ему при жизни не будетъ отрады!*) Знаменитаго князя, несравненнаго въ бою, они убили, такъ какъ онъ былъ на конѣ простой породы. Безпомощнаго князя оттѣснили въ то мѣсто, гдѣ сваленъ былъ срубленный лѣсъ; его заманили въ лѣсъ Шерегъ, въ тѣснину Хивукъ. Между тѣмъ какъ сабля *Адемиркана* была не лучше палки, нагрянулъ на него князь Кадыршовъ; на него прицѣлился изъ сирійскаго ружья Битовъ Жамборовскій, но, обернувшись, *Адемирканъ* отрѣзалъ у Битова бороду. Тогда онъ сказалъ: «Не забудешь меня!» и отрубаетъ ему три пальца. Прибавивъ еще: «Бродяга ты!», вырѣзываетъ ему на лицѣ тавро. Онъ бросился бы на своихъ враговъ, но нѣтъ Жеманшарика. «Поборолся бы я съ вами, да сижу на простой кобылѣ!» А они, несмотря на то что молокососы, ругаютъ тебя, закалываютъ тебя, забрасываютъ срубленными деревьями и надругаются надъ тѣломъ храбреца. Да, убить Адемирканъ, лучше котораго никто не владѣлъ саблей!

*) *Вариантъ*. Знаменитаго князя, несравненнаго въ бою, изрубили саблями. Онъ перепрыгиваетъ чрезъ выкопанную *врагами* канаву, на берегу которой они расположились густыми рядами. Своимъ взглядомъ онъ приводитъ ихъ въ трепетъ. «Эта сабля

мнѣ измѣплеть!» воскликнулъ *Адемирканъ*, но отъ нея бѣжить врагъ, и этой саблей онъ наноситъ удары. Въ болотахъ Хивука его убили, между тѣмъ какъ его бѣлаго *Жеманшарика* задержалъ дома врагъ-родственникъ. Да, закатились дни Адемиркана, лучше котораго никто не владѣлъ саблей!

1) Жн'ан (отъ же зѣвъ—'а рука) усиливается посредствомъ 'у ротъ.

2) Тлепшъ названіе какого-то языческаго божества. Собира- тель кабардинскихъ сказокъ (Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, вып. VI) присваиваетъ его какому-то первому между адыгами кузнецу.

3) Аушевскій св. Георгій, очевидно, христіанская святыня, почитаемая прежде среди адыге; но къ какому мѣсту слѣдуетъ ее приурочить, теперь трудно сказать.

4) Названіе кынт (ср. выше стр. 23) я принимаю въ значеніи *чеченецъ*, хотя этотъ народъ адыги теперь называютъ *ше- шень*. По-чеченски кынт означаетъ *молодой человекъ*, герой (см. объясненіе этого слова г. Чахо Ахрова въ Сб. свѣд. о кавк. гор., вып. IV и VIII и Сб. матеріаловъ вып. XXIII).

5) Хо=хет, пхъ=хофаце.

6) Имя собст. *Дернстау* пошло, очевидно, отъ груз. эри- стави *восвода*, что указываетъ на историческую связь между обо- ими народами, прекратившуюся впоследствии (ср. названія рѣкъ: Курджишъ, Цице).

7) =дысе-гү-уопе-ѳантер.

8) =тһа-'еі; какъ это слово, такъ и послѣдующее жор указываетъ на слѣды христіанства въ странѣ черкесовъ.

9) Изъ двухъ глаголовъ—хекін и јесен.

10) Отъ је'он.

11) Въ записанной мною былинѣ «Адемирканъ» (Сб. мат. VI) это мѣсто называется *Хуу*; въ такой же былинѣ (Сб. свѣд. VI) это названіе присваивается рѣкѣ *Хуу*.

9. Пѣсня объ Асланъ-гиреъ Беслановѣ.

Псы зі-нѣде-бом ¹⁾ зы-уорк-гусер ды-ха-ми-
Княземъ чья трупя очередь съ (ни) одного дворянина жалкаго вмѣстѣ они не
хутет;
убили;

Псымахо-гусер ды-хакута-снѣке,
Пшимахо жалкаго вмѣстѣ они убили хотя,
Ън-хуѣмм ја-зеѣбаш-с—
Мука убивающимъ ихъ подпорка къ ружью есть —

— „Сј-ане-гусем км-з-ді-лъхур зе-ры-зі-ми-’а;
— „Моей матерю жалкой рожденнаго (съ) собою его я не имѣю;

Магомет сі-’а-снѣке зе-ры-сѣла-сѣ ²⁾.
Магомета я имѣю хотя собою овъ молодѣ слишкомъ.

Куржипсы ³⁾ коцым уарде-хунер км-сѣ-зо-бѣ-с;
Куржипсы въ по долинь каменный домъ тамъ его я заставляю дѣлать;
Уарде-гусо-сесі-сѣрѣим зеіко-лъхем зы-са-хукмз;
Каменныхъ жалкихъ моихъ стѣнахъ въ ходячіе мужи себя тамъ они убиваютъ
снова;

Пѣжнѣхан-гусем зы-хукмзми-снѣке ⁴⁾,
Хажиканъ жалкая себя убилъ бы снова хотя,

Ді-хекѣ-мибом сѣ-ми-хабзе-хе-т“.—
Въ нашемъ краѣ несчастномъ тамъ не обычай вовсе былъ“.—

— „Дане-гусер сі-гу-снѣо
— „Шелкъ жалкій моей арбы голова какъ

Уорк-сао-гусем сѣ-ка-мы-ше-ре-т,
Дворяне молодые жалкіе меня не привезли же,

Саѣмсыр сі-он-рѣдадо азетм-т-ми-
Плачевныя пѣсни (поа) моей свадебной пѣснью вольноотпущеника два не-
бом сѣ-да-шеіз“.—
счастливыхъ меня уводятъ снова“.—

Пѣте мыбо Дахур фѣле-шхор хуне-снѣа пнѣат;
Ой да несчастный, Дауровскій околотокъ по сакли головы рыданіе было;

Ка-хе-пынѣыр Дахурѣ Пѣпѣсѣ неф-т.—
Больше всѣхъ рыдающій Дауровъ Ханаша косой былъ.—

— „Дзын-гусо сі-фок-беѣн-тыр махоі-гусем сі-
 — „Серебряные жалкіе мой пистолета два день злосчастный жалкій въ мой
 зѣлѣгу-т,
 догѣренныи былв,

Уорк зыбѣгухер псысаом жі-ре-мн-ѣнз!“
 Дворянъ довѣрителей молодой князь этого онъ пусть не дѣлаетъ снова!“

Oh Маргуѣ Умар гусер сі-зеко гусе-ѣ.
 Эй, Маргушовъ Умаръ жалкій мой одинокій спутникъ есть.

Пѣпаче гусер уѣ вуігусѣме зн-фок-гусер
 Хапаше жалкій съ тобой спутникомъ былъ если одно ружье жалкое
 п-хуі-гѣ-’ожынт.
 тебя для заставилъ выстрѣлить бы.

Съ княземъ *Аслан-гиремъ Беслановымъ*, которому суждено было погибнуть, не погибъ никто изъ дворянъ; погибъ только Пшимахо, тѣло котораго служило непріятелю подпоркой для ружья. — «У меня нѣтъ братьевъ; хотя и есть Магометъ, но онъ слишкомъ молодъ. Въ Куржипской долинѣ я велѣлъ для себя выстроить каменный домъ, въ стѣнахъ котораго по мнѣ убиваются храбрые мужи; а несчастная Хажиханъ хотя изъ тоски по мнѣ готова бы лишиться себя жизни, но это вовсе не въ обычаѣ нашей страны!» — «Въ арбѣ, покрытой шелковой матеріей», *причитала она*: «меня везли къ мужу молодые дворяне съ пѣснями, а теперь обратно меня отвозятъ двое вольноотпущенниковъ, съ рыданьями, какъ будто моей свадебной пѣсней!» — Ой, весь Дауровскій околотокъ рыдалъ по тебѣ, но больше всѣхъ рыдалъ косою Хапаша Дауровъ. — «Въ этотъ злосчастный день я полагался только на два моихъ пистолета въ серебряной оправѣ, и пусть послѣ этого молодые князья не довѣряются дворянамъ». Эй ты, неотступнымъ спутникомъ котораго въ набѣгахъ былъ Омаръ Маргушевъ. Если бъ въ то время былъ съ тобою Хапаше, то онъ, по крайней мѣрѣ, не пустилъ бы за тебя дать нѣсколько выстрѣловъ.

1) Пѣде трупъ—жіѣо время, пора, очередь=ѣдѣѣо очередь умирать.

2) ѣала=ѣале.

3) Курджипсъ—рѣка, впадающая въ Бѣлую, поблизи Майкопа (этим. куржы грузинъ—псы вода—рѣка грузинъ).

4) =зн-хукн-зын(т)-ѣпаче.

10. Письма о пльнномъ Шиамыфоко.

Тһамахом зехуакум жеры-бер зы-гош,
Недѣли теченіе въ скакуновъ много дѣлящій,

Он, хегакем¹⁾ жі-шур зы-сы-быде-деһа²⁾—
Охъ, хегаковъ ихъ верхового (въ) землю крѣпкую посылающій—

Ка-хо-мы-һызо бынымы-бер т-хо-зы-т-с!
Они могли не принести снова скотины много насъ для дарящій есть!

Дде Таркы-зым³⁾ ды-мы-кме,
Мы Тарковъ старыхъ изъ мы не выходимъ если,

Бынымыр ды-маѣ-т!
Богатства у насъ мало было!

— „Oh, käle-зым жі-ѣаѣем
— „Эй, крѣпости старой ся основанія у

Жеш маху-біке см-ѣо-те;
Ночей и дней семь я тамъ копаю;

Абы јаѣе ке-с-тӄр
Тамъ землю мною вскопанную

Дысе капо со-ѣау⁴⁾;
Золотыми алычками и вижу“;

Он, Таркы-зым жі-ѣаѣом
Эй, Тарковъ старыхъ ихъ троѣ по

ӄӄа-ѣоӄыр ра-ѣе-к;
Собачій привалъ ихъ они вокругъ дѣлають;

Ссе сі-негум ѣекӄам мыр зы-лаѣе-ті—ја-сыс.
У меня моемъ лицѣ на дѣлавшееся это одно горе было и—ихъ часть.

Горзели гуаѣер мыѣа-фем те-’у-заше;
Горзали княгиня медвѣжьей шкурѣ на на ней она сучаеть;

Дде ді-ѣӄр уаса-шер ке-смзыркӄми до-гуве;
Нашего нашего пльннива цѣны привозитель прибываетъ не и мы задержи-
ваемся;

Ботеснкоке За’урбекыр ѣелахеке зе-б-ѣа-’оѣ⁴⁾.
Баташева Заурбека треногой себя тебя заставилъ бать.

Шиамыфоко, успѣвавшій за недѣлю подѣлить много угнан-
ныхъ лошадей и посылавшій хегакскихъ всадниковъ въ непри-
ступныя дебри, подареннымъ тобою богатствамъ нѣтъ счета! Если

мы дальше старыхъ Тарковъ не совершаемъ набѣговъ, то у насъ мало бываетъ добычи. «Подъ стѣны старой крѣпости я подкапываюсь семь дней и семь ночей; комки вскопанной земли мнѣ кажутся золотыми алычиками!» По тропѣ къ старымъ Таркамъ дѣлаютъ мнѣ воровскую засаду. Это было одно изъ многихъ несчастій, которыя мнѣ пришлось претерпѣть. Княгиня Горзали, сидя на медвѣжьей шкурѣ, скучаетъ. Гонецъ, отправленный за выкупомъ, не возвращается и освобожденіе изъ плѣна затягивается; въ досадѣ за это Заурбекъ Баташовъ заставилъ тебя, плѣнника, треногой себя отодрать.

1) Хегаки—народецъ, жившій по близости съ натухайцами (Ногмовъ, 79).

2) *ѡм* земля-быде крѣпкій=добрн-дебан входитъ, какъ гл. дѣйств.—посылать.

3) Тарки, недалеко отъ Петровска, куда простирались набѣги кабардинцевъ.

4) У адыговъ сохранился еще и теперь обычай, въ знакъ траура или особеннаго горя, не только причитывать, но и бить себя, царапать себѣ лицо и рвать волосы; въ старину били себя треногой.

11. Пѣсня объ Айтекѣ Каноконь.

Oh Аржм-гусо-бетере-лагем¹⁾ кәрә-коленир кы-'у-х;
Эй Аржи жалкаго стана високаго изъ чернорябаго ты пригоняешь;

Псѣм-сао-мыбор пәѣ бзы-жі-пль-т.

Князь молодой несчастный (у котораго) усы женственно смотрятъ былл.

Псѣмѣ-сбә пшепль-ті ко-не-зэ;

Вечерняя заря была и такъ зашла снова;

Бесѣнеі-мыром фі-ѣәле-буәлем тернѣм-пехер кы-зедм-ѣаш;
Бесленевская жалкая ваша молодежь стремянъ ушки вмѣстѣ они вытягиваютъ;

Псѣм-сәо зако де-ф-шәр Аржмнн-з-мн-
Князя молодого единственнаго, вами введеннаго Аржина стараго несчаст-

ном кы-'уа-незәс²⁾.
наго у они оставили снова.

„Oh, ссе сі-не-мыбор зе-те-с-хме,
„Эй, а мои глаза несчастные я раскрою если,

Сешхо кыкх̄-мыбор с-с̄х̄а-с̄ыт-с̄.
Шашка обнаженная несчастная мной надо стоять.

Йорк гуп гусо сы-зы-хет̄ар зеры-б̄а-
Дворянъ партія жалкой я въ которой находиася другъ друга заставляя
ѣхо ме-коз;
рысю ѣхать она возвращается;

Жеръжиб-гусем јі-дахер: „ателнк-с!“ жм-
Ережибовъ несчастныхъ изъ его красивое (ружье): „онъ аталнкъ есть!“ я
зо-’арі, јі-зо-т.
сказавъ, ему я дав-

Шы-неф̄ гусер жеро је-с-т̄аі:
Коня косога жалкаго скакуномъ сущаго ему я подарилъ такъ:

зе-де-мы-’а-хо ме-коз!“ —
Не задерживая нисколько онъ возвращается!“ —

„Oh, Језугхе ја-ѣшер са-хукым,
„Эй, Езуговыхъ ихъ хромого тамъ они убили когда,

Ѓеж Кенемет псым с̄і-кы-зым,
Хаджи Канаметъ воду черезъ тамъ онъ переселялся когда,

Мы-’охум се-негојатъ“ же-’арі Гоценабом кы-ре-б̄абых:
Это дѣло я предугадывала“ сказавъ Гошенаго она горько плачетъ:

„Ссе Аітекым јі-һунем сы-с̄ысым,
„Я Айтева его домъ въ я тамъ жила когда,

К̄азак зе-тесыр кы-с-ху-шерт;
Казака вмѣстѣ сидящаго (съ копей) мнѣ для приводилъ;

Белте-зым јі-ком сы-кы-с̄і-шезым,
Балтова стараго его сынъ меня тамъ взялъ снова когда,

Керебѣ-ғанер сы-б̄а-дс:
Труса рубашку меня онъ заставилъ шить:

Керебѣ-ғанер љехедубхе ја-һунем с̄ы-ре-бз,
Труса рубашку Лахадуговихъ ихъ домъ въ тамъ пусть ее кровтъ,

Језугхе ја-һунем с̄ы-ре-д,
Езуговихъ ихъ домъ въ тамъ она пусть шьетъ,

Лахў Бăрак ji-һунем се-в-зһз.
Лахова Барака его домъ въ вы развѣсьте.

Псы-сао-мыѳом ја-кн-сн-некем,
Князя молодого несчастнаго они оставили когда,

Псы-сһă псаѳехер ре-'у-гусе;
Воды верховья дѣвцы на это онѣ дуются;

Језугхе ја-һысемі ја-сһăко-с.
Језуговыхъ ихъ певѣсткѣ ихъ обидно есть.

Ссе шы-'аѳе-кабзер сі-мы-'а-сһеке,
И лошадь-оружіе чистое я не имѣю хотя,

Сі-жыр-лепыстер с-ј-'азтеме,
Моя стальныя ножницы я ихъ имѣла снова если бѣ,

Ссе псы-һăдер кн-сн-з-нехентекăм " же'арі.
И княжескій трунъ тамъ я оставила бѣ (не) никогда" сказавъ.

Гоѳенаѳор ме-тһă'усіхе.
Гошенаго она жалуется.

Гуаѳн-т'мыѳор пын-пкн 'а-сһă-т
Княгини двѣ несчастныя со слоновой мощью руки кисть были

Теһуанем сһăке зы-ре-з.
Савлю о головой она бьется.

Фһз һăдаѳем ка-хуі-мы-зһзыр
Женщины по покойнику плачущія могутъ они не выбросить снова котораго

Лахў гусем ја-Бăракн-з.
Лаховыхъ жалкихъ ихъ Баракъ старыѣ.

Беслѣнеім фі-сһăле-гуалем
Бесленевцевъ ваша молодежь

Һăде кн-сн-нр ја-хăбзе-с.
Труны оставлять ихъ обычай есть.

Кемыргоім ја-мы-хăбзе-хо,
Темирговцы ихъ не закопомъ вовсе будучи,

Тһеѳаһуко-зһм кі-һублеѳ
Тхашаоковъ старыѣ это онѣ началъ

Зі-ѳаѳе гусе-ке шаѳді-зе-блехур
Свою жизнь жалкую въ продолженіе чистокровныхъ лошадей его пережѣля-
шаго

Мызк алаҗе-ке ка-хозҗ!
На муҗицаго алаше-кона промѣняли!

Эй, ты молодой князь, *Айтекъ Канокъ*, у котораго усы только-что начали пробиваться! Ты пригонялъ изъ неприступной Аржинской крѣпости пѣгихъ лошадей. Твой короткій вѣкъ закатился такъ скоро, какъ вечерняя заря. Бесленеевская молодежь бѣжала, бросивъ тебя на произволь судьбы у Аржина. «Эхъ, когда я, придя въ себя», жаловался онъ: «открылъ глаза, то увидѣлъ стоявшаго надо мною съ обнаженною пашкою. Бывшіе со мною дворяне, обгоняя другъ друга, скачутъ домой. Считаю тебя, *другъ мой*, за аталыка, я далъ тебѣ ерижибовское ружье; я подарилъ тебѣ также косога скакуна, а онъ на немъ удираетъ домой!»—«Эхъ, со смертью Тляше Езугова и переселеніемъ за море (въ Турцію) Хаджи Канамета, я догадывалась, что быть такой бѣдѣ!» говорила Гошенаго, горько плача: «когда я жила въ домѣ Айтека, то въ услуженіе мнѣ приводили плѣннаго казака верхомъ на конѣ; но съ выходомъ замужъ за Балтова, мнѣ пришлось шить рубашку на его тѣло труса; пусть такія рубашки кроютъ въ домѣ Лахадуговыхъ, шьютъ въ домѣ Езуговыхъ и развѣшиваютъ въ домѣ Барака Лахова. Когда молодого князя бросили на произволь судьбы, то дѣвицы, живущія у верховьевъ рѣкъ, стали скорбѣть; обидно это также было невѣстѣй Езуговыхъ. Хотя у меня нѣтъ коня и оружія, но если бъ я имѣла стальные свои ножницы, то я отстояла бы княжескій трупъ!» такъ сказала Гошенаго и горько плакала. И обѣ княгини, мощныя своимъ тѣломъ, теперь бьются головою обѣ стѣны сакли. Съ плачущими по покойнику женщинами *рыдаетъ* также старикъ Баракъ Лаховъ. Видно, такой обычай у бесленеевской молодежи—бросать свои трупы на полѣ битвы; но у темиргоевцевъ это не водилось, и первый началъ старикъ Тхашаоковъ: «вздившаго всю свою жизнь на перемѣнныхъ чистокровныхъ лошадяхъ промѣняли на мужицкую шапку!»

1) Гдѣ эта крѣпость, неизвѣстно.

2) Кн-'у (ротъ, означаетъ: у) не-з-ин отъ канен (въ дѣйствительномъ значеніи).

12. Шеритымъ.

(Плясовая пѣсня).

Шырі́тым гүсе́ке дн-зе-гем
Шыритымомъ жалкимъ зовимый

закер је-бѣ-гуаго,
Бороду ее онъ заставляетъ шевеляться,

Пшыпер је-бѣ-гоу:
Скрипку ее онъ заставляетъ кричать:

Дунеім жі-'оху-џ
Свѣтское его дѣло есть

Цыхү бѣ-белерыџ-џ;
Людей заставляющій быть безпечными есть;

лебзукѣ дн-кофе,
Ногъ боками мы танцуемъ,

Хыгебз ферыџыре
Дѣвица шеголиха и

џале џыкеіхемере за-бѣлекуреш.
Юноша разбалованные они кичатся.

Ффе Шырі́тыма-џе гүсе́ке фм-'азекѣм,
Вы Шыритымъ дѣлать жалкими вы мастера не,

Масте́ке 'азе-гүсер ф-хе-мы-т:
Пглой мастерицы жалкія васъ между нѣтъ:

Йе́хафер зы-куте гүсехер фі-лако-т;
Поль побивающія жалкія ваши ноги были;

Ма́зем кн-мы-кодеі-мырохер-фі-џбаџ-џ!
Гребни не могущія захватить несчастныя ваши волосы есть!

Шырі́тым мыџор ко-шес,
Шыритымъ несчастный садится верхомъ,

Семен ¹⁾ кн-џок;
Семень черезъ проѣзжаетъ;

џе́жыкоір богу-пе-ті;
Чажиковъ (аулъ) дороги носъ былъ такъ;

Ба́рак фе-џы-з-ті ²⁾ кн-блекџ;
Баракъ слишкомъ человекъ старый такъ проѣхалъ;

„Луаріке   сы-зепірікме,
„На ту Урупа сторону я переправляюсь если,

Кайтыкукор шхузыго-с
Кайтуковъ   хромой есть

Жерыгу-зыр   нмбѧ-бзо-с;
Еруговъ старый   животь широкойъ есть;

Ді-зоһу-зыр   не-ке-пль-с
Нашъ глашатай старый съ глазъ углами красными есть.

Уаі-пльнйке   ън-негү-т,
Тебѧ на него смотрѣть мужъ лицомъ былъ,

Гү   жі-мн'ао   ън-сабо-с.
Сердца онъ не имѣя мужъ важный есть.

Җоһум   жі-псеҗоле-зыр
Глашатая его бѣлый конь старый

Җоме   зе-ры-ѡекуі-с,
Идетъ если онъ ногъ три сущій,

Җыҗме   зе-ры-ѡеку-пль.
Стоитъ если онъ ногъ четыре сущій.

Җыт, Җыт, пщыравуҗ!
Стой, стой, лжець хитрый!

Апрошнемке   зы   кѧзак?
Апрѣной (Прочноокопской) въ одинъ казакъ?

Бесѣнеҗо   зы   ѡхоколѣ?
Бесленеевца одишь крѣпостной?

Басхеҗн-ѡо   зы   фокѧо?
Абазинскаго мужа одинъ стрѣлкомъ?

Терк   десо   зы   зеҗеҗү?
Терекѣ на живущимъ одинъ бородострига?

Пурыхүке   зы   сѧле-хү?
Уруху по   одинъ юноша рожденный?

Шеҗраҗхе   зы-нмво-з?
Шафрагу по   одна женщина старая?

Газеҗе   ја-ѡызм-т?
Газеҗыхъ ихъ старика двое?

Лінжыгътѣ хет кенѣ?⁴
Зеленчукамъ по кто остался?⁴

Шеритымъ своими прибаутками смѣшить другихъ людей и наигрываетъ на скрипкѣ. Онъ только занять тѣмъ, что развлекаетъ другихъ и причааетъ ихъ быть безпечными. Мы танцуемъ до упаду, а дѣвица-щеголиха и избалованный юноша горделиво выступаютъ. Вы, юноши, не мастера танцовать подъ пѣсню Шеритыма; между вами, дѣвицы, вѣтъ мастерицъ владѣть иглою, а ваши ноги только избиваютъ полъ; у васъ такъ мало волосъ, что нечего захватить гребнемъ! Несчастный Шеритымъ садится на коня и ѣдетъ черезъ Семень; первый аулъ по пути былъ Чажоковскій, но изъ уваженія къ преклоннымъ лѣтамъ Барака онъ его проѣхалъ. «Не переправится ли черезъ Урупъ: тамъ живетъ хромой Кайтуко; тамъ также толстякъ Еруговъ; тамъ нашъ старый глашатай съ воспаленными глазами; съ виду онъ мужъ предствительный, и хотя у него нѣтъ отваги, но онъ себя выдаетъ за храбреца; бѣлый конь глашатая, когда онъ ѣдетъ, кажется о трехъ ногахъ, а когда стоитъ—о четырехъ. Погоди только, хитрый лжецъ! *Свѣтъ не клиномъ сошелся!* Въ Прочноокопской развѣ одинъ казакъ? у бесленеевцевъ одинъ крѣпостной? у абазинцевъ одинъ стрѣлокъ? у терцевъ одинъ брадобрей? у урухцевъ одинъ юноша? у шафратцевъ одна старуха? у Гезевыхъ только двое стариковъ? Кто же еще остался по обомъ Зеленчукамъ?»

1) Такъ называется какое-то ущелье.

2) фе въ началѣ означаетъ *слишкомъ*.

13. Каракашкатау.

Г.

Каракăскăтаум¹⁾ ѡм-псеі жабор да-лу-ше!
Каракашкатау въ кровь жизненную ненавистную туда они тебѣ да введутъ!

Ді-нарты шухер зы-гъзе-зы-зом²⁾ жі-мы-хо,
Наши нартовскіе верховые одною поворотѣмъ въ не вмѣщались,

Псемо хум на-нѡхм-хахо
Княземъ сущихъ тѣхъ храбрѣ

Кандыҫоко-псыр да-ҫа-ҫес;

Кандошко князя тамъ они свалил;

Јі-бүсі-фаҫем ҫокалм-шхор псы-шхо-ти ko-i-ху-

Его желтз и досиҫхамъ Шокал большой князь большой былъ онъ имъ

а-псе ³⁾).

завидуетъ.

Јіно ді-зезн-ҫаҫор мн-Кәҫкәтаум ҫе-псых.

Большимъ сущій нашъ войска вождь этомъ Кашкатау въ онъ слѣзъ съ лошади.

ҫмху-ҫһә-ҫех Абеим јі-жылер б-ҫә-гуаше

Мужей храбрыхъ головы сниматель Абаева его аулъ тебя заставилъ дѣлать

Дн-зе-бҫм-ры-зышо Јелжерикор ҫһә ⁴⁾ һу-хнде?

Насъ отъ себя разводящій Елжеруко зачѣмъ ты вьнешъ?

II.

Тургуты-зым ⁵⁾ дедн-ннһо-ахер је-һук;

Тургутъ старый нашихъ старухъ онъ убиваетъ;

Һа-з-һуҫм-зер Капыҫео-псым км-т-хуі-шеҫ;

Собаку старую убивающее войско Кашшао князь насъ для онъ привелъ;

Ннбзо-һешнм зері-ҫә-зашо.

Перенеловъ западиҫ въ другъ друга заставляя они скучать.

Кәре-куденетыр пхеша-кә-с;

Вороной куденетовской породы грубо ходящій есть;

Јі-кәрәтаир пхеша-ше;

Его каратай грубо водить;

Кундеитыкоке сі-Дамыхуко.

Кудинетовымъ мой Дамыхуко.

III.

Абылеҫез нәхн-ҫер Абылескен-с!

Абылегаза моложе Абылескенъ есть!

Бзе-дәхе-гуаҫер Һм-ҫәне-с;

Рѣчь красивая княгиня кровавая рубашка есть;

Јі-орде-һунем зе-уҫез;

Ея каменный домъ дѣлается кривымъ;

Абылеҫәз Шырху-каннм хо-ку-а-пхә ⁶⁾.

Абылегазъ Шыркува воспитаника ему сыномъ быть достойно.

Жыңеі псызом хані суретыр кы-ра-тхе.
Дубъ на тонкомъ ханши пзображеніе ея они пишутъ.

Гур зы-бѣ-тхытхыр
Сердце заставляющій встрепнуться

Чырдырб жі-кулым жі-бзысбѣ-с;
Чергыра его раба его шыкъ есть;

Зе-шы-тыр зе-бѣ-дабафе:
Два брата вмѣстѣ заставляютъ ихъ свалиться:

Па-нѣхн-џер Абылебез-с:
Изъ нихъ моложе Абылегазъ есть;

Абылескен Мертазко Јелбыздыко-шхом хо-ку-'а-пхѣ.
Абыласканъ Мартазова Ельбыздука большого ему сыномъ быть достойно.

Абылебезым бзе-џе-ке-хутыр зе-хуіше
Абылегазъ собаки пожку находящуюся онъ сводить.

Шу денахер т-ху-де-зы-шызыр?
Верховыхъ оставшихся насъ для выводящій?

Кундетыкоке фі-Заһурбек.
Кудинетовъ вашъ Заурбекъ.

Жыңеі-сбѣ-џ језыкер хунџе һузы-л? ⁷⁾
Дубовой крыши дѣлатель сами грабежей слѣдъ частый (есть)?

Шумныныкоке ⁸⁾ Јібаки жыху
Шумуновъ Ибаки храбрый

Дде ді-андырхоім ја-жор.
Нашъ нашимъ андурхаевцамъ ихъ врестъ.

Пусть погибнуть жители Каракашкатау! Нашъ нартовъ-рыцарей было такъ много, что въ узкомъ проходѣ не помѣстились. Тогда былъ сраженъ самый храбрый изъ князей Кандышоко: его желѣзнымъ доспѣхамъ позавидовалъ могущественный князь Шокаль. Нашъ верховный вождь на этомъ Кашкатау былъ убитъ. Убийца многихъ храбрецовъ дѣлил между абаевцами награбленный богатства. Эльжеруко, нашъ вождь, зачѣмъ ты погибъ во цвѣтѣ лѣтъ?

*
* *

Тургуты убиваютъ нашихъ старухъ; это проклятое войско привелъ князь Капшавъ. Наши изнываютъ въ засадѣ въ ожиданіи

непріятеля. Вороной куденетовской породы—длинновязый; твой каратай не метко бьетъ, Кудинетовъ мой Дамыхуковичъ!

*
* *

Изъ двухъ убитыхъ братьевъ Абылегаза моложе Абылескентъ! Сладкорѣчивая княгиня убивается по убитымъ; ея каменный домъ покосился. Абылегазъ могъ бы быть сыномъ Шырухова! На дубовой дощечкѣ пишутъ изображеніе ханши. Штыкъ рядового Чертыра (?) заставилъ встрепенуться его сердце. Два брата погибли вмѣстѣ, а изъ нихъ моложе Абылегазъ (!). Абылескентъ Мартазовъ могъ бы быть сыномъ Ельбыздука. Абылегазъ прицѣливается изъ ружья. Кто же ведетъ на полѣ битвы конницу? Это вашъ Заурбекъ Куденетовъ. Кто же изъ нашихъ распорядителей руководить набѣгами? Это храбрый Ибакъ Шумуновъ, крестъ нашимъ андурхаевцамъ!

1) См. выше, стр. 25.

2) Ъазен поворачивать-зм снова-(ji)бо время=ѡазезмѡбо время для поворачиванія.

3) Јехопсен завидовать чему.

4) сѣһа=смытсһа.

5) Тургуты—теперешніе калмыки.

6) Хо=ху-ко-'је)'ан-пха.

7) Ъуз слѣдъ-ле обиліе, выражаетъ повторяемость чего-нибудь—с пропущено.

8) Пад. форма ке при фамилии означаетъ *родъ, происхождение*.

~~~~~
14. *Приходъ русскихъ.*

Пурысы-зо паа сьгу-бо
Русскій старій сущій шалкой верхъ широкой сущей (съ)

Губо-зм дде ды-ке-б-ѡазс;
Равнину старую къ насъ насъ ты приперъ;

Мезы-кер ді-хуѣ шха-ѣ-т.
Лѣса ковецъ наше пастбище ѣди мѣсто быдо.

сьгү казем ну-кікт.
Земли края съ ты вышемъ.

„сѣагуаѣ-кѣм дѣне-кусѣа-хур“ жм-т-’арі, ну-
„Бѣлой истокамъ къ заходящѣ на горная полоса“ мы сказавши, (но) ты
касѣ.
(и туда) дошелъ.

Мусльменым пси-ји-кѣзыр ка-хе-б-зѣс.
Мусульманъ между (чрезъ) море переселеніе въ нихъ ты заброселъ.

Ді-нуз-мі берекет х-у-мм-не.
Нашу траву тоже обилія ты не оставляешь.

Гед-нунем пхе-бѣзѣр се-б-бѣсѣ.
Лабинской въ дровяной базаръ ты тамъ заставилъ сдѣлать.

Меш мы-ѣем ді-ѣалехер де-б-бѣкс.
Хѣба не сѣущихъ нашихъ малыхъ ты освободилъ.

Псѣкуірі станіцем км-ѣо-т.
Колодезь и станицѣ въ тамъ копаешь.

Пѣатроныр фі-габе те-мм-к.
Патроны (съ) вашего бока не сходятъ.

Ка-нуыр зе-ѣѣію км-’уах.
Убиваемаго вмѣстѣ крича они убирають.

Гѣте жіхнн¹⁾ сѣа-ѣехнн ја-ѣо-хѣ.
Саблю вынимать голову снимать имъ кажется.

Гѣтео бахер ферке Тѣа jok.
Сабли удара сущій запахъ для васъ Богъ достаточно (есть).

Уорк-ѣаом боншегн-пѣа ја-ѣыр;
Дворянскую молодежь штаны на ее дѣлающіе;

Зн-сріне мак.
Чѣя свирѣль гуль (есть).

Ја-шрнкѣ ѣедаке зуѣ-уне-ѣ.
Ихъ сапоговъ каблукн желѣзные гвозди есть.

Ја-нем уѣи-пѣннке сѣоанта-бзе-ѣ.
Ихъ глаза тебѣ смотрѣть чтобы зеленый совершенно есть.

Лѣге-пѣане-ті какуыр.
Руками (съ) голыми были и они ходящѣ.

Ја-пе жіто ке-зн-кѣнхер жасус-ѣ;
Ихъ впереди находясь ходять котория лазутчики есть;

Ја-палаѣм-зхер да-'мѣс;
Свои парусины стария вмѣстѣ держать;

Ја-һуне-ѣһа-бренхер аргуаѣе-ѣ.
Ихъ домовъ крыша осока рогожа есть.

Бзѣге ѣеза-һері небахъте-ѣ.
Дурныхъ куда бросаютъ (сажаютъ) гаувахта есть.

Керахътем ѣе-һ-ѣер ѣа-ѣасе.
Кареты въ кого тебѣ запрягаешь тамъ обучаютъ.

Суретыр тконым ѣаһухо.
Картину лавкѣ въ устриваютъ.

Сахураныр ²⁾ ја-бзегу-пем те-мн-к.
Ѣмечки ихъ языка конца съ кончика не сходятъ.

Ја-хекры бзм-пыгке јі-ра-'уль.
Отъ нихъ уйдя, штыкомъ колющимъ прикалываютъ.

Ја-ѣемі гуѣеур ху-а-мн-ѣ.
Своимъ умирающимъ и сожалѣнія имъ не дѣлаютъ.

Тхнѣымһер ахшо ке-б-ѣазеѣ.
Бумагу деньгой ее ты пустилъ.

ѣакор ја-ѣаземе сомѣнѣе-ѣ.
Хлѣба сиекутъ если четвертакъ есть.

Јеѣеһер на-шеме сом-һнко-ѣ.
Провыхъ привезутъ если, полтинникъ есть.

Һу-з-ѣенкокур куѣһа-хъ-ѣ.
Тобой добываемое нагорная полоса есть.

Уа нахъ см-хо-хур см-мн-ѣс:
Тебя кромѣ кому дается я не знаю:

ѣмм јі-деха-һем ³⁾ һу-тесѣ
Земли ея гдѣ красивѣе сидишь (живешь)

Согоһнко-зыр ⁴⁾ ѣн-т-хесым,
Соколовъ старій нами между жнль когда,

Јінжмгн-т зехуавур ді-хуһе-шхаһе-т;
Зеленчука оба между разстояніе наше пастбище кочевка было;

Карахуко ⁵⁾ фнѣер кн-т-хмһері,
Караховъ Черный къ намъ явившись,

Ді-ахупер ⁶⁾ зев км-т-џмџ-џ ⁷⁾.
Наше пастбище узкимъ для насъ сдѣлалъ же.

Негожі-зхер зм-нѣжнѣа-ше
Ногайцы старые муки возчики сушіе

З-да-шері гахур жнле-џ.
Куда везши христіанское селеніе есть.

Нуі-жнлемі, ваџер ка-џазер,
Твое общество, пашню перевертывающее,

Харбнзыр ја-џемі мывеке курш-џ.
Арбузы посяютъ если голышамъ подобно много есть.

Зн-пшерѣ ја-шхыр kol-џ.
Что жирное они кушающіе свинина есть.

Капнео хетыр хурмс џабаџоџ.
Блѣдми находящіяся русскіхъ увеличиваютъ.

Губжом жі-мн-хор нуі-хуко-вако-џ.
На степи кто не помѣщается твой пастухи-пахари есть.

Станицекем кабаскер км-џа-џер.
Станицы концѣ въ капусту тамъ они сѣютъ.

Зе-џеіџері шывеір деіш.
Запрягши конскій навозъ вывозить.

Псы-'а-ры-шер нѣжнџем до-лѣзер.
Вода рукой она отведенная мужу вмѣстѣ обрабатывающая.

Нуі-лѣзаџор нузым жі-пеш-џ.
Твои рабочіе травѣ какъ столько суть.

Нуі-фок-пеш днџем полнд.
Твой штыкъ солнцѣ на блестить.

Погум је-џадер нуі-внлісе-з-џ.
Вись въ забѣгающая твоя церковь старая есть.

Нуі-калѣз мыве-заџеке зе-н-џекеџ.
Свою крѣпость камнемъ однимъ ты сдѣлалъ вокругъ себя.

Нуі-хумако уаџнѣ-уаџнѣм хо-б-џѣ-џџ.
Своего часового курганамъ къ ты пріучилъ.

Нуі-шатырыр калѣ-коцнм џм-б-нухоџ.
Свой шатеръ (палатку) крѣпости внутри ты раскинулъ.

Һуи-хуаре љм-сбѧ-гум км-џе-п-џес;
Своего хуаре (чистокровнаго коня) мужнины голову въ экипажъ въ ты запрягъ;

Зеџоџери кѧле-калер ко-коф.
Запрягши (заложивши коней) по крѣпостямъ разѣзжаешь.

Ке-з-гедьнѣр бежретке һуи-гузе-џ.
Праздношатающагося за хаджерета твоя думка есть.

Һуи-зер дунеим те-мм-хо.
Твое войско свѣтъ на не помѣщается.

Һуи-џуашхе үи-пльнѣке гусѣџ-џ.
Твоего жующаго тебѣ смотрѣтъ протевно.

Гедьгүкер љегонџе-пем не-мм-сџ.
Шубы фалды колѣна до не (хватаетъ) доходить.

Хоз псыхо ји-кыһѧџке б-џѧ-гаџе-џ.
Ходзь-(рѣки) долину долины всей по ты гладкой сдѣлалъ.

Һунѧфен-шо ді-мезтевур те-б-џапсеџ.
Совѣщанія безъ нашъ лѣсъ малый подкосилъ.

Обеніне ⁸⁾ ји-џаџомке һу-кыдофе.
Оханине ея по тропѣ ты заходишь.

сфегуаџе куз-меі ду-мм-не.
Бѣлой на грушь-яблонь не оставляешь.

Гед-һунем пмыт-џогур ј-озенџ;
Лабинскую на противъ стоящую дорогу онъ выпрямляетъ;

Занџо зе-мм-кор жасус-џ.
Прямо не ѣздящаго лазутчикъ есть.

Шу-зеіком ја-псері хе-б-һудџ.
Верховыхъ ѣздищихъ ихъ душу выбилъ ты.

Долкері ⁹⁾ 'аџері хе-б-џанеџ.
Долкеря (отъ) оружія заставилъ отстать.

Һѧкүџкү тһѧџнми ¹⁰⁾ хо-кабзе-џ.
Посуду мышь для этого чисто есть.

Шхын бзаге шхынке хо-кеф-џ.
Кушанье гадкое кушать имъ бываетъ пріятно.

картоф ја-џенке хобаз-џ
Картофель имъ сѣять страсть есть

Псыо һу-з-уфем Ъомжыр тјѡбнѧ
Рѣкъ сущей ты (куда) подойдешъ моотъ насталяешъ.

Һу-з-деһамі тутынмер де-б-рѧхѡ.
Ты куда придешь и табачицешъ ты воняешь.

Гедкі-х абаске касехѹ.
Лпцъ шесть абазъ за покушають.

Охъ, русскій, съ фуражкой на головь, ты цась вытѣснилъ на плоскость; на ней мы раньше пасли стада и разбивали свои шатры. Пришелъ ты сюда съ края земли! Намъ казалось, что тебѣ не дойти до верховьевъ Бѣлой, но ты и туда забрался! Среди мусульманъ ты забросилъ мысль о переселеніи за море. Съ твоимъ приходомъ травы меньше стало! Въ Лабинской ты устроилъ дровяной базаръ. Крѣпостныхъ у нашихъ дворянъ ты освободилъ. Въ станицахъ сталъ копать колодцы. Вы, *русскіе*, всегда носите съ собою патроны. Съ поля битвы у *русскихъ* уносятъ убитыхъ при общемъ пѣніи. Обнажить саблю имъ кажется смертною казнью; боязнь сабельнаго удара для васъ страшнѣе Божьей кары. Дворянская наша молодежь имъ нишчемъ. Пушечный гуль—ихъ свирѣль. Каблуки ихъ сапоговъ на желѣзныхъ гвоздяхъ. Ихъ глаза все сѣраго цвѣта. *Женщины* у нихъ ходятъ съ голыми руками. Всегда впереди ихъ идутъ лазутчики. Палатки они всюду воятъ съ собою. Крыши ихъ домовъ, вмѣсто осони, покрыты рогожей. Преступниковъ они бросаютъ въ тюрьмы. У нихъ выѣзжаютъ дошадей, чтобы закладывать въ кареты. Въ лавкахъ они выставляютъ на показъ товары. Сѣмчки не сходятъ съ ихъ языка. Своихъ обглцовъ они прикалываютъ штыками. Къ умирающимъ не выказываютъ никакого состраданія. Они пустили въ обращеніе бумажныя деньги. Печенный хлѣбъ у нихъ стоитъ четвертакъ, а воюивовыхъ дровъ—полтинникъ. Ты добиваешься нагорной нашей полосы. Едва ли кому-нибудь все такъ удастся, какъ тебѣ: ты поселился въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ. Когда между нами жилъ старикъ-Соколовъ, то между обоими Зеленчуками все были наши вольныя пастбища; когда же Караховъ Черный къ намъ явился, то нашихъ пастбищъ мало стало. Куда ни везуть ногайцы муку, то это все русскія селенія. Въ твоихъ селахъ все пахутъ землю, а если гдѣ посѣютъ арбузы, то они, какъ голыши, покрываютъ нивы. Они любятъ питаться свинымъ саломъ. Отъ незаконныхъ связей у русскихъ увеличивается число населенія. Для твоихъ

пастуховъ и пахарей въ степи нѣтъ мѣста. Въ концѣ станицы они садятъ капусту. На лошадахъ они вывозятъ конскій навозъ. На водныхъ мельницахъ мелютъ муку. Твои рабочіе многочисленны какъ трава. Твой штыкъ блеститъ на солнцѣ. Въ поднебесную высь забѣгаетъ куполъ твоей церкви. Вокругъ своихъ жилищъ ты повелъ сплошную каменную крѣпость. Часовыхъ своихъ ты приучилъ караулить на курганахъ. Свои палатки ты раскинулъ внутри крѣпости. Кровныхъ лошадей ты запрягаешь въ экипажи начальниковъ, и они разъѣзжаютъ на лошадахъ по крѣпостямъ. Человѣка, слоняющагося по ауламъ безъ дѣла, ты принимаешь за бѣглеца. Для твоего войска на всемъ свѣтѣ мало мѣста. Когда ты ѣшь, то противно смотришь. Фалды твоей обуви не доходятъ до колѣнъ. Долину рѣки Ходзь ты всю оголилъ отъ лѣса. Безъ нашего согласія ты нашу рошу вырубилъ. По тропѣ ты пробираешься въ дебри Охавины. На Бѣлой ты не оставляешь фруктовыхъ садовъ. Отъ Лабинской прокладываешь прямую дорогу; а кто прямо не ѣздитъ, то того считаешь лазутчикомъ. Ты нагналъ страху на тѣхъ, кто раньше свободно разъѣзжалъ по странѣ. Долкерея ты сдѣлалъ мирнымъ гражданиномъ. Мыть посуду имъ не стыдно. Кушать противную ѣду имъ пріятно. Картофель сѣять—это ихъ страсть. Черезъ рѣки ты перекидываешь мосты. Отъ тебя табачищемъ воняетъ. На абазъ норовишь купить шесть яицъ.

1) *Діхын* = *дихмыр*.

2) Отъ русс. шафранъ (ср. каб. шафіран).

3) = дахе.

4) По объясненію, Соколовъ былъ приставомъ на Правомъ флангѣ.

5) Генералъ Абдурахмановъ, извѣстный между чоркесами подъ фам. Карахуко.

6) *Ахуйе* = *хуйе*, начальное *а* подъ вліяніемъ абазинскаго языка.

7) *се* въ концѣ означаетъ *же*.

8) Въ верховьяхъ р. Ходзи.

9) Долкери одинъ изъ Куденетовыхъ, пользовавшійся, какъ воинственный человѣкъ, большой популярностью.

10) = *тѣснѣннм* (2 пад. неопр. накл.).

Веселевскій говоръ.

15. Пьсня о Лежеруко Камоковъ (Отрывокъ).

Геммде-заббур је-угеѣ-'орі ¹⁾ ре-ѡа-ѡе ²⁾,
Рыжюу правую ее онъ по боку снизу ударивши его онъ заставляетъ пере-
прыгнуть,

Ке-'у-не-пā-'орі ³⁾ ке-'уѡез;
Онъ по мордѣ ударивши онъ перепрыгиваетъ обратно;

Он тхмѡммше смфе-т ⁴⁾,
Эй бумажное тѡло было,

Уафегу-жнн-т;
Небесный джннъ былъ;

Лежерикор сегаѡе-т;
Лежеруко великанъ былъ;

Псебуалем јі-хуѡнмре,
Бѡлаго коня его бѡлизну на и,

Дарім јі-ѡѡнмре,
Шелка его желтизну и,

ѡн-тхурымбем до-неп ⁵⁾;
Кровавую пѡну на онъ походитъ;

Веѡо-шхор ⁶⁾ јі-неву-ѡ;
Звѡзда большая его лицо есть;

Бужмвуір зм-хунѡе ⁷⁾
Гужика грабящій

Псѡм хунѡе-ѡѡјі-т,
Князь грабитъ (котораго) трудно было,

Лежерикор сегаѡе-т:
Лежеруко великанъ былъ:

Јеммше-габем кезакм-ѡем коле-вынд-хер се-б-ѡе-
Емшевскомъ склонѣ на казачью голову вороновъ черныхъ тамъ ты заста-

БУѡ-
вилъ глотать.

Лежеруко, стегнувъ своего рыжого коня, заставилъ его со-
вершить прыжокъ, а затѣмъ, ударивши его по мордѣ, заставилъ
его прыгнуть обратно. Тѡло Лежерука было бѡло какъ бумага,

и его считали небеснымъ джиномъ; онъ былъ великанъ ростомъ; бѣлизной онъ спорилъ со своимъ бѣлымъ конемъ; желтизной—съ шелкомъ, а румянцемъ—съ кровавой пѣной; лицо его блестяло точно большая звѣзда. Нашъ князь ограбилъ Гужика, ограбить котораго трудно было. Да, Лежеруко былъ великанъ: черныхъ вороновъ онъ заставилъ глотать казачьи головы на Емышевскомъ склонѣ.

1) Перестановка вмѣсто јоусыгуа'ори отъ је-сыгү-уен (сыгү верхъ).

2) =јіреґале.

3) Изъ 'у ротъ-нне глазъ-пне носъ (означаетъ морда) и јеуен.

4) =ґафе.

5) Бесл. деґапын=каб. јеґбен.

6) Веґо=ваґо.

7) Хунґе=хунґе.

Б. Кяхскія пѣсни.

а. Абадзехскій говоръ.

16. Битва подъ Джугбой.

топса-пе-гусем сиблер со-ґаґо,
Туапсе устья жалкаго у громъ тамъ онъ гремитъ,
Жуґуи-миґом ѓыпсир са-ґаґ.
Жугуиґ несчастномъ въ кровь тамъ они проливаютьъ.
Бибердико-миґом сі-Миґамет ¹⁾
Бибердовыхъ несчастный вашъ Маґометъ
Топ-пѣ-ґе-гусем ки-со-ґерахъ,
Орудя носомъ подъ жалкимъ тамъ онъ вертится,
Кезак-сотне-миґор ке-ґерахоб....
Казачью сотню несчастную онъ ихъ объґаеть....
Oh, п-сипху-миґор ²⁾ Пабибе-дахер
Эя, твоя сестра несчастная Хабаба-красавица

Шешы-шисы-мывом кы-ре-разеш...
Ночномъ сидѣннй несчастномъ въ она случаетъ...
ѡепше³)-ныш⁴)-мывор педимымъ веббурашѣ.
Танцевъ жертвы несчастныя утромъ они разводятъ.

У устьевъ Туапсе громъ гремитъ, а въ Джугбѣ летяся кровь.
Магометъ Вибердовъ проникъ до самой батареи и вступилъ съ
казаками въ рукопашную.... Его сестрѣ, красавицѣ Хабибѣ, на-
скучило проводить безсонныя ночи *у постели раненаго брата*....
Послѣ его смерти раздадутъ нищимъ жертвы, *предназначившяся*
на угощеніе танцующихъ.

1) сі=фі.

2) П=уі.

3) ѡепше ночные танцы, происходившіе у постели раненаго,
чтобы ему не дать спать: сонъ раненаго ночью считался дурнымъ
признакомъ.

4) Ныш жертвы, приносимыя знакомыми для угощенія тан-
цующихъ; такъ же называется и закалываемое въ честь гостя
животное.

17. Нежеланіе встрѣчи съ бездѣльникомъ.

Бегынеке¹) бе-шхо;
Бегиной много наждающийся;

Зы-бе жі-шре? кебо;
Чего много ѣсть? тивной сущее;

Быны-ѡонохо — зы-сотне ко-ко;
Семья разоритель сущій—одна сотня ѣдетъ;

Кы-ре-мы-коз!
(Пусть) она не придетъ!

Пехер ка-ѡе-неко,
Собака заставляя лаять,

Кохер ка-ѡе-тего,
Свиней вспугивая,

Ја-цер кы-'усо,
Ихъ зубы блестя,

Пхе ке-шаѣем тесо,
Дровахъ привезенныхъ на сядя,

Кони-ѣем ки-ѣфто,
Закромовъ изъ-подъ вискаевая,

ѣмме ²⁾ ка-і-ѣти-па-'о ³⁾;

Лошадей сзади ихъ ударяя;

Тѣм дихъмнхем! дн-ра-ѣезешъ;

Богъ выносящій снова! насъ они заставили соскучиться;

Аш федо зы-сотне коко,

Этому подобно одна сотня идетъ,

Кы-ре-мы-коз!

(Пусть) она не придетъ!

Чекеншеі камышо;

Дратвенная плеть сущая;

Жи-нуане гуѣе чы-кысыко;

Его сѣдло жалкое скрипя;

Ныбенхі-ѣыр зепыкыро;

Подпруги три лопнувши;

Аш федо зы-корт коко,

Этому подобно одна толпа идетъ,

Кы-ре-мы-коз!

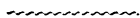
(Пусть) она не идетъ!

Эй, ты, бездольникъ, поѣдающій въ большомъ количествѣ кисель да тыквенную кашу! Бремя семьи! Такихъ наберется и цѣлая сотня! Провались они!... Онъ только то и дѣлаетъ, что собакъ травить, гоняется за свиньями, вѣчно зубоскалить, сидитъ отъ нечего дѣлать на дровахъ, прячется по закоулкамъ, лошадей только пугаетъ; Богъ да избавитъ насъ отъ нихъ! Они намъ уже надобли! Такихъ наберется и цѣлая сотня! Провались они... У нихъ и плеть неисправна; сѣдло трещитъ по всѣмъ швамъ; три подпруги лопнули. Такихъ тоже наберется цѣлая толпа! Провались они....

1) Бегине—кисель изъ пшенной муки; считается, подобно тыквѣ, пищей простонародья.

2) ѣмме=ѣмхе.

3) Отъ ѣти=ѣти-пе сзади-ѣеуен бить.

18. Шутка.

— Мафере ¹⁾ мейр ке-ѳаѳ;

— Дземъ овецъ пасеть;

Шешре хаде хураі;

Ночью трупъ круглый;

Се-ѳо-льѳеме ²⁾ ме-куате;

Я около него лягу если, онъ отодвигается;

Сы-ѳыкуатеме ме-теги;

Я придвигаюсь если, онъ встаетъ;

Сы-ѳытеге ме-куо;

Я за нимъ встану если, онъ кричитъ;

Ті-ѳунеѳум јадеі сі-кон, нисеме:

Нашимъ сосѣдамъ нимъ къ я пойду, невѣстокъ у и:

Чалехер км-з-д-ра-хымке? с-ја-хуѳсн,

Дѣтей откуда берутъ? а ихъ спрошу,

Аш ја-ѳыхер аш ѳедеме? зе-з-ѳаѳен.—

Этому ихъ мужа этому подобные если? я узнаю.—

— Ах, ѳабз худо, ѳабз худ, ху-з-хо-тѳахусхер.

— Эй, сука вѣдьмой сущая, сука вѣдьма, ты на меня жалующаяся

сід-'а?

чего есть?

Ао зы-ѳыѳмке ѳегуци ѳед;

Такъ спокойно лежа балкъ и подобецъ;

Је-з-ѳоу-чаѳеме ѳы снзо;

. мужчинъ въ пору сущій;

Јі-з-ѳаладеме, зы-ѳі-мы-ѳеме,

. ты не чувствуешь если,

Сід-мыѳо зі-т-ѳын? ј. ѳѳ.

Что несчастный я съ тобою сдѣлаю? сказалъ.

1) Мафере=махоке.

2) Јеѳо-льѳен лежать рядомъ.

6. Шапсугскій говоръ.

19. Невърная жена встрѣчаетъ убійцу мужа.

„Азепѣмм жі-коке ¹⁾ Пѣнкодіберд!

„Адзешова его сынъ Пшикодіберд!

Уа нибѣ-зѣка-шер ²⁾ б-ѣ-бнѣс;

Ты толстая бороду большую ты заставилъ взлетѣть;

Пурухѹ-панем хе-у-паз.

Урукскую дерезу въ (онъ) тебѣ убѣгаетъ.

Канжалм-ша-ѣшер б-ѣ-буаѣсѣс,

Желѣзной стрѣлы конецъ ты навелъ,

зѣрм-ѣхо-катер б-ѣ-бзытеѣс.

Закаленную саблю ты заставилъ рубить.

Ссе дене-ху-ганер хо-з-ѣ-бн-рм-бырт;

Я (изъ) шелка блага рубашку для него я заставляла ее надуваться;

Бзеу-бѣ бнѣзм ну-ѣм-з-ѣ-жеит.

Лани груди грудью подъ тебѣ тамъ я давала спать.

Азепѣмм жі-коке Пѣнкодіберд,

Адзешова его сынъ Пшикодібердъ,

Пѣнкодібердір пѣм-ѣаом ходе-ѣ.

Пшикодібердъ князя молодого на похожъ есть.

Снѣке-наѣом см-ке-’у-се!“ —

Я пріѣзду-отѣзду къ я тебѣ привыкаю!“ —

„Асеі-калем ѣмр дашѣс.

„Азовскомъ городѣ въ кровь они ввели.

Пѣнкодібердм бытер жі-гане-ѣ,

Пшикодіберда у крѣпкая его рубаха есть,

Панер жі-ѣаѣо-ѣ, бѣоѣам-нунѣ-ѣ.

Тернъ (колючка) его тропа есть, пещерный домъ есть.

Ја-тнѣннѣб-земке см-ке-’у-ѣе,

Ихъ серебряной чашой я тебѣ выпиваю,

Ја-тнѣннѣ-ѣер км-зо-н;

Ихъ серебряную кожу я уношу;

Ссе мм-ѣѣѣе ѣѣѣер с-те-мм-кѣе,

Съ меня не-гостя гостя (видъ) съ меня не сойдетъ если.

См-кы-з-дікām со-қоз.

Я откуда прїѣхавши, (туда) я возвращаюсь.

Ссе Кебанхе ја-һунем см-ке-'у-һе,

Я Кабановымъ ихъ домъ я тебѣ вхожу,

Шы зм-че-мы-һезо ꝑчеґоле-за-цер кы-з-а-тс^а.

Лошадь не догоняемъ бѣлаго коня ротъ волосяный мнѣ они подарили^а.

Кабан-ꝑчеґолер јі-һаху-т,

Кабановыхъ бѣлаго коня ему на время даютъ,

'Апсе-хў-јајер јі-сәсе-т.

Рука бѣлая пухлая его любовница была.

«Привѣтъ тебѣ, Адзешовъ сынъ, Шиґкодибердъ!» *Такъ вдова встрѣчала убійцу своего мужа, Шиґкодиберда.* «Ты моего толстяка-мужа, съ длинной бородой, заставилъ обратиться въ бѣгство: онъ скрывался въ кустарникахъ урухской долины, *но ты его настигъ*; пустилъ ты въ него каленую стрѣлу и изрубилъ острой своей саблей. Мужа я одѣвала въ шелковую рубаху, развѣвавшуюся по вѣтру, но тебѣ давала спать у моей бѣлоснѣжной груди. Привѣтъ тебѣ, Адзешовъ сынъ, Шиґкодибердъ! Ты смотришь настоящимъ нашимъ княземъ молодымъ! Къ твоимъ посѣщеніямъ я уже привыкла!»—«Въ Азовѣ-городѣ было кровопролитіе», *говоритъ о себѣ Шиґкодибердъ:* «на его груди непроницаемая для выстрѣловъ кольчуга; рыщетъ онъ по непроходимымъ дебрямъ; въ пещерахъ имѣетъ свое мѣстопробываніе. *«Куда ни явлюсь»*, *продолжаетъ онъ:* «я пью изъ серебряной хозяйской чаши и уношу съ собою ихъ драгоцѣнности. Если же не переложатъ гнѣвъ на милость, то я возвращаюсь туда, откуда прїѣхалъ. Когда я вхожу въ домъ къ Кабановымъ, то мнѣ приводятъ бѣлаго коня, съ обросшимъ волосами ротомъ, равнаго которому по бѣгу вѣтъ нигдѣ!» Кабановыхъ бѣлаго коня ему подводятъ, но пухлыя ручки привѣтливой хозяйки ему *болѣе нравятся.*

1) Суфф. ке прибавляется къ ко сынъ, или къ фамиліи и означаетъ происхожденіе.

2) Ше=шхо или јіне.

20. Пьсня Гошемахо.

Кетсе́з-гу́сем сы-зе-тн-ра-х.

Кетагажи жалкіе меня другъ у друга они отбирають.

Неф зы-хоху-гу́серем сы-ра-тнзѣѣ.

Бо́лѣ (котораго) для дѣлается жалкому меня они возвратили.

Домесаре-гу́сехер ¹⁾ са-ко́со;

Домасари жалкія мои́ми надколѣбниками сущими;

Атес-мы́бор са-ѣнбо,

Атласъ несчастный моей спиною сущимъ,

Псы́зе-ббу-гу́секе сы-ра-ше-хы́з.

Кубани берегу жалкому по меня они везутъ внизъ обратно.

Он, мы́н-з-гу́со сі-пео дахем

Ахъ ледную старую жалкую мою шапку красивую на

Бзы́не сеп-гу́сер кы-те-зо-ѣа-х.

Осенній иней жалкій я даю падать.

Псе́ы́хуме ка-хе-с-хы-ѣе-ѣыр

Жениховъ изъ и выбранный для меня мужчина

Шы-дехе мы-шо-гу́со кы-д-'а-ченѣѣ.

Лошадью красивой не скачущей жалкой намъ (въ) рукавъ остался.

Је́губекоим ји-шы́лем папыш-ѣеске см-кы-ѣы-даш.

Егебоковского его аула изъ лантахъ пѣшкомъ меня оттуда они выводятъ.

Ѣеoleху́-гу́сем ја-тнѣ́рем шы́ке-зепы-ше́ке сы-даши-

Шолоховыхъ жалкой изъ ихъ канавы лошадинымъ цугомъ меня они снова

зыѣ.

вывели.

Он, сы́дн-не-гу́сехер ке-з-ѣа-шѣо!

Ой, какіе глаза жалкіе я заставляя смотреть!

Сы́дн-ѣе-гу́семке сы-ѣе-зы́хен Керзе́г-ја-һунем?

Какими ногами жалкими я снова возвращусь Керзеговыхъ ихъ домъ въ?

Гетагежи отбиваютъ меня другъ у друга, но возвратили меня болѣе вліятельному. Надколѣбниками моими была шелковая домасара; спина была украшена атласомъ. По берегу Кубани меня везутъ обратно. На моей нарядной сребротканной шапкѣ осѣлъ осенній иней. Мужъ мой, выбранный изъ числа жениховъ, остался не при чемъ, подобно красивой лошади, которая не умѣ-

есть скакать. Изъ Егебововскаго аула пѣшкомъ меня уводятъ; изъ рва у Шолоховыхъ дома меня вывозятъ цѣлымъ цугомъ лошадей! Ой! какими глазами, смотрѣтъ мнѣ на родныхъ? Какъ мнѣ теперь возвратиться въ домъ Керзеговыхъ?

1) Домасара—родъ шелковой матеріи.

21. *Измѣна Абатова.*

Абате-гусер куаѣмъ је-'у-заше,
Абатовъ жалкій углу въ въ немъ онъ скучаетъ,
Казііко-гусер женетымъ ја-шѣс.
Казіева жалкаго въ рай они повели.
Јі-ѣко-ѣ-ныкор км-ѣсе,
Свою ногу ноги половину онъ ставитъ,
Јінералымъ зы-пе-ѣсе;с;
Генераломъ съ онъ подтыкается снова;
Јінерал-пѣмъ-мыромъ дохасе:
Генераломъ краснымъ несчастнымъ съ вмѣстѣ совѣтуется:
Псыху-ѣеръ федеке је-б-ѣа-веш.—
Псыхо голову трупами его ты заставилъ вспахать.—
Јінерал-гусемъ колар км-де-шх,
Генераломъ жалкимъ съ свинову вмѣстѣ онъ ѣстъ,
Нетхо-куажер ѣа-шхымъ,
Натховскій аулъ тамъ они ѣли когда,
Шу-пе-т Тамбіікоке ѣнѣс-с.
Верховыхъ впереди былъ Тамбіевъ Глекечъ есть.
Їчебуалер шеке је-б-ѣе-де;
Бѣлаго коня чулями его ты заставилъ шить;
Ттемъ јі-дынмке дм-п-хо-мм-раз-с.
Бога его религію за мы тебя для не довольны есмн.
Он, ја-шх-з гусехер јін-ті казм-бѣе-с;
Эй, ихъ лошади старыя жалкія большія были и съ гусиной грудью суть;
Зао-гусемъ бѣеке зеде-'у-ѣо:
Свалка жалкой съ грудью вмѣстѣ она подходитъ:

Нетхо куажем фи-челегуале-с.
Натховскаго аула ваша молодежь есть.

Ja-псацехер дмсе-лерипс-т,
Ихъ дѣвицы (при) золотыхъ цѣпочкахъ были.

Ja-саохер псе-је-мм-блез-т.
Ихъ юноши душу нещадившіе снова были.

Нетхо-куажем фи-челегуале-с.
Натховскаго аула ваша молодежь есть.

Абате-гусем ну-рја-бмзи-ше-т,
Абатовыхъ жалкихъ ты ихъ сосокъ-молоко былъ,

Шы-пхаблеке зе-рја-ге-шез:
Лошадиной носилкой себя ихъ заставляетъ увезти снова:

Цей-гусеке Зыритегм-шхо-с.
Цеевъ жалкій Жиритегъ большой есть.

Абатовъ скучаетъ въ изгнаніи, а Казіевъ введенъ въ райское жилище. Хромой Абатовъ, приподнявшись на носкъ, вступаетъ въ споръ съ генераломъ; съ краснымъ генераломъ онъ совѣщается: помогъ запрудить трупами верховья Псыхо.—Тлекечъ Тамбиевъ ѣстъ свинину вмѣстѣ съ генераломъ, а когда грабили Натухайскій аулъ, то былъ впереди коннаго отряда. Бѣлый конь подъ нимъ пронизанъ пулями, но мы имъ недовольны за его вѣроломство. Русская конница была на крупныхъ, широкогрудыхъ лошадяхъ; натухайская молодежь сомкнутыми тѣсными рядами наступаетъ на враговъ; аульняи дѣвицы щеголяли своими золотыми цѣпочками, а юноши были отчаянные храбрецы. Вотъ какова молодежь Натухайскаго аула! Абатовыхъ вскормилъ молокомъ своей матери Жиритегъ Цеевъ, котораго увезли на носилкахъ домой.

22. Шератлюковъ.

I.

серебокохер зе-ко зе-шы-бе-с¹),
Шератлюковы сыновей братьевъ много есть,

Орки-бе-мі зе-д-ја-пшына-ѣе-с²).
Дворянамъ многимъ и нашей имъ (на) сяршикъ игрой есть.

„Бусъменымъ жібоге ³⁾ ме-хъ!“ жа'арі,
 „Мусульманамъ неудобно оно дѣлается!“ они сказавъ,

ѣнху-бемъ зе-ра-ѣ-куте.

Мужей многихъ ихъ они заставляють поломаться.

Тамбырі ⁴⁾ сехуръ нафмиске фн-ны-ры-докр.

Чета тайная по Афипису вамъ она выходящая.

Нубнымъ ⁵⁾ кыкыѣ зе-шхомъ

Абина изъ пришедшее войско большое

Топ гу-жіхеръ дде кы-т-хуа-ми-ше-рет.

Орудія сердце вынимающія намъ насъ для не привезли же.

се-жеке ⁶⁾ хублеръ ѣн-јабѣемъ жа-'афе-

Они отправляются когда начало мужей храбрыхъ для ихъ кольчужный

'уне-с;

гвоздь есть;

Орде-нунемъ зы-ре-ѣ-запо суаѣо Гоѣсесеху-дахер

Каменномъ домѣ въ себя она заставляя скучать невѣста Гошегоху красавица

сфеко-і-ке ⁷⁾ зы-хо-ѣн-непс;

Горемъ дурнымъ себя для кровавыя слезы (леть);

снѣрбыке ѣн-непсн-веѣо

Шахарбыке кровавыми слезами какъ звѣзда

Мехо-шхомъ зы-хо-гупснсер

День большой въ (пятницу) кого ради думающая

сереѣнко зе-ко зе-шн-бехер.

Шаратлуковыхъ сыновей братьевъ многихъ (о).

II.

сереѣокохер шу-хнза-хі:

Шаратлуковы верховные настойчивые (есть):

Кынты-зем ⁸⁾ шер зе-ды-хазе.

Кынтовское войско въ стрѣлы вмѣстѣ они бросаютъ.

Кынты-зем ја-фокъ сн-па-'ор ⁹⁾

Кынтовъ войско ихъ ружья тамъ первые стрѣляющія

Ше-офо ¹⁰⁾ зы-ты-ра-ѣа-хе.

Стрѣль градомъ сущимъ себя ихъ они заставляють осыпать.

Недрыхо ѣзонше абжемъ

На тотъ свѣтъ тропы безъ прохода

Мы-Канза-лем бекканыр ¹²⁾ см-з-ца-ре-
Этомъ Кянжи устьѣ въ бекансаго коня тамъ подъ собою ихъ онъ заста-
бе-ѣ.
вляеть убить.

ѣн-жабѣм жі-ѣѣо-махом
Мужа храбраго его смерти день въ
Но ¹³⁾ пшыпфо Пашіре дахер
Твоя сестра Ханифа красавица

Дыбн-ѣасер ¹⁴⁾ дыѣм пе-ыдо
Шелковый нарядъ солнць на блестя

ѣѣо-іке зы-ца-ре-ѣе-з.
Горя дурного вслѣдствіе съ себя ихъ она заставляетъ сбросить.

Дызыпыр зы-бѣгу-ры-зе) ¹⁵⁾
Серебро грудь (на) ее набрасывающую

ѣнбуаѣо т-хо-зы-ѣе-тис;
Трауръ нося пасъ для заставляющей състь;

ѣерѣнккур зеһузо ѣн-пепсы веѣо-ѣ;
Шератлуковыхъ (у) всѣхъ кровавыя слезы и какъ звѣзды (катятся);

ѣерѣоком ја-веѣо зако
Шератлуковыхъ ихъ звѣздой единственной

Мехо-шхом ја-фы-коѣезыр
День большой въ нихъ отъ закатившійся снова

ѣерѣоко Фыѣостенбек.
Шератлуковыхъ Тлостанбекъ (есть).

V.

ѣерѣоко Таумырзеканым
Шератлуковъ Таумырзеканъ

Жі-ѣасе зы-ца-ре-ѣе-з;
Свою одежду съ себя ихъ онъ заставляетъ сбросить;

Шанід ѣасѣке зы-зе-ре-ѣа-фо ¹⁶⁾,
Угодниковъ нарядомъ себя онъ наряжал,

Мехо-шхом кн-д)-шеснк.
День большой въ выѣзжаетъ (со двора).

Жепетым жі-һурі-пѣасер
Раа его гурій двѣцъ

Меілекхем зм-фў-зе-ра-ше
Ангелы него для они водяціе

Фердаһусым ¹⁷⁾ ра-шеҗезахер ¹⁸⁾
Мірҗ блаженный въ его они отводяціе

җерезоко Таумырзекан.
Шератлуковъ Таумырзеканъ (есть).

VI.

Фонкаор ¹⁹⁾ кы-з-ды-җы-мы-'ом,
Стрѣлокъ откуда ни стрѣляющій,

Җаны-шер кы-җе-җебуазе:
Острую стрѣлу туда онъ (мѣтко) направляетъ:

Сетеі-губбор һа-махом ді-келе-туанче-җ.
Открытая равнина этотъ день въ наша крѣпость двойная есть.

Ныса-чер кы-зеде-'у-хуапсе.
Невѣстки молоды вмѣстѣ онѣ влюбляются.

Кафырым ја-мы-терезыр
Невѣрныхъ ихъ неправильное

Шы-бѣке ке-з-җе-куте.
Лошади грудью онъ заставляющій ломать.

Кенжало ше-җе кутахор
Кровельнаго желѣза сухой стрѣлы головы обломокъ

Зы-афа-бѣем кы-де-зы-җане;
Своей кольчуги груди на тамъ оставляющій;

Дунеір ке-з-у-һуҗеҗу, ахретыр ке-з-учес;
Свѣтомъ онъ тяготящійся тотъ свѣтъ открывающій;

Пастыһым јі-сенжак-җаһым
Царя его трономъ подъ

Зі-псехер кы-җы-хе-з-җе-х;
Свои души тамъ заставляющій вынуть;

Он һуҗ-адоу мы-лостеналым
Эй, твоего отца этого Лостенала

Фі-аҗалрі кы-зедн-несс.
Ваша смерть и вмѣстѣ пришли.

Һа-махом кы-ра-җе-псыхер
Этотъ день въ его они ссаживающіе

серебоко фефи Шумахо.
Шератюковых вашь Шумахо.

VII.

Меферни-несым²⁰), шм-сьм-сьм²¹) зм-ча-реи-бе-ль.
День доходить когда лошадей хороших три собой подь ихъ онъ заставляетъ
убить.

Ъм-ябъем хегыр бзу-ре-бе-ре-т?²²)
Мужу храброму къ кто къ боку онъ подходилъ?

Ји-сье-пкъм бзейца-шер хельс;
Его головы остовъ въ свинцовая пуля находится (лежить);

селехур ке-бе-ъегыз;
Шолоха онъ заставляетъ носиться;

Гузевом деди-пкохъ-шхо;
Опасное (время) въ нашъ столбъ большой (есть);

Офу-шхо-ки һу-ъм жыһуапо—
Дълами большими тоже ты мужъ совѣтникомъ (еси)—

серебоко фи-Мыфемет.
Шератюковых вашь Магометъ.

Мыдеке мн-козын, заор
Стороной этой ни пойти, войну

Мыфеметым кн-т-ху-зехеше;
Магометъ насъ для заводить;

Шешено ји-пъеболе-шхор
Чечни изъ его бѣлую лошадь большую

Топм-шфом кн-т-фу-ре-ъале.
Орудіе большое черезъ насъ для онъ заставляетъ перепрыгнуть.

Бзе-ји-пъо нмбеже ка-шер
Лукъ чрезъ смотря поносу (къ) концу ведущія (стрѣлы)

Кань-зем²³) т-фу-хеи-һуначе.
Кинтовское (?) войско въ насъ для онъ выпоразниваетъ.

Нмбзичо ъебѣбе дахер
Молодая Хабѣбе красавица

Мефо-шхом зм-хо-ъм-непс;
День большой въ (для) кого кровавыми слезами плачущая;

И-шыпхуй-тым љегонче-лысыр

Твои сестры двѣ колѣнные мышцы

Ѣнекойке кы-зедь-ра-к.

Горя отъ вмѣстѣ онѣ вырываютъ.

Дысеко ну-жыры-кәтер

Золоту подобно твою стальную шашку

Зі-контхо зі-пе-зы-бе-х;

Наслѣдствомъ сущей отъ себя онъ заставляетъ снять;

Нурі-псаѣем һа-нехі-дахем

Гурій-дѣвицъ изъ этого больше и красивѣе

Меіеікым ра-шељезахер—

Ангелы его ими отвѣденнаго—

Ѣрельоко фі-Мыһемет.

Шератлуковъ вашъ Магометъ.

VIII.

ХырыѢ ханыѢыр²⁴⁾

Хирша ханскую дочь

Шердакым Ѣн-п-ху-а-һуезд.

Тронѣ на тамъ тебя для наряжаютъ.

Жеры-бо-ка-хе-ыдыкыр

Скакуновъ многихъ выдѣляющихся блескомъ

Каны-зем Ѣн-ча-зы-бе-ль²⁵⁾.

Кинтовской войнѣ на тамъ подѣ собою заставляющій убить.

'Адежо һуоне фепәр²⁶⁾

Заводнымъ сѣдло наряженное

Хет мырзом зе-рі-шезын?

Кто жалкій (за собой) будетъ водить снова?

Јі-һедер дыррем по-шес²⁷⁾;

Его группъ солнцемъ съ насупротивъ верхомъ садится;

Жыр кәтем љыпсыр јеужех.

По стальной саблѣ кровь она сбѣгаетъ.

Ѣрельоко фі-Темыржан.

Шератлуковыхъ вашъ Темиржанъ.

Мыдеке чӯ хыза-сі

Эту сторону въ верховой разъярившійся есть и

Каны-зем пер зедн-хеізе.
Кинтовское войско въ стрѣлу вмѣстѣ бросаетъ.

Кынтн-зем ја-фок сыпа-’ор
Кинтовъ войско ихъ ружей ранній залпъ

Ше-офо зн-тн-ре-расе.
Стрѣль градомъ сущимъ на себя онъ даетъ падать.

Уорде сереім пше-чыцер кы-тн-ра-зыбе:
Каменную стѣну на туманъ черный они заставляютъ надвигаться

серевоком кы-т-лыбжежыномке
Шератловымъ къ намъ къ заходящимъ снова

Нобе ке-ветн-ыызэ.
Сегодня конецъ положили.

IX.

Пеху-зыр кете-пе-ры-же-с,
Хаху старый сабли по концу онъ бѣгаетъ (очень храбръ),

Пезынер де-мы-же-хызэ-с—
Хажина не сворачиваетъ снова—

Лезыхер лхокосеһу-’т-г.
Они сами изъ низшаго сословія мужи были.

Ді-псы-фхер сы-ды-мы-’азке,
Нашихъ князей хорошихъ мы не имѣемъ снова когда,

Сыт-мыбор деді-мефе-с?
Что несчастные нашъ день есть?

Ја-псы-калем кы-зе-’леікоз.
Ихъ князей могилъ къ всѣмъ сходятся снова.

Ја-фызхер лхокосеһу-пх’у,
Ихъ жены крестьянъ дочери,

Ка’орі ка-гоһувезэ,
Приди стали возлѣ нихъ снова,

Ја-псы-кахем бзетһе самычыр²⁸⁾.
Ихъ князей могилы изъ клейный уголь

Мехо-шхом кы-ды-ра-’ге-х
День большой въ они заставляютъ выносить

Педрыхо лѣфонше абжем
На тотъ свѣтъ тропный безъ проходъ въ

Зн-пѣмм ја-һузыр кеѳо лън-зы-хухер
За своими князьями ихъ слѣдъ коротко идущіе (слѣдомъ)
Пѣхузре Пѣзнере.
Хахужъ и Хажина.

Пѣсня о многихъ братьяхъ Шератлуковыхъ поется въ сопровожденіи скрипки. «Мусульмане гибнуть!» сказали братья и этимъ заставили многихъ воиновъ взяться за оружіе. Чета *храбрецовъ* выходитъ тайно по Афипсу; большое войско, двинувшееся изъ Абинской, выстрѣлами изъ пушекъ заставило содрогнуться наше сердце. Они первые вступаютъ въ бой; въ каменномъ домѣ скучаетъ красавица Гошегоху, невѣста одного изъ Шератлуковыхъ, и леть горячія слезы; *сестра* Шахарбике плачетъ горькими слезами; всю пятницу она горюетъ по братьямъ Шератлуковымъ.

*
* *

Наѣзники Шератлуковы храбрецы; бросаю дружно въ войско кинтовъ свои стрѣлы, они храбро подставляютъ свою грудь подъ выстрѣлы, которые сыпятся градомъ изъ ружей кинтовъ. Ища смерти, они, сидя верхомъ на боевыхъ коняхъ, отправляются на тотъ свѣтъ, откуда нѣтъ возврата. Вотъ каковы братья Шератлуковы!

*
* *

Во дворѣ дома Хапашевыхъ затѣваютъ большую войну. Ханьфа, любимая сестра семи братьевъ, съ тонкимъ станомъ, смиренная какъ голубка (?), стройная *какъ лань*; ручного твоего оленя убиваютъ; не говоряще по-адыгски восхищаются твоей красотой и воспитанностью. Все сказанное о ней соотвѣтствуетъ дѣйствительности: ея лицо, подобно звѣздѣ, омрачается горемъ въ пятничный день по случаю смерти братьевъ Шератлуковыхъ.

*
* *

Защищая насъ, храбрецъ стрѣляетъ въ кинтовское войско изъ гулкаго ружья; отвѣтный залпъ не можетъ его заставить отступить хоть на шагъ; на мѣстѣ битвы, у устьевъ рѣки Кянжи, подъ нимъ убили коня бекановской породы; въ день смерти храбреца, твоя сестра красавица-Ханьфа должна была свой бле-

стяжій шелковый нарядъ сбросить, по случаю великаго горя; гибель героя была причиной, что *дѣвица*, носящая на груди серебряную наковку, облеклась въ трауръ; всѣ Шератлоковы лютятъ кровавыя слезы, крупныя какъ звѣзды; но звѣздой единственной Шератлоковыхъ, закатившейся въ пятницу,—это Тлостанбекъ Шератлоковъ.

*
* *

Таумырзеканъ Шератлоковъ, сбросивъ предъ отъѣздомъ на войну свою одежду, нарядился въ свои боевыя доспѣхи, какъ бы иди на смерть, и въ пятницу выѣзжаетъ со двора; ангелы приготовили райскихъ дѣвицъ-гурій въ мірѣ блаженныхъ для Таумырзекана Шератлокова.

*
* *

Откуда бы онъ ни стрѣлялъ, его стрѣла попадаетъ въ цѣль, и потому въ открытомъ полѣ онъ намъ служить какъ бы двойнымъ забраломъ; дѣвицы отъ него безъ ума; паноромъ своего коня онъ врывается туда, гдѣ слабѣе непріятельская цѣпь; на обломки стрѣлъ, воткнувшихся въ его кольчугу, не обращаетъ вниманія тотъ, которому надоѣла жизнь и предъ которымъ открылся тотъ свѣтъ; въ защиту царскаго трона онъ жертвуетъ собою; съ тобою вмѣстѣ погибъ и твой отецъ Тлостаналъ; въ роковой день ссаживаютъ съ копя Шумаха Шератлокова.

*
* *

Въ теченіе дня подъ нимъ убили трехъ коней. Кто можетъ сравняться съ такимъ храбрецомъ? Въ его головѣ засѣла свинцовая пуля; конь изъ породы шолохъ носится подъ нимъ; среди опасностей онъ наша защита; въ дѣлахъ важныхъ нашъ совѣтникъ Магометъ Шератлоковъ. Страшную войну Магометъ затѣваетъ первый; его бѣлая лошадь изъ Чечни перепрыгиваетъ чрезъ большое орудіе; по кинтовскому войску онъ выпустилъ всѣ свои смертоносныя стрѣлы. Молодая красавица Хабиба плачетъ въ пятницу по немъ кровавыми слезами; двѣ твои сестры отъ великаго горя убиваются по тебѣ. Свою золотую шапку ты оставляешь въ наслѣдство другому. Ангелы приводятъ къ красивѣйшимъ изъ гурій Магомета Шератлокова.

*
* *

Хиршу, ханскую дочь, готовятъ тебѣ въ невѣсты. На кинтовской войнѣ убито подъ тобою много прекрасныхъ скакуновъ. Кто будетъ водить заводную лошадь въ нарядномъ сѣдлѣ? Твой мертвый ликъ ясенъ какъ солнце. По твоей стальной саблѣ кровь струится. Таковъ былъ *послѣдній* изъ Шератлоковыхъ, Темиржанъ. Увлечшись борьбой, онъ въ кинтовское войско бросаетъ одну стрѣлу за другой; но изъ кинтовскаго войска сдѣланъ былъ по немъ ружейный залпъ, и пули градомъ посыпались на него. Каменная ограда двора Шератлоковыхъ заслонилась густымъ туманомъ: сегодня погибъ послѣдній отпрыскъ дома Шератлоковыхъ.

*
* *

Хехужъ, храбро бросающійся въ сѣчу, и Хажинъ, не дающій тыла, происходили изъ крестьянскаго сословія. Когда князья погибли, то чтó значитъ наша жизнь? Къ могиламъ князей всѣ спѣшать, а съ ними ихъ жены-крестьянки. Придя, онѣ стали подлѣ нихъ. Съ могилы князей онѣ убираютъ политый водою уголь. На тотъ свѣтъ, откуда нѣтъ возврата, идутъ слѣдомъ за князьями Хахужъ и Хажинъ. (Вѣроятно, говорится о добровольной смерти вѣрныхъ слугъ и чуть ли не о тризнѣ на могилахъ князей).

-
- 1) Зе-зе выражаетъ взаимное отношеніе между предметами.
 - 2) Ёе голень, ложе—назначеніе, игра.
 - 3) Јіѵоге = јіѵоке временемъ—неудобно.
 - 4) Тамбырі (ар. тембіһ поученіе) союзъ, чета, партія.
 - 5) Нынѣ Абинская станица.
 - 6) Отъ јіѵен отправляться.
 - 7) сѣако горе-еі дурной.
 - 8) Смѣшеніе времени войнъ съ русскими и кинтами (чеченцами).
 - 9) сѣ тамъ-пе первый (јіпер)-(је)-уен битъ.
 - 10) Офо = уеф.
 - 11) Ггу сердце-сѣпхон закрывать.
 - 12) Особая порода лошадей.
 - 13) = уі.
 - 14) Днѣмъ родъ шелковой матеріи-фаѣе нарядъ.
 - 15) Отъ јіѵен покрывать, собств. набросить.

- 16) Зыѡафен=зыхопен наряжаться (хопен одѣвать).
 17) Араб. слово.
 18) Отъ јешеѡежын отводить кого-нибудь, приводить снова, водворять.
 19) =фоѡао.
 20) Меферын-несым въ концу дня (несым доходить).
 21) ѡн=фн.
 22) Вопросительная форма вм. бѡурѡатнре.
 23) Вм. кынты.
 24) Отъ ѡан и ѡе молодая (съ переходомъ ѡ въ ѡ).
 25) ѡнѡѡын заставлять убить подъ собою.
 26) =хопѡр; ѡане вм. шшн.
 27) Пешесын сидѣть насупротивъ, соперничать.
 28) =фамнѡ. Упомянутое объ углаѣ—это отголосокъ языческихъ обрядовъ при сожженіи труповъ.

23. Жалоба презрѣлой дѣвы.

Ѓаѡмызко(м) јі-оаѡем сн-ѡо-пѡе,
 Хачмызова съ его кургана я тамъ смотрю,
 Ке-зеі¹⁾ аскалер сі-пѡа-пѡе-ѡ.
 Городка маленькаго лагеря на моего смотрѣнія мѣстомъ есть.
 Сі-мн-пкыѡо-лнѡом²⁾ са-лѡпѡе,
 Мнѣ ни въ чемъ не на равныхъ я за ними слѣжу,
 Ссе сн-з-ходе-лнм са-хон³⁾.
 Я я съ кѣмъ равня мужчннъ изъ я ихъ лишаюсь.
 Кырбнш луне-зым со-і-заше.
 Кырничномъ домѣ старомъ въ я въ нихъ скучаю (собств. въ домѣ).
 Ѓа-ѡе-ху⁴⁾ нашо⁵⁾ сн-ѡо-лѡе;
 Резина блѣлая натяннваясь, я морщусь;
 Ссе сі-неуѣ зельѡ-ѡеѡе сн-пѡаѡе-ѡ.
 Меня мое лицо сморщилось хотя я дѣвица есмь.

Съ Хачмызовскаго кургана я все смотрю въ даль, гдѣ виднѣтся лагерь войска. Я все, рассчитывая выйти за важную особу, пренебрегла ровней, а теперь я и ихъ лишилась. Въ старомъ кирпичномъ домѣ отца я теперь скучаю. Какъ резина мое лицо

сморщилось. Но хотя у меня лицо въ морщинахъ, но все же я дѣвица!

- 1) зеі=цмѣу*
- 2) Шкѣзо-лѣзо ни туловище ни мясо=неравный.
- 3) Отъ хенѣнн.
- 4) Ђаѣе собачья кожа, резина.
- 5) Отъ нешен.

~~~~~  
24. *Двустинія.*

Цејеко-цмѣур де-ко, де-хуѣ<sup>1)</sup>,  
Цеевъ маленький то идя-то бѣжа,  
ѣегаѣеко-шхор дахем чехопс<sup>2)</sup>.  
Шегяшевъ большой красавицѣ къ льнетъ.

\*  
\* \*

Мачі-мезн-псыр ху-те-шерѣб<sup>3)</sup>,  
Мача лѣсная рѣчка тебѣ пѣнится,  
Псыгуѣхѣоі зогур ху-кешенаш.  
Псыгушко дорога тебѣ извилеста (есть).

\*  
\* \*

Дарі вапѣрѣр пѣа-месте-рѣ-д,  
Шелковую матерію тканную деревянной иглой шито,  
Ја-ѣе-з-мѣ-даѣер Ђатко Асламырз.  
Ними кто не согласился съ Хатковъ Асламырз.

Маленькій Цеевъ ведетъ переговоры, а большой Шегяшевъ льнетъ къ красавицѣ. Рѣчка Мача пѣнится, а дорога въ Псыгушхъ вьется змѣей. Шелковая матерія шита какъ бы деревянной иглой, а Асламырзъ Хатковъ не согласился на ихъ условія.

- 
- 1) Де-де соотвѣтствуетъ русс. то-то.
  - 2) =ѣхопс.
  - 3) Шерѣб пузырь, пѣна—тешерѣбнн пѣниться.
- ~~~~~

в. Вжедухскій говоръ.

25. Отголоски штурма крѣпости Анапы.

Цѣѣоле      цыкум      зеѣкерез;

Бѣлая лошадь      маленькая      крутится;

Ба'уѣ      ја-мезым      зе-шхор      ѣм-зеоѣ.

Байшевыхъ      въ ихъ лѣсу      войско большое      тамъ собирается.

Зы-то      зе'уѣѣдем:      „калн-тур      ја-таѣс-ѣ;

Войско два      которыя встрѣтились:      „два города      слабы;

Оздыѣир      таѣс“      ја-'оѣи      макн-шхор      зе-ѣа-ѣ.

Сосна      хрупка“      они сказали (и) шумъ большой      совместно производить.

Неху-ѣмѣо      топным      калер      ке-ѣе-ѣыз.

Разсвѣтъ на      орудіе      городъ      заставляетъ стонать.

Зы-ѣмн-ѣозым      маѣер <sup>1)</sup>      зѣмн-ѣан.

Одного пороха дымъ      огни      вмѣстѣ      разгораются.

„Маѣер      ѣан“      је'оѣи      Пекарер      ме-гу.

„Огни      занимаются“      сказалъ и      Хакаръ      кричить.

Чемисо      Пепыхум      шемеѣир      је-ѣа-ѣз.

Чемисовъ      Хапухъ      косу      заставляетъ      кронтъ.

Тѣерко-ѣзѣным      хѣлым      женетыр      је-ѣог.

Лопушиного плетня у      лежитъ кто      рай      находить.

Зы-хунер      зы-ѣотнзѣдем      Алеѣыр      ја-'аз.

Свой домъ      нашелъ кто      снова,      Богъ      нимъ      врачеватель.

„'Азабер      ѣм'а“      ја'оѣи      һуѣер      ја-ѣе-ѣ <sup>2)</sup>,

„Много врачей      есть“      говорятъ и      рану      они      заставляютъ      гнить,

Педа-бер      зы-де-ѣмнзѣер <sup>3)</sup>      Буѣур <sup>4)</sup>      ји-ѣендек.

Труповъ много      гдѣ      разложилось      Бугурская      ея      канава (есть).

Бѣлый конь нетерпѣливо крутится въ лѣсу Баушевыхъ, гдѣ большое войско собирается. Подходить другое войско: «Два укрѣпленія слабы: они не устоятъ!» Такъ сказали они между собою, производя большой шумъ. На разсвѣтъ орудіе начало обстрѣливать укрѣпленіе. Отъ одного выстрѣла загорается въ нѣсколькихъ мѣстахъ. «Пожаръ занимается?» сказалъ Хакаръ и поднялъ крикъ. Капухъ Чемисовъ валить людей какъ траву своей острой косой. Кто уже лежитъ подъ плетнемъ, тотъ идетъ прямо въ рай. Кто вернулся домой, тотъ съ Божьей помощью вылѣчить свои раны

«У них много врачей есть!» говорят они между собою, но русские позволяют, чтобы раны загнивали, и не прибрали они изъ анапскаго крѣпостнаго рва многочисленныхъ труповъ, которые тамъ разлагаются.

- 1) = мафе
- 2) смн = фнн.
- 3) = дефынен тамъ разлагаться.

4) Бузур—это г. Анапа, который получилъ теперешнее свое названіе отъ рѣчки Анапки (Аве-ппе носъ, устье=устье Аны). Анапа укрѣплена была турками въ 1784 г., а затѣмъ взята была штурмомъ въ 1791 г. гр. Гудовичемъ; во второй разъ Анапа была взята въ 1807 г., а въ третій и послѣдній разъ— въ 1828 г.

26. *Насмѣшка надъ бездѣльникомъ и воромъ.*

Мастемке 'ашо <sup>1)</sup>,  
Иголкой безрука,

Шатемке бе-шхо <sup>2)</sup>,  
Сметаной много кушающая,

Зы-беі-шхре кебо.  
Что много кушаетъ тыква есть.

Бын-фонехо пхес-хураі-зо.  
Семь разорительницей сѣдалище круглое старое.

Зы-гуартыр ка-ко кы-ре-мы-коз!—  
Одна стадо которая идетъ пусть оно не вернется!—

\*  
\* \*

Цей-хуз како <sup>3)</sup> гон-ѣафым,  
Череска бѣлая короткой въ закрома изъ-подъ,

Кысефті шум кастыпану <sup>4)</sup>.  
Высочивъ и верховыхъ испугаетъ.

Зы-гуартыр ка-ко кы-ре-мы-коз!  
Одна стадо которая идетъ, пусть оно не вернется!



\*  
\* \*

Осе-псы-ры-фо шш-отер<sup>5)</sup>  
На росѣ онѣ тащущій табунъ цѣлый вода

Зерыфо Тһеме кы-ра-феко<sup>6)</sup>  
Вода Богами ими гонимый

Зы-гуартыр ка-ко кы-ре-мы-коз!  
Одна стадо которая идетъ, пусть оно не вернется!

*Эй, бездѣльница*, не умѣющая обращаться съ иглой! Ты, ѣшь много сливокъ, но еще больше тыквы! Ты, *толстуха*, съ круглымъ полнымъ бюстомъ, разорешь только семью! А такихъ-то много найдется, но пропади онѣ!

\*  
\* \*

— *Эй, бездѣльникъ*, въ короткой щегольской черкескѣ, ты выскочилъ изъ-за угла и напугалъ только лошадей проѣзжихъ всадниковъ. А такихъ-то много найдется, но пропади они!

\*  
\* \*

— *Эй, воршика*, утромъ на росѣ угоняющій табунъ! Богомъ ты проклять. А такихъ-то много найдется, но пропади они!

- 
- 1) 'Ашо = 'ашес.
  - 2) Бешхо = бешхс = еодышхс.
  - 3) како = кеѣ.
  - 4) Ка-сты = фты заднія части-ппе носъ-'уен ударять — бить, пугать сзади.
  - 5) Шш'отер (шшы-'отер кошъ) табунъ.
  - 6) Каіфекин преслѣдовать = каіхокім.

Всѣ тексты записаны *Иаго Тамбиевымъ*.

~~~~~

г. Натухайскій говоръ.

27. Оу Редед¹⁾.

Оу Редед мафер!

Эй Редедя счастливая!

Сі-несе зе-ре-шыте уя со-'ен:

Моя невѣстка какова есть тебѣ я скажу:

Мнзе-нуко(м) федыр жі-тхіѣ²⁾;

Полнолуніе на похожѣ ея амулетѣ;

Днсе-псым³⁾ хельмс сі-чук⁴⁾;

Золотѣ-водѣ въ (позлотѣ) находятя мои крѣчки;

Сэрнме⁵⁾ уу'оуѣр—зе-пі-т';

Огненная звѣзда — чьи глаза сба;

Зы-нспы-кі-тор—псаѣхо-а-ке;

Чьи бровей концы оба—ласточки хвостикѣ;

Псаѣхом ді-ке-ре-зырем кеісѣѣ.

Ласточкой вмѣстѣ вертящійся (тебя) онѣ привелѣ.

Уу-кезысѣѣм уя-де-з!

Тебя приведимѣ съ ты да вмѣстѣ состаримѣся!

Уу-гусе-нузи(м)⁶⁾ уя баз!

Твоя свекровь старая тебя да сдѣлаетъ старой!

Псыпхум ффе ъу Тћа'у-ез⁷⁾.

Золовкой съ вы ладно Богъ тебѣ онѣ да сдѣлаетъ!

Эхъ, счастливица ты Редедя! Какова собою невѣстка моя, я тебѣ скажу: лицо ея, что полнолуніе; грудь украшена позолоченнымъ шитомъ; оба глаза какъ свержающія звѣзды; тонкія брови чернѣютъ какъ хвостикѣ ласточки; ласточкой вокругъ тебя вьется женихъ твой. Желаю тебѣ жить да поживать съ твоимъ избранникомъ, здравствовать съ твоей свекровью и быть въ ладахъ съ золовкой!

¹⁾ Эта пѣсня поется женщинами, когда везутъ невѣсту изъ родительскаго дома въ домъ жениха; также поютъ эту пѣсню молодые люди въ веселомъ настроеніи духа, во время прогулокъ или путешествія. Редедя было имя богатырши, побѣдившей въ единоборствѣ великана (ср. вып. XII Сборника).

- 2) Тхмъ книга, письмо, амулетъ; въ пер. см. лицо.
3) Днсе-псм золотая вода—позолота.
4) Чукъ брючки на платьѣ, покрывающіе женскую грудь подобно щиту.
5) Серыме=сырыме золотой, огненный блескъ.
6) Ну-з старуха старая (ну=ныуе).
7) Зын=зын.

28. *Нападеніе натухайцевъ на укрѣпленія Борохогунч¹⁾ и Куркоі-кале²⁾.*

I.

Тфшешъ-суме³⁾: базеватыр чен⁴⁾ 'а'уі⁴⁾ ме-шес;
Тфшешельскіе всадники: „войну сдѣлаемъ“ сказавши сѣли верхомъ;

Шу'ухер зм-шесырем⁵⁾ Хаці-Брамыр ја-уѣаз⁶⁾:

Всадники садятся верхомъ когда, Хаджи-Брамъ ихъ вождь есть:

Ја-уѣазы-зако(м) зм-хунчм-дахе-р дн-ра-з⁷⁾;

Ихъ вождемъ единственнымъ (съ) грабители удачные вмѣстѣ они бросаются;

Хунчѣр зедь-зм-чер шм'у-міні-тв ка-льнт!

Грабежъ вмѣстѣ совершающіе всадники тысячъ пять они (русскіе) считаютъ

Км-за-льтезы-перем шм'у-псыкутф нна-јі-

Сосчитали снова на самомъ дѣлѣ когда, всадниковъ пятнадцать только выхо-
мук⁸⁾!
дятъ!

Ныкоайго-шмком⁹⁾ хмугу-фмртм¹⁰⁾ кеічест¹¹⁾.

Ныкоайго курганъ на сильной бурей высказываютъ.

Не'урзико псмнем ца'умбелмпер¹²⁾ ры-дмч¹³⁾;

Наурузова роднику по атакующіе передовые бѣгутъ;

Боурнко-гупчм¹⁴⁾ јі-пчмке-лафмр¹⁵⁾ се-сеі¹⁶⁾;

Анапскому полю по ихъ нѣкъ концы окрашенные пускаютъ (казаки);

Км-зе-хе-ра-сі¹⁷⁾ хе'умбмліпер к-у-а-тупц¹⁸⁾;

Они сходятся и атакующаго передового за тобою выпустили;

Хунчѣ зетупціге¹⁹⁾ Хаці-Брам ја-кал.

Атаку пускаютъ когда, Хаджи-Брамъ ихъ защита (есть).

Јі-іер хело Пцаѣ-Де'улер ме-зеу;
Его лишнее оставаясь Пцаше-Девуль онъ дерется;

Па-мефе(м) рн-зе-'умге ²⁰⁾ Шнбла'укуі-тор пе-блнѣк ²¹⁾.
Тотъ день въ они сражались когда Шабляевыхъ двое соперничаютъ.

Нетпикер-хело ²²⁾ Хетнкѣ Бе'улет ме-зеч ²³⁾;
Богатырскою костью оставаясь Хетнкѣ Бевулетъ онъ бѣгаетъ;

Аісі ²⁴⁾ јі-черн ²⁵⁾ пснугор Керчіјі ѡапем сечеч ²⁶⁾.
Ему его скакунъ тоненькій Корчыгъ (кургана) подошвы у былъ налицо.

II.

Чебнм ²⁷⁾ чесн-са'уме ѡмбзем јі-дахе ке-ѣаѣ ²⁸⁾.
Деревомъ подъ сидѣвшая молодежь печальной пѣсни ея красоту выводятъ.

Кебарнм че'умчо ²⁹⁾ Коблукоко Тету кодек ³⁰⁾;
Новость спрашивая Коблукова Тету онъ выходитъ;

Кебарнр кехнізо зм-челе-супер кокоч ³¹⁾.
Новость онъ принося одинъ юноша-всадникъ встрѣчается.

„Снд кебар?“ је-куі ³²⁾ че'упч;
„Какая новость?“ сказавъ спрашивается;

„Кебар ѡерн-п!“ ³³⁾ ре-к'аѡ ³⁴⁾,
„Новости знающій не!“ сказалъ,

Кепснхі ³⁵⁾: „кебар уѣ-с-'он:
Подумавши: „новость тебѣ я скажу:

Непере-зе'умге ³⁶⁾ Хаці-Брамр ја-кал,
Сегодняшнее сраженіе въ Хаджи-Брамъ ихъ крѣпостью (былъ),

Де'улер вукезо ³⁷⁾, Хапукер уѣајо ³⁸⁾ каѣз!“
Деуля убитого, Кагука раненымъ несутъ!“

— „Wу кебар ѣнзме, пчесоу-уоѣна-калем
— „Ты вѣсть несеешь если, плетнемъ (огороженный) курганъ городъ въ
јекуз!
туда уходи!

Ннуо-знѣ дн-п-ѡаборем ³⁹⁾, кебар је-к'от!
Старухѣ тамъ тобою видѣнной вѣсть ей расскажи!

Кебар зе-б-ко-а-теге, Дн'улем снпху-ту-ме 'аѣе-у-пн-
Вѣсть ты расскажешь когда, Дууля сестеръ двухъ оберегателей крѣп-
тер ⁴⁰⁾ 'аѣе-п-с ⁴¹⁾!
внхъ имъ ты сдѣлай!

Каісаба-чі-т-куме ⁴²⁾ ја-лабуне-пчер ⁴³⁾ фе-п-снз ⁴⁴⁾!
 Невѣсть родныхъ двухъ ихъ комять дверь ты запри!
 'Асазем ја-дахер јі-се-тн-пасхем се-ѡабу!
 Рукодѣлія ихъ хорошее его выртіемъ предъ тамъ вѣждь!

III.

Кондзуу-пем јі-топн-схонтс-зыр се-курк,
 Кондзыга устья у его орудіе зеленое одно грохочеть,
 Куркојі-калем јі-топн-кузыр ⁴⁵⁾ гујіх;
 Варениковской крѣпости ея орудіе дымъ наводитъ страхъ;
 Псе'уб-аі ⁴⁶⁾ те-рі-хо бзіпа-пе-кас ⁴⁷⁾ тѡ-ѡе-ст ⁴⁸⁾,
 Туманомъ зловреднымъ выходя, осеньъ приходящей насъ онъ жегъ,
 Стафыр ⁴⁹⁾ ту'упхо ⁵⁰⁾ батхыр кѡ-сі-зме те-псму;
 Золу разрываѣ, весна приходитъ если, мы живемъ;
 Те-у-псму-ре-текор пснхѡзе-цнвѣ-снкуме ја-тѡсхѣ ⁵¹⁾
 Мы тебѣ живемъ немного что сумасброда мелкіе родные они стремятся
 ті-тасхо ѡнхо.
 нашъ располхъ вша.

Бѡур-кумедыр ⁵²⁾ кндек;
 Анапскій лазутчикъ выѣзжаетъ;
 Нар ке-зерн-деко, Козеје-пснна-ке ѡн-пснмі јі-за'ур
 Онъ выходя, Грушевого родника (въ) концѣ и брови несправное
 са-ѡач ⁵³⁾;
 они заставили течь;

Ја-черн-псн'ор Че'усеѡѣ-ѡапем ра-ѡаб;
 Ихъ славыи тошвіс Чевсега подошвы у прыгають;
 Зеѡе-мн-пѡызо kale-хенднѡем 'а-хун-ч ⁵⁴⁾;
 Другъ друга не дожидаясь крѣпости ровъ къ они бросаются грабить;
 'А-че-мн-пазыр(ер) пхо-бѡѣ-куампырем ⁵⁵⁾ ра-зіх.
 Ихъ не догнавшихъ досчатого моста съ они скннули.

Всадники Тхшетля (Николаевской станицы) сказали про-
 межъ себя: «Совершимъ набѣгъ!» и вскочили на коней. Во время
 набѣговъ ихъ вождемъ всегда бывалъ Хаджи-Брамъ. Подъ пред-
 водительствомъ такого вождя грабители бросаются въ атаку.
Стремительность ихъ такова, что русскіе считаютъ этотъ от-

рядъ въ 5,000 человекъ; но на самомъ дѣлѣ ихъ оказалось не больше 15 всадниковъ. Точно сильный порывъ бури они вскочили на курганъ Ниеоайго. Передовые показались у родника Наурзова; но казаки устремляются съ пиками по долину Анапки. *Грабители* сомкнулись и выпустили впередъ нѣсколькихъ удалцовъ. Во время атаки имъ служить защитой Хаджи-Брамъ. Храбрѣ всѣхъ дерется Пцаше-Девуль. Въ памятный день этой битвы соперничаютъ другъ съ другомъ въ храбрости двое Шабляевыхъ. Истымъ богатыремъ почитается *по полю битвы* Хетыкъ Бевулетъ; на быстроногомъ своемъ скакунѣ онъ рыщетъ воеругъ кургана Корчыга.

*
* *

Въ аулѣ подѣ тѣню дерева сидитъ молодежь и напѣваетъ себѣ грустную пѣсню. Выступаетъ впередъ Тету Каблуконъ и спрашиваетъ, не слышалъ ли кто какой-нибудь новости? Съ печальною вѣстiю ѣдетъ молодой гонецъ. «Что новаго?» спрашиваетъ его Тету. «Не знаю никакихъ новостей!» отвѣчаетъ юноша; но подумавши, онъ заявилъ: «*Такъ и быть*, скажу, что случилось: въ сегодняшней битвѣ защитой всѣмъ былъ Хаджи-Брамъ, а трупъ Девуля и смертельно раненаго Хагука везутъ *домой!*» — «Если ты такую вѣсть несешь, то отправляйся во дворъ, огороженный плетнемъ. Тамъ ты увидишь старушку-мать и расскажи ей эту *грустную* вѣсть. Когда расскажешь вѣсть эту, то прищипи надежныхъ защитниковъ двумъ Девуля сестрамъ; запри двери горницъ обѣихъ невѣсть героевъ, *чтобы они предавались горю!* А что онѣ за руководѣльницы, ты убѣдишься въ этомъ предѣ похоронами *героевъ!*»

*
* *

У устьевъ рѣчки Кондзыхъ грохочетъ крѣпостное орудіе; дымъ изъ орудій Варениковской крѣпости *стелется густымъ туманомъ*, наводящимъ страхъ. Тучи враговъ, бросаясь на насъ, жгутъ наши поля, а весною, разрывая золу, мы работаемъ въ полѣ. А что мы понемногу наживаемъ, то губятъ наши доморощенные измѣнники! Появляется анапскій лазутчикъ. Съ его появленіемъ, наши вступаютъ въ бой съ непріателемъ у Грушевого родника. *Черкесы* рыщутъ на своихъ быстрыхъ скакунахъ у кур-

гана Чевсега. Въ безпорядкѣ они бросаются къ крѣпостному рву, чтобы ворваться въ крѣпость, но они не достигли цѣли: ихъ сбросили съ деревяннаго моста.

- 1) Натухайская станица.
- 2) Варениковская крѣпость, теперь станица.
- 3) = шухе.
- 4) = жа'арі.
- 5) Зн = см.
- 6) = ја-буазн-с.
- 7) = зн-ра-з.
- 8) = не'а.
- 9) Ныкоаі вѣтеръ (восточный), шы ковь-пкм туловище; по этимъ примѣтамъ образовалось названіе кургана.
- 10) Хыгугу-фиртын; такъ называется нордъ-ость; слова, по-видимому, тюркскія; ср. малорусскія: фуга-хуртовна.
 - 11) = кысефт.
 - 12) са'умбел = хунсе.
 - 13) = дозъ отъ дезмн.
 - 14) = губбо равнина за Анапой, надъ рѣчкой.
 - 15) = бэмке = ке; = ларъ отъ лен.
 - 16) Отъ смшејін, собств. протягивать.
 - 17) Отъ кызехефен сходиться.
 - 18) Отъ ко'тупсми выпустить (нутупсми выпускать).
 - 19) = см'тупсмике.
 - 20) = смзе'умке; начальное рм служить въ вяхскомъ для выраженія продолжительности дѣйствія.
 - 21) Ше первый-блмк предплечье; означаетъ соперничавшаго; конечное с пропущено.
 - 22) = нертгыпке отъ нарт и пке тѣло.
 - 23) = мезеізе.
 - 24) = абн.
 - 25) = жер.
 - 26) смфен то же, что сммифен быть налицо.
 - 27) = жыб.
 - 28) = кехаc.
 - 29) = се'упсо.
 - 30) = кедоѣ.
 - 31) = кокоз.

- 32) = жи'арі.
33) = змииҫер.
34) = жи'аҫ.
35) = кеіпснхрі.
36) = нобереі-заумке.
37) = һук̄ао.
38) = у'ао.
39) = п-ѡаѡум; ре прич. суфф. 1-го падежа, несмотря на м (суфф. 2-го пад.); дн выражаетъ находженіе въ извѣстномъ мѣ-стѣ, подобно ҫм.
40) = 'азег̄ӯ.
41) Ја-хо-ҫ; мѣст. 2 лица въ каб. при повел. не выражается.
42) = каіҫа-цмвуі-тн-м (перестановка).
43) = бзеке.
44) = хо-ҫн-з.
45) = 'уѡо.
46) = пшаѡ(о)еі.
47) = кес(вр).
48) = де-ҫа-с.
49) = јазе.
50) = геп̄хо.
51) Тасх̄ӯ повторяется два раза: первое означаетъ *цель, стремленіе*, а второе—внезапное наступленіе дѣйствія; можно перевести нар. *врасплохъ*.
52) = бзегуһ.
53) = ҫаҫажеҫ.
54) = јах̄унҫе.
55) = ѡамнз.

Записаны въ станицѣ Суворовско-Черкесской Л. Л.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Отд.:</i>	<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует читать:</i>
II	33	5 снизу	1250, 307	12500, 3070
"	"	4 "	88, 35, 55	880, 350, 550
"	"	3 "	40	400
"	"	2 "	725	7250
III	1—14	—	шхо (несколько раз)	шхо
"	4	7 сверху	коленую	валеную
"	10	7 "	Танглинской	Тенгинской
"	25	13 "	9	6
"	28	9 "	сердцу	сердце
